БЛАЖЕННЫЙ ФЕОФИЛАКТ
АРХИЕПИСКОП БОЛГАРСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

БЛАЖЕННЫЙ ФЕОФИЛАКТ
АРХИЕПИСКОП БОЛГАРСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА
2015

УДК 27-247-277
ББК 86.37-20,0
Ф42

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Феофилакт Болгарский, блаженный
Толкование на Святое Евангелие. — СТСЛ, 2015. — 904 с.

Феофилакт, архиепископ Охридский (Болгария), жил во второй половине XI – начале XII вв. В молодости он долгое время служил диаконом в храме Святой Софии в Константинополе, где одной из его обязанностей было объяснять Священное Писание. Это занятие он не оставил и во время своего архипастырского служения.

Ценность экзегетических произведений блаженного Феофилакта заключается в том, что они обобщают многовековой опыт традиции святоотеческого толкования Священного Писания Нового Завета. Его произведение дает читателю возможность познакомиться с широким спектром тем и идей, которые на протяжении всего предшествующего времени волновали христианских экзегетов. То же самое касается и герменевтических методов, которые использует блаженный Феофилакт в своих комментариях. Все они характерны для представителей различных христианских экзегетических школ древности. Так, например, рядом с буквально-историческим подходом к тексту Писания, который характерен для антиохийской школы, здесь можно встретить аллегорический метод, который является отличительной чертой экзегетической практики александрийцев. При этом блаженный Феофилакт удачно избегает различного рода крайностей и передает в своих творениях подлинный дух святоотеческой традиции толкования Библии.

Упокой, Господи, души усопших рабов Твоих
Александра, Наталии, отроковицы Христины Слесаревых,
оказавших благотворительную помощь
для осуществления этого издания.

ИС Р15-420-1709
ISBN 978-5-00009-065-7

© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2015
Макет, оформление

ЧЕРТЫ ИЗ ЖИЗНИ[1] БЛАЖЕННОГО ФЕОФИЛАКТА, АРХИЕПИСКОПА БОЛГАРСКОГО[2]

Блаженный Феофилакт был родом из Эврипа или, точнее, из города Халкиса, лежащего близ Эврипа[3]. В письме к брату императрицы Марии[4] он сам упоминает о своих родственниках в Эврипе, а в одном древнем списке Болгарских архиепископов[5] он и прямо называется Феофилактом из Эврипа. Но, кажется, большую часть своей жизни он провел в Константинополе, ибо в одном из своих писем[6] он называет себя истинным константинопольцем и как в этом, так и в других письмах выражает такую привязанность к Константинополю, какую можно было приобрести только долговременным пребыванием в нем.

Служение свое блаженный Феофилакт начал в Константинополе в сане диакона Великой церкви[7]. Звание диаконов Великой церкви в то время было очень важно. Как ближайшие помощники патриарха, они разделяли с ним почти все труды его служения: одни помогали ему в управлении патриархатом, другие заменяли его в деле

---

[1] Текст жизнеописания печатается по изданию: «Благовестник», или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие. Казань, 1875. При подготовке наст. изд. нам были доступны не все источники, которые использовал автор жизнеописания блж. Феофилакта. По этой причине часть ссылок мы оставили в том виде, в котором они приводятся изданием 1875 г. — *Примеч. ред.*

[2] Жизнь блж. Феофилакта Болгарского не описана никем ни из современных ему, ни из позднейших писателей. Потому желавшие иметь о нем сведения долго не могли определить самого времени его жизни. В первый раз сделалась несколько известной жизнь его, когда Цезарь Бароний издал некоторые из его писем (см.: Annales Ecclesiastici: in 37 vol. Bar-le-Duc, Paris, 1863–1883. Vol. 17. Летописи под 1071 и 1073 гг). Изд. других писем может более пополнить сведения о его жизни. Но так как нельзя определить ни времени, когда каждое из них написано, ни значения и полноты описываемых в них событий по отношению к его жизни, то и теперь мы можем представить о нем только немногие отрывочные сведения.

[3] Эврипом, собственно, называется мост, соединяющий остров Эвбею (Негропонт) с древней Ахаией. Но иногда это имя усвояется и городу Халкису, лежащему близ Еврипа (см. у Ляббея и Гардуина географический указатель епископских кафедр).

[4] См. письмо 2 по изд. Финетти. Императрица Мария была супругой сначала Михаила Парапинакса Дуки, а потом преемника его, Никифора Вотаниота.

[5] Этот список болгарских архиепископов с краткими замечаниями об их жизни помещен в «Фамилиях Византийских» Дюканжа (см.: Du Cange Ch. Familiae Byzantinae. Bruxelles, 1964. P. 175).

[6] См. письмо 1 по изд. Лами.

[7] См. вышеозначенный список болгарских архиепископов.

проповеди[8]. Блаженный Феофилакт принадлежал к числу последних и носил звание ритора Великой церкви[9]. Обязанностью его было объяснять Священное Писание и писать поучительные слова от имени патриарха. В одном древнем памятнике[10] блаженный Феофилакт называется учителем риторов. Но это не означает того, чтоб он был в собственном смысле учителем красноречия для готовящихся к риторской должности. Так для почести назывались те из риторов, которые особенно отличались даром проповедничества[11] и потому могли служить примером для других, менее способных и опытных проповедников.

Что блаженный Феофилакт справедливо заслуживал название учителя риторов, об этом лучше всего свидетельствуют его творения. Из них мы видим, что он вообще имел обширные богословские сведения, и особенно был весьма сведущ в Священном Писании, которое, по званию ритора, обязан был объяснять народу. Творения его показывают также, что он обладал в известной мере и светской ученостью; особенно хорошо знал древнюю классическую литературу. Понимая важность светской учености в пастырском служении, он не только сам занимался светскими науками, но и другим учителям Церкви[12] советовал не пренебрегать ими, но заниматься, хотя в некоторой мере.

Проповеднические дарования блаженного Феофилакта сделали его известным самому двору императорскому. Не только высшие придворные сановники питали к нему уважение, но и сама благочестивая императрица Мария оказывала ему свое покровительство.

Блаженный Феофилакт, кажется, очень долго проходил должность диакона Великой церкви и ритора (или учителя риторов); по крайней мере, он называет себя уже старцем в письме, которое написано немного спустя по оставлении им сей должности[13]. Вероятно, его проповеднические дарования были причиной, что патриарх сколько возможно долее удерживал его в этой невысокой, но очень важной должности. Впрочем, надежда, что при сво-

---

[8] См. список чинов Великой церкви у Кодина.

[9] См. вышеозначенный список болгарских архиепископов.

[10] В рукописном житии святого Климента Болгарского. Рукопись эта найдена в Охриде В. И. Григоровичем, который относит ее к XV столетию. Так же назван он в печатном житии св. Климента, изданном в 1802 г. иером. Амвросием Памперевсом.

[11] См. словарь средневекового греческого языка Дюканжа под словом ῥήτωρ (Du Cange Ch. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Graz, 1958).

[12] Епископу Мерментлийскому, которому он начертал план полного образования, необходимого для епископа (письмо 18 по изд. Меурсия). См.: Толкование блаженного Феофилакта на Деяния святых апостолов, (7, 22).

[13] См. письмо 1 по изд. Лами.

их высоких дарованиях он может быть еще более полезен в другом месте, заставила патриарха и императора указать ему другое, более обширное поприще для деятельности в сане архиепископа Болгарской Церкви.

Время вступления блаженного Феофилакта на архиепископский престол Болгарии с точностью определить нельзя. С достоверностью можно сказать только то, что оно случилось до 1081 года. Находясь уже в сане архиепископа, он писал письмо к философу Иоанну Италийцу[14] с просьбой быть ходатаем за него пред императором. Но Иоанн пользовался доверенностью только двух императоров: Михаила Дуки, который удален был с престола в 1078 году, и Никифора Вотаниота, царствовавшего до 1081 года. Впрочем, так как Феофилакт пишет к Иоанну, что он уже давно не видел его, то можно полагать, что перемещение святителя из Константинополя в Болгарию случилось еще в царствование Михаила, то есть до 1078 года.

Церковный округ, вверенный управлению блаженного Феофилакта, еще со времен императора Юстиниана I освобожден был от подчинения патриарху. По уважению к своей родине, Первой Юстиниане[15], император возвел тамошнего епископа в сан архиепископский[16] и, дав ему право независимости, подчинил ему все области, которые потом вошли в состав Болгарии и Сербии. С обращением болгар к христианству эти области подчинены были Константинопольскому патриарху на основании 28-го правила IV Вселенского Собора[17]. Но споры пап с патриархами об управлении Болгарской Церковью, равно как частые войны между болгарами и греками, дали повод болгарским царям воспользоваться постановлением Юстиниана для возвращения древних прав своей Церкви. Временем освобождения Болгарской Церкви от подчинения Константинопольскому патриарху, с большей вероятностью, можно почитать время царствования Симеона Книголюбца[18]. Престол Болгарского архиепископа, несколько времени переносившийся с места на место, наконец утвердился в Охриде, столице Болгарии, которой усвоено имя Первой Юстинианы.

---

[14] См. письмо 45 по изд. Меурсия.

[15] Так названа она от имени императора; но какой это был город прежде, с точностью определить нельзя.

[16] Звание архиеп. тогда давало права высшие, нежели какие имели самые митрополиты, ибо так назывались тогда патриархи. И сам Юстиниан в своей новелле (XI), которой дарованы были сии права архиеп. Первой Юстинианы, говорит: «Мы хотим, чтобы он был не только митрополит, но и архиепископ».

[17] «Митрополиты областей — Понтийския, Асийския и Фракийския — и такожде епископы у иноплеменников вышереченных областей да поставляются от святейшаго престола Святейшия Константинопольския Церкви».

[18] См.: Лекьен. О Церкви Лихнидской // Восток Христианский. Т. 11.

Права свои Болгарская Церковь сохранила и после того, как греческий император Василий Болгаробойца, победив болгар, заставил их покориться Византийской империи (с 1018 г.). Только с половины XI века архиепископы болгарские стали посылаться уже из Константинополя и назначаться не из природных болгар, а из греков[19]. Блаженный Феофилакт был пятый Болгарский архиепископ из греков. Он вступил на престол архиепископский после Иоанна Аиноса.

Тяжкие скорби ожидали блаженного Феофилакта в Болгарии. Кроме грубой простоты болгар, которая на первый раз не могла не произвести на него своего неприятного впечатления, он встретил здесь много такого, что по необходимости должно было сокрушать всякого ревностного архипастыря. В своем внутреннем состоянии Болгарская Церковь много страдала от преобладания еретиков. Павликиане, а потом богомилы повсюду рассеивали свои заблуждения в народе и, подкрепляемые своей многочисленностью, открыто нападали на защитников Православия. Во внешнем же своем состоянии она много терпела от светских правителей Болгарии и, сверх того, подвергалась частым опустошениям от внешних врагов. К тому же и сами болгары беспрестанно роптали на свое политическое унижение. В царствование Михаила Дуки они даже взбунтовались против греков, и хотя были усмирены силой оружия, однако не оставляли мысли при удобном случае новым восстанием возвратить свободу[20]. Посему в письмах первых лет своего архиепископства блаженный Феофилакт сильно жалуется на свое положение в Болгарии. Жизнь среди болгар ему казалась заточением, и он просил даже избавить его от этой тяжкой участи. О положении своем в Болгарии писал он к императрице Марии и к великому доместику[21]. Но не надеясь получить увольнение, он молил Господа избавить его от сих скорбей или облегчить их Своим утешением.

Господь облегчил скорбь святителя. Мало-помалу он свыкся со своим положением в Болгарии, полюбил болгар за их простое, но искреннее благочестие и, несмотря ни на какие противодействия, с отеческой заботливостью предался устроению своей Церкви. Препятствия со стороны врагов Церкви, по-видимому, только усиливали ревность его о ее благе.

В управлении Болгарской Церковью блаженный Феофилакт показал себя архипастырем сколько мудрым в своих предначер-

---

[19] В вышеозначенном списке болгарских архиепископов первым архиепископом Болгарским из греков называется Лев († 1056), известный сотрудник патриарха Михаила Керуллария в борьбе с латинянами.

[20] См.: Иоанн (Раич), архим. История разных славянских народов. В 4 ч. Ч. 1. Вена, 1794–1795. С. 434–437.

[21] См. письма 1 и 2 по изд. Лами.

таниях, столько же и твердым в исполнении их. Хорошо понимая, что для духовного просвещения народа ему более всего необходимы способные помощники, он обращал самое строгое внимание на избрание достойных пастырей, особенно епископов. Из избранных им в болгарские епископы одни, как сам он говорит, снискали одобрение по благоразумию и благочестию, другие — сделавшись известными красноречием и ученостью, а иные получили епископское достоинство, прославившись строгостью иноческой жизни. Не находя довольно просвещенных пастырей между болгарами, он иногда избирал епископов из греков, если кто заслуживал одобрения по своему просвещению[22] в Константинополе. Так как неумение приспособляться к внешним потребностям народа много может вредить пастырю в его служении, то он обращал внимание и на эту сторону в избираемом, и особенно для некоторых мест искал таких епископов, которые были бы «мудры в делах не только духовных, но и в мирских»[23]. Желание видеть в епископе только истинного архипастыря истребляло в нем все другие побуждения к избранию в епископы. Ни родство, ни дружба, ни просьбы не могли заставить его избрать недостойного или неизвестного. В этом случае даже явную опасность — подвергнуться гонению за неудовлетворение просьбы — он встречал с мужеством и твердостью исповедника. Так, однажды дук Скопийский[24] просил его произвести в епископы одного неизвестного человека, и блаженный Феофилакт с достоинством и силой отвечал ему: «Ни тебе, государь мой, не следует мешаться в это великое дело, которое должно совершать со страхом, ни мне так легкомысленно решаться сообщать Божественную благодать». Правитель обещался благодарить святителя за исполнение его просьбы; но блаженный Феофилакт и на это отвечал: «Государь мой! Ежели тот, о котором ходатайствуешь, таков же (то есть как и другие избранные), то не ты должен благодарить меня, а я тебя. Если же он неизвестен ни нашей Церкви, ни в Константинополе не заслужил особенного одобрения за благочестие и просвещение, то не оскорбляй Бога и не приказывай нам, ибо нам заповедано *повиноватися Богови паче, нежели человеком*[25]».

Но мудрое избрание пастырей одно недостаточно было для совершенного упрочения благосостояния Церкви. Нужно было еще иметь непрестанный надзор за их действиями в устроении Церкви.

---

[22] Духовному образованию. — *Примеч. ред.*

[23] Annales Ecclesiastici: in 37 vol. Bar-le-Duc, Paris, 1863–1883. Vol. 17. Летопись под 1071 г.

[24] Дуками (dux) назывались правители Болгарии. См.: Иоанн (Раич), архим. История разных славянских народов. В 4 ч. Ч. 1. Вена, 1794–1795. С. 434–437.

[25] Ср.: Деян. 5, 29.

Блаженный Феофилакт понимал это и со всей бдительностью наблюдал за каждым их действием. Он старался, по возможности, предупреждать всякое уклонение от указанной им цели или исправлять, если оно уже сделано. Ибо он, по собственным словам его, «не знал другого утешения, кроме того, чтобы исправлять сделанное зло»[26]. К этой цели он постоянно стремился с терпением, употребляя для вразумления виновного все: и строгость, и снисхождение. Действия его с Триадицким епископом могут служить в этом случае поучительным примером. Этот епископ, неизвестно, по какой причине, сделался гонителем престарелого настоятеля монастыря святого Иоанна, запретил ему священнодействие, выгнал из монастыря и подверг тяжкой епитимии. Когда гонимый в первый раз прибег с просьбой к архиепископу, блаженный Феофилакт убедил епископа перестать гневаться на старца, и тот дал ему слово. Но потом, спустя немного, снова стал гнать старца, так что последний нашел нужным обратиться с просьбой к самому императору. Император, кажется, передал дело на суд архиепископа, потому что гонимый снова прибег к блаженному Феофилакту с просьбой о защите. Святитель сильно огорчен был поведением епископа, который не хотел дать покоя старцу, почти уже умирающему. Впрочем, опять со снисходительностью писал к нему, убеждая прекратить гонение и приглашая дать отчет в своем поведении на имевшем вскоре открыться соборе. Епископ, однако, ни старцу не дал успокоения, ни сам не явился на собор, пред которым не мог оправдаться. Когда блаженный Феофилакт увидел, что терпеть долее было бы противно законам правосудия, то вместе с собором запретил непокорному епископу священнодействие. Но запрещенный, не вразумившись и сим, отправился в Константинополь и, выдумав множество клевет на самого архиепископа, рассеивал их между своими покровителями. Блаженный Феофилакт скоро узнал о всех его кознях против себя; однако ж, несмотря и на это, когда запрещенный епископ вслед за сим стал просить у него прощения, святитель великодушно простил его и дал ему разрешение. «Только молись за меня, — писал он епископу, — и благословляй, а не кляни того, кто тебя любит»[27].

Чтобы ближе видеть нужды каждой церкви, блаженный Феофилакт созывал епископов на соборы и здесь рассматривал все, что требовало исправления или улучшения. Здесь же подвергал обще-

---

[26] Письмо 27 по изд. Меурсия.

[27] Обстоятельства сии изложены в четырех письмах, которые блж. Феофилакт писал к сему епископу, убеждая его оставить свое упорство (см. письма 17, 18 и 19 по изд. Финетти и 32 по изд. Меурсия).

му рассуждению то, для чего нужно было взаимное совещание. Поместные соборы, по правилам церковным, должны были собираться в известные, определенные времена, и блаженный Феофилакт так был верен сей священной обязанности, что никакие препятствия не могли удержать его от исполнения ее. «Я еще не освободился от тяжкой болезни, — писал он однажды, собираясь на собор, — как священный глас церковных правил побудил меня к созванию священного собора. Глас, поистине Христов, возбуждает от одра, дает силы к свободному движению и путешествию и повелевает нести самый одр»[28].

Как глава Болгарской Церкви блаженный Феофилакт считал своей обязанностью также защищать права и имущество ее от посягательства посторонних. В этом случае он забывал все личные выгоды, чтобы только не допустить отнять у вверенной его попечению Церкви то, что усвоено ей издревле. В это время самые патриархи часто отказывались от некоторых прав своих Церквей, чтобы облегчить бедственное состояние их покровительством сильного патриарха Константинопольского. Блаженный Феофилакт также видел, что и он мог бы избежать большей части скорбей, которые встречал в управлении Болгарской Церковью, если бы отдал ее под покровительство столичного патриарха.

Несмотря на то, он никак не хотел жертвовать всегдашними правами Болгарской Церкви временным ее выгодам. Однажды неизвестный монах вздумал было, без ведома святителя, основать церковь в одном местечке — Кичаве, принадлежащем к его округу, и в оправдание своего предприятия ссылался на дозволение, будто данное ему патриархом Константинопольским. Справедливо или несправедливо было его показание, неизвестно; но, во всяком случае, блаженный Феофилакт считал своей обязанностью запретить дело, «не согласное ни со священными правилами, ни с государственными законами. Несмотря на то что монах утверждал, будто начал дело на основании патриаршего права ставропигии, я, — говорит святитель, — запретил ему... Ибо какое отношение между болгарами и патриархом Константинопольским, который не имеет в Болгарии ни права рукоположения, ни других преимуществ? Болгария главой своим признает архиепископа»[29].

Блаженный Феофилакт много заботился и о защищении имущества Церкви, которое расхищалось светскими правителями Болгарии, сборщиками царских податей. При внутреннем и внешнем упадке Византийской империи, Греческая Церковь нередко несла

[28] Письмо 53 по изд. Меурсия.
[29] Письмо 27 по изд. Меурсия.

вместе с народом бремя государственных налогов. Но Болгарская Церковь должна была нести бремя двойных налогов — в пользу государства и для удовлетворения корыстолюбия самих сборщиков. Находясь вдали от столицы, эти чиновники без всякого опасения расхищали церковное имущество под предлогом законного сбора. Блаженный Феофилакт часто получал письменные донесения об этом от епископов, которые сами защитить свои Церкви были не в состоянии[30]. То же видел он и в своей епархии. Но его противодействие незаконным поступкам сборщиков восстановило их против него самого. Быв доселе врагами Церкви, они теперь сделались и его личными врагами. Кроме того, некоторые из них имели, кажется, еще другие, более важные, причины ненавидеть его и нападать на Церковь Божию.

В письме к епископу Керкирскому[31] блаженный Феофилакт называет их вообще «врагами евангельского исповедания»; в другом письме к тому же лицу[32] описывает, по-видимому, одного из них же таким человеком, который «не почитает Божией Матери, одобряет всех, делающих Церкви зло, и злословит тех, которые почитают праздники, ходят в церковь и слушают беседы архиепископа». Очевидно, это были еретики-павликиане или богомилы, которых тогда очень много было в Болгарии[33]. Враги эти тем опаснее были для Церкви и самого блаженного Феофилакта, чем более им ненавистно было Православие. О святителе они распускали в Константинополе молву, будто он незаконно обогащается за счет бедных болгар, доносили об этом и самому императору, уверяя его, что Болгарский архиепископ слишком силен и пользуется властью, превышающей сан его[34]. В самой Болгарии они вооружили против него церковного служителя по имени Лазарь. Этот Лазарь ходил по Болгарии и возбуждал против архиепископа всех отлученных от Церкви за ереси или за какие-либо преступления против правил Церкви[35].

Несмотря на все скорби, какие встречал блаженный Феофилакт при защищении ее прав и имущества, он не уменьшал своей ревности о ее благе. Он хотел быть отцом для своей паствы и делал для нее не только то, к чему обязан был по своему званию, но и то, к чему могла побуждать его одна христианская любовь. Отеческая заботливость его о благе Болгарской Церкви особенно открыва-

---

[30] См. письмо 23 по изд. Меурсия.

[31] См. там же.

[32] См. письмо 22 по изд. Меурсия.

[33] Как павликиане, так и богомилы, ревнуя о мнимодуховном служении, отвергали чествование святых, их мощей и икон, равно как и все постановления Церкви, относящиеся к внешнему богослужению.

[34] См. письмо 43 по изд. Меурсия.

[35] См. письмо 41 по изд. Меурсия.

лась по случаю неприязненных нападений, которым подвергалась Болгария от соседственных народов. Варвары, опустошая страну, грабили и жгли храмы, расхищали церковное имущество и принуждали духовенство скрываться в лесах и пустынях. Блаженный Феофилакт, отечески чувствуя скорби Болгарской Церкви, употреблял все бывшие в руках его средства к облегчению ее бедствий; а когда не находил их у себя, тогда прибегал с просьбой о помощи к другим. Так, он письменно просил сына Севастократора[36] помочь одной церкви, в которой после опустошения от неприятелей не осталось ни епископа, ни пресвитера, ни диакона, и те, которым вверено было охранение ее, разбежались, оставив ее без защиты. «Прошу тебя, — писал ему Феофилакт, — сжалься над церковью, некогда знаменитой, которую благочестивейший царь болгарский Борис воздвиг вместе с другими семью церквами. Он построил ее, а ты обнови, дабы Господь и *в твоей утробе обновил дух правый*[37]». У одного епископа при опустошении города сожжена была кафедральная церковь. Блаженный Феофилакт хотел утешить собрата, по крайней мере, письмом, выразив ему, что он чувствует величайшую скорбь о несчастье его церкви. Скорбь его была тем сильнее, что по своему смирению он думал, будто причиной бедствий церкви были грехи его. «Увы мне, — взывал он с пророком, — ибо грехи мои *возжгоша огнем святило Божие*[38]*! Кто даст главе моей воду и очесем источник слез? И плачуся день и нощь о избиенных дщере людей моих*[39], о том несчастном городке, как бы тыквице Иониной, которая иссохла, лишь появилась[40]. Что достоплачевнее матери народа моего, Церкви Божией?»[41] Но при нападении на Болгарию апулийцев под предводительством Боэмунда (1107 г.) блаженный Феофилакт и сам должен был спасаться бегством из Охриды в Солунь[42].

Заботы о благе Болгарской Церкви часто побуждали блаженного Феофилакта ездить в Константинополь, чтобы лично ходатайствовать там по делам ее. Во многих письмах он говорит об этих путешествиях в столицу. Покровительство благочестивой императрицы Марии не прекратилось для него с удалением в Болгарию, равно и он не переставал питать уважение к своей покровительнице не только тогда, когда она сидела на императорском престоле, но и после, когда уединенно жила в обществе подвижниц[43]. Было довольно у него

---

[36] См. письмо 16 по изд. Лами.
[37] Ср.: Пс. 50, 12.
[38] Пс. 73, 7.
[39] Иер. 9, 1.
[40] См.: Иона. 4, 7.
[41] Письмо 12 по изд. Финетти.
[42] См. письмо 65 по изд. Меурсия.
[43] См. сочинение блж. Феофилакта «О царском воспитании» (гл. 7).

там и других друзей и покровителей. Посему для него всегда было утешительно быть в Константинополе в их обществе. Некоторые из них весьма много помогали ему в заботах его о благе Болгарской Церкви: то ходатайствовали они по его делам перед императором, то помогали бедным церквам болгарским своим имуществом.

Ко времени этих посещений надобно относить воспитание блаженным Феофилактом сына Марии, Константина Порфирородного. По крайней мере, его никак нельзя относить к тому времени, когда Феофилакт был ритором и диаконом Великой церкви. Константин родился в 1074 году; следовательно, тогда, как святитель оставил Константинополь, ему было едва ли более трех лет. О воспитании Константина блаженный Феофилакт говорит в своем сочинении «О царском воспитании». Здесь же он говорит, что у Константина были многие другие наставники, из коих «одни образовали в нем дар слова, другие внушали правила благоповедения, иные преподавали уроки в истории»[44]. Потому можно думать, что воспитание им Константина ограничивалось только немногими уроками, которые он мог давать ему во время кратковременных посещений столицы. Благочестивая императрица, много уважавшая Болгарского архипастыря, конечно, надеялась, что он и немногими наставлениями лучше других может развить в ее сыне чувство благочестия и дать лучшее направление всему воспитанию.

Нашествие Боэмунда на Болгарию случилось в 1107 году. Если временем вступления блаженного Феофилакта на архиепископский престол считать последние годы царствования Михаила Дуки, то и тогда выйдет, что до этого времени он управлял Болгарской Церковью не менее тридцати лет. Таким образом, если и не принимать строго название старца, какое он давал себе еще в начале своего архиепископства, во всяком случае, за несомненное должно считать, что в 1107 году он был уже глубоким старцем. В письмах своих, которые относятся к этому году, он жалуется также на тяжкие болезни, которым часто стал подвергаться. Итак, поелику позже этого года нельзя с достоверностью относить ни одного из известных его писем, то справедливо можно предполагать, что он кончил свою многотрудную жизнь в том же 1107 году или вскоре после того.

Блаженный Феофилакт не считается в числе святых, празднуемых Православной Церковью. Но он пользовался с древних времен названием святого отца и учителя Церкви. Это название усвояется ему в некоторых древних списках его творений, равно как и в старо-

[44] См. сочинение блж. Феофилакта «О царском воспитании» (гл. 13).

печатных славянских изданиях его «Благовестника». И греческие писатели иногда называют его святым[45] и ссылаются на его творения как на произведения святителя, которого мысли должны быть уважаемы как мысли отца и учителя Церкви[46]. Таким образом, если блаженный Феофилакт и не внесен в число святых, чествуемых Православной Церковью, однако ж по своим творениям он всегда уважался как отец и учитель Церкви.

ТВОРЕНИЯ БЛАЖЕННОГО ФЕОФИЛАКТА

Творения блаженного Феофилакта разделяются на: I) истолковательные, II) обличительные, III) поучительные, IV) исторические и V) письма.

I. Толкования Священного Писания составляют самую большую часть творений блаженного Феофилакта. Из них признаются подлинными:

1. Толкование на пять малых пророков: Осию, Аввакума, Иону, Наума и Михея.
2. Толкование на четырех евангелистов.
3. Толкование на Деяния апостольские.
4. Толкование на Соборные послания.
5. Толкование на послания святого апостола Павла[47].

К объяснению Священного Писания блаженный Феофилакт мог приобрести особенную любовь и навык еще в то время, когда, по званию ритора Великой церкви, занимался им для наставления народа. Но письменно излагал эти свои объяснения большей частью по просьбе благочестивой покровительницы своей, греческой императрицы Марии[48]. В предисловии к Толкованию на пророков блаженный Феофилакт говорит, что он берет на себя этот труд единственно «по желанию боголюбивой и любознательной императрицы». О желании ее, чтобы блаженный Феофилакт написал

---

[45] См.: Мелетий (Метаксакис), митр. Церковная история. В 4 т. Т. 2. Вена, 1783–1795. С. 441.

[46] См.: Досифей, патр. Иерусалимский. История Иерусалимских патриархов. С. 750.

[47] К этим толкованиям блж. Феофилакта присоединяют еще беседы на Евангелия воскресные; но они ничем не отличаются от толкований его на сии Евангелия, помещенных в Толковании на четырех евангелистов; только в последней беседе есть прибавление, сделанное неизвестным писателем.

[48] В предисловии к слав. пер. «Благовестника» («Толкования на Четвероевангелие») она называется царицей болгарской. Когда неизвестно было время жизни блж. Феофилакта, такую ошибку легко было сделать на том основании, что сам Феофилакт был архиеп. Болгарский. Но в то время, когда действительно жил блж. Феофилакт, в Болгарии не было своих царей.

толкование и на другие книги Священного Писания, свидетельствуют современные предания, написанные на древних списках некоторых из сих толкований.

В толкованиях своих блаженный Феофилакт большей частью представляет только сокращение обширных толкований древних отцов Церкви, из которых он берет только то, что нужно для точного уразумения объясняемого места. Об этом свидетельствует он сам в том же предисловии к толкованию на пророков. Но главным толковником, слова которого сокращал блаженный Феофилакт, был святитель Иоанн Златоустый, которого особенно любили сокращать позднейшие греческие толковники. В толковании на четырех евангелистов из других отцов он заимствовал большей частью только иносказательные объяснения, которые редко встречаются у святого Златоуста. Впрочем, блаженный Феофилакт не был только умным сокращателем того, что писано было прежде; но местами, где было нужно, он делает и собственные объяснения, только не всегда твердо можно указать, какие объяснения принадлежат ему, потому что, подобно другим современным истолкователям, он не показывает, что берет у других. Несомненно, только ему принадлежат те объяснения, которые противопоставляются еретикам, особенно позднейшим, или касаются предметов спора с латинянами.

II. Кроме кратких рассуждений против ересей, какие встречаются в истолковательных творениях блаженного Феофилакта, им написано еще с преднамеренной целью обличительное сочинение «Рассуждение о том, в чем обвиняются латиняне». Блаженный Феофилакт писал его по просьбе одного знакомого ему диакона и канстрисия[49]. В предисловии к сему сочинению он показывает, как тяжело ему вступать в споры о предметах, разность в которых могла бы быть покрыта христианской любовью. Ревность о Православии и умение богословствовать не в том состоит, чтобы подыскивать у других ереси и заблуждения. Различные обычаи могут быть чисты и могут происходить от благочестия или, по крайней мере, от благоразумного снисхождения к слабым. Потому «не всякое различие в обычаях должно вести к разделению Церквей, но только то, которое касается догматов». Таким образом, хотя он признает несправедливыми все нововведения латинян, однако решается опровергнуть только прибавление к Символу: «и от Сына». «В этом отношении, — говорит он, — не должно отступать, каким высоким тоном ни

[49] Кодин так определяет должность канстрисия, одного из должностных лиц Великой церкви: канстрисий — начальник канстрия, который также служит патриарху при перемене одежды. Канстрий, по всей вероятности, есть ризница (см. словарь Дюканжа).

говорили бы латины с высоты первосвященнического престола, как ни гремели бы пред нами ключами Царствия Небесного... и прочее. В этом отношении всякий должен вооружаться мечом духовным, глаголом Божиим, как бы кто кроток ни был».

III. Из поучительных сочинений блаженного Феофилакта известны:

1. Слово в неделю Крестопоклонную.
2. Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.
3. Похвальное слово императору Алексию Комнину.
4. Сочинение о царском воспитании.

«Похвальное слово императору Алексию Комнину» писано блаженным Феофилактом после скифской войны, в которой император одержал над варварами многие победы. Событие это относится к 1089 году, когда, по свидетельству Анны Комнины, со славой торжествовали въезд императора в царственный город[50]. Может быть, при этом случае произнесено было похвальное слово ему и блаженным Феофилактом, который всегда принимал самое живое участие в судьбах отечества[51].

Сочинение «О царском воспитании» блаженный Феофилакт написал для воспитанника своего Константина Порфирородного. Оно написано в царствование Алексия Комнина, когда Константин, как свидетельствует Анна Комнина, «носил уже червленого цвета башмаки[52], пользовался короной августов и как царь именовался вместе с императором Алексием». Все сочинение разделяется на две части: в первой содержится похвала самому воспитаннику и его родителям, а во второй — собственно царственные наставления. В предисловии к сему сочинению святитель говорит: «Я не буду льстить тебе или услаждать слух твой лживыми словами и софизмами. Иначе я изменил бы правилам моей жизни, помрачил бы важность моего сана и сделал бы вред тебе». Сообразно с сим обещанием он дает царственному воспитаннику наставления, которые свидетельствуют как о мудром его понимании высокого звания царя, так и о ревности по правде Божией. По мнению блаженного Феофилакта, никто так не счастлив, как царь, прославляющий власть свою добродетелями, и никто так не жалок, как царь же, унижающий себя постыдными делами. Главным началом царского управления должен служить Закон Божий.

---

[50] См.: Анна Комнина. Алексиада. Кн. VII, VIII. СПб., 1996.

[51] См. письмо его у Барония под 1073 г.

[52] Носить червленые башмаки было преимуществом царской фамилии. Никифор Вотаниот, лишив отца Константинова престола, отнял и у самого Константина преимущество царского сана. Но Алексий Комнин опять возвратил ему их и усвоил еще некоторые новые преимущества (см.: Анна Комнина. Алексиада. Кн. III. СПб., 1996).

IV. Несомненно, подлинным историческим сочинением блаженного Феофилакта считается одно — «Слово о мученичестве Тивериупольских мучеников». В нем блаженный Феофилакт говорит о страдании сих мучеников в царствование богоотступника Юлиана, о перенесении мощей их из Тивериуполя (Струмицы) во Врагалиницу в царствование болгарского царя Бориса и о чудесах, совершавшихся от сих мощей. К этому он присовокупляет еще рассказ о торжестве христианской веры при святом царе Константине и его детях и о страданиях христиан при Юлиане, с довольно пространным сказанием о том, как плененный болгарами грек Кинамон обратил к вере брата болгарского царя Энравоту и как последний претерпел мученическую смерть от своего брата Маломира.

V. Писем блаженного Феофилакта доселе[53] известно более ста тридцати[54]. Все они писаны во время его архиепископства, и некоторые касаются современных [ему] событий, неизвестных ни из каких других источников.

Кроме толкований Священного Писания, все остальные сочинения блаженный Феофилакт писал самостоятельно, без всяких заимствований из других отцов и учителей Церкви. За то они резко и отличаются от истолковательных сочинений его по самому изложению. В его толкованиях виден язык его образцов, ясный и простой, со всеми совершенствами древнеотеческого образа изложения. В собственных сочинениях, напротив, виден язык ему свойственный, очень близкий к тому, каким писали все его современники. В них мы постоянно встречаем переносный образ речи, подобия и другие особенности[55].

---

[53] До 1875 г. — *Примеч. ред.*

[54] Кроме изданных в 1758 г. в Венеции, в собрании его творений есть еще не вошедшие в число их некоторые письма у Барония под 1071 и 1073 гг.

[55] Под знаменитым именем блж. Феофилакта известно еще несколько других творений разного содержания. Так, ему приписываются:

а) Толкования на двенадцать малых пророков; но из сличения их с известными толкованиями на сих пророков блж. Феодорита открывается, что они блж. Феофилакту не принадлежат.

б) Два толкования на Деяния апостольские, совершенно отличные и одно от другого, и от подлинного толкования. Трудно предположить, чтобы блж. Феофилакт составил три различных толкования на одну книгу.

в) Жизнь св. Климента Болгарского; но в ней сам сочинитель представляет себя современником описываемого святителя, который скончался в 916 г.

г) Жизнь болгарского царя Петра и разговор о предметах естественных к сему же Петру; но Петр жил также задолго прежде блж. Феофилакта. (См.: Фабриций. Греческая библиотека. В 12 т. Т. 7. Гамбург, 1790–1809. С. 598.)

д) Жизнь свв. Кирилла и Мефодия, первых учителей славянских (см.: Миклошича предисловие к «Жизни святого Климента Болгарского»); но она существует только на славяно-сербском языке (издана Дионисием Поповичем, еп. Будимским) и явно изобличает свою неподлинность.

Из всех творений блаженного Феофилакта в церковнославянском переводе известно одно толкование его на четырех евангелистов под названием «Благовестник». Этот перевод, по свидетельству предисловия к старинным изданиям его, сделан в Болгарии. Свидетельство это подтверждается древними списками «Благовестника», найденными в России, в которых правописание хотя уже русское, но с примесью болгарского или южнославянского[56]. Когда в первый раз явился «Благовестник», определить нельзя, но из описаний известных русских библиотек видно, что существующие ныне древние списки его восходят к началу XVI столетия. Первое печатное издание «Благовестника» по древним рукописям сделано в 1648 году в Москве. После сего прежний перевод был несколько исправлен и издан там же в 1698 году. Этот перевод издавался несколько раз[57] в прошлом столетии.

Частые, прямо церковные и для церковного употребления сделанные издания «Благовестника» ясно показывают, что в Русской Церкви с древних времен он почитался творением истинно отеческим и православным, верно показывающим истинный смысл изречений евангельских. Имея в виду такое общее отличное уважение Православной Церкви к сему творению блаженного Феофилакта, мы решились сделать новый русский перевод его с греческого подлинника, поместив в нем и беседы святителя Златоуста, обыкновенно печатающиеся в «Благовестнике», с тем, чтобы новое издание «Благовестника» было совершенно сходно с прежними его изданиями. Надобно заметить, что древний переводчик «Благовестника», изданного в 1648 году, не всегда говорит сходно с тем, что находится в греческих печатных изданиях творений блаженного Феофилакта. Это несходство могло произойти от двух причин. Или оттого, что у сего переводчика была рукопись, более или менее отличная от печатных изданий творений блаженного Феофилакта, которой мы в настоящее время не имеем; или оттого, что он хотел не только переводить толкование блаженного Феофилакта, но и по своему усмотрению или по нужде времени иногда дополнять и иногда сокращать его. Последнее вероятнее, потому что, кроме предисловия блаженного Феофилакта к Святому Евангелию от Матфея, он еще поместил в виде другого предисловия выписку из первой беседы святителя Златоуста на Евангелие от Матфея, — выписку с разными опущениями и дополнениями из предисловия самого блаженного Феофилакта. Двумя же помещенными им беседами святителя

---

[56] Востоков А. Х. Описание Румянцевского музеума. № CCCCLXXII.

[57] См.: Сопиков В. С. Опыт российской библиографии. Ч. 1. № 136 и далее. См. также списки книг, выходящих в Синодальной библиотеке в Москве.

Златоуста (второй и четвертой) желал дополнить и частью заменить истолкование некоторых стихов первой главы Евангелия, сделанное блаженным Феофилактом, и самые сии беседы значительно сократил против греческого текста, поместив в них для сохранения связи мыслей несколько своих собственных выражений. Дабы не отступать от древнего славянского перевода «Благовестника», освященного давним употреблением в Православной Церкви, мы приняли за правило удерживать его особенности при переводе с греческого[58].

[58] Текст Толкования на Евангелие печатается по изданию: «Благовестник», или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие. Казань, 1875. – *Примеч. ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ БЛАЖЕННОГО ФЕОФИЛАКТА, АРХИЕПИСКОПА БОЛГАРСКОГО, К ТОЛКОВАНИЮ НА ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ

Божественные мужи, жившие до закона, учились не из писаний и книг, но, имея чистый ум, просвещались озарением Всесвятого Духа и таким образом познавали волю Божию из беседы с ними Самого Бога *усты ко устом*[59]. Таков был Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, Моисей. Но когда люди испортились и сделались недостойными просвещения и научения от Святого Духа, тогда человеколюбивый Бог дал Писание, дабы хотя при помощи его помнили волю Божию. Так и Христос сперва Сам лично беседовал с апостолами и (после) послал им в учителя благодать Святого Духа. Но как Господь предвидел, что впоследствии возникнут ереси и наши нравы испортятся, то Он благоволил, чтоб написаны были Евангелия, дабы мы, научаясь из них истине, не увлеклись еретической ложью и чтоб наши нравы не испортились совершенно.

Четыре Евангелия Он дал нам потому, что мы научаемся из них четырем главным добродетелям: мужеству, мудрости, правде и целомудрию; научаемся мужеству, когда Господь говорит: *«Не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити»*[60]; мудрости, когда говорит: *«Будите мудри, яко змия»*[61]; правде, когда учит: *«Якоже хощете, да творят вам человецы, и вы творите им такожде»*[62]; целомудрию, когда сказывает: *«Иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем»*[63]. Четыре Евангелия дал Он нам еще и потому, что они содержат предметы четырех родов, именно: догматы и заповеди, угрозы и обетования. Верующим в догматы, но не соблюдающим заповедей они грозят будущими наказаниями, а хранящим их обещают вечные блага. Евангелие (Благовестие) называется так потому, что возвещает нам о предметах благих и радостных для нас, как то: об отпущении грехов, оправдании, преселении на небеса, усыновлении Богу, наследии вечных благ и освобождении от мучений. Оно также возвещает, что мы

---

[59] Чис. 12, 8.
[60] Мф. 10, 28.
[61] Мф. 10, 16.
[62] Лк. 6, 31.
[63] Мф. 5, 28.

получаем эти блага легко, ибо не трудами своими приобретаем их и не за наши добрые дела получаем их, но удостаиваемся их по благодати и человеколюбию Божию.

Евангелистов четыре; из них двое, Матфей и Иоанн, были из числа двенадцати, а другие два, Марк и Лука — из числа семидесяти. Марк был спутник и ученик Петров, а Лука — Павлов. Матфей прежде всех написал Евангелие на еврейском языке для уверовавших евреев, спустя восемь лет по вознесении Христовом. С еврейского же языка на греческий перевел его, как носится слух, Иоанн. Марк, по наставлению Петра, написал Евангелие спустя десять лет по вознесении, Лука — по прошествии пятнадцати, а Иоанн — по прошествии тридцати двух лет.

Говорят, что ему по смерти прежних евангелистов представлены были по его требованию Евангелия, дабы рассмотреть их и сказать, правильно ли они написаны, и Иоанн, так как он получил большую благодать истины, дополнил, что в них было опущено, и о том, о чем они сказали кратко, написал в своем Евангелии пространнее. Имя Богослова получил он потому, что другие евангелисты не упомянули о предвечном бытии Бога Слова, а он богодухновенно сказал о том, дабы не подумали, что Слово Божие есть просто Человек, то есть не Бог. Матфей говорит о жизни Христовой только по плоти, ибо писал для евреев, для которых довольно было знать, что Христос родился от Авраама и Давида. Ибо уверовавший из евреев успокаивается, если его удостоверят, что Христос от Давида.

Ты говоришь: «Ужели не довольно было и одного евангелиста?» Конечно, довольно было и одного, но чтобы истина обнаружилась яснее, дозволено написать четырем. Ибо когда видишь, что эти четверо не сходились и не сидели в одном месте, а находились в разных местах и между тем написали об одном и том же так, как бы то было сказано одними устами, то как не подивишься истине Евангелия и не скажешь, что евангелисты говорили по внушению Святого Духа!

Не говори мне, что они не во всем согласны. Ибо посмотри, в чем они не согласны. Сказал ли который-нибудь из них, что Христос родился, а другой — не родился? Или сказал ли кто из них, что Христос воскрес, а другой — не воскрес? Нет, нет! В необходимом и важнейшем они согласны. А ежели они в главном не разногласят, то чему дивиться, что они, по-видимому, разногласят в неважном, ибо из того, что они не во всем согласны, наиболее видна их истинность. Иначе о них подумали бы, что они писали, сошедшись вместе или сговорившись друг с другом. Теперь же кажется, что они не согласны потому, что то, что один из них опустил, написал другой. И это в самом деле так.

Приступим к самому Евангелию.

БЛАЖЕННОГО ФЕОФИЛАКТА
АРХИЕПИСКОПА БОЛГАРСКОГО

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

ЖИТИЕ ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ, ПО СОФРОНИЮ[1]

Матфей, или же Левий, апостол от мытарей, первый в Иудее для уверовавших из обрезанных составил Евангелие, используя еврейские буквы и выражения. После этого неизвестный перевел его на греческий язык. Еврейское [Евангелие] до сих пор находится в Кесарийской библиотеке, которая была собрана благодаря усердию мученика Памфила. Использовавшие это [Евангелие] назореи из Берои Сирийской разрешили мне сделать эту копию. [Из текста становится] очевидно, что евангелист, используя свидетельства древних Писаний [о Спасителе], от своего ли лица или же от лица Господа нашего Иисуса Христа, следовал еврейскому тексту, но не тексту семидесяти толковников. Можно привести два примера: «Из Египта воззвал Я Сына Моего»[2] и «Назореем наречется»[3].

---

[1] В греч. изд. сочинений блж. Феофилакта патрологии Migne Толкование на каждое Евангелие предваряется жизнеописанием евангелиста, а также краткой характеристикой его сочинения. Материалом для этих вступлений служат сведения, заимствованные у Софрония, патр. Иерусалимского († 644). См.: Patrologiae cursus completus; series graeca. Vol. 123. Paris, 1864. Этой традиции следует и наст. изд. — *Примеч. ред.*

[2] Мф. 2, 15.

[3] Мф. 2, 33.

Глава 1

Родословие Господа Иисуса Христа (Мф. 1, 1–17)[4]

Зач. 1

1. Книга родства — Почему евангелист не сказал, подобно пророкам, «видение» или «слово»? Ибо они так надписывали свои книги: *«Видение, еже виде Исаия»*[5], также: *«Слово, бывшее ко Исаии»*[6]. Ты хочешь знать: почему? Потому, что пророки беседовали к жестокосердым и непокорным и потому говорили: «Божественное видение» и «Господне слово». Так они говорили для того, чтобы народ убоялся и не пренебрег того, что они говорили. А Матфей имел дело с верными, благомыслящими и благопокорными и посему не сказал наперед ничего, подобного пророкам.

Могу сказать нечто и другое, именно: что видели пророки, то видели умом, созерцая при помощи Святого Духа, посему и называли то видением. Но Матфей не умственно видел и созерцал Христа, но чувственно пребывал с Ним и чувственно слушал Его, когда Он был во плоти, посему не сказал: «видение, которое я видел» или «созерцание», но сказал: *«Книга родства»*.

Иисуса — Имя Иисус (Ἰησοῦς) не греческое, а еврейское и значит «спаситель», ибо «яо» (Ἰαώ) у евреев означает «спасение».

Христа, — Христами назывались цари и первосвященники, ибо были помазываемы святым елеем, который лили из рога на их голову. Господь называется *Христом* и как Царь, ибо воцарился для истребления греха, и как Первосвященник, ибо Сам Себя принес в жертву за нас. А помазан Он истинным елеем, Духом Святым, преимущественно, ибо кто другой имел Духа так, как Господь? Во святых чудодействовала благодать Святого Духа, но во Христе действовала не благодать Святого Духа, но Сам Христос творил чудеса с единосущным Ему Отцем и Духом.

Сына Давидова, — К слову «Иисуса» евангелист присовокупил: *«Сына Давидова»*, — для того, дабы ты не подумал, что он говорит о другом Иисусе. Ибо был и другой знаменитый Иисус, вождь Израиля после Моисея, но сей назывался сыном Навина, а не Давида, жил многими веками ранее Давида и происходил не из Иудина колена, из которого произошел Давид, а из другого.

---

[4] Ср.: Лк. 3, 23–38.

[5] Ис. 1, 1.

[6] Ис. 2, 1.

Сына Авраамля. — Почему евангелист поставил Давида прежде Авраама? Потому что Давид особенно был знаменит у евреев, и жил позже Авраама, и был царь. Ибо из царей он первый благоугодил Богу и первый из них получил обетование, что от его семени восстанет Христос, почему все и называли Христа Сыном Давидовым. Давид носил в себе и образ Христа, ибо как сей воцарился на место отверженного и возненавиденного Богом Саула, так и Христос пришел от Отца во плоти и воцарился над нами, когда Адам потерял царство и данную ему власть над всем живущим на земле и над демонами.

2. Авраам роди Исаака; — С Авраама начинается родословие, так как он был отец евреев и первый получил обетование, что *о семени его благословятся вси языцы*[7]. Итак, прилично от него начинается родословие Христа. Христос есть семя Авраама, в котором получили благословение все мы, бывшие прежде язычники и под клятвой. *Авраам* значит «отец языков», а *Исаак* — «радость», «смех». Евангелист не упоминает о прежде родившихся детях Авраама, то есть об Исмаиле и других, потому что иудеи происходили не от них, а от Исаака.

Исаак же роди Иакова; Иаков же роди Иуду и братию его; — Вот потому упомянул об Иуде и братьях его, что от них произошли двенадцать колен.

3. Иуда же роди Фареса и Зару от Фамари; — Иуда отдал Фамарь замуж за Ира, одного из своих сынов. Но как сей умер бездетным, то он отдал ее за сына своего Аунана. Когда и этот потерял жизнь за свою срамоту, то Иуда уже не выдавал ее за третьего сына. Но она, сильно желая иметь детей от семени Авраамова, сложила с себя одежду вдовства, притворилась блудницей, смесилась со свекром своим и зачала двух детей-близнецов. Во время родов первый из них показал из ложесн руку, как будто первым родится. Повивальная бабка, усматривая, что родятся двое, тотчас, дабы отличить первенца, обвязала показавшуюся руку младенца красной нитью. Но младенец опять скрыл руку в чрево, и прежде родился другой младенец, а потом уже и тот, который прежде показал руку. Посему прежде родившийся назван Фаресом, что значит «перерыв», так как он перервал естественный порядок, а скрывший руку — Зарою.

Эта история заключает в себе некоторую тайну. Как *Зара* прежде показал руку, а потом скрыл ее, так жизнь во Христе проявилась во святых, живших до закона и обрезания, ибо все они оправдались не соблюдением закона и заповедей, но жизнью по Евангелию.

[7] См.: Быт. 22, 18.

Таков Авраам, ради Бога оставивший отца и дом и отрекшийся от естества. Таковы Иов, Мелхиседек. Но когда пришел закон, эта жизнь скрылась. Впрочем, как там по рождении Фареса и Зара вышел из утробы, так по даровании закона снова воссияла жизнь евангельская, ознаменованная красной нитью, то есть кровью Христовою.

Итак, потому евангелист упомянул о сих двух младенцах, что рождение их означало нечто таинственное. А впрочем, и о Фамари, хотя она и не похвальна за то, что смесилась со свекром, он упомянул, чтобы показать, что Христос, принявший ради нас все, принял и порочных предков, дабы самым рождением Своим от них освятить их, ибо Он не пришел *призвати праведники, но грешники на покаяние*[8].

3–5. Фарес же роди Есрома; Есром же роди Арама; Арам же роди Аминадава; Аминадав же роди Наассона; Наассон же роди Салмона; Салмон же роди Вооза от Рахавы; — Некоторые думают, что Рахав есть та Раав блудница, которая приняла соглядатаев Иисуса Навина и спасла их, спаслась и сама. Упомянул же о ней евангелист для того, чтобы показать, что как она была блудница, так и все язычники, ибо они блудодействовали своими делами. Впрочем, все язычники, принявшие послов Иисуса, то есть апостолов, и уверовавшие в слова их, спаслись.

5. Вооз же роди Овида от Руфы; — Эта Руфь была иноплеменница, однако ж сочеталась с Воозом. Так и церковь из язычников, хотя была иноплеменницей и вне заветов, забыла народ свой, и почитание идолов, и отца своего диавола и обручилась с единородным Сыном Божиим.

5–6. Овид же роди Иессея; Иессей же роди Давида царя; Давид же роди Соломона от Уриины; — И о жене Урииной упоминает евангелист, дабы показать, что не должно стыдиться предков, но наипаче стараться и их прославлять своей добродетелью и что Богу все угодны, хотя бы произошли и от блудницы, только бы были добродетельны.

7–11. Соломон же роди Ровоама; Ровоам же роди Авию; Авия же роди Асу; Аса же роди Иосафата; Иосафат же роди Иорама; Иорам же роди Озию; Озия же роди Иоафама; Иоафам же роди Ахаза; Ахаз же роди Езекию; Езекия же роди Манассию; Манассия же роди Амона; Амон же роди Иосию; Иосия же роди Иехонию и братию его в преселение Вавилонское. — *Переселением Вавилонским* называет тот плен, в который наконец все иудеи были

[8] Ср.: Мф. 9, 13.

отведены в Вавилон и *плакали на реках Вавилонских*[9]. Вавилоняне и в другое время делали у них завоевания, но озлобляли их умереннее, а тогда окончательно переселили их из отечества.

12–16. По преселении же Вавилонстем Иехония роди Салафииля; Салафииль же роди Зоровавеля; Зоровавель же роди Авиуда; Авиуд же роди Елиакима; Елиаким же роди Азора; Азор же роди Садока; Садок же роди Ахима; Ахим же роди Елиуда; Елиуд же роди Елеазара; Елеазар же роди Матфана; Матфан же роди Иакова; Иаков же роди Иосифа, мужа Мариина, из Неяже родися Иисус, глаголемый Христос. — Почему евангелист представляет родословие Иосифа, а не Богородицы? Какое участие имел Иосиф в бессеменном рождении? Иосиф не был истинный отец Христов, чтобы от него вести родословие Христа. Слушай! Правда, что Иосиф не имел никакого участия в рождении Христа, и потому следовало бы представить родословие Богородицы, но поелику закон запрещал вести родословие по женской линии, то евангелист и не представил родословие Девы. Впрочем, показав родословие Иосифа, он вместе с тем показал и Ее родословие, ибо был закон не брать жен из другого колена, ни из другого рода, а из того же колена и рода[10]. И как был такой закон, то явно, что в родословии Иосифа представляется и родословие Богородицы, ибо Богородица была из одного с ним колена и рода, а иначе как бы Она могла быть обручена ему? Таким образом евангелист соблюл закон, запрещавший вести родословие по женской линии, но, показав родословие Иосифа, показал родословие и Богородицы. Мужем же Марии назвал его по общему обыкновению, ибо мы имеем обычай и обручника называть мужем обрученной, хотя брак еще и не совершен.

17. Всех же родов от Авраама до Давида родове четыренадесяте; и от Давида до преселения Вавилонскаго родове четыренадесяте; и от преселения Вавилонскаго до Христа родове четыренадесяте. — Евангелист разделил роды на три части, дабы показать иудеям, что они и под управлением судей до Давида, и под управлением царей до переселения, и под управлением первосвященников до Христа равно нимало не успевали в добродетели и потому имели нужду в истинном Судии, Царе и Первосвященнике, Который есть Христос, ибо Христос, по пророчеству Иакова, пришел по прекращении царей[11]. Но как от преселения Вавилонского до Христа четырнадцать родов, когда оказывается только тринадцать лиц? Если бы в родословие можно было вводить женщин, то мы

---

[9] См.: Пс. 136, 1.
[10] См.: Чис. 36, 6.
[11] См.: Быт. 49, 10.

могли бы причислить и Богородицу Марию и таким образом восполнить число. Но женщина не входит в родословие. Как же это разрешить? Некоторые говорят, что евангелист поставил в счет с лицами преселение.

СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА, АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, ЗЛАТОУСТОГО, БЕСЕДА НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ[12]

Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля

Помните ли наш совет, какой мы дали вам недавно, прося выслушивать все, что говорится, с совершенным молчанием и тишиной, приличной тайнам? Я напомнил вам об этом совете потому, что теперь намерены мы вступить в священные двери и войти в град великого Царя. Иудеи еще за три дня получили повеление воздержаться от совокупления с женами и вымыть одежды, когда им надлежало приступить к горящей горе, огню, тьме и буре, или, лучше сказать, не приступить, но видеть и слышать сие издали, и они, как и сам Моисей, находились в трепете и страхе. Тем больше любомудрия должны доказать мы, желая слышать такие важные слова и не издали стоять при дымящейся горе, но взойти на самое небо, — мы должны вымыть не одежду телесную, но очистить одежду души, освободиться от всего житейского. Вы увидите не мрак, не дым, не бурю, но Самого Царя, сидящего на престоле неизреченной славы, и ангелов, и архангелов, предстоящих Ему со страхом, а с бесчисленными их тьмами — и сонмы святых.

Таков Божий град, вмещающий в себе Церковь первородных праведных духов, множество ангелов, ту честную кровь кропления, посредством которой все соединено: небо приняло земное, земля приняла небесное, и настал мир, давно вожделенный для ангелов и святых. В сем граде водружено блистательное и славное знамение Креста, доспехи Христовы, начатки нашего естества, корысти нашего Царя. Все это подробно узнаешь из Евангелий. И ежели пойдешь за нами в надлежащем безмолвии, то можем провести тебя везде и показать, где лежит смерть, пригвожденная ко Кресту, где повешен грех, где многочисленные и дивные памятники сей войны, сей битвы. Здесь увидишь связанного мучителя и за ним множество

[12] Как уже было сказано во вступ. статье к изд. 1875 г., древние переводчики Толкования блж. Феофилакта на Четвероевангелие, известного как «Благовестник», помещали в его тексте беседы свт. Иоанна Златоустого. В наст. изд. мы следуем этой традиции. В изд. Migne мы этого не находим. — *Примеч. ред.*

пленников; увидишь ту твердыню, из которой проклятый демон в прежнее время всюду делал свои набеги; увидишь убежища и пещеры сего разбойника, уже разоренные и открытые, ибо и туда приходил Царь, пред Которым все пало. Не утомляйся, возлюбленный. Если кто станет рассказывать тебе о видимой войне, о трофеях и победах, ты не можешь наслушаться и забываешь о пище и питии при таком рассказе. Но если то повествование так приятно, то гораздо более — настоящее. Представь, не восхитительно ли слышать, как Бог, восстав с небес и с царского престола, сошел на землю и в самый ад, как ополчился на брань, как диавол боролся с Богом, — впрочем, не с Богом явным, но с Богом, скрытым в человеческом естестве. И что особенно удивительно, ты увидишь, что смерть разрушена смертью, что клятва истреблена клятвой, что мучительство диавола прекращено тем самым, что давало ему силу. Итак, встанем и не будем предаваться сну: я вижу врата уже отверстыми для вас, взойдем в них со всем благочинием и трепетом; вступим в самые двери. Какие двери?

1. Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля[13]. — Что ты говоришь? Обещался говорить о единородном Сыне Божием, а упоминаешь о Давиде, о человеке, который родился после бесчисленных родов, и называешь его отцом и прародителем? Подожди, не все вдруг желай узнать, но постепенно и мало-помалу. Ты стоишь еще в дверях у самого порога — для чего спешишь во внутренность? Ты хорошо не осмотрел еще всего внешнего. И я пока не говорю тебе об оном рождении, ни даже о том, которое было после, — оно неизъяснимо и неизреченно. Еще прежде меня сказал тебе об этом пророк Исаия: *«Род же Его кто исповесть?»*[14]

Итак, мы теперь говорим не о вечном рождении, но о дольнем и земном, бывшем при тысяче свидетелей. Да и о сем будем говорить только то, что для нас возможно, по мере полученной нами благодати Духа. Ибо и о сем рождении нельзя говорить со всей ясностью, потому что и оно весьма чудно. Итак, не думай, будто слышишь о сем рождении, но слыша, что Бог пришел на землю, размысли и трепещи. Это было так удивительно и чудно, что и ангелы хором воздали славу Богу за весь мир, и пророки задолго прежде изумлялись оттого, что Он *на земли явися и с человеки поживе*[15]. Ибо весьма странно слышать, что Бог неприступный, неизреченный, непостижимый и равный Отцу благоволил пройти чрез девическую утробу, родиться от Жены, иметь предками Давида и Авраама. И что говорю: Давида и Авраама? Даже, что еще удивительнее,

[13] Мф. 1, 1.
[14] Ис. 53, 8.
[15] Ср.: Вар. 3, 38.

тех жен блудниц, о которых мы недавно упоминали. Слыша сие, не представляй себе ничего низкого. Напротив, тем больше дивись, что Сын безначального Отца, Сын истинный, благоволил называться *Сыном Давидовым*, дабы тебя соделать сыном Божиим; благоволил иметь отцом Своим раба, дабы для тебя, раба, сделать Отцом Господа. Видишь ли в самом начале, каковы Евангелия? Когда ты слышишь, что Сын Божий есть Сын Давидов и Авраамов, то уже не сомневайся, что и ты, сын Адамов, будешь сыном Божиим. Ибо Он не стал бы напрасно и попусту так уничижать Себя, если бы не хотел нас возвысить. Он родился по плоти, дабы ты родился Духом, ибо тем, что родился от Жены, Он уподобился нам, а тем, что родился *не от крови, не от похоти плотския, ни от похоти мужескиа*[16], но от Святого Духа, предвещает о высшем и будущем рождении, которое намерен даровать нам от Духа. Таково же было и все прочее; таково было и крещение: оно имело нечто ветхое и нечто новое. Ибо принять крещение от пророка — показывает нечто ветхое, а что сходит Дух — показывает нечто новое. Представь, что кто-нибудь, став между двумя человеками, стоящими друг от друга в отдалении, протянул к ним руки, одну — к тому, другую — к другому, и соединил обоих. Так поступил и Христос, Сын Божий, соединяя ветхий завет с новым, Божественное естество — с человеческим, Свое — с нашим, небесное — с земным. Видишь ли блеск града Божия? Каким светом осиял тебя при самом входе! Как тотчас показал тебе Царя в твоем образе, точно посреди стана! Ибо в стане царь не всегда является в собственном величии, но часто, сложив порфиру и диадему, облекается в одежду воина. Впрочем, земной царь так поступает для того, чтобы, став известным, не привлечь к себе неприятелей; а Царь Небесный, напротив, для того, чтобы, сделавшись известным, не заставить врага бежать прежде сражения с Собой и не привести в смятение Своих. Ибо Он старается спасать, а не страшить. Посему и назван сим именем — Иисус. Ибо имя Иисус есть не греческое, а еврейское; на греческом языке означает оно «спаситель». А Спасителем Он называется потому, что спас народ Свой.

Видишь ли, как евангелист воскрилял слушателя, говоря обыкновенным образом и, однако ж, всем нам показывая то, что выше всякого чаяния? И то и другое из сих имен было весьма известно иудеям. Так как надлежало совершиться необычайному, то предшествовали образы и самых имен, дабы тем заранее было отвращено всякое неприятное чувство от новизны. Так, преемник Моисеев, введший народ в обетованную землю, называется Иисусом. Вот образ, а вот и истина: тот ввел в землю обетованную, а Сей ведет на

[16] Ср.: Ин. 1, 13.

небо, ко благам небесным; тот — после смерти Моисея, а Сей — как Царь вселенной. Но дабы ты, слыша имя Иисус, не приведен был в заблуждение сходством имен, евангелист присовокупил: *«Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля»*. Преемник Моисея не был сыном Давидовым, а происходил из другого колена.

Но почему евангелист не сказал прежде: «Сына Авраамова» и потом уже — «Сына Давидова»? Потому что Давид был в особенной славе у всех иудеев как по своей знаменитости, так и по времени, ибо умер не так давно, как Авраам. Хотя Бог дал обетование и тому и другому, но об обетовании, данном Аврааму, как о давнем, мало говорили, а обетование, данное Давиду, как недавнее и новое, было у всех в памяти. Иудеи сами говорят: *«Не от семени* ли *Давидова и от Вифлеемския веси, идеже бе Давид, Христос приидет?»*[17] И никто не называл Христа Сыном Авраамовым, а все называли Сыном Давидовым.

Но из чего видно, спросишь ты, что Христос происходит от Давида: Он родился не от мужа, а только от Жены, а родословия Девы у евангелиста нет. Итак, почему можем знать, что Христос был потомок Давида? Здесь встречаются два вопроса: почему не показано родословие Матери и для чего упоминается об Иосифе, который не участвовал в рождении Христа? Одно кажется излишне, а другого недостает. Что же прежде нужно решить? То, происходит ли Дева от Давида. Слушай: Бог Гавриилу повелевает идти *к Деве, обрученней мужеви, емуже имя Иосиф, от дому и отечества Давидова*[18]. Чего желать яснее, когда слышишь, что Дева была *от дому и отечества Давидова*?

Отсюда видно, что и Иосиф происходил из сего же поколения, ибо был закон, которым повелевалось брать жену не из иного, а из того же колена. А патриарх Иаков предсказал, что Христос произойдет от колена Иудова, говоря: *«Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидут отложеная ему* (которому отложено), *и Той — чаяние языков»*[19]. Если же желаешь и другого доказательства, не будем в недостатке. У иудеев не позволено брать жены не только из другого колена, но и из другого рода или племени. А посему ежели отнесем слова «от дому и отечества Давидова» к Деве, то сказанное будет несомненно; а ежели отнесем к Иосифу, то сказанное о нем будет относиться и к Деве. Ибо ежели Иосиф был от дома и отечества Давидова, то взял он жену не из иного рода, а из того же, из которого происходил сам. Скажешь: «А что, ежели он поступил против закона?» Евангелист предупредил таковое твое

[17] Ин. 7, 42.
[18] См.: Лк. 1, 27; 2, 4.
[19] Быт. 49, 10.

возражение и засвидетельствовал, что Иосиф был праведен. Получив сведение о его добродетели, ты не можешь говорить, что он нарушил закон. Будучи столько человеколюбив и беспристрастен, что даже тогда, когда тревожило его подозрение, он не захотел подвергнуть Деву истязанию, нарушил ли бы он закон для плотского удовольствия? Стоя своим умом выше закона (ибо отпустить, и отпустить тайно, свойственно было человеку, стоявшему выше закона), сделал ли бы он что-нибудь беззаконное, и притом без всякой побудительной причины?

Но если бы евангелист представил родословие Девы, то его почли бы нововводителем. Посему, дабы мы знали, кто была Мария и откуда происходила, и дабы в то же время не был нарушен обычай, он представил родословие Ее обручника и показал, что он происходит из дома Давидова. Ибо когда это доказано, тогда в то же время доказано, что и Дева была из того же рода. Можно привести и другую причину, более таинственную, по которой умолчано о предках Девы; но теперь не время открывать ее, потому что уже много говорено.

Итак, окончив сим исследование наших вопросов, постараемся сохранить в твердой памяти то, что объяснилось для нас. Ежели все это сохраните в памяти, то возбудите во мне большую готовность к изъяснению последующего; если же оставите без внимания и не удержите в памяти, то и у меня будет менее охоты изъяснять прочее. И земледельцу неохотно возделывать ту землю, на которой погибли прежде посеянные им семена. Посему прошу вас обдумать сказанное. От подобных размышлений происходит великое и спасительное благо для души. Ибо ими мы можем угодить Богу, и уста наши, при духовных беседах, не осквернятся укоризнами, срамословием и ругательством. Мы соделаемся страшны и для демонов, когда вооружим язык свой такими беседами. Мы в большей мере привлечем к себе благодать Божию, и взор наш соделается проницательнее в отношении к Божественным предметам, ибо Бог дал нам зрение, уста и слух для того, чтобы все наши члены служили Ему и чтоб мы непрестанно воссылали Ему благодарения. Как тело, наслаждаясь чистым воздухом, бывает здоровее, так и душа, питаясь сими размышлениями, становится умнее.

Не случалось ли тебе видеть, что из телесных глаз, когда они долго побудут в дыму, текут слезы, а на свежем воздухе, на лугах, при источниках и в садах они делаются острее и здоровее? То же бывает и со зрением душевным. Если оно обращено на луг духовных писаний, то делается чистым, ясным и проницательным, так что может видеть наветы бесовские; а если остается в дыму житейских попечений, непрестанно будет испускать слезы, плакать в сем и будущем

веке. Ибо дела человеческие подобны дыму, и ничто не причиняет столько болезни душевному зрению и не мутит его, как множество житейских попечений и пожеланий. Как обыкновенный огонь, охватывая вещество влажное и промокшее, производит большой дым, так и всякая похоть рождает большой дым и наводит тьму забвения, когда объемлет чью-либо душу, страстную и слабую.

Итак, мы непрестанно имеем нужду в молитвах и чтении божественного Писания, дабы угасить огнь страстей и разогнать дым житейской суеты, ибо ничто не приносит столь великой пользы, как молитва и чтение божественного Писания, если мы упражняемся в них с трезвенным умом. Это есть пища души, ее украшение, ее жизнь, врачевство и укрепление ума. Этим мы должны украшаться, этим должны возводить к совершенству слуг, детей, жен, друзей и врагов обращать в друзей. Так и великие мужи, други Божии, достигали совершенства. Давид, по своем грехопадении, как скоро внял славу поучения, тотчас показал в себе прекраснейший образец покаяния; и апостолы, при помощи слова Христова, соделались тем, чем были впоследствии, и обратили весь мир.

Но какая, скажешь, польза, когда иной слушает, но не исполняет того, что слышит? Немалая польза будет и от одного слышания. Узнаешь сам себя, вздохнешь, а может быть, дойдешь до того, что будешь исполнять слышанное. А кто не знает и того, что он согрешил, может ли перестать грешить? Может ли узнать свои грехи? Итак, не будем пренебрегать слушанием Священного Писания. Не позволять себе видеть сокровища, чтоб не обогатились, — это умысел диавола. Он представляет нам, что слушать Божий закон ничего не значит, опасаясь, чтоб, слушая его, мы не расположились исполнять его. Итак, зная этот пагубный умысл его, оградимся со всех сторон духовными песньми, молитвами и Священным Писанием, дабы, окружившись сим оружием, не только самим не попасть в плен, но и сокрушить его главу, а за сие увенчаться славными победными знаками и достигнуть будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

* * *

Рождество Господа Иисуса Христа (Мф. 1, 18–25)[20]

18. Иисус Христово рождество сице бе: обрученей бо бывши Матери его Марии Иосифови, — Для чего Бог допустил, чтобы Мария была обручена, и вообще, зачем Он дал людям повод Зач. 2

[20] Ср.: Лк. 2, 1–7.

подозревать, что Иосиф познал ее? Для того чтобы она имела защитника в несчастьях. Ибо он заботился о ней во время бегства в Египет и спас ее. Вместе с тем она была обручена и для того, чтобы скрыть ее от диавола. Диавол, услыхав, что Дева будет иметь во чреве, наблюдал бы за ней. Итак, для того, чтобы лжец был обманут. Приснодева обручается Иосифу. Брак был только по виду, в действительности же его не было.

Прежде даже не снитися има, обретеся имущи во чреве от Духа Свята. — Слово «сочетаться» здесь означает соитие. Прежде, нежели сочетались они, Мария зачала, почему пораженный евангелист и восклицает: «оказалось», как бы говоря о чем-то необычайном.

19. Иосиф же, муж Ея, праведен сый и не хотя Ея обличити, восхоте тай пустити Ю. — Как же Иосиф был праведен? В то время как закон повелевает изобличать прелюбодеицу, то есть объявлять о ней и наказывать, он намеревался скрыть грех и преступить закон. Вопрос разрешается, прежде всего, в том смысле, что уже через это самое Иосиф был праведен. Он не хотел быть суровым, но, человеколюбивый по великой своей доброте, он показывает себя выше закона и живет выше заповедей закона. Затем, Иосиф и сам знал, что Мария зачала от Духа Святого, и потому не желал изобличить и наказать ту, которая зачала от Духа Святого, а не от прелюбодея. Ибо смотри, что говорит евангелист: «Оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого». Для кого оказалось? Для Иосифа, то есть он узнал, что Мария зачала от Духа Святого. Поэтому и хотел тайно отпустить ее, как бы не осмеливаясь иметь женой ту, которая удостоилась столь великой благодати.

20. Сия же ему помыслившу, се ангел Господень во сне явися ему: — Когда праведный колебался, явился ангел, научая его, что должно ему сделать. Во сне является ему, потому что Иосиф обладал крепкой верой. С пастухами, как грубыми, ангел говорил наяву, с Иосифом же, как праведным и верным, — во сне. Как мог он не поверить, когда ангел научал его тому, о чем он сам с собой рассуждал и о чем никому не сказал? Когда он размышлял, но никому не говорил, явился ему ангел. Конечно, Иосиф поверил, что это — от Бога, ибо только Бог знает неизреченное.

«Иосифе, сыне Давидов...» — Сыном Давида назвал его, напоминая ему о пророчестве, что Христос произойдет от семени Давида. Говоря это, ангел убеждал Иосифа, чтобы он не веровал, но подумал о Давиде, который получил обетование относительно Христа.

«...не убойся прияти...» — Этим показывает, что Иосиф боялся иметь Марию, чтобы не оскорбить Бога тем, что он покровительствует прелюбодеице. Или иначе «не бойся», то есть бойся прикоснуться к ней, как зачавшей от Духа Святого, но «не бойся принять»,

то есть иметь в своем доме. Ибо в уме и помышлении Иосиф уже отпустил Марию.

«...Мариам, жены твоея...» — Это говорит ангел: «Ты, может быть, думаешь, что она — прелюбодеица. Я же говорю тебе, что она твоя жена», то есть она никем не растлена, но твоя невеста.

«...Рождшеебося в Ней от Духа есть Свята.» — Ибо она не только далека от незаконного смешения, но и зачала неким Божественным образом, так что тебе надлежит более радоваться.

СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА, АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, ЗЛАТОУСТОГО, БЕСЕДА НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

18. Иисус Христово рождество сице бе: — «Скажи мне, о каком рождении говоришь ты? Ты уже сказал о предках». — «Хочу, — говорит евангелист, — сказать и об образе рождения». Видишь ли, как он возбудил внимание слушателя? Поелику намеревался повествовать о дивном таинстве, каково есть рождение от Девы, то сперва изобразил родословие и, желая покрыть сию тайну, упомянул о муже Марии, Иосифе. Теперь же повествует о самом рождении.

обрученей бо бывши Матери Его Марии Иосифови, — Не сказал: «Деве», но просто — *«Матери»*, дабы речь была понятнее. Но, приведя слушателя сперва в ожидание услышать нечто обыкновенное и удержав его в сем ожидании, вдруг изумляет, изображая необыкновенное.

прежде даже не снитися има, обретеся имущи во чреве от Духа Свята. — Не сказал: «Прежде, нежели приведена была в дом к жениху», ибо Она уже жила у него в доме, так как древние имели обыкновение охранять обрученных в собственном доме, чему и ныне еще можно видеть примеры. Так и зятья Лотовы по обручении жили вместе с ним в его доме. Так и Мария жила в одном доме с Иосифом.

Почему не прежде обручения Она зачала во чреве?

Я не напрасно говорил, что размышления сии по свойству своему весьма глубоки. Мы уже сказали, почему евангелист описывает родословие Иосифа, который нимало не участвовал в рождении Иисуса Христа. Теперь надобно открыть другую тайну, которая таинственнее и сокровеннее первой.

Что это за тайна?

Бог не хотел, чтобы при самом рождении известно было иудеям, что Христос родился от Девы, и чтобы Дева пострадала от них. Впрочем, не смущайтесь, если сказанное мною для вас странно:

я говорю здесь не свои слова, но слова отцов наших, дивных и знаменитых мужей. Если Христос и многое первоначально скрывал, называя Себя Сыном Человеческим, если Он и не везде ясно открывал нам Свое равенство со Отцом, то чему дивиться, если Он и сие прикрыл, устрояя дивное и великое таинство?

Что же здесь дивно, скажешь ты?

Дивно то, что Дева сохранена и избавлена от худого подозрения. Если бы иудеи знали об этой тайне вначале, то побили бы Деву камнями и осудили бы, как блудницу. Если уже и в таких случаях, коих примеры часто встречались им еще в Ветхом Завете, они обнаруживали свое беспокойство, и когда Христос изгонял бесов, называли Его беснующимся, когда исцелял больных в субботу, почитали Его противником Бога, хотя суббота и прежде часто была нарушаема, — то чего не сказали бы, услышав, что Дева рождает? Им благоприятствовало бы и все предшествующее время, которое не представляет ничего подобного тому, что Дева родила. Если они и после столь многих знамений еще называли Его сыном Иосифа, то каким образом прежде сих знамений поверили бы, что Он родился от Девы? Посему-то и представляется родословие Иосифа, и он обручается с Девою. Если даже Иосиф, этот праведный и чудный муж, возымел помысел сомнения касательно Девы и многое нужно было, чтобы удостовериться ему в событии, если и для него нужно было явление ангела, видение во время сна и свидетельства пророческие, то как могли принять сию тайну иудеи, которые были лукавы и развращены? Посему и апостолы не говорили часто о рождении Его, но о воскресении многократно возвещали. Даже Сама Матерь Его не дерзала объявлять о сем. Посмотри, что говорит Она Ему Самому: *«Се Аз и отец Твой искахома Тебе»*[21]. Потому что если бы сие последнее было заподозрено, то Его не стали бы почитать *Сыном Давидовым,* а от непризнания Его Сыном Давидовым произошло бы много и других зол. Посему и ангелы не всем сказывают об этом рождении, а объявили одной Марии и Иосифу; когда же благовествовали пастырям о рождшемся Младенце, то не присовокупили, что Он родился от Девы.

Так, когда Иосиф удостоверился, что *Рождшееся от Духа есть Свята*[22], то, устранив всякое подозрение, не только не отсылает Ее от себя и не бесчестит, но принимает и оказывает Ей услуги во время беременности и благоговейно чтит Ее. Явно, что, не будучи твердо удостоверен в зачатии по действию Святого Духа, не стал бы держать Ее у себя и служить Ей. Притом весьма выразительно сказал евангелист: *«Обретеся имущи во чреве»,* — как обыкновен-

[21] См.: Лк. 2, 48.

[22] Ср.: Мф. 1, 20.

но говорится о происшествиях особенных, случающихся сверх всякого чаяния, и неожиданных. Итак, не простирайся далее, не требуй ничего больше сказанного и не спрашивай, каким образом Дух образовал Младенца в Деве. Ибо ежели при естественном действии невозможно объяснить способа сего образования, то как можем мы, жители земли, объяснить сие, когда чудодействовал Дух и когда это таинство недоведомо для самих ангелов? И дабы ты не беспокоил евангелиста и не утруждал его частыми вопросами о сем, он освободил себя от всего, наименовав совершившего чудо. «Ничего, — говорит, — больше не знаю, а знаю только, что *Рождшееся* в Ней рождено от Духа». Устыдитесь вы, желающие постигнуть сверхъестественное рождение! Ибо ежели никто не может изъяснить того рождения, о котором есть тысячи свидетелей, которое за столько веков предвозвещено, которое было видимо и осязаемо, то крайне безумны те, которые с любопытством исследуют и тщательно стараются постигнуть то высшее, неизреченное рождение. Ни Гавриил, ни Матфей не могли ничего более сказать, кроме того что *Рождшееся от Духа есть;* но как и каким образом родилось от Духа, сего не объяснил ни тот ни другой, потому что это было невозможно.

Не думай также, что ты все узнал, когда слышишь, что Христос родился от Духа. При таком сведении мы еще многого не знаем, например: как Невместимый вмещается в утробе; как все Содержащий рождается от Жены; как Дева рождает и остается девой; как Он именуется происшедшим *от корене Иессеова*[23]; как именуется Жезлом; Сыном Человеческим; Цветом; как и Марию назвать матерью; как сказать, что Христос произошел от семени Давидова; воспринял *зрак раба*[24]; как *Слово бо плоть бысть*[25]; как Павел говорит римлянам: *«От нихже Христос по плоти, сый над всеми Бог»*[26]. Из сих слов и из многих других видно, что Христос произошел от нас, от нашего состава, из девической утробы, а каким образом — того не видно. Итак, и ты не разыскивай, но верь тому, что открыто, и не старайся постигнуть то, что умолчано.

19. Иосиф же, муж Ея, праведен сый и не хотя Ея обличити, восхоте тай пустити Ю. — Сказавши, что *Рождшееся* в Деве есть *от Духа Святаго* и зачато без плотского совокупления, он приводит на сие новое доказательство, чтобы кто-либо не вопросил: «Откуда это известно? Кто видел и кто слышал, чтобы когда-либо рождала дева?» Посему, дабы никто не подозревал, что евангелист, желая возвысить Учителя, пишет сие, он приводит в удостоверение слова

[23] Ср.: Ис. 11, 1.
[24] Ср.: Флп. 2, 7.
[25] Ср.: Ин. 1, 14.
[26] Рим. 9, 5.

Иосифа, который тем самым, что с ним происходило, утверждает в нем веру в сказанное. Указывая на сего свидетеля, евангелист как бы так говорил: «Ежели ты не веришь мне и подозреваешь мое свидетельство, то поверь сему праведному мужу».

Иосиф же, муж Ея, праведен сый. — Здесь он называет праведным того, который имеет все добродетели. Иосиф, будучи праведен, то есть добр, кроток, истинен, *восхоте тай пустити Ю.* Для того евангелист описывает случившееся прежде, чем узнал о том Иосиф, чтобы ты не сомневался в происшедшем после того, как узнал он. Хотя подозреваемая не только заслуживала обличения, но закон повелевал даже наказать Ее; впрочем, Иосиф избавил Ее не только от большего, но и от меньшего, то есть от стыда: не только не хотел наказать, но не захотел и обличить. Не признаешь ли в сем мужа мудрого и свободного от мучительной страсти? Вы сами знаете, что такое ревность. Посему-то вполне знавший оную пророк сказал: *«Исполнена бо ревности ярость мужа ея, не пощадит в день суда»*[27], и *«Жестока, яко ад, ревность»*[28]. Мы знаем, что многие лучше готовы лишиться жизни, нежели впасть в подозрение ревнивости. А здесь было подозрение, когда Дева изобличалась ясными признаками беременности; но Иосиф был столько праведен и чужд страсти, что не захотел причинить Деве даже и малейшего огорчения. Поелику оставить Ее у себя казалось противным закону, а обнаружить дело и представить Ее в суд значило предать Ее на смерть, то он не сделал ни того, ни другого, но *восхоте тай пустити Ю.* Он поступил выше закона, обнаруживая свою добродетель, ибо по пришествии благодати надлежало явиться многим знамениям высокой мудрости и жизни. Как солнце, не показав еще лучей, издали освещает зарей большую часть вселенной, так и Христос, имея воссиять от ложесн Девы, прежде нежели родился, уже просветил всю вселенную. Посему-то еще до рождения Его пророки ликовали и жены предсказывали будущее. И Иоанн, еще не выйдя из утробы, *взыграся во чреве*[29]. Посему и Иосиф показал здесь великую мудрость, ибо не обвинил и не укорил Девы, а только намеревался отпустить Ее. Когда же дела находились в таком положении и он был в затруднении относительно своих обязанностей, является ангел и разрешает все недоумения. Здесь достойно исследования то, почему ангел не пришел прежде сего, когда Иосиф не имел еще таких мыслей, но явился, когда он уже помыслил.

20. Сия же ему помыслившу, се ангел Господень во сне явися ему: — Почему Дева, слышавшая прежде от ангела благовес-

[27] Притч. 6, 34.
[28] Песн. 8, 6.
[29] Ср.: Лк. 1, 41.

тие, не открыла ему сего и, видя обручника в смущении, не разрешила его недоумения? Почему и ангел не сказал Иосифу прежде его смущения? Для чего не сказал, говоришь ты? Для того, чтобы и Иосиф не обнаружил неверия и с ним не случилось того же, что с Захариею. Нетрудно поверить делу, когда оно уже перед глазами. По сей же причине молчала и Дева, ибо думала, что не уверит жениха, сказавши о необыкновенном деле, а, напротив, более огорчит его, подав мысль, что прикрывает сделанное преступление. Ежели Сама Она, когда должна была принять толикую благодать, судит по-человечески и говорит: *«Како будет сие, идеже мужа не знаю»*[30], то гораздо более усумнился бы Иосиф, особенно когда услышал бы о сем от подозреваемой жены. Посему Дева вовсе не объявляла ему, а когда потребовали обстоятельства, явился ангел.

Сия же ему помысливши, се ангел Господень во сне явися ему. Примечаешь ли скромность мужа? Не только не наказал, но и не сказал никому, даже Самой подозреваемой, а только размышлял с собой! И не сказано, что он хотел изгнать Ее, но — отпустить: столько он был кроток, милостив и добросердечен!

Но для чего не наяву пришел ангел к Иосифу, как являлся пастырям, Захарии и Деве?

Потому что Иосиф имел много веры и не нуждался в таком явлении. Для Девы нужно было необыкновенное явление прежде события, потому что благовествуемое было весьма важно, — важнее возвещенного Захарии; а пастыри были люди простые и потому имели нужду в более явственном явлении. Но Иосиф, как муж благоразумный, готов был к вере, и если бы только явился кто-нибудь и наставил его, то он легко принял бы откровение; посему и явился ему ангел во сне.

«Иосифе, сыне Давидов! Не убойся прияти Мариам, жены твоея...» — Тотчас приводит ему на память Давида, от которого должен был произойти Христос, и не дает ему оставаться в смущении, наименованием предков напомянув об обетовании, данном всему роду. Сказавши же *«не убойся»*, показывает, что Иосиф боялся оскорбить Бога, содержа в доме как бы прелюбодейную. Изрекши же имя Марии — Девы, ангел не остановился на сем, но присовокупил: *«Жены твоея»*. Сим именем он не назвал бы Ее, если бы Ее девство было растлено. Женой же называет здесь обрученную. Что значит *«прияти»*? то есть удержать у себя в доме, ибо Иосиф мысленно уже отпустил Деву. «Ее, — говорит ангел, — поручает тебе Бог, а не родители; поручает же не для брака, но чтобы жить вместе с Ней, вручает, объявляя о том чрез меня». Как Христос после

[30] Лк. 1, 34.

поручил Ее ученику, так ныне поручается Она Иосифу. «Ибо, — говорит, — Она не только чиста от беззаконного смешения, но и зачала во чреве сверхъестественно. Посему не только отложи страх, но и возрадуйся».

«...Рождшеебося в Ней от Духа есть Свята...» — Дивное дело, превосходящее человеческое разумение и превышающее законы природы!

Чем уверится муж, не знавший сего?

«Открытием прошедшего», — говорит ангел. Ибо для того он обнаружил все, что происходило в уме его, чем он был смущен, чего боялся и на что решался, дабы чрез сие уверить и в этом или, лучше, уверить его не только прошедшим, но и имеющим быть после сего.

21. «...родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус...» — «Поелику *Рождшееся от Духа есть Свята,* то не подумай, что ты устранен от служения при воплощении Его. Хотя ты не имеешь никакого участия в рождении, однако же преимущество дать имя Рождаемому я предоставляю тебе: ты *наречеши имя* Младенцу. Хотя Он не твой Сын, но ты будь Ему вместо отца». Потом, дабы кто-либо не заключил из сего, что Иосиф есть отец, послушай, с какой осторожностью ангел говорит далее. *Родит же Сына.* Не сказал: «родит тебе», но выразился неопределенно: «родит». Ибо Мария родила не ему только, но целой вселенной. Для того и имя принесено ангелом с небес, указывающее на Божественное естество, ибо еще прежде рождения ангел возвещает в сем имени о благах, какие дарованы будут Родившимся всему миру.

Какие эти блага?

Освобождение от грехов и спасение.

«...Той бо спасет люди Своя от грех их». — В сих словах показывается, как высоко это спасение, ибо благовествуется освобождение не от чувственных браней, не от плена варварского, но, что гораздо важнее сего, освобождение от грехов, от которых прежде никто не мог освободить.

Для чего же сказано *«люди Своя»*, а не присовокуплено: «и вся языки»?

Для того, чтобы иудеи, слыша о язычниках, не соблазнились. Но сведущему дано разуметь и о язычниках, потому что люди Его — не одни иудеи, но и все приходящие к Нему и приемлющие от Него познание тайны Его.

«Той бо спасет люди Своя от грех их». — Здесь ангел показывает, что Рождающийся есть Сын Божий, ибо, кроме Божественного существа, никто другой не может отпускать грехов.

Итак, получив такой дар, примем все меры, чтобы не поругать толикого благодеяния. Ежели грехи наши достойны были наказания и прежде сей чести, то тем более после сего неизреченного благодеяния. И это говорю теперь не без причины, но поелику вижу, что многие после крещения живут небрежнее некрещеных и даже не имеют никакого признака христианской жизни. Посему ни на торжище, ни в церкви не скоро различишь, кто верующий и кто неверующий, разве только когда, присутствуя при совершении таинств, увидишь, что одни бывают высылаемы, а другие остаются в храме. Но надлежало бы отличаться не по месту, а по делам, ибо достоинства внешние обыкновенно познаются по внешним признакам, а наши достоинства надобно распознавать по душе. Верующий должен быть виден не только по причащению святых Таин, но и по новой жизни и богоугодным делам. Верующий должен быть *светильником мира* и *солью земли*[31]. А ежели ты не светишь и себе, не предотвращаешь и собственной гнилости, то по чему нам узнать, что ты истинный христианин и достойно причащаешься святых Таин? Но, причащаясь только по обычаю, ты уготовляешь душе своей многие муки. Верующий должен блистать не тем одним, что получил от Бога, но и тем, что сам прибавил к тому; надобно, чтобы он по всему был виден: и по поступи, и по взору, и по виду, и по голосу, а более всего — по добрым делам. Сказал же я о сем для того, чтобы нам творить добрые дела не для показа, а для пользы тех, кто смотрит на нас, и украшать себя ими для угождения Богу. А теперь, с которой стороны ни стараюсь распознать тебя, везде нахожу тебя в противоположном состоянии. Хочу ли заключить о тебе по месту? Я вижу тебя на конских ристалищах и в театрах, вижу, что ты проводишь дни в беззакониях, составляешь злые толки в худых сходбищах и сообщаешься с людьми развратными. Хочу ли заключать о тебе по виду твоего лица? Опять вижу, что ты непрестанно смеешься и рассеиваешься, подобно развратной блуднице, у которой никогда не закрывается рот. Стану ли судить о тебе по одежде? Вижу, что ты наряжен ничем не лучше комедианта. Или — по спутникам твоим? Ты водишь за собой тунеядцев и льстецов. По словам? Слышу, что ты не произносишь ничего здравого, дельного, полезного в нашей жизни. По твоему столу? Здесь открывается еще более причин к осуждению. О подобных таким людях говорит апостол: *«Имже бог — чрево»*[32].

Итак, скажи мне, по чему могу узнать, что ты верный христианин, когда все исчисленное мной и другое многое уверяет в противном? И что говорю — «верный христианин»? Даже и того, человек

---

[31] Ср.: Мф. 5, 13–14.

[32] Флп. 3, 19.

ли ты, не могу узнать подлинно, ибо стучишь ты ногой, как осел, скачешь, как вол, ржешь на женщин, как конь, объедаешься, как медведь, насыщаешь тело, как лошак, злопамятен, как верблюд, хищен, как волк, сердит, как змея, язвителен, как скорпион, пронырлив, как лисица, хранишь в себе яд злобы, как аспид и ехидна, враждуешь на братьев, как демон лукавый. Как я могу счесть тебя за человека, не видя в тебе свойств естества человеческого? Ища образа верного христианина, не могу найти разности даже между человеком и зверем. Чем же назову тебя? Зверем? Но у каждого зверя один какой-нибудь из сих пороков, а ты, совокупив в себе все означенные пороки, далеко превосходишь их своим неразумием. Назову ли тебя демоном? Но демон не служит неистовству чрева и не жаждет денег. А когда в тебе больше пороков, нежели в зверях и демонах, то скажи мне, как могу назвать тебя человеком? Если же нельзя назвать тебя человеком, то как назову тебя верным? А что всего хуже, находясь в столь худом состоянии, мы и не думаем о безобразии своей души, не имеем и понятия о ее гнусности.

Итак, умоляю вас, не оставайтесь зверями! Ежели и раб не входит в дом Отца, то как можешь вступить в двери Его ты, будучи зверем? И что говорю — зверем? Такой человек хуже всякого зверя. Зверь хотя по природе дик, однако часто посредством человеческого искусства делается кротким. А ты изменяешь природное им зверство в несвойственную их природе кротость, а свою природную кротость изменяешь в неестественное тебе зверство! Дикого по природе делаешь смиренным, а себя, кроткого по природе, против природы делаешь диким. Льва укрощаешь и делаешь ручным, а своему телу попускаешь быть неукротимее льва! В отношении к укрощению зверей два затруднения, препятствующие их укрощению: во-первых, то, что зверь лишен разума, во-вторых, то, что зверство в нем есть природное свойство. Несмотря на это, по избытку данной тебе от Бога мудрости, ты преодолеваешь их природу. Как же ты, преодолевая в зверях природу, в себе самом по собственной воле не сохраняешь природного добра, данного тебе от Бога? Если бы Бог заповедал тебе сделать кротким другого человека, ты не почел бы Его заповедь невозможной, хотя и мог бы Ему возразить, что ты не господин чужой воли и что он не зависит от тебя. Но теперь, когда Он убеждает тебя укротить собственного твоего зверя, над которым ты полный господин, то чем можешь оправдаться, не укрощая своей природы? Какое можешь представить извинение, когда из льва делаешь человека, а сам из человека делаешься львом? Диких зверей доводишь до одинакового с человеками благородства, а себя самого низвергаешь с царского престола? Знай, если желаешь, что гнев есть зверь и лев.

Посему, возлюбленный, сколько другие усиливались над укрощением львов, столько и ты с усердием старайся соделывать себя тихим и кротким, ибо и гнев имеет страшные зубы и когти. Если не укротишь его, то он погубит все добрые дела твои. Он не только вредит телу, но, и еще более, расстраивает здравие души, поядая, терзая, растлевая всю силу ее, ибо каждая страсть, оставаясь в душе, немилостиво поядает нас каждый день. Лев, когда насытится, уходит, а страсти никогда не насыщаются и не отступают, доколе не отдадут пойманного ими человека диаволу.

Я говорю это не только о гневе, но и о всех других страстях: кто какой страстью увлекается, тот от нее и погибает. Мы увлекаемся не одной какой-либо страстью, но постоянно служим многим страстям: и похищаем чужое, и обижаем, и собираем неправедное богатство, и презираем нищих и убогих, и ненавидим ближнего, и предаемся тщеславию, желая у всех быть в славе. Но для души нет никакой пользы от этой славы, ибо она тщетна: она потому и названа тщеславием, что ничего не приносит. Ежели презришь всю суету мира, будешь драгоценнее целого мира, подобно тем святым, *ихже не бе достоин весь мир*[33]. Итак, чтобы тебе соделаться достойным Царства Небесного, презирай настоящее. Тогда и здесь получишь большую славу и насладишься будущими благами, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава в бесконечные веки. Аминь.

* * *

21. «...Той бо спасет люди Своя от грех их». — Имя Иисус не греческое, но еврейское и означает «спаситель»: *Той бо*, сказано, *спасет люди Своя* — народ не только иудейский, но и языческий, который несомнительно уверует и сделается Его народом. От чего спасет? Не от войны ли и плена? Нет, но *от грех их*. А это явно показывает, что имеющий родиться есть Бог, ибо прощать грехи свойственно одному Богу.

22. Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком, глаголющим: — Не думай, будто это недавно стало угодно Богу; нет, давно, прежде век, ибо ты, Иосиф, как воспитанный в законе, знаешь пророков: вникни, что сказал Господь. Не сказал: «реченное от Исаии», но — *«от Господа»*, ибо не человек, а Бог говорил устами человека, посему пророчество и достоверно.

23. «Се, Дева во чреве приимет...» — Евреи говорят, что у пророка стоит не *«дева»*, но — «молодая женщина». На это надобно

[33] Ср.: Евр. 11, 38.

сказать, что в Священном Писании «юная женщина» и «дева» — одно и то же, ибо оно «молодой» и «девой» называет ее по ее нерастлению. Притом если бы родила не дева, то как это могло бы быть знамением и чудом? Ибо вот что говорит Исаия: *«Сего ради даст Господь Сам вам знамение»*[34].

Какое знамение?

Се, Дева во чреве зачнет и родит[35]. Посему если бы родила не дева, то не было бы и знамения. Итак, евреи злонамеренно искажают Писание и вместо «дева» ставят «молодая». Впрочем, молодой ли женщиной или девой называет Ее пророк, все должно в Родившей разуметь деву, дабы это было знамением, то есть чудом.

«...и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказаемо „с нами Бог“». — Евреи говорят: «Почему же Родившийся назван не Еммануилом, как сказал ангел Иосифу, а Иисусом Христом?» На это скажи им, что пророк не сказал: «наречешь», но — *«нарекут»*, то есть самые дела покажут, что Он Бог, живущий с нами, ибо Священное Писание дает имена от дел, например: *«Нарцы имя ему: „скоро плени, нагло расхити“»*[36], но где кто-нибудь назван таким именем? Поелику же, как только родился Господь, как бы расхищено и пленено стало обольщение, то и говорится, что Он так назван по делам Его. Еммануил же — еврейское имя и значит «с нами Бог».

24. Востав же Иосиф от сна, сотвори, якоже повеле ему ангел Господень, — Что же сотворил, *востав от сна*?

и прият жену свою. — Евангелист постоянно называет Марию женой Иосифа, устраняя худое подозрение и сказывая, что Она была женой не другого кого, а его. Заметь благоразумие Иосифа! Он тотчас удостоверился и, приняв Деву, стал служить Ей со страхом.

25. И не знаяше Ея, дондеже роди — То есть никогда не совокуплялся с Ней, ибо слово *«дондеже»* означает здесь не то, будто только до рождества не знал Ее, а потом познал, но то, что совершенно никогда не познавал Ее. Писание часто так выражается. Так, сказано: *«Не возвратися* вран в ковчег, *дондеже изсяче вода от земли»*[37], но он не возвращался и после сего. Еще Господь сказал: *«С вами есмь во вся дни до скончания века»*[38]. А после *скончания* разве не будет? Тогда тем паче будет с нами бесконечно. Так и здесь — под словами *«дондеже роди»* разумей: не знал Ее ни прежде, ни после рож-

---

[34] Ис. 7, 14.
[35] Ср.: Лк. 1, 31.
[36] Ис. 8, 3.
[37] Быт. 8, 7.
[38] Мф. 28, 20.

дения, подобно как и Господь будет с нами не только *до скончания*, но и, тем более, по скончании века. Да и как Иосиф прикоснулся бы к Пресвятой, когда совершенно знал Ее неизреченное рождение?

Сына Своего первенца, — Называет Его *первенцем* не потому, будто был у Нее еще другой какой-либо сын, но просто потому, что Он первый родился, и притом единственный, ибо Христос есть и *первородный*, как родившийся первый, и *единородный*, как не имеющий брата.

и нарече имя Ему Иисус. — Иосиф и здесь показывает свое послушание, потому что он исполнил все, что сказал ему ангел.

Глава 2

Поклонение волхвов (Мф. 2, 1–12)

1. Иисусу же рождшуся в Вифлееме Иудейстем — Вифлеем значит «дом хлеба», а Иудея — «исповедание». Да будем и мы чрез исповедание домом Хлеба Небесного. Зач. 3

во дни Ирода, — Евангелист упоминает об Ироде, дабы ты познал, что от колена Иудина уже прекратились князи и цари и должно было прийти Христу. Ибо Ирод был не иудей, а идумеянин, сын Антипатра от жены аравитянки. Когда же прекратились князи иудовы, пришел Христос, *чаяние языков*[39], как пророчествовал Иаков.

царя, — Указывает на сан царя, потому что был еще другой Ирод, четверовластник.

се, волсви от восток приидоша во Иерусалим, —

Для чего приходят волхвы?

Для осуждения иудеев, ибо если волхвы, идолопоклонники, уверовали, то какое извинение остается иудеям? Также и для того, чтобы более просияла слава Христова от свидетельства волхвов, которые больше были враги Божии и служили демонам.

От восток. — И это для осуждения иудеев, ибо те пришли поклониться Ему, несмотря на большое расстояние, а евреи, имея у себя Христа, только гнали Его.

1–2. глаголюще: «Где есть рождейся Царь Иудейский?..» — Сказывают, что эти *волхвы* были потомками волхва Валаама и что, нашедши его предсказание: *«Возсияет звезда от Иакова и погубит князи моавитския»*[40], — поняли таинство Христово и потому пошли, желая видеть Родившегося.

---

[39] Ср.: Быт. 49, 10.

[40] Чис. 24, 17.

2. «...Видехом бо звезду Его на востоце...» — Слыша о *звезде*, не думай, что она была одна из видимых нами; нет, то была Божественная и ангельская сила, явившаяся в образе звезды. Поелику волхвы занимались наукой о звездах, то Господь и привел их этим для них знакомым знаком, подобно как Петра-рыбаря, изумив множеством рыб, привлек ко Христу[41]. А что звезда была сила ангельская, видно из того, что она ярко светила днем, шла, когда шли волхвы, стояла, когда не шли они, особенно же из того, что она шла с севера, где Персия, на юг, где Иерусалим; но звезды никогда не ходят от севера к югу.

«...и приидохом поклонитися Ему». — Эти волхвы были, кажется, весьма добродетельны. Ибо если они пришли поклониться в чужой стране, то могли ли не проповедовать со всей смелостью в Персии?

3. Слышав же, Ирод царь смутися и весь Иерусалим с ним. — Ирод смутился как иноплеменник, боясь потерять царство, ибо знал, что оно не принадлежит ему. Но почему смущаются иудеи? Им надлежало более радоваться, потому что их Царю, еще в пеленах, пришли поклониться цари персидские. Но злые люди поистине безумны! Они не хотели исследовать пророческих предсказаний.

4. И собрав вся первосвященники и книжники людския, вопрошаше от них: «Где Христос раждается?» — Первосвященники и книжники были учителя народа. Их спрашивают по распоряжению Божию, дабы показали истину, и потому они подвергнутся осуждению, что распяли Того, Кого прежде признали Царем.

5. Они же рекоша ему: «В Вифлееме Иудейстем, тако бо писано есть пророком...» — Каким пророком? Михеем, ибо он говорит:

6. «...„И ты, Вифлееме, земле Иудова, ничимже меньши еси во владыках Иудовых...» — Этот город не обращал на себя внимания потому, что был мал, но после сделался славен, потому что из него произошел Христос, ибо теперь все от концов земли приходят для поклонения сему святому Вифлеему.

«...из тебе бо изыдет Вождь[42]...» — Хорошо сказал: *«изыдет»*, а не — «останется в тебе», ибо Христос не остался в Вифлееме, но по рождении вышел из него и жил большей частью в Назарете. Иудеи говорят, что это предсказано о Зоровавеле, но явно лгут и прельщают себя, ибо Зоровавель родился не в Вифлееме, а в Вавилоне. Вникни в имя его: *Зоро* значит «семя» и «рождение», а *Ва-*

[41] См.: Лк. 5, 1–11.
[42] См.: Мих. 5, 2.

вель — «Вавилон», то есть «в Вавилоне зачатый или рожденный». Но и пророчество обличает их словами: *«Исходи Его из начала, от дний века»*[43]. Кого другого *исходи из начала* и *от дней века,* как не Христа? Он имел два исхода, или рождения: первое — *из начала,* искони, от Отца; второе — *от дней века,* начавшееся от Богородицы, во времени. Пусть же скажут иудеи, искони ли произошел Зоровавель? Но им нечего сказать.

«...Иже упасет люди Моя, Израиля"». — *Упасет,* говорит, а не тиранствовать или пожирать будет. Другие бывшие тогда цари были не пастыри, но волки и хищники, а Христос есть Пастырь и Наставник, как и Сам говорит: *«Аз есмь Пастырь добрый»*[44]. Людьми же Израилевыми называет уверовавших как из евреев, так и из язычников, ибо *Израиль* значит «зрящий Бога», и потому все, зрящие Бога, суть израильтяне, хотя бы были из язычников.

7. Тогда Ирод тай призва волхвы — Тайно призвал их Ирод, опасаясь иудеев, ибо подозревал, что иудеи, быть может, скроют Младенца и постараются спасти Его как своего будущего Избавителя. Потому тайно хотел погубить Его.

и испытоваше от них время явльшияся звезды. — То есть тщательно разведывал, потому что звезда явилась волхвам прежде рождения Господа. Так как им надлежало употребить много времени на путешествие, то звезда явилась им задолго, дабы они могли поклониться Ему, когда Он был еще в пеленах. Впрочем, некоторые говорят, что звезда явилась им во время самого рождения Его и что волхвы шли два года и нашли Господа с Матерью не в пеленах и не в яслях, а в доме, когда Ему было уже два года. Но ты лучше держись вышесказанного.

8. И, послав их в Вифлеем, рече: «Шедше, испытайте известно о Отрочати...» — Не сказал: «о царе», а — *«о Отрочати»,* потому что не терпел и имени царя, чем и показал, как он свирепствовал на Него.

8–9. «...егда же обрящете, возвестите ми, яко да и аз шед поклонюся Ему». Они же, послушавше царя, идоша; — Не имея в себе злонамеренности, они думали, что и он говорит незлонамеренно.

9. и се, звезда, юже видеша на востоце, идяше пред ними, — Звезда, по распоряжению Божию, скрывалась ненадолго для того, чтобы они спросили иудеев и привели в смущение Ирода, а истина сделалась очевиднее; но когда они вышли из Иерусалима, она опять

---

[43] Мих. 5, 2.

[44] Ин. 10, 11, 14.

явилась и стала руководить их. Отсюда опять видно, что это была сила Божественная, а не обыкновенная звезда.

дондеже пришедши, ста верху, идеже бе Отроча. — И это было чудное знамение: звезда сошла с высоты и, приблизившись к земле, указала им место. Ибо если бы она показалась им на высоте, то как могли бы они безошибочно узнать место, где был Христос? Звезды занимают большое пространство. Поэтому и ты видишь луну, как будто она над твоим домом, а мне кажется, будто она стоит над моим домом, да и вообще всем представляется, что луна или другая звезда стоит над их домом. Посему и та звезда не указала бы Христа, если бы не сошла вниз и не стала как бы над самой главой Младенца.

10. Видевше же звезду, возрадовашася радостию велиею зело. — Возрадовались тому, что не ошиблись, а нашли, чего искали.

11. И, пришедше в храмину, видеша Отроча с Мариею, Материю Его, — Тотчас по рождении Дева положила Младенца в яслях, потому что не нашли тогда дома. После, вероятно, нашли дом, в который вошли к ним волхвы. Ибо пришли в Вифлеем, как говорит и Лука, чтобы там записаться в перепись, но, по причине многочисленного стечения народа для записания себя, сначала не нашли дома, и потому Господь родился в вертепе[45]; впоследствии же нашли дом, где Он и виден был волхвами.

и, падше, поклонишася Ему; — Вот просвещенные души! Видели Его в бедности и поклонились Ему. Они удостоверились, что это Бог, посему и принесли Ему дары как Богу и как человеку. Ибо, слушай:

и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: злато, и ливан, и смирну. — Золото принесли Ему как Царю, потому что царю даем мы, как подданные, золото; ливан — как Богу, ибо пред Богом воскуряем фимиам; а смирну — как имеющему вкусить смерть, ибо иудеи при погребении намащали тело умершего смирной, дабы оно оставалось нетленным, потому что смирна, будучи суха, сушит влагу и не позволяет появляться червям или гниению. Видишь ли веру волхвов? Они из Валаамова пророчества узнали, что Господь — и Бог и Царь и что Он умрет за нас. Но выслушай и пророчество Валаамово: *«Возлег,* — говорит, — *почи, яко лев»*[46] — вот царское достоинство, означаемое под образом льва, а выражение *«возлег»* означает умерщвление. *Благословящии тя благословени*[47] — вот Божеское достоинство, потому что истинную силу благословения имеет только Божественное существо.

---

[45] См.: Лк. 2, 1–7.

[46] Чис. 24, 9.

[47] Ср.: Чис. 24, 9.

12. И весть приемше во сне не возвратитися ко Ироду, иным путем отыдоша во страну свою. — Заметь последовательность! Бог сперва звездой привел волхвов к вере; потом, когда пришли во Иерусалим, чрез пророка сказал им, что Христос рождается в Вифлееме; наконец, дал им наставление чрез ангела. И они повиновались наставлению, то есть божественному слову. Таким образом, *приемше весть*, то есть получив наставление от Бога, поругались Ироду, не побоялись и преследования его, но положились на силу Рожденного и сделались истинными свидетелями.

Бегство в Египет (Мф. 2, 13–15)

13. Отшедшим же им, се, ангел Господень во сне явися Иосифу, глаголя: «Востав, поими Отроча и Матерь Его...» — Вот для чего Бог попустил Деве быть обрученной! Здесь видно, что это сделал Бог, дабы Иосиф внимательно заботился о Ней. Но не сказал уже: «*поими* жену твою», а — «*Матерь Его*». Потому что, как подозрение уже рассеялось и праведник уверился из чудес рождения, что все — от Духа Святого, то уже и не называет Ее женой его. Зач. 4

«...и бежи во Египет...» — Бежит Господь, дабы уверовали, что Он и истинный человек. Ибо если бы Он, попавши в руки Ирода, не был убит, то подумали бы, что Он воплотился призрачно. Бежит в Египет, дабы освятить и его. Особенно два места были гнездом всякого нечестия — Вавилон и Египет; итак, от Вавилона Он принял поклонение чрез волхвов, а Египет освятил собственным присутствием.

«...и буди тамо, дондеже реку ти...» — То есть будь там до тех пор, пока не получишь повеления от Бога. И мы ничего не должны делать без воли Божией.

«...хощет бо Ирод искати Отрочате, да погубит Е». — Заметь безумие человека, желающего взять верх над волей Божиею, ибо если Родившийся не от Бога, то чего боится? Если же от Бога, то как может погубить Его?

14–15. Он же, востав, поят Отроча и Матерь Его нощию, и отыде во Египет. И бе тамо до умертвия Иродова, да сбудется реченное от Господа пророком, глаголющим: «От Египта воззвах Сына Моего». — Иудеи говорят, что это сказано было о народе, изведенном из Египта Моисеем. Отвечаем: о народе это сказано прообразовательно, а истинно исполнилось на Христе. Притом же, кто есть Сын Божий? Ужели народ, поклонявшийся идолу Веельфегору и истуканам, или истинный Сын Божий, творивший чудеса?

Избиение младенцев (Мф. 2, 16–18)

16. Тогда Ирод, видев, яко поруган бысть от волхвов, — Как фараону Бог посмеялся чрез Моисея, так Ироду посмеялся чрез волхвов, так как оба они, и Ирод и фараон, были детоубийцы: фараон — потому, что убивал в Египте еврейских детей мужеского пола, а Ирод — потому, что избил детей вифлеемских.

разгневася зело и, послав, изби вся дети, сущия в Вифлееме — Разгневался на волхвов за то, что презрели его и не возвестили ему о родившемся Царе, Которого он хотел открыть и умертвить. Посему и велел избить всех младенцев, дабы вместе с ними убить и Помазанного. Для чего же попущено избиение младенцев? Для того, чтобы обнаружилась злоба Ирода. Притом младенцы не погибли, но сподобились великих даров. Ибо всякий, терпящий здесь зло, терпит или для оставления грехов, или для умножения венцов. Так и сии дети больше увенчаны будут.

16–17. и во всех пределех его, от двою лету и нижайше, по времени, еже известно испыта от волхвов. Тогда сбысться реченное Иеремием пророком, глаголющим: — Дабы кто не подумал, что избиение младенцев случилось без воли Бога, показывает, что Он знал это наперед и предсказал.

18. «Глас в Раме слышан бысть, плач, и рыдание, и вопль мног[48]...» — Рама занимала возвышенное место в Палестине, как и самое название ее означает «высокая», и досталась в удел колену Вениаминову. Вениамин же был сын Рахили, а Рахиль погребена в Вифлееме. Пророк называет Вифлеем Рахилью, потому что она погребена была в нем. Плач и рыдание были слышны в Раме, то есть на высоте, говорит далее пророк, потому что *плач, и рыдание, и вопль* был *мног*.

«...Рахиль плачущися чад своих...» — *Рахиль*, то есть Вифлеем.

«...и не хотяше утешитися, яко не суть». — *Не суть* только в сей жизни, ибо души бессмертны.

Возвращение из Египта, поселение в Назарете (Мф. 2, 19–23)[49]

19. Умершу же Ироду, — Горькую кончину имел Ирод: он изверг свою нечестивую душу, быв поражен горячкой, болью в живо-

[48] См.: Иер. 31, 15.
[49] Ср.: Лк. 2, 39–40.

те, водянкой в ногах, гниением тайного члена, порождавшим червей, одышкой, трясением тела и судорогами.

19–20. се, ангел Господень во сне явися Иосифу во Египте, глаголя: «Востав, поими Отроча и Матерь Его и иди в землю Израилеву...» — Не говорит: «бежи», но — *«иди»*, потому что страха уже не было.

«...изомроша бо ищущии души Отрочате». — Где Аполлинарий, который говорил, что Господь не воспринял души человеческой? Вот обличение против его лжемудрия!

21–22. Он же, востав, поят Отроча и Матерь Его и прииде в землю Израилеву. Слышав же, яко Архелай царствует во Иудеи вместо Ирода, отца своего, убояся тамо ити; — Ирод оставил трех сыновей: Филиппа, Антипу и Архелая. Архелая назначил царем, а прочих — тетрархами (четверовластниками). Иосиф убоялся идти в землю Архелая, то есть в Иудею, потому что и Архелай подобен был отцу своему.

весть же прием во сне, отыде в пределы Галилейския. — Галилея была земля не израильская, а языческая, посему иудеи смотрели на ее жителей с омерзением.

23. И пришед, вселися во граде, нарицаемем Назарет, —

Как же Лука говорит, что Господь пришел в Назарет спустя сорок дней по рождении, то есть после того как принят был Симеоном[50], а Матфей здесь говорит, что Он пришел в Назарет по возвращении из Египта?

Знай, что Лука сказал о том, о чем умолчал Матфей. Лука говорит, что Господь, проведши по рождении Своем сорок дней, пришел в Назарет; а Матфей повествует о том, что было между сим временем, то есть Господь бежал в Египет и потом из Египта возвратился в Назарет. Итак, они не противоречат друг другу: Лука говорит о прибытии в Назарет из Вифлеема, а Матфей — о возвращении в Назарет из Египта.

яко да сбудется реченное пророки, яко Назорей наречется. — Какой пророк говорил о сем? Этого не находим ныне, ибо по нерадению евреев и по причине частых пленений много пророческих книг погибло. Впрочем, может быть, это пророчество известно было иудеям и по преданию. *«Назорей»* значит «освященный». Поелику же Христос свят, то прилично назывался и Назореем, ибо *Святым Израилевым* Господь называется у многих пророков[51].

---

[50] См.: Лк. 2, 22–39.

[51] Ср.: Пс. 70, 22.

Глава 3

Проповедь Иоанна Предтечи; свидетельство об Иисусе Христе (Мф. 3, 1–12)[52]

Зач. 5

1. Во дни же оны прииде Иоанн Креститель, — Иоанн послан был от Бога для обличения иудеев, дабы они, познав свои грехи, покаялись и таким образом приняли Христа. Ибо кто не сознает своих грехов, тот не приходит в покаяние. Итак, послан был Иоанн.

1–2. проповедая в пустыни Иудейстей и глаголя: «Покайтеся...» — Иудеи были горды, посему Иоанн побуждает их к покаянию.

2. «...приближибося Царствие Небесное». — Царствием Небесным называет первое и Второе пришествие Христа и добродетельную жизнь. Ибо если мы, живя на земле, ведем себя по-небесному, живем без страстей, то имеем Царствие Небесное.

3. Сей бо есть реченный Исаием пророком, глаголющим: «Глас вопиющаго в пустыни: „Уготовайте путь Господень, правы творите стези Его“»[53]. — *Путем* называет Евангелие, а *стезями* — законные учреждения. Посему как бы так говорит: «Будьте готовы к евангельской жизни и законные заповеди творите право, то есть духовно, ибо прав — Дух». Итак, когда ты видишь, что иудей разумеет подзаконный порядок плотским образом, скажи, что он не творит стезей правых, то есть не духовно понимает закон.

4. Сам же Иоанн имяше ризу свою от влас велблуждь — Иоанн располагал к покаянию и словом, и самым видом своим, ибо носил одежду плачевную. Говорят, что верблюд есть животное среднее между чистым и нечистым: он чист, потому что отрыгает жвачку, и нечист, потому что имеет нераздвоенные копыта. Поелику же Иоанн приводил к Богу и мнимочистый народ — иудейский, и нечистый — языческий и был срединой между Ветхим и Новым Заветом, то он и носил одежду из верблюжьих волос.

и пояс усмен о чреслех своих, снедь же его бе пружие и мед дивий. — Все святые в Писании представляются опоясанными как непрестанно пребывающие в труде (ибо нерадивые и преданные чувственности, как, например, сарацины, не опоясываются): они представляются опоясанными кожаным поясом как умертвившие в себе страсти плотского вожделения, потому что кожа есть часть мертвого животного. Некоторые думают, что *пружие* (акриды) суть верхушки травы, которая иначе называется «мелагра», а иные разу-

---

[52] Ср.: Мк. 1, 2–8. Лк. 3, 1–18. Ин. 1, 6–8; 19–28.

[53] Ис. 40, 3.

меют под сим дикие яблоки. Под диким медом разумеется мед диких пчел, полагаемый ими в деревах и между камнями.

5–6. Тогда исхождаше к нему Иерусалима, и вся Иудея, и вся страна Иорданская, и крещахуся во Иордане от него, исповедающе грехи своя. — Хотя и крестились, но Иоанново крещение не имело силы отпущать грехи. Иоанн проповедовал только покаяние и приготовлял к оставлению грехов, то есть вел к крещению Христову, которым даруется отпущение грехов.

7. Видев же (Иоанн) многи фарисеи и саддукеи, грядущия на крещение его, рече им: — Фарисей значит «отделенный», так как они почитались людьми, отличными от других и превосходящими других по жизни и по знаниям. Саддукеи не верили ни в воскресение, ни в бытие ангела и духа. Слово же «саддукеи» значит «праведные», ибо «седек» означает «праведность». Они или сами себя называли праведными, или так назывались по ересеначальнику их Садоку. И фарисеи, и саддукеи шли к крещению не с доброй мыслью, как прочие, потому Иоанн и обличает их.

«Рождения ехиднова, кто сказа вам бежати от будущаго гнева?..» — Иоанн строго говорил к ним, зная их строптивость; впрочем, отчасти и похвалил, говоря: *«Кто сказа вам?»* Он дивится, как случилось, что этот злой род пришел в себя. Называет их исчадиями *ехидниными,* потому что как сии при рождении прогрызают ложесна (матери), так и они убивали отцов своих, то есть учителей, пророков. От будущего гнева, то есть от геенны.

8. «...Сотворите убо плод достоин покаяния...» — Видишь, что говорит: «Не только должно избегать зла, но и приносить плоды добродетели». Ибо сказано: *«Уклонися от зла и сотвори благо»*[54].

9. «...и не начинайте глаголати в себе: „Отца имамы Авраама". Глаголю бо вам, яко может Бог от камения сего воздвигнути чада Аврааму...» — Им служило в погибель то, что они полагались на свое благородное происхождение. Под *камнями* разумеются язычники, из коих многие уверовали. Но Иоанн говорит просто, что Бог и от камней может воздвигнуть чад Аврааму. Ибо и ложесна Сарры по бесплодию были камнем, однако же она родила по Божию изволению[55]. *Воздвиг* же Господь *чада Аврааму* от камней тогда, как при распятии Его многие, увидев расседшиеся камни, уверовали.

10. «...Уже бо и секира при корени древа лежит...» — *Секирою* называет суд Христов, а *древами* — каждого человека. Итак, неверующий посекается с корнем за неверие свое и ввергается в геенну.

---

[54] Пс. 33, 15.

[55] См.: Быт. 17, 16–17.

«...всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огнь вметаемо...» — Не сказал: «которое не сотворило», но — *«еже не творит»*, потому что непрестанно должно приносить плоды добродетели. Если ты вчера оказал милость, а ныне похищаешь, то какие плоды приносишь и как будешь приятен Богу?

11. «...Аз убо крещаю вы водою в покаяние, Грядый же по мне креплий мене есть...» — Иоанн сказал им: «Сотворите плод»; теперь показывает, какой плод, то есть плод веры в Грядущего *по нем*. А *по нем* шел Христос. Он был и по рождению позднее его шестью месяцами, и по явлению, ибо сперва явился Предтеча, а потом Христос, о Котором он свидетельствовал.

«...Емуже несмь достоин сапоги понести...» — «Я, — говорит, — недостоин быть и последним рабом Его или носить сапоги Его». Под *сапогами* разумей и двоякое сошествие Его: одно — с Неба на землю, другое — с земли во ад, ибо *сапоги* суть кожа плоти и умерщвление. Этих двух схождений не мог понести Предтеча, ибо не понимал, как они совершились.

«...Той вы крестит Духом Святым...» — То есть: «Щедро исполнит вас благими дарами Духа, тогда как мое крещение не дает благодати Духа, ни отпущения грехов. Но Он отпустит вам грехи и щедро даст Духа».

12. «...Емуже лопата в руце Его...» — Когда креститесь от Него и потом будете грешить, не думайте, что Он простит вас. Нет, Он имеет и лопату, то есть рассмотрение и суд.

«...и отребит гумно Свое...» — То есть Церковь, в которой хотя много крещеных — подобно как на гумно собирается с поля все, но из них одни оказываются *плевелами*, каковы легкомысленные и направляемые к злу духами злобы, другие — *пшеницею:* те, которые приносят пользу и другим, питая их учением и делом.

«...и соберет пшеницу Свою в житницу, плевы же сожжет огнем неугасающим». — Неугасим огонь геенский. Посему обманывался Ориген, когда говорил, что мукам будет конец.

Крещение Господне (Мф. 3, 13–17)[56]

Зач. 6 **13–14. Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну креститися от него. Иоанн же возбраняше Ему, глаголя:** — Крестится Чистый, дабы нас омыть и показать нам, что, приступая к крещению, должно наперед очиститься, дабы впоследствии не осквер-

[56] Ср.: Мк. 1, 9–11. Лк. 3, 21 - 22. Ин. 1, 32–34.

нить крещения, падая в грех по худому навыку. Возбраняет же Ему Иоанн для того, чтоб зрители не подумали, что и Он, подобно многим другим, крещается в покаяние.

14. «Аз требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мне?» — Предтеча имел нужду очиститься от Господа, ибо и он, происходя от Адама, заимствовал от него скверну, порожденную преслушанием, а воплотившийся Христос очистил всех. Не смел сказать: «и Ты ли крестишься от меня?», но — *«и Ты ли грядеши?»* Так был он смиренен!

15. Отвещав же Иисус рече к нему: «Остави ныне; тако бо подобает нам исполнити всяку правду». — «Теперь, — говорит, — уступи. Будет время Моей славы, но теперь Я не обнаруживаюсь». Правдой называет закон. «Человеческая природа, — говорит, — подверглась проклятию, потому что не могла исполнить закона. Посему Я исполнил все предписания закона, остается одно, то есть креститься. Совершив это, Я освобожду человеческое естество от клятвы. Это Мой долг».

15–16. Тогда остави Его. И, крестився, Иисус взыде абие от воды, — Иисус крещается, будучи тридцати лет, так как до этого возраста человек совершает все грехи. В первом возрасте преобладает неразумие, во втором, то есть юношеском, — сильный пыл похоти и гнева, а в тридцать лет, когда человек делается совершенным мужем, любостяжание. Таким образом, Иисус выждал этот возраст, дабы во всех возрастах исполнить закон, и очистить нашу природу, и подать нам силы побеждать страсти.

Манихеи говорят, что Он тело Свое сложил в Иордане и принял другое, призрачное, тело. Но их лукавые уста заграждаются сими словами *«взыде Иисус»*, то есть вышел не другой, а Тот же, Кто сошел в воду.

16. и се, отверзошася Ему небеса, — Адам заключил их, а Христос отверзает, дабы ты знал, что и ты отверзаешь их, когда крещаешься.

16–17. и виде Духа Божия, сходяща, яко голубя и грядуща на Него. И се, глас с небесе глаголя: — Сходит Дух во свидетельство того, что Крещаемый больше крещающего. Иоанна иудеи почитали великим, а Христа не так. Все видели, что Дух сходил на Иисуса, дабы не подумали, что голос *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный»* относился к Иоанну, но чтобы все, видя Духа, уверовали, что сей глас относился к Иисусу.

Сошел в виде голубя по причине незлобия и кротости голубя. Притом голубь есть самая чистая птица, так что он и не садится там,

где есть нечистота, — так и Дух Святой. С другой стороны, как при Ное голубица возвестила прекращение потопа, принеся масличный сучец[57], так и теперь Дух Святой возвещает разрешение грехов в виде голубя: там сучец масличный, здесь милость Бога нашего.

17. «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих». — То есть: «В Котором Я успокаиваюсь, в Котором милостив».

Глава 4

Искушение Иисуса Христа в пустыне (Мф. 4, 1–11)[58]

Зач. 7 **1. Тогда Иисус возведен бысть Духом в пустыню** — Сим учит нас, что после крещения особенно надобно ожидать искушений. Отводится Духом Святым, ибо Он ничего не делал без Духа. Отводится же именно в пустыню, дабы показать нам, что диавол искушает нас тогда, когда видит, что мы одни и без помощи других. Посему нам не должно оставаться без совета и полагаться только на себя.

искуситися от диавола. — Диавол[59] называется так, то есть клеветником, потому, что клеветал на Бога Адаму, когда сказал ему: «Бог завидует вам»[60]. Он и ныне клевещет на добродетель.

2. И постився — Постится, дабы показать, что пост есть такое же сильное оружие против искушений и диавола, как пресыщение служит источником всякого греха.

дний четыредесять и нощий четыредесять, — Постится столько времени, сколько Моисей и Илия, а если бы больше, то воплощение Его показалось бы призрачным.

последи взалка. — Когда уступил природе, тогда и взалкал, дабы алканием дать случай диаволу подступить к Себе и сразиться с Собой и таким образом поразить его и низложить, а нам даровать победу.

3. И приступль к Нему искуситель, рече: «Аще Сын еси Божий, рцы, да камение сие хлебы будут». — Слышал этот разбойник голос с неба: *«Сей есть Сын Мой»*[61], — но вот видит, что Он взалкал, и недоумевает, как может алкать Сын Божий. Почему, желая удостовериться, искушает Его. Словами *«аще Сын еси Божий»* он льстит Ему, надеясь тем что-нибудь выкрасть у Него.

Но что за грех было претворить камни в хлебы?

---

[57] См.: Быт. 8, 11.
[58] Ср.: Мк. 1, 12–13. Лк. 4, 1–13.
[59] Диавол, греч. *διάβολος* от *διαβολή* — клевета, злословие, ненависть. — *Примеч. ред.*
[60] Ср.: Быт. 3, 1–5.
[61] Мф. 3, 17.

Знай, что послушаться диавола в чем бы то ни было — грех. Притом диавол не сказал: «Да камень сей будет хлебом», но — «камни сии», желая вовлечь Христа в излишество, тогда как для голодного совершенно довольно и одного хлеба. Посему Христос и не послушал его.

4. Он же, отвещав, рече: «Писано есть: „Не о хлебе единем жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем изо уст Божиих“». — Это свидетельство заимствовано из Ветхого Завета. Именно так говорит Моисей[62]. И евреи питались манною не как обыкновенным хлебом, поелику она, по слову Господню, удовлетворяла всякой нужде их и заменяла все, чего бы кто ни захотел есть. Рыбы ли хотел иудей, яйца ли, сыра ли, молока ли, мяса ли — манна удовлетворяла всякому требованию вкуса его.

5. Тогда поят Его диавол во Святый Град и постави Его на криле церковнем, — Это была боковая, выдавшаяся часть храма, представлявшаяся крылом.

6. и глагола Ему: «Аще Сын еси Божий, верзися низу, писано бо есть, яко ангелом Своим заповесть о Тебе (сохранити Тя), и на руках возмут Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою». — Словами *«аще Сын еси Божий»* хочет возбудить тщеславие. «Я не верю голосу с неба, — как бы так он говорит, — покажи мне, Сын ли Ты Божий». Проклятый! Неужели потому, что Он Сын Божий, Ему должно было броситься вниз? Твоей жестокости свойственно низвергнуть беснующихся, а Богу — спасать. А то, что написано *«на руках возмут Тя»*, написано не о Христе, но о святых, которые нуждаются в ангельской помощи. Христос же как Бог не нуждается в ней.

7. Рече же ему Иисус: «Паки писано есть: „Не искусиши Господа Бога твоего“». — Христос кротко отражает его, научая и нас побеждать демонов кротостью и смирением.

8–9. Паки поят Его диавол на гору высоку зело, и показа Ему вся царствия мира и славу их, и глагола Ему: «Сия вся Тебе дам, аще пад поклонишимися». — Некоторые под *высокою горою* разумеют страсть любостяжания, в которую диавол старался вовлечь Иисуса, но неправильно. Нет, Господь не имел такого рода помыслов. Диавол явился Ему в чувственном виде, посему чувственно же показывал Ему с горы и все царства, подставляя их пред очами Его в призраке, и сказал: *«Сия вся Тебе дам, аще пад поклонишимися»*. По своей гордости он признает мир своей собственностью. Так и ныне он говорит любостяжательным, что они, поклоняясь ему, будут иметь все это.

---

[62] См.: Втор. 8, 3.

10. Тогда глагола ему Иисус: «Иди за Мною, сатано, писано бо есть: „Господу Богу твоему поклонишися и Тому Единому послужиши“». — Господь разгневался на него, когда увидел, что он присвояет себе то, что принадлежит единому Богу, и говорит: *«Сия вся дам Тебе»*, — будто свое собственное. Познай отсюда, как полезно Писание: Господь им заградил уста врагу.

11. Тогда остави Его диавол, и се, ангели приступиша и служаху Ему. — Господь победил три искушения: пресыщение, тщеславие и любостяжание. Это — главные из страстей, следовательно, кто победил их, тот тем удобнее преодолеет прочие. Посему и Лука говорит: *«И скончал все искушение»*[63], — хотя победил только главные из них. Посему и ангелы служили Ему, дабы мы знали, что и нам после победы готовы будут служить ангелы, так как Христос все сие творил и показывал для нас, потому что Ему как Богу ангелы служат всегда.

Поселение и проповедь Господа в Капернауме (Мф. 4, 12–17)[64]

Зач. 8

12–13. Слышав же Иисус, яко Иоанн предан бысть, отыде в Галилею. И оставль Назарет, пришед вселися в Капернаум в поморие, в пределех Завулониих и Неффалимлих, — Иисус удаляется, научая нас чрез это, чтобы мы не ввергали себя в опасности. Удаляется в Галилею, то есть «покатую» и «наклонную» страну, потому что язычники уклонились в грех. Поселяется в Капернауме, который значит «дом утешения», ибо Он сошел, чтобы язычников соделать домом Утешителя. *«Завулон»* значит «ночной», а *«Неффалим»* — «широта», потому что язычники жили в ночи и широко, ибо *ходили не тесным путем, но широким, ведущим к погибели*[65].

14–16. да сбудется реченное Исаием пророком, глаголющим: «Земля Завулоня и земля Неффалимля, путь моря, об он пол Иордана, Галилея язык. Людие, седящии во тьме, видеша свет велий, и седящим в стране и сени смертней, свет возсия им»[66]. — Называется путем моря, потому что лежит на пути к морю. *Свет велий* означает Евангелие. И закон был свет, но малый. *Сень смертная* есть грех, поелику она есть подобие и образ смерти, ибо как смерть объемлет тело, так грех — душу.

---

[63] Лк. 4, 13.
[64] Ср.: Мк. 1, 21. Лк. 4, 31–32.
[65] Ср.: Мф. 7, 14–13.
[66] См.: Ис. 9, 1–2.

Свет воссиял нам, ибо мы не искали его, но он сам воссиял для нас и просветил нас, сидящих во тьме.

17. Оттоле начат Иисус проповедати — Иисус начал проповедовать со времени заключения Иоанна, потому что ждал, чтобы сперва Иоанн засвидетельствовал о Нем и приготовил для Него путь, которым Ему надлежало идти, подобно как рабы приготовляют путь своим повелителям. Будучи равен Отцу, Господь имел в Иоанне Своего пророка, так же, как Отец Его и Бог имел пророков до Иоанна. Впрочем, и сии были пророками как Отца, так и Сына.

и глаголати: «Покайтеся, приближися бо Царство Небесное». — Царство Небесное есть и Христос, и добродетельная жизнь. Ибо когда кто живет на земле, как ангел, не небесный ли он? Итак, в каждом из нас есть Царство Небесное, если живем по Евангелию.

Призвание к апостольству Петра, Андрея, Иакова и Иоанна (Мф. 4, 18–22)[67]

18–19. Ходя же при мори Галилейстем, виде два брата, Симона, глаголемаго Петра, и Андреа, брата его, вметающа мрежи в море, беста бо рыбаря. И глаголя има: — Симон Петр и Андрей были учениками Иоанна и еще при жизни Иоанна видели Христа и слышали о Нем от Иоанна: *«Се, Агнец Божий»*[68]. Но когда увидели, что Иоанна связали, они опять возвратились к рыбарской жизни; там Иисус, идя около моря, уловил их, говоря: Зач. 9

19–20. «Грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеком». Она же абие, оставльша мрежи, по Нем идоста. — Смотри, какие они послушные люди! Тотчас последовали за Ним. Впрочем, видно, что это было второе призвание. Они и прежде, при жизни Иоанна, слушали Христа, но оставили Его, а теперь, увидев Его, тотчас опять последовали за Ним.

21. И пришед оттуду, виде ина два брата, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в корабли с Зеведеом, отцем ею, — Пропитывать отца, и притом честными трудами, — великая добродетель.

завязующа мрежи своя. — Они были бедны, и посему, не имея возможности купить новых, починивали старые.

22. Она же абие, оставльша корабль и отца своего, по Нем идоста. — Сам Зеведей, кажется, не уверовал, и потому они оставили его. Видишь, когда нужно оставлять отца? Тогда, когда он

---

[67] Ср.: Мк. 1, 16–20. Лк. 5, 1–11.
[68] Ин. 1, 36.

препятствует в добродетели и благочестии. Увидя, что первые последовали за Христом, и они — сыны Зеведеевы — подражая им, тотчас пошли за Ним же.

Благовестие и исцеления в Галилее (Мф. 4, 23–25)[69]

23. И прохождаше всю Галилею Иисус, уча на сонмищих их и проповедая Евангелие Царствия, — Ходит в синагоги еврейские для того, чтобы видели, что Он не враг закона.

изцеляя всяк недуг и всяку язю в людех. — Начинает с знамений для того, чтобы поверили Его учению. Недуг есть долговременная болезнь, а язва — непродолжительное расстройство в теле.

24. И изыде слух Его по всей Сирии; и приведоша к Нему вся болящия различными недуги, и страстьми одержимы, и бесны, и месячныя, и разслабленныя жилами; и исцели их.

Почему Христос не спрашивал о вере никого из приведенных?

Потому, что это самое уже было делом веры, что их привели издалека. Лунатиками (месячными) называет беснующихся. Демон, желая уверить людей, что звезды злотворны, выжидает полнолуния и тогда мучит, дабы за причину страдания приняли луну и бесславили создание Божие, как и заблуждались манихеи.

Зач. 10 **25. И по Нем идоша народи мнози от Галилеи и Десяти Град, и от Иерусалима и Иудеи, и со онаго полу Иордана.**

Глава 5

Нагорная проповедь. Заповеди блаженства (Мф. 5, 1–12)[70]

1. Узрев же народы, взыде на гору; — Восходом на гору Господь научает нас ничего не делать по тщеславию и напоказ. Видя великое множество собравшегося к Нему народа, Он сел и начал учить его — не в городе, не на площади, чтобы видели Его многие и хвалили, но на горе, в пустыне, где не было никого, кроме душевно желавших получить или видеть исцеления.

и седшу Ему, приступиша к Нему ученицы Его. — Народ приступает для чудес, а ученики — для наставлений. Посему, после совершения чудес и исцеления тел, врачует души, дабы мы знали, что Он есть Творец и душ и телес.

---

[69] Ср.: Мк. 1, 32–39; 3, 7–12. Лк. 4, 42–44; 6, 17–19.

[70] Ср.: Лк. 6, 20–26.

2. И отверз уста Своя, — Для чего присовокупляется: *«отверз уста Своя»*? Это, кажется, излишне. Нет. Ибо Он учил и не отверзая уст, то есть Своей жизнью и чудесами, а теперь учит, отверзши уста.

учаше их, глаголя: — Учил не одних учеников, но и народ. А начал с блаженств, так как и Давид начал с блаженства[71].

3. «Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное...» — Прежде всего выставляет смирение, как бы основание. Поелику Адам пал от гордости, возмечтав быть Богом, то Христос восставляет нас посредством смирения. Нищие духом суть душевно чувствующие свое недостоинство.

4. «...Блажени плачущии, яко тии утешатся...» — Плачущие, то есть, о грехах, а не о чем-либо житейском. Сказал же «плачущие», разумея плач не однократный какой-либо, но всегдашний, притом не о своих только грехах, но и о грехах ближних. Утешатся же они не только там, но и здесь, ибо кто плачет о грехах, тот духовно радуется, особенно там. Здесь он радуется по надежде получить прощение грехов, а там будет непрестанно радоваться, получив жизнь блаженную.

5. «...Блажени кротцыи, яко тии наследят землю...» — Некоторые под землей разумеют землю только духовную, то есть Небо, но ты разумей и сию землю. Кроткие почитаются презренными и бедными, а Он, напротив, говорит, что они-то особенно и имеют все. Кроткие же суть не те, которые вовсе не гневаются, таковы бывают только лишенные разума, но те, которые могут гневаться и воздерживаются, а гневаются только тогда, когда должно.

6. «...Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся...» — Поелику Он намеревается говорить о милосердии, то наперед показывает, что должно соблюдать справедливость, дабы не делать милости из награбленного. К правде должно стремиться со всем усердием, ибо это выражается словами *«алчущие и жаждущие»*. Кто алчет и жаждет, тот сильно желает насытиться — так сильно надобно желать правды и соблюдать ее. Поелику же и любостяжательные представляются живущими в довольстве и сытости, то Он говорит, что тем более праведные насыщаются. Они насыщаются и в сей жизни, ибо владеют своим имуществом безопасно, но особенно они насытятся там, ибо *богатии обнищаша и взалкаша*, говорит пророк, *взыскающии же Господа не лишатся всякаго блага*[72].

---

[71] См.: Пс. 1, 1.

[72] Ср.: Пс. 33, 11.

7. «...Блажени милостивии, яко тии помиловани будут...» — Милосердие можно оказывать не имуществом только, но и словом, а ежели ничего не имеешь, то и слезами, и вздохом. Они получат милость и здесь — от людей. Ибо кто вчера оказывал милость, а сегодня пришел в бедность, тому все будут оказывать милость, особенно там — Бог.

8. «...Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят...» — Многие не хищничествуют, не обижают и даже милосерды, но блудодействуют и в других отношениях бывают нечисты. Посему Христос повелевает соединять с другими добродетелями и чистоту, или целомудрие, не только по телу, но и по сердцу, ибо без святыни, или чистоты, никто не узрит Господа. Как зеркало тогда отражает образы, когда чисто, так может созерцать Бога и разуметь Писание только чистая душа.

9. «...Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся...» — То есть не только те, которые сами живут со всеми мирно, но и примиряют других, враждующих. Миротворцы суть и те, которые учением обращают врагов Божиих. Таковые суть сыны Божии, так как и единородный Сын Божий примирил нас с Богом, когда мы были враги Его.

10. «...Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное...» — Гонение терпят не одни мученики, но и многие другие — за вспоможение обидимым и вообще за всякую добродетель, потому что под именем правды разумеется всякая добродетель. Гонят воров и убийц, однако же они не блаженны.

11. «...Блажени есте, егда поносят вам и ижденут...» — Наконец Господь обращает речь наипаче к Своим апостолам и показывает, что терпеть поношение особенно свойственно учителям.

«...и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради...» — Не всякий поносимый блажен, но только тот, кто терпит поношение для Христа и ложно. Если же у кого при поношении его нет ни того, ни другого, то несчастен он, поелику для многих служит соблазном.

12. «...Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех...» — Говоря о предыдущем, Господь не говорил о великой награде, но здесь сказал о ней, показывая тем, что терпеть поношение есть дело великое и самое трудное, ибо многие, не стерпев поношения, сами себя лишали жизни. И Иов, выдержавший так много искушений, особенно возмущен был тогда, когда друзья стали поносить его, будто он страждет за грехи.

«...тако бо изгнаша пророки, иже беша прежде вас...» — Дабы апостолы не думали, что их будут гнать за учение, противное

Христову, успокаивает их, говоря, что и пророков, бывших прежде них, гнали за добродетель, «посему их страдания должны успокаивать вас».

Ученики — соль и свет мира (Мф. 5, 13–16)[73]

13. «...Вы есте соль земли...» — «Пророки посылались к какому-нибудь одному народу, а вы — соль для всей земли, исправляющая беспутных учением и обличениями, дабы они не порождали непрестанно червей. Посему не оставляйте горьких обличений, хотя бы ненавидели и стали гнать вас».

После сего Он говорит:

«...Аще же соль обуяет, чим осолится? Ни во чтоже будет кому, точию да изсыпана будет вон и попираема человеки...» — Если учитель потеряет ум, то есть если не будет учить, обличать и исправлять и разленится, то чем исправится? Он должен быть лишен учительского сана и подвергнут презрению.

14. «...Вы есте свет мира...» — Сперва — соль, потом — свет. Учение сначала неприятно, потому что обличает человека, но потом оно делается утешительным, ибо просвещает ум его. Кто обнаруживает делаемое втайне, тот есть свет мира, *все бо являемое свет есть*[74]. Апостолы просветили не один народ, но весь мир. **Зач. 11**

«...Не может град укрытися, верху горы стоя...» — Так поучает их подвизаться и быть внимательными к своей жизни, ибо на них будут смотреть все. «Не думайте, — говорит Он, — что вы будете крыться в каком-нибудь углу, нет, вы будете на виду у всех, а потому старайтесь жить непорочно, дабы не сделаться соблазном для других».

15. «...Ниже вжигают светильника и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине суть...» — «Я, — говорит, — зажег в вас благодатный свет и поставил на высоте, дабы вы светили всем. Чтобы этот свет благодати не погас в вас и чтобы свет вашей жизни светил и другим — это дело вашего подвига». Посему Он говорит:

16. «...Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех...» — Не сказал: «вы показывайте свою добродетель» — это нехорошо, но — «да просветится она сама, так, чтобы и самые враги

---

[73] Ср.: Мк. 4, 21; 9, 50. Лк. 11, 33; 14, 34–35.

[74] Ср.: Еф. 5, 13.

наши подивились и прославили — не вас, но Отца вашего Небесного». Посему когда мы делаем доброе дело, то должны делать его не для своей славы, а для славы Божией.

Исполнение Закона и пророков (Мф. 5, 17–19)[75]

17. «...Да не мните, яко приидох разорити закон или пророки: не приидох разорити, но исполнити...» — Так как Он намеревался ввести новые законы, то, чтобы не почли Его противником Божиим, Он в отвращение такой мысли говорит: *«Приидох не разорити закон, но исполнити* его». Как же Он исполнил его? Во-первых, Он *исполнил* его совершением всего сказанного о Нем пророками. Посему и евангелист часто говорит: «Да сбудется реченное тем или другим пророком». Он исполнил и все предписания закона, *яко беззакония не сотвори, ниже обретеся лесть во устех Его*[76]. Он исполнил закон и в том смысле, что восполнил его, ибо Он в полном совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень[77]. Закон сказал: *«Не убий»*[78], а Христос — «И не *гневайся напрасно»*[79]. Подобно как и живописец не изглаждает начального очертания, но проясняет и дополняет его.

18. «...Аминь бо глаголю вам...» — «Аминь» — частица утвердительная, означающая то же, что «ей, истинно».

«...дондеже прейдет небо и земля, иота едина или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут...» — Здесь показывает, что мир прейдет и изменится. Посему говорит, что пока стоит вселенная, не прейдет ни малейшая буква из закона.

19. «...Иже аще разорит едину заповедий сих малых и научит тако человеки, мний наречется в Царствии Небеснем...» — Малыми заповедями называет не заповеди закона, но те, которые Он Сам намеревался дать, — малыми же называет их по смирению, дабы и тебя научить не высокомудрствовать в учении.

«Мний наречется в Царствии». — То есть тот, кто сам не исполняет заповедей и учит других, не имея дел, в воскресении окажется последним и будет брошен в геенну. Не думай, что он войдет в Царство Небесное, — нет: в Царство Небесное не войдет тот, кто учит других, сам презирая и попирая заповеди, но под Царством разумей здесь воскресение.

---

[75] Ср.: Лк. 24, 44.
[76] Ср.: Ис. 53, 9.
[77] См.: Евр. 8, 4–5.
[78] Исх. 20, 13.
[79] См.: Мф. 5, 22.

«...а иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем...» — Наперед сказал: «сотворит», а потом уже — «научит», ибо как мне другого вести по пути, по которому сам я не хаживал? С другой стороны, если я и творю, а не учу, не буду иметь такой награды, но заслужу даже наказание, если не учу по зависти или по лености.

О правде

20. «...Глаголю бо вам, яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное...» — Под *правдой* разумеет всякую добродетель, подобно как в словах: *«Иов же бе истинен, праведен, непорочен»*[80]. Итак, вострепещи, человек, при мысли о том, сколько от нас требуется! Затем Господь научает нас, как нам превзойти книжников и фарисеев, и исчисляет добродетели. Зач. 12

О гневе (Мф. 5, 21–22)

21. «...Слышасте, яко речено бысть древним: „Не убиеши[81], иже бо аще убиет, повинен есть суду“...» — Не говорит, кем *речено бысть*, потому что если бы сказал: «Отец Мой сказал древним, *Аз же глаголю вам*», — то подумали бы, что Он предписывает противное Отцу. С другой стороны, если бы сказал: «Я говорил древним», — то едва ли бы стали слушать Его. Посему говорит неопределенно: *«Речено бысть древним»*. Словами *«речено бысть древним»* показывает, что закон отменен, а если отменен и почти уничтожен, то его должно оставить и поспешить к новому.

22. «...Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего всуе, повинен есть суду...» — Пророки, приступая к изречению пророчества, говорили: *«Сия глаголет Господь»;* а Христос, показывая в Себе божественное полновластие, говорит: *«Аз глаголю»*. Те были рабы, а Он — Сын, имеющий все, что принадлежит Отцу.

Кто гневается на брата своего, тот будет осужден; но если кто гневается справедливо, для вразумления и по духовной ревности, тот не будет осужден. Так апостол Павел гневно говорил Елиме волхву[82] и первосвященнику[83], впрочем, не напрасно, но по ревности божественной. Напрасно гневаемся мы тогда, когда гневаемся из-за имения, из-за чести и из желания отмстить за себя.

---

[80] Иов. 1, 1.
[81] Исх. 20, 13.
[82] См.: Деян. 13, 6–12.
[83] См.: Деян. 23, 1–3.

«...иже бо аще речет брату своему „рака“, повинен есть сонмищу...» — Сонмищем называется еврейское судилище, а *«рака́»* значит то же, что «ты». Поелику презираемому нами человеку мы обыкновенно говорим: «Поди ты!» — то располагает нас не оставлять без внимания и сего маловажного выражения и уважать других. Некоторые говорят, что *«рака́»* с сирского значит «гнусный». Таким образом, если кто станет поносить брата своего, называя его гнусным, то будет подлежать суду собора апостолов, когда они сядут судить двенадцать колен.

«...а иже речет „уроде“, повинен есть геенне огненней...» — Некоторые признают этот приговор слишком строгим и тяжким, но несправедливо. Ибо не достоин ли геенны тот, кто лишает брата разума и смысла, чем мы отличаемся от животных бессловесных? Кто поносит и бесчестит, тот прекращает любовь, а с прекращением любви уничтожаются и все добродетели, подобно как при любви все они в силе. Итак, поноситель, прекращая любовь, прекращает все добродетели и посему справедливо подлежит геенне огненной.

О примирении (Мф. 5, 23–26)[84]

23–24. «...Аще убо принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой...» — Бог отказывается и от собственной чести, лишь бы мы хранили любовь. К словам *«аще брат твой имать нечто на тя»* не присовокупил еще ничего: справедливо ли, то есть, или несправедливо *имать* он — примирись. Притом не сказал: «Если ты имеешь что-либо против него», но — «Если он имеет нечто против тебя, постарайся примирить его с собой». А дар повелевает оставить для того, чтобы поставить тебя в необходимость к примирению, ибо ежели при сем пожелаешь принести дар твой, то по необходимости должен будешь примириться. Но с сим вместе показывает и то, что любовь есть истинная жертва.

25–26. «...Буди увещаваяся с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним, да не предаст тебе соперник судии, и судия тя предаст слузе, и в темницу ввержен будеши. Аминь глаголю тебе: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси последний кодрант...» — Некоторые думают, что соперником здесь называется диавол, а путем — жизнь и что Господь внушает следующее: «Рассчитайся с диаволом, пока ты находишься в сей жизни, дабы впо-

[84] Ср.: Лк. 12, 58–59.

следствии он не стал обличать тебя за грехи, как бы присвоившего какую-нибудь его собственность. Тогда предан будешь наказанию, пока не изгладишь и последних, самых малых грехов», ибо кодрант равняется двум лептам. Но ты разумей, что Господь говорит это о здешних соперниках, научая не судиться и не переставать делать дела Божии. Если тебя и обидят, говорит, не входи в суд, но помирись на пути, дабы при представлении соперником сильного оправдания не потерпеть тебе чего-либо худшего[85].

О прелюбодействе (Мф. 5, 27–32)[86]

27. «...Слышасте, яко речено бысть: „Не прелюбы сотвориши“[87]...» — Иное дело прелюбодейство, иное — блуд. Прелюбодеяние есть грех с замужней, а блуд — со свободной. Зач. 13

28. «...Аз же глаголю вам, яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердцы своем...» — То есть кто останавливается, всматривается и зрением воспламеняет похоть, потом снова смотрит, с большим желанием удовлетворения похоти, тот уже совершил грех в сердце своем. Правда, он не исполнил его делом, что до того? Он не мог, а если бы мог, то тотчас сделал бы грех самим делом. Впрочем, знай, что если мы когда-либо восчувствовали похоть, но встретили препятствие к удовлетворению ей делом, то это явный знак, что нас сохранила благодать. Так и женщины, украшающиеся, для того чтобы понравиться кому-нибудь, грешат, хотя бы и не понравились. Ибо они уже сделали напиток, который остался без действия только потому, что его никто не выпил.

29–30. «...Аще же око твое десное соблажняет тя, изми е и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненную. И аще десная твоя рука соблажняет тя, усецы ю и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну...» — Слыша о глазе и руке, не подумай, что здесь говорится

---

[85] Древний переводчик «Благовестника» вместо толкования блж. Феофилакта: «Но ты разумей, что Господь говорит это о здешних соперниках...» — до слов: «...не потерпеть тебе чего-либо худшего», поставил следующее объяснение: «Есть же *сопостат и* совесть наша, та бо нас присно обличает, и до тонкого греха; и тогда на суде та будет обличник нам, представляющ и обличающ и до малых грехов от юности: сего ради покаянием подобает вся грехи потребити и прочее смотряти, яко да ничтоже имать представити нам совесть наша».

[86] Ср.: Мк. 9, 43–48; 10, 2–12.

[87] Исх. 20, 14.

именно о сих членах. В сем случае Он не присовокупил бы «правый глаз» и «правая рука». Здесь говорится о людях, которых любим и бережем, как правый глаз и правую руку, но которые препятствуют нам делать дела Божии. Так, например, юноша, если имеет распутных друзей и терпит от них душевный вред, должен оставить, бросить их. Сим, может быть, спасешь и их, если придут в чувство, а если не спасешь их, то, по крайней мере, спасешь себя. Но если будешь продолжать к ним любовь, то погибнешь и ты, и они, то есть все тело.

31. «...Речено же бысть, яко иже аще пустит жену свою, да даст ей книгу распустную...» — Моисей повелел, чтобы возненавидевший жену свою развелся с ней[88], дабы не случилось чего-нибудь худшего, потому что возненавиденная могла быть и убита. Но таковый обязан дать разведенной разводную, которая у них называлась «отпускною», чтобы отпущенная уже не возвращалась к нему и не произошло смуты, когда он стал жить уже с другой.

32. «...Аз же глаголю вам, яко всяк отпущаяй жену свою, разве словесе любодейнаго, творит ю прелюбодействовати, и иже пущеницу поймет, прелюбодействует...» — Господь не нарушает Моисеева закона, но исправляет его и запрещает мужу ненавидеть свою жену без вины. Если он оставит ее по уважительной причине, то есть за прелюбодеяние, не подлежит осуждению, а если не за прелюбодеяние, то подлежит суду, потому что тем заставляет ее прелюбодействовать. Но и тот становится прелюбодеем, кто возьмет ее, потому что, если бы никто не взял ее, она, быть может, возвратилась бы к прежнему мужу и покорилась бы ему. А христианину должно быть миротворцем и для чужих, тем более для своей жены, которую Бог совокупил с ним.

О клятве (Мф. 5, 33–37)[89]

Зач. 14

33. «...Паки слышасте, яко речено бысть древним: „Не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя“[90]...» — То есть когда клянешься, верно исполни то, в чем клянешься Господу, ибо, если нарушишь клятву, будешь осужден.

34–35. «...Аз же глаголю вам: не клятися всяко, ни небом, яко престол есть Божий; ни землею, яко подножие есть ногама Его; ни Иерусалимом, яко град есть великаго Царя...» — Поелику иудеи

---

[88] См.: Втор. 24, 1.

[89] Ср.: Мф. 12, 36; 23, 16–22.

[90] Лев. 19, 12.

слышали от Бога: *«Небо — престол Мой, земля же — подножие ног Моих»*[91], то и клялись сими предметами. Но Господь воспрещает им это, — впрочем, не потому, что небо прекрасно и огромно, а земля полезна, а потому, чтобы не подать повода им к идолопоклонству, поелику эти предметы у клянущихся ими легко могли быть признаны за божество, как это прежде и было.

36. «...ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единаго бела или черна сотворити...» — Один Бог клянется Самим Собой, потому что не зависит ни от кого. А как же можем мы клясться своей головой, когда не имеем власти? Мы не свои. Если же думаешь, что голова есть твоя собственность, то перемени, если можешь, хоть один волос.

37. «...Буди же слово ваше: ей — ей, ни — ни...» — Дабы ты не сказал: «Как же мне поверят?» — Он говорит: «Поверят, если всегда станешь говорить правду и никогда не будешь божиться, потому что никто так не теряет доверия, как тот, кто часто божится».

«...лишше же сею от неприязни есть...» — Божба, кроме *ей* и *ни*, есть дело излишнее и происходит от диавола. Но ты спросишь: «Ужели и закон Моисеев был худ, когда повелевал клясться?[92]» Знай, что в то время божба не составляла худого дела, но божиться после Христа есть дело уже худое, подобно как обрезываться и вообще иудействовать. Сосать грудь младенцу прилично, а мужу — непристойно. Мы более не под законом, но под благодатью.

О непротивлении злу (Мф. 5, 38–42)

38. «...Слышасте, яко речено бысть: „Око за око, и зуб за зуб“[93]...» — Закон из снисхождения допустил право равного возмездия, дабы не обижали друг друга и дабы обидевший боялся подвергнуться тому же, чему подвергся обиженный.

39. «...Аз же глаголю вам: не противитися злу. Но аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую...» — Злым называет здесь диавола, действующего посредством человека, показывая сим, что бьющий распаляется диаволом. Итак, ужели диаволу не должно противиться? Должно, только не обратными ударами, а терпением, ибо огонь гасится не огнем, а водой. Впрочем, не думай, что здесь говорится только об ударе в щеку, — нет, но и о всякой другой обиде.

---

[91] Ис. 66, 1.
[92] См.: Втор. 6, 13.
[93] Исх. 21, 24.

40. «...и хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу...» — Отдай ему и срачицу, когда поведет тебя в суд и станет делать тревогу, а не тогда, когда просто будет просить ее у тебя. Под ризой собственно разумеется так называемое у нас исподнее платье, а под срачицей — верхнее платье, впрочем, эти названия иногда употребляются одно вместо другого.

41. «...и аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два...» — Что рассуждать о ризе и срачице? Говорит Господь: «Самое тело твое отдай, если кто насильно потащит тебя, и сделай для него более, нежели сколько требует».

Зач. 15

42. «...Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе заяти не отврати...» — Враг ли то, друг ли или неверный просит притом у тебя денег или другого пособия, дай ему по твоей возможности. Взаймы же дай не с ростом, но простой заем для пользы ближнего, ибо и во время подзаконное иногда давали взаймы без процентов.

О любви к врагам (Мф. 5, 43–48)[94]

43–44. «...Слышасте, яко речено есть: „Возлюбиши искренняго твоего[95], и возненавидиши врага твоего“. Аз же глаголю вам: любите враги ваша...» — Достиг верха добродетелей, ибо что выше сего? Но и это не невозможное дело. Моисей и Павел больше себя любили враждовавших против них иудеев, и вообще все святые любили врагов своих и таким образом получили обетования.

44. «...Благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитеся за творящих вам напасть и изгонящия вы...» — Их должно почитать благодетелями, потому что всякий, кто гонит и обижает нас, уменьшает наше наказание, которому мы должны подвергнуться за грехи. С другой стороны, и Бог весьма вознаградил нас за сие. Вот и доказательство на это:

45. «...яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех, яко солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя...» — Видишь, какое благо доставляет тебе тот, кто гонит и обижает тебя, если только ты терпишь! Под дождем и солнцем разумеет благодать Святого Духа и учение, поелику Христос на всех изливает благодать и всех поучает. Кто принимает учение, тот живет во свете; так как и тот, кто при солнечном свете зажимает свои глаза, остается во тьме.

---

[94] Ср.: Лк. 6, 27–36.

[95] См.: Лев. 19, 18.

46. «...Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате? Не и мытари ли тожде творят?..» — Вострепещем! Мы не походим и на мытарей, если ненавидим и любящих нас!

47–48. «...И аще целуете други ваша токмо, что лишше творите? Не и язычницы ли такожде творят? Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть...» — Одних любить, а других ненавидеть есть несовершенство; совершенство же состоит в том, чтобы любить всех. Небесный Отец любит всех и всех призывает ко спасению. Нам должно уподобляться Ему.

Глава 6

О милостыне (Мф. 6, 1–4)[96]

1. «...Внемлите, милостыни вашея не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех...» — Возведши к самой высшей добродетели — любви, Господь восстает против славы, которой обыкновенно сопровождаются добрые дела. Заметь, что говорит: *«внемлите»* — «берегитесь»! Говорит как бы о каком-нибудь звере лютом. Берегитесь, чтобы он не растерзал вас! Впрочем, если ты творишь дело милосердия и пред человеками, но не с тем, чтобы на тебя смотрели, не будешь осужден и не потеряешь мзды. Но если делаешь то из тщеславия, то потеряешь награду и будешь осужден, хотя бы делал то и в клети своей: Бог карает или увенчивает намерение. Зач. 16

2. «...Егда убо твориши милостыню, не вострубы пред собою, якоже лицемери творят в сонмищих и в стогнах, яко да прославятся от человек...» — Говорит так не потому, будто лицемеры носили при себе трубы, но чтобы более опорочить их намерение, так как они желали, чтобы об их милостыне трубили. Лицемеры суть те, которые в сердце своем не то, чем показываются. Так, они кажутся милостивыми, но на самом деле не таковы. Они показываются милостивыми, чтоб видели их другие.

«...Аминь глаголю вам: восприемлют мзду свою...» — Их хвалят, и посему они в сем самом получили всю свою награду от людей.

3. «...Тебе же, творящу милостыню, да не увесть шуйца твоя, что творит десница твоя...» — Не с преувеличением сказал так: «Если, то есть, можно, скрой и от себя самого». Или так: «Левая рука принимается за тщеславие, а правая — за милостыню».

---

[96] Ср.: Лк. 12, 1–2.

Итак, милостыня пусть подается без тщеславия, дабы тщеславие не украло твоей милостыни.

4. «...яко да будет милостыня твоя втайне; и Отец твой, видяй втайне, Той воздаст тебе яве...» — Когда воздаст? Тогда, когда окажутся *вся нага и объявлена*[97], тогда наипаче и прославишься ты пред всеми небесными силами и святыми.

О молитве (Мф. 6, 5–8)

5. «...И егда молишися, не буди якоже лицемери, яко любят в сонмищих и в стогнах путий стояще молитися, яко да явятся человеком; аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою...» — И сих называет лицемерами, потому что и они только кажутся внимательными к Богу, а на самом деле внимательны к людям, от которых и получают мзду свою.

6. «...Ты же, егда молишися, вниди в клеть твою и, затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже втайне; и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве...» — Что же? Ужели не должно мне молиться в церкви? Напротив, должно, только с чистым намерением, а не с тем, чтобы то видели люди, потому что не место вредит нам, но внутреннее расположение и цель. Многие, и втайне молясь, делают это для того, чтобы нравиться людям.

7. «...Молящеся же не лишше глаголите, якоже язычницы...» — Многоглаголание есть пустословие, когда, например, молимся о чем-либо земном: о власти, славе, богатстве. Итак, ты не будь пустословом и проси того, что достойно Господа Бога.

7–8. «...Мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут; не подобитеся убо им...» — Не должно совершать молитв, составленных из многочисленных слов, а должно молиться немногими словами, но сердечно и непрестанно.

8. «...весть бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего...» — Молимся не для того, чтобы научить Его, но чтобы самим нам не увлекаться житейскими заботами, получить прощение грехов и великую пользу от собеседования с Ним.

Молитва Господня (Мф. 6, 9–15)[98]

9. «...Сице убо молитеся вы: „Отче наш, Иже еси на небесех!..» — Иное — обет, и иное — молитва. Обет есть данное Богу

[97] Ср.: Евр. 4, 13.
[98] Ср.: Лк. 11, 1–4.

обещание, как, например, когда кто обещается воздерживаться от вина или чего-либо иного, или поститься в известное время, или подать что для Бога и прочее, а молитва есть прошение благ. Словом *«Отче»* [Господь] показывает тебе, каких ты удостоился благ, соделавшись сыном Божиим. Словом же *«на небесех»* указал тебе на твое отечество и на отеческий дом; посему, если желаешь иметь Бога Отцом, смотри на небо, а не на землю, как бессловесные. Ты не говоришь: «Отче мой», а — *«Отче наш»*, потому что должен смотреть на всех как на братьев, детей одного Отца.

«...да святится имя Твое...» — То есть соделай нас святыми, дабы прославилось имя Твое. Ибо как моими худыми делами Бог хулится, так моими добрыми делами *святится*, то есть прославляется как Святый.

10. «...да приидет Царствие Твое...» — То есть Второе пришествие, ибо человек со спокойной совестью смело молится о пришествии Воскресения и Суда.

«...да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли...» — «Как ангелы, — говорит, — исполняют волю Твою, так и нам даруй исполнять ее».

11. «...хлеб наш насущный даждь нам днесь...» — Насущным называет хлеб тот, который достаточен для сохранения нашего естества в силе. Словом же *«днесь»* устраняется забота о завтрашнем дне. И Тело Христово есть насущный хлеб, о неосужденном причащении которого нам должно молиться.

12. «...и остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим...» — Поелику мы грешим и после крещения, то повелевает молиться, дабы оставил нам грехи наши, — оставил так, как и мы оставляем другим. Ибо если мы злопамятствуем, Он не оставляет нам. Бог поставляет нас как бы в пример Себе, так что, как мы поступаем с другими, так и Он поступает с нами.

13. «...и не введи нас в напасть...» — Мы люди слабые, посему не должны ввергать себя искушениям, но если впали в искушение, то должны молиться, чтобы оно не поглотило нас и чтобы Бог даровал нам помощь и терпение. Ибо только тот вовлекается в бездну напасти, кто побежден, но кто впал в искушение и победил его, тот достоин венцов и славы.

«...но избави нас от лукаваго...» — Не сказал: «от лукавых людей», ибо не они делают нам зло, но лукавый возбуждает их на то и делает зло и нам и им. Посему не людей, а злых духов нам должно ненавидеть и проклинать.

«...Яко Твое есть Царствие, и сила, и слава, вовеки. Аминь...» — Здесь ободряет нас, ибо если Отец наш есть Царь, сильный и славный, то при твердой вере мы, без сомнения, победим лукавого и впоследствии прославимся, то есть когда Он будет воздавать всем по делам.

Зач. 17

14. «...Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный...» — Опять научает нас быть незлопамятными. Об Отце же напоминает нам, чтобы мы, как дети такого Отца, стыдясь Его, не злобились, подобно зверям.

15. «...аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших...» — Благосердый Бог всего более ненавидит безжалостность и зверство, посему и запрещает нам быть таковыми.

О посте (Мф. 6, 16–18)

16. «...Егда же поститеся, не будите якоже лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящеся. Аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою...» — Помрачение лица есть принятие пасмурного вида, то есть когда кто кажется не тем, каков есть, но притворно принимает скорбный вид.

17–18. «...Ты же, постяся, помажи главу твою и лице твое умый, яко да не явишися человеком постяся, но Отцу твоему, Иже втайне; и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве...» — Помазываться елеем после умовения у древних было знаком радости — так и ты показывай себя радующимся. Но под елеем разумеется также и милостыня, а под главой нашей — Христос, Которого должно умащать милостынями. А лицо умывать — значит душу очищать и чувства омывать слезами.

О богатстве (Мф. 6, 19–24)[99]

19–20. «...Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит и идеже татие подкопывают и крадут; скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкопывают, ни крадут...» — Изгнавши болезнь тщеславия, напоследок говорит о нестяжании, ибо люди приобретают много имущества для тщеславия. Он показывает тщету земного сокровища, потому что червь и тля портят пищу и одежду, а воры крадут золото и серебро. Потом, дабы кто не сказал: «Не все же крадут», — Он говорит: «Хотя бы и ничего подобного не было, но то

[99] Ср.: Лк. 11, 34–36; 12, 15–21; 16, 13.

самое, что предаются заботе о богатстве, есть великое зло и бедствие для души, потому что пекутся о вещах тленных и забывают Бога». Посему и говорит:

21–23. «...идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше. Светильник телу есть око; аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет; аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет. Аще убо свет, иже в тебе, тьма есть, то тьма кольми?..» — То есть если ты оковал свой ум заботой о богатстве, то ты погасил светильник, омрачил свою душу, потому что как око, когда оно просто, то есть здорово, освещает тело, а когда лукаво, то есть нездорово, оставляет его во тьме, так и ум заботами ослепляется, а при слепоте ума темна бывает и вся душа, ибо ум есть око души. Зач. 18

24. «...Никтоже может двема господинома работати...» — *Двумя господами* называет Бога и мамону, потому что они дают противоположные приказания. Мы поставляем в господина себе диавола, исполняя его волю, равно и наше чрево делаем богом, но существенный и истинный Господь наш есть Бог. Не можем мы работать Богу, когда работаем мамоне. Мамона есть всякая неправда, неправда же — диавол.

«...Любо единаго возлюбит, а другаго возненавидит; или единаго держится, о друзем же нерадити начнет. Не можете Богу работати и мамоне...» — Видишь, что для богатого и неправедного невозможно служить Богу, ибо алчность к приобретению имения отвлекает его от Бога.

О заботах (Мф. 6, 25–34)[100]

25. «...Сего ради глаголю вам: не пецытеся душею вашею, что ясте или что пиете; ни телом вашим, во что облечетеся...» — Сего ради — чего? Того ради, что по алчности к имуществу отторгаются от Бога. Душа, будучи бестелесна, не имеет нужды в пище, но Господь говорил таким образом по общему обыкновению, потому что душа, как видим, не может оставаться в теле без питания плоти. Господь не запрещает трудиться, но запрещает совершенно предаваться заботам, прекращая дело духовное и пренебрегая Бога. Вот что запрещается! Должно заниматься земледелием, но особенно нужно заботиться о душе.

«...Не душа ли больши есть пищи, и тело одежди?..» — То есть Кто дал большее — душу и тело, — Тот неужели не даст пищи и одежды?

---

[100] Ср.: Лк. 12, 22–34.

26. «...Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Не вы ли паче лучши их есте?..» — Господь мог представить в пример Илию, Иоанна и сказать, как они жили, но Он напомнил о птицах, чтобы дать нам почувствовать, что мы неразумнее и их. Бог питает их, вложивши в них естественную смышленость доставить себе пищу.

27. «...Кто же от вас, пекийся, может приложити возрасту своему лакоть един?..» — Как бы ты ни заботился, ничего не сделаешь без воли Божией. Зачем же мучить себя попусту?

28–29. «...И о одежди что печетеся? Смотрите крин сельных, како растут: не труждаются, ни прядут. Глаголю же вам, яко ни Соломон во всей славе своей облечеся, яко един от сих...» — Не одними неразумными птицами стыдит нас, но и увядающими кринами. Ибо если Бог так украсил их, хотя в том не было никакой нужды, то не тем ли более удовлетворит нашей нужде в одежде? Вместе с сим показывает, что хотя бы ты весьма заботился, однако не можешь украсить себя так, как крины, ибо и сам мудрейший и изысканнейший Соломон во все свое царствование не мог одеваться подобно им.

30. «...аще же сено сельное, днесь суще и утре в пещь вметаемо, Бог тако одевает, не много ли паче вас, маловери!..» — Отсюда научаемся, что не должно заботиться об украшениях, поелику это свойственно тленным цветам, а потому всякий украшающийся есть сено. «А вы, — говорит, — разумные существа, вас Бог составил из тела и души». Все преданные житейским заботам маловерны, ибо если бы они имели совершенную веру в Бога, не стали бы так много заботиться.

Зач. 19

31–32. «...Не пецытеся убо, глаголюще: „Что ямы, или что пием, или чим одеждемся?“ Всех бо сих языцы ищут...» — Есть не запрещает, но запрещает говорить: «Что будем есть?» — как обыкновенно богатые говорят с вечера: «Что станем есть завтра?» Видишь, что Он воспрещает изысканность и роскошь в пище!

32–33. «...весть бо Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех. Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам...» — Царствие Божие есть наслаждение благами, но сие наслаждение дается за правду. Итак, кто печется о духовном, тому по щедроте Божией дается кроме сего и телесное.

34. «...Не пецытеся убо на утрей, утрений бо собою печется: довлеет дневи злоба его...» — Злобой дня называет беспокойство и грусть. Довольно для тебя, что ты беспокоился о нынешнем дне; если же еще станешь заботиться о завтрашнем, то, постоянно заботясь о телесном, когда будешь трудиться для Бога?

Глава 7

О неосуждении ближнего (Мф. 7, 1–6)[101]

1. «...Не суди́те, да не судими будете...» — Господь запрещает не укорять и выговаривать, а осуждать, потому что укорение и выговор служат к пользе, а осуждение клонится к обиде и унижению, особенно же когда кто-либо, имея тяжкие грехи, поносит и осуждает других, имеющих меньшие грехи, за которые будет судить Бог. **Зач. 20**

2–5. «...Имже бо судом судите, судят вам; и в нюже меру мерите, возмерится вам. Что же видиши сучец, иже во оце брата твоего, бервна же, еже есть во оце твоем, не чуеши? Или како речеши брату твоему: „Остави, да изму сучец из очесе твоего", и се бервно во оце твоем. Лицемере! Изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изяти сучец из очесе брата твоего...» — Кто хочет укорять других, сам должен быть беспорочен. Ибо если он, имея в своем глазу бревно, имея, то есть, тяжкий грех, будет укорять другого, имеющего сучок, то сделает его бесстыдным, потому что тот, обидевшись, станет также укорять его самого и таким образом впадет в грех осуждения. Впрочем, Господь показывает, что великий грешник и не может хорошо видеть грех брата своего, ибо как он, имея бревно в глазе, увидит другого, легко уязвленного?

6. «...Не дадите святая псом, ни пометайте бисер ваших пред свиниями, да не поперут их ногами своими и, вращшеся, растргнут вы...» — *Псы* — неверные, а *свиньи* — хотя верующие, но ведущие жизнь нечистую. Итак, не должно высказывать тайн о Христе неверным, ни светлых и жемчужных слов богословия — нечистым, потому что те, как свиньи, попирают или презирают то, что им говорят, а псы, обратясь, терзают нас, как поступают так называемые философы. Ибо коль скоро услышат, что распялся Бог, они начинают терзать нас своими умствованиями, говоря, что это невозможно, и в своем высокоумии вознося хулы на Вышнего.

О постоянстве в молитве (Мф. 7, 7–12)[102]

7–8. «...Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам; всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется...» — Выше [Господь] заповедал нам нечто великое и трудное, а здесь показывает, как сие может быть выполняемо, и именно — посредством непрестанной молитвы.

---

[101] Ср.: Лк. 6, 37–38, 41–42.
[102] Ср.: Лк. 11, 5–13; 18, 1–7.

Не сказал: «проси́те один раз», но — «просите», то есть непрестанно. Потом подтверждает слова Свои примером человеческим, как бы так говоря: «Кто усердно ищет чего-либо, тот обыкновенно находит искомое, и кто, стоя у дверей, непрестанно стучится в них и дожидается с терпением, тому когда-нибудь непременно отворят». Так думай и о духовном прошении.

9–10. «...Или кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? Или аще рыбы просит, еда змию подаст ему?..» — Представляя в пример то, как и чего дети с успехом выпрашивают у своих родителей, Господь учит нас, что и у Отца Небесного должно также просить постоянно и только полезного. «Вы сами, — говорит, — видите, как ваши дети просят у вас полезного, например, хлеба, рыбы. И в том случае, когда они просят именно полезного, вы даете им, противного же тому не даете, хотя и просят, — так точно и вы ищите духовного, а не плотского».

11. «...Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него...» — Называет людей лукавыми по сравнению их с Богом, поелику природа наша как создание Божие добра. Только по собственной воле мы стали лукавыми и остаемся лукавыми вопреки неизреченной Божией благостыни.

Зач. 21

12. «...Вся убо, елика аще хощете, да творят вам человецы, тако и вы творите им; се, бо есть закон и пророцы...» — Здесь показывает нам кратчайший путь к добродетели, поелику мы, как люди, по себе знаем, что должны делать другим. Так, если хочешь, чтобы тебе благотворили, сам благотвори; если хочешь, чтобы тебя любили враги, люби сам врагов; если хочешь, чтобы тебе никто не досаждал, не досаждай и ты никому; если хочешь, чтобы тебя все любили, и ты люби всех. Вообще, чего не любишь сам, того не делай другим; в сем случае и закон Божий, и пророки говорят то же, что повелевает нам и закон естественный.

Два пути (Мф. 7, 13, 14)[103]

13. «...Внидите узкими вратами, яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им...» — *Узкими вратами* называет искушения как произвольные, например: пост, бдение, вольную нищету, странничество и другие, так и непроизвольные, каковы узы, гонения, лишение имения, славы, детей, болезнь, раны и прочее, что Иов, и не хотя, потерпел. Как человек

[103] Ср.: Лк. 13, 23–24.

тучный или с большой ношей не может пройти узким местом, так и сластолюбивый или богатый. А идут широким путем. Вместе с тем словами «врата» и «путь» показывает и то, что как теснота временна, так и широта скоро переходима. Ибо кто терпит обиды, тот как бы проходит только сквозь некоторые ворота; равно и сластолюбивый, предаваясь сластолюбию, проходит как бы только некоторый путь. Но как то и другое временно, то выбирай лучшее.

14. «...Что узкая врата и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его!..» — Слово «что» означает удивление. Господь дивится: «Ах, как узки врата!» — то есть как прискорбна добродетель!

Как же в другом месте Он говорит: *«Бремя Мое легко»*[104]?

Бремя Его легко по причине будущих воздаяний[105].

О лжепророках (Мф. 7, 15–23)[106]

15–16. «...Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы. От плод их познаете их...» — Еретики обыкновенно бывают хитры и притворны, посему говорит: *«внемлите»* (будьте осторожны). Они предлагают сладкие речи и являют, по-видимому, житие честное, между тем внутри или в сердце их скрывается уда. Под *овчею одеждою* разумеется и та кротость, какой пользуются некоторые лицемеры для того, чтобы обласкать и обольстить. Они узнаются по плодам своим, то есть по делам и жизни. Хотя бы они (для других) на время и скрывались, но для внимательных всегда бывают явны. Зач. 22

16–17. «...Еда объемлют от терния грозды или от репия смоквы? Тако всяко древо доброе плоды добры творит, а злое древо плоды злы творит...» — Лицемеры суть *терние* и *репьи*. Терние потому, что уязвляют тайно; репьи — как хитрые и находчивые. Под *злым* же, то есть поврежденным, *древом* разумеется всякий, кого растлевает изнеженная и распутная жизнь, кто имеет дела лукавые и смрадные, неприятные Богу.

18. «...Не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити...» — Пока, то есть, оно зло или испорчено, не может; если же переменится и освободится от порчи, может

---

[104] Мф. 11, 30.

[105] Вместо ответа блж. Феофилакта слав. пер. дает на предложенный вопрос свой следующий ответ: «*Бремя* бо, и *иго*, и *путь*, и *дверь* заповеди, глаголет, *легки* же суть и *блага* всем желающим от сердца вечных и неизреченных благих сподобитися. Тяжки же и прискорбни суть нерадивым и ленивым и всем прилежащим усердно настоящим благим века сего; темже и мали спасаеми. Ты же буди един от малых».

[106] Ср.: Лк. 6, 43–46; 13, 25–28.

приносить добрые плоды, потому что всякий человек от своей воли бывает или худ, или добр. Заметь же, Господь не сказал: «никогда не будет в состоянии приносить добрые плоды», но — «только дотоле, пока испорчено».

19–20. «...Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекают е и во огнь вметают. Темже убо от плод их познаете их...» — Это направляет против иудеев, как и Иоанн говорит им то же[107]. Человека сравнивает с древом, поелику, если захочет, может быть привит от бесплодного греха к добродетели, подобно как прививают бесплодное дерево, чтобы было плодоносно.

Зач. 23

21. «...Не всяк глаголяй Ми: „Господи! Господи!“, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех...» — Здесь словами *«не всяк глаголяй Ми „Господи! Господи!“»* — объявляет Себя Богом. Далее словами *«творяй волю»* научает нас, что ежели мы будем иметь веру без дел, не получим от того никакой пользы, ибо не сказал: «сотворивший волю однократно», но — «творящий оную до самой смерти». Не сказал притом: «волю Мою», дабы не соблазнить слушателей, но — «волю Отца Моего», хотя нет сомнения, что воля у Отца и Сына одна.

22–23. «...Мнози рекут Мне во он день: „Господи! Господи! Не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом?“ И тогда исповем им, яко николиже знах вас, отыдите от Мене делающии беззаконие...» — В начале проповеди многие изгоняли бесов, хотя были между ними и недостойные, и демоны обращались в бегство собственно от имени Иисуса. Благодать действует и чрез недостойных, так, как мы, например, освящаемся и чрез недостойных священников. И Иуда творил чудеса[108], и сыны Скевы[109]. Что же касается до слов *«николиже знах вас»*, то это значит: «Я не любил вас за лукавое сердце ваше и тогда, когда вы именем Моим творили чудеса». Знанием здесь называется любовь.

Дом на камне (Мф. 7, 24–29)[110]

Зач. 24

24–25. «...Всяк убо, иже слышит словеса Моя сия и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени; и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеяша ветри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бе на камени...» — Без Бога

[107] См.: Мф. 3, 10.
[108] См.: Мф. 10, 4–8.
[109] См.: Деян. 19, 11–14.
[110] Ср.: Лк. 6, 47–49.

добродетель не может быть совершаема, посему говорит: *«...уподоблю его мужу мудру»*. *Камень* есть Христос, а *дом* — душа; итак, кто устроит душу свою в делании заповедей Христовых, того не могут сокрушить ни *дождь*, то есть падший с неба диавол, ни *реки*, то есть вредные люди, размножающиеся от сего *дождя*, ни *ветры*, или духи лукавые, ни вообще все искушения.

26–27. «...И всяк слышай словеса Моя сия и не творя их уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце; и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеяша ветри, и опрошася храмине той, и падеся, и бе разрушение ея велие». — Не сказал: «уподоблю его», но — «сам собой уподобится неразумному тот, кто верует, но дел не творит». Такой человек строит на песке, то есть на непрочном основании, посему от искушений он и падает. Когда опрется, то есть устремится, на него искушение, он падает падением великим. Из неверных никто не падает, потому что они и так уже всегда лежат на земле, — если падает, то верующий. Оттого-то и падение бывает великое, что он падает, будучи христианином.

28–29. И бысть, егда сконча Иисус словеса сия, дивляхуся народи о учении Его, бе бо уча их яко власть имея, и не яко книжницы и фарисее. — Дивились не начальники (ибо как они могли дивиться, когда завидовали Ему?), но дивился незлобивый простой народ; дивились же не красоте речей, но свободе и важности Христа, Который показывал Себя важнее самих пророков, ибо те говорили: *«Сия глаголет Господь»*, — а Христос как Бог говорил: *«Аз глаголю вам»*.

Глава 8

Исцеление прокаженного (Мф. 8, 1–4)[111]

1–2. Сшедшу же Ему с горы, вслед Его идяху народи мнози. И се прокажен пришед кланяшеся Ему, глаголя: «Господи! Аще хощеши, можеши мя очистити». — Рассудительный прокаженный, чтобы не воспрепятствовать учению, не взошел на гору. Но когда Христос сошел с горы, он поклонился Ему и показал великую веру: он не сказал: «если помолишься Богу, *можеши мя очистити*», но — *«аще хощеши»*.

3–4. И простер руку Иисус, коснуся ему, глаголя: «Хощу, очистися». И абие очистися ему проказа. И глагола ему Иисус: «Виждь, никомуже повеждь, но, шед, покажися иереови

[111] Ср.: Мк. 1, 40–45. Лк. 5, 12–16.

и принеси дар, егоже повеле в законе Моисей, во свидетельство им». — Христос прикоснулся к прокаженному, чтобы показать, что Он не связан законом, запрещающим прикасаться к прокаженному, но что Он, напротив, Господь его; что для чистого нет ничего нечистого и что святая плоть Его сообщает освящение. Впрочем, убегая славы, повелевает прокаженному никому не сказывать, что Христос очистил его, но показаться священнику, потому что если бы священник не объявил прокаженного чистым, то, по иудейскому закону, ему должно было бы оставаться вне города. При сем, во свидетельство иудеям, Христос велит принести дар, как бы так говоря: «Когда Меня станут обвинять, как нарушителя закона, ты будешь свидетелем против сего, потому что приказываю тебе принести, что предписывается законом[112]».

Исцеление слуги капернаумского сотника (Мф. 8, 5–13)[113]

Зач. 25

5. Вшедшу же Ему в Капернаум, приступи к Нему сотник, моля Его и глаголя: — И сотник сей также не взошел на гору, дабы не прервать учения. Это тот же сотник, о котором говорит евангелист Лука[114]. Хотя Лука говорит, что он послал к Иисусу иудейских старцев, но это не противоречит словам евангелиста Матфея, который говорит, что сотник пришел сам. Дело было, вероятно, так, что сначала он послал других, а потом, когда возвысилась опасность смерти, пошел он сам и сказал:

6–7. «Господи! Отрок мой лежит в дому разслаблен, люте страждa». И глагола ему Иисус: «Аз, пришед, изцелю его». — Сотник не принес слугу на одре, веруя, что Христос может исцелить его и заочно.

8–10. И, отвещав, сотник рече Ему: «Господи! Несмь достоин да под кров мой внидеши, но токмо рцы слово, и изцелеет отрок мой. Ибо аз человек есмь под властию, имый под собою воины, и глаголю сему: „Иди“, и идет; и другому: „Приди“, и приходит; и рабу моему: „Сотвори сие“, и сотворит». Слышав же, Иисус удивися и рече грядущим по Нем: «Аминь глаголю вам: ни во Израили толики веры обретох...» — «Если я, — говорит, — будучи сам раб царя земного, повелеваю подчиненным мне воинам, то Ты тем более можешь повелевать смерти и болезням, так чтобы они одного

---

[112] См.: Лев. 13, 46; 14, 2; 14, 10.

[113] Ср.: Лк. 7, 1–10.

[114] См.: Лк. 7, 2–10.

оставили и обратились на другого, ибо телесные болезни суть воины и мстители у Бога». Вот почему Христос удивляется и говорит: «Я и в израильтянах не нашел такой веры, как в этом язычнике».

Иные же толкуют эти слова так: знаменитый между ветхозаветными патриархами Иаков, увидев досягающую до неба лествицу, по которой ангелы Божии восходили и нисходили, признал, что Бог находится только на известном месте, а не везде, ибо сказал: *«Яко есть Господь на месте сем, аз же не ведех»*[115] и еще: *«Яко страшно место сие, несть сие, но дом Божий»*[116].

Удивляется же Господь вере язычника как весьма великой и говорит: *«Ни во Израили толики веры обретох*[117], то есть в Иакове, какую в нем, ибо Иаков думал, что Бог есть только на месте том, а сей признал Меня вездесущим и всемогущим и сказал: *„Токмо рцы слово, и изцелеет отрок мой“*[118]».

11–12. «...Глаголю же вам, яко мнози от восток и запад приидут и возлягут со Авраамом, и Исааком, и Иаковом во Царствии Небеснем; сынове же Царствия изгнани будут во тьму кромешнюю; ту будет плач и скрежет зубом». — Не сказал, что многие язычники возлягут, дабы не оскорбить иудеев, но сказал прикрытно: *«от восток и запад»*. Об Авраме упомянул для того, чтобы показать, что Он не противник Ветхого Завета, в котором жил Авраам. Названием внешней тьмы показал, что есть и внутренняя тьма, легчайшая первой, ибо есть степени и в муках. Иудеев называет сынами Царствия, поелику им даны были обетования: *«Сын Мой,* — сказано, — *первенец Израиль!*[119]»

13. И рече Иисус сотнику: «Иди, и якоже веровал еси, буди тебе». И изцеле отрок его в той час. — Сотник, в тот же час возвратясь в дом свой, нашел слугу своего здоровым. Исцелив словом, Господь показал, что истинны слова Его и об иудеях — *«изгнани будут»*.

Исцеление тещи Симона Петра (Мф. 8, 14–17)[120]

14–15. И пришед Иисус в дом Петров, виде тещу его лежащу и огнем жегому, и прикоснуся руце ея, и остави ю огнь; и воста и служаше Ему. — Вошел в дом Петра для того, чтобы вкусить пищи; прикосновением же к руке тещи Петровой не только погасил Зач. 26

[115] Быт. 28, 16.
[116] Быт. 28, 17.
[117] Мф. 8, 10.
[118] Мф. 8, 8. Лк. 7, 7.
[119] Исх. 4, 22.
[120] Ср.: Мк. 1, 29–31. Лк. 4, 38–39.

огонь горячки, но и доставил сей жене совершенное здоровье, так что возвратились ее силы и она в силах была служить Ему. И мы знаем, что для больных, очень обессилевших, много нужно времени, чтобы снова окрепнуть в силах. Другие евангелисты говорят, что Христос исцелил Петрову тещу по просьбе о том[121], но Матфей для краткости опустил это. Я уже говорил тебе и в начале, что иной из них упоминает о том, о чем другой умалчивает. При сем ты заметь также, что брак нимало не препятствует добродетели, ибо и верховный апостол имел тещу.

Другие исцеления[122]

16–17. Позде же бывшу, приведоша к Нему бесны многи, и изгна духи словом и вся болящия изцели; да сбудется реченное Исаием пророком, глаголющим: «Той недуги наша прият и болезни понесе»[123]. — Недужных привели к Нему вечером, не вовремя, но Он как Человеколюбец исцелил всех. Затем, чтобы ты не усомнился, как Он мог в короткое время исцелить столько болезней, евангелист приводит в свидетеля Исаию. Хотя пророк говорит о грехах, но Матфей приложил его слова и к болезням, так как большая часть их рождаются от грехов.

Следование за Христом (Мф. 8, 18–22)[124]

18. Видев же Иисус многи народы окрест Себе, повеле ученик ити на он пол. — Ибо не был Он славолюбив, а вместе хотел уклониться и от зависти иудеев.

19–20. И приступль един книжник, рече Ему: «Учителю, иду по Тебе, аможе аще идеши». Глагола ему Иисус: «Лиси язвины имут, и птицы небесныя — гнезда, Сын же Человеческий не имать, где главы подклонити». — Книжником называет законоведа. Видя многие знамения, он подумал, что Иисус получает от того прибыль, посему старается сделаться последователем Его, чтоб и самому получать. Но Христос, видя его намерение, сказал как бы так: «Следуя за Мной, ты надеешься сделаться богатым; но не видишь ли, что Я не имею даже дома? Таков же должен быть и последователь Мой». Он сказал это с тем, чтобы убедить его последовать за Собой, переменив намерение, но он удаляется от Него.

---

[121] См.: Мк. 1, 30. Лк. 4, 38.
[122] Ср.: Мк. 1, 32–34. Лк. 4, 40–41.
[123] Ис. 53, 4.
[124] Ср.: Лк. 9, 57–62.

Некоторые под *лисицами* и *птицами* разумеют демонов, которые названы так по их лукавству и действию в воздушной области. По сему разумению, Христос как бы так говорил книжнику: «В тебе живут демоны, посему не нахожу в душе твоей обители для Себя».

21–22. Другий же от ученик Его рече Ему: «Господи! Повели ми прежде ити и погребсти отца моего». Иисус же рече ему: «Гряди по Мне и остави мертвых погребсти своя мертвецы». — Кто предает себя Богу, тот не должен обращаться опять к житейскому. Конечно, должно почитать и родителей, но Бога надлежит предпочитать им. Отец же ученика сего был еще и неверный, как это видно из слов: *«Остави мертвым*, то есть неверным, *погребсти своя мертвецы»*. Если же сему не позволено было похоронить и отца, то горе тем, которые, поступив в монашество, возвращаются к мирским делам.

Усмирение бури (Мф. 8, 23–27)[125]

23–24. И влезшу Ему в корабль, по Нем идоша ученицы Его. И се трус велик бысть в мори, якоже кораблю покрыватися волнами; Той же спаше. — Господь взял с Собой в корабль учеников, дабы они видели чудо. Попускает им быть в опасности от бури для того, чтобы, с одной стороны, приготовлялись к искушениям, а с другой, увидев чудо, тем более веровали. Он спит с той целью, чтобы ученики Его пришли в страх, сознали свою немощь и обратились к Нему с молитвой. Посему евангелист говорит: Зач. 27

25–26. И, пришедше, ученицы Его возбудиша Его, глаголюще: «Господи, спаси ны, погибаем». И глагола им: «Что страшливи есте, маловери?» — Не называет их неверными, а *маловерными*, потому что когда сказали: «Господи! *Спаси ны!*» — они показали в сем веру, но слово «погибаем» уже не было от веры. Им не нужно было бояться, когда Он плыл вместе с ними. Заметь, что, укоряя их в маловерии, Господь дает знать, что маловерие привлекает опасности. Посему сперва Он утишил их душевное волнение, а потом и морское.

26–27. Тогда, востав, запрети ветром и морю, и бысть тишина велия. Человецы же чудишася, глаголюще: «Кто есть Сей, яко и ветри и море послушают Его?» — Дивились потому, что по виду Он был человек, но дела Его были Божественные. Под удивляющимися человеками разумеются ученики, поелику никого еще не было с ними. Говорили же они: *«Кто есть Сей?»* — потому что не уверились, кто Он.

---

[125] Ср.: Мк. 4, 35–41. Лк. 8, 22–25.

Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской (Мф. 8, 28–34)[126]

Зач. 28

28. И пришедшу Ему на он пол в страну Гергесинскую, сретоста Его два бесна, — Между тем как находившиеся в корабле ученики недоумевали: *«Кто есть Сей, яко и ветри и море послушают Его?»* — являются проповедниками демоны. Так как Марк и Лука говорят об одном бесноватом, имевшем *легион* бесов[127], то надобно думать, что один из двух — и именно тот, о котором говорят Марк и Лука, — был страшнее другого. Христос Сам подошел к ним, поелику к таким страшным людям никто не осмеливался приступить или привести их к Нему.

от гроб исходяща, люта зело, яко не мощи никому минути путем тем. — Живя в гробах, демоны хотели утвердить мысль, будто души умерших делаются демонами. Но да не будет сего и в мысли у кого-либо, потому что душа по разлучении с телом уже не блуждает по сему свету, но души праведных покоятся в руце Божией, равно и души грешных также отводятся отсюда в свои места, как, например, душа богатого[128].

29. И се, возописта, глаголюща: «Что нама и Тебе, Иисусе Сыне Божий? Пришел еси семо прежде времене мучити нас». — Обнаружив сперва неприязнь ко Христу, потом провозглашают Его Сыном Божиим. Мучением называют они непозволение им мучить людей, а выражение *«прежде времене»* понимай так, что демоны думали, будто Христос, не терпя чрезмерной их злобы, не станет отлагать времени казнить их, чего, впрочем, не случилось, ибо им предоставлено враждовать на нас до кончины века.

30–32. Бяше же далече от нею стадо свиний много пасомо. Беси же моляху Его, глаголюще: «Аще изгониши ны, повели нам ити в стадо свиное». И рече им: «Идите». Они же, изшедше, идоша в стадо свиное. — Лукавые демоны домогаются погублением свиней огорчить хозяев их, чтоб они не приняли Христа. А Христос снисходит к демонам для того, чтобы показать, какую злобу питают они к людям, так что, если бы имели власть и не были возбраняемы, хуже бы поступили с нами, чем с свиньями. Господь сохраняет бесноватых, дабы не умертвили сами себя.

32–34. И се, абие устремися стадо все по брегу в море, и утопоша в водах. Пасущии же бежаша, и, шедше во град, возвестиша вся, и о бесною. И се, весь град изыде в сретение Иисусови;

---

[126] Ср.: Мк. 5, 1–20. Лк. 8, 26–39.

[127] См.: Мк. 5, 1–9. Лк. 8, 26–30.

[128] См.: Лк. 16, 23.

и видевше Его, молиша, яко дабы прешел от предел их. — Просят Его о сем, жалея свиней и опасаясь потерпеть еще что-либо большее. Познай из сего, что где свинская жизнь, там живет не Христос, а живут демоны.

Глава 9

Исцеление расслабленного в Капернауме (Мф. 9, 1–8)[129]

1–2. И влез в корабль, прейде и прииде во Свой град. И се, принесоша Ему разслаблена жилами, на одре лежаща; — Своим городом называет Капернаум, ибо Христос жил там. Родился Он в Вифлееме, в Назарете воспитался, а Капернаум был всегдашним местом Его жительства. Расслабленный сей не тот, о котором говорит евангелист Иоанн[130], потому что последний лежал при Овчих воротах в Иерусалиме, а первый — в Капернауме; тот не *имел человека*[131], а сего *несли четверо*[132], как говорит Марк, и притом *спустили* сквозь *кровлю*[133], о чем, впрочем, Матфей умолчал. Зач. 29

2. и, видев Иисус веру их, — Веру, то есть, или принесших расслабленного, так как Он часто чудодействовал и ради приносящих, или же вместе и веру его самого.

рече разслабленому: «Дерзай, чадо! Отпущаются ти греси твои». — Называет чадом или как создание Божие, или за веру его. Желая же показать, что главная причина расслабления были грехи, сначала отпускает грехи, а потом исцеляет от недуга и тело.

3–5. И се, нецыи от книжник реша в себе: «Сей хулит». И видев Иисус помышления их, рече: «Вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих? Что бо есть удобее: рещи „отпущаются ти греси“ или рещи „востани и ходи“?..» — Тем, что знает помышления их, Он показывает Себя Богом. Ибо никто иной не знает помышлений. Обличает же их, как бы так говоря: «Вы почитаете Меня богохульником за то, что присвояю Себе право отпускать грехи, что подлинно великое дело. Вы думаете, что Я прибегаю к сему для того, чтобы не быть обличену во лжи, но Я исцелением тела удостоверю вас и в исцелении души — делом легчайшим, но почитающимся у вас труднейшим, докажу и отпущение грехов, которое на самом деле важнее и труднее, а только вам кажется легчайшим потому, что оно невидимо».

---

[129] Ср.: Мк. 2, 1–12. Лк. 5, 17–26.
[130] См.: Ин. 5, 5–15.
[131] Ср.: Ин. 5, 7.
[132] Мк. 2, 3.
[133] Ср.: Мк. 2, 4.

6–8. «...Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи, тогда глагола разслабленому: «Востани, возми твой одр и иди в дом твой». И востав взем одр свой, иде в дом свой. Видевше же, народи чудишася и прославиша Бога, давшаго власть таковую человеком. — Повелел ему нести одр свой, дабы не почли случившегося мечтой и дабы чудо видел вместе и народ, который почитал Христа простым человеком, хотя и большим всех.

Призвание Левия-Матфея к апостольству (Мф. 9, 9–13)[134]

Зач. 30

9. И преходя Иисус оттуду, виде человека, седяща на мытнице, Матфеа глаголема, и глагола ему: «По Мне гряди». И востав, по Нем иде. — Призвал его не в одно время с Петром и Иоанном, но когда увидел в нем готовность веровать. Так и Павла призвал после, когда, то есть, было благовременно. Ты же подивись евангелисту, который так откровенно обличает свою жизнь, тогда как прочие скрыли самое имя его, назвав именем *Левия*[135]. А что он обращен одним словом, это было дело Божие.

10–11. И бысть Ему возлежащу в дому, и се, мнози мытари и грешницы, пришедше, возлежаху со Иисусом и со ученики Его. И видевше, фарисее глаголаху ученикам Его: «Почто с мытари и грешники учитель ваш яст и пиет?» — В великой радости по случаю посещения Христова Матфей созвал мытарей — друзей своих, и Христос, для пользы их, ел вместе с ними, хотя за это и порицали Его. Так, фарисеи, желая отвлечь от Него учеников, осуждали сие общение в пище с мытарями.

12–13. Иисус же, слышав, рече им: «Не требуют здравии врача, но болящии. Шедше же, научитеся, что есть: милости хощу, а не жертвы. Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние». — «Я пришел ныне, — говорит, — не как Судия, но как Врач, посему терплю и смрад». Говоря же *«шедше научитеся»*, обличает их еще и как невежд: «Вы, — говорит, — доныне не научились, так хотя теперь пойдите и узнайте, что милосердие к грешникам для Бога приятнее жертвы».

«Не приидох призвати праведники». — Говорит в укор им, то есть: «Я пришел призвать не вас, оправдывающих самих себя, тогда как нет ни одного человека праведного. Я пришел призвать грешников, впрочем, не с тем, чтоб оставались грешниками, а чтобы покаялись».

---

[134] Ср.: Мк. 2, 13–17. Лк. 5, 27–32.

[135] См.: Лк. 5, 27.

Ответ ученикам Иоанна о посте (Мф. 9, 14–17)[136]

14. Тогда приступиша к Нему ученицы Иоанновы, глаголюще: «Почто мы и фарисее постимся много, ученицы же Твои не постятся?» — Ученики Иоанна укоряли Христа в несоблюдении поста из зависти к славе Его. Не смея сказать прямо Христу: «Для чего Ты не постишься?» — они говорят: *«Почто ученицы Твои не постятся?»* Вероятно, они недоумевали, каким образом без подвижничества Он может побеждать страсти, чего Иоанн не мог сделать. А того, что Иоанн был простой человек и праведен стал по причине подвигов добродетели, Христос же — Бог и Сам весь добродетель, они не хотели знать. Зач. 31

15. И рече им Иисус: «Еда могут сынове брачнии плакати, елико время с ними есть Жених? Приидут же дние, егда отымется от них Жених, и тогда постятся...» — «Настоящее время, — говорит, — то есть, пока Я нахожусь с Моими учениками, есть время радости». *Женихом* называет Он Себя Самого как обручающий Себе новый сонм вместо умершей древней синагоги. *Сынами брачными* называет апостолов. «Будет, — говорит, — время, когда Я пострадаю и вознесусь, тогда они, подвергаясь гонениям, будут поститься, будут в алчбе и жажде». А чтобы показать, как слабы были тогда ученики Его, Он присовокупляет:

16–17. «...Никтоже бо приставляет приставления плата небелена ризе ветсе: возьмет бо кончину свою от ризы, и горша дира будет. Ниже вливают вина нова в мехи ветхи: аще ли же ни, то просадятся меси, и вино пролиется, и меси погибнут, но вливают вино ново в мехи новы, и обое соблюдется». — «Ученики, — говорит, — еще не так крепки, чтобы можно было налагать на них тяжкие заповеди, но еще требуют снисхождения и легкого бремени». Говоря это, Он давал урок и ученикам, дабы и они, когда будут учить вселенную, снисходили и с первого раза не налагали тяжких заповедей. *Новая*, суровая *заплата* и *новое вино* означают пост, а *старая одежда* и *старые мехи* — слабость учеников.

Воскрешение дочери Иаира и исцеление кровоточивой больной (Мф. 9, 18–26)[137]

18–19. Сия Ему глаголющу к ним, се, князь некий, пришед, кланяшеся Ему, глаголя, яко «дщи моя ныне умре; но, пришед, возложи на ню руку, и оживет». И востав, Иисус по нем иде, Зач. 32

[136] Ср.: Мк. 2, 18–22. Лк. 5, 33–39.
[137] Ср.: Мк. 5, 21–43. Лк. 8, 40–56. Ин. 5, 21–28.

и ученицы Его. — Видно, и этот имел веру, только небольшую, потому что просил Иисуса не *слово только сказать,* как говорил сотник[138], но и прийти и возложить руку. Он говорил, что дочь его уже *умре,* тогда как по сказанию Луки она еще не умирала[139]. Так говорит он или гадательно, потому что оставил ее при последнем издыхании, или чтобы преувеличением беды побудить Христа к милосердию, то есть скорее идти и не презреть его.

20–22. И се, жена, кровоточива дванадесяте лет, приступльши созади, прикоснуся воскрилию ризы Его, глаголаше бо в себе: «Аще токмо прикоснуся ризе Его, спасена буду». Иисус же, обращься и видев ю, рече: «Дерзай, дщи! Вера твоя спасе тя». И спасена бысть жена от часа того. — Будучи нечиста по своей болезни, эта женщина не смела подойти явно, из опасения, чтобы не воспрепятствовали ей. Впрочем, скрываясь от людей, она была уверена, что получит исцеление, если только прикоснется к краю одежды Его, который здесь разумеется под воскрилием. Но Спаситель обнаруживает ее не для того, чтобы искал славы, а чтобы обнаружить веру ее для нашей пользы и для возвышения веры в начальнике синагоги. «Дерзай», говорит Он ей, потому что она оробела как похитительница дара; дщерью же называет ее как верную. Показывает также, что если бы она не имела веры, не получила бы и благодати, хотя одежды Его и святы.

Сказывают, что эта жена устроила каменное изображение Спасителя во весь рост Его и что у ног сего изображения росла трава, помогавшая кровоточивым женам. Во время Юлиана нечестивцы разбили это изображение.

23–24. И пришед Иисус в дом княжь, и видев сопцы и народ молвящь, глагола им: «Отыдите! Не умре бо девица, но спит». И ругахуся Ему. — Поскольку девица не была еще замужем, то, по закону, оплакивали ее брачными свирелями. Христос говорит, что она спит, потому что для Него, могущего воскресить ее, смерть была не более как сон. Не дивись, что смеялись над Ним; этим они более свидетельствуют о чуде — что, то есть, Он воскресил действительно умершую. Смерть девицы была признана всеми, чтобы никто не мог сказать, что с ней случился лишь сильный болезненный припадок или просто обморок.

25–26. Егда же изгнан бысть народ, вшед, ят ю за руку, и воста девица. И изыде весть сия по всей земли той. — Где народ и молва, там Иисус не творит чудес, научая тем и нас совершать все духовное

---

[138] Ср.: Мф. 8, 8.

[139] См.: Лк. 8, 42.

не иначе как в безмолвии. Он берет девицу за руку, чтобы сообщить ей силу. Если и тебе случится быть умерщвленным грехами, то и ты воскреснешь, когда Он возьмет тебя за руку при деятельности, изгнав из тебя толпу нечистых страстей и сует житейских.

Различные исцеления (Мф. 9, 27–35)[140]

27. И преходящу оттуду Иисусови, по Нем идоста два слепца, зовуща и глаголюща: «Помилуй ны, Иисусе, Сыне Давидов!» — Как Богу слепцы говорили Ему: *«Помилуй ны»*, а как человеку — взывали: *«Сыне Давидов»*, ибо всем иудеям было известно, что Мессия произойдет от племени Давидова. Зач. 33

28. Пришедшу же Ему в дом, приступиста к Нему слепца, и глагола има Иисус: «Веруета ли, яко могу сие сотворити?» Глаголаста Ему: «Ей, Господи!» — Заставляет слепцов идти за Собой до самого дома, потому что хотел обнаружить твердость их веры и обличить иудеев. А дабы показать, что все зависит от веры, спрашивает их, веруют ли они.

29–30. Тогда прикоснуся очию их, глаголя: «По вере ваю буди вама». И отверзостася очи има, — Исцеляет их в доме, наедине, чуждаясь славы. Он всюду дает нам уроки смиренномудрия.

30–31. и запрети има Иисус, глаголя: «Блюдита, да никтоже увесть». Она же, изшедша, прослависта Его по всей земли той. — Видишь ли смирение Христа? Как запрещает Он разглашать о Себе! Но они разгласили, впрочем, не по ослушанию, но по чувству благодарности. Ежели в иных случаях оказывается, что Христос говорил: *«Иди и поведай славу Божию»*[141], то здесь нет нимало противоречия. Он хочет, чтоб о Нем не говорили ничего, но проповедовали славу Божию.

32–33. Тема же исходящема, се приведоша к Нему человека нема беснуема. И изгнану бесу, проглагола немый. — Эта немота была не естественная, но от демона, посему и приводят его другие: сам по себе не мог он просить, потому что демон связал ему язык. По этой причине Христос не требует у него веры, но тотчас врачует его, изгнав отнявшего у него язык демона.

33. И дивишася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили. — Удивленный народ ставит Христа выше пророков и патриархов, ибо Он исцелял со властью, а не так, как те — по молитве. Но посмотрим и на фарисеев, что говорят.

---

[140] Ср.: Мф. 4, 23–25.
[141] Ср.: Лк. 8, 39.

34. Фарисее же глаголаху, о князи бесовстем изгонит бесы. — Слова крайнего безумия! Ибо никакой демон не изгоняет демона. Положим, впрочем, что Он изгонял демонов как слуга князя демонского или посредством магии, — как же Он исцелял болезни, отпускал грехи и проповедовал Царство Божие? Демон поступает напротив: он производит болезни и отвращает от Бога.

Проповедь в окрестных городах и селениях (Мф. 9, 35–38)[142]

35. И прохождаше Иисус грады вся и веси, уча на сонмищих их и проповедая Евангелие Царствия, и целя всяк недуг и всяку язю в людех. — Будучи человеколюбив, Господь не дожидается, когда придут к Нему, но Сам ходил всюду, чтобы никто не имел причины оправдываться и говорить, что «никто не приходил учить нас». Он привлекает их и делом и словом, уча и чудодействуя.

Зач. 34

36. Видев же народы, милосердова о них, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы, не имущия пастыря. — Люди *были смятени*, то есть в замешательстве от глада слова учения, и *отвержени*, то есть рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря, который бы заботился о них. Они не имели пастыря, поелику начальники их не только не исправляли, но еще развращали их, между тем как истинному пастырю свойственно радеть пастве и полагать за нее свою душу.

37–38. Тогда глагола ученикам Своим: «Жатва убо многа, делателей же мало. Молитеся убо Господину жатвы, яко да изведет делатели на жатву Свою». — *Жатвой* называет народ, требующий попечения, а *делателями* — тех, которые должны учить, но которых тогда не было во Израили. *Господин* же *жатвы* есть Сам Христос, как Господь пророков и апостолов. Это видно из того, что Он поставил двенадцать апостолов, и не испросив от Бога. Вот слушай!

Глава 10

Избрание двенадцати апостолов (Мф. 10, 1–4)[143]

1. И призва обанадесять ученики Своя, даде им власть на дусех нечистых, яко да изгонят их, и целити всяк недуг и всяку болезнь. — Избираются двенадцать учеников, по числу двенадцати колен израилевых. Ибо к ним Он послал их прежде, хотя и мало их

[142] Ср.: Мк. 6, 6.
[143] Ср.: Мф. 3, 13–19. Лк. 6, 12–16.

было, так как и вообще мало таких, которые идут *тесным путем*[144]. Дал Он им силу чудотворений, дабы, удивляя чудесами, они приобретали внимательных своему учению слушателей.

2. Дванадесятих же апостолов имена суть сия: первый Симон, иже нарицается Петр, и Андрей, брат его, — Евангелист исчисляет имена апостолов ради лжеапостолов. Напереди поставляет он Петра и Андрея, поелику они и призваны прежде других. Потом из сынов Зеведеевых Иакова поставляет прежде Иоанна, потому что он исчисляет апостолов не по достоинству их, но просто как пришлось. Он говорит:

2–4. Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его; Филипп и Варфоломей; Фома и Матфей мытарь; Иаков Алфеев и Леввей, нареченный Фаддей; Симон Кананит и Иуда Искариотский, иже и предаде Его. — Заметь смирение Матфея: себя поставил он после Фомы, а когда дошел до Иуды, не сказал «этот злодей, этот враг Божий», но назвал Искариотом по его отечеству, ибо был и другой Иуда, называвшийся Леввеем и Фаддеем. Таким образом, были как два Иакова, один — Зеведеев, другой — Алфеев, так и два Иуды, Иуда Фаддей и Иуда предатель. Симонов же было трое, именно: Петр, Кананит и предатель, ибо Иуда Искариотский назывался и Симоном.

Наставление двенадцати апостолов при послании их на проповедь (Мф. 10, 5–42; 11, 1)[145]

5–7. Сия обанадесять посла Иисус, заповеда им, глаголя: «На путь язык не идите и во град Самарянский не внидите. Идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева. Ходяще же, проповедуйте, глаголюще, яко приближися Царствие Небесное...» — *Сия,* говорит, — кого? Рыбарей, простецов, мытарей. Посылает их прежде к иудеям, дабы иудеи не имели повода говорить: «Мы, иудеи, не уверовали потому, что они посланы к язычникам». Так Он делает иудеев безответными. Самарян ставит рядом с язычниками, поелику они только жили в Иудее, а были вавилоняне и не принимали пророков, а только пять книг Моисеевых, то есть книгу Бытия, Исход, Левит, Числ и Второзаконие. Под Царством Небесным разумей будущее блаженство. Господь вооружает апостолов чудесами, говоря:

8. «...Болящия изцеляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бесы изгоняйте. Туне приясте, туне дадите...» — Ничто так не прилично учителю, как смирение и нестяжание. Посему

[144] Ср.: Мф. 7, 14.
[145] Ср.: Мк. 6, 7–13. Лк. 9, 1–6; 12, 4–12; 51–53; 14, 26–33; 21, 12–17.

эти два качества и выставляет на вид, когда говорит: *«Туне приясте, туне дадите»*. «Не превозноситесь тем, что имеете такие блага и раздаете их, ибо вы получили их даром, по благодати. Но со смиренномудрием соединяйте также и нестяжание: *туне*, — говорит, — *дадите»*. А чтобы совершенно исторгнуть корень всех зол, говорит:

Зач. 35 **9–10. «...Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясех ваших, ни пиры в путь, ни двою ризу, ни сапог, ни жезла. Достоин бо есть делатель мзды своея...»** — Приготовляет их к самому строгому образу жизни, посему запрещает им всякое попечение об излишестве и всякую заботу, не позволяет носить даже жезла. Это верх нестяжания и сильное побуждение верить учителю нестяжания. Потом, чтобы не сказали: «Чем же будем питаться?» — говорит: *«Достоин есть делатель мзды своея»*, то есть: «Будете питаться от учеников своих: они обязаны доставлять вам это, как делателям». Впрочем, *достоин*, сказал, *мзды*, то есть пищи, а не роскошного стола, ибо учителям не должно насыщаться, как тельцам упитанным, а есть столько, сколько нужно для поддержания жизни.

11. «...В оньже аще колиждо град или весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть, и ту пребудите, дондеже изыдете...» — Не ко всем велит входить, дабы, сообщаясь с недостойными, не навлекли на себя нарекания; если же станут ходить к одним достойным, то, конечно, будут и пропитываемы ими. Далее повелевает *пребывать*, а не бродить из дома в дом, дабы не стали говорить о них как о чревоугодниках и дабы не подвергли оскорблению тех, которые примут их в первый раз.

12–13. «...Входяще же в дом, целуйте его, глаголюще: „Мир дому сему“. И аще убо будет дом достоин, приидет мир ваш нань; аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится...» — Под целованием и миром разумей благословение, которое обыкновенно остается на одних достойных. Познай же отсюда, что главным образом дела наши доставляют нам благословение.

14–15. «...И иже аще не приимет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому или из града того, оттрясите прах ног ваших. Аминь глаголю вам: отраднее будет земли Содомстей и Гоморрстей в день судный, неже граду тому...» — Они должны были, по воле Его, стрясать пыль в знак того, что там ничего не взяли по причине неверия людей, или же во свидетельство того, что они совершили дальний путь и между тем без пользы для них. Посему содомлянам отраднее будет, нежели сим неверующим, ибо содомляне, будучи наказаны еще здесь, там наказаны будут уже гораздо легче.

Зач. 36 **16. «...Се, Аз посылаю вас, яко овцы посреде волков...»** — Господь вооружил их чудесами, обеспечил относительно пропитания,

отверзши для них двери достойных; теперь же, являя Свое предведение, говорит и о имеющих случиться с ними опасностях. Впрочем, словом *«Аз»* в то же время и ободряет их: *«Аз,* — говорит, — Крепкий, посылаю вас, посему дерзайте, ибо неприкосновенны будете». Но приготовляет их и к терпению. «Ибо как невозможно, — говорит, — овце не терпеть чего-либо среди волков, так и вам среди иудеев; впрочем, если и постраждете, не гневайтесь. Я хочу, чтобы вы были кротки, как овцы, и чтобы побеждали особенно сим образом».

«...Будите убо мудри, яко змия, и цели, яко голубие...» — Желает, чтобы ученики Его были и мудры. Дабы из названия их овцами ты не заключил, что христианин должен быть простцем, говорит, что, напротив, ему должно быть и мудрым, дабы знать, как надобно обращаться среди множества врагов. Как змий дает бить себя по всему телу, а голову прячет, так и христианин все свое имущество, даже самое тело, должен отдавать биющим его, а голову, то есть Христа и веру в Него, должен беречь. Равным образом как змий скидывает с себя старую кожу, сжимаясь в какой-нибудь узкой скважине и проползая сквозь нее, так и мы должны *совлекаться ветхого человека*[146], идя тесным путем. Но как змий вместе вреден и лукав, то Христос повелевает нам быть целыми, то есть простыми, незлобивыми и безвредными, как голуби. Голуби обыкновенно тотчас возвращаются к своим хозяевам и тогда, когда отнимают у них детей и отгоняют их. Итак, будь мудр, как змия, чтобы не стали смеяться над тобой по твоему образу жизни, но и храни себя непорочным. Будь безвреден для других, будь незлобив, как голубь.

17–18. «...Внемлите же от человек: предадят бо вы на сонмы; и на соборищих их биют вас; и пред владыки же и цари ведени будете Мене ради, во свидетельство им и языком...» — Вот что значит быть мудрым. Это значит быть осторожным и не возбуждать против нас гонящего нас, но благоразумно устроять свои дела. Имущество ли захочет отнять у тебя гонитель, почести ли потребует — дай, дабы он не имел никакого предлога вредить тебе. Потребует ли чего-либо другого, безвредного для твоей души, — не стой. Но если вздумает отнять у тебя веру, то береги эту свою голову и не щади для нее ничего. Поелику же Христос намерен был послать Своих учеников не к одним иудеям, но и к язычникам, то после того и говорит *«во свидетельство им и языком»*, то есть в обличение всем, которые не веруют.

19–20. «...Егда же предают вы, не пецытеся, како или что возглаголете; дастбося вам в той час, что возглаголете; не вы бо будете глаголющии, но Дух Отца вашего глаголяй в вас...» — Чтобы

[146] Ср.: Кол. 3, 9.

не спросили: «Как мы можем при своей простоте убедить мудрых?» — велит быть смелыми и не беспокоиться. Когда намереваемся беседовать среди верных, в таком случае нужно нам наперед позаботиться и приготовиться *к ответу,* как внушает апостол Петр[147]; но в деле с неистовыми народами и царями Господь обещает собственную силу, дабы мы не боялись. Исповедовать веру — наше дело, а отвечать мудро — дар Божий. И дабы мы не подумали, что при ответах действует естественная наша способность, говорит: *«Не вы бо будете глаголющи, но Дух Святый».*

21. «...Предаст же брат брата на смерть, и отец чадо; и восстанут чада на родители, и убиют их...» — Предсказывает им, что будет некогда, дабы, когда сбудется, не смущались. Здесь показывает и силу проповеди, которая расположит верующих не обращать ради Христа внимания на самую природу, на родителей и детей. Таково истинное христианство! Наконец Христос показывает и неистовство неверных: они не пощадят даже своих домашних.

22. «...И будете ненавидими всеми имене Моего ради; претерпевый же до конца, той спасен будет...» — Сказано «всеми» вместо «многими», ибо не все ненавидели их, но были и такие, которые принимали веру. Претерпевый же до конца, а не в начале только, получит жизнь вечную.

Зач. 37

23. «...Егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другий. Аминь бо глаголю вам, не имате скончати грады Израилевы, дондеже приидет Сын Человеческий...» — Сказанные прежде страшные слова, как то: *«предадят вы, и будите ненавидими»,* — относятся к событиям, имевшим последовать после вознесения; здесь же говорится о том, что должно было случиться прежде распятия. «Вы, — говорит, — будучи гонимы, не успеете обойти городов Израильских, как Я уже приду к вам». В случае же гонения велит им *бегать,* потому что явно бросаться в опасность, быть причиной осуждения гонителей и вреда тем, которые могли бы получить пользу от проповеди, есть дело диавольское. Что же касается слов *«дондеже приидет Сын Человеческий»,* то под ними разумей не Второе пришествие, но тот приход и то утешение учеников, которое было еще до распятия, ибо после того как были посылаемы и кончали свою проповедь, они опять возвращались ко Христу и находились при Нем.

24–25. «...Несть ученик над учителя своего, ниже раб над господина своего. Довлеет ученику, да будет яко учитель его, и раб яко господь его...» — Здесь учит терпеть обиды. «Ежели, — говорит, — Я терпел, Учитель и Господь, то тем более вы — ученики и рабы».

---

[147] См.: 1 Пет. 3, 15.

Как говорит *«несть ученик над учителем»*, когда видим, что многие ученики бывают лучше своих учителей?

Знай, что пока они ученики, они меньше учителей, но когда они становятся лучше их, то они уже не ученики. Так точно и раб, пока будет рабом, не может быть больше господина.

25–26. «...Аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашния его? Не убойтеся убо их: ничтоже бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не уведено будет...» — «Извлекайте утешение из того, как поносят Меня. Ибо если Меня назвали *князем бесов*[148], что странного, если оклевещут и вас, домашних Моих?» Назвал их домашними, а не рабами, показывая тем как бы Свою родственную близость к ним. «Впрочем, — говорит, — будьте уверены, что истина не скроется: время обнаружит и вашу добродетель, и злобу клеветников, *ничтоже есть покровено, еже не открыется,* то есть если сначала и оклевещут, то после прославят вас».

27. «...Еже глаголю вам во тьме, рцыте во свете, и еже во уши слышите, проповедите на кровех...» — «Что Я, — говорит, — сказал вам одним и в одном месте (ибо это означают выражения *«во уши»* и *«во тьме»*), то проповедуйте смело и громко, чтобы все слышали вас». Поелику же с такой смелостью соединены и опасности, то присовокупляет:

28. «...И не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити; убойтеся же паче Могущаго и душу и тело погубити в геенне...» — Научает презирать и самую смерть. «Наказание в геенне, — говорит, — страшнее смерти, потому что обыкновенные убийцы губят одно тело, душе же иногда доставляют еще благо, тогда как Бог, ввергая в геенну, казнит и душу и тело». «В геенне» сказал, означая этим словом вечность наказания.

29–31. «...Не две ли птице ценится единому ассарию? И ни едина от них падет на земли без Отца вашего; вам же и власи главнии вси изочтени суть. Не убойтеся убо: мнозех птиц лучши есте вы...» — Чтобы ученики не возмущались, как будто оставленные Им, говорит: «Если и воробей не может быть пойман без Моего ведома, то как покину вас, которых так люблю!» А чтобы показать особенное внимание и промышление, говорит, что самые волосы наши на счету у Него. Не думайте, будто воробьи ловятся без ведома Божия, — нет, даже и ловля воробьев не неизвестна Богу.

32–33. «...Всяк убо, иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Зач. 38

[148] Ср.: Мф. 9, 34.

Иже на небесех...» — Сим побуждает к исповедничеству; не довольствуется верой, таимой в душе, но хочет, чтобы она исповедуема была и устами. Он не сказал: «иже исповесть Мя», а — *«о Мне»*, то есть «Моею силою», потому что исповедующий обыкновенно исповедует при помощи благодати, посылаемой ему свыше. Напротив, об отрекающихся не сказал: «о Мне», но — *«Мене»* и тем показывает, что отречение бывает тогда, когда не имеют высшей помощи. Всякий, исповедающий Христа Богом, найдет Самого Христа исповедующим его пред Отцом Своим как верного раба. Напротив, те, которые отрекаются, услышат: *«Не вем вас»*[149].

34–36. «...Не мните, яко приидох воврещи мир на землю; не приидох воврещи мир, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невесту на свекровь свою. И врази человеку домашнии его...» — Здесь ближайшим родством означается всякое родство. «Самых даже близких, — говорит, — пришел Я разделить: сына — с отцом, дочь — с матерью, ибо сын особенно любезен отцу, а дочь — матери по естественному подобию». Сказал и о разделении снохи со свекровью, потому что снохи оказывали особенное почтение и угождение свекровям своим. Говоря же о невесте, предлагает и жениха, разделяемого с тестем. Несколько выше сказал кратко: *«Предаст же брат брата на смерть, и отец чадо»*. Здесь же с особенной силой указывает на родственные связи. Если же человек должен разделиться с отцом как бóльшим его, то тем более — с простым приятелем или дальним сродником. О супругах говорится далее, *яко «всяк, иже оставит дом, или жену, или чада, или села имене Моего ради, сторицею имать приати и живот вечный наследит»*[150]. Не всякое согласие хорошо, напротив, иногда бывает хорошо и несогласие. *Меч* означает слово веры, которое отсекает нас от образа жизни домашних и сродников наших, когда они препятствуют нам в деле богопочитания. Говорит здесь о том, что должно удаляться, или отделяться от них не без особенной причины, но только тогда, когда они не ведут нас к вере и еще препятствуют нашей вере. Слова о разделении домашних взяты у пророка Михея, который говорит: *«Дщерь возстанет на матерь свою, невеста на свекровь свою, врази вси мужу домашнии его»*[151]. Пророк, говоря о врагах человека между домашними его, имел в виду древних иудеев, когда произошло между ними такое разделение сына от отца; Христос же прилагает сии слова вообще к верующему, показывая, что все домашние хотящего веровать будут враги ему.

---

[149] Мф. 25, 12.
[150] Мф. 19, 29.
[151] Мих. 7, 6.

37. «...Иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин; и иже любит сына или дщерь паче Мене, несть Мене достоин...» — Видишь, тогда должно возненавидеть родителей и детей, когда, то есть, они хотят, чтобы мы любили их больше, нежели Христа. Но что говорю об отце, матери и детях? Услышь и больше сего: Зач. 39

38. «...И иже не приимет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин...» — «Кто, — говорит, — не откажется от настоящей жизни и не предаст себя на поносную смерть (ибо так древние думали о кресте), тот не достоин Меня». Поелику же распинают многих как разбойников и воров, то присовокупил: *«и вслед Мене грядет»,* то есть живет по Моим законам.

39. «...Обретый душу свою погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю...» — Кто слишком заботится о телесной жизни, тот думает, что обретает душу свою, между тем как на самом деле он губит ее, подвергая ее вечному наказанию. Напротив, кто погубляет душу свою и умирает, впрочем, не как разбойник или самоубийца, но ради Христа, тот спасет ее.

40–41. «...Иже вас приемлет, Мене приемлет; и иже приемлет Мене, приемлет Пославшаго Мя. Приемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу приимет; и приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу приимет...» — Так побуждает нас принимать тех, которые Христовы. Кто чтит учеников Его, тот чтит Его Самого, а чрез Него и Отца. Праведников и пророков должно принимать во имя праведника и пророка, то есть потому, что они праведники и пророки, а не для какого-нибудь предстательства или заступления пред царями. Даже кто носит только вид пророка, а на самом деле не пророк, ты и сего прими как пророка — и Бог воздаст тебе так же, как бы ты принял действительного пророка. Ибо это означают слова *«мзду праведничу приимет»*. Можно, впрочем, понимать эти слова и иначе, то есть: «Кто примет праведника, тот и сам будет признан праведным и получит такую награду, какую получают праведники».

42. «...И иже аще напоит единаго от малых сих чашею студены воды токмо, во имя ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея». — Чтобы кто-либо не стал отговариваться бедностью: «Где мне взять огня, где взять хлеба и вина?» — Христос говорит: «Ежели дашь кому-либо хоть стакан холодной воды, признавая его Моим учеником, получишь награду, достойную ученика Моего». Впрочем, чашу студеной воды подает и тот, кто вразумляет человека, пылающего огнем гнева и похотей, и соделывает его учеником Христовым. И сей, конечно, *не погубит мзды своея.*

Глава 11

1. И бысть, егда соверши Иисус заповедая обеманадесяте ученикома Своима, прейде оттуду учити и проповедати во градех их. — Послав учеников, Сам Он на время успокаивается: не творит чудес, а только учит в синагогах. Потому что если бы Он, оставаясь на месте, продолжал исцелять, то не стали бы обращаться к ученикам. Посему, чтоб и они имели случай и время исцелять, Сам Он уходит.

Свидетельство Господа Иисуса об Иоанне Крестителе пред Иоанновыми учениками (Мф. 11, 2–19)[152]

Зач. 40

2–3. Иоанн же, слышав во узилищи дела Христова, посла два от ученик своих, рече Ему: «Ты ли еси Грядый, или иного чаем?» — Иоанн спрашивает не потому, будто не знает Христа. Как ему не знать Того, о Ком свидетельствовал: *«Се, Агнец Божий»*[153], — но спрашивает для того, чтоб убедить своих учеников, что Он есть Христос. Поелику они завидовали Христу, то он посылает их к Нему, дабы хотя при виде чудес уверились, что Христос больше Иоанна. Вот почему и принимает вид неведения, спрашивая: *«Ты ли еси Грядый?»*, то есть ожидаемый по Писаниям и имеющий прийти во плоти. Некоторые, впрочем, говорят, что словом *«Грядый»* Иоанн спрашивал о сошествии Христа во ад по причине будто бы неведения о сем и что он как бы так говорил: «Ты ли Тот, Который должен сойти и в ад, или нам ждать другого?» Но это неосновательно, потому что Иоанн, больший из пророков, как мог не знать о распятии Христа и сошествии во ад, особенно когда он сам же называл Его Агнцем, как имевшего заклаться за нас? Иоанн знал, что Господь сойдет с душой во ад, дабы и там, как говорит Григорий Богослов, спасти тех, которые уверовали бы в Него, если бы Он воплотился в их дни, и спрашивает не как незнающий, но как желающий вразумить учеников своих о Христе действием чудес Его. А впрочем, смотри, что Христос ответил на этот вопрос.

4–6. И отвещав, Иисус рече им: «Шедша, возвестита Иоаннови, яже слышита и видита: слепии прозирают, и хромии ходят, прокаженнии очищаются, и глусии слышат, мертвии востают и нищии благовествуют. И блажен есть, иже аще не соблазнится о Мне». — Не сказал: «Скажите Иоанну: Я Тот, Который должен прийти», но зная, что Иоанн послал учеников для того, чтобы виде-

---

[152] Ср.: Лк. 7, 18–35.

[153] Ин. 1, 36.

ли чудеса, говорит: «*Яже видете, возвестите Иоаннови,* и тот, воспользовавшись сим случаем, конечно, даст вам еще большее свидетельство обо Мне».

Под *благовествующими нищими* разумей или проповедавших тогда Евангелие, то есть апостолов, которые как рыбари действительно были нищи и презираемы за свою простоту, или тех нищих, которые слушали Евангелие, желая получить сведение о вечных благах и, будучи нищи добрыми делами, обогащались верой и благодатью евангельского благовестия. А чтобы показать ученикам Иоанновым, что от Него не сокрыты их помышления о Нем: «*Блажен,* — говорит, — *иже не соблазнится о Мне»,* — ибо они очень сомневались в Нем.

7. Тема же исходящема, начат Иисус народом глаголати о Иоанне: «Чесо изыдосте в пустыню видети? Трость ли, ветром колеблему?..» — Когда ушли ученики Иоанна, Иисус начал говорить народу, дабы, услышав вопрос Иоанна, не соблазнились и не стали говорить: «Не сомневается ли о Христе и сам Иоанн и, таким образом, не переменил ли уже своего мнения, хотя прежде и свидетельствовал о Нем?» Посему, устраняя такое подозрение из сердец их, Христос говорит: «Иоанн не есть *трость,* то есть не колеблется в мыслях, подобно трости, колеблемой малым ветром, потому что если бы он таков был, то зачем же выходили вы к нему[154] в пустыню? Конечно, вы не пошли бы к *трости,* то есть человеку, легко изменяющему свои мысли и слова, но ходили к нему как человеку великому и твердому. Таков он и теперь, каким вы его почитали и видели».

8. «...Но чесо изыдосте видети? Человека ли в мягки ризы облеченна? Се, иже мягкая носящии в домех царских суть...» — Чтобы не могли сказать, что Иоанн, предавшись роскоши, впоследствии сделался слаб, говорит им: «Нет, его волосяная одежда показывает, что он враг роскоши. Если же бы он носил мягкие одежды и хотел вести жизнь роскошную, то ходил бы в царские палаты и не был бы заключен в темницу». Пойми из сего, что истинному христианину не должно носить мягкие одежды, ни изыскивать многоразличных яств, кроме случаев телесной болезни.

9. «...Но чесо изыдосте видети? Пророка ли? Ей, глаголю вам, и лишше пророка...» — Иоанн больше пророка, потому что другие пророки только предсказывали о Христе, а сей был и самовидец Его, что очень важно. Притом другие пророчествовали после своего рождения, а сей познал Христа и *взыграл,* когда еще находился *во чреве матери*[155].

---

[154] См.: Мф. 3, 5.

[155] См.: Лк. 1, 41.

10. «...Сей бо есть, о немже есть писано: „Се, Аз посылаю ангела Моего пред лицем Твоим[156], иже уготовит путь Твой пред Тобою“...» — Назван ангелом и по ангельской и как бы бесплотной жизни, и потому, что возвестил Христа (слово «ангел» значит «вестник»). Он приготовлял путь Христу и свидетельством о Нем, и крещением в покаяние, ибо за покаянием следует отпущение грехов, а сие отпущение дает Христос. Христос говорит это по отшествии Иоанновых учеников, дабы не подумали, что Он льстит Иоанну. Пророчество же, приведенное здесь, принадлежит Малахии.

11. «...Аминь глаголю вам: не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя...» — Объявляет с особенным утверждением: «Аминь», что никого нет больше Иоанна; а словом «женами» исключает Себя Самого, потому что Сам Христос был Сын Девы, а не жены, вступившей, то есть, в брак.

«...Мний же во Царствии Небеснем болий его есть...» — Поелику много высказал похвал об Иоанне, то, чтобы не почли Иоанна бóльшим и Его, говорит здесь с особенной ясностью о Себе: «Я, меньший Иоанна и по возрасту, и по вашему мнению, больше его в Царстве Небесном, то есть в отношении к духовным и небесным благам. Здесь Я меньше его как потому, что он прежде Меня родился, так и потому, что он почитается у вас великим, но там Я больше его».

12. «...От дней же Иоанна Крестителя доселе Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е...» — По-видимому, это не имеет связи с предыдущим, но на самом деле не так. Приметь: после того как сказал о Себе, что Он больше Иоанна, Христос возбуждает слушателей Своих к вере в Себя, показывая, что многие уже восхищают Царство Небесное, то есть веру в Него. «Для сего, — говорит, — требуется большое усилие», — действительно, какого труда стоит оставить отца и мать и пренебречь душу свою!

13–14. «...Вси бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша. И аще хощете прияти, той есть Илиа, хотяй приити...» — И здесь такая же последовательность в речи. «Я, — говорит, — Тот Самый, Который должен прийти, потому что все пророки исполнились, но они не исполнились бы, если бы Я не пришел, поэтому вам нечего более ждать другого пророка». Слова же *«и аще хощете прияти, той есть Илия»* означают сие: «Если хотите судить здраво, без зависти, то это тот, которого пророк Малахия назвал грядущим Илиею[157]». И Предтеча, и Илия имеют одинаковое служение: Иоанн был предтечею первого пришествия, а Илия явится предтечею будущего.

---

[156] Ср.: Мал. 3, 1.

[157] См.: Мал. 4, 5.

Затем, чтобы показать, что Он приточно называет здесь Иоанна Илиею и что потребно размышление для уразумения сего, говорит:

15. «...Имеяй уши слышати, да слышит!..» — Так возбуждает их к тому, чтоб они спросили Его и узнали. Но они, как несмысленные, не хотели знать. Поэтому говорит:

16–17. «...Кому же уподоблю род сей? Подобен есть детем, седящим на торжищих, и возглашающим другом своим, и глаголющим: „Пискахом вам, и не плясасте, плакахом вам, и не рыдасте“...» — Этой притчей указывает на грубость и своенравие иудеев: им, как людям своенравным, не нравились ни строгость жизни Иоанна, ни простота Христова, но они подобны были глупым и своенравным детям, которым никак не угодишь, хоть плачь им, хоть играй на свирели[158]. Зач. 41

18–19. «...Прииде бо Иоанн, ни ядый, ни пияй; и глаголют: беса имать. Прииде Сын Человеческий ядый и пияй; и глаголют: се, человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником...» — Жизнь Иоанна уподобляет плачу, потому что Иоанн обнаруживал большую строгость и в словах, и в действиях; а жизнь Христа уподобляется свирели, так как Господь был весьма приветлив ко всем, снисходителен, да всех *приобрящет*[159]; благовествовал Царствие, не показывая той строгости, какую обнаруживал Иоанн. Пища Иоанна была грубая и не везде находимая: ни хлеба он не ел, ни вина не пил. Напротив, у Христа была пища обыкновенная: Он и хлеб ел, и вино пил. Таким образом, жизнь их была противоположна одна другой. Однако иудеям не нравилась ни та, ни другая. Об Иоанне, который не ел и не пил, говорили: в нем бес, а Христа, Который ел и пил, называли человеком, любящим есть и пить. Евангелист не записал всех клевет их, почитая достаточными и сии слова к их обличению.

Как два ловца, желая поймать неудоболовимого зверя, становятся с двух противоположных сторон и делают одно дело, так Бог устроил и здесь. Иоанн вел жизнь строгую, а Христос — свободнейшую, дабы иудеи уверовали или тому, или другому и таким образом уловлены были если не тем, то другим. Ибо хотя образ жизни их был противоположен, но дело было одно. Впрочем, иудеи,

---

[158] Впрочем, выслушай и другое объяснение: «У иудеев некогда была в обычае следующая детская игра: дети, во множестве собравшись на площади, разделялись на две части, и одна часть их, как бы в поношение настоящему житию, представлялась плачущей, другая, напротив, играла на свирели. Между тем торговцы, занимаясь своими торговыми делами, не обращали внимания ни на тех, ни на других. В укоризну иудеям Господь говорит, что они, поступая подобно сему, не подражали ни Иоанну, когда он проповедовал покаяние, не уверовали ни во Христа, Которого жизнь казалась как бы радостной, но на обоих не обратили внимания: не плакали ни с плачущим Иоанном, не сочувствовали „свиряющему“ Христу». — *Примеч. пер.*

[159] См.: 1 Кор. 9, 19.

как дикие звери, бегали от обоих и обоих ненавидели. Спросим же их: «Ежели, по вашему мнению, строгая жизнь хороша, то почему вы не следовали и не верили Иоанну, который указывал вам на Христа? Если же простая жизнь хороша, то почему не веровали Христу, указывавшему вам путь спасения?»

Но почему Иоанн вел особенно строгую жизнь?

Проповеднику покаяния так и следовало представлять в себе образ сетования и плача, а Подателю оставления грехов — быть веселым и радостным. Притом Иоанн ничего более, кроме высокой жизни, не показал иудеям: *«Иоанн,* — сказано, — *знамения не сотвори ни единаго»*[160], — а Христос свидетельствовал о Себе только всемогуществу Божию приличными чудесами. Еще: Христос оказывал снисхождение и немощам человеческим, дабы и сим приобресть иудеев. Посему Он участвовал и в трапезах мытарей и говорил укорявшим Его, что *не пришел Он призвати праведных, но грешных на покаяние*[161]. Впрочем, Христос не оставлял и строгой жизни, потому что жил в пустыне со зверями и постился сорок дней, как сказано было прежде[162], да и участвуя в самых трапезах, Он ел и пил благоговейно, воздержно, прилично святым.

19. «...И оправдися премудрость от чад своих». — «Когда уже, — говорит, — ни Иоаннова, ни Моя жизнь не нравится вам и вы отвергаете все пути спасения, то Я, Премудрость Божия, оказываюсь правым — не пред фарисеями, а пред чадами Своими, и уже вы не будете иметь оправдания, но непременно подвергнетесь осуждению, ибо Я со Своей стороны исполнил все, а вы неверием своим доказываете, что Я прав как не опустивший ничего»[163].

Укор городам нераскаянным (Мф. 11, 20–24)[164]

Зач. 42

20. Тогда начат Иисус поношати градовом, в нихже быша множайшия силы Его, зане не покаяшася: — Показав, что Он сделал все, что надлежало сделать, а они между тем остались нераскаянными, начинает укорять их как непокорных.

21. «Горе тебе, Хоразине! Горе тебе Вифсаидо!..» — Дабы ты знал, что неуверовавшие были злы не по природе и не по местности, а по собственной воле, Господь упоминает Вифсаиду, из которой были Андрей, Петр, Филипп и сыны Зеведея. Ибо это ясно пока-

---

[160] Ин. 10, 41.

[161] Ср.: Мф. 9, 13.

[162] См.: Мф. 4, 1–4.

[163] Последних четырех строк нет в слав. пер., но мы поместили их с греч. текста блж. Феофилакта как нужные для ясности смысла.

[164] Ср.: Лк. 10, 10–15.

зывало, что злоба иудеев зависела не от природы, ни от местности, а от свободы. Иначе если бы злоба зависела от природы или от местности, то и те были бы тоже злы. Вифсаида и Хоразин были города иудейские, а Тир и Сидон — еллинские. Посему Господь как бы так сказал: «Еллинам будет отраднее на суде, нежели вам, иудеи, видевшие чудеса и не уверовавшие».

21–22. «...Яко аще в Тире и Сидоне быша силы были, бывшия в вас, древле убо во вретищи и пепеле покаялися быша. Обаче глаголю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день судный, неже вам...» — Господь называет иудеев худшими тирян и сидонян, потому что тиряне преступили закон только естественный, а иудеи — и естественный, и Моисеев; те не видели чудес, а сии видели и только хулили их. *Вретище* есть знак покаяния; сыплют же на голову пепел и прах, как видим, сетующие.

23–24. «...И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидеши, зане аще в Содомех быша силы были, бывшия в тебе, пребыли убо быша до днешняго дне. Обаче глаголю вам, яко земли Содомстей отраднее будет в день судный, неже тебе». — Капернаум возвысился тем, что был городом Иисуса, ибо он славился как Его отечество; но это, по причине неверия, не принесло ему пользы. Напротив, он осуждается во ад, потому что, имея в себе такого Жителя, не хотел получить от Него никакой пользы. Слово «Капернаум» означает «место утешения»; посему заметь для предосторожности, что если кто сподобится быть вместилищем Утешителя Святого Духа и потом станет гордиться и превозноситься до небес, тот наконец за свое высокоумие ниспадет до ада преисподнего. Итак, бойся, человек, и в трепете смиряйся!

Прославление Бога Отца (Мф. 11, 25–30)[165]

25. В то время, отвещав, Иисус рече: «Исповедаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем...» — *«Исповедаютися»* сказано вместо: «Благодарю Тебя, Отче, что иудеи, признающие себя умными и сведущими в Писании, не уверовали, а младенцы, то есть несведущие, познали великие тайны». Бог скрыл великие тайны от признающих себя умными не потому, как бы Он не хотел даровать им их и был причиной их невежества, но потому, что они сделались недостойными, потому что почитали себя умными. Ибо кто считает себя умным и полагается на собственный разум, тот уже не молится Богу. А когда кто Богу не молится, то Он не помогает тому

[165] Ср.: Лк. 10, 21–24.

и не открывает ему тайн. Притом еще Бог многим не открывает Своих тайн наипаче по человеколюбию, дабы они не подверглись большему наказанию за пренебрежение того, что узнали.

26. «...Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою...» — Здесь показывает человеколюбие Отца в том, что Он открыл младенцам не по чьей-либо просьбе о сем, но потому, что так было угодно Ему от начала. *Благоволение* — то же, что желание и соизволение.

Зач. 43

27. «...Вся Мне предана суть Отцем Моим...» — Выше Господь сказал Отцу: «Отче, благодарю Тебя, что Ты открыл». Посему, дабы ты не подумал, что Христос Сам ничего не делает, а все Отец, говорит: *«Вся Мне предана суть.* У Меня и у Отца власть одна». Когда же слышишь *«предана суть»,* — не подумай, что Ему предано, как рабу или как низшему, — напротив, как Сыну, ибо Ему все предано потому, что Он родился от Отца. Если бы Он не родился от Отца и не был одного естества с Отцем, то и не было бы Ему предано. Смотри: *«Вся Мне предана суть,* — говорит, — не Господом, но *Отцем Моим».* То есть как благообразное дитя, родившись от благообразного отца, говорит: «Мое благообразие передано мне от отца моего». Так надобно понимать и слова Христовы.

«...И никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти...» — Говорит еще большее: «Что Я — Господь всего, в этом нет ничего удивительного, когда могу гораздо больше сего, именно: знать Самого Отца, и притом так, что могу открывать Его и другим». Заметь: выше Он сказал, что Отец открыл тайны младенцам, а здесь говорит, что Сам Он открывает Отца. Видишь: у Отца и Сына сила одна, потому что открывает и Отец и Сын.

28. «...Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы...» — Призывает всех вообще — не одних иудеев, но и язычников. Под *труждающимися* надобно разуметь иудеев, как проходящих тяжкое законное послушание и труждающихся в исполнении заповедей закона, а под *обремененными* — язычников, которые обременены были тяжестью грехов. Всех сих Христос призывает к успокоению, ибо что за труд — уверовать, исповедать и креститься? И как не успокоиться, когда здесь бываешь беспечален о грехах, сделанных до крещения, и там получишь вечный покой?

29–30. «...Возмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть». — Иго Христово есть смирение и кротость; посему кто смиряется пред всяким человеком, тот имеет покой, пребывая всегда без смущения, тогда как тщеславный и горделивый находятся в беспрестанном беспокойстве, опа-

саясь лишиться чего-нибудь и усиливаясь, как бы больше прославиться, как бы победить врагов. Это Христово иго, то есть смирение, легко, потому что нашей униженной природе удобнее смиряться, а не превозноситься. Впрочем, игом называются и все заповеди Христовы, и все они легки по причине будущего воздаяния, хотя в настоящее краткое время и кажутся тяжелыми.

Глава 12

Христос и суббота (Мф. 12, 1–8)[166]

1. В то время иде Иисус в субботы сквозе сеяния; ученицы же Его взалкаша и начаша востерзати класы и ясти. — Намереваясь объяснить законные постановления, Господь ведет учеников засеянным полем, дабы они ядением своим нарушили закон о субботе. Зач. 44

2–4. Фарисее же, видевше, реша Ему: «Се, ученицы Твои творят, егоже не достоит творити в субботу». Он же рече им: «Несте ли чли, что сотвори Давид, егда взалка сам и сущии с ним? Како вниде в храм Божий и хлебы предложения снеде, ихже не достойно бе ему ясти, ни сущим с ним, токмо иереем единым?..» — Фарисеи опять ставят в вину естественную нужду — голод, хотя сами хуже грешат; Господь же заграждает уста их историей Давида. «Давид, — говорит Он, — по причине голода отважился и на большее»[167]. Под хлебами предложения разумеются те двенадцать хлебов, которые полагались на священной трапезе каждый день: шесть — на правой стороне трапезы и шесть — на левой. Хотя Давид был и пророк, однако, не должно было есть их ни ему, ни тем более бывшим при нем — их могли есть одни священники. Впрочем, по причине голода он заслужил прощение. Так и здесь ученики.

5. «...Или несте чли в законе, яко в субботы священницы в церкви субботы сквернят и неповинни суть?..» — Часто напоминает им: «Не читали ли?» — обличая таким образом тот суетный труд их, что они читают, не разумея читаемого. Закон запрещал делать в субботу; но другой закон, напротив, повелевает священникам в субботу приносить жертву и для жертв рубить дрова и раскладывать огонь, рассекать мяса и делать другие подобные дела. Таким образом, с одной стороны, по причине законного запрещения работать в субботу, они оскверняли субботу, когда рассекали дрова и мяса, раскладывали огонь и тому подобное, но с другой — они невинны были, потому что совершали священнодействие. Господь предложил повествование

---

[166] Ср.: Мк. 2, 23–28. Лк. 6, 1–5.

[167] См.: 1 Цар. 21, 3–6.

о Давиде в оправдание учеников, показывая, что они совершенно невинны. Смотри же, сколько обстоятельств приводит Он! Указывает, во-первых, на лица, ибо то были священники, потом — на храм, ибо жертва совершалась во храме, также — на самое дело, ибо они, говорит, *сквернят субботу*. Не сказал: «нарушают субботу», но сказал сильнее — «сквернят». Наконец присовокупляет, что составляет главное в речи: то есть что они при всем том неповинны. Господь наперед предложил более легкий ответ, а потом представил сильнейший. Давид однажды по нужде нарушил закон о хлебе предложения, и по рассуждению оставлено было ему согрешение; священники же без нужды каждую субботу нарушают закон о субботе, однако прощается им сие беззаконие по закону же.

6. «...Глаголю же вам, яко церкве боле есть зде...» — Здесь предстоит Сам Господь храма. Итак, если слуги храма, нарушая субботу, бывают неповинны, то тем более слуги Господа храма. Как те, совершая священнодействие — принося жертвы, — имели достаточную причину к оправданию, так и апостолы.

Для иудеев, по их немощи, Господь установил один день в неделю, то есть субботний, в который они должны были оставлять обыкновенные работы, давать покой рабам и рабочему скоту и упражняться в чтении закона и в жертвоприношении. Напротив, христианам, как более крепким, повелел всю неделю упражняться в чтении и духовном жертвоприношении; особенно же заповедал в день воскресный ходить в храмы Божии на молитву и заниматься чтением Божественных Писаний, что составляет духовную жертву. Тех удерживал от прочих дел, дабы занимались чтением закона, а последним, то есть христианам, как упражняющимся в духовном, не возбранил и прочих дел. Ибо не прилично сидеть сложа руки тем, которые не простирают их и на малое зло, ни тем, которые неспособны мудрствовать о высоких предметах, — учиться малому; равным образом, не прилично совершенным жить одинаково с несовершенными. Закон действительно возбранял работать в субботу. А священники в субботу и дрова кололи, и огонь раскладывали — а это, по вашему мнению, не есть осквернение субботы. «Ты говоришь, что „те были избранные и законные священники, а Твои ученики не священники". На это говорю вам, *яко церкве боле есть зде*, то есть Я больше храма и нахожусь с учениками Своими как Владыка, посему они еще более могут нарушать субботу, чем священники».

7–8. «...Аще ли бысте ведали, что есть „милости хощу, а не жертвы", николиже убо бысте осуждали неповинных. Господь бо есть и субботы Сын Человеческий». — Обличает их и укоряет в невежестве за неразумение Писаний пророческих. «Не следовало ли, — говорит, — быть милостивыми к голодным? Притом Я, Сын

человеческий, — Господь субботы, как и всего, и Виновник всех дней; посему, как Владыка, Я разрешаю и субботу». В духовном смысле понимай это так: апостолы были жатели; жатва и колосья — верующие; их-то апостолы срывали и ели, то есть человеческое спасение было пищей их. Это они делали в субботу, то есть во время устранения от злых дел. Фарисеи же негодовали на них. Так бывает в Церкви и ныне. Между тем как учители поучают народ и стараются принести многим пользу, некоторые, подобно фарисеям, завидуют и досадуют.

Исцеление сухорукого в субботу (Мф. 12, 9–13)[168]

9–10. И пришед оттуду, прииде на сонмище их. И се, человек бе ту, руку имый суху. И вопросиша Его, глаголюще: «Аще достоит в субботы целити?» — да на Него возглаголют. — Другие евангелисты[169] говорят, что Иисус предложил сей вопрос. Но фарисеи, как люди завистливые, предполагая, что Он исцелит его, как исцелял многих других, предупредили его и, как говорит Матфей, предложили вопрос; а потом Господь и Сам спросил как бы в укоризну их слепоте, о чем говорят другие евангелисты. Фарисеи спрашивали Его с тем, чтобы, если скажет, что должно исцелять в субботу, обвинить Его. Но Он не только словом, но и делом ответствовал на то, исцелив больного. Зач. 45

11–12. Он же рече им: «Кто есть от вас человек, иже имать овча едино, и аще впадет сие в субботы в яму, не имет ли е и измет? Кольми убо лучши есть человек овчате? Темже достоит в субботы добро творити». — Обличает их в том, что они для корысти нарушают субботу, чтоб не лишиться овцы, а человека исцелить не допускают. Итак, Он обличает их здесь как любостяжательных, как немилосердых и как преступников закона Божия; ибо они, чтобы не потерять овцы, преступают закон о субботе и, не желая исцеления человеку, обличают себя в немилосердии.

12–13. Тогда глагола человеку: «Простри руку твою». И простре, и утвердися цела, яко другая. — Многие и ныне имеют сухие руки, то есть немилостивые и непростирающиеся к требующим. Но когда огласит их слово евангельское, простирают их для подаяния, хотя фарисеи, то есть отсеченные от нас гордые демоны («фарисей» значит «пресечение»), по своей вражде против нас, и не хотят того, чтобы руки наши простирались для подаяния милостыни, подобно тому, как тогда фарисеи не желали исцеления недужному.

---

[168] Ср.: Мк. 3, 1–5. Лк. 6, 6–10.
[169] См.: Мк. 3, 4. Лк. 6, 9.

Злоба фарисеев и стремление народа к Иисусу (Мф. 12, 14–21)[170]

Зач. 46

14. Фарисее же, шедше, совет сотвориша на Него, како Его погубят. Иисус же, разумев, отыде оттуду. — О зависть! Когда принимают благодеяния, тогда особенно неистовствуют. Христос уходит, потому что еще не настало время страдания, и вместе щадя фарисеев, да не впадут в грех убийства; ввергать себя в опасность без нужды есть дело небогоугодное. Вникни при сем в слово *«исшедши»*. Они тогда стали совещаться о погублении Иисуса, когда ушли от Бога, ибо никто, пребывающий в Боге, не составляет подобных советов.

15–16. И по Нем идоша народи мнози, и исцели их всех, и запрети им, да не яве Его творят, — Желая укротить зависть фарисеев, не хочет, чтобы о Нем объявили; Он всеми способами старался уврачевать их.

17–19. яко да сбудется реченное Исаием пророком, глаголющим: «Се, Отрок Мой, Егоже изволих, Возлюбленный Мой, Наньже благоволи душа Моя; положу Дух Мой на Нем, и суд языком возвестит; не преречет, ни возопиет...» — Евангелист приводит и пророка во свидетели кротости Иисусовой. «Чего бы, — говорит, — ни хотели иудеи, Он сотворит. Хотят ли, чтобы Он не являлся? Он и это исполнит, не станет противиться, подобно какому-либо честолюбцу, не будет и спорить — напротив, возвестит народу, чтобы не объявляли о Нем». Он возвестит суд и язычникам, то есть будет учить и язычников, ибо суд здесь то же, что учение, знание и различение добра. Или: возвестит язычникам и о будущем суде, о котором они никогда не слыхали.

19. «...Ниже услышит кто на распутиих гласа Его...» — Поелику Он учил не среди площади, не на дорогах, как славолюбивые фарисеи, но в храме, или в синагогах, или на горе, или близ моря, удаляясь от славы народной.

20. «...Трости сокрушенны не преломит и лена внемшася не угасит...» — «Он мог, — говорит, — сокрушить иудеев, как надломленную трость, и угасить неистовство гнева их, как курящийся лен, но не хотел, пока не совершит Своего служения и не победит их во всем». Это показывает в следующих словах:

20–21. «...Дондеже изведет в победу суд; и на имя Его языцы уповати имут». — Чтобы не имели чем оправдываться, все терпел, дабы впоследствии осудить их как не могущих дать ответа. Ибо

[170] Ср.: Мк. 3, 6–12. Лк. 6, 11–19.

чего Он не сделал, *да приобрящет их*[171]? Но они не восхотели. Итак, *язычники уповати имут на Него*, поелику не хотели того иудеи.

Василий Великий под *тростию сокрушенною* (надломленною) разумеет такого человека, который подвержен какой-либо страсти и в то же время желает исполнять волю Божию. Такого человека не надобно сокрушать и отвергать, но наставлять, подобно как Господь наставлял: *«Внемлите милостыни вашея*, — говорил Он, — *не творите пред человеки, яко да видими будете ими»*[172]; или как апостолы учили по Его наставлению, говоря: *«Вся творити без роптания и размышления»*[173], также: *«Ничтоже по рвению или тщеславию»*[174].

Курящийся лен означает такого человека, который исполняет заповеди Божии без теплого чувства и не с полным усердием. Он означает еще ослабевшего человека, которого также не должно отвергать, — напротив, нужно возбуждать и поощрять напоминанием о судьбах Божиих и божественных обетованиях.

Исцеление бесноватого немого слепца (Мф. 12, 22, 23)[175]

22–23. Тогда приведоша к Нему беснующася слепа и нема; и изцели его, яко слепому и немому глаголати и глядати. И дивляхуся вси народи, глаголюще: «Еда Сей есть Христос, Сын Давидов?» — Демон заградил все пути, ведущие к вере: и зрение, и слух, и язык; но Иисус исцеляет сии чувства и называется от народа Сыном Давидовым, ибо Христа ожидали от семени Давидова. Ежели и ныне случится тебе видеть, что иной ни сам не разумеет добра, и не принимает слов другого, то почитай его слепым, немым и глухим и помолись о нем, да исцелит его Христос, коснувшись сердца его.

Изобличение хулы на Духа Святого (Мф. 12, 24–37)[176]

24. Фарисее же, слышавше, реша: «Сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле, князе бесовстем». — Хотя Господь и удалился ради них, но они, издали слыша, что Он делал людям благодеяния, клеветали на Него. Значит, они так были враждебны к человеческой природе, как сам диавол.

---

[171] См.: 1 Кор. 9, 19.
[172] Мф. 6, 1.
[173] Флп. 2, 14.
[174] Флп. 2, 3.
[175] Ср.: Лк. 11, 14.
[176] Ср.: Мк. 3, 20–30. Лк. 11, 15–23.

25–26. Ведый же Иисус мысли их, рече им: «Всякое царство, раздельшееся на ся, запустеет; и всяк град или дом, разделивыйся на ся, не станет. И аще сатана сатану изгонит, на ся разделился есть: како убо станет царство его?..» — Обличая помышления их, тем самым показывает, что Он — Бог. Он ответствует им подобием, заимствуемым от обыкновенных предметов, и обнаруживает безумие их. Ибо как демоны могут изгонять друг друга, когда они всегда стараются помогать друг другу? «Сатана» значит «противник».

27. «...И аще Аз о веельзевуле изгоню бесы, сынове ваши о ком изгонят? Сего ради тии вам будут судии...» — «Пусть, — говорит, — Я таков, как вы говорите, но чьей силой изгоняют ваши сыны, то есть апостолы (ибо они были их сыновья), ужели и они изгоняют силою веельзевула? Если же они изгоняют Божественной силой, то тем более — Я, потому что они совершают чудеса Моим именем. Итак, они послужат к осуждению вашему за то, что вы все еще клевещете на Меня, хотя и видите, что они чудодействуют Моим же именем».

28. «...Аще ли же Аз о Дусе Божии изгоню бесы, убо постиже на вас Царствие Божие...» — Говорит как бы так: «Если Я изгоняю бесов Божественной силой, то Я — Сын Божий и пришел ради вас, дабы вас облагодетельствовать. Очевидно, что *постиже вас* пришествие Мое (Царствие Божие есть пришествие Христово); зачем же вы поносите пришествие Мое к вам и ради вас?»

29. «...Или како может кто внити в дом крепкаго и сосуды его расхитити, аще не первее свяжет крепкаго? И тогда дом его расхитит...» — «Я столько, — говорит, — далек от дружбы с демонами, что противоборствую им и связываю их, бывших до пришествия Моего крепкими». Ибо, вошедши в дом, то есть в мир, Христос расхитил (то есть исхитил от работы диавола) сосуды бесовские, то есть человеков, которыми обладали прежде демоны. Он ведет приточную речь и показывает, что бесовский князь крепок, — впрочем, не по природе, а потому, что крепко мучил и насиловал тех, которые по нерадению были немощны. Под сосудами его разумеются также подвластные ему демоны как орудие его. Посему святой Лука и назвал их *орудиями* его[177], посредством которых он порабощал отверженных людей. Смысл сей приточной речи тот, что Христос не только не имеет любви к бесовскому князю, но и связал нечистую и слабую силу его и что Он не расхитил бы, то есть не разогнал бы, бесов, если бы наперед не связал самого князя, укрепляющего их.

Зач. 47 **30. «...Иже несть со Мною, на Мя есть; и иже не собирает со Мною, расточает...»** — «Как, — говорит, — станет помогать Мне

[177] Ср.: Лк. 11, 21–22.

веельзевул, который, напротив, противодействует Мне? Я учу добру, а он — злу. Как же он со Мной? Я собираю людей во спасение, а он расточает». Касается сим словом и фарисеев, которые, когда Он учил и доставлял многим пользу, расстроивали народ, чтобы не приходили к Нему. Таким образом (Господь) показывает, что они истинно подобны демонам.

31–32. «...Сего ради глаголю вам: всяк грех и хула отпустится человеком, а яже на Духа хула, не отпустится человеком. И иже аще речет слово на Сына Человеческаго, отпустится ему, а иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий...» — Здесь говорит, что всякий другой грех имеет хотя малое извинение, например блуд, воровство; ибо мы ссылаемся обыкновенно на человеческую немощь и потому заслуживаем некоторое извинение. Но когда кто видит совершаемые Духом Святым чудеса и производит их от демона, тот какое может иметь извинение? Очевидно он знает, что они происходят от Святого Духа, но злонамеренно хулит их — как же он может быть прощен? Таким образом, когда иудеи видели, что Господь ел и пил, что Он обращался *с мытарями и блудницами*[178] и делал все прочее, свойственное Ему как Сыну Человеческому, и потом порицали Его, как ядцу и винопийцу, то в этом они достойны извинения и в сем не потребуется от них покаяния, поелику они соблазнялись, как им казалось, не без причины. Но когда видели, что Он творит и чудеса, и однако, клеветали и хулили Святого Духа, называя это бесовским делом, то как им отпустится этот грех, если не покаются? Итак, знай, что кто хулит Сына Человеческого, видя Его живущего по-человечески, и называет Его другом блудников, ядцею и винопийцею за то, что Христос так поступал, такой человек, если и не покается, не даст в том ответа, он получит прощение, потому что под покровом плоти не предполагал в Нем Бога. Но кто хулит Святого Духа, то есть духовные дела Христовы, и называет их бесовскими, тот, если не покается, не будет прощен, поелику не имел никакой благовидной причины к хуле, как, например, тот, кто клеветал на Христа, видя Его среди блудников и мытарей. Так не отпустится ему ни здесь, ни там; но он будет наказан и здесь, и там.

Многие наказываются здесь только, а там нет, как бедный Лазарь[179]; другие — и здесь, и там, как содомляне и хулящие Святого Духа; иные же — ни здесь, ни там, например апостолы, Предтеча и другие. Они хотя, по-видимому, наказываемы были, когда подвергались гонениям, но это не было наказание за грехи, а искушение, ведущее к венцам.

---

[178] См.: Мф. 11, 19.

[179] См.: Лк. 16, 19–31.

33. «...Или сотворите древо добро и плод его добр; или сотворите древо зло и плод его зол; от плода бо древо познано будет...» — Поелику иудеи не могли признать чудеса злыми делами, а совершавшего их Христа хулили, приписывая Ему бесовские свойства, то Он говорит: «Или и Меня признавайте добрым деревом, и чудеса Мои будут добрый плод, или если вы признаете Меня гнилым деревом, то и чудеса Мои очевидно будут плод худой. Но о чудесах, или плодах, Моих вы говорите, что они добры; следовательно, и Я — доброе древо, потому что как древо узнается по плодам, так и Я могу быть узнан из чудес Моих».

34. «...Порождения эхиднова, како можете добро глаголати, зли суще?..» — «Вот, — говорит, — вы, будучи злыми древами, приносите и плод злый, когда злословите Меня; так и Я, если бы был зол, приносил бы и худой плод, а не такие чудеса». Называет их порождением эхидниным: так как они хвалились Авраамом, то Он дает им знать, что они не Авраама потомки, а предков дурных, каковы и сами они.

34–35. «...От избытка бо сердца уста глаголют. Благий человек от благаго сокровища износит благая; и лукавый человек от лукаваго сокровища износит лукавая...» — Когда видишь, что кто-либо срамословит или празднословит, то знай, что в сердце у него еще не то, что говорит, но гораздо более того, потому что наружу изливается только избыток: то есть тот, скрывая многое внутрь себя, открывает только малую часть скрываемого. Подобно сему и тот, кто говорит доброе, в сердце носит гораздо больше добра. Мудрствование о всякой добродетели во славу Божию о Христе есть сокровище благое, а мудрствование на зло, осужденное Богом, есть сокровище лукавое. От сих-то сокровищ и выносит всякий, по слову Христову, добро или зло — словами ли то или делами.

36–37. «...Глаголю же вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися». — Всякое слово, не служащее к действительной христианской пользе, есть праздное слово и посему пагубно. Хотя оно кажется и хорошим, но не служит к утверждению веры и к спасению или произносится не с доброй целью, не останется без осуждения, потому что не служит к пользе и оскорбляет Святого Духа Божия. Об этом учил и апостол, говоря: *«Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших»*[180]. Но слово истинно доброе способствует утверждению веры, дает благодать слушающим и не оскорбляет Святого Божия Духа, хуже чего ничто не может быть. Здесь и нас Он устрашает, то есть что

[180] Еф. 4, 29.

и мы дадим ответ за каждое праздное слово, как то: за слово ложное, срамное или неблагопристойное и насмешливое. Потом, дабы не подумали, что Он говорит нечто Свое, приводит свидетельство из Писания: *«От словес,* — говорит, — *своих оправдишися, и от словес своих осудишися»*[181].

О знамении Ионы пророка (Мф. 12, 38–45)[182]

38. Тогда отвещаша нецыи от книжник и фарисей, глаголюще: «Учителю! Хощем от Тебе знамение видети». — Евангелист как бы с удивлением присовокупил «тогда», ибо когда надлежало покориться вследствие бывших чудес, тогда они просят знамения. Хотят видеть *знамение с неба,* как говорит другой евангелист[183], поелику им думалось, что земные знамения производит Он силой диавольской[184]. Что же Спаситель? Зач. 48

39–40. Он же, отвещав, рече им: «Род лукав и прелюбодей знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи, тако будет и Сын Человеческий в сердцы земли три дни и три нощи...» — Называет их *лукавым родом* как льстецов и неблагонамеренных людей; *прелюбодейным* — поелику они отступили от Бога и прилепились к демонам. Знамением Он называет Свое воскресение как событие чрезвычайное, так как Он, нисшедши в сердце земли, то есть в преисподнейшее место, или, что то же, во ад, в третий день воскрес[185]. Под тремя днями и ночами разумей неполные дни и ночи. Он умер в пятницу — вот был первый день; субботу оставался мертв — вот другой день; ночь на воскресенье застала Его тоже мертвым. Так насчитываются трое суток неполные, как и мы часто имеем обычай считать время.

41. «...Мужие ниневитстии востанут на суд с родом сим и осудят его, яко покаяшася проповедию Иониною; и се боле Ионы зде...» — «Ионе, проповедавшему по выходе из кита, — говорит, — поверили, а Мне и по воскресении Моем вы не поверите; посему и будете осуждены ниневитянами, которые поверили рабу Моему, Ионе, без знамений и чудес, хотя они были варвары. Осуждены будете, потому что вы выросли с пророками, видели знамения и чудеса и несмотря на то не поверили Мне, Господу», — что означается словами *«и се боле Ионы зде».*

---

[181] Ср.: Иов. 15, 6.
[182] Ср.: Лк. 11, 24–26; 11, 29–32. Мф. 16, 1–4.
[183] См.: Лк. 11, 16.
[184] См.: Мф. 9, 34.
[185] Следующих слов не поместил слав. пер. в своем переводе.

42. «...Царица южская востанет на суд с родом сим и осудит и, яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломонову; и се, боле Соломона зде...» — «Царица эта, хотя и была слабая женщина, пришла, — говорит, — издалека, и пришла только для того, чтобы слышать учение о деревах, садах и о некоторых естественных предметах; а вы не приняли Меня, когда Я Сам пришел к вам, говорю вам неизреченные истины и совершаю для вас чрезвычайные дела».

43–45. «...Егда же нечистый дух изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретает. Тогда речет: „Возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох"; и пришед, обрящет празден, пометен и украшен. Тогда идет и поймет с собою седмь иных духов, лютейших себе, и, вшедше, живут ту; и будут последняя человеку тому горша первых. Тако будет и роду сему лукавому». — Этими словами Господь дает знать, что они пришли на край погибели оттого, что не приняли Его. «Освободившиеся от бесов еще хуже становятся впоследствии, ежели не исправляются. Так и ваш род одержим был демоном, когда вы поклонялись идолам. Чрез пророков Я изгнал этого демона, пришел и Сам с намерением еще более очистить вас; но поелику вы отвергли Меня и хотите даже погубить Меня, то как более тяжкие грешники будете наказаны тяжеле и последний плен ваш будет гораздо тягостнее прежних». А ты разумей еще вот что: посредством крещения нечистый дух изгоняется и бродит по безводным местам и душам некрещеным, но в них не находит покоя. Ибо покой для демонов состоит в том, чтобы смущать крещеных на злые дела, тогда как некрещеными он и без того давно уж владеет. Таким образом, он возвращается к крещеному с семью духами, ибо как семь духовных даров, так, в противоположность сему, семь же и духов злобы. Когда он возвратится к крещеному и найдет его праздным, то есть без добрых дел и, по причине лености, без твердости к сопротивлению врагам, тогда бедствие его бывает больше; потому что прежде очистившись чрез крещение, он после не имеет надежды на второе крещение, кроме крещения покаянием, которое весьма трудно.

Похвала слушающим слово Божие (Мф. 12, 46–50)[186]

Зач. 49

46. Еще же Ему глаголющу к народом, се, Мати Его и братия Его стояху вне, ищуще глаголати Ему. — По-человечески Мать хотела показать, что имеет власть над Сыном, ибо в то время Она еще ничего особенно великого не помышляла о Нем. Поэтому, будучи неравнодушна к чести видеть Сына послушным Себе, желает вы-

[186] Ср.: Мк. 3, 31–35. Лк. 8, 19–21.

звать Его даже среди речи. Что же Христос? Поелику Он узнал намерение Ее, то слушай, что говорит.

47–50. Рече же некий Ему: «Се Мати Твоя и братия Твоя вне стоят, хотяще глаголати Тебе». Он же, отвещав, рече ко глаголющему Ему: «Кто есть Мати Моя? И кто суть братия Моя?» И простер руку Свою на ученики Своя, рече: «Се мати Моя и братия Моя. Иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра, и мати Ми есть». — Не в укор Матери говорит это, но для исправления человеческой мысли Ее, ибо не сказал: «Она Мне не Мать», но дал знать, что если Она не будет исполнять воли Божией, то Ей нисколько не принесет пользы то, что Она родила Его. Итак, Он не отрекается от естественного родства, но восполняет его родством по добродетели, потому что недостойный человек не получает никакой пользы от плотского родства. Предотвратив таким образом недуг тщеславия, Он тотчас повинуется зовущей Его Матери. Ибо далее евангелист говорит.

Глава 13

Учение о Царствии Божием в притчах (Мф. 13, 1–52)[187]

1–2. В день же той изшед Иисус из дому, седяше при мори. И собрашася к Нему народи мнози, якоже Ему в корабль влезти и сести, и весь народ на брезе стояше. — Иисус сел в корабль, дабы всех слушателей иметь перед глазами и дабы все они могли слышать слово Его. Таким образом с моря уловляет Он находящихся на земле.

3. И глагола им притчами много, глаголя: — На горе простому народу говорит без притчей, а здесь, в присутствии коварных фарисеев, говорит в притчах, дабы хоть потому, что не понимают, сделали Ему вопрос и получили вразумление. С другой стороны, им, как недостойным, и не следовало ясно предлагать учения, поелику *не должно повергать бисер пред свиньями*[188]. Первую притчу изрекает такую, которая наиболее способна возбудить внимание в слушателе. Итак, слушай.

О сеятеле (Мф. 13, 3–23)[189]

«Се, изыде сеяй, да сеет...» — Сеятелем называет Себя Самого, а семенем — Свое слово. Вышел же Он не на одно какое-либо место, **Зач. 50**

[187] Ср.: Мк. 4, 1–34. Лк. 8, 4–18; 13, 18–21.
[188] См.: Мф. 7, 6.
[189] Ср.: Мк. 4, 2–20. Лк. 8, 4–15.

потому что был везде; но так как Он приблизился к нам плотью, то и говорится, что Он вышел, то есть от Отеческих недр. Он Сам вышел к нам, потому что мы не могли прийти к Нему. И для чего же вышел? Для того ли, чтобы зажечь землю по множеству терния? Или для того, чтоб наказать? Нет, для того, чтобы сеять. Семя называет Он Своим, ибо и пророки сеяли семя, но не свое, а Божие. Он же как Бог сеял собственное семя, поелику не по благодати Божией сделался мудрым, но Сам был Премудрость Божия.

4–6. «...И сеющу ему, ова падоша при пути; и приидоша птицы и позобаша я. Другая же падоша на каменных, идеже не имеяху земли многи; и абие прозябоша, зане не имеяху глубины земли. Солнцу же возсиявшу, присвянуша, и зане не имеяху корения, изсхоша...» — Означенные словом *«при пути»* суть люди ленивые и нерадивые, которые совсем не принимают слова, потому что мысль их — как бы утоптанная и жесткая дорога, нисколько не вспаханная. Поэтому семя слова похищают у них птицы небесные, то есть духи воздушные — бесы.

Под каменистой землей разумеются те, которые внимают слову, но по немощи своей не борются с искушениями и скорбями и, продавши спасение (за мирские блага), погибают. Под воссиявшим солнцем должно разуметь искушения, ибо зной солнечный изображает искушения; сверх того: искушения, подобно солнцу, освещающему сокровенные места, обнаруживают людей и показывают, каковы они.

7. «...Другая же падоша в тернии, и взыде терние и подави их...» — Это те, которые заглушают слово житейскими заботами. Так, богатый хотя, по-видимому, делает доброе дело, но его дело, которому препятствуют житейские заботы, не растет и остается безуспешным.

8. «...Другая же падоша на земли добрей и даяху плод: ово убо сто, ово же шестьдесят, ово же тридесять...» — Три части семени погибли, уцелела только четвертая, ибо не много спасающихся. О доброй земле говорит после, дабы подать нам надежду покаяния; ибо всякому можно сделаться доброй землей, хотя бы кто был каменистая земля, или лежал, как дорога, и попирался демонами, или же был бы тернистая земля.

Не все принявшие слово приносят плод одинаковый. Один приносит сто, например тот, кто совершенно нестяжателен и ведет строго подвижническую жизнь; другой шестьдесят — это, по моему мнению, общежительный монах, который еще и житейскими делами занимается; третий приносит тридцать — это человек, избравший честный брак и со всевозможным усердием упражняющийся

в добродетелях. Смотри: благодать Божия принимает всех, как много, так мало и средственно приносящих плод.

9. «...Имеяй уши слышати, да слышит!» — Это показывает, что имеющие духовные уши должны понимать это духовно. Поелику многие имеют уши не для того, чтобы слушать, то и присовокупляет: *«Имеяй уши слышати, да слышит!»* — то есть имеющий духовные уши, чтобы слушать о духовном.

10–12. И, приступивше, ученицы Его рекоша Ему: «Почто притчами глаголеши им?» Он же, отвещав, рече им, яко «вам дано есть разумети тайны Царствия Небеснаго, онем же не дано есть. Иже бо имать, дастся ему, и преизбудет ему, а иже не имать, и еже имать возьмется от него...» — Видя большую неясность в словах Христа, ученики как общие попечители народа приступают с вопросом. Он же говорит: *«Вам дано есть разумети тайны»*. То есть: «Поелику вы имеете расположение и старание, то *вам дано*, а тем, как неимеющим старания — не дано». Принимает обыкновенно тот, кто просит: *«Проси́те*, — сказано, — *и дастся вам»*[190]. Смотри же, как здесь Господь предложил всем притчу, а приняли ее одни ученики. Итак, хорошо сказал Господь, что знание дается и приумножается тому, кто имеет старание, а кто не имеет старания и надлежащего смысла, у того взято будет и то, что он думал иметь; то есть хотя кто и малую искру добра имеет, то и ту погасит своей леностью, не стараясь раздувать и разжигать ее духом и духовными делами. Зач. 51

13. «...Сего ради в притчах глаголю им, яко видяще не видят и слышаще не слышат, ни разумеют...» — Вникни в это, ибо здесь разрешается вопрос тех, которые говорят, что иные бывают злы по природе и от Бога. «Сам, — говорят, — Христос сказал: *„Вам дано есть разумети тайны, иудеям же не дано“*». Отвечаем с Богом: Бог дает всем естественную способность разуметь должное, Он *просвещает всякаго человека, грядущаго в мир*[191], а омрачает нас наша воля. Это самое здесь и показывается. Христос говорит, что естественно зрячие, то есть созданные от Бога способными понимать, не видят по своей воле и что слышащие, то есть от Бога созданные естественно способными слышать и разуметь, не слышат и не разумеют по собственному произволу. В самом деле, скажи мне, не видели ли они чудес Христовых? Конечно, видели, но сами себя сделали слепыми и глухими и обвиняли Христа, ибо это значит *«видяще не видят»*. Во свидетеля Христос приводит и пророка:

14–15. «...И сбывается в них пророчество Исаиино, глаголющее: „Слухом услышите и не имате разумети, и зряще узрите

---

[190] Мф. 7, 7.

[191] Ср.: Ин. 1, 9.

и не имате видети. Отолсте бо сердце людий сих, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю их"[192]...» — Видишь, что говорит пророк! «Не потому, — сказано, — не разумеете, будто Я создал сердце ваше грубым, но потому, что оно, прежде нежное, огрубело впоследствии», ибо все делающееся грубым сначала бывает нежно. По огрублении же сердца они зажмурили и глаза свои. Не сказал, что Бог зажмурил у них глаза, но они произвольно сами поступили так для того, чтобы им не обратиться и чтобы Он не исцелил их. Таким образом, по своей злой воле они постарались остаться неизлечимыми и неспособными к обращению.

16–17. «...Ваша же блаженна очеса, яко видят, и уши ваши, яко слышат. Аминь бо глаголю вам, яко мнози пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша; и слышати, яже слышите, и не слышаша...» — Блаженны и чувственные очи и уши святых апостолов, а тем более достойны ублажения душевные очи и уши их, так как они познали Христа. Предпочитает их пророкам, потому что они видели Христа чувственно, а пророки — только мысленно. Притом пророки не удостоились стольких тайн и такого ведения, как апостолы. Таким образом, апостолы преимуществуют пред пророками в двух отношениях: в том, что видели (Христа) телесно, и в том, что гораздо духовнее их постигли божественные тайны. Затем Христос объясняет ученикам и самую притчу:

18–19. «...Вы же услышите притчу сеющаго. Всякому слышащему слово Царствия и не разумевающу приходит лукавый и восхищает всеянное в сердце его, сие есть еже при пути сеянное...» — Сим побуждает нас вникать в то, что говорят нам учители, дабы и нам не уподобиться находящимся при пути. Можно сказать также: поелику *путь есть Христос*[193], то находящиеся при пути суть те, которые вне Христа, которые, то есть, не на пути, а вне сего пути.

20–21. «...А на камени сеянное — сие есть слышай слово и абие с радостию приемлет е. Не имать же корене в себе, но привременен есть. Бывши же печали или гонению словесе ради, абие соблажняется...» — «Печали» сказал, поскольку многие, подвергаясь скорби от родителей или от каких-либо несчастий, тотчас произносят хулы. О гонении же сказано по отношению к тем, которые впадают в руки мучителей.

22. «...А сеянное в тернии — се есть слышай слово, и печаль века сего и лесть богатства подавляет слово, и без плода бывает...» — Не сказал: «век сей подавляет», но — *«печаль века сего»;*

---

[192] См.: Ис. 6, 9–10.

[193] Ср.: Ин. 14, 6.

не «богатство», но — *«лесть богатства»*, ибо богатство в том случае, когда расточаемо бывает бедным, не подавляет, а еще возращает слово. Тернием же означаются заботы и пресыщение, так как они возжигают огонь и похоти, и геенны. И как терние, будучи остро, вонзается в тело и едва может быть вынуто, так и пресыщение, когда овладеет душой, не скоро может быть искоренено.

23. «...А сеянное на добрей земли — се есть слышай слово и разумевая, иже убо плод приносит и творит ово сто, ово же шестьдесят, ово тридесять». — Виды добродетели различны; различны и преуспевающие в духовной мудрости, смотря по тому, сколько кому дается по чистоте сердца. Заметь же, какой порядок в притче: прежде всего нам надобно услышать и уразуметь слово, дабы не уподобиться тем, кои находятся при пути; потом должно твердо содержать слышанное в сердце; далее — быть нелюбостяжательными, ибо что пользы в том, если услышу и удержу, но пристрастием к богатству заглушу слышанное?

О пшенице и плевелах

24–30. Ину притчу предложи им, глаголя: «Уподобися Царствие Небесное человеку, сеявшу доброе семя на селе своем. Спящим же человеком, прииде враг его, и всея плевелы посреде пшеницы, и отыде. Егда же прозябе трава и плод сотвори, тогда явишася и плевелие. Пришедше же раби господина, реша ему: „Господи, не доброе ли семя сеял еси на селе твоем? Откуду убо имать плевелы?“ Он же рече им: „Враг человек сие сотвори“. Раби же реша ему: „Хощеши ли убо, да шедше исплевем я?“ Он же рече им: „Ни: да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно с ними и пшеницу. Оставите расти обое купно до жатвы; и во время жатвы реку жателем: ‘Соберите первее плевелы и свяжите их в снопы, яко сожещи я, а пшеницу соберите в житницу мою’“». — В первой притче сказал, что только четвертая часть семени пала на добрую землю, а в настоящей показывает, что враг, по причине нашего сна и нерадения, не оставил нерастленным и сего самого семени, которое пало на добрую землю. Село есть мир или душа каждого; сеятель — Христос; доброе семя — заповеди Его; земля добрая — добрые люди или добрые помышления; плевелы суть ереси и худые помышления, а посеявший их есть диавол. Спящие люди суть те, которые по нерадению и лености дают место еретикам, и диаволу, и худым мыслям, не сопротивляясь им мужественно; рабы означают ангелов, которые негодуют, видя в душе человека ереси или нечестие, и желают исторгнуть из сей жизни и сожечь как еретиков, так и вообще мыслящих лукаво. Но Бог не позволяет

Зач. 52

погублять еретиков вооруженной рукой, дабы вместе с ними не пострадали и не были погублены и праведные. Равным образом, Бог не хочет погубить человека и за злые помышления его, дабы также не погибла с ним и пшеница. Например, если бы Матфей исторгнут был из сей жизни, когда был в числе плевел, то вместе с ним погибла бы имевшая впоследствии прозябнуть от него и пшеница слова его. Так же точно и Павел, и разбойник, когда были плевелами, не были потреблены, но оставлены жить, дабы впоследствии произросла их добродетель. Посему Господь скажет ангелам в кончину века: *«Соберите плевелы»*, то есть еретиков и лукавых людей. Как же? *«В снопы»*, то есть связав им руки и ноги, так как в то время никто не может делать ни доброго, ни худого, но всякая деятельная сила будет связана. Пшеница, то есть святые, будут собраны жателями — ангелами — в небесные житницы. Подобно сему и худые помышления, которые имел Павел, когда был гонителем, пожжены были огнем Христа, который *пришел* Он *воврещи на землю*[194] (так и грехи всех пожигаются покаянием), а пшеница, то есть благие помышления благих людей, собраны в хранилище Церкви.

О зерне горчичном и о закваске (Мф. 13, 31–35)[195]

Зач. 53 **31–32. Ину притчу предложи им, глаголя: «Подобно есть Царствие Небесное зерну горушичну, еже, взем, человек всея на селе своем, еже малейше убо есть от всех семен; егда же возрастет, более всех зелий есть и бывает древо, яко прийти птицам небесным и витати на ветвех его».** — Горчичное зерно означает проповедь и апостолов, которые объяли всю вселенную, хотя их было немного, так что на них почивают птицы небесные, то есть те, которые имеют легкий и парящий в высоту ум. Будь же и ты горчичным зерном, по виду малым. Ибо не должно хвалиться добродетелью, но должно быть теплым, ревностным, проворным и обличительным, а не ласкателем и лицемером. В таком случае, как совершенный, ты соделаешься больше других растений, то есть слабых и несовершенных людей, так что и птицы небесные, то есть ангелы, будут почивать на тебе, как человеке, ведущем ангельскую жизнь, ибо они радуются о праведных.

33. Ину притчу глагола им: «Подобно есть Царствие Небесное квасу, егоже, вземши, жена скры в сатех триех муки, дондеже вскисоша вся». — Закваской, как и зерном горчичным, называет апостолов. «Как закваска, при всей своей малости, делает все тесто таким, какова сама, так и вы, говорит, преобразуете весь мир, хотя

[194] Ср.: Лк. 12, 49.

[195] Ср.: Мк. 4, 30–34. Лк. 13, 18–21.

вас и не много будет». Сата была у иудеев одна из мер, подобно как и у нас есть меры, например фунт, пуд и другие. Некоторые под закваской разумеют проповедь; под тремя сатами — три силы души: познавательную, чувствовательную и желательную; а под женой — душу, которая, скрывши проповедь во всех своих силах, смешивается таким образом с ней, заквашивается и освящается от нее. Итак, нам всецело надобно закваситься и претвориться в Божественное, поелику говорит: *«...дондеже вскисоша вся»*.

34–35. Сия вся глагола Иисус в притчах народом и без притчи ничесоже глаголаше к ним, яко да сбудется реченное пророком, глаголющим: «Отверзу в притчах уста Моя; отрыгну сокровенная от сложения мира»[196]. — Дабы ты не подумал, что Христос изобрел некоторый новый способ учения, евангелист приводит предсказание о том, как Иисус должен был учить; и именно о том, что Он должен был учить в притчах. Слово *«яко»* принимай в значении не винословной, а изъяснительной частицы, ибо Христос учил таким образом не для того, чтобы исполнилось пророчество; но поелику Он учил в притчах, то из самого события и оказалось, что пророчество исполнилось на Нем. *Без притчи не глаголаше к ним*, то есть только в то время, так как Он не всегда говорил в притчах, но часто — и без притчей, открыто. *Отрыгнул* же Господь то, что оставалось сокрытым от создания мира, что утаено было и от ангелов; ибо Он открыл нам небесные тайны.

Объяснение притчи о плевелах (Мф. 13, 36–43)

36. Тогда, оставль народы, прииде в дом Иисус. — Оставил народ тогда, когда народ не воспользовался учением. Он говорил притчами, дабы Его вопросили; народ же не позаботился о сем, не хотел спросить и вразумиться, и, таким образом, Господь по справедливости оставляет его.

И приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: «Скажи нам притчу плевел селных». — Спрашивают Его об одной этой притче, ибо прочие притчи казались им более ясными. Плевелами называется все, что растет среди пшеницы, ко вреду для нее, как то: куколь, журавлиный горох, дикий овес и другое, не свойственное пшенице, как и душе, — лукавые помышления. Зач. 54

37–42. Он же, отвещав, рече им: «Сеявый доброе семя есть Сын Человеческий; а село есть мир; доброе же семя сии суть сынове Царствия; а плевелы суть сынове неприязненнии; а враг, всеявый их, есть диавол; а жатва кончина века есть; а жатели ангели

[196] Пс. 77, 2.

суть. Якоже убо собирают плевелы и огнем сожигают, тако будет в скончание века сего. Послет Сын Человеческий ангелы Своя, и соберут от Царствия Его вся соблазны и творящия беззаконие. И ввергут их в пещь огненну; ту будет плач и скрежет зубом...» — Что надлежало сказать (в объяснение сего), то сказано было нами выше. Так, мы сказали, что здесь идет речь о ересях, которым попускается быть до скончания века. Иначе, если мы станем убивать и истреблять еретиков, возникнут возмущения и войны, а при возмущениях может быть и то, что многие и из верных погибнут. Но и Павел, и разбойник, прежде нежели уверовали, были плевелами; и однако же, ради того, что после они имели сделаться чистой пшеницей Христу, они не были истреблены в то время и впоследствии принесли Богу плод, а плевелы пожгли огнем Святого Духа. Посему не должно убивать еретиков, а должно удаляться от них и не вступать с ними в разговор, кроме тех случаев, когда это нужно для того, чтобы обратить их и опять сделать пшеницей. Если же останутся плевелами, то сами узнают, когда искушены будут огнем.

43. «...Тогда праведницы просветятся, яко солнце, в Царствии Отца их. Имеяй уши слышати, да слышит!..» — Поелику солнце кажется нам блистательнее всех звезд, то светозарность праведников сравнивается с солнцем. Но они будут сиять светлее солнца. Притом, поелику Солнце правды есть Христос, то праведники просветятся тогда, подобно Христу, ибо говорится, что они будут *как боги*[197]. Потому сказал: *«Имеяй уши слышаши, да слышит!»*

О сокровище и о жемчужине (Мф. 13, 44–52)

Зач. 55

44. «...Паки подобно есть Царствие Небесное сокровищу, сокровену на селе, еже, обрет, человек скры, и от радости его идет и вся, елика имать, продает и купует село то...» — Село — мир, сокровище — проповедание веры и познание о Христе. Оно сокрыто в мире: *«Премудрость Божию,* — говорит апостол Павел, — *проповедуем сокровенную* от начала века»[198]. Ищущий знания о Боге находит его, и все, что имеет, то есть и языческие учения, и злые нравы, и богатства, — тотчас бросает и покупает село, то есть мир. Ибо тот, кто познал Христа, владеет достоянием всего мира как собственностью; не имея ничего, обладает всем, содержит в рабском подчинении себе твари, повелевая ими, как Моисей, Иисус, Илия и другие.

45–46. «...Паки подобно есть Царствие Небесное человеку купцу, ищущу добрых бисерей; иже, обрет един многоценен бисер, шед, продаде вся, елика имяше, и купи его...» — Настоящая

[197] См.: Пс. 81, 6.
[198] Ср.: 1 Кор. 2, 7.

жизнь есть море; купцы суть те, которые странствуют по сему морю и стараются приобресть какое-либо знание. Мнения многих мудрецов представляют в себе многие жемчужины; но одна драгоценная жемчужина, ибо одна истина, которая есть Христос. О происхождении жемчуга говорят следующее: есть в море некоторые особенные раковины, которые обыкновенно бывают крепко замкнуты черепицами. Но иногда они раскрываются, и когда упадет на них молния, опять затворяются. От павшей молнии и от сошедшей росы зачинается в них жемчуг, который потому и бывает чрезвычайно бел. Так и Христос зачался в Деве от Небесной Молнии — Святого Духа. И как обладающий жемчугом и часто держащий его в руке, сам знает, каким владеет богатством, а другие не знают; так и проповедь истинной веры сокрыта бывает от нерадивых и нехотящих искать ее. Но необходимо должно искать и иметь сей истинный жемчуг и отдавать все за него.

О неводе

47–50. «...Паки подобно есть Царствие Небесное неводу, вверженну в море и от всякаго рода собравшу, иже, егда исполнися, извлекоша и на край и, седше, избраша добрыя в сосуды, а злыя извергоша вон. Тако будет в скончание века: изыдут ангели, и отлучат злыя от среды праведных, и ввергут их в пещь огненную; ту будет плач и скрежет зубом». — Поистине страшна сия притча, ибо показывает, что если мы и имеем веру, но не ведем доброй жизни, ввержены будем в огонь. Невод означает учение веры, которое переплетено знамениями и пророческими свидетельствами. Рыбари суть апостолы, ибо кого ни учили апостолы, они убеждали чудесами и пророческими словами. Этот-то невод собрал от всякого рода — варваров, еллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников. Когда же будет он полон, то есть когда кончится мир, тогда находящиеся в неводе будут разделены. Так, хотя мы и веровали, но если окажемся при сем без добрых дел, извержены будем; напротив, те, которые имеют добрые дела, сложены будут в сосуды, то есть в вечные жилища. Всякое действие, доброе ли то или злое, есть пища души, поелику и душа имеет свои мысленные зубы. Ими-то душа будет скрежетать тогда, сокрушая таким образом свои деятельные силы за то, что, имевши возможность делать добро, не делала, а напротив, больше творила зло.

51–52. Глагола им Иисус: «Разуместе ли сия вся?» Глаголаша Ему: «Ей, Господи». Он же рече им: «Сего ради всяк книжник, научився Царствию Небесному, подобен есть человеку домовиту, иже износит от сокровища своего новая и ветхая». — Видишь ли, как притчи сделали их гораздо проницательнее! Вот те, которые

прежде были непонятливы и необразованы, теперь поняли то, что неясно сказано им. Похваляя их за это, Спаситель говорит: *«Яко всяк книжник»* и проч. Называет их книжниками как людей, уже наученных закону. Впрочем, хотя они и узнали закон, не ограничились, однако, законом, а научились Царствию Небесному, то есть познали Христа и, таким образом, стали способны износить и от Ветхого, и от Нового Закона. *Человек домовит* есть Христос, Который богат, потому что в Нем сокровища премудрости. Он, уча новому, приводил свидетельства и из Ветхого Завета. Так, например, Он сказал: *«Отдашь ответ и за праздное слово»*[199] — это новое; потом привел свидетельство: *«От словес своих оправдишися и осудишися»*[200] — это ветхое. В этом подобны Ему апостолы, как, например, Павел, который говорит: *«Подобне мне бывайте, якоже аз Христу»*[201].

Иисус в Назарете (Мф. 13, 53–58)[202]

Зач. 56 **53–54. И бысть, егда сконча Иисус притчи сия, прейде оттуду. И, пришед во отечествие Свое, учаше их на сонмищи их,** — *«Сия,* — сказал, — *притчи»,* поелику Христос хотел говорить чрез несколько времени и другие. Переходит Он для того, чтоб и другим доставить пользу Своим присутствием. Под отечеством Его разумей Назарет, ибо Он в нем был воспитан. Учит в синагоге, в публичном месте, и со свободой, дабы впоследствии не стали говорить, что Он учил чему-то противозаконному.

54–57. яко дивитися им и глаголати: «Откуду Сему премудрость сия и силы? Не Сей ли есть тектонов сын? Не Мати ли Его нарицается Мариам, и братия Его Иаков, и Иосий, и Симон, и Иуда? И сестры Его не вся ли в нас суть? Откуду убо Сему сия вся?» И блажняхуся о Нем. — Назаретяне, по своему неразумию, думали, что неблагородство и уничиженность предков препятствует быть угодным Богу. Положим, что Иисус был простой человек, а и не Бог вместе, как они думали. Что же и при сем препятствовало Ему быть великим в чудесах? Эти несмысленные оказываются и завистливыми, между тем как им надлежало более радоваться, что отечество их произвело такое благо. Братья и сестры Христовы были дети Иосифа, которые родились ему от жены брата его, Клеопы. Так как Клеопа умер бездетным, то Иосиф, по закону, взял жену его за себя и родил от нее шестерых детей — четыре сына и две дочери: Марию, которая по закону называется дочерью Клеопы, и Саломию. *«В нас*

---

[199] Ср.: Мф. 12, 36.
[200] Мф. 12, 37. Ср.: Иов. 15, 6.
[201] 1 Кор. 4, 16.
[202] Ср.: Мк. 6, 1–6.

суть» сказано вместо «живут здесь вместе с нами». Соблазнялись о Христе и братья Его и, вероятно, говорили, что Он *изгоняет бесов силою веельзевула*[203].

57–58. Иисус же рече им: «Несть пророк без чести, токмо во отечествии своем и в дому своем». И не сотвори ту сил многих за неверство их. — Смотри, как поступает Христос: не укоряет их, но кротко говорит: *«Несть пророк без чести»* и проч. Мы, люди, обыкновенно пренебрегаем своими домашними, а чужих уважаем и любим. Выражение *«в дому своем»* присовокупил потому, что и братья Его, будучи из одного с Ним дома, завидовали Ему. По неверию их Он не сотворил здесь много чудес, щадя их самих, дабы не подверглись тем большему наказанию, если бы остались неверными после знамений. Посему многих знамений не сотворил, а только несколько, дабы не могли сказать: «Если бы хоть незначительное знамение сделал, мы уверовали бы». Впрочем, ты разумей, что Иисус и доныне бесчестен в Своем отечестве, то есть у иудеев, между тем как мы, чужие, чтим и любим Его.

Глава 14

Смерть Иоанна Крестителя (Мф. 14, 1–12)[204]

1–2. В то время услыша Ирод четвертовластник слух Иисусов. И рече отроком своим: «Сей есть Иоанн Креститель; той воскресе от мертвых, и сего ради силы деются о нем». — Этот Ирод был сын того Ирода, который *избил Вифлеемских младенцев*[205]. Из примера его пойми гордость властолюбивой жизни: вот спустя сколько времени дошел до Ирода слух об Иисусе! Лица, окруженные знаменитостями, обыкновенно нескоро узнают о подобном сему, потому что не обращают внимания на людей, сияющих добродетелью. Ирод, видно, боялся Крестителя, посему решился говорить о нем не с посторонними лицами, но со своими отроками, то есть со своими домашними. Так как Иоанн при жизни своей *знамения не сотвори*[206], то Ирод подумал, что он, воскресши, получил от Бога и дар чудотворения. **Зач. 57**

3–5. Ирод бо емь Иоанна, связа его и всади в темницу, Иродиады ради, жены Филиппа, брата своего. Глаголаше бо ему Иоанн: «Не достоит ти имети ея». И хотящ его убити, убояся народа, зане яко пророка его имеяху. — Прежде Матфей не упоминал

---

[203] См.: Мф. 9, 34.
[204] Ср.: Мк. 6, 14–29. Лк. 3, 19–20; 9, 7–9.
[205] См.: Мф. 2, 16.
[206] Ср.: Ин. 10, 41.

об этом событии в жизни Иоанна, потому что цель его состояла в том, чтобы описать относящееся только ко Христу. Он и теперь, конечно, не упомянул бы о сем, если бы это также не имело у него отношения ко Христу. Иоанн обличал Ирода в том, что он противозаконно имел жену брата своего. Закон повелевал брату взять жену своего брата только в том случае, когда сей последний умирал бездетным[207]. Но Филипп умер не бездетен, у него была дочь — та самая, которая *плясала*[208]. Некоторые даже говорят, что Ирод еще при жизни Филиппа отнял у него и жену, и тетрархию. Впрочем, как бы то ни было, во всяком случае поступок Ирода был противозаконный. Ирод не боялся Бога, но боялся народа, посему и удерживался от убийства. Впрочем, диавол доставил ему удобный случай оправдать себя перед народом тем, что убил Иоанна по причине данной клятвы.

6–8. Дню же бывшу рождества Иродова, пляса дщи Иродиадина посреде и угоди Иродови; темже и с клятвою изрече ей дати, егоже аще воспросит. Она же наваждена материю своею: «Даждь ми, — рече, — зде на блюде главу Иоанна Крестителя». — Смотри, какое бесстыдство! Пляшет дщерь царева. И чем искуснее пляшет, тем хуже. Да, стыдно царевне делать что-либо непристойное, и еще с злой хитростью. Смотри также, какое безрассудство и у Ирода — он поклялся дать плясавшей все, чего бы ни попросила! Но дал ли бы ты ей, безумный, если бы она попросила у тебя твоей головы?

«Даждь ми, — рече, — зде главу Иоанна». Для чего присовокупила *«зде»*? Опасалась эта злая львица, чтобы Ирод, впоследствии одумавшись, не отказался дать ей главу Иоаннову; посему торопит Ирода, говоря: «Дай мне здесь же», то есть: «Теперь же повели принести ее ко мне».

9–12. И печален бысть царь; клятвы же ради и за возлежащих с ним повеле дати ей. И послав, усекну Иоанна в темнице. И принесоша главу его на блюде и даша девице; и отнесе матери своей. И приступльше, ученицы его взяша тело его и погребоша е; — Ирод опечалился по причине добродетели Иоанновой, ибо и враг обыкновенно чтит добродетель. Впрочем, ради клятвы дает бесчеловечный дар на погибель себе и приявшей его. Познаем отсюда, что иногда лучше нарушить клятву, нежели ради клятвы сделать какое-либо нечестие. Тело Крестителя погребено было в Севастии Кесарийской, а честная его глава первоначально положена была в Емесе.

12. и, пришедше, возвестиша Иисусови. — О чем возвестили Иисусу? Не о смерти Иоанновой, а о том, что Ирод Его Самого принимает за Иоанна; об Иоанне же и без того давно было известно.

---

[207] См.: Втор. 25, 5.

[208] См.: Мф. 14, 6. Мк. 6, 22.

Первое умножение хлебов. Насыщение пяти тысяч человек (Мф. 14, 13–21)[209]

13. И слышав, Иисус отыде оттуду в корабли в пусто место един; — Иисус уходит по случаю беззаконного убийства Ирода, научая и нас не ввергать себя явно в опасности; уходит также и для того, чтобы воплощение Его не сочли призрачным. Ибо если бы Ирод схватил Его, то попытался бы погубить Его, и ежели бы Иисус при сей попытке погубить Его исхитил Себя из среды опасностей, потому что еще не настало время смерти, то сочли бы Его за привидение. Итак, вот почему Он уходит. Уходит *в пустое место особь*, да сотворит там чудо над хлебами.

13–14. и слышавше, народи по Нем идоша пеши от градов. И изшед, Иисус виде мног народ, и милосердова о них, и изцели недужныя их. — Видна вера народа, по которой он идет за Иисусом, когда Он удалялся; почему в награду веры и получает исцеления. Знак веры и то, что люди последуют за Ним пешие и без пищи. Зач. 58

15–16. Позде же бывшу, приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: «Пусто есть место, и час уже мину; отпусти народы, да шедше в веси купят брашна себе». Иисус же рече им: «Не требуют отыти; дадите им вы ясти». — Человеколюбивы ученики, посему заботятся о народе и не желают оставить его голодным. Что же отвечал им Спаситель? *«Дадите*, — говорит, — *им вы ясти»*. Говорит так не потому, чтобы не знал, в какой скудости были апостолы, а для того, дабы, когда объявят они о своем недостатке, оказалось, что Он приступает к чудотворению не по славолюбию, а по нужде.

17–19. Они же глаголаша Ему: «Не имамы зде токмо пять хлеб и две рыбе». Он же рече: «Принесите Ми их семо». И повелев народом возлещи на траве, и приемь пять хлеб и обе рыбе, воззрев на небо, благослови; — «Принесите Мне, — сказал, — сюда хлебы; ибо хотя поздно, но Я — Творец времени; хотя место пустое, но Я — Тот, Кто подает пищу всякой плоти». Здесь научаемся тому, что, имея и малое, мы должны употреблять то на гостеприимство, так как и апостолы, имея малое, отдали все народу; но как малое их Господь умножил, так умножится и твое малое. Господь велит народу возлечь на траву, научая умеренности, дабы и ты покоился не на драгоценных одрах и коврах, а на чем случится. Потом взирает на небо и благословляет хлебы. Это, может быть, для уверения, что Он не противник Богу и пришел от Отца с небес, а вместе и для наставления нам, чтоб мы, приступая к трапезе, благодарили и потом уже вкушали пищу.

---

[209] Ср.: Мк. 6, 31–44. Лк. 9, 11–17. Ин. 6, 1–14.

19–21. и, преломив, даде ученикам хлебы, ученицы же народом. И ядоша вси и насытишася; и взяша избытки укрух, двенадесять коша исполнь. Ядущих же бе мужей яко пять тысящ, разве жен и детей. — Дает хлебы ученикам, дабы они всегда помнили о чуде и никогда не выпускали его из мыслей, так как и они скоро забывали. А чтоб ты не подумал, будто чудо было призрачное, хлебы умножаются, а именно: двенадцать кошниц оказывается остатков для того, дабы и Иуда понес и не устремлялся на предательство, помышляя о чуде. Умножает и хлебы и рыб, да покажет, что Он – Творец земли и моря и что все употребляемое нами в пищу от Него подается и Им умножается. Чудо было в пустыне, дабы кто не подумал, будто в ближнем городе купил Он хлебы и разделил народу; нет, то была пустыня! Это историческое изъяснение. В духовном смысле разумей следующее: после того как Ирод, то есть плотский, грубый ум иудейский (*Ирод* означает «плотский ум»), обезглавил Иоанна, главу пророков, то есть не поверил пророчествовавшим о Христе, Иисус отходит в пустое место — к язычникам, кои пусты в отношении к Богу, и врачует недужных душой, а потом питает их. Ибо если не отпустит нам грехов и не уврачует недугов посредством крещения, то не напитает нас причащением пречистых Таин тела и крови Своей, так как никто не крестившийся и не покаявшийся не причащается. Пять тысяч народа означают пять чувств поврежденных, кои врачуются пятью же хлебами, ибо как пять чувств недуговали, то сколько ран, столько и пластырей. Две рыбы — слова рыбарей: одна рыба — Евангелие, другая — Апостол. Некоторые, впрочем, понимали под пятью хлебами пятикнижие Моисеево, то есть Книгу Бытия, Исход, Левит, Числ и Второзаконие. Апостолы взяли и понесли двенадцать кошниц; то есть то, чего не могли мы, простые, снесть, то есть уразуметь, понесли и вместили апостолы. Жены и дети исключаются из числа. Это значит, что христианин не должен иметь ничего детского, женоподобного, немужественного.

Хождение Господа Иисуса Христа по водам. Исцеление больных в земле Геннисаретской (Мф. 14, 22–36)[210]

Зач. 59

22. И абие понуди Иисус ученики Своя влезти в корабль и варити Его на оном полу, дондеже отпустит народы. — Словом *«понуди»* показывается, как неразлучны от Господа ученики: они хотели всегда быть с Ним. А отпущение народа означает, что Господь не хотел сопровождения, дабы не показаться честолюбивым.

[210] Ср.: Мк. 6, 45–56. Ин. 6, 15–21.

23–24. И отпустив народы, взыде на гору един помолитися; позде же бывшу, един бе ту. Корабль же бе посреде моря, влаяся волнами: бе бо противен ветр. — Показуя нам, что должно молиться без развлечения, восходит на гору. Ибо все делает для нас, а Сам Он не имел нужды в молитве. Молится до позднего времени, научая тем нас не скоро оставлять молитву, но совершать ее особенно ночью, когда бывает наибольшая тишина. Попускает ученикам бедствовать на море, да научатся мужественно переносить искушения и да познают силу Его. То, что корабль был среди моря, показывает наибольшую опасность.

25–27. В четвертую же стражу нощи иде к ним Иисус, ходя по морю. И видевше Его ученицы по морю ходяща, смутишася, глаголюще, яко призрак есть, и от страха возопиша. Абие же рече им Иисус, глаголя: «Дерзайте; Аз есмь, не бойтеся». — Не тотчас предстал им для укрощения бури, но уже около четвертой стражи, научая таким образом не скоро просить удаления бед, а переносить их мужественно, с благодарением и потом, когда уже много пострадают, просить избавления от напастей. Ночь разделялась у преемственно стрегущих воинов на четыре части, так что каждая стража содержала три часа. Итак, Господь предстал после девятого часа ночи, ходя по поверхности воды как Бог. Ученики же, видя столь необыкновенное и дивное дело, почли это за привидение, ибо не узнали Его по виду как по причине ночи, так и по страху. Тогда Господь прежде всего ободряет их: *«Аз есмь,* — говорит, — Который все могу; *дерзайте!»*

28. Отвещав же, Петр рече: «Господи, аще Ты еси, повели ми прийти к Тебе по водам». — По пламенной любви своей ко Христу, Петр желает тотчас приблизиться к Нему, и прежде прочих. Притом он веровал, что Иисус может не только Сам ходить по водам, но и ему дать эту возможность, и не сказал: «повели мне ходить», но — *«прийти к Тебе»*. Первое означало бы тщеславие, а второе есть знак любви ко Христу.

29–30. Он же рече: «Прииди». И, излез из корабля, Петр хождаше по водам, прийти ко Иисусови. Видя же ветр крепок, убоялся; и начен утопати, возопи, глаголя: «Господи! Спаси мя». — Показуя силу Свою, Господь подостлал Петру море. Но смотри: Петр, преодолев бóльшую опасность — море, убоялся меньшего — ветра; так слаба природа человеческая! А как скоро убоялся, тотчас начал тонуть. Значит, когда ослабела вера, тогда последовало потопление Петра. Это научило и его не высокомудрствовать и послужило к успокоению прочих учеников, которые, вероятно, позавидовали Петру. Кроме того, это показало, как выше их Христос, Который так долго ходил по водам, между тем как Петр едва не утонул.

31–33. И абие Иисус простер руку, ят его и глагола ему: «Маловере, почто усумнелся еси?» И влезшема има в корабль, преста ветр. Сущии же в корабли, пришедше, поклонишася Ему, глаголюще: «Воистинну Божий Сын еси». — Показывая, что не ветер был виной утопания Петра, а малодушие его, Христос укрощает не ветер, а малодушие Петра. Посему, когда поднял Петра и поставил на воду, ветру позволял еще дуть. Впрочем, не совершенно усомнился Петр, а несколько, частью. Насколько он убоялся, настолько и не веровал; а взывая: *«Господи! Спаси мя»*, — врачевал тем свое неверие. Почему и называется не неверным, а маловерным. Тогда и бывшие на корабле освободились от страха, потому что ветер утих. Из сего познав Иисуса, они исповедуют Божество Его. Ибо ходить по морю свойственно не человеку, а Богу, как и Давид говорит: *«В мори путие Твои, и стези Твоя в водах многих»*[211]. По духовному изъяснению, корабль означает землю, волнение — жизнь века сего, возмущаемую злыми духами, ночь — неведение. Христос предстал *в четвертую стражу*, то есть к концу веков. Первая стража есть завет с Авраамом, вторая — закон Моисеев, третья — пророки, четвертая — пришествие Господа во плоти. Он Сам спас нас, обуреваемых в нощи неведения, когда пришел и пребывал с нами, да познаем Его и покланяемся Ему как Богу. Заметь и то, что случившееся с Петром на море предзнаменовало его отречение и следующее за тем обращение и покаяние. Как в том случае говорил он с дерзновением: *«Не отвергуся Тебе»*[212] — так и здесь говорит: *«Повели ми прийти к Тебе по водам»*[213]. И как там Господь попустил ему отречься, так и здесь попускает тонуть. Но как здесь Господь простер к нему руку и не попустил утонуть, так и там, посредством покаяния, извлек его из глубины отречения.

Зач. 60 **34–36. И пришедше, приидоша в землю Геннисаретскую. И познавше Его, мужие места того послаша во всю страну ту, и принесоша к Нему вся болящия, и моляху Его, да токмо прикоснутся воскрилию ризы Его; и елицы прикоснушася, спасени быша.** — Так как Христос прежде долгое время пребывал в земле Геннисаретской, то жители ее узнали Его и по виду, и по чудесам и обнаружили в себе столь теплую веру, что желали прикоснуться хотя к краю одежды Его, и те, кои прикасались, получали исцеление. Так и ты прикоснись к краю одежды Христовой, то есть к скончанию жительства Христова во плоти. Ибо, если будешь веровать, что Христос родился, умер, воскрес и вознесся, — спасешься, так как одежда есть плоть Его, а край сей одежды означает конец Его жизни на земле.

---

[211] Пс. 76, 20.
[212] Мф. 26, 35.
[213] Мф. 14, 28.

Глава 15

Обличение фарисеев в лицемерном исполнении закона (Мф. 15, 1–20)[214]

1–2. Тогда приступиша ко Иисусови иже от Иерусалима книжницы и фарисее, глаголюще: «Почто ученицы Твои преступают предание старцев? Не умывают бо рук своих, егда хлеб ядят». — Хотя книжники и фарисеи были во всех местах Иудеи, но иерусалимские пользовались большей честью. Они-то особенно были завистливы, как люди более других честолюбивые. Иудеи по древнему преданию имели обычай не есть неумытыми руками. Видя теперь, что ученики нарушают это предание, (книжники и фарисеи) подумали, что они презирают старцев. Что же Спаситель? Он ничего не отвечал им, но, напротив, спросил их самих.

3–6. Он же, отвещав, рече им: «Почто и вы преступаете заповедь Божию за предание ваше? Бог бо заповеда, глаголя: „Чти отца и матерь“; и: „Иже злословит отца или матерь смертию да умрет“; вы же глаголете: „Иже аще речет отцу или матери: ‘Дар, имже бы от мене пользовался еси’, и да не почтит отца своего или матере“, и разористе заповедь Божию за предание ваше...» — Фарисеи обвиняли учеников за то, что они преступали заповедь старцев, а Христос обличает их самих в нарушении заповеди Божией. Ибо они учили, что дети ничего не обязаны давать родителям, а должны положить, что имеют, в сокровищницу храма. В храме находилась кружка, в которую усердствующие делали вклады и которая называлась «газа», а сокровище, собиравшееся в ней, раздавалось бедным. Таким образом, фарисеи, внушая детям ничего не давать родителям, а полагать, что могут, в казнохранилище храма, учили их говорить отцу или матери так: «То, чем хочешь ты воспользоваться от меня, поступило в дар», то есть посвящено Богу; и так книжники делили с детьми имение их, а родители оставались на старости лет без пропитания.

Так же поступали и с заимодавцами. Если кто-нибудь из них давал взаймы деньги, а должник потом оказывался неисправным и не отдавал долга, то говорил заимодавцу: «То, чем я тебе должен, есть „корван“, то есть „дар, посвященный Богу“». Таким образом должник, взявши взаймы деньги, делался должником Божиим и поневоле отдавал долг, который книжники принимали от него. Так фарисеи-лицемеры поступали и учили детей презирать родителей и чрез то нарушали заповедь Божию.

---

[214] Ср.: Мк. 7, 1–23.

7–9. «...Лицемери! Добре пророчествова о вас Исаиа, глаголя: „Приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Мя; сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим“»[215]. — Словами Исаии показывает, что их отцы в отношении к Отцу Его были такими же, каковы они в отношении к Нему. Ибо, будучи лукавы и лукавыми делами удаляя себя от Бога, они только устами произносили слово Божие. Так напрасно чтут Бога и почитают себя чтителями Его те, кои бесславят Его делами лукавыми.

10–11. И призвав народы, рече им: «Слышите и разумейте: не входящее во уста сквернит человека, но исходящее изо уст, то сквернит человека». — С фарисеями как неисцелимыми уже не хочет более говорить, но с народом. Призывая же его, Он хочет оказать ему некоторую честь, чтобы он принял Его учение; словами же *«внемлите и разумейте»* побуждает народ к вниманию. Так как фарисеи обвиняли учеников за то, что они ели неумытыми руками, то Господь говорит, что никакая пища не оскверняет человека, то есть не делает нечистым. А если пища не оскверняет, то тем более вкушение ее неумытыми руками, ибо только душа человека оскверняется, когда он говорит чего не должно. Этим Господь указывает на фарисеев, осквернявших себя своими завистливыми речами. Заметь Его премудрость: Он не дает правила вкушать пищу неумытыми руками и не запрещает, а научает совсем другому, именно: не выносить из сердца худых речей.

Зач. 61

12. Тогда, приступльше, ученицы Его реша Ему: «Веси ли, яко фарисее, слышавше слово, соблазнишася?» — Ученики говорят, что фарисеи соблазнились, но они и сами смутились. Это видно из того, что Петр подходит и спрашивает о сем. Итак, услышав, что фарисеи соблазнились, Иисус говорит.

13–14. Он же, отвещав, рече: «Всяк сад, егоже не насади Отец Мой Небесный, искоренится. Оставите их: вожди суть слепи слепцем; слепец же слепца аще водит, оба в яму впадетася». — Говорит об искоренении преданий старческих и заповедей иудейских, а не закона, как думают манихеи. Ибо закон есть насаждение Божие, а потому Христос не говорит, чтобы он искоренился. Корень его, то есть сокровенный дух, остается, опадают только листья, то есть видимая буква; и мы понимаем закон не по букве слова, а по духу. Поелику же фарисеи были безнадежны и неизлечимы (неисправимы), то Он и сказал: *«Оставите их»*. Из этого научаемся, что, когда кто добровольно соблазняется и остается неизлечимым, для того

[215] См.: Ис. 29, 13.

это вредно, а нам не приносит вреда. Слепыми учителями слепых называет их Господь для того, чтобы отвлечь от них народ.

15. Отвещав же, Петр рече Ему: «Скажи нам притчу сию». — Петр знал, что закон запрещает употреблять в пищу все без разбора; но, боясь сказать Иисусу: «Твои слова „можно есть все и не оскверняться“ — противозаконны и соблазнительны», показывает вид, что не понимает Его, и предлагает вопрос.

16–20. Иисус же рече им: «Единаче ли и вы без разума есте? Не у ли разумеваете, яко всяко, еже входит во уста, во чрево вмещается и афедроном исходит? Исходящая же изо уст от сердца исходят, и та сквернят человека. От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы. Сия суть сквернящая человека; а еже неумовенныма рукама ясти, не сквернит человека». — Спаситель обличает учеников и укоряет за неразумие или потому, что они соблазнялись, или потому, что не понимали того, что Он сказал. Итак, Он говорит: «Неужели вы не поняли того, что для всех понятно и известно? Пища не остается внутри, но выходит и потому нисколько не оскверняет души человека, так как не задерживается внутри; напротив, помыслы рождаются и остаются внутри, а выходя наружу, производят неприличные действия и оскверняют ими внутреннего человека. Так, блудный помысл, оставаясь в душе, сквернит человека, а переходя в дело, не только оскверняет его, но и доводит до погибели».

Вера хананеянки (Мф. 15, 21–28)[216]

21–23. И изшед оттуду, Иисус отыде во страны Тирския и Сидонския. И се жена хананейска, от предел тех изшедши, возопи к Нему, глаголющи: «Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов, дщи моя зле беснуется». Он же не отвеща ей словесе. — Для чего запретил ученикам идти *на путь языков*[217], а Сам идет в Тир и Сидон, города языческие? Знай, что не для проповедания пришел Он туда, потому что, как говорит Марк, *«никого же хотяше, дабы его чул»*[218]. А можно сказать и так: Он перешел к язычникам, поелику видел, что фарисеи не принимают учения Его о брашнах. Почему хананеянка говорит «помилуй меня», а не «дочь мою»? Потому что та была бесчувственна. «Помилуй меня, — она говорила, — потому что я терплю и чувствую страдания дочери». И не говорит: «приди

Зач. 62

[216] Ср.: Мк. 7, 24–30.
[217] Ср.: Мф. 10, 5.
[218] Мк. 7, 24.

и исцели», а только — «помилуй». Но Господь не отвечает ей ни слова не потому, чтоб презирал ее, а потому, что желал показать, что пришел прежде для иудеев, дабы предотвратить клеветы их и дабы впоследствии они не сказали, что Он благодетельствовал язычникам, а не им. С тем вместе Он желал показать твердую веру сей женщины.

23–24. И, приступльше, ученицы Его моляху Его, глаголюще: «Отпусти ю, яко вопиет вслед нас». Он же, отвещав, рече: «Несмь послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева». — Ученики, соскуча воплем жены хананейской, просили Иисуса отпустить, то есть отослать ее. Это делали они не потому, что не чувствовали сожаления, но более потому, что хотели убедить Господа помиловать ее. Но Он сказал: «Я послан только к иудеям, овцам, погибшим от порочности тех, коим они вверены». А этим еще более обнаруживал веру сей женщины.

25–27. Она же, пришедши, поклонися Ему, глаголющи: «Господи! Помози ми». Он же, отвещав, рече: «Несть добро отъяти хлеба чадом и поврещи псом». Она же рече: «Ей, Господи, ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своих». — Увидев, что апостолы не имели успеха в своем ходатайстве, женщина снова и с жаром приступает к Иисусу и называет Его Господом. Когда же Христос назвал ее псом, так как язычники вели нечистую жизнь и осквернялись идольской кровью, а иудеев назвал чадами, хотя они явились после чадами *эхидниными*[219], то она разумно и весьма мудро отвечает: «Хотя я и пес и недостойна принять хлеб, то есть какую-либо силу благодати и особенное знамение, но не лиши меня сего; для Твоей силы это маловажно, а для меня весьма важно, не лиши меня только крупиц, которые для ядущих хлеб не важны, а для псов важны, ибо они питаются ими».

28. Тогда, отвещав, Иисус рече ей: «О, жено, велия вера твоя! Буди тебе, якоже хощеши». И изцеле дщи ея от того часа. — Теперь Иисус открыл причину, по которой Он откладывал вначале исцеление. Именно: чтоб обнаружились вера и благоразумие этой жены. Он не тотчас согласился на ее прошение и даже отсылал ее, а теперь, когда открылась вера и мудрость жены, хвалил ее, говоря: *«Велия вера твоя»*. Слова же *«буди тебе якоже хощеши»* показывают, что если бы она не имела веры, то не получила бы просимого. И нам, если захотим, нет препятствия получить желаемое, когда имеем веру[220]. Приметь здесь, что хотя и святые просят за нас, как за эту женщину — апостолы, но получаем наипаче тогда, когда сами за

---

[219] Ср.: Мф. 23, 33.

[220] След. слов нет в слав. пер. «Благовестника»; они переведены для полноты речи с греч. текста.

себя просим. Эта хананеянка служит знаком Церкви из язычников. Ибо язычники, прежде отверженные, после привлечены в число сынов и удостоены хлеба, то есть Тела Господня. Напротив, иудеи, сделавшись псами, стали питаться крупицами, то есть малой и скудной пищей — буквой.

Тир означает удержание, Сидон — ловцов, а Хананея — уготованную смирением. Итак, язычники, кои прежде заражены были злобой и имели у себя ловцами душ демонов, приготовлены были смирением, тогда как праведные приготовились высотой Царствия Божия.

29–31. И прешед оттуду, Иисус прииде на море Галилейское; и возшед на гору, седе ту. И приступиша к Нему народи мнози, имуще с собою хромыя, слепыя, немыя, бедныя и ины многи, и привергоша их к ногама Иисусовыма; и изцели их. Якоже народом дивитися, видящим немыя глаголюща, бедныя здравы, хромыя ходяща и слепыя видяща, и славляху Бога Израилева. — Зач. 63 Он не живет постоянно в одной Иудее, но бывает и в Галилее, поелику в иудеях было мало веры, а галилеяне более были расположены веровать. И вот какова их вера: несмотря на хромоту и слепоту, они восходят на гору и не ослабевают, но смело идут и повергаются к ногам Иисуса, считая Его более, чем за человека, почему и получают исцеление. Взойди и ты на гору добродетели и заповедей Христовых, где восседит Господь; и слеп ли ты и не в состоянии сам собой видеть доброе, хром ли ты и не в состоянии прийти к Нему, глух ли ты и нем, так что не способен ни слушать наставление от другого, ни сам наставлять других, или рука у тебя согнута, и ты не в силах протянуть ее для подаяния милостыни, или ты одержим какой-либо другой болезнью — припади к ногам Иисусовым, коснись следов Его жизни — и получишь исцеление.

Исцеление множества народа у Геннисаретского озера. Второе умножение хлебов. Насыщение четырех тысяч человек (Мф. 15, 32–39)[221]

32. Иисус же, призвав ученики Своя, рече им: «Милосердую о народе сем, яко уже дни три приседят Мне и не имут чесо ясти; и отпустити их не ядших не хощу, да не како ослабеют на пути». — Зач. 64 Народ хотя и алкал, но не смел просить хлеба, пришедши за исцелением, посему Он, по человеколюбию, Сам заботится о людях. А дабы кто не сказал, что они имеют при себе съестные припасы, Иисус говорит: «Они уже три дня при Мне, то есть если и были

[221] Ср.: Мк. 8, 1–10.

у них припасы, уже истрачены». Показывает и то, что они пришли издалека, когда говорит: *«Да не како ослабеют на пути»*. Это говорит Он ученикам, дабы расположить их сказать Ему: «Ты можешь напитать и этих людей, как насытил пять тысяч». Но ученики были еще неразумны.

33. И глаголаша Ему ученицы Его: «Откуду нам в пустыни хлеби толицы, яко да насытится толик народ?» — Им должно было помнить, что Иисус прежде напитал в пустыне большее число народа[222], но они были еще неразумны. Поэтому, когда после увидишь их исполненными столь великой мудрости, подивись Божественной благодати.

34–38. И глагола им Иисус: «Колико хлебы имате?» Они же реша: «Седмь, и мало рыбиц». И повеле народом возлещи на земли. И прием седмь хлебы и рыбы, хвалу воздав, преломи и даде ученикам Своим, ученицы же — народом. И ядоша вси, и насытишася, и взяша избытки укрух седмь кошниц исполнь. Ядших же бяше четыре тысящи мужей, разве жен и детей. — Чтобы научить всех смирению, повелевает народу возлечь на земле. А дабы научить, что прежде принятия пищи нужно благодарить Бога, Он Сам благодарит, преломляя хлеб. Спросишь, как там от пяти хлебов после насыщения пяти тысяч человек осталось двенадцать корзин, а здесь, при бóльшем количестве хлебов и меньшем числе людей, насыщенных хлебами, осталось только семь? Можно говорить или то, что эти корзины были больше тех двенадцати кошниц, или то, что это сделано для того, чтобы при одинаковости чудес ученики не забыли их, ибо если бы осталось здесь двенадцать корзин, то они могли бы забыть, что Господь совершил в другой раз чудо над хлебами. А ты, впрочем, знай, что четыре тысячи, то есть четыре добродетели, вполне имеющие питаются семью хлебами, то есть семью совершенными дарами, ибо седмеричное число хлебов есть символ семи духовных даров. Они возлежат на земле, то есть кладут ниже себя всякое земное мудрование, презирают земные мечты. Равно и пять тысяч, возлегшие на траве, служат знамением того, что они попрали плоть и славу земную, ибо всякая плоть — трава и всякая слава человеческая — цвет травный. Семь кошниц осталось, чего не могли съесть, ибо оно означало духовное и совершеннейшее. Оставшееся поместилось в семи кошницах, то есть известное одному Святому Духу, *Дух бо вся испытует и глубины Божия*[223].

39. И отпустив народы, влезе в корабль и прииде в пределы Магдалински. — Иисус уходит, потому что ни одно чудо не приоб-

---

[222] См.: Мф. 14, 15–21.

[223] Ср.: 1 Кор. 2, 10.

ретало Ему столько последователей, как умножение хлебов. По словам Иоанна, Его хотели в это время *сделать* даже *царем*[224]. Посему, желая научить нас убегать тщеславия, Он удаляется.

Глава 16

О знамениях с неба и закваске фарисейской (Мф. 16, 1–12)[225]

Зач. 65

1. И приступиша к Нему фарисее и саддукее, искушающе, просиша Его знамение с небесе показати им. — Хотя фарисеи и саддукеи разнились друг от друга учением, однако на Христа замышляли заодно. Они просили знамения с неба, например, чтобы остановить солнце или луну. Ибо думали, что знамения земные совершаются диавольской силой и веельзевулом, а не знали, глупые, что Моисей в Египте совершил много знамений на земле, напротив, огонь, сошедший с неба на скот и на детей Иова, был от диавола[226], из чего видно, что не все приходящее с неба — от Бога, равно и не все бывающее на земле — от бесов.

2–3. Он же, отвещав, рече им: «Вечеру бывшу, глаголете: ведро, чермнуетбося небо. И утру: днесь зима, чермнуетбося дряселуя небо. Лицемери! Лице убо небесе умеете разсуждати, знамений же временом не можете искусити...» — Обличает искусительный их вопрос, называя их лицемерами, и говорит: «Как из явлений на небе одно служит признаком ненастья, другое — ведра, и никто, видя признак ненастья, не ожидает ведра и наоборот; так должно думать и обо Мне: иное время Моего настоящего пришествия и иное — будущего. Теперь нужны земные знамения, а небесные хранятся к тому времени, когда *солнце померкнет, луна помрачится, небо изменится*[227] и совершится многое другое».

4. «...Род лукав и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка». И, оставль их, отыде. — Он называет их родом лукавым, потому что искушают Его, прелюбодейным — потому что отступают от Бога и прилепляются к диаволу. Он не дает им знамения с неба, хотя они и просят о том, но дает только *знамение Ионы*[228], то есть то, что будучи три дня во чреве великого кита — ада, Он воскреснет. А сие знамение ты можешь

---

[224] См.: Ин. 6, 15.
[225] Ср.: Мк. 8, 11–21.
[226] См.: Иов 1, 12–19.
[227] Ср.: Мф. 24, 29.
[228] Ср.: Иона 2, 1.

назвать и небесным, поелику при смерти Его *помрачилось солнце*[229] и *вся тварь изменилась*[230]. Заметь выражение: *«Знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка»*. Ибо знамения доселе давались им, то есть ради их, хотя они и не веровали. Посему-то, оставив их как неизлечимых, Он уходит.

Зач. 66 **5–6. И прешедше ученицы Его на онпол, забыша хлебы взяти. Иисус же рече им: «Внемлите и блюдитеся от кваса фарисейска и саддукейска».** — Как закваска бывает кисла и стара, так и учение фарисейское и саддукейское, проникнутое как бы кислотой и вводившее древние предания старцев, заражало души слушавших. И как квас состоит из смешения воды и муки, так и учение фарисейское состояло из слова и жизни растленной. Не сказал же им прямо «блюдитесь от учения» — для того, чтоб напомнить им (прежние) чудеса над хлебами.

7–12. Они же помышляху в себе, глаголюще, яко «хлебы не взяхом». Разумев же, Иисус рече им: «Что мыслите в себе, маловери, яко хлебы не взясте? Не у ли разумеете, ниже помните пять хлебы пятим тысящам и колико кош взясте? Ни ли седмь хлебы четырем тысящам и колико кошниц взясте? Како не разумеете, яко не о хлебех рех вам внимати, но от кваса фарисейска и саддукейска?» Тогда разумеша, яко не рече хранитися от кваса хлебнаго, но от учения фарисейска и саддукейска. — Они думали, что Он внушает им остерегаться осквернения пищей иудейской, почему и говорили между собой о том, что не взяли хлебов. Иисус укоряет их за это как неразумных и маловерных. И они действительно показывали неразумие, потому что не вспомнили, как немногими хлебами Он питал многих, и маловерие, поелику не верили, что, хотя они не купили хлебов у иудеев, Он мог напитать их. Когда же Иисус с силой обличил их, то они тотчас поняли, что Он квасом назвал учение. Так не везде уместна бывает кротость и много силы имеет благоразумное обличение.

Исповедание Петра у Кесарии Филипповой (Мф. 16, 13–20)[231]

Зач. 67 **13. Пришед же Иисус во страны Кесарии Филипповы, вопрошаше ученики Своя, глаголя: «Кого Мя глаголют человецы быти, Сына Человеческаго?»** — Евангелист упоминает о строителе города, потому что есть другая Кесария — Стратонова, но Иисус спра-

[229] См.: Лк. 23, 45.
[230] См.: 1 Кор. 15, 51.
[231] Ср.: Мк. 8, 27–30. Лк. 9, 18–21. Ин. 6, 66–69.

шивает не в этой, а в Филипповой. Далеко отводит учеников от иудеев для того, чтобы, никого не боясь, они могли отвечать смело. И прежде всего спрашивает о мнении народа, дабы возвести учеников на степень большего разумения и не оставить их в скудных понятиях толпы. Он не спрашивает, кем называют Его фарисеи, а — люди, разумея простосердечный народ.

14. Они же реша: «Ови убо Иоанна Крестителя, инии же Илию, друзии же Иеремию или единаго от пророк». — Одни называли Иоанном, как например, Ирод, думая, что Иоанн после воскресения получил дар чудотворения. Другие — Илиею, потому что Он обличал и потому что ожидали пришествия Илии. Третьи — Иеремиею, по Его природной, а не наукой приобретенной мудрости, так как Иеремия определен был на пророческое служение еще в детстве.

15–16. Глагола им Иисус: «Вы же кого Мя глаголете быти?» Отвещав же, Симон Петр рече: «Ты еси Христос, Сын Бога живаго». — Петр по своей горячности предупреждает других и справедливо исповедует Его Сыном Божиим, но не говорит: «Ты еси Христос, сын (*υἱός*, без артикля)», а — «Сын (*ὁ Υἱός*, с артиклем) Божий», то есть Сын единый и единственный, Сын не по благодати, но рожденный из существа Отчего, ибо христами (*χριστός*, без артикля) были многие, как, например, все цари и священники, а Христос (*ὁ Χριστός*, с артиклем) — один.

17. И отвещав, Иисус рече ему: «Блажен еси, Симоне, вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесех...» — Блаженным называет Петра как получившего ведение от Божией благодати, а соглашаясь с ним, очевидно обнаруживает ложность мнений других людей. Словами же *«вар Иона»*, то есть «сын Ионин», как бы так говорил: «Как ты — сын Ионин, так Я — Сын Отца Небесного, Сын единородный Ему». Ведение Петра называет откровением, поелику неизвестное и тайное открыто было ему Отцем.

18. «...И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей...» — В воздаяние Господь назначает Петру великую награду — на нем создать Церковь. Петр исповедал Его Сыном Божиим. «Сие-то исповедание, которое ты исповедал, — говорит Он Петру, — и будет основанием верующих». Посему всякий намеревающийся устроить здание веры должен положить в основание это исповедание. И мы, если совершаем много добрых дел, но не имеем в основании их правого исповедания, не впрок созидаем. Выражение *«Церковь Мою»* указывает в Нем Господа всяческих, потому что Богу служит все. Врата адова суть являвшиеся по временам гонители, которые прельщением

низводили христиан в ад, и еретики также суть *врата*, ведущие в ад. Но Церковь многих гонителей и многих еретиков преодолела.

Также и каждый из нас есть Церковь и дом Божий; потому, если мы утверждены на исповедании Христовом, врата адовы, то есть грехи, не одолеют нас. Избавленный от сих врат Давид говорил: *«Возводяй мя от врат смертных»*[232]. От каких врат возвел Он Давида? От двояких: от убийства и прелюбодеяния.

19. «...И дам ти ключи Царства Небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будет связано на небесех; и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех». — Как Бог говорит *«дам ти»*, то есть: «Как Отец даровал тебе откровение, так Я дам ключи». Под ключами разумей прощение разрешающее или запрещение, связывающее грехи; поелику те, кои, подобно Петру, удостоились епископской благодати, имеют власть прощать и вязать. Хотя одному Петру сказано *«дам ти»*, но дано всем апостолам. Когда? Когда Господь сказал им: *«Имже отпустите грехи, отпустятся им»*[233]. Да и самое выражение *«дам»* означает будущее время, то есть после воскресения. Небесами называются и добродетели, а ключами их — труды, ибо при помощи трудов, как бы при помощи некоторых отверзающих ключей, мы входим в каждую добродетель. Если же я не делаю, а только знаю доброе, то имею только ключ знания, а остаюсь вне. Связан же на небесах, то есть в добродетелях, тот, кто не ходит в них, ибо подвизающийся разрешен в добродетелях. Посему нам не должно грешить, чтоб не связали нас узы собственных грехов.

Зач. 68 **20. Тогда запрети Иисус ученикам Своим, да ни комуже рекут, яко Сей есть Иисус Христос.** — Христу угодно было до креста скрывать Свою славу, потому что если бы люди услышали прежде страдания, что Он — Бог, а потом увидели Его страждущим, то как было бы им не соблазниться? Посему-то Он скрывает Себя от многих, дабы после воскресения без соблазна познали Его, при свидетельстве Духа посредством чудодействия.

Предсказание страстей (Мф. 16, 21–28)[234]

21. Оттоле начат Иисус сказовати ученикам Своим, яко подобает Ему ити во Иерусалим, и много пострадати от старец и архиерей и книжник, и убиену быти, и в третий день востати. — Предсказывает ученикам о Своем страдании, дабы, когда неожиданно

[232] Пс. 9, 14.
[233] Ин. 20, 23.
[234] Ср.: Мк. 8, 31–9, 1. Лк. 9, 22–27.

наступит время страдания, они не соблазнились, думая, что Он пострадал невольно и не зная о том прежде. Для сего-то теперь же, как только они услышали из Петрова исповедания, что Он — Сын Божий, объявляет им о Своих страданиях, присовокупляя к печальной вести радостную, что в третий день воскреснет.

22. И поем Его, Петр начат пререцати Ему, глаголя: «Милосерд Ты, Господи, не имать быти Тебе сие». — То, что было открыто Петру, он исповедал правильно, а в том, что не открыто, погрешил. Из этого мы должны понять, что без Бога он не изрек бы той великой истины. Итак, не желая Христу пострадать и не зная тайны воскресения, Петр говорит: *«Милосерд еси, Господи, не имать быти Тебе сие»*.

23. Он же, обращься, рече Петрови: «Иди за Мною, сатано! Соблази Ми еси! Яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая». — За правое слово Христос ублажает Петра, а за неразумное опасение и желание, чтобы Он не страдал, укоряет, говоря: *«Иди за Мною, сатано!»* Сатаною называется противник. Итак, Он говорит: *«Иди за Мною»*, то есть «не противься, но следуй Моей воле». Называет же Петра сим именем потому, что и сатане не хотелось, чтобы Христос пострадал. Говорит еще: «Ты по человеческому рассуждению считаешь страдание не приличным для Меня, а не понимаешь, что Бог чрез сие совершает спасение и что это Мне особенно прилично».

24. Тогда Иисус рече ученикам Своим: «Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет...» — Тогда — когда же? Когда обличил Петра. Ибо желая показать, что Петр, удерживая Его от страданий, погрешает, Он как бы так говорит: «Ты удерживаешь Меня, а Я говорю тебе, что не только вредно будет для тебя, если Я не пострадаю, но ты не можешь спастись, если и сам не умрешь, а равно и всякий другий, муж ли то или жена, бедный или богатый». Сказал *«иже хощет»*, дабы показать, что добродетель есть дело свободы, а не принуждения. Идет же за Иисусом не только тот, кто исповедует Его Сыном Божиим, но и проходит путем всех бедствий и переносит их. Говорит *«да отвержется себе»*, речением «от» означая совершенное отречение от самого себя — так, чтоб, например, не иметь никакого попечения о теле и житейских потребностях вообще, но презирать самого себя. Так мы обыкновенно говорим: такой-то человек отказывается от такого-то, вместо того чтоб сказать — «не признает его ни другом, ни знакомым». Итак, всякому нужно оставить любовь к телу, чтобы взять крест, то есть возлюбить смерть и ревностно искать смерти, и притом позорной, каковой и была смерть крестная

Зач. 69

у древних. *«И по мне грядет»*. «Распинаются на кресте многие разбойники и воры, но они не ученики Мои; потому пусть последует Мне, то есть покажет и всякую другую добродетель». Отвергается же самого *себя* тот, кто вчера был невоздержан, а ныне стал воздержан, каков был Павел, отвергшийся себя, по его собственным словам: *«Живу не к тому аз, но живет во мне Христос»*[235], он принимает и крест, умерши и распявшись для мира.

25. «...Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю; и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю...» — Призывает нас к подвигу мученичества. Кто отрицается Христа, тот приобретает душу для настоящей жизни, то есть спасает, но он погубит ее впоследствии. А кто теперь погубит ее, но ради Христа, кто претерпит мучение ради Его, тот обрящет ее в нетлении и жизни вечной.

26–27. «...Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит, или что даст человек измену за душу свою? Приити бо имать Сын Человеческий во славе Отца Своего со ангелы Своими: и тогда воздаст комуждо по деянием его...» — «Положим, — говорит, — что ты приобрел весь мир, — что пользы в благоденствии телесном, когда худо состояние душевное? Это то же, что хозяйка дома — в рубище, а служанки — в светлых одеждах. И в будущей жизни никто и ничего не может представить взамен своей души». Здесь можно плакать, воздыхать, творить милостыню, там нельзя. Ибо там встретит нас Судия неподкупимый, Который судит каждого по делам, а вместе — страшный, Который придет во славе Своей и со ангелами, а не в уничиженном виде.

28. «...Аминь глаголю вам, яко суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына Человеческаго, грядуща во Царствии Своем». — Сказавши прежде о будущем пришествии Сына Человеческого во славе Своей, теперь, дабы они поверили сему, говорит, что некоторые *из зде стоящих* увидят, сколько для них возможно, славу Второго пришествия в преображении[236]. А вместе показывает, в какой славе будут пострадавшие за Него, ибо каким светом просияла во время преображения Его плоть, подобным сему просветятся и праведники. Имеет же здесь в виду Петра, Иакова и Иоанна, которых Он взял на гору и которым показал Царство Свое, то есть образ будущего пришествия Своего и просияния праведников; потому и говорит, что некоторые из зде стоящих не умрут дотоле, пока увидят Его преображение. Заметь, что видят светлейшее преображение Иисусово и преуспевают в вере и заповедях те, кои постоянны и тверды в добре.

---

[235] Гал. 2, 20.

[236] См.: Мф. 17, 1, 2.

Глава 17

Преображение Господне (Мф. 17, 1–13)[237]

1. И по днех шестих поят Иисус Петра, и Иакова, и Иоанна, брата его, — Почему Владыка Христос не взял на гору всех Своих двенадцати учеников, а только Петра, Иакова и Иоанна? Потому что Иуда не был достоин своими предательскими очами видеть славу преображения Христова. Но могут сказать некоторые: «Если поэтому так поступил, то почему Иуду одного не оставил внизу и не взял с Собой прочих?» Но мы не умнее и не премудрее Христа; если бы одного Иуду Он оставил внизу, а прочих взял, то могли бы некоторые сказать, что это и оскорбило Иуду, что потому он и продал Господа своего. А дабы никто из подобных людей, ни мы не могли ничего сказать, Он оставил Иуду с прочими осмью учениками, чтоб трех прославить видением, а остальных сделать блаженными чрез веру слышанному, как говорит Господь: *«Блажени невидевшие и уверовавшие»*[238]. А кроме того, троих Он взял для того, чтоб исполнилось слово: *«При устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол»*[239]. *Три* были Петр, Иаков и Иоанн, а два — Моисей и Илия, непоколебимые столпы закона. Матфей не противоречит сказанию Луки, что после тех происшествий до преображения прошло около *восьми дней*[240]. Лука считает первый день и последний, в который Он взошел на гору, а Матфей — только средние между ними. Христос взял Петра потому, что Петр очень любил Его, Иоанна — потому, что Сам любил его, а Иакова — потому, что он, как и Иоанн, был ревнитель. Ревность же его видна из того, что он хотел пить чашу[241], и из того, что *Ирод убил Иакова мечом* в угождение иудеям[242]. Зач. 70

1–2. и возведе их на гору высоку едины, и преобразися пред ними, и просветися лице Его, яко солнце, ризы же Его быша белы, яко свет. — Возводит их на высокую на гору, дабы показать, что тот, кто не возвысится над земным, недостоин таких Божественных созерцаний; возводит одних, потому что Он имел обыкновение славнейшие чудеса совершать втайне, дабы, видя Его Божество, не подумали, что Он — человек только по привидению. Когда же слышишь о Его преображении, не думай, что Он слагал с Себя тело; оно оставалось в своем виде, поелику ты слышишь и о лице Его, и об одежде.

---

[237] Ср.: Мк. 9, 2–10. Лк. 9, 28–36. 2 Пет. 1, 16–18.
[238] Ин. 20, 29.
[239] Мф. 18, 16. Ср.: Втор. 17, 6.
[240] См.: Лк. 9, 28.
[241] См.: Мф. 20, 20–23.
[242] См.: Деян. 12, 1–3.

Он только сделался светлее, когда в Нем несколько, сколько возможно было видеть, просияло Божество. Почему Он и назвал прежде преображение *Царством Божиим*[243], так как чрез неизреченное просветление лица Иисусова оно показало неизреченную власть Его и явило, что Он есть истинный Сын Отца, и представило славу Его Второго пришествия.

3. И се явистася им Моисей и Илиа, с Ним глаголюща. — О чем беседовали? *Об исходе Его,* как говорит Лука, *егоже хотяше скончати в Иерусалиме*[244], то есть о распятии. Для чего явились Моисей и Илия? Дабы показать, что Он есть Господь закона и пророков, живых и мертвых, ибо Илия был пророк и никогда не умирал, а Моисей был законодавец и умер. Воскрес Моисей и для того, чтобы, видя Господа во гробе, ты не сомневался в том, что Он восстанет; прежде многих родов умерший, сгнивший и обратившийся в прах, он воскрешен, дабы ты веровал, что Воскресивший многолетнего мертвеца тем паче может *воскреснуть* Сам *в третий день*[245]. А кроме того, явился Моисей и для того, чтобы показать, что Христос не противник закона и не враг Божий. Ибо иначе Моисей не стал бы говорить с противником своих дел и Илия-ревнитель не явился бы врагу Божию. Сделано было это и для того, чтобы уничтожить сомнение тех, кои считали Его *Илиею или одним из пророков*[246]. Но почему ученики узнали, что явившиеся были Моисей и Илия? Конечно, не по существовавшим их изображениям, ибо делать человеческие изображения тогда считалось беззаконным. Кажется, их узнали из того, что они говорили. Моисей, быть может, говорил: «Ты Тот, Которого страдание я предызобразил закланием агнца и совершением пасхи[247]»; а Илия: «Ты Тот, воскресение Которого я предызобразил в воскресении сына вдовицы[248]» и тому подобное. Являя же их ученикам, Господь научал последних быть подражателями первых: быть кроткими и общительными, подобно Моисею, ревностными и непреклонными, когда нужно, подобно Илии, и так же готовыми терпеть самые опасности за истину, как тот и другой.

4. Отвещав же, Петр рече ко Иисусови: «Господи! Добро есть нам зде быти; аще хощеши, сотворим зде три сени: Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илии». — Петр по великой любви ко Иисусу, не желая, чтоб Он пострадал, говорит: «Добро зде быти — не ходить и не предаваться на смерть. Если б кто и пришел сюда,

---

[243] См.: Мф. 16, 28.
[244] Лк. 9, 31.
[245] См.: Мф. 16, 21.
[246] См.: Мф. 16, 14.
[247] См.: Исх. 12, 1–21.
[248] См.: 3 Цар. 17, 17–23.

у нас есть помощники — Моисей и Илия. Моисей одолел египтян[249], а Илия огнь свел с неба[250]; такими покажут себя они, когда придут сюда и наши враги». Так говорил он от великого страха, сам *не зная,* по замечанию Луки, *что́ говорит*[251]. Необычайность видения так поразила его, что он сам не понимал надлежащим образом своих слов, желая Иисусу остаться на горе и не уходить и не страдать за нас. Впрочем, боясь показаться своенравным, он говорит: *«аще хощеши»*.

5. Еще же ему глаголющу, се, облак светел осени их; и се, глас из облака, глаголя: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих; Того послушайте». — «Ты, Петр, заботишься о крове рукотворенном, а Отец, окружая Меня другим кровом, нерукотворенным *облаком,* показывает, что как Он, Бог, являлся древним в облаке[252], так и Сын Его». Здесь облако светлое, а не объятое мраком, как было древле, потому что здесь хотел Он не устрашить, а научить. Ибо из облака был глас, объявлявший, что Он был от Бога. Слова *«о Немже благоволих»* означают то же, что «в Котором Я почиваю», «Который Мне угоден», а наставление *«Того послушайте»* значит «не противьтесь Ему, хотя бы Он хотел распяться на кресте».

6–8. И слышавше, ученицы падоша ницы и убояшася зело. И приступль, Иисус прикоснуся их и рече: «Востанитe! И не бойтеся». Возведше же очи свои, никогоже видеша, токмо Иисуса единаго. — Будучи не в состоянии выносить облачный свет и глас, ученики пали на землю. Глаза их были как бы отягчены сном, то есть они лишились чувств от видения. Чтобы продолжительный страх не уничтожил памяти о видении, Иисус пробуждает и ободряет их, но уже остается один, дабы ты не подумал, что глас был о Моисее и Илие. Он относился только к Нему, ибо Он — Сын.

9. И сходящим им с горы, заповеда им Иисус, глаголя: «Никомуже поведите видения, дондеже Сын Человеческий из мертвых воскреснет». — По смирению заповедует никому не говорить о видении, имея в виду и то, чтобы кто-нибудь, услышавши об этом, не соблазнился тогда, когда увидит Его распятым, приняв Его за обманщика, который только призрачно совершает дела, свойственные силе Божией. Вникни в то, что видение Бога следует после шести дней, то есть после сотворения мира в шесть дней. Посему если ты не переступишь за пределы мира и не вознесешься на гору, то не увидишь света: ни лица Иисусова, разумею Его Божество; ни одежды, то есть плоти. Ты увидишь тогда только Моисея и Илию,

---

[249] См.: Втор. 34, 10–12.
[250] См.: 3 Цар. 18, 36–38.
[251] Ср.: Лк. 9, 33.
[252] См.: Исх. 19, 9.

беседующих с Иисусом, так как и закон, и пророки, и Иисус одно говорят и согласны между собой. Когда найдешь человека, светло представляющего мысль Писания, то пойми, что он ясно видит лице Иисусово, а если, кроме того, этот человек и объясняет самые выражения мысли, то видит и самые белые ризы Иисусовы, так как выражение мысли есть ее одежда. Подобно же Петру не говори: *«добро есть нам зде быти»*, ибо всегда потребно преуспеяние и на одной степени добродетели и созерцания останавливаться не нужно, а необходимо переходить к другим.

Зач. 71 **10. И вопросиша Его ученицы Его, глаголюще: «Что убо книжницы глаголют, яко Илии подобает приити прежде?»** — Обольщая народ, книжники говорили, что Он не Христос, потому что если бы был Христос, то *Илия пришел бы прежде*[253]. Они не знали, что два пришествия Христова, из коих первого предтеча — Иоанн, а второго — Илия. Так объясняет это ученикам и Христос.

11–13. Иисус же, отвещав, рече им: «Илия убо приидет прежде и устроит вся. Глаголю же вам, яко Илия уже прииде, и не познаша его, но сотвориша о нем, елика восхотеша; тако и Сын Человеческий имать пострадати от них». Тогда разумеша ученицы, яко о Иоанне Крестители рече им. — Словами *«Илия приидет»* показывает, что он еще не пришел, а придет как предтеча Второго пришествия и возвратит к вере во Христа всех евреев, которые окажутся послушными, доставив им как бы отеческое наследие, которого они лишились. А словами *«Илия уже прииде»* указывает на Иоанна Предтечу. Они сделали с ним что хотели, только убивши его. Ибо позволивши Ироду убить его, тогда как могли воспрепятствовать сему, они тем сами сделались убийцами его. Тогда ученики, сделавшись проницательнее, поняли, что Иоанна Иисус назвал Илиею, потому что он был предтеча Первого пришествия Его, как Илия будет Второго.

Исцеление бесноватого лунатика (Мф. 17, 14–21)[254]

Зач. 72 **14–15. И пришедшим им к народу, приступи к Нему человек, кланяяся Ему и глаголя: «Господи! Помилуй сына моего, яко на новы месяцы беснуется и зле страждет: множицею бо падает во огнь и множицею в воду...»** — Этот человек был, кажется, весьма неверующим, как видно из того, что Христос говорит ему: *«О, роде неверный»*[255], и из того, что сей человек уничижает учеников[256]. При-

[253] См.: Мал. 4, 5.
[254] Ср.: Мк. 9, 14–29. Лк. 9, 37–43.
[255] Мф. 17, 17.
[256] См.: Мф. 17, 16.

чиной же (страданий сына его) были не луна, а диавол, который, заметив полнолуние, нападал на него для того, чтобы дать людям повод хулить творение Божие, как зловредное. А ты пойми отсюда, что всякий безумный, как луна, изменяется, по слову Писания, являясь то великим в добродетелях, то малым и ничтожным. Он похож на лунатика и бросается то в огонь гнева и похоти, то в воду — в волны многих житейских попечений, в которых живет левиафан — диавол, царствующий над чудовищами водными[257]. Да и не волны ли и звери лютые — непрестанные заботы богачей?

16–18. «...И приведох его ко ученикам Твоим, и не возмогоша его изцелити». Отвещав же, Иисус рече: «О, роде неверный и развращенный! Доколе буду с вами? Доколе терплю вам? Приведите Ми его семо». И запрети ему Иисус, и изыде из него бес, и изцеле отрок от часа того. — Смотри, как этот человек приписывает грех своего неверия ученикам, потому что они не могли исцелить сына его. Посрамляя его за обвинение учеников, Господь говорит: *«О, роде неверный»*, то есть: «Не столько велик грех их немощи, сколько — твоего неверия, ибо оно, будучи велико, превозмогло ограниченную силу их». Укоряя же одного, Господь обличает в неверии и всех предстоящих. А словами *«доколе буду с вами?»* выражает Свое сильное желание крестной смерти, желание удалиться от них. «Доколе, — как бы так говорит Он, — буду жить с оскорбителями и неверами?» *Запрети ему Иисус*. Кому? Беснующемуся на новы месяцы. А из сего видно, что он, будучи невером, своим неверием сам дал демону доступ к себе.

19–21. Тогда приступльше ученицы ко Иисусу наедине, реша: «Почто мы не возмогохом изгнати его?» Иисус же рече им: «За неверствие ваше, аминь бо глаголю вам, аще имате веру яко зерно горушно, речете горе сей: „Прейди отсюду тамо“, — и прейдет; и ничтоже невозможно будет вам. Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом». — Апостолы убоялись, не утратили ли они дарованной им силы над демонами, и потому *наедине* с беспокойством так спросили Иисуса. Господь, укоряя их как несовершенных, говорит: *«За неверствие ваше*. Ибо если бы вы имели теплую, горячую веру, то она, хотя бы была и мала, совершила бы великие дела». Впрочем, где апостолы переставляли горы? Об этом не написано. Правда, — но, вероятно, они переставляли горы, хотя об этом и не написано, ибо не все предано письмени. Ежели же они не переставляли гор, то потому, что обстоятельства сего не требовали, зато они делали больше. Да и Господь, заметь, как говорит: *«Речете горе сей: „Прейди“»*, то есть когда скажете, тогда она и перейдет. Но апостолы

[257] См.: Ис. 27, 1.

не говорили сего, потому что не требовало сего ни время, ни нужда, а потому они и не переставляли гор; а если бы сказали, то и переставили бы. *Сей же род,* то есть демоны, *исходит молитвою и постом.* Поститься же нужно тем особенно, кто одержим демонами, и тем, кто хочет от них врачевать, а молитва истинной бывает тогда, когда она чужда нетрезвенности и соединена с постом. Заметь, что всякая вера есть как бы зерно горчичное. Оно почитается ничтожным по причине *буйства проповеди*[258], но если падает на добрую землю, возрастает в древо великое, на котором гнездятся *птицы небесные*[259], то есть помыслы, стремящиеся в высоту. Посему кто имеет теплую веру, тот может сказать горе сей: «Прейди!» — и прейдет, то есть сказать демону: «Изыди!» — и изыдет, ибо известно, что демон исходит.

Новое предсказание о страстях[260]

22–23. Живущим же им в Галилеи, рече им Иисус: «Предан имать быти Сын Человеческий в руце человеком, и убиют Его, и в третий день востанет». И скорбни быша зело. — Часто предсказывает им о страданиях, дабы не подумали, что Он неохотно страждет, и дабы приучились к этому и не смутились Его страданиями, когда они настанут, как событием неожиданным. Но к прискорбной вести присовокупляет и радостную, что Он воскреснет.

Ответ Иисуса Христа о подати на храм (Мф. 17, 24–27)

Зач. 73

24–25. Пришедшим же им в Капернаум, приступиша приемлющии дидрахмы к Петру и реша: «Учитель ваш не даст ли дидрахмы?» Глагола: «Ей». — Бог вместо первенцев еврейских благоволил освятить для Себя колено Левиино[261]; число людей в колене Левиином простиралось до 22 000, а первенцев было 22 273 человека. За первородных, которые оказались свыше числа колена Левиина, Бог и положил давать священникам дидрахму, откуда и произошел обычай всем первенцам платить дидрахму, то есть пять сиклей, или двести оволов. Но поелику и Господь был первородным, то и Он платил дидрахму. Только, быть может, стыдясь Христа как чудотворца, они не просят у Него Самого, а у Петра, или они поступают так с коварной целью, то есть как бы так говоря: «Учитель ваш, как противник закона, захочет ли заплатить дидрахму?»

---

[258] Ср.: 1 Кор. 1, 21.
[259] Ср.: Мф. 13, 31, 32.
[260] Ср.: Мк. 9, 30–32. Лк. 9, 43–45.
[261] См.: Чис. 3, 11–13.

25–26. И егда вниде в дом, предвари его Иисус, глаголя: «Что ти мнится, Симоне? Царие земстии от киих приемлют дани или кинсон? От своих ли сынов или от чужих?» Глагола Ему Петр: «От чужих». Рече ему Иисус: «Убо свободни суть сынове...» — Как Бог Он, и не слыхавши, знал, о чем говорили Петру, и потому предупредил его словами: «Если цари земные не берут дани с своих детей, а с чужих, то как же Царь Небесный возьмет дидрахму с Меня — Своего Сына? (Ибо эта дань, как сказано выше, назначалась для храма и священников.) Итак, если дети земных царей свободны, то есть ничего не платят, то тем более — Я».

27. «...Но да не соблазним их, шед на море, верзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми; и отверз уста ей, обрящеши статир; той взем, даждь им за Мя и за ся». — «Дабы не считали нас презрителями, заплати дань; ибо Я даю ее не потому, что должен дать, но потому, что исправить хочу их немощь». При сем поставим себе в правило не подавать повода к соблазну там, где не может быть вреда, а где есть такой вред от какого-нибудь действия, там не нужно заботиться о тех, которые неразумно соблазняются. Дабы явить в Себе Бога и Владыку моря, Христос посылает Петра достать статир из рыбы, а вместе научает нас и некоторому таинству. И наше естество есть рыба, погруженная в глубину неверия. Апостольское слово извлекло нас из нее и нашло в наших устах статир, то есть слова Господни, исповедание Христово. Ибо исповедающий Христа имеет в устах своих статир. Какой статир? Состоящий из двух дидрахм, ибо Христос имеет два естества, будучи Бог и человек. Этот-то статир — Христос — предан за двоякого рода людей: язычников и иудеев, за праведников и грешных. Посему когда видишь какого-нибудь сребролюбца, у которого в устах только сребро и золото, считай и его также рыбой, плавающей в житейском море. Но как скоро окажется какой-нибудь учитель, подобный Петру, и уловляет его, то извлекает из уст его сребро и золото. Статир, по мнению некоторых, есть драгоценный камень, находимый в Сирии; по мнению других — дань в четвертую долю златницы.

Глава 18

Наставление о смирении (Мф. 18, 1–6)[262]

1. В той час приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще: «Кто убо болий есть в Царствии Небеснем?» — Поелику они видели, что Петр почтен был от Христа (а почтен тем, что получил повеление **Зач. 74**

[262] Ср.: Мк. 9, 33–37. Лк. 9, 46–48; 22, 24–27.

дать статир за Христа и за себя), то, как люди, несколько уязвились сердцем и, угрызаемые завистью, подходят к Господу и стороной спрашивают Его: *«Кто болий есть?»*

2–4. И призвав Иисус отроча, постави е посреде их. И рече: «Аминь глаголю вам: аще не обратитеся и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное. Иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий в Царствии Небеснем...» — Видя, что учениками овладевает страсть честолюбия, Господь смиряет их и в примере бестщеславного отрока показывает им путь смирения. Так и нам должно иметь смиренный ум, впрочем, не детский, и быть незлобивыми, но не неразумными. Словами *«аще не обратитеся»* показал, что они перешли от смиренномудрия к честолюбию, следовательно, должны были возвратиться опять к тому же, то есть к смиренномудрию, от которого уклонились.

5–6. «...И иже аще приимет отроча таково во имя Мое, Мене приемлет. А иже аще соблазнит единаго малых сих, верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов оселский на выи его и потонет в пучине морстей...» — «Вы, — говорит, — не только сами должны быть смиренны, но если ради Меня почтите и других смиренных, то получите награду, потому что Меня примете, когда примете детей, то есть смиренных. Так, — говорит, — и наоборот: кто соблазнит или обидит одного из малых сих, которые, то есть, уничижают и смиряют себя, хотя бы были и велики, тому лучше было бы, если бы на шею его повесили мельничный жернов и потопили в воде». Выставляет на вид столь чувствительное наказание с той целью, дабы показать, что тяжкому мучению подвергнутся обижающие и соблазняющие смиренных во Христе. Но ты разумей, кроме сего, что если кто соблазнит малого и в собственном смысле, то есть слабого, вместо того чтобы всячески поддержать его, тот также понесет наказание тем вернее, что слабый обыкновенно скорее соблазняется, нежели крепкий.

О соблазнах (Мф. 18, 7–9)

7. «...Горе миру от соблазн, нужда бо есть приити соблазном; обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит...» — Как человеколюбец, Он оплакивает мир, имеющий терпеть вред от соблазнов. «Но, — скажет кто-нибудь, — зачем оплакивать, когда нужно подать руку помощи?» На это мы можем сказать, что и самое оплакивание кого-либо есть уже своего рода помощь. Часто случается, что тем, для которых бесполезно было наше убеждение, мы доставляем пользу, когда начинаем плакать о них, и они приходят от того

в чувство. Далее, если, как говорит Христос, нужно прийти соблазнам, то как мы можем избежать их? Правда, нужно им прийти, но нет нужды нам погибнуть, ибо можем противостоять соблазнам. Под соблазнами разумей людей, препятствующих нам в добре, а под миром — людей дольних, пресмыкающихся по земле.

Если есть нужда прийти соблазнам и невозможно миновать их, то почему соблазняющий достоин мук, когда он соблазняет, побуждаясь к тому необходимостью? Все, что бывает по нужде, достойно прощения, а не мук.

Потому достойны мук соблазняющие, что они же производят и нужду соблазна, сами по себе располагаясь и решаясь на то, чтобы быть причиной соблазнов.

Это подобно тому, как врач, видя больного, производящего в себе причину злой болезни, которая палит его сильным пламенем и он должен впасть от нее в сумасшествие, говорит: «Горе больному от сумасшествия, ибо сумасшествие его непременно должно последовать». Впрочем, горе больному человеку, который производит сумасшествие. Здесь врач представляет причиной тяжкой болезни не необходимость, а человека, который произвел причину болезни. Христос не сказал: «горе роду человеческому», но — *«горе миру»*, потому что Священному Писанию обычно называть жизнь грешных миром, а провождающих ее — мудрствующими по земному. Потому-то ученикам Христос говорил: *«Вы несте от мира»*[263]. Поелику они не были во грехе, то не были от мира, хотя и принадлежали к людям, живущим в мире.

8–9. «...Аще ли рука твоя или нога твоя соблажняет тя, отсецы ю и верзи от себе: добрейше ти есть внити в живот хрому или бедну, неже две руце и две нозе имущу ввержену быти во огнь вечный. И аще око твое соблажняет тя, изми е и верзи от себе: добрейше ти есть со единем оком в живот внити, неже две оце имущу ввержену быти в геенну огненную...» — Под рукой, ногой и глазом разумей друзей, которых мы считаем как бы собственными членами. Итак, если бы из числа и таких, то есть самых близких, друзей оказались иные зловредными для нас, то должно их оставлять и отсекать их, как гнилые члены, дабы они не заразили прочих. Таким образом, отсюда ясно видно, что если и есть нужда прийти соблазнам, то есть вредным людям, то нет нужды нам портиться от них. Ибо если будем поступать так, как сказал Господь, если станем отсекать от себя причиняющих нам вред, хотя бы то были и друзья, то не потерпим вреда.

---

[263] Ин. 15, 19.

Об отношении к малым мира сего (Мф. 18, 10–14)[264]

Зач. 75

10–11. «...Блюдите, да не презрите единаго от малых сих. Глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего Небеснаго. Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго...» — Заповедует не презирать и не уничижать так называемых малых, то есть нищих духом, но великих пред Богом. «Они, — говорит, — так любезны Богу, что самые ангелы защищают их от вреда демонского». Всякий верующий, или даже все мы, люди, имеем ангелов (хранителей), но ангелы малых и смиренных о Христе так близки к Богу, что непрестанно созерцают лице Его и предстоят Ему. Из сего видно, что хотя все мы имеем ангелов, но ангелы грешников, как бы стыдясь за наше недерзновение, и сами не имеют дерзновения зреть лице Божие и молиться за нас; напротив, ангелы смиренных зрят лице Божие, потому что ради их, как праведных, имеют дерзновение. «И что говорю, что такие люди имеют ангелов?— продолжает Господь. — Я пришел для того, чтобы спасти погибшее, приблизить к Себе, возвеличить и прославить тех, которых многие почитают ничтожными».

12–14. «...Что вам мнится? Аще будет некоему человеку сто овец и заблудит едина от них, не оставит ли девятьдесять и девять в горах и, шед, ищет заблуждшия? И аще будет обрести ю, аминь глаголю вам, яко радуется о ней паче, неже о девятидесятих и девяти не заблуждших. Тако несть воля пред Отцем вашим Небесным, да погибнет един от малых сих...» — У какого человека было сто овец? У Христа. Ибо все разумное создание — как ангелы, так и люди — сто овец, которых Пастырь — Христос[265], так как Он не *овца*, то есть не тварь, но Сын Божий. Он оставил девяносто девять (овец) на небеси, то есть ангелов, и, *приняв зрак раба*[266], пошел искать одну овцу, то есть человеческое естество, и радуется о нем более, нежели о твердости в добре ангелов. Кратко это означает, что Бог печется об обращении грешников и радуется о них более, нежели об утвердившихся в добродетели.

О согрешающем брате (Мф. 18, 15–20)

15–17. «...Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единем. Аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего; аще ли тебе не послушает, поими с собою еще

---

[264] Ср.: Лк. 15, 4–7.
[265] См.: Ин. 10, 11.
[266] Ср.: Флп. 2, 7.

единаго или два, да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол; аще же не послушает их, повеждь Церкви; аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь...» — После сильного слова, направленного против соблазняющих, Господь исправляет теперь и соблазняемых. «Дабы ты, соблазняясь, не пал совершенно духом от того, что соблазняющему угрожает горе, Я хочу, — говорит, — чтоб ты, в случае соблазна или вреда, обличал обижающих и вредящих тебе, если они христиане». Смотри, что говорит: *«аще согрешит к тебе брат твой»*, то есть христианин. Итак, если обижает тебя неверный, в таком случае отступись и от имения своего; если же это брат твой, то обличай его (и только), ибо не сказал: «досади ему», но — *«обличи»*. *Аще тебе послушает*, то есть если сознает свою вину и смирится. Господь хочет, чтобы согрешающие обличаемы были сперва наедине, дабы от обличения при многих не сделались бесстыднее. Если же не усрамится и по обличении при двух или трех свидетелях, тогда объяви о грехе его предстоятелям Церкви. Ибо когда уже он не послушал двоих или троих, несмотря на то что, по словам закона, при двух или трех свидетелях должно стать, то есть быть твердо, всякое слово, то остается только, что он вразумлен был Церковию. Ежели же и ее не послушает, то пусть будет отлучен, дабы не заразил своим злом тебя и других. Уподобляет таких братьев мытарям, так как мытарь был предметом особенного презрения. По отношению же к обиженному это составляет утешение, то есть что обидчик его почитается мытарем и язычником, то есть хищником и неправедником или грешником и неверным. Но не в этом ли только и состоит наказание обидчика? Нет; слушай, что говорится далее.

18. «...Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех...» — «Ежели ты, обиженный, будешь иметь обидчика своего как мытаря и язычника, то таким, — говорит, — он будет признан и на небе; если же разрешишь его, то есть простишь, то прощен будет и на небе». Ибо не то только бывает разрешаемо, что разрешают священники, но и то будет или связано, или разрешено, что мы, быв обижены, или связываем, или разрешаем. Зач. 76

19–20. «...Паки аминь глаголю вам, яко аще два от вас совещаета на земли о всяцей вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, Иже на небесех. Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их». — Сими словами вводит нас в союз любви. Выше запретил нам соблазнять друг друга, вредить и повреждаться, а теперь говорит и о взаимном согласии. Под соглашающимися разумеются сходящиеся не на зло, но на добро; ибо смотри,

что говорит: *«аще два от вас»*, то есть верующих, добродетельных. Ведь и Анна и Каиафа соглашались же, но на зло. По этой-то именно причине, что не имеем надлежащего согласия между собой, часто бывает, что, прося, не получаем. Далее Господь не сказал: «буду посреди их», но — *«есмь»*, то есть «тотчас обретаюсь там».

Можешь разуметь также, что, когда приходят в согласие плоть и дух — так, что плоть не похотствует на духа[267], тогда бывает Господь посреди их. Соглашаются, равным образом, и три силы души — разумная, раздражительная и вожделевательная. Согласны наконец и Ветхий и Новый Заветы, и — среди них оказывается Христос, как проповедуемый тем и другим.

О прощении (Мф. 18, 21–35)

21–22. Тогда, приступль к Нему, Петр рече: «Господи! Колькраты аще согрешит в мя брат мой, и отпущу ли ему до седмь крат?» Глагола ему Иисус: «Не глаголю тебе до седмь крат, но до седмьдесят крат седмерицею...» — Петр спрашивает вот о чем: «Сколько раз я должен прощать его (брата), если согрешит и потом, раскаявшись, придет и будет просить прощения?» К словам «если согрешит» он присовокупил: «против меня». Это потому, что, если кто согрешит против Бога, того я, простой человек, не могу прощать, а может простить разве имеющий божественный чин священник; если же согрешит против меня и потом я прощу его, то будет прощен, хотя я и простой человек, а не священник.

Господь сказал *«до седмьдесять крат седмерицею»* не с тем, чтобы ограничить числом дело прощения (странно было бы сидеть и высчитывать до тех пор, пока не получится число четыреста девяносто, которому равняются седмижды семьдесят), но означает таким образом неопределенное число раз, как бы так говоря: «Сколько бы раз кто ни согрешил и потом покаялся, прощай ему». То же самое, то есть что мы должны быть сострадательны, выражает и следующей притчей.

Зач. 77 **23. «...Сего ради уподобися Царствие Небесное человеку царю, иже восхоте стязатися о словеси с рабы своими...»** — Мысль этой притчи научает нас прощать нашим сорабам согрешения их против нас, особенно же когда они кланяются в ноги нам, прося прощения. Изъяснять подробно сию притчу может тот один, кто имеет ум Христов, но попытаемся и мы сказать что-нибудь. Царство есть Слово Божие, и не какое-либо малое царство, а Небесное. Слово это уподобилось человеку-царю, когда воплотилось

[267] См.: Гал. 5, 17.

ради нас и сделалось человеком, подобным нам. Берет Он отчет от рабов Своих как благий Судия их. Ибо не наказывает без суда, что было бы жестокостью.

24–25. «...Наченшу же ему стязатися, приведоша ему единаго должника тмою талант. Не имущу же ему воздати, повеле и Господь его продати, и жену его, и чада, и вся, елика имеяше, и отдати...» — *Тму* (десять тысяч) талантов должны мы, потому что ежедневно получаем благодеяния, а не воздаем Богу ничего доброго. Должники *тмою* талантов и те, которые приняли начальство над народом или над многими (ибо каждый человек есть талант, как сказано: великое дело человек) и нехорошо употребляют власть свою. Они также дадут отчет и истязаны будут. Продажа должника с его женой и детьми и всем имением означает отчуждение от Бога, ибо проданный делается рабом другого господина, то есть диавола. Под женой должно разуметь плоть, супружницу души, а под детьми — худые действия, производимые душой и телом. Сию-то плоть повелевает предать сатане на истязание, то есть предать болезням и мучению демонскому. Велит также связать и детей, то есть деятельные силы зла. Так, Бог иссушает чью-либо руку крадущую или связывает ее посредством какого-нибудь демона. И вот жена (плоть) и дети (злые действия) преданы изможднию, да дух спасется, ибо человек тот уже не может воровать. Подобным образом разумей и прочее.

26–27. «...Пад убо, раб той кланяшеся ему, глаголя: „Господи! Потерпи на мне, и вся ти воздам“. Милосердовав же господь раба того, прости его и долг отпусти ему...» — Смотри, какая сила покаяния и как человеколюбив Господь. Покаяние в зле заставило раба упасть (кто крепко стоит в зле и не падает от покаяния, того нельзя и простить), посему милосердие Божие простило весь долг, хотя раб не просил совершенного прощения, а просил только отсрочки. Познай из сего, что Бог дарует и более, нежели сколько просил. Таково человеколюбие Его, что столь жестокое, по-видимому, повеление продать раба изрек Он не по жестокости, а с тем, чтоб устрашить раба и побудить его обратиться к покаянию и молитве.

28–30. «...Изшед же, раб той обрете единаго от клеврет своих, иже бе должен ему стом пенязь, и емь его, давляше, глаголя: „Отдаждь ми, имже еси должен!“ Пад убо клеврет его на нозе его, моляше его, глаголя: „Потерпи на мне, и вся воздам ти!“ Он же не хотяше, но, вед, всади его в темницу, дондеже воздаст должное...» — Раб, получивший прощение, вышед от своего господина, давит подобного себе раба. Никто из пребывающих в Боге не бывает бессострадателен, а только тот, кто удаляется от Бога и делается чуждым Ему. И смотри, как велико бесчеловечье. Раб, получивший

прощение несравненно большего долга — десяти тысяч талантов, не хочет не только простить несравненно меньшего — ста динариев, но и отсрочить, хотя должник просит его теми же самыми словами, какими тот просил царя, напоминая тем, как сам он спасся: *«Потерпи на мне,* — говорит, — *и вся воздам ти»*.

31. «...Видевше же, клеврети его бывшая сжалиша си зело и, пришедше, сказаша господину своему вся бывшая...» — Здесь представляются ангелы, ненавидящие зло и любящие добро, ибо они сослужители того злого раба. Говорят же они это Господу не как незнающему, а для того, дабы ты знал, что ангелы суть наши защитники и что они не любят бесчеловечных.

32–34. «...Тогда, призвав его, господин его глагола ему: „Рабе лукавый! Весь долг он отпустих тебе, понеже умолил мя еси. Не подобаше ли и тебе помиловати клеврета твоего, якоже и аз тя помиловах?“ И, прогневався, господь его предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой...» — Господь производит правый суд над злым рабом из человеколюбия, чтобы показать, что не Он, а жестокость и неблагодарность раба лишает милости. Каким мучителям предает? Конечно, карающим силам на мучение вечное. Ибо слова *«дондеже воздаст долг»* значат: «дотоле пусть мучится, пока не воздаст». Но он никогда не воздаст долга, то есть никогда не кончит должного и заслуженного наказания, ибо в аде нет покаяния, следовательно, он всегда будет под наказанием.

35. «...Тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их». — Не сказал: «Отец ваш», а — «Отец Мой», поелику такие люди недостойны иметь отцом Бога. Желает же, чтоб отпущение было от сердца, а не от одних уст. Представь теперь, какое зло памятозлобие: оно лишает даже и дарованного дара Божия. Хотя дарования Божии нераскаянны, но от нашей злобы и они теряются.

Глава 19

Учение о браке (Мф. 19, 1–12)[268]

1–2. И бысть, егда сконча Иисус словеса сия, прейде от Галилеи и прииде в пределы Иудейския об онпол Иордана. И по Нем идоша народи мнози, и изцели их ту. — Опять приходит Господь в Иудею, дабы неверующие из жителей Иудеи не имели предлога оправдывать себя тем, что Он посещал их реже галилеян. По той же

[268] Ср.: Мк. 10, 1–12. Лк. 16, 18.

причине за учением, по окончании беседы, снова следуют чудеса. Ибо нам должно и учить, и делать. Но безрассудные фарисеи, когда им при виде знамений надлежало уверовать, искушают Его. Слушай:

Зач. 78

3–6. И приступиша к Нему фарисее, искушающе Его, и глаголаша Ему: «Аще достоит человеку пустити жену свою по всяцей вине?» Он же, отвещав, рече им: «Несте ли чли, яко Сотворивый искони мужеский пол и женский сотворил я есть?» И рече: «Сего ради оставит человек отца своего и матерь, и прилепится к жене своей, и будета оба в плоть едину. Якоже ктому неста два, но плоть едина; еже убо Бог сочета, человек да не разлучает». — О безумие иудеев! Такими вопросами они думали заградить уста Христу. Именно: если бы Он сказал, что позволительно разводиться с женой по всякой причине, то Ему возразили бы: «Как же Ты прежде говорил, что никто не должен разводиться, разве только с прелюбодейной женой[269]?» А если бы сказал, что вовсе непозволительно разводиться с женами своими, то Его уличили бы в противоречии Моисею, который велел прогонять ненавистную жену и без благовидной причины[270]. Что же Христос? Он показывает, что Создатель с самого начала узаконил единоженство. Он в самом начале сочетал мужа с одною женою, следовательно, не должно одному мужу сочетаваться со многими женами, ни одной жене со многими мужьями, но как вначале были сопряжены, так и должны оставаться, не разрывая сожительства без уважительной причины. При сем, чтобы не раздражить фарисеев, не сказал: «Я сотворил мужеский пол и женский», а сказал неопределенно: *«Сотворивый»*. Далее Богу угодно, чтобы они, по сопряжении, жили так неразрывно, что позволил им оставлять родителей и прилепляться друг другу.

Как же в книге Бытия написано, что слова *«сего ради оставит человек отца своего и матерь»*[271] сказал Адам, а Христос говорит здесь, что Сам Бог сказал: *«Сего ради оставит человек отца и матерь и прилепится к жене своей»*?

И то, что сказал Адам, сказал по внушению Божию, так что слово Адамово есть слово Божие. Если же они (Адам и Ева) стали одной плотью, быв соединены посредством совокупления и естественной любовью, то расторгать законных супругов так же неприлично, как рассекать собственную плоть. Чтоб не возмутить (фарисеев), Господь не сказал: «да не разлучает Моисей», но вообще — *«человек»*, означая, таким образом, безмерное расстояние между сочетающим Богом и расторгающим человеком.

---

[269] См.: Мф. 5, 32.
[270] См.: Втор. 24, 1.
[271] Быт. 2, 24.

7–9. Глаголаша Ему: «Что убо Моисей заповеда дати книгу распустную и отпустити ю?» Глагола им, яко «Моисей по жестосердию вашему повеле вам пустити жены ваша, изначала же не бысть тако. Глаголю же вам, яко иже аще пустит жену свою, разве словесе прелюбодейна, и оженится иною, прелюбы творит; и женяйся пущеницею прелюбы деет». — Фарисеи, видя, что Господь заградил их уста, пришли в затруднение и указывают на Моисея, будто бы противоречащего Христу, и говорят: «Как же Моисей заповедал давать книгу разводную и отпускать жену[272]?» Посему Господь, обращая всякое обвинение на их голову, оправдывает Моисея и говорит: «Моисей дал такой закон не по желанию противоречить Богу, но по вашему жестокосердию, чтоб вы, желая вступить в брак с другими женами, по своей жестокости не погубляли первых жен». В самом деле, будучи жестоки, они стали бы убивать своих жен, если бы Моисей принудил их не отпускать их от себя. Поэтому он узаконил давать женам, ненавидимым своими мужьями, книгу разводную. «А Я, — продолжает Господь, — говорю вам, что хорошо отпускать жену блудную, как прелюбодейцу, но ежели кто прогонит несоблудившую, тот виновен, ежели она сделается прелюбодейцею». Возьми во внимание и следующее: *прилепляяйся Господеви един дух с Господем*[273]; и в сем случае бывает своего рода сочетание верующего со Христом. Ибо все мы соделались едино тело с Ним и составляем члены Христовы[274]. Если же так, то никто не имеет права отделиться от сего союза, по слову Павла, который говорит: *«Кто ны разлучит от любве Христовы?»*[275]. Ибо *что сочетал Бог,* того не могут разлучить, как говорит Павел, ни человек, *ни другая какая тварь, ни ангелы, ни начала, ни власти*[276].

10. Глаголаша Ему ученицы Его: «Аще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не женитися». — Ученики смутились и говорили: «Если муж и жена сопрягаются для того, чтобы были едино и оставались нерасторжимыми на всю жизнь, так что жена, ежели она не прелюбодействует, не должна быть изгоняема, хотя бы она была и злая, то нехорошо жениться. Лучше не жениться и бороться с естественными вожделениями, нежели взять и терпеть у себя злую жену». *Виной человека с женой* называют неразрывный союз их. Некоторые же понимают это так: *аще тако вина человеку,* то есть если человек, незаконно отгоняющий жену, подлежит вине или осуждению, то лучше не жениться.

---

[272] См.: Втор. 24, 1.
[273] Ср.: 1 Кор. 6, 17.
[274] См.: Ин. 17, 20–21. 1 Кор. 12, 27.
[275] Рим. 8, 35.
[276] Ср.: Рим. 8, 38–39.

11. Он же рече им: «Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть...» — Поелику ученики говорили, что лучше не вступать в брак, то Господь в ответ говорит, что хотя стяжание девства есть великое дело, но оно не всеми может быть сохраняемо, а только теми, которым дарует Бог; слово *«дано есть»* стоит здесь вместо «которым содействует Бог». Даруется же тем, которые от сердца просят, ибо сказано: *«Просите и дастся вам, всяк бо просяй приемлет»*[277].

12. «...Суть бо скопцы, иже из чрева матерня родишася тако; и суть скопцы, иже скопишася от человек; и суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствия ради Небеснаго. Могий вместити да вместит». — Подвиг девства, говорит, есть жребий немногих. Есть скопцы от утробы матерней, то есть люди, которые по природному сложению не имеют влечения к совокуплению с женами, но их целомудрие не приносит им пользы. Есть и такие, которые оскопляются людьми. Оскопляющие же сами себя ради Царства Божия суть не те, которые отрезывают у себя члены, ибо это преступно, но те, которые воздерживаются. Понимай и так: бывает скопец от природы, то есть, как выше сказано, по природному сложению не склонный к любострастию. Оскопляемый от людей есть тот, кто удаляет от себя разжжение плотской похоти вследствие человеческого наставления. Наконец, оскопляющий сам себя есть тот, кто не по чужому, а по собственному расположению, добровольно, решился на подвиг целомудрия. Таковый очень хорош, потому что он независимо от других, а сам, произвольно, вступает на путь к Царству Небесному. Желая же, чтобы мы добровольно подвизались в добродетели девства, Господь говорит: *«Могий вместити да вместит»*. Таким образом, Он не принуждает к девству, не возбраняет и брака, но девство предпочитается.

Благословение детей[278]

13–15. Тогда приведоша к Нему дети, да руце возложит на них и помолится; ученицы же запретиша им. Иисус же рече им: «Оставите детей и не возбраняйте им приити ко Мне: таковых бо есть Царство Небесное». И возложь на них руце, отыде оттуду. — Матери принесли к Нему детей, да чрез возложение рук благословит их. Но как они подходили беспорядочно и шумно, посему ученики и возбраняли им, а вместе и потому, что думали, не унижается ли достоинство их Учителя тем, что приносят к Нему детей. Но Христос, желая показать, что Он больше любит незлобивых, запрещает им

[277] Мф. 7, 7, 8.
[278] Ср.: Мк. 10, 13–16. Лк. 18, 15–17.

и говорит: *«Оставите детей, таковых бо есть Царство Небесное»*. Не сказал: «сих», но — *«таковых»*, то есть простых, чуждых злобы и лукавства. Посему если и ныне к какому учителю приходят с детскими вопросами, он не должен отсылать их от себя, но принимать.

Ответ богатому юноше (Мф. 19, 16–24)[279]

Зач. 79

16–17. И се, един некий, приступль, рече Ему: «Учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный?» Он же рече ему: «Что Мя глаголеши блага? Никтоже благ, токмо един Бог...» — Сей подошел не как искушающий, но как желающий наставления и жаждущий живота вечного. Но подошел ко Христу не как к Богу, а как к простому человеку. Поэтому Господь и говорит: *«Что Мя глаголеши блага? Никтоже благ, токмо един Бог»*. То есть: «Если ты называешь Меня благим, как обыкновенного учителя, то называешь не так, потому что никто из людей не благ сам по себе». Это, во-первых, потому, что мы обыкновенно бываем переменчивы, обращаемся от добра к злу; во-вторых, потому, что человеческая доброта, в сравнении с добротой Божиею, есть худоба.

17–19. Аще ли хощеши внити в живот, соблюди заповеди». Глагола Ему: «Кия?» Иисус же рече: «Еже: не убиеши; не прелюбы сотвориши; не украдеши; не лжесвидетельствуеши; чти отца и матерь; и: возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе». — Господь отсылает вопросившего к заповедям закона, дабы иудеи не сказали, что Он презирает закон. Что же?

20. Глагола Ему юноша: «Вся сия сохраних от юности моея; что есмь еще не докончал?» — Некоторые осуждают юношу сего как человека хвастливого и тщеславного. Как он говорит, исполнил заповедь о любви к ближнему, когда был богат? Никто, любя ближнего как самого себя, не может быть богатее ближнего, а всякий человек есть ближний. Тогда многие терпели голод и были без одежды; если бы он был милостив, то не был бы богат.

21–22. Рече ему Иисус: «Аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим; и имети имаши сокровище на небеси; и гряди вслед Мене». Слышав же юноша слово, отыде скорбя: бе бо имея стяжания многа. — «Что ты соблюл по твоим словам, то, — говорит, — соблюл по-иудейски. Если же хочешь быть совершенным, то есть Моим учеником и христианином, то пойди продай имение свое и тотчас раздай все вдруг, не удерживая у себя ничего, даже и под тем предлогом, чтобы подавать постоянную ми-

[279] Ср.: Мк. 10, 17–27. Лк. 18, 18–27.

лостыню». Не сказал: «давай бедным» (то есть понемногу), но — «отдай вдруг и останься без всего». Затем, поелику иные, подавая милостыню, ведут жизнь, исполненную всякой нечистоты, говорит: *«И гряди вслед Мене»*, то есть приобретай и всякую другую добродетель. Но юноша опечалился. Ибо хотя он желал и почва сердца его была глубока и тучна, но ее засушили терния богатства, *бе бо*, говорит евангелист, *имеяй стяжания многа*. Кто имеет немногое, тот немного связывается богатством, но большое богатство налагает крепчайшие узы. Далее, поелику Господь разговаривал с богатым, то присовокупил: «Будешь иметь сокровище на небесах», — ибо он любил сокровище.

23–24. Иисус же рече ученикам Своим: «Аминь глаголю вам, яко неудобь богатый внидет в Царствие Небесное. Паки же глаголю вам: удобее есть велбуду сквозе иглины уши проити, неже богату в Царствие Божие внити». — «Богатый не войдет в Царство Небесное, пока богат и имеет у себя лишнее, между тем как другие не имеют и необходимого. А когда откажется от всего, тогда он уже не богат и впоследствии войдет в Царство Небесное; имеющему же много невозможно войти в него так же, как верблюду пройти сквозь игольные уши». Смотри же: выше сказал, что трудно войти, а здесь — что невозможно. Некоторые под верблюдом разумеют не животное, а толстый канат, употребляемый корабельщиками при бросании якорей для укрепления корабля.

О наследии жизни вечной (Мф. 19, 25–30)[280]

25–26. Слышавше же, ученицы Его дивляхуся зело, глаголюще: «Кто убо может спасен быти?» Воззрев же, Иисус рече им: «У человек сие невозможно есть, у Бога же вся возможна». — Человеколюбивые ученики спрашивают не для себя, ибо сами они были бедны, но для других людей. Господь же научает измерять дело спасения не человеческой немощью, но силой Божиею. А при помощи Божией кто начнет быть нестяжательным, тот успеет и в том, чтоб отсекать излишнее, а потом дойдет и до того, что станет отказывать себе и в необходимом, и таким образом при той же помощи Божией благоуправится и получит Царство Небесное.

27. Тогда, отвещав, Петр рече Ему: «Се, мы оставихом вся и вслед Тебе идохом; что убо будет нам?» — Хотя Петр, как человек бедный, по-видимому, не оставил чего-либо большего, но знай, что на самом деле и он оставил многое. Мы, люди, обыкновенно

[280] Ср.: Мк. 10, 28–31. Лк. 18, 28–30.

и за немногое держимся крепко, а Петр, кроме того, оставил все мирские удовольствия и самую любовь к родителям, отказался от сродников, от знакомых и даже от своей воли. А ничто так не приятно для человека, как своя воля. Впрочем, и все означенные страсти восстают не только на богатых, но и на бедных. Что же Господь?

28. Иисус же рече им: «Аминь глаголю вам, яко вы, шедшии по Мне, в пакибытие, егда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обема-надесяте коленома Израилевома...» — Ужели в самом деле сядут, как говорит Господь? Нет. Под образом седения означено только преимущество чести. Но ужели сядет и Иуда, который был там вместе с другими, когда Господь сказал сии слова? Также нет, ибо это сказано о тех, которые решительно последовали Христу, то есть до конца, а Иуда не до конца последовал Ему. Бог часто обещает блага достойным, но когда они изменяются и становятся недостойными, отнимает у них эти блага. Подобным образом поступает Он и с непокорными: часто грозит им, но не посылает беды, как скоро переменятся. Под *пакибытием* разумей бессмертие.

29. «...И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приимет и живот вечный наследит...» — Дабы кто не подумал, что вышесказанное относится к одним ученикам, Господь распространяет Свое обетование на всех, творящих подобное тому, что творили ученики. И они вместо сродников по плоти будут иметь свойство и братство с Богом, вместо полей — рай, вместо каменных домов — горний Иерусалим, вместо отца — старцев церковных, вместо матери — церковных стариц, вместо жены — всех верных жен, не в брачном отношении, нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них. Впрочем, Господь не просто, не без причины велит отделяться от домашних, но тогда, когда они препятствуют благочестию. Равно как, когда Он повелевает возненавидеть душу и тело, не следует, что должно убивать самих себя, но что не должно щадить себя для соблюдения веры Христовой, когда потребуют того обстоятельства. Когда же Марк при сем говорит, что с избытком получит еще в нынешнем веке[281], то это надобно разуметь о дарованиях духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ. Пользующиеся этими дарованиями бывают в великой чести, так что все люди с уважением просят их молитв, дабы для них получить Божественную благодать. Заметь также, что Бог, как Благий, дает не только то, что оставлено нами, но прилагает к сему и вечную жизнь. Постарайся и ты продать

[281] См.: Мк. 10, 30.

имение свое и раздать нищим. А имение у гневливого — его гнев, у любодея — его прелюбодейные вожделения, у злопамятного — памятозлобие и прочие страсти. Итак, продай и отдай бедным, то есть неимеющим ничего доброго — демонам; брось свои страсти виновникам страстей — демонам, и тогда будешь иметь сокровище, то есть Христа, на небе — на небе, то есть, ума твоего. Ибо кто соделывается таким, каков Небесный, тот имеет небо в себе самом.

30. «...Мнози же будут перви последнии, и последни первии...» — Здесь намекает на иудеев и язычников. Иудеи, бывши некогда первыми, сделались последними, а мы, язычники, прежде последние, стали теперь первыми. А дабы ты ясно уразумел слова сии, Господь приспособляет к тому и следующую притчу.

Глава 20

Притча о работниках (Мф. 20, 1–16)[282]

1–7. «...Подобно бо есть Царствие Небесное человеку домовиту, иже изыде купно утро наяти делатели в виноград свой. И совещав с делатели по пенязю на день, посла их в виноград свой. И изшед в третий час, виде ины стояща на торжищи праздны, и тем рече: „Идите и вы в виноград мой, и еже будет правда, дам вам". Они же идоша. Паки же изшед в шестый и девятый час, сотвори такоже. Во единыйженадесять час изшед, обрете другия, стояща праздны, и глагола им: „Что зде стоите весь день праздни?" Глаголаша ему, яко „никтоже нас наят". Глагола им: „Идите и вы в виноград мой, и еже будет праведно, приимите"...» — Иисус есть Царство Небесное, и Он подобен человеку, ибо принял и образ наш. Он есть и Домовладыка, ибо владычествует над домом, то есть над Церковью. Сей-то Домовладыка Христос исшел из недр Отчих и нанимает делателей в виноградник, то есть для исполнения заповедей и исследования Писаний. Каждого из нас Он нанимает для возделывания виноградника, то есть своей собственной души, но нанимает одного утром, то есть в юном возрасте, другого — в третьем часу, то есть около двадцати пяти лет, иных — в шестом и девятом часу, то есть лет тридцати от роду и вообще в мужеском возрасте, а в единонадесятом часу — старцев, ибо многие, и в старости уверовавши, получили спасение. Или иначе: день означает настоящий век, в котором, как во дне, мы совершаем дела. Господь призвал в первом часу дня Эноха, его современников и Ноя, в третьем — Авраама, в шестом — Моисея и живших в его время, в девятом — пророков,

Зач. 80

[282] Ср.: Мф. 19, 30.

а в одиннадцатом, то есть под конец веков, — нас, язычников, не сделавших ни одного доброго дела, так как язычников никто не нанимал, ибо к ним не было послано ни одного пророка.

8–16. «...Вечеру же бывшу, глагола господин винограда к приставнику своему: „Призови делатели и даждь им мзду, начен от последних до первых“. И пришедше иже в единыйнадесять час, прияша по пенязю. Пришедше же первии мняху, яко вящше приимут, и прияша и тии по пенязю. Приемше же, роптаху на господина, глаголюще, яко „сии последнии един час сотвориша, и равных нам сотворил их еси, понесшим тяготу дне и вар“. Он же, отвещав, рече единому их: „Друже! Не обижу тебе; не по пенязю ли совещал еси со мною? Возьми твое и иди; хощу же и сему последнему дати, якоже и тебе. Или несть ми леть сотворити еже хощу во своих ми? Аще око твое лукаво есть, яко аз благ есмь? Тако будут последнии перви, и первии последни: мнози бо суть звани, мало же избранных“». — Вечер есть кончина века; при кончине все получают по динарию, то есть благодать Святого Духа, которая обновляет человека по образу и соделывает его причастником Божеского естества. Более потрудились жившие до пришествия Христова, ибо тогда смерть еще не была разрушена, диавол не был сокрушен и грех еще был жив; а мы, по благодати Христовой оправданные крещением, получаем силу побеждать своего врага, уже наперед низложенного и умерщвленного Христом. По первому толкованию, те, которые в юности уверовали и последовали Христу, понесли более труда, чем обратившиеся в старости, ибо юноши в борьбе со страстями испытывают тяжесть от собственных движений гнева и чувственного вожделения, а старые остаются спокойными, однако же все удостаиваются одного — дара Святого Духа. Эта притча научает нас, что если кто и в старости покается, то сподобится Царства Небесного, ибо старость и есть единонадесятый час. Не будут ли завидовать святые получившим с ними равную благодать? Нет. Отсюда видно только то, что праведникам уготованы столь многие и столь неизреченные блага, что они могли бы возбудить и зависть.

Третье предсказание о страстях. Сыновья Зеведеевы (Мф. 20, 17–28)[283]

Зач. 81 **17–21. И восходя Иисус во Иерусалим, поят обанадесяте ученика едины на пути и рече им: «Се, восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет архиереем и книжником, и осудят Его на смерть; и предадят Его языком на поругание и биение и про-**

[283] Ср.: Мк. 10, 32–45. Лк. 18, 31–34. Лк. 22, 24–27.

пятие; и в третий день воскреснет». Тогда приступи к Нему мати сыну Зеведеову с сынома своима, кланяющися и просящи нечто от Него. Он же рече ей: «Чесо хощеши?» Глагола Ему: «Рцы, да сядета сия оба сына моя, един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе, во Царствии Твоем». — Сыны Зеведеевы думали, что если Господь пойдет во Иерусалим, то сделается царем земного царства, так как часто слышали от Него слова «восходим в Иерусалим». Посему они увлеклись человеческими помыслами и заставили мать подойти к Иисусу, стыдясь явно приступить к Нему сами, хотя тайно и подошли к Нему, по словам Марка, ибо он говорит, что приступили к Нему Иаков и Иоанн, то есть подошли к Нему тайно и наедине[284].

22. Отвещав же, Иисус рече: «Не веста, чесо просита. Можета ли пити чашу, юже Аз имам пити, или крещением, имже Аз крещаюся, креститися?» Глаголаста Ему: «Можева». — Оставивши мать сынов Зеведеевых, Господь говорит с самими сыновьями ее, дабы показать, что Он знает, что они заставили мать говорить с Ним. Он говорит им: «Вы не знаете, чего просите, ибо то, чего вы просите, превыше ума, превыше самих ангельских Сил — вы стремитесь к славе, а Я призываю вас к смерти». Так говорил Он им, желая отклонить их от таких помыслов. А предлагает вопрос не по неведению, но желая, чтобы ответом они по необходимости обнаружили свою тайную болезнь и постарались исполнить обещание. Ибо Он как бы так говорит: «Поелику никто не может быть участником в Моем Царстве, если не приобщится Моих страданий, то скажите Мне, можете ли вы пострадать подобным образом?» Чашей Он называет Свои страдания и смерть, вместе с этим показывая и то, что как легко выпить чашу, так можно нам не бояться идти на смерть за Христа; кроме сего, показывает и то, что Он Сам с радостью идет на смерть. Как тот, кто испивает чашу вина, скоро засыпает, отягченный питием, так и испивающий чашу страдания погружается в сон смертный. Смерть Свою Он называет крещением, потому что ею Он совершил очищение наших душ. Они дали обещание, не понимая того, что говорят, и обещая все, только бы получить желаемое.

23. И глагола има: «Чашу убо Мою испиета, и крещением, имже Аз крещаюся, имате креститися, а еже сести одесную Мене и ошуюю Мене — несть Мое дати, но имже уготовася от Отца Моего». — «Я знаю, что вы пострадаете и умрете» — и это действительно так случилось: Иакова убил Ирод, Иоанна осудил Траян за свидетельство истины. Слова *«сести одесную и ошуюю Мене несть Мое дати, но имже уготовася»* означают: если найдется человек, который, испивая чашу мучения, будет иметь и все прочие добродетели,

[284] См.: Мк. 10, 35–37.

то он получит дар, потому что дар приготовлен для трудящегося, подобно тому как и венцы приготовляются для ратоборцев. Так, если бы при открытии конского состязания в присутствии раздаятеля наград, царя, явился кто-либо, не участвовавший в ристании, и сказал ему: «Дай мне венец, хотя я и не участвовал в ристании», — то царь сказал бы ему: «Я не могу дать венца даром, он приготовлен для того, кто бежал и одержал победу». Подобно сему говорит здесь и Христос: «Я не могу дать вам даром правого места подле Себя, потому что оно уготовано иным, более потрудившимся. Посему и вам, сынам Зеведеевым, говорю, что постраждете и умрете ради Меня. Но если кто при мученической смерти будет иметь и все другие добродетели, тот будет больше вас». Ты, конечно, спросишь, кто же будет сидеть там? Знай, что никто. Это место принадлежит только Божественной природе: *кому от ангел рече когда: «Седи одесную Мене»*?[285] Никому. Так говорил им Господь, имея в виду степень их понятий, ибо они не знали, что когда Господь сказал и о *седении на двенадцати престолах*[286], то разумел будущую славу, имевшую открыться им за добродетель. Посему они просили такого седения, не понимая его.

24–28. И слышавше, десять негодоваша о обою брату. Иисус же, призвав их, рече: «Весте, яко князи язык господствуют ими и велицыи обладают ими. Не тако же будет в вас; но иже аще хощет в вас вящший быти, да будет вам слуга; и иже аще хощет в вас быти первый, буди вам раб; якоже Сын Человеческий не прииде да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих». — Когда десять увидели, что Христос обличил тех двух, то и они стали негодовать и чрез то обнаружили в себе желание той же чести. Ибо они были еще несовершенны и двое желали возвыситься над десятью, а десять завидовали двум. А так как десять пришли в смущение, услышав такие слова от Иисуса Христа, то Иисус, желая успокоить, призывает их к Себе, ибо при Нем были и беседовали с Ним только сыны Зеведеевы. Он обращает речь ко всем, зная, что первенстволюбие имеет нужду в строгом обличении, и говорит им горькие слова, причисляя их к язычникам и неверным, если они хотят искать славы, и таким образом стыдит их следующей речью: «Некоторые люди, имея начальство, величаются тем, как будто им самим принадлежит нечто великое; но любить начальство есть страсть языческая, а Мои ученики узнаются по смирению и за смирение приемлют честь. Посему кто хочет быть бóльшим, тот должен служить и последнему, ибо в этом состоит высочайшее смирение.

---

[285] Ср.: Евр. 1, 13.

[286] См.: Мф. 19, 28.

Это Я показал на Себе Самом, когда, будучи Владыкой и Царем неба, смирил Себя Самого, чтобы послужить для вашего спасения, и притом так, что и душу Мою готов отдать для избавления многих, то есть всех, ибо все суть многие».

Исцеление двух слепцов иерихонских[287]

29–34. И исходящу Ему от Иерихона, по Нем иде народ мног. И се два слепца, седяща при пути, слышавша, яко Иисус мимоходит, возописта, глаголюща: «Помилуй ны, Господи, Сыне Давидов!» Народ же прещаше има да умолчита; она же паче вопияста, глаголюща: «Помилуй ны, Господи, Сыне Давидов!» И востав, Иисус возгласи я и рече: «Что хощета, да сотворю вама?» Глаголаста Ему: «Господи! Да отверзутся очи наши». Милосердовав же, Иисус прикоснуся очию има; и абие прозреста очи има, и по Нем идоста. — Слепцы, слыша о Христе, познали Его, и узнавши, что Он проходит мимо, воспользовались этим временем. Они веровали, что Иисус, происшедший от семени Давидова по плоти, может исцелить их. А поелику они имели горячую веру, то не молчали, несмотря на запрещение, но еще более вопияли; посему и Иисус не спрашивает их, имеют ли они веру, но — чего хотят, дабы кто не подумал, что они хотят одного, а Он дает им другое. Показывает и то, что не о сребрениках они просят, но об исцелении. Исцеляет Он их прикосновением, дабы мы знали, что всякий член Его святой плоти есть член животворящий и Божественный. Правда, Лука[288] и Марк[289] говорят об одном слепце, но от сего не выходит разногласия, потому что они упомянули об известнейшем слепце. Или иначе: Лука говорит, что Иисус прежде, входя в Иерихон, исцелил слепого, а Марк — что после выхода из Иерихона; Матфей же для краткости упомянул об обоих вдруг. Обрати внимание и на то, что слепые были язычники и исцелены от Христа мимоходом, потому что Христос пришел, главным образом, не для язычников, а для израильтян; и как слепцы познали Иисуса по слуху, так и язычники уверовали во Христа от слышания. Запрещающие же слепцам призывать имя Иисусово суть гонители и мучители, которые покушались запрещать проповедь Церкви. Но она еще более исповедовала имя Христово, а потому и получила исцеление, узрев ясно истинный свет, и стала последовать Христу, подражая Ему в своей жизни. Зач. 82

---

[287] Ср.: Мк. 10, 46–52. Лк. 18, 35–43.
[288] См.: Лк. 18, 35–43.
[289] См.: Мк. 10, 46–52.

Глава 21

Вход Господень в Иерусалим (Мф. 21, 1–11)[290]

Зач. 83 **1–5. И егда приближишася во Иерусалим и приидоша в Вифсфагию к горе Елеонстей, тогда Иисус посла два ученика, глаголя има: «Идита в весь, яже прямо вама; и абие обрящета осля привязано и жребя с ним; отрешивша, приведита Ми. И аще вама кто речет что, речета, яко Господь ею требует; абие же послет я». Сие же все бысть, да сбудется реченное пророком, глаголющим: «Рцыте дщери Сионове: „Се Царь твой грядет тебе кроток, и всед на осля и жребя, сына подъяремнича“».**[291] — Иисус воссел на ослицу без всякой другой нужды, а единственно для того, чтобы исполнить пророчество и нам показать, с каким смирением нужно ездить, ибо Он ехал не на лошадях, а смиренно на осленке. Пророчество исполняет Он и буквально, и в переносном смысле: буквально — воссевши на ослицу, а переносно — воссев на ее жребя, то есть на новый, необузданный и не привыкший к повиновению народ — язычников. Осля и жребя были связаны, ибо пророчество говорит: *«Привязуяй к лозе жребя свое и к винничию жребца осляте своего»*[292]. А в иносказательном смысле это означает людей, связанных узами собственных грехов. Двое были посланы разрешить (эти узы): Павел — к язычникам, а Петр — к обрезанным, то есть к иудеям, и доныне двое разрешают нас от грехов — Апостол и Евангелие. Христос шествует кротко, ибо в первое пришествие Свое Он явился не судить, но спасти мир. Другие цари еврейские были хищны и несправедливы; Христос — Царь кроткий и справедливый.

6–7. Шедша же ученика и сотворша, якоже повеле има Иисус: приведоста осля и жребя и возложиша верху ею ризы своя, и вседе верху их. — Лука[293] и Марк[294] говорят только о жеребенке, а Матфей — об ослице и жеребенке, но они не противоречат друг другу, потому что когда повели осленка, за ним последовала и мать его. Иисус воссел на них, то есть не на двух подъяремных, но на одежды. Или: прежде Он сидел на ослице, потом — на жеребенке, так как Он остановился прежде в синагоге иудейской, а потом перешел к язычникам.

8–9. Множайшии же народи постилаху ризы своя по пути; друзии же резаху ветви от древ и постилаху по пути. Народи же,

---

[290] Ср.: Мк. 11, 1–11. Лк. 19, 29–44. Ин. 12, 12–19.
[291] См.: Зах. 9, 9.
[292] Быт. 49, 11.
[293] См.: Лк. 19, 33–35.
[294] См.: Мк. 11, 7.

предходящии Ему и вследствующии, зваху, глаголюще: «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!» — По сказанию Писания, расстилание одежд служит выражением чести, а ношение ветвей — признаком торжества. А ты в таинственном смысле пойми из этого, что Господь *воссел,* когда апостолы подостлали Ему одежды свои, то есть свои добродетели. Ибо если душа не украшена добродетелями, то Господь не воссе-дит на ней. *Предходящии* суть пророки, живущие прежде воплоще-ния Христова, а *вследствующии* — явившиеся после того мученики и преподобные учители, которые постилают свою одежду Христу, то есть плоть покоряют духу, ибо одежда и покров души есть тело. Они разостлали тела свои на пути, то есть по Христе, ибо: *«Аз есмь путь»*[295], — сказал Он. Если кто не расстелит плоти своей, то есть не смирит ее во Христе, Который есть путь и живот, если кто не пре-бывает в Нем постоянно, уклоняясь от всякой ереси и неправды, то Господь не воссядет на нем. *«Осанна»,* по словам некоторых, означа-ет «песнь» или «псалом», а по мнению других, что и вернее, — «спа-си нас, Сын Давидов, Грядый свыше во имя Господне». *Грядущим* называется Господь потому, что евреи ожидали Его пришествия. Так говорит и Иоанн: *«Ты ли еси Грядый?»*[296] То есть: «Тот ли Ты, пришествия Которого ожидают?» Или же Грядущим называется Господь потому, что ежедневно ожидается Его Второе пришествие. Посему каждому из нас должно всегда ожидать кончины жизни своей и пришествия Господня и готовиться к тому.

10–11. И вшедшу Ему во Иерусалим, потрясеся весь град, гла-голя: «Кто есть сей?» Народи же глаголаху: «Сей есть Иисус, Пророк, Иже от Назарета Галилейска». — Народ бесхитростный и простой не завидовал Христу, но и не имел о Нем надлежащего понятия, почему и называл Его Пророком. Но, так как он произ-носит слово «Пророк» с артиклем (*ὁ προφήτης*), то можно думать, что он разумел в Нем ожидаемого Пророка, то есть Того, о Котором Моисей сказал: «Яко мене Пророка вам воздвигнет Господь Бог»[297]. Он не сказал просто: «Этот есть пророк (*προφήτης*)» — без артикля: *ὁ*, но — «Пророк» (*ὁ προφήτης*), то есть именно ожидаемый Пророк.

Изгнание торжников из храма[298]

12–13. И вниде Иисус в церковь Божию, и изгна вся продаю-щия и купующия в церкви, и трапезы торжником испроверже

---

[295] Ин. 14, 6.
[296] Мф. 11, 3.
[297] Ср.: Втор. 18, 17–18.
[298] Ср.: Мк. 11, 15–19. Лк. 19, 45–46. Ин. 2, 13–22.

и седалища продающих голуби; и глагола им: «Писано есть: храм Мой храм молитвы наречется; вы же сотвористе и вертеп разбойником». — Как Владыка дома, то есть храма, Он выгнал из него торгующих, показывая сим, что все, принадлежащее Отцу, принадлежит и Ему. Сделал Он это и потому, что имел попечение о благолепии храма и хотел показать отменение жертв, поелику, изгнавши волов и голубей, Он этим предсказал, что нет более нужды в жертвоприношении или заклании животных, но нужна молитва: *«Храм мой,* — говорит Он, — *храм молитвы наречется; вы же сотвористе и вертеп разбойником»*. Ибо в вертепах разбойничьих совершаются убийства и кровопролития. Или Он назвал храм вертепом разбойников потому, что в нем были корчемники, продающие и покупающие, так как любостяжательность есть страсть разбойническая. Торжники (*κολλυβισταί*) то же, что у нас меняльщики, а названы так от слова *κόλλυβος*, означающего род мелкой монеты, каков, например, овол и сребреник. Ныне продают голубей те, которые продают саны церковные, ибо они продают благодать Духа, Который есть голубь[299]. За это и продающие и покупающие изгоняются из высшего и из низшего храма как недостойные священства. Смотри и ты, чтобы храма Божия, то есть своего сердца, не сделать вертепом разбойников, то есть жилищем демонов. А оно сделается вертепом, если мы будем иметь помыслы о продаже и купле и если будем сребролюбивы до такой степени, что будем заботиться и о самой малой монете. Мы сами себя обратим в вертеп разбойников, если будем продавать и терять голубей, то есть не сохраним в себе даров духовных.

Исцеление больных. Восклицание детей (Мф. 21, 14–17)

14. И приступиша к Нему хромии и слепии в церкви, и исцели их. — Исцелением больных показывает, что Он хорошо сделал, выгнавши Своей властью из храма недостойных. Открывается отсюда и то, что, по изгнании иудеев, привязанных к закону и закланию животных, приемлются слепые и хромые из язычников и исцеляются Им.

15–16. Видевше же архиерее и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки, зовуща в церкви и глаголюща: «Осанна Сыну Давидову!» — негодоваша. И реша Ему: «Слышиши ли, что сии глаголют?» Иисус же рече им: «Ей! Несте ли чли николиже, яко из

[299] См.: Мф. 3, 16.

уст младенец и ссущих совершил еси хвалу[300]?» — Фарисеи, видя детей, славословящих Христа Давидской песнью, которую пророк, по-видимому, относит к Богу, разрываются от зависти и негодуют на Христа за то, что Он позволяет о Себе говорить то, что относится к Богу. А Он, вполне одобряя это, говорит: «Ей! Я не только не запрещаю им говорить это обо Мне, но даже привожу пророка во свидетели и обнаруживаю ваше незнание и зависть. Ибо *разве вы не читали* и не разумели слов пророческих: *„Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу"?» Совершил еси* — значит воздал полную и совершенную хвалу. Хотя они (дети) по возрасту и считаются несовершенными, но они не от собственного ума говорили то, что говорили, а устами их изрекал Дух Святой. Посему и говорит Он *«из уст младенец»*, показывая, что слова не от их ума происходили, но уста их были движимы Божественной благодатью. Означалось этим и то, что Христа будут славословить младенцы и неразумные, то есть язычники. Заключалось в сем и то утешение для апостолов, что и им дано будет слово, хотя они были и неучены. И ты, если будешь незлобив и будешь, подобно младенцу, ссать духовное млеко — божественные слова, то удостоишься воспевать Богу песнь победную.

17. И, оставль их, изыде вон из града в Вифанию и водворися ту. — Господь удаляется от них как от недостойных и приходит в Вифанию, что означает «дом послушания», и таким образом, переходит от непокорных к послушным Ему и водворяется у них, ибо сказано: *«Вселюся в них и похожду»*[301].

Бесплодная смоковница. Сила веры (Мф. 21, 18–22)[302]

18–20. Утру же возвращся во град, взалка; и узрев смоковницу едину при пути, прииде к ней и ничтоже обрете на ней, токмо листвие едино; и глагола ей: «Да николиже от тебе плода будет во веки». И абие изсше смоковница. И видевше, ученицы дивишася, глаголюще: «Како абие изсше смоковница?» — Поелику Господь часто совершал чудеса и всегда на пользу всем, а ни одного чуда не сделал в наказание, то, дабы кто-нибудь не подумал, что Он не может наказывать, Он показывает здесь и эту силу, впрочем, не на людях, но, по человеколюбию Своему, — на дереве, подобно как и прежде сего — на стаде свиней[303]. Он иссушает дерево, чтоб вразумить

Зач. 84

---

[300] Ср.: Пс. 8, 3.
[301] 2 Кор. 6, 16.
[302] Ср.: Мк. 11, 12–14; 20–26.
[303] См.: Мф. 8, 30–32.

иудеев[304]. Ученики удивляются, и справедливо, потому что это дерево гораздо сочнее других деревьев, и посему было особенно дивно то, что оно так скоро засохло. Смоковница означает синагогу иудейскую, которая имеет одни только листья, то есть видимую букву, но не имеет плода духовного. И всякий человек, предающийся удовольствиям настоящей жизни, подобен смоковнице: он не имеет плода духовного для алчущего Иисуса, а одни только листья, то есть временный и преходящий призрак мира сего. И он будет проклят, ибо сказано: *«Идите от Мене, проклятии, во огнь вечный»*[305]. И он иссохнет, ибо как будет мучиться в огне, у него засохнет язык, как у известного богача[306].

21–22. Отвещав же, Иисус рече им: «Аминь глаголю вам, аще имате веру и не усумнитеся, не токмо смоковничное сотворите, но аще и горе сей речете: „Двигнися и верзися в море“, — будет; и вся, елика аще вопросите в молитве, верующе, приимете». — Велико это обетование Христово ученикам преставлять и горы, если только не будем сомневаться и недоумевать, ибо все, чего мы ни будем просить, несомненно веруя в силу Божию, получим.

Кто-нибудь скажет: «Если я буду просить чего-нибудь вредного и неразумно верую, что Господь дарует мне это, то неужели получу я это вредное, потому что прошу с верой?»

Как же Бог будет человеколюбив, если Он исполнит вредное для меня прошение? Слушай. Когда слышишь о вере, то думай о вере не безрассудной, но истинной, именно о той, о которой говорит Господь, и о молитве той, в которой мы просим полезного, как и Господь заповедал, говоря: *«Не введи нас в напасть, но избави нас от лукаваго»*[307] и прочее. Кроме сего обрати внимание и на слово *«не усумнитеся»*. Ибо кто находится в соединении с Богом и никогда от Него не отлучается, тот как будет просить чего-либо вредного? Таким образом, если мы будем пребывать неразлучно с Богом, имея несомненную веру в отношении к благам, то будем получать по своему прошению полезное, ибо Господь подает благо, а не зло.

---

[304] «Сюда относится следующее сказание, дошедшее до нас от древних мудрых старцев. Они говорили, что эта смоковница была древо древнего преслушания, из листьев которого и сделали себе одежду преступники. Потому, как бывшая виной греха, весьма человеколюбиво теперь проклята Христом, чтобы не приносила более плода, поелику Второе пришествие Христово будет не для вочеловечения, но для суда и исследования дел» (сие примеч. взято из древнего слав. пер. «Благовестника»; в новейшем изд. греч. текста «Благовестника» его нет).

[305] Мф. 25, 41.

[306] См.: Лк. 16, 24.

[307] Мф. 6, 13.

О власти Иисуса Христа[308]

23–27. И пришедшу Ему в церковь, приступиша к Нему учащу архиерее и старцы людстии, глаголюще: «Коею властию сия твориши? И кто Ти даде власть сию?» Отвещав же, Иисус рече им: «Вопрошу вы и Аз слово едино; еже аще речете Мне, и Аз вам реку, коею властию сия творю. Крещение Иоанново откуду бе? С небесе ли или от человек?» Они же помышляху в себе, глаголюще: «Аще речем „с небесе“, — речет нам: „Почто убо не веровасте ему?“ Аще ли речем „от человек“, — боимся народа: вси бо имут Иоанна яко пророка». И, отвещавше Иисусови, реша: «Не вемы». Рече им и Той: «Ни Аз вам глаголю, коею властию сия творю...» — Законоучители, завидуя тому, что Христос изгнал из храма торгующих, приступают к Нему с таким вопросом: «Кто Ты, что изгоняешь из храма торгующих? Делаешь ли Ты это по праву священника? Или поступаешь как царь? Но Ты и не царь; впрочем, если бы и был царем, то не надлежало бы Тебе так действовать, потому что царям нельзя принимать на себя обязанностей священнических». Такой вопрос законоучители предлагают Господу с той целью, чтобы, если Он скажет: «Я это делаю Своей властью», оклеветать Его как возмутителя и человека, самовольно действующего; а если скажет: «Я творю это Божественной властью», отклонить от Него народ, воздававший Ему славу как Богу, показав народу, что Он — не Бог, а раб, будто волей Божиею совершающий эти дела. Зач. 85

Что же ответствует на это Христос, истинная Премудрость? Он уловляет мудрецов в коварстве их и предлагает им Свой вопрос об Иоанне, дабы, если скажут, что проповедь Иоаннова была с небес, уличить их в богоборстве, как не принявших ее, а если скажут *«от человек»,* устрашить их народом, так как все почитали Иоанна пророком. В этом месте Господь показывает, что не должно отвечать на вопросы коварные и злоумышленные, потому что и Сам не отвечал иудеям на их коварный вопрос, хотя и мог дать ответ. Здесь научаемся и тому, что хвалить самих себя не согласно с примером Христовым, ибо и Господь, имея право сказать, что Он собственной властью совершает сии дела, не сказал этого, дабы не показалось, что Он прославляет Сам Себя.

Притча о двух сыновьях

28–32. «...Что же ся вам мнит? Человек некий имяше два сына; и пришед к первому, рече: „Чадо! Иди днесь делай в винограде Зач. 86

[308] Ср.: Мк. 11, 27–33. Лк. 20, 1–8.

моем". Он же, отвещав, рече: „Не хощу"; последи же, раскаявся, иде. И приступль к другому, рече такоже. Он же, отвещав, рече: „Аз, господи, иду", — и не иде. Кий от обою сотвори волю отчу?» Глаголаша Ему: «Первый». Глагола им Иисус: «Аминь глаголю вам, яко мытари и любодейцы варяют вы в Царствии Божии. Прииде бо к вам Иоанн Креститель путем праведным, и не вероваете Ему, мытари же и любодейцы вероваша ему; вы же, видевше, не раскаястеся последи веровати ему...» — Господь приводит здесь два рода людей, из которых один сначала давал обещание, каковы были иудеи, говорившие: «Все, что сказал Бог, будем слушать и исполним», — но в самом деле не исполнили. А другой не был послушен, каковы любодейцы, мытари и язычники, вначале непокорные воле Божией, а потом раскаявшиеся и сделавшиеся покорными. Заметь здесь мудрость Христову. Он не вдруг и не прежде всего говорит, что «мытари и любодейцы лучше вас», — но наперед предлагает им вопрос, и они признаются Ему, что из двух сыновей послушен и приятен отцу тот, который исполнил волю его. И уже после того, как они высказали это, говорит: «Иоанн пришел путем правды, то есть жил безукоризненно, поелику вы не можете сказать, чтобы жизнь Иоаннова была чем-нибудь зазорна, однако блудницы послушали его, а вы — нет; посему они и предваряют вас, то есть прежде вас входят в Царство Божие. Итак, потщитесь и вы войти хотя после них и по их следам, а если не уверуете, то отнюдь не войдете».

И ныне многие обещают Богу и Отцу принять иноческий или священный сан, но, давши обещание, ослабевают и живут помирскому; а другие, и не обещавшись вступить в монашество и сделаться священниками, живут как монахи или священники и, таким образом, становятся послушными детьми, исполняя волю Отца и без обещания.

О злых виноградарях и о краеугольном камне (Мф. 21, 33–46)[309]

Зач. 87 **33. «...Ину притчу слышите. Человек некий бе домовит, иже насади виноград, и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вдаде и делателем, и отыде...»** — Господь говорит им и другую притчу, дабы показать, что они, удостоившись и бесчисленных опытов попечения о себе, не исправились. Сей человек домовладыка есть Господь, названный человеком по Своему человеколюбию. Виноград есть народ иудейский, насажденный Богом в земле обетованной, ибо сказано: «*Введ, насади я в гору* Святую

[309] Ср.: Мк. 12, 1–12. Лк. 20, 9–19.

Твою»[310]. *Оплот* означает закон, не позволявший иудеям смешиваться с язычниками, или святых ангелов, хранивших Израиля; точило — жертвенник; столп — храм; делатели — учители народа, фарисеи и книжники.

Отошел же Домовладыка — Бог, — когда уже не хотел более говорить с ним в столпе облачном[311]. Так как Бог представляется и спящим, и далеко отстоящим, и неслушающим, когда долготерпит, не обнаруживая гнева всякой день и не тотчас подвергая нас истязанию за неправды наши.

34–39. «...Егда же приближися время плодов, посла рабы своя к делателем прияти плоды его. И емше делателе рабов его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиша. Паки посла ины рабы, множайша первых; и сотвориша им такоже. Последи же посла к ним сына своего, глаголя: „Усрамятся сына моего". Делателе же, видевше сына, реша в себе: „Сей есть наследник, приидите убием его и удержим достояние его". И емше его, изведоша вон из винограда и убиша...» — Время плодов наступило во времена пророческие, ибо посланные рабы были пророки, а делатели — ложные учители — архиереи и книжники. Одного они били, как Михея, коего Седекия ударил в ланиту[312], другого *убили,* как Захарию, *между храмом и жертвенником*[313], иного *камнями побили,* как Захарию, сына Иодаева, архиерея[314]. Напоследок послан был Сын Божий, явившийся во плоти.

«*Усрамятся сына моего*» сказал не незная, что делатели убьют *сына,* а желая показать то, что они имели сделать. «Надлежало, — говорит, — им, убившим рабов, устыдиться, по крайней мере, достоинства сына». Но делатели, увидя сына, сказали: «Это наследник; приидите, убьем его». Так те самые иудеи, которые говорили: «Сей есть Христос» — и распяли Его.

Извели же Его вон из виноградника, потому что вне града умерщвлен был Христос[315]. Впрочем, как виноградником называется народ, то выражение «вне виноградника» означает и то, что фарисеи, злые делатели, убили Господа, не имея на то воли простосердечного народа.

40–41. «...Егда убо приидет господин винограда, что сотворит делателем тем?» Глаголаша Ему: «Злых зле погубит их, и виноград предаст иным делателем, иже воздадят ему плоды во времена

---

[310] Ср.: Исх. 15, 17.
[311] См.: Исх. 24, 12–18.
[312] См.: 3 Цар. 22, 24.
[313] Ср.: Мф. 23, 35.
[314] См.: 2 Пар. 24, 20–21.
[315] См.: Ин. 19, 20.

своя». — *Егда приидет* — когда? Не во Второе ли пришествие? Кажется, и это разумеется, но лучше разуметь так: господин виноградника, то есть Бог Отец, пославший Сына Своего, Которого они убили, когда придет, то есть когда воззрит на беззаконие, совершенное иудеями, тогда злых зле погубит; как и действительно призрел и, послав войско римское, погубил и расточил их, а виноградник Свой, то есть народ, предал иным делателям. Разумей также под виноградником и Божественное Писание, в котором оплот есть буква, ископанное точило — глубина духа, а столп — богословие, учение самое возвышенное. Сие-то Писание сперва имели злые делатели — фарисеи и книжники, но Бог предал его нам, усердно возделывающим оное. Ибо они убили Господа вне виноградника, то есть вопреки учению говорившего о Нем Писания.

Зач. 88 **42–44. Глагола им Иисус: «Несте ли чли николиже в Писаниих: „Камень, егоже не в ряду сотвориша зиждущии, сей бысть во главу угла? От Господа бысть сие, и есть дивно во очию вашею“[316]. Сего ради глаголю вам, яко отымется от вас Царствие Божие и дастся языку, творящему плоды его. И падый на камени сем, сокрушится, и на немже падет, сотрыет и».** — Камнем называет Себя Самого, а зиждущими — учителей иудейских, которые пренебрегли Его, как непотребного, когда говорили: *«Самарянин еси Ты и беса имаши»*[317]. Но Он, воскресши из мертвых, положен во главу угла, то есть стал Главою Церкви, связуя иудеев и язычников одной верой. Ибо как камень, положенный под угол в здании, сдерживает с той и другой стороны стены его, так и Христос совокупил всех оной верой. Сей угол дивен и бысть от Господа, ибо Церковь, содержащая и соединяющая нас верой, произошла от Господа и достойна великого удивления по своему благолепному устройству. Дивен угол сей и потому, что слово Христово утверждено и укреплено чудесами, а потому дивно и составление Церкви. Царствие Божие, то есть право иудеев принадлежать Богу, отнято у них и *дано* уверовавшим. Упадающие на камень и соблазняющиеся о Христе сокрушатся во Второе пришествие; впрочем, они сокрушены уже Им и ныне, то есть рассеяны по всей земле, как видим это на несчастных иудеях. *Сотрыет* — значит рассеет и развеет их.

45–46. И слышавше архиерее и фарисее притчи Его, разумеша, яко о них глаголет. И ищуще Его яти, убояшася народа, понеже яко Пророка Его имеяху. — Заметь опять, что простой и бесхитростный народ последует истине, а злодействуют завистливые и коварные законоучители. Евреи доселе желают принять Христа,

[316] Ср.: Пс. 117, 22–23.
[317] Ин. 8, 48.

но не принимают и не разумеют Его. Они примут антихриста и поклонятся ему, а Христа не примут и не узнают Его, ибо закрыли свои очи и не хотят видеть света.

Глава 22

О брачном пире (Мф. 22, 1–14)[318]

Зач. 89

1–7. И отвещав, Иисус паки рече им в притчах, глаголя: «Уподобися Царствие Небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему и посла рабы своя призвати званныя на браки, и не хотяху приити. Паки посла ины рабы, глаголя: „Рцыте званным: се, обед мой уготовах, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова; приидите на браки". Они же, небрегше, отыдоша, ов убо на село свое, ов же на купли своя. Прочии же, емше рабов его, досадиша им и убиша их. И слышав, царь той разгневася и, послав воя своя, погуби убийцы оны и град их зажже...» — И эта притча указывает на неверие иудеев, как и притча о винограднике. Но та означает смерть Христову, а сия — брачную радость, то есть Воскресение. Притом в этой показываются еще худшие поступки иудеев, нежели в прежней притче. Ибо там, когда требовались плоды, они убивали требующих, а здесь и призываемые на брак произвели убийство. Человеку царю уподобляется Бог потому, что является не каков Он Сам в Себе, но каким прилично Ему являться для нас. Так, когда мы как человеки умираем, побеждаемые немощами человеческими, Бог является нам как человек; когда же бываем яко *бози*[319], *Бог* востает *в сонме богов*[320]; а если живем, как звери, то и Он бывает для нас, как зверь и *лев*[321]. Творит же брак Сыну Своему, сочетавая Его со всякой благообразной душой, украшенной добрыми делами, ибо Жених — Христос, а невеста — Церковь и чистая душа. Рабы, посланные вначале, — это Моисей и бывшие по нем, которым не верили евреи, но оскорбляли Бога в пустыне четыредесять лет и не восхотели принять слова Божия — духовной радости[322]. Потом посланы были иные рабы — пророки, но и из них одних они убили, как Исаию, над другими поругались, как над Иеремиею, коего ввергли в тинный *ров*[323], а более умеренные отвергли посланников, и один ушел на свое поле, то есть уклонился к плотоугодной и роскошной

---

[318] Ср.: Лк. 14, 15–24. Мф. 20, 16.
[319] Ср.: Пс. 81, 6.
[320] Ср.: Пс. 81, 1.
[321] Ср.: Иер. 25, 38.
[322] См.: Втор. 1, 26–36.
[323] См.: Иер. 38, 6.

жизни (ибо поле каждого есть его тело), а другой — на свою куплю, то есть к жизни любостяжательной. Таким образом притча показывает, что удаляющиеся от духовного брака, от общения и пиршества Христова, удаляются по большей части по сим двум причинам, то есть или по склонности к удовольствиям телесным, или по страсти любостяжания. Обедом называется здесь то, что в другом месте — *вечерею*[324]. Вечерею называется потому, что сей брак вполне открылся в последние времена, к вечеру, или к концу веков, а обедом — потому что и в прежних веках открыто таинство, хотя не так ясно. *Юнцы и упитанная* (σιτιστά — хлебное приготовление) означают Ветхий и Новый Завет. Ветхий означается тельцами, так как в нем были жертвы из животных, а Новый — хлебным приготовлением, ибо ныне мы приносим на жертвенник хлебы. Таким образом Господь призывает нас вкушать благую пищу и Ветхого и Нового Завета. Но знай, что и тот доставляет пищу, кто ясно истолковывает своим слушателям божественные слова, ибо научающий ясно действительно как бы подает хлеб и кормит им простых сердцем. Здесь спросишь: «Как повелевается звать уже званных?» Но знай, что каждый из нас призывается к добру по естеству, своим разумом, этим врожденным нам учителем; но Бог посылает еще внешних учителей, дабы они призывали и внешне тех, кои призваны внутренне — посредством разума. Царь послал войско свое, то есть римлян, и чрез них потребил неверных иудеев и сожег град их Иерусалим, как повествует историк Иосиф.

8–10. «...Тогда глагола рабом своим: „Брак убо готов есть, званнии же не быша достойни. Идите убо на исходища путей и елицех аще обрящете, призовите на браки". И изшедше раби они на распутия, собраша всех, елицех обретоша, злых же и добрых; и исполнися брак возлежащих...» — Так как первые рабы, Моисей с сотрудниками и пророки, не убедили иудеев, то посылает других рабов — апостолов, которые призвали язычников, не ходящих по *истинному пути*[325], но разошедшихся в разные стороны и блуждающих по распутьям. Ибо они и сами между собой были несогласны, и те худые учения, которым учили, содержали не все равно, а одни — так, другие — иначе. Можно разуметь и так: *путь* есть жизнь каждого, а *исходища пути* — разные учения; язычники, имея худые пути, то есть жизнь порочную, от худой жизни перешли к нечестивым учениям, поставив себе богов срамных, покровителей страстям. Итак, исшедши из Иерусалима к язычникам, апостолы собрали всех, злых и добрых, то есть как людей, исполненных

[324] См.: Ин. 13, 2.
[325] Ср.: Ин. 14, 6.

всякого зла, так и менее порочных, которые называются добрыми (по сравнению с другими).

11–14. «...Вшед же царь видети возлежащих, виде ту человека, не оболчена во одеяние брачное, и глагола ему: „Друже! Како вшел еси семо, не имый одеяния брачна?“ Он же умолча. Тогда рече царь слугам: „Связавше ему руце и нозе, возьмите его и ввергзите во тьму кромешнюю; ту будет плач и скрежет зубом. Мнози бо суть звани, мало же избранных“». — Вшествие на брак бывает без различия, ибо все мы, добрые и злые, призваны одной благодатью; но потом жизнь вошедших подлежит истязанию, — и великому истязанию, если по вступлении в веру обрящемся оскверненными. Ужаснемся же, помышляя, что если у кого нет жизни чистой, тому нисколько не пользует одна вера и тот не только отвергается от брака, но и посылается в огнь. Кто же носит скверные одежды, как не тот, кто не облекся в утробы щедрот, благость, братолюбие? А много таких, которые, обольщаясь тщетной надеждой, думают получить Царствие Небесное и, думая о себе много, причисляют себя к лику возлежащих. Производя суд над оным недостойным, Господь показывает, во-первых, то, что Он человеколюбив, а потом, что и мы никого не должны осуждать, хотя бы явно кто грешил, доколе согрешающий не обличится (судом). Слова Господа к слугам, или карающим ангелам, «свяжите ему руки и ноги» научают, что мы можем действовать только в настоящем веке, а в будущем связуются все деятельные силы души и нельзя уже совершить что-либо доброе в очищение грехов. Скрежет зубов означает бесполезное раскаяние на том свете. Мнози же суть звани потому, что Бог призывает всех; но мало избранных, ибо мало спасаемых и достойных избрания Божия. Призывание зависит от одного Бога, а быть избранным — зависит и от нас. Этим показывает Господь, что сия притча сказана была против иудеев, которые хотя были призваны, но, как непослушные, не избраны.

Подать кесарю (Мф. 22, 15–22)[326]

15–16. Тогда, шедше, фарисее совет восприяша, яко да обольстят Его словом. И посылают к Нему ученики своя со иродианы, глаголюще: — Это было делом злого умысла; посему святой Лука называет сих учеников *наветниками*[327], как подосланных с тем, чтобы оклеветать Христа. *Иродиане* были или воины Иродовы, или те люди, которые признавали Ирода Христом. Поелику Ирод

Зач. 90

[326] Ср.: Мк. 12, 13–17. Лк. 20, 20–26.
[327] См.: Лк. 20, 20.

воцарился тогда, когда уже *оскудели князи от Иуды*[328], то они думали, что он Христос. С ними-то и идут фарисеи для уловления Христа и вот как начинают разговор с Ним:

16–22. «Учителю! Вемы, яко истинен еси, и пути Божию воистинну учиши, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человеком. Рцы убо нам, что ти ся мнит? Достойно ли есть дати кинсон кесареви или ни?» Разумев же Иисус лукавство их, рече: «Что Мя искушаете, лицемери? Покажите Ми златицу кинсонную». Они же принесоша Ему пенязь. И глагола им: «Чий образ сей и написание?» И глаголаша Ему: «Кесарев». Тогда глагола им: «Воздадите убо кесарева кесареви, и Божия Богови». И слышавше, дивишася и, оставльше Его, отыдоша. — В надежде смягчить и надмить Его похвалами, они льстят Ему, дабы Он в надмении сказал: не должно давать дань кесарю, и чтобы вследствие сего уловить Его, как бунтовщика, возмущающего народ против кесаря. Для того привели с собой и иродиан, приверженцев царя, чтобы они схватили Его, как мятежника. *«Не зриши на лице»*, — сказали они, то есть: «Ты, конечно, не скажешь ничего из угодливости Пилату или Ироду. Итак, скажи нам, обязаны ли мы быть данниками людям и платить им подать, подобно как даешь дидрахму Богу, или должны давать одному Богу, а кесарю нет?» Это говорили они с той целью, как я выше сказал, чтоб, если Он скажет: не должно платить дань кесарю, — схватить и убить Его, подобно как убили соучастника Февды и Иуды, которые говорили, что не должно приносить жертв за кесаря[329]. Но Иисус самым изображением кесаря на монете вразумляет их, что кесарю должно отдавать принадлежащее ему, то есть носящее его изображение, и что в житейских отношениях и во внешних делах должно подчиняться царю, а во внутренних и духовных — Богу.

Можно понимать и так: поелику мы состоим из двух частей, из души и тела, то телу, как некоему кесарю, мы должны доставлять пищу и одежду, а богоподобной в нас части, душе, — свое, приличное ей.

О воскресении (Мф. 22, 23–33)[330]

Зач. 91 **23–28. В той день приступиша к Нему саддукее, иже глаголют не быти воскресению, и вопросиша Его, глаголюще: «Учителю! Моисей рече, аще кто умрет не имый чад, да поймет брат его жену**

[328] См.: Быт. 49, 10.
[329] См.: Деян. 5, 36–37.
[330] Ср.: Мк. 12, 18–27. Лк. 20, 27–40.

его и воскресит семя брата своего[331]. Беша же в нас седмь братия; и первый, оженься, умре и, не имый семене, остави жену свою брату своему. Такожде же и вторый, и третий, даже до седмаго. Последи же всех умре и жена. В воскресение убо котораго от седмих будет жена? Вси бо имеша ю». — После того как фарисеи с иродианами принуждены были замолчать, искушают Его еще саддукеи. Ересь их состояла в следующем: они не верили ни воскресению, ни бытию Духа, ни ангела и, вообще, были противоположного с фарисеями направления. Они выдумывают теперь событие, никогда небывалое, ибо положим, что два брата еще могли брать (один после другого) жену и потом умирали; но как могло быть, чтобы третий брат не догадался и не отверг брака, вразумившись примером прежних? Измышляют же это с намерением привести Христа в затруднение и опровергнуть истину воскресения. Для того же представляют и Моисея благоприятствующим своему вымыслу. «Семь было братьев, — говорят они, желая тем резче осмеять тайну воскресения, — которому же из них будет принадлежать жена?» «Конечно, тому, кто первый женился на ней», — следовало бы отвечать вам, несмысленные саддукеи, если бы брак был и в воскресении, потому что прочие были подставные, а не законные мужья.

29–33. Отвещав же, Иисус рече им: «Прельщаетеся, не ведуще Писания, ни силы Божия. В воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко ангели Божии на небеси суть. О воскресении же мертвых несте ли чли реченнаго вам Богом, глаголющим: „Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковлев“[332]? Несть Бог Бог мертвых, но Бог живых». И слышавше, народи дивляхуся о учении Его. — Спаситель показывает, что воскресение будет, но не такое плотское, каким представляли его заблуждавшие саддукеи, а богоподобное, духовное. «*Что прельщаетеся,* — говорит Господь, — *не ведуще Писания, ни силы Божия?* Ибо если бы вы знали Писания, то знали бы, что *Бог* не есть Бог мертвых, но живых; а если бы ведали силу Божию, то поняли бы, что для Бога возможно все, даже и то, чтобы люди жили подобно ангелам». Заметь при сем премудрость Господа. Те на основании Моисея[333] старались ниспровергнуть догмат о воскресении, а Он Моисеем же вразумляет их: «*Аз есмь,* — говорит, — *Бог Авраамов, и Исааков, и Иаковль*». Эти слова означают следующее: Бог не есть Бог несуществующих, но Бог существующих и продолжающих бытие; Он не сказал: «Аз бех», но — «есть», ибо хотя они и умерли, однако продолжают жить в надежде воскресения.

---

[331] См.: Втор. 25, 5.

[332] Исх 3, 6.

[333] См.: Втор. 25, 5 и далее.

Но, спросишь, как же в другом месте говорится: *«Живыми и мертвыми обладаяй»*[334]?

Знай, что в этих словах мертвыми называются хотя умершие, но имеющие ожить; а здесь Господь опровергает ересь саддукеев, учивших, что душа не бессмертна, что она совершенно разрушается; потому и говорит, что «Бог есть Бог не мертвых, то есть не исчезнувших, как вам кажется, но живых, то есть имеющих душу бессмертную и долженствующих некогда воскреснуть, хотя теперь они и мертвы плотью, но живы душой».

О наибольшей заповеди[335]

Зач. 92 **34–40. Фарисее же, слышавше, яко посрами саддукеи, собрашася вкупе. И вопроси един от них законоучитель, искушая Его и глаголя: «Учителю! Кая заповедь больши есть в законе?» Иисус же рече ему: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе. В сию обою заповедию весь закон и пророцы висят».** — Искуситель подходит к Христу от чрезмерной зависти. Поелику законники видели, что саддукеи посрамлены, а Господь прославляется за Свою премудрость, то приступают, искушая Его, не прибавит ли Он чего-либо к первой заповеди в виде исправления закона, дабы таким образом найти случай к обвинению. Господь же, обличая злобу искусителя, который подошел не с тем, чтобы научиться, но не имея любви, с завистью и лукавой ревностью, поставляет на вид главную из заповедей — заповедь любви, и учит, что любить Бога должно не отчасти, а нужно всецело предать себя Ему. В душе человеческой мы примечаем следующие три части: растительную, животную и разумную. Тем, что человек растет, питается и рождает подобное себе, он уподобляется растениям; на животных походит тем, что гневается и вожделевает; а поколику мыслит, познает и говорит, он называется разумным. Приметь и в настоящем месте эти три части: *возлюбиши Бога твоего всем сердцем твоим* — вот животная часть человека; *и всею душею твоею* — это растительная (ибо растения имеют своего рода душу); *и всею мыслию твоею* — это часть разумная. Итак, когда говорится, что должно любить Бога всецело, вседушно, то это значит, что должно прилепляться к Нему всеми частями и силами души. Это первая и большая заповедь, научающая нас благочестию.

---

[334] Рим. 14, 9.

[335] Ср.: Мк. 12, 28–34. Лк. 10, 25–28.

Другая, подобная ей, состоит в том, чтоб оказывать справедливость и любовь всем людям. Поелику две причины ведут к погибели — злые учения и растленная жизнь, то, чтоб нам не впасть в нечестивое учение, должно любить Бога всей душой, а чтобы предохранить себя от растленной жизни, должно любить ближнего. Ибо кто любит ближнего, тот исполняет все заповеди, а исполняющий заповеди любит Бога; так что обе эти заповеди взаимно связываются, одна другой поддерживаются и обнимают собой все прочие заповеди. Кто, любя Бога и ближнего, станет красть, или помнить зло, или прелюбодействовать, или убивать? Означенный законник сначала подошел с искушением, но потом исправился, услышав ответ Христов, и был похвален Христом, как и святой Марк говорит, что Иисус, посмотрев, сказал ему: *«Не далече еси от Царствия Божия»*[336].

Христос — чей Сын?[337]

41–46. Собравшимся же фарисеом, вопроси их Иисус, глаголя: «Что вам мнится о Христе, чий есть Сын?» Глаголаша Ему: «Давидов». Глагола им: «Како убо Давид духом Господа Его нарицает, глаголя: „Рече Господь Господеви моему: ‘Седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ногама Твоима’“[338]? Аще убо Давид нарицает Его Господа, како сын ему есть?» И никтоже можаше отвещати Ему словесе; ниже смеяше кто от того дне вопросите Его ктому. — Поелику они почитали Христа простым человеком, то Он опровергает их мнение и из пророчества Давидова раскрывает ту истину, что Он есть вместе и Господь, и таким образом проповедует Свое Божество. Фарисеи сказали, что Христос есть сын Давидов, то есть простой человек, а не Бог. «Как же, — говорит Он, — Давид называет Его Господом? И называет так не сам по себе, а Духом, то есть получив откровение по благодати Святого Духа». Говоря это, Господь не отвергает, что Он есть сын Давидов, но только показывает, что Он не простой человек, происшедший от одного семени Давидова, но вместе и Бог, по человеколюбию соделавшийся человеком. Спрашивает же об этом с тем намерением, чтобы фарисеи или, признав свое неведение, спросили Его и научились, или, произнеся истинное исповедание, уверовали, или, не найдя что сказать, усрамились и отошли, не смея более спрашивать Его.

---

[336] Ср.: Мк. 12, 34.
[337] Мк. 12, 35–37. Лк. 20, 41–44.
[338] Пс. 109, 1.

Глава 23

Обличение фарисеев (Мф. 23, 1–36)[339]

Зач. 93

1–3. Тогда Иисус глагола к народом и ученикам Своим, глаголя: «На Моисеове седалищи седоша книжницы и фарисее; вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите; по делом же их не творите: глаголют бо, и не творят...» — Заградивши фарисеям уста и показавши, что они неизлечимо больны, Господь не говорит уже о Себе, а об их жизни и нравах, внушая Своим слушателям не презирать учителей, хотя бы последние были и порочной жизни, и не жить порочно. Вместе с этим Господь показывает, что Он не только не противится закону, но даже желает исполнения закона, хотя бы учители закона были люди недостойные. «Что говорят учители, — говорит Он, — считайте словами Моисеевыми, даже Божиими».

Итак, все, что говорят они, нужно исполнять, хотя бы это было и зло?

Скажем, во-первых, что учитель никогда не осмелится учить кого-либо злу. А потом, если и станет учить дурной жизни, то станет учить не от седалища Моисеева и не от закона; а Господь говорит о седящих *на Моисеове седалищи,* то есть об учащих законному. Итак, нужно слушать того, кто учит чему-нибудь по божественному закону, хотя бы он сам и не исполнял этого.

4–5. «...Связуют бо бремена тяжка и бедне носима и возлагают на плеща человеческа, перстом же своим не хотят двигнути их. Вся же дела своя творят, да видими будут человеки, разширяют же хранилища своя и величают воскрилия риз своих...» — Фарисеи возлагали на людей тяжкие бремена, принуждая их исполнять мелкие и трудноисполнимые заповеди закона. Многие из заповедей закона они делали тяжелыми чрез то, что прибавляли к законному некоторые предания, сами между тем не касаясь их и пальцем, то есть ничего не делая и не приближаясь к таким бременам. Ибо когда учащий не только учит, но и делает, то он вместе с учащимся несет бремя и вместе с ним трудится. Но когда он возлагает на меня тяжкое бремя, а сам ничего не делает, то он еще более обременяет меня, показывая своим бездействием невозможность исполнить то, чему учит. Итак, Господь обличает фарисеев за то, что они не хотят вместе с народом нести бремени заповедей и исполнять их. Но, не делая ничего доброго, фарисеи показывали вид людей делающих, да если бы даже делали что-нибудь, но только для того, чтобы ка-

[339] Ср.: Мк. 12, 38–40. Лк. 11, 38–52; 20, 45–47. Мф. 6, 1–5, 16.

заться исполнителями закона, то у них отнимется награда. После этого какого осуждения достойны они, когда, не исполняя закона, желают считаться его исполнителями? Что же они делают? *Расширяют хранилища своя и величают воскрилия риз своих.* Это делалось так. В законе сказано: *«И навяжеши я* (словеса закона) *в знамение на руку твою, и да будет непоколеблема пред очима твоима»*[340]. Поэтому изображались на двух хартиях десять заповедей и одна из хартий полагалась на челе, другая — на правой руке. Воскрилия делались на краях одежды из темно-красных или багряных нитей вроде бахромы. Все сие делали потому, что об этом написано было в законе, дабы, видя хранилища и воскрилия, не забывать заповедей Божиих. Бог повелел делать их не для украшения, но хранилище на руке означало то, что нужно исполнять заповеди, а багряный цвет воскрилий указывал, что нам нужно запечатлевать себя кровью Христовой. Фарисеи же делали большие хранилища и воскрилия для того, чтобы другие видели, что они блюстители закона и все делают по предписанию его.

6–7. «...Любят же преждевозлегания на вечерях, и преждеседания на сонмищах, и целования на торжищих, и зватися от человек: „Учителю! Учителю!“...» — Увы! Понятны для нас слова Господни; убоимся же! Господь обличает фарисеев за то только, что они любят. Но если только любящий преждевозлегания осуждается, то чего достоин тот, кто все делает для этого? *И преждеседания на сонмищах,* там, где особенно нужно было других учить смиренномудрию, фарисеи сами являлись людьми испорченными, потому что все делали для славы. И, поступая так, не стыдились, но еще хотели того, чтоб им говорили: «Учителю, Учителю!»

8–12. «...Вы же не нарицайтеся учители: един бо есть ваш Учитель — Христос; вси же вы братия есте. И отца не зовите себе на земли: един бо есть Отец ваш, Иже на небесех. Ниже нарицайтеся наставницы: един бо есть Наставник ваш — Христос. Болий же в вас да будет вам слуга. Иже бо вознесется, смирится, и смиряяйся, вознесется...» — Христос не запрещает называться учителями, но запрещает страстно желать этого названия, всеми способами стараться о приобретении его. Ибо учительское достоинство в собственном смысле принадлежит одному Богу. И словами *«отца не зовите»* не возбраняет почтения к родителям, ибо желает, чтобы мы почитали родителей, особенно же духовных отцов, но возводит нас этими словами к познанию истинного Отца, то есть Бога, поелику Отец, в собственном смысле, есть Бог, а плотские родители не суть виновники бытия, а только содействователи и слуги (Божии).

[340] Втор. 6, 8.

Показывая пользу смирения, Господь говорит, что больший из вас должен быть слугой и последним между вами, ибо *кто* будет сам себя возвышать, считая себя чем-нибудь, тот будет оставлен Богом и смирится.

Зач. 94

13. «...Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко затворяете Царствие Небесное пред человеки: вы бо не входите, ни входящих оставляете внити...» — «Вы, — говорит Господь фарисеям, — не только сами не веруете и ведете жизнь развращенную, но и других учите не веровать Мне и своей жизнью и примером развращаете народ. Ибо народ привык подражать властям, особенно если видит в них наклонность ко злу. Посему всякий дурной учитель и начальник приобретает себе горе, препятствуя своей жизнью другим преуспевать в добре».

14. «...Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко снедаете домы вдовиц и виною далече молитвы творяще: сего ради лишшее приимете осуждение...» — Господь называет фарисеев лицемерами за то, что они дают благочестивые обещания и ни одного не исполняют достойным образом, но, лицемерно совершая молитвы далече, то есть продолжительно, снедают[341] имущество вдовиц. Они в самом деле были обманщики, которые издевались над простыми людьми и обирали их. *Того ради лишшее приимете осуждение* — за то, что снедаете имущество вдовиц, которым, напротив, следовало бы вспомоществовать в их бедности; или иначе: *лишшее* будет им осуждение за то, что под видом доброго дела — молитвы — делают зло, то есть снедают имущество вдовиц. Ибо тот, кто под видом добра делает зло, достоин большего осуждения.

15. «...Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко преходите море и сушу, сотворити единаго пришельца, и егда будет, творите его сына геенны сугубейша вас...» — «Вы развращаете, — говорит Он, — не только иудеев, но и людей, обращающихся от идолопоклонства к иудейской вере (их-то и называет пришельцами). Вы стараетесь кого-нибудь обратить к иудейской жизни и обрезанию, а когда он делается иудеем, то гибнет, развращаясь от вашего нечестия». Сын же геенны тот, кто совершает дела, за которые он достоин сожжения в геенне.

16–22. «...Горе вам, вожди слепии, глаголющии: „Иже аще кленется церковию, ничесоже есть, а иже кленется златом церковным, должен есть“. Буи и слепии! Что бо более есть: злато ли или церковь, святящая злато? И иже аще кленется олтарем, ничесоже есть, а иже кленется даром, иже верху его, должен есть. Буи

[341] Снедать (ц.-сл.) — поедать.

и слепии! Что бо более: дар ли или олтарь, святяй дар? Иже убо кленется олтарем, кленется им и сущим верху его, и иже кленется церковию, кленется ею и Живущим в ней; и кленыйся небесем, кленется престолом Божиим и Седящим на нем...» — Называет фарисеев слепыми и *буими* за то, что они не учили тому, чему должно учить, и, предпочитая менее важное, ставили на втором месте то, что более достойно почитания; так, они предпочитали самому храму злато церковное, херувимов и златую стамну[342]. Вследствие этого они многим внушали, что ничего не значит поклясться храмом, но нужно клясться златом церковным, которое, между тем, от того и досточтимо, что принадлежит храму. И дары, положенные на жертвенник, по словам фарисеев, были досточтимее самого жертвенника. От сего, по учению фарисеев, тот, кто клялся золотым сосудом, или волом, или овцой, назначенными для жертвы, а потом нарушал клятву, тот присуждался представить в храм то, чем он клялся; дар они предпочитали алтарю ради прибыли, получаемой от жертв. А если кто, поклявшись храмом, нарушал клятву, то, поелику он не мог ничего создать подобного храму, разрешался от клятвы; посему клятва храмом становилась незначительной по причине любостяжания фарисейского. В Ветхом Завете Христос не позволяет считать дар более алтаря, а у нас алтарь святится от Даров. Ибо, по Божественной благодати, хлебы прелагаются в самое тело Господне, потому и освящается ими жертвенник. В Ветхом же Завете мясо и кровь животных возлагались на жертвенник и освящение их зависело от жертвенника.

23–24. «...Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко одесятствуете мятву, и копр, и кимин, и остависте вящшая закона, суд и милость и веру; сия же подобаше творити и онех не оставляти. Вожди слепии, оцеждающии комары, вельблуды же пожирающе!..» — Опять порицает фарисеев как безумных, ибо, презирая более важные заповеди, они старались о точности в исполнении менее важных, не опуская даже одесятствования тмина, но одесятствуя и его. Если же кто в укор называл их за это мелочными людьми, они говорили, что этого требует закон. Но лучше и богоугоднее было бы, если б они требовали от народа суда, милости и веры. **Зач. 95**

В чем состоит суд?

Ничего не делать несправедливо и нерассудительно, но все с справедливым рассуждением и беспристрастием. За таким судом следует немедленно милость, ибо человек, делающий все со справедливым рассуждением, знает, кого нужно и миловать.

---

[342] *Стамна* — сосуд, в котором, по повелению Божию, хранилась манна, ниспосылавшаяся Богом израильтянам во время их сорокалетнего странствования по пустыне. — *Примеч. ред.*

А за милосердием следует вера, ибо милосердый человек всегда верует, что он ничего не потеряет, но все получит во время воздаяния. Или иначе: должно быть милостивым и вместе с этим веровать в истинного Бога. Ибо многие из эллинов были милосерды, но, не веря в живого Бога, не имели истинного милосердия, свойственного только этой вере, а потому милосердие их было бесполезно. Каждому учителю следует брать с своих людей десятую часть, то есть требовать с десяти чувств — пяти телесных и пяти душевных — суда, милости и веры правой. *Сия подобаше творити*, говорит Господь, не в виде побуждения к одесятствованию трав, но чтобы не показаться противником Моисеева закона. Слепыми вождями Господь называет фарисеев за то, что они, хвалясь всезнанием, никому не приносили пользы, но еще и развращали всех, увлекая в бездну неверия; а *комары оцеждающими* — за то, что они замечали малые грехи, *вельблуды же,* то есть большие грехи поглощали и не обращали на них внимания, живя без страха Божия.

25–26. «...Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко очищаете внешнее стклянницы и блюда, внутрьуду же суть полни хищения и неправды. Фарисее слепый! Очисти прежде внутреннее стклянницы и блюда, да будет и внешнее има чисто...» — Соблюдая предания старцев, фарисеи обмывали стаканы, блюда и столы, на которых предлагается пища, но вино пили и пищу ели, приобретенные неправдой, что особенно и оскверняло их сосуды. «Итак, не употребляй, — говорит Он, — вина, приобретенного неправедно, и внутренность сосуда будет чиста». Иносказательно разумей это не о сосудах, но о внешней, телесной, части человека и о внутренней — духовной. «Ты, — говорит, — стараешься сделать благолепной внешность сосуда, то есть внешность своего существа, между тем внутренность твоя полна нечистоты, ибо ты — хищник, творишь неправду, прелюбодействуешь, лжесвидетельствуешь на других, убиваешь, и лукавые мысли, как поток, текут из твоего сердца. Нужно омывать внутреннее, то есть душу очищать от всего этого, дабы от чистоты душевной и внешность человеческая была чиста и светла».

27–28. «...Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко подобитеся гробом повапленым, иже внеуду являются красны, внутрьуду же полни суть костей мертвых и всякия нечистоты. Тако и вы, внеуду убо являетеся человеком праведни, внутрьуду же есте полни лицемерия и беззакония...» — И эту притчу нужно понимать так же, как предыдущую. Книжники и фарисеи старались по внешности казаться людьми благовидными, подобно гробам повапленным, то есть выбеленным известью и алебастром и сделан-

ным под мрамор, а внутреннее их оставалось исполнено всякой нечистоты — мертвых и гнилых дел.

29–31. «...Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко зиждете гробы пророческия и красите раки праведных и глаголете: „Аще быхом были во дни отец наших, не быхом убо общницы им были в крови пророк". Темже сами свидетельствуете себе, яко сынове есте избивших пророки...» — Возвещает им горе не за то, что они созидают гробы для пророков (это дело богоугодное), но за то, что, делая это лицемерно и осуждая отцов своих, они поступали хуже их, превосходили их нечестием и очевидно лгали, когда говорили: «Если бы мы жили во дни отцов наших, то не убили бы пророков» — ибо они хотели убить Самого Господа пророков. Посему Христос и говорит: Зач. 96

32–33. «...И вы исполните меру отец ваших. Змия, порождения эхиднова! Како убежите от суда огня геенскаго?..» — В словах Господа *«и вы исполните меру отец ваших»* заключается не повеление и не понуждение убить Его, но следующая мысль: «Поелику вы имеете змеиные свойства и происходите от таких же отцов и уже низверглись в такую глубину зла, что остаетесь неисцелимы, то вы скоро превзойдете своей злобой отцов своих. Это будет тогда, когда убьете Меня; тогда вы исполните меру зла, совершивши убийство, которого не сделали и отцы ваши. Будучи же столь злыми, как избегнете вечных мук?»

34. «...Сего ради се Аз пошлю к вам пророки и премудры и книжники; и от них убиете и распнете, и от них биете на сонмищих ваших и изженете от града во град...» — Господь обличает фарисеев, говоривших лживо: «Если бы мы жили во дни отец наших, то не убили бы пророков». *«Вот, Я,* — говорит Он, — пошлю к вам пророков, премудрых и книжников; однако вы и их убьете». Господь говорит об апостолах, ибо Дух Святой, исполнивший их, соделал их книжниками, пророками и учителями людей. *«Пошлю»* — говорит, означая сим Божество и власть Свою.

35–36. «...Яко да приидет на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли, от крове Авеля праведнаго до крове Захарии, сына Варахиина, егоже убисте между церковию и олтарем. Аминь глаголю вам, яко приидут вся сия на род сей...» — Говорит Господь, что на тогдашних иудеев должна была прийти всякая кровь, неправедно пролитая, ибо они имели быть наказаны более, чем отцы их, так как не вразумились и после таких примеров, подобно как Ламех после Каина был наказан более его (хотя и не убил брата), потому что не вразумился примером Каина[343]. «Итак,

[343] См.: Быт. 4, 23–24.

придет, — говорит Он, — на вас всякая кровь, от Авеля до Захарии». Благовременно здесь Господь упомянул об Авеле, ибо как Авель убит был по зависти[344], так и Сам Христос. Но о каком Захарии упоминается здесь? Одни говорят, что этот Захария — один из двенадцати пророков, а другие видят в нем отца Предтечи. Предание говорит нам, что в храме было место, где стояли девы, и Захария, будучи первосвященником, поставил на этом месте Марию Богородицу после того, как Она родила Христа. Иудеи, негодуя на то, что он поставил родившую жену между девами, за это и убили его. Неудивительно, что и у отца Предтечи отец назывался Варахиею, как и у Захарии, одного из двенадцати пророков, имя отца было также Варахия. Могло случиться, что как они были соименниками, так и отцы их.

Скорбь Господа об Иерусалиме[345]

37–39. «...Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланныя к тебе! Колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте? Се, оставляется вам дом ваш пуст. Глаголю бо вам, яко не имате Мене видети отселе, дондеже речете: „Благословен Грядый во имя Господне!“» — Жалея об Иерусалиме и обращаясь к нему со скорбью сердца, Господь дважды называет по имени этот град. Обещаясь навести наказание на него, Он обвиняет его, как бы какую возлюбленную, которая презирает любящего. Господь обвиняет Иерусалим в убийстве и в том, что этот град не хотел воспользоваться постоянным желанием Господа помиловать его, слушал более диавола, отвлекающего от истины, и не принимал Господа, приводящего к ней, ибо ничто так не удаляет от Бога, как грех, тогда как добродетель приближает нас к Богу. Являя милосердие, Господь указывает на пример птицы. «Но поелику вы не хотели, — говорит Он, — то Я оставляю храм пустым». Уразумеем отсюда, что ради нас Бог обитает в храмах, и когда мы делаемся безнадежными, оставляются (Им) и храмы. «Итак, — говорит Он, — вы не увидите Меня до Второго пришествия», а тогда они и нехотя поклонятся Ему и скажут: *«Благословен Грядый!»* Слово *«отселе»* значит: «после распятия», а не после того часа, в который Он говорил это. Ибо они часто видели Его после того, как Он сказал сии слова, а после распятия они уже не видели Его и не увидят дотоле, пока не наступит время Второго пришествия.

---

[344] См.: Быт. 4, 3–8.

[345] Ср.: Лк. 13, 34–35.

Глава 24

О разрушении Иерусалима и о кончине века. Увещание к бодрствованию (Мф. 24, 1–51)[346]

Зач. 97

1–2. И изшед, Иисус идяше от церкве; и приступиша к Нему ученицы Его показати Ему здания церковная. Иисус же рече им: «Не видите ли вся сия? Аминь глаголю вам, не имать остати зде камень на камени, иже не разорится». — Выходом из храма Господь показал, что Он намерен удалиться от иудеев. И как сказал *«оставляется дом ваш пуст»*, так и поступает Он. Предсказывает ученикам о разрушении храма, поелику они, мысля о земном, удивлялись красоте зданий и как бы показывали Христу: «Смотри, какое красивое здание Ты оставляешь пустым». Дабы удалить их от привязанности к земному и привести к горнему Иерусалиму, Он говорит: *«Не имать остати зде камень на камени»*. То есть: «Неприлично вам удивляться сему тленному зданию, как чему-то великому, а нужно обращать взор свой к небесному и того желать». Кроме сего, Он указывает и на чувственное разрушение храма, когда употребляет такой усиленный образ выражения: *«Не имать остати зде камень на камени»*.

Зач. 98

3–5. Седящу же Ему на горе Елеонстей, приступиша к Нему ученицы наедине, глаголюще: «Рцы нам, когда сия будут? И что есть знамение Твоего пришествия и кончина века?» И отвещав, Иисус рече им: «Блюдите, да никтоже вас прельстит. Мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще: „Аз есмь Христос“, и многи прельстят...» — «Много, — говорит Он, — будет приходить людей, которые будут выдавать себя за Христа», как и действительно Досифей Самарянин говорил о себе: «Я — Христос, о Котором как Пророке предсказал Моисей». А Симон Самарянин называл себя «великою силою Божиею».

6–8. «...Услышати же имате брани и слышания бранем. Зрите, не ужасайтеся: подобает бо всем сим быти, но не тогда есть кончина. Востанет бо язык на язык и царство на царство; и будут глади, и пагубы, и труси по местом. Вся же сия начало болезнем...» — Господь говорит о войнах римлян против Иерусалима, и говорит, что не только будут войны, но и глады, и язвы, показывая тем, что иудеев постигнет Божий гнев. Ибо, быть может, кто-нибудь сказал бы, что войны происходят от жестокости людской, но голод и язвы действительно не происходят ни от кого, кроме Бога. Потом, дабы

[346] Ср.: Мк. 13, 1–37. Лк. 21, 5–19; 21, 29–36; 17, 23–37.

ученики не подумали, что, прежде чем они успеют совершить дело проповедания, кончится существование мира, Господь говорит: «*Не ужасайтеся,* ибо *это еще не кончина* и с падением Иерусалима еще не наступит всеобщий конец». Он говорит: «*Востанет язык на язык и царство на царство*», предсказывая несчастья, имеющие постигнуть иудеев, которые будут началом болезней. Как рождающая подвергается болезням и в болезнях рождает, так и настоящий век после волнений и войн родит грядущий конец.

9–13. «...Тогда предадят вы в скорби и убиют вы; и будете ненавидими всеми языки имене Моего ради. И тогда соблазнятся мнози, и друг друга предадят, и возненавидят друг друга; и мнози лжепророцы востанут и прельстят многия. И за умножение беззакония изсякнет любы многих; претерпевый же до конца, той спасется...» — Предсказывает ученикам будущие бедствия, желая ободрить их предсказанием, потому что неожиданность обыкновенно устрашает и смущает. Посему Господь уменьшает будущий страх, предсказывая о будущих бедствиях: о зависти, враждах, соблазнах, лжепророках, которые суть предтечи антихриста, имеющие соблазнить многих до такой степени, что склонят их на всякие беззакония. По причине умножения беззакония коварством антихриста люди сделаются столь звероподобными, что не сохранят к самым близким нисколько любви, а будут предавать друг друга. Но тот, кто устоит до конца, терпеливо перенесет все и не уступит напору зла, тот спасется, как воин добрый на брани.

Зач. 99 **14. «...И проповестся сие Евангелие Царствия по всей вселенней, во свидетельство всем языком. И тогда приидет кончина...»** — «Вы, — говорит, — не будете иметь препятствия в своей проповеди, посему дерзайте, ибо Евангелие будет проповедано всем языкам во вселенной *во свидетельство,* то есть в обличение и осуждение неуверовавшим, и тогда настанет конец, но не всего мира, а Иерусалима». И действительно, прежде разорения Иерусалима *проповедано* было Евангелие, как говорит и Павел, *всей твари поднебесней*[347]. А что Господь говорит здесь именно о конце Иерусалима, ясно из следующего. Он говорит:

15. «...Егда убо узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе, — иже чтет, да разумеет[348]...» — *Мерзостию запустения* называет изображение повелителя, овладевшего Иерусалимом, ибо он поставил свою статую в неприступном святилище храма. «*Запустения*» говорит потому, что град был опустошен, а «*мерзость*» — потому, что иудеи, гну-

[347] Ср.: Кол. 1, 23.
[348] См.: Дан. 9, 27.

шаясь идолопоклонством, считали и изображения человеческие мерзостью.

16–18. «...Тогда сущии во Иудеи да бежат на горы; и иже на кровле, да не сходит взяти яже в дому его; и иже на селе, да не возвратится вспять взяти риз своих...» — Имея в виду неизбежность великих бедствий, Господь говорит, что нужно тогда убегать, не обращаясь назад, не помышляя ни о чем, находящемся в домах: ни об одежде, ни о другой утвари. А некоторые под мерзостью запустения разумеют антихриста, поелику он будет опустошать мир, разрушать церкви и сам воссядет в храме. Они понимают это место так: тот, кто находится *на кровле,* то есть на высоте добродетелей, да не сходит с высоты их, чтобы взять то, что принадлежит телу, поелику дом души есть тело. Нужно удалиться и *с села,* то есть от земного, поелику *село* есть жизнь мирская, и не брать из него риз, то есть древней злобы, которой мы совлеклись[349].

19. «...Горе же непраздным и доящим в тыя дни!..» — *Горе,* — говорит, — женам, имеющим во утробе, потому что они не могут бежать, будучи обременены тяжестью чрева; и питающие сосцами детей, по состраданию к ним не будучи в состоянии сами идти, ни их нести и с ними спастись, погибнут вместе с ними. Или Христос указывает здесь на женщину, съевшую собственное дитя, ибо Иосиф повествует, что во время голода, усилившегося при осаде, одна женщина изжарила дитя свое и съела.

20. «...Молитеся же, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу...» — В лице апостолов Господь говорит это иудеям, потому что апостолы прежде сего несчастия вышли из Иерусалима. Он внушает иудеям молиться, чтобы бегство их не случилось ни зимой, ибо по неудобству зимнего времени трудно бежать, ни в субботу, так как закон предписывал ничего не делать в субботу и никто не дерзнул бы бежать в это время. А ты разумей это и так: нужно молиться, чтобы не случился выход наш из этой жизни, то есть смерть, ни *в субботу,* то есть когда мы не делаем добрых дел, ни *в зиму,* которая означает бесплодие добра, но — в тишине благих духовных дел и в удалении от молвы житейской.

21–22. «...Будет бо тогда скорбь велия, яковаже не была от начала мира доселе, ниже имать быти. И аще не быша прекратилися дние оны, не бы убо спаслася всяка плоть; избранных же ради прекратятся дние оны...» — Тогда была скорбь невыносимая. Римским воинам приказано было не щадить никого. Но Бог, ради имевших уверовать или уже уверовавших, не допустил совершенного

---

[349] См.: Кол. 2, 11; 3, 9.

истребления народа. Он сократил скорби и войну, ибо если бы война продолжилась, то все находившиеся внутри города погибли бы от голода. Некоторые же разумеют это и о времени антихриста, но здесь речь не об антихристе, а о разорении Иерусалима. Об антихристе же, сыне погибели, начинается с следующего места. Итак, слушай:

23–25. «...Тогда аще кто речет вам: „Се, зде Христос или онде“, — не имите веры. Востанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадят знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя. Се, прежде рех вам...» — Поелику ученики предложили два вопроса — о разорении Иерусалима и о пришествии Господа, то Господь, сказавши о разорении Иерусалима, теперь начинает речь о Своем пришествии и о кончине мира. Слово *«тогда»* означает не то, что «тотчас по разорении Иерусалима», *аще кто речет вам: «Се, зде Христос или онде»*, но вообще означает время, в которое случится это. Оно указывает на то, что, когда придет антихрист, будет много лжехристов и лжепророков, которые хитростью диавольской будут представлять пред очами зрителей такие явления, что некоторых обольстят, да и самые праведники, если не будут всегда трезвенны, могут обмануться. «Я вам наперед сказал об этом, и потому вы не будете иметь извинения, ибо можете сохраниться от обольщения».

Зач. 100

26–28. «...Аще убо рекут вам: „Се, в пустыни есть“, — не изыдите, „Се, в сокровищах“, — не имите веры. Якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет пришествие Сына Человеческаго. Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли...» — «Если, — говорит, — явятся обманщики и будут говорить: „Христос пришел, но скрывается в пустыне или в каком-нибудь доме в потаенных и внутренних местах“, — то не вдавайтесь в обман, потому что пришествие Христово не нуждается в указателе, но оно ясно будет для всех: как молния является внезапно и всем бывает видима, так и пришествие Христово будет видимо для всех живущих в мире». Во Второе пришествие не так будет, как в первое, когда Господь переходил с места на место, — тогда Он явится во мгновение ока. И как на мертвый труп скоро собираются хищные орлы, так и туда, где явится Христос, придут все святые, парящие на высоте добродетелей, и вознесутся на облака, подобно орлам. Христос иносказательно именуется *трупом*, потому что Он умер за нас, как говорит и Симеон: *«Се, лежит Сей на падение и на востание многим»*[350].

---

[350] Лк. 2, 34.

29. «...Абие же по скорби дний тех солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесныя подвигнутся...» — По пришествии антихриста, которого царство скоро разрушится (что видно из слова *«абие»*), *солнце померкнет,* то есть не уничтожится, но будет тускло, в сравнении с превосходным светом пришествия Христова, подобно тому как луна и звезды не светят, когда восходит солнце. Ибо, в самом деле, какая нужда в чувственном свете, когда не будет ночи и явится Солнце правды? *И силы небесныя подвигнутся,* то есть ужаснутся и содрогнутся, видя изменение твари и всех людей, от Адама до того времени, имеющих отдать отчет.

30. «...И тогда явится знамение Сына Человеческаго на небеси; и тогда восплачутся вся колена земная и узрят Сына Человеческаго, грядуща на облацех небесных с силою и славою многою...» — Знамение Сына Человеческого есть Крест, который, для обличения иудеев, явится на небе в сиянии, превосходящем солнечный свет. Ибо Господь придет на суд иудеев, имея Крест, как бы некое великое оправдание для Себя, подобно тому как пораженный камнем показывает камень. Знамением Господь называет Крест, как победное и царское знамя. *Тогда восплачутся все колена* земли иудейской, оплакивая свое непослушание; восплачутся и все, которые *земная мудрствуют*[351], хотя бы то были и христиане, ибо коленами земными можно назвать и тех, которые привязаны к земному. А Господь, хотя и придет с Крестом, но вместе и с силой и славой многой.

31. «...И послет ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранныя Его от четырех ветр, от конец небес до конец их...» — Господь пошлет ангелов собрать святых и воскресших из мертвых для того, чтоб они сретили Его на облаках. Созывая их чрез ангелов, Господь делает им этим честь. Если же Павел говорит, что они *восхищены* будут *облаками*[352], то в этом нет противоречия. Ибо когда они собраны будут ангелами, то их восхитят облака. *Труба* — для большего изумления и страха.

32–33. «...От смоковницы же научитеся притчи: егда уже ваия ея будут млада и листвие прозябнет, ведите, яко близ есть жатва. Тако и вы, егда видите сия вся, ведите, яко близ есть, при дверех...» — «Когда, — говорит, — все это будет, тогда недолго до кончины мира и до Моего пришествия». Господь жатвой называет будущий век и говорит, что после непогоды будет ясное время

---

[351] Ср.: Флп. 3, 19.
[352] См.: 1 Фес. 4, 17.

для праведников, а для грешников настанет еще более бурное время и большее смятение. «Как, видя ветви и листья смоковницы, вы ожидаете, — говорит Господь, — жатвы, так, видя знамения, о которых Я говорил, то есть изменения солнца и луны, ожидайте Моего пришествия».

Зач. 101 **34–35. «...Аминь глаголю вам: не мимоидет род сей, дондеже вся сия будут. Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут...»** — Господь говорит здесь не о том роде, который тогда был, но о роде верных, то есть род верных не прекратится, доколе все это не исполнится. «Слыша о гладе и пагубах, не думайте, что род верных погибнет от этих бедствий, — он останется, и никакое бедствие не одолеет его». А некоторые разумеют все это только о разорении Иерусалима, а не о Втором пришествии и потому объясняют так: не прейдет род сей, то есть ваш апостольский род увидит разорения и все бедствия Иерусалима. Подтверждая сказанное, Господь говорит, что «скорее погибнет небо и земля, эти твердые стихии, нежели окажется погрешительным что-либо из Моих слов».

Зач. 102 **36. «...О дни же том и часе никтоже весть, ни ангели небеснии, токмо Отец Мой един...»** — Господь научает учеников не искать того, что превышает человеческий разум. Словами *«ни ангели»* Он удерживает их от желания узнать в настоящее время то, чего не знают ангелы, а словами *«токмо Отец Мой един»* не позволяет и после стараться узнать об этом. Ибо, если бы Он сказал: «Я Сам знаю, но не хочу сообщить вам», то они опечалились бы, как презираемые Им, а сказав, что и *Сын не знает*[353], а только Отец один, воспрещает им и после искать этого знания. Отцы часто, имея какую-нибудь вещь в своих руках, но не желая дать детям, когда они хотят получить ее от них, скрывают эту вещь и говорят: «У нас нет того, чего вы требуете», — и дети перестают плакать. Так и Господь, дабы уничтожить в апостолах желание узнать о дне и часе Своего пришествия, сказал: «Я не знаю, а знает только один Отец». Знает и Он о дне и часе том, как это ясно из многих других мест, ибо все, что имеет Отец, имеет и Сын[354], — Отец знает тот день, следовательно, знает и Сын. И как не знать Сыну этого дня, когда Он знает, что случится в будущем? Очевидно, что кто ведет к жилищу, тот знает и вход в него. Но полезно для нас, что Господь не открыл нам этого входа, ибо нет пользы нам знать, когда будет кончина, дабы не обленились. Незнание заставляет нас подвизаться в добре. Или можно объяснить так: если отделить духовное от видимого, то Он как Бог знает, а как человек не знает времени Своего пришествия. Посему, будучи человеком

[353] См.: Мк. 13, 32.
[354] См.: Ин. 14, 10.

ради нас, Он и является, как человек, незнающим, ибо людям свойственно не знать будущего.

37–39. «...Якоже бо бысть во дни Ноевы, тако будет и пришествие Сына Человеческаго. Якоже бо беху во дни прежде потопа, ядуще и пиюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное в ковчег, и не уведеша, дондеже прииде вода и взят вся, — тако будет и пришествие Сына Человеческаго...» — Для уверения в истине Своих слов Господь приводит сказание о потопе, бывшем во время Ноя. Как тогда некоторые смеялись над приготовлением ковчега, пока не пришла вода и не погубила всех, так и ныне некоторые смеются над словами о кончине, но внезапно, говорит Господь, придет день погибели. Господь показывает, что с пришествием антихриста чувственные страсти умножатся между людьми и с особенным бесчинством откроется в них наклонность к брачному сожитию и к насыщению себя, как это было у исполинов во дни Ноевы.

40–41. «...Тогда два будета на селе: един поемлется, а другий оставляется. Две мелюще в жерновех: едина поемлется, и едина оставляется...» — «В то время, — говорит Господь, — как все беспечно будут заниматься делами своими *на селе (а село есть мир*[355]*)*, один, то есть праведник, будет *взят для сретения Господа на воздух*[356], а другой, то есть грешник и недостойный сретить Господа, останется долу». Даже если бы кто был и раб и молол, то есть упражнялся в работе или в молве житейской (ибо жернов означает молву), то и из этих людей одни, то есть достойные, возьмутся, а другие, как недостойные, будут оставлены. Отсюда научаемся, что и рабам и женам ничто не препятствует быть добродетельными, если только они желают[357].

Как же возьмутся праведники?

Пусть об этом скажет Павел. *«Живущии,* — говорит он, — о Господе, *восхищени будут* Господом *на облацех на воздусе и всегда с Господем будут»*[358].

---

[355] Ср.: Мф. 13, 38.

[356] См.: 1 Фес. 4, 17.

[357] «Находящиеся на селе суть люди, живущие в сем мире, будут ли они ученые или неученые, славные происхождением и богатством или неизвестные ни тем, ни другим. Из этих людей одни праведны, а другие неправедны, и вот праведные берутся, а неправедные остаются в огне и муках. Под мелющими разумеются жены, но преимущественно люди, несущие иго болезней и умершие в немощи; и из означенных жен есть праведные и неправедные, есть и праведники болящие, как, например, Иов (см.: Иов. 1, 1) и Лазарь (см.: Ин. 11, 1–5), так же как и неправедники, например Каин и Гиезия (см.: 4 Цар. 5, 20–27), почему и сказал Господь, указывая на их болезнь, что *будета два на одре* (Лк. 17, 34). Ибо праведные возьмутся, а неправедные будут оставлены» (этого места нет в греч. тексте творений блж. Феофилакта; оно заимствовано из слав. пер. «Благовестника»).

[358] 1 Фес. 4, 17.

А как оставлены будут неправедные?

Ангелы *соберут избранных от четырех ветр*[359], а нечестивых сожгут огнем неугасимым. Но не думай, что этот неугасимый огнь разгорается от дров, что какие-либо мучители раздувают его, как многие баснословят. Посмотри на Содом и ты увидишь печь без дров; вспомни об окаменении жены Лотовой и подивись огненной казни. Лот с дочерьми не опалился, а жена не избегла огненной казни, и таким образом, каждому было воздано по правде[360]. Так и на суде праведные взяты будут, как Лот, а неправедные оставлены, как жена Лотова.

Зач. 103 **42–44. «...Бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет. Сие же ведите, яко аще бы ведал дому владыка, в кую стражу тать приидет, бдел убо бы и не бы дал подкопати храма своего. Сего ради и вы будите готови, яко в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет...»** — Господь заповедует бодрствовать и готовиться, то есть иметь добрые дела, дабы, когда Он придет с требованием того, чего желает, у нас было что́ дать. Смотри, Он не сказал: «не знаю, в какой час придет тать», но — «не знаете». А татем называет Он кончину мира и смерть каждого. Дает также разуметь, что Его пришествие будет ночью. «Как тать приходит незаметно, так будет и Мое пришествие, для того чтобы вы не предавались лености, но подвизались». Ибо если б мы знали, когда настанет конец нашей жизни, то стали бы стараться только в один этот день благоугодить Богу, а теперь, не зная, постоянно трезвимся, делая добро.

45–47. «...Кто убо есть верный раб и мудрый, егоже поставит господин его над домом своим, еже даяти им пищу во время их? Блажен раб той, егоже, пришед, господин его обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его...» — Господь как бы недоумевает, найдется ли раб верный и благоразумный, приставленный господином своим над прислугой, дабы показать, что редко и трудно можно найти такого раба. Два качества требуются от раба — верность и благоразумие. Ибо нет пользы, если кто верен и не ворует, но неумен и попусту тратит имение или, будучи умен, сам похищает имение и таким образом также тратит имение своего господина. Посему кто окажется тогда верным и благоразумным, тот получит и совершенный венец на небе, ибо таковые будут наследниками божественного *имущества*. Верный и благоразумный раб есть и всякий учитель, вовремя дающий каждому пищу учения, каков, например, Павел, иного напоящий млеком, а иного питающий хлебом, когда изрекает высокую

[359] См.: Мф. 24, 31.

[360] См.: Быт. 19, 15–26.

мудрость. Он — верный раб, хотя прежде был хульник по ревности к закону. Он — раб благоразумный, ибо распознавал козни врага. И всякий получивший что-либо от Бога — имущество, или власть, или начальство — должен распоряжаться этим верно и благоразумно, как имеющий отдать во всем отчет.

48–51. «...Аще ли же речет злый раб той в сердцы своем: „Коснит господин мой приити", — и начнет бити клевреты своя, ясти же и пити с пияницами, — приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть; и растешет его полма, и часть его с неверными положит; ту будет плач и скрежет зубом...» — Сказавши, какую почесть получит верный раб, Господь говорит теперь, как наказан будет лукавый. Если человек, которому вверено распоряжение каким-нибудь даром, пренебрегает им, не боится будущего Суда и говорит в своем сердце: «Господин мой медлителен», то есть не тотчас вознаграждает и не скоро наказывает, и долготерпением Божием пользуется на зло, *бьет* сослужителей своих, то есть соблазняет их (ибо подчиненные, замечая за начальниками дурное употребление данных им от Бога прав, соблазняются и портятся), то *растешет его полма*, то есть лишит полученного им дара и оставит его таким, каким он был. И будет он ввержен *во тьму кромешную*[361], потому что прежде своим лицемерием он обманывал других. Как и между архиереями многие по сану своему только кажутся святыми; но тогда отнимется у них благодать, и они будут наказаны, как лицемеры, которые кажутся не такими, каковы они на самом деле.

Глава 25

Притча о десяти девах (Мф. 25, 1–13)[362]

1–5. «...Тогда уподобися Царствие Небесное десятим девам, яже прияша светильники своя и изыдоша в сретение жениху. Пять же бе от них мудры и пять юродивы. Юродивыя, приемше светильники своя, не взяша с собою елея. Мудрыя же прияша елей в сосудех со светильники своими. Коснящу же жениху, воздремашася вся и спаху...» — Под образом дев Господь предлагает притчу о милостыне, дабы, по причине великого достоинства девства, кто не стал пренебрегать другими добродетелями. Знай же, что без милостыни, хотя бы ты был и девственник, будешь извержен с блудниками. И справедливо несострадательный и немилостивый извергается, хотя бы он был и девственник, потому что блудника одолевает Зач. 104

[361] Ср.: Мф. 8, 12.
[362] Ср.: Мф. 24, 42, 44. Лк. 12, 35, 40.

естественная и неизбежная страсть, а немилостивого — сребролюбие, страсть не неизбежная и не естественная. Между тем чем слабее противник, то есть страсть любостяжания, тем непростительнее побежденный ею, и глуп сребролюбец по тому самому, что, преодолевши телесное разжжение, побеждается меньшей страстью — сребролюбием. Сон есть смерть, а замедление жениха означает, что Второе пришествие последует нескоро.

6–13. «...Полунощи же вопль бысть: „Се жених грядет, исходите в сретение его". Тогда восташа вся девы тыя и украсиша светильники своя. Юродивыя же мудрым реша: „Дадите нам от елеа вашего, яко светильницы наши утасают". Отвещаша же мудрыя, глаголюще: „Еда како не достанет нам и вам, идите же паче к продающим и купите себе". Идущим же им купити, прииде жених, и готовыя внидоша с ним на браки, и затворены быша двери. Последи же приидоша и прочия девы, глаголюще: „Господи! Господи! Отверзи нам". Он же, отвещав, рече им: „Аминь глаголю вам, не вем вас". Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет...» — «В полночь последует вопль», — говорит Господь, дабы показать, что пришествие Его будет неожиданно, так как в полночь мы все спим глубоким сном, но оно будет вместе и с воплем, так как во Второе пришествие вострубит труба. Светильники — это наши души, равно как и ум каждого есть светильник, горящий тогда, когда имеет елей добродетелей — милостыню. Означенные девы действительно глупы, потому что искали елея тогда, когда уже не было времени для купли. Мудрые сказали им: *«Еда како не достанет нам и вам»*, потому что добродетели ближнего едва достаточно для его собственного оправдания, а другому какую помощь она окажет? Каждый оправдается от дел своих, а не ближнего. Юродивые пошли к продающим, то есть к бедным, и это имеет следующий смысл: они раскаялись в том, что не творили милостыни, и теперь только узнали, что от бедных нам нужно приобретать елей. Посему слова, что они ушли к продающим, чтобы купить елея, означают то, что они в душе своей обратились к бедным и стали размышлять о том, какое доброе дело — милостыня и как они по своему безумию грешили против этой добродетели, но дверь была уже заключена для них. Ибо после настоящей жизни нет времени для покаяния и делания. И Господь говорит им: *«Не вем вас»*, потому что, человеколюбивый и милостивый, Он не знает безжалостных; да и, в самом деле, как знать Ему чуждых Ему и непохожих на Него? Знай также и то, что всякая душа имеет светильник и свет от Бога и что все восстанут для сретения Господа, ибо все желают сретить Его и соединиться с Ним. Но тогда как Бог дает свет и озарение,

мудрые души подливают к нему елей добрых дел[363], а у юродивых, оставляющих светильники без елея от нерадения, они гаснут, и эти души отвергаются как не имеющие добрых дел, которые могли бы возжжечь находящийся в них свет. Итак, если мы не делаем добра, то угашаем в себе свет Божий.

Притча о талантах (Мф. 25, 14–30)[364]

14–19. «...Якоже бо человек некий, отходя, призва своя рабы и предаде им имение свое; и овому убо даде пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы его; и отыде абие. Шед же, приемый пять талант дела в них и сотвори другия пять талант. Такожде и иже два, приобрете и той другая два. Приемый же един, шед, вкопа его в землю и скры сребро господина своего. По мнозе же времени прииде господин раб тех и стязася с ними о словеси...» — Сказав выше, что неизвестен день Второго пришествия, Господь прилагает притчу сию, показывая, что Он придет внезапно. Ибо, подобно человеку, отходящему в путь, Господь призвал рабов Своих и дал им заповеди. Отходящим называется соделавшийся для нас человеком Христос или потому, что вознесся на небеса, или по той причине, что долготерпит, не вдруг требуя от нас, но ожидая отчета. Рабы Его — те, коим вверено служение слова, как то: архиереи, иереи, диаконы и все, приявшие дарования духовные, одни — бóльшие, другие — меньшие, каждый по силе своей, то есть по мере веры и чистоты. Ибо какой сосуд представлю я Богу, в такой и влагает Он мне дар Свой: в малый сосуд — и дар малый, в великий — великий. Приявший пять талантов тотчас отошел и стал трудиться; такова тщательность его, что он ничего не пренебрег, а тотчас стал трудиться, удвояя принятый дар. Удвояет же данный ему дар тот, кто, получив или дар слова, или богатство, или власть, или иное какое знание и способность, приносит пользу не себе только, но старается быть полезным и для других. Напротив, закопавший талант в землю есть тот, кто думает об одной своей пользе, а о пользе других и не помышляет, за что он будет и осужден. Даже если увидишь даровитого и старательного человека, но дарования свои употребляющего во зло, для своих выгод, на обманы и на предметы земные, считай его человеком, закопавшим талант свой в землю, то есть в предметах земных. Спустя много времени приходит давший свое серебро, то есть или божественные

Зач. 105

[363] Читатель должен отсюда понять, что кто обещается сам дать другому добродетели, тот безумно льстит себя и обольщает других, ибо обоим не достанет и оба будут заключены вне чертога во тьме (данное примеч. находится в изд. слав. пер.).

[364] Ср.: Лк. 19, 12–27.

слова, ибо *сребро разжжено словеса Господни*[365], или всякое дарование, украшающее и прославляющее человека, и стязается о словеси, то есть требует отчета в полученном даре.

20–30. «...И приступль, пять талант приемый принесе другия пять талант, глаголя: „Господи! Пять талант ми еси предал; се, другия пять талант приобретох ими“. Рече же ему господь его: „Добре, рабе благий и верный! О мале был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость господа твоего“. Приступль же, и иже два таланта приемый рече: „Господи! Два таланта ми еси предал; се, другая два таланта приобретох има“. Рече же ему господь его: „Добре, рабе благий и верный! О мале ми был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость господа твоего“. Приступль же, и приемый един талант рече: „Господи! Ведях тя, яко жесток еси человек, жнеши, идеже не сеял еси, и собираеши, идеже не расточил еси; и убоявся, шед, скрых талант твой в земли; и се имаши твое“. Отвещав же, господь его рече ему: „Лукавый рабе и ленивый! Ведел еси, яко жну, идеже не сеях, и собираю, идеже не расточих. Подобаше убо тебе вдати сребро мое торжником, и пришед, аз взял бых свое с лихвою. Возьмите убо от него талант и дадите имущему десять талант. Имущему бо везде дано будет и преизбудет, от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет от него. И неключимаго раба вверзите во тьму кромешнюю; ту будет плач и скрежет зубом“». Сия глаголя, возгласи: «Имеяй уши слышати, да слышит!..» — Обоих, употребивших на труд данное, равно хвалит господин; каждый слышит от него: *«Добре, рабе благий и верный»*. Под именем благого разумеет человеколюбивого и щедрого, который благость свою простирает и на ближних. Говорится же, что оказывающиеся верными в малом будут поставлены над многим, потому что хотя и здесь мы получаем дары, но они ничтожны в сравнении с будущими благами, которых удостоятся употребившие надлежащим образом талант, принятый от Бога. Радость господа означает то непрестающее веселие, коим веселится Бог, по словам Давида, *о делах Своих*[366]. Так радуются и святые о добрых делах своих, тогда как грешники скорбят и бесполезно раскаиваются о своих — лукавых; радуются святые и тому, что имеют столь богатого Господа. Примечай, что и получивший пять талантов, и получивший два удостаиваются одинаковых благ. Значит, и получивший малое приимет равную честь с получившим и совершившим великое, если данную ему благодать, как бы она мала ни была, употребит по-надлежащему. Ибо каждый, ради полученного им, почи-

[365] Ср.: Пс. 11, 7.
[366] Ср.: Пс. 103, 31.

тается высоко в том только случае, если надлежащим образом употребил полученное. Благодарные рабы таковы и бывают, а дурной и ленивый раб отвечает иначе — так, как свойственно ему отвечать. Он называет господина жестоким, подобно тому как ныне многие из учителей говорят: жестоко требовать послушания от людей, которым Бог не вложил покорности. Ибо это значат слова *«жнеши, идеже не сеял еси»*, то есть кому Ты не всеял естественной покорности, от того требуешь покорности. Называя же господина жестоким, раб осуждает самого себя. Ибо если господин жесток, как говорит раб, то рабу надлежало более стараться и страшиться, как имеющему жестокого и немилостивого господина, потому что если он требует чужого, то тем более потребует своего. Посему надлежало и тебе умножать то, что ты получил, и образовать учеников, от коих Господь потребует должного[367]. Ученики называются торжниками, потому что передают другим учение. Лихва, требуемая от них, есть исполнение учения самым делом. Ибо ученик, принимая от учителя учение, и сам пользуется им, и передает оное другим, и присовокупляет к нему еще лихву, то есть добрые дела. Итак, от лукавого и ленивого раба отнимается дар. Ибо кто, приняв дар на пользу другим, не употребляет его по назначению, тот и сам теряет этот дар; а пекущийся о других приобретает еще больше, так как ему дана будет и преизбудет большая благодать. А от того, кто не упражняется, отнимется и то дарование, какое он, по-видимому, имеет, поелику, не упражняясь и не заботясь умножать дарование, теряет его, хотя, по-видимому, и имеет его, ибо погубил его своею леностию и небрежением. Кромешной тьмой называется место, не озаряемое Божественным светом.

Страшный суд (Мф. 25, 31–46)[368]

31–33. «...Егда же приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея. И соберутся пред Ним вси языцы, и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ. И поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю...» — Так как первое пришествие Господа было не славно и сопровождалось бесчестием и поруганием, то о Втором Он говорит: *«Егда приидет во славе Своей»*. Ибо Второе **Зач. 106**

[367] «Ибо рабу свойственно отдавать полученное, а господу требовать отчета от каждого. Но раб говорит своему владыке: „Заповедь твою нашел я жестокой, потому что ты требуешь послушания от людей, которым не дал естественного расположения покоряться слышанному; посему, боясь, чтобы слово наставления моего не оказалось напрасным, я не заботился о других, а только о себе“» (этого места нет в греч. тексте «Благовестника»; оно заимствовано из слав пер.).

[368] Ср.: Ин. 5, 22–23, 26–29.

пришествие Его будет сопровождаться многой славой и страхом великим, воинство ангельское будет служить Ему. Прежде всего Господь отлучит святых апостолов и всех праведных от грешников, освобождая их от грядущего страха, и потом, поставив, будет говорить к ним. Овцами называет святых по кротости их и по тому, что они доставляют нам плоды и пользу, как овцы, и дают пищу, волну и млеко, то есть пищу учения и покров духовной одежды. Грешников же называет козлищами, потому что и они ходят по стремнинам, и они беспорядочны и бесплодны, как козлища.

34–40. «...Тогда речет Царь сущим одесную Его: „Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне“. Тогда отвещают Ему праведницы, глаголюще: „Господи! Когда Тя видехом алчуща и напитахом? Или жаждуща и напоихом? Когда же Тя видехом странна и введохом? Или нага и одеяхом? Когда же Тя видехом боляща или в темнице и приидохом к Тебе?“ И отвещав, Царь речет им: „Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе“...»[369] — Господь не прежде рассуждения награждает или наказывает, потому что Он человеколюбив, а этим и нас научает тому, чтобы не наказывать прежде исследования дела. Таким образом, после суда наказанные будут еще более безответны. Святые называются благословенными как воспринятые Отцом. Господь именует их наследниками Царства, дабы показать, что Он делает их общниками Своей славы как чад Своих. Ибо не сказал: «приимите», но — «наследуйте», как бы некое отеческое имение. Называет меньшими братьями или учеников Своих, или всех вообще бедных, так как всякий бедный по тому уже самому брат Христа, что Христос жил в бедности. Заметь здесь правосудие Божие, как Господь восхваляет святых, а вместе и их благомыслие, как по скромности они не признают себя питателями Господа. Но Господь относит к Себе Самому то, что сделано для бедных.

41–46. «...Тогда речет и сущим ошуюю Его: „Идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и ангелом его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене; странен бех, и не введосте Мене; наг, и не одеясте Мене; болен и в темнице, и не посетисте Мене“. Тогда отвещают Ему и тии, глаголюще: „Господи! Когда Тя видехом алчуща, или жаждуща,

[369] Следующего толкования нет в слав. пер.; но мы сочли нужным перевести его с греч. подлинника, для полноты объяснения. — *Примеч. пер.*

или странна, или нага, или больна, или в темнице, и не послужихом Тебе?“ Тогда отвещает им, глаголя: „Аминь глаголю вам, понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе“. И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный». — Стоящих ошуюю Господь посылает в огнь, уготованный диаволу. Поелику демоны безжалостны и вражески расположены к нам, то прилично осуждаются на то же наказание люди, имеющие такое же свойство и за свои дела подвергшиеся проклятью. Заметь, что Бог не для людей уготовал огненное мучение, а для диавола, но я сам себя делаю достойным мучения. Представляя сие, вострепещи, человек! Вот посылаются эти люди в муку не за то, что они блудники, или убийцы, или хищники, или совершили другое какое злодеяние, а за то, что не сделали никакого добра. Ибо если внимательно рассмотреть, то хищник и тот, кто много имеет и не оказывает милости, хотя бы явно и не делал никакой обиды ближнему. Все, что имеет он более надлежащего, похищает у требующих, если они не получают от него, потому что, когда бы он отделил это для общего употребления, они не нуждались бы, а теперь нуждаются оттого, что он запер свой излишек и присвоил его себе. Таким образом, немилостивый осужден будет как похититель, ибо столь многих обижает, сколь многим может благотворить и не благотворит. За сие-то и пойдут такие люди в муку вечную, никогда не скончаемую, а праведники — в жизнь вечную. Ибо как святые имеют непрестающую радость, так неправедные — непрестающее мучение, хотя Ориген и баснословит безумно, обольщая неопытных, что будто бы есть конец наказанию, что грешники не вечно будут мучиться, что некогда, очищенные мучениями, будто перейдут в то место, где находятся праведные. Но слова Господа ясно обличают такую безумную мысль. Господь говорит о вечном наказании, то есть непрекращаемом, и сравнивает праведных с овцами, а грешников — с козлищами. Как козлу никогда не бывать овцой, так и грешник (в будущем веке) никогда не очистится и не будет праведным. Кромешная тьма, будучи удалена от Божественного света, по тому самому и составляет самое тяжкое мучение, что она удалена от Бога. Можно представить на это и следующую причину. Грешник, удалившись по грехам своим от света правды, и в настоящей жизни уже находится во тьме, но поелику здесь еще есть надежда на обращение, то эта тьма и не есть кромешная. А по смерти, если он не покаялся, настает истязание и его окружает внешняя тьма. Ибо надежды на обращение тогда уже нет, и наступает совершенное лишение божественной благодати. Пока грешник здесь, то хотя он и не много получает божественных благ (разумею чувственные блага), но все еще он раб Божий, потому что живет в дому Божием, то есть между творениями Божиими, и Бог

питает и сохраняет его. А тогда он будет совершенно отлучен от Бога, не имея участия уже ни в каких благах; это и есть тьма, называемая кромешной, в противоположность теперешней, не кромешной, когда грешнику еще остается надежда покаяния. Итак, бегай немилосердия и твори милостыню как чувственно, так и, особенно, духовно. Питай Христа, алчущего нашего спасения. Впрочем, если ты напитаешь и напоишь также алчущего и жаждущего учения, то и тогда ты напитал и напоил Христа. Ибо вера, живущая в христианине, есть Христос, а вера питается и возрастает посредством учения. Если также видишь странного, то есть удалившегося от Царства Небесного, то веди его с собой посредством научения — входи сам и его вводи, чтоб, проповедуя другим, самому не погибнуть. И если кто совлекся одежды нетления, приятой в святом крещении, и обнажился, то облеки *его и изнемогающаго в вере,* как говорит Павел, *приемли*[370]; заключенного в темнице, то есть в этом мрачном теле, посети, просвещая его, как бы некоторым светом, своим наставлением. Все сии виды любви совершай и телесно, и, особенно, духовно. Ибо как мы состоим из двух частей, из души и тела, то и дела любви должны совершать двояко.

Глава 26

Заговор иудеев (Мф. 26, 1–5)[371]

Зач. 107 **1–2. И бысть, егда сконча Иисус вся словеса сия, рече ученикам Своим: «Весте, яко по двою дню Пасха будет, и Сын Человеческий предан будет на пропятие».** — После того как упомянул о Царстве и муках, благовременно беседует потом и о Своем страдании, как бы так говоря: «И распинатели Мои будут осуждены в огонь».

3–5. Тогда собрашася архиерее и книжницы и старцы людстии во двор архиереов, глаголемаго Каиафы, и совещаша, да Иисуса лестию имут и убиют. Глаголаху же: но не в праздник, да не молва будет в людех. — Закон повелевал, чтоб один был архиерей во всю свою жизнь, но иудеи, вопреки закону, делали у себя многих архиереев, сменяя их каждый год. Итак, к архиерею того года приходят на совет о убийстве те, которые должны были удерживать других от убийства и наказывать убийц. А многих архиереями называет евангелист тех, которые окончили уже свою годичную службу. Намереваясь совершить преступное убийство, они боялись не

[370] Ср.: Рим. 14, 1.
[371] Ср.: Мк. 14, 1, 2. Лк. 22, 1, 2.

Бога, а народа. Боялись же того, чтобы народ, в случае убиения ими Христа в праздничное время, не восстал к отмщению за то; или вместе и того, чтоб убийством своим не отвлечь народа от узаконенных жертвоприношений, а самим не лишаться бы выгод от жертв. Опасались, может быть, и того, чтоб смерть Христа не соделалась общеизвестной и славной, если убьют Его в праздник; им хотелось истребить и память о Нем. Таким образом, сделавши совет пред праздником, они положили убить Его после праздника; но Он, желая показать, что страждет не тогда, когда они хотели бы, но когда Сам Он восхотел, попускает взять Себя накануне самого праздника Пасхи, дабы в то же самое время совершилась и Пасха истинная, в которое обыкновенно бывала Пасха прообразовательная. Нельзя при сем не заметить, что они еще осквернили себя убийством, потому что они не хотели было убить Его в праздник и, однако ж, убивают, лишь только нашли предателя. Чтобы только исполнить волю свою, они на народ уже не обратили внимания.

Помазание Господа Иисуса Христа в Вифании (Мф. 26, 6–13)[372]

6–7. Иисусу же бывшу в Вифании в дому Симона прокаженнаго, приступи к Нему жена, стклянницу мира имущи многоценнаго, и возливаше на главу Его возлежаща. — Некоторые говорят, что было три жены, которые помазали Господа миром и о которых упомянули все четыре евангелиста. А другие полагают, что их было две: одна — упоминаемая у Иоанна, то есть Мария, сестра Лазарева, другая — та, которая упоминается у Матфея, она одна и та же с упоминаемой у Луки и Марка. О Симоне прокаженном некоторые говорят, что он был отец Лазаря, что Господь очистил его от проказы и угощен был им. Сказывают также, что когда Господь говорил ученикам: *«Идите ко онсице*[373]*, и покажет вама горницу постлану*[374]», — то посылал их к сему Симону, который, так говорят, и принял Господа, и Господь совершил у него Пасху. Видя сего прокаженного очищенным, и означенная жена возымела веру, что и она получит отпущение грехов и очистится от своей душевной проказы. По вере она идет, покупает драгоценное миро и с дерзновением возливает на главу Господа, отдавая чрез это честь важнейшей части тела. Так и ты, когда одержим бываешь душевной проказой, превозносясь фарисейски и удаляясь чрез то от Бога, прими в дом свой Иисуса и помажь Его миром добродетелей. Ведь и ты можешь изготовить своего

Зач. 108

[372] Мк. 14, 3–9.
[373] Мф. 26, 18.
[374] См.: Мф. 14, 15.

рода миро очистившему тебя от проказы Иисусу и возлить на главу Его. Что же означает глава Христова? Не иное что, как Божество Его, Которому приносится благовоние добродетелей: «Да исправится молитва моя, — сказано, — *яко кадило пред Тобою*»[375]. И ты приноси Божеству Христову благовоние мира, составленного из добродетелей. И чти Господа, исповедуя Его не только человеком, но и Богом, ибо чрез сие ты также помазуешь *главу* Его благовонным *миром*, то есть православно богословствуешь.

8–11. Видевше же, ученицы Его негодоваша, глаголюще: «Чесо ради гибель сия бысть? Можаше бо сие миро продано быти на мнозе и датися нищим». Разумев же, Иисус рече им: «Что труждаете жену? Дело бо добро содела о Мне. Всегда бо нищия имате с собою, Мене же не всегда имате...» — Многое слышав от Господа о милостыне и высоко ценя ее, ученики начали упрекать жену, полагая, что Бог ищет более человеколюбия, нежели чести Себе. Но Он делает выговор ученикам, поелику они неблаговременно упрекали жену. От новоприходящих и вообще не следует требовать слишком многого, а тем более — от слабой женщины, но надлежит принимать и малую веру их. Посему когда кто приносит дар Богу, не отклоняй его и не подавляй усердия его, не отсылай его раздать то нищим, но предоставь ему совершить приношение. Разве когда кто потребует у тебя совета о том, нищим ли нужно отдать что-либо или принести Богу, в таком случае посоветуй ему отдать лучше нищим. Но когда уже он принес, то напрасно будешь отсылать его — надобно и то творить, и сего не оставлять; притом же честь, воздаваемую (непосредственно) Богу, должно предпочитать всем вообще добродетелям, а следовательно, и самой милостыне. И если Христос ради человеколюбия относит дела милости к Себе, то не подумай, что Бога должно оставлять и заботиться лишь о милостыне. Ибо в таком случае выйдет, что можно и святотатствовать и из святотатственного подавать милостыню. Но этого нельзя допустить. А что оказывать милосердие бедным и воздавать честь и угождать Самому Христу есть не одно и то же, слушай: «Нищих, — говорит, — вы всегда имеете с собой, а Меня не всегда имеете». Видишь, что иное дело служить Христу, и иное — миловать нищих, хотя Христос, по человеколюбию Своему, и относит к Себе Самому то, что делают для бедных, добро ли то или зло.

12–13. «...Возлиявши бо сия миро сие на тело Мое, на погребение Мя сотвори. Аминь глаголю вам: идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире, речется, и еже сотвори сия, в память ея». — Этим Господь дает нам знать, что упомянутая

[375] Пс. 140, 2.

жена поступила так по особенному мановению Божию, прообразуя смерть Его и погребение тела Его. Иначе Господь не попустил бы помазать Себя миром, если бы не хотел явить в этом какой-либо тайны. Но как Бог всеведущий, Он предсказал при сем будущее, то есть что в похвалу жене о поступке ее возвещаемо будет повсюду. Заметь же человеколюбие Божие! Каким великим даром воздает Он жене! Ибо устрояет то, что память о ней будет повсюду, и притом до тех пор, пока продолжится проповедь Евангелия.

Но каким образом миро указывало на погребение Христа?

У иудеев был обычай погребать тела с мастями мира, как делали и египтяне, для того, чтобы предохранить их от гниения и дурного запаха. «Итак, жена сия, — говорит Он, — возлиянием мира дает знать, что тело Мое будет предано погребению». Все же это сказал Господь с той целью, чтобы тронуть и вразумить Иуду, чрез которого имел быть предан на погребение.

В переносном смысле разумей под прокаженным языческий народ, под женой грешницей — церковь из сонма язычников, которая принесла *миро*, то есть благочестную веру, и возлила на главу Христа, или на Божество Его. Ибо всякий, кто верует, что Христос есть Сын Божий, возливает тем миро на главу Христову. Наконец, Иуда, противший жене, как говорит Иоанн[376], есть образ иудеев, которые доныне ропщут на Церковь Христову.

Предательство Иуды[377]

14–16. Тогда шед един от обоюнадесяте, глаголемый Иуда Искариотский, ко архиереом, рече: «Что ми хощете дати, и аз вам предам Его?» Они же поставиша ему тридесять сребреник. И оттоле искаше удобна времене, да Его предаст. — Когда чуждая жена, блудница, оказала такую честь, тогда ученик уходит, чтобы предать Его! «Тогда шед» сказано не напрасно, но для означения бесстыдства Иудина. «Искариотский» присовокупил евангелист для того, чтоб определеннее означить его, так как был другой Иуда, который иначе назывался Леввеем, а Иуда предатель был из селения, которое называлось Искара. *Они же поставиша тридесять сребреник*, то есть согласились, определили дать ему, а не то, чтобы уже отвесили[378] их, как многие думают. Иуда искал удобного времени, чтоб предать Его им наедине. Поелику они боялись народа, то и подкупили Иуду известить их, когда Он будет один.

---

[376] См.: Ин. 12, 3–5.

[377] Ср.: Мк. 14, 10–11. Лк. 22, 3–6.

[378] У древних иудеев количество денег определялось весом.

Приготовление к Пасхе[379]

17–19. В первый же день опресночный приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще Ему: «Где хощеши, уготоваем Ти ясти пасху?» Он же рече: «Идите во град ко онсице и рцыте ему: „Учитель глаголет: ‘Время Мое близ есть; у тебе сотворю пасху со ученики Моими’“». И сотвориша ученицы, якоже повеле им Иисус, и уготоваша пасху. — Мне кажется, что первым опресночным днем евангелист называет день предопресночный (предыдущий дню опресноков). Есть пасху им надлежало по-настоящему вечером в пятницу, этот день и назывался днем опресноков; но Господь посылает учеников Своих в четверток, который евангелист называет первым днем опресноков как предшествующий пятнице, в которую вечером обыкновенно ели опресноки. Или иначе: Христу с учениками надлежало есть пасху в четверток вечером. По этому вечеру, как навечерию пятка, четверток назывался по закону первым опресночным днем, так как праздник начинался обыкновенно с вечера, в который ели опресноки. Христос и послал учеников в четверток, который евангелист называет первым опресночным днем как предшествующий вечеру, в который ели опресноки.

Ученики подходят и спрашивают Иисуса: *«Где хощеши уготоваем Ти ясти пасху?»* — потому что ни они сами, ни Он не имели собственного дома. А Он посылает их к человеку, незнаемому ими и не знающему их (подобно как распорядился и касательно ослицы[380]), показывая им, что (человек тот) может послушаться и простых слов незнакомых ему лиц и примет Его. Пасху же восхотел совершить для того, чтоб не показаться противником закона. Своим временем называет Свое заклание, дабы мы знали, что Он закалается не без ведома о том и не против воли Своей. К словам *«у тебе,* или в твоем доме, *сотворю пасху»* Господь присовокупил: *«со ученики Моими»,* дабы тот человек знал, что *вечерю* будут вкушать многие и что ему надобно приготовить в достаточном для всех количестве.

Тайная вечеря (Мф. 26, 20–29)[381]

20–22. Вечеру же бывшу, возлежаше со обеманадесяте ученикома. И ядущим им, рече: «Аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя». И скорбяще зело, начаша глаголати Ему един кийждо их: «Еда аз есмь, Господи?» — Из сего некоторые заключают, что в тот год Господь не вкушал пасхи: «Агнца, — говорят, — ели

---

[379] Ср.: Мк. 14, 12–16. Лк. 22, 7–13.

[380] См.: Мф. 21, 2–3.

[381] Ср.: Мк. 14, 17–25. Лк. 22, 14–23. Ин. 13, 1–30.

стоя, а Христос возлежал, следовательно, не ел пасхи». Но мы утверждаем, что Он сначала стоя ел пасху ветхозаконную, а потом уже возлег и преподал Свое таинство: наперед совершил Он прообразовательную Пасху, а потом совершил и Пасху истинную. О поступке Иуды предсказывает с той целью, чтобы как-нибудь исправить его, заставив устыдиться, по крайней мере, общения трапезы и дав ему знать, что он хочет предать Бога, ведающего сердца и помышления. Ученики же стали беспокоиться за себя, потому что хотя совесть их была и чиста, но они доверяли не столько себе, сколько Христу, как знающему сердца их лучше их самих.

23–25. Он же, отвещав, рече: «Омочивый со Мною в солило руку, той Мя предаст. Сын убо Человеческий идет, якоже есть писано о Нем; горе же человеку тому, имже Сын Человеческий предастся: добро бы было ему, аще не бы родился человек той». Отвещав же, Иуда, предаяй Его, рече: «Еда аз есмь, Равви?» Глагола ему: «Ты рекл еси». — Здесь прямо обличает предателя, поелику от прикровенного обличения он не хотел исправиться. Поэтому словами *«омочивый со Мною»* объявляет о нем для того, чтобы хотя этим способом исправить его. Несмотря на то, бесстыдный Иуда обмакнул (кусок) в одном блюде со Христом. Потом Господь говорит: *«Сын же Человеческий идет, яко же есть писано о Нем»*. То есть хотя Христу и предопределено пострадать для спасения человеческого рода, однако поэтому отнюдь не следует чтить Иуду; напротив, горе ему, потому что он сделал это не с тем, чтобы содействовать воле Божией, но чтобы исполнить свою злую волю. Притом, если рассмотреть внимательно, Христос не имел непреклонного желания быть распятым. Это дает Он видеть из того, что *молился* об удалении сей *чаши*[382]. Но как Он, Сый прежде век[383], знал, что по причине злобы врага иным способом невозможно людям спастись, то начинает потом желать испить *чашу*, которой сначала не желал было. Словами *«добро бы было ему, аще не бы родился человек той»* показывает, что небытие лучше бытия во грехах. Вникни также в слово *«идет»*, ибо оно означает, что умерщвление Христа будет более переходом, нежели смертью.

26. Ядущим же им, приемь Иисус хлеб, и, благословив, преломи, и даяше ученикам, и рече: «Приимите, ядите: сие есть тело Мое». — *«Ядущим»* присовокупил евангелист для того, чтобы показать бесчеловечие Иуды; если бы он был и зверь, то и тогда должен бы был смягчиться по тому уже, что вкушал одну пищу с одной трапезы, а он между тем, и будучи обличаем, не вразумился и, даже

[382] См.: Мф. 26, 39.
[383] См.: Ин. 8, 25.

причащаясь тела Его, не раскаивался. Впрочем, некоторые говорят, что Христос приобщил Своих учеников Тайнам Своим уже тогда, когда Иуда вышел. Так обязаны поступать и мы, то есть нечестивых людей удалять от Божественных Таин. Намереваясь преломить хлеб, Господь благодарит как для того, чтоб и нас научить приносить хлеб с благодарением, так и для того, чтобы показать, что Он с благодарностью принимает преломление, то есть умерщвление Своего тела, и не негодует на это как на нечто невольное; благодарит, наконец, и для того, чтоб и мы принимали страшные Тайны Христовы с благодарностью. Когда говорит: *«Сие есть тело Мое»*, то показывает, что хлеб, освящаемый на жертвеннике, есть самое тело Христово, а не образ его, ибо Он не сказал: «Сие есть образ Моего тела», но — *«Сие есть тело Мое»*. *Хлеб* неизъяснимым действием прелагается, хотя нам и кажется хлебом. Поелику мы слабы и не решились бы есть сырое мясо, особенно человеческую плоть, то нам преподается хлеб, а на самом деле это есть плоть.

27–28. И приемь чашу, и хвалу воздав, даде им, глаголя: «Пийте от нея вси: сия бо есть кровь Моя, Новаго Завета, яже за многия изливаема во оставление грехов...» — Как Ветхий Завет имел заклания и кровь, так и Новый Завет имеет кровь и заклание. *«За многия»* сказал вместо «за всех», *изливаемая*, ибо и все суть многие. Но почему выше не сказал: *«Приимите, ядите* вси», а здесь сказал: *«Пийте от нея вси»*? Одни говорят, что так сказал ради Иуды, что будто Иуда, взяв *хлеб*, не ел его, а скрыл, чтобы показать иудеям, что Иисус называет *хлеб* Своей плотью, но чашу Иуда и не хотя пил, потому что скрыть ее уже совершенно нельзя было. Поэтому будто сказал Господь: *«Пийте вси»*. Другие, понимая в переносном смысле, говорят: поелику твердую пищу можно принимать не всем, а только тем, кои имеют совершенный возраст, пить же можно всем, то по этой причине и сказал здесь Христос: *«Пийте вси»*, — ибо простейшие догматы Православной веры могут понимать все, а трудные и высокие — не все.

29. «...Глаголю же вам, яко не имам пити отныне от сего плода лознаго, до дне того, егда е пию с вами ново во Царствии Отца Моего». — Вкусив от чаши, отказывается наконец от телесного пития, а возвещает о некотором новом вкушении во Царствии, то есть в воскресении. По воскресении действительно Он ел и пил, но уже для некоторой новой цели, ибо ел и пил не потому, что имел нужду в пище, а для уверения в истинной природе тела Своего. Свое воскресение справедливо называет Царствием, ибо тогда Он упразднил смерть, явившись истинным Царем. Или можешь понимать и так: новое питие есть откровение Таин Божиих, которые откроются тогда — во Царствии Божием, то есть при Втором пришествии, и будут

новыми, каких то есть мы никогда не слышали. Христос обещается Сам пить их вместе с нами в том смысле, что нашу пользу почитает Своей пищей и питием.

Предсказание о соблазнах (Мф. 26, 30–35)[384]

30. И воспевше, изыдоша в гору Елеонску. — По окончании вечери они воспели, дабы мы знали, что и нам должно делать так же. Идет на гору Елеонскую, в место, известное иудеям, а не в другое какое-либо неизвестное для них место, дабы не подумали, что Он бегает. А вместе и для того уходит из кровожадного города и оставляет его, чтобы не воспрепятствовать им гнаться за Собой, а после обличить их, что они преследовали Его и по отшествии.

31–32. Тогда глагола им Иисус: «Вси вы соблазнитеся о Мне в нощь сию, писано бо есть: „Поражу Пастыря и разыдутся овцы стада“[385]. По воскресении же Моем варяю вы в Галилеи». — Как Бог, Он предсказывает будущее. А чтоб ученики не соблазнились и не вменили этого в укор себе, говорит, что так написано: *«Поражу Пастыря, и рассеются овцы»*. Этим внушает следующее: «При Мне вы были все вместе, а Моя разлука рассеет вас». Поражение Сына приписывается Отцу в том смысле, что иудеи распяли Господа по изволению, то есть по допущению Отца. Он мог воспрепятствовать им, но не препятствовал, а попустил; потому и говорится, что Он поразил. Потом, разрешая скорбь учеников, Господь сообщает им радостную весть: *«Я востану и варяю вы»*, — то есть: «Наперед вас поспешу в Галилею». Отсюда показывает, что Иерусалим Он оставит и пойдет к язычникам, ибо в Галилее жили язычники.

33–34. Отвещав же, Петр рече Ему: «Аще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже соблажнюся». Рече Ему Иисус: «Аминь глаголю тебе, яко в сию нощь, прежде даже алектор не возгласит трикраты, отвержешися Мене». — По причине большой самоуверенности Петр один обещает не соблазниться. Посему Христос попустил ему пасть, чтоб научить его надеяться не на себя, а на Бога и слова Христовы почитать достовернейшими собственного сознания. Притом слова *«аще и вси соблазнятся, аз никогдаже»* отзываются высокомерием и обнаруживают в Петре гордость и незнание собственной немощи. Посему Господь предсказывает ему и время отречения — в сию самую ночь, и притом прежде, нежели алектор возгласит; предсказывает даже и число отречений, то есть что он отречется три раза.

---

[384] Ср.: Мк. 14, 26–31. Лк. 22, 31–34. Ин. 13, 36–38.
[385] Зах. 13, 7.

35. Глагола Ему Петр: «Аще ми есть и умрети с Тобою, не отвергуся Тебе». Такожде и вси ученицы реша. — Петр прекословит Спасителю, желая показать, что он вполне предан Ему. Освободившись от страха предательства, он, по сильной любви и чувству чести, начал теперь восставать на других и сопротивляться Христу. Впрочем, и другие ученики, не испытавши еще искушения, по неведению своему обещали то, чего не имели исполнить.

Гефсиманское борение (Мф. 26, 36–46)[386]

36–39. Тогда прииде с ними Иисус в весь, нарицаемую Гефсиманиа, и глагола ученикам: «Седите ту, дондеже шед помолюся тамо». И, поемь Петра и оба сына Зеведеова, начат скорбети и тужити. Тогда глагола им Иисус: «Прискорбна есть душа Моя до смерти; пождите зде и бдите со Мною». И прешед мало, паде на лице Своем, моляся и глаголя: «Отче мой! Аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия; обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты». — Христос идет помолиться в уединенное место, потому что для молитвы нужно отрешение от всего и уединение. Не всех берет учеников, а только тех троих, которым явил славу Свою на Фаворе, дабы не соблазнились, видя Его молящимся и скорбящим. Но и сих троих оставляет и, отойдя от них, начинает наедине молиться. А скорбит Он и тоскует благопромыслительно, дабы, то есть, уверовали, что Он истинный человек, ибо человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, и потому природа человеческая боится ее и бежит от нее. Скорбит вместе и для того, чтоб утаить Себя от диавола, чтоб диавол устремился на Него, как на простого человека, и умертвил Его, а таким образом был низложен. С другой стороны, если бы Господь Сам пошел на смерть, то подал иудеям повод говорить в свое оправдание, что они не погрешили, убив Его, так как Он Сам пришел к ним на страдание и на смерть. Отсюда понятно, что и мы не должны ввергать сами себя в опасности, но должны молиться об избавлении от них. Для того Он и не отошел на дальнее расстояние, а находится вблизи трех учеников, чтобы они могли слышать Его и, когда впадут в искушения, сами молились, подобно Ему. Распятие Свое Он называет чашей или по причине успения, так как Он почил от него сном смертным, или потому, что оно соделалось причиной нашего веселья и спасения. Желает, да мимоидет чаша сия, или во свидетельство того, что Он как человек естественно от-

[386] Ср.: Мк. 14, 32–42. Лк. 22, 39–46. Ин. 18, 1.

вращается от смерти, как выше сказано, или потому, что не желал, чтоб иудеи впали в такой тяжкий грех, за который должно было последовать разрушение храма и гибель народа. Хощет, однако же, да будет воля Отча, дабы и мы знали, что должно более повиноваться Богу, нежели исполнять собственную волю, хотя бы природа влекла к противному. Или для того молился, да мимоидет от Него чаша, чтоб не вменился иудеям грех, подобно как и Стефан, научившись у Него, молился о побивающих его камнями, дабы *не вменилось им это в грех*[387].

40–41. И пришед ко ученикам, обрете их спящих, и глагола Петрови: «Тако ли не возмогосте единаго часа побдети со Мною? Бдите и молитеся, да не внидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна». — Поелику Петр оказался слишком смел, равно как и прочие ученики, то изобличает их нетвердость как людей, говоривших необдуманно, и в особенности обращает речь к Петру: «Так ли одного часа не могли вы побдеть со Мной? И как же души свои положите за Меня?» Впрочем, поразив обличением, снова успокаивает их, говоря: «Хотя дух бодр, но плоть немощна, а плотская немощь противится духу». То есть: «Я извиняю вас, потому что вы воздремали не по невниманию ко Мне, а по немощи. Итак, если вы видите немощь свою, то не будьте так смелы, но молитесь, дабы не впасть вам в искушение». По мнению других, *«да не внидете в напасть»* сказано вместо: «да не будете побеждены напастью». «Не то, — говорят, — заповедует нам, чтоб мы были вовсе без напастей (напасти, или *искушения,* доставляют *венцы*[388], а кто не искушен, тот и не венчается), но то, чтобы напасть не поглотила нас и чтоб нам не попасть в чрево искусителя врага, как некоего зверя, — вот о чем велит молиться, ибо кто побежден врагом, тот уже вошел в чрево его».

42–44. Паки, вторицею шед, помолися, глаголя: «Отче Мой! Аще не может сия чаша мимоити от Мене, аще не пию ея, буди воля Твоя». И пришед, обрете их паки спящих: беста бо им очи отяготене. И оставль их, шед паки, помолися третицею, тожде слово рек. — Учись, человек, непрестанно молиться в искушениях, слыша, что и Господь многократно молился. Найдя их опять спящими, Господь, дабы не оскорбить их, уже не стал обличать, но оставил их и пошел молиться в третий раз, уверяя таким образом в Своем человечестве, ибо число три есть знак истины и достоверности.

45–46. Тогда прииде ко ученикам Своим и глагола им: «Спите прочее и почивайте. Се, приближися час, и Сын Человеческий

---

[387] Ср.: Деян. 7, 59–60.
[388] См.: Иак. 1, 12.

предается в руки грешников. Востаните, идем: се, приближися предаяй Мя». — Показывая, что не имеет нужды в их помощи, когда намерен был предаться, Он говорит: «Теперь уже спите». Или произносит это, чтоб пристыдить их, как бы так говоря: «Вот предатель приблизился; если вам угодно и время позволяет спать, спите». Затем пробуждает их от сна и отводит от того места, где молился, идет навстречу к искавшим взять Его и встречает их, как будто они принесли Ему что-либо приятное. Так и о том, о чем молился Он пред сим, молился для того, чтобы удостоверить в благопромыслительности Своего воплощения; и если не желал пострадать, то для того, чтобы предохранить евреев от погибели, которая должна была постигнуть их за грех против Него.

Взятие Господа Иисуса Христа под стражу (Мф. 26, 47–56)[389]

47–50. И еще Ему глаголющу, се, Иуда, един от обоюнадесяте, прииде, и с ним народ мног со оружием и дрекольми, от архиерей и старец людских. Предаяй же Его даде им знамение, глаголя: «Егоже аще лобжу, Той есть, имите Его». И абие приступль ко Иисусови, рече: «Радуйся, Равви!» — и облобыза Его. Иисус же рече ему: «Друже! На сие ли пришел еси?» Тогда, приступльше, возложиша руце на Иисуса и яша Его. — Видишь ли орудия архиереев? Дреколие и мечи! Так-то они были миролюбивы! Так-то отличались духом кротости! *«Един от обоюнадесяте»* сказал евангелист, чтобы показать, что хотя Иуда был один из первых, несмотря на то, передался диаволу. Посему бойся и ты, человек, чтоб не ослабеть и не отпасть, хотя бы и был ты из ближайших к Иисусу! Иуда подает знак отчасти потому, что была ночь и они не могли распознать Иисуса, особенно же потому, что пришедшие взять Иисуса были не столько из простого народа, сколько из числа слуг архиерейских, которые, может быть, и вовсе не знали Иисуса. Ученик указывает им Учителя целованием. Зная человеколюбие Господа, он без зазрения целует Его. И Господь терпит до самого последнего часа, желая привести его к покаянию Своим долготерпением. Когда же он и этим не вразумился, тогда Господь творит то, что они, как говорит Иоанн, *пали на землю*[390], дабы хотя чрез падение познали силу Его. Но безумные и после этого не уразумели Его. Тогда Он предал Себя им.

Иуду называет Господь *другом* в смысле укоризны за то, что он, как будто друг, дает Ему лобзание. *«На сие ли пришел еси?»* — то есть:

---

[389] Ср.: Мк. 14, 43–50. Лк. 22, 47–53. Ин. 18, 3–11.

[390] Ср.: Ин. 18, 6.

«С каким расположением пришел ты сюда? Пришел ли ты как друг? Но в таком случае не следовало приходить с оружием и дреколием. Или ты пришел как враг? Но для чего целуешь Меня?» Таким образом изобличает его как льстеца.

51–54. И се, един от сущих со Иисусом простер руку, извлече нож свой, и удари раба архиереова, и уреза ему ухо. Тогда глагола ему Иисус: «Возврати нож твой в место его: вси бо, приемшии нож, ножем погибнут. Или мнится ти, яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представит Ми вящше неже дванадесяте легеона ангел? Како убо сбудутся Писания, яко тако подобает быти?» — *Извлекший нож* был *Петр,* как говорит Иоанн[391]. А имел он при себе нож потому, что незадолго пред сим закалал агнца, которого снедали на вечери. Мы не осуждаем Петра, потому что он поступил так, ревнуя не о себе, а об Учителе. Впрочем, Господь, приучая его к евангельской жизни, дает наставление не употреблять меча, хотя бы и за Бога кто думал совершать мщение. Отсечением уха Петр показывает, что иудеи болели непослушанием. Потом Господь приводит изречение закона, что убийца в возмездие сам должен быть убит[392], ибо закон, говорит, что *приимшии нож ножем погибнут.* А указывает этим на то, что иудеи, поднявшие на Него *меч,* будут истреблены от меча римлян. Далее не сказал: «могу представить двенадцать легионов ангелов», но — «могу умолить Отца Моего»; так говорит как человек, по Своей благопромыслительности, ради немощи учеников. После того как Он показал тогда в Себе много человеческого, например, пот, страх, моление, Он не уверил бы учеников, если бы сказал: «Я Сам могу представить легионы ангелов». «Вместо двенадцати учеников Мне представил бы Отец, — говорит Он, — двенадцать легионов ангелов, если бы Я захотел» (*легион* есть самый больший полк, состоящий из шести тысяч всадников). Но всему этому надлежит быть, чтоб исполнились Писания, предвозвестившие все сие. Впрочем, иудеи не потому злы, что предвозвестили о сем Писания; но поелику иудеи имели все это совершить по собственной злой воле, то в Писаниях и изложено так пророками по внушению Духа Святого.

55–56. В той час рече Иисус народом: «Яко на разбойника ли изыдосте со оружием и дрекольми яти Мя? По вся дни при вас седех, уча в церкви, и не ясте Мене». Се, же все бысть, да сбудутся писания пророческая. Тогда ученицы вси, оставльше Его, бежаша. — Показывает им безумное их предприятие и то, что взять Его зависело не от их усилия. «Когда Я был с вами в храме, — говорит

[391] См.: Ин. 18, 10.
[392] См.: Быт. 9, 6.

Он, — вы хотели взять Меня; но поелику Я не попускал, то вы не могли удержать Меня. Ныне же Я добровольно предаюсь вам, ибо знаю, — как бы так сказал, — что невозможно солгать Писаниям, которые прорекли о вашей злобе».

Суд Синедриона над Иисусом Христом у Каиафы (Мф. 26, 57–68)[393]

Зач. 109

57–58. Воини же, емше Иисуса, ведоша к Каиафе архиереови, идеже книжницы и старцы собрашася. Петр же идяше по Нем издалеча до двора архиереова; и вшед внутрь, седяше со слугами видети кончину. — Прочие ученики разбежались, а Петр, при более горячем усердии к Учителю, издали шел за Ним. Хотя и Иоанн шел же за Ним, но не как ученик, а как знакомец архиерея.

59–60. Архиерее же и старцы и сонм весь искаху лжесвидетельства на Иисуса, яко да убиют Его, и не обретаху; и многим лжесвидетелем приступльшим, не обретоша. — Отводят Иисуса к Каиафе, так как он был архиереем в том году. Пробыли там целую ночь и прочие, не евши пасхи, но дожидаясь, чтоб убить Господа, хотя и преступали закон тем, что не ели пасхи. Тогда как Господь ел пасху в узаконенное время, они пренебрегли и законом, чтобы только убить Господа.

60–64. Послежде же приступивша, два лжесвидетеля реста: «Сей рече: „Могу разорити церковь Божию и треми деньми создати ю“». И, востав, архиерей рече Ему: «Ничесоже ли отвещаваеши, что сии на Тя свидетельствуют?» Иисус же молчаше. И отвещав, архиерей рече Ему: «Заклинаю Тя Богом живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос, Сын Божий?» Глагола ему Иисус: «Ты рекл еси...» — Поистине это были лжесвидетели! Ибо Христос не говорил: «могу разорить», но — *«разорите»;* не сказал при том: «церковь Божию», но — *«церковь сию»*, то есть «тело Мое». Опять, не говорил: «созижду», но — *«воздвигну»*[394]. Итак, явно, что это лжесвидетели, приписывавшие Иисусу то, чего Он не говорил. Посему Христос, видя беззаконный суд их, молчал, ибо тех, для коих неубедительны были знамения, как могли убедить оправдания? Но архиерей, желая вовлечь Его в богохульство, продолжает спрашивать льстиво, дабы осудить Его, как богохульника, если Он скажет: «Я — Сын Божий», или же иметь Его свидетелем против Себя Самого, если Он отречется от того. Господь же, *уловляющий*

[393] Ср.: Мк. 14, 53–65. Лк. 22, 54, 63–65. Ин. 18, 14.

[394] Ин. 2, 19.

премудрых в коварстве их[395], ответил так: *«Ты рекл еси»*, — то есть: «Твои уста исповедали, что Я — Сын Божий».

64. «...Обаче глаголю вам: отселе узрите Сына Человеческаго, седяща одесную силы и грядуща на облацех небесных». — Это возвещает им словами пророка Даниила, который сказал: *«Видех Сына Человеческаго, грядуща на облацех»*[396]. Поелику обвинители считали Его прелестником, принявшим на себя смиренный образ, то Господь говорит им: «Увидите Меня тогда грядущим с силой и сидящим вместе с Отцем (силой называет здесь силу Отца), грядущим не от земли, а с небес».

65–66. Тогда архиерей растерза ризы своя, глаголя, яко «хулу глагола! Что еще требуем свидетелей? Се ныне сами слашасте хулу Его. Что вам мнится?» Они же, отвещавше, реша: «Повинен есть смерти». — У иудеев был обычай раздирать одежду, когда случалось что-либо невыносимое. Так и Каиафа, как будто бы по причине богохульства, делал это в обольщение народа, чтобы показать, что Христос произнес страшное богохульство, и этим заставить народ провозгласить Его повинным смерти. Впрочем, надобно знать, что Каиафино раздрание одежды было знаком раздрания ветхозаветного архиерейства.

67–68. Тогда заплеваша лице Его и пакости Ему деяху. Овии же за ланиту удариша, глаголюще: «Прорцы нам, Христе, кто есть ударей Тя?» — Когда осудили Его, тогда начали оказывать Ему всякого рода озлобления и ругались над Ним, закрывая лице Его одеждой, как говорит другой евангелист[397]. Поелику Он признаваем был за пророка, то поэтому враги так и ругаются над Ним. Слова *«пакости деяху»* значат: «ударяли руками с пригнутыми пальцами, или, проще, били кулаками».

Отречение Петра[398]

69–75. Петр же вне седяше во дворе. И приступи к нему едина рабыня, глаголюще: «И ты был еси со Иисусом Галилейским». Он же отвержеся пред всеми, глаголя: «Не вем, что глаголеши». Изшедшу же ему ко вратом, узре его другая и глагола сущим тамо: «И сей бе со Иисусом Назореом». И паки отвержеся с клятвою, яко «не знаю Человека». Помале же приступивше, стоящии реша Петрови: «Воистину и ты от них еси, ибо беседа твоя яве тя

---

[395] Ср.: 1 Кор. 3, 19.
[396] Ср.: Дан. 7, 13.
[397] См.: Мк. 14, 65.
[398] Ср.: Мк. 14, 66–72. Лк. 22, 55–62. Ин. 18, 15–18, 25–27.

творит». Тогда начат ротитися и клятися, яко «не знаю Человека». И абие петель возгласи. И помяну Петр глагол Иисусов, реченный ему, яко «прежде даже петель не возгласит, трикраты отвержешися Мене». И, изшед вон, плакася горько. — Одержимый чрезмерным страхом, Петр забыл о своих обещаниях Учителю и покорился человеческой немощи, как бы умерши от страха и не зная, что говорит. Но ты разумей это и в высшем смысле. Петр уличается служанкой, то есть человеческой немощью, этой малой рабыней, пока не пропел петух и не привел его в чувство; петух означает слово Иисусово, которое не позволяет нам расслабевать и спать, но говорит: «Бодрствуйте и *востаньте, спящие*»[399]. Сим-то словом, как алектором, пробужденный, Петр *вышел вон* из двора архиереева, то есть из состояния ослепленного ума, и, выйдя из него, заплакал. Пока он находился во дворе ослепленного ума, то не плакал, потому что не имел чувства; но как скоро вышел из него, то пришел в чувство.

Глава 27

Приговор Синедриона[400]

Зач. 110 **1–2. Утру же бывшу, совет сотвориша вси архиерее и старцы людстии на Иисуса, яко убити Его; и связавше Его, ведоша и предаша Его Понтийскому Пилату игемону.** — Смотри, как диавол овладел всеми и склонил к убийству в такие дни, когда надлежало им совершать многие жертвы и приношения за грехи других и соблюдать себя в непорочности и чистоте. А они и связывают, и отводят Христа к правителю Пилату. Пилат происходил из Понта, но как римский подданный послан был правителем в Иудею. Предали же Пилату Господа, яко бы человека мятежного и злоумышлявшего против царя.

Самоубийство Иуды (Мф. 27, 3–10)

Зач. 111 **3–5. Тогда видев Иуда, предавый Его, яко осудиша Его, раскаявся, возврати тридесять сребреники архиереем и старцем, глаголя: «Согреших, предав кровь неповинную». Они же реша: «Что есть? Ты узриши». И поверг сребреники в церкви, отыде; и, шед, удавися.** — Поздно одумывается Иуда, и хотя раскаивается, но не на добро. Сознаться в вине, конечно, есть дело доброе, но удавиться — диавольское. А он, по диавольскому внушению, не терпя будущего бесславия, сам себя лишил жизни, тогда как надлежало ему плакать

[399] Ср.: Еф. 5, 14.

[400] Ср.: Мк. 15, 1. Лк. 22, 66–71; 23, 1. Ин. 18, 28.

и умолять Преданного, а не предавать себя бесам. Некоторые, впрочем, говорят, будто Иуда, как человек сребролюбивый, думал, что и денег он приобретет, продав Христа, и Христос не будет умерщвлен, но избегнет иудеев, как не раз избегал прежде; но теперь, увидев, что Его осудили и приговорили к смерти, раскаялся, потому что на деле вышло не так, что он предполагал. Почему и удавился, намереваясь будто бы предварить Иисуса во аде и там умолить Его и получить спасение. Все же это было по научению вражию. Кроме того, да будет тебе известно, что хотя Иуда надел себе на шею петлю и повесился на каком-то дереве, но дерево наклонилось и он остался жив, ибо Бог хотел сохранить его или для покаяния, или в притчу и поношение. И говорят, что он впал в водяную болезнь и тело его так отекло, что там, где свободно проходила колесница, он не мог пройти, а впоследствии, упавши ниц, разорвался, или *проседеся,* как говорит Лука в Деяниях[401].

6–10. Архиерее же, приемше сребреники, реша: «Недостойно есть вложити их в корвану, понеже цена крове есть». Совет же сотворше, купиша ими село скудельниче в погребание странным. Темже наречеся село то «село крове» до сего дне. Тогда сбысться реченное Иеремием пророком, глаголющим: «И прияша тридесять сребреник, цену Цененнаго, Его же цениша от сынов Израилев и даша я на село скудельниче, якоже сказа мне Господь»[402]. — Корваной называлась церковная кружка, в которую клали приносимое в дар Богу. Смотри, как Бог обратил в ничто их дело, так что обнаруживается только кровожадность их. *До сего дня,* говорит евангелист, поле то называется «полем крови», так что всем памятно, что они убили Господа. Прими к сведению и то, что о странноприимстве заботились и иудеи, так что купили и поле для погребения на нем странников. Устыдимся же мы, которые почитаем себя людьми лучшей жизни, а странниками пренебрегаем. *Ценою Цененного* называет пророк цену Христа, Который, хотя бесценен, однако был оценен сынами Израилевыми, то есть сыны Израилевы назначили цену Его, условившись дать за Него Иуде тридцать сребреников.

Иисус Христос у Пилата (Мф. 27, 11–26)[403]

11–14. Иисус же ста пред игемоном; и вопроси Его игемон, глаголя: «Ты ли еси Царь Иудейский?» Иисус же рече ему: «Ты глаголеши». И егда Нань глаголаху архиерее и старцы, ничесоже

---

[401] См.: Деян. 1, 18.
[402] См.: Зах. 11, 12–13.
[403] Ср.: Мк. 15, 2–15. Лк. 23, 1–25. Ин. 18, 28–40.

отвещаваше. Тогда глагола Ему Пилат: «Не слышиши ли, колика на Тя свидетельствуют?» И не отвеща ему ни к единому глаголу, яко дивитися игемону зело. — Отводится к Пилату как обвиняемый в гражданском преступлении. Посему и спрашивает Его Пилат, не думал ли Он царствовать над иудеями. Иисус отвечал ему: «Ты говоришь». Ответ самый премудрый, ибо не сказал ни «да», ни «нет», а нечто среднее — «ты говоришь». Но это можно понимать и так: «Да, точно так, как ты говоришь»; и так: «Я не говорю этого, а говоришь ты». Иного ничего не отвечал, поелику видел, что суд идет не по правде. Пилат дивился в Господе, с одной стороны, тому, что Он презирал смерть, а с другой — тому, как Он, будучи столько мудр и красноречив и имея возможность представить тысячу оправданий, не отвечал ничего и не обращал внимания на обвинителей. Научимся отсюда и мы не говорить ничего, когда будем находиться перед неправедным судом, дабы не возбудить большого шума и не сделаться причиной большего осуждения (для судей), не внимающих нашим оправданиям.

15–18. На всяк же праздник обычай бе игемону отпущати единаго народу связня, егоже хотяху. Имяху же тогда связана нарочита, глаголемаго Варавву; собравшимся же им, рече им Пилат: «Кого хощете от обою отпущу вам? Варавву ли или Иисуса, глаголемаго Христа?» Ведяше бо, яко зависти ради предаша Его. — Пилат старался освободить Христа, хотя старание его было и слабее надлежащего (по надлежащему он должен был сопротивляться им за истину). Сначала он спросил Господа: «Не слышишь ли, что они свидетельствуют против Тебя?» — и спросил для того, чтоб, если Христос оправдается, иметь случай освободить Его. Когда же Господь не хотел оправдываться, зная вполне, что не будет отпущен, хотя бы и оправдался, тогда Пилат идет к цели другим путем, прибегает к означенному обычаю, как бы так говоря: «Если вы не отпускаете Иисуса как невинного, то хотя как осужденного даруйте Его празднику». Ибо как мог Пилат предположить, что они потребуют на распятие невинного Иисуса, а виновного разбойника отпустят? Итак, зная, что Христос невиновен, но терпит от зависти, он по этой причине спрашивает их и таким образом показывает себя человеком слабым, ибо он должен был даже пострадать за правду. Поэтому он и достоин осуждения как человек, скрывший истину. Варавва значит «сын отца», ибо *«вар»* значит «сын», а *«авва»* — «отец». Итак, иудеи испросили себе сына отца своего диавола, а Иисуса распяли. Они и доныне прилепляются к сыну отца своего, антихристу, а Христа отрекаются.

19–26. Седящу же ему на судищи, посла к нему жена его, глаголющи: «Ничтоже тебе и Праведнику Тому: много бо пострадах

днесь во сне Его ради». Архиерее же и старцы наустиша народы, да испросят Варавву, Иисуса же погубят. Отвещав же, игемон рече им: «Кого хощете от обою отпущу вам?» Они же реша: «Варавву». Глагола им Пилат: «Что убо сотворю Иисусу, глаголемому Христу?» Глаголаша ему вси: «Да распят будет». Игемон же рече: «Кое убо зло сотвори?» Они же излиха вопияху, глаголюще: «Да пропят будет». Видев же Пилат, яко ничтоже успевает, но паче молва бывает, прием воду, умы руце пред народом, глаголя: «Неповинен есмь от крове Праведнаго Сего; вы узрите». И отвещавше, вси людие реша: «Кровь Его на нас и на чадех наших». Тогда отпусти им Варавву, Иисуса же, бив, предаде им, да Его пропнут. — Дивное дело! Судимый Пилатом устрашал его жену! Не сам Пилат видит сон, но жена его — или потому, что сам он не стоил того, или потому, что самому ему не поверили бы, а подумали бы, что он говорит это по одному пристрастию к Иисусу; а может быть, он, как судия, и умолчал бы о сне, если бы и видел его. Сон этот был делом Промышления Божия — не для того, впрочем, чтоб вследствие его освобожден был Христос, но чтоб спаслась та жена.

Почему же Пилат после сего не освободил Христа?

Потому что ему небезопасно было освободить Его как обвиняемого в похищении царской власти. Впрочем, он должен бы был потребовать показаний о том, не собирал ли Христос около себя воинов и не заготовлял ли оружия, не запасался ли золотом и серебром. А как Пилат вместо того оказался слаб и уклончив, по этой причине он и неизвинителен. Ибо когда просили у него отъявленного злодея, он отдал, а о Христе спрашивал: «Что сотворю Иисусу?» — делая таким образом самих иудеев начальниками суда. Так как он был правитель, то мог силой взять Его из рук их, подобно как известный тысяченачальник взял Павла[404]. *«Да распят будет»*, — говорили иудеи в намерении не только убить Его, но и приписать Ему злодейскую вину, ибо крест был казнью злодеев. Пилат умывает руки в знак того, что он чист от ненависти. Мудрование очевидно ложное, потому что хотя сам он называл Иисуса Праведником, однако предал его убийцам. А те возмездие за убиение и кровь Его принимают на себя и на чад своих; это возмездие и постигло их вскоре, когда римляне истребляли их и детей их. Впрочем, и доныне евреи, как чада убивших Господа, носят на себе кровь Его, ибо за неверие в Господа преследуются от всех и нет им никакого помилования. Пилат бил Иисуса — то есть бичом — или из угождения им, или в знак того, что и он осудил Его и что они

[404] См.: Деян. 21, 31 и далее.

теперь будут распинать уже не невинного человека, но опозоренного и осужденного. Так исполнилось и пророческое изречение: *«Плещи Моя вдах на раны»*[405].

Бичевание и терновый венец[406]

Зач. 112 **27–30. Тогда воини игемоновы, приемше Иисуса на судище, собраша Нань все множество воин и, совлекше Его, одеяша Его хламидою червленою; и сплетше венец от терния, возложиша на главу Его, и трость в десницу Его; и поклоньшеся на колену пред Ним, ругахуся Ему, глаголюще: «Радуйся, Царю Иудейский!» И плюнувше Нань, прияша трость и бияху по главе Его.** — Тут исполнилось слово Давидово: *«Поношение безумному дал Мя еси»*[407]. Ибо воины поступали с Ним достойно себя, как люди прямо безумные: они одели Его, как царя, в хламиду вместо порфиры; вместо скипетра дали Ему трость; венец терновый — вместо царской диадимы и в насмешку над Ним кланялись Ему. Смотри, как все виды поношения привели в действие: лицо опозорили заплеванием, главу — венцом, руку — тростью, все тело — хламидой, уши — хульными словами. Но хотя они и в поругание Христу делали все, что ни делали, несмотря на то, ты разумей и так, что все это со стороны Самого Иисуса совершаемо было знаменательно. Так, багряная хламида означала обагренную кровью и убийственную природу нашу, которую Он воспринял и освятил, облекшись в нее. Терновый венец означал проистекшие из житейских попечений грехи, которые Христос потребляет Своим Божеством (глава означает Божество Его). Трость есть образ нашей тленной и немощной плоти, которую воспринял Господь, как и Давид говорит: *«Десница Господня вознесе Мя»*[408]. А тем, что принял хуления во уши Свои, Господь избавил нас от змиева шептания, вошедшего чрез уши Евы.

Крестный путь[409]

31–32. И егда поругашася Ему, совлекоша с Него багряницу, и облекоша Его в ризы Его, и ведоша Его на пропятие. Исходяще же, обретоша человека киринейска, именем Симона; и сему задеша понести крест Его. — Первые три евангелиста говорят,

---

[405] Ис. 50, 6.
[406] Ср.: Мк. 15, 16–20. Ин. 19, 1–3.
[407] Пс. 38, 9.
[408] Пс. 117, 16.
[409] Ср.: Ин. 19, 16–17. Мк. 15, 21. Лк. 23, 26.

что Симон нес крест Иисусов, а Иоанн повествует, что его нес Сам Господь[410]. Поэтому надобно признать, что было и то, и другое: сначала Сам Иисус нес крест Свой, когда никто не хотел понести его, а потом на пути нашли Симона и на него возложили крест. Ты же возьми во внимание еще вот что: Симон значит «послушание»; итак, кто имеет послушание, тот несет крест Христов. Киринея как город Пентапольский[411] означает пять чувств, долженствующие нести крест.

Распятие (Мф. 27, 33–44)[412]

33–37. И пришедше на место, нарицаемое Голгофа, еже есть глаголемо «краниево место», даша Ему пити оцет с желчию смешен; и вкушь, не хотяше пити. Распеншии же Его разделиша ризы Его, вергше жребия; и, седяще, стрежаху Его ту. И возложиша верху главы Его вину Его написану: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский». — *Краниево,* или, по-нашему, лобное место называлось так потому, как говорят по преданию отцы, что тут погребен был Адам. Это значит, что как в Адаме все мы умерли, *так во Христе нам должно ожить*[413]. Зач. 113

Далее не смущайся тем, что от евангелистов слышишь разное, что, по словам сего Матфея, принесли Господу *уксус с желчью,* по сказанию Марка — *вино со смирною*[414], а по свидетельству Иоанна — *уксус с желчью и иссопом*[415]. Разными делаемо было разное, как обыкновенно бывает в беспорядочной толпе, где всякий делает свое. Посему надобно думать, что один принес вино, другой — уксус с желчью. Много родов смерти, но Христос умирает на кресте, чтобы и древо освятить, чрез которое мы подверглись проклятию, и благословить все — и небесное, означаемое верхней частью креста, и подземное, означаемое подножием, и пределы земли (как восточный, так и западный), знаменуемые поперечными частями креста; а вместе и для того, чтоб, распростерши руки, призвать и собрать расточенных чад Божиих. Воины делят одежды Его как человека бедного и ничего более не имеющего. Что другой евангелист называет титлом[416], то у Матфея называется *виною,* ибо враги в оправдание свое надписали над Ним, за что распят, именно, что Он распят

---

[410] См.: Ин. 19, 17.
[411] Пентаполь — Пятиградие. — *Примеч. ред.*
[412] Ср.: Мк. 15, 22–32. Лк. 23, 32–43. Ин. 19, 18–24.
[413] Ср.: 1 Кор. 15, 22.
[414] См.: Мк. 15, 23.
[415] См.: Ин. 19, 29.
[416] См.: Ин. 19, 19.

как Царь Иудейский, то есть как похититель царства Иудейского и мятежник. Таким образом, слово *«Царь»* надписали они для оклеветания, но, несмотря на то, свидетельство это верно, как свидетельство, представленное врагами. Господь действительно есть Царь, Который для того именно и пришел, чтобы спасти иудеев. Поелику же плотские иудеи не восхотели иметь Его Царем над собой, то Он соделывается Царем духовных иудеев, то есть исповедующих, ибо «иудей» значит «исповедующий».

38–44. Тогда распяша с Ним два разбойника, единаго о десную, и единаго о шуюю. Мимоходящии же хуляху Его, покивающе главами своими и глаголюще: «Разоряяй церковь и треми денми созидаяй! Спасися Сам. Аще Сын еси Божий, сниди со креста». Такожде же и архиерее, ругающеся с книжники, и старцы, и фарисеи, глаголаху: «Иныя спасе, Себе ли не может спасти? Аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него. Упова на Бога; да избавит ныне Его, аще хощет Ему. Рече бо, яко „Божий есмь Сын“». Тожде же и разбойника, распятая с Ним, поношаста Ему. — Для оболгания Христа распинают с Ним двух разбойников, дабы и Он признан был за такого же беззаконника, как те. Но они были образом двух народов — иудейского и языческого, так как оба эти народа были равно беззаконны и вместе поносили Христа, подобно как и разбойники сначала оба поносили Его. Но потом один из них познал Его и исповедал Царем, почему и сказал: *«Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!»*[417] Так и языческий народ исповедал Христа. Другой же разбойник, образ иудейского народа, продолжал хулить. Диавол понуждал многих говорить: *«Аще Сын еси Божий, сниди со креста»* — с той целью, чтобы чрез это заставить Его сойти со креста и чтобы разрушить дело всеобщего спасения крестом. Но Христос и есть Сын Божий и не внял врагу, дабы и ты знал, что не должно слушаться ухищрений диавола, но должно творить добро, хотя бы люди и стали думать о тебе худо.

Смерть Иисуса Христа (Мф. 27, 45–56)[418]

45–49. От шестаго же часа тьма бысть по всей земли до часа девятаго. О девятем же часе возопи Иисус гласом велиим, глаголя: «Или, Или! Лима савахфани?», еже есть: «Боже Мой, Боже Мой! Вскую Мя еси оставил?» Нецыи же от ту стоящих, слышавше, глаголаху, яко Илию глашает Сей. И абие тек един от них,

[417] Лк. 23, 42.

[418] Ср.: Мк. 15, 33–41. Лк. 23, 44–49. Ин. 19, 28–37.

и приемь губу, исполнив же оцта и вонзе на трость, напаяше Его. Прочии же глаголаху: «Остави, да видим, аще приидет Илиа спасти Его». — Бывшая тогда тьма произошла не по естественному порядку, как, например, бывает она вследствие естественного затмения солнца. В четырнадцатый день луны никогда не бывает затмения, а бывают затмения обыкновенно при рождении луны, но во время распятия Христа был четырнадцатый день луны, потому что тогда совершалась Пасха, следовательно, тьма была неестественная. Притом тьма эта была во всем мире, а не в одной стране, например в Египте, дабы явно было, что тварь соболезнует страданию Творца и что свет от иудеев отступил: те же иудеи, которые требовали *знамения с неба*[419], пусть увидят теперь солнце помраченное. Далее, поелику человек создан был в шестой день, а вкусил от древа в шестой час (ибо это час ядения), то Господь, воссозидая человека и врачуя Его падение, пригвождается к древу в шестой день и в шестой же час. Пророческое изречение *«Или́, Или́!»* произносит на еврейском языке с той целью, чтобы показать, что Он не противник ветхозаветного Писания. А *«вскую Мя еси оставил»* сказал в означение того, что Он истинный человек, а не призрачный, ибо человек, будучи животолюбив, естественно хочет пожить. Поэтому как в том случае, когда скорбел и тосковал, Он показывал в Себе естественно свойственную нам боязнь смерти, так теперь, когда говорит: *«Вскую Мя еси оставил?»* — обнаруживает в Себе естественную любовь к жизни. Ибо Он был истинный человек и подобен нам во всем, кроме греха. Впрочем, некоторые понимали так, что Спаситель, принимая на Себя лицо иудеев, выражает здесь следующее: «Почто Ты, Отче, оставил народ иудейский, чтоб он впал в такой тяжкий грех и подвергся погибели?» Как происшедший от иудеев, Христос говорит: «Почто Ты оставил Меня?» — вместо: «Почто Ты оставил Моих сродников, Мой народ, что они сделали себе такое зло?» Между тем люди из простого народа, будучи невежественны и незнакомы с пророчествами, не поняли сего воззвания и думали, что Христос зовет Илию (не все иудеи знали пророчества, подобно как ныне не все христиане знают Евангелие). А уксусом поили Его для того, чтобы Он скорее умер, — прежде, нежели придет Илия спасти Его. Почему некоторые и говорили: *«Остави, да видим аще приидет Илиа спасти Его»*, то есть: «Не ускоряй смерти Его, пусть узнаем, поможет ли Ему Илия».

50–53. Иисус же, паки возопив гласом велиим, испусти дух. И се завеса церковная раздрася надвое с вышняго края до нижняго; и земля потрясеся, и камение распадеся; и гроби отверзошася,

[419] См.: Мф. 16, 1.

и многа телеса усопших святых восташа и, изшедше из гроб, по воскресении Его, внидоша во святый град и явишася мнозем. — Иисус взывает громким гласом, да разумеем, что когда говорил Он: *«Область имам положити душу Мою»*[420], — то говорил истину. Вот Он действительно со властью отдает душу Свою. Какое же это было воззвание? Такое: *«Отче, в руце Твои предаю дух Мой»*[421], — потому что Он испустил дух не по принуждению, а добровольно, как это показывает слово «предаю». Этим словом означается также, что Он опять примет душу Свою, поелику то, что дается на время, обыкновенно возвращается назад. Благодарение Господу, что, со времени смерти Его и поручения духа Его в руки Отца, и души святых, вследствие того, предаются в руки Божии, а не в темницы адовы, как прежде, так что смерть Христова сделалась для нас освящением. Для этого-то смерть и призывается громким голосом; а иначе, если бы не была призвана, она и не могла бы приступить. Церковная завеса была полотно, повешенное посреди храма и отделявшее внутреннее от внешнего, как некоторая стена. И что она раздирается, то чрез это Бог показал, что храм, доселе недоступный для народа и им невиденный, которого внутренность закрываема была завесой, будет в таком унижении и презрении, что всякий может входить в него и рассматривать его. Иные представляют на это и другие причины. Так, говорят, что раздираемая завеса означала упразднение буквы законной; причем должно раскрыться все законное, что прежде закрывалось буквой, как некоторой завесой, а все прежде неясное и загадочное должно объясниться теперь, исполнившись на Христе. Можно сказать и то, что как иудеи имели обычай раздирать одежды в случае богохульства, так теперь и храм Божий, как бы скорбя о смерти Бога, разрывал одежду свою, то есть завесу. Можно бы было представить еще и другие объяснения, но довольно и представленных. Далее, стихии тогда поколебались как во свидетельство того, что Страждущий есть Творец, так и в знак того, что наступает изменение в делах, ибо в Писании землетрясение указывает обыкновенно на изменение в делах. Так, совершалось тогда перенесение смотрения Божия от иудеев к язычникам. Тогда и камни, то есть каменные сердца язычников, расторглись и приняли семя истины слова Христова, и умерщвленные грехами восстали, и вошли во святый град, в вышний Иерусалим, и явились многим, ходящим широким путем, и соделались для них образом доброй жизни и обращения, ибо когда кто видит, что известный человек сначала был умерщвлен страстями, а потом обратился и вошел во святой небесный град, тот

[420] Ин. 10, 18–17.
[421] Лк. 23, 46.

и сам обыкновенно подражает ему и обращается. Впрочем, такое толкование слишком уже изысканно. Ты же знай следующее: воскресение мертвых, бывшее при крестной смерти Господа, давало знать об освобождении и тех душ, которые находились во аде; воскресшие тогда явились многим, дабы сие происшествие не показалось мечтой; а воскресли они собственно ради знамения, и явно, что они опять умерли. Впрочем, некоторые думают, что они воскресли по воскресении Христа и в другой раз уже не умирали. Но я не знаю, должно ли это принимать.

54–56. Сотник же и иже с ним стрегущии Иисуса, видевше трус и бывшая, убояшася зело, глаголюще: «Воистинну Божий Сын бе Сей». Бяху же ту и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Иисусе от Галилеи, служаще Ему; в нихже бе Мариа Магдалина; и Мариа, Иакова и Иосии мати; и мати сыну Зеведеову. — Сотник хотя был язычник, однако, увидев знамения, уверовал вместе с теми, кои были при нем; напротив, иудеи, слушавшие закон и пророков, остаются неверными. Вот каково злонечестие! Означенный сотник принял впоследствии даже мученическую смерть за Христа. Что касается до жен, зрительниц происшествия, то этот осужденный и сострадательнейший пол наслаждается созерцанием благ прежде всех. И ученики разбегаются, а жены стояли, смотря на страждущего Господа. Мариею, материю Иакова и Иосии, евангелист называет Богородицу, поелику Иаков и Иосия были дети Иосифа от первой его жены. А как Богородица называлась женой Иосифа, то по праву называлась и материю, то есть мачехою, детей его. Матерь сынов Зеведеевых звалась Соломиею, о которой говорят, что и она была дочь Иосифа.

Погребение Иисуса Христа[422]

57–61. Позде же бывшу, прииде человек богат от Аримафеа, именем Иосиф, иже и сам учися у Иисуса; сей, приступль к Пилату, проси телесе Иисусова. Тогда Пилат повеле дати тело. И прием тело, Иосиф обвит е плащаницею чистою. И положи е в новем своем гробе, егоже изсече в камени; и, возвалив камень велий над двери гроба, отыде. Бе же ту Мариа Магдалина и другая Мариа, седяще прямо гроба. — Прежде Иосиф скрывался, а теперь дерзает на великое дело, решившись положить душу свою за тело Учителя и вступить в борьбу со всеми иудеями, взявши тело Иисусово. Пилат дает ему тело как великий дар, потому что тело Христа, Которого умертвили, как мятежника, должно было быть брошено

[422] Мк. 15, 42–47. Лк. 23, 50–56. Ин. 19, 38–42.

без погребения. Впрочем, Иосиф, как человек богатый, может быть, и денег дал Пилату. Получив таким образом тело, он погребает его с честью — полагает в новом гробе, в котором никогда никто не был полагаем. И это было по особенному устроению Божию, чтобы по воскресении Господа не сказали, что вместо Его воскрес другой мертвец, погребенный там прежде Его. Вот почему был новый гроб. Между тем Мария Магдалина и другая Мария, то есть Богородица, выше названная матерью Иакова и Иосии, и матерь сынов Зеведеевых — все три сидели насупротив гроба, выжидая минуты, когда утихнет ярость врагов, чтобы идти объять тело и помазать его миром. О сих-то женах говорит Исаия: *«Жены грядущия от позорища приидите: не суть бо людие имуще смысла»*[423]. *Людьми, не имеющими смысла,* пророк называет, очевидно, народ иудейский, распявший Господа, а жен призывает к тому, чтобы они оставили сей бессмысленный народ, последовали к апостолам и принесли им радостную весть о воскресении.

Стража у гроба[424]

Зач. 114 **62–66. Во утрий же день, иже есть по пятце, собрашася архиерее и фарисее к Пилату, глаголюще: «Господи! Помянухом, яко льстец он рече, еще сый жив: „По триех днех востану“. Повели убо утвердити гроб до третияго дне: да не како, пришедше ученицы Его нощию, украдут Его и рекут людем: воста от мертвых; и будет последняя лесть горша первыя». Рече же им Пилат: «Имате кустодию; идите, утвердите, якоже весте». Они же, шедше, утвердиша гроб, знаменавше камень с кустодиею.** — Субботу не называет субботой, а говорит: *«Иже есть по пятце»,* потому что, судя по злобе иудеев, это и не была суббота. Закон повелевал, чтобы в день субботы никто не двинулся с места своего; между тем беззаконные иудеи собираются к иноплеменнику Пилату вместо законного собрания. Но если они и злобой были подвигнуты прийти к Пилату и утвердить гроб, однако это было по Божию устроению, дабы воскресение совершилось при засвидетельствовании сего врагами и тогда, как гроб был запечатан и стрегом. Достойно исследования то, откуда иудеи знали, когда говорили, что воскреснет в третий день. Господь нигде не говорил об этом ясно и прямо. Поэтому надобно думать, что они узнали это из прообразования Ионы, ибо Христос говорил: *«Как Иона был во чреве кита три дня, так и Я — во чреве земли»*[425]; или из сих слов Его: *«Разорите церковь сию, и треми*

[123] Ис. 27, 11.
[124] Мф. 28, 11–15.
[125] Мф. 12, 40.

денми воздвигну ю»[426]. Прежде они этого не поняли, а думали, что Он так говорит о храме иудейском, и ставили Ему это в вину[427]. Но теперь поняли, что Он *храмом* называл Свое тело, и уже опасаются и называют Его льстецом, не оставляя своей злобы даже и после смерти Его. Кустодиею называлась у римлян стража; отсюда евангелист называет *кустодиею* воинов, которые приставлены были стеречь гроб Христов.

Глава 28

Воскресение Господа Иисуса Христа[428]

Зач. 115

1–8. В вечер же субботный, свитающи во едину от суббот, приде Мария Магдалина и другая Мария видети гроб. И се, трус бысть велий, ангел бо Господень, сшед с небесе, приступль, отвали камень от дверий гроба и седяше на нем. Бе же зрак его яко молния, и одеяние его бело яко снег. От страха же его сотрясошася стрегущии и быша яко мертви. Отвещав же, ангел рече женам: «Не бойтеся вы: вем бо, яко Иисуса распятаго ищете. Несть зде: воста бо, якоже рече. Приидите, видите место, идеже лежа Господь. И скоро шедше, рцыте ученикам Его, яко воста от мертвых и се варяет вы в Галилеи; тамо Его узрите, се рех вам». И изшедше скоро от гроба со страхом и радостию велиею, текосте возвестити ученикам Его. — «В вечер субботный — выражение, однозначащее с выражением Луки *«утру глубоку»*[429] и со словами Марка *«зело рано, возсиявшу солнцу»*[430] (ибо здесь под солнцем надобно разуметь утренние лучи солнца, зарю). Так, с наступлением восьмого часа ночи, по общему мнению, наступает начало следующего дня и утро: посему-то тогда и было, с одной стороны, время вечера субботнего, а с другой — начало дня воскресного. Сей последний день евангелист называет *единою от суббот;* это потому, что вообще дни седмицы называли субботами, а первый день — единым, почему воскресный день и оказывается единою от суббот, то есть первым из дней недели, ближайший к этому первому дню — вторым (от суббот), следующий — третьим и так далее. Господь воскрес в ту пору, когда камень лежал еще на гробе. По воскресении же Господа приходит и ангел, чтобы отвалить сей камень и открыть женам вход во гроб. Землетрясение было для того, чтоб пробудились стражи

[426] Ин. 2, 19.
[427] См.: Мф. 26, 61–62.
[428] Ср.: Мк. 16, 1–8. Лк. 24, 1–12. Ин. 20, 1–10.
[429] Лк. 24, 1.
[430] Мк. 16, 2.

и поняли необычайность случившегося, то есть чудо воскресения. Господь воскрес тридневен. Но каким образом насчитываются три дня? В восьмом часу пятка Господь был распят; с этого часа до десятого была тьма — это (время тьмы) считай за ночь. Затем, с девятого часа, опять был свет — это считай за день. Вот как бы сутки — день и ночь. Далее, ночь пятка и день субботы составляют вторые сутки. Потом следовала ночь субботы и утро воскресенья, означенное у Матфея словами *«свитающи во едину от суббот»;* утро принимается в счете за целый день — вот третьи сутки. Можешь и иначе насчитать три же дня: в пятницу Господь предал дух — это один день, субботу пребыл во гробе — другой день, ночью на воскресенье воскрес, но, с своей стороны, и воскресенье считается за особый день. И вот все три дня. Так обыкновенно и говорят об усопших, например, если один умер в десятом часу дня, а другой — в первом часу того же дня, то обыкновенно говорят, что оба умерли в один день. Могу показать тебе и еще способ, как насчитать три дня и три ночи. Слушай! В четверг вечером Господь совершил вечерю и говорил ученикам: *«Приимите, ядите тело Мое»*[431]. Отсюда видно, что Он как имеющий власть положить душу Свою по Своей воле тогда же и заклал Себя, когда преподавал Своим ученикам тело Свое, потому что без заклания тела не едят. Считай же: вечером преподал Он тело Свое; та ночь и день пятницы до восьмого часа составляют сутки; потом, с восьмого часа до девятого, — тьма, а с девятого часа до вечера опять свет — вот и еще ночь и день. Далее, опять ночь по пятке и день субботы — вот третьи сутки. После вечера субботы Господь уже воскрес. Таким образом получаются все трое суток (*три дни и три нощи*[432]). Об ангеле Матфей говорит, что он сидел на камне, между тем как Марк свидетельствует[433], что он, отвалив камень, сидел внутри гроба *на правой стороне*. Не противоречат ли они друг другу? Нет; ангел сначала, надобно полагать, явился сидящим на камне, а потом, когда жены входили во гроб, он предварил их и снова явился уже сидящим на правой стороне внутри гроба. Он сказал женам: «Не бойтеся вы», — то есть: «Стражи пусть боятся, они того сто́ят, но вы, ученицы Господни, не бойтесь». После же того как освободил их от страха, начинает благовествовать им о воскресении. Так и следовало — сначала изгнать страх, а потом сообщить радостную весть. Ангел не стыдится называть Господа распятым, потому что крестом, доставившим нам все блага, он хвалится как некоторым победным оружием.

---

[431] Мф. 26, 26.
[432] Ср.: Мф. 12, 40.
[433] См.: Мк. 16, 5.

Явление воскресшего Господа Марии Магдалине и другой Марии[434]

9–10. Егда же идяште возвестити ученикам Его, и се, Иисус срете я, глаголя: «Радуйтеся!» Оне же, приступльше, ястеся за нозе Его и поклонистеся Ему. Тогда глагола има Иисус: «Не бойтеся; идите возвестите братии Моей, да идут в Галилею, и ту Мя видят». — Господь возглашает женам: *«Радуйтеся!»* Поелику женский пол осужден был на скорбь, то Господь воскресением Своим доставил женскому полу радость и благословил жен. За то и они из глубокого благоговения и в знак особенной чести емлются за ноги Его, не смея, по своей скромности, прикоснуться к другим частям тела Господня, кроме самых низших. Впрочем, некоторые говорят, что они намеренно ухватились за ноги Его, чтоб удостовериться, действительно ли Он воскрес и не мечта ли это или не дух ли, а они и думали было, что это дух. Итак, в этот раз обе Марии прикоснулись к ногам Его. Если же Иоанн говорит, что Мария Магдалина хотя и пыталась прикоснуться, но не была допущена, то это было потому, что она хотела всегда пребывать с Ним, так же как и прежде[435]. Или, лучше, она потому не допущена была прикоснуться ко Христу, что это было излишне; ибо после того как она, по сказанию Матфея, уже прикоснулась к ногам Его, что была за нужда прикасаться в другой раз? И поэтому, как желающая излишнего, она не допускается.

Подкуп стражи гроба Господня первосвященниками

11–15. Идущема же има, се нецыи от кустодии, пришедше во град, возвестиша архиереом вся бывшая. И собравшеся со старцы, совет сотвориша, сребреники доволны даша воином, глаголюще: «Рцыте, яко ученицы Его, нощию пришедше, украдоша Его, нам спящим. И аще сие услышано будет у игемона, мы утолим его и вас безпечальны сотворим». Они же, приемше сребреники, сотвориша, якоже научени быша, и промчеся слово сие во иудеех даже до сего дне. — Стражи возвестили обо всем, именно: что произошло землетрясение, что камень отвалился сам собой, что сами они от страха были как мертвые. Но иудеи не вразумляются и тем, о чем свидетельствовали им воины; напротив, еще заражают воинов страстью, то есть сребролюбием, и советуют им сказать то, что всего нечестивее и безумнее, то есть что Господь украден.

---

[434] Ср.: Мк. 16, 9–11. Ин. 20, 11–18.
[435] См.: Ин. 20, 17.

Но — безумные вы! Как могли украсть ученики, когда они от страха сидели на заперти и отнюдь не смели выйти и показаться? Если же бы украли, то как решились бы впоследствии умирать за Него, проповедуя, что Он воскрес? Как согласились бы страдать за ложь?

Явление воскресшего Господа ученикам и благословение их на проповедь[436]

Зач. 116 **16–20. Единии же надесяте ученицы идоша в Галилею, в гору, аможе повеле им Иисус. И видевше Его, поклонишася Ему, ови же усумнешася. И, приступль, Иисус рече им, глаголя: «Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам; и се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь».** — По Иоанну, в первый раз Иисус явился ученикам в самый день воскресения, *когда двери* у них *были заперты*[437], потом — спустя *восемь дней,* когда и Фома уверовал[438]. Затем, когда они только готовились идти в Галилею и еще не все собрались вместе, но некоторые ловили рыбу на Тивериадском море, Господь явился одним ловившим рыбу, в числе семи[439]. Следовательно, то явление, о котором говорит Матфей, было после тех, о которых говорит Иоанн, ибо Господь часто являлся им в продолжение сорока дней — то приходил, то опять уходил, а не всегда и не везде был с ними. Итак, верховные ученики, вместе со всеми прочими последователями Господа поклонились Ему. *Ове же усумнешася,* то есть некоторые же недоумевали о Христе, Он ли это или нет. Эти слова надобно понимать так: одиннадцать учеников пошли в Галилею; эти одиннадцать и поклонились Ему; а некоторые, вероятно, из семидесяти, усомнились о Христе, впрочем, напоследок уверились и сии последние. Некоторые понимают так: Матфей не сказал, кто именно были сомневающиеся; но о чем не сказал он, о том сказал Иоанн, то есть что сомневающийся был Фома. Впрочем, могло быть и то, что и все сомневались, как, действительно, говорит о том Лука[440]. Судя по всему этому, ты должен понимать так: пришедши в Галилею, ученики поклонились Ему, но эти же поклонившиеся в Галилее прежде, как говорит Лука, сомневались, когда, то есть, были в Иерусалиме. Иисус сказал им: «*Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*». В этом заключается следующая мысль:

---

[436] Ср.: Мк. 16, 15–18. Лк. 24, 46–49.
[437] См.: Ин. 20, 19.
[438] См.: Ин. 20, 26–28.
[439] См.: Ин. 21, 1–4.
[440] См.: Лк. 24, 37.

«Как Бог и Творец, Я всегда имел власть над всем (*«вся бо работна Тебе»*[441], — говорит Давид), но добровольной покорности со стороны людей не имел; теперь же приму и ее, теперь покорится Мне все, потому что крестом Своим Я победил уже имеющего державу смерти». Подчинение бывает двоякое: одно невольное, по которому все мы — рабы у Бога и поневоле, не исключая и демонов; другое подчинение произвольное — в таком смысле, например, Павел был *раб Христов*[442]. Прежде, когда все оказывали одно только непроизвольное подчинение, Спаситель имел власть над всем только как бы вполовину, но после креста, когда богопознание стало доступно для всех и когда все покорились добровольно, Христу прилично было сказать: «Ныне Я получил всякую власть; прежде Я имел власть только отчасти, когда, то есть, служили Мне только невольно, поколику Я — Творец, но ныне, когда люди служат Мне свободно и разумно, Мне дана уже всякая и всецелая власть». Кем же она дана Ему? Очевидно, что Он Сам ее принял, *смирив Себе до смерти*[443] и распятия. Иначе, если бы Он не смирился и не сразился с врагом посредством креста, то и не спас бы нас. Поэтому слова *«дадеся Ми власть»* разумей так: «Собственными Моими подвигами и борьбой Я спас людей, и вследствие сего они сделались Моим уделом, собственным Моим народом». Значит, на земле Господь имеет власть в том смысле, что вся земля познала Его, а на небе — в том, что награда и жительство верующих в Него находится на небесах. С другой стороны, поелику человеческая природа, прежде осужденная, теперь, по ипостасном соединении с Богом Словом, восседит на небе, приемля поклонение от ангелов, то прилично говорит: *«Дадеся Ми всяка власть на небеси»*, потому что и человеческая природа, прежде служебная, теперь во Христе сама властвует над всем. Кратко сказать, если будешь брать во внимание то, что слова *«дадеся Ми всяка власть»* говорит Бог Слово, то понимай их так: «Дана Мне всякая власть, поелику ныне и по неволе, и по воле признают Меня Богом те, которые прежде служили Мне только по невольному подчинению». Если же будешь смотреть на означенные слова как на относящиеся к человеческой природе Христа, то соединяй с ними такой смысл: «Я, прежде осужденная природа, но теперь, в силу неслиянного соединения с Сыном Божиим, ставшая Богом, — я получила власть над всем, так что и на небе мне воздают поклонение ангелы, и на земле я прославляюсь во всех пределах». Сообразно с сим Господь посылает учеников Своих уже не к одним иудеям,

---

[441] Ср.: Пс. 118, 91.
[442] Ср.: Рим. 1, 1.
[443] Ср.: Флп. 2, 8.

но как получивший власть над всеми, освятив в Себе все человеческое естество, естественно посылает их ко всем языкам, заповедуя крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Да посрамятся же Арий и Савеллий. Арий — тем, что Господь сказал не: «во имена», но — *«во имя»;* а имя у трех есть одно — Бог, следовательно, Троица есть Един Бог. Савеллий да посрамится тем, что Господь упомянул не об одном Лице, имеющем будто бы три имени и называющемся иногда Отцом, иногда — Сыном, а иногда — Духом, как тот суесловит; напротив, упомянул о трех Лицах, Которых имя одно — Бог. Далее, поелику недостаточно креститься только, но по крещении должно и делать доброе, то говорит: *«Учаще блюсти вся, елика заповедах вам»,* — не одну или две, но *все* Мои заповеди. Убоимся же, братие, зная, что если и одного не соблюдем, то не будем совершенными рабами Христовыми, ибо от нас требуется хранить *все.* Смотри, как речь Господа обнимает обе ветви христианского благочестия — богословие и деятельную добродетель. Ибо сказавши, что крестить должно во имя Троицы, Он преподал нам богословие, а присовокупивши, что должно учить и соблюдать заповеди, показал нам деятельную добродетель. Наконец, поелику Господь посылал учеников Своих к язычникам, и притом на опасности и на смерть, то, чтоб ободрить их, говорит: «Не бойтесь, потому что Я буду с вами во все дни до скончания века». Знай, что и о кончине века Он напомнил для того, чтобы побудить их еще более презирать опасности. «Не бойтесь, — говорит, — все мирское — горе ли то или благополучие — будет иметь конец; посему ни в горе не отпадайте, потому что оно преходит, ни благами не обольщайтесь, потому что они кончатся». Впрочем, не к одним апостолам относится обещание Господа быть с ними, но и ко всем вообще ученикам Его, то есть ко всем верующим в Него и хранящим Его заповеди, потому что апостолы имели жить не до кончины века. Итак, Господь обещает Свое пребывание до скончания века и нам, и тем, которые будут после нас, однако не в том смысле, что до скончания века будет, а после скончания не будет. Нет; тогда-то особенно и будет пребывать с нами, и притом яснейшим образом, ибо речение *«до»,* где ни встречается в Писании, не исключает того, что будет после.

Возблагодарим же Господа, пребывающего с нами здесь, нам ныне доставляющего всякое благо и еще совершеннейшим образом желающего пребывать с нами в бесконечные веки. Ему подобает всякое благодарение, и слава, и честь во веки веков.

Аминь.

БЛАЖЕННОГО ФЕОФИЛАКТА
АРХИЕПИСКОПА БОЛГАРСКОГО

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

ЖИТИЕ ЕВАНГЕЛИСТА МАРКА, ПО СОФРОНИЮ

Марк, ученик и истолкователь Петра, по просьбе братии Рима вкратце составил Евангелие, которое, как пишет Климент в шестой книге «Ипотипосов», Петр, прочитав, одобрил и передал [его] Церкви. Об этом Марке упоминает и епископ Иераполя Папий, а Петр в Первом послании, образно называя Рим Вавилоном, говорит: «Приветствует вас избранная [Церковь] и Марк, сын мой»[1]. Взяв написанное им Евангелие, он пошел в Египет, первый проповедовал Иисуса Христа в Александрии и основал там Церковь, которая так преуспела в [евангельском] учении, благочестии и воздержании, что ее примеру подражали и другие христиане. Поэтому когда эту первую Церковь Александрии, еще соблюдающую иудейские обычаи, увидел Филон, самый прославленный из иудеев, он словно в похвалу тех, из которых она состояла, написал книгу об их обычаях. И когда Лука пишет, что в Иерусалиме христиане имели все общее, это он говорит и об александрийцах, наученных Марком.

Умер [апостол Марк] в восьмой год правления Нерона, погребен в Александрии. Его преемником стал Анания.

ЖИТИЕ ЕВАНГЕЛИСТА МАРКА ИЗ СИНОПСИСА МУЧЕНИКА ДОРОФЕЯ, ЕПИСКОПА ТИРСКОГО[2]

Евангелист Марк, первый епископ Александрии, проповедовал Евангелие Господне александрийцам и всей той стране от Египта до Палестины. В царствование Траяна его схватили и тащили за шею от места, которое называется Вукул, до места [под названием место] Ангелов. Там, в месяце апреле, он был сожжен идолопоклонниками. Погребен в Вукуле.

---

[1] 1 Пет. 5, 13.

[2] «Синопсис» (от греч. *σύνοψις* — обзор, обозрение) сщмч. Дорофея († ок. 362) — собрание сказаний и житий святых пророков и апостолов.

О ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАРКА[3]

Святое Евангелие от Марка написано было в Риме спустя десять лет по вознесении Христовом. Сей Марк был ученик и последователь Петров, которого Петр называет даже сыном своим, разумеется, духовным. Назывался он также и Иоанном, был племянник Варнавы, сопутствовал апостолу Павлу. Но большей частью находился при Петре, с которым был и в Риме. Посему верные в Риме просили его не только проповедовать им без Писания[4], но и изложить для них дела и жизнь Христа в Писании; он едва согласился на это, однако написал. Между тем Петру открыто было Богом, что Марк написал Евангелие. Рассмотрев сие Евангелие, Петр засвидетельствовал, что оно истинно. Потом послал Марка епископом в Египет, где он своей проповедью основал в Александрии Церковь и просветил всех живущих в полуденной стране.

Отличительные черты этого Евангелия суть ясность и отсутствие всего неудобовразумительного. Притом настоящий евангелист почти сходен с Матфеем, кроме того, что короче, а Матфей — пространнее и что у Матфея в начале упоминается о рождестве Господа по плоти, а Марк начал с пророка Иоанна. Отсюда некоторые не без основания видят следующее знаменование в евангелистах: Бог, сидящий на херувимах, которых Писание изображает четвероличными[5], преподал нам четверообразное Евангелие, оживляемое одним Духом.

Итак, у каждого из херувимов одно лицо называется подобным льву, другое — подобным человеку, третье — орлу, а четвертое — тельцу, так и в деле евангельской проповеди.

Евангелие от Иоанна имеет лицо льва, ибо лев есть образ царской власти, — так и Иоанн начал с царственного и владычественного достоинства, с Божества Слова, сказав: *«В начале бе Слово, и Слово было Бог»*[6].

Евангелие от Матфея имеет лицо человека, потому что оно начинается с плотского рождения и вочеловечения Слова.

---

[3] Наст. предисловие, согласно патрологии Migne, принадлежит блж. Феодориту (см.: PG 123).

[4] Т. е. устно. — *Примеч. ред.*

[5] См.: Иез. 1, 10.

[6] См.: Ин. 1, 1.

Евангелие от Марка сравнивается с орлом, потому что оно начинается с пророчества об Иоанне, а дар пророческой благодати, как дар острого видения и прозрения в отдаленную будущность, можно уподобить орлу, о котором говорят, что он одарен самым острым зрением, так что он один из всех животных не смежая очей взирает на солнце.

Евангелие от Луки подобно тельцу, потому что начинается со священнического служения Захарии, возносившего фимиам за грехи народа: тогда приносили в жертву и тельца.

Итак, Марк начинает Евангелие пророчеством и житием пророческим.

Слушай же, что говорит!

Глава 1

Проповедь Иоанна Предтечи; свидетельство об Иисусе Христе (Мк. 1, 1–8)[7]

1–3. Зачало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, якоже есть писано во пророцех: «Се, Аз посылаю ангела Моего пред лицем Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою». Глас вопиющаго в пустыни: „Уготовайте путь Господень, правы творите стези Его“». — Иоанна, последнего из пророков, евангелист представляет началом Евангелия Сына Божия, потому что конец Ветхого есть начало Нового Завета. Что касается свидетельства о Предтече, то оно взято из двух пророков — из Малахии: *«Се, Аз посылаю ангела Моего, и призрит на путь пред лицем Моим»*[8] и из Исаии: *«Глас вопиющаго в пустыни»* и прочее[9]. Это слова Бога Отца к Сыну. Он именует Предтечу *ангелом* за его ангельскую и почти бесплотную жизнь и за возвещение и указание грядущего Христа. Иоанн уготовлял *путь Господень*, приготовляя посредством крещения души иудеев к принятию Христа. Зач. 1

«Пред лицем Твоим» — значит: «Близок к Тебе ангел Твой». Этим означается родственная близость Предтечи ко Христу[10], так как и пред царями шествуют преимущественно родственные особы.

Глас вопиющаго в пустыни, то есть в пустыне Иорданской, а еще более в синагоге иудейской, которая была пуста в отношении к добру.

---

[7] Ср.: Мф. 3, 1–12. Лк. 3, 1–18. Ин. 1, 6–8; 19–28.
[8] Мал. 3, 1.
[9] Ср.: Ис. 40, 3.
[10] См.: Лк. 1, 36.

Путь означает Новый Завет, а стези — Ветхий, как неоднократно нарушаемый иудеями. К пути, то есть к Новому Завету, они должны были приготовиться, а стези Ветхого — исправить, ибо хотя древле они и приняли их, но впоследствии совратились *со стезей* своих и заблудились.

4–5. Бысть Иоанн, крестяй в пустыни и проповедая крещение покаяния во отпущение грехов. И исхождаше к нему вся Иудейская страна и иерусалимляне, и крещахуся вси во Иордане реце от него, исповедающе грехи своя. — Иоанново крещение не имело отпущения грехов, а вводило для людей одно покаяние. Но как же Марк говорит здесь *«во отпущение грехов»*? На это отвечаем, что Иоанн проповедовал крещение покаяния. А эта проповедь к чему вела? К отпущению грехов, то есть к крещению Христову, которое заключало уже в себе и отпущение грехов. Когда мы говорим, например, что такой-то пришел пред царем, повелевая приготовить пищу для царя, то разумеем, что исполняющие это повеление бывают облагодетельствованы царем. Так и здесь. Предтеча проповедовал крещение покаяния для того, чтобы люди, покаявшись и приявши Христа, получили оставление грехов.

6. Бе же Иоанн оболчен власы велблужди, и пояс усмен о чреслех его, и ядый акриды и мед дивий. — Мы уже говорили об этом в Евангелии от Матфея[11], теперь же скажем только о том, что там опущено, именно, что Иоаннова одежда была знамением сетования, и пророк показывал таким образом, что кающемуся должно плакать, так как вретище обыкновенно служит знаком плача; кожаный же пояс означал омертвелость иудейского народа. А что сия одежда означала плач, об этом говорит Сам Господь: *«Плакахом вам и не рыдасте»*[12], называя здесь плачем жизнь Предтечи, потому что далее говорит: *«Прииде Иоанн, ни ядый, ни пия, и глаголете: беса имать»*[13]. Равно пища Иоаннова, указывая здесь, конечно, на воздержание, была вместе и образом духовной пищи тогдашних иудеев, которые не ели чистых птиц небесных, то есть не помышляли ни о чем высоком, а питались только словом, возвышенным и направленным горе, но опять упадающим долу. Ибо саранча (*акриды*) есть такое насекомое, которое прыгает вверх, а потом опять падает на землю. Равным образом народ ел и мед, производимый пчелами, то есть пророками, но он оставался у него без ухода и не был умножаем углублением и правильным разумением, хотя евреи и думали, что они разумеют и постигают Писание.

---

[11] См.: Мф. 3, 4.
[12] Мф. 11, 17.
[13] См.: Мф. 11, 18.

Они имели Писания, как бы некоторый мед, но не трудились над ними и не исследовали их.

7–8. И проповедаше, глаголя: «Грядет Креплий мене вслед мене, Емуже несмь достоин преклонься разрешити ремень сапог Его. Аз убо крестих вы водою; Той же крестит вы Духом Святым». — «Я, — говорит, — недостоин быть даже самым последним рабом Его, который бы разрешил ремень, то есть узел на ремне сапогов Его». Понимают, впрочем, и так: все приходившие и крестившиеся от Иоанна разрешались посредством покаяния от уз грехов своих, когда веровали во Христа. Таким образом, Иоанн у всех разрешал ремни и узы греховные, а у Иисуса не мог разрешить такого ремня, потому что у Него и не нашел сего ремня, то есть греха.

Крещение и искушение Господа Иисуса Христа (Мк. 1, 9–13)[14]

9–11. И бысть во онех днех: прииде Иисус от Назарета Галилейскаго и крестися от Иоанна во Иордане. И абие восходя от воды, виде разводящася небеса и Духа яко голубя, сходяща Нань. И глас бысть с небесе: «Ты еси Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих». — Не за отпущением грехов Иисус приходит ко крещению, ибо греха Он не сотворил, равно и не для получения Духа Святого, ибо как могло Иоанново крещение даровать Духа, когда оно не очищало грехов, как я сказал? Но и не для покаяния идет Он креститься, поелику Он был *болий* самого *Крестителя*[15]. Итак, для чего же приходит? Без сомнения, для того, чтобы Иоанн объявил о Нем народу. Поелику многие стеклись туда, то благоволил прийти, чтобы засвидетельствовану быть пред многими, кто Он, а вместе и для того, чтобы *исполнить всякую правду*[16], то есть все заповеди закона. Поелику послушание крестящему пророку, как посланному от Бога, было также заповедью, то Христос исполняет и сию заповедь. Зач. 2

Дух сходит не потому, чтобы Христос имел нужду в этом (ибо, по существу, Он в Нем пребывает), но чтобы ты знал, что и на тебя при крещении сходит Дух Святой. При сошествии Святого Духа тотчас изречено и свидетельство. Поелику Отец говорил свыше: *«Сей есть Сын Мой»*, то, чтобы слышавшие не подумали, что Он говорит об Иоанне, сходит на Иисуса Дух, показывая, что это сказано о Нем. Небеса же отверзаются для того, чтобы мы знали, что они отверзаются и нам, когда мы крещаемся.

---

[14] Ср.: Мф. 3, 13–17; 4, 1–11. Лк. 3, 21–22; 4, 1–13. Ин. 1, 32–34.
[15] Ср.: Мф. 11, 11.
[16] Ср.: Мф. 3, 15.

12–13. И абие Дух изведе Его в пустыню. И бе ту в пустыни дний четыредесять, искушаемь сатаною, и бе со зверьми, и ангели служаху Ему. — Научая нас не унывать, когда после крещения впадаем в искушения, Господь уходит в гору на искушение, или, лучше, не уходит, а отводится Духом Святым, показывая чрез то, что и мы не должны сами ввергаться в искушения, но принимать их, когда они постигают нас. А в гору уходит для того, чтобы, по причине пустынности места, диавол возымел дерзость и мог приступить к Нему, ибо он обыкновенно нападает тогда, когда видит, что мы одни. Место искушения было до того дико, что там во множестве водились звери.

Ангелы стали служить Ему уже после того, как Он победил искусителя. Все это в Евангелии от Матфея изложено пространнее.

Начало Евангельской проповеди[17]

14–15. По предании же Иоаннове, прииде Иисус в Галилею, проповедая Евангелие Царствия Божия и глаголя, яко исполнися время и приближися Царствие Божие: покайтеся и веруйте во Евангелие. — Услышав, что Иоанн предан в темницу, Иисус удаляется в Галилею, дабы и нам показать, что не должно самим вдаваться в искушения, а избегать их; когда же впадем, терпеть.

Христос проповедует, по-видимому, одно и то же с Иоанном, как то: *«покайтеся»* и *«приближися Царствие Божие»*. Но на самом деле — это не одно и то же. Иоанн говорит *«покайтеся»* с тем, чтоб отклонить от грехов, а Христос говорит *«покайтеся»*, чтоб отстали от буквы закона, почему и присовокупил: *«Веруйте во Евангелие»*, ибо тот, кто хочет веровать по Евангелию, уже упразднил закон. Господь сказывает, что *исполнилось и время закона*. Доселе, говорит, закон был в действии, а отныне настает Царствие Божие, жизнь по Евангелию. Эта жизнь справедливо представляется *Царством* Небесным, ибо когда видишь, что живущий по Евангелию ведет себя почти как бесплотный, как не скажешь, что он имеет уже Царство Небесное (где нет ни пищи, ни пития), хотя оно, кажется, еще и далеко.

Призвание к апостольству Петра, Андрея, Иакова и Иоанна[18]

Зач. 3 **16–20. Ходя же при мори Галилейстем, виде Симона и Андреа, брата того Симона, вметающа мрежи в море: беста бо ры-**

[17] Ср.: Лк. 4, 14–15.

[18] Ср.: Мф. 4, 18–22. Лк. 5, 1–11.

баря. И рече има Иисус: «Приидита вслед Мене, и сотворю вас быти ловца человеком». И абие, оставльша мрежи своя, по Нем идоста. И прешед мало оттуду, узре Иакова Зеведеова и Иоанна, брата его, и та в корабли строяща мрежа. И абие воззва я. И оставльша отца своего Зеведеа в корабли с наемники, по Нем идоста. — Петр и Андрей сначала были учениками Предтечи, а когда увидели свидетельствованного Иоанном Иисуса, то присоединились к Нему. Потом, когда Иоанн был предан, они со скорбью перешли опять к своему прежнему занятию. Итак, Христос призывает их теперь во второй раз, ибо настоящее призывание есть уже второе.

Заметь, что они питались от своих праведных трудов, а не от неправедных занятий. Такие люди стоили того, чтобы быть первыми учениками Христа. Тотчас, бросив бывшее у них в руках, они пошли вслед за Ним, ибо не должно медлить, а должно тотчас же последовать.

После сих уловляет Иакова и Иоанна. И эти, хотя сами были бедны, однако пропитывали престарелого отца своего. Но они оставили отца не потому, что оставлять родителей доброе дело, но потому, что он хотел воспрепятствовать им последовать Господу. Так и ты, когда родители будут препятствовать тебе, оставь их и последуй Благому. Видно, Зеведей не веровал, но мать сих апостолов веровала и, когда умер Зеведей, также последовала за Господом. Приметь же и сие, что прежде призывается деяние, а потом — созерцание, ибо Петр есть образ деяния, потому что был пламенного характера и всегда предупреждал других, что свойственно деянию; Иоанн, напротив, представляет в себе созерцание, ибо был богослов по превосходству.

Поселение и проповедь Господа в Капернауме[19]

21–22. И внидоша в Капернаум; и абие в субботы вшед в сонмище, учаше. И дивляхуся о учении Его: бе бо уча их, яко власть имый, и не яко книжницы. — Откуда пришли в Капернаум? Из Назарета, и притом в день субботний. Когда обыкновенно собирались для чтения закона, тогда пришел учить и Христос. Ибо и закон для того повелевал праздновать субботу, чтобы люди занимались чтением, собираясь для сего вместе. Учил же Господь обличительно, а не льстиво, как фарисеи; убеждал делать добро, а непокорным угрожал мучением.

---

[19] Ср.: Лк. 4, 31–32.

Исцеление бесноватого в капернаумской синагоге[20]

Зач. 4 **23–28. И бе в сонмищи их человек в дусе нечисте, и воззва, глаголя: «Остави, что нам и Тебе, Иисусе Назарянине? Пришел еси погубити нас! Вем Тя, кто еси, Святый Божий». И запрети ему Иисус, глаголя: «Умолчи и изыди из него». И стрясе его дух нечистый, и возопи гласом великим, и изыде из него. И ужасошася вси, якоже стязатися им к себе, глаголющим: «Что есть сие? И что учение новое сие, яко по области и духовом нечистым велит, и послушают Его?» Изыде же слух Его абие во всю страну Галилейску.** — Злые духи называются нечистыми, потому что любят всякие гнусные дела. Выйти из человека бес почитает погибелью для себя. Злобные бесы и вообще вменяют в злострадание себе, когда не позволяется им делать людям зло. Притом, будучи плотолюбивы и привыкши услаждаться веществом, они как бы терпят большой голод, когда не живут в телах. Посему Господь и говорит, что бесовский *род изгоняется постом*[21].

Нечистый не сказал Христу: «Ты свят», поелику и из пророков многие были святы, но сказал: *«Святый»* (ὁ Ἅγιος) — с прибавлением артикля (ὁ), то есть единственный в существе Своем Святой. Но Христос заставляет его молчать, дабы мы знали, что бесам должно заграждать уста, хотя бы они говорили и правду.

Бес мечет и сильно трясет одержимого им, чтоб очевидцы, видя, от какого бедствия избавляется человек, ради чуда уверовали.

Исцеление тещи Симона Петра[22]

Зач. 5 **29–31. И абие из сонмища изшедше, приидоша в дом Симонов и Андреов со Иаковом и Иоанном. Теща же Симонова лежаше огнем жегома, и абие глаголаша Ему о ней. И приступль, воздвиже ю, емь за руку ея; и остави ю огнь абие, и служаше им.** — К вечеру в субботу, как обычно было, Господь пошел в дом учеников для принятия пищи. Между тем та, которая должна была послужить при сем, одержима была горячкой. Но Господь исцеляет ее, и она начинает служить им. Эти слова дают знать, что и ты, когда Бог исцеляет тебя от болезни, должен употребить здоровье свое на служение святым и на благоугождение Богу.

Одержим бывает своего рода горячкой и человек гневливый и от гнева становится дерзок на руку. Но если слово удержит его за ру-

---

[20] Ср.: Лк. 4, 33–37.
[21] Ср.: Мф. 17, 21.
[22] Ср.: Мф. 8, 14–15. Лк. 4, 38–39.

ку и кротко прострет ее, то прежде жегомый гневом начинает служить слову. Ибо гневливый, когда слово удержит его руку, восстает, и таким образом гнев служит слову.

Другие исцеления и проповедь в Галилее (Мк. 1, 32–39)[23]

32–34. Позде же бывшу, егда захождаше солнце, приношаху к Нему вся недужныя и бесныя. И бе весь град собрался к дверем. И изцели многи зле страждущи различными недуги; и бесы многи изгна, и не оставляше глаголати бесы, яко ведяху Его Христа суща. — Не без причины прибавлено *«егда захождаше солнце»*. Поелику думали, что непозволительно исцелять в день субботний, то дождались заката солнца и тогда уже стали приносить больных для исцеления.

«Многих исцелил» сказано вместо: «всех», потому что все составляют множество; или не всех исцелил потому, что некоторые оказались неверующими, которые и не были исцелены за свое неверие, но многих из принесенных исцелил, то есть тех, кои имели веру.

Бесам не позволял говорить для того, чтобы, как я сказал, научить нас не верить им, хотя бы они говорили и правду. Иначе, если они найдут кого-либо вполне доверяющего им, то чего не сделают, проклятые, примешивая к правде ложь! Так и Павел запретил пытливому духу говорить: *«Сии человецы суть раби Бога Вышняго»*[24] — святой муж не хотел слышать отзыва и свидетельства из нечистых уст.

35–39. И утро, нощи сущей зело востав, изыде, и иде в пусто место, и ту молитву деяше. И гнаша Его Симон и иже с ним. И обретше Его, глаголаша Ему, яко «вси Тебе ищут». И глагола им: «Идем в ближния веси и грады, да и тамо проповем: на сие бо изыдох». И бе проповедая на сонмищих их во всей Галилеи и бесы изгоня. — После того как исцелил больных, Господь уходит в уединенное место, научая тем нас, чтобы мы не напоказ делали что-либо, но если сделаем какое добро, спешили бы скрыть его. И молится Он также для того, чтобы показать нам, что все, что ни делаем доброго, должно приписывать Богу и говорить Ему: *«Всяко даяние благо свыше есть, сходя от Тебе»*[25]. Сам же по Себе Христос даже не имел нужды в молитве. Зач. 6

---

[23] Мф. 8, 16, 17; 4, 23–25. Лк. 4, 40–44.
[24] Деян. 16, 17.
[25] Ср.: Иак. 1, 17.

Далее, когда народ искал и сильно желал Его, не отдается ему, хотя принимает это с благосклонностью, но идет и к другим нуждающимся в исцелении и наставлении. Ибо не должно ограничивать дела учения одним местом, но надобно всюду рассеивать лучи слова. Но смотри, как Он соединяет с учением деяние: проповедует, а потом изгоняет и бесов. Так и ты: учи и вместе твори дела, дабы слово твое не было тщетно. Иначе, если бы Христос не показал вместе и чудес, то слову Его не поверили бы.

Исцеление прокаженного (Мк. 1, 40–45)[26]

40–42. И прииде к Нему прокажен, моля Его, и на колену припадая пред Ним, и глаголя Ему, яко «аще хощеши, можеши мя очистити». Иисус же милосердовав, простер руку, коснуся его, и глагола ему: «Хощу, очистися». И рекшу Ему, абие отыде от него прокажение, и чист бысть. — Благоразумен был прокаженный и веровал, посему не сказал: «если попросишь у Бога», но, веруя в Него как в Бога, сказал: «если хочешь».

Христос прикасается к нему в знак того, что ничего нет нечистого. Закон запрещал прикасаться к прокаженному как к нечистому, но Спаситель, желая показать, что нет ничего по природе нечистого, что требования закона должны упразднiться и что они имеют силу только над людьми, прикасается к прокаженному; тогда как и Елисей столько боялся закона, что и видеть не хотел Неемана, прокаженного и просившего исцеления[27].

43–45. И запрещь ему, абие изгна его. И глагола ему: «Блюди, ни комуже ничесоже рцы, но шед покажися иерееви и принеси за очищение твое, яже повеле Моисей, во свидетельство им». Он же, изшед, начат проповедати много и проносити слово, якоже ктому не мощи ему яве во град внити, но вне в пустых местех бе. И прихождаху к Нему отвсюду. — И из сего научаемся также не выставлять себя напоказ, когда оказываем кому добро. Ибо вот и Иисус Сам велит очистившемуся не разглашать о Нем. Хотя Он и знал, что тот не послушается и разгласит, однако, как я сказал, научая нас не любить тщеславия, велит никому не говорить. Но, с другой стороны, всякий облагодетельствованный должен быть признательным и благодарным, хотя бы благодетель его и не нуждался в том. Так и прокаженный разглашает о полученном благодеянии, несмотря на то что Господь не велел ему.

---

[26] Ср.: Мф. 8, 2–4. Лк. 5, 12–16.

[27] См.: 4 Цар. 5, 1–16.

Христос посылает его к священнику, потому что, по повелению закона, прокаженному не иначе можно было войти в город, как по объявлении священническом об очищении его от проказы; в противном случае он должен был изгоняться из города. В то же время Господь велит ему принести и дар, как по обыкновению приносили очистившиеся; это во свидетельство того, что Он не есть противник закона, напротив, столько дорожит им, что заповедуемое в законе и Он повелевает исполнять.

Глава 2

Исцеление расслабленного в Капернауме (Мк. 2, 1–12)[28]

1–5. И вниде паки в Капернаум по днех; и слышано бысть, яко в дому есть, и абие собрашася мнози, якоже ктому не вмещатися ни при дверех; и глаголаше им слово. И приидоша к Нему, носяще разслабленна жилами, носима четырьми. И не могущим приближитися к Нему народа ради, открыша покров, идеже бе, и, прокопавше, свесиша одр, на немже разслабленный лежаше. Видев же Иисус веру их, глагола разслабленному: «Чадо, отпущаются тебе греси твои». — Что значит слово *«по днех»*? Оно значит: «по прошествии нескольких дней». По вшествии Господа в Капернаум многие, услышав, что Он в доме, собирались в надежде удобного доступа к Нему. При сем вера мужей, принесших расслабленного, была столь велика, что они проломали кровлю дома и спустили его. Посему и Господь подает ему исцеление, видя веру сих принесших или и веру самого расслабленного. Ибо и он сам не позволил бы взять себя, если бы не веровал, что исцелится. Впрочем, Господь часто исцелял ради веры одного приносящего, хотя приносимый не был верующим, и напротив, часто же врачевал ради веры приносимого, хотя приносящие не веровали. Зач. 7

Прежде всего отпускает Он грехи болящему, а потом врачует болезнь, потому что труднейшие болезни большей частью происходят от грехов, как и в Евангелии от Иоанна Господь производит от грехов же болезнь одного расслабленного. Этот упоминаемый у Иоанна расслабленный есть не один и тот же с упоминаемым ныне, напротив, это два разных человека[29]. Ибо упоминаемый у Иоанна не имел человека помогающего, а нынешний имеет четырех; первый был у купели Овчей, а этот — в доме; тот — в Иерусалиме,

[28] Ср.: Мф. 9, 1–8. Лк. 5, 17–26.
[29] См.: Ин. 5, 1–9.

а сей — в Капернауме. Можно найти и другие между ними различия. Но должно сказать, что упоминаемый у Матфея[30] и здесь у Марка есть один и тот же.

6–12. Бяху же нецыи от книжник ту седяще и помышляюще в сердцах своих: «Что Сей тако глаголет хулы? Кто может оставляти грехи, токмо един Бог?» И абие разумев Иисус Духом Своим, яко тако тии помышляют в себе, рече им: «Что сия помышляете в сердцах ваших? Что есть удобее: рещи разслабленному „отпущаются тебе греси“ или рещи „востани, и возьми одр твой, и ходи“? Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи, — глагола разслабленному, — тебе глаголю: востани, и возьми одр твой, и иди в дом твой». И воста абие, и, взем одр, изыде пред всеми, яко дивитися всем и славити Бога, глаголющим, яко «николиже тако видехом». — Фарисеи обвиняли Господа в богохульстве за то, что Он отпускал грехи, так как это принадлежит одному Богу. Но Господь дал им и другое знамение Божества Своего — знание сердца их, потому что одному Богу известно сердце каждого, как и пророк говорит: *«Ты веси сердца един»*[31]. Между тем фарисеи — хотя и было Господом открыто, что у них в сердце, — остаются бесчувственными и Знающему сердца их не уступают того, чтобы Он мог врачевать и грехи. Тогда Господь чрез исцеление тела удостоверяет в том, что Он исцелил и душу, то есть посредством явного утверждает сокровенное и посредством легчайшего — труднейшее, хотя это казалось им иначе. Ибо фарисеи исцеление тела, как действие видимое, почитали труднейшим, а врачевание души, как невидимое, — легчайшим и рассуждали как бы так: «Вот обманщик, который отклоняет от Себя исцеление тела, как дело очевидное, и врачует невидимую душу, говоря: *„Отпущаются тебе греси“*. Если б Он в самом деле мог исцелить, то, наверное, исцелил бы тело, а не стал бы прибегать к невидимому». Посему Спаситель, показывая им, что Он может совершить то и другое, говорит: «Что легче уврачевать — душу или тело? Без сомнения, тело; но вам кажется напротив. Итак, Я исцелю тело, что на самом деле легко, а только вам кажется трудным, и тем уверю вас в исцелении души, что действительно трудно и кажется легким потому только, что невидимо и необличаемо».

Тогда говорит расслабленному: *«Востани и возьми одр твой»*, дабы таким образом более уверить в действительности чуда, что оно было не мечтательное, а вместе показать, что Он не только исцелил болящего, но и дал ему силу. Так поступает Господь и с душевными

[30] См.: Мф. 9, 2–8.

[31] Ср.: 3 Цар. 8, 39. 2 Пар. 6, 30.

немощами: не только освобождает нас от грехов, но и подает нам силу для исполнения заповедей.

Итак, и я, расслабленный, могу исцелиться. Ибо и ныне есть Христос в Капернауме, в «доме утешения», то есть в Церкви, которая есть дом Утешителя. Я расслабленный, потому что силы души моей недейственны и недвижны во благо, но когда четыре евангелиста возьмут и принесут меня ко Господу, тогда услышу слово Его: *«Чадо!»* Ибо я делаюсь сыном Божиим чрез исполнение заповедей, и мне отпустятся грехи. Но как принесут меня к Иисусу? — Проломавши кров. Что же кров? Ум как верх существа нашего. На этом крове много земли и черепиц, то есть земных дел; но когда все это будет сброшено, когда будет разломана и освобождена от тяжести сила ума, когда потом спущусь вниз, то есть смирюсь (я не должен возноситься вследствие облегчения ума моего, но по облегчении обязан ниспуститься, то есть смириться), тогда исцелюсь и возьму одр мой, то есть тело, возбуждая оное к исполнению заповедей. Ибо не только должно восстать от греха и познать свой грех, но и взять одр, то есть тело, для делания добра. Тогда можем достигнуть и созерцания, так что все помыслы в нас скажут: *«Николиже тако видехом»*, — то есть: «Никогда не имели такого разумения, как ныне, исцелясь от расслабления». Кто очищен от грехов, тот поистине видит.

Призвание Левия-Матфея к апостольству[32]

13–17. И изыде паки к морю; и весь народ идяше к Нему, и учаше их. И мимогрядый, виде Левию Алфеова, седяща на мытнице, и глагола ему: «По Мне гряди». И востав, вслед Его иде. И бысть возлежащу Ему в дому его, и мнози мытари и грешницы возлежаху со Иисусом и со ученики Его: бяху бо мнози, и по Нем идоша. И книжницы и фарисее видевше Его ядуща с мытари и грешники, глаголаху ученикам Его: «Что яко с мытари и грешники яст и пиет?» И слышав, Иисус глагола им: «Не требуют здравии врача, но болящии; не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние». — По совершении чуда над прокаженным Господь уходит к морю, вероятно, ища уединения, но народ снова стекается к Нему. Познай же, что по той мере, как ты станешь избегать славы, она будет гоняться за тобой, а ежели ты будешь гоняться за ней, она убежит от тебя. Вот и Господь только что удалился к морю, как народ опять бежит вслед за Ним. Однако Он и отсюда ушел и на пути уловил Матфея. Именуемый теперь у Марка Левий есть Матфей, Зач. 8

[32] Ср.: Мф. 9, 9–13. Лк. 5, 27–32.

так как он имел два имени. Посему-то Лука[33] и Марк, скрывая настоящее имя, называют его Левием. Но сам он не стыдится, напротив, откровенно говорит о себе: *«Виде Иисус Матфея*-мытаря»[34]. Так и мы не будем стыдиться открывать грехи свои.

Левий сидел у сбора пошлин, занимаясь по обязанности своей или взыскиванием податей с кого-нибудь, или составлением отчета, или чем другим, что обыкновенно делали сборщики податей в местах своих занятий. Но теперь так оказался усерден ко Христу, что, оставив все, последовал за Ним и в великой радости созвал многих на обед.

А фарисеи начинают винить Господа, представляя себя, конечно, людьми чистыми. Но Господь сказал на это: *«Не приидох призвати праведники,* то есть вас, оправдывающих самих себя (говорит в виде глумления над ними), *но грешники».* Призвать, впрочем, не с тем, чтобы они оставались грешниками, но *на покаяние,* то есть чтобы они обратились. «На покаяние» сказал, дабы ты не подумал, что, призывая грешников, Он нисколько не исправляет их.

Ответ ученикам Иоанна о посте (Мк. 2, 18–22)[35]

Зач. 9 **18–20. И бяху ученицы Иоанновы и фарисейстии постящеся; и приидоша и глаголаша Ему: «Почто ученицы Иоанновы и фарисейстии постятся, а Твои ученицы не постятся?» И рече им Иисус: «Еда могут сынове брачнии, дондеже Жених с ними есть, поститися? Елико время с собою имут Жениха, не могут поститися; приидут же дние, егда отымется от них Жених, и тогда постятся в тыя дни...»** — Иоанновы ученики, как еще несовершенные, держались иудейских обычаев. Посему некоторые из приходивших ко Христу представляли их в пример и винили Его за то, что ученики Его не постятся наравне с теми. А Он говорил им: «Ныне Я, Жених, нахожусь с ними, и потому они должны радоваться, а не поститься; но когда Я буду взят из сей жизни, тогда, подвергаясь напастям, они будут и поститься, и скорбеть». Называет Себя *Женихом* не только потому, что обручал Себе девственные души, но и потому, что время первого пришествия Его есть время не плача и горя для верующих в Него и не тяжелое время, но успокаивающее нас крещением без дел закона. В самом деле, что за труд — креститься? И однако в этом легком деле обретаем спасение.

Сыны брачные суть апостолы, потому что они сподобились радости Господа и соделались причастниками всякого небесного бла-

[33] См.: Лк. 5, 27.
[34] Ср.: Мф. 9, 9.
[35] Ср.: Мф. 9, 14–17. Лк. 5, 33–39.

га и утешения. Можешь понимать и так, что всякий человек, когда совершает добродетель, есть *сын брачный*, и доколе имеет при себе Жениха Христа, не постится, то есть не оказывает дел покаяния, ибо зачем каяться тому, кто не падает? Когда же отымется от него Жених Христос, когда, то есть, он впадет в грех, тогда начинает поститься и каяться, чтобы уврачевать грех.

21–22. «...И никтоже приложения плата небелена пришивает к ризе ветсе: аще ли же ни, возьмет конец его новое от ветхаго, и горша дира будет. И никтоже вливает вина нова в мехи ветхи: аще ли же ни, просадит вино новое мехи, и вино пролиется, и меси погибнут; но вино новое в мехи новы влияти». — «Как *небелена*, то есть новая, заплата по своей твердости только раздерет ветхую одежду, если будет пришита к ней, и как новое вино по своей крепости разорвет старые мехи, так и ученики Мои еще не окрепли, и потому если обременим их, мы чрез это сделаем им вред, так как они по немощи своего ума похожи еще на ветхую одежду». Итак, не следует возлагать на них тяжелой заповеди поста. Или можешь и так понимать: Христовы ученики, будучи уже новыми людьми, не могут служить старым обычаям и законам.

Христос и суббота[36]

23–28. И бысть мимоходити Ему в субботы сквозе сеяния, и начаша ученицы Его путь творити, востерзающе класы. И фарисее глаголаху Ему: «Виждь, что творят в субботы, егоже не достит!» И Той глаголаше им: «Несте ли николиже чли, что сотвори Давид, егда требование име и взалка сам и иже с ним? Како вниде в дом Божий при Авиафаре архиереи, и хлебы предложения снеде, ихже не достояше ясти, токмо иереем, и даде и сущим с ним?»[37] — И глаголаше им: «Суббота человека ради бысть, а не человек субботы ради. Темже Господь есть Сын Человеческий и субботе». — Ученики Господа срывают колосья, как приученные жить уже не по закону. Когда фарисеи стали негодовать на это, то Христос заграждает им уста, указывая на Давида, который по нужде нарушил закон при архиерее Авиафаре. Бегая от Саула, пророк Давид пришел к сему архиерею и обманул его, сказав, что он послан царем по крайней военной надобности. Тут он и ел хлебы предложения, и взял обратно меч Голиафа, некогда посвященный им Богу. Означенных хлебов было двенадцать, они каждый день возлежали на трапезе — шесть на правой и шесть на левой стороне трапезы. Некоторые

Зач. 10

[36] Ср.: Мф. 12, 1–8. Лк. 6, 1–5.
[37] См.: 1 Цар. 21, 1–9.

спрашивают: почему евангелист назвал здесь архиерея Авиафаром, тогда как книга Царств именует его Авимелехом[38]? Можно сказать на это, что архиерей тот имел два имени — Авимелех и Авиафар. Можно объяснить и иначе, именно: книга Царств говорит о тогдашнем иерее Авимелехе, а евангелист — об Авиафаре, тогдашнем архиерее, и потому показания их не противоречат одно другому. Иерей был на тот раз Авимелех, а Авиафар был тогда архиереем.

В высшем смысле разумей это так: Христовы ученики идут в субботу, то есть в душевном покое («суббота» значит «покой»), следовательно, когда возымели свободу от страстей и от нападения бесов, тогда совершают путь, то есть делаются и для других путеводителями к добродетели, срывая и искореняя всякие земные и низкие мечтательные произрастения. Ибо кто предварительно не освободится от страстей и не настроит себя к тихому образу жизни, тот не может путеводить других и быть для них вождем ко благу.

Глава 3

Исцеление сухорукого в субботу[39]

1–5. И вниде паки в сонмище; и бе тамо человек, суху имый руку. И назираху Его, аще в субботы исцелит его, да Нань возглаголют. И глагола человеку, суху имущему руку: «Стани посреде». И глагола им: «Достоит ли в субботы добро творити или зло творити? Душу спасти или погубити?» Они же молчаху. И воззрев на них со гневом, скорбя о окаменении сердец их, глагола человеку: «Простри руку твою». И простре, и утвердися рука его цела, яко другая. — По случаю обвинения иудеями учеников за то, что они в субботу срывали колосья, Господь и примером Давида уже заградил уста обвинителям, а чтобы и теперь еще более вразумить их, Он чудодействует. Чрез это Он выражает следующее: «Вот как неповинны в грехе ученики Мои; Я и Сам делаю в день субботний, являя сие чудо. Ежели чудодействовать есть грех, то вообще и делать необходимое в субботу есть грех; но совершить чудо для спасения человека есть дело Божие, следовательно, не нарушает закона и тот, кто делает в субботу что-либо не худое». Поэтому Господь и спрашивает иудеев: *«Аще достоит в субботу добро творити?»* — обличая их в том, что они препятствуют Ему делать добро.

В переносном смысле суха бывает правая рука у всякого, кто не творит дел правой стороны. К такому человеку говорит Хрис-

[38] См.: 1 Цар. 21, 1.

[39] Ср.: Мф. 12, 9–14. Лк. 6, 6–10.

тос: *«Востани»*, то есть отстань от греха, и *«стани посреде»*, то есть на средину добродетелей, так как всякая добродетель есть средина, не склоняющаяся ни к недостатку, ни к излишеству. Итак, когда он станет на эту средину, тогда рука его снова сделается здоровой.

Заметь и слово *«утвердися»*[40]: было время, когда мы имели руки, или деятельные силы, здоровыми, когда, то есть, еще не было совершено преступление; а с тех пор как рука наша простерлась к запрещенному плоду, она стала сухой по отношению к деланию добра. Но она опять придет в прежнее здоровое состояние, когда мы станем посреде добродетелей.

Злоба фарисеев и стремление народа к Иисусу Христу[41]

6–12. И изшедше фарисее абие со иродианы, совет творяху Нань, како Его погубят. Иисус же отыде со ученики Своими к морю; и мног народ от Галилеи по Нем иде, и от Иудеи, и от Иерусалима, и от Идумеи, и со онаго полу Иордана, и от Тира и Сидона множество многое, слышавше, елика творяше, и придоша к Нему. И рече ученикам Своим, да корабль будет у Него народа ради, да не стужают Ему. Многи бо исцели, якоже нападати на Него, да Ему прикоснутся, елицы имеяху раны. И дуси нечистии, егда видяху Его, припадаху к Нему и зваху, глаголюще, яко «Ты еси Сын Божий». И много прещаше им, да не явлена Его сотворят. — Кто такие были иродиане? Или воины Иродовы, или какая новая секта, признавшая Ирода за Христа по той причине, что при нем кончилось преемство иудейских царей. Пророчеством Иакова определялось, что когда оскудеют князи от Иуды[42], тогда придет Христос. Итак, поелику во времена Ирода никто уже не был князем из иудеев, но властвовал Ирод-иноплеменник (он был идумеянин), то некоторые приняли его за Христа и составили секту. Сии-то люди и хотели было убить Господа. Зач. 11

Но Он уходит, поелику еще не настало время страдания. Уходит от неблагодарных вместе и для того, чтобы облагодетельствовать большее число людей. За Ним действительно последовали многие, и Он исцелял их; даже тиряне и сидоняне получили пользу, несмотря на то, что были иноплеменники. Между тем единоплеменники Его гнали Его. Так-то нет пользы в родстве, если нет благонравия!

---

[40] Греч. ἀποκατεστάθη — собственно, «восстановилась».

[41] Ср.: Мф. 12, 14–21. Лк. 6, 11–19.

[42] См.: Быт. 49, 10.

Вот и чужие приходили ко Христу издалека, а иудеи гнали Его, пришедшего к ним.

Смотри же, как Христос чужд славолюбия: чтоб народ не обступил Его, Он требует лодку, дабы в ней быть поодаль от народа.

Ранами евангелист называет болезни, ибо болезни действительно много содействуют к вразумлению нашему, так что Бог наказывает нас сими ранами, как отец детей. В переносном смысле обрати внимание и на то, что Иисуса хотят убить иродиане, эти плотские и грубые люди[43]. Напротив, те, кои вышли из домов и из отечества своего, то есть от плотского образа жизни, — те последуют за Ним, почему и исцеляются раны их, то есть грехи, уязвляющие совесть, и нечистые духи изгоняются.

Вникни, наконец, в то, что Иисус приказывает ученикам Своим подать лодку, дабы народ не стеснял Его. Иисус есть в нас Слово, повелевающее, чтобы лодка наша, то есть тело наше, готово было для Него, а не предоставлялось бы буре житейских дел, дабы эти толпы забот о делах не беспокоили живущего в нас Христа.

Избрание двенадцати апостолов[44]

Зач. 12

13–19. И взыде на гору, и призва, ихже хотяше Сам; и приидоша к Нему. И сотвори дванадесяте, да будут с Ним, и да посылает их проповедати и имети власть целити недуги и изгонити бесы. И нарече Симону имя Петр, и Иакова Зеведеова, и Иоанна, брата Иаковля, и нарече има имена Воанергес, еже есть «сына громова», и Андреа, и Филиппа, и Варфоломея, и Матфеа, и Фому, и Иакова Алфеова, и Фаддеа, и Симона Кананита, и Иуду Искариотскаго, иже и предаде Его. — Восходит на гору для того, чтобы помолиться. Поелику пред сим творил чудеса, то после совершения чудес молится, конечно, в урок нам, чтобы мы благодарили Бога, как скоро сделаем что-либо доброе, и приписывали бы то силе Божией. Или, поелику Господь намеревался рукоположить апостолов, то по этому случаю восходит на гору для молитвы в наставление наше, что и нам, когда намереваемся рукоположить кого, сначала должно молиться, чтоб открыт был нам достойный того и чтобы мы не приобщались *чужим грехом*[45]. А что и Иуду избирает в апостолы, то отсюда мы должны понять, что Бог не отвращается человека, имеющего сделать зло, из-за будущего его злого дела, но что за настоящую его добродетель сподобляет его чести, хотя бы он впоследствии сделался худым человеком.

---

[43] «Ирод» значит «кожаный».

[44] Ср.: Мф. 10, 1–4. Лк. 6, 12–16.

[45] Ср.: 1 Тим. 5, 22.

Евангелист перечисляет имена апостолов по поводу лжеапостолов, дабы знали истинных апостолов. Сынами громовыми называет сынов Зеведея как особенно великих проповедников и богословов.

Изобличение хулы на Духа Святого (Мк. 3, 20–30)[46]

Зач. 13

20–22. И приидоша в дом; и собрася паки народ, яко не мощи им ни хлеба ясти. И слышавше, иже бяху у Него, изыдоша, да имут Его: глаголаху бо, яко неистов есть. И книжницы, иже от Иерусалима низшедшии, глаголаху, яко веельзевула имать и яко о князи бесовстем изгонит бесы. — *Слышавше,* говорит, *иже бяху у Него,* то есть ближние Его, может быть, люди из одного с Ним отечественного города или даже братья, вышли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя, то есть что имеет беса. Так как они слышали, что Он изгоняет бесов и исцеляет болезни, то по зависти думали, что Он имеет беса и *неистов есть,* почему и хотели взять Его, чтоб связать, как беснующегося. Так думали и хотели поступить с Ним и ближние Его. Подобно и иерусалимские книжники говорили, что Он имеет в Себе беса. Поелику они не могли отвергать совершившихся пред ними чудес, то обносят их другим способом, производя их от бесов.

23–27. И, призвав их, в притчах глаголаше им: «Како может сатана сатану изгонити? И аще царство на ся разделится, не может стати царство то; и аще дом на ся разделится, не может стати дом той, и аще сатана воста на ся сам и разделися, не может стати, но конец имать. Никтоже может сосуды крепкаго, вшед в дом его, расхитити, аще не первее крепкаго свяжет, и тогда дом его расхитит...» — Опровергает ненавистливых иудеев неоспоримыми примерами. Как возможно, говорит, бесу изгонять бесов, когда и в обыкновенных домах видим, что, пока живущие в них мирны, дома стоят благополучно, а коль скоро произойдет в них разделение, падают? Как возможно, чтобы кто расхитил сосуды крепкого, если прежде не свяжет его? Эти слова означают следующее: *крепкий* есть диавол, *сосуды* его суть люди, служащие ему вместилищем. Таким образом, если кто наперед не свяжет и не низложит диавола, то как он может расхитить у него сосуды его, то есть беснующихся? Посему: «Если Я расхищаю сосуды его, то есть освобождаю людей от насилия бесовского, то, следовательно, Я наперед связал и низложил бесов и оказываюсь врагом их. Итак, как же вы говорите, что Я имею в Себе веельзевула, то есть что Я изгоняю бесов, будучи другом их и волшебником?»

---

[46] Мф. 12, 24–37. Лк. 11, 15–23.

Зач. 14 **28–30. «...Аминь глаголю вам, яко вся отпустятся согрешения сыном человеческим и хуления, елика аще восхулят; а иже восхулит на Духа Святаго, не имать отпущения во веки, но повинен есть вечному суду», — зане глаголаху: духа нечистаго имать.** — То, что Господь говорит здесь, означает следующее: люди, согрешающие во всем прочем, еще могут извиняться чем-нибудь и получить прощение по Божию снисхождению к слабости человеческой. Например, кои называли Господа *ядцею и винопийцею, другом мытарей и грешников*[47], те получат прощение в этом. Но когда видят, что Он творит несомненные чудеса, и между тем хулят Духа Святого, то есть чудотворения, происходящие от Святого Духа, тогда как они получат прощение, если не покаются? Когда соблазнялись плотью Христовою, то в этом случае, хотя бы и не покаялись, будут прощены как люди соблазнившиеся, а когда видели Его творящим дела Божии и все еще хулили, как будут прощены, если останутся нераскаянными?

Мать и братья Иисуса Христа. Похвала слушающим слово Божие[48]

31–35. Приидоша убо Мати и братия Его и, вне стояще, послаша к Нему, зовуще Его. И седяше народ окрест Его; реша же Ему: «Се Мати Твоя и братия Твоя и сестры Твоя вне ищут Тебе». И отвеща им, глаголя: «Кто есть мати Моя или братия Моя?» И соглядав окрест Себе седящия, глагола: «Се мати Моя и братия Моя; иже бо аще сотворит волю Божию, сей брат Мой и сестра Моя и мати Ми есть». — Братья Господа по зависти пришли взять Его, как неистового и бесноватого. А Мать, вероятно по внушению чувства чести, пришла отвлечь Его от учения, показывая таким образом народу, что Тем, Кому они удивляются, Она свободно распоряжается и может отвлекать Его от учения. Но Господь отвечает: «Матери Моей никакой не будет пользы быть Матерью Моей, если Она не будет совмещать в Себе всех добродетелей. Так же точно и родство бесполезно будет для братьев Моих. Потому что те только суть истинные сродники Христа, которые творят волю Божию». Итак, говоря это, Он не отрекается от Матери, но показывает, что Она достойна будет чести не за одно только рождение, но и за всякое другое доброе дело; если бы сего Она не имела, то другие предвосхитили бы честь родства.

---

[47] См.: Мф. 11, 19.

[48] Ср.: Мф. 12, 46–50. Лк. 8, 19–21; 11, 27–28.

Глава 4

Учение о Царствии Божием в притчах (Мк. 4, 1–34)[49]

1–2. И паки начат учити при мори; и собрася к Нему народ мног, якоже Самому, влезшу в корабль, седети в мори, и весь народ при мори на земли бяше. И учаше их притчами много, — Хотя, казалось, и отослал Мать Свою, однако опять повинуется Ей, ибо ради Нее выходит к морю. Садится в корабль для того, чтобы, имея перед глазами всех, говорить в услышание всех и никого не иметь назади Себя. Зач. 15

О сеятеле (Мк. 4, 2–20)[50]

2–12. и глаголаше им во учении Своем: «Слышите: се, изыде сеяй сеяти; и бысть, егда сеяше, ово паде при пути, и приидоша птицы, и позобаша е. Другое же паде при камени, идеже не имяше земли многи, и абие прозябе, зане не имяше глубины земныя; солнцу же возсиявшу, присвяде и, зане не имяше корене, изсше. И другое паде в тернии, и взыде терние, и подави е, и плода не даде. И другое паде на земли добрей и даяше плод, восходящь и растущь, и приплодоваше на тридесять, и на шестьдесят, и на сто». И глаголаше: «Имеяй уши слышати, да слышит!» Егда же бысть един, вопросиша Его иже бяху с Ним, со обеманадесяте, о притчи. И глаголаше им: «Вам есть дано ведати тайны Царствия Божия, онем же внешним в притчах вся бывают; да видяще видят и не узрят; и слышаще слышат и не разумеют, да не когда обратятся, и оставятся им греси». — Первую притчу предлагает о семени, дабы сделать слушателей более внимательными. Так как Он намерен сказать, что семя есть слово и что оно, упавши в невнимательных, пропадает, то говорит об этом прежде всего, дабы слушатели постарались быть внимательными и непохожими на ту землю, которая губит семя. Зач. 16

Но кто такой сеятель? Сам Христос, Который, по человеколюбию и снисхождению, неотлучно исшел из Отчих недр, — исшел же не для того, чтобы сожечь проклятую землю и злые сердца, не для того, чтобы иссечь терния, но чтобы сеять семя. Какое семя? Не Моисеево ли? Не семя ли пророков? Нет, Свое, то есть чтобы проповедовать Свое Евангелие. Он и сеял, но из семян одно пало на дущу, подобно дороге, попираемой многими, и птицы небесные,

---

[49] Ср.: Мф. 13, 1–52. Лк. 8, 4–18; 13, 18–21.
[50] Ср.: Мф. 13, 3–23. Лк. 8, 4–15.

то есть демоны, владеющие в воздухе, пожрали это семя. К таким людям относятся человекоугодники — они то же, что дорога, попираемая многими. Кто все делает только для угождения тому или другому, тот бывает попираем многими.

Но заметь: Господь не сказал, что семя брошено при пути, но что оно пало при пути, потому что сеятель бросает семя на землю как на добрую, а она сама уже, оказавшись худой, губит семя, то есть слово. Впрочем, некоторые хорошо принимали упавшее на пути, в том смысле, что оно пало на неверное сердце. Ибо путь есть Христос, а находящиеся при пути суть неверные, которые вне пути, то есть Христа.

Другое семя пало на душу каменистую: разумею тех, которые легко принимают слово, но потом отвергают. Они каменисты как уподобившиеся несколько камню, то есть Христу, поколику приняли слово, но как они принимают слово на время и потом отвергают, то чрез это теряют и подобие.

Иное семя упало на душу, пекущуюся о многом, ибо *терние* суть житейские попечения. Но четвертое семя пало на добрую землю. Итак, смотри, как редко добро и как мало спасающихся! Только четвертая часть семени оказалась уцелевшей!

Ученикам, спросившим Его наедине, говорит: *«Вам есть дано ведати тайны»*. Но неужели по распределению и назначению от природы одним дано это, а другим нет? Быть не может! Но тем дано как ищущим: *ищите,* сказано, *и дастся вам*[51]; а прочих Бог оставил в слепоте, дабы знание должного не послужило к большему их осуждению, когда они не исполняют сего должного. Впрочем, хочешь ли знать, что от Бога дано всем видеть должное? Слушай!

«Да видяще» — это от Бога; *«не видят»* — это от злобы их, ибо Бог создал их видящими, то есть понимающими доброе, но они не видят, смежая очи свои добровольно, чтобы не обратиться и не исправиться, как бы завидуя собственному спасению и исправлению.

Можно и так понимать: *«Прочим в притчах глаголю, да видяще не видят и слышаще не слышат,* чтобы хотя поэтому обратились и исправились».

13–20. И глагола им: «Не весте ли притчи сея? И како вся притчи уразумеете? Сеяй слово сеет. Сии же суть иже при пути, идеже сеется слово, и егда услышат, абие приходит сатана и отымлет слово, сеянное в сердцах их. И сии суть такожде иже на каменных сеемии, иже, егда услышат слово, абие с радостию приемлют е, и не имут корения в себе, но привременни суть: таже бывшей печали или гонению словесе ради, абие соблажняются. А сии суть иже

[51] См.: Мф. 7, 7. Лк. 11, 9.

в тернии сеемии, слышащии слово, и печали века сего, и лесть богатства, и о прочих похоти входящия подавляют слово, и бесплодно бывает. И сии суть, иже на земли добрей сеяннии, иже слышат слово и приемлют, и плодтсвуют, на тридесять, и на шестьдесят, и на сто». — Здесь указаны три разряда людей, в которых слово пропадает: одни невнимательны — эти означены словом «при пути»; другие малодушны — сии разумеются под словом «на камени»; третьи сластолюбивы — означаемые словом «в тернии». Три же разряда и тех, которые приняли и сохранили семя: одни приносят плод во сто — это люди совершенной и высокой жизни; другие в шестьдесят — это средние; иные — в тридцать, которые хотя немного, но все же приносят по силе своей. Так, одни суть девственники и пустынники, другие живут вместе, в общежитии, иные — в мире и в браке. Но Господь принимает всех их как приносящих плод. И благодарение Его человеколюбию!

О светильнике и о мере (Мк. 4, 21–25)[52]

21–23. И глаголаше им: «Еда светильник приходит, да под спудом положат его или под одром? Не да ли на свещнице положен будет? Несть бо тайно, еже не явится, ниже бысть потаено, но да приидет в явление. Аще кто имать уши слышати, да слышит!» — Здесь Господь научает апостолов быть светлыми по жизни и поведению. «Как светильник поставляется для того, чтобы светить, так и ваша жизнь, — говорит, — будет видна всем, и все будут смотреть на нее. Поэтому старайтесь вести жизнь добрую, ибо вы поставлены не в углу, но служите светильником, а светильника не скрывают под кровать, но ставят на виду, на подсвечнике». И из нас каждый есть светильник, который должен быть поставлен на подсвечнике, то есть на высоте жизни по Богу, дабы мог светить и другим, а не под спудом чревоугодия и заботы о пище и не под кроватью бездействия. Ибо никто занятый попечением о пище и преданный лености не может быть светильником, светящим своей жизнью для всех.

Несть бо тайно, еже не явится. Что бы кто ни делал втайне, доброе или злое, — все обнаружится и здесь, а особенно в будущем веке. Что было сокровеннее Бога? Однако и Он явился во плоти.

24–25. И глаголаше им: «Блюдите, что слышите: в нюже меру мерите, возмерится вам и приложится вам, слышащим. Иже бо аще имать, дастся ему, а иже не имать, и еже имать отымется от него». — Господь побуждает учеников к бодрствованию. «Замечайте, — говорит, — что слушаете, не опускайте ничего, сказанного Мной». Зач. 17

---

[52] Ср.: Лк. 8, 16–18.

«В нюже меру мерите, возмерится вам», то есть в какой мере вы внимательны, в такой мере получите и пользу. Тому слушателю, который внимателен всегда, и притом в высшей степени, воздаст Бог и награду великую, а медлительному человеку соразмерная будет и прибыль вознаграждения. Кто будет иметь ревность и усердие, тому дастся и награда, а кто не имеет ревности и усердия, у того взято будет и то, что он думает иметь. Ибо по причине лености гаснет в нем и та малая искра, которую он прежде имел, подобно как от усердия она возжигается.

О посеве и всходах

26–29. И глаголаше: «Тако есть и Царствие Божие, якоже человек вметает семя в землю. И спит, и восстает нощию и днию, и семя прозябает и растет, якоже не весть он. О себе бо земля плодит прежде траву, потом клас, таже исполняет пшеницу в класе. Егда же созреет плод, абие послет серп, яко наста жатва». – Под Царством Божиим разумеет Божие смотрение о нас. *Человек* есть Сам Бог, соделавшийся ради нас человеком. Он бросил *в землю семя*, то есть евангельскую проповедь. Бросив его, Он *спит*, то есть восшел на небеса; впрочем, Он и *восстает ночью и днем*. Ибо хотя Бог, по-видимому, и спит, то есть долготерпит, но Он восстает, восстает ночью, когда посредством искушений возбуждает нас к познанию Его; восстает днем, когда наполняет нашу жизнь радостями и утешениями.

Семя растет как будто без ведома Его, потому что мы свободны и от нашей воли зависит расти или не расти этому семени. Не поневоле приносим плод, но добровольно, то есть приносим плод от самих себя. Сначала, когда бываем младенцами, еще не достигшими в меру возраста Христова, мы произращаем *траву*, показываем начаток добра; потом — *колос*, когда бываем уже в состоянии противостоять и искушениям, ибо колос связывается уже коленцами, стоит прямо и достиг уже большего развития; затем образуются в колосе *полные зерна* — это тогда, когда кто приносит плод совершенства. Когда же настанет *жатва*, тогда *серп* собирает плоды. *Серп* этот есть слово Божие, а *жатва* — время кончины.

О зерне горчичном[53]

30–34. И глаголаше: «Чесому уподобим Царствие Божие? Или коей притчи приложим е? Яко зерно горушично, еже, егда всеяно будет в земли, мнее всех семен есть земных; и егда всеяно будет,

[53] Ср.: Мф. 13, 31–32, 34. Лк. 13, 18–19.

возрастает, и бывает более всех зелий, и творит ветви велия, яко мощи под сению его птицам небесным витати». И таковыми притчами многими глаголаше им слово, якоже можаху слышати. Без притчи же не глаголаше им словесе, особь же ученикам Своим сказаше вся. — Мало слово веры: потому что следует только уверовать во Христа — и ты спасешься. Видишь, что слово сие столь же мало, как и горчичное зерно. Но посеянная на земле проповедь слова расширилась и разрослась, так что на ней покоятся птицы небесные, то есть все люди с выспренним и горним умом и знанием. В самом деле, сколько мудрых успокоилось на этой проповеди, оставив эллинскую мудрость! Таким образом, проповедь сделалась больше всего и пустила великие ветви. Ибо апостолы, как ветви, разошлись: один в Рим, другой в Индию, третий в Ахаию, прочие же в другие страны земли.

Господь говорит народу многими притчами, предлагая притчи сообразно с состоянием слушателей. Поелику народ был прост и неучен, то поэтому напоминает ему о горчичном зерне, о траве и семени, дабы известными ему и обыкновенными предметами научить его чему-либо полезному или заставить его подойти и спросить и по вопросе уразуметь непонятное. Так, ученикам объяснял Он все наедине, поелику они прямо приступали к Нему и спрашивали. Объяснял же все только такое, о чем они спрашивали и чего не знали, а не вообще все, даже и ясное. Ибо когда уразумевали то, о чем спрашивали, то из этого становилось ясно для них и другое, и таким образом разрешалось для них все.

Усмирение бури[54]

35–41. И глагола им в той день, вечеру бывшу: «Прейдем на он пол». И, отпущше народы, пояша Его, якоже бе в корабли; и инии же корабли бяху с Ним. И бысть буря ветрена велика; волны же вливахуся в корабль, яко уже погружатися ему. И бе Сам на корме, на возглавнице спя. И возбудиша Его, и глаголаше Ему: «Учителю, не радиши ли, яко погибаем?» И, востав, запрети ветру и рече морю: «Молчи, престани», — и улеже ветр, и бысть тишина велия. И рече им: «Что тако страшливы есте? Како не имате веры?» И убояшася страхом велиим, и глаголаху друг ко другу: «Кто убо Сей есть, яко и ветр и море послушают Его?» — Матфей повествовал об этом иначе[55], нежели Марк: о чем тот сказал пространнее, то этот сократил, и наоборот: что первый изложил

Зач. 18

[54] Ср.: Мф. 8, 23–27. Лк. 8, 22–25.
[55] См.: Мф. 8, 23–27.

кратко, о том последний сказал пространнее. Господь берет с Собой одних учеников, предоставляя им быть зрителями будущего чуда. Но чтобы они не превозносились тем, что других отослал, а их взял, и вместе чтобы научить их переносить опасности, попускает им быть в опасности от бури. А спит Он при сем с той целью, чтобы чудо показалось им тем важнее, после того как они перепугались. Иначе, если бы буря случилась при бодрственном состоянии Христа, они не испугались бы или не обратились бы к Нему с прошением о спасении. И вот Он попускает им быть в страхе от опасности, дабы они пришли в сознание силы Его. Поелику они только на других видели благодеяния Христовы, а сами не испытали ничего подобного, то была опасность, что они сделаются беспечными, посему Господь попускает быть буре.

Он спит на корме корабля (она была, конечно, деревянная). Пробудившись, Христос запрещает сначала ветру, так как он бывает причиной морского волнения, а потом укрощает и море. Обличает и учеников за то, что они не имели веры. Ибо если бы они имели веру, то верили бы, что Он и спящий может сохранить их невредимыми.

Ученики говорили между собой: *«Кто есть Сей?»* — потому что имели еще неопределенное понятие о Нем. Так как Христос укротил море одним повелением, а не *жезлом,* как Моисей[56], не молитвенным воззванием, как Елисей — Иордан[57], не *ковчегом,* как Иисус Навин[58], то по этой причине Он показался им выше человека; а тем, что спал, Он являлся им опять человеком.

Глава 5

Исцеление гадаринского бесноватого (Мк. 5, 1–20)[59]

Зач. 19 **1–5. И приидоша на он пол моря, во страну Гадаринскую. И излезшу Ему из корабля, абие срете Его от гробов человек в дусе нечисте, иже жилище имяше во гробех, и ни веригами никтоже можаше его связати, зане ему многажды путы и ужи железны связану сущу, и растерзатися от него ужем железным, и путом сокрушатися, и никтоже можаше его умучити; и выну нощь и день, во гробех и в горах бе, вопия и толкийся камением.** — В списках более исправных читается: *«В страну Гергесинскую»*[60].

---

[56] См.: Исх. 14, 15–16, 21.
[57] См.: 4 Цар. 2, 13–14.
[58] См.: Нав. 3, 1–17.
[59] Мф. 8, 28–34. Лк. 8, 26–39.
[60] Мф. 8, 28.

Матфей говорит, что было *два бесноватых*[61], а Марк и Лука[62] говорят об одном. Сии последние избрали лютейшего из них и повествуют о нем.

Бесноватый идет и исповедует Христа Сыном Божиим. Поелику бывшие на корабле недоумевали о том, кто Он, — то последует достовернейшее свидетельство о Нем от врагов — разумею бесов.

Бесноватый жил во гробах, потому что бес хотел внушить чрез это ложную мысль, что души умерших становятся бесами, чему никак не должно верить.

6–10. Узрев же Иисуса издалеча, тече и поклонися Ему. И возопив гласом велиим, рече: «Что мне и Тебе, Иисусе, Сыне Бога Вышняго? Заклинаю Тя Богом, не мучи мене!» Глаголаше бо ему: «Изыди, душе нечистый, от человека». И вопрошаше его: «Что ти есть имя?» И отвеща, глаголя: «Легеон имя мне, яко мнози есмы». И молиша Его много, да не послет их вне страны. — Выйти из человека демоны почитают мучением, почему и говорили: *«Не мучи!»* — то есть: «Не выгоняй нас из жилища нашего», то есть из человека. С другой стороны, они думали, что Господь не будет более терпеть их за чрезмерную их дерзость, но тотчас предаст мучению, поэтому и молят, чтобы не мучил их. Господь спрашивает бесноватого не для того, чтоб Самому знать, но чтоб другие знали о множестве вселившихся в него бесов. Поелику пред глазами стоял один человек, то Христос показывает, со сколькими врагами боролся этот жалкий человек.

11–14. Бе же ту при горе стадо свиное велие пасомо. И молиша Его вси беси, глаголюще: «Посли ны во свиния, да в ня внидем». И повеле им абие Иисус. И изшедше, дуси нечистии внидоша во свиния; и устремися стадо по брегу в море, бяху же яко две тысящи; и утопаху в мори. Пасущии же свиния бежаша и возвестиша во граде и в селех. — Бесы молили Господа, чтобы Он не высылал их вон из страны, но чтобы пустил в стадо свиней. Он соглашается на это. Поелику жизнь наша есть брань, то Господь не хотел удалить от нее демонов, дабы они своей борьбой с нами делали нас искуснейшими. Попускает им войти в свиней, дабы мы знали, что они как не пощадили свиней, так не пощадили бы и человека того, если бы не сохранила его сила Божия. Ибо бесы, будучи враждебны нам, тотчас истребили бы нас, если бы не охранял нас Бог. Итак, знай, что демоны не имеют власти даже над свиньями и тем более над людьми, если не попустит Бог. Но знай и то, что в людей, живущих по-свински и валяющихся в тине чувственных удовольствий,

---

[61] См.: Мф. 8, 28.
[62] См.: Лк. 8, 27.

вселяются демоны, которые низвергают их с стремнин погибели в море сей жизни, и они утопают.

14–20. И изыдоша видети, что есть бывшее. И приидоша ко Иисусови, и видеша бесновавшагося седяща и оболчена, и смысляща, имевшаго легеон, и убояшася. Поведаша же им видевшии, како бысть бесному и о свиниях. И начаша молити Его отыти от предел их. И влезшу Ему в корабль, моляше Его бесновавыйся, дабы был с Ним. Иисус же не даде ему, но рече ему: «Иди в дом твой ко твоим и возвести им, елика ти Господь сотвори и помилова тя». И иде и начала проповедати в Десяти Градех, елика сотвори ему Иисус; и вси дивляхуся. — Пораженные чудом, жители города того вышли к Иисусу; услышав же о подробностях, они еще более испугались. Потому и молили Иисуса выйти из пределов их. Они боялись, чтоб не потерпеть еще чего-либо большего. Потеряв свиней и сожалея об этой потере, они отказываются и от присутствия Господа.

Напротив, бесновавшийся просил у Него позволения быть с Ним, так как опасался, чтобы бесы, найдя его одного, опять не вошли в него. Но Господь отсылает его домой, показывая, что Его сила и промышление будут его охранять и в Его отсутствие. Отсылает его вместе и для того, чтобы он доставил пользу другим, которые увидят его. Посему он и начал проповедовать, и все удивлялись.

Но посмотри, как Спаситель чужд превозношения! Он не сказал: *«возвести,* что сотворил тебе Я», но — *«елика ти Господь сотвори»*. Так и ты, когда сделаешь что-либо доброе, приписывай сделанное не себе, но Богу.

Воскрешение дочери Иаира и исцеление кровоточивой больной (Мк. 5, 21–43)[63]

Зач. 20 **21–29. И пришедшу Иисусу в корабли паки на он пол, собрася народ мног о Нем. И бе при мори. И се, прииде един от архисинагог, именем Иаир, и, видев Его, паде при ногу Его и моляше Его много, глаголя, яко «дщи моя на кончине есть; да пришед, возложиши на ню руце, яко да спасется и жива будет». И иде с Ним.**

Зач. 21 **И по Нем идяху народи мнози, и угнетаху Его. И жена некая сущи в точении крове лет дванадесяте, и много пострадавши от мног врачев, и издавши своя вся, и ни единыя пользы обретши, но паче в горшее пришедши, — слышавши о Иисусе, пришедши в народе созади, прикоснуся ризе Его, глаголаше бо, яко «аще прикосну-**

[63] Мф. 9, 18–26. Лк. 8, 40–56.

ся ризам Его, спасена буду». И абие иссякну источник крове ея, и разуме телом, яко исцеле от раны. — После чуда над бесноватым Господь совершает другое чудо — воскрешает дочь начальника синагоги. Для иудеев, очевидцев события, евангелист сказывает и имя начальника синагоги. Это был человек полуверующий: тем, что пал в ноги Христу, он оказывается верующим, но тем, что просил Его идти, показывает веру не такую, какую должно; ему следовало сказать: *«Скажи только слово»*[64].

Между тем на пути Господа исцеляется и кровоточивая жена. Жена эта имела великую веру, потому что надеялась исцелиться от одной одежды Господа, — за то и получила исцеление. В переносном смысле разумей это и о человеческой природе. Она была кровоточива, потому что производила грех, который есть убийство души и который проливает кровь душ наших. Природа наша не могла получить исцеления от многих врачей, то есть ни от мудрецов века сего, ни даже от закона и пророков. Но она исцелилась, лишь только прикоснулась к одежде Христа, то есть к плоти Его. Ибо кто верует, что Христос воплотился, тот и есть прикасающийся к одежде Его.

30–34. И абие Иисус разуме в Себе силу, исшедшую от Него, и обращься в народе, глаголаше: «Кто прикоснуся ризам Моим?» И глаголаху Ему ученицы Его: «Видиши народ, угнетающь Тя, и глаголеши: „Кто прикоснуся Мне?“» И обглядаше видети сотворшую сие. Жена же, убоявшися и трепещущи, ведящи, еже бысть ей, прииде и припаде к Нему, и рече Ему всю истину. Он же рече ей: «Дщи, вера твоя спасе тя; иди в мире и буди цела от раны твоея». — Сила выходит из Христа не так, чтобы переменяла место, — напротив, она и другим сообщается, и в то же время без уменьшения пребывает во Христе, подобно как и уроки учения остаются и при учащих, и преподаются учащимся.

Но смотри, как народ со всех сторон стеснял Его и между тем ни один не прикоснулся к Нему; напротив, жена, не стеснявшая Его, прикоснулась к Нему. Отсюда научаемся той тайне, что из людей, занятых множеством житейских забот, никто не прикасается ко Христу, они только гнетут Его; напротив, кто не гнетет Иисуса и кто не обременяет своего ума суетными попечениями, тот прикасается к Нему.

Но для чего Господь открывает жену? Во-первых, для того, чтобы прославить веру жены, во-вторых, для того, чтобы возбудить веру в начальнике синагоги, что и дочь его также будет спасена, а вместе и для того, чтобы освободить от сильного страха жену, которая

[64] Мф. 8, 8.

боялась, как бы укравшая исцеление. Так и евангелист говорит: *«Убоявшися и трепещуще прииде»*. Поэтому Господь не сказал: «Я спас тебя», но — *«вера твоя спасе тя; иди с миром»*, то есть в покое. Мысль этих слов такова: «Будь спокойна ты, которая доселе была в скорби и смятениях».

35–43. Еще Ему глаголющу, и приидоша от архисинагога, глаголюще, яко «дщи твоя умре; что еще движеши Учителя?» Иисус же абие, слышав слово глаголемое, глагола архисинагогови: «Не бойся, токмо веруй». И не остави по Себе ни единаго ити, токмо Петра, и Иакова, и Иоанна, брата Иаковля. И прииде в дом архисинагогов, и виде молву, плачущияся и кричащия много. И вшед, глагола им: «Что молвите и плачетеся? Отроковица несть умерла, но спит». И ругахуся Ему. Он же, изгнав вся, поят отца отроковицы и матерь и иже беху с Ним и вниде, идеже бе отроковица лежащи. И емь за руку отроковицу, глагола ей: «Талифа куми», еже есть сказаемо: «Девице, тебе глаголю, востани». И абие воста девица и хождаше, бе бо лет двоюнадесяте. И ужасошася ужасом велиим. И запрети им много, да никтоже увесть сего, и рече: «Дадите ей ясти». — Люди начальника синагоги почитали Христа одним из обыкновенных учителей, почему просили прийти и помолиться о девице, а напоследок, когда она *умерла*, подумали, что Он уже не нужен после смерти ее. Но Господь ободряет отца и говорит: *«Токмо веруй»*. Между тем не позволяет никому идти за Собой, кроме трех учеников, потому что смиренный Иисус ничего не хочет делать напоказ.

При Его словах — *«девица несть умерла, но спит»* — смеются; это попущено с тем, чтобы после не имели предлога говорить, что она была в обмороке и что не диво, если Он воскресил ее; напротив, чтобы сами себя уличили собственным свидетельством о воскрешении Им действительно умершей, когда даже смеялись над Его словами, что она не умерла, но спит.

Господь берет ее за руку, дабы сообщить ей силу, а велит дать ей есть для того, чтобы удостоверить в воскрешении как в действительном, а не в мнимом происшествии.

Глава 6

Иисус в Назарете (Мк. 6, 1–6)[65]

Зач. 22 **1–3. И изыде оттуду, и прииде во отечествие Свое; и по Нем идоша ученицы Его. И бывшей субботе, начат на сонмищи учити; и мнози слышащии дивляхуся, глаголюще: «Откуду Сему сия?**

[65] Ср.: Мф. 13, 54–58. Лк. 4, 16–30.

И что премудрость, данная Ему? И силы таковы рукама Его бывают? Не Сей ли есть тектон, сын Мариин, брат же Иакову, и Иосии, и Иуде, и Симону? И не сестры ли Его зде суть в нас?» И блажняхуся о Нем. — Господь приходит в отечество не потому, чтобы не знал, что окажут Ему невнимание, но для того, чтобы впоследствии не могли говорить: «Если б Он пришел, то мы уверовали бы». Приходит вместе и для обличения завистливого нрава Своих соотечественников, ибо тогда как им надлежало восхищаться Господом, так украшающим их отечество и учением, и чудесами, они вместо того уничижали Господа за Его бедное происхождение. Вот какое зло — зависть! Она всегда старается помрачить доброе и не позволяет завидующим видеть его. Так и ныне многие по неблагонамеренности и крайнему неблагородству бесславят некоторых по причине незнатного происхождения их, хотя они достойны всякой чести.

4–6. Глаголаше же им Иисус, яко несть пророк без чести, токмо во отечествии своем и в сродстве и в дому своем. И не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало недужных, возложь руце, исцели. И дивляшеся за неверствие их; — Господь говорит вообще о всех пророках, что они не пользуются честью в отечествах своих, между сродниками и домашними. Имеют ли они знаменитых сродников? В таком случае эти сродники завидуют им и потому бесчестят. Будут ли они бедного происхождения? Опять бесславят их за бедное происхождение.

Господь не мог сотворить там чудес не потому, чтобы был бессилен, но потому, что те были люди неверующие. Щадя их, Он не творит чудес, дабы не послужили к большему осуждению их как людей неверующих и при виде чудес. С другой стороны, для чудотворений потребна, во-первых, сила творящего, во-вторых, вера приемлющих чудо. Поелику же здесь не доставало второго (из этих условий), то есть веры имеющих нужду в исцелении, то Иисусу неблагопотребно было творить чудеса. Так и должны мы понимать, что выражение евангелиста *«не можаше»* употреблено вместо: «не решался».

Отправление Двенадцати при послании их на проповедь (Мк. 6, 6–13)[66]

6–11. И обхождаше веси окрест, уча. И призва обанадесяте, и начат их посылати два два, и даяше им власть над духи нечистыми. И заповеда им, да ничесоже возьмут на путь, токмо жезл един: ни пиры, ни хлеба, ни при поясе меди, но обувени в сандалия и не облачитися в две ризе. И глаголаше им: «Идеже аще Зач. 23

[66] Ср.: Мф. 10, 5–42. Лк. 9, 1–6.

внидете в дом, ту пребывайте, дондеже изыдете оттуду. И елицы аще не приимут вы, ниже послушают вас, исходяще оттуду, оттрясите прах, иже под ногами вашими, во свидетельство им. Аминь глаголю вам, отраднее будет Содомом и Гоморром в день судный, неже граду тому». — Господь учил не в одних городах, но и в весях, дабы мы знали, что и нам не должно ни пренебрегать малыми городами, ни постоянно посещать большие города, но что должно сеять слово и в незначительных местечках. Далее, не только Сам Он учил, но и посылает учеников Своих, притом по два, дабы они были смелее. Иначе, если бы Он послал их по одному, то один не так бы смело мог действовать, а если бы послал более, чем по два, то числа апостолов не достало бы для всех селений. Итак, *посылает по два,* ибо *блази два, паче единаго,* говорит Екклесиаст[67].

Заповедует им ничего не брать: ни сумы, ни денег при поясе, ни хлеба, чтобы таким образом научить их нестяжательности и чтобы другие, взирая на них, умилялись, когда они будут научать нестяжательности тем, что сами ничего не имеют. В самом деле, кто не умилится и не подвигнется к нестяжательности, видя, что апостол не берет ни сумы, ни хлеба, который всего нужнее для нас?

Велит им пребывать в одном доме, дабы не подумали о них, что они переменяют места ради чревоугодия, бродя от одних к другим.

У тех, кои не примут их, они должны были, по словам Господа, отрясти пыль с ног своих в знак того, что они совершили далекий путь ради их, и однако без пользы для них, или в знак того, что они ничего не взяли у них, даже самой пыли, что, напротив, и ее стрясли, дабы это обратилось во свидетельство им, то есть в обличение.

«*Аминь глаголю вам, яко отраднее будет Содомом и Гоморром на суде,* нежели тем, которые не примут вас». Ибо содомляне, будучи наказаны здесь, там будут наказаны легче, притом апостолы не были посылаемы к ним. Напротив, не принявшие апостолов будут терпеть муки, тягчайшие тех.

12–13. И изшедше, проповедаху, да покаются; и бесы многи изгоняху и мазаху маслом многи недужныя и исцеляваху. — О том, что апостолы помазывали маслом, говорит один Марк и еще Иаков, брат Божий, в своем соборном послании: «*Болит ли кто в вас — да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем*»[68]. *Масло* полезно бывает и против болезней, оно идет для освещения, оно употребляется при радостном состоянии духа и означает милость Божию и благодать Духа, которой мы избавляемся от болезней и от которой получаем и свет, и радость, и веселие духовное.

---

[67] Ср.: Еккл. 4, 9.

[68] Иак. 5, 14.

Смерть Иоанна Крестителя (Мк. 6, 14–29)[69]

14–16. И услыша царь Ирод, яве бо бысть имя Его, и глаголаше, яко Иоанн Креститель от мертвых воста и сего ради силы деются о нем. Инии глаголаху, яко Илиа есть; инии же глаголаху, яко пророк есть или яко един от пророк. Слышав же, Ирод рече, яко «егоже аз усекнух Иоанна, той есть; той воста от мертвых». — Этот Ирод был сыном Ирода, избившего младенцев[70]. Как тетрарха[71] Марк называет его царем, употребляя это имя не в строгом смысле. Услышав о чудесах Господних, и сознавая, что без причины убил праведного Иоанна, Ирод начал думать, что он воскрес из мертвых и по воскресении получил силу чудотворения. Прежде Иоанн не сотворил ни одного знамения, но после воскресения, так думал Ирод, получил силу творить знамения. Но другие говорили о Христе, что это Илия, потому что Он обличал многих, например, когда говорил: *«О, роде неверный!»*[72] А Ирод и боялся. Так жалок был этот человек, что боялся мертвого! Зач. 24

17–20. Той бо Ирод, послав, ят Иоанна и связа его в темнице Иродиады ради, жены Филиппа, брата своего, яко оженися ею. Глаголаше бо Иоанн Иродови: «Не достоит тебе имети жену Филиппа, брата твоего». Иродиа же гневашеся на него и хотяше его убити; и не можаше. Ирод бо бояшеся Иоанна, ведый его мужа праведна и свята, и соблюдаше его; и послушав его, многа творяше и в сладость его послушаше. — Воспользовавшись случаем, Марк помещает здесь вводную речь о смерти Крестителя. Одни говорят, что Ирод взял Иродиаду еще при жизни Филиппа и за то обличаем был как беззаконник, вступивший в брак с женой живого брата своего. Напротив, другие утверждают, что Филипп уже умер, но оставил по себе дочь. А когда у Филиппа осталась дочь, то Ироду не следовало жениться на братней жене и после смерти брата, ибо закон повелевал брату взять жену брата своего в том случае, когда бы сей последний умер бездетным. Но в настоящем случае оставалась дочь, следовательно, брак Ирода был беззаконный. Смотри, как сильна страсть плотской любви!

Вот Ирод, имевший столько уважения и страха к Иоанну, пренебрег этим, чтобы только удовлетворить своей страсти.

21–29. И приключшуся дню потребну, егда Ирод рождеству своему вечерю творяше, князем своим, и тысящником,

---

[69] Ср.: Мф. 14, 1–12. Лк. 3, 19–20; 9, 7–9.

[70] См.: Мф. 2, 16–18.

[71] *Тетрарх* — четвертовластник, т.е. управляющий четвертой частью Палестины.— *Примеч. пер.*

[72] См.: Мф. 17, 17. Мк. 9, 19. Лк. 9, 41.

и старейшинам галилейским, — и вшедши дщерь тоя Иродиады, и плясавши, и угождши Иродови и возлежащим с ним, рече царь девице: «Проси у мене, егоже аще хощеши, и дам ти». И клятся ей, яко «егоже аще попросиши у мене, дам ти, и до пол царствия моего». Она же, изшедши, рече матери своей: «Чесо прошу?» Она же рече: «Главы Иоанна Крестителя». И вшедши абие со тщанием к царю, просяше, глаголющи: «Хощу, да ми даси от него на блюде главу Иоанна Крестителя». И прискорбен быв царь, клятвы же ради и за возлежащих с ним не восхоте отрещи ей. И абие послав царь спекулатора, повеле принести главу его. Он же шед усекну его в темнице, и принесе главу его на блюде, и даде ю девице, и девица даде ю матери своей. И слышавше, ученицы его приидоша и взяша труп его, и положиша его во гробе. — Пир идет весело: сатана пляшет в девице, и дается клятва беззаконная и безбожная, а более всего — безумная. *«Да ми даси,* — говорит злая жена, — *абие»,* то есть теперь же, сейчас. Безрассудный же и любострастный Ирод побоялся нарушить клятву и потому убивает праведника, тогда как должен был в сем случае изменить клятве и не совершать столь ужасного преступления (исполнять клятву не везде хорошо).

Можно понимать рассматриваемое место и в переносном, духовном смысле. Так, Ирод представляет собой грубо-плотский народ иудейский; он взял жену — ложную и нелепую славу, дочь которой и ныне еще пляшет и находится в движении у иудеев — это обольщающее их знание Писаний. Они думают, что знают Писания, тогда как на самом деле не знают, ибо они обезглавили Иоанна, то есть пророческое слово, потому что не приняли главу пророчества, разумею Христа. Посему если они имеют пророческое слово, то имеют его без главы, то есть без Христа.

Спекулатором назывался такой военный человек, который поставляем был обществом на то, чтобы казнить и убивать преступников.

Трупом[73] евангелист называет тело Крестителя, так как тело по отсечении головы обыкновенно падает и потому называется трупом.

Первое умножение хлебов. Насыщение пяти тысяч человек (Мк. 6, 30–44)[74]

Зач. 25 **30–33. И собрашася апостоли ко Иисусу, и возвестиша Ему вся, и елика сотвориша, и елика научиша. И рече им: «Приидите вы сами в пусто место едини и почийте мало», — бяху бо приходя-**

[73] Греч. *πτῶμα* — труп, от глагола *πίπτω* — падаю. — *Примеч. пер.*

[74] Ср.: Мф. 14, 13–21. Лк. 9, 10–17. Ин. 6, 1–14.

щии и отходящии мнози, и ни ясти им бе когда. И идоша в пусто место кораблем едини. И видеша их идущих народи, и познаша их мнози; и пеши от всех градов стицахуся тамо, и предвариша их, и снидошася к Нему. — После своего проповедания апостолы собираются к Иисусу. Это должно быть для нас уроком, что и мы, быв избраны на какое-либо служение, не должны выходить из послушания избравшему нас и возноситься пред ним, но должны признать его главой, обращаться к нему и доносить ему обо всем, что сделали мы и чему научили (надобно не только учить, но и делать). Христос дает ученикам Своим отдохнуть — это урок уже предстоятелям, чтобы они умели давать и отдых труждающимся в слове и учении, а не всегда держали бы их в напряжении и трудах.

Далее, Господь, не любя славы, удаляется в пустое место. Однако и здесь не укрылся от искавших Его. Напротив, народ столько внимательно наблюдал, как бы Господь не укрылся от него, что предварил, то есть опередил самих апостолов и пошел к тому месту, где Иисус намеревался отдохнуть. Так и ты предваряй Иисуса: не дожидайся, чтоб Он тебя подозвал, но лучше сам поспеши вперед, чтобы предупредить Его.

34–40. И изшед, виде Иисус народ мног и милосердова о них, зане бяху яко овцы, не имущия пастыря; и начат их учити много. И уже часу многу бывшу, приступльше к Нему, ученицы Его глаголаша, яко «пусто есть место, и уже час мног; отпусти их, да шедше во окрестных селех и весех купят себе хлебы, не имут бо чесо ясти». Он же, отвещав, рече им: «Дадите им вы ясти». И глаголаша Ему: «Да шедше купим двема стома пенязь хлебы и дамы им ясти?» Он же рече им: «Колико хлебы имате? Идите и видите». И уведевше, глаголаша: «Пять хлеб и две рыбе». И повеле им посадити вся на споды на споды на траве зелене. И возлегоша на лехи на лехи, по сту и по пятидесят. — Фарисеи, будучи хищными волками, не спасли народа, а поедали его. Посему народ, миновав их, собирается ко Христу, истинному Пастырю. И Христос дает ему пищу сначала более полезную и ценную — в слове, а потом и телесную. Но посмотри на учеников, как они отличаются человеколюбием! Жалея о народе, подходят ко Христу и начинают умолять Его о нем. Господь же, искушая их и испытывая, познали ли они силу Его, что Он может напитать народ, говорит: *«Дадите им вы ясти»*. На это ученики в виде упрека представляют Ему, с одной стороны, великость своей скудости, с другой — многочисленность народа, как будто Он не знает этого. В сем затруднении они говорят: *«Купим двема стома пенязь хлебы и дадим им ясти?»* Наконец Господь заставляет всех возлечь на траве отдельными рядами, это и значит выражение *«на споды на споды»*, то есть как бы

за разные столы. То же означает и следующее выражение — *«на лехи на лехи»*, то есть на разные отделения или части, ибо лехами называются обыкновенно разные гряды в огородах, на которых садят часто разные овощи.

41–44. И приемь пять хлеб и две рыбе, воззрев на небо, благослови и преломи хлебы и даяше учеником Своим, да предлагают пред ними; и обе рыбе раздели всем. И ядоша вси, и насытишася. И взяша укрухи, дванадесяте коша исполнь, и от рыбу. Бяше же ядших хлебы яко пять тысящ мужей. — Господь взирает на небо, во-первых, для того, чтоб научить нас просить себе пищу у Бога, а не у диавола, как делают люди, живущие неправедными прибытками; во-вторых, для того, чтоб показать народу, что Христос не противник Богу, напротив, Сам призывает Бога.

Дает хлебы ученикам, дабы они не позабыли о чуде после того, как принимали хлебы собственными руками.

И двенадцать коробов избытков остаются для того же, чтобы каждый из апостолов, понесши на своих плечах по коробу, содержал чудо всегда в памяти. А то, чтобы не только напитать такое множество народа, но еще оставить избытки, есть знак преизбыточествующей силы во Христе. Моисей хотя и давал манну, но только на нужду каждого, ибо в том, что оставалось лишнего, заводились черви[75]. И Илия, пропитывая известную жену, доставлял именно столько, сколько достаточно было для пропитания[76]. Напротив, Иисус, как Владыка, производит то, что оказывается избыток. Это — смысл исторический.

В переносном смысле пять хлебов означают книги Моисеевы, которых пять: Бытия, Исход, Левит, Числ и Второзаконие. Две рыбы знаменуют слова рыбарей — Апостол и Евангелие. Ими-то питаются наши пять чувств, означаемые пятью тысячами народа. Впрочем, мы не все можем съесть, но многое останется в избытке, что могут понести одни апостолы. Так, труднейших сторон разумения закона и Евангелия мы, еще раболепствующие пяти чувствам, не можем понести, а могут одни апостолы.

Хождение Господа Иисуса Христа по водам[77]

Зач. 26 **45–52. И абие понуди ученики Своя внити в корабль, и варити Его на он пол к Вифсаиде, дондеже Сам отпустит народы. И, отрекся им, иде в гору помолитися. И вечеру бывшу, бе корабль по-**

[75] См.: Исх. 16, 13–20.
[76] См.: 3 Цар. 17, 10–16.
[77] Мф. 14, 22–34. Ин. 6, 15–21.

среде моря, и Сам един на земли. И виде их страждущих в плавании, бе бо ветр противен им; и о четвертей стражи нощней приде к ним, по морю ходяй, и хотяше минути их. Они же, видевше Его ходяща по морю, мняху призрак быти и возопиша. Вси бо Его видеша и смутишася. И абие глагола с ними и рече им: «Дерзайте; Аз есмь, не бойтеся». И вниде к ним в корабль, и улеже ветр. И зело излиха в себе ужасахуся и дивляхуся, не разумеша бо о хлебех, бе бо сердце их окаменено. — *«Понуди ученики»*: ученики только по понуждению разлучаются с Ним, а сами по себе они не хотели расставаться, частью — по своей любви к Нему, частью — по недоумению о том, как Он может прийти к ним без лодки.

А Он, отпустив народ, восходит на гору помолиться наедине, так как молитва требует уединения и невозмутимого состояния.

Господь попускает ученикам быть обуреваемыми на море, дабы они научились терпению. Для того же Он не тотчас и является к ним, но попускает быть в опасности от бури целую ночь, чтобы приучить их быть терпеливыми и ждать избавления не в самом начале опасностей.

Но заметь и другое обстоятельство, то есть что пред тем как прекратить опасность, Он повергает их тем в больший страх, ибо когда увидели Его, они закричали от испуга, думая, что это привидение. Тогда Господь тотчас ободряет их гласом Своим, говоря: *«Не бойтеся»*. Потом, войдя в лодку, дает им совершенное успокоение, потому что ветер вдруг перестал. Ходить по морю есть великое чудо и свойственно единому истинному Богу, а тем, что было смятение между учениками и противный ветер, чудо еще более возвышается. Что же до апостолов — они, не познав (Христа) из чуда над хлебами, познали Его из настоящего чуда на море. Посему можно думать, что Христос попустил им быть в опасности и для того, чтобы они, не познав Его из чуда над хлебами, познали теперь из чуда над морем и отсюда извлекли для себя пользу.

Исцеление в земле Геннисаретской[78]

53–56. И, прешедше, приидоша в землю Геннисаретску и приста- Зач. 27
ша. И изшедшим им из корабля, абие познаша Его. Обтекше всю страну ту, начаша на одрех приносити болящия, идеже слышаху, яко ту есть. И аможе аще вхождаше в веси, или во грады, или села, на распутиях полагаху недужныя и моляху Его, да поне воскрилию ризы Его прикоснутся; и елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся. — Господь прибыл в сие место, кажется, после немалого

[78] Ср.: Мф. 14, 34–36.

времени (отсутствия), посему евангелист и говорит: *«Познаша Его, начаша приносити болящия»*. В дома они еще не звали Его, но сами приносили больных, умоляя о том, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его. Ибо чудо над кровоточивой женщиной дошло до сведения всех и произвело в них тем большую веру.

Глава 7

Обличение иудеев в лицемерном исполнении закона (Мк. 7, 1–23)[79]

1–5. И собрашася к Нему фарисее, и неции от книжник, пришедшии от Иерусалима; и видевше некиих от ученик Его, нечистыми руками, сиречь неумовеными, ядущих хлебы, ругахуся. Фарисее бо и вси иудее, аще не трыюще умыют рук, не ядят, держаще предания старец. И от торжища, аще не покуплются, не ядят. И ина многа суть, яже прияша держати: погружения сткляницам, Зач. 28 **и чваном, и котлом, и одром. Потом же вопрошаху Его фарисее и книжницы: «Почто ученицы Твои не ходят по преданию старец, но неумовеными руками ядят хлеб?»** — Наученные держаться одной добродетели и кроме ее ничем иным не озабочиваться, ученики Господа без умысла и в простоте ели неумытыми руками. Между тем фарисеи, желая найти предлог к порицанию, ловят этот случай и обвиняют апостолов, хотя не как нарушителей закона, но как нарушителей предания старцев, ибо в законе нет предписания умывать руки до локтей пред принятием пищи, но этого держались они как предания старцев.

6–13. Он же, отвещав, рече им, яко «добре пророчествова Исаия о вас, лицемерех, якоже есть писано: „Сии людие устнами Мя чтут, сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Мя, учаще учением заповедем человеческим“. Оставльше бо заповедь Божию, держите предания человеческая, крещения чваном и сткляницам, и ина подобна такова многа творите». И глаголаше им: «Добре отметаете заповедь Божию, да предание ваше соблюдете. Моисей бо рече: „Чти отца твоего и матерь твою“; и: „Иже злословит отца или матерь, смертию да умрет“. Вы же глаголете, аще речет человек отцу или матери: „Корван еже есть дар, иже аще пользовался еси от мене“, и не ктому оставляете его что сотворити отцу своему или матери своей, преступающе слово Божие преданием вашим, еже предасте; и подобна такова многа творите». — Чтобы сильнее обличить иудеев, Господь приводит и слова

[79] Ср.: Мф. 15, 1–20. Лк. 11, 37–41.

пророка, осуждающего их[80]. Они обвиняли учеников за то, что они преступили предание старцев, а Господь направляет против них самих гораздо сильнейшее обвинение, именно — что они преступают закон Моисеев. «Закон, — говорит Он, — учит: *„Чти отца твоего и матерь твою“*, а вы учите детей говорить своим родителям так: „То, чего вы хотите от меня, есть *корван*, то есть посвящено Богу“». Ибо фарисеи, желая воспользоваться имуществом простых людей, учили детей (когда дети имели какую-либо собственность и родители требовали у них) говорить следующее: «Я уже посвятил то Богу, и ты не требуй посвященного Богу». Обольщая таким образом детей и убеждая их посвящать Богу из своего имения, фарисеи чрез это заставляли их пренебрегать родителями, а посвященное Богу поглощали сами. Это-то Господь и ставит им в вину, что они ради корысти преступают закон Божий.

14–23. И призвав весь народ, глаголаше им: «Послушайте Мене вси и разумейте. Ничтоже есть внеуду человека входимо в онь, еже может осквернити его; но исходящая от него, та суть скверняща человека. Аще кто имать уши слышати, да слышит!» И егда вниде в дом от народа, вопрошаху Его ученицы Его о притчи. И глагола им: «Тако ли и вы неразумливи есте? Не разумеете ли, яко все, еже извне входимое в человека, не может осквернити его, яко не входит ему в сердце, но во чрево? И афедроном исходит, истребляя вся брашна». Глаголаше же, яко исходящее от человека — то сквернит человека. Извнутрь бо от сердца человеческа помышления злая исходят, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы, лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство. Вся сия злая извнутрь исходят и скверняют человека. — Научая людей понимать предписания закона о пище неплотским образом, Господь начинает здесь постепенно раскрывать смысл закона и говорит, что ничто, входящее внутрь, никого не оскверняет, но сквернит то, что исходит из сердца. Зач. 29

Под лукавым оком разумеет или зависть, или распутство, потому что и завистливый бросает на завидуемого обыкновенно лукавый и язвительный взгляд, и развратный, засматриваясь своими очами, стремится к делу лукавому.

Хулой называет оскорбление Бога, если, например, кто станет говорить, что нет промысла Божия, то это будет хула, почему Господь и совокупляет с ней гордыню. Гордыня есть как бы пренебрежение Бога, когда кто, сделав доброе дело, приписывает его не Богу, а собственной силе. Под безумством разумеет обиду

[80] См.: Ис. 29, 13.

против ближних. Все эти страсти оскверняют душу и возникают и исходят из нее.

К народу Господь говорил, таким образом, не довольно ясно, почему и заметил: *«Имеяй уши слышати, да слышит!»* — то есть: «Понимающий пусть понимает».

Что же касается апостолов, которые глубже понимали речь Господа и подошли спросить Его *о притче*, то есть об этой прикровенной речи (притча есть прикровенная речь), то Господь сначала упрекнул их, сказав: *«Тако ли и вы неразумливи есте?»* — но потом разрешил им то, что было для них неудобовразумительно.

Исцеление дочери хананеянки[81]

Зач. 30

24–30. И оттуду востав, иде в пределы Тирски и Сидонски; и, вшед в дом, ни когоже хотяше, дабы Его чул; и не може утаитися. Слышавши бо жена о Нем, еяже дщи имяше духа нечиста, пришедши, припаде к ногама Его; жена же бе еллинска, сирофиникисса родом; и моляше Его, да беса изженет из дщере ея. Иисус же рече ей: «Остави, да первее насытятся чада, несть бо добро отъяти хлеб чадом и поврещи псом». Она же, отвещавши, глагола Ему: «Ей, Господи, ибо и пси под трапезою ядят от крупиц детей». И рече ей: «За сие слово иди; изыде бес из дщере твоея». И шедши в дом свой, обрете беса изшедша и дщерь лежащу на одре. — После того как сказал о пище и увидел, что иудеи не веруют, Господь переходит в пределы язычников, ибо при неверии иудеев спасение имело перейти к язычникам. Сначала Господь старался скрываться, чтоб иудеи не имели предлога обвинять Его, как бы приставшего к стороне нечистых язычников. Однако Он не мог утаиться, ибо нельзя было Ему утаиться и никем не быть узнану.

Означенная жена, услышав о Нем, обнаруживает горячую веру. Посему и Господь не тотчас соглашается (на ее просьбу), но отсрочивает дар, дабы показать, что вера жены тверда и что она терпеливо ждет, несмотря на отказ. Научимся и мы не оставлять тотчас молитвы, когда не получаем немедленно просимого, но терпеливо продолжать молитву до тех пор, пока получим то, чего просим.

Господь называет язычников псами, так как они почитались у иудеев нечистыми. Хлебом называет Он благодеяние, назначенное Богом для детей, то есть для евреев. Посему и говорит, что язычникам не следует участвовать в благодеянии, которое назначено для иудеев. Поелику же жена отвечала разумно и с верой, то получила просимое. «Иудеи, — говорит она, — имеют хлеб, то есть всего Тебя,

[81] Ср.: Мф. 15, 21–28.

сшедшего с небес, и Твои благодеяния, а я прошу крупиц, то есть малой доли Твоих благодеяний».

Но посмотри, как действует и Господь! Он не сказал: «сила Моя спасла тебя», но что сказал? «За сие слово, то есть за веру твою, иди; дочь твоя исцелилась». Извлеки отсюда и ты полезный урок. Всякий из нас, когда делает грех, есть жена, то есть слабая душа. Такая душа есть финикиянка, как имеющая багряный[82], то есть кровавый и убийственный грех. У такой души есть дщерь — лукавые действия, действия бесовские.

Будучи грешниками, мы именуемся псами, полными нечистот, почему и недостойны бываем принять Хлеб Божий, то есть причаститься Пречистых Таин. Но ежели мы в смирении сознаем, что мы псы, ежели исповедуемся и откроем грехи свои, то исцелится дочь наша, то есть бесовские дела.

Исцеление глухого косноязычного

31–37. И паки изшед Иисус от предел Тирских и Сидонских, прииде на море Галилейско, между пределы Декапольски. И приведоша к Нему глуха и гугнива, и моляху Его, да возложит нань руку. И поемь его от народа единаго, вложи персты Своя во уши его, и плюнув, коснуся языка его; и воззрев на небо, воздохну и глагола ему: «Еффафа», еже есть: «Разверзися». И абие разверзостася слуха его и разрешися уза языка его, и глаголаше право. И запрети им, да ни комуже поведят. Елико же им Той запрещаше, паче излиха проповедаху. И преизлиха дивляхуся, глаголюще: «Добре все творит: и глухия творит слышати, и немыя — глаголати». Зач. 31 — Господь не медлит в языческих местах, но скоро удаляется от них, дабы, как я сказал, не подать иудеям повода говорить о Себе, что Он поступает противозаконно, смешиваясь с язычниками. Удалясь посему из пределов Тира и Сидона, Он приходит в Галилею и тут исцеляет глухонемого, которого недуг был от беса. Он берет *его особь,* ибо не был славолюбив, смирив Себя до нашей нищеты и не желая совершать чудес пред многими, разве когда требовала того польза зрителей.

А *плюнув, коснуся языка его* — в знак того, что все части святой Его плоти были Божественны и святы, так что даже и плюновение разрешало узы языка. Всякое плюновение есть излишек (соков), но в Господе все чудно и божественно.

---

[82] *Финикиянка* (греч. *φοινίκισσα* — от слова *φοίνιξ* — «пальма» или «пурпур») — жительница Финикии. Так греки называли землю и ее народ по главному предмету торговли — пурпуру. *Пурпур* — краска, а также ткань, торжественная одежда густо-красного, багрового цвета, с темно-лиловым отливом. — *Примеч. ред.*

Воззрев на небо, Господь *воздыхает*, с одной стороны, молитвенно к Отцу, чтоб Он помиловал человека, и в пример нам, чтобы мы, намереваясь совершать какое-либо доброе дело, взирали к Богу и у Него просили помощи для совершения оного; а с другой стороны, воздыхает и из сожаления о человеческой природе, как она до того предана диаволу, что терпит от него такое поругание и страдание. Посему-то когда исцелял Господь, исцеленные и проповедуют о Нем, несмотря на то что Он запрещал им это и заповедал не говорить ничего. Отсюда научимся и мы, когда благодетельствуем другим, не принимать от них похвал, а когда получаем благодеяния, прославлять благодетелей и разглашать о них, хотя бы они и не желали того.

Глава 8

Второе умножение хлебов. Насыщение четырех тысяч человек[83]

Зач. 32

1–9. В тыя дни, зело многу народу сущу и не имущим чесо ясти, призвав Иисус ученики Своя, глагола им: «Милосердую о народе, яко уже три дни приседят Мне и не имут чесо ясти. И аще отпущу их не ядших в домы своя, ослабеют на пути: мнози бо от них издалеча пришли суть». И отвещаша Ему ученицы Его: «Откуду сих возможет кто зде насытити хлебы в пустыни?» И вопроси их: «Колико имате хлебов?» Они же реша: «Седмь». И повеле народу возлещи на земли; и, приемь седмь хлебов, хвалу воздав, преломи и даяше учеником Своим, да предлагают; и предложиша пред народом. И имяху рыбиц мало; и сия благословив, рече предложити и тыя. Ядоша же и насытишася; и взяша избытки укрух седмь кошниц; бяху же ядших яко четыре тысящи. И отпусти их. — Господь уже и прежде сотворил подобное чудо. Он чудодействует и теперь, имея благоприятный к тому случай. А случай был такой, что народ находился при Нем три дня и взятый на дорогу съестной запас у него вышел весь. Ибо Господь не всегда совершал чудеса над пищей, дабы не подумали, что народ ходит за Ним ради пищи. Он и теперь не стал бы творить чудо, если бы не предстояла народу, по-видимому, опасность от недостатка пищи. Но посмотри и на учеников, как они еще неразумны и не имеют еще веры в силу Его, хотя уже видели чудеса! Впрочем, Господь не порицает их, научая и нас не слишком нападать на неопытных, но прощать их как неразумеющих. Размысли и о том, что

[83] Ср.: Мф. 15, 32–39.

Христос никого не хочет отпустить голодным, но желает всех насытить дарами Своими, и особенно тех, кои пробыли с Ним три дня, то есть крестившихся. Поелику крещение называется просвещением и совершается в три погружения, то просвещаемые крещением оказываются тридневными.

Господь берет *седмь хлебов*, разумею седмь духовнейших слов, ибо число седмь есть образ Духа. Дух все приводит в совершение, а жизнь наша и век сей совершаются в седмеричном числе. Просвещенные едят, и насыщаются, и оставляют избытки, поелику не все Божии мысли могут вместить. Выше, при чудодействии над пятью хлебами, осталось двенадцать кошниц избытков, так как там было пять тысяч, которые означали раболепствующих пяти чувствам, поэтому они и не могли съесть многого, но удовлетворились малым, почему и в избытке осталось много. А здесь от семи хлебов осталось семь кошниц и малый избыток, поелику народу было четыре тысячи, которые означают утвердившихся в четырех добродетелях, а потому они, как более крепкие, ели много и оставили мало, ибо только того не могли съесть, что более духовно и глубоко, а это и означают седмь кошниц. Из рассматриваемой истории познай и то, что мы должны довольствоваться только тем, что нужно, и ничего более не просить. Ибо вот сии люди, евши и насытившись, не взяли с собой хлебных остатков, но их взяли ученики, подобно как было и с вышеупомянутыми кошницами. Так и нам должно довольствоваться даруемым по мере нужды.

О знамениях с неба и закваске фарисейской (Мк. 8, 10–21)[84]

10–12. И абие влез в корабль со ученики Своими, прииде во страны Далмануфански. И изыдоша фарисеи и начаша стязатися с Ним, ищуще от Него знамения с небесе, искушающе Его. И, воздохнув духом Своим, глагола: «Что род сей знамения ищет? Аминь глаголю вам, аще дастся роду сему знамение». — После чуда над хлебами Господь тотчас уходит в другое место, опасаясь, чтобы народ вследствие такого чуда не возмутился и не вздумал поставить Его царем. Зач. 33

А фарисеи требуют знамения с неба, например: остановить солнце или луну, низвести молнию, произвести перемену в воздухе. Они думали, что небесного знамения Он не в состоянии сотворить, имея возможность производить силой веельзевула одни только земные знамения. Но Иисус не внемлет им, ибо для знамений с неба

[84] Ср.: Мф. 15, 39; 16, 1–12.

назначено другое время: разумею время Второго пришествия, когда силы небесные подвигнутся и луна не даст света своего[85]; время же первого пришествия не имеет ничего подобного, но все исполнено кротости. А потому *не дастся роду сему знамение* с неба.

13–21. И оставль их, влез паки в корабль и иде на он пол. И забыша ученицы Его взяти хлебы и, разве единаго хлеба, не имяху с собою в корабли. И прещаше им, глаголя: «Зрите, блюдитеся от кваса фарисейска и от кваса Иродова». И помышляху, друг ко другу глаголюще, яко «хлебы не имамы». И разумев, Иисус глагола им: «Что помышляете, яко хлебы не имате? Не у ли чувствуете, ниже разумеете? Еще ли окаменено сердце ваше имате? Очи имуще, не видите? И уши имуще, не слышите? И не помните ли, егда пять хлебы преломих в пять тысящ, колико кош исполнь укрух приясте?» Глаголаша Ему: «Дванадесять». — «Егда же седмь в четыре тысящи, колико кошниц исполнения укрух взясте?» Они же реша: «Седмь». И глагола им: «Како не разумеете?» — Господь оставляет фарисеев как людей неисправимых. Ибо медлить должно там, где есть надежда на исправление, а где зло неисправимо, оттуда надлежит бежать. Ученики забыли взять хлебы по особому устроению Божию, чтобы они после строгого выговора Христова сделались разумнее и познали силу Христову. Ибо когда Господь сказал, чтобы они остерегались закваски фарисейской, то есть учения фарисейского, то они подумали, что Господь напоминает им о закваске хлебной. Итак, справедливо Он упрекает их как неразумеющих силы Христовой, которой Господь может сотворить хлебы и из ничего.

Учение фарисеев и иродиан называет закваской по той причине, что оно было терпко и исполнено ветхой злобы. И всякий, кто обветшал во зле и не может говорить ничего духовного, чтобы усладить гортань слышащего, имеет в себе закваску древней злобы, то есть учение ядовитое и ведущее принявших его только к раскаянию. Но кто были иродиане? Это какие-то новоявившиеся учители, кои говорили, что Ирод есть Христос и что в него должно верить.

Исцеление слепого в Вифсаиде

Зач. 34 **22–26. И прииде в Вифсаиду; и приведоша к Нему слепа, и моляху Его, да его коснется. И емь за руку слепаго, изведе его вон из веси и, плюнув на очи его и возложь руце нань, вопрошаше его, аще что видит? И воззрев, глаголаше: «Вижу человеки, яко древие ходяща». Потом же паки возложи руце на очи его и сотвори**

[85] См.: Мф. 24, 29.

его прозрети, и утворися, и узре светло все. И посла его в дом его, глаголя: «Ни в весь вниди, ни повеждь кому в веси». — Вифсаида и Хоразин, кажется, страдали большим неверием, за что Христос и поносил ее, как говорит: *«Горе тебе, Хоразина! Горе тебе, Вифсаидо! Яко аще в Тире и Сидоне быша силы были, бывшия в вас, древле убо во вретищи и пепеле покаялися быша»*[86].

По прибытии сюда Господа приводят к Нему слепого. Но вера приведших не была чиста, почему Господь и выводит слепого из селения и потом уже исцеляет его. Он плюет на очи слепого и возлагает на него руки, дабы мы знали, что Божественное слово и следующее за словом действие могут совершать чудеса, ибо рука есть образ действия, а плюновение есть образ слова, поколику оно выходит из уст. Но и сам слепой не имел совершенной веры. Поэтому Господь не вдруг дает ему прозреть, а постепенно, как человеку, имеющему веру не всецелую, ибо по мере веры даются и исцеления.

Заповедует ему не входить в селение, потому что жители Вифсаиды, как я сказал, были неверные и человек тот среди них повредил бы своей душе; не велит даже никому и говорить о случившемся с ним, чтобы неверующие не подверглись большому осуждению. И мы часто бываем слепы душой, живя в селении, то есть в мире сем, но когда выходим из селения, то есть когда отвергаемся дел мира, Христос исцеляет нас; по исцелении Он говорит нам, чтобы мы не возвращались опять в село, но шли домой, а дом каждого из нас есть небо и тамошние обители.

Исповедание Петра у Кесарии Филипповой[87]

27–30. И изыде Иисус и ученицы Его в веси Кесарии Филипповы. И на пути вопрошаше ученики Своя, глаголя им: «Кого Мя глаголют человецы быти?» Они же отвещаша: «Иоанна Крестителя; и инии — Илию; друзии же — единаго от пророк». И Той глагола им: «Вы же кого Мя глаголете быти?» Отвещав же, Петр глагола Ему: «Ты еси Христос». И запрети им, да ни комуже глаголют о Нем. — Спрашивает их о Себе, отведя далеко от иудеев, чтобы им некого было бояться исповедать истину. Они отвечают, что одни принимают Его за Иоанна, другие — за Илию, ибо многие думали, что Иоанн воскрес, как полагал и Ирод, и что он по воскресении получил и силу чудотворений, тогда как при жизни своей Иоанн не сотворил ни одного знамения. Спросив их, таким образом, о мнениях других, Господь спрашивает у них потом и собственного

Зач. 35

Зач. 36

---

[86] Мф. 11, 21.

[87] Ср.: Мф. 16, 13–20. Лк. 9, 18–21.

их мнения, как бы так говоря: «Те так думают обо Мне ошибочно, а вы за кого Меня почитаете?» Что же Петр? Он исповедует Его Христом, предвозвещенным пророками. Но что сказал Господь на исповедание Петра и как ублажил его, это Марк опустил, чтобы не показаться пристрастным к Петру, учителю своему. Напротив, Матфей сказал обо всем без опущения[88].

Господь не велел им говорить никому, потому что хотел прикрыть славу Свою, дабы многие не соблазнились о Нем и при неверии не сделались повинными большему наказанию.

Предсказание страстей и следование за Иисусом (Мк. 8, 31–38)[89]

31–33. И начат учити их, яко подобает Сыну Человеческому много пострадати, и искушену быти от старец, и архиерей, и книжник, и убиену быти, и в третий день воскреснути. И не обинуяся слово глаголаше. И приемь Его Петр, начат претити Ему. Он же, обращься и воззрев на ученики Своя, запрети Петрови, глаголя: «Иди за Мною, сатано, яко не мыслиши, яже суть Божия, но яже человеческа». — Приняв от учеников Своих исповедание, что Он есть истинный Христос, Господь открыл им и тайну креста. Но открыл ее еще не вполне, ибо апостолы не понимали того, что Он говорил, и не разумели, что значит «воскреснуть», но думали, что лучше Ему вовсе не страдать. Поэтому Петр и начинает возражать, говоря, что напрасно предавать Себя на смерть, когда может и не страдать. Но Господь, показывая, что страдание Его будет во спасение им и многим и что один сатана не хочет, чтобы Он пострадал и спас людей, называет Петра *сатаною* за его мысли, свойственные сатане, за то, что он не желал Христу пострадать, но прекословил Ему; «сатана» — значит «противник».

«Иди за Мною», — говорит, — то есть: «Следуй Моей воле, не прекословь и не будь противником Моим, но следуй Мне». Петр, по словам Господа, *мыслил человеческая,* ибо мыслил плотское, хотел, чтоб Господь оставался в покое, не предавал Себя на распятие и не подвергался напасти за спасение мира.

Зач. 37 **34–37. И призвав народы со ученики Своими, рече им: «Иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю, а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю. Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь и отщетит**

[88] См.: Мф. 16, 16–19.

[89] Ср.: Мф. 16, 21–25. Лк. 9, 22–27.

душу свою? Или что даст человек измену на души своей?..» — Поелику Петр прекословил Христу, желавшему предать Себя на распятие, то Христос призывает народ и в слух всех говорит, направляя речь, главным образом, против Петра: «Ты не одобряешь того, что Я беру крест, а Я говорю тебе, что ни ты, ни другой кто не спасетесь, если не умрете за добродетель и истину». Заметь. Господь не сказал: «Умри и тот, кто не хотел бы умирать», но — *«иже хочет»*. «Я, — говорит, — никого не принуждаю. Призываю не на зло, а на добро, а потому кто не хочет, тот и недостоин сего».

Что значит отвергнуться себя? Это мы поймем, когда узнаем, что значит отвергнуться другого кого-либо. Кто отвергается другого кого-либо, отца ли, брата ли или кого-либо из домашних, тот, хотя бы смотрел, как его бьют или убивают, не обращает внимания и не соболезнует, сделавшись чуждым ему. Так и нам повелевает Господь, чтоб и мы ради Него презирали свое тело и не щадили его, хотя бы били или порицали нас.

«Да возьмет крест свой», сказано, то есть поносную смерть, ибо крест почитался тогда орудием поносной казни. А как многих распинали и разбойников, то присовокупляет, что с распятием должно иметь и другие добродетели, ибо это означают слова *«и по Мне грядет»*.

Поелику же повеление предавать себя на смерть показалось бы тяжким и жестоким, то Господь говорит, что оно, напротив, весьма человеколюбиво, ибо «кто погубит душу свою, но ради Меня, а не как разбойник казнимый или самоубийца, ибо в сем случае смерть будет не ради Меня, тот, — говорит, — обретет душу свою, между тем как думающий приобресть душу погубит ее, если во время мучения не устоит. Не говори Мне, что этот последний сбережет себе жизнь, ибо если бы он даже приобрел целый мир — все бесполезно. Спасения нельзя купить никаким богатством. Иначе приобретший весь мир, но погубивший душу свою отдал бы все тогда, когда будет гореть в пламени, и таким образом искупился бы. Но такой выкуп там невозможен». Здесь заграждаются уста и тех, которые вслед за Оригеном говорят, что состояние душ переменится на лучшее после того, как они накажутся соразмерно грехам своим. Да слышат они, что там никак нельзя дать выкупа за душу и мучиться только в той мере, сколько нужно будто бы для удовлетворения за грехи.

38. «...Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми».

1. И глаголаше им: «Аминь глаголю вам, яко суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие, пришедшее в силе». — Не довольно одной внутренней

веры — требуется и исповедание уст. Ибо как человек двойствен, то двоякое должно быть и освящение, то есть освящение души посредством веры и освящение тела посредством исповедания. Итак, кто *постыдится* исповедать Распятого Богом своим, того и Он *постыдится*, признает недостойным рабом Своим, когда *приидет* уже не в смиренном виде, не в уничижении, в котором являлся здесь прежде и за которое некоторые стыдятся Его, но *в славе* и с воинством ангельским. Сказав о славе Своей и желая научить, что Он не напрасно упоминает о ней, Господь говорит затем, что «*суть нецыи от зде стоящих*, то есть Петр, Иаков и Иоанн, кои не умрут, пока Я не покажу им в Своем преображении того, с какой славой явлюсь во время пришествия», ибо преображение есть не что иное, как предзнаменование Второго пришествия. Так просияет в то время Он Сам, так просияют и праведники.

Глава 9

Преображение Господне (Мк. 9, 1–13)[90]

Зач. 38 **2–3. И по шести днех поят Иисус Петра и Иакова и Иоанна, и возведе их на гору высоку особь едины, и преобразися пред ними. И ризы Его быша блещащася, белы зело, яко снег, яцехже не может белильник убелити на земли.** — Евангелист Лука говорит, что это было спустя *восемь дней*[91]. Впрочем, он не противоречит Марку, но совершенно согласен с ним. Речь его обнимает и тот день, в который Господь возвестил (о предстоявшем преображении Своем), и тот, в который Он возвел (учеников на гору), тогда как Марк говорит об одних промежуточных днях.

Господь поемлет и возводит на высокую гору только трех верховных апостолов: *Петра* — как исповедавшего и возлюбившего, *Иоанна* — как любимого и *Иакова* — как великого проповедника и богослова, который был столь тяжек для иудеев, что Ирод, желая угодить иудеям, убил его[92]. Возводит их на гору высокую, дабы чудо было тем славнее. А *особо* (наедине) возводит потому, что хотел явить тайну. Самое преображение разумей не как существенное изменение вида Христова, но как озарение Его неизреченным светом, причем естественный вид Его оставался тот же, как и прежде.

4–8. И явися им Илия с Моисеем; и беста со Иисусом глаголюща. И отвещав, Петр глагола Иисусови: «Равви, добро есть

[90] Ср.: Мф. 17, 1–9. Лк. 9, 28–36. 2 Пет. 1, 16–18.
[91] Ср.: Лк. 9, 28.
[92] См.: Деян. 12, 1–3.

нам зде быти; и сотворим кровы три: Тебе един, и Моисееви един, и Илии един». Не ведяше бо, что рещи, бяху бо пристрашни. И бысть облак осеняя их, и прииде глас из облака, глаголя: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте». И внезапу воззревше, ктому ни когоже видеша, токмо Иисуса единаго с собою. — По многим причинам Илия и Моисей являются беседующими со Христом. Но достаточно упомянуть о двух. Так, поелику ученики радовались, что в народе одни принимали Его за Илию, а другие — *за одного из пророков*[93], то Он являет им величайших пророков, дабы ученики по крайней мере таким образом познали различие между рабами и Владыкой. Вот первая причина. Вторая: так как многие почитали Христа богопротивником, разоряющим будто бы субботу и преступающим закон, то Он показывает на горе таких пророков, из коих один был законодатель, а другой — ревнитель, а такие пророки не стали бы беседовать с Ним, если бы Он разорял закон и не исполнял того, что они проповедали. Петр же боялся сойти с горы (ибо страшился распятия Господня) и потому сказал: *«Добро есть нам зде быти,* и не сходить в среду иудеев, ибо если враги Твои сюда и придут, мы имеем Моисея, поразившего египтян[94], имеем Илию, низведшего с неба огонь и истребившего пятьдесятоначальников»[95]. О чем же беседовали с Ним пророки? Они говорили о распятии и смерти Его. А что говорил Петр, он и сам не знал, что говорит, потому что все они (ученики) были в страхе от неизреченного света и славы Христовой. Он не хотел, чтоб Иисус сходил с горы на распятие ради нашего спасения, а желал оставаться всегда на горе. Но обратим наш ум и к (таинственному) созерцанию. По кончине мира сего, созданного в шесть дней, возведет нас Иисус, если мы (истинные) Его ученики, *на гору высокую,* то есть на небо, и явит Себя нам в светлейшем виде. Ныне Он является нам в бесславном виде, как распятый[96] и сын древоделателя[97], а тогда увидим славу Его как Сына Единородного, — увидим также и закон, и пророков, беседующих с Ним, то есть изреченное о Нем Моисеем и пророками тогда уразумеем и найдем совершенное исполнение их вещаний. Тогда услышим мы и Отеческий глас, ибо Отец откроет нам Сына и возвестит: *Сей есть Сын Мой.* Как же Он возвестит нам это? При осенении облака, то есть Святого Духа, ибо Он есть источник жизни.

---

[93] Ср.: Мк. 8, 28.
[94] См.: Исх. 14, 15–31.
[95] См.: 4 Цар. 1, 9–12.
[96] См.: 1 Кор. 1, 23.
[97] Ср.: Мф. 13, 55.

Зач. 39 **9–10. Сходящим же им с горы, запрети им, да ни комуже поведят, яже видеша, токмо егда Сын Человеческий из мертвых воскреснет. И слово удержаша в себе, стязающеся, что есть еже из мертвых воскреснути.** — Для чего Иисус заповедал ученикам не говорить никому о преображении? Для того чтобы люди, слыша о такой славе Христа, впоследствии не соблазнились, когда увидят Его распинаемым. После же воскресения из мертвых удобно будет сказать о столь славном событии, бывшем до распятия Христова. Итак, апостолы *удержаша слово в себе* (соблюли в тайне это событие), *стязающеся, что есть из мертвых воскреснути*, ибо они еще не разумели слов Его, что Ему должно воскреснуть из мертвых.

11–13. И вопрошаху Его, глаголюще: «Како глаголют книжницы, яко Илии подобает прийти прежде?» Он же, отвещав, рече им: «Илия убо пришед прежде, устроит вся; и како есть писано о Сыне Человечестем, да много постраждет и уничижен будет. Но глаголю вам, яко и Илиа прииде, и сотвориша ему, елика хотеша, якоже есть писано о нем». — Между иудеями держалась молва, что пред пришествием Христа придет *Илия*[98]. Впрочем, фарисеи не так, как должно, толковали писанное об Илии, но злонамеренно превращали (смысл Писаний), скрывая истину. Ибо пришествий Христовых два — одно первое (которое уже было), а другое еще имеет быть. Предтечей первого был Иоанн, предтечей второго будет Илия. Но Христос называет Илиею Иоанна как обличителя, ревнителя и пустынника. Таким образом, Господь опровергает мнение фарисеев, которые думали, что предтечей первого Христова пришествия должен быть Илия. Как же опровергает? Он говорит: *«Илия убо пришед устроит вся; и како писано о Сыне Человечестем, да много постраждет»*. Это значит вот что: когда придет Илия Фесвитянин, он умирит непокорных иудеев и приведет их к вере и таким образом соделается предтечей Второго пришествия Христова. А если бы Фесвитянин, долженствующий устроить все, был предтечей первого пришествия, то как же написано, что Сын Человеческий должен пострадать? Итак, одно из двух: или Илия не должен быть предтечей первого пришествия, ежели Писания говорят истину, что Христу надлежит пострадать, или мы будем верить словам фарисеев, что предтечей первого пришествия должен быть Фесвитянин, и тогда не будет истины в Писаниях, которые говорят, что Христос постраждет, ибо Илия должен устроить все и не будет тогда ни одного еврея неверующего, но все поверят проповеди, кто только услышит ее от Илии. Опровергая таким образом превратное мнение фарисеев, Господь сказал, что *Илия*, то есть Иоанн, уже

[98] См.: Мал. 4, 5–6.

прииде и сотвориша ему, елика хотеша, поелику не поверили ему, и он приял кончину отсечением главы, сделавшись жертвой забавы Иродовой.

Исцеление бесноватого отрока (Мк. 9, 14–29)[99]

14–18. И пришед ко ученикам, виде народ мног о них и книжники, стязающася с ними. И абие весь народ, видев Его, ужасеся, и, пририщуще, целоваху Его. И вопроси книжники: «Что стязаетеся к себе?» И отвещав, един от народа рече: «Учителю, приведох сына моего к Тебе, имуща духа нема: и идеже колиждо имет его, разбивает его, и пены тещит, и скрежещет зубы своими, и оцепеневает. И рех ученикам Твоим, да изженут его, и не возмогоша». — Иисус, пришедши к ученикам, к тем девяти, которые не восходили с Ним на гору, нашел их в состязании с фарисеями. Ибо в отсутствие Иисуса фарисеи, приступив к ученикам Его, покушались привлечь их в свою сторону. Между тем народ лишь только увидел Его, тотчас приветствовал. Народ смотрел на Него и приветствовал, как бы возвратившегося издалека. А по мнению некоторых, и самый вид Его, от света преображения сделавшись прекраснее, привлекал к Нему народ с приветствиями. Зач. 40

И отвещав, един от народа рече. Этот человек был немощен в вере, как свидетельствует Господь, сказав: *«О, роде неверный!»* и еще: *«Вся возможна верующему»*. Да и тот сам говорит: *«Помози моему неверию»*. Он и учеников Иисуса оговаривает, как бы все они были неверующие. А надлежало ему не пред всеми обвинять их, но особо наедине.

19–27. Он же, отвещав ему, глагола: «О, роде неверен, доколе в вас буду? Доколе терплю вы? Приведите его ко Мне». И приведоша его к Нему; и видев Его, абие дух стрясе его, и пад на земли, валяшеся, пены теща. И вопроси отца его: «Колико лет есть, отнележе сие бысть ему?» Он же рече: «Издетска. И многажды во огнь вверже его и в воды, да погубит его, но аще что можеши, помози нам, милосердовав о нас». Иисус же рече ему: «Еже аще что можеши веровати, вся возможна верующему». И абие возопив отец отрочате, со слезами глаголаше: «Верую, Господи, помози моему неверию!» Видев же Иисус, яко срищется народ, запрети духу нечистому, глаголя ему: «Душе немый и глухий, Аз ти повеляваю: изыди из него и ктому не вниди в него». И, возопив и много пружався, изыде; и бысть яко мертв, якоже мнозем глаголати, яко умре. Иисус же, емь его за руку, воздвиже его; и воста. — Итак,

[99] Ср.: Мф. 17, 14–21. Лк. 9, 37–43.

человек тот, пришедши к Иисусу, винил учеников, что они не могли исцелить сына его, но Христос обращает обвинение на него самого и говорит как бы так: «Ты не имеешь веры, и потому ты сам виновен в том, что не исцелился сын твой». Впрочем, слова Иисуса относятся не к одному только этому человеку, а говорит это Он вообще о всех иудеях, укоряя их за неверие. Ибо многие из предстоящих могли этим случаем соблазниться.

А когда говорит Иисус: *«Доколе буду с вами?»* — то сим выражает, что для Него вожделенна была смерть, то есть как бы так сказал: «Прискорбно Мне жить с вами, неверующими». Впрочем, Он не останавливается только на укоризне, а подает и исцеление, обнаруживая в исцелении отрока не высокомудрие, а гораздо более смиренномудрие. Ибо заметь, что не Своей силе, а вере человека того приписывает исцеление, говоря: *«Вся возможна верующему»*. Притом Он запретил духу, увидев собиравшийся к Нему народ, опять потому, что не хотел исцелять пред множеством народа, для показания Своей силы и для Своей славы. А запрещением и словами *«изыди и ктому не вниди»* дает знать, что за неверие человека бес опять мог бы войти в него, если б не возбраняем был запрещением Его. Но Он попустил бесу разбить отрока, дабы все поняли бесовское искушение и то, что бес мог бы умерщвлять человека, если б не ограждала их рука Божия. Говоря в переносном смысле, бес повергает людей в огонь гнева и похоти и в бурные волны житейских дел.

Этот бес нем и глух: глух — как не хотящий слышать словес Божественных; нем — как не могущий и других научить чему-либо душеполезному. Но когда Иисус, то есть евангельское слово, возьмет человека за руку, то есть управит его деятельные силы, тогда он освобождается от беса.

Заметь также, что Бог готов помогать нам, но мы сами отрицаемся делать добрые дела. Ибо сказано: *«Воздвиже его Иисус»* — вот помощь Божия; *«и воста»* — то есть в самом человеке возбудилось тщание на добрые дела.

28–29. И вшедшу Ему в дом, ученицы Его вопрошаху Его единаго: «Яко мы не возмогохом изгнати его?» И рече им: «Сей род ничимже может изыти, токмо молитвою и постом». — Ученики боялись, не лишились ли они благодати, данной им от Господа, и не потому ли не могли изгнать беса. Заметь и благоговение их в том, что приступают они к Иисусу наедине.

Сей род. Какой? Род бесновавшихся в каждом новомесячии или вообще весь род бесов, который не изгоняется иначе, как молитвой и постом. Должно поститься и тому, кто страждет от них, и тому, кто хочет целить. И тому и другому это нужно, особенно же требуется это от самого страждущего, да и не поститься только надобно,

но и молиться; и не молиться только, но и поститься. Ибо так истинная молитва совершается, когда соединяется с постом, когда молящийся не обременен пищей, молится легко и без затруднения.

Новое предсказание о страстях[100]

30–32. И оттуду изшедше, идяху сквозе Галилею; и не хотяше, да кто увесть. Учаше бо ученики Своя и глаголаше им, яко Сын Человеческий предан будет в руце человечесте, и убиют Его, и, убиен быв, в третий день воскреснет. Они же не разумеваху глагола и бояхуся Его вопросити. — Везде слово о Своем страдании соединял Иисус с чудотворениями, дабы не думали, что Он страдал по немощи. И теперь, сказав прискорбное слово, что *убиют Его,* присовокупляет и радостное, что *в третий день воскреснет,* дабы мы знали, что за скорбями всегда последует радость, и поэтому дабы не истаявали духом напрасно в скорбях, но надеялись получить что-либо и радостное.

Наставление о смирении[101]

33–37. И прииде в Капернаум; и в дому быв, вопрошаше их: «Что на пути в себе помышлясте?» Они же молчаху; друг ко другу бо стязашася на пути, кто есть болий. И, сед, пригласи обанадесяте и глагола им: «Аще кто хощет старей быти, да будет всех меньший и всем слуга». И приимь отроча, постави е посреде их и, объем е, рече им: «Иже аще едино таковых отрочат приимет во имя Мое, Мене приемлет; и иже Мене приемлет, не Мене приемлет, но Пославшаго Мя». — Ученики, имея еще человеческие помышления, спорили между собой о том, кто из них больше и почетнее у Христа. Но Господь, хотя и не возбраняет стремления к большей чести (ибо повелевает нам желать высших степеней), однако не дозволяет нам похищать первенство у других, напротив, хочет, чтобы мы смирением достигали возвышения. Так, Он поставил посреди учеников дитя и поучает нас быть ему подобными. Дитя ни славы не ищет, не завидует, не помнит зла. «Да и не тогда только, — говорит Иисус, — вы получите великую награду, когда сами будете такими, как дитя, но ежели и других подобных примете ради Меня; и за это получите Царство Небесное, поелику примете Меня, а принимая Меня, примете Пославшего Меня». Видишь ли, какую силу имеет смирение и нрав простой и бесхитростный! Это вселяет в нас Сына и Отца, а следовательно, и Духа Святого.

Зач. 41

---

[100] Ср.: Мф. 17, 22, 23. Лк. 9, 43–45.
[101] Ср.: Мф. 18, 1–5. Лк. 9, 46–48.

О соблазнах (Мк. 9, 38–50)[102]

38–40. Отвеща Ему Иоанн, глаголя: «Учителю, видехом некоего именем Твоим изгоняща бесы, иже не ходит по нас; и возбранихом ему, яко не последует нам». Иисус же рече: «Не браните ему, никтоже бо есть, иже сотворит силу о имени Моем и возможет вскоре злословити Мя. Иже бо несть на вы, по вас есть...» – Не по соревнованию какому-либо и не по зависти *сын громов*[103] возбраняет тому человеку изгонять бесов, но желает, чтобы все, призывающие имя Христово, и последовали за Христом и чтобы все ученики составляли одно тело. При начале же евангельской проповеди случалось, что некоторые, побуждаемые страстью славолюбия, желали совершать знамения, но видя, как могущественно имя Иисусово, они призывали его и таким образом совершали знамения, хотя и чужды и недостойны были благодати Божией, ибо Господу угодно было, чтобы проповедь распространялась и чрез недостойных. Что же Спаситель? Он не позволил Иоанну возбранять совершавшему знамения: *«Не браните,* — говорит, — *никтоже бо может вскоре злословити Меня, иже сотворит силу о имени Моем».* То есть: «Как будет злословить Меня тот, кто именем Моим приобретает себе славу и призыванием Меня совершает чудеса?» По-видимому, Господь противоречит Сам Себе, ибо в другом месте говорит: *«Иже несть со Мною, на Мя есть»*[104]. Но сии слова сказаны о бесах, которые стараются отвлечь сущих от Бога и рассевают Божие достояние[105]. А здесь говорится о людях, которые чрез других, делающих чудеса, приводятся к Богу.

Зач. 42 **41–42. «...Иже бо аще напоит вы чашею воды во имя Мое, яко Христовы есте, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея. И иже аще соблазнит единаго от малых сих, верующих в Мя, добрее есть ему паче, аще облежит камень жерновный о выи его и ввержен будет в море...»** – «Я, — говорит, — не только не возбраняю тому, кто совершает Моим именем чудеса, но если кто даст вам что-либо и самое малое ради Меня, а не ради людей мирских, и то не лишится награды своей». А о чаше воды сказал, имея в виду людей, оттоваривающихся бедностью. «Если, — говорит, — и чашу воды подашь (меньше этого уже ничего не может быть), и это не пропадет у тебя. Так, если ты почтишь одного *из малых,* то ты угодишь Богу; если и соблазнишь одного из малых, то ты согрешил, лучше бы повеси-

---

[102] Ср.: Мф. 18, 6–9. Лк. 9, 49–50.
[103] Ср.: Мк. 3, 17.
[104] Мф. 12, 30.
[105] Ср.: 1 Кор. 3, 9.

ли тебе на шею жернов ослий (мельничный)». Этим выражает, что мы подвергаемся в таком случае тягчайшему наказанию. Господь указал чувственное мучение с тем, чтобы устрашить нас этим видимым примером.

43–50. «...И аще соблажняет тя рука твоя, отсецы ю: добрее ти есть беднику в живот внити, неже обе руце имущу внити в геенну, во огнь неугасающий, идеже червь их не умирает и огнь не угасает. И аще нога твоя соблажняет тя, отсецы ю: добрее ти есть внити в живот хрому, неже две нозе имущу ввержену быти в геенну, во огнь неугасающий, идеже червь их не умирает и огнь не угасает. И аще око твое соблажняет тя, исткни е: добрее ти есть со единем оком внити в Царствие Божие, неже две оце имущу ввержену быти в геенну огненную, идеже червь их не умирает и огнь не угасает. Всяк бо огнем осолится, и всяка жертва солию осолится. Добро соль; аще же соль не слана будет, чим осолится? Имейте соль в себе, и мир имейте между собою». — Высказав такую угрозу противу соблазнителей, что лучше быть бы им ввержённым в море, Господь поучает теперь соблазняемых остерегаться людей, готовых соблазнить и сбивать их с пути (истины). Будет ли соблазнять тебя нога, или рука, или око, то есть будет ли соблазняющий и запинающий в деле спасения из числа домашних твоих или из близких по плоти, — отсеки его, то есть отвергни любовь к нему и дружбу. А червь и огонь, терзающие грешников, есть совесть каждого и воспоминание о гнусных делах, совершенных в сей жизни. Это угрызает, как червь, и жжет, как огонь. *«Всяк бо,* — говорит, — *огнем осолится»,* то есть искушен будет, как и Павел говорит, что *все будет искушено огнем*[106].

«И всяка жертва солию осолится». Эти слова привел (Иисус) из книги Левит. Там Бог говорит: *«Всяк дар жертвы вашея солию да осолится»*[107]. Итак, надобно нам осолить свои жертвы солью Божиею, то есть приносить жертвы не чахлые и слабые, но крепкие и здоровые. Солью же Господь называет и апостолов, и вообще тех, которые имеют предохраняющую и вяжущую силу. Ибо как соль предохраняет мясо и не допускает зарождаться в нем червям, так и слово учителя, ежели оно крепко и вязко, удерживая людей от плотских страстей, не дает в них места неусыпающему червю. Если же сам учитель будет без соли и не будет иметь в себе возбуждающей и вяжущей силы, то чем осолится, то есть исправится? Итак, имейте в себе соль, то есть укрепляющую и вяжущую благодать Духа, чтобы быть вам в мире между собой, связуясь с ближним

---

[106] См.: 1 Кор. 3, 13.
[107] Лев. 2, 13.

союзом любви. Вот что значит *«иметь соль»* и вот к чему сказаны слова: «Имейте мир с ближними своими». О таких Соломон сказал: *«Кони мнози в колеснице фараони»*[108].

Глава 10

Учение о браке (Мк. 10, 1–12)[109]

Зач. 43 **1–9. И оттуду востав, прейде в пределы Иудейския, об он пол Иордана. И снидошася паки народи к Нему, и яко обычай име, паки учаше их. И приступльше фарисее, вопросиша Его: «Аще достоит мужу жену пустити?» — искушающе Его. Он же, отвещав, рече им: «Что вам заповеда Моисей?» Они же реша: «Моисей повеле книгу распустную написати и пустити». И отвещав, Иисус рече им: «По жестосердию вашему написа вам заповедь сию. От начала же создания, мужа и жену сотворил я есть Бог. Сего ради оставит человек отца своего и матерь и прилепится к жене своей, и будета оба в плоть едину. Темже уже неста два, но плоть едина. Еже убо Бог сочета, человек да не разлучает».** — Господь часто оставлял Иудею по причине ненависти к Нему фарисеев. Но теперь опять приходит в Иудею, потому что приближалось время Его страданий. Впрочем, Он идет не прямо в Иерусалим, но (сначала) только *в пределы Иудейские,* чтобы оказать пользу незлобивому народу, тогда как Иерусалим, по лукавству иудеев, был средоточием всякой злобы.

И посмотри, как они по злобе своей искушают Господа, не терпя, чтобы народ уверовал в Него, но всякий раз приступая к Нему с намерением поставить Его в затруднение и препреть[110] Его своими вопросами. Они предлагают Ему такой вопрос, который ставил Его между двух пропастей: «Позволительно ли, — говорят, — человеку отпускать от себя жену?» Ибо скажет ли Он, что это позволительно, или скажет, что непозволительно, — во всяком случае они думали обвинить Его в противоречии закону Моисееву. Но Христос, Премудрость самосущая, отвечает им так, что избегает их сетей. Он спрашивает их, что заповедал им Моисей? А когда фарисеи отвечали, что Моисей заповедал отпускать жену, Христос объяснил им самый закон. «Моисей, — говорит Он, — не был так немилостив, чтобы мог дать такой закон, но он написал это по причине вашего жестокосердия». Зная бесчеловечие евреев, такое, что муж, невзлюбивший свою жену, легко мог бы убить ее, Моисей дозволил мужу отпускать жену нелюбимую.

---

[108] Песн. 1, 8.

[109] Мф. 19, 1–12. Лк. 16, 18.

[110] Препреть (ц.-сл.) — опровергнуть, оспорить. — *Примеч. ред.*

Но изначала не так было: Бог сочетает два лица союзом супружества так, что они составляют одно, оставляя даже своих родителей. Заметь, что Господь говорит: «Бог не дозволяет многобрачия, так, чтобы одну жену можно было отпускать, а другую брать и потом опять эту оставить, а сочетаться с иной. Если бы это было Богу угодно, то Он создал бы мужа одного, а жен многих, но произошло не так, а *сотворил* Бог *мужа и жену*, чтобы сочетавались один муж с одной женой».

В переносном же смысле можно разуметь это так: слово учения, бросая добрые семена в душу верующего человека, имеет значение мужа для приемлющей его души. Оставляет же слово учения отца своего, то есть выспренний ум, и мать свою, то есть украшенную речь, и прилепится к жене своей, то есть к пользе души, приспособляется к ней и предпочитает часто мысли невысокие и речь простую. И тогда они оба становятся *единою плотию*, то есть душа верует, что *Слово* Божие *плоть бысть*[111], и уже никакой человеческий помысел не может отлучить душу от такой веры.

10–12. И в дому паки ученицы Его о сем вопросиша Его. И глагола им: «Иже аще пустит жену свою и оженится иною, прелюбы творит на ню; и аще жена пустит мужа и посягнет за иного, прелюбы творит». — Так как и ученики соблазнялись касательно развода мужа и жены, то и они приступают к Нему (Иисусу) и спрашивают о том же. Их образ мыслей еще не совершенно был здрав. Господь отвечал им: «Кто отпустил жену свою и поймет другую, тот становится прелюбодеем с этой второй женой; также и жена, оставившая своего мужа и сочетавшаяся с другим, делается прелюбодейцей». Зач. 44

Благословение детей[112]

13–16. И приношаху к Нему дети, да коснется их; ученицы же прещаху приносящим. Видев же, Иисус негодова и рече им: «Оставите детей приходити ко Мне и не браните им, тацех бо есть Царствие Божие. Аминь глаголю вам: иже аще не приимет Царствия Божия, яко отроча, не имать внити в не». И объем их, возложь руце на них, благословляше их. — Велика была вера в народе, когда он одно возложение Христом рук принял как благословение для приводимых к Нему детей. А ученики не допускали приводящих, думая, что это недостойно Его. Что же Христос? Научая учеников смиренномудрствовать и отвергать мирское надмение, Он принимает и обнимает детей. Сим Он показывает, что приемлет

[111] Ср.: Ин. 1, 14.
[112] Мф. 19, 13–15. Лк. 18, 15–17.

незлобивых, потому и говорит: *«Тацех бо есть Царствие Божие»*. Заметь, не сказал: «сих детей *есть Царствие»*, но — *«тацех»*, то есть стяжавших такое же незлобие, какое дети имеют по природе. Ибо дитя не завидует, не помнит зла и, будучи наказуемо матерью, не бежит от нее, но, хотя бы и рубище она носила, предпочитает ее царице. Так и добродетельно живущий предпочитает мать свою, разумею Церковь, всему и не увлекается житейскими наслаждениями. За то Господь и *обнимает* таких, говоря: *«Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии»*[113], и благословляет их, говоря: *«Приидите, благословеннии Отца Моего»*[114]. Царством же Божиим называет здесь проповедь (Евангелия) и обещание (будущих) благ. Итак, кто примет проповедь Божественную, как отроча, то есть нисколько не раздумывая и не допуская в себе неверия, тот войдет в Царство Божие и наследует те блага, которые уже приобрел верой.

Ответ богатому юноше (Мк. 10, 17–27)[115]

Зач. 45 **17–22. И исходящу Ему на путь, притек некий и поклонься на колену Ему, вопрошаше Его: «Учителю благий, что сотворю, да живот вечный наследствую?» Иисус же рече ему: «Что Мя глаголеши блага? Никтоже благ, токмо един Бог. Заповеди веси: не прелюбы сотвориши, не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, не обиди, чти отца твоего и матерь». Он же, отвещав, рече Ему: «Учителю, сия вся сохраних от юности моея». Иисус же, воззрев нань, возлюби его и рече ему: «Единаго еси не докончал: иди, елика имаши, продаждь и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси; и прииди, и ходи вслед Мене, взем крест». Он же, дряхл быв о словеси, отыде скорбя: бе бо имея стяжания многа.** — Некоторые ложно представляют сего юношу как хитрого и коварного искусителя. Это не так: он был только человек любостяжательный, а не искуситель. Ибо послушай, что замечает евангелист: *«Воззрев нань, Иисус возлюби его»*.

А почему Христос отвечал ему так: *«Никтоже благ»*? Потому что тот подошел ко Христу, как к простому человеку и как к одному из многих учителей. Христос как бы так говорит: «Если ты почитаешь Меня благим как простого учителя, то, в сравнении с Богом, ни один человек не благ; если признаешь Меня благим как Бога, то для чего называешь Меня только учителем?» Такими словами Христос хочет подать высшую мысль (о Себе), чтобы тот познал Его как Бога.

---

[113] Мф. 11, 28.

[114] Мф. 25, 34.

[115] Ср.: Мф. 19, 16–26. Лк. 18, 18–27.

Кроме того, для исправления же юноши Господь дает ему и другой урок: если он хочет с кем-либо беседовать, то говорить должен без лести, а корень и источник благости знать один — Бога, и Ему воздавать подобающую честь.

Впрочем, я удивляюсь сему юноше в том, что, когда все другие приходили (ко Христу) за исцелением от болезней, он сам просит о наследовании жизни вечной, — если б только он не был одержим еще сильнейшей в нем страстью сребролюбия. По сей-то страсти, услышав слова Господа: *«Иди, продаждь и даждь нищим», — он отыде скорбя.* Заметь при сем, что Господь не сказал: «Продай по частям, что имеешь, и раздай», а — «Продай за один раз и раздай, но только нищим, а не ласкателям и не развратникам; потом *ходи вслед Мене,* то есть усвой и всякую другую добродетель». Ибо много таких, которые хотя и нестяжательны, но несмиренны, или и смиренны, но нетрезвы, или имеют другой какой-либо порок. Посему и Господь не говорит только: *«продай и раздай нищим»,* но и — *«ходи вслед Мене, взем крест»,* что значит быть готовым на смерть ради Его. *Он же, дряхл быв о словеси, отыде скорбя: бе бо имея стяжания многа.* Не напрасно присовокуплено, что он *много* имел, ибо и малым владеть худо и опасно, а узы многих стяжаний (и вовсе) неразрешимы.

Но и тот, кто юн по духу, легкомыслен, невнимателен мыслью, неустроен разумом, пусть также продаст имение свое, как то: гнев и похоть со всем тем, что от них прозябает, и отдаст, бросит бесам, которые суть нищи, лишены всякого блага и богатства, потому что отпали от благости Божией, и потом да последует Христу. Ибо тот только может последовать Христу, кто отвергнет богатство грехов, которое есть достояние бесов. *Уклонися,* сказано, *от зла* (это значит бросить греховное богатство нищим, то есть силам бесовским) *и сотвори благо*[116], что значит последовать Христу и взять крест Его.

23–27. И воззрев, Иисус глагола ученикам Своим: «Како неудобь имущии богатство в Царствие Божие внидут!» Ученицы же ужасахуся о словесех Его. Иисус же, паки отвещав, глагола им: «Чада, како неудобь уповающим на богатство в Царствие Божие внити? Удобее бо есть вельбуду сквозе иглине уши проити, неже богату в Царствие Божие внити». Они же излиха дивляхуся, глаголюще к себе: «То кто может спасен быти?» Воззрев же на них, Иисус глагола: «У человек невозможно, но не у Бога: вся бо возможна суть у Бога». — Не богатство само по себе есть зло, а берегущие его злы и достойны осуждения, ибо должно не *иметь* его, то есть держать у себя, а употреблять на пользу. Оно потому Зач. 46

[116] Ср.: Пс. 33, 15.

и называется богатством (*χρήματα*), что назначено для полезного употребления (*εἰς χρῆσιν*), а не для сбережения. Поэтому берегущие и запирающие его *неудобь внидут в Царствие Божие*. А слово *«неудобь»* значит здесь то же, что «невозможно». Богатому человеку действительно слишком трудно спастись. Это видно из того примера, который присовокупляет Господь, говоря, что *удобнее вельбуду сквозе иглине уши проити, неже богату в Царствие Божие внити*. Под названием *вельбуда* (*κάμηλος*) разумей или самое животное, или толстую вервь (канат), употребляемую на больших кораблях[117].

Итак, человеку, пока он богат, невозможно спастись. Но от Бога это возможно. Христос сказал: *«Сотворите себе други от мамоны неправды»*[118]. Видишь ли, как *все* становится *возможно*, когда слышим слово Божие!

«От человек же невозможно», то есть невозможно тогда, когда рассуждаем по-человечески. Но почему ученики так изумлялись при этих словах, ведь сами они никогда не были богаты? Я думаю, что они в сем случае заботились о всех людях, так как уже начинали быть человеколюбивы.

Некоторые недоумевают, как Христос сказал, что *вся возможна суть от Бога*. Ужели Он может и погрешить? На это мы отвечаем, что когда Христос говорит *«вся»*, то разумеет все существенное, но грех не есть что-либо существенное, грех есть нечто несущественное, недеятельное, или, иначе сказать, — грех есть принадлежность не силы, а немощи, как и апостол говорит: *«Христос сущим нам немощным умре»*[119] и Давид говорит: *«Умножишася немощи их»*[120]. Значит, грех как немощь невозможен для Бога. Но может ли Бог, говорят, сделать и бывшее как небывшее? На это скажем: Бог есть Истина, а сделать бывшее как бы небывшее есть ложь. Как же Истина сделает ложь? Для этого Ему надлежало бы сперва изменить Свое существо. Говорить таким образом — значило бы сказать, что Бог может не быть и Богом.

О наследии жизни вечной[121]

28–31. Начат же Петр глаголати Ему: «Се, мы оставихом вся и вслед Тебе идохом». Отвещав же, Иисус рече: «Аминь глаголю вам: никтоже есть иже оставил есть дом, или братию, или сестры,

---

[117] Блж. Феофилакт, при изъяснении слова *«вельбуд»* (*κάμηλος*), очевидно, имел в виду и *κάμηλος* — «верблюд», и *κάμιλος* — «канат, толстая вервь». — *Примеч. пер.*

[118] Лк. 16, 9.

[119] Рим. 5, 6.

[120] Пс. 15, 4.

[121] Мф. 19, 27–30. Лк. 18, 28–30.

или отца, или матерь, или жену, или чада, или села Мене ради и Евангелия ради, аще не приимет сторицею ныне, во время сие, домов, и братий, и сестер, и отца, и матере, и чад, и сел, во изгнании, и в век грядущий живот вечный. Мнози же будут первии последни, и последнии перви». — Хотя Петр немногое оставил ради Христа, но и это немногое называет *«вся»*. Видно, и немногое имеет узы пристрастия, а потому достоин ублажения и тот, кто оставляет немногое. Петр один спрашивал (Христа), но Господь дает общий для всех ответ: «Всяк, иже оставит жену или матерь». Говорит это не с тем, чтобы мы оставляли родителей беспомощными или разлучались с женами, но научает нас благоугождение Богу предпочитать всему плотскому. Поелику от проповеди (Евангелия) имела возгореться брань между людьми, так что дети должны были отрекаться от отцов, то Господь и говорит: «Кто оставит ради Евангелия плотское родство и вообще все плотское, тот и в сем веке получит все это во сто крат более, и в будущем — жизнь вечную». Поэтому уже не получит ли и жен во сто раз больше? Да, хотя проклятый Юлиан и глумился над этим. Ибо скажи мне, какую пользу приносит жена в хозяйстве мужа? Вообще, она заботится о пище и одежде для своего мужа и в этом отношении вполне обеспечивает мужа. Посмотри же, как это было у апостолов. Сколько жен заботились о доставлении им одежды и пищи и служили им, так что сами они не имели попечения ни о чем, кроме слова и учения! Подобно тому апостолы имели многих отцов и матерей, какими были для них все любившие их и сердечно заботившиеся о них. Петр оставил один дом (свой), а впоследствии имел (как свои) все дома учеников своих. Он и ныне по всей земле имеет светлые домы — храмы во имя его. А еще важнее то, что святые наследовали все это в изгнании, то есть будучи гонимы (за веру Христову) и в жестоких страданиях, но их страдания не были бесславием для них. Ибо они, казавшиеся в нынешнем веке последними, по причине претерпеваемых ими скорбей и гонений, будут (в будущем веке) первыми за свое крепкое упование на Бога. Фарисеи, бывшие первыми, стали последними, а те, которые оставили все и последовали Христу, сделались первыми.

Третье предсказание о страстях[122]

32–34. Бяху же на пути, восходяще во Иерусалим, и бе ваpяя их Иисус, и ужасахуся и, вслед идуще, бояхуся. И поемь паки обанадесять, начат им глаголати, яже хотяху Ему быти: яко Зач. 47

[122] Ср.: Мф. 20, 17–19. Лк. 18, 31–34.

«се, восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет архиереом и книжником, и осудят Его на смерть, и предадят Его языком, и поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его, и убиют Его; и в третий день воскреснет». — Для чего Иисус предсказывает ученикам, что с Ним случится? Для укрепления духа их, чтоб они, предварительно услышав об этом, мужественно перенесли (когда это сбудется) и не были поражены внезапностью, а вместе с тем они должны были знать, что Он страждет по воле Своей. Ибо Кто предвидел (страдания), Тот мог избежать их, а если не бежал, явно, что волей предает Себя на страдания. Но так как открыть о Своем страдании следовало только ближайшим ученикам, то Он и предваряет всех на пути, желая отделить учеников от народа. Еще же упреждением всех и поспешностью Своей на пути Господь показывает и то, что Он поспешает к страданию и не убегает от смерти ради нашего спасения. Все, что высказывает Он в сем случае, хотя и прискорбно, но за все сие утешает тем, что *в третий день воскреснет.*

Сыновья Зеведеевы (Мк. 10, 35–45)[123]

35–38. И пред Него приидоста Иаков и Иоанн, сына Зеведеева, глаголюща: «Учителю, хощева, да еже аще просива сотвориши нама». Он же рече има: «Что хощета, да сотворю вама?» Она же реста Ему: «Даждь нам, да един о десную Тебе и един о шуюю Тебе сядева во славе Твоей». Иисус же рече има: «Не веста, чесо просита. Можета ли пити чашу, юже Аз пию, и крещением, имже Аз крещаюся, креститися?» — Другой евангелист сказывает, что мать их — Иакова и Иоанна — приступила к Иисусу[124]. Но, вероятно, было то и другое: два сии апостола, стыдясь других, послали наперед мать свою, а потом и сами подошли особо, как это обозначает евангелист, сказав: *«Приидоста пред Него»,* то есть подошли особо, отдалясь от прочих.

Чего же они просили? *Восхождение* Христа в Иерусалим, о котором Он беседовал с учениками, они поняли так, что Он идет воспринять чувственное царство и уже по воцарении претерпит те страдания, о которых предрекал. Думая таким образом, они и просят восседания по правую и по левую сторону Христа. Потому и Господь укоряет их, как неразумеющих, чего просят: *«Не веста,* — говорит, — *чего просита.* Вы думаете, что Мое Царство будет чувственное, и потому чувственного просите восседания. Нет, это не так, это выше понятия человеческого, и сесть одесную Меня есть дело са-

[123] Ср.: Мф. 20, 20–28.
[124] См.: Мф. 20, 20.

мое великое, превышающее и ангельские чины. Притом вы мечтаете о славе, а Я призываю вас на смерть».

Чашей и крещением называет Он крест: чашей — потому что крест, как чаша вина, скоро должен был привести Его ко сну смертному и Он готов был принять чашу страданий как сладкое для Себя питие; а крещением — потому что крестом Он совершил очищение грехов наших. Но ученики, не уразумев слов Господних, дают, с своей стороны, обещание, думая, что Он говорит о чаше чувственной и о том крещении, какое было у иудеев, которые пред вкушением пищи омывались.

39–40. Она же реста Ему: «Можева». Иисус же рече има: «Чашу убо, юже Аз пию, испиета, и крещением, имже Аз крещаюся, креститася; А еже сести о десную Мене и о шуюю, несть Мне дати, но имже уготовано есть». — «Вы, — говорит, — войдете в подвиг мученичества и умрете за истину, *а еже сести несть Мне дати*». Но здесь представляются два недоумения. Первое: уготовано ли кому это седение, второе — ужели всеобщий Владыка не может дать сего седения? Отвечаем: никто не будет сидеть ни о десную, ни о шуюю. А если и слышишь, что в Писании многократно говорится о таком седении, то разумей не сидение в собственном смысле, но высшее достоинство. А слова *«несть Мне дати»* имеют такой смысл: «Мне, праведному Судии, несвойственно дать вам такое достоинство по одной любви к вам, иначе Я не был бы правосуден, но такая почесть уготована только подвизающимся. Это подобно тому, как если бы правосудный царь посадил выше других какого-либо подвижника, а любимцы его, пришедши, сказали бы ему: „Дай нам венцы“. Тогда царь, конечно, ответил бы: „*Несть мое* дати, но кто будет подвизаться и победит, тому и венец уготован“. И так вы, сыны Зеведеевы, можете быть и будете мучениками за Меня, но если кто вместе с мученичеством будет иметь и всякую другую добродетель, больше вас, тот будет иметь преимущество пред вами».

41–45. И слышавше, десять начаша негодовати о Иакове и Иоанне. Иисус же, призвав их, глагола им: «Весте, яко мнящиися владети языки, соодолевают им, и велицыи их обладают ими. Не тако же будет в вас: но, иже аще хощет в вас вящший быти, да будет вам слуга; и иже аще хощет в вас быти старей, да будет всем раб. Ибо Сын Человеч не прииде, да послужат Ему, но да послужит и даст душу Свою избавление за многи». — Ученики, еще рассуждая по-человечески, впадали в зависть, поэтому и негодуют на двух апостолов. Впрочем, когда? Когда увидели, что прошение последних не принято Господом, но отвергнуто, тогда и негодовать стали. Пока Сам Господь оказывал предпочтение Иакову

и Иоанну, прочие ученики, видя это, терпели, но когда те два ученика стали сами просить себе почести, то прочие уже не стерпели. Так еще несовершенны были они в это время! Но после увидим, как каждый из них уступал первенство другому. Теперь же Христос врачует их, сначала усмирив и для того приблизив их к Себе, что и означается словом *«призвав»*. Потом показывает, что восхищать у других честь и домогаться первенства есть дело язычества. «Ибо языческие властители насильственно покоряют других своей власти, а Мои, — говорит, — ученики не так, но кто из них хочет быть велик, тот пусть служит всем, потому что это признак великой души — от всех терпеть и всем служить». На это есть пример вблизи. *Ибо и Сын Человеч не прииде, да послужат Ему, но да послужит и даст душу Свою избавление за многи.* А это более, нежели служение. В самом деле, не только послужить, но и умереть за того, кому служишь, — что может быть выше и чуднее сего? Но такое служение и смирение Господа было высотой и славой как для Него Самого, так и для всех. Ибо прежде вочеловечения Он был ведом одним ангелам, а соделавшись Человеком и претерпев распятие, не только имеет ту славу небесную, но приял и другую и над всей вселенной царствует[125].

Исцеление слепого Вартимея[126]

Зач. 48 **46–52. И приидоша во Иерихон. И исходящу Ему от Иерихона, и учеником Его, и народу многу, сын Тимеов Вартимей слепый седяше при пути, прося. И слашав, яко Иисус Назорянин есть, начат звати и глаголати: «Сыне Давидов, Иисусе, помилуй мя!» И прещаху ему мнози, да умолчит; он же множае паче ваше: «Сыне Давидов, помилуй мя!» И став, Иисус рече его возгласити. И возгласиша слепца, глаголюще ему: «Дерзай, востани, зовет тя». Он же отверг ризы своя, востав, прииде ко Иисусови. И отвещав, глагола ему Иисус: «Что хощеши, да сотворю тебе?» Слепый же глагола Ему: «Учителю, да прозрю». Иисус же рече ему: «Иди, вера твоя спасе тя». И абие прозре и по Иисусе иде в путь.** — Матфей говорит о двух слепцах[127], и, может быть, два были исцелены, но, вероятно, один из них более обратил на себя внимание — тот, о котором упоминает теперь Марк.

Но посмотри, как народ чтит Иисуса — даже запрещает слепому кричать, как бы тут проходил какой-нибудь царь. А спрашивает

[125] См.: 1 Кор. 15, 24–25.
[126] Мф. 20, 29–34. Лк. 18, 35–43.
[127] См.: Мф. 20, 29–34.

Иисус слепого для того, чтобы не сказали, будто Он дает не то, чего слепой хотел. И благорассудна была душа слепого, ибо по исцелении он не оставил Иисуса, но последовал за Ним.

А иносказательно можно разуметь это так. Иерихон означает низменное место — мир; слепой, сидящий здесь, есть образ человеческого естества, которое некогда усыновлено было Богу, превыше всякой почести земной; оно и взывало ко Христу, проходящему чрез Иерихон, то есть мир сей. А Христос помиловал его и спас по вере его, когда оно совлекло с себя ветхую одежду греха. По получении же спасения оно последовало за Ним (Христом), исполняя заповеди на своем пути, то есть в жизни сей. Ибо только в сей жизни можно последовать Христу, а после нее уже затворяются двери спасения и уже не будет времени к исполнению заповедей Божиих.

Глава 11

Вход Господень в Иерусалим (Мк. 11, 1–10)[128]

1–6. И егда приближися во Иерусалим, в Вифсфагию и Вифанию, к горе Елеонстей, посла два от ученик своих, и глагола има: «Идита в весь, яже есть прямо вама; и абие входяща в ню, обрящета жребя привязано, на неже никтоже от человек вседе; отрешша е, приведита. И аще кто вама речет: „Что творита сие?“ рцыта, яко Господь требует е; и абие послет е семо». Идоста же, и обретоста жребя, привязано при дверех вне на распутии, и отрешиста е. И нецыи от стоящих ту глаголаху има: «Что деета отрешающа жребя?» Она же реста им, якоже заповеда има Иисус; и оставиша я. — Иисус часто приходил в Иерусалим и в другое время, но никогда — с такой славой, как теперь. Прежде, по причине зависти иудеев, Он скрывался, а теперь, поелику наступило Им Самим определенное время страдания, идет открыто, дабы они, если пожелают, уразумели славу Его и чрез исполнение на Нем пророчеств познали истину. А ежели не пожелают уразуметь, то чтобы это обстоятельство послужило к большему осуждению их, как не уверовавших и после столь славных чудес. Зач. 49

Ибо смотри, сколько здесь знамений! Господь сказал ученикам, что обрящут жребя, сказал, что им будут возбранять, а потом, когда ученики скажут, что Господь его требует, позволят взять. Ибо немаловажно и то, что апостолам дозволено было увести жребя, — этого не могло бы быть, если бы на владетелей жребяти не действовала

[128] Мф. 21, 1–11. Лк. 19, 29–44. Ин. 12, 12–19.

сила Божия, побуждающая отпустить жребя, они были люди бедные и рабочие. И надобно знать, что Господь сделал это не напрасно, ибо прежде Он не требовал жребяти, а пеший многократно обходил Галилею и Иудею, но Он показывал чрез это, что возобладает языческими народами, непокоривыми и ненаученными, как жребята, они были *привязаны* грехами своими *на распутии,* то есть в жизни сей, *при дверях,* то есть вне Церкви. Но ученики разрешили их посредством крещения и веры, и они подъяли на рамена свои Господа, а апостолы возложили на них ризы свои, то есть все истинные правила добродетели. Прежде язычники, будучи наги, были безобразны и делали беззаконные дела, но с того времени, как были приведены ко Христу апостолами, они научились ходить благопристойно, потому и Христос подъят[129] ими. Кто же были владетели жребяти, возбранявшие взять его апостолам? Без сомнения, бесы. Однако апостолы были сильнее их.

7–10. И приведоста жребя ко Иисусови, и возложиша на не ризы своя, и вседе на не. Мнози же ризы своя постлаша по пути; друзии же ваиа резаху от древия и постилаху по пути. И предходящии и вслед грядущии вопияху, глаголюще: «Осанна! Благословен Грядый во имя Господне! Благословено грядущее царство во имя Господа, отца нашего Давида! Осанна в вышних!» — Пока простой народ бывает неиспорчен, он познает полезное. Вот почему теперь они воздают почести Иисусу, каждый по силе своей. Но что говорили они, прославляя Его? Настоящую песнь они заимствовали у Давида. Слово же *«осанна»,* по мнению одних, значит *«спасение»,* а по другим — *«песнь».* Но первое мнение лучше, ибо в сто семнадцатом псалме сказано: *«О, Господи, спаси же»*[130], а в еврейском написано — *«осанна». Царством* же *Давида* они называли Царство Христово, во-первых, потому что Христос происходил от семени Давидова, во-вторых, потому что Давид значит «сильный рукой». А кто другой так «силен рукой», как Господь, руки Которого совершили столь дивные дела?

Но постелим и мы одежды свои, то есть плоть свою, ибо плоть есть одежда души, покорим ее Господу. Устелим путь нашей жизни, срезывая с дерев ветви, то есть подражая житию святых. Ибо святые суть как бы дерева, с которых срезывает ветви подражающий добродетели их. Но дела наши, и *предшествующие,* и *последующие,* да будут в славу Божию. Ибо иные в предшествующей жизни показали доброе начало, напротив, последующая жизнь их не такова была и служила не к славе Божией.

---

[129] Подъять (ц.-сл.) — поднять, вознести. — *Примеч. ред.*

[130] Пс. 117, 25.

Проклятие смоковницы[131]

11–14. И вниде во Иерусалим Иисус и в церковь; и соглядав вся, позде уже сущу часу, изыде в Вифанию со обеманадесяте. И наутрие, изшедшим им от Вифании, взалка. И видев смоковницу издалеча, имущу листвие, прииде, аще убо что обрящет на ней; и пришед к ней, ничесоже обрете, токмо листвие: не у бо бе время смоквам. И отвещав, Иисус рече ей: «Да не ктому от тебе во веки никтоже плода снесть». И слышаху ученицы Его. — Иисус вошел в храм и скоро опять вышел из него, показывая чрез это, что Он уже оставляет его на запустение и расхищение. Он уходит в Вифанию, что значит «дом послушания», ибо, оставляя непокорных и жестокосердых, идет (теперь) с учениками к послушным Ему. Зач. 50

Но рассмотрим и повествование о смоковнице, ибо здесь является, по-видимому, нечто странное и жестокое. Во-первых, Иисус взалкал рано; во-вторых, Он требует плода, когда еще не наступило время для смокв; а еще и то, что наказывает бесчувственное дерево. Ибо в том, что Он здесь говорит и делает, было особенное смотрение. Доселе часто Иисус творил чудеса, но только на благодеяние людям. Но ученики еще не видели, чтоб Он сделал кому-либо зло. Теперь, дабы показать ученикам, что Он может и казнить и что, ежели захочет, может в один час погубить намеревающихся распять Его, Он являет Свою силу над бесчувственным деревом. И чудо было поистине велико тем, что дерево, столь сочное, иссохло вдруг, ибо смоковница сочнее почти всех дерев. А что Он алчет рано утром, это Он попустил плоти Своей по особенному смотрению; и плода преждевременно ищет на смоковнице с той целью, чтобы, как я выше сказал, показать ученикам, что Он может и наказывать.

А смоковница эта была вместе и образом синагоги иудейской, которая имела только листья, то есть закон, доставлявший одну тень, а плода они вовсе не имели. Но Иисус взалкал их спасения, Он говорит: *«Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего»*[132], а эта воля Божия состоит в том, чтобы обращать согрешающих. Поелику же синагога не имела плода, то она проклята и иссохла, не имея более у себя ни пророков, ни учителей.

Изгнание торжников из храма[133]

15–18. И приидоша паки во Иерусалим; и вшед Иисус в церковь, начат изгонити продающия и купующия в церкви; и трапезы

---

[131] Мф. 21, 18, 19.
[132] См.: Ин. 4, 34.
[133] Ср.: Мф. 21, 12–13. Лк. 19, 45–48. Ин. 2, 13–22.

торжником и седалища продающих голуби испроверже. И не даяше, да кто мимонесет сосуд сквозе церковь. И учаше, глаголя им: «Несть ли писано, яко храм Мой храм молитвы наречется всем языком? Вы же сотвористе его вертеп разбойником». И слыша книжницы и архиерее, и искаху, како Его погубят: бояхубося Его, яко весь народ дивляшеся о учении Его. — Об изгнании Иисусом торжников повествует и Иоанн, но он говорит об этом в начале Евангелия[134]; напротив, сей, Марк — к концу. Поэтому надобно думать, что это последнее изгнание было второе, что и служит к большему осуждению иудеев, так как они не обратились, несмотря на то что Господь неоднократно так поступал с ними.

Храм называет Он *вертепом разбойников* по причине корыстолюбия торжников. Ибо разбойнический род предан грабительству. А как и продавцы в храме торговали жертвенными животными ради корысти, то и названы разбойниками. *Торжники* (меновщики) занимались разменом денег. Обличителем их Господь представляет и пророка Исаию, который говорит: *«Дом Мой дом молитвы наречется»*[135]. Будем же молиться, чтобы и нам не быть изгнанным из Церкви! Ибо многие ходят и в нашу Церковь для того, чтобы продавать доброе и покупать худое. Есть и такие, которые, устрояя и правя дела церковные, имеют столы, полные денег, — они все делают из корысти.

Испровергаются также и седалища продающих голубей, то есть престолы архиереев, продающих духовные дары, ибо голубь есть образ Духа Святого. Да извергнет Господь такого святителя от святительства, ибо проклят тот, кто рукополагает за деньги. Равным образом, продает голубя своего и тот, кто продает диаволу благодать и чистоту, полученную в крещении. За то он и изгоняется вон из Церкви.

Бесплодная смоковница. Сила веры (Мк. 11, 19–26)[136]

Зач. 51 **19–23. И яко позде бысть, исхождаше вон из града. И утро мимоходяще, видеша смоковницу, изсохшу из корения. И воспомянув, Петр глагола Ему: «Равви, виждь, смоковница, юже проклял еси, усше». И отвещав, Иисус глагола им: «Имейте веру Божию. Аминь бо глаголю вам, яко иже аще речет горе сей: „Двигнися и верзися в море“, — и не размыслит в сердцы своем, но веру имет, яко еже глаголет, бывает, — будет ему, еже аще речет...» —**

---

[134] См.: Ин. 2, 14–16.

[135] Ис. 56, 7.

[136] Ср.: Мф. 21, 20–22.

Хотя Матфей и говорит, что смоковница тотчас иссохла и что ученики, видя это, дивились, — впрочем, ты не смущайся, слыша теперь от Марка, что они увидели засохшую смоковницу уже на другой день. Сказанное Матфеем должно понимать так: *«И абие изсше смоковница»* — тут остановись; потом читай: *«И видевше, ученицы дивишася»*[137]. Когда увидели? Не тотчас, но на другой день. Кто так понимает, тот не встретит никакого недоумения. Заметь же, как Христос здесь является Богом. Ибо чрез пророков Господь говорит: *«Аз есмь изсушаяй древо зеленое и проращаяй древо сухое»*[138].

Но подивись человеколюбию Божию в том, что и нам, уподобляющимся Богу чрез веру, дает чудодейственную силу, принадлежащую Ему Самому по естеству, так что мы можем и горы переставлять. Гора есть в духовном смысле гордый ум, высящийся и упорный. Посему кто видит себя одолеваемым страстью гордости, тот, стараясь изгнать ее из себя, искать должен посещения и помощи Божией. Ибо тот горд, кто говорит, что все делает он сам, а не помощью Божиею. Такой человек должен запретить горе сей, то есть гордости, и сказать ей: *«Двигнися и верзися в море»*, то есть в мирских людей, сущих в море жизни сей и неверных. Сам же он *да не размышляет,* то есть да не отступает от Бога. Ибо гордый отступает от Бога, говоря: «Я ничем не обязан Богу и не нуждаюсь в Его помощи».

24–26. «...Сего ради глаголю вам: вся, елика аще молящеся просите, веруйте, яко приемлете, — и будет вам. И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших». — Кто крепко верует, тот устремляет сердце свое к Богу и, скажу словами Давида, изливает душу свою пред Богом[139], а кто обратит душу свою к Богу, тот соединяется с Ним, и его сердце, будучи согреваемо благодатью, удостоверяется, что получит просимое. Кто испытал это, тот разумеет. А я думаю, что испытали это все, кои хотя сколько-нибудь внимательны. Поэтому и говорит Господь, что *вся приимете, елика с верою просите.* Верующему все дает Бог, когда тот со слезами высказывает перед Ним все желания в молитве и как бы за ноги Владычни держится. А хочешь ли и другим способом получить просимое? Прости брату своему, ежели он согрешил в чем-либо против тебя. Видишь, как легко получить дар Божий!

---

[137] Мф. 21, 19–20.
[138] См.: Иез. 17, 24.
[139] См.: Пс. 41, 5.

О власти Иисуса Христа[140]

Зач. 52 **27–33. И приидоша паки во Иерусалим. И в церкви ходящу Ему, приидоша к Нему архиерее и книжницы и старцы и глаголаша Ему: «Коею областию сия твориши? И кто Ти область сию даде, да сия твориши?» Иисус же, отвещав, рече им: «Вопрошу вы и Аз словесе единаго, и отвещайте Ми, и реку вам, коею областию сия творю. Крещение Иоанново с небесе ли бе или от человек? Отвещайте Ми». И мысляху в себе, глаголюще: «Аще речем „с небесе“, речет: „Почто убо не веровасте ему?“ Но аще речем „от человек“ — бояхуся людий: вси бо имеяху Иоанна, яко воистинну пророк бе. И отвещавше, глаголаша Иисусови: «Не вемы». И отвещав, Иисус глагола им: «Ни Аз глаголю вам, коею областию сия творю».** — В ярости за то, что Христос изгнал из храма торжников, они приходят к Нему с вопросом, какой властью Он это делает. Они как бы так говорили Ему с поношением: «Кто Ты такой, что это делаешь? Разве Ты поставлен учителем? Разве в архиерея рукоположен?» Говорили же это, стараясь привести Его в затруднение, чтоб уловить Его. Если бы Он сказал: «Я творю это Моей властью», то они побили бы Его камнями, как богопротивника; а ежели бы сказал: «(Творю это) властью Божиею», — в таком случае они могли бы отвлечь от Него народ, так как Он признавал Себя за Бога. Но Господь предлагает им вопрос об Иоанне не без причины и не с какой-либо хитростью, но поелику и Иоанн свидетельствовал о Нем, то Он и спрашивает злодейственных иудеев об Иоанне, дабы они, если признают Иоанна за посланника Божия, принуждены были принять свидетельство Иоанна и о Христе. А как они не могли ничего отвечать, то Он, чтобы еще более уничижить их, говорит: *«Ни Аз глаголю вам»*. Не сказал: «Я не знаю, что отвечать вам», но — *«ни Аз глаголю»*, то есть: «Поелику вы злобствуете, то Я не удостаиваю вас ответа».

Глава 12

О злых виноградарях и о краеугольном камне (Мк. 12, 1–12)[141]

Зач. 53 **1–9. И начат им в притчах глаголати: «Виноград насади человек, и огради оплотом, и ископа точило, и созда столп, и предаде его тяжателем, и отыде. И посла к тяжателем во время раба, да**

[140] Мф. 21, 23–27. Лк. 20, 1–8.

[141] Ср.: Мф. 21, 33–46. Лк. 20, 9–19.

от тяжатель приимет от плода винограда. Они же, емше его, биша и отослаша тща. И паки посла к ним другаго раба; и того каменем бивше, пробиша главу ему и послаша бесчестна. И паки иного посла; и того убиша. И многи ины, овы убо биюще, овы же убивающе. Еще убо единаго сына име возлюбленнаго своего, посла и того к ним последи, глаголя, яко «усрамятся сына моего». Они же тяжателе реша к себе, яко «сей есть наследник; приидите убием его, и наше будет наследствие». И емше его, убиша и извергоша его вон из винограда. Что убо сотворит господь винограда? Приидет и погубит тяжатели, и даст виноград инем...» — Виноград означает иудейский народ, который насадил Господь: *«Соверши,* — сказано, — *виноград сей, егоже насади десница Твоя»*[142]; и Моисей говорит: *«Введ, насади я гору святую Твою»*[143].

Под *оплотом* (оградой) разумеется закон, не допускавший иудеев смешиваться с другими народами. *Столп* (башня) есть храм, который был великолепен. *Точилом* означается жертвенник, на котором проливалась жертвенная кровь.

Бог отдал народ свой *делателям,* то есть учителям или правителям иудейским, всем в свое время. Он послал сперва одного раба, то есть, как можно думать, пророков, бывших около времени Илии, например Михея, которого бил лжепророк Седекия[144]; послал другого, которому камнями пробили голову и таким образом нанесли полное поругание, — можно относить это ко временам Осии и Исаии; послал и третьего раба, что можно разуметь о пророках времен плена иудейского, например о Данииле и Иезекииле. Наконец Бог послал Сына Своего, Который назван Человеком ради человеколюбия, говоря: *«Усрамятся Сына Моего».* Сказал же это, не незная, что они сделают с Сыном Его, но выражая то, чему по намерению Его надлежало быть и что было возможно. Но злые *делатели,* зная, что это Наследник виноградника, вывели Его вон из виноградника, то есть из Иерусалима, и умертвили. Христос, действительно, распят был вне города[145]. За то Господин виноградника, Отец убиенного Сына, или, лучше, Сам убиенный Сын, погубит делателей, предав римлянам, а виноградник Свой отдаст другим делателям, то есть апостолам. Хочешь ли знать, как апостолы возделали этот виноградник? Прочитай книгу Деяний апостольских, и ты увидишь, как три тысячи и пять тысяч душ вдруг уверовали[146] и стали приносить Богу плод.

---

[142] Пс. 79, 15–16.
[143] Исх. 15, 17.
[144] См.: 3 Цар. 22, 24.
[145] См.: Ин. 19, 20.
[146] См.: Деян. 2, 41; 4, 4.

10–12. «...Ни Писания ли сего чли есте? Камень, егоже не в ряду сотвориша зиждущии, сей бысть во главу угла. От Господа бысть сие, и есть дивно во очию нашею». И искаху Его яти, и убоящася народа: разумеша бо, яко к ним притчу рече; и оставльше Его, отыдоша. — Чрез все это Господь показывает, что иудеи отвержены, а язычники приняты. *Камень* есть Сам Господь, а *зиждущии* суть учители народа. Таким образом, Кого пренебрегли эти учители, Тот и *бысть во главу угла,* соделавшись Главою Церкви, ибо угол означает Церковь, которая совокупляет и соединяет всех — иудеев и язычников, подобно как и угол соединяет две стены, сводя их в себе вместе. Этот угол, то есть Церковь, *от Господа бысть* он и *дивен во очесех нас* верных, тогда как для неверных и самые чудеса кажутся ложью. Итак, Церковь дивна, потому что она основана на чудесах, *Господу поспешествующу апостолами и слово утверждающу последствующими знаменьми*[147].

Подать кесарю[148]

Зач. 54

13–17. И послаша к Нему некия от фарисей и иродиан, да Его облольстят словом. Они же, пришедше, глаголаша Ему: «Учителю, вемы, яко истинен еси, и не радиши ни о комже: не зриши бо на лице человеков, но воистинну пути Божию учиши. Достоит ли кинсон кесареви дати или ни? Дамы ли или не дамы?» Он же, ведый их лицемерие, рече им: «Что Мя искушаете? Принесите Ми пенязь, да вижу». Они же принесоша. И глагола им: «Чий образ сий и написание?» Они же реша Ему: «Кесарев». И отвещав, Иисус рече им: «Воздадите кесарева кесареви, и Божия Богови». И чудишася о Нем. — Об иродианах сказали мы в другом месте, что это была какая-то новоявившаяся секта (людей), называвших Ирода Христом по той причине, что в его время кончилось преемство царей иудейских[149]. А другие говорят, что иродианами называются здесь воины Иродовы, которых фарисеи взяли с тем, чтоб они были свидетелями того, что скажет Христос, а потом могли взять Его и отвести к суду. Но посмотри на злонравие их, с каким ласкательством они покушаются обольстить Господа! «Знаем, — говорят, — что Ты не смотришь на лица человеков, а потому не убоишься и самого кесаря». Все же это было только лукавством, чтобы во всяком случае уловить Его. Ибо если бы Он сказал, что должно кесарю платить подать, они обвинили бы Его пред народом в том, что Он порабощает народ чуждому игу, а если бы сказал, что не

[147] Ср.: Мк. 16, 20.
[148] Ср.: Мф. 22, 15–22. Лк. 20, 20–26.
[149] См.: Быт. 49, 10.

должно, в таком случае они могли обвинить Его в возмущении народа против кесаря. Но Источник премудрости избегает их козней. «Покажите Мне, — говорит, — монету». И видя на ней изображение кесаря, сказал: «Что имеет на себе такое изображение, то отдавайте (лицу) изображаемому, то есть кесарю, а *Божие — Богу*», то есть: «Обязанность платить дань кесарю нисколько не препятствует вам в деле богопочитания, ибо можете и кесарю отдавать что следует, и Богу воздавать должное».

Но у каждого из нас есть (своего рода) кесарь — это неизбежная потребность телесная. Итак, Господь заповедует давать и телу свойственную ему пищу и потребную одежду, и *Божия Богови*, то есть посильное бдение, молитву и прочее. Но и диаволу, и этому кесарю, брось данное тебе от него, как то: гнев, злую похоть. А Богу приноси Божие — смирение, воздержание во всем и прочее.

О воскресении[150]

18–27. И приидоша саддукее к Нему, иже глаголют воскресению не быти; и вопросиша Его, глаголюще: «Учителю, Моисей написа нам, яко аще кому брат умрет и оставит жену, а чад не оставит, да поймет брат его жену его, и воскресит семя брату своему. Седмь братий бе; и первый поят жену и, умирая, не остави семене; и вторый поят ю, и умре, и ни той остави семене; и третий такожде. И пояша ю седмь, и не оставиша семене; последи же всех умре и жена. В воскресение убо, егда воскреснут, которому их будет жена? Седмь бо имеша ю жену». И отвещав, Иисус рече им: «Не сего ли ради прельщаетеся, не ведуще Писания, ни силы Божия? Егда бо из мертвых воскреснут, ни женятся, ни посягают, но суть яко ангели на небесех. О мертвых же, яко востают, несте ли чли в книгах Моисеовых, при купине яко рече ему Бог, глаголя: „Аз Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковль“? Несть Бог мертвых, но Бог живых. Вы убо много прельщаетеся». — Саддукеи были между иудеями такие еретики, которые говорили, что нет ни воскресения, ни ангела, ни Духа. Как люди коварные, они выдумывают такую повесть с тем, чтобы ей испровергнуть истину воскресения. Они дают вопрос о том, чего никогда не бывало, да и быть не может. А что семь мужей брали (один после другого) одну и ту же жену, это они выдумали для большего посмеяния над воскресением. Что же Господь? Поелику они в основание своего вопроса представляли закон Моисеев, то Он обличает их в незнании Писаний. «Вы, — говорит, — не разумеете, о каком воскресении

Зач. 55

[150] Мф. 22, 23–33. Лк. 20, 27–40.

говорится в Писании: вы думаете, что в воскресении будет таково же состояние (людей по плоти и по душе) как ныне, — нет, не так, вы не понимаете смысла Писания, да и силы Божией не постигаете. Вы, видно, обращаете внимание только на трудность дела и потому недоумеваете, как могут разрушившиеся тела снова соединиться с душами, но для силы Божией это ничего не значит». По воскресении же состояние (воскресших) будет не чувственное, но богоподобное, и образ жизни — ангельский, ибо мы уже не будем подлежать тлению, но будем жить вечно, а по этой причине тогда и брак уничтожится. Ныне брак существует по причине смертности, чтобы, поддерживаясь преемством рода, мы не изгибли. Но тогда, подобно ангелам, люди будут существовать без посредства брака, никогда не умалятся (в числе) и пребудут всегда без убыли.

Еще в другом отношении саддукеи оказываются неведущими Писания. Если бы они разумели его, то поняли бы, почему сказано: «*Аз есмь Бог Авраама, Исаака и Иакова*» — что указывает на живых. Ибо (Господь) не сказал: «Аз бех», но — «*есмь*» (*Бог* их), как бы присущих, а не погибших. Но, может быть, скажет кто-нибудь, что Господь сказал это только о душе праотцов, а не вместе о теле и что отсюда нельзя заключать о воскресении тел. На это я скажу, что Авраамом называется не одна душа, но совокупно душа и тело, так как Бог есть Бог и тела и оно пред Богом живо, а не обратилось в небытие.

Далее, поелику саддукеи не веровали (только) воскресению тел, то и Господь сказал о телах, что они живы у Бога, а не о душах: последнее признавали и саддукеи. Затем обрати внимание и на то: воскресение есть восстание падшего (в землю, в прах), но пала не душа (она бессмертна), а тело, — следовательно, оно и восстанет, снова соединясь с единосоюзной душой.

О наибольшей заповеди[151]

Зач. 56 **28–34. И приступль един от книжник, слышав их стязающихся, и видев, яко добре отвеща им, вопроси Его: «Кая есть первая всех заповедий?» Иисус же отвеща ему, яко «первейши всех заповедий: слыши, Израилю! Господь Бог ваш, Господь един есть; и возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею, — сия есть первая заповедь. И вторая подобна ей: возлюбиши ближняго своего яко сам себе. Большая сею ина заповедь несть». И рече Ему книжник: «Добре, Учителю, воистинну рекл еси, яко един есть Бог и несть ин разве Его. И еже любити Его всем сердцем,**

[151] Ср.: Мф. 22, 34–40. Лк. 10, 25–28.

и всем разумом, и всею душею, и всею крепостию, и еже любити ближняго яко себе, боле есть всех всесожжений и жертв». Иисус же, видев, яко смысленно отвеща, рече ему: «Не далече еси от Царствия Божия». И никтоже смеяше ктому Его вопросити. — Матфей говорит, что книжник подошел (ко Христу) *искушая*[152], а Марк замечает о нем, что он *смысленно отвеща.* Не противоречат ли евангелисты друг другу? Нет; сначала, вероятно, он спрашивал как человек искушающий, а потом вразумился ответом Христовым и отвечал разумно и, таким образом, был похвален. Впрочем, заметь, что и похвала свидетельствует о нем как еще о несовершенном, ибо Христос не сказал: «Ты находишься в самом Царствии Божием», а только — *«недалече еси»*.

Для чего же законник так смело предлагает Христу свой вопрос? Он думал показать себя Христу совершенным в законе и для того обращает к Нему такую речь, как будто бы касался (только) закона. Но Господь, желая показать, что без любви, при ненависти к ближним, нет исполнения закона, отвечает на вопрос законника, что первая и большая заповедь есть любить Бога, а вторая подобная — любить ближнего. Почему же подобна? Потому что они обе тесно связаны между собой. Ибо любящий Бога любит и создание Его, а ближайшее к Богу из созданий есть человек, следовательно, любящий Бога возлюбит и всех человеков. И наоборот, кто любит ближнего, тот тем более любит Бога, ибо если он любит людей, которые часто бывают виной соблазнов и ненависти, тем более любит Бога, всегда благодеющего. Услышь и Господне слово: *«Любяй Мя заповеди Моя соблюдет»*[153]. Видишь, что от любви к Богу зависит исполнение заповедей Его, а все заповеди Его сходятся к одному предмету — взаимной любви. И в другом месте (Господь говорит): *«О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою»*[154]. Видишь ли опять, как любовью друг к другу держится и любовь ко Христу и познаются Его истинные ученики и други!

Обрати внимание и на то, как Он в ответе законнику исчислил все силы души. В душе есть сила животная; на нее указывает словами *«от всея души»*, ибо Христос повелевает, чтоб силы раздражения и вожделения совершенно были подчинены любви к Богу. Есть и другая сила души, называемая растительной, а иначе она называется силой питания и возрастания. И эту силу должно предать вполне Богу. Есть, наконец, (в душе) и сила разумная, которую закон назвал *мыслию.* Итак, все силы души должны быть устремлены к любви.

---

[152] См.: Мф. 22, 35.
[153] Ин. 14, 21.
[154] Ин. 13, 35.

Христос — чей Сын? Обличение книжников[155]

Зач. 57 **35–40. И отвещав, Иисус глаголаше, уча в церкви: «Како глаголют книжницы, яко Христос Сын есть Давидов? Той бо Давид рече Духом Святым: „Глагола Господь Господеви моему: ‘Седи о десную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ногама Твоима’“. Сам убо Давид глаголет Его Господа: и откуду Сын ему есть?» И мног народ послушаше Его в сладость. И глаголаше им во учении Своем: «Блюдитеся от книжник, хотящих во одеяниих ходити, и целования на торжищих, и преждеседания на сонмищих, и первовозлежания на вечерях, — поядающе домы вдовиц и непщеванием надолзе молящеся, сии приимут лишшее осуждение».** — Поелику Господу надлежало идти на страдание, то Он исправляет ложное мнение книжников, которые думали, что Христос есть (только) Сын Давидов, а не Божий. Посему Он из самых слов Давида показывает, что Он (Христос) — Бог; и не просто, но устрашая говорит: «*Дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих*»[156]. А они-то (книжники и фарисеи) и были те *враги*, которых Бог Отец положил в подножие ног Христовых. Заметь и то, как Он вопрошает! Чтоб не смутить их, Он не сказал: «что вам мнится о Мне?», а — «о Христе». «Но вы не можете сказать, что Давид изрек это не по внушению Духа Святого, — нет, он Духом назвал Его (Христа) Господом, то есть будучи движим благодатью Святого Духа. Как же думать, что Христос есть только Сын Давидов, а не вместе и Господь его и Бог?»

Простой народ, сказано, *послушаше Его в сладость*, и Он стал говорить народу: «Остерегайтесь книжников, которые носят великолепные одежды и из-за них требуют себе почестей; которые любят принимать приветствия и похвалы на торжищах и все другие знаки славы; которые поядают домы вдовиц, вкрадываясь к сим беззащитным женам под видом заступников их; которые лицемерной продолжительной молитвой, наружным благочестием и лицемерием обольщая неопытных, поядают домы богатых. За то они подвергнутся еще тягчайшему осуждению, нежели прочие согрешающие иудеи, *сильнии бо сильне истязани будут*[157]». Говоря таким образом народу, Господь поучает вместе и апостолов, чтобы они не поступали по примеру книжников, но подражали Ему Самому. Так как Он поставлял их учителями (Церкви), то по справедливости излагает им и правила жизни.

---

[155] Ср.: Мф. 22, 41–46; 23, 1–14. Лк. 20, 41–47.

[156] Ср.: Пс. 109, 1.

[157] Прем. 6, 6.

О жертве бедной вдовицы[158]

41–44. И сед Иисус прямо сокровищному хранилищу, зряше, како народ мещет медь в сокровищное хранилище. И мнози богатии вметаху многа. И пришедши, едина вдовица убога вверже лепте две, еже есть кодрант. И призвав ученики Своя, рече им: «Аминь глаголю вам, яко вдовица сия убогая множае всех вверже вметающих в сокровищное хранилище. Вси бо от избытка своего ввергоша, сия же от лишения своего вся, елика имеяше, вверже, все житие свое». — У иудеев сохранялся особенный обычай: тот, что имеющие и желающие делали вклады в церковную сокровищницу, которая называлась «газофилакион», из которой получали содержание священники, бедные и вдовицы. Между тем как многие делали это, подошла и вдовица и показала свое усердие лучше богатых. Слава Тебе, Христе, что Ты и малое приемлешь лучше великого! О если бы и моя душа соделалась вдовицей, отвергшись сатаны, с которым сочеталась неподобными делами, и решилась бы повергнуть в церковную сокровищницу *две лепты* — плоть и ум, утончив их: плоть — воздержанием, а ум — смирением, дабы и я услышал, что всю жизнь мою посвятил Богу, не имея в себе нисколько ни помыслов мирских, ни побуждений плотских!

Глава 13

О разрушении Иерусалима и о кончине века. Увещание к бодрствованию (Мк. 13, 1–37)[159]

1–4. И исходящу Ему от церкве, глагола Ему един от ученик Его: «Учителю, виждь, каково камение и какова здания». И отвещав, Иисус рече ему: «Видиши ли сия великая здания? Не имать остати зде камень на камени, иже не разорится». И седящу Ему на горе Елеонстей прямо церкве, вопрошаху Его единаго Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: «Рцы нам, когда сия будут? И кое будет знамение, егда имут вся сия скончатися?» — Поелику Господь много говорил о запустении Иерусалима, например: *«Оставляется вам дом ваш пуст»*[160], то ученики дивились, что столь величественные и прекрасные здания должны погибнуть, и потому показывали Ему столь поразительное благолепие храма. Но Он предрекает, что тем не менее из всего этого не останется даже камня на камне. Против **Зач. 58**

[158] Лк. 21, 1–4.
[159] Ср.: Мф. 24, 1–51. Лк. 21, 5–36.
[160] Мф. 23, 38.

этого некоторые говорят, что много уцелело остатков от древнего города Иерусалима, и таким образом пытаются представить Христа лживым. Но это напрасно, ибо если сохранились некоторые остатки (что, впрочем, несправедливо), то до всеобщей кончины не останется камня на камне. Впрочем, история свидетельствует, что Элий Адриан[161] раскопал самые основания города и храма, так что чрез него исполнилось пророчество и о том, что не останется камня на камне.

Когда же Господь сидел на горе Елеонской, к Нему подошли ученики, спрашивая: *«Когда сия будут?»* — то есть когда исполнится предреченное о Иерусалиме? А Он, прежде ответа на их вопрос, утверждает их ум, чтобы не соблазнились. Ибо при начале бедствий в Иудее явились люди, называвшие сами себя учителями, посему и говорит Господь: *«Блюдитеся, да не прельщени будете»*.

Зач. 59 **5–10. Иисус же, отвещав им, начат глаголати: «Блюдитеся, да не кто вас прельстит. Мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще, яко „Аз есмь"; и многи прельстят. Егда же услышите брани, и слышания бранем, не ужасайтеся: подобает бо быти, но не у кончина. Востанет бо язык на язык и царство на царство; и будут труси по местом, и будут глади и мятежи. Начало болезнем сия. Блюдитеся же вы сами: предадят бо вы в сонмища, и на соборищих биени будете, и пред воеводы и цари ведени будете Мене ради, во свидетельство им. И во всех языцех подобает прежде проповедатися Евангелию...»** — *Мнози приидут* — таковы, например, были Иуда (Галилеянин) и Февда, кои выдавали себя за помазанников Божиих[162].

«Услышите, — говорит, — *брани»* — это те *брани,* о которых и Иосиф (Флавий) повествует и которые были пред разрушением Иерусалима. Иудеи в то время возмутились и перестали платить дань римлянам, а разгневанные римляне пошли на них войной и делали постоянные нападения. *Но не у* (не тогда еще) *кончина* Иерусалима, ибо римляне еще оказывали человеколюбие. И не одни *войны* были, но и другие Богом посланные казни — голод и землетрясения, которые ясно показывали иудеям, что Сам Бог ведет с ними брань. Все же это было только *начало болезней,* то есть предстоявших им бедствий.

«А вы, — говорит, — берегитесь, ибо вас будут предавать в судилища». Благовременно вводит речь о них, что их будут предавать в судилища, — это для того, чтоб от общих бедствий они получали некоторое утешение в своих собственных бедах. Но когда Господь сказал: *«Мене ради ведени будете пред воеводы и цари»,* то и этими словами Он преподал немалое утешение ученикам, именно в том, что они будут страдать ради Его.

---

[161] Элий Адриан – рим. имп. в 117–138 гг. — *Примеч. ред.*

[162] См.: Деян. 5, 36–37.

«Во свидетельство им», то есть: «чтоб быть им безответными и видеть свое осуждение уже в том самом, что, истязуя вас, они не могут преодолеть истины».

А чтоб ученики не подумали, будто беды и скорби воспрепятствуют проповеди (Евангелия), Господь говорит, что *во всех языцех подобает прежде проповедатися Евангелию*, а потом уже предан будет запустению Иерусалим. А что действительно Евангелие проповедано было всюду еще до разрушения Иерусалима, послушай Павла. *«Во всю землю,* — говорит он, — *изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их»*[163]. И это обстоятельство послужило к большему осуждению иудеев, то есть что проповедь распространилась всюду еще прежде разрушения Иерусалима. Ибо видя, что проповедь сия в краткое время распространилась по всему миру, они должны были признать в этом силу Божию, покаяться и таким образом избавиться от бедствий. Но они не вразумились, потому и осуждению тем большему подвергнутся.

11–13. «...Егда же поведут вы предающе, не прежде пецытеся, что возглаголете, ни поучайтеся; но еже аще дастся вам в той час, се глаголите: не вы бо будете глаголющии, но Дух Святый. Предаст же брат брата на смерть, и отец — чадо; и востанут чада на родители, и убиют их. И будете ненавидими всеми имене Моего ради; претерпевый же до конца, той спасен будет...» — Действительно, прежде нежели наступила решительная брань римлян с иудеями, чего не потерпели от них апостолы, будучи преданы на судилища и ведены к царям — Ироду, Агриппе и Нерону. «Но вы, — говорит, — не заботьтесь наперед, что вам отвечать: в тот самый час Дух Святой даст вам, что должны вы будете говорить». При этом предсказывает им и то, что всего хуже, именно, что они будут преследуемы и от своих домашних. Говорит же это для того, чтобы они, слыша о сем предварительно, приготовлялись к напастям и впоследствии могли легко переносить их.

Далее следует утешение: «Ради Меня, — говорит, — будете ненавидимы всеми». Это самое великое облегчение в несчастии. Великое также утешение заключается и в том, что претерпевший до конца спасен будет.

14–17. «...Егда же узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу, идеже не подобает, — чтый да разумеет, — тогда сущии во Иудеи да бежат на горы; и иже на крове, да не слазит в дом, ни да внидет взяти чесо от дому своего. И иже на селе сый, да не возвратится вспять взяти ризу свою. Горе же непраздным и доящим в тыя дни...»[164] — Под *мерзостию запустения* Зач. 60

[163] Рим. 10, 18.
[164] См.: Дан. 9, 27.

разумеется статуя того, кто подверг город Иерусалим запустению, ибо *мерзостию* называется всякий идол; мерзостию же *запустения* назван он потому, что его поставили внутри недоступного святилища храма, когда Иерусалим был взят и чрез то подвергся запустению. Впрочем, еще Пилат внес ночью в храм изображение кесаря и чрез то был виной великого мятежа в народе. С этого времени начались и войны, и запустение Иерусалима.

Тогда сущии во Иудеи да бежат в горы. Хорошо сказал: *«сущии во Иудеи»* — все вообще, а не апостолы, ибо апостолов не было тогда в Иудее, но, как сказано, они еще прежде войны были изгнаны из Иерусалима, или, лучше, сами ушли из него, будучи движимы Духом Святым. Итак, да бегут оставшиеся в Иудее. А кто будет на кровле, пусть ни за чем не возвращается в дом свой, рад должен быть и тому, ежели спасется, хотя нагой.

Но горе будет тогда женам, имеющим детей и беременным. Почему? Потому что первые, имея детей и будучи удерживаемы любовью к ним, не могут убежать; да и во чреве имеющим неудобно будет бежать по причине бремени чревоношения. Но я думаю, что здесь указуется и на детоядение, ибо осаждаемые (иудеи) во время голода поднимали руки даже на детей своих.

18–20. «...Молитеся же, да не будет бегство ваше в зиме. Будут бо дние тии скорбь, якова не бысть такова от начала создания, еже созда Бог, доныне, и не будет. И аще не бы Господь прекратил дний, не бы убо спаслася всяка плоть; но избранных ради, ихже избра, прекратит дни...» — Если бы бегство случилось зимой, то трудность времени препятствовала бы желающим бежать. И (вообще), скорбь будет тягчайшая из всех, когда-либо бывших и имеющих быть.

И аще не бы Господь прекратил тех дней, то есть, если бы скоро не окончил войны римлян, *не бы спаслася всяка плоть* — не осталось бы ни одного иудея. *Но избранных ради,* то есть уверовавших из евреев и имеющих уверовать впоследствии, война кончилась скоро. Ибо Бог, предвидя, что по пленении многие из евреев уверуют, ради сего не попустил до конца погибнуть (иудейскому) народу.

Но можно разуметь это и в нравственном отношении. Так, *мерзость запустения* есть всякое помышление сатанинское, стоящее *на месте святе* — в разуме нашем. В сем-то случае *сущий во Иудеи да бежит в горы,* то есть, исповедуясь, пусть восходит на горы добродетелей (Иудея значит «исповедание», «проповедь»). А кто стоит уже на высоте, пусть не сходит с нее. Ибо когда какой-либо страстный помысл станет в нас, тогда надлежит посредством исповеди спешить на высоту добродетели и не сходить с сей высоты. И делающий доброе пусть не возвращается взять прежнюю совесть — ветхую одеж-

ду, которой он совлекся[165]. Горе же бегущему зимой, ибо должно нам бежать от греха с теплотой, то есть с покаянием, а не с холодностью, неподвижно — что и означает бегство зимой.

21–26. **«...Тогда аще кто речет вам: се, зде Христос, или: се, онде, — не имите веры. Востанут бо лжехристи и лжепророцы и дадят знамения и чудеса, еже прельстити, аще возможно, и избранныя. Вы же блюдитеся. Се, прежде рех вам вся. Но в тыя дни, по скорби той, солнце померкнет и луна не даст света своего. И звезды будут с небесе спадающа, и силы, яже на небесех, подвижутся. И тогда узрят Сына Человеческаго грядуща на облацех, с силою и славою многою...»** — Господь кончил речь об Иерусалиме, далее начинает говорить о пришествии антихриста. Слово *«тогда»* надобно разуметь не так, что, когда начнет сбываться вышесказанное об Иерусалиме, тогда не верьте, ежели кто скажет вам: вот, здесь Христос; но знай, что это есть особенное свойство Писания. Так, евангелист Матфей, сказав о рождестве Христовом, говорит: *«Во дни оны приide Иоанн»*[166]. В какие дни? В те ли, которые непосредственно следовали по рождестве Христовом? Нет, но неопределенно. Так и здесь Христос говорит: «Тогда не прельститесь», то есть не в то время, как опустошен будет Иерусалим, но во время пришествия антихриста. «Не прельститесь, — говорит, — ибо многие станут называться именем Христа, дабы соблазнить и избранных».

Зач. 61

По пришествии же антихриста вся тварь изменится: звезды померкнут от преизбытка света Христова, и ангельские силы *подвижутся*, то есть ужаснутся, смотря на такой переворот в мире и видя сорабов своих судимыми. И тогда-то узрят Господа как Сына Человеческого, то есть во плоти, ибо видимое в Нем есть тело Его. Но хотя Он придет и в теле, и как Сын Человеческий, однако *с силою и славою многою*.

27–31. **«...И тогда послет ангелы Своя и соберет избранныя Своя от четырех ветр, от конца земли до конца неба. От смоковницы же научитеся притчи: егда уже ветвие ея будет младо и изращает листвие, ведите, яко близ есть жатва. Тако и вы, егда сия видите бывающа, ведите, яко близ есть, при дверех. Аминь глаголю вам, яко не имать прейти род сей, дондеже вся сия будут. Небо и земля прейдут, словеса же Моя не прейдут...»** — Видишь ли, что и Сын посылает ангелов, как и Отец? Где же те, кои говорят, что Он не равен Богу и Отцу? Ангелы же придут тогда для того, чтобы собрать избранных, которые, быв восхищены на облаках, должны будут таким образом сретить Господа[167].

Зач. 62

---

[165] См.: Кол. 3, 9.
[166] Мф. 3, 1.
[167] См.: 1 Фес. 4, 17.

«А что Я говорю, — продолжает Господь, — это можете уразуметь из примера смоковницы. Как смоковница, покрывшаяся листьями, показывает, что близко жатва, так и после скорбного времени антихристова непосредственно последует Второе пришествие Христово, которое для праведных будет точно как жатва после зимы, а для грешных — зима после жатвы».

«*Аминь глаголю вам, яко род сей,* то есть род верных, или христиан, *не прейдет, дондеже вся сия будут,* все сказанное о Иерусалиме и пришествии антихриста». Господь говорит здесь не о роде апостольском, ибо апостолы не продолжают жить до кончины мира — многие из них не дожили и до разрушения Иерусалима. Значит, родом сим именует здесь род христианский, утешая таким образом апостолов. Дабы они не подумали, что при столь тяжких бедствиях вера, может быть, совершенно оскудеет, Господь говорит: «Дерзайте, не прейдет род верных и не оскудеет. Скорее прейдут небо и земля — эти непоколебимые, по-видимому, стихии, нежели слова Мои в чем-либо не исполнятся, ибо все, что Я сказал, будет».

32–37. «...О дни же том или о часе никтоже весть, ни ангели, иже суть на небесех, ни Сын, токмо Отец. Блюдите, бдите и молитеся: не весте бо, когда время будет. Якоже человек отходя оставль дом свой, и дав рабом своим власть, и комуждо дело свое, и вратарю повеле, да бдит. Бдите убо: не весте бо, когда господь дому приидет, вечер, или полунощи, или в петлоглашение, или утро. Да не пришед внезапу, обрящет вы спящи. А яже вам глаголю, всем глаголю: бдите». — Желая удержать учеников от любопытства о последнем дне и часе, Господь говорит, что ни ангелы, ни Сын не знают о сем. Если бы Он сказал: «Я знаю, но не хочу открыть вам», в таком случае Он опечалил бы их. А теперь, когда говорит, что «ни ангелы, ни Я не знаю», Он весьма мудро поступает и совершенно удерживает их от желания знать и докучать Ему. Это ты можешь понять из примера. Малые дети, видя что-либо в руках отцов, часто просят у них, и ежели отцы не хотят дать, они, не получая просимого, начинают плакать. В таком случае отцы обыкновенно скрывают от них вещь, держимую в руках, и, показывая детям пустые руки, удерживают их от слез. Так и Господь, поступая с апостолами, как с детьми, скрыл от них последний день. Иначе, если бы сказал: «Я знаю, но не скажу», они восскорбели бы, что Он не хотел им сказать. А что Господь знает о последнем дне и часе, это очевидно, ибо Сам Он веки сотворил. Как же Ему не знать того, что Сам сотворил? Притом и для пользы нашей Бог скрыл кончину жизни как общей, так и каждого из нас в частности, дабы мы, при неизвестности сей кончины, непрестанно подвизались, ожидая ее и страшась, как бы она не застала нас неготовых.

Но рассмотрим и с другой стороны сказанное. Вечером настает конец, когда кто умрет состарившись; в полночь — когда кто достигнет средины века; в петлоглашение — когда начинает раскрываться в нас рассудок, ибо алектор означает рассудок, пробуждающий нас от сна бессознательности, а потому когда отрок начинает действовать рассудком и понимать, тогда в нем гласит как бы алектор. Наконец, утро означает совершенно детский возраст. Итак, всем нужно помышлять о конце жизни. Младенец ли есть — и о нем должно позаботиться, чтоб не умер некрещеным. Заповедует же это Господь всем вообще — и мирским людям, и отшельникам. Итак, мы должны бодрствовать и молиться — исполнять и то, и другое, ибо многие, хотя бодрствуют, но проводят ночи не в молитве, а в худых делах.

Заметь и то, что Христос теперь не сказал: «Я не знаю, когда наступит время кончины», но — *«не весте»*, ибо ради нашей пользы сокрыл это время. Если мы и при неизвестности кончины враждуем друг против друга, то чего не сделали бы, если бы знали время кончины? Тогда все время жизни до смерти мы проводили бы в крайне худых делах, а в последний день, изъявляя раскаяние, впали бы еще в худшее состояние.

Глава 14

Заговор иудеев. Помазание Иисуса в Вифании (Мк. 14, 1–9)[168]

1–5. Бе же Пасха и опресноцы по двою днию. И искаху архиерее и книжницы, како Его лестию емше убиют. Глаголаху же, но не в праздник, еда како молва будет людска. И сущу Ему в Вифании, в дому Симона прокаженнаго, возлежащу Ему, прииде жена, имущи алавастр мира нарднаго пистикиа многоценна, и, сокрушши алавастр, возливаше Ему на главу. Бяху же нецыи негодующе в себе и глаголюще: «Почто гибель сия мирная бысть? Можаше бо сие продано быти вящше триех сот пенязь и датися нищим». И прещаху ей. — Совет против Христа составлен был в среду. И вот причина, почему мы постимся по средам. Враги хотели было переждать праздничное время, но это не было попущено им. Господь, определяя Сам для Себя страдания, благоизволил предать Себя распятию на самую Пасху, ибо Сам был истинная Пасха. Здесь надобно дивиться могуществу Его. Ибо когда враги хотели взять Его, тогда не могли[169], а когда не хотели, по причине праздника, тогда он Сам волей предал Себя им. Зач. 63

[168] Ср.: Мф. 26, 1–13. Лк. 22, 1–2.
[169] См.: Мф. 12, 14.

И сущу Ему в дому Симона прокаженнаго, прииде жена. О мире упоминают все четыре евангелиста. И думают некоторые, что у всех их разумеется одна и та же жена. Но несправедливо — это две разные жены, из коих одна упоминается у Иоанна[170], она же и сестра Лазаря; другая — у трех прочих евангелистов. А ежели вникнешь, то найдешь, что их было три: об одной упоминается у Иоанна, о другой — у Луки[171], а у прочих двух евангелистов — о третьей. Ибо упоминаемая у Луки была блудница и помазала Господа среди Его проповеди, а упоминаемая у Матфея сделала то же около времени страдания, и притом она не была явная блудница[172]. Господь приемлет усердие ее как издержавшей так много на миро.

Под нардом пистикиею разумеется или особенный вид нарда, называвшийся пистикиею, или нард неподдельный и приготовленный с верой (*μετὰ πίστεως*).

«Бяху же нецыи негодующе», — замечает евангелист. А Иоанн говорит, что негодовал Иуда[173]. Можно думать, что и прочие апостолы упрекали жену, так как они постоянно слышали от Христа учение о милостыне. Но Иуда негодовал на жену не с той мыслью, как прочие, а по сребролюбию, ради гнусной корысти. По этой причине Иоанн и упоминает о нем одном как поносившем жену с лукавым намерением. *И прещаху ей,* то есть негодовали, укоряли, поносили.

6–9. Иисус же рече: «Оставите ю; что ей труды даете? Добро дело содела о Мне. Всегда бо нищия имате с собою, и егда хощете, можете им добро творити; Мене же не всегда имате. Еже имеся, сотвори: предвари помазати Мое тело на погребение. Аминь глаголю вам: идеже аще проповестся Евангелие сие во всем мире, и еже сотвори сия, глаголано будет в память ея». — Господь упрекает апостолов за то, что они неблаговременно удерживали усердие жены. «*Что,* — говорит, — *труды ей даете,* отталкивая своими укорами после того, как она уже принесла дар?» А вместе обличает и Иуду, сказав: «Она сделала это, приготовляя Меня к погребению», — и обнаруживает его бессовестность, как бы так говоря ему: «Ты, предавая Меня на смерть, не укоряешь сам себя. А она ужели заслуживает от тебя укоризны за то, что для приготовления Меня к погребению принесла миро, и притом по особенному как бы внушению Божию?»

Здесь Господь изрекает два пророчества: первое — что Евангелие будет проповедано во всем мире, второе — что проповедано будет

---

[170] См.: Ин. 12, 3.
[171] См.: Лк. 7, 37–38.
[172] См.: Мф. 26, 7.
[173] См.: Ин. 12, 4–5.

и о поступке жены. Да постыдятся же те, кои предпочитают нищих Христу! Ибо я слышал золотых дел мастеров, которые говорят, что, ежели разбить церковный сосуд на части и отдать нищим, не будет греха. Пусть слышат они, как Христос ценит служение Ему выше служения нищим. А на золотом дискосе и бывает истинное Тело Христово, а в чаше — Кровь Христова. Посему кто уносит из церкви драгоценный дискос и заставляет полагать Тело Христово на плохом дискосе, ссылаясь на нищих, тот пусть знает, чьим участником становится.

Предательство Иуды[174]

10–11. И Иуда Искариотский, един от обоюнадесяте, иде ко архиереем, да предаст Его им. Они же, слышавше, возрадовашася и обещаша ему сребреники дати. И искаше, како Его в удобно время предаст. — Когда жена оказала подобающую честь Христу, тогда ученик враждует против Него, и притом один из двенадцати. Ибо не напрасно сказано *«един от обоюнадесяте»*, а для показания, что и он был из числа избраннейших учеников. Зач. 64

Что же значит выражение *«да Его предаст»*? Это значит: известит их, когда Христос будет один. Напасть на Него во время учения они боялись, чтоб не навлечь на себя беды со стороны народа, посему Иуда обещался предать Его им тогда, как Он уединится от всех.

Приготовление к Пасхе[175]

12–15. В первый день опреснок, егда пасху жряху, глаголаша Ему ученицы Его: «Где хощеши, шедше уготоваем, да яси пасху?» И посла два от ученик Своих, и глагола има: «Идита во град; и срящет вас человек, в скудельнице воду нося; по нем идита. И идеже аще внидет, рцыта господину дому, яко Учитель глаголет: „Где есть витальница, идеже пасху со ученики Моими снем?“ И той вама покажет горницу велию, постлану, готову: ту уготовайта нам». — *Первым*[176] днем опресноков евангелист называет четверток, который непосредственно предшествовал празднику опресноков, ибо опресноки иудеи начинали есть в пятницу. Ученики подходят и спрашивают, где им есть пасху. Отсюда видно, что ни Христос не имел собственного жилища, ни ученики не имели своих домов: если бы имели, то приняли бы Его к себе. Двоих учеников

[174] Мф. 26, 14–16. Лк. 22, 3–6.
[175] Ср.: Мф. 26, 17–19. Лк. 22, 7–13.
[176] Греч. слово πρῶτος значит и «первый», и «прежний, предыдущий». — *Примеч. пер.*

Своих, *Петра и Иоанна,* как говорит Лука[177], Он посылает к человеку незнакомому, показывая им чрез это, что Он мог бы и не страдать, если б захотел. Ибо Тот, Кто расположил незнакомого человека принять Его, чего ни произвел бы в других? Между тем дает ученикам признак, как найти искомый дом, именно: велит идти за человеком, несущим кувшин с водой.

Но можно объяснять это и в переносном смысле. *Скудельник воды* носит крещеный. Он идет *в дом,* приличный разумному духовному его состоянию. Ибо носящий крещение приходит в покой, по слову Жизни, и успокаивается в сем состоянии, как в доме[178]. *Господин дома* есть ум, который показывает *горницу велию* — возвышенность своих помыслов. Но эта горница постлана, то есть хотя и возвышена, но не имеет ничего жесткого и гордого, напротив, постлана и углаждена смирением. Здесь-то, в таком, говорю, уме, Христу уготовляется *пасха двумя учениками* — Петром и Иоанном, то есть деятельностью и созерцанием, ибо Петр был пылок и деятелен, а Иоанн как богослов — созерцателен.

Тайная вечеря (Мк. 14, 16–25)[179]

16–21. И изыдоста ученика Его, и приидоста во град, и обретоста, якоже рече има, и уготоваста пасху. И вечеру бывшу прииде со обеманадесяте. И возлежащим им и ядущим рече Иисус: «Аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя, ядый со Мною». Они же начаша скорбети и глаголати Ему един по единому: «Еда аз?» И другий: «Еда аз?» Он же, отвещав, рече им: «Един от обоюнадесяте, омочивый со Мною в солило. Сын убо Человеческий идет, якоже есть писано о Нем; горе же человеку тому, имже Сын Человеческий предастся: добрее было бы ему, аще не бы родился человек той». – Как же они возлежали, когда закон повелевал есть пасху стоя? Надобно думать, что Господь сначала совершил пасху подзаконную, а потом возлег, чтоб преподать Свою собственную пасху.

Ученики начали скорбеть, когда Господь сказал: *«Един от вас предаст Мя».* Хотя они и чужды были сего греха, однако смущались, ибо больше верили Богу, ведающему сердца их, нежели самим себе.

Заметь и слово *«идет»,* ибо смерть Христа была только отшествием, а не смертью.

Добрее было бы, аще не бы родился. Это сказано по отношению к той казни, которой подвергнется предатель. Ибо лучше вовсе не

---

[177] См.: Лк. 22, 8.

[178] См.: Пс. 94, 7–11. Евр. 4, 1–11.

[179] Ср.: Мф. 26, 20–29. Лк. 22, 14, 23.

родиться, нежели родиться на мучение. Таким образом, по отношению к последней судьбе лучшим оказывается, если бы Иуда вовсе не существовал. Ибо Бог сотворил его на благие дела, а как он сам впал в столь ужасное злодейство, то действительно лучше было бы ему вовсе не родиться.

22–25. И ядущим им, приемь Иисус хлеб, и благословив, преломи, и даде им, и рече: «Приимите, ядите; сие есть Тело Мое». И приимь чашу, хвалу воздав, даде им: и пиша от нея вси. И рече им: «Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, за многи изливаема. Аминь глаголю вам, яко ктому не имам пити от плода лознаго, до дне того, егда е пию ново во Царствии Божии». — Некоторые говорят, что Иуда не причастился святых Таин, но вышел прежде, нежели Господь преподал сии Тайны. Напротив, другие утверждают, что Господь и сего неблагодарного приобщил Своей святыни.

Благословив, то есть благодарив, Господь преломил хлеб. Так делаем и мы, произнося молитвы.

«Сие, — говорит, — что вы теперь приемлете, *есть Тело Мое»,* ибо *хлеб* есть не образ Тела Господня, но самое Тело Христово, в которое *хлеб* прелагается. И Господь говорит: *«Хлеб, егоже Аз дам, Плоть Моя есть»*[180]. Не сказал: «образ *Моей Плоти*», но — *«Плоть Моя»*. И еще: *«Аще не снесте Плоти Сына Человеческаго»*[181]. «Но как это? — может быть, скажет кто-нибудь. — Ведь плоти тут не видно». Это ради нашей немощи, человек! Поелику хлеб и вино суть обыкновенные для нас вещи, а видеть предложенную нам плоть и кровь было бы нестерпимо для нас и мы бы отвратились от них, то Человеколюбец (Бог), по снисхождению к нам, сохраняет вид хлеба и вина, но они прелагаются в силу плоти и крови.

Кровь Свою назвал *Кровию Нового Завета,* в отличие от Ветхого Завета, ибо и Ветхий Завет имел кровь, которою окроплялись и народ, и книги закона.

«Не буду, — Он говорит далее, — пить от вина сего до воскресения» (Царством называет здесь воскресение, так как, воскресши из мертвых, Он воцарился над смертью). После же воскресения Он опять ел и пил с учениками Своими, уверяя их таким образом, что Он есть Тот Самый, Который пострадал[182]. Но пил уже новое вино, то есть пил новым некоторым и необыкновенным образом, ибо имел плоть уже не страдательную и нуждающуюся в пище, а нетленную и бессмертную.

А можно понимать это и так: *виноградная лоза* есть Сам Господь; *плод лозный* суть тайны и ведение сокровенное, которое рождает Он,

---

[180] Ин. 6, 51.
[181] Ин. 6, 53.
[182] См.: Лк. 24, 41–43.

уча человека ведению. Таким образом, *во Царствии Божии* Христос будет пить с учениками Своими тайны и премудрость, научая нас новым истинам и открывая то, что ныне сокрыто.

Предсказание о соблазне учеников[183]

26–31. И, воспевше, изыдоша в гору Елеонскую. И глагола им Иисус, яко «вси соблазнитеся о Мне в нощь сию; писано бо есть: „Поражу пастыря, и разыдутся овцы“. Но потом, егда воскресну, варяю вы в Галилеи». Петр же рече Ему: «Аще и вси соблазнятся, но не аз». И глагола ему Иисус: «Аминь глаголю тебе, яко ты днесь в нощь сию, прежде даже вторицею петель не возгласит, трикраты отвержешися Мене». Он же множае глаголаше паче: «Аще же ми есть с Тобою и умрети, не отвергуся Тебе». Такоже и вси глаголаху. — Благодарили и прежде пития, благодарили и после пития, дабы и мы знали, что должно благодарить и петь и пред пищей, и после пищи. Этим Господь показывает вместе и то, что смерть ради нас не страшна для Него, так что Он славит Бога и тогда как идет к преданию на смерть. Сим, без сомнения, и нас научает не унывать, когда впадем в скорби ради спасения многих, но благодарить Бога, нашей скорбью содевающего спасение многих.

Господь исходит *в гору Елеонскую*, чтоб иудеи, нашедши и взяв Его в уединении, не произвели смятения в народе. Ибо если бы они напали на Него в городе, народ, может быть, возмутился бы за Него, а в таком случае враги, воспользовавшись этим благовидным предлогом, стали бы думать, что убили Его по справедливости, как мятежника.

Христос предсказывает ученикам, что и они соблазнятся. А чтоб они не сочли сего явной укоризной, относящеюся ко всем, приводит свидетельство пророка Захарии, что они *разыдутся*[184]. Наконец, преподает им и утешение: *«Варяю,* — говорит, — то есть встречу, *вы в Галилеи»*. Но Петр прекословит. За то и слышит следующее: *«Прежде даже вторицею петель не возгласит, трикраты отвержешися Мене»*. Это было так: вслед за тем как Петр отрекся в первый раз, пропел петух; потом, когда Петр отрекся во второй и третий раз, петух опять пропел: это означают слова *«прежде даже вторицею петель не возгласит, трикраты отвержешися Мене»*. Выражая тщетную горячность, и все прочие ученики, подобно Петру, давали обещание не оставлять Господа, как бы обращая таким образом в ложь слово самосущей Истины. Посему и Господь попускает, и че-

[183] Мф. 26, 30–35. Лк. 22, 31–34. Ин. 13, 36–38.

[184] См.: Зах. 13, 7.

ловеческая природа обнаруживает свою немощь. Ибо нет сомнения, что Господь мог сохранить их, особенно Петра, однако ж попустил, дабы они, а также и мы, не были самонадеянны.

«Поражу пастыря», — это говорит Бог Отец. Так как Он попустил Сыну быть пораженным, то говорится, что Он поразил Пораженного по Его попущению. А *овцами* назвал Он апостолов, как людей незлобивых.

Гефсиманское борение[185]

32–42. И приидоша в весь, ейже имя Гефсимания; и глагола ученикам Своим: «Седите зде, дондеже шед помолюся». И поят Петра, и Иакова, и Иоанна с Собою; и начат ужасатися и тужити. И глагола им: «Прискорбна есть душа Моя до смерти; будите зде и бдите». И прешед мало, паде на земли и моляшеся, да, аще возможно есть, мимо идет от Него час; и глаголаше: «Авва Отче! Вся возможна Тебе; мимо неси от Мене чашу сию; но не еже Аз хощу, но еже Ты». И прииде, и обрете их спящих, и глагола Петрови: «Симоне, спиши ли? Не возмогл еси единаго часа побдети? Бдите и молитеся, да не внидете в напасть. Дух убо бодр, плоть же немощна». И, паки шед, помолися, тожде слово рек. И возвращься, обрете я паки спяща, бяху бо очеса им тяготна, и не ведяху, что быша Ему отвещали. И прииде третицею, и глагола им: «Спите прочее и почивайте, приспе конец, прииде час: се предается Сын Человеческий в руки грешником. Востаните, идем; се предаяй Мя приближися». — Христос всегда имел обычай молиться наедине, подавая и нам пример, чтобы мы для молитвы искали уединения. Он берет с Собой только тех троих (учеников), кои были очевидцами славы Его на Фаворе, дабы они, видев славное Его состояние, видели и состояние скорбное и, таким образом, дознали, что Он есть истинный Человек и скорбит и тоскует, подобно нам. Ибо как Он воспринял всего человека с его естественными свойствами, то скорбит и тужит, без сомнения, по естеству человеческому, ибо мы, люди, по природе отвращаемся от смерти. Таким образом, когда Он говорит: *«Да мимоидет чаша сия»*[186], Он обнаруживает в Себе человеческое свойство, а за сим присовокупив: *«Не еже Аз хощу, но еже Ты»*, Он научает нас, несмотря на требования природы, просить того, что угодно Богу.

После молитвы пришедши к ученикам, Он нашел тех троих учеников спящими, но упрекает одного Петра, как бы так говоря ему:

---

[185] Ср.: Мф. 26, 36–46. Лк. 22, 39–46. Ин. 18, 1.
[186] Мф. 26, 39.

«Не ты ли обещался умереть со Мной, а и одного часа не мог побдеть, и ты ли можешь презреть смерть? Но бдите и молитесь, чтобы не впасть в искушение и не отречься от Меня. Пусть дух ваш готов не отрекаться, как вы и обещались Мне, но плоть немощна, а потому, если Бог по вашей молитве не даст силы плоти вашей, вас постигнет беда».

И, опять отойдя от них, начал молиться и говорить те же, что и прежде, слова, дабы и вторичным молением удостоверить, что Он был существенно и истинно Человек, дабы и нас научить молиться чаще, а не так, чтобы, проговорив что-либо в молитве однажды, тотчас и оставлять ее, — надобно с усердием повторять молитву. Увидев же учеников опять спящими, уже не делает им упрека, потому что они отягчены были сном. Отсюда познай человеческое легкомыслие и немощь! Вот мы и сну противиться не можем, а обещаем часто невозможное для нас!

В третий раз Христос молится по тем причинам, о которых мы говорили выше. И снова приходит к ученикам, но не обличает их, хотя и следовало обличить, так как они и после упреков не укрепились, но предались сну. Что же говорит: *«Спите прочее и почивайте»*? Говорит же это, пристыжая их, поелику видел, что предатель идет, то и сказал им как бы так: «Теперь время сна — *спите,* вот враг уже идет». Сказал же это (повторил), пристыжая их за сон. А что Он сказал это действительно в виде укоризны, послушай, что говорит ниже: *«Востаните, идем»*. Так говорит не с тем, чтоб бежать, но чтобы встретить врагов.

Выражение *«прискорбна есть душа Моя до смерти»* некоторые разумеют так: «Я скорблю не о том, что должен умереть, но о том, что Меня распинают израильтяне, ближние Мои; и за то будут отвержены от Царства Божия».

Взятие Господа Иисуса Христа под стражу (Мк. 14, 43–54)[187]

Зач. 65 **43–49. И абие, еще Ему глаголющу, прииде Иуда, един сый от обоюнадесяте, и с ним народ мног со оружием и дрекольми, от архиерей и книжник и старец. Даде же предаяй Его знамение им, глаголя: «Егоже аще лобжу, той есть; имите Его, и ведите Его сохранно». И пришед, абие приступль к Нему, глагола Ему: «Равви, Равви!» — и облобыза Его. Они же возложиша руце свои на Него и яша Его. Един же некто от стоящих извлек нож, удари раба архиереова и уреза ему ухо. И отвещав, Иисус рече им: «Яко на**

[187] Ср.: Мф. 26, 47–56. Лк. 22, 47–53. Ин. 18, 2–12.

разбойника ли изыдосте со оружием и дрекольми яти Мя? По вся дни бех при вас в церкви уча, и не ясте Мене. Но да сбудется Писание». — Не напрасно прибавлено *«един от обоюнадесяте»,* но в осуждение предателя, за то, что он, будучи в первом лике (апостолов), злоумышлял противу своего Владыки. Но посмотри на безумие его, как он думал утаиться от Господа лобзанием, надеясь быть принят за друга. Если ты в самом деле друг, зачем пришел со врагами? Поистине лукавство бессмысленное!

Един же от стоящих: это был Петр. Марк умолчал о имени его, чтобы не подумали, будто он хвалит Петра, учителя своего, за его ревность о Христе. Но Петр, кстати, отсек ухо у архиереева раба; этим указывается на то, что иудеи были люди непослушные, непокорные и невнимательные к Писаниям. Иначе, если бы они имели уши, внимающие Писаниям, они не распяли бы Господа славы. И не другого какого-либо раба поразил Петр, а архиереева, ибо архиереи первые не слушались Писаний, сделавшись рабами зависти и самолюбия.

Христос сказал толпе: *«На разбойника ли изыдосте?* Каждый день Я учил в церкви!» Но это свидетельствует о Его Божестве. Ибо когда Он *учил* в церкви, они не могли взять Его, хотя и был Он в руках их, поелику еще не настало для Него время страдания. Когда же Он Сам восхотел, тогда и предал Себя им — да сбудутся пророческие Писания, что Он, *как овча, на заколение ведеся*[188], не перекая, ни вопия, но добровольно последуя за ведущими.

50–54. И оставльше Его, вси бежаша. И един некто юноша иде по Нем, одеян в плащаницу по нагу; и яша того юношу. Он же, оставль плащаницу, наг бежа от них. И ведоша Иисуса ко архиерею; и снидошася к Нему вси архиерее и книжницы и старцы. И Петр издалеча вслед Его иде до внутрь во двор архиереов; и бе седя со слугами, и греяся при свещи. — Ученики разбежались, ибо невозможно было самосущей Истине и пророкам солгать. Только один какой-то юноша шел за Ним. Этот юноша был, вероятно, из того дома, в котором ели пасху. Некоторые, впрочем, думают, что это был Иаков, брат Божий, прозванный праведным, ибо он всю свою жизнь ходил в одной мантии, по вознесении же Господнем он принял от апостолов и престол епископский в Иерусалиме. Он-то, говорят, оставив верхнее покрывало, бежал от них. И нет ничего удивительного, что, когда бежали верховные апостолы, и сей оставил Господа. Впрочем, Петр, являя теплейшую любовь к Учителю, следовал за Христом.

Закон повелевал, чтоб у иудеев был один архиерей во всю свою жизнь; между тем у них тогда было много архиереев, которые один

[188] Ср.: Ис. 53, 7.

за другим каждый год покупали власть у римлян. Таким образом, архиереями евангелист называет тех, которые, пробыв некоторое время на архиерействе, оставили оное.

Суд Синедриона над Иисусом Христом у Каиафы (Мк. 14, 55–65)[189]

55–61. Архиерее же и весь сонм искаху на Иисуса свидетельства, да умертвят Его; и не обретаху. Мнози бо лжесвидетельствоваху на Него, и равна свидетельства не бяху. И нецыи, воставше, лжесвидетельствоваху на Него, глаголюще, яко «мы слышахом Его глаголюща, яко „Аз разорю церковь сию рукотворену, и треми денми ину, нерукотворену, созижду“». И ни тако равно бе свидетельство их. И востав архиерей посреде, вопроси Иисуса, глаголя: «Не отвещаваеши ли ничесоже? Что сии на Тя свидетельствуют?» Он же молчаше и ничтоже отвещаваше. — Люди, сами достойные осуждения, составляют вид судилища, чтобы показать, будто умертвили Его (Христа) по суду. Но где справедливость суда, когда приводятся свидетели, не могущие сказать ничего справедливого, а только одно буйство и нелепости? Да и те самые, кои думали сказать нечто дельное, сказали ложь. Ибо Господь не говорил: «Я разорю церковь», но — *«разорите»;* не сказал притом: «церковь рукотворенную», а просто — *«церковь»*[190]. Архиерей, восстав, вопрошал Иисуса в намерении побудить Его к ответу, а ответ обратить в обвинение. Но Христос молчал, зная, что не будут внимать словам Его, как Лука, действительно, и замечает, что когда спрашивали Господа, Он сказал: *«Аще вам реку, не имете веры; аще же и вопрошу вы, не отвещаете»*[191].

61–65. Паки архиерей вопроси Его и глагола Ему: «Ты ли еси Христос, Сын Благословеннаго?» Иисус же рече: «Аз есмь, и узрите Сына Человеческаго, одесную седяща Силы и грядуща со облаки небесными». Архиерей же, растерзав ризы своя, глагола: «Что еще требуем свидетелей? Слышасте хулу; что вам мнится?» Они же вси осудиша Его быти повинна смерти. И начаша нецыи плювати Нань, и прикрывати лице Его, и мучити Его, и глаголати Ему: «Прорцы». И слуги по ланитома Его бияху. — Первосвященник снова спрашивает Иисуса — не с тем, чтоб, познав истину, уверовать, но чтобы иметь какой-либо предлог к осуждению. К словам *«Ты ли еси Христос»* (Помазанник) он присовокупляет: *«Сын Бла-*

[189] Ср.: Мф. 26, 57–68. Лк. 22, 54, 63–71. Ин. 18, 14.
[190] См.: Ин. 2, 19.
[191] Лк. 22, 67–68.

гословенна́го». Ибо многие были помазанниками (*χριστοί*), так как назывались сим именем и цари, и первосвященники, но ни один из них не был Сын Бога, присно благословляемого и прославляемого. Иисус сказал: *«Аз есмь»*. Хотя и знал, что они не уверуют, однако вынужден был отвечать, дабы они впоследствии не могли сказать, что «если бы мы слышали от Него прямое свидетельство о Себе Самом, мы уверовали бы». Посему-то и осуждение их будет тем большее, что они, и слышав это свидетельство, не уверовали.

«И у́зрите Мя, — говорит Он, — как Сына Человеческого, *седяща одесну́ю Силы»*, то есть Отца (силой называет здесь Отца). Ибо Он приидет снова не без тела, но таким, что может быть видим и узнан распявшими Его.

При этом архиерей исполнил обычай — *разодрал одежду*. Ибо когда случалась с иудеями какая-либо беда или скорбь, они раздирали одежды. В настоящем случае архиерей разодрал одежду свою в знак того, что Иисус будто бы произнес хулу на Бога и таким образом произошло великое зло. Но прилично сказать при сем с Давидом: *«Разделишася и не умилишася»*[192]. Но это раздрание было вместе и образом раздрания и упразднения иудейского первосвященства, хотя первосвященник и не сознавал сего.

Когда таким образом архиереи согласно осудили Его (Христа), тогда слуги, накрывши Его, стали бить и говорить: «Угадай, кто ударил Тебя?» Если же столько претерпел за нас Господь наш, то мы сколько должны претерпеть ради Его, чтобы воздать равным Владыке? О, это страшно!

Отречение Петра

66–72[193]. И сущу Петрови во дворе низу, прииде едина от рабынь архиереовых и, видевши Петра греющася, воззревши на него, глагола: «И ты с Назарянином Иисусом был еси». Он же отвержеся, глаголя: «Не вем, ниже знаю, что ты глаголеши», — и изыде вон на преддворие; и алектор возгласи. И рабыня, видевши его паки, начат глаголати предстоящим, яко сей от них есть. Он же паки отметашеся. И помале паки предстоящии глаголаху Петрови: «Воистинну от них еси; ибо галилеанин еси и беседа твоя подобится». Он же нача ротитися и клятися, яко «не вем Человека Сего, Егоже вы глаголете». И второе алектор возгласи. И помяну Петр глагол, егоже рече ему Иисус, яко «прежде даже петель не возгласит двакраты, отвержешися Мене трикраты»; и начен плакашеся. — Хотя Петр был и горячее всех, однако оказался немощен

[192] Пс. 34, 15.

[193] Мф. 26, 69–75. Лк. 22, 55–62. Ин. 18, 15–18, 25–27.

и отрекся от Господа, быв смущен страхом. И такой страх навела на него служанка! Попустил же ему Бог потерпеть это по особенному промышлению, чтобы он не превозносился, чтобы был сострадателен к другим падающим, дознав сам на себе глубину человеческой немощи. Что же касается до того, одна ли была рабыня, уличавшая Петра, или была еще другая, то Матфей говорит, что была другая[194], а Марк — что в оба раза обличала Петра одна и та же рабыня. Но это нисколько не затрудняет нас относительно истинности Евангелия. Ибо здесь противоречие евангелистов не касается чего-либо важного и относящегося к нашему спасению. Не сказали: один — что Господь был распят, а другой — что не был распят. Итак, Петр, смущенный страхом и забывши слово Господне: *«Иже отвержется Мене [пред человеки], отвергуся его и Аз пред Отцем Моим»*[195], отрекся от Христа, но покаяние и слезы опять возвратили его Христу. Ибо *начен*, сказано, *плакашеся*, то есть, закрыв лице свое, горько стал плакать.

Матфей, говоря об отречении Петра, сказал неясно: *«Прежде даже алектор не возгласит»*[196]; Марк это пояснил: *«Прежде даже петель не возгласит двакраты»*[197]. Петухи обыкновенно в один раз делают по несколько возгласов, потом засыпают, а после некоторого времени снова начинают пение. Поэтому смысл Матфеева сказания такой: *«Прежде даже алектор не возгласит*, то есть прежде, нежели успеет кончить первый раз своего пения, *трикраты отвержешися Мене»*[198].

Но да постыдятся новатиане, не приемлющие согрешивших после крещения, покаяния и причащения святых Таин! Вот Петр, отрекшийся уже после причащения Пречистого Тела и Крови, снова был принят в апостольский лик. Ибо падения святых для того и описываются, чтобы мы, когда по невнимательности своей падаем, взирали на пример их и спешили бы покаянием исправиться.

Глава 15

Приговор Синедриона. Иисус Христос у Пилата[199]

Зач. 66 **1–15. И абие наутрие совет сотвориша архиерее со старцы и книжники и весь сонм, связавше Иисуса, ведоша и предаша Его Пилату. И вопроси Его Пилат: «Ты ли еси Царь Иудейский?»**

---

[194] См.: Мф. 26, 69–71.
[195] Мф. 10, 33.
[196] Мф. 26, 34.
[197] Мк. 14, 30.
[198] Мф. 26, 34.
[199] Ср.: Мф. 27, 1, 2, 11–26. Лк. 22, 66–71; 23, 1–25. Ин. 18, 28–19, 16.

Он же, отвещав, рече ему: «Ты глаголеши». И глаголаху на Него архиерее много. Пилат же паки вопроси Его, глаголя: «Не отвещаваеши ли ничтоже? Виждь, колика на Тя свидетельствуют». Иисус же ктому ничтоже отвеща, яко дивитися Пилату. На всяк же праздник отпущаше им единаго связня, егоже прошаху. Бе же нарицаемый Варавва со сковники своими связан, иже в ковe убийство сотвориша. И возопив, народ нача просити, якоже всегда творяше им. Пилат же отвеща им, глаголя: «Хощете ли, пущу вам Царя Иудейска?» Ведяше бо, яко зависти ради предаша Его архиерее. Архиерее же помануша народу, да паче Варавву пустит им. Пилат же, отвещав, паки рече им: «Что убо хощете сотворю, Егоже глаголете Царя Иудейска?» Они же паки возопиша, глаголюще: «Пропни Его». Пилат же глаголаше им: «Что бо зло сотвори?» Они же излиха вопияху: «Пропни Его». Пилат же, хотя народу хотение сотворити, пусти им Варавву, и предаде Иисуса, бив, да пропнут Его. — Иудеи предали Господа римлянам, за то и сами преданы были от Господа в руки римлян. И сбылись слова Писания: *«Горе беззаконному: лукавая бо приключатся ему по делом рук его»*[200]; и еще: *«По делом руку их даждь им»*[201]; и еще: *«Якоже сотворил еси, сице будет ти воздаяние твое»*[202].

На вопрос Пилата: *«Ты ли еси Царь Иудейский?»* — Господь дает обоюдный ответ. Ибо слова *«ты глаголеши»* можно понимать так: «Правду ты говоришь, ты сам высказал Кто Я»; а можно понимать и так: «Я не говорю этого, а ты говоришь». Но быв спрошен в другой раз, Христос ничего не отвечал и тем привел Пилата в удивление. Ибо Пилат дивился, что Он, будучи сведущ в законе и красноречив и имея возможность одним ответом ниспровергнуть возводимые на Него клеветы, ничего не говорил, а, напротив, смиренно терпел обвинения.

Заметь же кровожадность иудеев и умеренность Пилата, хотя и он достоин осуждения, потому что не с твердостью стоял за Праведника. Ибо те кричали: *«Да распят будет»*, а он, хотя слабо, однако пытался освободить Иисуса от осуждения. Посему опять спрашивал: *«Что сотворю Иисусу?»* — стараясь дать им возможность отпустить Господа как невинного, почему и медлил и откладывал. Наконец, уступая требованию их, стал *бить Господа*, то есть ударять ременным бичом, дабы видно было, что они приняли Его как осужденного уже на судилище, *и предаде Его им, да пропнут Его*, ибо он *хотел народу хотение сотворити*, то есть сделать угодное, приятное для народа, а не то, что угодно Богу.

---

[200] Ис. 3, 11.
[201] Пс. 27, 4.
[202] Авд. 1, 15.

Бичевание и терновый венец. Крестный путь[203]

Зач. 67

16–21. Воини же ведоша Его внутрь двора, еже есть претор, и созваша всю спиру, и облекоша Его в препряду, и возложиша на Него, сплетше, тернов венец, и начаша целовати Его и глаголати: «Радуйся, Царю Иудейский». И бияху Его по главе тростию, и плеваху на Него, и прегибающе колена, покланяхуся Ему. И егда поругашася Ему, совлекоша с Него препряду, и облекоша Его в ризы своя, и изведоша Его, да пропнут Его. И задеша мимоходящу некоему Симону Киринею, грядущу с села, отцу Александрову и Руфову, да возьмет крест Его. — Военное сословие, всегда утешающееся бесчинствами и обидами, и теперь выказало обыкновенное свойство свое. Ибо если иудеи, слышавшие от Христа столько поучений и получавшие от Него так часто и так много благодеяний, нанесли Ему столько поруганий, то что нам сказать о язычниках? Итак, они сзывают на Него *всю спиру*, то есть целый отряд, облекают Его для посмеяния в порфиру, как царя, и начинают бить Его, берут венец терновый вместо диадемы, вместо скипетра — трость. Сии слуги диавола заставили, как сказано, некоего, нести крест Его; между тем другой евангелист говорит, что Иисус шел, неся крест на Себе[204]. Но было и то, и другое: сначала несколько времени Он Сам нес крестное дерево, а когда нашли другого, способного нести, тогда заставили сего последнего и крест несен был им. А для чего сказано и то, каких сынов был отцом этот человек? Для большего удостоверения, потому что человек тот, вероятно, был еще жив и мог пересказать все касательно креста.

Но облечемся и мы в порфиру, царскую одежду. Я хочу сказать то, что мы должны шествовать, как цари, *наступая на змию и на скорпию*[205] и побеждая грех. Мы именуемся христианами, то есть помазанными, подобно как некогда назывались христами цари. Посему да будет жизнь наша не рабская и низкая, но царская и свободная. Будем носить терновый венец, то есть потщимся увенчаться жизнью строгой, воздержной, чуждой плотских удовольствий, а не роскошной, изнеженной и преданной чувственным наслаждениям. Соделаемся и *Симоном*, что значит «послушание», и возьмем крест Иисусов, умертвив уды наша, сущия на земли[206].

---

[203] Ср.: Мф. 27, 27–32. Лк. 23, 26. Ин. 19, 1–3, 16–17.

[204] См.: Ин. 19, 17.

[205] Ср.: Лк. 10, 19.

[206] Ср.: Кол. 3, 5.

Распятие (Мф. 15, 22–32)

22–28. И приведоша Его на Голгофу место, еже есть сказаемо «Лобное место». И даяху Ему пити есмирнисмено вино; Он же не прият. И распеншии Его разделиша ризы Его, метающе жребий о них, кто что возьмет. Бе же час третий, и распяша Его. И бе написание вины Его написано: «Царь Иудейск». И с Ним распяша два разбойника, единаго одесную и единаго ошуюю Его. И сбысться Писание, еже глаголет: «И со беззаконными вменися». — Есть предание, дошедшее до нас от святых отцов, что на Голгофе погребен был Адам. Здесь распинается и Господь, врачующий падение и смерть Адамову, дабы там же последовало и разрушение смерти, где было начало смерти. Зач. 68

Даяху Ему пити вино есмирнисмено (смешанное со смирной). Но смирна есть самая горькая жидкость, значит, это давали Господу в поругание над Ним. Другой евангелист говорит, что Господу подали уксус с желчью[207], а третий — что Ему поднесено было и еще что-то. Но в этом нет противоречия: при тогдашнем бесчинстве одни приносили то, другие — другое: один — уксус с желчью, другой — вино со смирной. А могло быть и то, что вино было кислое, а смирна — прогорклая, и, следовательно, евангелисты согласны между собой, когда один из них говорит о вине есмирнисменом, а другой — об уксусе с желчью, ибо вино могло быть названо уксусом, а смирна — желчью, первое — по своей кислоте, вторая — по горечи. Равным образом когда один говорит, что *даяху Ему пити, Он же не прият,* то не противоречит другому, который говорит: *«и вкушь, не хотяше пити»*[208]. Ибо когда сказано *«не прият»,* сим уже ясно показано, что не пил.

И жребий бросали об одежде Его также в поругание над Ним, то есть разделяя между собой как бы царские одежды, тогда как они были скудные.

Написали и *титло,* то есть вину, за которую Господь распят, — *«Царь Иудейск»,* чтобы опозорить славу Его, как человека возмутительного и называющего Себя царем, и чтобы все проходящие не только не жалели о Нем, а напротив, нападали бы на Него, как на похитителя царской власти.

Но как Марк говорит, что Христос распят был в третьем часу, а Матфей — что тьма произошла в шестом часу[209]? Можно сказать, что в третьем часу был распят, а тьма началась с шестого часа и продолжалась до девятого.

---

[207] См.: Мф. 27, 34.
[208] Мф. 27, 34.
[209] См.: Мф. 27, 45.

И с разбойниками распят был Господь для того, чтобы люди имели худое мнение о Нем, что и Он был злодей. Но это было по усмотрению Божию, ибо с одной стороны исполнилось пророчество: *«со беззаконными вменися»*[210], с другой стороны, два разбойника были образами двух народов — иудейского и языческого. Оба сии народа были беззаконны: языческий — как преступивший естественный закон, иудейский — как преступивший и сей закон, и писаный, который дал ему Бог. Но языческий народ оказался благоразумным разбойником; напротив, иудейский — хулителем до конца. Посреди сих двух народов распинается Господь, поелику Он есть Камень, соединяющий нас в Себе[211].

29–32. И мимоходящии хуляху Его, покивающе главами своими и глаголюще: «Уа, разоряяй церковь и треми денми созидаяй! Спасися Сам и сниди со креста». Такожде и архиерее, ругающеся, друг ко другу с книжники глаголаху: «Ины спасе, Себе ли не может спасти? Христос, Царь Израилев, да снидет ныне со креста, да видим и веру имем Ему». И распятая с Ним поношаста Ему. — *Мимоходящии* — то есть проходящие той дорогой, где был распят Господь, — и те, говорит евангелист, хулили Господа, укоряя Его, как обманщика. Так как Господь, чудодействуя, спасал многих, то, подобно проходящим, и архиереи говорили: «Других спасал, а Себя не спасает?» Говорили же это, издеваясь над чудесами Его и почитая их явлениями призрачными. Но говорить *«сниди со креста»* побуждал их диавол. Поелику начальник зла знал, что крестом совершится спасение, то снова искушал Господа, дабы, в случае сшествия Его со креста, убедиться, что Он не Сын Божий и чтобы таким образом разрушилось спасение людей крестом. Но Он был истинный Сын Божий, и посему-то именно не сошел с креста. Напротив, поелику знал, что это будет во спасение людям, Он решился и быть распятым, и претерпеть все прочее, и совершить дело Свое.

И распятые с Ним сначала оба поносили Его. Потом один из них признал Его невинным, и даже увещевал другого, когда тот хулил[212].

Смерть Иисуса Христа (Мк. 15, 33–41)[213]

33–37. Бывшу же часу шестому, тьма бысть по всей земли, до часа девятаго. И в час девятый возопи Иисус гласом велиим, глаголя: «Елои Елои! Лама савахфани?» — еже есть сказаемо: «Боже Мой, Боже Мой! Почто Мя оставил еси?» И нецыи от

---

[210] Ис. 53, 12.

[211] Ср.: Мф. 21, 42.

[212] См.: Лк. 23, 40, 41.

[213] Ср.: Мф. 27, 45–56. Лк. 23, 44–49. Ин. 19, 28–37.

предстоящих, слышавше, глаголаху: «Се, Илию гласит». Тек же един и, наполнив губу оцта и возложь на трость, напаяше Его, глаголя: «Оставите, да видим, аще приидет Илия сняти Его». Иисус же, пущь глас велий, издше. — Тьма была не в одном месте, но по всей земле. И если бы тогда было время ущерба луны, то еще мог бы кто-нибудь говорить, что это было естественное затмение. Но теперь был четырнадцатый день месяца, когда естественное затмение невозможно.

Пророческое изречение Господь произносит по-еврейски, показывая, что Он до последнего дыхания чтит еврейское.

«Почто Мя оставил еси?» Говорит Он от лица человеческого естества как бы так: «Почто Ты, Боже, оставил меня — человека, чтобы я имел нужду в распятии за меня Бога?» Ибо оставлены были мы, люди, а Он никогда не был оставляем Отцом. Послушай, что Сам Он говорит: *«Несмь един, яко Отец со Мною есть»*[214]. Или же говорит это и за евреев, так как и Сам был по плоти еврей: «Почто Ты оставил меня, то есть еврейский народ, чтоб он распял Сына Твоего?»

Как мы обыкновенно говорим «Бог облекся в меня» вместо «в человеческое естество», так и здесь выражение: *«Оставил Мя еси»* надобно разуметь вместо «Мое человеческое естество» или «Мой иудейский народ».

Тек же един оцтом напаяше Его, дабы горечь оцта скорее умертвила Его.

Иисус испустил дух, возопив громким голосом, то есть как бы призывая смерть, как Владыка и умирающий по Своей власти. А какой был глас, это означил Лука: *«Отче! В руце Твои предаю дух Мой»*[215]. Этим Господь соделал для нас и то, что души святых отходят в руки Божии, ибо прежде души всех содержались в аде, пока не пришел Проповедавший плененным отпущение.

38–41. И завеса церковная раздрася надвое, свыше до низу. Видев же, сотник, стояй прямо Ему, яко тако возопив, издше, рече: «Воистинну Человек Сей Сын бе Божий». Бяху же и жены издалеча зряща, в нихже бе Мариа Магдалина, и Мариа, Иакова малаго и Иосии мати, и Саломиа, яже и егда бе в Галилеи, хождаху по Нем и служаху Ему, и ины многия, яже взыдоша с Ним во Иерусалим. — Завеса раздралась в знамение того, что благодать Духа отступила от храма, что Святое святых сделается видимым и доступным для всех, как это и сбылось, когда вошли римляне, и что самый храм сетует. Как обыкновенно иудеи поступали

---

[214] Ин. 16, 32.
[215] Лк. 23, 46.

в несчастиях и раздирали одежды свои, так и храм, как бы одушевленный, показал то же во время страданий Творца, раздрав одежду свою. Но этим означается и другое нечто. Плоть наша есть завеса нашего храма, то есть ума. Итак, сила, которую плоть имела над духом, *раздрана* страданиями Христовыми *сверху донизу*, то есть от Адама до последнего человека. Ибо и Адам освятился страданиями Христовыми и плоть его уже не подлежит проклятью и тленью, напротив, все мы почтены нетлением.

Видев же сотник, то есть начальник над сотней воинов, что Он умер так владычественно, удивился и исповедал. Заметь же, как превратился порядок! Иудеи умерщвляют — язычник исповедует, ученики разбегаются — жены остаются. *Бяху бо*, говорит евангелист, *и жены, в нихже бе Мариа Магдалина, и Мариа Иакова малаго и Иосии мати*, то есть Богородица, Которая была для них матерью. Поелику Она обручена была Иосифу, а Иаков и Иосия были дети Иосифа, то Она называется матерью их как мачеха, подобно как называлась и женой Иосифа в образе невесты[216]. Тут же была Саломия, мать сынов Зеведеевых, и многие другие. Евангелист же упомянул только о важнейших.

Погребение Господне[217]

Зач. 69 **42–47. И уже позде бывшу, понеже бе пяток, еже есть к субботе, прииде Иосиф, иже от Аримафеа, благообразен советник, иже и той бе чая Царствия Божия, дерзнув, вниде к Пилату и проси телесе Иисусова. Пилат же дивися, аще уже умре, и призвав сотника, вопроси его: «Аще уже умре?» И уведев от сотника, даде тело Иосифови. И купив плащаницу и снемь Его, обвит плащаницею, и положи Его во гроб, иже бе иссечен от камене, и привали камень над двери гроба. Мариа же Магдалина и Мариа Иосиева зрясте, где Его полагаху.** — Блаженный Иосиф, еще служа закону, признал Христа Богом, почему и дерзнул на похвальный подвиг. Не стал он размышлять: «Вот, я богат и могу потерять богатство, если буду просить тело Того, Кто осужден за присвоение Себе царской власти, и сделаюсь ненавистным у иудеев», — так ни о чем подобном не размышлял сам с собой, но, оставив все как менее важное, просил одного — предать погребению тело осужденного.

Пилат же дивися, аще уже умре, ибо думал, что Христос долгое время будет выдерживать страдания, как и разбойники, почему и спросил сотника: *«Аще уже умре?»* — то есть: «Неужели умер прежде времени?»

---

[216] См.: Мф. 1, 20.

[217] Мф. 27, 57–61. Лк. 23, 50–56. Ин. 19, 38–42.

Получив тело, Иосиф купил плащаницу и, сняв тело, обвил ею, честное честно предавая погребению, ибо он был и сам ученик Христов и знал, как почтить Владыку. Он был *благообразен*, то есть человек почтенный, благочестивый, безукоризненный. Что касается до звания *советника*, то это было некоторое достоинство, или, лучше, служение и должность гражданская, которую имеющие должны были заведовать делами судилища и здесь часто подвергались опасностям от злоупотреблений, свойственных сему месту. Пусть слышат богатые и занимающиеся делами общественными, как достоинство *советника* нисколько не препятствовало добродетели Иосифа. Имя Иосиф значит «приношение», а Аримафей — «возьми оное».

Будем же и мы, по примеру Иосифа, всегда прилагать усердие к добродетели и взимать оное, то есть истинное, благо. Да сподобимся принять и Тело Иисусово посредством причащения и положить оное в гробе, иссеченном из камня, то есть в душе, твердо памятующей и не забывающей Бога. Да будет душа наша иссеченной из камня, то есть имеющей свое утверждение во Христе, Который есть Камень. Да обвием сие Тело плащаницей, то есть примем Его в чистое тело, ибо тело есть как бы плащаница души, — Божественное Тело должно принимать не только в чистую душу, но и в чистое тело. Должно же именно обвить оное Тело, то есть покрыть, а не раскрывать, ибо таинство должно быть покрыто, сокровенно, а не раскрываемо.

Глава 16

Воскресение Иисуса Христа[218]

1–8. И минувшей субботе Мариа Магдалина и Мариа Иаковля и Саломиа купиша ароматы, да пришедша помажут Иисуса. И зело заутра во едину от суббот приидоша на гроб, воссиявшу солнцу. И глаголаху к себе: «Кто отвалит нам камень от дверий гроба?» И воззревша, видеша, яко отвален бе камень; бе бо велий зело. И вшедша во гроб, видеша юношу, седяща в десных, одеяна во одежду белу; и ужасошася. Он же глагола им: «Не ужасайтеся. Иисуса ищете Назарянина распятаго; воста, несть зде. Се место, идеже положиша Его. Но идите, рцыте ученикам Его и Петрови, яко варяет вы в Галилеи; тамо Его видите, якоже рече вам». И изшедша, бежаша от гроба; имяше же их трепет и ужас, и ни комуже ничтоже реша, бояхубося. — Ничего великого и достойного Божества Иисусова не помышляют жены, когда сидят при Зач. 70

[218] Ср.: Мф. 28, 1–8. Лк. 24, 1–12. Ин. 20, 1–10.

гробе и покупают миро с тем, чтобы по иудейскому обычаю помазать тело, дабы оно было благоухающим, а не издавало неприятного запаха от тления и дабы силой мира, иссушающего и поглощающего влагу тела, сохранялось невредимым. Вот о чем думали жены.

И зело заутра (то же, что у Матфея — *«в вечер же субботный»*[219], а у Луки — *«утру глубоку»*[220]), *во едину от суббот*, то есть в первый день седмицы, ибо субботами называли дни седмицы, а единой — день первый[221], восстав, идут ко гробу и размышляют, кто отвалит им камень. Но между тем как они размышляли о сем, ангел отвалил камень, хотя жены не чувствовали того. Так и Матфей говорит, что ангел отвалил камень после того, как жены пришли[222]. Но Марк умолчал об этом, потому что Матфей уже сказал, кем отвален был камень. Если же Матфей говорит, что ангел сидел на камне, а Марк — что жены, вошедши во гроб, увидели его сидящим внутри, то сим не должно смущаться. Ибо могли они видеть ангела, сидящего вне на камне, как сказано у Матфея, могли видеть опять его же внутри гроба, как упредившего их и вошедшего туда. Впрочем, некоторые говорят, что одни жены были упоминаемые у Матфея, другие — у Марка, а Магдалина была спутницей всех, как самая ревностная и усердная.

Явившийся ангел сказал женам: *«Не ужасайтеся»*. Сначала он освобождает их от страха, а потом благовествует о воскресении. Он называет Иисуса Христа *распятым*, ибо не стыдится креста, который есть спасение человеков и основание всех благ.

Воста. Из чего это видно? Из того, что *несть зде*. И хотите ли увериться? *«Се место, идеже положиша Его»*. Для того и отвалил он камень, чтобы показать это место.

«Но идите, рцыте ученикам Его и Петрове». Петра отделяет от учеников или как верховного, именуя его особо от тех по преимуществу, или вот почему: так как Петр отрекся, то если бы жены сказали, что им велено возвестить только ученикам, он сказал бы: «Я отрекся, следовательно, уже не ученик Его, а потому Господь отверг меня и возгнушался мной»; поэтому ангел и присовокупил: *«И Петрови»*, — дабы, то есть, не смутился Петр той мыслью, что будто он не удостоен и слова как отрекшийся, и потому уже недостойный быть в числе учеников.

Посылает же их *в Галилею*, отводя от смятения и великого страха со стороны иудеев.

---

[219] Мф. 28, 1.

[220] Лк. 24, 1.

[221] См.: Пс. 47, 1 (*вторыя субботы* — во второй день недели); Пс. 93 (*в четвертый субботы* — в четвертый день недели). — *Примеч. ред.*

[222] См.: Мф. 28, 1, 2.

Тогда объял женщин *трепет и ужас*, то есть они поражены были и видением ангела, и страхом воскресения и потому *ни комуже ничтоже реша, бояхубося*. Или боялись они иудеев, или одержимы были страхом от видения до того, что как бы потеряли разум. Потому и ничего никому не сказали, забыв все, что слышали.

Явление Воскресшего Марии Магдалине и другой Марии, двум ученикам на пути в Эмаус, ученикам без Фомы[223]

9–14. Воскрес же Иисус заутра в первую субботу, явися прежде Марии Магдалини, из неяже изгна седмь бесов. Она же шедши возвести с Ним бывшим, плачущимся и рыдающим. И они, слышавше, яко жив есть и виден бысть от нея, не яша веры. По сих же двема от них грядущема явися инем образом, идущема на село. И та шедша возвестиста прочим; и ни тема веры яша. Последи же возлежащим им единомунадесяте явися и поноси неверствию их и жестосердию, яко видевшим Его воставша не яша веры. — *«Воскрес же Иисус»*, — здесь остановись, потом читай: *«Заутра в первую субботу явися Марии Магдалини»*, — ибо не воскрес заутра (кто видел, когда Он *воскрес*?) — но явился заутра, в день воскресный (так как этот день есть первый день субботы, то есть седмицы), который выше назван единой от суббот. Зач. 71

Марии Магдалини, из неяже изгна седмь бесов, то есть многих, ибо Священное Писание принимает иногда число *седмь* в смысле множества, например: «Неплоды роди седмь», или седмь бесов, противоположных семи духам добродетели, как то: дух бесстрашия (небогобоязливости), дух неразумия, дух неведения, дух лжи и прочие, противоположные дарованиям Святого Духа.

По сих же двема от них грядущема явися инем образом. Об этих двоих и Лука говорит[224].

И та возвестиста прочим, и ни тема веры яша. Как же Лука говорит, что они, возвратившись, *обретоста совокупленных единагонадесяте, глаголющих, яко воста Господь*[225], тогда как, по свидетельству Марка, не поверили и тем, кои пришли из села? Отвечаем: когда евангелист говорит, что *возвестиста прочим*, то разумеет не одиннадцать апостолов, но некоторых других. Этих и назвал он *прочими*, поелику одиннадцать видели Его (Христа) в тот же день, в который и возвратившиеся из села нашли их, *глаголющих, яко воста Господь*.

---

[223] Ср.: Мф. 28, 9–10. Лк. 24, 13–35, 36–45. Ин. 20, 11–18, 19–23.
[224] См.: Лк. 24, 13–35.
[225] См.: Лк. 24, 33–34.

Явление Господа ученикам в Галилее и благословение их на проповедь. Вознесение Господа Иисуса Христа[226]

15–20. И рече им: «Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет. Знамения же веровавшим сия последуют: именем Моим бесы ижденут; языки возглаголют новы; змия возьмут; аще и что смертно испиют, не вредит их; на недужныя руки возложат, и здрави будут». Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесеся на небо и седе о десную Бога. Они же, изшедше, проповедаша всюду, Господу поспешствующу и слово утверждающу последствующими знаменьми. Аминь. — Заметь заповедь Господа: *«Проповедите всей твари»*. Не сказал: «проповедуйте только послушным», но — *«всей твари»*, будут ли слушать или нет.

«Иже веру имет»; и не довольно сего, но — *«и крестится»*. Ибо кто уверовал, но не крестился, а остается еще оглашенным, тот не есть уже и спасен.

Верующих, говорит, будут сопровождать знамения: изгнание бесов, глаголание новыми языками, взимание змей, то есть истребление змей, — и чувственных, и мысленных, как в другом месте сказано: *«Наступайте на змию и на скорпию»*[227], — очевидно, мысленных.

Впрочем, выражение *«змия возьмут»* можно разуметь и буквально, так как, например, Павел взял в руку змею без всякого для себя вреда[228].

«Аще и что смертно испиют, не вредит их». Это случалось много раз, как находим в повествованиях, ибо многие, выпивая яд, силой крестного знамения сохранялись невредимыми.

По глаголании же к ним Господь вознесеся на небо и седе одесную Бога. Они же проповедаша всюду, Господу поспешствующу и слово утверждающу последствующими знаменьми. Видишь ли? Везде сначала наше действие, а потом уже Божие содействие. Ибо Бог содействует нам тогда, когда мы действуем и полагаем начало, а когда мы не действуем, Он не содействует. Заметь и то, что за словами следуют дела и слово утверждается делами, как и у апостолов тогда слово утверждали последующие дела и знамения.

О, если бы, Христе Слове, и наши слова, которые мы говорим о добродетели, утверждались делами и поступками так, чтобы мы совершенными предстали Тебе, содействующему нам во всех делах и словах! Ибо Тебе подобает слава и в словах, и делах наших.

Аминь.

---

[226] Ср.: Мф. 28, 16–20. Лк. 24, 46–53. Деян. 1, 4–12.

[227] См.: Лк. 10, 19.

[228] См.: Деян. 28, 3–5.

БЛАЖЕННОГО ФЕОФИЛАКТА
АРХИЕПИСКОПА БОЛГАРСКОГО

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

ЖИТИЕ ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ, ПО СОФРОНИЮ

Лука — врач, антиохиянин, как показывают его сочинения, не чуждый греческого образования, ученик апостола Павла и спутник его чрез все его странствование — написал Евангелие. О нем сам апостол Павел говорит: *«С ним послали мы брата, во всех церквах похваляемого за благовествование»*[1]. И к Колоссянам пишет: *«Приветствует вас Лука, врач возлюбленный»*[2].

Он выдал и другое превосходное сочинение с надписью: «Деяния апостолов», в котором рассказ простирается до двухлетнего пребывания апостола Павла в Риме, то есть до четвертого года Нерона.

Отселе мы убеждаемся, что книга сия составлена в этом самом городе.

Путешествие Павла и Феклы и все повествование о крещении Льва должны быть отнесены к писаниям апокрифическим, ибо неразлучному спутнику апостола, между прочими его деяниями, нельзя было не знать и сего обстоятельства.

Тертуллиан говорит, что в это время один пресвитер в Асии, ученик апостола Павла, был обличаем Иоанном в сочинении книги и сознался, что он сделал это по сильной любви к Павлу. Некоторые думают, что он за это был извержен.

Всякий раз, как Павел говорит в своих посланиях *«по благовествованию моему»*[3], явно указывает на Евангелие Луки.

Лука учился Евангелию не от одного только апостола Павла, который не был с Господом, жившим во плоти, но и у прочих апостолов, о чем сам он ясно говорит в начале своей книги: *«Как передали нам бывшие с начала очевидцами»*[4].

Итак, Евангелие он написал так, как слышал, а Деяния апостолов составил как сам историк.

Мощи его принесены и положены в Константинополе, куда тело его перенесено вместе с мощами апостола Андрея.

---

[1] 2 Кор. 8, 18.
[2] Кол. 4, 14.
[3] Рим. 2, 16.
[4] Лк. 1, 2.

ЖИТИЕ ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ ИЗ СИНОПСИСА МУЧЕНИКА ДОРОФЕЯ, ЕПИСКОПА ТИРСКОГО

Евангелист Лука был родом антиохиянин, искусством врач. Написал он Евангелие по поручению апостола Петра, а Деяния апостолов — по поручению апостола Павла. Ибо он был спутником этих апостолов, в особенности апостола Павла. О нем-то упомянул апостол Павел, когда написал в Послании: *«Приветствует вас Лука, врач возлюбленный о Господе»*[5].

Умер он в Ефесе; здесь же и погребен.

А впоследствии вместе с апостолами Андреем и Тимофеем перенесен в Константинополь во времена царя Констанция, сына Константина Великого.

---

[5] См.: Кол. 4, 14.

О ЕВАНГЕЛИИ ОТ ЛУКИ

Божественный Лука был родом антиохиянин, искусством врач и богат внешней мудростью. Он усвоил себе даже еврейское образование во время частых посещений Иерусалима, когда и Господь наш учил. Некоторые говорят, что Лука был одним из семидесяти апостолов и вместе с Клеопою встретился воскресшему Христу[6]. Когда же Господь вознесся на небо и Павел уверовал, Лука сделался сотрудником и спутником Павла[7] и написал Евангелие со всей тщательностью, как то и самое вступление показывает[8].

Написал он Евангелие спустя пятнадцать лет от вознесения Христова. Пишет он к Феофилу, члену сената, а быть может, князю[9]. Ибо титул державного (*κράτιστος*) придавался князьям и правителям, как, например, Павел говорит правителю Фесту: *«Державный Фисте»*[10]. Да и всякий человек, любящий Бога и получивший власть над страстями, есть *державный Феофил*, воистину достойный слышать Евангелие.

Глава 1

Пролог

1–4. Понеже убо мнози начаша чинити повесть о известованных в нас вещех, якоже предаша нам иже испервa самовидцы и слуги бывшии Словесе, изволися и мне, последовавшу выше вся испытно, поряду писати тебе, державный Феофиле: да разумееши, о нихже научился еси словесех, утверждение. — Кто были эти многие, которые начали? Лжеапостолы. Ибо точно многие составляли евангелия, каково, например, евангелие от египтян и евангелие с надписью «от двенадцати». Они только начали, а не окончили. Поелику они начали без благодати Божией, посему и не окончили. Итак, Лука хорошо сказал: *«Мнози начаша»*. Подлинно немногие, именно Матфей и Марк, не начали только, но и окончили, ибо они имели Духа, творящего совершенное. Зач. 1

---

[6] См.: Лк. 24, 13–35.
[7] См.: Деян. 16, 10.
[8] См.: Лк. 1, 3.
[9] См.: Лк. 1, 3.
[10] Деян. 26, 25.

О извествованных вещех, ибо относящееся до Христа не просто известно по голословному преданию, но истинно, совершенно верно и вполне доказательно. Как же, скажи, Лука, это доказательно?

Якоже предаша нам, иже исперва самовидцы и слуги бывшии Словесе. Из сего видно, что Лука был учеником не с начала, но в последствии времени. Ибо иные были учениками (Слова) с самого начала, например Петр и сыны Зеведеевы[11]. Они-то и передали Луке то, чего он сам не видел, не слышал.

Да разумееши, о нихже научился еси словесех утверждение. Я понимаю это двояким образом; во-первых, так: «Прежде я наставлял тебя, Феофил, без писания, а теперь, передавая тебе Евангелие в писании, утверждаю твой ум, чтобы он не забыл преданное без писания»; во-вторых, так: мы, люди, часто имеем обычай, когда кто-нибудь говорит нам без писания, подозревать его, что, может быть, он и ложь говорит, но когда он пишет свои слова, мы верим, что он и не написал бы, если бы не был смело уверен в истине своих слов. Так и евангелист говорит: «Для того я написал тебе Евангелие, чтобы ты с большей уверенностью содержал то, в чем наставлен был без писания, имея более ко мне доверия теперь, когда я настолько уверен в преданном без писания, что изложил оное и в писании». Не сказал: «чтобы ты *знал*» (*γνῶς*), но — *«познал»* (*ἐπιγνῷς*), то есть: «Чтобы получил вдвое большее познание и вместе смелую уверенность, что я не лгу».

О родителях Иоанна Предтечи (Лк. 1, 5–7)

Зач. 2

5. Бысть во дни Ирода, царя Иудейска, иерей некий, именем Захариа, от дневныя чреды Авиани, и жена его от дщерей Ааронових, и имя ей Елисавет. — Упомянул о царствовании Ирода, с одной стороны, из желания повествовать по примеру пророков, ибо они начинают так: «Во дни Ахаза, и Езекии, и такого-то совершилось следующее»[12], а с другой стороны, поелику намерен говорить о Христе, для того упомянул об Ироде, дабы показать, что при Ироде Христос воистину пришел. Так как Ирод сей был тогда, когда, по пророчеству Иакова[13], не стало князей из иудеев, то отсюда и доказывается, что Христос пришел. Достигает и некоторой другой цели: говоря о времени, показывает истинность Евангелия, ибо желающим дает возможность исследовать и от времени узнать истинность Евангелия. Начинает от Захарии и рождения Иоаннова прилично. Поелику он намерен говорить о рождестве Христовом, а Иоанн —

[11] См.: Мф. 4, 18–22.
[12] См.: Ис. 1, 1. Ос. 1, 1. Ам. 1, 1.
[13] См.: Быт. 49, 10.

Предтеча Христов, посему прежде рождества Христова прилично повествует о рождении Иоанновом, которое и само не без чуда. Поелику Дева имела родить[14], то Благодать предустроила, чтобы старица родила не по закону природы, хотя и с мужем[15].

Что же значат слова *«от дневныя чреды Авиани»*? Некоторые понимают так, что было два священника, преемственно совершавших богослужение: один по имени Авия, а другой — Захария, и так как Авия отправил богослужение, после его чреды служил Захария. Но дело кажется не так. Ибо Соломон, окончив храм, установил и дневные чреды, то есть седмицы: в одну, например, седмицу поставил сынов Кореевых, в другую — Асафа, в следующую — Авию, в иную — другого[16]. Посему когда говорит, что Захария был *от дневныя чреды Авиани*, нужно понимать так, что он был в седмицу Авии, а не так, что он принял служение после седмицы Авииной, ибо тогда сказал бы: «После дневныя чреды Авиани»; а теперь, когда сказал *«от дневныя чреды Авиани»*, — представляет, что он был из чреды и седмицы Авии.

А желая показать, что Иоанн по той и другой стороне (по отцу и по матери) законно был из рода священнического, говорит: *«И жена его от дщерей Ааронових»*, ибо не позволено было брать жену из чужого колена, но из того же самого[17].

Елисавета по толкованию значит «покой Божий», а Захария — «память Господня».

6. Беста же праведна оба пред Богом, — Часто некоторые бывают праведны, но не пред Богом, а по видимости и пред людьми. Захария же и Елисавета были праведны пред Богом.

Ходяща во всех заповедех и оправданиих Господних безпорочна. — Заповеди суть, например: «не прелюбы сотвориши», «не украдеши»[18]; а оправдания суть, например: «злословяй отца или матерь, смертью да умрет»[19], ибо это праведно. Но знай, что и заповедь может называться оправданием, так как она делает человека праведным и еще более есть оправдание Божие. Ибо в день оный Бог будет судить нас, имея заповеди, как бы некоторым письменным оправданием: *«Аще не бых пришел,* — говорит, — *и глаголал им, греха не быша имели»*[20] и опять: *«Слово, еже глаголах им, то судит им»*[21].

---

[14] См.: Мф. 1, 23.
[15] См.: Лк. 1, 18.
[16] См.: 2 Пар. 8, 14. 1 Пар. 24, 3–31.
[17] См.: Чис. 36, 6–9.
[18] Исх. 20, 14–15.
[19] Исх. 21, 16.
[20] Ин. 15, 22.
[21] Ин. 12, 48.

Для чего к словам *«ходяще во всех заповедех»* прибавлено *«безпорочна»*? Выслушай. Часто некоторые поступают по закону Божию, но все делают для того, чтобы показаться людям[22]. Таковые не беспорочны. А Захария и заповеди соблюдал, и соблюдал беспорочно, а не для того, чтобы чрез исполнение их понравиться людям.

7. И не бе има чада, понеже Елисавет бе неплоды, и оба заматоревша во днех своих беста. — Жены праведников и сами праведные часто были бездетны, чтобы ты познал, что закон требует многочадия не плотского, а духовного. *Оба заматоревша беста* и по телу, и по духу, ибо и по душе они состарились, то есть сделали большой успех, полагая восхождения в сердце[23] и имея жизнь, как день, а не ночь, поступая благопристойно, как во свете[24].

Благовестие Захарии о рождении Иоанна Предтечи (Лк. 18–25)

8–10. Бысть же служащу ему в чину чреды своея пред Богом, по обычаю священничества, ключися ему покадити вшедшу в церковь Господню. И все множество людий бе молитву дея вне, в год фимиама. — Пред Богом священнодействуют одни чистые, а от нечистых Бог отвращает лицо Свое[25]. Когда же пришла ему чреда покадить? Без сомнения, в день очищения, когда один первосвященник входил во Святая святых, дабы мы научились, что как сей первосвященник, вшед во Святая святых, получил плод, так и Господь Иисус, единый и великий поистине Архиерей[26], вшед во Святая святых, то есть с плотию на небо, получил плод Своего явления во плоти — наше усыновление (Богу) и спасение.

11. Явися же ему ангел Господень, стоя одесную олтаря кадильнаго. — Ангел является не всем, а чистым сердцем, каков был Захария. Олтарь назван кадильным потому, что был и другой олтарь — всесожжений.

12–14. И смутися Захариа, видев, и страх нападе нань. Рече же к нему ангел: «Не бойся, Захарие: зане услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисавет родит сына тебе, и наречеши имя ему Иоанн. И будет тебе радость и веселие, и мнози о рождестве его возрадуются...» — Захария смущается, ибо необычайное видение возмущает и святых. Но ангел останавливает возмущение. Ибо

---

[22] См.: Мф. 23, 5.
[23] Ср.: Пс. 83, 6.
[24] См.: Рим. 13, 12–13.
[25] См.: 2 Пар. 30, 9.
[26] См.: Евр. 5, 5–6.

везде по сему узнаются видения Божественные и бесовские: если помысел сначала смутится, но потом, с рассеянием страха, вскоре совершенно успокоится, то видение поистине от Бога; если же страх и возмущение более усиливаются, то видение — от бесов.

Для чего ангел сказал: *«Зане услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисавет родит тебе»*, ибо Захария молился не о сыне, а о грехах народа? Одни говорят: так как Захария молился о грехах народа, а имел родить сына, взывающего: *«Се Агнец Божий, вземляй грех мира»*[27], — то ангел прилично говорит ему: «Услышана молитва твоя об отпущении грехов народа, ибо ты родишь сына, чрез которого будет отпущение грехов». Другие же понимают так: «Захария! Молитва твоя услышана, и Бог простил народу грехи». Потом как бы он сказал: «Откуда это видно?» Ангел говорит: «Вот я тебе даю знамение: Елисавета родит тебе сына; а из того, что Елисавета родит, ты должен удостовериться и в отпущении грехов народу».

15–17. «...Будет бо велий пред Господем, и вина и сикера не имать пити, и Духа Святаго исполнится еще из чрева матере своея. И многих от сынов Израилевых обратит ко Господу Богу их; и той предыдет пред Ним, духом и силою Илиною, обратити сердца отцем на чада; и противныя в мудрости праведных, уготовати Господеви люди совершены». — Ангел возвещает, что Иоанн будет велик, но пред Господом, ибо многие называются великими пред людьми, но не таковы пред Богом, например, лицемеры. А Иоанн велик по душе, как и всякий соблазняющийся мал по душе. Ибо ни один великий не соблазняется, но малые и малодушные, как и Господь говорит: *«Иже аще соблазнит единаго малых сих»*[28]. Как родители Иоанна были праведны *пред Богом*, так и сын их велик *пред Господом*.

Сикерою называется все, что́, будучи не из винограда, может произвести опьянение.

Исполнен он был *Духа Святаго* тогда, как был еще в утробе матери: когда пришла к Елисавете Матерь Господа, то младенец, радуясь пришествию Господа, взыграл[29].

Обратил сердца отцем на чада, то есть обратил евреев к апостолам. Ибо иудеи были отцы, а апостолы — дети их. Обратил сердца иудеев к апостолам учением и свидетельством о Христе; а свидетельствующий о Христе делает и учеников Его вполне достоверными. Иоанн не всех обратил, но многих, а Господь просветил всех.

Пришел он *духом Илиным*, потому что как в Илии действовала благодать, так и в Иоанне, и как Илия — Предтеча Второго

---

[27] Ин. 1, 29.
[28] Мф. 18, 6.
[29] См.: Лк. 1, 41.

пришествия, так Иоанн — первого. И *силою Илиною,* потому что пришествие обоих, Илии и Иоанна, имеет одну и ту же силу, именно приводит ко Христу. И в другом смысле, Иоанн пришел в силе и духе Илии — потому что и он был пустынник, воздержник и обличитель, как Илия.

Обратил *непокорных* иудев *мудростию праведных,* то есть учением апостолов; мудрость же апостолов — благодать Духа в них, которою они были управляемы.

Уготовал Господу, то есть Христу, *люди совершены,* то есть людей, способных к принятию проповеди. Скажу некоторое подобие. Когда приходил какой-нибудь пророк с проповедью, то не все веровали, но способные, то есть предуготовившие себя к тому, ибо как если кто-нибудь придет в дом ночью, то не все его принимают, но бодрствующие, и ожидающие его, и приготовившиеся к принятию, так и Иоанн приготовил Господу людей, но не непокорных, а способных, то есть предуготовившихся к принятию Христа.

18–20. И рече Захариа ко ангелу: «По чесому разумею сие? Аз бо есмь стар, и жена моя заматоревши во днех своих». И отвещав, ангел рече ему: «Аз есмь Гавриил, предстояй пред Богом, и послан есмь глаголати к тебе и благовестити тебе сия. И се будеши молча, и не могий проглаголати, до негоже дне будут сия, зане не веровал еси словесем моим, яже сбудутся во время свое». — Хотя Захария был праведен и свят, однако ж, принимая во внимание необычайность рождения сына, не легко поверил. Почему ангел и сказывает ему о своем достоинстве: «Я — Гавриил, предстоящий Богу, — не бес-обольститель, а Божий ангел. Итак, за то, что не веруешь, будешь глух и неспособен говорить». Справедливо подвергается тому и другому — глухоте и немоте, ибо как преслушник наказывается глухотой, а как противоречащий — молчанием. Кроме того, он предызображал и случившееся с иудеями. Ибо как он, старый, и бесплодный, и неповеривший, родил сына, бóльшего пророков, так и церковь иудейская и иерархия, хотя застарела и была бесплодна, и неверна, и преслушна, однако же родила во плоти Слово Божие, Владыку пророков, с рождением Которого бывшие прежде непокорными перешли к вере и исповеданию.

21–23. И беша людие ждуще Захарию, и чудяхуся коснящу ему в церкви. Изшед же, не можаше глаголати к ним; и разумеша, яко видение виде в церкви; и той бе помавая им, и пребываше нем; и бысть яко исполнишася дние службы его, иде в дом свой. — Видишь ли, как иудеи дожидались и оставались, пока вышел первосвященник? А мы, христиане, лишь вошли в храм, как и думаем уже, что с нами дурно случится, если мы не выйдем.

Захария делал знаки народу, вероятно, вопрошавшему о причине молчания; но как он не мог говорить, то и объяснял ее знаками. Приметь и то, что Захария не пошел в свой дом, пока не окончились дни его служения, но оставался во храме. Ибо нагорная страна действительно далеко отстояла от Иерусалима. Да священнику, если он имел дом и в самом Иерусалиме, не позволено было уходить во время его чреды из двора храма. А мы, увы, как пренебрегаем божественными службами!

Что Захария не мог говорить, а употреблял знаки, это указывает на неразумную жизнь иудеев. Ибо, умертвивши Слово, они не могут дать отчета ни в делах, ни в речах своих. Если даже спросить у них о чем-нибудь пророческом, то они не отверзают уст и не могут дать тебе ни слова, ни ответа.

24–25. По сих же днех зачат Елисавет жена его, и таяшеся месяц пять, глаголющи: «Яко тако мне сотвори Господь во дни, в няже призре отъяти поношение мое в человецех». — Елисавета, будучи целомудренна, стыдилась и, зачавши в старости, таилась она пять месяцев, пока зачала и Мария. Когда же и сия (Мария) зачала, и младенец взыграл во чреве ее (Елисаветы)[30], она уже более не таилась и даже держала себя смело как мать такого сына, который и прежде рождения своего почтен был достоинством пророка. Зач. 3

Благовещение Пресвятой Богородицы (Лк. 26–38)

26–30. В месяц же шестый послан бысть ангел Гавриил от Бога во град галилейский, емуже имя Назарет, к деве, обрученней мужеви, емуже имя Иосиф, от дому Давидова; и имя Деве Мариам. И вшед к ней, ангел рече: «Радуйся, Благодатная, Господь с тобою; благословена ты в женах». Она же, видевши, смутися о словеси его, и помышляше, каково будет целование сие. И рече ангел ей: «Не бойся, Мариам: обрела бо еси благодать у Бога...» — В месяц *шестый,* считая от времени зачатия Иоанна, говорит, что Дева обручена была мужу из дома Давидова, чтобы показать, что и Она происходила из Давидова же рода, ибо такой был закон, чтобы обе половины (в браке) были из одного и того же рода и из одного и того же колена[31].

Поелику Господь сказал Еве: *«В болезнех родиши чада»*[32], — теперь эту болезнь разрешает та радость, какую приносит Деве ангел, говоря: *«Радуйся, Благодатная!»* Поелику Ева была проклята — Мария

[30] Ср.: Лк. 1, 41.
[31] См.: Чис. 36, 6–9.
[32] Быт. 3, 16.

теперь слышит: *«Благословенна Ты»*. Мария размышляла о приветствии, каково оно: не гнусное ли и порочное, каково обращение мужчины к девице, или божественное, так как в приветствии упомянуто и о Боге: *«Господь с Тобою»*. Ангел, во-первых, успокаивает сердце ее от страха, чтобы она приняла божественный ответ в невозмутимом положении, ибо в состоянии смущения она не могла бы должным образом выслушать имеющее сбыться; потом, как бы в изъяснение вышесказанного слова *«благодатная»*, говорит: *«Обрела бо еси благодать у Бога»*. Ибо быть облагодатствованным значит получить благодать у Бога, то есть угодить Богу. Но это (счастье) общее, ибо и другие многие получили благодать у Бога, а приносимое Марии приветствие не идет еще ни к кому.

31–33. «...И се, зачнеши во чреве, и родиши сына, и нарече-ши имя ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется, и даст ему Господь Бог престол Давида, отца его; и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию его не будет конца». – *«Се, зачнеши»* — этого преимущества не удостоилась еще никакая другая (дева). Сказал *«во чреве»* — этим показывается, что Господь существенно воплотился из самых ложесн Девы. Пришедший для спасения нашего рода справедливо назван *Иисусом,* ибо имя сие в переводе на греческий язык означает «спасение от Бога». Иисус по толкованию значит «Спаситель», потому что и спасение называется «иаó» (*ἰαώ*).

«Будет, — говорит, — *велий и Сын Вышняго наречется»*. Велик был и Иоанн, но еще не был и Сыном Вышнего, а Спаситель — велик по Своему учению и — *Сын Вышнего* тоже по учению, ибо Он учил как имеющий власть[33], и по совершению дивных чудес. Называется Сыном Вышнего видимый человек, ибо так как лице (*ὑπόστασις*) было одно, поистине был Сыном Вышнего человек, Сын Девы. Слово было Сыном Вышнего и прежде веков, но не называлось так и не было известно; когда же воплотилось и явилось во плоти, тогда и назван Сыном Вышнего видимый и творящий чудеса.

Слыша о *престоле Давидове,* не подумай о царстве чувственном, но разумей о Божественном, которым Он воцарился над всеми народами божественной проповедью. *Дом Иакова* суть уверовавшие как из евреев, так точно и из других народов, ибо таковые собственно суть Иаков и Израиль. Как же говорится, что Он воссел на престоле Давидове? Слушай. Давид был меньший между братьями своими; и Господь был в презрении и поношении, как ядца и винопийца[34] и сын древоделателя, и в бесчестии даже у Своих братьев, сыновей

[33] См.: Мф. 7, 29.
[34] Ср.: Мф. 11, 19.

Иосифовых. *«Ни братия бо Его,* — сказано, — *вероваху в Него»*[35]. Давид, несмотря на благотворительность, был гоним; и на Господа, творящего чудеса, клеветали и бросали камни[36]. Давид победил и воцарился кротостью; и Господь воцарился, приняв крест по кротости. Итак, видишь ли, в каком смысле говорится, что Он воссел на престоле Давидове? Как Давид принял чувственное царство, так Господь принял духовное царствование, которому *не будет конца.* Ибо царствованию Христову, то есть богопознанию и христианству, не будет конца. Ибо мы и в гонении сияем благодатью Христовою[37].

34–35. Рече же Мариам ко ангелу: «Како будет сие, идеже мужа не знаю?» И отвещав, ангел рече ей: «Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя, темже и раждаемое свято наречется Сын Божий...» — Дева сказала *«како будет сие»* не потому, что Она как бы не поверила, но потому, что Она как мудрая и разумная желала узнать образ настоящего события, ибо ничего подобного не было прежде сего, ни после сего не будет. Посему и ангел прощает Ей и не осуждает, как Захарию, но еще объясняет образ (события). Захария справедливо осуждается: он имел много примеров, так как многие неплодные рождали, а Дева не имела ни одного примера.

«Дух Святый, — говорит, — *найдет на Тя,* устрояя утробу Твою плодоносной и созидая плоть для Единосущного Слова».

«И сила Вышняго — Сын Божий, ибо Христос — сила Божия[38], — *осенит Тя,* то есть покроет Тебя, окружит Тебя со всех сторон». Ибо как птица осеняет совершенно своих птенцов, накрывая своими крыльями, так сила Божия объяла Деву совершенно; сие и значит *«осенит».* Быть может, иной скажет: как живописец сначала набрасывает тень, потом раскрашивает окончательно, так и Господь, созидая Сам Себе плоть и составляя образ человека, сначала оттенил плоть в утробе Матери, смесив ее из кровей Приснодевы, а потом образовал ее. Но это сомнительно. Ибо одни говорят, что вместе с тем как Господь осенил утробу Девы, тотчас же стал совершенный Младенец, а другие не принимают сего.

Выслушай же, что говорит: *«Темже и Раждаемое свято,* — то есть растущее во утробе Твоей постепенно, а не вдруг явившееся в совершенном виде». Отселе и уста Нестория заграждаются. Ибо он говорил, что не Сын Божий, обитавший во утробе Девы, воплотился, но простой человек, родившийся от Марии, стал иметь впоследствии Бога своим Сопутником. Пусть же слышит, что Раждаемое во утробе, именно оно, было Сын Божий, — не иной был носимый

---

[35] Ин. 7, 5.
[36] См.: Мк. 14, 56. Ин. 10, 31–33.
[37] См.: 2 Кор. 12, 9–10.
[38] См.: 1 Кор. 1, 24.

во чреве и иной — Сын Божий, но Один и Тот же был Сын Девы и Сын Божий. Смотри, как указал и на Святую Троицу, поименовав Духа Святого, Силу — Сына, Вышнего — Отца.

36–38. «...И се, Елисавет, южика твоя, и та зачат сына в старости своей, и сей месяц шестый есть ей, нарицаемей неплоды. Яко не изнеможет у Бога всяк глагол». Рече же Мариам: «Се, раба Господня, буди мне по глаголу твоему». И отыде от нея ангел. — Быть может, иной недоумевает, как Елисавета была сродницей Деве, когда Дева была из колена Иудина, а Елисавета — из дщерей Ааароновых. Ибо закон требовал, чтобы браки были из одного и того же колена, а потому и родство находилось между происходившими от одного и того же колена. На сие можно сказать и то, что со времени плена роды смешались, а лучше — следующее: Аарон имел женой Елисавету, дочь Аминадава, а сей был из колена Иудина[39]. Видишь ли, что Богоматерь была сродницей Елисавете с самого начала, от Аарона. Поелику жена Аарона происходила из колена Иудина, из которого была и Богоматерь, а Елисавета была из дщерей Ааароновых, следовательно, Елисавета — сродница Богоматери. Ибо прамать ее, жена Аарона, была из колена Иудина. Смотри и на преемство родства: жена Аарона — Елисавета, и жена Захарии — Елисавета, как от нее происходящая. Но посмотрим, что говорит Дева.

«Се, раба Господня, буди мне по глаголу твоему»: «Я — доска Живописца, пусть пишет Писец, что Он хочет, пусть творит Господь, что Ему угодно». Очевидно, прежде сказанное *«како будет сие»* – было выражением не неверия, а желания узнать образ, ибо, если б не верила, не сказала бы: *«Се, раба Господня, буди мне по глаголу твоему»*.

Знай и то, что Гавриил значит «человек Божий», Мариам – «госпожа», а Назарет — «освящение». Посему, когда Бог имел соделаться Человеком, прилично посылается Гавриил, который означает «человек Божий»; да и приветствие совершается в святом месте, то есть в Назарете, ибо где Бог, там нет ничего нечистого.

Дева Мария в доме Елисаветы (Лк. 1, 39–56)

Зач. 4 **39–42. Воставши же Мариам во дни тыя, иде в горняя со тщанием, во град Иудов. И вниде в дом Захариин, и целова Елисавет. И бысть, яко услыша Елисавет целование Мариино, взыграся младенец во чреве ея; и исполнися Духа Свята Елисавет. И возопи гласом велиим, и рече: «Благословенна ты в женах, и благословен плод чрева твоего...»** — Дева, услышав от ангела, что Ели-

[39] См.: Исх. 6, 23. Чис. 1, 7.

савета зачала, поспешила к ней, — частью, радуясь благополучию сродницы, а частью, как весьма благоразумная, желая Сама окончательно увериться в том, истину ли сказал явившийся Ей, дабы по справедливости сказанного об Елисавете не сомневаться и в касающемся Ее Самой. Ибо хотя Она и надеялась, но все же боялась, чтобы как-нибудь не обмануться, и это не по неверию, но по желанию точнее узнать дело. Захария жил в нагорной стране; посему Дева туда и спешит.

А Иоанн, получив некоторое особенное дарование пред прочими людьми, играет в утробе матери, почему он и больше пророков[40], ибо они пророчествовали после своего рождения, а он удостоился такого дарования, будучи еще в утробе матери. Смотри: Дева приветствовала Елисавету, то есть начала речь с ней. Итак, голос Девы был голос воплощающегося в Ней Бога, а потому Он и Предтечу удостоил благодати еще во чреве и соделал пророком, ибо пророчественные слова Елисаветы к Марии были слова не Елисаветы, а младенца; а уста Елисаветы только послужили ему, подобно как и уста Марии послужили сущему в утробе Ее Сыну Божию. Ибо Елисавета тогда исполнилась Духом, когда младенец взыграл во чреве; если бы младенец не взыграл, она не пророчествовала бы. Как о пророках говорят, что они прежде приходили в вышеестественное состояние и вдохновлялись, а потом пророчествовали, так, может быть, и Иоанн, как бы вдохновившись, прежде взыграл, потом устами матери пророчествовал. Что же пророчествовал?

«Благословенна Ты в женах». Потом, поелику многие святые жены рождали недостойных детей, например Ревекка Исава[41], говорит: *«И благословен плод чрева Твоего!»* Можно разуметь и иначе: *«Благословена Ты в женах»*. Потом, как бы кто спрашивал: «Почему?» — высказывает причину: «ибо благословен плод чрева Твоего», то есть: «ибо плод чрева Твоего — Бог, так как один Бог благословен», как и Давид говорит: *«Благословен Грядый»*[42]. Ибо в Писании обычно употребление союза *«и»* вместо союза *«ибо»*, например: «Даждь нам помощь, *и* суетно спасение человеческо»[43] вместо *«ибо* суетно спасение человеческо»; и опять: «Се, Ты разгневался еси, *и* мы согрешихом»[44] вместо *«ибо* мы согрешихом». Называет Господа *плодом чрева* Богоматери, потому что зачатие было без мужа. Прочие младенцы суть рождения отцов, а Христос — плод одной утробы Богоматери, ибо Она одна понесла Его.

---

[40] См.: Мф. 11, 9.
[41] См.: Быт. 25, 19–34.
[42] Пс. 117, 26.
[43] Пс. 59, 13.
[44] Ис. 64, 5.

43–45. «...И откуду мне сие, да приидет мати Господа моего ко мне? Се, бо, яко бысть глас целования твоего во ушию моею, взыграся младенец радощами во чреве моем. И блаженна веровавшая, яко будет совершение глаголанным ей от Господа». — Как впоследствии, когда Христос пришел креститься, Иоанн возбранял Ему из благоговения, говоря: *«Несмь достоин»*[45], — так и теперь вещает чрез свою мать: *«Откуду мне сие, да приидет мати Господа моего ко мне?»* — именуя чревоносящую Матерью прежде, чем Она родила Господа. Прочих жен, прежде чем они родят, не принято называть матерями из опасения неблагополучных родов, то есть извержения; а относительно Девы такого подозрения никак не было. «Мария! И прежде, чем Ты родила, Ты — Мать и блаженна, потому что поверила, что будет исполнение сказанного Тебе Господом».

Песнь Пресвятой Богородицы (Лк. 1, 46–55)

46–50. И рече Мариам: «Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе, Спасе моем. Яко призре на смирение рабы своея: се бо отныне ублажат мя вси роди. Яко сотвори мне величие Сильный, и свято имя его; и милость Его в роды родов боящимся Его...». — Дева, будучи совершенно уверена в истине предсказанного Ей, славословит Бога, приписывая чудо не Себе, а Ему; ибо «Он, — говорит, — призрел на Меня, смиренную, а не Я воззрела на Него; Он явил Мне милость, а не Я Его взыскала».

«И отныне ублажат мя вси роди», — не одна Елисавета, но и роды верующих. За что же ублажат? Ужели за мою добродетель? Нет! «Но за то, что Бог явил надо Мной величие».

Наименовала Его *Сильным*, чтобы всякий верил словам Ее, принимая во внимание, что Господь силен сделать это.

Имя Его назвала *святым*, чтобы показать, что Чистейший, зачинаясь во утробе жены, нисколько не оскверняется, но пребывает свят.

«Не ко Мне одной *милость Его*, но и ко всем боящимся Его, ибо не боящиеся Его, но совершенно недостойные не получают милостей». Сказавши, что милость Божия *в род и род*, указала на то, что боящиеся Бога милость получают и в нынешнем роде, то есть в нынешнем веке, и в будущем роде, то есть в бесконечном веке, ибо и здесь получают во сто крат, а там еще более[46].

Внимай: прежде душа величает Господа, потом дух радуется. Или, что то же, величает Бога тот, кто ходит достойно Бога. Ты

---

[45] См.: Мф. 3, 13–14.

[46] См.: Мф. 19, 29.

называешься христианином — не умаляй же достоинства и имени Христова чрез недостойные дела, но величай оное чрез совершение великих и небесных деяний. Тогда и дух твой возрадуется, то есть духовное дарование, полученное тобой чрез великие дела, взыграет и благоуспеет, а не сократится и, так сказать, умертвится. Знай и то, что Писание, по-видимому, просто называет духом и душой одно и то же, но собственно оно различает. Ибо оно называет душевным человеком того, кто живет по естеству и руководится человеческими помыслами, например, в случае голода ест, врага ненавидит и вообще ни в чем не представляется возвышающимся над естеством; а духовным называет того, кто побеждает законы природы и не мудрствует ни о чем человеческом. Таково в Писании различие между душой и духом[47]. Быть может, врачи различают их иначе, но нам нужно внимать Писанию, а врачи пусть заблуждают.

51–56. «...Сотвори державу мышцею своею, расточи гордыя мыслию сердца их. Низложи сильныя со престол, и вознесе смиренныя. Алчущия исполни благ, и богатящияся отпусти тщи. Восприят Израиля, отрока своего, помянути милости, якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его до века». Пребысть же Мариам с нею яко три месяцы: и возвратися в дом свой. — Мышца Отца — Сын; итак, Бог и Отец в Сыне Своем явил власть и силу над природой, ибо при воплощении Сына природа побеждена: Дева родила, Бог соделался Человеком, а человек — Богом[48].

Господь *расточил гордых* бесов, изгнав их из душ человеческих и послав одних в бездну[49], а других — в свиней[50]. Можно разуметь и об иудеях, которых рассеял по всякой стране и которые и поныне в рассеянии.

Низложи сильныя со престол, то есть бесов, которые господствовали над людьми и в душах человеческих имели престолы, покоясь в них. Но и фарисеи суть сильные как похитители принадлежащего бедным, и как учители имеют престолы, с коих они низложены.

Вознесе смиренныя — людей или язычников, коих грех смирил; вознес их, даровавши им сыноположение; подобно как и алчущих, тех же самых, то есть язычников (ибо они не имели Писаний, закона или заповедей), исполнил благами от Писаний, а иудеев, богатящихся законом и заповедями, выслал вне Иерусалима, горнего и дольнего, лишенными всякого блага. Ибо иудеи ныне не имеют ничего, хотя и кажутся имеющими.

---

[47] См.: 1 Кор. 2, 14–15. Гал. 6, 8.
[48] См.: Ин. 10, 34.
[49] См.: Откр. 20, 2–3.
[50] См.: Мф. 8, 30–32.

Восприят Израиля, отрока Своего. Говорится или о чувственных израильтянах, ибо многие десятки тысяч и из них уверовали и исполнилось обетование Бога Аврааму, сказавшего ему: *«О семени твоем благословятся вся племена земная»*[51]; или говорится об Израиле духовном, ибо всяк видящий Бога называется Израилем, так как имя сие означает «видящий Бога»; итак, воспринял сих, видящих Бога, возведши в небесное наследие.

Мария пребыла с Елисаветой около трех месяцев, потом возвратилась. Поелику Елисавета имела родить, то Дева удаляется ради множества имеющих собраться к рождению, ибо Деве неприлично находиться при таких обстоятельствах. А из того, что Дева возвратилась при наступлении для Елисаветы времени родить, видно, что ангел пришел к Марии в шестой месяц от зачатия Предтечи; да Мария пребыла с Елисаветой около трех месяцев — вот почти и девять месяцев.

Рождение Иоанна Предтечи (Лк. 1, 57–66)

57–64. Елисавети же исполнися время родити ей, и роди сына. И слышаша окрест живущии и ужики ея, яко возвеличил есть Господь милость свою с нею, и радовахуся с нею. И бысть, во осьмый день приидоша обрезати отроча, и нарицаху е именем отца его, Захарию. И отвещавши, мати его рече: «Ни, но да наречется Иоанн». И реша к ней, яко «никтоже есть в родстве твоем, иже нарицается именем тем». И помаваху отцу его, еже како бы хотел нарещи е? И испрошь дщицу, написа, глаголя: «Иоанн будет имя ему», — и чудяхуся вси. Отверзошася же уста его абие и язык его, и глаголаше благословя Бога. — Дева пребыла с Елисаветой около трех месяцев, быть может, потому, что поражена была чудом и нуждалась в некотором утешении, какое могла находить в пребывании с Елисаветой; но когда приблизилось рождение, Она удалилась.

Когда Елисавете исполнилось время родить. Нужно заметить, что о грешниках не говорится «исполнилось время родить», но только там сие говорится, где рождающийся праведен. Ибо роды грешников обыкновенно несовершенны и неполны, и лучше бы для них, если б они не рождались.

Почему имя давалось после обрезания? Потому что прежде нужно получить печать от Бога, а потом уже и человеческое имя. Иначе: обрезание означает отвержение плотских свойств. Ибо никто не достоин именоваться воином Божиим и быть вписанным по имени в книге небесной прежде, чем отвергнет и отсечет плотские свой-

[51] См.: Быт. 12, 3.

ства. Елисавета говорила о имени, что имя его Иоанн, как пророчица. А может быть, Иоанн и сам назначил себе имя, ибо он сообщил матери пророчественный дар. Захария, не будучи в силах объявить им знаками, просит дщицу; и когда он относительно имени дитяти оказался совершенно согласен с женой, все удивились. Ибо не было сего имени в родстве их и никто не мог сказать, что оба они уговорились о сем еще прежде времени. Иоанн значит «благодать Божия»; посему и отец тотчас получил благодать и пророчествует прежде о Христе, а потом и о сыне.

65–66. И бысть на всех страх живущих окрест их; и во всей стране иудейстей поведаеми бяху вси глаголи сии. И положиша вси слышавшии в сердцы своем, глаголюще: «Что убо отроча сие будет? И рука Господня бе с ним». — При чудесном проглаголании Захарии на всех напал страх, ибо как при наложении на него молчания народ пришел в изумление, так и теперь, когда он начал снова говорить, (изумляются), так что по сим двум чудесам все могли уразуметь, что родившийся — выше многих. Все это было по особенному смотрению, чтобы имеющий свидетельствовать о Христе был принят с полным доверием и чтобы все убедились из самого рождения Иоаннова, что он выше многих.

Пророчество Захарии (Лк. 1, 67–79)

67–75. И Захариа, отец его, исполнися Духа Свята и пророчествова, глаголя: «Благословен господь Бог Израилев, яко посети, и сотвори избавление людем своим, и воздвиже рог спасения нам в дому Давида отрока своего, якоже глагола усты святых сущих от века пророк его. Спасение от враг наших, и из руки всех ненавидящих нас; сотворити милость со отцы нашими и помянути завет святый свой, клятву, еюже клятся ко Аврааму, отцу нашему, дати нам, без страха из руки враг наших избавльшимся. Служити ему преподобием и правдою пред ним вся дни живота нашего...» — Захария благословляет Бога, призревшего на израильтян. Он действительно пришел к погибшим овцам дома Израилева[52], но очень многие из них не захотели принять благодати, почему Он и призрел на истинных израильтян, то есть на тех, кои уверовали.

Воздвиже рог спасения, то есть силу и Царство спасительное. Ибо *рог* значит или силу, так как рогатые животные имеют силу в рогах, или царство, ибо цари помазывались из рога. Христос есть сила и Царство Отца; итак, для нас восстал рог спасения — Христос.

[52] См.: Мф. 15, 24.

Ибо Он, по-видимому, почивал, когда не обращал внимания на многие грехи и долготерпел идолобесию; но когда Он воплотился в последние времена, Он восстал и сокрушил всех ненавидящих нас бесов, не продолжает уже покоиться и долготерпеть.

Воздвиже *в дому Давидове,* то есть в Вифлееме, ибо там Он родился. Вифлеем, разумеется, город Давидов, как говорили пророки. Ибо все они говорили о воплощении, а Михей упомянул и о доме Давидовом, то есть Вифлееме, говоря: *«И ты, Вифлееме, ни чимже менши еси? Из тебе бо изыдет вождь»*[53].

Сотворил милость не только с живыми, но и *с отцами нашими.* Ибо благодать Христова простерлась и на них, хотя они уже умерли. Именно: нам, живым, Он даровал надежду воскресения, и мы воскреснем; но не мы только удостоимся этого благодеяния, а и те, кои прежде скончались. Ибо вся природа получила это благо. И иначе: *сотворил милость с отцами* в том, что исполнил ожидания их, ибо чего они надеялись, то увидели на Христе исполнившимся. Да и детей своих видя в блаженстве от толиких благ, отцы радуются и, участвуя в радости, принимают милость, как бы для них самих сделанную.

О каком упомянул завете и о какой клятве, данной Аврааму? Без сомнения, о сей: *«Благословя благословлю тя, и множа умножу тя»*[54]. Авраам действительно умножился теперь, когда все народы чрез веру сделались его сынами, ибо как он уверовал, так и они чрез веру сделались ему сынами.

Избавил нас от врагов без страха. Часто иные избавляются, но со страхом и многими трудами и борьбой, а Христос распялся за нас без всякого с нашей стороны труда и избавил наконец, без страха, то есть без опасности.

Для чего же Он избавил нас? Не для того ли, чтобы мы жили в удовольствиях? Нет; но для того, чтобы мы служили Ему; и не день, не два дня, но всякий день, и служили не плотским только поклонением и служением, но преподобием и правдой. Преподобие есть праведность в отношении к Богу, а правда — справедливость в отношении к людям. Например, кто держит себя в удалении от священных предметов и не прикасается нечестиво к вещам божественным, но сохраняет совершенное уважение к тому, что досточтимо, тот преподобен; равно преподобен и тот, кто почитает родителей, ибо и они суть домашние боги. А кто нелюбостяжателен, ни хищник, ни вор, ни прелюбодей, ни блудник, тот — праведен. Таким образом, должно служить Богу *преподобием,* то есть благоговением

[53] Мф. 2, 6. Ср.: Мих. 5, 2.
[54] Быт. 22, 17.

к божественным предметам, и *правдой*, то есть похвальным образом жизни в отношениях человеческих, — служить пред Ним, а не пред людьми, как человекоугодники и лицемеры.

76–79. «...И ты, отроча, пророк Вышняго наречешися: предыдеши бо пред лицем Господним, уготовати пути его. Дати разум спасения людем его, во оставление грех их. Милосердия ради милости Бога нашего, в нихже посетил есть нас восток свыше, просветити во тьме и сени смертней седящия, направити ноги наша на путь мирен». — Кажется странным, что Захария говорит такие слова дитяти, ибо с младенцем, ничего еще не понимающим, несвойственно беседовать. Можно на это сказать, что дитя сие как рождение имело необычайное, ибо в пришествие Марии оно играло и пророчествовало во утробе, — так ничего нет невероятного, если оно и после рождения понимало слова отца.

«*Предыдеши*, — говорит, — *пред Господом*, оставив меня вскоре». Ибо Захария знал, что немного спустя он лишится Иоанна, так как сей имеет удалиться в пустыню. Зачем же предыдеши? Затем, чтобы *уготовати пути Господни*. А пути суть души, к коим Господь приходит.

Итак, Предтеча приготовил души к тому, чтобы в них ходить Господу. Как же он приготовил их? Чрез сообщение людям познания о спасении. Спасение есть Господь Иисус. Итак, Иоанном преподано людям познание о спасении, то есть о Христе, ибо Иоанн свидетельствовал об Иисусе. Познание заключалось в отпущении грехов, ибо Господь иначе не был бы и признан Богом, если б не отпускал грехов народу. Ибо отпускать грехи свойственно Богу. А Он простил нам грехи по благоутробию милости, а не за наши дела, ибо мы не сделали ничего доброго, а Он, называемый Восток, призрел на нас свыше. Ибо Он есть Солнце правды и воссиял нам, бывшим во тьме, то есть в грехе. Два зла господствовали над природой человеческой: незнание о Боге, в котором находились язычники, и грех, который имели евреи, хотя и знали Бога. Итак, Он явился природе человеческой, чтобы осветить и *сущих во тьме*, то есть в неведении и безбожии, и *сидящих в тени смертной*, то есть в грехе. А грех есть тень смерти в том, думаю, смысле, что как тень следует за телом, так где смерть, там и грех. Например, из того, что Адам умер, ясно, что был и грех. Равно и смерть Христову найдешь не без греха, ибо Христос умер, но за наши грехи. Посему грех, всегда сопровождаемый смертью, справедливо называется тенью смерти. Можно и другое сказать на это, и, думаю, мы сказали при изъяснении Евангелия Матфея.

Но достаточно ли только воссиять омраченным? Нет; нужно еще направить ноги наши на путь мира, то есть праведности. Ибо как

грех есть вражда с Богом, так праведность — мир. Итак, путь мира есть праведный образ жизни, к которому направил стопы наших душ воссиявший свыше Христос.

Детство Иоанна Крестителя

80. Отроча же растяше и крепляшеся духом, и бе в пустынех до дне явления своего ко Израилю. — Отроча возрастало телом и укреплялось духом, ибо с телом возрастало и духовное дарование; и чем более росло дитя, тем более обнаруживались и силы духа, так как орудие (тело) было способно вмещать их.

Для чего Иоанн был в пустынях? Для того, чтобы жить ему вне злобы многих и, не стыдясь (ложно) никого, обличать с дерзновением, ибо если б он был в мире, то, быть может, от сожительства и общения с людьми утратил бы чистоту; а вместе и для того, чтобы, когда будет проповедовать о Христе, пользоваться полным доверием как пустыннику и превосходящему других жизнью. В пустынях скрывался он дотоле, когда Бог благоволил явить его народу израильскому.

Глава 2

Рождество Господа Иисуса Христа[55]

Зач. 5 **1–7. Бысть же во дни тыя, изыде повеление от кесаря Августа написати всю вселенную. Сие написание первое бысть владящу Сириею Киринию. И идяху вси написатися, кождо во свой град. Взыде же и Иосиф от Галилеи, из града Назарета, во Иудею, во град Давидов, иже нарицается Вифлеем, зане быти ему от дому и отечества Давидова; написатися с Мариею, обрученою ему женою, сущею непраздною. Бысть же, егда быша тамо, исполнишася дние родити ей. И роди Сына своего первенца, и повит его, и положи его в яслех, зане не бе им места во обители.** — Перепись происходит для того, чтобы, когда всякий пойдет в свое отечество, и Дева пришла в Вифлеем, Свое отечество, и, таким образом, Господь родился в Вифлееме и исполнилось пророчество.

Когда Единый Бог имел прекратить многобожие, прилично было и державствовать одному царю — кесарю. Вместе со всеми записывается и Христос. Господу и следовало записываться со вселенной, чтобы освятить записывающихся и упразднить рабство, ибо как, претерпев обрезание, Он упразднил обрезание, так, записавшись

[55] Ср.: Мф. 1, 18–25.

как раб, упразднил рабство нашей природы. Ибо работающие Господу уже не суть рабы людей, как говорит апостол: *«Не будите раби человеком»*[56], но если по телу и рабы, то по духу свободны, не увлекаясь нечестием господ.

Господа справедливо назвал Сыном Девы, *первенцем,* хотя никакого другого Она не родила, ибо рожденный первым называется первородным, хотя бы после него и не рождался другой.

Полагается в яслях, быть может, для того, чтобы от начала научить нас смирению, а быть может, и для того, чтобы символически показать, что Он явился в мир сей — место, обитаемое нами, уподобившимися неразумным скотам[57]. Ибо как ясли принадлежат скотам, так и мир сей — нам. Итак, мир — ясли, а мы — неразумные животные; а чтобы искупить нас от неразумия, для сего Он и явился здесь.

Поклонение пастырей (Лк. 2, 8–20)

8–14. И пастырие беху в тойже стране, бдяще и стрегуще стражу нощную о стаде своем. И се, ангел Господень ста в них, и слава Господня осия их; и убояшася страхом велиим. И рече им ангел: «Не бойтеся, се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людем: яко родися вам днесь Спас, иже есть Христос Господь, во граде Давидове, и се, вам знамение: обрящете Младенца повита, лежаща в яслех». И внезапу бысть со ангелом множество вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение». — *Пастырие беху пасуще,* то есть играли полевую песнь или расположились и жили в поле. Ангел является им за простоту их нрава и незлобие, так как они видимо подражают образу жизни праведных, ибо и древние патриархи — Иаков, Моисей и Давид — были пастырями. Ангел не явился в Иерусалиме фарисеям или книжникам, ибо они были вместилищем всякой злобы; а те, не будучи коварны, удостоились божественных видений. Господь показал сим, что Он с самого начала избрал и сделал проповедниками тех, которые простосердечнее других, ибо они пошли и стали проповедовать обо всем этом.

Ангел благовестил великую радость, которая, сказал, будет для всех людей, собственно для людей Божиих. Ибо не все иудеи — народ Божий. Но воплощение Бога было радостью и для всего рода человеческого.

---

[56] 1 Кор. 7, 23.

[57] Ср.: Пс. 48, 13.

Что означает песнь ангелов? Без сомнения, благодарность горних чинов и радость тому, что мы, живущие на земле, облагодетельствованы, ибо они говорят: «Слава Богу, на земле теперь настал мир». Прежде природа человеческая была во вражде с Богом, а теперь так примирилась, что стала в союзе с Богом и соединилась с Ним в воплощении. Итак, видишь ли мир Бога с человеком? Можно разуметь и иначе. Сам Сын Божий есть мир[58], ибо говорит: *«Аз есмь мир»*[59]. Итак, самый мир, Сын Божий, явился на земле. *И в человецех благоволение*, то есть упокоение Божие. Ибо теперь Бог упокоился и обрел богоугождение в людях, тогда как прежде не благоволил и не находил в людях угождения Себе.

15–18. И бысть, яко отыдоша от них на небо ангели, и человецы пастырие реша друг ко другу: «Прейдем до Вифлеема и видим глагол сей бывший, егоже Господь сказа нам». И приидоша поспешшеся, и обретоша Мариам же и Иосифа, и Младенца, лежаща во яслех. Видевше же, сказаша о глаголе, глаголаннем им о Отрочати сем. И вси слышавшии дивишася о глаголанных от пастырей к ним. — Пастыри сии суть образ духовных пастырей — архиереев. Итак, архиереям должно хранить свое стадо и жить в поле, то есть петь нечто духовное и учить народ, и тогда они удостоятся божественных видений и слышаний.

Вифлеем значит «дом хлеба». Какой же это иной дом хлеба, как не Церковь, в которой отложен оный Хлеб[60]? Итак, дело словесных пастырей — искать Небесный Хлеб, и когда увидят сей Хлеб, долг их проповедовать и другим, подобно как пастыри, увидевши Младенца, передавали о Нем и другим.

Зач. 6

19–20. Мариам же соблюдаше вся глаголы сия, слагающи в сердцы своем. И возвратишася пастырие, славяще и хвалящи Бога о всех, яже слышаша и видеша, якоже глаголано бысть к ним. — Какие глаголы соблюдала Дева? Иные говорят, что те, кои сказал Ей ангел, и те, кои сказали пастыри. Она соблюдала их и слагала в сердце Своем, то есть обсуждала и во всех находила одну согласную мысль, что Сын Ее есть Бог. А мне кажется, что здесь глаголами называются события; говорится как бы так: «Мария соблюдала все глаголы, то есть те события, о которых я теперь говорю и чрез то делаю их словами». Ибо событие, когда о нем скажут, становится словом.

Пастыри возвратились с благодарностью Богу за все, ибо они не были завистливы, как иудеи.

---

[58] Ср.: Еф. 2, 14.

[59] См.: Ин. 14, 27; 16, 33.

[60] Ср.: Ин. 6, 35.

Обрезание Младенца

21. И егда исполнишася осмь дний, да обрежут Его, и нарекоша имя Ему Иисус, нареченное ангелом прежде даже не зачатся во чреве. — Когда закон дал заповеди, тогда нарушители оных подверглись проклятию[61]. Итак, Господь обрезается, чтобы и в этом, исполнив закон и не опустив ничего из заповеданного оным[62], искупить нас от проклятия. Да пристыдятся отселе те, кои говорят, что воплотился призрачно. Ибо как обрезан, если воплотился призрачно? Исследовать же, где находится обрезанная часть, бесполезно. Ибо не должно изыскивать того, о чем Писание умолчало. Да это и совершенно бесполезно. Можно сказать, что она по отрезании пала на землю и освятила оную, подобно как кровь и вода, истекшие из ребер Его[63]. А Он известным Ему образом сохранил частицу эту неврежденной и по воскресении снова восприял оную, чтобы и в сем отношении не оказаться с недостатком; подобно как и мы в воскресении получим тело наше в целости.

Примечай, что Господь зачался не тотчас, как ангел сказал: *«се, зачнеши»*[64], но после сего — когда восхотел. Ибо смотри, что здесь говорит: *«Нареченное ангелом, прежде даже не зачатся во чреве»*. Это видно и из самого изречения, ибо не сказал: «се, зачинаешь», но — *«се, зачнеши»*. Из сего можно заключать, что Господь зачался в то время, но не в ту самую минуту, когда говорил ангел, а, может быть, когда окончил речь. Впрочем, мы говорим это не утвердительно.

Сретение Господа в храме. Пророчества Симеона и Анны (Лк. 2, 22–38)

22–24. И егда исполнишася дние очищения ею по закону Моисееву, вознесоста Его во Иерусалим, поставити Его пред Господем, (якоже есть писано в законе Господни: яко всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется) и еже дати жертву, по реченному в законе Господни: два горличища или два птенца голубина. — *Исполнишася дние очищения ею, по закону Моисееву*. Хорошо сказал: *«по закону Моисееву»*. Ибо поистине Дева не имела необходимости ожидать дней очищения, которых в случае рождения мужеского пола было сорок. В законе сказано: *«Жена, яже зачнет* (зачнет от семени) *и родит мужеск пол»*[65]. А Дева зачала

Зач. 7

[61] См.: Втор. 28, 15.
[62] См.: Быт. 17, 9–14.
[63] См.: Ин. 19, 34.
[64] Лк. 1, 31.
[65] Лев. 12, 2.

не от семени, но родила от Духа Святого. Посему Она не имела необходимости, а пришла в храм по желанию исполнить закон. Почему же в случае рождения мужеского пола дней очищения семь, а женского — вдвое? *«Жена,* — сказано, — *яже аще зачнет и родит мужеск пол, нечиста будет седмь дний... Аще же женск пол родит, и нечиста будет четыренадесять дний»*[66]. Потому что родившая мужеский пол вводит в мир другого Адама, а родившая женский пол рождает другую Еву — сосуд слабый и малосильный, сосуд глиняный, разбитый, трость обмана, наставницу преслушания. Слова закона *«всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви»*[67] сбылись собственно на одном Христе. Ибо Он Сам разверз ложесна Девы, тогда как у прочих матерей ложесна разверзает муж.

Закон повелевал приносить пару горлиц в показание того, что деторождение — от чистого супружества. Ибо о горлице говорят, что она целомудренная птица, так что, лишившись своего самца, она с другим не совокупляется. Если же родители не имели горлиц, то приносили двух птенцов голубиных, чтобы жизнь сего дитяти послужила к многочадию, ибо голубь — птица многоплодная.

Зач. 8 **25–32. И се, бе человек во Иерусалиме, емуже имя Семеон; и человек сей праведен и благочестив чая утехи Израилевы; и Дух бе Свят в нем. И бе ему обещанно Духом Святым не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня. И прииде Духом в церковь; и егда введоста родителя Отроча Иисуса, сотворити има по обычаю законному о Нем, и той приемь Его на руку своею, и благослови Бога, и рече: «Ныне отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, с миром, яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людий, Свет во откровение языком и славу людий Твоих Израиля».** — Симеон не был священником, но был человек боголюбивый и ожидал, что придет Христос, утешитель евреев и освободитель от рабства греховного, а может быть, и от рабства римлян и Иродова. Ибо кто уверовал во Христа, тот поистине свободен[68] и в чести у царей и всех людей. Посмотри на апостолов. Не были ли они рабами римлян? А теперь цари римские почитают их и поклоняются им. Итак, для них, израильтян, Христос стал утешением.

Сей Симеон, движимый Духом Святым, взошел в храм, когда Матерь привела Господа, и, приняв Его на руки, исповедует Богом. Ибо сказать *«ныне освобождаеши меня, Владыко»* мог исповедующий, что Он есть Господь жизни и смерти. Смотри, как святые тело

---

[66] Лев. 12, 2, 5.

[67] См.: Исх. 13, 2, 12.

[68] Ср.: Ин. 8, 36.

считают узами. Потому и говорит: *«Ныне отпущаеши»*, — «Разрешаешь как бы от уз».

«По глаголу Твоему» — говорит о полученном им предсказании, что он не умрет, пока не увидит Христа.

«С миром» вместо — «в спокойствии». Ибо человек, покуда живет, *мятется,* как Давид говорит[69]; умерший же находится в мире. *«С миром»* можно разуметь и иначе, именно — «с получением ожидаемого». «Прежде чем я увидел Господа, я, — говорит, — не был спокоен помыслами, но ожидал Его и всегда помышлял с заботой, когда Он придет; а теперь, когда я увидел Его, я успокоился и перестал думать, я разрешаюсь».

Спасением назвал воплощение Единородного, которое уготовал Бог прежде всех веков.

Уготовал это спасение пред лицом всех людей, ибо для того Он воплотился, чтобы спасти мир и чтобы воплощение Его явлено было всем.

Спасение это есть *свет во откровение языком,* то есть для просвещения омраченных язычников, *и в славу Израиля,* ибо Христос есть слава поистине израильского народа, потому что от него Он воссиял, и постине, благоразумные находят для себя величие в этом. Так говорит Симеон. А мне кажется, что сему Симеону приличествуют и слова Давида: *«Долготою дний исполню его и явлю ему спасение Мое»*[70].

33–35. И бе Иосиф и мати Его чудящася о глаголемых о Нем. И благослови я Семеон и рече к Марии, матери его: «Се, лежит Сей на падение, и на востание многим во Израили, и в знамение прекаемо. И Тебе же Самой душу пройдет оружие, яко да откроются от многих сердец помышления». — Симеон благословил обоих, а речь обратил к истинной Матери, оставив мнимого отца. *«Се,* — говорит, — *лежит Сей на падение и на востание многим во Израили;* на падение — неверующим, а верующим — на восстание». Или иначе: Господь лежит на падение зла, гнездящегося в душах наших, и на восстание добра; падает блуд — восстает целомудрие. Можно разуметь и еще иначе: «Христос лежит *на падение»* — вместо: «Сам имеет пострадать и подвергнуться смерти, а чрез Его падение многие имеют восстать». Итак, после слов *«на падение»* поставь точку, потом начинай: *«И на востание многим».*

Знамение есть крест, который доселе находит противоречие себе, то есть не принимается неверными. Называется и воплощение Господа знамением, и знамением чудным, поелику Бог стал

---

[69] См.: Пс. 38, 7.

[70] Пс. 90, 16.

человеком, а Дева — Матерью. И этому знамению, то есть воплощению Христа, противоречат. Ибо одни говорят, что тело Его — с неба, другие — что оно призрачно, а иные пустословят еще иное.

«И тебе же Самой, Деве, *душу пройдет оружие».* Оружием называет, может быть, скорбь, бывшую при страдании, а может быть, и соблазн, который приразился к Ней при виде Господа распятым. Ибо Она, быть может, помышляла: «Как же был распят, умерщвлен и оплеван Тот, Кто родился бессеменно, творил чудеса, воскрешал мертвых?»

«Яко да откроются от многих сердец помышления». Сие означает то, что откроются и обнаружатся помышления многих соблазняющихся и, обличенные, они найдут скорое уврачевание. Например, и Ты, Дева, откроешься и обнаружишься в Своем мудровании о Христе, потом утвердишься в вере в Него. Подобно и Петр оказался отвергшимся, но явилась сила Бога, снова принявшего его чрез покаяние[71]. И иначе: открылись помышления многих сердец, когда обнаружился предатель и обнаружились любящие Его, каковы, например, были Иосиф, пришедший к Пилату[72], и жены, стоявшие у креста[73].

36–38. И бе Анна пророчица, дщи Фануилева, от колена Асирова: сия заматоревши во днех мнозех, живши с мужем седмь лет от девства своего. И та вдова яко лет осмьдесят и четыре, яже не отхождаше от церкви, постом и молитвами служащи день и нощь. И та в той час приставши исповедашеся Господеви, и глаголаше о нем всем чающим избавления во Иерусалиме. — Евангелист останавливается на повествовании об Анне, перечисляет ее отца и колено, чтобы мы знали, что он говорит истину, так как он приглашает как бы многих свидетелей, знающих отца и колено. Она вместе с другими *исповедовалась* Господу, то есть благодарила Его, и всем передавала о Господе, что Он есть Спаситель и утешение нас, ожидающих искупления.

Детство Иисуса в Назарете[74]

39–40. И яко скончашася вся по закону Господню, возвратишася в Галилею, во град свой Назарет. Отроча же растяше, и крепляшеся духом, исполняяся премудрости, и благодать Божия бе на нем. — По исполнении всего они возвратились в Галилею, в город

---

[71] См.: Мф. 26, 69–75.
[72] См.: Мф. 27, 57–60.
[73] См.: Мф. 27, 55–56, 61.
[74] Ср.: Мф. 2, 22–23.

свой Назарет. Вифлеем был также их город, но как отчизна, а Назарет – как место жительства.

Иисус возрастал по телу. Хотя Он мог бы от самой утробы достигнуть меры мужеского возраста, но тогда мог бы показаться призраком; посему Он растет мало-помалу. С возрастом проявлялась премудрость Бога Слова. Ибо Он был мудр не по успеху (в учении), прочь такая мысль! Поелику же Он прирожденную премудрость открывал мало-помалу, то говорится, что Он возрастал и укреплялся духом сообразно с возрастом телесным. Ибо если б Он явил всю мудрость в самом первом Своем возрасте, то показался бы чудовищным. А теперь, обнаруживая Самого Себя, сколь можно, в соответствии с возрастом, Он исполнял домостроительство, не приемля мудрости. Ибо что было бы совершеннее Совершенного изначала? Однако же Он присущую (мудрость) обнаруживает мало-помалу.

Отрок Иисус в храме (Лк. 2, 41–52)

41–50. И хождаста родителя Его на всяко лето во Иерусалим, в праздник Пасхи. И егда бысть двоюнадесяти лету, восходящим им во Иерусалим по обычаю праздника. И скончавшим дни, и возвращающимся има, оста Отрок Иисус во Иерусалиме, и не разуме Иосиф и Мати Его. Мневша же Его в дружине суща, преидоста дне путь, и искаста Его во сродницех и в знаемых. И не обретше Его возвратистася во Иерусалим, взыскающа Его. И бысть, по триех днех обретоста Его в церкви, седящаго посреде учителей, и послушающаго их, и вопрошающаго их. Ужасахуся же вси послушающии Его о разуме и о ответех Его. И видевша Его, дивистася, и к Нему Мати Его рече: «Чадо, что сотвори нама тако? Се отец твой и аз боляща искахома Тебе». И рече к нима: «Что яко искаста Мене? Не веста ли яко в тех, яже Отца Моего, достоит быти Ми?» И та не разуместа глагола, егоже глагола има. — Иисус вместе с родителями ходит в Иерусалим, чтобы во всем показать, что Он ни Богу не противится, ни требованиям закона не сопротивляется. Когда они исполнили дни, то есть семь дней Пасхи, Он остался в Иерусалиме.

Рассуждал с книжниками, давая им вопросы от закона. *И все изумлялись.* Видишь ли, как Он успевал в мудрости, так что для многих был предметом любознательности и удивления? Ибо и обнаружение мудрости Его есть самый успех Его.

Богоматерь называет Иосифа отцом, хотя и знала, что он не есть отец. Без сомнения, она именует Иосифа отцом Его ради иудеев, чтобы они не возымели какой-либо нечистой мысли касательно Его рождения. Иначе: так как Иосиф прилагал отеческую заботу

и служение в воспитании, то прилично назвала его самим отцом, как бы Дух Святой почтил его наименованием отца.

Почему же они искали Его? Ужели предполагали, что Он, как дитя, потерялся или заблудился? Прочь такая мысль! Ибо она не могла прийти ни премудрой Марии, получившей бесчисленные о Нем откровения, ни Иосифу, которому и самому было открыто, что Он от Духа Свята. Но они искали Его затем, чтобы Он как-нибудь не отстал от них, чтобы как-нибудь не оставил их. А когда нашли Его, смотри, как Он отвечает им! Так как Дева назвала Иосифа отцом Его, то Он говорит: «Не он (Иосиф) Мой истинный отец, хотя Я и был в его доме, но Бог — Мой Отец, и потому Я в Его доме, то есть во храме Его». Но они не поняли, что Он сказал им, ибо это была тайна.

51–52. И сниде с нима, и прииде в Назарет, и бе повинуяся има, и мати Его соблюдаше вся глаголы сия в сердцы своем. И Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человек. — Иисус повиновался родителям, давая и нам образец, чтобы мы повиновались своим родителям. Дева соблюдала все это, ибо дела и слова Отрока были божественны и являли в Нем не двенадцатилетнего Отрока, но человека совершенно зрелого.

Для объяснения того, что значит «успевать *премудростию*», евангелист присовокупляет: *«и возрастом»,* ибо преуспеяние в возрасте называет успехом в премудрости. *Был приятен и пред Богом, и пред людьми,* то есть творил угодное Богу и достохвальное от людей, но прежде был приятен пред Богом, а потом — пред людьми, ибо прежде должно угождать Богу, а потом людям.

Глава 3

Проповедь Иоанна Предтечи; свидетельство об Иисусе Христе (Лк. 3, 1–20)[75]

Зач. 9

1–3. В пятое же надесяте лето владычества Тиверия кесаря, обладающу Понтийскому Пилату Иудеею, и четвертовластвующу Галилеею Ироду, Филиппу же, брату его, четвертовластвующу Итуреею и Трахонитскою страною, и Лисанию Авилиниею четвертовластвующу, при архиереи Анне и Каиафе, бысть глагол Божий ко Иоанну Захариину сыну, в пустыни. И прииде во всю страну Иорданскую, проповедая крещение покаяния во оставление грехов. — Справедливо упомянуто о времени и о властителях, чтобы показать, что при Христе прекратилось преемство начальни-

[75] Ср.: Мф. 3, 1–12. Мк. 1, 1–8. Ин. 1, 6–8, 19–28.

ков иудейских, поелику игемоном был Пилат, человек из другого народа, а четвертовластники — сыновья Ирода аскалонитянина[76], и чтобы потому за верное было принято, что пришел Христос, по пророчеству Иаковлеву[77].

«Бысть, — сказано, — *глагол Божий ко Иоанну»,* — чтобы ты знал, что он пришел свидетельствовать о Христе не как самозванец, но потому, что был движим Духом Божиим. Под *глаголом* разумей или Духа Святого, или повеление Божие. Слово Божие к Иоанну было *в пустыне.* Поелику дети пустой, то есть церкви из язычников, имели быть многочисленнее детей имеющей мужа, то есть церкви иудейской[78], то слово и повеление Божие прилично было ко Иоанну, когда он находился в пустыне.

Он проповедовал людям крещение покаяния, то есть исповеди. А это крещение содействовало им к оставлению грехов, даруемому чрез крещение Христово. Ибо крещение Иоанново не имело оставления грехов, но вело к оставлению, то есть приготовляло людей к принятию Христова крещения, имеющего оставление грехов.

4–6. Якоже есть писано в книзе словес Исаии пророка глаголюща: «Глас вопиющаго в пустыни: „Уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Всяка дебрь исполнится, и всяка гора и холм смирится, и будут стропотная в правая, и остриі в пути гладки. И узрит всяка плоть спасение Божие“»[79]. — *Путь,* который повелевает уготовить, есть образ жизни по учению Христову, ибо Господь вскоре имел проповедовать. *Стези* суть заповеди закона, как бы уже истертые. Повелевается делать их *правыми,* потому что фарисеи развращали заповеди. Под *путем* можно разуметь и душу, а под *стезями* — помыслы и дела. Итак, нам должно уготовлять душу и делать правыми дела и помышления наши.

Потом как бы кто-либо спросил: «Как же мы совершим это? Ибо добродетель нелегка для исполнения и встречает много козней и препятствий и от лукавых сил, и от живущих в нас страстей?» Отвечает, что ничто не будет трудно, но все удобно. Ибо *долины наполнятся,* то есть естественные наши силы, ослабевшие для добра и пришедшие в низкое состояние, восполнятся; *и всякая гора и холм,* то есть противные силы и пожелания, кажущиеся нам вложенными с природой, поистине ослабели, и все сделалось ровным, и кривое переменилось на прямое. Ибо Христос упразднил противные силы, которые здесь называются горами и холмами, и оживил природные

---

[76] Аскалон — родной город Ирода Великого, расположен на берегу Средиземного моря. — *Примеч. ред.*

[77] См.: Быт. 49, 10.

[78] См.: Ис. 54, 1.

[79] См.: Ис. 40, 3–5.

наши побуждения к добру, которые евангелист назвал наполняемыми долинами. Ибо Он для того и воплотился, чтобы восставить нашу природу в собственный ее вид.

Всякая плоть, сказано, *узрит спасение Божие.* Не иудеи только и пришельцы, но всякая плоть, ибо Евангелие пронесено по всей земле. Можно было бы сказать и многое другое, но по большей ясности пусть будет сказано это.

7–9. Глаголаше же исходящим народом креститися от него: «Порождения ехиднова, кто сказа вам бежати от грядущаго гнева? Сотворите убо плоды достойны покаяния и не начинайте глаголати в себе: „Отца имамы Авраама", — глаголю бо вам, яко может Бог от камения сего воздвигнути чада Аврааму. Уже бо и секира при корени древа лежит: всяко убо древо, не творящее плода добра, посекается и в огнь вметается». — Иудеев называет *порождениями ехидниными,* потому что они оскорбляли своих отцов и матерей, ибо это животное, говорят, проедает утробу матери и таким образом рождается. Притом они убивали пророков и учителей. *Грядущим гневом* называет вечное наказание.

Достойные плоды покаяния составляет не только удаление от зла, но и упражнение в добре, ибо совершение добра есть поистине плод и порождение покаяния.

Не начинайте говорить в себе, что вы хорошего рода, и, надеясь на отцов, не оставляйте добродетели. Бог может и от камней сих дать детей патриарху, ибо почти подобное сему Он и прежде сотворил. Утроба Сарры, хотя и была тверже камней, однако же получила благодать деторождения[80].

Секира есть божественный суд, исторгающий недостойных из среды живых. Если, говорит, не покаетесь, будете лишены жизни. «Секира лежит *при корне* ваших дерев». *Под корнем* разумеется жизнь, как мы сказали. Но под *корнем* можно разуметь и родство с Авраамом. От этого родства с Авраамом, по апостолу[81], отсекаются те, кои недостойны быть его ветвями. Наказание двоякое, ибо грешный и бесплодный не только отсекается от сродства с праведными, но и в огонь ввергается.

10–18. И вопрошаху его народи, глаголюще: «Что убо сотворим?» Отвещав же, глагола им: «Имеяй две ризе, да подаст неимущему, и имеяй брашна, такожде да творит». Приидоша же и мытари креститися от него, и реша к нему: «Учителю, что сотворим?» Он же рече к ним: «Ничтоже более от повеленнаго вам творите». Вопрошаху же его и воини, глаголюще: «И мы что сотворим?»

[80] См.: Быт. 17, 15–19.

[81] См.: Рим. 11, 19–21.

И рече к ним: «Ни когоже обидите, ни оклеветавайте и доволни будите оброки вашими». Чающим же людем, и помышляющим всем в сердцах своих о Иоанне, «еда той есть Христос?» — отвещаваше Иоанн всем, глаголя: «Аз убо водою крещаю вы, грядет же Креплий мене, Емуже несмь достоин отрешити ремень сапогу Его; Той вы крестит Духом Святым и огнем. Емуже лопата в руку Его, и отребит гумно Свое и соберет пшеницу в житницу Свою, плевы же сожжет огнем негасающим». Многа же убо и ина, утешая, благовествоваше людем. — Иоанн вразумляет три разряда пришедших к нему: простой класс народа, мытарей и воинов. Простой класс народа он убеждает прилежать к милостыне, повелевая, чтобы имеющий две одежды уделял неимущему; мытарей убеждает не взыскивать, то есть не требовать ничего лишнего; воинов убеждает не похищать, но довольствоваться оброками, то есть жалованьем, какое обыкновенно дается от царя. Смотри, как Иоанн простой класс народа как незлобивых убеждает делать нечто доброе, то есть уделять другим, а мытарей и воинов — удерживаться от зла. Ибо сии не были еще способны, не могли совершать что-нибудь доброе, а им достаточно было не делать зла.

Некоторые повеление имеющему две одежды делиться с неимеющим понимают в нравственном смысле. Именно говорят: две одежды означают дух Писания и букву; имеющего то и другое Иоанн побуждает сообщать совершенно ничего не имеющему; например, если кто разумеет Писание в обоих отношениях, по букве и по духу, тот пусть передает неимеющему, пусть научит незнающего и даст ему, по крайней мере, букву.

Добродетель Иоанна была столь высока, что все помышляли о нем, не он ли самый Христос? Отвращая таковое мнение, он говорит: «Различие между мной и Христом, во-первых, то, что я крещаю водой, а Он — Духом и огнем, а другое — то, что я недостоин даже развязать ремень сапогов Его».

Что значат слова *«крестить вас Духом Святым и огнем»*, совершенно ясно, ибо Он послал апостолам Духа, и над ними явились разделенные огненные языки[82]. А слова *«недостоин разрешити ремень сапогу Его»*, очевидно, означают то, что «я недостоин поставить себя даже и в последние рабы Его».

В более сокровенном смысле, *два сапога* Господа суть явление Его с неба на землю и сошествие с земли во ад. Способа этих двух явлений никто не может разрешить, хотя бы подобен был даже Иоанну. Ибо кто может сказать, как воплотился Господь или как сошел во ад?

---

[82] См.: Деян. 2, 3–4.

Слова *«Емуже лопата в руку Его»* означают то, что «хотя Он и крестит вас, вы не думайте, что вы уже безнаказанны, но если вы в последующей за сим жизни не сохраните себя беспорочными, то Он пожжет вас огнем негасимым». Плевел есть тот, кто имеет бесплодный ум и прилагает большую заботу только о предметах житейских.

Многа же и ина, утешая благовествоваше людем, ибо доброе учение есть поистине утешение и справедливо называется благовестием (Евангелием).

Зач. 10 **19–20[83]. Ирод же четвертовластник, обличаем от него о Иродиаде, жене брата своего, и о всех, яже сотвори злая Ирод: приложи и сие над всеми, и затвори Иоанна в темнице.** — Евангелист к месту вставил здесь слово об Ироде. Он как бы так говорит: «Хотя народ весьма высоко думал об Иоанне, но Ирод, обличаемый от него, ко всем (злодеяниям своим) прибавил и то, что заключил его в темницу». Повествует как бы с глубокой скорбью и сильной жалостью о том, что Ирод так неправо поступил с Иоанном, тогда как народ имел о нем высокое понятие.

Крещение Господне[84]

21–22. Бысть же егда крестишася вси людие, и Иисусу крещшуся и молящуся, отверзеся небо и сниде Дух Святый телесным образом, яко голубь нань: и глас с небесе бысть, глаголя: «Ты еси Сын Мой возлюбленный, о Тебе благоволих». — *Небо отверзается* для того, чтобы нам показать, что крещение всем отворяет небо, запертое Адамом.

Дух нисходит на Иисуса, чтобы мы познали из сего, что и на нас, когда крещаемся, приходит Дух. Ибо Господь не имел нужды в Духе, но все творит ради нас и Сам бывает первенцем во всем[85], что мы имели принять впоследствии, чтобы быть первородным во многих братиях.

Яко голубь, чтобы мы научились, что нам нужно быть кроткими и чистыми. И как при Ное голубь изображал успокоение гнева Божия[86], так и здесь Дух Святой, потопив грех, примирил нас с Богом. И Сын слышит глас, от Отца произнесенный, чтобы показать, что и нам, крещаемым, Он даровал сыноположение: *«О Тебе благоволих* — Я успокоился».

---

[83] Ср.: Мф. 14, 3–5. Мк. 6, 17–20.

[84] Ср.: Мф. 3, 13–17. Мк. 1, 9–11. Ин. 1, 32–34.

[85] См.: Кол. 1, 18.

[86] См.: Быт. 8, 6–12.

Родословие Господа Иисуса Христа[87]

23–38. И той бе Иисус яко лет тридесять, начиная, сый, яко мнимь сын Иосифов, Илиев, Матфатов, Левиин, Мелхиин, Ианнаев, Иосифов, Маттафиев, Амосов, Наумов, Еслимов, Наггеов, Маафов, Маттафиев, Семеиев, Иосифов, Иудин, Иоаннанов, Рисаев, Зоровавелев, Салафиилев, Нириев, Мелхиев, Аддиев, Косамов, Елмодамов, Иров, Иосиев, Елиезеров, Иоримов, Матфатов, Левиин, Симеонов, Иудин, Иосифов, Ионанов, Елиакимов, Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, Иессеов, Овидов, Воозов, Салмонов, Наассонов, Аминадавов, Арамов, Есромов, Фаресов, Иудин, Иаковль, Исааков, Авраамов, Фарин, Нахоров, Серухов, Рагавов, Фалеков, Еверов, Саланов, Каинанов, Арфаксадов, Симов, Ноев, Ламехов, Мафусалев, Енохов, Иаредов Малелеилов, Каинанов, Еносов, Сифов, Адамов, Божий. — Господь крестился, имея тридцать лет, потому что этот возраст есть совершеннейший и в нем человек оказывается почтенным или негодным. Зач. 11

Лука представляет родословие Господа в порядке, обратном, сравнительно с евангелистом Матфеем, чтобы показать, что родившийся ныне по плоти есть от Бога, ибо смотри, как родословие восходит до Бога, и вместе чтобы мы знали, что Он воплотился для того, чтобы всех посредствующих отцов возвести к Богу и сделать сынами. Могу сказать и иначе: рождение Господа как бессеменное встречало неверие. Посему евангелист, желая показать, что и в другое время человек был без семени, от низших восходит до Адама и Бога. Он говорит как бы так: «Если ты не веруешь, как второй Адам родился без семени, то, прошу, обратись умом к первому Адаму, и ты найдешь, что он сотворен Богом без семени, — и после сего не будь неверен».

Некоторые спрашивают, как Матфей называет Иосифа сыном Иаковлевым[88], а Лука — Илиевым? Ибо невозможно, говорят, одному и тому же быть сыном двух отцов. На это отвечают, что Иаков и Илий были единоутробные братья, но от разных отцов; что по смерти Илия жену его взял Иаков, чтобы восставить от нее детей, и что посему Иосиф называется сыном Иаковлевым по природе, а Илиевым — по закону. Ибо Иаков действительно родил его по природе, и он был родной сын его, а сыном Илиевым он был только по закону. Ибо закон повелевал, чтобы жена умершего бездетным сочетавалась с его братом и чтобы родившееся от сего союза

[87] Ср.: Мф. 1, 1–17.
[88] См.: Мф. 1, 16.

считалось дитятей умершего[89], хотя по природе оно было от живого. Посему евангелисты говорят верно и не противоречат друг другу. Матфей записал природного отца Иосифа, а Лука — причитающегося ему отцом по закону, то есть Илия; а оба показывают, что Господь родился для того, чтобы освятить природу и закон.

Глава 4

Искушение Иисуса Христа в пустыне[90]

Зач. 12 **1–12. Иисус же, исполнь Духа Свята, возвратися от Иордана, и ведяшеся Духом в пустыню, дний четыридесять искушаемь от диавола, и не яст ничесоже во дни тыя: и скончавшимся им, последи взалка. И рече ему диавол: «Аще Сын еси Божий, рцы каменеви сему, да будет хлеб». И отвеща Иисус к нему, глаголя: «Писано есть, яко не о хлебе единем жив будет человек, но о всяцем глаголе Божии». И возвед его диавол на гору высоку, показа ему вся царствия вселенныя, в часе временне. И рече ему диавол: «Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне предана есть, и ему же аще хощу, дам ю. Ты убо аще поклонишися предо мною, будут тебе вся». И отвещав, рече ему Иисус: «Иди за мною, сатано, писано есть: „Поклонишися Господу Богу твоему и тому Единому послужиши“». И веде его во Иерусалим, и постави его на криле церковнем, и рече ему: «Аще Сын еси Божий, верзися отсюду долу. Писано бо есть: яко ангелом своим заповесть о тебе, сохранити тя; и на руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою». И отвещав, рече ему Иисус, яко «речено есть, не искусиши Господа Бога твоего».** — Господь крестился для того, чтобы освятить воды для нас, имеющих вкусить благодати. После крещения *Духом отводится* в пустыню, ибо Дух Святой вводил Его в борьбу против диавола. Уходит *в пустыню* затем, чтобы дать диаволу повод к нападению на Себя, ибо он приступает к нам особенно тогда, когда мы уединились. *Постится сорок дней* и не превышает меры поста Моисеева и Илиина, чтобы тем не подать сатане мысль, что Он больше их, но чтобы он приступил к Нему, думая, что и Он — Человек, а вместе и для того, чтобы не показаться воплотившимся только призрачно. *Искушается* после крещения, чтобы нам показать, что после крещения нас встретят искушения. Постится потому, что пост есть великое оружие в искушениях, и потому, что после крещения нам должно предаваться не чувственным наслаждениям, а посту.

---

[89] См.: Втор. 25, 5–6.

[90] Мф. 4, 1–11. Мк. 1, 12–13.

Враг нападает на Него сначала пресыщением, как и на Адама[91], потом любостяжанием, показав Ему все царства. Как показал? Некоторые говорят, что представил Ему оные в мысли. Но я думаю, что не в мысли, а чувственно показал Ему оные, подставив пред очи в призраке, а не в воображении Господа. В-третьих, нападает на Него тщеславием, ибо говорит: «Если Ты Сын Божий, то бросься вниз». Пустословил это, лаская Его, чтобы Он, обманувшись лестью и желая показать Себя Сыном Божиим, бросился вниз и таким образом открылся пред ним, кто Он.

Но смотри, как Господь поражает его Писанием. *«Не искусиши, — говорит, — Господа Бога твоего»*, — ибо никто не должен подвергать себя очевидной опасности в самообольщении, что Бог ему поможет. Заметь и то, что знать Писания весьма полезно, ибо и Господь поразил сатану Писаниями. *«Не о хлебе едином жив будет человек»*[92] — это Моисеево изречение о манне, ибо хотя манна была не хлебом, однако же питала народ. Равным образом Моисеевы изречения и сии: *«Господу Богу твоему поклонишися» и «не искусиши Господа Бога твоего»*[93].

Возвращение Иисуса Христа в Галилею[94]

13–15. И скончав все искушение, диавол отыде от Него до времене. И возвратися Иисус в силе духовней в Галилею; и весть изыде по всей стране о нем. И той учаше на сомнищих их, славим всеми. — Хотя Господь искушаем был тремя искушениями, однако Лука говорит, что Он окончил все искушение, потому что основания всех искушений суть три сии: пресыщение, любостяжание, тщеславие. Искушение пресыщения Господь отразил словами: *«Не о хлебе едином жив будет человек»*. Прежде других искушений навел это искушение на Него, как и на Адама. Ибо Адама он не мог запнуть ни любостяжанием, так как Адам, будучи один, не имел против кого бы желать более, ни гневом, ибо не на кого было ему гневаться, ни завистью, а запнул его чревоугодием.

Искушение любостяжания Господь отразил тем, что не пал, не поклонился перед ним. Ибо когда он чувственно показал все царства в призраке, Господь не покорился ему. Некоторые разумели это о царствах не чувственных, но мысленных, что он, например, показал Ему царство невоздержания, царство зависти и вообще

---

[91] См.: Быт. 3, 1–7.
[92] Втор. 8, 3.
[93] См.: Втор. 6, 13, 16.
[94] Ср.: Мк. 1, 14–15.

царства всех грехов и говорил Ему как бы так: «Если Ты хочешь царствовать над всеми страстями и на то пришел, чтобы пленить одержимых мной, то пади и поклонись мне и получи всех, над которыми я царствую». Господь хочет царствовать и на то пришел, но царствовать не с грехом, не без борьбы, но после подвига и победы. Так разумели некоторые. Кому угодно, пусть так и понимают. Отразил Господь и искушение тщеславия словами Писания. Господи, избавь нас от сих трех глав змия!

Возвратися Иисус в силе духовней. Мне кажется, что Иисус возвратился в состоянии вдохновения, ибо это значит — *«в силе духа»*. Глубоко внимай Писанию, потому что тогда написано *«в силе духовней»*, когда Он победил искусителя и явил силу Свою.

Слова *«отыде от Него до времене»* имеют такой смысл: диавол нападает на Господа двумя чувствованиями — удовольствием и скорбью; удовольствием он напал на Господа, например, на горе; а отступил от Него до времени, то есть до времени креста, ибо тогда намеревался напасть на Него скорбью.

Проповедь в Назарете (Лк. 4, 16–30)[95]

Зач. 13 **16–21. И прииде в Назарет, идеже бе воспитан, и вниде по обычаю своему в день субботный в сонмище, и воста чести. И даша ему книгу Исаии пророка, и, разгнув книгу, обрете место, идеже бе написано: «Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя благовестити нищим, посла Мя исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати плененным отпущение и слепым прозрение, отпустити сокрушенныя во отраду, проповедати лето Господне приятно». И согнув книгу, отдав слузе, седе; и всем в сонмищи очи беху зряще нань. И начат глаголати к ним, яко «днесь сбысться писание сие во ушию вашею».** — Господь пожелал явить Себя израильтянам, потому что и помазан был от Бога и Отца на то, чтобы спасти живущих в поднебесной. Чудно устрояет Он это. Прежде иных Он является жителям Назарета, с которыми был воспитан, чтобы и нас научить, что нужно благотворить прежде своим и научить их, а потом изливать человеколюбие и на прочих.

Когда подали Ему книгу, Он ее разгнул и нашел не то, что случайно попалось, но чего Сам желал. Ибо не думай, будто, как Он открыл случайно книгу, и нашлось то место, в котором написано о Нем, а это случилось по Его желанию. Что же было написано? *Дух Господень помаза Мя*, то есть посвятил Меня, поставил Меня на благовествование *нищим*, то есть язычникам, которые, не имея

[95] Ср.: Мк. 6, 1–6. Ин. 1, 11.

ни закона, ни пророков, действительно были в большой нищете. *Сокрушенные сердцем* были, быть может, израильтяне, которых сердце сначала было велико и высоко и было домом Божиим, а впоследствии, когда они стали служить идолам и грешить разным образом, сердце их сокрушилось и расстроилось, ставши вместо дома Божия вертепом разбойников. Итак, Господь пришел, чтобы и их исцелить, и дать *пленным отпущение* и *слепым прозрение*, язычникам и израильтянам. Ибо обе сии части были и пленными у сатаны и слепыми. Можно разуметь это и о мертвых. Ибо и они, быв пленными и сокрушенными, чрез воскресение освободились из-под власти ада.

Проповедал и лето приятное. Что же это за лето приятное? Быть может, и будущий век, о котором Господь проповедал, говоря: *«В той день Мене не воспросите ничесоже»*[96], и опять: *«Грядет час, егда мертвии* воскреснут»[97]. Но приятное лето есть и время пришествия Господа во плоти. О нем Павел говорит: *«Ныне время благоприятно, ныне день спасения»*[98]. Прочитав это, Он сказал: *«Днесь сбысться писание сие во ушию вашею»*, — очевидно, указывая в Себе слушателям Того Самаго, о Котором это писано.

22–30. И вси свидетельствоваху ему. И дивляхуся о словесех благодати, исходящих из уст его, и глаголаху: «Не сей ли есть сын Иосифов?» И рече к ним: «Всяко речете ми притчу сию: „Врачу, изцелися сам; елика слышахом бывшая в Капернауме, сотвори и зде во отечествии своем“». Рече же: «Аминь глаголю вам, яко ни который пророк приятен есть во отечествии своем. Поистинне же глаголю вам: многи вдовицы беша во дни Илиины во Израили, егда заключися небо три лета и месяц шесть, яко бысть глад велик по всей земли, и ни ко единей их послан бысть Илиа, токмо в Сарепту сидонскую, к жене вдовице. И мнози прокажени беху при Елиссеи пророце во Израили, и ни един же от них очистися, токмо Нееман Сириянин». И исполнишася вси ярости в сонмищи, слышавшии сия. И воставше, изгнаша Его вон из града и ведоша его до верху горы, на нейже град их создан бяше, да быша Его низринули; Он же, прошед посреде их, идяша. — Народ, слушая речь Христову, удивлялся словам благодати; удивляясь же, насмехался над Ним, говоря: «Не это ли сын плотника?» Между тем что препятствовало быть Ему достойным удивления и поклонения? Не видишь ли, какие творит Он дела? Не слышишь ли, какие Он говорит речи? Несмотря на то, ты осмеиваешь отца Его. О них-то как нельзя

Зач. 14

[96] Ин. 16, 23.
[97] Ср.: Ин. 5, 25.
[98] 2 Кор. 6, 2.

более справедливо можно сказать: *«Се людие буии и не имущии сердца: иже имеюще очи, и не видят, и уши, и не слышат»*[99]. Что же говорит им Господь? «Конечно, вы скажете Мне: сделай и в отечестве Своем те же чудеса, какие и в Капернауме сделал, ибо это значит: *врачу, исцелися сам*». Это была общая у иудеев поговорка, которую они обращали к больным врачам. «Но Я говорю вам, что Я сделал бы много знамений и у вас, Моих соотчичей, но знаю общую и со всеми случающуюся страсть — презирать и самые отличные дела, коль скоро они перестают быть редкими, а становятся общими и обыкновенными и когда уже все могут свободно наслаждаться ими. Ибо люди всегда имеют обычай заботиться о редком и странном и ему дивиться, а общее и обычное презирать. Посему ни один пророк не ценится в своем отечестве, но если он придет из какой-нибудь другой страны, ему удивляются. Так и Илию вдовы иудейские не приняли, а сарептяныня приняла[100]. И Елисей очистил от проказы иноземца, потому что сей явил веру к нему, тогда как знакомые соотечественники его не верили ему и потому не очищались[101]. Подобным образом и вы, соотечественники Мои, считаете Меня достойным не удивления, а презрения, а потому и Я знамений не творю. Жители же Капернаума считают Меня достойным удивления, и Я знамения творю и принят ими».

Слышащие это в синагоге наполнялись яростью, что достойно удивления, и думали бросить Его с утеса.

Но Он, прошед посреди их, ушел — не потому, впрочем, будто Он бегал страданий, но потому, что ждал определенного времени. Ибо Он пришел пострадать за нас; а теперь, когда еще начиналась Его проповедь, Ему не должно было предавать Себя на смерть, но тогда скончаться, когда уже научит достаточно. Из сего ясно, что когда Он был распят, не против Его воли был распят, но добровольно предал Себя на смерть.

Знай, что отечество пророков — синагога иудейская, у которой они в бесчестии. Ею пророки не приняты, а мы, чужеродные, приняли их. Ибо вдовица, то есть церковь из язычников, приняла Илию, то есть пророческое слово, когда в Иудее был голод духовный, то есть голод слышания слова Божия[102]. О сей-то вдовице говорит пророк: *«Яко многа чада пустыя паче, нежели имущия мужа»*[103] и в другом месте: *«Яко неплоды роди седмь, и многая в чадех изнеможе»*[104].

---

[99] Иер. 5, 21.
[100] См.: 3 Цар. 17, 9–24.
[101] См.: 4 Цар. 5, 1–15.
[102] См.: Ам. 8, 11.
[103] Ис. 54, 1.
[104] 1 Цар. 2, 5.

Поселение и проповедь Господа в Капернауме и исцеление бесноватого в капернаумской синагоге[105]

31–37. И сниде в Капернаум, град галилейский, и бе уча их в субботы. И ужасахуся о учении Его, яко со властию бе слово Его. И в сонмищи бе человек имый духа беса нечиста, и возопи гласом велиим, глаголя: «Остави, что нам и Тебе, Иисусе Назарянине? Пришел еси погубити нас; вем Тя, кто еси, Святый Божий». И запрети ему Иисус, глаголя: «Премолчи и изыди из него», — и поверг его бес посреде, изыде из него, никакоже вредив его. И бысть ужас на всех, и стязахуся друг ко другу, глаголюще: «Что слово сие, яко властию и силою велит нечистым духовом, и исходят?» И исхождаше глас о нем во всяко место страны. — Зач. 15 Зач. 16 Поелику ни разум, ни учение не привлекают неверных к вере, то Господь присоединяет чудотворения как самое действенное средство. Итак, творит чудеса в Капернауме, ибо жители сего города были самые неверные и для веры нуждались во многих (чудесах). Итак, когда Он достаточно научил, и притом как имеющий власть[106], (ибо Он не говорил: *«сия глаголет Господь»*, но — *«Аз глаголю вам»*[107], потому что Он был не из числа пророков, но истинный Сын Божий), после сего присоединяет и чудо, именно: исцеляет мучимого бесом.

Бес сначала обнаруживает вражду, чтобы свидетельство его было достовернее, потом приводит свидетельство: «Знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий». Сначала упрекает Его: «Зачем Ты пришел сюда погубить нас?» — потом ласкает Его, думая, что Господь, увлеченный лаской, оставит его. Но Господь, научая не пользоваться свидетельством и представлением от беса, говорит: «Умолкни и выйди из него». Впрочем, позволяет бесу повергнуть человека, чтобы присутствующие узнали, что он подлинно имеет беса, которому и слова принадлежали, хотя орудием был язык человека. И все говорили друг ко другу, удивляясь случившемуся и говоря: «Что это за слово, то есть что это за повеление, которым Он повелевает: „Выйди из него и замолчи“?»

Знай же, что и ныне многие имеют бесов, а именно те, кои исполняют пожелания бесов; например, кто гневлив, тот имеет беса гнева. Но когда придет Иисус в синагогу, то есть когда ум будет сосредоточен, а не рассеян, тогда скажет бесу гнева, доселе неукротимому: «Замолкни», — и он тотчас выйдет из человека, повергнув его на средину.

---

[105] Ср.: Мф. 4, 13–16. Мк. 1, 21–28.
[106] См.: Мф. 7, 29.
[107] Мф. 5, 22, 28, 32, 34, 39, 44.

Что же значит «бросить на средину», знай. Человек не должен быть ни совершенно гневлив и раздражителен, ибо это свойственно зверям, ни совершенно безгневен, ибо это свойственно бесчувственному, но идти средним путем и иметь гнев против злобы. Итак, когда дух лукавый бросит кого-нибудь на средину, то уходит от него.

Исцеление тещи Симона Петра и другие исцеления. Проповедь в Галилее[108]

38–44. Востав же из сонмища, вниде в дом Симонов. Теща же Симонова бе одержима огнем велиим; и молиша его о ней. И став над нею, запрети огню; и остави ю; абие же восставши служаше им. Заходящу же солнцу, вси, елицы имеяху болящия недуги различными, привождаху их к Нему; Он же на единаго коегождо их руце возложь, исцеляше их. Исхождаху же и беси от многих, вопиюще и глаголюще, яко «Ты еси Христос Сын Божий»; и запрещая не даяше им глаголати, яко ведяху Христа Самаго суща. Бывшу же дню, изшед, иде в пусто место, и народи искаху Его, и приидоша к Нему; и удержаваху Его, дабы не отшел от них. Он же рече к ним, яко «и другим градовом благовестити ми подобает Царствие Божие, яко на се послан есмь». И бе проповедая на сонмищах галилейских. — Господь всех питался гостеприимством учеников, подобно как и теперь Он принят Петром и исцеляет тещу его, чтобы и тебя научить не отказываться от благорасположения бедных. Не просто исцеляет ее от болезни, но придает ей крепкое здоровье и силу для служения. Если и мы примем Его, Он угасит нашу горячку, горячку гнева и похотения, и восставит нас так, что мы в состоянии будем служить Ему, то есть делать угодное Ему. Посмотри, прошу тебя, и на веру народа, как он и при захождении солнца приносил больных и не удерживался временем.

Не позволяет бесам говорить как потому, что не нуждается в похвале от нечистых, ибо *не красна похвала во устех грешника*[109], так и потому, что не желает возжечь в евреях зависть при похвале Ему от всех.

Народ ищет Его, хотя Он ушел в пустое место, и удерживает Его. Но Он не ограничивается одним местом, а говорит, что Мне должно благовестить Царство Божие и другим городам. Посему и нам не должно быть ленивыми, ни довольствоваться одним местом заключения, но всюду обходить, чтобы кому-нибудь принести пользу.

---

[108] Ср.: Мф. 8, 14–17. Мк. 1, 29–39.

[109] Ср.: Сир. 15, 9.

Глава 5

Чудесная ловля рыб. Призвание к апостольству первых учеников[110]

1–11. Бысть же належащу ему народу, да быша слышали слово Божие, и той бе стоя при езере Геннисаретсте. И виде два корабля, стояща при езере; рыбарие же отшедше от нею, измываху мрежи. Влез же в един от кораблю, иже бе Симонов, моли его от земли отступити мало и, сед, учаше из корабля народы. Якоже преста глаголя, рече к Симону: «Поступи во глубину и вверзите мрежи ваша в ловитву». И отвещав, Симон рече ему: «Наставниче, об нощь всю труждшеся, ничесоже яхом, по глаголу же твоему ввергу мрежу», — и се сотворше, яша множество рыб много: протерзашеся же мрежа их. И помануша причастником, иже беху во друзем корабли, да пришедше помогут им; и приидоша, и исполниша оба корабля, яко погружатися има. Видев же, Симон Петр припаде к колену Иисусовома, глаголя: «Изыди от мене, яко муж грешен есмь, Господи». Ужас бо одержаше его и вся сущия с ним о ловитве рыб, яже яша; такожде же Иакова и Иоанна, сына Зеведеова, яже беста обещника Симонови. И рече к Симону Иисус: «Не бойся, отселе будеши человеки ловя». Извлекше (оба) корабля на землю, оставльше вся, вслед его идоша. — Зач. 17

Господь убегает от славы, а она тем более преследует Его. Когда народ теснился около Него, Он входит на корабль, чтобы с корабля учить стоящих на берегу моря, так, что все находились пред лицом Его и никто не ушел за спину. А за то, что Он учил народ с корабля, Он не оставил владетеля его без награды. Он даже вдвойне его облагодетельствовал: одарил его множеством рыб и сделал Своим учеником. Подивись смотрению Господа, как Он каждого привлекает чрез свойственное и сродное ему средство, например: волхвов — посредством звезды, а рыбарей — посредством рыб. Заметь и кротость Христа, как Он умоляет Петра отплыть от земли, ибо *просил* разумей вместо *умолял*, и то, как благопокорен был Петр: человека, которого не видал, он принял на свой корабль и во всем ему повинуется. Когда Сей сказал ему, чтобы он отплыл на глубь, тот не отяготился, не сказал: «Всю ночь я трудился и ничего не приобрел и Тебя ли теперь послушаю и вдамся в новые труды?» Ничего такого не сказал, но напротив — «По слову Твоему я закину сеть». Так Петр был тепл в вере и прежде веры! За то и поймал он столько рыб, что не мог (один) вытащить их, а знаками пригласил и соучастников, то есть

[110] Ср.: Мф. 4, 18–22. Мк. 1, 16–20.

общников, бывших на другом корабле. Знаками пригласил их потому, что, пораженный необычайной ловлей, не мог и говорить. Далее Петр в глубоком благоговении просит Иисуса сойти с корабля, говоря о себе, что он грешник и недостоин быть вместе с Ним.

Если хочешь, понимай это и в переносном смысле. Корабль есть синагога иудейская. Петр представляет образ учителей закона. Учители, бывшие до Христа, всю ночь трудились (ибо время до пришествия Христова — ночь) и ничего не достигли. А когда пришел Христос и настал день[111], то апостолы, поставленные на место законоучителей, по слову, то есть по заповеди Его, закидывают сеть Евангелия и уловляют множество людей. Но апостолы одни не могут вытащить сеть с рыбами, а приглашают и соучастников своих и сообщников и влекут вместе с ними. Это суть пастыри и учители церквей всех времен; они, преподавая и объясняя учение апостольское, помогают апостолам ловить человеков. Обрати внимание и на выражение *закинули сеть*. Ибо Евангелие есть сеть, имеющая изложение речи смиренное, простое и приблизительное к простоте слушателей; посему и говорится, что оно закинуто. Если же кто скажет, что чрез закинутие сети означается глубина мыслей, то и с этим можно согласиться. Итак, исполнилось слово пророка, сказавшего: *«Се Аз послю рыбари многи, — рече Господь, — и уловят их; и посем послю многи ловцы, и уловят их»*[112]. Рыбарями назвал он святых апостолов, а ловцами правителей и учителей Церкви последующих времен.

Исцеление прокаженного[113]

Зач. 18 **12–16. И бысть егда бе Иисус во единем от градов, и се муж исполнь прокажения и, видев Иисуса, пад ниц, моляся Ему, глаголя: «Господи, аще хощеши, можеши мя очистити». И простер руку, коснуся его, рек: «Хощу, очистися», — и абие проказа отыде от него. И Той заповеда ему ни комуже поведати, но шед покажися иереови и принеси о очищении твоем, якоже повеле Моисей, во свидетельство им. Прохождаше же паче слово о Нем, и схождахуся народи мнози слышати, и целитися от Него от недуг своих. Той же бе отходя в пустыню и моляся.** — Прокаженный сей достоин удивления, потому что имеет о Господе мысль, достойную Бога, и говорит: «Если хочешь, можешь меня очистить». Это показывает, что он помышляет о Христе как о Боге. Ибо он пришел не как ко

[111] См.: Рим. 13, 12.
[112] Иер. 16, 16.
[113] Ср.: Мф. 8, 2–4. Мк. 1, 40–45.

врачу (так как проказа неизлечима руками врачей), но как к Богу, ибо Ему одному возможно исцелять от такого рода болезней.

Господь *прикасается* к нему не без причины. Но поелику, по закону, прикасающийся к прокаженному считался нечистым, то, желая показать, что Он не имеет нужды соблюдать подобные мелкие предписания закона, но Сам есть Господь закона и что чистый нисколько не оскверняется от кажущегося нечистым, но что проказа душевная, именно она, оскверняет, — для сей цели прикасается, а вместе и для того, чтоб показать, что святая плоть Его имеет божественную силу — очищать и животворить как истинная плоть Бога Слова.

Заповедует прокаженному не сказывать никому (о Нем) для того, чтобы нас научить не искать похвалы от тех, кому благотворим; но говорит: «Пойди покажись священнику и принеси дар во свидетельство им», ибо закон был такой, чтобы священник осматривал прокаженных и определял, очистились ли они; если прокаженный очистился в семь дней, он оставался внутри города, если же нет, был изгоняем[114].

Поэтому-то Господь сказал: «Ступай покажись священнику и принеси дар». Какой же был дар? Две птицы[115]. Что значит: «во свидетельство им»? Значит, в обличение их и осуждение: «Чтобы, если будут обвинять Меня, как преступника закона, убедились, что Я не преступаю, из сего, из повеления тебе принести дар, заповеданный Моисеем». Кстати, можно сказать и о том, как эти две птицы приносились Богу. Одну птицу закалали, и кровь ее брали в новый глиняный сосуд; потом оба крыла другой птицы обмакивали в крови и, таким образом, отпускали птицу живой[116]. Сим изображалось то, что имело сбыться на Христе. Два крыла суть две природы Христа, Божеская и человеческая, из коих одна была заклана, то есть человеческая, а другая осталась живой. Ибо природа Божественная пребыла бесстрастной, помазавшись кровью природы пострадавшей и страдание восприняв на себя. Кровь Господа принял новый глиняный сосуд, то есть новый народ из язычников, способный к принятию Нового Завета. Смотри: когда кто уже очистится от проказы, тогда достоин приносить этот дар, то есть закалать Христа и священнодействовать. Ибо прокаженный и нечистый по душе не может быть удостоен приносить такие дары, то есть приносить Тело и Кровь Господа, соединенные с Божескою природой.

Внимай и тому, какое несказанное преимущество имеет Господь над Моисеем. Моисей, когда сестра его поражена была проказой,

---

[114] См.: Лев. 13, 9, 45–46.
[115] См.: Лев. 14, 4.
[116] См.: Лев. 14, 49–53.

не мог уврачевать ее, хотя много молился[117], а Господь очистил прокаженного одним словом. Заметь и смирение Господа, как Он, когда народ желал прикасаться Ему, с особенной охотой проводил время в пустынях и молился. Так Он во всем подавал нам образец — молиться наедине и уклоняться от славы.

Исцеление расслабленного в Капернауме[118]

Зач. 19

17–26. И бысть во един от дний, и той бе уча, и беху седяще фарисее и законоучителие, иже беху пришли от всякия веси галилейския и иудейския и иерусалимския, и сила Господня бе исцеляющи их. И се мужие носяще на одре человека, иже бе расслаблен, и искаху внести его, и положити пред ним. И не обретше куде внести его народа ради, взлезше на храм, сквозе скудели, низвесиша его со одром на среду пред Иисуса. И видев веру их, рече ему: «Человече, оставляют ти ся греси твои». И начаша помышляти книжницы и фарисее, глаголюще: «Кто есть сей, иже глаголет хула? Кто может оставляти грехи, токмо един Бог?» Разумев же Иисус помышления их, отвещав, рече к ним: «Что помышляете в сердцах ваших? Что есть удобее: рещи „оставляют ти ся греси твои“ или рещи „востани и ходи“? Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи, — рече расслабленному, — тебе глаголю: востани, и возми одр твой, и иди в дом твой». И абие востав пред ними, взем на немже лежаще, иде в дом свой, славя Бога. И ужас прият всех, и славляху Бога; и исполнишася страха, глаголюще, яко «видехом преславная днесь». — Пред собранием врагов Господу нужно было совершить какое-нибудь новейшее знамение. Посему Он исцеляет человека, болящего неизлечимой болезнью, чтобы чрез уврачевание такой болезни уврачевать и неисцельное безумие фарисеев. Сначала Он врачует болезни души, сказав: «Оставляются тебе грехи твои», — чтобы мы знали, что многие болезни рождаются от грехов; потом исцеляет и немощь тела, видя веру принесших. Ибо Он часто по вере одних спасает других.

А фарисеи говорят: «Что Он произносит хулы? Кто может отпускать грехи, кроме одного Бога?» Говорят они это, осуждая Его на смерть, ибо закон повелевал наказывать смертью того, кто скажет хулу на Бога[119]. Господь, чтобы показать им, что Он есть истинный Бог и не выдает Себя за Бога по тщеславию, убеждает их другим знамением. Он Сам узнает, о чем они помышляли в себе. Отсюда со-

---

[117] См.: Чис. 12, 10–15.

[118] Ср.: Мф. 9, 1–8. Мк. 2, 1–12.

[119] См.: Лев. 24, 16.

вершенно явно, что Он — Бог, ибо знать сердца свойственно Богу[120]. Итак, Он говорит: «Что вам кажется удобнее — грехи отпустить или телу дать здоровье? Конечно, по вашему мнению, отпущение грехов кажется удобнее как дело невидимое и необличимое, хотя оно труднее; а выздоровление тела кажется труднее как дело видимое, хотя, в сущности, оно удобнее. Однако ж Я сделаю и то и другое и чрез исцеление тела, что для вас кажется труднейшим, удостоверю и в уврачевании души, которое хотя и трудно, но, как невидимое, вам кажется удобным». Смотри: грехи оставляются на земле. Ибо пока мы находимся на земле, мы можем загладить наши грехи, а после того как переселимся с земли, мы уже не можем сами загладить наших грехов исповедью, ибо дверь заперта. Но об этом предмете мы сказали обширнее в объяснении других евангелистов[121].

Призвание Левия-Матфея к апостольству[122]

27–32. И посем изыде, и узре мытаря, именем Левию, седяща на мытнице, и рече ему: «Иди по Мне». И оставль вся, востав вслед Его иде. И сотвори учреждение велие Левий Ему в дому своем; и бе народ мытарей мног, и инех, иже бяху с ним возлежаще. И роптаху книжницы на Него и фарисее ко ученикам Его, глаголюще: «Почто с мытари и грешники ясте и пиете?» И отвещав, Иисус рече к ним: «Не требуют здравии врача, но болящии. Не приидох призвати праведных, но грешныя в покаяние». — Матфей не прикрывает, но прямо объявляет свое имя, говоря: «Иисус увидел Матфея мытаря, сидящего на мытнице»[123]. Но Лука и Марк из уважения к евангелисту выставляют другое имя его, именно — Левий. Подивись человеколюбию Божию, как Он похищает сосуды лукавого[124]. Ибо мытарь — сосуд лукавого и зверь лукавый. Испытавшие жестокости сборщиков знают это. Ибо мытари суть те, кои откупают народные подати, чтобы чрез то приобрести выгоду и уплатить повинности за собственные души. Господь не только Матфея приобрел, но старался приобресть и других мытарей, с коими Он обедал. Ибо Он затем и благоволил есть с ними, чтобы привлечь и их. **Зач. 20**

Смотри же, что же слышат фарисеи, обвинявшие Его. «Я, — говорит, — не пришел призвать праведников, то есть вас, которые сами себя делаете праведниками, а пришел призвать грешников; не для

---

[120] См.: 1 Пар. 28, 9; 2 Пар. 6, 30.

[121] См.: Толкования блж. Феофилакта на Евангелия: от Матфея, 9, 3–8; от Марка, 2, 6–12.

[122] Ср.: Мф. 9, 9–13. Мк. 2, 13–17.

[123] Мф. 9, 9.

[124] См.: Мф. 12, 29.

того, впрочем, чтобы они оставались во грехе, но чтобы покаялись». И иначе: «Я не пришел праведных призвать, потому что не нахожу их, так как все согрешили[125]; ежели б можно найти было праведных, Я не пришел бы».

Мытарь же есть и всякий, кто работает миродержителю и взносит подать плоти. Чревоугодник платит подать плоти яствами, блудник — нечистыми связями, иной — иным. Когда же Господь, то есть евангельское слово, увидит его *сидящим* на мытнице, то есть не преуспевающим, не идущим вперед и не подвизающимся на бóльшее зло, но как бы бездеятельным, то восставит его от зла, и он последует за Иисусом и примет Господа в дом души своей. А фарисеи, надменные и отсеченные бесы (ибо «фарисей» означает «отсеченный от других»), ропщут на то, что Он ест с грешниками.

Ответ ученикам Иоанна о посте[126]

Зач. 21 **33–39. Они же реша к нему: «Почто ученицы Иоанновы постятся часто и молитвы творят, такожде и фарисейстии, а Твои ядят и пиют?» Он же рече к ним: «Еда можете сыны брачныя, дондеже жених с ними есть, сотворити поститися? Приидут же дние, егда отъят будет от них жених, и тогда постятся в тыя дни». Глаголаше же и притчу к ним, яко никтоже приставления ризы новы приставляет на ризу ветху; аще ли же ни, и новую раздерет, и ветсей не согласует еже от новаго. И никтоже вливает вина нова в мехи ветхи; аще ли же ни, расторгнет новое вино мехи, и само излиется, и мехи погибнут. Но вино новое в мехи новы вливати, и обоя соблюдутся. И никтоже, пив ветхое, абие хощет новаго, глаголет бо: ветхое лучше есть».** — Об этом мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея и Марка[127] и теперь скажем кратко, что сынами брака называет апостолов. Пришествие Господа уподобляется браку, потому что Он принял Церковь в невесту Себе. Посему апостолам теперь не нужно поститься. Ученики Иоанновы должны поститься, так как учитель их совершал добродетель с трудом и болезнью, ибо сказано: *«Прииде Иоанн, ни ядый, ни пияй»*[128]. «А мои ученики, как пребывающие со Мной — Богом Словом, теперь не нуждаются в пользе поста, потому что они от сего самого (пребывания со Мной) облагодетельствованы и Мной сохраняются. Когда же Я буду взят, а они будут посланы на проповедь, тогда они будут

[125] Ср.: Пс. 13, 1–3.

[126] Ср.: Мф. 9, 14–17. Мк. 2, 18–22.

[127] См.: Толкования блж. Феофилакта на Евангелия: от Матфея, 9, 14–17; от Марка, 2, 18–22.

[128] Мф. 11, 18.

и поститься, и молиться, как приготовившиеся к великим подвигам». И иначе: «Теперь, будучи слабы и еще не обновлены Духом, они подобны старым мехам и старой одежде. Посему их не должно обременять каким-нибудь очень трудным образом жизни, подобно как и к обветшалой одежде не пришивают новой заплаты». Итак, можешь принять, что старым мехам уподоблены апостолы как еще слабые, а можешь разуметь, что им уподоблены и фарисеи. Господь как бы так говорит им: «Мое учение есть новое вино, а вы, будучи старыми мехами, не можете принять оное, но, напившись старого вина, то есть древнего предания, не желаете Моего нового, а говорите, что старое вино, то есть Ветхий Завет, лучше».

Глава 6

Христос и суббота[129]

Зач. 22

1–5. Бысть же в субботу второпервую ити ему сквозе сеяния, и восторгаху ученицы его класы, и ядяху, стирающе руками. Нецыи же от фарисей реша им: «Что творите, егоже не достоит творити в субботы?» И отвещав, Иисус рече к ним: «Ни ли сего чли есте, еже сотвори Давид, егда взалкася сам и иже с ним обяху? Како вниде в дом Божий, и хлебы предложения взем, и яде, и даде сущим с ним, ихже не достояше ясти, токмо единем иереем?» И глаголаше им, яко Господь есть Сын Человеческий и субботе. — Иудеи всякий праздник называли субботой, ибо «суббота» значит «покой». Часто праздник встречался в пятницу, а эту пятницу, ради праздника, называли субботой. Потом собственно субботу называли второпервой, как вторую после предшествовавшего иного праздника и субботы. Подобное случилось и тогда, и суббота сия названа второпервой.

Фарисеям, обвиняющим учеников за то, что они в субботу ели, *исторгая*, то есть сощипывая колосья и кроша, то есть растирая руками, Господь указывает на Давида, взалкавшего и евшего хлебы предложения[130]. Ибо он, убегая от Саула, прибыл к первосвященнику Авиафару и обманул его, сказав, что царь послал его на одно очень нужное дело, и в алчбе взял от священника хлебы предложения, которых каждый день предлагалось на священной трапезе по двенадцати: по шести с правой и по шести с левой руки[131]. Получил он также и меч Галиафа[132].

---

[129] Ср.: Мф. 12, 1–8. Мк. 2, 23–28.
[130] См.: 1 Цар. 21, 1–6.
[131] См.: Лев. 24, 5–9.
[132] См.: 1 Цар. 21, 8–9.

Господь, напоминая им эту историю, поступком Давидовым пристыжает их. «Если вы, — говорит, — Давида почитаете, то как же осуждаете Моих учеников?» И иначе: «Сын Человеческий, то есть Я, есмь Господь субботы и как Создатель, и Творец, и Владыка, и Законоположник имею власть разрушить субботу». *Сыном Человеческим* мог быть назван не иной кто, как Христос, Который, будучи Сыном Божиим, ради человеков пречудно соизволил быть и именоваться Сыном Человеческим. Ибо нет ничего нового в том, что меня и тебя называют сыном человеческим, а то замечательно, что Он, пречудно вочеловечившийся, называется Сыном Человеческим.

Исцеление сухорукого в субботу[133]

6–11. Бысть же и в другую субботу внити ему в сонмище и учити; и бе тамо человек, и рука ему десная бе суха. Назираху же книжницы и фарисее, аще в субботу исцелит, да обрящут речь нань; Он же, ведяше помышления их, и рече человеку имущему суху руку: «Востани и стани посреде». Он же, востав, ста. Рече же Иисус к ним: «Вопрошу вы: что достоит в субботы, добро творити или зло творити? Душу спасти или погубити?» Они же умолчаша. И воззрев на всех их, рече ему: «Простри руку твою», — он же сотвори тако; и утвердися рука его здрава, яко другая. Они же исполнишася безумия, и глаголаху друг ко другу, что быша сотворили Иисусови. — Что мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея, то известно[134]. А теперь скажем, что сухую имеет руку тот, кто не совершает никаких дел благочестия. Ибо рука есть орудие деятельности, а у кого она иссохла, тот, без сомнения, празден. Итак, кто желает вылечить свою руку, уврачует ее в субботу. Поясним. Не может тот совершать дела благочестия, кто прежде не успокоится от злобы. Уклонися прежде от зла — и тогда сотвори благо[135]. Итак, когда будешь субботствовать, то есть покоиться от злых дел, тогда простреш руку твою на дела благочестия, и она у тебя восстановится.

Прилично сказал: *«утвердися»* (восстановилась). Ибо было время, когда человеческая природа имела деятельность добрую и руку, то есть деятельную силу, здоровую; потом утратила ее и, по благодати Христовой, снова приобрела ее и возвратилась к прежнему добру.

---

[133] Ср.: Мф. 12, 9–14. Мк. 3, 1–6.

[134] См.: Толкования блж. Феофилакта на Евангелия: от Матфея, 12, 9–13; от Марка, 3, 1–5.

[135] Ср.: Пс. 36, 27.

Избрание двенадцати апостолов[136]

12–19. Бысть же во дни тыя, изыде в гору помолитеся и бе об нощь в молитве Божии. И егда бысть день, призва ученики Своя, и избра от них дванадесяте, ихже и апостолы нарече: Симона, егоже именова Петра, и Андреа, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломеа, Матфеа и Фому, Иакова Алфеева и Симона, нарицаемаго Зилота, Иуду Иаковля, и Иуду искариотскаго, иже и бысть предатель. Исшед с ними, сто на месте равне, и народ ученик Его и множество много людей от всея Иудеи, и Иерусалима, и помория Тирска и Сидонска, иже приидоша послушати Его и исцелитися от недуг своих, и страждущии от дух нечистых; и исцеляхуся. И весь народ искаше прикасатися Ему, яко сила от Него исхождаше и исцеляше вся. — Господь все творит в наше научение, чтобы и мы так же делали, как Он. Вот, например, Он намерен молиться. Он восходит на гору. Ибо молиться должно, успокоившись от дел и не пред лицом многих, — и молиться чрез всю ночь, а не так, чтоб стать на молитву и сейчас же перестать. Зач. 23 Зач. 24

Избирает учеников после молитвы, желая научить, чтобы и мы, когда нам приведется поставить кого-нибудь на духовное служение, брались за это дело с молитвой, искали руководства от Бога и Его просили показать нам достойного.

Избрав двенадцать, сходит с горы, чтобы исцелить пришедших из городов и облагодетельствовать вдвойне, именно по душе и по телу. Ибо слушай: *«приидоша послушати Его»* — это врачевание душ; *«и исцелитися от недуг своих»* — это врачевание тел. *Сила бо исхождаше от Него и исцеляше вся.* Пророки и другие святые не имели силы, исходящей от них, ибо они не были сами источниками сил. А Господь имел силу, исходящую от Него, ибо Он Сам был источник силы, тогда как пророки и святые получали особенную силу свыше.

Нагорная проповедь. Заповеди блаженства[137]

20–26. И той возвед очи свои на ученики своя, глаголаше: «Блажени нищии духом, яко ваше есть Царствие Божие. Блажени алчущии ныне, яко насытитеся. Блажени плачущии ныне, яко воссмеетеся. Блажени будете, егда возненавидят вас человецы, и егда разлучат вы, и поносят, и пронесут имя ваше яко зло, Сына Человеческаго ради. Возрадуйтеся в той день и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небеси. По сим бо творяху пророком отцы их. Обаче горе вам, богатым, яко отстоите утешения вашего; Зач. 25

[136] Ср.: Мф. 10, 1–4. Мк. 3, 13–19.
[137] Ср.: Мф. 5, 2–12.

горе вам, насыщеннии ныне, яко взалчете, горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете. Горе, егда добре рекут вам вси человецы: по сим бо творяху лжепророком отцы их...» — Господь, рукоположивши учеников, чрез блаженства и учение приводит их в более духовное состояние. Ибо Он ведет речь с обращением к ним. И, во-первых, ублажает бедных; хочешь, разумей под ними смиренномудрых, хочешь — ведущих жизнь несребролюбивую. Вообще же все блаженства научают нас умеренности, смирению, уничижению, перенесению поношений. Подобно тому как *горе* назначается в удел тем, кои богаты в нынешнем веке (о коих говорит, что они получают утешение[138], то есть здесь, в настоящем веке, вкушают радости, веселятся, наслаждаются удовольствиями и получают похвалы). Устрашимся, братие, поелику горе тем, кои имеют похвалу от людей. Ибо должно заслуживать похвалу и от людей, но прежде — от Бога.

О любви к врагам[139]

27–36. «...Но вам глаголю, слышащим: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас. Благословите кленущия вы и молитеся за творящих вам обиду. Биющему тя в ланиту, подаждь и другую, и от взимающаго ти ризу и срачицу не возбрани. Всякому же, просящему у тебе, дай, и от взимающаго твоя не истязуй. И якоже хощете да творят вам человецы, и вы творите им Зач. 26 **такожде. И аще любите любящия вы, кая вам благодать есть, ибо и грешницы любящия их любят. И аще благотворите благотворящим вам, кая вам благодать есть, ибо и грешницы тожде творят. И аще взаим даете, от нихже чаете восприяти, кая вам благодать есть, ибо и грешницы грешником взаим дават, да восприимут равная. Обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаим дайте, ничесоже чающе; и будет мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго; яко той благ есть на безблагодатныя и злыя. Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть...»** — Апостолы имели быть посланы на проповедь и потому ожидали себе многих гонителей и наветников. Итак, если б апостолы, тяготясь гонением, потом, желая отмстить оскорбителям, умолкли и перестали бы учить, то солнце Евангелия погасло бы. Посему-то Господь предварительно убеждает апостолов не приступать к мщению врагам, но все случающееся переносить мужественно, будет ли кто обижать их или неправедно злоумышлять против них. Так и Сам Он поступил на кресте, говоря: *«Отче! Отпусти им: не ведят бо, что творят»*[140].

---

[138] См.: Лк. 16, 25.

[139] Ср.: Мф. 5, 38–48.

[140] Лк. 23, 34.

Потом, чтобы апостолы не сказали, что такая заповедь — любить врагов — невозможна, Он говорит: чего желаешь ты себе самому, то делай и другим, и будь в отношении к другим таков, каковыми желаешь иметь в отношении к тебе самому других. Если посему желаешь, чтобы враги твои были до тебя суровы, несострадательны и гневливы, то будь и ты таков. Если же, напротив, желаешь, чтобы они были добры, сострадательны и непамятозлобивы, то не считай невозможным делом и самому быть таковым. Видишь ли врожденный закон, в сердцах наших написанный? Так и Господь сказал: *«По днех онех дая законы моя в мысли их, и на сердцах их напишу я»*[141].

Потом предлагает им и другое побуждение, именно: «Если вы любите любящих (вас), то вы подобны грешникам и язычникам; если же вы любите злобствующих на вас, то вы подобны Богу, Который благ к неблагодарным и злым. Итак, чего вы желаете: грешникам ли быть подобными, или Богу?» Видишь ли Божественное учение? Сначала Он убеждал тебя законом естественным — чего желаешь себе, то делай и другим; потом убеждает и кончиной, и наградой, ибо в награду вам обещает то, что вы будете подобны Богу.

О неосуждении ближнего (Лк. 6, 37–45)[142]

37–40. «...И не судите, и не судят вам; и не осуждайте, да не осуждени будете; отпущайте, и отпустят вам. Дайте и дастся вам, меру добру, наткану, и потрясну, и преливающуся дадят на лоно ваше, тою бо мерою, еюже мерите, возмерится вам». Рече же притчу им: «Еда может слепец слепца водити, не оба ли в яму впадетася? Несть ученик над учителя своего: совершен же всяк будет, якоже и учитель его...» — Господь отсекает от наших душ самую трудную болезнь, разумею корень высокомерия. Ибо кто не надзирает за самим собой, а только за ближним подсматривает и желает его опорочить, тот, очевидно, плененный высокомерием, забыл самого себя. Он всеконечно думает о себе, что он не грешит, и посему осуждает других, когда они грешат. Итак, если ты не желаешь быть осужденным, не осуждай других. Ибо скажи, пожалуй, почему ты другого осуждаешь как преступника божественных законов во всем? А ты сам разве не преступаешь божественного закона (не говорю о других грехах, но) тем самым, что других осуждаешь? Ибо закон Божий решительно повелевает тебе не осуждать брата. Значит и ты преступаешь закон. А будучи сам преступником, ты не должен осуждать другого как преступника, ибо судия должен быть выше природы, впадающей в грех. Зач. 27

[141] Иер. 31, 33.
[142] Ср.: Мф. 7, 1–5; 16–20.

Итак, отпускай, и тебе отпущено будет; давай, и тебе дано будет. Ибо меру хорошую, надавленную, натрясенную и преисполненную дадут в недра ваши. Ведь Господь будет возмерять не скупо, а богато. Как ты, намереваясь отмерять какой-нибудь муки, если желаешь отмерять без скупости, надавливаешь ее, натрясываешь и накладываешь с избытком, так и Господь даст тебе меру большую и преисполненную.

Быть может, иной остроумный спросит: «Как Он говорит, что дадут в недра ваши меру преисполненную, когда сказал, что возмерится вам той же мерой, какой вы мерите, ибо если переливается чрез верх, то не та же самая?» Отвечаем: Господь не сказал: «возмерится вам *толикою же мерою*», но — *«тою же»*. Если бы Он сказал *«толикою же мерою»*, тогда речь представляла бы затруднение и противоречие; а теперь, сказав *«тою же»*, Он разрешает противоречие, ибо можно мерить и одной мерой, но неодинаково. Господь то и говорит: если ты будешь благотворить, и тебе будут благотворить. Это — одна и та же мера. Преисполненной названа она потому, что за одно твое благодеяние тебе заплатят бесчисленными. То же самое и об осуждении. Ибо осуждающий получает той же самой мерой, когда его впоследствии осуждают; поелику же он осуждается более, как осудивший ближнего, то мера сия преисполнена. Господь, сказав это и запретив нам осуждать, представляет нам и притчу, то есть пример.

Он говорит: «Осуждающий другого и сам те же грехи делающий! Скажи, пожалуй, не подобен ли ты слепцу, руководящему слепца? Ибо если ты осуждаешь другого, а сам впадаешь в те же грехи, то вы оба слепы. Хотя ты и думаешь, что чрез осуждение руководишь его на добро, но ты не руководишь. Ибо как он будет наставлен тобой на добро, когда ты и сам падаешь?»

Ученик не бывает выше учителя. Если посему ты, мнимый учитель и руководитель, падаешь, то, без сомнения, падает и руководимый тобой ученик. Ибо и приготовленный ученик, то есть совершенный, будет таков, каков его учитель. Сказав сие о том, что нам не должно осуждать слабейших нас и, по-видимому, грешных, Он присовокупляет и нечто другое на тот же предмет.

41–45. «...Что же видиши сучец, иже есть во очеси брата твоего, бервна же, еже есть во очеси твоем, не чуеши? Или како можеши рещи брату твоему: „Брате, остави, да изму сучец, иже есть во очеси твоем“, сам сущаго во очеси твоем бервна не видя? Лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучец из очесе брата твоего. Несть бо древо добро, творя плода зла; ниже древо зло, творя плода добра. Всяко бо древо от плода своего познается, не от терния бо чешут смоквы, ни от купи-

ны емлют гроздия. Благий человек от благаго сокровища сердца своего износит благое, и злый человек от злаго сокровища сердца своего износит злое, от избытка бо сердца глаголют уста его...» — Что, говорит, видишь сучец, то есть малый грех своего брата, и не замечаешь бревна — великого своего греха? Это может относиться и ко всем, а особенно — к учителям и начальникам, которые и малые погрешности своих подчиненных наказывают, а свои, как бы ни были они велики, оставляют безнаказанными. Потому-то Господь и называет их лицемерами, что они иными кажутся (ибо, наказывая погрешности других, они кажутся праведными), и иное — на деле, ибо и сами грешат, да еще хуже. Потом подтверждает речь Свою и примером. Как хорошее древо, говорит, не приносит плода гнилого, а древо гнилое не приносит хорошего плода, так и тот, кто намеревается уцеломудрить других, исправить и привести в лучшее состояние, сам не должен быть зол; если же сам будет зол, то других не сделает лучшими. Ибо сердце каждого есть сокровищница. Если она вмещает добро, то и человек добр и говорит доброе; если же сердце полно зла, то и человек зол и говорит злое. Всю эту речь можешь разуметь и о фарисеях. Ибо Он, обращаясь к ним, сказал: «Выбрось прежде бревно из своего глаза, и тогда уже — сучец из глаза брата своего», — подобно как в другом месте сказал: *«Оцеждающии комары, велблуды же пожирающе»*[143]. Как же, говорит, вы, фарисеи, будучи гнилыми деревьями, можете принести добрые плоды? Ибо как учение ваше гнило, так и жизнь, так как вы говорите от избытка сердца. Как же вы будете исправлять других и наказывать преступления других, когда сами грешите больше?

Дом на камне[144]

46–49. «...Что же мя зовете: „Господи, Господи!“ — и не творите, яже глаголю? Всяк грядый ко Мне, и слышай словеса Моя, и творя я, скажу вам, кому есть подобен. Подобен есть человеку, зиждущу храмину, иже ископа и углуби, и положи основание на камени, наводнению же бывшу, припаде река ко храмине той, и не може поколебати ея: основана бо бе на камени. Слышавый же и не сотворивый подобен есть человеку, создавшему храмину на земли без основания, к нейже припаде река и абие падеся, и бысть разрушение храмины тоя велие». — Это необходимо относится к нам, которые устами исповедуем Его Господом, а делами отрекаемся от Него[145]. «Если, — говорит, — Я Господь, то вы во всем

Зач. 28

[143] Мф. 23, 24.
[144] Ср.: Мф. 7, 21–29.
[145] Ср.: Тит. 1, 16.

должны поступать как рабы, а долг рабов — делать то, что Господь повелевает». Потом говорит им, какая польза тому, кто слушает Его, и не только слушает, но и на деле исполняет. Таковой подобен человеку, строящему дом, построившему оный на камне. Камень же, как свидетельствует апостол, — Христос[146]. Копает и углубляет тот, кто принимает слова Писания не поверхностно, а изыскивает глубины их духом. Таковой основывает на камне.

Потом, когда случится наводнение, то есть гонение или искушение, река подступит к этому дому, то есть искуситель, бес ли то или человек, и однако ж, не может поколебать его. Искушающий человек очень справедливо может быть сравнен с наводнением реки. Ибо как наводнение речное производит вода, сверху падающая, так и человека искусителя взращивает сатана, спадший с неба.

Дом тех, кои не соблюдают слов Господа, падает, и разрушение сего дома бывает большое. Ибо падения слушающих, но не творящих велики, потому что неслышавший и несделавший погрешает легче, а слышавший и, однако ж, не исполняющий согрешает тяжелее.

Глава 7

Исцеление слуги капернаумского сотника[147]

Зач. 29 **1–10. Егда же сконча вся глаголы своя в слухи людем, вниде в Капернаум. Сотнику же некоему раб боля зле, хотяше умрети, иже бе ему честен. Слышав же о Иисусе, посла к Нему старцы иудейския, моля Его, яко да пришед спасет раба его. Они же, пришедше ко Иисусове, моляху Его тощно, глаголюще, яко «достоин есть, емуже даси сие. Любит бо язык наш и сонмище той созда нам». Иисус же идяше с ними, и уже Ему недалече сущу от храмины, посла к Нему сотник други, глаголя Ему: «Господи, не движися: несмь бо достоин, да под кров мой внидеши. Темже ни себе достойна сотворих прийти к Тебе; но рцы слово, и изцелеет отрок мой. Ибо и аз человек есмь под владыкою учинен, имея под собою воины, и глаголю сему: иди — и идет, и другому: прииди — и придет, и рабу моему: сотвори сие — и сотворит». Слышав же сия, Иисус чудися ему и, обращься, идущему по Нем народу рече: «Глаголю вам, ни во Израили толико веры обретох». И возвращшеся, посланнии обретоша болящаго раба изцелевша.** — Сотник сей есть один и тот же с упоминаемым у евангелиста Матфея[148]. Хотя Матфей и не говорит, что сотник посылал иудеев просить

[146] См.: 1 Кор. 10, 4.
[147] Ср.: Мф. 8, 5–13.
[148] См.: Мф. 8, 5–13.

и молить Иисуса, — что из того? Ибо очень вероятно, что он сначала послал иудеев, а потом и сам пошел. Итак, что опустил Матфей, то говорит Лука. Может быть и то, что иудеи, снедаемые завистью, не допустили бы сотника прийти к ногам Иисусовым, ибо это доставило бы славу Иисусу, если б он, вынуждаемый крайностью, и сам пришел к Иисусу. Но, может быть, опять кто-нибудь спросит: как же Матфей говорит, что сотник сам лично умолял Иисуса прийти, а Лука говорит здесь, что сотник чрез посланных просил Иисуса не приходить? На сие можно сказать, что нет ничего особенного в том, других ли послать или самому прийти сказать это, то есть попросить не приходить. Но вера мужа, назвавшего себя недостойным посещения Иисусова, достойна удивления. Посему и Господь говорит: «Я и в израильском народе не нашел такой веры», — ибо сотник был язычник, быть может, из римских отрядов.

Сотник же есть и всякий ум, который, имея много дел в жизни, берет верх над многим злом, но имеет больного раба — неразумную часть души, разумею гнев и похотение, ибо сии поставлены быть рабами. Он призывает Иисуса, послав к Нему посредниками иудеев, то есть помыслы и слова исповедания, ибо Иуда значит «исповедание». Ибо не исповедание ли и смирение выражают слова «я недостоин того, чтоб Ты вошел под кров мой» — и прочее? Итак, когда он уверует в Иисуса, то скоро он уврачует раба своего, то есть гнев и похотение.

Воскрешение сына вдовы в Наине

11–16. И бысть по сем, идяше во град, нарицаемый Наин; и с Ним идяху ученицы Его мнози и народ мног. Якоже приближися ко вратом града, и се изношаху умерша, сына единородна матери своей, и та бе вдова; и народ от града мног с нею. И видев ю, Господь милосердова о ней и рече ей: «Не плачи». И, приступль, коснуся во одр, носящии же сташа, и рече: «Юноше, тебе глаголю, востани». И седе мертвый и начат глаголати; и даде его матери его. Прият же страх всех, и славляху Бога, глаголюще, яко «пророк велий воста в нас» и яко «посети Бог людий Своих». — Возвратив здоровье сотникову рабу, даже заочно, Господь совершает еще новое чудо. Чтобы кто-нибудь не сказал: «Что же Он сделал нового над рабом, быть может, раб и не умер бы?» — для сего Господь воскрешает мертвого, которого уже выносили. Не словом только Господь совершает чудо, но и одра касается, — чтобы мы познали, что тело Его есть тело жизни. Поелику плоть Его была собственной плотью Слова, животворящего все, посему и сама животворит и разрушает смерть и тление. Зач. 30

И седе мертвый, и начат глаголати, дабы кто-нибудь не подумал, что он воскрешен призрачно. А то, что он сел и начал говорить, было признаком истинного воскресения. Ибо тело без души не может ни сидеть, ни говорить.

Под вдовой можешь разуметь и душу, лишившуюся своего мужа, то есть слова Божия, всеявшего добрые семена. Сын ее — ум; умерший и выносимый вне города — вышнего Иерусалима, который есть страна живых. Потом Господь, умилосердившись, касается одра. Одр ума — тело. Ибо тело (*σῶμα*) есть поистине одр — гроб (*σῆμα*), почему некоторые и называли его *σῆμα*, то есть гроб. Господь, коснувшись тела, воскрешает ум, делая его юным и отважным. Юноша, то есть ум этот, садится и, воскрешенный из гроба греха, начинает говорить, то есть учить других, потому что доколе он одержим бывает грехом, он не может учить и говорить. Ибо кто ему поверит?

Свидетельство Господа Иисуса Христа об Иоанне Крестителе пред Иоанновыми учениками (Лк. 7, 17–35)[149]

Зач. 31

17–30. И изыде слово сие по всей Иудеи о Нем и по всей стране. И возвестиша Иоанну ученицы его о всех сих. И призвав два некая от учеников своих, Иоанн посла ко Иисусу, глаголя: «Ты ли еси грядый или иного чаем?» Пришедша же к Нему мужа, реста: «Иоанн Креститель посла нас к Тебе, глаголя: „Ты ли сеи грядый или иного чаем?“» В той же час исцели многи от недуг, и ран, и дух злых, и многим слепым дарова прозрение. И отвещав, Иисус рече има: «Шедша возвестита Иоанну, яже видеста и слышаста: яко слепии прозирают, хромии ходят, прокаженнии очищаются, глусии слышат, мертвии востают, нищии благовествуют. И блажен есть, иже аще не соблазнится о Мне». Отшедшема же ученикома Иоанновома, начат глаголати к народом о Иоанне: «Чесо изыдосте в пустыню видети? Трость ли, ветром колеблему? Но чесо изыдосте видети? Человека ли, в мягки ризы одеяна? Се, иже во одежди славней и пищи сущии, во царствии суть. Но чесо изыдосте видети? Пророка ли? Ей, глаголю вам, и лишше пророка. Сей бо есть, о немже писано есть: „Се, Аз послю анегла Моего пред лицем Твоим, иже устроит путь Твой пред Тобою“. Глаголю бо вам: болий в рожденных женами пророка Иоанна Крестителя никтоже есть; мний же во Царствии Божии болий его есть». И вси людие, слышавше, и мытарие оправдиша Бога, крещшеся крещением

[149] Ср.: Мф. 11, 2–19.

Иоанновым. Фарисее же и законницы, совет Божий отвергоша о себе, не крещшеся от него. — Слух о чуде, совершенном в Наине, разнесся по всей Иудее и окрестной стране. Дошел он и до учеников Иоанновых. При похвалах Господу они, как еще несовершенные, досадовали. Посему Иоанн, желая показать им величие Христа и то, насколько он (Иоанн) отстоит от Него (Христа), устрояет следующее: не делает ученикам никакого отзыва об Иисусе, а, представляясь незнающим, посылает их, чтобы они, увидевши чудеса, из самих дел уверовали, что весьма велико расстояние между Господом Иисусом и рабом Иоанном. Ибо не думай, будто Иоанн действительно не знал о Христе и потому послал учеников своих с вопросом. Он еще прежде рождения, в утробе матери, взыграл как познавший Его[150] и на Иордане свидетельствовал о Нем как о Сыне Божием[151].

Итак, он посылает учеников, повелевая им спросить Иисуса: *«Ты ли еси Грядый?»* Видишь ли, как глубоко Иоанн ведет учеников к вере, что Иисус есть Бог? Ибо пророки называются *посланными*, и сам Иоанн, как говорит евангелист, быть человек *послан* от Бога[152]. А Господь — *Грядый*, ибо Он пришел со властью, а не против воли. И так говорит: «Ты ли Тот, Чьего пришествия в мир ожидают?» Иные *«Грядый»* разумеют о «сошествие во ад», как бы так было сказано: «Ты ли имеешь прийти и во ад?» Что же Господь? Зная, с каким намерением Иоанн послал учеников, именно: чтобы они увидели дела Его и от них пришли к вере, — Он говорит посланным: «Возвестите, что видите». Потом перечисляет чудесные действия, о которых и пророками предвозвещено. Ибо слова *«слепии прозирают, и храмии ходят, и нищии благовествуют»*[153] находятся у Исаии[154].

Потом говорит: *«И блажен есть, иже аще не соблазнится о Мне»*, как бы так говоря им: «И вы блаженны, если не соблазнитесь о Мне». Поелику многие легко могли соблазниться об Иоанне, как он прежде столь много свидетельствовал о Христе, а теперь послал с вопросом: *«Он ли есть Грядый?»* — посему Христос говорит народу: «Ничего подобного не подозревайте об Иоанне. Он не трость, чтобы склоняться то на ту сторону, то на другую и чтобы в одно время свидетельствовать обо Мне, а в другое не знать Меня. Ибо если б он был таков, тогда для чего бы вышли вы в пустыню смотреть его? Он отнюдь не растлил ума своего чувственными наслаждениями, ибо одежда его показывает, что он выше всякого наслаждения; притом он жил бы в палатах, если бы любил удовольствия.

---

[150] См.: Лк. 1, 41.
[151] См.: Ин. 1, 34.
[152] См.: Ин. 1, 6.
[153] Мф. 11, 5.
[154] См.: Ис. 35, 5–6.

Но вы сами почитаете его за пророка. Истинно говорю вам, что он и больше пророка». Ибо другие пророки только предсказывали о Христе, а он видел Его и указал, говоря: *«Се, Агнец Божий»*[155]; притом другие пророки пророчествовали после того, как уже вышли из утробы своих матерей, а он узнал Господа и взыграл еще прежде, чем вышел из утробы. Потом приводит свидетельство: *«Се, Аз посылаю ангела моего»*[156]. Иоанн назван *ангелом,* быть может, и потому, что жизнь его почти бесплотная и ангельская, а быть может, и потому, что он возвестил пришествие Спасителя. *«Аминь глаголю вам: не воста в рожденных женами больше Иоанна».* Предтечу поставляет выше всех других. Потом как бы кто сказал: «И Тебя Самого, Христос, Иоанн больше?» — прибавляет: «А Я, меньший его, больше в Царстве Небесном. Ибо хотя Меня считают меньшим его и по благородству, и по возрасту, и по славе, однако ж в Царстве Небесном, то есть во всем божественном и духовном, Я больше его». Итак, все люди, которые послушали Иоанна, оправдали Бога, то есть почтили Бога тем, что приняли Его пророка. А фарисеи не почтили Бога, поелику не приняли Иоанна.

Некоторые иначе понимали слова *«в рожденных женами».* Именно: хорошо сказал Господь *«в рожденных женами»,* исключая таким образом Себя, ибо Он родился от Девы, а не от жены, то есть не от замужней женщины. Иначе понимали и выражение *«мний в Царствии Небеснем»,* именно: меньший в жизни христианской есть больше праведного по закону. Например, Иоанн непорочен по праведности законной. Но если кто крещен и не сделал еще ничего ни доброго, ни злого, то он, хотя весьма мал в Царстве Небесном, то есть в проповеди христианской, больше, однако ж, некрещеного, хотя бы праведного по закону. И иначе: поелику Иоанн хотя почти бесплотен и невещественен, однако ж находится еще во плоти, то самый малый в воскресении, которое называет Царством Небесным, больше его. Ибо тогда, получив совершенное нетление, мы не будем уже поступать по плотскому, и малый тогда — больше праведного теперь, но еще носящего плоть.

Зач. 32 **31–35. Рече же Господь: «Кому убо уподоблю человеки рода сего, и кому суть подобни? Подобни суть отрочищем, седящим на торжищах, и приглашающим друг друга, и глаголющим: „Пискахом вам, и не плясасте; рыдахом вам, и не плакасте“. Прииде бо Иоанн Креститель, ни хлеба ядый, ни вина пия, и глаголете: беса имать. Прииде Сын Человеческий, ядый и пия, и глаголете: сей человек — ядца и винопийца, друг мытарем и грешником. И оправдися премудрость от чад своих всех.** — У иудеев был род неко-

[155] Ин. 1, 29.

[156] Мал. 3, 1.

торой игры такой: большое число детей разделялись на две части, и, как бы в насмешку над жизнью, одни на одной стороне плакали, а другие на другой — играли на свирели, и ни играющие не соглашались с плачущими, ни плачущие — с играющими. Господь и фарисеев представляет делающими нечто подобное. Ибо ни с Иоанном, ведущим плачевную жизнь и вводящим покаяние, не скорбели и не подражали ему, ни Иисусу, показывающему приятную жизнь, не повиновались и не соглашались с Ним, но от обоих отстранили себя, не оказав сочувствия ни Иоанну, плачущему, ни Иисусу, играющему и отпускающему. И, наконец, мудрость Божия оправдалась, то есть почтена не фарисеями, но ее чадами, то есть принявшими учение Иоанново и Иисусово.

Прощение грешницы в доме фарисея Симона (Лк. 7, 36–50)

36–43. Моляше же Его некий от фарисей, дабы ял с ним; и вшед в дом фарисеов, возлеже. И се жена во граде, яже бе грешница, и уведевши, яко возлежит во храмине фарисеове, принесши алавастр мира и ставши при ногу Его созади плачущися, начат умывати нозе Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше нозе Его, и мазаше миром. Видев же фарисей, воззвавый Его, рече в себе, глаголя: «Сей, аще бы был пророк, ведел бы, кто и какова жена прикасается Ему, яко грешница есть». И отвещав, Иисус рече к нему: «Симоне, имам ти нечто рещи». Он же рече: «Учителю, рцы». Иисус же рече: «Два должника беста заимодавцу некоему: един бе должен пятиюсот динарий, другий же пятиюдесят. Не имущема же има воздати, обема отда; который убо ею, рцы, паче возлюбит его?» Отвещав же, Симон рече: «Мню, яко емуже вящше отда». Он же рече ему: «Право судил еси». — Этот фарисей, позвавший Господа, кажется, был не правых мыслей, но хитрый и полный лицемерия. Говорит: *«Сей, аще бы был пророк»*, — очевидно, он не веровал, когда так говорил. Господь хотя и знает его непрямоту, однако ж идет к нему и обедает с ним, конечно, нас чрез сие научая вести себя просто и прямо даже с теми, кои по отношению к нам коварны. Зач. 33

Многих занимает вопрос, сколько было жен, помазавших Господа миром. Одни говорят, что их было две: одна — упоминаемая в Евангелии от Иоанна, сестра Лазаря[157], и другая — та, о которой упоминают евангелисты Матфей[158] и Марк[159] и в настоящем месте

[157] См.: Ин. 12, 3.
[158] См.: Мф. 26, 6–7.
[159] См.: Мк. 14, 3.

Лука. Но я верю тем, кои говорят, что их (жен, помазавших Господа миром), было три: одна — сестра Лазаря, упоминаемая у Иоанна, помазавшая Господа за шесть дней до Пасхи, другая — упоминаемая у Матфея и Марка, помазавшая Господа за два дня до Пасхи, и третья — сия, упоминаемая теперь Лукой, помазавшая Господа в середине евангельской проповеди. И ничего нет странного, что она сделала это еще прежде, чем настало время страдания, а те сделали то же самое близ времени страдания из подражания ей или по другому побуждению.

Если упоминаемый у Матфея фарисей, позвавший Господа, назван Симоном, как и у Луки, то что удивительного в совпадении имен? Поелику тот (о котором говорит Матфей), был прокаженный, а сей (у Луки) — нет; тот по исцелении от проказы пригласил Господа в знак благодарности, а сей не был прокаженным и не высказывал благодарности; тот ничего не говорит, а сей ропщет и осуждает в одно время Иисуса и жену сию как грешницу, а Того — как человеколюбца. О безумие! Человек — поистине фарисей. Но Господь, спрашивая его притчами и выводя на середину двоих должников, незаметным образом высказывает, что и он есть должник, хотя и считающий себя меньше должным, но все-таки должник. Итак, ни ты, должный меньшим, не можешь отдать долг (ибо, одержимый гордостью, ты не имеешь исповедания), ни жена не может. Посему обоим будет отпущено. И кто возлюбит более? Без сомнения, тот, кому много отпущено. Сказав это, Он заграждает уста гордеца.

44–50. И обращся к жене, Симонови рече: «Видиши ли сию жену? Внидох в дом твой, воды на нозе Мои не дал еси, сия же слезами облия Ми нозе и власы главы своея отре. Лобзания Ми не дал еси, сия же, отнелиже внидох, не преста облобызающи Ми нозе. Маслом главы Моея не помаза, сия же миром помаза Ми нозе. Егоже ради глаголю ти: отпущаются греси ея мнози, яко возлюби много, а емуже мало оставляется, меньше любит». Рече же ей: «Отпущаются тебе греси». И начаша возлежащии с Ним глаголати в себе: «Кто сей есть, иже и грехи отпущает?» Рече же к жене: «Вера твоя спасе тя, иди в мире». — Господь обнаруживает в Симоне гордеца и безумца: гордеца — потому что он, сам будучи человеком, осудил человека за грехи; безумца — поелику не уразумел, что жену, которая явила такие знаки веры и любви, нужно было принять, а не отвергнуть. Посему Господь и обличает его в том, что он напрасно осудил жену, которая сделала столько, сколько сам он не сделал, — не сделал даже гораздо низшего в сравнении с ней. «Ты, например, не дал и воды на ноги, что самое обыкновенное дело, а она слезами омыла их; ты не облобызал Меня и в лицо, а она облобызала Мои ноги; ты не вылил и елея, а она возлила миро. Поелику

ты сказал, что Я не пророк, так как Я не различил, что она грешница, то вот Я обличаю помышления твоего сердца, чтобы ты знал, что Я знаю как сокрытое в тебе, так еще более знаю относящееся до нее, что знают и многие другие. Итак, отпущаются грехи ее, потому что она много возлюбила, то есть обнаружила великую веру».

Возлежавшие вместе с Ним, и притом ропотники, не сообразили, что сказанное Им к Симону очень прилично идет и к ним. Господь, усмиряя ропот их и желая показать им, что всякого спасает вера его, не сказал: «жена, *Я тебя спасаю*», чтобы они не воскипели большей завистью, но — *«вера твоя»*. Это сказал Он, как я уже заметил, частью для того, чтобы успокоить зависть их, а частью для того, чтобы ввести их в веру, дав им знать, что вера, именно она, спасает.

«Иди в мире», — то есть в праведности. Ибо праведность есть мир с Богом, подобно как грех — вражда на Бога. Смотри: отпустив ей грехи, Господь не оставил ее только с отпущением грехов, но придал и производительную силу добра. Ибо слова *«иди в мире»* ты должен разуметь так: «Ступай, делай то, что возвратит тебе мир с Богом».

Глава 8

Женщины, служащие Господу[160]

1–3. И бысть по сем, и Той прохождаше сквозе грады и веси, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и обанадесяте с Ним. И жены некия, яже бяху исцелены от духов злых и недуг: Мариа, нарицаемая Магдалина, из неяже бесов седмь изыде, и Иоанна, жена Хузаня, приставника Иродова, и Сусанна, и ины многи, яже служаху ему от имений своих. — Снисшед с неба за тем, чтобы во всем представить нам Собой образец и предначертание, Господь научает нас не лениться в обучении, но обходить по всем местам и проповедовать, ибо что Он ни делал, делал для наставления нашего. Он проходил по всем городам и селениям и водил с Собой двенадцать учеников, которые не учили, не проповедовали, но сами от Него учились и назидались делами Его и словами Его. Господь проповедовал не о земных благах, но о Царстве *Небесном*. Ибо кому иному было приличнее проповедовать о небесном, как не Приходящему с неба? Посему-то ни один из пророков не проповедовал о Царстве Небесном. Ибо как бы они стали проповедовать о том, чего не видали? Посему-то и Предтеча говорил: «Сущий от земли и говорит, как сущий от земли; а Приходящий с небес, что видел, о том и свидетельствует»[161]. Зач. 34

[160] Ср.: Мф. 27, 55–56. Мк. 15, 40–41.
[161] Ср.: Ин. 3, 31–32.

За Господом следовали и жены, чтобы мы знали, что и женскому полу слабость не препятствует последовать Христу. Смотри и на то, как они, будучи богатыми, презрели, однако же, все и избрали нищету ради Христа и со Христом. А что они были богаты, познай из того, что они служили Господу имением *своим*, а не чужим или несправедливо приобретенным достоянием, как многие делают.

В словах *«из неяже бесов седмь изыде»* некоторые число семь принимают неопределенно, вместо *«много»*, ибо в Писании число семь часто принимается вместо *«много»*. Иной, быть может, скажет: как семь есть духов добродетели, так, напротив, семь же и духов злобы; например, есть дух страха Божия, есть, с противной стороны, дух бесстрашия Божия; есть дух разумения, есть, с противной стороны, дух неразумия и так далее. Если эти семь духов злобы не будут прогнаны от души, никто не может последовать Христу, ибо прежде должно сатану изгнать, а потом Христа вселить.

Притча о сеятеле (Лк. 8, 4–15)[162]

Зач. 35 **4–10. Разумевающу же народу многу, и от всех градов грядущим к Нему, рече притчу: «Изыде сеяй сеяти семене своего, и егда сеяше, ово паде при пути и попрано бысть, и птицы небесныя позобаша е. А другое паде на камени и, прозяб, усше, зане не имеяше влаги. И другое паде посреде терния, и возрасте терние и подави е. Другое же паде на земли блазе и прозяб, сотвори плод сторицею». Сия глаголя, возгласи: «Имеяй уши слышати, да слышит!» Вопрошаху же Его ученицы Его, глаголюще: «Что есть притча сия?» Он же рече: «Вам есть дано ведати тайны Царствия Божия, прочим же в притчах, да видяще не видят и слышаще не разумеют...».** — Ныне сбылось то, что давно сказал Давид от лица Христова. *«Отверзу,* — сказал он, — *в притчах уста моя»*[163]. Господь притчами говорил по многим целям, именно, чтобы слушателей сделать более внимательными и возбудить ум их к исследованию того, о чем говорится (ибо мы, люди, обыкновенно более занимаемся прикровенными речами и на ясные мало обращаем внимания), и чтобы недостойные не поняли того, что говорится таинственно. И по многим другим побуждениям говорит Он притчами.

Вышел *сеятель*, то есть Сын Божий. *Вышел* из недр Отца и из Своей сокровенности и сделался видимым. Кто же вышел? Тот, Кто всегда сеет. Ибо Сын Божий не перестает всегда сеять в наших душах: Он сеет в наших душах добрые семена не только тогда, когда учит, но и чрез мир сей, и чрез те явления, которые совершаются

[162] Ср.: Мф. 13, 1–23. Мк. 4, 2–20.
[163] Пс. 77, 2.

с нами и около нас. Он вышел не затем, чтобы погубить земледельцев или выжечь страну, но затем только, чтобы сеять. Ибо земледелец часто выходит не затем только, чтобы сеять, но и за другим. Он вышел сеять семя *Свое*. Ибо слово учения у Него было собственное, а не чужое. Пророки, например, что ни говорили, говорили не от себя, но от Духа; почему и говорили они: *«Сия глаголет Господь»*. А Христос имел семя Свое; почему, когда и учил, Он не говорил: *«сия глаголет Господь»*, но — *«Аз глаголю вам»*.

Когда Он сеял, то есть учил, иное семя упало при дороге. Не сказал Он: «сеятель бросил», но — «оно упало», потому что сеятель сеет и учит, а слово падает в сердца слушателей. Они-то и оказываются или дорогой, или камнем, или тернием, или землей доброй.

Когда ученики спросили о притче, Господь сказал им: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, то есть вам, желающим научиться, ибо всякий просящий получает[164]. А прочим, недостойным таинств, они сообщаются прикровенно, и таковые кажутся видящими, но не видят, и слышащими, но не разумеют, и это для их же блага». Ибо Христос для того сокрыл сие от них, чтобы они, познав таинства и презрев их, не подпали большему осуждению, так как знающий и пренебрегающий достоин тягчайшего наказания.

11–15. «...Есть же сия притча: семя есть слово Божие; а иже при пути, суть слышащии; потом же приходит диавол и вземлет слово от сердца их, да не веровавше спасутся. А иже на камени, иже егда услышат, с радостию приемлют слово, и сии корене не имут: иже во время веруют, и во время напасти отпадают. А еже в тернии падшее, сии суть слышавшии, и от печали, и богатства, и сластьми житейскими ходяще, подавляются и не совершают плода. А иже на добрей земли, сии суть иже, добрым сердцем и благим слышавше слово, держат и плод творят в терпении». Сия глаголя, возгласи: «Имеяй уши слышати, да слышит!» — Три разряда людей, кои не спасаются по этой притче. К первому относятся те, кои подобны семени, упавшему при пути, то есть совершенно не приняли учения, ибо как дорога, утоптанная и избитая, не принимает семени, потому что она жестка, так и жестокосердые совершенно не принимают учения, потому что хотя они и слушают, но без внимания. К другому относятся те, кои подобны семени, упавшему на камень, то есть те, кои хотя и приняли учение, но потом по немощи человеческой оказались бессильными пред искушениями. Третий же разряд — это те, кои знают учение и, однако ж, подавляются заботами житейскими. Итак, есть три части погибающих, а одна — спасающихся. Таким образом, спасающихся мало, а погибающих очень много.

---

[164] См.: Мф. 7, 7.

Смотри, как Он говорит относительно подавляемых (заботами житейскими). Не сказал Он, что они подавляются богатством, но — заботами о богатстве. Ибо не богатство вредит, а заботы о нем. Потому что многие получили пользу от богатства, раздав его на утоление голода бедных.

Приметь, пожалуй, и точность евангелиста, как он сказал о спасающихся: *«Слышавше слово, держат»*. Это сказал он ради тех, кои при пути, ибо сии не содержат учение, но диавол уносит его у них. *«И плод творят»* — это сказал Он ради тех, кои подавляются (заботами житейскими) и не выдерживают до конца, ибо таковые, то есть не носящие до конца, не приносят плода. *«В терпении»* — сказал ради тех, иже на камени, они и принимают учение, но, не устояв против нашедшего искушения, оказываются негодными. Видишь ли, как Он сказал о спасающихся: *«держат»*, *«плод творят»*, *«в терпении»*, — и чрез эти три свойства отличил их от несодержащих, каковы те, иже при пути; от неприносящих плода, каковы те, иже в терниях; и от непереносящих нападшего на них искушения, каковы те, иже на камени.

О зажженной свече[165]

Зач. 36 **16–18. «Никтоже убо, светильника вжег, покрывает его сосудом или под одр подлагает, но на свещник возлагает, да входящии видят свет. Несть бо тайно, еже не явлено будет, ниже утаено, еже не познается, и в явление приидет. Блюдитеся убо, како слышите: иже бо имать, дастся ему, и иже аще не имать, и еже мнится имея, возмется от него».** — Здесь начало другого учения. Ибо Он обращается к ученикам и говорит это с целью наставить их быть тщательными в жизни и непрестанными подвижниками, так как все на них будут обращать взоры. Ибо на учителя и проповедника все смотрят, все наблюдают за ним, хорош ли он, или наоборот, и ничего своего он не укроет. Итак, если вы, ученики, будете внимательны и тщательны, то Бог дарует вам большую благодать; а кто не будет иметь тщательности и внимательности, тот своей небрежностью угасит и погубит и тот дар от Бога, какой, по-видимому, он имеет.

Похвала слушающим слово Божие[166]

19–21. Приидоша же к Нему Мати и братия Его, и не можаху беседовати к Нему народа ради. И возвестиша Ему, глаголюще: «Мати Твоя и братия Твоя вне стоят, видети Тя хотяще». Он

[165] Ср.: Мф. 5, 14–16. Мк. 4, 21–23. Лк. 11, 33.
[166] Ср.: Мф. 12, 46–50. Мк. 3, 31–35. Лк. 11, 27–28.

же, отвещав, рече к ним: «Мати Моя и братия Моя сии суть слышащии слово Божие и творящии е». — Отсюда оказывается, что Христос был не вместе со Своими сродниками по плоти, но они пришли к Нему, ибо Он, оставив их, занимается духовным (учительством). Так и всякий, кому вверено служение Божие, не должен ничего предпочитать ему, а должно и родителей оставлять, если они без пользы и напрасно будут препятствовать нам в деле Божием, подобно как и Господь теперь поступает. Когда некоторые сказали Ему о Его сродниках, Он не заключает братства в числе немногих и сынам Иосифовым не придает той чести, будто б они только одни Его братья. Но поелику Он пришел спасти весь мир и всех сделать братьями, то говорит: «Мать Моя и братья Мои суть те, кои слушают слово Божие»; потом, поелику одно слушание никого не спасает, а разве только осуждает, Он говорит: «и исполняют», ибо должно слушать и вместе исполнять. Словом Божиим называет Свое учение, ибо что Он ни говорил, все принадлежало Отцу Его, так как Он не был противником Богу, чтобы слова Его не были Божиими.

Некоторые место это понимают так: поелику Христос учил и был в славе за Свое учение, то некоторые, возбуждаемые завистью, как бы в насмешку над Ним говорили: «Вот, Мать и братья Твои стоят вне и желают видеть Тебя». Так как Мать Его была бедна и братья Его не славны, как дети плотника, то они, чтоб опозорить Его как неблагородного, и указывали Ему на Мать Его и на братьев. Но Он, зная мысль их, сказал: «Бедность родственников нисколько не вредит Мне; напротив, если кто даже и беден, но слушает слово Божие, того Я делаю сродником Своим».

Усмирение бури[167]

22–25. И бысть во един от дней, Той влезе в корабль, и ученицы Его, и рече к ним: «Прейдем на он пол езера». И поидоша. Идущим же им, успе; и сниде буря ветреная в езеро, и скончавахуся, и в беде беху. И, приступльше, воздвигоша Его, глаголюще: «Наставниче, наставниче, погибаем». Он же, востав, запрети ветру и волнению водному; и улегоста, и бысть тишина. Рече же им: «Где есть вера ваша?» Убоявшеся же, чудишася, глаголюще друг ко другу: «Кто убо сей есть, яко и ветром повелевает, и воде, и послушают Его?» — Господь засыпает с особенным намерением, именно, чтобы доставить упражнение ученикам и испытать, какова их вера, останутся ли они без смущения от искушений. Оказывается, что они слабы. Они обнаруживают веру не совершенную, Зач. 37

[167] Ср.: Мф. 8, 23–27. Мк. 4, 35–41.

но смешанную с неверием. Ибо веруют, что Он может спасти, но как маловерные говорят: «Спаси! Погибаем». А если бы они имели совершенную веру, то были бы вполне убеждены, что для них даже невозможно погибнуть тогда, когда с ними находится Всемогущий.

Он же, востав, запрети ветру. Чтобы сила Его была очевиднее, Он допустил их смутиться. Ибо мы, люди, обыкновенно более помним того избавителя, который спас нас от большой опасности. Посему Он востал и спас их не в начале, но когда они были на краю опасности.

Можешь усматривать и переносный смысл. Настоящее событие есть образ того, что́ случилось с учениками впоследствии. Озеро есть Иудея, на которую нашла сильная буря неистовства против Христа, каковым неистовствовали иудеи при распятии Господа. Смутились и ученики, ибо все оставили Его, и бежали[168]. Но Господь встал от сна, то есть воскрес, — и ученики опять успокоились. Ибо, представ пред ними, Он сказал: *«Мир вам!»*[169] Таков переносный смысл сего места.

«Кто убо сей есть?» Они говорят это не в смысле сомнения, но в чувстве удивления. Они как бы так сказали: *«Кто Сей есть!»* — то есть: «Какой Он великий и дивный, и какой властью и силой творит это?!»

Исцеление гадаринского бесноватого (Лк. 8, 26–39)[170]

Зач. 38 **26–33. И преидоша во страну Гадаринску, яже есть об он пол Галилеи. Исшедшу же Ему на землю, срете Его муж некий от града, иже имяше бесы от лет многих, и в ризу не облачашеся, и во храме не живяше, но во гробех. Узрев же Иисуса и возопив, припаде к Нему и гласом велиим рече: «Что мне и Тебе, Иисусе, Сыне Бога Вышняго? Молюся ти, не мучи мене». Повеле бо духови нечистому изыти от человека, от многих бо лет восхищаше его, и вязаху его узы (железны) и путы, стрегуще его; и растерзая узы, гоним бываше бесом сквозе пустыни. Вопроси же его Иисус, глаголя: «Что ти есть имя?» Он же рече: «Легеон», — яко беси мнози внидоша в он. И моляху его, да не повелит им в бездну ити. Бе же ту стадо свиний много пасомо в горе; и моляху его, да повелит им в ты внити; и повеле им. Изшедше же беси от человека, внидоша во свиния, и устремися стадо по брегу в езеро, и истопе.** — Смотри: бес одержим двумя страстями злобы — дерзостью и страхом, ибо слова: *«что мне и тебе»* — свойственны дерзкому и бесстыдному рабу, а *«молюся ти»* — боязливому. Живет он в гробах с намерени-

[168] См.: Мф. 26, 56.
[169] Ин. 20, 19.
[170] Ср.: Мф. 8, 28–34. Мк. 5, 1–20.

ем вложить людям лукавую мысль, что души умерших становятся бесами. Бесы просят о том, чтобы им не повелено было идти в бездну, но позволено еще пожить на земле. Господь позволяет им быть на земле, чтобы они, нападая на людей, делали их более славными. Ибо если бы не было противоборствующих, не было бы и подвигов, а если бы не было подвигов, не было бы и венцов.

Знай и более переносный смысл. Кто имеет в себе бесов, то есть бесовские дела, тот не надевает на себя одежды, то есть не имеет одежды крещения, и не живет в дому, то есть в Церкви, ибо недостоин входить в Церковь, но живет во гробах, то есть в местах мертвых дел, например, в домах непотребных, в мытницах (таможнях). Ибо такие дома суть вместилища злобы.

34–39. Видевше же пасущии бывшее, бежаша и возвестиша во граде и в селех. Изыдоша же видети бывшее, и приидоша ко Иисусови, и обретоша человека седяща, из негоже беси изыдоша, оболчена и смысляща, при ногу Иисусову, и убояшася. Возвестиша же им видевшии, како спасеся бесновавыйся. И моли его весь народ страны Гадаринския отыти от них, яко страхом велиим одержими беху: он же влез в корабль, возвратися. Моляшеся же Ему муж, из негоже изыдоша бесу, дабы с Ним был. Отпусти же его Иисус, глаголя: «Возвратися в дом твой, и поведай, елика ти сотвори Бог». И иде, по всему граду проповедуя, елика сотвори ему Иисус. — Бегство пастухов было для гадаринцев поводом к спасению, но они не уразумели. Им должно было удивиться силе Спасителя и уверовать в Него, а они, сказано, просили, то есть умоляли, Иисуса отойти от них. Ибо они боялись, чтоб еще не потерпеть какого-нибудь другого убытка, подобно тому как они лишились свиней. Но получивший исцеление представляет непререкаемое доказательство исцеления.

Он стал настолько здоров умом, что познал Иисуса и просил Его, чтобы быть с Ним. Вероятно, он боялся, чтобы по удалении от Иисуса ему снова не попасть во власть бесов. Но Господь, показывая ему, что он, и не будучи со Иисусом, но покрываемый Его благодатью, может быть выше бесовских сетей, говорит ему: «Возвратись в дом свой и расскажи, что сотворил тебе *Бог*». Не сказал: «что Я сотворил тебе», чтобы нам подать образец смиренномудрия и чтобы мы всякое счастливо совершенное дело относили к Богу. Но исцеленный был настолько благоразумен, что рассказывал о том, что сделал ему *Иисус*. Хотя Господь заповедал ему рассказывать о том, что сотворил ему *Бог*, а он рассказывает, что сделал ему *Иисус*. Итак, и нам, когда сделаем кому-нибудь добро, не должно желать проповедания об оном, а тот, кому сделано добро, должен возвещать о нем, хотя бы мы и не желали сего.

Воскрешение дочери Иаира и исцеление кровоточивой больной (Лк. 8, 40–56)[171]

Зач. 39

40–44. Бысть же егда возвратися Иисус, прият Его народ, беху бо вси чающе Его. И се, прииде муж, емуже имя Иаир, и той князь сонмищу бе; и пад при ногу Иисусову, моляше Его внити в дом свой, яко дщи единородна бе ему, яко лет двоюнадесяте, и та умираше. Егда же идяше, народи угнетаху Его. И жена, сущи в точении крове от двоюнадесяте лету, яже врачем издавши все имение и не возможе ни от единаго изцелети. И приступльши созади, коснуся края риз Его, и абие ста ток крове ея. — Иисус лишь возвратился из страны Гадаринской, а народ уже ждал Его: частью ради учения, а частью ради чудес. Пришел и один начальник синагоги — не бедный, не отверженный, но из первых. Евангелист присовокупляет и имя его, чтобы тем очевиднее было, что чудо истинно. По настоянию нужды он припадает к ногам Иисусовым. Хотя бы он и без настоятельной нужды должен был пасть пред Иисусом и исповедать Его Сущим Богом, однако ж бывает, что и скорбь побуждает людей к избранию лучшего. Почему и Давид сказал: *«Броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе»*[172].

Во время пути Господа приступает жена, руководимая весьма сильной верой. Подошедши, она коснулась края одежды Господа в той уверенности, что как только прикоснется, тотчас и исцелится. *И абие ста ток крове.* Как если кто-нибудь обратит глаз к сияющему свету или поднесет хворост к огню, они (свет и огонь) тотчас оказывают свое действие, так и жена, принесшая веру Могущему исцелить, тотчас получила исцеление. Ибо она ни о чем не думала: ни о долговременности болезни, ни об отчаянии врачей, ни о другом чем, но только веровала — и спаслась. И, как кажется, она прикоснулась к Иисусу прежде мыслью, а потом телом.

45–48. И рече Иисус: «Кто есть коснувыйся Мне?» Отметающимся же всем, рече Петр и иже с ним: «Наставниче, народи одержат Тя и гнетут, — и глаголеши: „Кто есть коснувыйся Мне?“» Иисус же рече: «Прикоснуся мне некто, Аз бо чух силу, изшедшую из Мене». Видевши же жена, яко не утаися, трепещущи прииде и, падши пред Ним, еяже ради вины прикоснуся Ему поведа Ему пред всеми людьми, и яко исцеле абие. Он же рече ей: «Дерзай, дщи, вера твоя спасе тя; иди в мире». — Господь, желая показать всем веру жены, чтобы подражали ей, и подать Иаиру добрую надежду о его дочери, обнаруживает то, что было сделано тайно. Именно: Он спрашивает о том, кто прикоснулся к Нему; но Петр

---

[171] Ср.: Мф. 9, 18–26. Мк. 5, 21–43.

[172] Пс. 31, 9.

как смелый, упрекая Его за такой вопрос, говорит: «Столько (народа) стесняют Тебя, и Ты говоришь: „Кто прикоснулся ко Мне?“» — а сам не понимал, о чем спрашивал Господь. Ибо Иисус спрашивал: «Кто прикоснулся ко Мне с верой — а не просто так?» Ибо как всякий имеет уши, чтобы слышать, и, однако ж, иной, имея уши, не слышит, так и в сем случае иной прикасается с верой, а иной, хотя и приближается, но сердце его отстоит далеко[173]. Итак, Господь, хотя и знал жену, спрашивает, однако ж, для того, чтобы, как я сказал, и веру ее прославить, и начальника синагоги более обнадежить, — спрашивает и, таким образом, жену выводит на среду.

«Аз бо чух силу, исшедшую из Мене». Справедливо говорит, ибо пророки не имели сил, от них исходящих: они совершали чудеса благодатью Божиею. А Иисус, будучи источником всякого блага и всякой силы, имеет и силы, от Него исходящие. Христос вдвойне врачует жену: во-первых, исцелил болезнь ее, а потом и страх души усмирил, сказав: *«Дерзай, дщи!»*

49–56. Еще Ему глаголющу, прииде некий от архисинагога, глаголя Ему, яко «умре дщи твоя, не движи Учителя». Иисус же слышав, отвеща ему, глаголя: «Не бойся, токмо веруй, и спасена будет». Пришед же в дом, не остави ни единаго внити, токмо Петра, и Иоанна, и Иакова, и отца отроковицы, и матере. Плакахуся же вси и рыдаху ея. Он же рече: «Не плачитеся; не умре бо, но спит». И ругахуся Ему, ведяще, яку умре. Он же, изгнав вон всех, и емь за руку ея, возгласи, глаголя: «Отроковице, востани». И возвратися дух ея, и воскресе абие, и повеле дати ей ясти. И дивистася родителя ея, Он же повеле има никомуже поведати бывшаго. — Иисус услышав, что некто сказал начальнику синагоги «не беспокой Учителя», то есть «не утруждай, не проси пойти», не позволил начальнику синагоги сказать что-нибудь Себе, но упредил его, чтобы начальник синагоги не сказал: «Я не имею в Тебе нужды; несчастье уже совершилось: та, которую, мы надеялись, Ты исцелишь, — умерла». Итак, чтобы он не сказал ничего такого (ибо он был неверующий иудей), Христос упредил его и сказал: «Не бойся, только веруй. Смотри, — говорит, — на кровоточивую — подражай ей, и ты не обманешься».

Господь позволяет войти с Собой только Петру, Иоанну и Иакову как избраннейшим из учеников и как могущим умолчать о чуде, ибо Он не желал, чтобы оно прежде времени было открыто многим. Он скрывал большую часть Своих дел, быть может, по причине зависти иудеев, чтобы, возжигаемые завистью, они не были повинны осуждению. Подобным образом должны поступать и мы: если кто завидует нам, мы не должны обнаруживать пред ним наши

[173] Ср.: Мф. 15, 8.

совершенства, чтобы, поражая его оными, не возбудить в нем большей зависти и не ввести в грех, но должны, сколь возможно, стараться скрывать их от него.

Когда Господь сказал, что (девица) не умерла, но спит, и смерть назвал сном (поелику имел воскресить умершую, как бы от сна возбудить), то слышавшие сие засмеялись над Ним, что́ допустил Он затем, чтобы чудо было больше чудом. Чтобы впоследствии не могли сказать, что девица не умирала, но спала, для сего Он устроил так, что прежде осмеяли Его за слова *«не умре, но спит»*, чтобы заградить уста желающих клеветать. Ибо смерть девицы так была явна, что засмеялись над Ним, когда Он сказал, что она не умерла.

Господь всех выслал вон, быть может, с тем, чтобы нас научить не любить славы и ничего не делать напоказ, а может быть, и с тем, чтобы внушить, что имеющий совершить чудо не должен быть в среде многих, но должен находиться в уединении и быть свободным от всяких беспокойств со стороны других.

И возвратися дух отроковицы, ибо Господь не новую внес душу, но повелел возвратиться той самой, которая отлетала от тела. Приказал подать ей поесть для большего уверения и доказательства того, что она действительно воскресла.

Можно это и так понимать. Кровоточивая есть всякая душа, в которой кипит и как бы ключом бьет кровавый и убийственный грех. Ибо всякий грех есть убийца и закалатель души. Если душа коснется одежд Иисусовых, то есть воплощения Его, и уверует, что Сын Божий воплотился, то получит здравие. Если кто будет и начальник синагоги (то есть ум, возвышающийся над богатством, собранным от любостяжания), но дочь его (то есть помысл) заболит, то пусть призовет только Иисуса и уверует в Него — и будет спасен.

Глава 9

Наставление Двенадцати при послании их на проповедь[174]

Зач. 40 **1–6. Созвав же обанадесяте, даде им силу и власть на вся бесы и недуги целити. И посла их проповедати Царствие Божие и изцелити болящия. И рече к ним: «Ничесоже возьмите на путь: ни жезла, ни пиры, ни хлеба, ни сребра, ни по двема ризама имети. И в оньже дом внидете, ту пребывайте и оттуду исходите. И елицы аще не приемлют вас, исходяще от града того, и прах от ног ваших отрясите во свидетельство на ня». Исходяще же, прохождаху сквозе веси, благовествующе и изцеляюще всюду.** — И от-

[174] Ср.: Мф. 10, 5–42. Мк. 6, 7–13.

сюда открывается превосходство Божества Иисусова. Ибо Он не только Сам творил чудеса, но ту же силу давал и ученикам. А сообщать своим друзьям такие дары, без всякого сомнения, возможно не человеку, а только Богу. Дав ученикам власть над злыми духами, Господь не ограничил их употреблением только сей власти, но повелел им и Евангелие проповедовать. Тот, кому вручено учительство, должен и проповедовать, и совершать чудеса. В таком случае проповедь подтверждается чудесами, а чудеса — проповедью. Ибо многие часто совершали чудеса силой бесовской, но проповедь их не была истинная, а посему и чудеса их не от Бога.

Господь, посылая учеников, заповедует им такую умеренность что не повелевает им брать ни хлеба, ни чего-нибудь другого такого, чего многие из нас набирают себе. Заповедует им и то, чтоб они не перебегали от одного к другому, но в какой дом войдут, в том и оставались бы, дабы не показаться какими-то непостоянными и очень переменчивыми. «Оттрясайте, — говорит, — пыль на тех, которые не примут вас, во свидетельство на них», то есть на обличение и осуждение их, показывая им, что хотя ради них и много пути совершили, не получили, однако ж, от них никакой прибыли.

Некоторые заповедь апостолам — не носить ни сумы, ни посоха, не иметь по две одежды — понимают так: не собирайте сокровищ, ибо сума, вмещая многое, означает собирание; не носите посоха, то есть не будьте гневливы и драчливы; не имейте по две одежды, то есть не будьте переменчивы в нравах и двоедушны в мыслях.

Тревога Ирода[175]

7–9. Слыша же Ирод четвертовластник бывающая от Него вся и недоумевашеся: зане глаголемо бе от неких, яко Иоанн воста от мертвых; от инех же, яко Илиа явися; от других же, яко пророк един от древних воскресе. И рече Ирод: «Иоанна аз усекнух; кто же есть Сей, о Немже аз слышу таковая?» И искаше видети его. — Ирод сей был Малый, сын Великого Ирода, избившего младенцев[176]. Тот был царь, а этот — четвертовластник. Он недоумевал: «Кто бы такой был Иисус? Впрочем, Иоанна, — говорит, — я усекнул, и потому, если он воскрес из мертвых, то я, увидев его, узнаю»; и искал случая увидеть Иисуса. Зач. 41

Смотри: евреи полагают воскресение мертвых в жизни плотской, в яствах и питиях. Ошибочно они думают. Ибо воскресение не в пище и питии или в жизни плотской, но воскресшие живут так, как ангелы Божии.

---

[175] Ср.: Мф. 14, 1, 2. Мк. 6, 14–16.
[176] См.: Мф. 2, 16.

Первое умножение хлебов. Насыщение пяти тысяч человек[177]

Зач. 42

10–17. И возвращшеся, апостоли поведаша Ему, елика сотвориша; и поим их, отыде един на место пусто града, нарицаемаго Вифсаида. Народи же, разумевше, по Нем идоша; и прием их, глаголаше им о Царствии Божии, и требующия изцеления целяше. День же начат прекланятися. Приступльше же, обанадесяте рекоша Ему: «Отпусти народ, да шедше во окрестныя веси и села витают и обрящут брашно, яко зде в пусте месте есмы». Рече же к ним: «Дадите им вы ясти». Они же реша: «Несть у нас вящше, токмо пять хлеб и рыбе две, аще убо не шедше мы купим во вся люди сия брашна». Беху бо мужей яко пять тысящ. Рече же ко ученником своим: «Посадите их на купы по пятидесят». И сотвориша тако, и посадиша их вся. Приим же пять хлеб и обе рыбе, воззрев на небо, благослови их; и преломи, и даяше ученником предложити народу. И ядоша, и насытишася вси; и взяша избывшия им укрухи, коша дванадесяте. — Иисус, имея намерение совершить чудо над хлебами, уходит в пустое место, чтобы кто-нибудь не вздумал сказать, что хлебы принесены были из города, вблизи находящегося. Приняв народ, Он учил и исцелял, чтобы ты познал, что целомудрие наше разделяется на слово и дело и что как не должно говорить того, что неудобоисполнимо, так не должно делать того, о чем нелепо говорить.

Когда день склонялся к вечеру, ученики, начавшие уже отличаться человеколюбивыми и пастырскими расположениями, сжалились о народе и сказали: «Отпусти их», — то есть скорей уврачуй их болезни, исполни их прошения. А Господь говорит ученикам: «Вы дайте им есть». Говорит Он так не потому, будто не знал о скудости, но потому, что желал заставить учеников самих высказать, сколько они имеют хлебов, и таким образом, чрез исповедание их, чрез объявление количества хлебов, явить (все) величие чуда. Повелевая ученикам рассадить народ рядами по пятидесяти, показывает, что и нам, когда принимаем какого-нибудь странника, должно успокоить его и прилагать всякое попечение о нем. Взирает на небо, чтобы показать, что и мы, намереваясь вкушать пищи, должны воссылать благодарение Богу. Дает Сам ученикам, а они потом уже — и народу, для того чтобы не забывали о чуде, но вспоминали бы о нем при мысли, что они брали хлебы в свои руки. Остатков было двенадцать коробов, чтобы мы знали, какую силу имеет странноприимство и как умножается наше достояние, когда мы помогаем бедным. Впрочем, об этом пространнее сказано в объяснении на Евангелие от Матфея[178].

---

[177] Ср.: Мф. 14, 13–21. Мк. 6, 30–44. Ин. 6, 1–14.

[178] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Матфея, 14, 17–19.

Исповедание Петра у Кесарии Филипповой. Предсказание о страстях[179]

18–22. И бысть егда моляшеся един, с Ним беху ученицы, и вопроси их, глаголя: «Кого Мя глаголют народи быти?» Они же, отвещавше, реша: «Иоанна Крестителя, инии же — Илию, друзии же — яко пророк некий от древних воскресе». Рече же им: «Вы же кого Мя глаголете быти?» Отвещав же, Петр рече: «Христа Божия». Он же запрещь им, повеле никомуже глаголати сего, рек, яко подобает Сыну Человеческому много пострадати, и искушену быти от старец, и архиереев, и книжник, и убиену быти, и в третий день востати. — Господь, вопрошая учеников, не спрашивает прямо, что они сами говорят, но прежде спрашивает о мнении народном, а потом — о мнении уже их самих. Так поступает Он для того, чтобы показать несправедливость народной о Нем молвы и привесть учеников к истинному понятию, что и было сделано. Ибо когда ученики сказали, что «одни называют Тебя Иоанном, другие — Илиею», Он спросил: «*А вы,* то есть вы, отличные от всех, вы, избранные, вы, отделенные, кем Меня называете?» Тогда Петр предваряет прочих и, сделавшись устами всех, исповедует Его тем Христом Божиим, о Котором издавна проповедуется. Не просто Христом Божиим назвал Его, но тем Христом Божиим (*τὸν Χριστὸν*), с членом (*τὸν*), чтобы показать, что Он есть собственно Христос Божий. Ибо многие были помазаны, но тот Христос (Помазанник) Божий есть единый и единственный. Зач. 43

Следование за Иисусом[180]

23–27. Глаголаше же ко всем: «Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и последует Ми. Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю, а иже погубит душу свою Мене ради, сей спасет ю. Что бо пользы имать человек, приобрет мир весь, себе же погубив или отщетив? Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес, сего Сын Человеческий постыдится, егда приидет во славе Своей и Отчей и святых ангел. Глаголю же вам воистинну: суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие». — Поелику Христос сказал о Себе, что Сыну Человеческому надлежит много пострадать, то присовокупляет нечто общее и вселенское, именно: «Не Я один претерплю смерть, но и все желающие последовать Мне должны отречься самих себя, не иметь никакого общения с плотью, но презирать самих себя». Зач. 44

---

[179] Ср.: Мф. 16, 13–21. Мк. 8, 27–31.
[180] Ср.: Мф. 16, 24–28. Мк. 8, 34–9, 1.

Крестом называет здесь смерть самую поносную, ибо не было иной так бесславной смерти, как смерть на кресте. Итак, Он объявляет, что тот, кто желает быть учеником Его, должен умереть смертью не славной, но поносной, будет убит как осужденный. Поелику же многих убивают поносно как разбойников и злодеев, посему Он присовокупил: *«и да последует Ми»*, то есть да упражняется во всякой добродетели.

Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю, то есть ежели кто захочет жить по-мирскому, тот умрет душой.

Христа стыдится тот, кто говорит: «Как я буду веровать в распятого и поруганного Бога?» А тот стыдится и слов Его, кто глумится над простотой Евангелия. Господь постыдится такового *во славе Своей,* то есть во Второе пришествие. Он говорит как бы так: «Как домовладыка, имея лукавого раба, стыдится звать его своим рабом, так и Я постыжусь наименовать Своим рабом того, кто отрекся от Меня».

Поелику Он выше сказал: *«Иже погубит душу свою, спасет ю»,* – то теперь, желая показать, каких благ удостоятся таковые, говорит: *«Суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие»,* — то есть ту славу, в какой имеют быть праведные. Сказал Он это о Своем преображении, ибо преображение было образом будущей небесной славы, и как Иисус в преображении чудно возблистал, как молния, так и тогда праведники просияют подобным же образом[181].

«Есть, — говорит, — несколько таких (Иоанн, Петр и Иаков), которые не умрут прежде, чем увидят, в какой славе будут Мои исповедники». А увидят они это во время преображения.

Преображение Господне[182]

Зач. 45 **28–36. Бысть же по словесех сих, яко дний осмь, и, поемь Петра, и Иоанна, и Иакова, взыде на гору помолитися. И бысть егда моляшеся, видение лица Его ино, и одеяние Его бело блистаяся. И се, мужа два с Ним глаголюща, яже беста Моисей и Илиа, явльшася во славе; глаголаста же исход Его, егоже хотяше скончати во Иерусалиме. Петр же и сущии с ним бяху отягчени сном; убуждшеся же, видеша славу Его и оба мужа, стояща с Ним. И бысть егда разлучистася от Него, рече Петр ко Иисусу: «Наставниче, добро есть нам зде быти; и сотворим сени три, едину Тебе, и едину Моисеови, и едину Илии», — не ведый, еже глаголаше. Се же ему глаголющу, бысть облак и осени их; убояшася же, вшедше во об-**

[181] См.: Мф. 13, 43.

[182] Ср.: Мф. 17, 1–9. Мк. 9, 2–10. 2 Петр. 1, 16–18.

лак. И глас бысть из облака, глаголя: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте». И егда бысть глас, обретеся Иисус един; и тии умолчаша и никомуже возвестиша в тыя дни ничесоже от тех, яже видеша. — Евангелист Матфей говорит, что Иисус взошел на гору тогда, как после этих слов протекло шесть дней[183]. А Лука говорит, что прошло восемь дней. Ибо Матфей говорит об одних только промежуточных днях, а Лука не о промежуточных только, но разумеет и тот день, в который эти слова были сказаны, и тот, в который совершилось преображение.

Иисус взял с Собой только троих: Петра, как любящего; Иоанна, как любимого, и Иакова, как пламенеющего ревностью по Нем, — или как способных скрыть событие, удержать в молчании и никому не сказывать.

Чтобы помолиться, Иисус восходит на гору, ибо мы должны молиться в уединении, с восхождением, не преклоняясь ни к чему земному.

Вид Его стал другой — не так, впрочем, будто бы Сам Он стал иной по существу, ибо Он оставался Тем же, Чем был, но вид лица Его явился гораздо светлейшим, чем прежде. Подобное произошло и с Его одеждой. Ибо только вид ее блистал молнией — существо одежды не переменялось, а только наружность.

Когда Он молился, Ему предстояли Моисей и Илия, дабы показать, что Он не был противник закона и пророков. Ибо если б Он был (противник), то Моисей, давший закон, и Илия, ревностнейший из пророков, не дозволили бы себе служить Ему (наподобие телохранителей), ни даже быть с Ним. Они говорили об исходе, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме, то есть о смерти Его.

В то время как Христос пребывал в молитве, Петр отягчен был сном, ибо он был слаб и, служа сну, отдавал должное человеческой природе. Когда же Петр пробудился, то увидел славу (Христову) и двух мужей. Находя такое пребывание здесь приятным по причине света и созерцания пророков, Петр говорит: «Хорошо нам здесь быть!» Он думал, что теперь настала кончина (мира) и Царство Иисусово. Но он не знал, что говорил, ибо тогда еще не была кончина, еще не наступил день Царства и наслаждения теми благами, коими будут обладать святые. Петр сказал это («Хорошо нам здесь быть!») вместе и потому, что опасался, что Христос будет распят. Он слышал от Христа, что Ему должно быть убиту и в третий день воскреснуть, посему и сказал это, выражаясь как бы так: «Не будем сходить с горы, будем здесь оставаться, чтобы избежать креста и страдания; если придут на нас иудеи, то мы имеем помощником

[183] См.: Мф. 17, 1.

Илию, который свел с неба огонь и истребил пятьдесятоначальников[184]; имеем Моисея, который поразил столько и таких народов». Сказал он это, не зная, что говорит. Ибо он думал, что крест есть зло, и притом мучительное, а посему, желая избежать его, и сказал это. Между тем Господь жаждал быть распятым, поелику иначе не могло совершиться спасение людей.

Тогда как Петр говорил еще: «Сделаем три сени», Господь внезапно творит сень нерукотворенную и входит в нее с пророками, чтобы показать, что Он ничем не меньше Отца. Ибо как в Ветхом Завете Господь являлся в облаке и Моисей входил в оное, и таким образом получил закон[185], так и ныне облако обняло Христа, и облако не мрачное[186], (ибо прошла тень закона[187] и мрак невидения), но облако светлое[188], ибо истина пришла и благодать Господня воссияла, и потому ныне ничего нет темного.

И исшел из облака глас, подобно как в Ветхом Завете слышан был из облака глас Божий. Иисус же остался один, чтобы кто не подумал, что слова *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный»* сказаны были о Моисее или об Илии. Впрочем, сим, быть может, означается и то, что закон и пророки были до некоторого только времени, как и здесь видимы были Моисей и Илия, а потом, когда прошло их время, остался один Иисус. Ибо ныне господствует Евангелие, тогда как (многое) законное миновало.

Апостолы умолчали и ничего не говорили о том, что́ видели. Прежде креста и не следовало говорить об Иисусе что-нибудь богоприличное. Ибо какое о Нем составили бы мнение те, кои слышали это, а потом увидели Его распинаемым? Не сочли ли бы они Его обманщиком и мечтателем? Посему-то апостолы прежде креста не проповедуют ни об одном чудесном и богоприличном деле (Иисуса). Впрочем, об этом предмете достаточно сказано нами в объяснении на Евангелие от Матфея[189].

Исцеление бесноватого отрока[190]

Зач. 46 **37–42. Бысть же в прочий день, сшедшим им с горы, срете Его народ мног. И се, муж из народа возопи, глаголя: «Учителю, молютися, призри на сына моего, яко единороден ми есть: и се, дух емлет его, и внезапу вопиет, и пружается с пенами, и едва отходит**

---

[184] См.: 3 Цар. 18, 19–39. 4 Цар. 1, 8–12.
[185] См.: Исх. 19, 9.
[186] См.: Исх. 20, 20–21. Втор. 4, 11; 5, 22.
[187] См.: Евр. 10, 1.
[188] Мф. 17, 5.
[189] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Матфея, 17, 1–9.
[190] Ср.: Мф. 17, 14–21. Мк. 9, 14–29.

от него, сокрушая его. И молихся ученикам Твоим, да ижденут его, и не возмогоша». Отвещав же, Иисус рече: «О, роде неверный и развращенный, доколе буду в вас и терплю вы? Приведи Ми сына твоего семо». Еще же грядущу ему, поверже его бес и стрясе. Запрети же Иисус духови нечистому, и исцели отрока, и вдаде его отцу его. — Человек сей (о котором речь) был весьма неверующий. Посему и бес не выходил из сына его, ибо неверие превозмогало силу апостолов. Неверие и дерзость его видны из того, что он пришел пред всеми обвинять учеников. Но Господь объявляет, что сын его не исцелен по причине его неверия, и пред всеми порицает его, и не одного его, но и прочих всех вообще. Ибо сказав: *«О роде неверный!»* — разумеет под этим всех иудеев, а словом *«развращенный»* показывает, что злоба их не от начала и не от природы. По природе они были добры (ибо они были святым потомством Авраама и Исаака), но развратились по своей злобе.

Слова: *«Доколе буду с вами, доколе буду терпеть вас?»* — означают то, что Он желает восприять смерть и хочет скорее избавиться от них. Ибо: «Доколе, — говорит, — буду терпеть ваше неверие?»

Господь, чтобы показать, что Он имеет силу, побеждающую неверие иудеев, говорит: «Приведи сюда сына своего». И исцелив его, отдал отцу его. Бесноватый прежде принадлежал не отцу своему, но злому духу, одержавшему его; а теперь Господь отдал его отцу, потерявшему его, а потом нашедшему.

Предсказание о смерти и воскресении[191]

43–45. Дивляхуся же вси о величии Божии. Всем же чудящимся о всех, яже творяше Иисус, рече ко ученикам своим: «Вложите вы во уши ваши словеса сия: Сын бо Человеческий имать предатися в руце человечесте». Они же не разумеша глагола сего, бе бо прикровен от них, да не ощутят его, и бояхуся вопросити Его о глаголе сем. — Прочие все дивились всему, что творил Иисус, а не одному только сему чуду. Но Иисус, оставив прочих, беседует с учениками и говорит: «Все это, чудеса и слова о чудесах, вложите вы себе во уши». Для чего? «Так как Я имею быть предан и распят, то для того, чтобы вы, когда увидите Меня распятым, не подумали, что Я претерпел это по Своему бессилию. Ибо кто творит такие чудеса, тот мог бы и не быть распят». **Зач. 47**

Но они не поняли сло́ва сего, и оно было закрыто от них. Для чего же это было? Для того чтоб они прежде времени не вдались в печаль и не смущались от страха. Итак, Бог, снисходя их слабости

[191] Ср.: Мф. 17, 22–23. Мк. 9, 30–32.

и руководя их, как бы детей каких, попустил им не понять того, что говорилось о кресте. Приметь и благоговение учеников, по которому они не дерзали, даже, более, — боялись спросить (Господа). Ибо страх усиливает благоговение, равно как и благоговение есть страх, растворенный любовью.

Наставление о смирении[192]

46–50. Вниде же помышление в них: кто их вящший бы был? Иисус же, ведый помышление сердец их, прием отроча, постави е у Себе и рече им: «Иже аще приимет сие отроча во имя Мое, Мене приемлет; и иже аще Мене приемлет, приемлет пославшаго Мя,
Зач. 48 **иже бо меньший есть в вас, сей есть велик». Отвещав же, Иоанн рече: «Наставниче, видехом некоего, о имени Твоем изгоняща бесы, и возбранихом ему, яко вслед не ходит с нами». И рече к нему Иисус: «Не браните, иже бо несть на вы, по вас есть».** — Апостолов постигла страсть к пустой славе. Кажется, страсть эта возбудилась в них оттого, что они не исцелили бесноватого. Вероятно, по сему случаю они заспорили, утверждая каждый со своей стороны, что «отрок не был исцелен не по моему бессилию, но по бессилию такого-то», а отсюда загорелась распря и о том, кто бы из них был больше. Но Господь, зная сердце каждого, предваряет, и прежде чем страсть сия возросла, старается пресечь ее в самом корне. Ибо страсти в начале удобно преодолеть, а когда они возрастут, тогда уже весьма трудно бывает исторгать их. Как же (Господь) пресекает зло? Взяв, сказано, дитя, показывает его ученикам, давая чрез сие знать им, что мы должны привесть свой ум в такое состояние, в каком бывает он в детском возрасте, ибо дети бывают неопытны во зле, весьма просты и не волнуются помыслами ни славолюбия, ни желанием первенства пред другими.

«Кто, — говорит, — *примет сие дитя во имя Мое, тот примет Меня».* Слова сии такой имеют смысл: «Хотя вы думаете, что вы понравитесь многим и что вы очень многими будете приняты в таком случае, если будете казаться гордыми и славолюбивыми, но Я вам говорю, что Мне особенно приятна простота и что она служит отличительным признаком Моих учеников, так что кто препростого и незлобивого мужа примет как Моего ученика (ибо это означает выражение *«во имя Мое»*), тот примет Меня. Ибо кто принимает гордого, тот не принимает ни ученика Моего, ни Меня».

Иоанн же, вступая в разговор, сказал: «Наставник! Мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему». Ка-

[192] Ср.: Мф. 18, 1–7. Мк. 9, 33–42.

кая последовательность между словами Иоанна и словами Господа? Очень близкая. Поелику Господь сказал, что «кто из вас меньше всех, тот будет велик», то Иоанн начал бояться, не худо ли они поступили, когда властительски и гордо запретили тому человеку. Ибо запрещение кому-нибудь чего-нибудь обнаруживает в запрещающем не меньшего, но думающего о себе несколько более, чем о том, кому он запрещает. Итак, Иоанн побоялся того, не гордо ли он поступил, запретив тому человеку.

Почему же ученики запретили этому человеку? Не по зависти, но потому, что считали его недостойным творить чудеса, так как он не получал вместе с ними благодати чудотворения, не был, как они, послан на то от Господа и вовсе не следовал за Иисусом. Что же Господь? «Оставьте, — говорит, — его делать это, ибо и он сокрушает силу сатаны. Поелику же он не препятствует вам в деле проповеди, не действует заодно с диаволом, значит, он за нас. Ибо кто не против Бога, тот за Бога, подобно как тот — с диаволом, кто не собирает с Богом».

Подивись, пожалуй, и силе имени Христова, как действовала благодать при одном произношении оного, хотя бы произносящие были и недостойны и не были учениками Христовыми. Таким же образом и чрез священников, хотя бы они были и недостойны, благодать действует и все освящаются, хотя бы священник был и не чист.

Путь Иисуса через Самарию в Иерусалим[193]

51–56. Бысть же, егда скончавахуся дние восхождению Его, и Той утверди лице Свое ити во Иерусалим. И посла вестники пред лицем Своим; и исшедше, внидоша в весь Самарянску, яко да уготовят Ему. И не прияша Его, яко лице Его бе грядущее во Иерусалим. Видевша же, ученика Его Иаков и Иоанн реста: «Господи, хощеши ли, речема, да огнь снидет с небесе и потребит их, якоже и Илиа сотвори?» Обращься же, запрети има и рече: «Не веста, коего духа еста вы. Сын бо Человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти». И идоша во ину весь. — Что означают слова «когда же приближались дни взятия Его»? То означают, что настало время, в которое нужно было уже Ему претерпеть за нас спасительное страдание и потом вознестись на небо и совоссесть с Богом и Отцом. Когда наступило время страдания Его и взятия от мира, Он рассудил не ходить уже то туда, то сюда, но взойти в Иерусалим. Выражение *«утверди лице Свое»* то и означает, что Он определил, решил, положил твердое намерение идти во Иерусалим.

[193] Ср.: Мф. 19, 1. Мк. 10, 1.

Посылает вестников пред лицем Своим, чтобы они приготовили какой-нибудь прием для Него. Хотя Он знал, что самаряне не примут Его, однако ж послал вестников, чтобы отнять у самарян всякое извинение, чтобы впоследствии они не могли сказать, что «мы приняли бы Его, если б Он послал кого-нибудь перед Собой». Поступил Он так вместе и для пользы учеников Своих, именно: чтобы они, когда увидят Его на кресте в оскорблении, не соблазнились, но из настоящего случая научились, что как теперь Он незлобиво перенес презрение от самарян, и даже самим ученикам воспретил возбуждать в Нем гнев на обидчиков, так и тогда терпит распятие не потому, что будто бы Он бессилен, но потому, что долготерпелив. Полезно это для учеников и в том отношении, что Господь собственным примером научает их быть незлобивыми. Ибо они, взирая на Илию, дважды истребившего огнем по пятидесяти человек и с их начальниками[194], и будучи еще несовершенны, возбуждали Господа на мщение обидевшим Его. Но Господь, показывая им, что Его закон выше жизни Илиины, запрещает им и отводит их от такого образа мыслей, а напротив, научил их переносить обиды с кротостью.

Что означают слова *«не приняша Его, яко лице Его бе грядущее во Иерусалим»*? Не то ли ими говорится, что не приняли Его потому, что Он вознамерился пойти в Иерусалим? И если так будем понимать, что самаряне не приняли Господа потому, что Он вознамерился пойти в Иерусалим, то непринявшие Его не оказываются ли невинными? Можно сказать, что евангелист говорит так: «Не приняли Его, и Он не вошел в Самарию». Потом как бы кто спросил: «Почему же не приняли Его против воли и Он не вошел? Ужели потому, что Он был бессилен или не мог войти, хотя бы они и не желали?» В разрешение сего (евангелист) и говорит: «Не потому не вошел Господь, будто бы для Него было это невозможно, но потому, что Он Сам не желал войти туда, но вознамерился идти прямо в Иерусалим. Ибо если б не было у Господа такого намерения, то Он вошел бы в селение самарян и в том случае, когда они не желали бы сего».

Ответ Господа Иисуса Христа пожелавшим следовать за Ним

Зач. 49 **57–62. Бысть же идущим им по пути, рече некий к Нему: «Иду по Тебе, аможе аще идеши, Господи». И рече ему Иисус: «Лиси язвины имут, и птицы небесныя — гнезда; Сын же Человеческий**

[194] См.: 4 Цар. 1, 8–12.

не имать где голову подклонити». Рече же ко другому: «Ходи вслед Мене». Он же рече: «Господи, повели ми, да шед прежде погребу отца моего». Рече же ему Иисус: «Остави мертвыя погребсти своя мертвецы, ты же шед возвещай Царствие Божие». Рече же и другий: «Иду по Тебе, Господи; прежде же повели ми отвещатися, иже суть в дому моем». Рече же к нему Иисус: «Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии». — Сей, пришедший к Иисусу и просивший позволения пойти за Ним, пришел с лукавой мыслью. Видя, что за Господом следует много народа, он подумал, что Господь собирает с них деньги, и сам пришел к мысли, что он составит себе имение, если последует за Иисусом. Посему Господь отверг его, говоря ему как бы так: «Ты думаешь чрез последование за Мной составить себе имение, полагая, что такова Моя жизнь, но на деле не так: Я учу и проповедую такую бедность, что не имею и дома (Своего), тогда как прочие животные имеют норы». И, таким образом, отверг его.

А другому, который и не просил, позволяет следовать. Когда же сей спросил позволения сходить и похоронить отца своего, Господь не позволил, но сказал: «Оставь мертвых хоронить своих мертвых». Сим намекается, что отец его был неверующий и потому недостойный пропитываться в старости от сына своего, который уверовал. «Оставь, — говорит, — родственникам *мертвым*, то есть неверующим, питать в старости и до гроба неверующего отца твоего». Ибо «похоронить» здесь означает «иметь попечение до самого гроба», поелику и в обыкновенной беседе мы говорим: такой-то сын похоронил своего отца, и чрез сие разумеем не то, что он похоронил его и не сделал ему никакого другого добра, но то, что имел попечение о нем до самой смерти и погребения. Итак: «Пусть эти мертвые, то есть неверующие, похоронят своего мертвеца, то есть твоего отца. А поелику ты уверовал, то, как Мой ученик, проповедуй Евангелие Божие». Господь, сказав это, не запрещает нам питать родителей, но научает нас богопочтение предпочитать неверующим родителям и не иметь никакого препятствия к добродетели, но презирать и самую природу.

Так, человеку, который просил позволения следовать за Ним, но прежде отдать должное домашним своим, Он не позволил сего, то есть сходить в дом свой и отдать должное, или, скажу проще, проститься. Ибо такой человек обнаруживает в себе привязанность к миру и отсутствие апостольского расположения, ибо апостолы, как услышали призвание от Господа, тотчас последовали за Ним, ничем иным уже не занимались, а оставили даже и прощание с родными. И часто случается, что в то время как человек прощается со своими родственниками, между ними оказываются такие, кои удерживают

его от богоподобной жизни. Посему хорошо, имея расположение к добру, тотчас же и совершать оное, нимало не медля. Ибо никто, взявшийся за плуг духовный и снова оглядывающийся на мир, не способен к Царству Небесному.

Под *лисицами* разумей лукавых бесов; они же называются и птицами небесными, то есть воздушными, ибо сказано: *«По князю власти воздушныя»*[195]. Итак, Господь говорит (помянутому) человеку: «Поелику бесы имеют в тебе норы, то Я, Сын Человеческий, не имею где главу приклонить, то есть в сердце твоем, полном бесов, Я не вижу места для веры в Меня». Ибо глава Христа есть вера в Него. Кто уверует, что Христос есть Бог, тот получает главу Христову. А грешник мертв; он и погребает своих мертвецов, то есть лукавые помыслы, тем, что не исповедует их. Итак, Господь намеревающемуся быть Его последователем запрещает погребать лукавый помысл и скрывать оный, но повелевает обнаруживать его чрез исповедь.

Глава 10

Отправление Семидесяти на проповедь

Зач. 50 **1–3. По сих же яви Господь и иных седмьдесят, и посла их по двема пред лицем Своим во всяк град и место, аможе хотяше Сам ити. Глаголаше же к ним: «Жатва убо многа, делателей же мало; молитеся убо Господину жатве, да изведет делатели на жатву Свою. Идите, се Аз посылаю вы, яко агнцы посреде волков...»** — В книге Исход написано: *«И приидоша сынове Израилевы во Елим, и бяху тамо дванадесять источников вод, и седмьдесят стеблий финиковых»*[196]. Что случилось тогда исторически и образно, то ныне сбылось в действительности. Елим значит «восхождение». Этим не другое что означается, как то, что мы, восходя в совершеннейшее разумение и в духовный возраст и не останавливаясь, как евреи, на законе, но востекая в христианство, найдем двенадцать источников, то есть двенадцать верховных апостолов, которые суть источники всякого сладчайшего учения. Найдем и семьдесят финиковых стеблей, то есть (семьдесят) апостолов. Они не называются источниками, но — финиками, как воспитываемые и руководимые от апостолов (верховных). Ибо хотя и сих (семьдесят апостолов) Христос же избрал, но они были ниже двенадцати и впоследствии были их учениками и спутниками. Итак, сии финики напитались

[195] Еф. 2, 2.
[196] См.: Исх. 15, 27.

от источников, то есть от апостолов, и нам доставили плод сладкий и вместе умеренно кислый. Учение святых действительно таково: оно не совсем услаждает и ласкает и не совсем стесняет и поражает, но совмещает то и другое свойство — и поистине приправлено солью и соединено с благодатью, как и апостол Павел взывает: *«Слово ваше да бывает во благодати, солию растворено»*[197].

Господь избирает *семьдесят* учеников по причине множества нуждающихся в учении. Ибо как поля с хорошим урожаем требуют много жнецов, так и для верующих, поелику их имело быть бесчисленное множество, настояла нужда во многих учителях. Господь посылает их *по два*, для того чтоб они были безопаснее и друг другу содействовали. Они ходили пред лицем Его, то есть, подобно Иоанну, учили: *«Приготовьте путь Господу»*[198].

Примечай, как Он прежде сказал: «Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей», — а потом Сам Своей властью посылает их. Ибо Он, как истинный Бог, есть поистине Господин жатвы, то есть верующих.

Наперед говорит им о гонениях и о том, что они будут как агнцы в средине волков, для того чтобы сии, напав на них неожиданно, не смутили их внезапностью.

4–9. «...Не носите влагалища, ни пиры, ни сапог, и никогоже на пути целуйте. В оньже аще дом внидете, первее глаголите: „Мир дому сему“. И аще убо будет ту сын мира, почиет на нем мир ваш, аще ли же ни, к вам возвратится. В том же дому пребывайте, ядуще и пиюще яже суть у них, достоин бо есть делатель мзды своея; не преходите из дому в дом. И в оньже аще град входите и приемлют вы, ядите предлагаемая вам. И исцелите недужныя, иже суть в нем, и глаголите им: „Приближися на вы Царствие Божие“». — Поелику Господь намерен послать учеников с проповедью Евангелия, то говорит им: «Не берите ни мешка, ни того, ни сего, ибо для вас достаточно быть заботливыми о слове. А если вы будете носить мешок, очевидно, вы будете им заняты, а о слове начнете нерадеть». Иначе: «Поелику вас будут питать те, коих вы будете учить, то какая вам нужда в мешке, или суме, или в сапогах? Ибо наставляемые вами удовлетворят всякой вашей нужде в них».

«И ни когоже на пути целуйте». Так заповедует им для того, чтобы они не занимались людскими приветствиями и ласками и чрез то не полагали бы препятствия делу проповеди. Ибо, вероятно, получивший приветствие ответил бы и сам приветствием, а может быть, вступил бы в продолжительный разговор, как обыкновенно

---

[197] Кол. 4, 6.
[198] Мф. 3, 3.

делают спутники, а потом, как бы уже подружившись, заговорился бы о чем-нибудь еще более, и, таким образом, апостол ниспал бы в обычные людские отношения, а о слове вознерадел бы. По сказанной причине Господь и запрещает ученикам приветствовать кого-нибудь на дороге.

«В оньже, — говорит, — *аще дом внидете, глаголите: „Мир дому сему“»,* — то есть приветствуйте находящихся в дому; потом, показывая им, что это не простое только приветствие, а вместе и благословение, говорит: «Если домохозяин будет достоин, то он будет благословен, а если он обидчик и неспособен к принятию мира, если он враг и противник вашего слова и учения, то благословение не придет к нему, но к вам возвратится».

Заповедует не переходить из дома в дом, чтобы апостолы не показались чревоугодниками, не подали бы многим повода к соблазну и не оскорбили бы тех, кои приняли их вначале. *«Ядите,* — говорит, — *яже суть у них,* то есть что предложат вам, и хотя бы то было мало и небогато, большего не требуйте. Пищу принимайте вместо награды, то есть не ищите того, чтобы вам получать пищу и плату особо, но самую пищу принимайте за награду». Смотри, как Он учеников Своих делает твердыми против бедности.

Заповедует исцелять больных, находящихся в городах, для того чтобы апостолы своими чудотворениями могли привлечь людей к проповеди. Ибо смотри, что говорит: *«И глаголите им: „Приближися на вы Царствие Божие“».* Ибо если вы прежде исцелите, а потом станете учить, проповедь ваша будет благоуспешна и люди уверуют, что до них достигло Царствие Божие». Ибо они не были бы исцелены, если б не совершила сего некоторая божественная сила. Да и к больным тогда приблизилось Царство Божие, когда они по душе исцелены, ибо оно далеко от больного, над которым еще царствует грех.

Горе нераскаянным городам (Лк. 10, 10–16)[199]

10–12. «И в оньже аще град входите и не приемлют вас, исшедше на распутия его, рцыте: „И прах, прилепший нам от града вашего, оттрясаем вам; обаче сие ведите, яко приближися на вы Царствие Божие“. Глаголю вам, яко содомляном в день той отраднее будет, неже граду тому». — «Если, — говорит, — не примут вас, то выдьте и засвидетельствуйте им, что у нас ничего нет общего с вами, мы ничего не имеем от вашего города, даже и пыль, прилипшую к нам, мы сметаем, то есть оттрясаем, очищаем и бросаем на вас;

[199] Ср.: Мф. 11, 20–24.

однако ж знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие». Здесь спросит иной, как Господь говорит, что Царствие Божие приблизилось и к тем, кои принимают апостолов, и к тем, кои не принимают их? Нужно сказать, что Он нисколько не противоречит Себе. Ибо к тем, кои принимают апостолов, Царствие приближается с благодеяниями, а к тем, кои не принимают, — с осуждением. Ибо, прошу тебя, представь себе, что на каком-нибудь зрелище находится много (одних) — осужденных, а других — неосужденных, например сенаторов, полководцев и вельмож, потом какой-нибудь глашатай всем вместе, осужденным и почетным, возвещает: «Царь приблизился к вам!» Не то ли он говорит, что к одним из них царь приблизился для наказания, а к другим — чтобы оказать им честь и благоволение? Таким же образом и здесь понимай.

«Отраднее, — говорит, — будет Содому, нежели городу тому, который не принял вас». Почему? Потому что в Содом не были посланы апостолы, и посему непринявшие апостолов хуже содомлян. Заметь и то, что город, не принимающий апостолов, имеет широкие улицы, а широкий путь приводит к погибели[200]. Итак, кто ходит широкими дорогами, ведущими к погибели, тот не принимает апостольского и божественного учения.

13–16. «Горе тебе, Хоразине, горе тебе, Вифсаидо, яко аще в Тире и Сидоне быша силы были бывшия в ваю, древле убо во вретищи и пепеле седяще покаялися быша. Обаче Тиру и Сидону отраднее будет на суде, неже вама. И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада низведешися. Слушаяй вас, Мене слушает, и отметаяйся вас, Мене отметается; отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя». — Тир и Сидон были города языческие, а Вифсаида и Хоразин — иудейские. Итак, Он говорит, что «на суде язычникам будет отраднее, нежели вам, видевшим чудеса и неуверовавшим, ибо если бы они видели, они уверовали бы. Да и ты, Капернаум, вознесшийся до небес, как прославленный многими чудесами, совершившимися в тебе, низвергнешься до ада, ты будешь осужден за то самое, что и после стольких чудес не веруешь». Потом, чтобы посылаемые на проповедь не сказали: «Зачем же посылаешь нас, если некоторые города не примут нас?» — говорит: «Не печальтесь: отвергающийся вас отвергается Меня и Отца Моего; посему обида не останавливается на вас, но восходит до Бога. Итак, пусть будет для вас утешением то, что оскорбление наносится (не вам, а) Богу. Равным образом, с другой стороны, не хвалитесь и не превозноситесь тем, что некоторые слушают вас, ибо это не ваше дело, но Мое и — благодати». Зач. 51

[200] См.: Мф. 7, 13.

Возвращение Семидесяти (Лк. 10, 17–24)[201]

17–20. Возвратишася же седмьдесят с радостию, глаголюще: «Господи, и беси повинуются нам о имени Твоем». Рече же им: «Видех сатану, яко молнию с небесе спадша. Се, даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию, и ничесоже вас вредит. Обаче о сем не радуйтеся, яко дуси вам повинуются, радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесех». — Прежде сказал (евангелист), что (Господь) послал семьдесят (учеников), а теперь говорит, что они возвратились с радостью о том, что они не только от других каких болезней исцеляли, но избавляли еще от большего зла — от демонов. Смотри, как они далеки от высокомудрия, ибо они говорят Господу: *«О имени Твоем* повинуются нам бесы, по Твоей благодати, а не по нашей силе». А Господь сказал им: «Не дивитесь тому, что бесы вам повинуются, ибо начальник их давно низвержен и не имеет никакой силы. Хотя для людей это и не было видно, но для Меня, созерцающего и невидимое, это было видно». Как молния, спал с неба (сатана) потому, что он был светом, архангелом и денницей, хотя теперь и стал тьмой. Если же он спал с неба, то рабы его, разумею бесов, чего не потерпят? Некоторые слова *с небесе* разумеют так: «от славы». Так как семьдесят сказали Господу, что им бесы повинуются, то Он говорит: «Это и Я знал, ибо Я видел, как сатана спал с неба, то есть лишился славы, которую он имел, и чести». До пришествия Христова его чтили, как бога, а теперь он спал с неба, то есть перестали его почитать за бога и думать, что он живет на небе.

«Се, даю вам власть попирать силы его», ибо змеи и скорпионы суть полки бесов, пресмыкающиеся долу, и те из них, кои язвят более видимым образом, суть змеи, а те, кои более скрытным образом поражают, суть скорпионы. Например, бес блуда и убийства есть змей, ибо он побуждает на видимые злодеяния; а тот бес, который под предлогом болезни, например, преклоняет человека пользоваться банями, благовонными мазями и другими негами, может быть назван скорпионом, так как он имеет скрытное жало и тайно старается ужалить плоть, чтобы послушавшего его ввесть в большее преступление. Но благодарение Господу, давшему власть наступать на них!

Впрочем, научая учеников не высокомудрствовать, Господь говорит: «Однако же не тому радуйтесь, что бесы вам повинуются, (ибо от сего получают благодеяние другие, именно получающие исцеления), но более тому радуйтесь, что имена ваши написаны на

[201] Ср.: Мф. 11, 25–27.

небесах, — написаны не чернилами, но Божиею памятью и благодатью». Диавол спадает с неба, а люди, на земле живущие, записываются на небесах. Итак, истинная радость в том, что имена ваши написаны на небесах и не забываются Богом.

21. В той час возрадовася духом Иисус и рече: «Исповедаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою». — Как добрый отец, увидев детей, успевших в чем-нибудь достойном похвалы, радуется, так и Спаситель возрадовался тому, что апостолы удостоились таких благ. Посему Он благодарит Отца за то, что такие таинства утаены *от мудрых,* то есть фарисеев и книжников, истолковывавших закон, и от *разумных,* то есть учеников этих книжников. Ибо кто учит, тот мудр, а кто учится и понимает уроки, тот разумен; например: Гамалиил — мудр, а Павел — разумен, ибо первый — учитель, а второй разумеет то, чему наставляет первый[202].

Господь называет учеников Своих *младенцами,* потому что они были не из искусных в законе, а были избраны большей частью из простого народа и из рыбарей. Впрочем, они могли быть названы младенцами и по их незлобию. А те (фарисеи и книжники) не были настоящими мудрецами и разумными, а только казались. Итак, сии таинства утаены от мудрых и разумных, которые казались таковыми, а на самом деле не были. Ибо если бы они были таковыми, то таинства были бы открыты им.

«*Ей, Отче,* благодарю Тебя, *яко тако бысть благоволение пред Тобою,* то есть что у Тебя было такое благоволение и хотение и так было угодно Тебе».

22–24. И обращся ко ученником, рече: «Вся Мне предана быша от Отца Моего; и никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец, и кто есть Отец, токмо Сын, и емуже аще хощет Сын открыти». И обращся ко ученником, един рече: «Блажени очи видящии, яже видите. Глаголю бо вам, яко мнози пророцы и царие восхотеша видети, яже вы видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша». — Отец все передает Сыну, потому что все имеет покориться Сыну. Бог царствует над всеми двояким образом: во-первых, над теми, кои не желают Его Царствия, и, во-вторых, над теми, кои желают. Для примера скажу: Бог есть Владыка мой, хотя бы я и не хотел, потому что Он — Творец мой; и опять: Бог есть Владыка мой, когда я, как благоразумный раб, исполняю волю Его чрез соблюдение заповедей. Природа человеческая и прежде была в рабстве и в руках Бога, хотя и не хотела того, хотя и сатане служила. Зач. 52

[202] См.: Деян. 5, 34; 22, 3.

Но когда Христос выдержал борьбу за нас и, освободив нас из-под власти диавола, сделал нас Своими слугами и исполнителями заповедей, с того времени стали мы благоразумными рабами и по природе, и по изволению; ибо первое рабство было только по природе, а второе, кроме того, — и по нашему изволению.

Итак, Господь говорит теперь то: «Все предано Мне Отцем Моим», то есть: «Все имеет покориться Мне и подпасть под Мое владычество». Это подобно другому изречению, сему: *«Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли»*[203]. А так говорит Он потому, что Он примирил все, что есть на небе и на земле[204]. И иначе: Отец все предает Сыну, все дела домостроительства нашего спасения. Посему ради нас не воплотился ни Отец, ни Дух или пострадал, или воскрес, но все это совершил Сын, и Он сделался вождем нашего спасения; посему Он и говорит, что все Ему предано. Он сказал как бы так: «Отец Мой все Мне вверил: воплотиться, пострадать, воскреснуть, спасти отторгшуюся природу».

«И никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец, и кто есть Отец, токмо Сын». Поелику Он сказал, что «все Мне предано», то теперь как бы разрешает некоторое недоумение. Чтобы кому-нибудь не пришла мысль: «Почему же Он предал все Тебе, а не другому, хотя бы ангелу или архангелу?» — Он говорит: «Мне Он предал потому, что Я одной с Ним природы и сущности. И как Его никто не знает, так и Меня никто же, кроме одного Отца. Посему Он справедливо предал все Мне как единосущному с Ним и превышающему всякое познание, подобно как и Он выше всякого познания. Ибо Отца, говорит, знает только один Сын и тот, кому Сын восхочет открыть». Смотри: Сын знает Отца не чрез откровение, а твари — чрез откровение, ибо они получают познание по благодати; следовательно, Сын не сотворен.

Обратясь к ученикам, Господь ублажает их и вообще всех, кои с верой взирают на Него, ходящего во плоти и творящего чудеса. Ибо древние пророки и цари хотя и сильно желали увидеть Господа во плоти и послушать Его, однако ж не удостоились этого. И иначе: поелику Он выше сказал, что тот знает Отца, кому откроет Сын, то теперь ублажает учеников, как получивших уже это откровение. Ибо Собой Он открыл им Отца, так как видящий Его видел Отца[205]. А этого блага не достиг никто из тех святых, кои жили до явления и действования Сына Божия во плоти. Поелику же они не видели во плоти Господа, чрез Которого познавался Отец, значит, они и Отца не видели так, как видели апостолы.

---

[203] Мф. 28, 18.

[204] См.: Кол. 1, 20.

[205] См.: Ин. 14, 9.

О милосердном самарянине (Лк. 10, 25–37)[206]

25–28. И се законник некий воста, искушая Его и глаголя: «Учителю, что сотворив живот вечный наследую?» Он же рече к нему: «В законе что писано есть? Како чтеши?» Он же, отвещав, рече: «Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим, и ближняго своего, яко сам себе». Рече же ему: «Право отвещал еси; сие сотвори, и жив будеши». — Законник этот был человек хвастливый, очень высокомерный, как оказывается из нижеследующего, и, сверх того, коварный. Посему приступает к Господу, искушая Его. Вероятно, он думал, что уловит Господа в Его ответах. Но Господь указывает ему на тот самый закон, коим он очень надмевался. Смотри, с какой точностью закон заповедует любить Господа. Человек есть совершеннейшее из всех творений. Хотя он имеет и нечто общее со всеми ими, но имеет и нечто преимущественное. Например, человек имеет общее с камнем, ибо он имеет волосы, ногти, кои бесчувственны, как камень. Имеет общее с растением, потому что он растет, и питается, и рождает подобное себе, как и растение. Имеет общее с животными бессловесными, потому что имеет чувства, гневается и похотствует. Но, что возвышает человека над всеми прочими животными, он имеет общее и с Богом — разумную душу. Посему закон, желая показать, что человек всецело во всем должен предать себя Богу и все душевные силы пленить в любовь Божию, словами *«от всего сердца»* указал на силу более грубую и свойственную растениям; словами *«от всея души»* — на силу более тонкую и приличную существам, одаренным чувствами; словами *«всем помышлением»* обозначил отличительную силу человека — разумную душу. Слова *«всею крепостию»* мы должны применить ко всему этому. Ибо мы должны подчинить любви Христовой и растительную силу души, но как? Сильно, а не слабо. И чувственную, и ее — сильно; наконец, и разумную, и ее также — всей крепостью, так что мы всецело должны предать себя Богу и подчинить любви Божией нашу силу питательную, чувствующую и разумную.

Зач. 53

И ближняго своего яко сам себе. Закон, по причине младенчества слушателей не могший еще преподать совершеннейшего учения, заповедует любить ближнего как самого себя. Но Христос научил любить ближнего больше, чем и самого себя. Ибо Он говорит: «Никто не может оказать больше сей любви, как если кто душу свою положит за друзей своих»[207].

---

[206] Ср.: Мф. 22, 34–40. Мр. 12, 28–34.
[207] Ин. 15, 13.

Итак, законнику говорит: «Правильно ты отвечал. Поелику ты, — говорит, — подлежишь еще закону, то ты правильно отвечаешь, ибо по закону ты верно рассуждаешь».

29–37. Он же, хотя оправдитися сам, рече ко Иисусу: «И кто есть ближний мой?» Отвещав же, Иисус рече: «Человек некий схождаше от Иерусалима во Иерихон и в разбойники впаде, иже совлекши его и, язвы возложше, отыдоша, оставльше едва жива суща. По случаю же священник некий схождаше путем тем и видев его, мимоиде. Такожде же и левит, быв на том месте, пришед и, видев, мимоиде. Самарянин же некто грядый, прииде над него и, видев его, милосердова и, приступль, обвяза струпы его, возливая масло и вино; всадив же его на свой скот, приведе его в гостинницу и прилежа ему. И наутрия исшед, изъем два сребреника даде гостиннику и рече ему: „Прилежи ему; и еже аще прииждивеши, аз, егда возвращуся, воздам ти“. Кто убо от тех триех ближний мнится быти впадшему в разбойники?» Он же рече: «Сотворивый милость с ним». Рече же ему Иисус: «Иди, и ты твори такожде». — Законник, получив похвалу от Спасителя, выказал высокомерие. Он сказал: «А кто ближний мой?» Он думал, что он праведен и не имеет подобного себе и близкого по добродетели, ибо полагал, что праведнику ближний есть только праведный же. Итак, желая оправдать себя и возвыситься пред всеми людьми, он с гордостью говорит: «А кто ближний мой?» Но Спаситель, поелику Он Творец и во всех видит одно создание, определяет ближнего не делами, не достоинствами, но природой. «Не думай, — говорит, — что поелику ты праведен, то и нет тебе никого подобного. Ибо все имеющие одну и ту же природу суть ближние твои. Итак, и ты сам будь ближним их не по месту, но по расположению к ним и заботливости о них. Для того и привожу Я тебе в пример самарянина, чтобы тебе показать, что хотя он различался по жизни, однако ж стал ближним для нуждавшегося в милости. Так и ты проявляй себя ближним чрез сострадание и поспешай на помощь по собственному признанию».

Итак, сею притчей мы научаемся быть всегда готовыми к милосердию и стараться быть ближними для тех, кои нуждаются в нашей помощи. Познаем и благость Божию в отношении к человеку.

Природа человеческая шла из Иерусалима, то есть из безмятежной и мирной жизни, ибо Иерусалим означает «видение мира». Куда же шла? В Иерихон, пустой, низкий и удушливый от жара, то есть в жизнь, полную страстей. Смотри: не сказал Он: *«сошел»*, но — *«схождаше»*. Ибо природа человеческая всегда склонялась к земному, не однажды, но постоянно увлекаясь страстной жизнью.

И в разбойники впаде, то есть попался бесам. Кто не сойдет с высоты ума, тот не попадется бесам. Они, разоблачивши человека и снявши с него одежды добродетели, потом нанесли ему греховные раны. Ибо они сначала обнажают нас от всякого доброго помысла и покрова Божия, а потом и наносят раны грехами. Природу человеческую они оставили *полумертвою* или потому, что душа бессмертна, а тело смертно, и таким образом, подчинена смерти половина человека, или потому, что природа человеческая не совсем была отвержена, а надеялась получить спасение во Христе, и таким образом, была не совершенно мертвой. Но как чрез преступление Адама смерть вошла в мир, так чрез оправдание во Христе смерть имела быть упраздненной[208].

Под священником и левитом разумей, пожалуй, закон и пророков, ибо они желали оправдать человека, но не могли. *«Невозможно бо,* — говорит апостол Павел, — *крови юнчей и козлей отпущати грехи»*[209]. Они сжалились над человеком и размышляли, как бы исцелить его, но, побежденные силой ран, опять удалились назад, ибо это значит пройти мимо. Закон пришел и остановился над лежащим, но потом, не имея силы уврачевать, отступил. Это и означает прошел мимо. Смотри: слово *«по случаю»* имеет некоторый смысл. Ибо закон действительно дан не по особой какой-либо причине, но по причине слабости человеческой[210], немогшей сначала принять Христова таинства. Посему и говорится, что священник, то есть закон, пришел уврачевать человека не нарочито, но *по случаю,* что мы обыкновенно называем случайностью.

Но Господь и Бог наш, ставший за нас клятвой[211] и названный Самарянином[212], пришел к нам, совершая путь, то есть предлогом к пути и целью поставив то самое, чтобы исцелить нас, а не проходом только, и посетил нас не случайно (между прочим), но жил с нами и беседовал непризрачно.

Тотчас перевязал раны, не попустивши болезни усилиться, но связавши ее.

Возлил масло и вино. Масло — это слово учения, предуготовляющее к добродетели обещанием благ, а вино — слово учения, приводящее к добродетели страхом. Итак, когда слышишь слово Господа: *«Приидите ко Мне, и Я упокою вы»*[213], это — масло, ибо показывает милость и упокоение. Таковы же слова: *«Приидите, наследуйте,*

---

[208] См.: Рим. 5, 15–19.
[209] Евр. 10, 4.
[210] См.: Гал. 3, 19.
[211] Гал. 3, 13.
[212] См.: Ин. 8, 48.
[213] Мф. 11, 28.

уготованное вам Царствие»[214]. Но когда Господь говорит: «Идите во тьму»[215], — то это вино, учение строгое.

Можешь разуметь и иначе. Масло означает жизнь по человечеству, а вино — по Божеству. Ибо Господь иное совершал как человек, а иное — как Бог. Например, есть, пить, проводить жизнь не без приятностей и не обнаруживать суровости во всем, как Иоанн[216], — это масло; а чудный пост[217], хождение по морю[218] и прочие проявления Божеской силы — это вино.

Вину можно уподобить Божество в том отношении, что Божества в самом себе (без соединения) никто не мог бы стерпеть, если б не было и масла сего, то есть жизни по человечеству. Поелику же Господь спас нас чрез то и другое, то есть Божество и человечество, посему и говорится, что Он возлил масло и вино. И ежедневно те, кои бывают крещаемы, исцеляются от ран душевных, будучи помазуемы миром, тотчас же приобщаясь к Церкви и причащаясь божественной Крови.

Господь посадил нашу израненную природу на Своего подъяремника, то есть на Свое тело, ибо сделал нас Своими членами и причастниками Своего Тела, — нас, долу находящихся, возвел на такое достоинство, что мы одно с Ним тело!

Гостиница есть Церковь, всех принимающая. Закон не всех принимал, ибо сказано: *«Моавитин и Аммонитин да не внидет в храм Господень»*[219]. А ныне во всяком языце бояйся Бога приятен Ему есть[220], если желает уверовать и сделаться членом Церкви, ибо она всех принимает — и грешников, и мытарей. Примечай точность, с какой сказано, что привез его в гостиницу и возымел о нем попечение. Прежде чем привез в нее, он только перевязал раны. Что это значит? То, что, когда составилась Церковь и открылась гостиница, то есть когда вера возросла почти у всех народов, тогда и открылись дары Святого Духа и благодать Божия распространилась. Это узнаешь из Деяний апостольских.

Образ гостиника носит в себе всякий апостол, и учитель, и пастырь. Им Господь дал два динария, то есть два Завета — Ветхий и Новый. Ибо тот и другой Завет, как изречения одного и того же Бога, имеют на себе изображение одного Царя. Сии-то динарии Господь, восходя на небеса, оставил апостолам и последующих времен

---

[214] Мф. 25, 34.
[215] Ср.: Мф. 25, 41.
[216] См.: Мф. 11, 18–19.
[217] См.: Мф. 4, 2.
[218] См.: Мф. 14, 25–27.
[219] Втор. 23, 3.
[220] См.: Деян. 10, 35.

епископам и учителям. Сказал: «Если что из своего издержишь, Я отдам тебе». Апостолы, действительно, издерживали и свое, много трудившись и повсюду рассеивая учение. Да и учители последующих времен, изъясняя Ветхий и Новый Завет, много издержали своего. За это они получат награду, когда Господь возвратится, то есть во Второе Его пришествие. Тогда каждый из них скажет Ему: «Господи! Ты дал мне два динария, вот я приобрел другие два». И Он так скажет таковому: «Хорошо, добрый раб!»[221]

Господь Иисус Христос в доме Марфы и Марии

38–42. Бысть же ходящим им, и сам вниде в весь некую; жена же некая именем Марфа прият Его в дом свой. И сестра ей бе, нарицаемая Мариа, яже и седши при ногу Иисусову, слышаше слово Его. Марфа же молвяше о мнозе службе; ставши же, рече: «Господи, не брежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? Рцы убо ей, да ми поможет». Отвещав же, Иисус рече ей: «Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу. Мариа же благую часть избра, яже не отымется от нея». — Великое благо и от гостеприимства, как показала Марфа, и не нужно пренебрегать им; но еще большее благо — внимать духовным беседам. Ибо тем питается тело, а сими оживляется душа. «Не для того, — говорит, — существуем мы, Марфа, чтобы наполнять тело разными яствами, но для того, чтобы творить полезное душам». Примечай и благоразумие Господа. Он ничего не сказал Марфе прежде, чем от нее получил повод к упреку. Когда же она покусилась отвлечь свою сестру от слушания, тогда Господь, воспользовавшись поводом, упрекает ее. Ибо гостеприимство дотоле похвально, доколе оно не отвлекает и не отводит нас от того, что́ более нужно; когда же оно нам начнет препятствовать в важнейших предметах, тогда должно предпочесть ему слушание о божественных предметах. Притом, если сказать точнее, Господь возбраняет не гостеприимство, но разнообразие и суетность, то есть развлечение и смущение. «Для чего, — говорит, — Марфа, ты заботишься и печешься о многом? — то есть развлекаешься, беспокоишься. — Мы имеем нужду в том только, чтобы сколько-нибудь поесть, а не в разнообразии яств». Зач. 54

Иные слова *«едино есть на потребу»* разумели не о пище, но о внимании к учению. Итак, сими словами Господь научает апостолов, чтобы, когда они войдут в чей-либо дом, не требовали ничего роскошного, но довольствовались простым, не заботясь более

[221] Мф. 25, 22, 23.

ни о чем, как о внимании к учению. Пожалуй, разумей под Марфой деятельную добродетель, а под Марией — созерцание. Деятельная добродетель имеет развлечения и беспокойства, а созерцание, став господином над страстями (ибо Мария значит «госпожа»), упражняется в одном рассмотрении божественных изречений и судеб.

Обрати внимание и на слова *«седши при ногу Его, слышаше слово Его»*. Под ногами можно разуметь деятельную добродетель, ибо они означают движение и хождение. А сидение есть знак неподвижности. Итак, кто сядет при ногах Иисусовых, то есть кто утвердится в деятельной добродетели и чрез подражание хождению и жизни Иисуса укрепится в ней, тот после сего доходит до слышания божественных речений или до созерцания, поелику и Мария прежде села, а потом слушала слова. Итак, если ты можешь, восходи на степень Марии чрез господство над страстями и стремление к созерцанию. Если ж это невозможно для тебя, будь Марфою, прилежи деятельной стороне и чрез то принимай Христа.

Приметь сие: *яже не отымется от нея*. Подвизающийся в делах имеет нечто такое, что отнимается у него, то есть заботы и развлечение. Ибо достигши до созерцания, он освобождается от развлечения и суетности, и, таким образом, у него нечто отнимается. А подвизающийся в созерцании, никогда не лишается сей благой части, то есть созерцания. Ибо в чем больше он будет успевать, когда достиг самого высшего — разумею: созерцания Бога, что равно обожению? Ибо кто удостоился зреть Бога, тот становится Богом, так как подобное объемлется подобным.

Глава 11

Учение Господа Иисуса Христа о молитве (Лк. 11, 1–13)[222]

Зач. 55

1–4. И бысть внегда быти Ему на месте некоем молящуся, и яко преста, рече некий от ученик Его к Нему: «Господи, научи ны молитися, якоже и Иоанн научи ученики своя». Рече же им: «Егда молитеся, глаголате: „Отче наш, иже на небесех, да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный подавай нам на всяк день. И остави нам грехи наша, ибо и сами оставляем всякому должнику нашему; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго“». — Ученик Христов ревнует ученикам Иоанновым

[222] Ср.: Мф. 6, 9–13; 7, 7–11.

и потому желает научиться, как молиться. Спаситель не отверг желания учеников, но научает.

«Отче наш, — говорит, — *иже на небесех!»* Примечай силу молитвы. Она тотчас возводит тебя к горнему и, поелику ты именуешь Бога Отцем, убеждает тебя всячески не терять подобия Отцу, но стараться уподобляться Ему. Не сказал: «Отче мой», но — «Отче наш», возбуждая тебя к братолюбию и побуждая любить всех как братьев вообще. Сказав *«на небесех»,* не ограничивает ими Бога, но слушателя возводит к небесам и отводит от земного.

«Да святится имя Твое» сказал вместо «да прославится». То есть: «Устрой нашу жизнь так, чтобы она была в славу Твою. Ибо как злыми хулится имя Божие, так ведущими добрую жизнь прославляется».

«Да приидет Царствие Твое». Грешник не молится о Царствии Божием, ибо не желает его пришествия по причине ожидающих его там наказаний. Напротив, праведник молит, чтоб оно пришло скорее, чтобы ему освободиться от здешних искушений и успокоиться.

«Да будет и воля Твоя, как на небе — у ангелов, так и у нас, людей, — на земле». Ибо ангелы все и во всем действуют по воле Божией.

Научает просить *хлеба* только *насущного,* то есть полезного для нашего существования и для поддержания жизни, отнюдь не лишнего, но необходимого.

Не входить в искушение — значит не порываться на искушения. Ибо нам должно молить Бога не о том, чтобы Он наслал на нас искушение, но о том, чтобы отвратил оное; а если постигнет, должно с мужеством переносить оное. Нужно сказать, что искушений два вида. Одни — произвольные, например: пьянство, убийство, прелюбодеяние и прочие страсти, ибо сим искушениям мы сами подпадаем произвольно. Другие искушения — невольные, коим подвергают нас владыки и сильные. От произвольных-то искушений, то есть от страстей, нам должно убегать, молиться об избавлении от них и говорить: *«Не введи нас»,* — то есть: «Не попусти нам впасть *во искушение»,* то есть в произвольную страсть. *«Но избави нас от лукавого»,* ибо он наводит невольные и вольные искушения. Посему, когда ты невольно терпишь искушение от человека, не человека сего считай виновником твоего искушения, но лукавого, ибо он наущает человека яриться на тебя и неистовствовать.

5–8. И рече к ним: «Кто от вас имать друга, и идет к нему в полунощи, и речет ему: „Друже, даждь ми взаим три хлебы, понеже друг прииде с пути ко мне, и не имам чесо предложити ему“. И той извнутрь отвещав, речет: „Не твори ми труды, уже двери

затворены суть, и дети моя со мною на ложи суть, и не могу, востав, дати тебе". Глаголю же вам: аще и не даст ему, востав, зане друг ему есть, но за безъочство его, востав, даст ему, елика требует...» — Господь, научая нас молиться неленостно, сказывает притчу и пример. Что же означает притча? *Полуночью* называет последние дни жизни, до которых когда достигнут люди, начинают сочувствовать добру и устремляются к Богу. Ибо Он есть друг, любящий всех и (всем) желающий спасения[223]. Итак, многие в полночь, то есть при конце жизни, приходят к Богу, как к другу, и говорят: «*Дай три хлеба*», то есть веру в Троицу; ибо зашел друг, то есть ангел, вземлющий душу. Впрочем, и всякий ангел есть друг, как и Господь говорит: «Радость бывает на небе о спасении человека»[224]. Дети, покоящиеся на постели, суть люди, обратившиеся и потому сделавшиеся чадами Господа и удостоившиеся покоиться вместе с Ним. *Безъочством* называет усиленную и продолжительную молитву с терпением.

Разумей и иначе, именно: под *полночью* разумей силу и средину искушений. Ибо всякое искушение есть ночь, а средина искушений, без сомнения, полночь. Итак, когда кто находится в средине искушений, тот приходит к любящему нас Богу и говорит: «Дай мне взаймы *три хлеба*», то есть спасение тела, души и духа, ибо искушения угрожают опасностью сим трем.

Кто же друг, зашедший с дороги? Без всякого сомнения, Господь, испытывающий нас в искушениях и желающий вкусить наше спасение.

Впадший в искушения, не в силах будучи сам по себе противустать им и оказать прием Господу, не имеет что предложить Ему.

Запертые двери означают то, что мы должны быть готовы прежде искушений, а когда впадем, тогда дверь к приготовлению уже заперта и мы, оказавшись неготовыми, потерпим опасность, если Бог не поможет.

Дети суть (поелику прежде обратились) те, кои чрез добродетель соделались сынами Божиими и возлежат и почивают в Боге.

Зач. 56 **9–13. «...И Аз вам глаголю: просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Котораго же вас отца воспросит сын хлеба, еда камень подаст ему? Или рыбы, еда в рыбы место змию подаст ему? Или аще попросит яица, еда подаст ему скорпию? Аще убо вы зли суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец, иже с небесе, даст Духа**

[223] См.: 1 Тим. 2, 4.
[224] Ср.: Лк. 15, 10.

Святаго просящим у Него». — Смотри, какая точность в словах. Не сказал Господь: «Попросите, и дастся вам», но — *«просите»*, то есть непрерывно ищите.

Всяк бо просяй приемлет. Ужели получает тот, кто просит бесполезного? Нет. Ибо, во-первых, прошение о бесполезном не может быть и названо прошением пред Богом. Ибо кто молится Богу, тот должен просить того, что Он дает. А если кто просит бесполезного, тот творит прошение не к Богу, ибо Он не дает неполезного.

Потом, слушай, как и Сам Господь научает нас просить того, чего должно просить. Он говорит: «Сын попросит хлеба, и рыбы, и яйца». Посему как эти предметы составляют пищу человека, так и наши прошения должны быть полезны нам и служить в помощь. Под просящим *хлеба* разумей, пожалуй, всякого, кто просит, чтобы открыты ему были вера в Троицу и правильность догматов. Ибо они, как утверждающие сердце, суть хлеб. А *рыбы* просит тот, кто, находясь в море жизни сей, просит у Бога помощи, чтобы ему, как рыбе, сохраниться живым и непогруженным среди искушений. А тот просит *яйца*, кто желает, чтоб ему даны были порождения добродетельных душ, каковые души, как взявшие крылья, вознесшиеся духом и прелетевшие землю, по справедливости могут быть уподоблены птицам.

Исцеление немого бесноватого (Лк. 11, 14–26)[225]

14–20. И бе изгоня беса, и той бе нем; бысть же бесу исшедшу, проглагола немый; и дивишася народи. Нецыи же от них реша: о веельзевуле, князи бесовстем, изгонит бесы. Друзии же искушающе, знамения от Него искаху с небесе. Он же, ведый помышления их, рече им: «Всяко царство, само в себе разделяяся, запустеет, и дом на дом падает. Аще же и сатана сам в себе разделися, како станет царство его? Якоже глаголете, о веельзевуле изгоняща Мя бесы. Аще же Аз о веельзевуле изгоню бесы, сынове ваши о ком изгонят? Сего ради тии будут вам судии. Аще ли же о персте Божии изгоню бесы, убо постиже на вас Царствие Божие...» — Немым часто называется тот, кто не говорит; но называется так же и тот, кто не слышит, а вернее, тот, кто не слышит, не говорит. Кои от роду не слышат, те и не говорят. Это с ними бывает по необходимости. Ибо мы говорим то, чему научаемся чрез слышание. Когда кто не слышит, тот, по всей вероятности, и не говорит. Разве у кого слух повредился впоследствии, от болезни, тому ничто не препятствует говорить. **Зач. 57**

[225] Ср.: Мф. 12, 22–37; 43–45. Мк. 3, 22–30.

Приведенный ко Христу был в обоих отношениях нем: и на язык, и на ухо. Он есть образ человеческой природы, которая, будучи одержима от бесов, не способна была ни к слышанию слов Божиих, ни тем более к пересказыванию. Но Господь, придя и изгнав бесов, то есть страстные и бесовские дела, сделал то, чтобы мы не только говорили, но и проповедовали истину. Ибо слова Божии должно не только слушать, но и другим пересказывать. Итак, будем слушать мы, имеющие в себе дела бесовские, думающие других учить и позволяющие называться от людей учителями. Ибо когда выйдет бес, тогда бывает истинная говорливость и учение, а доколе внутри нас находятся произведения демонов (страсти), дотоле мы не говорим, хотя и кажемся говорящими.

Фарисеи клевещут на чудо и Господа поносят, как обманщика. Они говорят: «Он дружен с князем бесовским и при его содействии изгоняет бесов». Господь говорит им: «Как возможно, чтобы бес изгонял другого беса? Это было бы уже разрушением его царства. Ибо если они царство и упокоение поставляют в том, чтобы жить в людях, а их же князь изгоняет их, то явно, что он сам себя разрушает. Ибо и всякое царство, разделившееся и возмутившееся, расстроивается, и дом разделившийся падает». Под *домом* будешь ли разуметь здание? Хорошо. Ибо и здание стоит дотоле, доколе оно сохраняет соединенность, а когда стены отстанут одна от другой, оно падает. Будешь ли разуметь под *домом* живущих в дому? И они, доколе соблюдают мир, стоят, а если восстанут друг на друга, то падают.

«Пусть будет и так, что Я изгоняю бесов силой веельзевула; но сыны ваши, то есть апостолы, чьей силой изгоняют? Не очевидно ли, что Моим именем? Как же вы обо Мне говорите, что Я изгоняю через веельзевула, нуждаясь в силе его, когда сыны ваши, именно апостолы, изгоняют именем Моим? Подлинно, они будут вас судить. Ибо если они изгоняют именем Моим, то Я Сам, очевидно, не имею нужды в силе другого. Я изгоняю *перстом Божиим*», то есть Духом Святым, а не духом лукавым. Духа называет *перстом* для того, чтобы ты знал, что как перст одного существа с целым телом, так и Дух (Святой) единосущен со Отцем и Сыном. А быть может, и не потому ли (так называет), что Сын именуется десницей Божиею, а на Нем почили семь сил Духа, и не как на орудии Духа, но как на единосущном с Ним; одно же из дарований и действий Духа есть сила врачевать. Говорит, что «Я изгоняю бесов *перстом* Божиим», то есть дарованием Духа, ибо как перст есть часть руки, так и дух исцелений был частью тех духов, то есть сил Духа, которые имел Иисус. «Если, — говорит, — Я *изгоняю бесов* силой Божиею, то подлинно дошло до вас Царствие Божие». А это имеет такой смысл:

разрушается, наконец, царство диавола и воцаряется Бог, изгоняющий бесов. Ибо слушай, что говорит далее.

21–26. «...Егда крепкий, вооружився, хранит свой двор, во смирении суть имения его; егда же креплей его, нашед, победит его, все оружие его возьмет, на неже уповаше, и корысть его раздает. Иже несть со Мною, на Мя есть; и иже не собирает со Мною, расточает. Егда же нечистый дух изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретая, глаголет: „Возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох; и пришед, обрящет и пометен, и украшен. Тогда идет и поймет седмь других духов, горших себе, и, вшедше, живут ту, — и бывают последняя человеку тому горша первых». — «Прежде Моего пришествия, — говорит, — сатана был силен и *охранял* свой *дом,* то есть господствовал над естеством человеческим твердо и безопасно. Но когда пришел Я, сильнейший его, тогда Я победил мир[226] и все его *оружие,* на которое он надеялся, то есть все виды греха. Ибо грех есть оружие диавола, и им-то он смело преодолевал людей. Это все оружие его Я сокрушил, потому что во Мне не нашлось никакого греха[227]; с тех пор он ослабел». Зач. 58

«И корысть его, то есть людей, которые были как бы добычей его, Я исторг у него и поручаю каждого особому ангелу, верному хранителю, чтобы вместо беса, у которого он был во власти, управлял им ангел». И иначе: «Какое общение между Мной и веельзевулом? Мое дело — собирать рассеянных чад Божиих, а его дело состоит в том, что он расточает собранных. Как же вы заключаете обо Мне, что Я имею общение с сатаной? Поистине, такое помышление явилось у вас оттого, что вы ныне в большем общении с бесами. Нечистый дух жил в вас и прежде, когда вы служили идолам и убивали пророков. Потом, по-видимому, он вышел из вас. А ныне опять возвратился *в дом свой,* то есть в ваши души, с *семью* духами, то есть многими (ибо число семь в Писании часто употребляется в значении «много»), и сделал для вас последнее хуже первого. Ибо тогда, когда вы служили идолам, вы убивали пророков, но еще не наносили явного оскорбления Сыну Божию, ради вас явившемуся во плоти. А ныне какая надежда на спасение, когда вы остаетесь при той же неблагодарности и дерзости и после того, как Сын воплотился и ради вас совершает чудеса?»

Места безводные суть души тех, кои не имеют никакой мягкости, (души) черствые и озабоченные собой. Поелику же лукавый не имеет никакого места к обитанию в таких душах, то он возвращается к иудеям — и последнее для них становится хуже первого. Так, ныне

---

[226] Ср.: Ин. 16, 33.
[227] Ср.: 1 Пет. 2, 22.

у них нет уже ни пророков, ибо они убили Слово, ни помазания, ибо они распяли Христа (Помазанника). Прежде, хотя они и служили идолам, у них видимы были пророки и помазание, а ныне они всего лишились, потому что согрешили против Сына Божия.

Похвала Матери Господа

27–28. Бысть же егда глаголаше сия, воздвигши некая жена глас от народа, рече Ему: «Блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал». Он же рече: «Темже убо блажени слышащии слово Божие и хранящии е». — Тогда как фарисеи и книжники порочат чудеса Господа, жена, лицо бесхитростное и простое, прославляет Его. Где те, кои говорят, что Господь явился призрачно? Ибо вот свидетельство, что Он и сосцами питался! А Он ублажает тех, кои соблюдают слово Божие, впрочем, отнюдь не с тем, чтобы Мать Свою лишить ублажения, но с тем, чтобы показать, что и Она не получила бы никакой пользы от того, что родила Его и питала сосцами, если бы не имела всех прочих добродетелей. Говорит это вместе и потому, что идет ко времени. Поелику завидующие Ему и не слушающие слов Его поносили слушающих, то Он вопреки им особенно ублажает слушающих. Может быть, Он говорит это и ради исцеленного глухого, чтобы и он, выслушав слово, соблюдал оное, чтобы (дарованная ему) способность слышать не послужила ему в осуждение.

О знамении Ионы пророка[228]

Зач. 59

29–32. Народом же собирающимся, начат глаголати: «Род сей лукав есть, знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Якоже бо бысть Иона знамение ниневитом, тако будет и Сын Человеческий роду сему. Царица южская востанет на суд с мужи рода сего и осудит их, яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломонову, и се, множае Соломона зде. Мужие ниневитстии востанут на суд с родом сим и осудят и, яко покаяшася проповедию Иониною; и се, множае Ионы зде...» — Когда народ стал сходиться во множестве, Господь начал обличать неразумных. Между ними было несколько таких, кои желали, чтобы Иисус совершил знамение с неба, ибо говорили: знамения, какие Он творит, суть от земли, и Он творит их силой веельзевула, князя мира, имеющего власть над землей; а знамения с неба Он не может сотворить, потому что Он не есть Сын Отца Небесного. Поелику

[228] Ср.: Мф. 12, 38–42; 16, 1–4.

некоторые так говорили, то Господь обличает их и говорит: «Дастся вам знамение, которое докажет, что Я — истинный Сын Небесного Отца». Какое же? Знамение Ионы, то есть знамение воскресения. «Ибо как он провел три дня во чреве китовом, так и Я пробуду три дня во чреве кита, великого животного, то есть ада, и воскресну. Когда Иона, выброшенный китом и как бы снова оживший, начал проповедовать, то ниневитяне послушались[229]; а Мне и после воскресения Моего род сей не поверит. Посему они будут осуждены за то, что не подражали ниневитянам, хотя здесь больше Ионы. Ибо Мое достоинство и способ проповеди представляют большое различие. Я — Владыка, он — раб. Я проповедую Царство Небесное, он — спасение от угрожающей погибели. Я совершаю чудеса, он не сотворил никакого чуда».

Равным образом и царица южная осудит род сей, ибо она приходила с конца земли слушать премудрости Соломоновой. Под *царицею южскою* разумей, пожалуй, и всякую душу, сильную и постоянную в добре. Объяснюсь. Север, когда служит символом местопребывания противника, Писанием не одобряется, потому что он холодит и наводит омертвение и оцепенение; а юг (как противоположный северу) одобряется, потому что южный ветер приносит теплоту, оживление, отогревает и оцепеневшие части. Посему и в Песни песней невеста, прогоняя север, говорит: *«Востани, севере, и гряди, юже»*[230]; и пророк опять говорит: *«И сущаго от севера отженет Господь»*[231], то есть сатану. Итак, душа, царствующая на юге, то есть в благодатной стране духовной жизни, и окрепшая чрез упражнение в деятельности, приходит слушать премудрость, то есть восходит к созерцанию. Ибо премудрость Соломона, мирного царя, есть созерцание Господа и Бога нашего, Которого никто не достигнет иначе, если чрез упражнение в деятельности не сделается царем и владыкой в добродетельной жизни.

О зажженной свече[232]

33–36. «...Никтоже убо, светильника вжег, в скрове полагает, ни под спудом, но на свещнице, да входящии свет видят. Светильник телу есть око; егда убо око твое просто будет, все тело твое светло будет; егда же лукаво будет, и тело твое темно. Блюди убо, еда свет, иже в тебе, тьма есть. Аще бо тело твое все светло, не Зач. 60

[229] См.: Ион. 2; 3.
[230] Песн. 4, 16.
[231] Иоил. 2, 20.
[232] Ср.: Мф. 5, 15; 6, 22–23.

имый некия части темны, будет светло все, якоже егда светильник блистанием просвещает тя». — Поелику завистливые иудеи, смотря на чудеса, по злобе ума превратно толковали их, то Господь и говорит следующее: люди, получившие *светильник* от Бога, то есть дар ума, которым мы смотрим, как бы светом, нам данным, сокрыли рассудительность и, омрачивши себя завистью, не видят чудес и благодеяний, хотя мы для того получили ум, чтобы поставлять на подсвечник, дабы и другие видели свет. По моему мнению, Он говорит так: «Фарисей! Ты имеешь знание — это светильник. Тебе следовало воспользоваться сим знанием к тому, чтоб самому признать чудеса и другим объявить и объяснить, что они суть дела Сына Божия, а не веельзевула. Таким образом, и *входящие*, то есть вновь вводимые и начинающие, увидели бы свет. Ибо кто мудр, тот уже вошел, а кто еще учится, тот лишь входит. Но вы, фарисеи, не захотели (сделать) сего, а око души, то есть ум, доселе простой, искривили и затемнили. Ибо как око тела, каково само, таковым делает и тело, например: если око чисто, то и тело светло, а если оно темно, то и тело мрачно. Так же точно и душа располагается по состоянию ума. Если око и свет, полученные ею от Бога, начинают омрачаться завистью или любостяжанием, вообще сказать, любовью к вещественному, то и она омрачается».

Обличение книжников и фарисеев в лицемерном исполнении закона (Лк. 11, 37–54)[233]

37–41. Егда же глаголаше, моляше его фарисей некий, да обедует у него; вшед же, возлеже. Фарисей же, видев, дивися, яко не первее умыся прежде обеда. Рече же Господь к нему: «Ныне вы, фарисее, внешняя стекляницы и блюда очищаете, внутреннее же ваше полно грабления есть и лукавства. Безумнии, не иже ли сотвори внешнее, и внутреннее сотворил есть? Обаче от сущих дадите милостыню: и се, вся чиста вам будут...» — Хотя Господь знает недоброжелательство фарисеев, однако же обедает с ними по тому самому, что они были лукавы и нуждались в исправлении. Ибо для того Он обедает с ними, чтобы иметь повод к улучшению нравов их. Например, и теперь, смотря на неразумный их обычай умываться пред вкушением пищи, научает, что душа должна быть очищена добрыми делами, так как полоскание водой очищает не душу, а тело. Они, безрассудные, думали, что чрез погружение в воде и омытие тела вместе с телом очищается и душа их. Посему Господь воспользовался прекрасным примером чаши. И как время было

[233] Ср.: Мк. 7, 1–16. Мф. 23, 1–36.

стола, Он упоминает о чаше и блюде и, заимствуя свидетельство от того, что лежало пред глазами, убеждает фарисея, что как нет никакой пользы, если чаша снаружи чиста, а внутри наполнена всякой грязью, так нет никакой пользы и в том случае, если при омывании тела душа исполнена всякой нечистоты, например хищения и лукавства. Господь сделал намек на две господствующие страсти иудеев, словом *«грабление»* — на любостяжание, словом *«лукавство»* — на зависть и следствия зависти. Итак, никакой нет пользы, если душа находится в таком состоянии. «Безрассудные! Не Тот же ли сотворил и душу, Кто сотворил тело, на котором вы так много останавливаетесь? Посему вы должны и душу очищать». Потом научает их, как очищается внутренность, именно указывает на милостыню. Смотри, пожалуй, как Он, указавши на милостыню, врачует обе страсти их, разумею зависть и хищение. Ибо кто истинно милостив, тот не будет ни похищать у того, кому он творит милостыню, ни завидовать ему. Итак, поелику Он порицал в них две страсти, то изгоняет их одним лекарством, именно — милостыней, которая есть первая дверь боготворящей любви. А где любовь, там какое любостяжание и зависть?

«От сущих», то есть «от имения вашего». Хорошо сказал: «от сущих *в вас*», а не просто — *«от сущих»*, потому что имение находится в сердце любостяжательного и господствует в нем. Почему и Давид заповедует не прилагать сердца к богатству[234], то есть не пригвождать его и не привязывать.

42–51. «...Но горе вам, фарисеом, яко одесятствуете от мятвы и пигана и всякаго зелия, и мимоходите суд и любовь Божию: сия подобаше сотворити, и онех не оставляти. Горе вам, фарисеом, яко любите председания на сонмищах и целования на торжищах. Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко есте яко гроби неведоми, и человецы ходящии верху не ведят». Отвещав же, некий от законник рече ему: «Учителю, сия глаголя, и нам досаждаеши». Он же рече: «И вам, законником, горе, яко накладаете на человеки бремена не удобь носима, и сами единем перстом вашим не прикасаетеся бременем. Горе вам, яко зиждете гробы пророк, отцы же ваши избиша их. Убо свидетельствуете и соблаговолите делом отец ваших, яко тии убо избиша их, вы же зиждете их гробы. Сего ради и премудрость Божия рече: „Послю в них пророки и апостолы, и от них убиют и изженут, да взыщется кровь всех пророк, проливаемая от сложения мира, от рода сего, от крове Авеля даже до крове Захарии, погибшаго между олтарем и храмом. Ей, глаголю вам, взыщется от рода сего...» — Фарисеи именно Зач. 61 Зач. 62

[234] См.: Пс. 61, 11.

для того, чтобы не преступить закона, давали десятину и с самых незначительных предметов, и если кто упрекал их в мелочности, они ссылались на закон, который повелевал приносить священникам десятину со всего. Посему Господь и говорит: «Как сим вы не пренебрегаете, так надлежало вам творить и суд и любовь Божию». Поелику (фарисеи) были неправосудны, притесняли вдовиц и сирот, то (Господь) говорит: «Должно вам иметь *суд*», то есть правосудие. Поелику же они были презрительны и к Богу, без рассуждения простирая руки к священным делам, то (Господь) заповедует им иметь *любовь Божию*. Ибо кто любит Бога, тот к делам Его не приступает с пренебрежением. А мне кажется, поелику два вида любви — любовь к Богу и любовь к ближнему, то, быть может, Господь делает намек на два эти вида: словом *«суд»* обозначает любовь к ближнему, так как правосудие и непритеснение ближнего происходит от любви к нему, а словом *«любовь Божия»*, без сомнения, обозначает всецелое расположение к Богу. И когда кто любит ближнего не по какому-нибудь мирскому или постыдному расположению, но ради Бога, тогда и эта любовь может быть названа любовью Божиею, поколику она заповедана Богом и благоугодна Ему.

Они (фарисеи) любили, чтобы всякий человек отдавал им честь и чтоб в народных собраниях называли их титулом учитель[235]; это означают слова *«целование»*, *«звание»*. (Господь же) говорит: «Вы подобны гробам, которые полны всякой гнилости, а снаружи блещут мрамором». Люди по наружности их не узнают, какими правилами они руководствуются в жизни (по чему они ходят), а если бы знали, то отвратились бы по причине внутренней скверности.

Законник безрассудно сам себя подвергает обличению. Законники были иное, чем фарисеи. Фарисеи считались подвижниками и отсеченными от прочих, а законники были книжники и учители и для желающих разрешали вопросы из закона. Они (законники) налагали на людей бремена тяжелые и неудобоносимые, а сами не дотрагивались до этих бремен и перстом своим, то есть сами ничего не соблюдали из того, что́ заповедовали прочим. Ибо когда учитель сам делает то, чему учит, тогда он облегчает бремена, подавая в самом себе пример и ободряя учеников. Когда же он ничего не делает из того, чему учит, тогда бремена кажутся ученикам истинно тяжелыми, так как-де и учитель не может выполнить их.

Господь обнаруживает также, что иудеи — потомки Каина и наследники его злобы, когда говорит, что вся кровь, пролитая от Авеля до Захарии, взыщется от рода сего. «Вы, — говорит, — убивали пророков, братьев ваших, как и он — Авеля». Почему не без осно-

[235] См.: Мф. 23, 7.

вания некоторые принимали Каина за образ людей, побивавших пророков, за что отмщено им в семь раз, то есть наказанием легчайшим, а Ламеха — за образ людей, убивших Христа, за что отмщено им в семьдесят раз седмижды[236], именно: рассеянием в плен безвозвратный. Кто же был Захария, которого убили между храмом и алтарем? Одни говорят, что это давнишний Захария, сын Иодаев, которого побили камнями, как известно из книги Царств[237]. А другие[238] говорят, что это — отец Предтечи. Он не исключил из ряда дев Богородицу после того, как Она родила Христа, и поставил Ее на том же месте, где и они стояли, а это место было между храмом и внешним медным алтарем[239]. За это и убили его. Так как некоторые ожидали во Христе будущего Царя своего, а другие между тем не желали быть под властию царя, посему убили этого святого и за то, что он утверждал, что родила Дева и что родился Христос, будущий Царь их, что́ было им противно, ибо они желали быть без царя.

52–54. «...Горе вам, законником, яко взясте ключ разумения: сами не внидосте, и входящим возбранисте». Глаголющу же Ему сия к ним, начаша книжницы и фарисее бедне гневатися Нань и престати Его о мнозе, лающе Его, ищуще уловити нечто от уст Его, да нань возглаголют. — *Ключом разумения* Господь назвал учение и руководство посредством закона, могущего приводить ко Христу, ибо закон, без сомнения, служит руководителем ко Христу[240]. Итак, законники, по-видимому, объясняли закон, а (между тем) злонамеренно удерживали ключ разумения и не отворяли дверей закона, чрез которые могли бы и сами они, и народ прийти ко Христу. Закон служит дверью ко Христу. Но эта дверь остается заключенной, если кто-нибудь не объяснит примрачной стороны закона и таким образом не отворит (двери). Ибо и Господь сказал: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне»[241]. И опять: «Исследуйте Писания, ибо они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне»[242].

Для примера укажу на одно. У иудеев закалаем был агнец, помазываемы были пороги, вкушали они эти мяса — и это у них было победою над губителем[243]. Всем этим предызображалось таинство Христово. Когда Христос заклался как непорочный и пречистый

---

[236] См.: Быт. 4, 24.
[237] См.: 2 Пар. 24, 20–21.
[238] Например: Ориген, Василий Великий, Петр Александрийский, Иоанн Златоуст и Епифаний.
[239] См.: Мф. 23, 35.
[240] См.: Гал. 3, 24.
[241] Ин. 5, 46.
[242] Ин. 5, 39–40.
[243] См.: Исх. 12, 3–14.

Агнец, тогда помазаны и наши пороги, то есть сердце и воля, и надверие их, то есть ум, и мы вкусили плоти Сына Человеческого и победили губителя душевных наших сил. И очень многие (установления) закона указывали на Христа.

Хотя закон был заперт темнотой буквы, как бы дверью какой, но если кому-нибудь вверяемо было учение, тот имел ключ разумения; и если бы таковой пожелал, то мог бы отворить его — и сам вошел бы, и других бы ввел. Но законники не сделали этого, а ключ разумения взяли, то есть сокрыли, спрятали из виду; когда же взят был от среды (скрыт) этот ключ, то есть истолкование закона, то запертой осталась и дверь его. Под ключом разумения можешь понимать и веру. Ибо познание истины происходит чрез веру, как и пророк Исаия говорит: *«Аще не уверуете, не уразумеете»*[244]. Итак, законники ключ разумения, то есть веру, взяли от среды и скрыли. Ибо они не допускали некоторых веровать во Христа, Спасителя всех. Он творил чудеса, и народ, веруя ради этих чудес, признал бы Его Богом, а они (законники) говорили, что Он совершает эти чудеса силой веельзевула. Видишь ли, как они взяли ключ разумения, не допуская верить тому, что самих привело бы к знанию? Он (Христос) в синагогах учил воле Божией, а они (законники) говорили: *«Беса имать и беснуется; зачем Его слушаете?»*[245]. Итак, они поистине взяли ключ разумения, но сами не вошли и других не впустили, и притом *входящих,* то есть способных уже к богопознанию.

Когда Он еще говорил сие, они, вместо того чтобы признаться в своем бессилии, как бы в опровержение Его слов объявили себя именно мудрейшими Его и начали заграждать Ему уста (*ἀποστοματίξειν*), то есть непрерывно спрашивать Его и приводить в недоумение. Ибо обыкновенно происходит затруднение в речах, когда одного человека очень многие (вдруг) спрашивают, и притом о разных предметах. Тогда человек этот, не имея возможности всем отвечать, неразумным дает повод считать себя побежденным. То же злоумышляли против Христа и эти проклятые. Они, многие, вопрошая одного, думали сбить Его в речах и привести в затруднение как не могущего им отвечать, что было и вероятно. Ибо как может один (вдруг) отвечать многим на разные вопросы?

Τὸ *ἀποστοματίξειν* можно принимать и в таком значении: уловить Его из уст и обличить. Ибо когда кого уловят в собственных его словах, то он, кажется, сам замыкает себе уста, то есть обличается своими устами и осуждается. Это значение видно и из последующего. Ибо сказано: *«Ищуще уловити нечто от уст Его»*. Что немного прежде названо *ἀποστοματίξειν*, то теперь заменяется словами «уло-

[244] См.: Ис. 6, 9–10.
[245] Ин. 10, 20.

вить из уст Его». Вопросы Ему предлагали то относительно закона, чтобы обличить Его, как богохульника, который хулит Моисея (ибо они подозревали Его в этом), то касательно кесаря, чтобы объявить Его возмутителем и домогающимся власти, и обо всем таком, что могли придумать души лукавые и исполненные всякой злобы.

Глава 12

О лицемерии, о страхе человеческом и о хуле на Святого Духа (Лк. 12, 1–12)[246]

1–3. О нихже собравшимся тмам народа, яко попирати друг друга, начат глаголати ученикам Своим первее: «Внемлите себе от кваса фарисейска, еже есть лицемерие. Ничтоже бо покровено Зач. 63
есть, еже не открыется, и тайно, еже не уразумеется. Зане, елика во тьмересте, во свете услышатся; и еже ко уху глаголасте во храмех, проповестся на кровех...» — Фарисеи пытались уловить Господа в слове, чтобы отклонить от Него народ, а сталось напротив. Народа сходилось еще более: он собирался многими тысячами и каждый так стремился приблизиться к Нему, что друг друга теснили. Так истина сильна, а ложь везде бессильна! Иисус, зная коварство фарисеев, видя, что они только представляются вопрошающими, а на деле подыскиваются под Ним, заговорил ученикам Своим о лицемерии фарисеев, — без сомнения, для того чтобы обличить их и обнаружить полные лицемерия сердца их. Господь называет лицемерие *закваскою,* потому что оно терпко, полно древней злобы, изменяет и растлевает собой образ мыслей тех людей, к коим оно приразится. Ибо ничто так не изменяет нравов, как лицемерие. Посему ученикам Христовым должно бегать лицемерия. Ибо Христос, будучи истина[247], очевидно противоположен лжи. А всякое лицемерие, иным представляясь на вид и иным будучи на деле, исполнено лжи.

«Хотя фарисеи, — говорит, — думают прикрыться лицемерием, подделывая себе благонравие, однако ж нет ничего сокровенного, что бы не открылось. Ибо все и слова, и помышления на последнем суде представятся во всей наготе[248]. Да и в настоящей жизни обыкновенно обнаруживается много тайного. Посему, что вы сказали в темноте и что вы говорили внутри дома и тайно, то будет провозглашаемо во свете и с кровель». По-видимому, Он говорит это

---

[246] Ср.: Мф. 16, 6; 10, 19–20; 32–33.
[247] Ср.: Ин. 14, 6.
[248] Ср.: 1 Кор. 4, 5.

ученикам, а между тем направляет против фарисеев, намекая на их ковы, и хотя говорит, по-видимому, ученикам, но фарисеям выражает как бы так: «Фарисеи! Что вы замышляли в темноте, в ваших темных сердцах, желая уловить Меня, то будет услышано и узнано во свете, ибо Я есмь свет[249], и вы не можете укрыться от Меня, но во Мне, Свете, распознается все, что́ замышляет ваша темнота. И то, что вы порешили между собой на ухо, стало для Меня так известно, как бы провозглашаемо было с высоких кровель». А это можешь понимать и так, что свет есть Евангелие, а высокие кровли — высокие души апостолов. То, что фарисеи замышляли, впоследствии было провозглашаемо и слышимо во свете Евангелия, когда на высоких душах апостолов стоял великий проповедник — Дух (Святой).

4–7. «...Глаголю же вам, другом Своим: не убойтеся от убивающих тело и потом не могущих лишше что сотворити. Сказую же вам, кого убойтеся: убойтеся имущаго власть по убиении вовргщи в дебрь огненную: ей, глаголю вам, того убойтеся. Не пять ли птиц ценится пенязема двема? И ни едина от них несть забвена пред Богом. Но и власи главы вашея вси изочтени суть. Не убойтеся убо: мнозех птиц унши есте вы...» — После того как Господь обличил лицемерие фарисеев, отвратил от него учеников Своих и между тем снова поразил фарисеев словами *«елика во тме рсете, во свете услышатся»*[250], — теперь обращается к друзьям Своим с речью о более совершенном. Исторгнув уже терны, сеет доброе семя.

«Глаголю же вам, другом Своим». То, что прежде говорилось, относилось не к ним, но к фарисеям. «Итак, Я говорю вам, друзьям Моим». Ибо слово сие идет не ко всем, но к тем, которые всей душой возлюбили Его и могут сказать: *«Кто ны разлучит от любве Божия?»*[251] Таковым прилично это убеждение.

«Не бойтесь, — говорит, — убивающих тело и ничем более не могущих вредить. Ибо вред от тех, кои вредят телу, состоит не во многом. Тело потерпит свойственное ему и в том случае, если они не будут вредить. Но должно бояться Того, Кто наказывает не только тело, но и душу, существо бессмертное, подвергает бесконечным мучениям, и притом в огне». Таким образом, Христос обучает друзей Своих мужеству духовному, делает их свидетелями и отгоняет от них страх человеческий. «Люди, — говорит, — простирают злобу свою только на тело тленное, и конец их козней против нас — смерть плотская. Но когда Бог казнит, тогда не останавливается на одной только плоти, но и самая душа несчастная подвергается мучениям».

---

[249] Ср.: Ин. 8, 12.
[250] Лк. 12, 3.
[251] Рим. 8, 35.

Примечай отсюда, что смерть приводит грешников к казни: они и здесь наказываются, будучи убиваемы, и там ввергаются в геенну.

Разбирая это изречение, уразумеешь и нечто другое. Смотри: Господь не сказал: «Бойтесь Того, *Кто*, по убиении, *ввергает в* геенну», но — *«Кто имеет власть ввергнуть»*. Ибо умирающие грешники не непременно ввергаются в геенну, но во власти Божией состоит то, чтобы и прощать, например, ради тех приношений и подаяний, которые бывают по умершим и которые приносят немалую пользу даже тем, кои умирают в тяжких грехах. Итак, Бог не безусловно по убиении ввергает в геенну, но имеет власть ввергнуть. Будем же и мы непрестанно прилежать к милостыням и молитвам и умилостивлять ими Того, Кто имеет власть ввергнуть, но не пользуется этой властью непременно, а может и прощать.

«Многие, — говорит, — думают, что умирающие за истину оставляются Богом, но вы не думайте так. Вы будете умирать не потому, будто бы Мной будете оставлены. Ибо если не забыт (у Бога) ни один из воробьев, которые продаются (дешево), тем более не должна быть забыта ваша смерть, други Мои, как будто бы Я не пекусь о вас. Напротив, Я имею такое попечение о вас, что до тонкости знаю все ваше; например, у Меня сочтены и волосы ваши. Итак, если Я попущу вам впасть в искушение, то, без сомнения, дам и силу к перенесению[252]. А часто, когда увижу кого слабым, Я и не попущу ему впасть в искушение. Ибо, будучи попечителен и зная все и имея на счету самые мелочные вещи, Я устрою каждому приличное и полезное». Если наблюдаешь, то найдешь, чем в Писании считается все мужское, достигшее в меру возраста и вообще достойное божественного счисления[253].

Под *головою* должно разуметь христоугодную жизнь каждого из верующих, а под *волосами* — ее частнейшие деяния, коими умерщвляется тело, кои у Бога исчисляются и принимаются в рассуждение. Ибо таковые ваши дела удостаиваются воззрения Божия.

Под *пятью* воробьями некоторые разумеют пять чувств, которые, будучи искупаемы двумя ассариями, то есть ценой Ветхого и Нового Заветов не забыты у Бога. Ибо кто свои чувства умеряет и подчиняет разуму, так что они бывают небесполезны для духовного питания, тот не забыт у Бога.

8–12. «...Глаголю же вам: всяк, иже аще исповесть Мя пред человеки, и Сын Человеческий исповесть его пред ангелы Божиими. А отвергийся Мене пред человеки, отвержен будет пред ангелы Божиими. И всяк, иже речет слово на Сына Человеческаго, Зач. 64

[252] См.: 1 Кор. 10, 13.
[253] См.: Исх. 18, 21; 23, 17. Чис. 26.

оставится ему; а на Святаго Духа хулившему не оставится. Егда же приведут вы на соборища и власти и владычества, не пецытеся, како или что отвещаете или что речете, Святый бо Дух научит вы в той час, яже подобает рещи». — Теперь предлагает награду за исповедание (веры). Так как Он сказал: *«Не бойтесь убивающих тело»*[254] и прибавил, что *«и волосы ваши сочтены»*[255], то, дабы кто-нибудь не сказал: «Дай же мне и награду какую-нибудь, ибо что мне будет из того, что Ты счел мои волосы», — Он говорит (таковому): «Ты желаешь и награды? Слушай. Кто *исповедает* (веру) во Мне, тот Мной будет признан пред Богом». Сказал: *«Исповедает во Мне*, то есть при Моем содействии и Моей силой. И Я исповедаю его *в нем*, то есть, при его содействии»[256]. Ибо как мы предварительно нуждаемся в Боге, так как без Него не можем ничего сделать[257], так и Бог нуждается в нас. Ибо если Он не найдет в нас дел достойных, Он и не принимает нас; а иначе Он был бы лицеприятен. Итак, мы исповедуем *в Нем*, то есть при Его содействии, а Он *в нас*, то есть при нашем содействии. Ибо если мы не дадим Ему повода, Он и не будет свидетельствовать за нас.

А отвергающийся отвергается не силой Божиею, почему Он и не присовокупил *«Мною»*, но сказал: «Кто отвергнется *Меня*». Так как всякий святый пребывает во Христе, а Христос в нем[258], то, быть может, и не поэтому ли сказал так: «Кто (Меня) исповедует *во Мне*, то есть пребывая, того исповедаю и Я, в нем пребывая».

«И всяк, иже речет слово на Сына Человеческаго, оставится ему». Это значит: «Кто скажет хулу на Меня, по виду своему простого Сына Человеческого, ядущего, пьющего, обращающегося с мытарями и блудницами[259], тот, покается ли или не покается (в своей хуле), прощен будет, ибо таковому (человеку) неверие его в грех не вменяется. Ибо что́ он видел располагающего к вере? Напротив, чего он не видел достойного хулы? Он видел человека, обращающегося с блудницами, и говорит хулу на Него, а посему грех не вменяется ему. Ибо, естественно, он мог подумать: "Что же за Сын Божий Тот, кто обращается с блудницами?" Посему Того, Кто так поступает, а между тем выдает себя за Сына Божия, он может поносить и назвать обманщиком».

«А на Святаго Духа хулившему не оставится». — Слова эти имеют такое значение: кто, видя божественные знамения и великие и необычайные дела, не верует и поносит, действия Святого Духа

---

[254] Лк. 12, 4.
[255] Лк. 12, 7.
[256] См. также: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Матфея, 10, 32.
[257] Ср.: Ин. 15, 5.
[258] Ср.: Ин. 15, 5.
[259] Ср.: Мф. 11, 19.

приписывая веельзевулу[260], тот, изрыгая хулу на Святого Духа и говоря, что знамения сии совершаются духом лукавым, а не Божиим, если не раскается, не будет извинен и прощен. Говорящему хулу на Сына Человеческого не вменяется грех, а посему он прощается и без покаяния, а видящему дела Духа Божия и хулящему без покаяния не будет прощено, но вменится в величайший грех.

«Егда приведут вы на соборища и власти» и проч. Слабость наша двоякого рода: мы убегаем от исповедания (веры) или по страху наказаний, или по простоте и неспособности дать ответ в нашей вере. Страх наказаний Господь уврачевал словами «не бойтесь убивающих тело». Теперь Он врачует страх, происходящий от простоты. Поелику немного мудрых по плоти[261] уверовало, а большая часть простых, то Он говорит: «Не бойся, необразованный и простец, и не заботься, как или что отвечать при допросе от властителя или что говорить при другом случае: у тебя будет иной образ речи. *Святый бо Дух научит вы в той час, яже подобает рещи.* Посему какая нужда заботиться, если в тот час научен будешь Духом (Святым)?» Итак, с той и другой стороны укрепляет нас на подвиг исповедания, врачуя страх как телесной немощи, так и страх простоты и неведения.

О любостяжании

13–15. Рече же ему некий от народа: «Учителю, рцы брату моему разделити со мною достояние». Он же рече ему: «Человече, кто Мя постави судию или делителя над вами?» Рече же к ним: «Блюдите и хранитеся от лихоимства, яко не от избытка кому живот его есть от имения его». — Чтобы научить нас, как мало должно радеть о житейском и заниматься земным, Господь отсылает от Себя того, кто просил Его распоряжения о разделе отцовского наследства, и потому говорит: *«Кто Мя постави судию и делителя над вами?»* Поелику человек этот не стал просить того, что полезно и нужно для спасения, а просил Его быть делителем земного и временного имения, то Господь отсылает его как беспокойного и нежелающего научиться ничему нужному; впрочем, делает это кротко, а не грозно. Но поступком этим, без сомнения, всех — как тогдашних, так и нынешних — слушателей Своих Он научает не заботиться ни о чем земном и временном, не спорить из-за него с братьями, а даже уступать им, если они желают быть и любостяжательными (ибо говорит: *«От взимающаго твоя не истязуй»*[262]), и искать того, что полезно и необходимо для спасения души. Посему и присовокупил

Зач. 65

[260] См.: Лк. 11, 15.
[261] Ср.: 1 Кор. 1, 26.
[262] Лк. 6, 30.

сии слова *«блюдите и хранитеся от лихоимства»*, убеждая нас избегать любостяжания, как бы какой-нибудь диавольской ямы.

Кому же сказал Он это: «Смотри́те, берегитесь любостяжания»? Оным двум братьям. Так как у них был спор о наследстве и, вероятно, из них двоих один другого обидел, то Он и обращает к ним речь о любостяжании, ибо оно — великое зло. Посему апостол Павел называет оное идолослужением[263], быть может, потому что оно прилично одним тем, кои не знают Бога, или, что и справедливее, потому что идолы язычников — серебро и золото[264]. Почитающий серебро и золото подобен идолопоклонникам, потому что тот и другие поклоняются и воздают почтение одному веществу.

Итак, избытка должно бегать. Почему? Потому что *не от избытка кому живот его есть*, то есть мера сей жизни не соразмеряется с изобилием имения. Ибо если кто имеет многое, то не значит еще, что он уже и проживет долго. Долголетие не зависит от множества богатства. Господь говорит это в опровержение мыслей любителей богатства. Любители богатства, по-видимому, заботятся о богатстве потому, что желают жить; и собирают отовсюду потому, что намереваются долго жить. Посему Господь говорит: «Несчастный и бедный! Неужели от многого имения прибавится тебе и долголетие? Зачем же ты ясно страдаешь из-за неизвестного успокоения? Ибо неизвестно еще, достигнешь ли ты старости, для которой собираешь, а то очевидно, что ныне ты тратишь (свою жизнь) на приобретение имения».

Притча о безумном богаче

Зач. 66 **16–21. Рече же притчу к ним, глаголя: «Человеку некоему богату угобзися нива; и мысляше в себе, глаголя: „Что сотворю, яко не имам где собрати плодов моих?“ И рече: „Се, сотворю: разорю житницы моя, и большия созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя, и реку души моей: ‘Душе, имаши многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пий, веселися’“. Рече же ему Бог: „Безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе; а яже уготовал еси, кому будут?“ Тако собираяй себе, а не в Бога богатея».** — Сказав, что жизнь человека не становится продолжительнее от изобилия имения, (Господь) приводит и притчу в подтверждение Своих слов. И смотри, как Он изображает нам ненасытимые помыслы безумного богача. Бог творил Свое намерение и явил особенное благоутробие. Ибо не в одном местечке, но во всем поле богача был

[263] См.: Кол. 3, 5.
[264] Ср.: Пс. 113, 12.

хороший урожай, а он был так бесплоден в милосердии, что, прежде чем получил, удерживал уже за собой. Посмотри и на удовольствия богача. «Что мне делать?» Не эти ли самые слова произносит и бедняк? «Что мне делать? Мне нечего есть, нечем одеться». Вникни, пожалуй, и в слова богача: «Что мне делать? Мне некуда собрать плодов моих». Хорошо же спокойствие! И бедняк говорит: «Что мне делать? Я не имею...» И богач говорит: «Что мне делать? Я не имею...» Что же мы получаем от того, что очень много собираем? Спокойствием мы не пользуемся, и очевидно, от забот; разве только собираем себе множество грехов.

«Разорю житницы моя, и большия созижду». А если на будущее лето урожай в поле будет еще более, ты опять сломаешь и опять построишь? И какая нужда ломать и строить? Утробы нищих — вот тебе житницы. Они могут и вместить многое, они и неразрушимы, и нетленны, ибо небесны и божественны, так как питающий бедного питает Бога.

Вот и еще безумие (богача): *«Жита моя и благая моя»*. Он не считает их даром от Бога, ибо в противном случае, располагался бы относительно них как приставник Божий, а он считает их плодом собственных трудов. Посему, присвояя их себе, и говорит: «Жита *моя* и благая *моя*». «Я, — говорит, — не имею никакого сообщника, не буду ни с кем делиться. Все это добро — не Божие, а мое; посему я один буду и наслаждаться им, а Бога не приму участником в наслаждении им». Это явно безумно.

Посмотрим еще далее: *«Душе, имаши многа блага, лежаща на лета многа»*. Сам назначает себе долголетнюю жизнь, как будто и долголетие он получил от возделываемой им земли. Неужели и это — произведение твое? Неужели и это — добро твое? *«Яждь, пий, веселися»*. Прекрасные же блага души! Есть и пить есть благо души неразумной. Впрочем, поелику ты и сам имеешь такую душу, то справедливо предлагаешь ей такие блага. Но благо души разумной состоит в том, чтобы уразумевать, рассуждать, увеселяться Законом Божиим и благими размышлениями. Тебе недостает, безумный, есть и пить — ты предлагаешь душе своей и следующее затем постыдное и скаредное удовольствие? Ибо очевидно, что Господь словом *«веселися»* обозначил страсть распутства, которая обыкновенно следует за пресыщением яствами и питиями[265].

Рече же ему Бог: «Безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе». Сказано так — *«Рече же ему Бог»* — не потому, будто бы Бог беседовал с богачом, а слова сии имеют такой смысл, что когда (богач) так гордо помышлял в себе, тогда Бог сказал ему (ибо это

[265] Ср.: Флп. 3, 19. Еф. 5, 18.

подразумевает притча). Бог называет богача *безумным*, потому что он в душе своей полагал советы самые безумные, как мы показали. Ибо всякий человек безумен и суетен, как и Давид говорит: *«Суета всяк человек*, и причина сему та, что *сокровищствует, и не весть, кому соберет я»*[266]. Ибо как не безумен тот, кто не знает, что мера жизни в руках одного Бога и что никто сам себе не может определить жизни?

Обрати внимание и на слово *«истяжут»*. «Страшные ангелы, как бы жестокие сборщики податей, возьмут у тебя душу твою против воли твоей, поелику ты из любви пожить присвоял себе здешние блага». У праведника не истязают душу, но он предает ее Богу и Отцу духов с радостью и веселием и не чувствует неприятности при отложении тела, ибо он тело имеет как бы легкую тяжесть. Но грешник, оплотянив душу[267], сделав ее телом и землей, чрезвычайно затрудняет отделение оной. Посему и говорится, что душу *истяжут* у него, как бы у какого упорного должника, преданного в руки жестоких сборщиков. Приметь и сие. Не сказал Господь: «Я возьму душу у тебя», но — *«истяжут»*. Ибо *в руце Божией души праведных*[268]. И поистине от такового *ночью* истяжут душу, ибо он не имеет озаряющего света богопознания, но находится в ночи богатстволюбия и, омраченный ею, захватывается смертью.

Так, кто собирает сокровища для себя, тот по справедливости называется безумным и не успевает привесть в исполнение свои намерения, но в самое время составления планов решительно исторгается из среды живых. Но если бы он собирал для бедных и для Бога, с ним не было бы так поступлено. Посему будем стараться *богатеть в Бога*, то есть на Него уповать, Его считать нашим богатством и хранилищем богатства. Не будем говорить: «блага *мои*», но — «блага Божии». Если же блага Божии, то не будем отчуждать Бога от Его благ. Богатеть в Бога значит веровать, что если я и все (свое) отдам и истощу, то и тогда ни в чем необходимом у меня не будет недостатка. Ибо сокровищница моих благ есть Бог — я отворяю и беру что нужно.

О заботах (Лк. 12, 22–31)[269]

22–26. Рече же ко ученикам Своим: «Сего ради глаголю вам: не пецытеся душею вашею, что ясте, ни телом, во что облечетеся. Душа больши есть пищи, и тело — одежды. Смотрите вран,

---

[266] Пс. 38, 6–7.
[267] См.: Рим. 7, 14.
[268] Ср.: Прем. 3, 1.
[269] Ср.: Мф. 6, 25–34.

яко не сеют, ни жнут, имже несть сокровища, ни житницы, и Бог питает их; кольми паче вы есте лучши птиц? Кто же от вас пекийся может приложити возрасту своему лакоть един? Аще убо ни мала чесо можете, что о прочих печетеся?..» — Мало-помалу Господь восходит к учению о высшем совершенстве. Заметь же порядок. Он научил беречься любостяжания и присовокупил притчу о богатом в доказательство того, что желающий очень многого — безумен. Простирая учение далее, Он не позволяет нам заботиться и о необходимом. Как диавол, начиная с малых грехов, ввергает нас и в большие, почему и назван он у Иова *«мраволев»*[270], так, напротив, Господь, разрушая дела его, научает прежде бегать великих грехов, а потом указывает и начала их. Заповедав нам беречься любостяжания, доходит и до корня его, то есть заботы, дабы и корень пресечь, и говорит: *«Сего ради глаголю вам»*. «Поелику, — говорит, — безумен тот, кто назначает сам себе продолжительную жизнь и, обольщаясь сим, желает большего, каков был помянутый богач, потому Я вам говорю: *не пецытеся душею вашею, что ясте»*. Сказал так не потому, будто бы разумная душа есть, но потому, что душа, по-видимому, удерживается в связи с телом только под тем условием, если мы употребляем пищу. И иначе: тело, будучи и мертво, одевается, но уже не питается. Поелику питаться свойственно телу одушевленному, то справедливо употребление пищи Он отнес к душе. Или: не называется ли душой питательная сила? Итак: «Питательной частью неразумной души не заботьтесь, что вам есть, ни телом — во что одеться». За сим представляет основание. «Тот, Кто дал большее, именно душу, не даст ли и пищу? Тот, Кто дал тело, не даст ли и одежду?»

Потом доказывает примером воронов. На птиц указывает для того, чтобы более усовестить нас. Мог бы Он привесть в пример святых пророков, как то Илию и Моисея, но для большего посрамления указывает на птиц. Потом представляет еще и другое основание. «Скажи, пожалуй, какая тебе прибыль от забот? Прибавляешь ли ты своему росту хотя малейшую часть? Нет; напротив, ты даже истощаешь свое тело, ибо забота сушит. Если же и малейшего не можешь прибавить, что заботишься о прочем? Очевидно, что как росту Бог придает, так и прочее подаст».

27–31. «...Смотрите крины, како растут: не труждаются, ни прядут; глаголю же вам, яко ни Соломон во всей славе своей облечеся, яко един от сих. Аще же траву, на селе днесь сущу и утре в пещь вмещему, Бог тако одевает, кольми паче вас, маловери? И вы не ищите что ясте или что пиете, и не возноситеся. Всех бо

[270] Иов. 4, 11. «Мраволе́в» от греч. *μύρμηξ* — «муравей» и *«λέων»* — лев. — *Примеч. ред.*

сих языцы мира сего ищут: ваш же Отец весть, яко требуете сих. Обаче ищите Царствия Божия, и сия вся приложатся вам...» — И пример лилий Господь выставил для большего нашего вразумления. Ибо если Бог лилии одевает так, что слава Соломонова не могла никогда сравниться ни с одной из них, и притом тогда, как для лилий красота не необходима, не тем ли более Он оденет нас — честнейшее Свое создание, когда, притом, для тела нашего одеяние необходимо?

«Что же, — скажут, — повелеваешь нам не возделывать земли?» — «Я не сказал: „не возделывайте землю", но — „не заботьтесь". Делать Я не возбраняю, а (запрещаю) беспокоиться, то есть иметь надежду на самих себя. А кто делает и уповает на Бога, тот живет беззаботно». Явно, что Он искореняет заботу, потому, что она удаляет от Бога.

Далее говорит: *«Не ищите, что ясте или что пиете; и не возноситеся»* (*μὴ μετεωρίζεσθε*). Возношением называет, без сомнения, не иное что, как развлечение и непостоянное направление разума, помышляющего то о том, то о другом, перескакивающего от одного на другое и всегда мечтающего о чем-то более высоком. Не значит ли это гоняться за метеорами? Такую-то заботу, как удаляющую нас от Бога, или легкомыслие, запрещает Господь, сказав, что *всех сих языцы ищут*. Ибо забота не останавливается на необходимом, но, как я сказал, всегда ищет более высокого, почему и называется *μετεωρισμός* (возношением вверх). Например, мы не имеем хлеба. Мы сначала заботимся, откуда бы получить его, но на этом не останавливаемся, а желаем получить хлеб из отличной пшеницы; потом желаем и вина, и притом цветисто-благовонного; затем желаем и жареного, и притом из рябчиков или фазанов. Видишь ли, какова забота и легкомыслие? Посему Господь решительно пресекает оную, ибо этого ищут язычники.

Потом предоставляет и другое основание, именно — что Отец наш знает, в чем мы имеем нужду, и (предоставляет) не одно, а много оснований. Говорит: «Он есть *Отец*, а если Отец, то как не даст? Притом Он *знает*, ибо не не знает. Да и вы *имеете нужду*, ибо это не лишнее, а необходимое. Итак, если Он Отец и вы имеете нужду, и Он знает, то как же не даст? Посему прежде всего ищите Царствия Божия, а заботу о житейском, как удаляющую вас от Него, отвергните, и тогда все сие придастся вам». Видишь ли, каков Бог? Если ты ищешь малого, ты делаешь неугодное Ему, ибо оскорбляешь Его великодаровитость; если ищешь великого, то и его получишь, и малое придастся тебе. Ибо если Он увидит, что ты занят исканием Царства Его, то Он всеконечно будет промышлять о тебе в твоих нуждах. Даже и мы в своих делах не так ли поступаем? И мы за-

ботимся более о тех, кои всецело предали себя нашему попечению, и бываем к ним так предусмотрительны, как будто бы они сами и не смотрят за собой. Не тем ли паче (так сотворит) Господь? Итак, Господь пресекает заботу о житейском для того, чтобы убедить нас искать Царствия Его, ибо при заботах о житейском это невозможно.

О милостыне

32–34. «...Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство. Продадите имения ваша и дадите милостыню. Сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех, идеже тать не приближается, ни моль растлевает. Идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будет...» — Господь желающих быть учениками Его называет *малым стадом* или потому, что в мире сем святых весьма мало по причине требуемой произвольной нищеты и нестяжательности, или потому, что их меньше, чем ангелов, которых сонмы не имеют числа и несравненно превышают число нас. А что ангелов гораздо больше, это видно из притчи, в которой Господь сказал, что пастырь об одном заблудшем было и снова найденном радуется более, нежели о девяноста девяти незаблудших[271]. Ибо отселе видно, что как единица относится к девяноста девяти, так и род человеческий к миру ангельскому. Зач. 67

«Не бойся», — говорит, малое стадо, то есть не сомневайся, что Бог будет промышлять о тебе, хотя бы ты сам и не заботился о себе. Почему? «Потому что Отец благоволил дать вам Царство». Если Он дает Царство, то тем более подаст предметы земные. Итак, не думай, что если ты усвоишь себе нищету, то не будет Промыслителя о тебе, но продавай имение, давай милостыню и сделай сокровище неистощимым. Потом убеждает нас и непререкаемыми умозаключениями. «Здесь, — говорит, — моль съедает, а на небе — нет». Итак, не безумно ли слагать сокровище в таком месте, в котором оно повреждается? Потом, поелику моль не съедает золота, Он присовокупил: *«Идеже тать не приближается»*. Ибо если моль не съедает золота, то вор похищает его. Потом, поелику не всех же обкрадывают, Он присовокупляет еще большее и совершенно неопровержимое основание: *«Идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будет»*. «Пусть, — говорит, — будет и так, что и моль не съест, и вор не подойдет, но самое порабощение сердца закопанному в землю сокровищу и повержение в землю богоподобного существа души какого достойно наказания? Не тем ли больше наказание (предлежит) тому, кто имеет ум? Где сокровище ваше, там и сердце ваше. Если сокровище в земле,

[271] См.: Лк. 15, 4–7.

то и сердце — в ней; если сокровище на небе, то и сердце — горé». Кто же не изберет лучше быть горé, чем под землей, быть ангелом, чем кротом, живущим в подземных норах?

Увещание к бодрствованию. Притча о верном и неверном рабах (Лк. 12, 35–48)[272]

35–40. «...Да будут чресла ваша препоясана и светильницы горящии. И вы подобни человеком, чающим господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему. Блажени раби тии, ихже, пришед, господь обрящет бдящих; аминь глаголю вам, яко препояшется и посадит их и, минув, послужит им. И аще приидет во вторую стражу, и в третию стражу приидет, и обрящет их тако, блажени суть раби тии. Се же ведите, яко аще бы ведал господин храмины, в кий час тать приидет, бдел убо бы и не бы дал подкопати дому своего. И вы убо будите готови, яко, в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет». — Господь, сделав ученика Своего свободным от лишнего, упразднив от всякой житейской заботы и надмения и таким образом сделав его легким, делает его уже и слугой. Ибо кто желает служить, тот должен быть легким и расторопным. Посему говорит: *«Да будут чресла ваша препоясана»*, — то есть вы всегда являйтесь готовыми на дела своего владыки, — *«и светильницы горящии»*, — то есть не живите во тьме и без рассуждения, но свет разума пусть указывает вам все, что должно и что не должно делать. Итак, мир сей есть ночь. Препоясанные по чреслам суть ведущие деятельную жизнь. Ибо таково одеяние рабочих. Им нужны еще и светильники горящие, ибо при деятельной жизни нужно и дарование рассуждения, то есть чтобы деятель мог распознавать не только то, что́ должно делать, но и то, как должно делать, ибо многие делали доброе, но делали не хорошо. Таковые хотя и были препоясаны по чреслам, поелику они действовали, но светильников горящих не имели, то есть не имели разумного рассуждения, а впадали или в гордость, или в другую пропасть безумия. Приметь и то, что прежде препоясываются чресла наши, потом светильники зажигаются. Ибо прежде бывает деятельность, потом — созерцание, которое есть озарение ума нашего. Ибо светильник, ум наш, тогда называется горящим, когда сияет в нем свет Божий. Итак, будем тщательно упражняться в добродетели, дабы и нам иметь горящими оба светильника наши, то есть слово внутреннее и слово произносимое: внутреннее — все озаряющим в душе, а произносимое — блистающим на языке. Ибо внутренний

[272] Ср.: Мк. 13, 34–36. Мф. 24, 43–51; 25, 1–13.

светильник нас просвещает, а слово учительское и произносимое светит прочим.

И мы должны быть подобны людям, ожидающим возвращения своего господина с брака. Кто же иной этот Господин, как не Христос Иисус? Он, восприяв человеческую природу, как бы невесту, и соединив с Собой, сотворил брак, прилепившись к ней в плоть едину. Да и не один брак творит Он, а многие, ибо на небе каждодневно уневещивает Себе души святых, которые Павел или подобный Павлу представляет Ему чистыми девами[273]. Возвращается Он с небесного брака, может быть, открыто пред всеми, при кончине вселенной, когда придет с неба во славе Отца, а может быть, невидимо и неожиданно являясь во всякую пору, при кончине каждого в частности.

Итак, блажен тот, кого Он найдет препоясанным по чреслам, то есть готовым служить Богу деятельной частью христианского любомудрия, и имеющим горящий светильник слова и рассуждения, не только творящим доброе, но творящим оное хорошо и, сверх того, принявшим созерцание, как бы некоторый светильник. Ибо чрез препоясание по чреслам у нас становится горящим и светильник созерцания, и даже два светильника — внутренний и износимый вовне. Для такого слуги Сам Господь становится слугой. Ибо *препояшется,* сказано, *и посадит их, и, приступив, послужит им.* Бог препоясуется, потому что не всю полноту благ источает нам, но сдерживает оную. Ибо кто может вместить Бога, каков Он есть? Это видно и на серафимах, которые покрываются от превосходства божественного света[274]. Добрых рабов Он полагает на ложе, то есть всех во всем успокаивает. Ибо как лежащий на ложе все тело успокаивает, так и в будущее пришествие все святые будут успокоены во всех отношениях. Здесь они не находят отдохновения для тела, а там вместе с душами и тела их, духовные и божественные, наследовав нетление, будут наслаждаться совершенным покоем и Бог будет все во всех их[275]. (Господь) *послужит* достойным (рабам), воздавая им равное. Как они служили Ему, так и Он послужит им, предлагая им изобильную трапезу и подавая наслаждение духовными дарованиями.

Под *второю* и *третиею стражею* можешь разуметь разные времена нашей жизни. Объясню примером. Как неспящий во вторую и третью стражу считается самым неусыпным, ибо эти часы ночи в особенности доставляют людям сон, и сон первый, так разумей, пожалуй, что и при различных состояниях нашей жизни

[273] См.: 2 Кор. 11, 2.
[274] См.: Ис. 6, 2.
[275] См.: 1 Кор. 15, 28.

есть времена, которые, если мы окажемся в оные бодрствующими, делают нас блаженными. Похитил ли кто у тебя имение? Дети ли у тебя умерли? Оклеветал ли кто тебя? Если ты в таких обстоятельствах не ниспал, но оказался бдящим пред Богом и Владыкой и не допустил себе ничего сделать вопреки Его заповедям, то Он поистине нашел тебя бдящим *во вторую и третью стражу*, то есть во время тяжелое, в которое нерадивые души падают и засыпают сном смертным.

Итак, необходимо бодрствовать, ибо мы подобны хозяину дома. Если он не спит, то вор не может похитить ничего из его имения; если же он сонлив, то вор все заберет и уйдет. Некоторые разумеют здесь под татем диавола, под домом — душу, а под хозяином дома — человека. Однако ж такое разумение, кажется, не подходит к связи речи. Здесь татю уподобляется пришествие Господа по его неожиданности, как и один из апостолов говорит: *«День Господень, яко тать в нощи»*[276]. И здесь же, смотри, как Господь объясняет, кто такой вор. *«И вы убо,* — говорит, — *будите готови, яко в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет»*.

Некоторые же говорят, что под бдящими в первую стражу разумеются те, кои внимательнее прочих; под бдящими во вторую стражу — те, кои уступают им; а под бдящими в третью стражу те, кои стоят ниже и сих. А другие изъясняли стражи о различных возрастах: первую — о юности, вторую — о мужестве, а третью — о старости. Итак, блажен тот, кто в каком бы то ни случилось возрасте найден будет бдящим, а не беспечным относительно добродетели.

Зач. 68 **41–44. Рече же Ему Петр: «Господи, к нам ли притчу сию глаголеши или ко всем?» Рече же Господь: «Кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставит господь над челядию своею, даяти во время житомерие? Блажен раб той, егоже, пришед, господь его обрящет творяща тако. Воистинну глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его...»** — Петр как обо всех заботящийся и по братолюбию ревнующий о пользе слушателей и как получивший уже Церковь в свое доверие[277] спросил (Господа), ко всем ли Он говорит эту притчу. Господь ясно не отвечает ему на вопрос, а прикровенно показывает, что хотя сказанная притча обща и простирается на всех верующих, кто бы они ни были, но относится и к вам — апостолам, и вообще удостоенным учительства или предстоятельства. Слушай.

«Кто убо есть верный строитель и мудрый?» — «Вышесказанная притча, — говорит, — многим прилична, а теперь говорит о тех, кото-

[276] 2 Пет. 3, 10.

[277] См.: Мф. 16, 18.

рые удостоены предстоятельства: недоумеваю, кто окажется имеющим то и другое, то есть верность и благоразумие, ибо таковые редки и трудно находить их». Как в управлении обыкновенным имением, если кто верен своему господину, но неблагоразумен, тот расточает имение господина, ибо не умеет распоряжаться им как должно: когда нужно давать, не дает, а гораздо больше теряет; равным образом, если кто благоразумен и находчив, но неверен, тот может быть вором, и тем менее уловимым, чем более он благоразумен, — так и в божественных предметах нужны вместе верность и благоразумие. Ибо я знаю многих, которые, по-видимому, и усердны к добродетели, и богобоязливы, и имеют веру, но поелику не могли благоразумно распоряжаться церковными делами, повредили не только имению, но и душам. Например, если кто впадет в духовное преступление, но предстоятель не будет благоразумен, а будет иметь только веру, то есть добродетель бессознательную, то падший может потерпеть вред или от непомерной строгости, или от неуместной кротости его и не уврачуется, но сокрушится.

Итак, кто будет найден верным и благоразумным, тот поставлен будет над *челядию* Господа, то есть над всеми рабами Его, дабы каждому в свое время раздавать определенную меру хлеба, то есть или догматическое учение, которым питаются души, или образец деятельности и начертание, как должно жить. Если он будет найден поступающим так, то блажен, и Господь *поставит его над всем имением Своим* — не только над рабами, но и над всем поставит его, удостоив его высшей степени, так что ему будет покоряться земное и небесное, каковы были, например, Иисус Навин и Илия. Один из них повелевал солнцу[278], а другой — облакам небесным[279]. Да и все вообще святые как друзья Божии пользуются достоянием своего Друга, и у друзей обыкновенно все бывает общее[280].

И всякий, кто при безмятежной жизни упражняется в деятельной добродетели и подчиняет себе свои рабские страсти — гнев и похотение, давая каждой из них в свое время определенную меру пищи: гневу, например, — ненависть к ненавидящим Господа и раздражение против врагов Его[281], похотению — заботу только о необходимом для плоти, а всецелое устремление — к Богу, — всякий таковой блажен: он достигнет и созерцания, и будет поставлен над всем имением сущим у Господа, он удостоится созерцательным умом зреть и наблюдать все не только существующее не само по себе, но и то, что в собственном смысле существует, то есть вечно.

---

[278] См.: Нав. 10, 12–13.
[279] См.: 3 Цар. 17, 1.
[280] См.: Деян. 4, 32.
[281] См.: Пс. 138, 21.

45–46. «...Аще же речет раб той в сердцы своем: „Коснит господин мой прити“, и начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися, — приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть, и растешет его, и часть его с неверными положит...» — Горе таким рабам, которые, получив дарование духовного настоятельства, погубляют вверенное им домостроительство, пьют и упиваются — будешь ли понимать сие о чувственном пьянстве (ибо и это случается с худыми настоятелями церквей, расточающими имение бедных), или будешь разуметь под пьянством развращение ума в учении и распоряжении имением. Такие предстоятели бьют слуг и служанок, то есть соблазняя слабейших членов Церкви, убивают их совесть. Ибо слабый и малодушный, увидев, что я, архиерей, веду худую жизнь, соблазняется сим и убивается совестью, принимает удары в сердце и делается еще слабейшим. А все это случается с лукавым рабом оттого, что он (в сердце своем) сказал: «Не скоро придет господин мой». Ибо такого рода поведение происходит от беспечности и неразмышления о часе кончины. Если же бы мы содержали в мысли, что Господь идет, что при дверях кончина мира и конец нашей жизни[282], то мы грешили бы менее.

Примечай и наказание. *Рассечет*, говорит, *его*, то есть лишит дарования учительства. Дабы кто-нибудь не подумал, что дарование сие поможет ему избавиться от сильного наказания, Он говорит: «Как поможет ему дарование, когда он в то время не будет иметь его?» Ибо быть рассеченным пополам значит быть лишенным благодати. Таковой, будучи плотью, а не духом, окажется тогда достойным сожаления, поелику, по апостолу, мы тогда живем по духу, когда Дух Божий живет в нас[283]. А кто найден будет ходившим не по духу, но по плоти и непричастным духовной жизни, тот поставится в ряду с неверными, поелику осудится с миром неверным как не получивший никакой пользы от мнимой веры, ибо истинной веры в нем не было. Если бы в нем была истинная вера, он был бы верным домостроителем. А теперь, поелику он пил и упивался и расточал принадлежащее господину, очевидно, что не имел истинной верности, какая требуется от домоправителей. Посему справедливо часть его полагается с неверными. Ибо, лишенный дарования и разоблаченный, он оказывается поврежденным, а не совсем целым.

47–48. «...Той же раб, ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много. Неведевый же, сотворив же достойная ранам, биен будет мало. Всякому же, емуже дано будет много, много взыщется от него, и емуже преда-

Зач. 69

[282] См.: Мф. 24, 30, 33.

[283] Ср.: Рим. 8, 9.

ша множайше, множайше просят от него...» — Здесь Господь представляет нам нечто более важное и ужасное. Таковый, говорит, не только дарования лишится и не найдет в оном пособия к освобождению от наказания, но величие достоинства сделает его повинным еще большему осуждению. Ибо чем более знает согрешающий, тем больше он заслуживает себе наказания. В дальнейшей речи раскрывает это еще яснее.

Кому, говорит, дано много, от того много и потребуется, и кому много вверили, с того больше взыщут. Чрез сие Господь показывает, что наказание, заслуженное учителями, будет бóльшее. Учителям дается и вверяется: *дается*, например, дарование творить чудеса, врачевать болезни, а *вверяется* им дарование слова и учительства. Господь сказал «больше взыщут» не при слове «дается», но при слове «вверяется». Ибо при даровании слова поистине нужно делание, и с учителя взыскивается больше. Он не должен оставаться беспечным, но должен приумножать талант слова. Итак, слова *«емуже предаша»* ты должен разуметь так: «кому много отдали в рост». Ибо предметом, отдаваемым под сохранение, здесь Он назвал рост.

Иные спрашивают: «Пусть так, что справедливо наказывается знавший волю господина и не делающий по ней; но почему наказывается тот, кто не знал?» Потому что и он мог узнать, однако же не захотел, а по беспечности сам сделался виновным в незнании. Итак, он достоин наказания за то, что добровольно не узнал. Устрашимся, братие! Ибо если тот, кто совершенно не знал, достоин наказания, то какое извинение оправдает согрешающих при знании, особенно если они были учителями? Подлинно, осуждение их очень тяжело.

Не мир, но разделение (Лк. 12, 49–53)[284]

49–50. «...Огня приидох воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгореся! Крещением же имам креститися, и како удержуся, дондеже скончаются?..» — Под *огнем* разумеется и проповедь. Ибо слово есть огонь, поядающий всякое вещественное и нечистое помышление и истребляющий идолов, из какого бы ни были они вещества. Разумеется и ревность по добру, возгорающаяся в каждом из нас. А может быть, и ревность, порождаемая словом Божиим, не разнится от первой. Господь желает, чтобы сим-то огнем возгорелись сердца наши. Ибо мы должны иметь пламенную ревность по добру.

«И что хощу», иначе: «И сколь сильно желаю, чтобы он уже возгорелся!» Ускоряет возжжение огня сего, подобно как и Павел

[284] Ср.: Мф. 10, 34–36.

говорит: *«Духом горяще»*[285], и в другом месте: *«Ревную бо по вас ревностию Божиею»*[286].

Крещением называет смерть Свою. Так как огонь этот имел возгореться не иначе, как после смерти Его, ибо оттоле возросла проповедь и ревность, то присовокупляет речь о смерти, называя оную крещением.

Сильно желая оной, говорит: *«И како удержуся»*, то есть: «Сколько Я забочусь и томлюсь, пока сие совершится! Ибо Я жажду смерти за спасение всех». Господь пришел низвесть огонь не только на всю землю, на которой распространились Его учение и вера, но и на душу каждого, которая (сама по себе) есть терновная и бесплодная земля, но словом Божиим возжигается, как бы огнем и становится способной к принятию божественных семян и духовно плодоносной. Ибо когда благодать Божия невидимо коснется чьей-нибудь души, то кажется, она горит такой любовью к Богу, что нельзя и сказать. Так точно и Клеопа с его спутником, воспламеняемые невидимо огнем Божией благодати, говорили: *«Не сердце ли наю горя бе в наю»*[287]. Кто испытал такое состояние, тот поймет слова наши. А многие и часто испытывают оное: то при чтении божественного Писания или житий святых отцов, то при убеждении и поучении от кого-нибудь, воспламеняясь душами к деланию добра, и одни пылают до конца, а другие тотчас же охладевают.

51–53. «...Мните ли, яко мир приидох дати на землю? Ни, глаголю вам, но разделение. Будут бо отселе пять во едином дому разделени, трие на два, и два на три. Разделится отец на сына, и сын на отца; мати на дщерь, и дщи на матерь; свекры на невесту свою, и невеста на свекровь свою». — Христос есть мир наш[288], однако ж говорит, «не приидох дати мир». Значит, слова Его загадочны. Итак, мы говорим, что не всякий мир беспорочен и добр, но часто бывает опасен и удаляет от божественной любви, например, когда мы заключаем мир и согласие на опровержение истины. Христос не пришел дать такого мира, а напротив, желает, чтобы мы из-за добра разделялись друг против друга, что и случилось во время гонений. Ибо в одном дому отец-язычник разделялся против верующего сына, и мать — против дочери, и наоборот.

Как Он сказал, что пятеро в одном доме станут разделяться, а при исчислении помянул *шесть* лиц? Отвечаем: одно лицо взято дважды, именно, дочь и невестка есть одно и то же лицо. По отношению к матери названа дочерью, а по отношению к свекрови — не-

---

[285] Рим. 12, 11.
[286] 2 Кор. 11, 2.
[287] Лк. 24, 32.
[288] Еф. 2, 14.

вестной. Итак, трое — отец, мать и свекровь — станут разделяться против двоих — сына и дочери. Ибо дочь, как мы сказали, будучи одно лицо, но принимая двоякое отношение, именно, в приложении к матери и свекрови, представляется посему двумя лицами. Под отцом, и матерью, и свекровью разумей, пожалуй, и просто все ветхое, а под сыном и дочерью — все новое. В таком случае Господь желает, чтобы Его новые божественные заповеди и учение побороли все наше ветхое — греховные нравы и учение.

Разумей и так: отец есть ум, а сын — рассудок. Между ними в едином дому, то есть в человеке, происходило разделение. Скажу яснее. Ум Дионисия Ареопагита был озарен и принял проповедь. Но уму его, без доказательств принявшему веру, противился языческий рассудок, пытающийся доказать и заставляющий следовать диалектическим приемам. Видишь ли разделение между отцом и сыном, враждующими друг против друга ради Христа и проповеди?

Матерью и свекровью можешь назвать мысль, а дочерью и невесткой — чувство. И между ними бывает борьба ради Христа. У мысли бывает вражда против чувства, когда мысль убеждает почитать непреходящее выше преходящего, невидимое — выше видимого и имеет на то многие сильные доказательства. Бывает, что и со стороны чувства направляется борьба против мысли. Ибо чувство, руководимое к вере чудесами и видимыми знамениями, не убеждается доводами мысли, не хочет следовать и языческим доказательствам, которые внимающих им побуждают не веровать, что Бог сделался человеком или что Дева родила. Так безумны умозаключения язычников, боготворящих природу. Между тем чувство посредством видимых чудес приводит к богопознанию лучше всякого доказательства.

Итак, не всякий мир и согласие добро, но бывает, что вражда и разделение кажутся некоторым божественным делом. Посему никто да не пребывает в дружбе с лукавыми, но хотя бы отец и мать оказались противниками закона Христова, и с ними, как с врагами истины, должно враждовать.

Знамения времен. О примирении[289]

54–59. Глаголаше же и народом: «Егда узрите облак, восходящ от запада, абие глаголете: туча грядет, и бывает тако. И егда юг веющ, глаголете: зной будет, и бывает. Лицемери, лице небу и земли весте искушати, времени же сего како не искушаете? Что же и о себе не судите праведное? Егда бо грядеши с соперником

[289] Ср.: Мф. 16, 2, 3; 5, 25, 26.

твоим ко князю, на пути даждь делание избыти от него, да не како привлечет тебе к судии, и судия тя предаст слузе, и слуга всадит тя в темницу. Глаголю тебе: не изыдеши оттуду, дондеже и последнюю медницу воздаси». — Поелику Господь вел речь о проповеди и наименовал ее огнем и мечом, то очень вероятно, что слушатели, не понимая значения слов Его, смутились. Посему Он говорит: «Как перемены в воздухе вы распознаете по некоторым признакам, так и Мое пришествие вам должно было признать из того, что Я говорю и что делаю. Мои слова, подобно как и дела, показывают во Мне противника вашего. Ибо вы — мытари и похитители, а *Я не имею, где голову приклонить*[290]. Посему как по туче вы предвозвещаете дождь и по южному ветру — жаркий день, так следовало вам распознать и время Моего пришествия и догадаться, что Я пришел не мир дать, но дождь и смущение. Ибо Я и Сам есмь облако и иду с запада, то есть человеческой природы, которая прежде унизилась и была в густом мраке от греха. Пришел Я и огонь низвесть, и сделать жаркий день. Ибо Я есмь юг, теплый ветер, и противоположен холодности севера. Посему и явился Я из Вифлеема, который лежит к югу». Сказав это, Господь преподает им учение и о достохвальном мире. Указав похвальное разделение, показывает и мир беспорочный.

Именно, говорит: «Когда соперник повлечет тебя в судилище, то еще на дороге всячески постарайся (ибо *«даждь делание»* означает «придумывать все способы») разделаться с ним». Или иначе: *«даждь делание»* разумеется в таком смысле, что хотя бы ты ничего не имел, но возьми взаймы под проценты и *даждь делание*, то есть рост, чтобы разделаться с ним. *«Да не како привлечет тебе к судии, и судия тя предаст слузе, и слуга всадит тя в темницу, дондеже и последнюю медницу воздаси».* Господь говорит это с тем, чтобы оплотяневших привести в страх и побудить к миру. Он знает, что страх убытка и наказаний всего более смиряет оземленевших, посему и говорит это.

Разумеют эту речь и о диаволе. Ибо он есть соперник наш. Посему мы, будучи еще *на пути*, то есть в сей жизни, должны постараться чрез упражнение в добродетели освободиться от него и ничего не иметь с ним общего[291], дабы на будущем суде он не предал нас Судие. Ибо самые дела его, которые мы здесь совершали, предадут нас суду, а Судия отдаст нас истязателю, то есть какой-нибудь мучительной и злотворной силе, и будет наказывать нас дотоле, пока не получим должное и за последние грехи и не исполним меру на-

[290] Лк. 9, 58.

[291] В слав. пер. в пояснении к нему прибавлено: «Рекши (т. е.) зависти, блуда, любодеяния, клятвы, сребролюбия, еже есть корень злу, грабления, пианства, гнева».

казания. А так как мера наказания никогда не исполнится, то мы будем вечно мучиться. Ибо если будем в темнице дотоле, пока не заплатим и последней полушки, а заплатить ее мы никогда не будем иметь возможности, то очевидно, что казнь будет вечная.

Глава 13

О покаянии

Зач. 70

1–5. Приидоша же нецыи в то время, поведающе Ему о галилеех, ихже кровь Пилат смеси с жертвами их. И отвещав, Иисус рече им: «Мните ли, яко галилеане сии грешнейши паче всех галилеан бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вам, но аще не покаетеся, вси такожде погибнете. Или они осмьнадесяте, на нихже паде столп Силоамский, и поби их, мните ли, яко тии должнейши бяху паче всех живущих во Иерусалиме? Ни, глаголю вам, но аще не покаетеся, вси такожде погибнете». — Иуда Галилеянин, о котором сей же самый евангелист упоминает и в Деяниях[292], будучи сам сведущ в законе, убедил многих и иных галилеян пристать к своему учению. Учил же он тому, что никого из людей, ни даже самого царя, непозволительно именовать господом, ни в буквальном смысле, ни в смысле почтения и благоволения. Отсюда многие из них за то, что не называли кесаря господом, жестоко были наказываемы. Они учили еще, что не должно быть приносимо никаких жертв, кроме заповеданных Моисеем, почему они возбраняли жертвоприношения за кесаря и за римский народ. Вероятно, в негодовании на это, Пилат приказал заколоть сих галилеян при тех самых жертвоприношениях за римский народ, которые были ими воспрещаемы. Посему кровь их смешалась с кровью жертв. Об этом, как происшедшем из-за благочестия, некоторые доложили Спасителю, желая узнать Его мнение об этом предмете. Ибо некоторые думали, что они пострадали весьма справедливо, как грешники, так как они были виновниками возмущения и возбудили в Пилате ненависть к иудеям, ибо их сопротивление называть кесаря господом было простираемо на весь народ иудейский. Спаситель не отрицает того, что они грешны, но не говорит и того, что они пострадали так потому, что грешнее прочих, непострадавших. «Но если и вы не покаетесь, если не перестанете возмущать и возжигать внутренние междоусобия и не поспешите умилостивить Бога делами, то подвергнетесь еще худшей участи. Ибо не следует под предлогом благочестия снискивать себе славу и между тем возбуждать внутренние мятежи».

---

[292] См.: Деян. 5, 37.

Башня, упавшая в Силоаме, была предуказанием на то, что имело впоследствии случиться с этим народом. Примером немногих, тогда погибших, она вразумляла многих, что и они потерпят большое зло. Ибо башня служила предызображением целого города, а те (погибшие) восемнадцать человек — целого народа. Действительно, когда город пал от Тита, тогда вместе с ним погиб и весь народ, упорный в неверии. Это должно быть для нас уроком при всех ежедневных случаях. Если некоторые падают, тогда как мы остаемся без искушений, то сие не должно служить для нас поводом к совершенной беззаботливости, будто бы мы остаемся без искушений потому, что праведны, а напротив, мы должны более вразумляться, что затем они наказываются, дабы мы улучшились; если ж мы не исправимся, то горе наше будет больше.

Притча о бесплодной смоковнице

6–9. Глаголаше же сию притчу: «Смоковницу имяше некий в винограде своем всаждену, и прииде, ища плода на ней, и не обрете. Рече же к винареви: „Се, третие лето, отнелиже прихожду, ища плода на смоковнице сей, и не обретаю; посецы ю убо, вскую и землю упражняет?“ Он же, отвещав, рече ему: „Господи, остави ю и се лето, дондеже окопаю окрест ея и осыплю гноем, — и аще убо сотворит плод; аще ли же ни, во грядущее посечеши ю“». — Согласно с ходом речи приводит притчу сию. Пред сим Он сказал: «Если вы не покаетесь, то погибнете». Теперь кстати присовокупляет притчу сию. Смоковница есть народ иудейский, производящий одни только горькие листья, а плодов не приносящий. Стоял он в винограднике Божием, то есть в церкви иудейской. Домовладыка — Христос — приходил и искал в иудеях плода веры и добрых дел, но не нашел. Приходил Он по три срока: раз — чрез Моисея, в другой — чрез пророков, а в третий — Сам лично. Наконец, поелику, несмотря на все это, (иудеи) не покаялись, (Христос) отсек их от любви Божией. Ибо они уже не называются народом Господним и людьми святыми, но вместо их введены язычники, могущие приносить плод[293].

Под смоковницей можно разуметь и все человечество; под домовладыкой — Бога Отца; под виноградарем — Сына Божия, явившегося во плоти для того, чтобы приложить попечение и очистить наш виноградник. Христос не позволяет срубить эту смоковницу как бесплодную, говоря (Отцу): «Оставь ее и на этот год. Если (люди) не улучшились чрез закон и пророков и не принесли плода

[293] См.: Мф. 21, 43.

покаяния, то Я еще напою их Своим учением и страданиями, и, может быть, они принесут плод благопокорности. Если ж (смоковница) не принесет плода, то после срубишь ее, отвергши их от участи праведных». По три раза Бог искал плода в роде нашем (человеческом), и (трижды) он не дал: в первый раз — когда мы преступили заповедь в раю[294]; в другой — когда во время законодательства слили тельца[295] и славу Бога променяли на изображение вола, ядущего траву[296]; в третий — когда испрашивали (на распятие) Спасителя и Господа, говоря: «Нет у нас царя, кроме кесаря»[297].

И каждый из нас в частности есть смоковница, посаженная в винограднике Божием, то есть в Церкви, или, просто сказать, в здешнем мире. Бог приходит искать плода и, если находит тебя бесплодным, повелевает тебя исторгнуть из здешней жизни. Но виноградарь может пощадить. Кто же этот виноградарь? Или ангел-хранитель каждого, или и сам человек. Ибо каждый сам для себя есть виноградарь. Часто, подвергшись болезни смертной или иным опасностям, мы говорим: «Господи! Оставь и на этот год, и мы покаемся». Ибо это означает «окопать и обложить навозом». Душа окапывается, когда она оттрясает с себя пыль житейских забот и делается легкой. Она облагается навозом, то есть теплотой жизни бесславной и всеми презираемой. Ибо когда кто для спасения души оставляет славу и решается на жизнь бесславную, тогда это называется «обложить душу навозом», чтобы она принесла плод. Ежели принесем плод, (то хорошо), а если нет, то (Господь) не оставит уже нас в Своем винограднике, но исторгает из здешнего мира, чтобы мы не занимали напрасно места. И кто видит грешника долго живущим, тот сам портится и делается хуже, и таким образом, оказывается, что грешник сам не приносит плода да препятствует другому, который мог бы принести плод. Если же он будет исторгнут из здешней жизни, то видевшие посечение его, может быть, придут в чувство, переменятся и плод принесут.

Говорится, что домохозяин приходил к смоковнице *по три года*, может быть, потому что нам даны три закона, чрез кои Господь к нам приходит, именно: естественный, Моисеев и духовный. Нам следовало приносить плод и при руководстве естественного закона, ибо природа сама по себе научает должному. Но поелику (Господь) нашел естественный закон бездейственным в нас, то в помощь естественному Он дал Моисеев закон. Когда же и сей оказался бесполезным по нашему нерадению, Он дал закон духовный. Итак,

---

[294] См.: Быт. 3.
[295] См.: Исх. 32, 1–6.
[296] Пс. 105, 20.
[297] Ин. 19, 15.

чьей души не улучшат эти три закона, кто не может улучшиться, несмотря на долголетие и человеколюбие, тот уже не оставляется на дальнейшее время, поелику Бог не может обманываться отсрочками.

Разумей, пожалуй, под тремя годами и три состояния возрастов: отрочество, или юность, которая считается до восьмнадцати лет, мужество и — состояние тех, кои начинают уже седеть. Посему если мы и на старости, в этот третий год, не принесем плодов и если нам еще попущено будет жить, чтобы обложить себя навозом чрез воспринятие бесславной жизни ради Христа, а мы и опять солжем, тогда Господь уже не пощадит нас, но срубит, дабы мы не занимали землю напрасно и притом со вредом для других. И это изъяснение мне кажется более близким к предлежащей цели.

Исцеление согбенной женщины в субботу

Зач. 71 **10–17. Бяше же уча на единем от сонмищ в субботу. И се, жена бе имущи дух недужен лет осмьнадесять, и бе сляка, и не могущи восклонитися отнюд. Видев же ю Иисус, пригласи и рече ей: «Жено, отпущена еси от недуга твоего». И возложи на ню руце, и абие простреся и славляше Бога. Отвещав же старейшина собору, негодуя, зане в субботу исцели ю Иисус, глаголаше народу: «Шесть дний есть, в няже достоит делати; в тыя убо приходяще целитеся, а не в день субботный». Отвеща же убо ему Господь и рече: «Лицемере, кождо вас в субботу не отрешает ли своего вола или осла от яслий и, вед, напаяет? Сию же дщерь Авраамлю сущу, юже связа сатана се осмоенадесяте лето, не достояше ли разрешитися ей от юзы сея в день субботный?» И сия Ему глаголющу, стыдяхуся вси противляющиися Ему; и вси людие радовахуся о всех славных, бывающих от Него.** — Недуг этот с упоминаемой женщиной случился по насилию диавольскому, как и Господь говорит: *«Юже связа сатана се, осмоенадесяте лето»*. Быть может, сатана мучил ее потому, что она оставлена была Богом за какие-нибудь преступления. Ибо он, когда попущается ему свыше, от Бога, причиняет всевозможные неприятности телам людей[298]. Он и вначале был виновником того, что мы лишились нетления, в котором были созданы[299], и что мы соединены теперь с телом болезненным и способным к недугам. Ибо мы это разумеем под кожаными ризами[300].

---

[298] См.: Иов 2, 6–7.

[299] См.: Прем. 2, 23–24.

[300] См.: Быт. 3, 21.

Господь самым богоприличным и полновластным повелением прогоняет болезнь этой женщины и возлагает на нее руки, дабы мы познали, что силу и действие Слова носила эта святая плоть. Ибо она была собственная Его плоть, а не другого кого, существующего отдельно от Него и собственнолично, как представляется нечестивому Несторию. Такова благость Господа и так Он помиловал создание Свое!

А сатана, сначала связавший женщину, в досаде на ее освобождение, так как он еще более зла желал причинить ей, связывает завистью начальника синагоги и его устами хулит чудо. Так он везде противится добру! Сей негодует на то, что исцеление совершено в субботу, но Господь обличает его прекрасным примером неразумных животных. Посему не только он, но и все прочие, противившиеся Иисусу, стыдились при таких словах Его. Ибо очень неразумно было возбранять исцеление человека в субботу потому, что будто бы в субботу предписано хранить бездействие. Итак, противившиеся Иисусу стыдились этих слов Его, а народ радовался о делах Его. Тогда как те не радовались о делах, но растаивали завистью при чудесах Христовых, народ, получая пользу от знамений, пользуясь исцелениями, радовался.

Понимай, пожалуй, чудеса эти и относительно внутреннего человека. Ибо душа бывает скорчена, когда она склоняется к заботам только о житейском и не помышляет ни о чем небесном или божественном. Почему и говорится, что она болит восемнадцать лет. Ибо кто погрешает в соблюдении заповедей закона Божия, которых *десять*, и слаб в уповании на *восьмый* век, о том говорится, что он скорчен восемнадцать лет. Ужели не скорчен тот, кто, будучи привязан к земле и постоянно согрешая, нарушает заповеди и не принимает будущего века? Но Господь исцеляет такую душу в субботу и в синагоге. Ибо когда кто соберет в себе помыслы исповедания (ибо «иуда» означает «исповедание») и будет хранить *субботу*, то есть бездействие во зле, тогда Иисус исцеляет его не словом только, говоря ему: «Освобожден ты от недуга своего», но и возложением рук, а не довольствоваться той мыслью, что мы получим исцеление чрез одно только слово и оглашение.

Притча о зерне горчичном и закваске[301]

18–22. Глаголаше же: «Кому подобно есть Царствие Божие? И кому уподоблю е? Подобно есть зерну горушну, еже, приемь, человек вверже в вертоград свой; и возрасте, и бысть древо Зач. 72

[301] Ср.: Мф. 13, 31–33. Мк. 4, 30–32.

велие, и птицы небесныя вселишася в ветвие его». Паки рече: «Кому уподоблю Царствие Божие? Подобно есть квасу, егоже, приемши, жена скры в сатех триех муки, дондеже вскисе все». И прохождаше сквозе грады и веси, уча и шествие творя во Иерусалим. — Зерну горчичному уподобляется Царствие Божие. А Царствие Божие есть учение и проповедь, ибо чрез проповедь воцарилось оно в душах человеческих. Как горчица на вид мала, а силы имеет много, так и учение евангельское многие презирают и считают глупостью, но если человек примет оное и посадит в саду своем, то есть в своей душе, то оно дает большое и ветвистое дерево, и птицы небесные, то есть люди, желающие парить к горнему, укрываются в ветвях его. Ибо возвышающиеся над земным успокоиваются в ветвях проповеди, то есть в пространных помыслах. Например, Павел принял зерно — небольшое оглашение от Анании, но, посадив это зерно в удобренном своем саду, произвел ветви, то есть обильное и доброе учение[302] и послания, в коих укрывались высокие по уму и мудрости — не в тогдашнее только время, каковы коринфяне, Дионисий, Иерофей и очень многие другие, но и жившие во все времена.

Под зерном горчичным можно разуметь и Самого Господа. По-видимому, Он, как сын плотника, и весьма бедный, был невелик. Но когда Он упал в сердце земли, чрез смерть и погребение во гробе[303], тогда Он произрастил прекрасные ветви — апостолов, под коими успокоиваются все те, кои прежде колебались всяким ветром заблуждения, например язычники, подобные птицам по причине удобопреклонности их ума в какую ни есть сторону, способности к обольщению и по причине большого легкомыслия. Ибо все таковые заблуждающиеся подобны птицам небесным, то есть воздушным.

Божественное учение подобно еще закваске, которую, взявши, женщина, то есть человеческая природа, положила в три меры муки, то есть в тело, душу и дух, так что все освятилось, как говорит блаженный Павел[304], и стало одним тестом чрез общение с Духом Святым. Под женщиной можешь разуметь душу, под тремя мерами — три ее силы: разум, сердце и волю. Кто в эти силы сокроет слово Божие, тот сделает оные совершенно духовными, так что ни разум не будет сомневаться в учении, ни сердце и воля не будут стремиться к неразумному, но вскиснут и уподобятся Слову Божию.

---

[302] См.: Деян. 9, 17–22.

[303] См.: Ин. 12, 24.

[304] См.: 1 Тим. 4, 5.

Иисус проходил с учением по городам и селениям. Не ходил Он по одним малым селениям с нерадением о городах, как делают желающие обольщать простейших; не ходил по одним городам с нерадением о малых селениях, как поступают желающие показать себя и достигнуть славы, но обходил повсюду как общий Владыка или, лучше, как Отец, промышляющий обо всех. Не ходил ли Он по одним внешним городам, где было не столько искусных в законе, а Иерусалима избегал, как бы опасаясь обличений со стороны законников или страшась смерти от них? Нельзя сего сказать. *И шествие*, сказано, *творя во Иерусалим*, ибо где более больных, там более должен находиться и врач[305].

О тесных вратах[306]

23–30. Рече же некий ему: «Господи, аще мало есть спасающихся?» Он же рече к ним: «Подвизайтеся внити сквозе тесная врата, яко мнози, глаголю вам, взыщут внити, и не возмогут. Отнележе востанет дому владыка и затворит двери, и начнете вне стояти и ударяти в двери, глаголюще: „Господи, Господи, отверзи нам!“ — и отвещав, речет вам: „Не вем вас, откуду есте“. Тогда начнете глаголати: „Ядохом пред Тобою и пихом, и на распутиих наших учил еси“. И речет: „Глаголю вам: не вем вас, откуду есте; отступите от Мене, вси делателие неправды“. Ту будет плачь и скрежет зубом, егда узрите Авраама и Исаака и Иакова и вся пророки в Царствии Божии, вас же изгонимых вон. И приидут от восток и запад и севера и юга, и возлягут в Царствии Божии. И се, суть последнии, иже будут перви, и суть первии, иже будут последни». — Спасающихся мало, потому что узкие врата не могут вместить многих. Хозяин дома есть Господь. Он всех людей созывает к насыщению и наслаждению неистощимыми благами. Те, кои рачительны, стараются войти прежде часа самого обеда. А для ленивых и приходящих после часа обеда двери затворяются. Час же обеда — что иное, как не жизнь настоящая? Она есть поистине время самое отличное для приготовления к духовному насыщению.

Когда хозяин дома *встанет*, то есть воскреснет на суд, *и затворит двери*, то есть путь добродетели, по которому нельзя идти по отходе из здешней жизни (ибо путем добродетели мы можем ходить только в здешней жизни), то хотя жившие здесь нерадиво станут стучаться в двери, ибо тогда только с бесполезным покаянием

---

[305] См.: Мф. 9, 12.

[306] Ср.: Мф. 7, 13–14; 8, 11–12; 19, 30; 25, 11–12, 30.

поищут они пути добродетели, призывая оную голыми словами, без дел, как бы какими ударами и стуком, но хозяин дома, по праву заперевши двери, примет вид, что и не знает, откуда они. Справедливо так поступит Он. Потому что они от диавола, а Господь знает сущия Своя[307].

«Ядохом и пихом пред Тобою, и на распутиих наших учил еси». Это вообще говорится к израильтянам. Ибо Христос от них по плоти[308] и с ними ел и пил. Впрочем, слова *«мы ели и пили пред Тобою»* можно разуметь и в высшем смысле. Совершая законное богослужение и принося Богу кровавые жертвы, (израильтяне) ели и веселились; слушали они в синагогах и чтение книг божественных. И чрез пророков же, без сомнения, Господь же учил. Ибо пророки не свое учение предлагали, но возвещали слово Божие, почему и говорили они: *«Сия глаголет Господь»*[309]. Итак, иудеям, если они не принимали веры, оправдывающей нечестивого[310], кровавого богослужения недостаточно было для оправдания. А по моему мнению, это же может относиться и к христианам (по имени), но нерадивым к жизни. И мы не ядим ли Божественное Тело? И не пьем ли Кровь Божию пред Ним, ежедневно приступая к Божественной трапезе? И не учит ли Господь на улицах — в душах наших? Но (нам не будет) никакой пользы, если мы будем (только) слушателями божественного закона, а не исполнителями[311]. Напротив, слушание послужит для нас причиной больших мук, подобно как и причастие Божественных Таин поставится в осуждение. Примечай же, что отвержены те, на улицах коих учит Господь. Но если будем иметь Его Учителем не в широких, но в тесных, сокрушенных и истерзанных скорбью сердцах, то не будем отвержены.

«Ту будет плачь и скрежет зубом, егда узрите Авраама и Исаака и Иакова». Слова сии приличны как иудеям, к которым Господь говорил оные, так и к неверующим последних времен. Ибо иудеям особенно неприятно было слышать, что иные, из язычников, будут покоиться с Авраамом и (другими) предками (их), а они будут изгнаны вон. Идут слова к нам, когда мы делаем несообразное с верой. Ибо и мы хвалимся законом Христовым, но потом попираем его, когда преступаем оный, а потому хотя мы кажемся *первыми,* как принявшие Христа и Его учение с самых пеленок, но будем *последними,* потому что язычники, уверовавшие при конце своей жизни и богоугодно пожившие в остальное время, будут поставлены выше.

---

[307] 2 Тим. 2, 19.
[308] Рим. 9, 5.
[309] Ис. 56, 1. Иер. 2, 2, 5. Иез. 3, 27.
[310] См.: Рим. 4, 5.
[311] См.: Рим. 2, 13.

Предсказание о страданиях в Иерусалиме

31–33. В той день приступиша нецыи от фарисей, глаголюще Ему: «Изыди и иди отсюду, яко Ирод хощет тя убити». И рече им: «Шедше, рцыте лису тому: се, изгоню бесы, и исцеления творю днесь и утре, и в третий скончаюся. Обаче подобает Ми днесь и утре и в ближний ити: яко невозможно есть пророку погибнути кроме Иерусалима...» — Проклятые фарисеи, снедаемые завистью, пытаются устрашить Господа и угрожают Ему Иродом. Они не желали видеть Его творящим чудеса, дабы Он множеством знамений не привлек к Себе народ и силой учения не обратил его к Себе[312]. Они выставляют в предлог Ирода и принимают вид заботливости о Спасителе. Но Он, зная сердца их, по обычаю Своему, отвечает им кротко и прикровенно и говорит: *«Скажите сей лисице»*. По-видимому, Он называет лисицей Ирода, но если тщательнее вникнуть, то, кажется, скорее, Он называет так фарисеев. Ибо Он не сказал: «лисице *той*», но — *«сей»*, употребляя некоторое среднее выражение, и с особенной мыслью. Сказав в единственном числе — *«лисице»*, — дал им разуметь Ирода, а сказав указательно — *«сей»*, — намекнул на коварство их самих. Ибо фарисеи поистине выказывали (в своих нравах) хитрость и беспечность лисицы. Зач. 73

Смотри, пожалуй, как Он отвечает на их злобу. Поелику они наводили на Него страх со стороны Ирода по зависти своей к совершаемым от Него исцелениям, то Он, зная, что́ приводило их в печаль, говорит следующее: «Се, Я совершаю исцеления и изгоняю бесов». Ибо, как прежде было сказано, из-за того преследовали Его, чтобы Он, пользуясь обнаружением чудес, не уловил многих в веру в Себя.

Слова *«днесь» и «утре»* означают большое число дней. Как мы в обычной беседе обыкновенно говорим: «Сегодня и завтра будет то-то», — однако ж вовсе не ограничиваем сего дела таким расстоянием, а выражаем только, что оно будет скоро, так и Христос словами «сегодня и завтра вершаю исцеления, и в третий день кончу» совсем не то выразил, будто в третий день Он непременно скончается, а то выражает, что смерть Его будет скоро. «Впрочем, Мне должно сегодня и завтра, то есть некоторое время, пробыть здесь и совершать чудеса, а в последующий день пойти в Иерусалим, ибо Я определил Себе там пострадать».

Поелику они (фарисеи) говорили Ему: «Выйди, ибо Ирод хочет убить Тебя», — и говорили это в Галилее, которой управлял Ирод, то Господь объявляет им, что и при сильном желании Ирода нельзя ему убить Его, ибо Ему определено пострадать не в Галилее,

---

[312] См.: Ин. 11, 47–48.

но в Иерусалиме. Чтобы мне яснее представить тебе изречение Евангелия, скажу: ты не так понимай, что «сегодня и завтра должно Мне идти», но на словах «сегодня и завтра» остановись, а потом читай: «и в последующий день идти». При отчислении времени мы часто имеем обычай говорить: «В воскресенье, на другой день и на третий я выйду», не потому что я намерен выйти в воскресенье и на другой день, но потому, чтобы, отчисляя только два сии дня, указать на третий. Подобно и Господь здесь, как бы отсчитывая, говорит: «Должно Мне сегодня и завтра, потом на третий день идти в Иерусалим, ибо там определена Мне кончина». Поелику же мы выше сказали, что Господь говорит это не потому, чтоб заключал жизнь Свою в три дня, но обозначает большее число дней, если не некоторое не очень продолжительное время, то Он завидующим Ему говорит как бы так: «Что вы заботитесь о Моей смерти? Вот, немного спустя, настанет она».

Когда слышишь, что пророку невозможно погибнуть кроме Иерусалима, то из этих слов не заключай, что иудеям делается как бы насилие и принуждение к совершению сего, но так говорится сообразно с их смертоубийственным намерением. Как если бы кто при виде убийцы-разбойника в засаде при дороге сказал, что невозможно быть чистою от кровей дороге сей, при которой разбойник подсиживает странников, то сказал бы совершенно согласно с делами разбойника, так и в том случае, когда в Иерусалиме заседали разбойники — фарисеи и книжники, невозможно было Владыке пророков погибнуть в ином месте, как не в месте сих разбойников. Ибо они, привыкши проливать кровь рабов, убьют и Господа.

Скорбь об Иерусалиме[313]

34–35. «...Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и камением побивая посланныя к тебе! Колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже кокош гнездо свое под криле, и не восхотесте! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Глаголю же вам, яко не имате Мене видети, дондеже приидет, егда речете: „Благословен грядый во имя Господне!“» — Повторением имени Господь показывает, какую Он сильную любовь имеет к ним. Ибо Он так же воззывает прелюбодейную синагогу, как бы какой возлюбленный, презираемый своей возлюбленной. Объявляет Господь и о человеколюбии Своем, говоря, что Он много раз хотел собрать их; обозначает и безумие их, сказав: «И вы не захотели! Наконец Я оставляю вас. Ибо Я столь возненавидел ваше лукавство, что и храм не называю Моим домом,

[313] Мф. 23, 37–39.

но домом вашим. Ибо доколе между вами жила добродетель, тогда храм был Мой. А когда вы и его осквернили, сделали его местом торговли и пещерой разбойников[314], занимаясь в нем многообразной торговлей и убивая друг друга из любостяжания (ибо это дело разбоя — подсиживать брата и отнимать его собственность: так делают разбойники; они нападают на путника и потом отнимают что́ у него есть), — итак, когда вы сделали храм пещерой разбойников чрез разные торговые сделки, которые вы производили в нем — доме молитвы, — то он уже не Мой дом[315], но ваш». Под *домом* можешь разуметь не только храм, но и весь род иудейский, ибо Писание иногда и род называет домом, например: *«Доме Левиин, благословите Господа»*[316]. Поелику и здесь можно разуметь так: *«Дом,* то есть род ваш, оставляется Мной». Подобно как и в другом месте говорит чрез пророка: *«Оставил Я дом Мой, оставил наследие Мое»*[317]. Здесь домом называются израильтяне. Господь показывает, что и прежде сего Он же хранил их и избавлял от врагов.

Слова: *«Не имате Мене видети, дондеже речете: „Благословен грядый во имя Господне!“»* — указывают на Второе пришествие. Ибо тогда и против воли исповедают Его Спасителем и Господом. Только не будет им никакой пользы. Что ж, неужели они не видели Его с того времени, как Он сказал это? Точно так. Когда Он говорит, что «не увидите Меня отныне», то не тот час обозначает, но время после креста. Он как бы так сказал: «С того времени, как вы распнете Меня, вы уже не увидите Меня, пока не приду во второй раз».

Глава 14

Исцеление больного водянкой в субботу

1–6. И бысть егда внити Ему в дом некоего князя фарисейска в субботу хлеб ясти, и тии бяху назирающе Его. И се, человек некий, имый водный труд, бе пред ним. И отвещав, Иисус рече к законником и фарисеом, глаголя: «Аще достоит в субботу целити?» Они же умолчаша. И, прием, исцели его и отпусти. И отвещав, к ним рече: «Котораго от вас осел[318] — или вол в студенец впадет, и не абие ли истргнет его в день субботный?» И не возмогоша отвещати Ему к сим. — Господь хотя знал развращение фарисеев, Зач. 74

[314] См.: Мф. 21, 13.
[315] См.: Ис. 56, 7.
[316] Пс. 134, 19.
[317] См.: Иер. 12, 7.
[318] У блж. Феофилакта и в тексте, и ниже в объяснении вместо *«осел»* (ὄνος) читается *«сын»* (υἱός).

однако ж входил в дома их, — входил потому, что заботился о пользе их душ. Ибо они, если бы желали, могли бы получить себе пользу то́ от слов Его и учения, то́ от проявления знамений. Посему, когда предстал на средину страждущий водяной болезнью, Господь смотрел не на то, чтоб не соблазнить их, но на то, чтоб оказать благодеяние нуждающемуся в исцелении. Ибо там, где предстоит очень много пользы, нам не должно заботиться о тех, кои безумно соблазняются. (Господь) обличает неразумие тех, кои намеревались упрекнуть Его; посему и спрашивает, позволительно ли лечить в субботу или нет. Не явно ли Он позорит их как безумных? Ибо тогда как Сам Бог благословил субботу, они возбраняют делать добро в оную и таким образом делают ее проклятой. Ибо не благословен тот день, в который не совершают никакого доброго дела. Но они, поняв, к чему клонится вопрос, умолчали. Тогда Иисус творит Свое дело и чрез прикосновение исцеляет больного человека. Потом сим поступком пристыжает и фарисеев, говоря им как бы так: «Если закон воспретил миловать в субботу, то неужели ты не попечешься о сыне, подвергшемся бедствию в субботу? И что говорю — о сыне?! Неужели ты оставишь вола без помощи, если увидишь его в беде? Как же не безумно подстерегать за исцелением в субботу человека, страждущего водянкой?»

Водянкой страждет и всякий, кто от распутной и беспечной жизни страшно заболел душой и нуждается во Христе. Таковый будет исцелен, если предстанет пред Христа. Ибо кто постоянно содержит в мысли, что он пред Богом и Бог видит его, тот будет грешить сколь можно менее.

О смирении[319]

7–11. Глаголаше же к званным притчу обдержа, како председания избираху, глаголя к ним: «Егда зван будеши ким на брак, не сяди на преднем месте, еда кто честнее тебе будет званных, и пришед иже тебе звавый и онаго, речет ти: „Даждь сему место“; и тогда начнеши со студом последнее место держати. Но егда зван будеши, шед, сяди на последнем месте, да егда приидет звавый тя, речет ти: „Друже, посяди выше“; тогда будет ти слава пред званными с тобою. Яко всяк возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется». — Видишь ли, каковы вечери (ужины) Христовы, как они обращаются на пользу душ, а не на пресыщение чрева? Ибо смотри: уврачевал Он страждущего водянкой, научил фарисеев тому, что творить добро в субботу есть благое дело. Потом, когда увидел,

[319] Ср.: Мф. 23, 12.

что они делают шум из-за сидения в передних местах, врачует и эту страсть, происходящую не от малой причины, но от великой и неудобоизбежной, то есть от тщеславия. И никто не считай учение о сем маловажным и недостойным величия Божия. Ибо ты отнюдь не можешь назвать человеколюбивым врачом того, кто лечить подагру и какую ни есть важную болезнь обещается, а ушиба пальца или зубной боли лечить не берется. Потом, как считать маловажной страсть тщеславия, когда она во всех отношениях беспокоит любящих садиться на передних местах? Итак, нужно было Учителю, Начальнику и Совершителю смирения — Христу — нужно было пресечь всякую ветвь этого злого корня — тщеславия.

Прими, пожалуй, во внимание и то. Если бы теперь не время стола было и Господь заговорил бы о сем, оставив речь о прочем, то могли бы Его упрекнуть; а теперь, когда было время ужина и когда страсть к первенству мучила несчастных в глазах Спасителя, Его увещание было весьма благовременно. Смотри, с другой стороны, и на то, от какого посмеяния освобождает Он человека и как научает его благоприличию. Ибо сколько стыда в том случае, если ты займешь место, тебе неприличное, а потом придет кто-нибудь почетнее тебя, и звавший тебя скажет: «Уступи ему место!» А это (может случиться) часто. И ты сам должен будешь уступить, а те сядут выше. Напротив, сколь похвально то, когда достойный первого места вначале сядет ниже других, а потом окажется председательствующим, так что уступают ему первенство. Ужели тебе кажется маловажным такое убеждение Господа, которое предписывает высочайшую из добродетелей — смирение, поселяет оное в душах слушателей и покорного ему приводит к благоприличию? Тому же учил впоследствии и ученик Христов Павел: *«Вся,* — говорит, — *благообразно и по чину да бывают»*[320]. Как же это будет? *Никто же своих си да ищет, но и дружних кийждо*[321]. Видишь, ученик проповедует то же, что и Учитель?

Как разуметь слова *«всяк возносяйся смирится»*? Ибо многие, сами себя возвышающие в жизни сей, наслаждаются честью. *«Смирится»* (будет унижен) — означает то, что кто в мире сем пользуется большой честью, тот жалок и низок пред Богом. Притом таковый бывает в чести не до конца и не у всех, но сколько одни уважают его, столько ж другие поносят, может быть, и из тех самых, кои уважают. Итак, это изречение истины справедливо. Ибо всякий недостойный высокого места, но присвояющий оное себе будет унижен и пред Богом, и во время последнего суда, хотя бы в сей жизни был и выше

---

[320] 1 Кор. 14, 40.

[321] См.: Флп. 2, 4. Ср.: Флп. 2, 21.

всех. По природе же всякий человек недостоин возвышения. Посему пусть никто не возвышает себя, дабы не быть униженным до крайности.

О благотворительности

Зач. 75 **12–15. Глаголаше же и ко звавшему Его: «Егда сотвориши обед или вечерю, не зови другов твоих, ни братии твоея, ни сродник твоих, ни сосед богатых, еда когда и тии тя такожде воззовут и будет ти воздаяние. Но егда твориши пир, зови нищия, маломощныя, хромыя, слепыя. И блажен будеши, яко не имут ти что воздати, воздаст же ти ся в воскрешение праведных». Слышав же некий от возлежащих с Ним сия, рече Ему: «Блажен, иже снесть обед в Царствии Божии!»** — На ужине было два разряда возлежащих: звавшие и званые. Господь прежде обратился с увещанием к званым, научил их спасительному смиренномудрию и предложил им пищу неизысканную, а потом воздает почесть позвавшему Его и отплачивает за угощение увещанием, дабы он не делал угощений из-за какого-нибудь людского благоволения и не ожидал тотчас воздаяния. Ибо малодушные, приглашая друзей или родных, делают это в видах скорой благодарности, и если не получают оной, то приходят в досаду; а великодушные, терпя до будущей жизни, получают вознаграждение от Того, Кто поистине богат[322]. Господь, говоря сие, отклоняет нас торговать дружелюбием.

А некто, услышав сие и подумав, что Бог почтит и угостит праведников чувственными яствами, сказал: *«Блажен, иже снесть обед во Царствии Божии»*. Вероятно, он не был духовен, чтобы понять, то есть водился человеческими размышлениями. Ибо душевный человек таков, что ничему сверхъестественному не верит, ибо обо всем судит по законам природы.

Бывают три состояния (в человеке): плотское, душевное и духовное. *Плотское* — когда кто желает наслаждаться удовольствиями и радоваться, хотя бы (это сопряжено было) с причинением зла другим. Таковы все любостяжательные. *Душевное* состояние — когда кто не желает ни вредить, ни вреда получить. Такова жизнь по закону природы. Ибо это внушает нам и сама природа. А *духовное* состояние — когда кто ради добра согласен даже потерпеть вред и оскорбление. Первое состояние близко к природе, среднее — сообразно с природой, а третье — выше природы. Всякий, кто мыслит лишь о человеческом и не может понять ничего сверхъестественного, называется душевным[323], так как он водится душой и духом. Но когда

[322] См.: Еф. 2, 4, 7.
[323] См.: 1 Кор. 2, 14.

кто водится духом и *не живет уже сам, но живет в нем Христос*[324], тот духовен, тот возвысился над природой. Итак, подумавший, что воздаяние святым будет чувственное, был душевен, так как не мог понять ничего сверхъестественного.

Притча о званых на вечерю (Лк. 14, 16–24)[325]

Зач. 76

16–20. Он же рече ему: «Человек некий сотвори вечерю велию, и зва многи, и посла раба своего в год вечери рещи званным: „Грядите, яко уже готова суть вся“. И начаша вкупе отрицатися вси. Первый рече ему: „Село купих и имам нужду изыти и видети е; молютися, имей мя отречена“. И другий рече: „Супруг волов купих пять и гряду искусити их; молю тя, имей мя отречена“. И другий рече: „Жену поях и сего ради не могу прийти“...» — Так как возлежавший с Господом сказал: *«Блажен, кто снесть обед в Царствии Божии»*, то Господь довольно пространно научает его, как мы должны разуметь угощение Божие, и произносит настоящую притчу, называя человеком Своего человеколюбивого Отца. Ибо в Писании, когда делается намек на силу Божию наказующую, Бог именуется пантерой, барсом и медведицей[326], а когда имеется в виду обозначить какое-либо действие человеколюбия Его, тогда Бог представляется в лице человека[327], подобно как и в настоящем месте. Поелику эта притча говорит о человеколюбивейшем домостроительстве, которое Бог совершил в нас, сделав нас причастниками плоти Сына Своего, то и назван Он человеком. Это домостроительство названо *великою вечерию; вечерию* названо потому, что Господь пришел в последние времена и как бы *при вечере* века, а *великою* вечерию — потому, что тайна спасения нашего беспрекословно велика[328].

И посла раба своего в год вечери. Кто этот раб? Сын Божий, Который принял образ раба, соделавшись человеком[329] и о Котором как человеке говорится, что Он послан. Обрати внимание на то, что не просто сказано: *«раба»*, но с артиклем *τὸν*, то есть «того раба», который в собственном смысле благоугодил Богу по человечеству и хорошо послужил. Ибо не только как о Сыне и Боге, благоугодном Отцу, но и как о человеке, Который один только Сам безгрешно покорился всем определениям и заповедям Отца и исполнил всякую правду[330], говорится о Нем, что Он послужил Богу и Отцу, почему

---

[324] Ср.: Гал. 2, 20.
[325] Ср.: Мф. 22, 1–14.
[326] См.: Ос. 13, 7–8.
[327] См.: Лк. 15, 11–24.
[328] См.: 1 Тим. 3, 16.
[329] См.: Флп. 2, 7.
[330] См.: Мф. 3, 15.

рабом Божиим в собственном смысле Он только один и может быть назван. Послан Он *в год вечери*, то есть в определенное и благоприличное время. Ибо для спасения нашего не другое какое время было благоприличнейшим, как время царствования Августа кесаря, когда злоба взошла на самый верх и ей нужно было пасть. Как врачи оставляют гнойную и дурную болезнь дотоле, пока она источит всю дурную влагу, а потом уже прикладывают и лекарства, так нужно было, чтобы и грех обнаружил все свойственные ему виды, а потом чтоб великий Врач приложил лекарство. Посему-то Господь допустил диаволу исполнить меру злобы и потом, воплотившись, уврачевал всякий вид злобы совершенно святой Своей жизнью. Он послан *в год* (ὥρᾳ), то есть в настоящее и приличное время, как и Давид говорит: «Препояши меч Твой по бедре Твоей красотой (τῇ ὡραιότητι) Твоей»[331]. Меч, без сомнения, есть слово Божие. Бедром означается рождение во плоти, которое совершилось при зрелости плода (τῇ ὡραιότητι), то есть в надлежащее время.

Послан был *рещи званным*. Кто сии званные? Может быть, и все люди, так как Бог всех призывал к познанию Себя, то чрез благоустройство видимых вещей, то чрез закон естественный; а может быть, по преимуществу израильтяне, которые были призваны чрез закон и пророков. К ним, к овцам дома Израилева, по преимуществу послан был Господь[332].

Он говорит: *«Грядите, яко уже готова суть вся»*, — ибо Господь всем благовествовал: «Близко Царствие Небесное[333] и оно внутрь вас[334]». А они *начаша вкупе отрицатися*, то есть как бы сговорясь заодно. Ибо все начальники иудейские отказались иметь Иисуса царем и потому не удостоились (вкусить) вечери: кто — по любви к богатству, кто — по любви к удовольствиям. Ибо под теми, из которых один купил землю, а другой — пять пар волов, можно разуметь пристрастных к богатству, а под женившимся — сластолюбца.

Если хочешь, пожалуй, разумей под купившим землю того, кто по мудрости мирской не принимает таинства (спасения). Ибо поле есть мир сей и вообще природа, а кто смотрит (только) на природу, тот не принимает сверхъестественного. Итак, фарисей, быть может, заглядевшись на землю, то есть наблюдая только законы природы, не принял того, что Дева родила Бога, так как это выше природы. Да и все хвалящиеся внешней мудростью из-за сей земли, то есть из привязанности к природе, не признали Иисуса, обновившего природу.

---

[331] Пс. 44, 4–5.
[332] См.: Мф. 15, 24.
[333] См.: Мф. 4, 17.
[334] См.: Лк. 17, 21.

Под купившим пять пар волов и испытывающим их можно разуметь и человека, привязанного к веществу, который пять чувств душевных совокупил с телесными и душу сделал плотью. Посему, как занятый земным, он не хочет участвовать в духовной вечери. Ибо и премудрый говорит: *«Чим умудрится держай орало?»*[335].

А под отпадающим из-за жены можно разуметь пристрастного к удовольствиям, который, пристав к плоти, союзнице души, и будучи с ней одно, как совокупившийся с ней, не может угодить Богу. Можешь все это разуметь и буквально, ибо мы отпадаем от Бога как из-за пары волов и из-за женитьбы, когда привязываемся к ним, на них истрачиваем всю жизнь, из-за них трудимся даже до крови, а божественного ничего — ни мысли, ни изречения — не помыслим, не исследуем.

21–24. «...И пришед, раб той поведа господину своему сия. Тогда, разгневався, дому владыка рече рабу своему: „Изыди скоро на распутия и стогны града, и нищия и бедныя и слепыя и хромыя введи семо“. И рече раб: „Господи, бысть, якоже повелел еси, и еще место есть“. И рече господин к рабу: „Изыди на пути и халуги и убеди внити, да наполнится дом мой. Глаголю бо вам, яко ни един мужей тех званных вкусит моея вечери, мнози бо суть звани, мало же избранных“». — Начальники иудейские были отвергнуты, и никто из них не уверовал во Христа, как и сами они хвалились (своей) злобой. *«Еда,* — говорили они, — *кто от князь верова в Онь?»*[336]. Итак, сии законники и книжники, как говорит пророк, объюродевше, отпадоша благодати[337], а простодушные из иудеев, которые уподобляются хромым, и слепым, и увеченным, *буяя мира и униженная*[338], были призваны. Ибо народ дивился словам благодати, исходившим из уст Иисусовых[339], и радовался о учении Его. Но после того как вошли израильтяне, то есть избранные из них, которых Бог предназначил к славе Своей[340], каковы были Петр, сыны Зеведеевы и прочее множество уверовавших, — после того благодать Божия излилась и на язычников. Ибо в находящихся *на путях* и *халугах* можно разуметь язычников. Израильтяне были внутри города, так как они приняли законоположение и наследовали городской образ жизни. А язычники, будучи чужды заветов и отчуждены законоположения Христова и не будучи согражданами святых[341], проводили жизнь не на одной дороге, но на многих *путях*

---

[335] Сир. 38, 25.
[336] Ин. 7, 48.
[337] См.: Иер. 8, 1–12.
[338] См.: Лк. 14, 13. 1 Кор. 1, 27–28.
[339] См.: Лк. 4, 22.
[340] См.: Рим. 8, 29–30; 9, 4.
[341] Ср.: Кол. 1, 21, 12. Еф. 2, 12–13.

беззакония и невежества, и в *изгородях,* то есть в грехах, ибо грех есть большая изгородь и средостение, отделяющее нас от Бога[342]. Словом *«на пути»* намекается на скотоподобную и разделенную на многие мнения жизнь язычников, а словом *«на халуги»* указывается на жизнь их во грехах.

Не просто повелевает позвать сих (находящихся по дорогам и по изгородям), но понудить, хотя вера есть дело произвола каждого. Для того сказал Он «понуди», дабы мы познали, что уверование язычников, находившихся в глубоком неведении, есть знамение великой силы Божией. Ибо если бы немного было силы у Проповедуемого и невелика была истина учения, то как люди, служащие идолам и совершающие постыдные дела, могли бы убедиться, вдруг познать истинного Бога и совершать духовную жизнь? Желая указать на чудность сего обращения, и назвал оное понуждением. Как бы кто сказал: «Язычники и не желали оставить идолов и чувственных наслаждений, однако ж истиной проповеди принуждены были оставить их». Или иначе: сила знамений составляла великое побуждение обратиться к вере во Христа.

Вечеря сия приготовляется ежедневно, и все мы призываемся в Царство, которое Бог уготовал людям еще прежде создания мира[343]. Но мы не удостоиваемся оного, одни — по любопытству мудрости, другие — по любви к вещественному, иные — по любви к плоти. А человеколюбие Божие дарует сие Царство другим грешникам, которые слепы разумными очами, не понимают, что есть воля Божия, или и понимают, но хромы и неподвижны к исполнению оной, и нищи, как лишившиеся небесной славы, и увеченные, как необнаруживающие в себе непорочной жизни. К сим-то грешникам, блуждающим по широким и пространным путям греха, Отец (Небесный) посылает с приглашением на вечерю Сына Своего, Который стал рабом по плоти, пришел призвать не праведников, но грешников[344] и обильно угощает их вместо тех, разумных, и богатых, и угождающих плоти. На многих Он посылает болезни и бедствия и чрез то невольно заставляет отказаться от такой жизни — по судьбам, по каким Сам знает, и приводит их на Свою вечерю, обращая в побуждение для них наведение бедствий. Примеров сему много.

В более простом смысле притча научает нас подавать лучше нищим и увечным, чем богатым. К чему Господь убеждал несколько выше, к тому самому, кажется, сказал и притчу сию, уверяя оною еще более, что угощать должно нищих. Научаемся (сей притчей) еще и другому, именно — что мы должны быть так усердны и щедры

---

[342] См.: Ис. 59, 2.

[343] См.: Мф. 25, 34.

[344] См.: Мф. 9, 13.

на принятие братьев (меньших), что должны убеждать их к участию в наших благах и тогда, когда они не желают. В этом и для учителей сильное внушение, чтобы они наставляли учеников своих должному и тогда, когда сии не желают.

О самоотвержении (Лк. 14, 25–35)[345]

Зач. 77

25–27. Идяху же с ним народи мнози; и, обращся, рече к ним: «Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего и матерь, и жену и чад, и братию и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик. И иже не носит креста своего, и вслед Мене грядет, не может Мой быти ученик...» — Поелику из ходящих за Иисусом многие следовали не со всем усердием и самоотвержением, но имели очень холодное расположение, то Он, научая, каков же должен быть ученик Его, высказывает Свои мысли о сем и как бы изображает и живописует его, утверждая, что он должен ненавидеть не только близких ему совне, но и душу свою. Смотри же, в простоте своей и неопытности не соблазнись сим изречением. Ибо Человеколюбец не бесчеловечию учит, не самоубийство внушает, но хочет, чтобы искренний Его ученик ненавидел своих родных тогда, когда они препятствуют ему в деле богопочитания и когда он при отношениях к ним находит затруднения в совершении добра. Напротив, когда они не препятствуют сему, Он учит даже почитать их до последнего издыхания. И как учит? Самым лучшим учением, то есть собственными делами. Ибо Он повиновался Иосифу[346] несмотря на то, что сей не был отцом Его в собственном смысле, но мнимым. И о Матери Своей Он всегда имел большое попечение, так что, и вися на кресте, Он не забыл Ее, но поручил возлюбленному ученику Своему[347]. Как же Он, одному уча на деле, иное будет внушать на словах? Нет, как я сказал. Он заповедует нам ненавидеть родителей тогда, когда они угрожают опасностью богопочтению. Ибо тогда они уже не родители, не родные, когда противодействуют нам в столь полезном деле.

Утверждаемое нами видно и из того, что заповедуется ненавидеть душу свою. Ибо сей заповедью, без сомнения, повелевается не убивать себя, но оставлять душевные пожелания, отлучающие нас от Бога, и не заботиться о душе (жизни), если предстоять будет мучение, лишь бы предлежало вечное приобретение. А что Господь сему научает, а не самоубийству, это Сам же Он показывает, во-первых, тем, что, когда диавол, искушая Его, предлагал Ему броситься вниз

---

[345] Ср.: Мф. 10, 37–38; 16, 24. Мк. 9, 50.
[346] См.: Лк. 2, 51.
[347] См.: Ин. 19, 26–27.

с кровли церковной, Он отверг искушение[348], и, во-вторых, тем, что Он не предавал Себя иудеям (каждый раз), но удалялся и, проходя посреди них, укрывался от убийц[349]. Итак, кому родные вредят в деле богопочтения, и он, однако ж, с удовольствием продолжает расположение к ним, ставит оное выше благоугождения Богу, а иногда из любви к жизни, в случае угрозы мучения, склоняется к отречению от веры, тот не может быть учеником Христовым.

28–30. «...Кто бо от вас, хотяй столп создати, не прежде ли сед разчтет имение, аще имать, еже есть на совершение? Да не когда положит основание и не возможет совершити, вси видящии начнут ругатися ему, глаголюще, яко „сей человек начат здати и не може сорвершити“...» — Притчей о башне Господь научает нас, чтобы мы, однажды решившись следовать за Ним, сохраняли сие самое намерение и не полагали одного только основания, то есть следовать начали бы, а до конца не последовали, как неимеющие достаточного приготовления и усердия. Таковы были те, о коих евангелист Иоанн говорит: *«Мнози от ученик Его идоша вспять»*[350]. И всякий человек, решившийся творить добродетель, но не достигший до божественного знания, поелику начал добродетель несовершенно и неразумно, строит несовершенно, так как не может докончить башни высокого знания, почему и бывает посмешищем смотрящих на него людей и бесов.

И иначе: под основанием можешь разуметь слово учительское. Ибо слово учителя, рассуждающее, например, о воздержании, брошенное на душу ученика, подобно основанию. На этом слове, как на основании, нужно и *построение*, то есть совершение дел, дабы *башня*, то есть добродетель, которую мы вознамерились творить, была окончена у нас, и притом была крепка пред лицом неприятеля. А что слово есть основание, а дело — построение, сему довольно научает нас апостол, когда говорит: «Аз *основание положих*, Иисуса Христа, *ин же назидает*»[351] — и далее перечисляет различные построения[352], то есть совершение дел или добрых, или злых. Итак, будем бояться, дабы не стали над нами бесы смеяться, о которых пророк говорит: *«Ругателие господствовати будут ими»*[353], то есть отверженными от Бога.

31–35. «...Или кий царь, идый ко иному царю снитися с ним на брань, не сед ли прежде совещавает, аще силен есть срести с де-

---

[348] См.: Мф. 4, 5–7.
[349] См.: Лк. 4, 30.
[350] Ин. 6, 66.
[351] 1 Кор. 3, 10.
[352] См.: 1 Кор. 3, 12–15.
[353] Ис. 3, 4.

сятию тысящ грядущаго со двемадесятма тысящама нань? Аще ли же ни, еще далече ему сущу, моление послав, молится о смирении. Тако убо всяк от вас, иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик. Добро есть соль; аще же соль обуяет, чим осолится? Ни в землю, ни в гной потребна есть; вон изсыплют ю. Имеяй уши слышати, да слышит!» — И эта притча научает нас не раздвояться душой — не пригвождаться к плоти и прилепляться к Богу, но если имеем намерение вести войну против лукавых сил, наступать на них как на врагов и самым делом противоборствовать им. Царем бывает и грех, царствующий в смертном нашем теле[354], когда мы допускаем его. Царем же создан и ум наш. Посему, если он намерен восстать противу греха, должен воевать против него всей душой, ибо воины его сильны и страшны и кажутся больше и многочисленнее нас, поелику воины греха суть бесы, которые против наших десяти тысяч направляют, по-видимому, двадцатитысячное число. Они же, будучи бестелесными и состязаясь с нами, живущими в теле, имеют, по-видимому, большую силу. Однако ж мы можем бороться против них, хотя они кажутся и сильнее нас. Ибо сказано: *«О Бозе сотворим силу»*[355] и: *«Господь — просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое»*[356]. Притом же Бог, воплотившийся ради нас, *дал нам власть наступать на всю силу вражию*[357]. Посему мы хотя и во плоти, однако ж имеем оружие не плотское[358]. Хотя по причине телесности мы составляем, по-видимому, десять тысяч против их двадцати тысяч по причине бестелесной их природы, однако ж мы должны говорить: *«Господь Бог — сила моя!»*[359]. И никогда не должны примиряться с грехом, то есть порабощаться страстям, но с особенной силой противостоять им и должны возыметь непримиримую ненависть к ним, не желая ничего страстного в мире, но оставляя все. Ибо тот не может быть Христовым учеником, кто оставляет не все, но имеет расположение к чему-нибудь в мире душевредному.

Ученик Христов должен быть *солью*, то есть должен быть не только сам в себе добр и непричастен к злобе, но и другим сообщать доброту. Ибо такова соль. Она, сама оставаясь неповрежденной и свободной от гниения, предохраняет от гниения и другое, чему передает это свойство. Но если соль потеряет свою природную силу, она не бывает ни на что полезна, не годится ни в землю,

---

[354] См.: Рим. 6, 12.
[355] Пс. 59, 14.
[356] Пс. 26, 1, 3.
[357] См.: Лк. 10, 19.
[358] Ср.: 2 Кор. 10, 3–4.
[359] Авв. 3, 19.

ни в навоз. Слова сии имеют такой смысл: «Я желаю, чтобы всякий христианин был полезен и силен назидать; не только тот, кому вверено дарование учительства, каковы были апостолы, учители и пастыри, но Я требую, чтобы и сами миряне были плодоносны и полезны для ближних. Если же имеющий служить на пользу другим сам будет негоден и выйдет из состояния, приличного христианину, то он не в состоянии будет ни принесть (пользы), ни получить пользы». *Ни в землю,* сказано, *ни в гной потребна есть.* Словом *«землю»* делается намек на получение пользы, а словом *«гной»* (навоз) — на доставление пользы. Посему, как неслужащий на пользу, неполучающий пользы, он должен быть отвергнут и выброшен вон.

Поелику же речь была темна и приточна, то Господь, возбуждая слушателей, чтобы они сказанное Им не приняли просто о соли, сказал: *«Имеяй уши слышати да слышит»,* — то есть имеющий ум да разумеет. Ибо под *ушами* здесь должно разуметь чувственную силу души и способность к разумению.

Итак, всякий из нас, верующих, есть соль, получивший сие свое свойство от божественных слов и от благодати свыше. А что благодать есть соль, слушай (апостола) Павла: *«Слово ваше да бывает во благодати, солию растворено»*[360]. Так что слово, когда оно без благодати, может быть названо бессольным. Итак, если будем пренебрегать сим свойством божественных слов, не будем принимать оного в себя и не освоимся с ним, тогда мы будем глупы и неразумны и соль наша поистине обуяла, как неимеющая свойства небесной благодати.

Глава 15

Притча о заблудшей овце и о потерянной драхме[361]

Зач. 78 **1–10. Бяху же приближающеся к Нему вси мытарие и грешницы послушати Его. И роптаху фарисее и книжницы, глаголюще, яко Сей грешники приемлет и с ними яст. Рече же к ним притчу сию, глаголя: «Кий человек от вас, имый сто овец и погубль едину от них, не оставит ли девятидесяти и девяти в пустыни и идет вслед погибшия, дондеже обрящет ю? И обрет, возлагает на раме свои, радуяся и, пришед в дом, созывает други и соседы, глаголя им: „Радуйтеся со мною, яко обретох овцу мою погибшую“. Глаголю вам, яко тако радость будет не небеси о единем грешнице кающемся, нежели о девятидесятих и девяти праведник, иже не требуют покаяния. Или кая жена, имущи десять драхм, аще**

[360] Кол. 4, 6.

[361] Ср.: Мф. 9–10, 11; 18, 12–14.

погубит драхму едину, не вжигает ли светилника, и пометет храмину, и ищет прилежно, дондеже обрящет? И обретши, созывает другини и соседы, глаголющи: „Радуйтеся со мною, яко обретох драхму погибшую". Тако, глаголю вам, радость бывает пред ангелы Божиими о единем грешнице кающемся». — Господь, допуская к Себе мытарей и грешников, как врач — больных, делал то, для чего Он и воплотился. Но фарисеи, поистине грешники, на такое человеколюбие отвечали ропотом. Ибо они считали мытарей отвратительными, хотя сами поедали дома вдовиц и сирот[362]. Что же Господь? Он был человеколюбив как до мытарей, так и до тех самых, которые поносили Его человеколюбие. Он не отвращается и от сих как от неисцелимых и ропотников, но с кротостью врачует (их), сказывая им притчу об овцах и от действительного и наглядного убеждая их и обуздывая не досадовать на толикое излитие благости. Ибо если об одной овце, неразумной и несозданной по образу Божию, когда ее найдут после потери, бывает столько радости, сколько же более должно быть радости о человеке разумном, сотворенном по образу Божию? Притча, очевидно, под девяносто девятью овцами разумеет праведников, а под одной овцой — падшего грешника. Некоторые же под сотней овец разумеют все разумные твари, а под одной овцой — человека разумной природы, которую, когда она заблудилась, взыскал добрый Пастырь, оставив девяносто девять в пустыне, то есть в вышнем, небесном месте. Ибо небо, отдаленное от мирского треволнения и исполненное всякого мира и тишины, есть пустыня. Господь, нашедши эту погибшую овцу, положил ее на Свои плеча, ибо Он понес наши болезни и грехи[363] и не тяготясь взял на Себя все наши бремена[364]; Он уплатил все, чем мы должны были, и легко и без труда спас нас (и довел) до самого дома, то есть до неба.

«И созывает други и соседы», — может быть, ангелов, которых мы разумели и под овцами, в двояком отношении. Так как, с одной стороны, всякое созданное существо по отношению к Богу есть как бы бессловесное, посему горние силы могут быть названы овцами. Поелику же, с другой стороны, они словесны, то есть разумны, и кажутся к Богу ближайшими прочих тварей, посему лики ангельских сил можно разуметь под друзьями и соседями.

И под *женщиной* разумей Премудрость и силу Бога и Отца, Его Сына, Который потерял одну драхму из словесных и по образу Его созданных тварей — человека, и засвечивает светильник — Свою плоть. Ибо как светильник, будучи от земли, светом, который он принимает, освещает покрытое тьмой, так и плоть Господа, земная

---

[362] См.: Мф. 23, 14.
[363] См.: Ис. 53, 4.
[364] См.: Гал. 6, 2.

и подобная нашей, осияла светом Божества, которым она воспринята. И *дом выметен,* то есть весь мир очистился от греха, ибо Христос взял грех мира на Себя[365]; и *драхма,* то есть царское изображение, *нашлась;* и настала радость как для Самого Христа, нашедшего ее, так и для горних сил, которые суть подруги Его и соседки: *подруги,* поелику творят Его волю; *соседки* — поелику бестелесны. А я спрошу, не суть ли подруги Его — все горние силы, а соседки — ближайшие из них, как то: престолы, херувимы и серафимы? Ибо обрати внимание на выражение: «Созывает другини *и соседы*». Оно очевидно указывает на два предмета, хотя это и может представиться не особенно нужным.

Притча о блудном сыне (Лк. 15, 11–32)

Зач. 79 **11–16. Рече же: «Человек некий име два сына; и рече юнейший ею отцу: „Отче, даждь ми достойную часть имения“. И раздели им имение. И не по мнозех днех, собрав все, мний сын отыде на страну далече и ту расточи имение свое, живый блудно. Изжившу же ему все, бысть глад крепок на стране той, и той начат лишатися. И шед прилепися единому от житель тоя страны, и посла его на села своя пасти свиния. И желаше насытити чрево свое от рожец, яже ядяху свиния, и никтоже даяше ему...»** — И эта притча подобна предыдущим. И она под образом человека вводит Бога воистину человеколюбивого, под двумя сыновьями — два разряда людей, то есть праведников и грешников.

И рече юнейший: «Даждь ми достойную часть имения». Праведность есть древний удел человеческой природы, посему старший сын не вырывается из отеческой власти. А грех есть зло, впоследствии родившееся; посему и вырывается из-под родительской власти *младший* сын, который вырос с грехом, прившедшим впоследствии. И иначе: грешник называется *младшим* сыном как нововводитель, отступник и возмутитель против отеческой воли.

«Отче, даждь ми достойную часть имения». *Имение* есть разумность, которой подчиняется и свобода, ибо всякое разумное существо свободно. Господь дает нам разум, дабы пользовались им свободно как истинным нашим имением, и дает всем равно, ибо все равно разумны, равно самовластны. Но одни из нас пользуются сим достоинством согласно с назначением, а другие дарование Божие делают бесполезным. Под *имением* нашим можно разуметь и все вообще, что Господь дал нам, именно: небо, землю, всякую вообще тварь, закон, пророков. Но младший сын увидел небо — и обоготво-

[365] Ср.: Ин. 1, 29.

рил оное; увидел землю — и почтил ее, а в законе Его не хотел ходить и пророкам делал зло. Старший же сын всем этим воспользовался во славу Божию. Господь Бог, давши (все) это в равной мере, позволил (каждому) ходить (жить) по своему произволению и никого, не желающего служить Ему, не принуждает. Ибо если бы хотел принуждать, то не сотворил бы нас разумными и свободными. Младший сын все это в совокупности *расточил*. И что было причиной? То, что он *отыде на страну далече*. Ибо когда человек отступит от Бога и удалит от себя страх Божий, тогда он расточает все Божественные дары. Будучи близки к Богу, мы ничего не делаем такого, что достойно погибели, по сказанному: *«Предзрех предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся»*[366]. А удалившись и отступивши от Бога, мы делаем и терпим всевозможное зло, по словам: *«Се, удаляющии себе от Тебе погибнут»*[367]. Итак, неудивительно, что он расточил имение. Ибо добродетель имеет один предел и есть нечто единое, а злоба многочастна и производит много соблазна. Например, для мужества один предел, именно, когда, как и на кого должно употреблять гнев, а злобы два вида — страх и дерзость. Видишь ли, расточается разум и единство добродетели погибает? Когда это имение расточено и человек не живет ни по разуму, то есть по естественному закону, не последует закону писаному и пророков не слушает, тогда наступает (для него) сильный голод — не голод хлеба, но голод слышания слова Господня[368]. И он начинает *лишатися* (терпеть скудость), поелику не боится Господа, но далеко отстоит от Него, тогда как боящимся Господа несть лишения[369]. Почему же нет скудости боящимся Господа? Так как бояйся Господа в заповедех Его восхощет зело[370], посему слава и богатство в дому его[371] и он скорее по своей воле расточает и дает убогим. Так он далек от скудости! А кто далеко ушел от Бога и не имеет пред своими очами грозного Его лица, тот, неудивительно, будет испытывать нужду, поелику в нем не действует никакое божественное слово.

И *шед*, то есть далеко зашедши и успевши в злобе, *прилепися единому от житель тоя страны*. Соединяющийся с Господом становится один дух (с Господом), а совокупляющийся с блудницей, то есть с природой бесов, становится одно тело с ней[372], всецело делаясь плотью и не имея в себе места для Духа[373], подобно жившим

---

[366] Пс. 15, 8.
[367] Пс. 72, 27.
[368] Ср.: Ам. 8, 11.
[369] Ср.: Пс. 33, 10.
[370] Ср.: Пс. 111, 1.
[371] Ср.: Пс. 111, 3.
[372] См.: 1 Кор. 6, 17–16.
[373] См.: Быт. 6, 3.

во дни потопа. *Жители той страны,* отдаленной от Бога, без сомнения, суть бесы.

Успевши и сделавшись сильным в злобе, он *пасет свиней,* то есть и других учит злобе и грязной жизни. Ибо все находящие удовольствие в тине бесчестных дел и вещественных страстей суть свиньи. Глаза свиные никогда не могут смотреть вверх, имея такое странное устройство. Почему и пасущие свиней, если, поймав свинью, долго не могут укротить ее визг, загибают ей голову назад и таким образом умеряют ее визг. Как человек, пришедший на такое зрелище, какого он никогда не видал, когда поднимает глаза (на сцену), бывает поражен и молчит, так глаза тех, кои воспитаны во зле, никогда не видят горнего. Сих-то пасет превосходящий многих во злобе, каковы содержатели блудниц, начальники разбойников, мытарей. Ибо о всех такого рода людях можно сказать, что они пасут свиней.

Несчастный сей *желает насытиться* грехом, и никто не дает ему сего насыщения. Ибо привыкший ко злу не находит насыщения в нем. Удовольствие непостоянно, но как приходит, с тем вместе и отходит, и несчастный сей опять остается с пустотой (на душе). Ибо грех подобен *рожцáм,* имея сладость и горечь: на время он услаждает, но мучит навеки. Никто не даст насытиться злом тому, кто услаждается им. Да и кто даст ему насыщение и покой? Бог? Но при нем нет Его, ибо питающийся злом уходит далеко от Бога. Бесы? Но как они дадут, когда они о том особенно и стараются, чтобы никогда не было покоя и насыщения от зла?

17–21. «...В себе же пришед, рече: „Колико наемником отца моего избывают хлебы, аз же гладом гиблю? Востав, иду ко отцу моему, и реку ему: ‘Отче, согреших на небо и пред тобою и уже несмь достоин нарещися сын твой; сотвори мя яко единаго от наемник твоих’“. И востав, иде ко отцу своему. Еще же ему далече сущу, узре его отец его, и мил ему бысть, и, тек, нападе на выю его, и облобыза его. Рече же ему сын: „Отче, согреших на небо и пред тобою, и уже несмь достоин нарещися сын твой“...» — Со временем распутный *пришел в себя.* Ибо доколе он жил развратно, он был вне себя. Говорится, что он расточил имение, и справедливо посему — он вне себя. Ибо кто не управляется разумом, но живет как неразумный и других доводит до неразумия, тот вне себя и не останется при своем имении, то есть при разуме. Когда же кто сообразит, в какое он впал бедствие, тогда он приходит в себя чрез размышление и обращение от блуждания вовне к покаянию.

Под *наемниками,* вероятно, разумеет оглашенных, которые, как еще непросвещенные, не успели сделаться сынами. А оглашенные, без сомнения, удовольствуются духовным хлебом с избытком, каж-

додневно слушая чтения. И дабы тебе знать различие между наемником и сыном, слушай. Три разряда спасающихся. Одни, как рабы, делают добро из страха суда. На это намекает Давид, когда говорит: *«Пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб бо Твоих убояхся»*[374]. Другие — наемники; это, кажется, те, кои стараются благоугождать Богу из желания получить благо, как тот же Давид говорит: *«Приклоних сердце мое, сотворити оправдания Твоя в век за воздаяние»*[375]. А третьи — сыны, то есть те, кои соблюдают заповеди Божии из любви к Богу, о чем опять тот же Давид свидетельствует: *«Коль возлюбих закон Твой, Господи! Весь день поучение мое есть»*[376]. И опять: *«Воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих»*[377], а не «ихже убояхся». И еще: *«Дивна свидения Твоя,* и поелику дивны *сего ради испыта я душа моя»*[378].

Итак, когда тот, кто находился в разряде сынов, но потом чрез грех лишился сыновства, увидит, что другие наслаждаются божественными дарованиями, причащаются Божественных Таин и Божественного Хлеба (а под названием наемников можно разуметь не только оглашенных, но и вообще членов Церкви, находящихся не в первом чине), тогда он должен сказать сам себе сии слова сожаления: *«Колико наемником отца моего избывают хлебы, аз же гладом гиблю!* Но *востав,* то есть от падения греховного, *иду ко отцу моему, и реку ему: „Отче, согреших на небо и пред тобою“.* Оставив небесное, *я* согрешил против оного, предпочетши ему презренное удовольствие и вместо неба, своего отечества, выбрав лучше страну голодную». Ибо как тот, можно сказать, грешит против золота, кто предпочитает ему свинец, так тот грешит против неба, кто предпочитает ему земное, ибо он, без сомнения, удаляется от пути, ведущего на небо. И заметь, что когда он грешил, тогда делал грех как бы не пред Богом, а когда раскаивается, тогда чувствует себя согрешившим пред Богом.

И востав, иде ко отцу своему. Ибо нам должно не только желать того, что угодно Богу, но и самим делом исполнять. Ты видел теперь теплое покаяние, посмотри же и на милосердие отца. Он не дожидается, пока сын дойдет до него, но сам спешит навстречу и обнимает его. Ибо будучи по природе Отцом, Бог есть Отец и по благости. Он весь всего обнимает сына, дабы со всех сторон соединить его с Собой, как сказано: *«И слава Божия обымет тя»*[379]. Прежде, когда

---

[374] Пс. 118, 120.
[375] Пс. 118, 112.
[376] Пс. 118, 97.
[377] Пс. 118, 48.
[378] Пс. 118, 129.
[379] Ис. 58, 8.

сын сам удалялся, время было и Отцу удалиться от обнятия. А когда (сын) приблизился чрез молитву и обращение, тогда благовременно стало и обнять его. Отец *кидается на шею* сыну, показывая, что она, непокорная прежде, стала ныне покорной, и *целует* его, обозначая примирение и освящая уста, прежде осквернившегося, как некое преддверие, и чрез них ниспосылая освящение и вовнутрь.

22–24. «...Рече же отец к рабам своим: „Изнесите одежду первую и облецыте его, и дадите перстень на руку его и сапоги на нозе; и приведше телец упитанный, заколите, и ядше, веселимся, яко сын мой сей мертв бе и оживе, и изгибль бе и обретеся". И начаша веселитися...» — Под *рабами* можешь разуметь ангелов, так как они суть служебные духи, посылаемые на служение для достойных спасения[380]. Ибо они обращающегося от злобы одевают в *первую* одежду, то есть или в прежнюю, которую мы носили прежде греха, одежду нетления, или в одежду лучшую всех прочих, какова одежда крещения. Ибо она первая надевается на меня, и чрез нее я снимаю с себя одежду неприличия. Под *рабами* можешь разуметь ангелов и потому, что они служат при всем том, что совершается ради нас, и что мы освящаемся при посредстве их. Под *рабами* можешь разуметь и священников, так как они обращающегося одевают чрез крещение и учительское слово и надевают на него первую одежду, то есть Самого Христа. Ибо все мы, крестившиеся во Христа, облеклись во Христа[381].

И дает *перстень на руку,* то есть печать христианства, которую мы получаем чрез дела. Ибо рука есть знак деятельности, а перстень — печати. Итак, крестившийся, и вообще обращающийся от злобы, должен иметь на руке, то есть на всей деятельной силе, печать и признак христианина, дабы мог показать, как он обновился по образу Создавшего его. Или иначе: под *перстнем* можешь разуметь залог Духа. Скажу так: Бог даст совершеннейшие блага тогда, когда наступит их время, а ныне, для уверения, как бы в виде залога будущих благ, дает нам такого рода дарования: одним — дар чудотворения, другим — дар учительства, иным — другой какой-нибудь дар. Принимая сии дары, мы с твердостью уповаем и на получение совершеннейших.

Даются *сапоги на ноги,* дабы они сохранились как от скорпионов, то есть от погрешностей, по-видимому, малых и тайных, как говорит Давид[382], однако ж и тех смертоносных, так и от змей, считаемых, видимо, вредными, то есть от грехов. И иначе: удостоенному пер-

---

[380] См.: Евр. 1, 14.
[381] См.: Гал. 3, 27.
[382] См.: Пс. 18, 13.

вой одежды даются сапоги в знак того, что Бог делает его готовым благовествовать и служить на пользу другим. Ибо отличительное свойство христианина — быть полезным для других.

Кто есть упитаный *телец,* закалаемый и ядомый, это не трудно понять. Он есть, без сомнения, истинный Сын Божий. Поелику Он человек и принял на Себя плоть, по природе неразумную и скотоподобную, хотя и наполнил ее собственными совершенствами, посему назван тельцом. Телец сей не испытал ярма закона греховного, но есть телец *откормленный,* поелику определен на сие таинство прежде создания мира[383]. Быть может, покажется изысканным то, что еще имеет быть сказано, однако ж пусть будет сказано. Хлеб, который мы ломим[384], по виду своему состоит из пшеницы (σῖτος), посему может быть назван откормленным пшеницей, (σιτευτός) а по духовной стороне есть плоть, посему может быть назван тельцом, и таким образом, один и тот же есть телец и упитанный.

Итак, всякий кающийся и делающийся сыном Божиим, особенно же восставленный и вообще от греха очищаемый, причащается сего упитанного тельца и бывает причиной веселья для Отца и рабов Его, ангелов и священников, *яко мертв бе и оживе, и изгибл бе и обретеся.* В том отношении, что он пребывает во зле, он был *мертв,* то есть безнадежен, а по отношению к тому, что природа человеческая удобопреклонна и от злобы может обратиться к добродетели, он называется *изгибшим.* Ибо слово «потерявшийся» умереннее, чем «мертвый».

25–32. «...Бе же сын его старей на селе; и яко грядый приближися к дому, слыша пение и лики; и призвав единаго от отрок, вопрошаше: что убо сия суть? Он же рече ему, яко „брат твой прииде и закла отец твой тельца упитанна, яко здрава его прият". Разгневався же и не хотяше внити. Отец же его, исшед, моляше его. Он же, отвещав, рече отцу: „Се, толико лет работаю тебе и николиже заповеди твоя преступих, и мне николиже дал еси козляте, да со други своими возвеселился бых. Егда же сын твой сей, изъядый твое имение с любодейцами, прииде, заклал еси ему тельца питомаго". Он же рече ему: „Чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть. Возвеселитижеся и возрадовати подобаше, яко брат твой сей мертв бе и оживе, и изгибль бе и обретеся"». — Здесь дают пресловутый вопрос: «Как оказывается завистливым сын, который в прочих отношениях жил и служил отцу благоугодно?» Но он решится, коль скоро сообразят, почему была сказана сия притча. Притча эта вместе с предыдущими

[383] См.: 1 Пет. 1, 20.
[384] См.: Мф. 26, 26.

сказана была, без сомнения, потому, что фарисеи, считавшие себя чистыми и праведными, роптали на Господа за то, что Он принимал блудниц и мытарей. Если же она сказана потому, что роптали фарисеи, которые, по-видимому, были праведнее мытарей, то считай, что лицо сына, по-видимому, ропщущего, относится ко всем, кои соблазняются внезапным благополучием и спасением грешников. А это не есть зависть, но излитие человеколюбия Божия, непонятное для нас, а потому рождающее ропот. И Давид не выводит ли лицо соблазняющихся миром грешников[385], подобно как и Иеремия, когда говорит: *«Что яко путь нечестивых спеется? Насадил еси их, и укоренишася»*[386]. Все это свойственно слабому и бедному уму человеческому, который возмущается и приходит в недоумение при (виде) недостоинства, именно благополучия людей порочных. Посему Господь настоящей притчей как бы так говорит фарисеям: «Пусть так, что вы, подобно этому сыну, праведны и благоугодны пред Отцем, но Я прошу вас, праведных и чистых, не роптать на то, что мы устрояем веселье за спасение грешника, ибо и он сын же». Итак, отсюда не зависть обнаруживается, но сей притчей Господь вразумляет фарисеев, дабы они не досадовали на принятие грешников, хотя бы сами и были праведны и соблюдали всякую заповедь Божию. И нимало не удивительно, если мы огорчаемся принятием тех, кои кажутся недостойными. Человеколюбие Божие так велико и так обильно подает нам свои блага, что отсюда и ропот может родиться. Так мы говорим и в обычной беседе. Часто оказав кому-нибудь благодеяние, потом не получив благодарности от него, мы говорим: «Все порицают меня за то, что я так много облагодетельствовал тебя». Хотя, может быть, и никто не порицал нас, но, желая показать величие благодеяния, мы выдумываем это.

Рассмотрим же эту притчу по частям и как бы в кратком извлечении. Старший сын его был *на селе,* то есть в мире сем, возделывал свою землю, то есть плоть, дабы она изобиловала хлебами, и сеял со слезами, дабы пожать с веселием[387]. Узнав о случившемся, он не хотел войти в общую радость. Но человеколюбивый отец выходит, зовет его и сообщает ему, что причиной веселия — оживление мертвого, чего тот не знал, как человек соблазняющийся и обвиняющий отца за то, что он не дал ему и козленка, а для распутного заколол откормленного теленка.

Что обозначается *козленком*? Можешь узнать из того, что всякий козленок причисляется к стороне левой и стороне грешников[388].

---

[385] См.: Пс. 72, 3.
[386] Ср.: Иер. 12, 1–2.
[387] Ср.: Пс. 125, 5.
[388] См.: Мф. 25, 33, 41.

Итак, добронравный сын говорит (Отцу): «Я проводил жизнь во всяком труде, терпел гонения, неприятности, оскорбления от грешников, и ты никогда не заколол для меня и не убил козленка, то есть оскорбляющего меня грешника, дабы я мог найти хотя малую приятность». Например, Ахав был козел по отношению к Илии. Он гнал пророка, но Господь не предал тотчас сего козла на заколение, дабы немного обрадовать Илию и успокоить с друзьями его, пророками. Посему (Илия) и говорит Богу: *«Пророки Твоя, Господи, избиша, и олтари Твои раскопаша»*[389]. По отношению к Давиду козлом был Саул[390] и все клевещущие на него, которым Господь позволял искушать его, но которых не убивал для удовольствия Давида. Посему сей и говорит: *«Доколе грешницы, Господи, доколе грешницы восхвалятся?»*[391]. Так и сей представляемый в Евангелии сын говорит: «Который постоянно в трудах, того ты не удостоил никакого утешения, ни даже не предал на заклание никого из оскорбляющих меня, а теперь так, без труда, спасаешь распутного!»

Итак, вся цель притчи сей, сказанной по поводу ропота фарисеев на Господа за принятие Им грешников, состоит в том, чтобы научить нас не отвергать грешников и не роптать, когда Бог принимает их, хотя бы мы были и праведны. Младший сын — блудницы и мытари; старший сын — фарисеи и книжники, предположительно принимаемые за праведных. Бог как бы так говорит: «Пусть вы действительно праведны и не преступали никакого повеления, но неужели же не должно принимать тех, кои обращаются от зла?» Подобных ропотников вразумляет Господь настоящей притчей.

Небезызвестно мне, что некоторые под старшим сыном разумели ангелов, а под младшим — природу человеческую, возмутившуюся и непокорившуюся данной заповеди. Другие разумели (под старшим) израильтян, а (под младшим) — язычников. Но истинно то, что мы сейчас сказали, именно: что старший сын представляет собой лицо праведных, а младший — грешников и раскаивающихся, и все построение притчи составилось из-за фарисеев, которым Господь внушает, что они, хотя бы сами были и праведны, не должны огорчаться принятием грешников. Итак, никто да не оскорбляется судьбами Божиими, но да терпит и в том случае, когда делаются счастливыми и спасаются, по-видимому, грешники.

Ибо откуда знаешь? Может быть, тот, кого ты считаешь грешником, принес покаяние и за то принят. А также быть может, что он имеет тайные добродетели и ради их благоприятен в очах Божиих.

---

[389] См.: 3 Цар. 19, 14.
[390] См.: 1 Цар. 18, 5–30.
[391] Пс. 93, 3.

Глава 16

Притча о догадливом управителе

Зач. 80 **1–9. Глаголаше же ко ученикам Своим: «Человек некий бе богат, иже имяше приставника, и той оклеветан бысть к нему, яко расточает имения его. И пригласив его, рече ему: „Что се слышу о тебе? Воздаждь ответ о приставлении домовнем, не возможеши бо ктому дому строити“. Рече же в себе приставник дому: „Что сотворю, яко господь мой отъемлет строение дому от мене? Копати не могу, просити стыжуся. Разумех, что сотворю, да егда отставлен буду от строения дому, приимут мя в домы своя“. И призвав единаго когождо от должник господина своего, глаголаше первому: „Колицем должен еси господину моему?“ Он же рече: „Сто мер масла“. И рече ему: „Приими писание твое и сед скоро напиши ‘пятьдесят’“. Потом же рече другому: „Ты же колицем должен еси?“ Он же рече: „Сто мер пшеницы“. И глагола ему: „Приими писание твое и напиши ‘осмьдесят’“. И похвали господь дому строителя неправеднаго, яко мудре сотвори[392]; яко сынове века сего мудрейши паче сынов света в роде своем суть. И аз вам глаголю: сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете, приимут вы в вечныя кровы…»** — Всякая притча прикровенна и образно объясняет сущность какого-нибудь предмета, но она не во всем подобна тому предмету, для объяснения которого берется. Посему не должно все части притчи изъяснять до тонкости, но, воспользовавшись предметом насколько возможно, прочие части нужно опускать без внимания как прибавленные для целости притчи, а с предметом не имеющие никакого соответствия. Так нужно поступить и с предложенной притчей. Ибо если мы возьмемся до тонкой подробности объяснять все: кто домоправитель, кто приставил его к управлению, кто донес на него, кто должники, почему один должен маслом, а другой — пшеницей, почему говорится, что они должны были по сту, — и если все прочее вообще будем исследовать с излишним любопытством, то мы сделаем речь темной, причем, вынужденные затруднениями, может быть, дойдем и до смешных объяснений. Посему настоящей притчей должно воспользоваться столько, сколько можно. Поясню несколько.

Господь желает здесь научить нас хорошо распоряжаться вверенным нам богатством. И, во-первых, мы научаемся тому, что мы не господа имения, ибо ничего собственного не имеем, но что мы

[392] Слов, соответствующих словам *«яко мудре сотвори»*, в тексте блж. Феофилакта не читается.

управители чужого, вверенного нам Владыкой с тем, чтобы мы располагали имением хорошо и так, как Он повелевает. Потом научаемся тому, что если мы поступаем в управлении богатством не по мысли Владыки, но вверенное нам расточаем на свои прихоти, то мы такие управители, на которых сделан донос. Ибо воля Владыки такова, чтобы вверенное нам мы употребляли на нужды сослужителей, а не на собственные удовольствия. Когда же на нас доносят и мы имеем быть отставленными от управления имением, то есть исторгнутыми из здешней жизни, когда именно мы будем давать отчет в управлении после преставления отселе, тогда мы поздно примечаем, что нужно делать, и приобретаем себе друзей богатством неправедным. *Неправедным* называется то *богатство,* которое Господь вручил нам для употребления на нужды братьев и сослужителей, а мы удерживаем оное для самих себя. Но поздно мы ощутим, куда нам обратиться и что в этот день мы не можем ни трудиться, ибо тогда не время делать, ни милостыни просить, ибо неблагопристойно, так как девы, просившие (милостыни), названы глупыми[393]. Что же остается делать?

Разделить с братьями это имение, дабы, когда перейдем отселе, то есть переселимся из здешней жизни, бедные приняли нас в вечные обители, ибо нищим во Христе назначены в удел вечные обители[394], в которые они могут принять явивших им любовь здесь чрез раздачу богатства, хотя оное, как принадлежащее Владыке, сначала нужно было раздать бедным. Они суть должники, по сказанному: *«Весь день милует и взаим дает праведный»*[395], и в другом месте: *«Милуяй нища взаим дает Богови»*[396]. Итак, предварительно нужно было все раздать этим добрым должникам, которые уплачивают во сто крат. Впрочем, когда мы оказываемся управителями неверными, несправедливо удерживая за собой то, что назначено для других, нам не должно навсегда оставаться в этом бесчеловечии, но должно раздавать бедным, дабы они приняли нас в вечные обители.

Когда мы так будем изъяснять эту притчу, то в объяснении не встретится ничего ни лишнего, ни изысканного, ни сногадательного. Впрочем, выражение *«сынове века сего мудрейши»* и далее, кажется, означает нечто другое, и не неудобопонятное или странное. *Сынами века* сего называет тех, кои придумывают все, что на земле полезно для них, а *сынами света* — тех, кои из любви к Богу должны преподавать другим духовное богатство.

---

[393] См.: Мф. 25, 8.
[394] См.: Мф. 5, 3.
[395] Пс. 36, 26.
[396] Притч. 19, 17.

Итак, здесь говорится, что люди, поставляемые в управители человеческим имением, всячески стараются о том, чтобы после отставки от управления иметь утешение, а сыны света, поставляемые, то есть получающие в доверие управление духовным имением, нисколько не думают о том, чтобы после сего получить себе пользу. Итак, сыны века сего суть те, коим вверено управление человеческими делами и кои *в роде своем,* то есть в жизни сей, умно ведут свои дела; а сыны света — те, кои приняли имение с тем, чтобы управлять им боголюбезно.

Оказывается, что, управляя человеческим имением, мы умно ведем свои дела и стараемся, чтобы иметь какое-нибудь убежище жизни и тогда, когда будем отставлены от сего управления. А когда управляем имением, коим должно распоряжаться по воле Божией, мы, кажется, не заботимся о том, чтобы нам, по преставлении из здешней жизни, не подпасть ответственности за управление и не остаться без всякого утешения. Потому мы и называемся неразумными, что не думаем о том, что будет полезно для нас после сего.

Но будем приобретать себе друзей в нищих, употребляя на них неправедное богатство, данное нам от Бога в оружие правды, но нами удержанное в свою пользу и потому превратившееся в неправду. Если же богатство, праведным путем доставшееся, когда им управляют нехорошо и не раздают нищим, вменяется в неправду и в мамону, то тем более богатство неправедное. Будем же сим последним приобретать себе друзей, дабы, когда умрем и переселимся из здешней жизни или и в другом случае будем малодушествовать от осуждения, они приняли нас там в вечные обители.

О верности[397]

Зач. 81 **10–13. «...Верный в мале и в мнозе верен есть, и неправедный в мале и во мнозе неправеден есть. Аще убо в неправеднем имении верни не бысте, во истиннем кто вам веру имет? И аще в чужем верни не бысте, ваше кто вам даст? Ни кий же раб может двема господинома работати, ибо или единаго возненавидит, а другаго возлюбит, или единаго держится, о друзем же нерадети начнет. Не можете Богу работати и мамоне».** — Господь еще учит о том, что богатством нужно управлять по воле Божией. Ибо *верный в малом,* то есть хорошо распоряжавшийся вверенным ему имением в мире сем, верен *и во многом,* то есть и в будущем веке достоин истинного богатства. *Малым* называет земное богатство, так как оно поистине мало, даже ничтожно, поколику скоропреходяще, а *многим* — богат-

[397] Ср.: Мф. 6, 24.

ство небесное, так как оно всегда пребывает и прибывает. Посему кто оказался неверным в сем земном богатстве и данное на общую пользу братьев присвоил себе, тот не будет достоин и того многого, но будет отвергнут как неверный.

Поясняя сказанное, прибавляет: *«Аще в неправеднем имении верни не бысте, во истиннем кто вам веру имет?»* *Неправедным* богатством назвал богатство, которое остается при нас, ибо если б оно не было неправедно, оно и не было бы у нас. А теперь поелику оно у нас, то очевидно, что неправедно, так как задержано нами и не роздано бедным. Ибо похищение чужого имения и принадлежащего нищим есть несправедливость. Итак, кто нехорошо и неверно управляет сим имением, как тому доверять *истинное* богатство? И нам кто даст *наше,* когда мы неверно распоряжаемся *чужим,* то есть, имением? А оно *чужое,* так как оно назначено для бедных, а с другой стороны, так как мы ничего не принесли в мир, но родились нагими. А наш удел — богатство небесное и божественное, ибо там жилище наше[398]. Имение и приобретение чужды для человека, сотворенного по образу Божию, ибо из них ничто не похоже на него, а наслаждение божественными благами и общение с Богом — это сродно нам. Доселе Господь учил нас, как должно верно управлять богатством. Ибо оно чужое, а не наше, мы — управители, а не господа и владыки.

Поелику же управление богатством по воле Божией совершается не иначе как при твердом бесстрастии к нему, то Господь прибавил к учению Своему и сие: *«Не можете Богу работать и мамоне»*, то есть невозможно тому быть слугой Божиим, кто привязался к богатству и, по пристрастию к нему, нечто удерживает за собой. Посему если ты намерен верно распоряжаться богатством, то не порабощайся ему, то есть не имей привязанности к нему, и ты истинно послужишь Богу. Ибо сребролюбие, то есть страстная наклонность и любовь к богатству, повсюду порицается[399].

Обличение фарисеев (Лк. 16, 14–18)[400]

14–15. Слышаху же сия вся и фарисее, сребролюбцы суще, ругахуся Ему. И рече им: «Вы есте оправдающе себе пред человеки. Бог же весть сердца ваша, яко, еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом...» — Фарисеи, в досаде на слова Господа, смеялись над Ним. Ибо им, как сребролюбцам, неприятно было слушать о нестяжательности. Так и сказано: *«Мерзость грешнику* Зач. 82

[398] См.: Флп. 3, 20.
[399] См.: 1 Тим. 6, 10.
[400] Ср.: Мф. 11, 12–13; 5, 18; 19, 9. Мк. 10, 11–12. 1 Кор. 7, 10–11.

богочестие, и обличение нечестивому раны»[401], Господь, обнаруживая скрытое лукавство фарисеев и показывая, что они, хотя и принимают вид праведности, мерзки однако ж пред Богом по своему самомнению, говорит: «Вы представляете себя праведниками пред людьми и думаете, будто вам одним дано разуметь то, что нужно, и учить; посему вы и смеетесь над Моими словами, как неразумными, желая почитаться у черни учителями истины. Но не так на деле, потому что Бог знает сердца ваши и считает вас мерзкими за ваше высокомудрие и пристрастие к людской славе, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом. *Нечист пред Богом всяк высокосердый*[402]. Посему вам, фарисеи, нужно было жить не для людского мнения, *яко Бог рассыпа кости человекоугодников*[403], но лучше соделывать себя праведными пред Богом».

16–18. «...Закон и пророцы до Иоанна; оттоле Царствие Божие благовествуется, и всяк в не нудится. Удобее же есть небу и земли прейти, неже от закона единой черте погибнути. Всяк, пущаяй жену свою и приводя ину, прелюбы деет, и женяйся пущеною от мужа, прелюбы творит...» — По-видимому, это отдельная речь, не имеющая ничего общего с вышесказанным, но для внимательного она не кажется непоследовательной, а напротив, очень связанной с предыдущим. Господь вышесказанными словами учил нестяжательности и богатство назвал неправедным имением, а закон поставлял благословения и в богатстве (между прочим)[404], и пророки обещали (в награду) блага земные[405]. Дабы кто-нибудь, подобно фарисеям, не сказал Ему с насмешкой: «Что Ты говоришь? Ты противоречишь закону: он благословляет богатством, а Ты учишь нестяжательности», — Господь говорит: «Закон и пророки имели время до Иоанна и хорошо так учили, потому что слушатели были тогда в юном возрасте. Но с того времени, как явился Иоанн, почти бесплотный по нестяжательности и нестяжательный почти по бесплотности, и проповедал Царствие Небесное, блага земные уже не имеют времени, а проповедуется Царствие Небесное. Посему желающие небес должны на земле усвоить себе нестяжательность. Поелику пророки и закон не упоминали о Царстве Небесном, то справедливо обещали блага земные (людям), еще далеко не совершенным и не способным представить себе ничего великого и мужеского. Посему, фарисеи, Я справедливо учу нестяжательности, когда несовершенные заповеди закона не имеют уже времени».

---

[401] Сир. 1, 25. Притч. 9, 7.
[402] Ср.: Притч. 16, 5.
[403] Ср.: Пс. 52, 6.
[404] См.: Лев. 26, 3–9.
[405] См.: Ис. 1, 19.

Потом, дабы не сказали, что наконец все законное отвергнуто, как суетное и совершенно пустое, Господь говорит: «Нет, напротив, ныне еще более исполняется и совершается». Ибо что закон начертал в тени, говоря образно о Христе или о заповедях, то ныне исполняется, и ни одна черта из того не пропадет. Что там в виде тени[406] указано о Христе, то ныне совершится яснейшим образом. И заповеди закона, данные тогда приспособительно и сообразно с разумением несовершенных, ныне будут иметь смысл высший и совершеннейший. А что закон несовершенным говорил несовершенно, видно из следующего. Например, закон, по жестокосердию евреев, дал приговор о расторжении брака, именно: муж, если возненавидит жену свою, имел право развестись с ней, дабы не случилось чего-нибудь худшего[407], ибо склонные к убийству и кровожадные (евреи) не щадили ближайших родных, так что закалали в жертву бесам своих сыновей и дочерей[408]. Но это недостаток и несовершенство закона. Тогда было время такого законоположения, а ныне нужно другое учение, совершеннейшее. Посему: «Я и говорю: „Всякий, кто разведется с женой своей не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует“. Посему нет ничего удивительного, если Я учу о нестяжательности, хотя закон ничего о ней ясно не говорит. Вот закон равнодушно дал заповедь о брачном разводе для предотвращения смертоубийства в иудеях, а Я, приучая слушателей к высшему совершенству, запрещаю развод без благословной причины и повелеваю так не вопреки закону, но с тем, чтобы не было убийств между мужьями и женами. И Я подтверждаю это, когда учу, чтобы супруги заботились друг о друге и берегли друг друга, как собственные члены». И закон желал этого, но поелику слушатели были несовершенны, то он определил расторгать брак, чтобы, по крайней мере, при таком условии муж и жена щадили друг друга и не ярились один на другого. Итак, Христос все требования закона подтвердил; а посему и хорошо сказал, что невозможно пропасть ни одной черте из закона. Ибо как бы она погибла, когда Христос исправил его (закон) в лучшем виде?

Притча о богаче и Лазаре (Лк. 16, 19–31)

19–22. «...Человек же некий бе богат и облачашеся в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло. Нищ же бе некто, именем Лазарь, иже лежаше пред враты его гноен. И желаше насытитися Зач. 83

[406] См.: Евр. 8, 5.
[407] См.: Втор. 24, 1.
[408] См.: Пс. 105, 37.

от крупиц, падающих от трапезы богатаго, но и пси, приходяще, облизаху гной его. Бысть же умрети нищему, и несену быти ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его...» — Эта речь стоит в связи с предыдущей. Поелику выше учил Господь хорошо управлять богатством, то справедливо присовокупляет и сию притчу, которая примером случившегося с богачом указывает на ту же самую мысль. Речь эта есть именно притча, а не действительное событие, как некоторые думали без основания. Ибо не настало еще время ни праведным наследовать блага, ни грешным — противное. Господь придал речи образность, чтобы как немилосердых вразумить, что им предлежит в будущем, так и злостраждущих научить, что они будут благополучны за то, что переносят здесь. Богача в притчу (Господь) взял без имени, поелику он недостоин и именоваться пред Богом, как и чрез пророка сказано: *«Ни помяну имен их устнама моима»*[409]. А о нищем упоминает по имени, ибо имена праведных написываются в книге жизни[410]. Говорят же, по преданию евреев, что в то время был в Иерусалиме некто Лазарь, находившийся в крайней бедности и болезни, и что Господь о нем упомянул, взяв его в притчу как явного и известного.

Богач был во всех отношениях благополучен. Он одевался в порфиру и висон, и не только одевался, но и всяким другим удовольствием наслаждался. *Веселяся,* сказано, и не то, чтобы ныне — да, а завтра — нет, но на *вся дни;* и не то, чтобы умеренно, но *светло,* то есть роскошно и расточительно.

А Лазарь был нищий и больной, и притом сильно: *гноен,* как сказано. Ибо можно болеть и, однако ж, не быть в ранах, а от сих увеличивается зло. И повержен был он у ворот богатого. Новая скорбь — видеть, что другие с избытком наслаждаются, а он томится голодом. Ибо он желал насытиться не роскошными яствами, но крошками от них, такими, которыми питались псы. Никто не заботился и об излечении Лазаря, ибо псы облизывали раны его, так как никто не отгонял их. Что же? Лазарь, находясь в таком бедственном положении, хулил Бога? Поносил роскошную жизнь богача? Осуждал бесчеловечие? Роптал на Промысл? Нет, ничего такого он не помышлял, но переносил все с великим любомудрием. Откуда это видно? Из того, что, когда умер, его приняли ангелы. Ибо если бы он был ропотник и богохульник, он не удостоился бы такой чести — сопровождения и несения ангелами.

«Умре же и богатый, и погребоша его». Еще при жизни богача душа его была поистине зарыта, она носила плоть, как бы гроб. По-

---

[409] Пс. 15, 4.

[410] См.: Откр. 21, 27.

сему и по смерти его он не ангелами возводится, но низводится во ад. Ибо не помышлявший никогда ни о чем высоком и небесном достоин самого низшего места. Словами *«погребоша его»* Господь намекнул на то, что душа его получила в удел преисподнее и мрачное место.

23–26. «...И во аде, возвед очи свои, сый в муках, узре Авраама издалеча и Лазаря на лоне его. И той возглашь, рече: „Отче Авраме, помилуй мя и посли Лазаря, да омочит конец перста своего в воде, и устудит язык мой, яко стражду во пламени сем". Рече же Авраам: „Чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоем, и Лазарь такожде злая; ныне же зде утешается, ты же страждеши. И над всеми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюду к вам не возмогут, ни иже оттуду к нам преходят"...» — Как Адама, изгнав из рая, Господь поселил *прямо рая*[411], дабы страдание, повторяющееся при постоянном виде рая, давало Адаму яснее чувствовать лишение блаженства, так и сего (богача) осудил пред лицем Лазаря, дабы, видя, в каком состоянии находится теперь Лазарь, богатый чувствовал, чего он лишился чрез бесчеловечие.

Почему же богатый увидел Лазаря не у другого кого из праведных, но на лоне Авраама? Поелику Авраам был гостеприимен, а богатого нужно было обличить в нелюбви к гостеприимству, посему богатый и видит Лазаря с Авраамом. Сей и мимо проходящих приглашал в дом свой, а тот презирал и лежащего внутри дома. Почему богатый обращает просьбу свою не к Лазарю, а к Аврааму? Может быть, он стыдился, а может быть, думал, что Лазарь помнит его зло, и по своим делам заключал и о Лазаре. «Если я, — мог он думать, — наслаждаясь таким счастьем, презирал его, угнетаемого таким несчастием, и не уделял ему даже крошек, то тем более он, презренный мной, вспомнит зло и не согласится оказать мне милость». Посему-то он обращается со своими словами к Аврааму, думая, вероятно, что патриарх не знает, как было дело.

Что же Авраам? Он не сказал богачу: «Бесчеловечный и жестокий, не стыдно ли тебе? Теперь ты вспомнил о человеколюбии!» Но как? *«Чадо!»* Смотри на сострадательную и святую душу. Мудрец какой-то говорит: «Смиренную душу не возмущай». Посему и Авраам говорит: *«Чадо!»* — давая чрез сие знать ему, что именовать его так милостиво даже теперь в его власти, но и только, а что более сего он ничего не властен сделать для него. «Что могу, то уделяю тебе, то есть голос сострадания. Но чтобы перейти отсюда туда, это не в нашей воле, ибо все заключено».

---

[411] См.: Быт. 3, 23–24.

«Восприял еси благая твоя, а он злая». Почему (Авраам) не сказал (богачу): «ты приял» (ἔλαβες), но — «восприял» (ἀπέλαβες)? Слово *«получить обратно»* (ἀπολαβεῖν) мы обыкновенно употребляем о тех, кои получают то, чем им должны были. Чему мы научаемся? Тому, что хотя некоторые осквернили себя злодеяниями, хотя дошли до крайней степени злобы, но когда-нибудь сделали же они одно или два добрых дела! Посему и богач имел какие-нибудь добрые дела, и так как он в благоденствии здешней жизни получил воздаяние, то и говорится, что он *восприял благая. И Лазарь такожде злая*. Может быть, и он совершил одно или два злых дела и в скорби, которую здесь претерпел, получил за них должное воздаяние. «Посему он утешается, а ты страдаешь».

Пропасть означает расстояние и различие между праведными и грешниками. Ибо как произволения их были различны, так и обители их имеют большую разность, когда каждый получает воздаяние соответственно произволению и жизни. Приметь здесь и возражение против оригенистов. Они говорят, что придет время, когда муки окончатся и грешники соединятся с праведниками и с Богом, и, таким образом, Бог будет все во всех[412]. Но вот мы слышим, Авраам говорит, что «хотящие перейти отсюда к вам или оттуда к нам не могут (сего сделать)». Посему как из участи праведников невозможно кому-нибудь перейти в место грешников, так невозможно, учит нас Авраам, перейти из места мучения в место праведников. И Авраам, без сомнения, более достоин веры, чем Ориген.

Что такое *ад*? Одни говорят, что ад есть подземное мрачное место, а другие называли адом переход души из наглядного в невидимое и безвидное состояние. Ибо доколе душа находится в теле, она обнаруживается собственными действиями, а по разлучении с телом она становится невидимой. Это-то и называли адом.

Лоном Авраамовым называют совокупность тех благ, какие предлежат праведникам по входе их от бури в небесные пристани, поелику и в море заливом (лоном) мы обыкновенно называем места, удобные для пристани и упокоения. Обрати внимание и на то, что в тот день обидчик увидит, в какой славе будет обиженный им, а сей, в свою очередь, (увидит), в каком осуждении будет обидчик, подобно как здесь богатый увидел Лазаря, а сей опять богатого.

27–31. «...Рече же: „Молю тя убо, отче, да послеши его в дом отца моего, имам бо пять братий; яко да засвидетельствует им, да не и тии приидут на место сие мучения“. Глагола ему Авраам: „Имут Моисеа и пророки, да послушают их“. Он же рече: „Ни, отче Авраме, но аще кто от мертвых идет к ним, покаются“. Рече

[412] Ср.: 1 Кор. 15, 28.

же ему: „Аще Моисеа и пророков не послушают, и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры“». — Несчастный богач, не получив облегчения своей участи, прилагает просьбу о других. Смотри, как он чрез наказание пришел в сочувствие (другим) и, тогда как прежде презирал Лазаря, у ног его лежащего, теперь заботится о других, кои не находятся при нем, и умоляет послать в дом отца своего Лазаря из мертвых — не просто кого-нибудь из мертвых, но Лазаря, дабы видевшие его прежде больным и бесчестным увидели теперь увенчанным славой и здоровым и бывшие свидетелями его убожества сами сделались созерцателями его славы. Ибо очевидно, он имел бы явиться им во славе, если бы нужно было быть ему проповедником, достойным вероятия.

Что же сказал Авраам? «*Имут Моисеа*. Ты, — говорит, — не так печешься о братьях, как Бог, Творец их. Он приставил к ним бесчисленных наставников». А богач говорит: «*Ни, отче*». Ибо как сам, слыша Писания, не верил и слова их считал баснями, так предполагал и о братьях своих, и судя по себе, говорит, что они Писаний не послушают, как и сам он, но если кто воскреснет из мертвых, поверят.

Есть и ныне подобные люди, кои говорят: «Кто видел, что делается во аде? Кто пришел оттуда и возвестил нам?» Пусть же они послушают Авраама, (который говорит), что если мы не слушаем Писаний, то не поверим и тем, кто пришел бы к нам из ада. Это очевидно из примера иудеев. Они, так как не слушали Писаний, не поверили и тогда, когда видели мертвых воскресшими, и даже помышляли и убить Лазаря[413]. Равным образом и после того как при распятии Господа воскресли многие усопшие[414], иудеи дышали на апостолов еще большим убийством. Притом, если б это (воскрешение мертвых) было полезно для нашей веры, Господь творил бы оное часто. Но ныне ничто так не полезно, как тщательное исследование Писаний[415]. Воскрешать мертвых, (хотя) призрачно, умудрился бы и диавол и посему ввел бы неразумных в заблуждение, всеяв между ними учение об аде, достойное своей злобы. А при здравом (нашем) исследовании Писаний диавол не может ничего такого выдумать. Ибо они (Писания) суть светильник и свет[416], при сиянии которого тать обнаруживается и открывается. Итак, нужно Писаниям веровать, а не требовать воскрешения мертвых.

Можно понимать притчу сию и в переносном смысле, например так, что лицом богача обозначается народ еврейский. Он прежде

---

[413] См.: Ин. 12, 10.
[414] См.: Мф. 27, 52.
[415] См.: Ин. 5, 39.
[416] См.: 2 Пет. 1, 19.

был именно богат, обогащен всяким знанием, и мудростью, и речениями Божиими, которые честнее злата и камений многоценных[417]. Он одевался в порфиру и виссон, имея царство и священство и сам будучи царским священством Богу[418]. Порфира намекает на царство, а виссон — на священство. Ибо левиты при священнодействиях употребляли облачения из виссона. Он и веселился на вся дни светло, ибо всякий день утром и вечером приносил жертвы, которые носили и название бесконечности, то есть непрерывности[419].

Лазарем были язычники — народ, бедный Божественными дарованиями и мудростью и лежавший у ворот. Ибо язычникам не позволено было входить в дом (Божий); вход их туда считался осквернением, как видно из книги Деяний. (Асийские иудеи) с возмущением кричали на Павла, что ввел язычников во храм и осквернил сие святое место[420]. Язычники изранены были зловонными грехами и своими ранами питали бесстыдных псов — бесов, ибо язвы наши (духовные) для них удовольствие. Язычники желали питаться крошками, падающими от стола богача, ибо они не имели никакого участия в хлебе, укрепляющем сердце[421], и нуждались в пище тончайшей, немногой и разумной, как жена хананейская, будучи язычницей, желает напитаться крошками[422].

Что же далее? Народ еврейский умер для Бога и кости его омертвели, так как он не делал никакого движения к добру. И Лазарь, то есть народ языческий, умер для греха. Иудеи, умершие в грехах своих, сожигаются пламенем зависти, ревнуя, как говорит апостол, о том, что язычники приняты в веру[423]. А язычники, прежде бедный и бесславный народ, по справедливости живут в недрах Авраама, отца язычников. Авраам, быв язычником, уверовал в Бога и от служения идолам перешел к богопознанию. Посему и те, кои стали участниками в его обращении и вере, справедливо покоятся в его недрах, наследовав такие же, как он, участь, обители и восприятие благ. Иудейский народ желает хотя одной капли от прежних законных окроплений и очищений, дабы язык его прохладился и мог смело что-нибудь сказать против нас в пользу силы закона, но не получает. Ибо закон только до Иоанна[424]. *Жертвы,* сказано, *и приношения не восхотел еси*[425] и далее. И Даниил предвозвестил:

---

[417] См.: Притч. 3, 14–15.
[418] См.: Исх. 19, 6.
[419] См.: Лев. 6, 8–18.
[420] См.: Деян. 21, 28.
[421] См.: Пс. 103, 15.
[422] См.: Мф. 15, 22, 26–27.
[423] См.: Рим. 11, 11.
[424] Ср.: Мф. 11, 13.
[425] Ср.: Пс. 39, 7.

«Потребится помазание и запечатается пророчество»[426], то есть прекратятся и заключатся.

Можешь ты и нравственно понимать эту притчу. Именно: будучи богат злом, не оставляй ума твоего терпеть голод и, когда он создан для стремления к небу, не повергай его долу и не заставляй лежать при воротах, но вводи его вовнутрь и не стой вне, не блуждай, не лежи, но действуй. Это послужит тебе началом для разумной деятельности, а не наслаждения только плотского. И прочие части притчи удобно понимать в пользу нравственности.

Глава 17

О соблазнах и о прощении[427]

1–4. Рече же ко ученикom Своим: «Невозможно есть не прийти соблазном, горе же, егоже ради приходят. Унее ему было бы, аще жернов оселский облежал бы о выи его и ввержен в море, неже да соблазнит от малых сих единаго. Внемлите себе: аще согрешит к тебе брат твой, запрети ему; и аще покается, остави ему. И аще седмищи на день согрешит к тебе, и седмищи на день обратится, глаголя „каюся", остави ему». — Поелику любостяжательные фарисеи роптали на Господа за то, что Он говорил о нестяжательности, то Он сначала сказал притчу о богатом и Лазаре, показывая им чрез нее, какое постигнет их наказание за привязанность к богатству, а потом обращает речь Свою к ученикам о самих фарисеях, что они производят соблазн и удерживают (других) от Божественного пути и что за сие в удел их предлежит им *горе*. Посмотрим же, что Он говорит: *«Не возможно есть не прийти соблазном, горе же, егоже ради приходят»*, то есть невозможно не прийти соблазнам или препятствиям в доброй и боголюбезной жизни, ибо при многой злобе людей необходимо оказаться и множеству препятствий проповеди и истине. Но горе только тому, через кого они приходят, то есть виновнику их, каковы фарисеи, соблазняющие и препятствующие проповеди. Многие с недоумением спрашивают: «Если необходимо прийти соблазнам и невозможно проповеди не встретить препятствий, то за что же, Господи, Ты осуждаешь и называешь несчастными виновников соблазнов? Они стали такими по необходимости, а все, что делается по необходимости, достойно прощения». Знай же, что самая необходимость эта имеет начало в свободном произволении. Скажу яснее: Господь, видя злобу тогдашних людей, видя, Зач. 84

[426] См.: Дан. 9, 24, 26.

[427] Ср.: Мф. 18, 6–7, 15; 21–35.

как они прилежат злу и не избирают ничего доброго, сказал, что, судя по следствию из того, что теперь пред глазами, необходимо прийти соблазнам. Итак, злоба, которой люди услаждались, — дело произвола, а произведение соблазнов необходимо следовало от злобы; посему-то виновники соблазнов и достойны наказания. Можно пояснить это примером. Врач, видя, что такой-то ведет дурной образ жизни и предается неумеренности, может сказать, что он необходимо заболеет. Неужели эта болезнь необходима? Да, как следствие дурного образа жизни, необходима. Посему горе препятствующим проповеди за то, что они дошли до такой злобы, что необходимо стало прийти соблазнам. И подлинно человеку, производящему препятствия и соблазны, лучше, чтоб ему повесили жернов мельничный и бросили его в море, нежели чтоб соблазнить и совратить одного из малых, то есть верных.

Посему (Господь) предостерегает учеников: «*Внемлите себе*. Вот, — говорит, — Я прежде вам сказываю, что придет зло — не будьте в ответе. Ибо злу необходимо прийти, но нет необходимости вам погибнуть, если будете осторожны и вооружитесь. Необходимо прийти волку, но если пастух бодрствует, нет необходимости овцам погибнуть, а волк должен уйти с пустым зевом». (Господь) сказал это о соблазнителях и тех, кои вредят (проповеди), то есть препятствуют. Поелику между ними есть большое различие, ибо одни неисцелимы, как фарисеи, а другие излечимы, как братья Господа по отношению к Самому Господу, ибо и они не веровали в Него[428]. Итак, поелику большое различие между препятствующими проповеди, ибо между ними могли быть некоторые и единоверные, то Господь говорит: «Если брат твой согрешит против тебя, ты выговори ему один, наедине, и если послушает тебя, ты приобрел его, если же не послушает, возьми с собой еще одного или двух»[429] — и прочее, что евангелист Матфей изобразил пространнее[430], а евангелист Лука прошел молчанием, как сказанное уже евангелистом Матфеем. Кто послушает выговор, тот достоин прощения, а кто не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытáрь[431], то есть мерзок и недостоин называться братом.

Потом, как бы кто сказал: «Пусть так, Господи! Ты хорошо это различил; но что делать с тем, кто много раз получил прощение и снова вредит?» — Господь говорит: «Если он снова покается, прости ему». И еще: «Если и семь раз в день обратится, прости ему». А слово «*седмищи*» поставлено здесь вместо слова «*многократно*»,

---

[428] См.: Ин. 7, 5.
[429] Мф. 18, 15–16.
[430] См.: Мф. 18, 15, 17.
[431] Ср.: Мф. 18, 17.

подобно как в выражении: *«Неплоды роди седмь»*[432]. Итак, сколько он раз покается, столько раз должно прощать ему. И не подумай, будто Господь полагает число, сколько раз прощать, но, как я прежде сказал, *«седмищи»* понимай вместо *«многократно»* и «бесчисленно». Мы говорим же в обычной беседе: в таком-то городе тьма жителей, но говорим не потому, что в нем в самом деле тьма (десять тысяч) жителей, ибо их может быть и больше в нем, а вместо того, чтоб назвать город очень многолюдным, мы говорим, что в нем десять тысяч жителей. А что *«седмищи»* употреблено в сем значении, это видно из Евангелия от Матфея, ибо там, когда Петр сказал: «Господи, должен ли я прощать ему (брату моему) до семи раз?» — Господь сказал: «Не до семи, но до седмижды семидесяти раз»[433], — обозначая чрез сие бесчисленное множество раз.

О силе веры[434]

5–10. И рекоша апостоли Господеви: «Приложи нам веру». Рече же Господь: «Аще бысте имели веру яко зерно горушно, глаголали бысте убо ягодичине сей: „Восторгнися и всадися в море“, — и послушала бы вас. Который же от вас раба имея орюща или пасуща, иже пришедшу ему с села речет: „Абие минув, возлязи“? Но не речет ли ему: „Уготовай что вечеряю и, препоясався, служи ми, дондеже ям и пию, и потом яси и пиеши ты“? Еда имать хвалу рабу тому, яко сотвори повеленная? Не мню. Тако и вы, егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко „раби неключими есмы, яко еже должни бехом сотворити, сотворихом“». — Апостолы веровали в Господа, однако ж, пришедши в осознание своей слабости, понявши, что Господь сказал о чем-то великом, и услышав об опасности от соблазнов, просят, чтобы умножилась в них сила веры, дабы чрез нее они могли исполнить то, что Он сказал, то есть относительно нестяжательности. Ибо ничто так не укрепляет в нестяжательности, как вера в Бога и твердое на Него упование, равно как ничто так не располагает к собиранию сокровищ, как неверие, что Бог есть великий Сокровищехранитель (ταμίας — казначей), а благость Его — неистощимая сокровищница; притом с верой они могут противостать соблазнам. Посему (апостолы) приступают (к Господу) и говорят: *«Приложи нам веру,* то есть яви нас совершеннейшими и твердейшими в вере».

Господь, показывая им, что просьба их хороша и что им нужно твердо содержать ту мысль, что вера имеет великую силу,

---

[432] 1 Цар. 2, 5.
[433] Мф. 18, 21–22.
[434] Ср.: Мк. 11, 22–23.

говорит: «Если бы вы имели веру, вы пересадили бы и эту смоковницу». Здесь две великие вещи, именно: что укоренилось в земле, то, во-первых, передвинулось бы со своего места, а во-вторых, пересадилось бы в море. А что может быть посажено в воде? Очевидно, сими словами Господь показывает силу веры. Быть может, кто-нибудь в переносном смысле под *смоковницею* будет разуметь диавола, так как он изобрел для нас вечного червя и питает его насаждаемыми им помыслами, ибо смоковничными листьями питаются черви, от которых бывают шелковые нити. Так и сию смоковницу вера может искоренить из сердца человеческого и бросить в море, то есть низвергнуть в бездну. Сказав это о вере, (Господь) присовокупляет и другое очень нужное учение. Какое же?

Учение о том, что не должно гордиться совершенствами. Поелику вера совершает многое и содержащего ее соделывает исполнителем заповедей, украшая его при сем и чудотворениями, а от сего человек легко может впасть в высокомерие, посему (Господь) предостерегает апостолов не превозноситься совершенствами, представляя прекрасный пример. *«Который,* — говорит, — *из вас, имея раба»* и прочее. Сей притчей объявляется, что не должно величаться никаким совершенством, ни даже исполнением всех заповедей. Ибо на рабе лежит необходимая обязанность исполнять приказания господина, однако ж исполнение их не должно вменяться ему в совершенство. Ибо если раб не будет делать, он достоин ран; а когда сделал, пусть довольствуется тем, что избежал ран, а не должен за это необходимо требовать платы. Ибо заплатить ему, особенно же подарить что-нибудь, зависит от великодушия господина. Так и Богу работающий не должен превозноситься, если исполнит заповеди, ибо он не сделал ничего великого. Напротив, если бы он не исполнил, ему было бы горе, как говорит апостол: *«Горе мне есть, аще не благовествую»*[435]. Равным образом если он получил дарования, он не должен ими величаться, ибо дарования даны ему по милости Божией, а не потому, будто бы Владыка был ему должен. Ибо особенный долг раба по отношению к его господину — исполнять все его приказания. Если же мы не должны думать о себе ничего великого и тогда, когда соблюдем все заповеди, то что мы такое бываем, когда не исполняем и малой части заповедей Божиих, да еще гордимся?

Обрати внимание и на то выражение притчи, что прежде поставлено *«орюща»*, а потом присовокуплено *«пасуща»*. Ибо кому бы то ни было прежде нужно землю возделывать, а потом уже принимать в руки и пастырскую должность. Кто хорошо возделал свою плоть, как бы какую землю, тот достоин быть и для других пастырем. Ибо,

[435] 1 Кор. 9, 16.

кто не умеет собственным домом управлять как следует, тот как будет пещись о Церкви?[436] Итак, прежде возделай самого себя, и тогда уже других паси, как и пророк Иеремия сказал: *«Поновите себе поля»*[437], — а потом просветите себе свет разума, чем обозначается важнейшая часть пастырской должности.

Исцеление десяти прокаженных

11–19. И бысть идущу Ему во Иерусалим, и Той прохождаше между Самариею и Галилеею. Входящу же Ему в некую весь, сретоша Его десять прокаженных мужей, иже сташа издалеча. И тии вознесоша глас, глаголюще: «Иисусе наставниче, помилуй ны». И видев, рече им: «Шедше, покажитеся священником. И бысть, идущим им, очистишася. Един же от них, видев, яко исцеле, возвратися, со гласом велиим славя Бога, и паде ниц при ногу Его, хвалу Ему воздая; и той бе самарянин. Отвещав же, Иисус рече: «Не десять ли очистишася? Да девять где? Како не обретошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменник сей?» И рече ему: «Востав, иди; вера твоя спасе тя». — И отсюда всякий может познать, что никому ничто не препятствует благоугождать Богу, хотя бы он был из проклятого рода, но лишь только бы имел доброе произволение. Вот десять человек прокаженных встретили Иисуса, когда Он хотел войти в один город. Встретили они Его вне города, ибо им, так как они считались нечистыми, не позволялось жить внутри города[438]. Они остановились *вдали,* как бы стыдясь мнимой своей нечистоты и не смея приблизиться в той мысли, что и Иисус возгнушается ими, как прочие то делали, возвышают голос и просят милости. По месту они стояли вдали, но по молитве стали вблизи, ибо Господь близок ко всем призывающим Его во истине[439]. Они просят милости не как от простого человека, но как от Такого, Который выше человека, ибо они называют (Иисуса) Наставником, то есть господином, попечителем, надзирателем, что очень близко к наименованию Его Богом. Он (Иисус) повелевает им (прокаженным) показаться священникам, ибо священники осматривали таковых и от них сии принимали решение, чисты ли они от проказы или нет[440]. Священники имели признаки, по коим они отмечали неизлечимую проказу. Да и тогда, когда кто заболел проказой, потом выздоровел, священники осматривали, и им приносили дар, какой

Зач. 85

---

[436] Ср.: 1 Тим. 3, 5.
[437] Иер. 4, 3.
[438] См.: Числ. 1, 1–3.
[439] Ср.: Пс. 144, 18.
[440] См.: Лев. 13.

повелено в законе. Здесь же, когда прокаженные были непререкаемо таковы, какая была им нужда показаться священникам, если они не имели быть очищенными совершенно? Повеление им пойти к священникам указывало не на другое что, как на то, что они сделаются чистыми. Посему и сказано, что они, идя дорогой, очистились.

Но смотри, как мы и сначала говорили, из десяти человек девять, хотя они были и израильтяне, остались неблагодарными. А самарянин, хотя был и чуждого рода, возвратился и высказал свою признательность (а самаряне были ассирияне), дабы никто из язычников не отчаивался и никто из происходящих от святых предков сим не хвалился. Чудо сие намекает и на общее спасение, бывшее для всего рода человеческого.

Десять прокаженных обозначают всю природу человеческую, прокаженную злобой, носящую на себе безобразие греха, живущую за нечистоту свою вне города небесного и отстоящую далеко от Бога. Это самое отстояние вдали от Бога ходатайствовало о милости. Ибо для человеколюбивого и желающего всех спасти и облагодетельствовать Бога самое сильное побуждение к милости — видеть, что некто не участвует в благости. По сему-то самому Он преклонился уврачевать находящихся в таком положении. И хотя Он уврачевал всю прокаженную природу, воплотившись и вкусивши смерть за всякого человека, однако ж иудеи, несмотря на то что со стороны Господа очищены от всех нечистот прокаженного греха, оказались неблагодарными и не обратились от суетного своего пути, чтоб дать славу Спасителю Богу, то есть поверить Ему, что Он, истинный Бог, благоволил претерпеть самые тяжкие страдания, ибо плоть и крест суть слава Божия. Итак, они воплощенного и распятого не признали Господом славы. А язычники, народ чуждый, признали очистившего их и прославили Его верой, что Бог столько человеколюбив и силен, что ради нас принял на Себя крайнее бесчестие, что составляет дело человеколюбия, и, приняв оное, никакого вреда не потерпел в Своем естестве, что составляет дело могущества.

Ответ фарисеям о пришествии Царствия Божия

20–21. Вопрошен же быв от фарисей, когда приидет Царствие Божие, отвещав им, рече: «Не приидет Царствие Божие с соблюдением, ниже рекут: се, зде или онде. Се, бо Царствие Божие внутрь вас есть». — Господь часто в Своем учении упоминал о Царствии Божием. Но фарисеи, при слухе об оном, смеялись над Господом и посему приступили с вопросом, когда оно придет, в виде насмешки над Ним, как над чудаком, проповедующем о необычайном и странном предмете, ибо никто из прежде бывших учителей

и пророков не упоминал о нем (Царствии Божием). Или, быть может, имея в уме намерение свое по немногом времени убить Его, приступают к Нему с вопросом, чтобы им укольнуть Его и осмеять, как бы так говоря: «Ты ведешь речи о Царствии, когда же настанет это Царствие Твое? Ибо наутро Ты предан будешь нами на смерть, воздет будешь на крест и много иного бесчестия приимешь».

Что же Христос? Он не отвечает безумным по их безрассудной мысли и безумию[441], но оставляет их блуждать относительно подобноименности Царствия и не открывает им ни того, о каком Он Царствии говорит (ибо они и не приняли бы), ни того, что Царствие сие не похоже на царство мирское, но есть Царствие премирное[442]. Умолчав о сем, так как они по произвольной своей глухоте недостойны были слышать о сем, Господь о времени пришествия Царствия говорит, что оно неизвестно и не подлежит наблюдению, поелику Царствие Божие не имеет определенного времени, но для желающего присуще во всякую пору, ибо Царствие Божие, без сомнения, составляет жизнь и устроение себя по образу ангелов. Тогда, говорится, поистине Бог царствует, когда в душах наших не находится ничего мирского, но когда мы во всем ведем себя выше мира. А такой образ жизни мы имеем внутрь себя, то есть когда захотим, ибо для веры не нужно ни продолжительного времени, ни путешествий, но вера, и вслед за верой жизнь богоугодная, близки к нам. О сем апостол сказал: *«Близ ти глагол есть, во устех твоих и в сердце твоем, сиречь глагол веры»*[443]. Ибо чтобы уверовать и, уверовав, ходить достойно звания — это внутрь нас. Итак, фарисеи глумились над Господом за то, что Он проповедует Царствие, о котором никто не проповедовал. Но Господь объявляет, что они не понимают такого предмета, который находится внутрь их и которого желающему очень удобно достигнуть. «Ныне, когда Я нахожусь среди вас, вы, несомненно, можете получить Царствие Божие, если уверуете в Меня и решитесь жить по Моим заповедям».

О Втором пришествии Сына Человеческого (Лк. 17, 22–37)[444]

22–25. Рече же ко ученикom Своим: «Приидут дние, егда вожделеете единаго дне Сына Человеческаго видети, и не узрите. И рекут вам: се, зде, или се, онде, — не изыдите, ни пожените. Яко бо молния, блистающися от поднебесныя, на поднебесней светится,

[441] См.: Притч. 26, 4.
[442] См.: Ин. 18, 36.
[443] Рим. 10, 8.
[444] Ср.: Мф. 24, 3–42.

тако будет Сын Человеческий в день Свой. Прежде же подобает Ему много пострадати и искушену быти от рода сего...» — *Рече же ко учеником своим: «Приидут дние»* и прочее, то есть: «И вам присуще Царствие Божие, доколе Я нахожусь с вами. Присуще оно вам не потому только, что вы уверовали в Меня и последовали Мне, но и потому, что вы живете теперь с совершенной беззаботливостью, так как Я пекусь и помышляю о вас. Но когда Я не буду с вами, придут такие дни, что вы преданы будете опасностям, ведени будете к владыкам и царям[445]. Тогда вы как Царствия Божия пожелаете теперешней безопасной и беззаботной жизни, какую ведете при Мне, и многократно пожелаете получить хотя бы один из Моих дней, то есть дней Моего пребывания с вами, как дней безопаснейших». Хотя они (ученики Господа) и в то время, как с Ним были, вели жизнь не без трудов и опасностей, а терпели бегство с Бегущим и оскорбление с Оскорбляемым, но если прежние их приключения сравнить с будущими опасностями, то окажется, что они тогда были очень безопасны. Посему и при таком образе жизни, то есть при небольших опасностях и трудах, Царствие Божие было внутрь апостолов, между тем как после воскресения они были как бы пленники и изгнанники. Сими словами (Господь) приготовляет сердца апостолов к трудам и терпению и прежде сказывает им, чтобы они не соблазнялись[446].

«Аще, — говорит, — *рекут вам: се, зде или онде, не поженте».* «Не слушайте, — говорит, — ничьих убеждений, будто Я пришел здесь или там. Ибо Второе Мое пришествие, блистательнейшее и славнейшее, не ограничится каким-нибудь местом, а как молния не скрывается, но является с одного края земли на другом краю, так светло и явно будет и Второе Мое пришествие и ни для кого не будет сокрыто. Итак, не сдавайтесь на соблазны лжехристов. Прежде Я явился в яслях и тридцать лет был в уничижении, но тогда будет не так: Я приду во всей славе, в сопровождении ангельских воинств и в одно мгновение». Потом, поелику предсказал им страшные бедствия, утешая их и убеждая переносить оные мужественно, выставляет им Себя в пример. «Не дивитесь, — говорит, — если случатся с вами такие трудности, что заставят вас пожелать (возвращения) теперешнего Моего пребывания с вами. Ибо и Я Сам, имеющий явиться как молния, прежде должен много пострадать и быть отверженным и потом прийти в этой славе. Пусть же это будет для вас убеждением к добродетели и ободрением к терпению. Смотрите на Меня и уповайте, что и вам за перенесение опасностей и за отвержение достанется в удел слава, подобно как и Мне».

---

[445] Ср.: Мк. 13, 9.

[446] См.: Ин. 16, 1.

26–30. «...И якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческа: ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до негоже дне вниде Ное в ковчег, и прииде потоп и погуби вся. Такожде, и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху; в оньже день изыде Лот от содомлян, одожди камык горящь и огнь с небесе и погуби вся. По тому же будет и в день, в оньже Сын Человеческий явится...» — И здесь (Господь) указывает на внезапность и неожиданность Своего пришествия. Ибо как при Ное внезапно пришел потоп и погубил всех[447], так будет и пришествие Его. Примерами сими, то есть примером людей предпотопных и содомлян (перед пожаром)[448], намекается и на то, что в пришествие антихриста между людьми умножатся все неприличные удовольствия, что люди будут распутны и преданы преступным удовольствиям, как и апостол сказал, *яко в последния дни будут человецы сластолюбцы паче, нежели боголюбцы*[449]. И неудивительно, что при царстве обольстителя процветет зло, ибо он есть пристанище злобы всякого греха. Что же иное постарается он вселить в жалкое поколение тогдашних людей, как не свои свойства? Ибо от нечистого что может сделаться чистым? Итак, люди погрязнут тогда во всяком чувственном наслаждении, подобно как при Ное, и не будут ожидать себе никакой неприятности, даже и не поверят, если кто-нибудь заговорит им о приключении какой-либо беды, подобно людям, жившим во дни Ноевы и во дни Лотовы. Зач. 87

31–33. «...В той день, иже будет на крове, и сосуди его в дому, да не слазит взяти их; и иже на селе, такожде да не возвратится вспять. Поминайте жену Лотову. Иже аще взыщет душу свою спасти, погубит ю; и иже аще погубит ю, живит ю...» — В тот день пришествия антихристова, кто будет *на кровле,* то есть на высоте добродетели, тот не сходи с оной, не спускайся за каким ни есть житейским предметом, ибо все житейские предметы называются сосудами для человека, служащими иному к добродетели, а иному — к злодеяниям. Итак, стоящий на высоте добродетели, не сходи ни за чем житейским и не спадай со своей высоты, но противься злобе и не ослабевай! Подобно и тот, кто будет на поле, да не обращается назад, ибо находящемуся в поле, то есть в мире сем возделывающему добродетель, не должно обращаться назад, но должно простираться вперед, как и в другом месте сказано: *«Никтоже, возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствие Небесное»*[450]. (Господь) поставляет в пример жену Лотову. Она, обратившись назад,

---

[447] См.: Быт. 7.
[448] См.: Быт. 19, 1–16, 24–26.
[449] Ср.: 2 Тим. 3, 1–2, 4.
[450] Лк. 9, 62.

стала соленым столбом[451], то есть, не удалившись от злобы, осталась при ее солености, сделавшись совершенно злой, и, погрязши и оставшись во зле, составляет памятник поражения, которое она потерпела.

Потом (Господь) присовокупляет относящееся также к вышесказанному: «*Иже аще взыщет душу свою спасти, погубит ю*. Никто, — говорит, — в гонение антихриста не старайся сберегать свою душу, ибо таковый погубит ее. А кто предаст себя на смерть и вообще на бедствия, тот спасется, не преклоняясь пред мучителем из любви к жизни». Выше (Господь) сказал, что стоящий на высоте добродетели не должен сходить с оной за житейскими предметами, не должен увлекаться ни приобретением, ни имуществом и из-за них ослабевать в борьбе. Подобно и теперь, простираясь далее, говорит: «И что Я говорю „не сходи за сосудами"? Нет, не оставляй добродетели и из-за внешних благ, ни даже из-за самого сбережения души не решайся преклониться пред обольстителем и гонителем». Евангелист Матфей говорит, что все это Господь сказал о пленении Иерусалима[452], намекая тем на осаду от неприятелей и на то, что при нашествии римлян должно бежать от них без оглядки: находящимся на кровле не нужно сходить в дом, чтобы взять что-нибудь из житейского, но должно тотчас бежать, ибо тут не время спокойствия, чтобы собирать сосуды; равным образом находящимся в поле не нужно возвращаться домой, а даже и тому, кто будет дома, нужно бежать. Ничего, впрочем, нет удивительного, если это сбылось при взятии Иерусалима и опять сбудется в пришествие антихриста, особенно же если пред самым временем кончины (мира) имеет быть невыносимо тяжела скорбь[453].

34–37. «...Глаголю вам: в ту нощь будета два на одре единем: един поемлется, а другий оставляется. Будете две вкупе мелюще: едина поемлется, а другая оставляется. Два будета на селе: един поемлется, а другий оставляется». И отвещавше, глаголаша Ему: «Где, Господи?» Он же рече им: «Идеже тело, тамо соберутся и орли». — И отсюда мы научаемся тому, что пришествие Господа воспоследует неожиданно и внезапно. Ибо сказание, что двое будут на одной постели, показывает беззаботность (людей). Равно и молотье обозначает неожиданность пришествия. Научаемся еще и тому, что пришествие последует ночью.

Итак, (Господь) говорит, что и из богатых, покоящихся на постели, одни спасутся, а другие нет. Некогда Господь говорил, что

---

[451] См.: Быт. 19, 26.

[452] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Матфея, 24, 15.

[453] См.: Мф. 24, 21.

богатые с трудом спасаются[454]. Теперь Он показывает, что не (все) богатые погибают, не (все) бедные спасаются, но и из богатых один возьмется и будет восхищен в сретение Господу[455], как легкий духом и небесный, а другой оставится внизу, как осужденный. Подобным образом и из бедных, которые означены мелющими, один спасется, а другой нет. Ибо не все бедные праведны: иные из них бывают воры и подрезывают кошельки. Молотьем указывается на многотрудность жизни бедных.

Когда ученики спросили Господа, куда взяты будут сии, Он отвечал: «Где труп, там и орлы», то есть, где Сын Человеческий, там все святые, легкие и высоколетающие, тогда как грешники тяжелы и потому остаются на низу. Как тогда, когда лежит мертвое тело, все плотоядные птицы слетаются к нему, так и тогда, когда явится с небес Сын Человеческий, умерший за нас и вмененный в труп, соберутся все святые и самые ангелы, ибо с ними придет Он во славе Отца и в несказанном блистании. Хотя Он наименовал это время ночью, но Он назвал его так потому, что оно неожиданно и что грешников тогда обымет тьма. Но праведникам свет воссияет, да и сами они просветятся, как солнце[456].

Глава 18

Притча о судье неправедном[457]

1–8. Глаголаше же и притчу к ним, како подобает всегда молитися и не стужати си, глаголя: «Судия бе некий в некоем граде, Бога не бояся и человек не срамляяся. Вдова же некая бе во граде том: и прихождаше к нему, глаголющи: „Отмсти мене от соперника моего“. И не хотяше на долзе времени. Последи же рече в себе: „Аще и Бога не боюся, и человек не срамляюся, но зане творит ми труды вдовица сия, отмщу ея, да не до конца приходящи застоит мене“». Рече же Господь: «Слышите, что судия неправды глаголет? Бог же не имать ли сотворити отмщение избранных Своих, вопиющих к Нему день и нощь, и долготерпя о них? Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре; обаче Сын Человеческий, пришед, убо обрящет ли си веру на земли?» — Поелику (Господь) упомянул о скорбях и опасностях, то предлагает и врачевство от них. Врачевство это есть молитва, и не просто молитва, но молитва постоянная и усиленная. Все это, говорит, имеет случиться с людьми Зач. 88

[454] См.: Мф. 19, 23–24.
[455] См.: 1 Фес. 4, 17.
[456] Ср.: Мф. 13, 43.
[457] Ср.: Лк. 11, 5–10.

того времени, но против этого великую помощь подает молитва, которую мы должны постоянно и с терпением творить, представляя себе то, как докучливость вдовы преклонила неправедного судью. Ибо если его, полного всякой злобы и не стыдившегося ни Бога, ни людей, постоянная просьба смягчила, то тем более не преклоним ли мы на милость Отца щедрот, Бога, хотя Он в настоящее время и медлит?

Смотри: не стыдиться людей — признак большой злобы. Ибо многие Бога не боятся, а разве только людей стыдятся и потому менее грешат. Но кто перестал и людей стыдиться, в том уже верх злобы. Посему и Господь после поставил: *«и человек не срамляяся»*, — говоря как бы так: «Судья и Бога не боялся. И что говорю: Бога не боялся? Он обнаруживал еще большую злобу, потому что и людей не стыдился».

Притча сия научает нас, как мы много раз говорили, тому, чтоб мы не унывали в молитвах, подобно как и в другом месте сказано: «Кто из вас, имея друга, отошлет его, если он придет и постучится ночью? Ибо если не по чему другому, то по неотступности его отворит ему»[458]. И еще: *«Кто есть от вас, егоже аще вопросит сын его хлеба»*[459] и прочее. Всем этим (Господь) внушает нам постоянное упражнение в молитвах.

Некоторые пытались как можно обстоятельнее изложить эту притчу и осмеливались прилагать ее к действительности. Вдова, говорили они, есть душа, отвергшая прежнего своего мужа, то есть диавола, который посему стал соперником, постоянно нападающим на нее. Она приходит к Богу, Судие неправды, Который, то есть, осуждает неправду. Сей Судия Бога не боится, ибо Он един только Бог и не имеет другого, которого мог бы бояться, и людей не стыдится, потому что Бог не взирает на лицо человека[460]. Над этой вдовой — над душой, постоянно просящей у Бога защиты от соперника ее — диавола, Бог умилостивляется, так как докучливость ее побеждает Его. Такое разумение, кому угодно, пусть принимает. Оно передается для того только, чтобы не осталось безызвестным. Только Господь научает нас сим необходимости молиться и показывает, что если сей судия, беззаконный и полный всякой злобы, сжалился по причине беспрестанной просьбы, тем более Бог, Начальник всякой правды, вскоре подаст защиту, хотя Он долготерпит и, повидимому, не слушает просящих Его день и ночь.

Научив нас сему и показав нам, что во время кончины мира нужно пользоваться молитвой против имеющих тогда случиться опас-

---

[458] См.: Лк. 11, 5, 8.

[459] Мф. 7, 9.

[460] Ср.: Гал. 2, 6.

ностей, (Господь) присовокупляет: *«Обаче Сын Человеческий, пришед, убо обрящет ли (си) веру на земли?»* — вопросительной речью показывая, что мало найдется тогда верующих. Ибо сын беззакония будет иметь тогда такую силу, что прельстил бы и избранных, если б можно было[461]. О том, что встречается редко, Господь обыкновенно употребляет вопросительный образ речи, например: *«Кто убо есть раб верный и мудрый?»*[462] И здесь, обозначая то же самое, именно, что сохраняющих веру в Бога и доверие друг к другу тогда будет очень малое число, (Господь) употребил помянутый вопрос. Убеждая к молитве, (Господь) справедливо присовокупил слово о вере, поелику вера составляет начало и основание всякой молитвы. Ибо напрасно будет человек молиться, если он не верует, что получит просимое на пользу[463]. Посему Господь, научая молиться, упомянул и о вере, прикровенно давая знать, что немногим тогда можно будет молиться, поелику и вера тогда найдется не во многих. Итак, Господь, пришедши на облаках[464], не найдет веры на земле, исключая разве немногих. Но Он произведет тогда веру. Ибо, хотя невольно, все исповедуют, что Господь Иисус в славу Бога Отца[465], и если нужно назвать это верой, а не необходимостью, из неверных не останется никого, кто бы не поверил, что Спаситель один только Тот, Кого он прежде злохулил.

Притча о мытаре и фарисее

9–14. Рече же и ко другим, уповающим собою, яко суть праведницы, и уничижающим прочих, притчу сию: «Человека два внидоста в церковь помолитися: един фарисей, а другий мытарь. Фарисей же, став, сице в себе моляшеся: „Боже, хвалу Тебе воздаю, яко несмь якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодее, или якоже сей мытарь. Пощуся двакраты в субботу, десятину даю всего, елико притяжу“. Мытарь же, издалеча стоя, не хотяше ни очию возвести на небо, но, бияше перси своя, глаголя: „Боже, милостив буди мне грешнику!“ Глаголю вам, яко сниде сей оправдан в дом свой паче онаго: яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется». — Господь не перестает истреблять страсть высокомерия сильнейшими доводами. Поелику она более всех страстей смущает умы людей, посему Господь и учит о ней часто и много. Так и теперь Он врачует худший вид ее. Зач. 89

[461] См.: Мф. 24, 24.
[462] Лк. 12, 42.
[463] См.: Иак. 1, 6–7.
[464] См.: Мф. 24, 30.
[465] См.: Флп. 2, 11.

Ибо много отраслей самолюбия. От него рождаются самомнение, хвастовство, тщеславие и пагубнейшее всех высокомерие. Высокомерие есть отвержение Бога. Ибо когда кто совершенства приписывает не Богу, а себе, тот что иное делает, как не отрицает Бога и восстает против Него? Сию-то богопротивную страсть, против которой Господь вооружается, как неприятель противу неприятеля, Господь обещает уврачевать настоящей притчей. Ибо Он говорит ее к тем, кои уверены были о себе и не приписывали всего Богу, а посему и других уничижали, и показывает, что праведность, хотя бы она заслуживала удивления в прочих отношениях и приближала человека к Самому Богу, но если допустит до себя высокомерие, низвергает человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу.

Начальные слова фарисея похожи на слова человека признательного, ибо он говорит: «Благодарю Тебя, Боже!» Но последующая его речь исполнена решительного безумия, ибо он не сказал: «(благодарю Тебя), что Ты удалил меня от неправды, от грабительства», но как? — «Что я не таков, *несмь*». Совершенство приписал себе и собственной своей силе. А осуждать других, как это свойственно человеку, знающему, что все, что ни есть, он имеет от Бога? Ибо если бы он был уверен, что он по благодати имеет чужие блага, то, без сомнения, не стал бы уничижать других, представляя себе в уме, что и он, по отношению к собственной силе, равно наг, а по милости облечен даром. Посему фарисей, как приписывающий совершенные дела собственной силе, высокомерен, а отсюда дошел и до осуждения других.

Господь обозначает высокомерие и отсутствие смиренномудрия в фарисее словом *«став»*. Ибо у смиренномудрого и вид смиренномудрый, а фарисей и во внешнем поведении обнаруживал тщеславие. Правда, и о мытаре сказано *«стоя»*, но смотри, что далее прибавлено: *«не хотяше ни очию возвести на небо»*. Посему стояние его было вместе и преклонением, а у фарисея и глаза, и сердце поднимались к небу. Посмотри и на порядок, какой представляется в молитве фарисея. Сначала он сказал, каков он не есть, а потом перечислил и то, каков он есть. Сказав «я не таков-то, как прочие люди», он выставляет и разные добродетели: «Пощусь два раза в субботу, даю десятую часть от всего, что приобретаю». Ибо должно не только уклоняться от зла, но и творить добро[466]. И прежде должно удалиться от зла, а потом приступить к добродетели, подобно тому как желая из мутного источника почерпнуть чистой воды, ты должен прежде вычистить грязь, а потом уже можешь черпать чистую воду.

[466] Ср.: Пс. 33, 15.

Приметь и то, что (фарисей) не сказал в единственном числе: «Я не грабитель, не прелюбодей, как прочие». Он не позволил даже просто на словах приложить поносное имя единственно к своему лицу, но употребил сии названия во множественном числе, о прочих. Сказав «я не таков, как прочие», он противопоставил сему *«пощуся двакраты в субботу»*, то есть дважды в неделю. Ибо *субботою* называлась неделя, получившая это имя от последнего в ней дня покоя. Ибо *σάββατον* означает «покой», и *σάββατα* во множественном числе называли неделю. Отсюда *единою от суббот*[467] называли первый день недельный, по-нашему — Господень (*κυριακός* — «воскресный»). Ибо у евреев «один» означает то же, что «первый».

Речь фарисея могла иметь и другой, более глубокий, смысл. Вопреки страсти прелюбодеяния он хвалится постом, ибо похоть рождается от чувственного пресыщения. Так он, удручая тело постом, был очень далек от подобных страстей. А фарисеи подлинно постились во второй день недели и в пятый. Названию грабителей и обидчиков (фарисей) противопоставил то, что он дает десятую часть от всего, что приобретает. «Грабительство, — говорит он, — и нанесение обид столько мне противны, что я отдаю даже мое собственное». По мнению некоторых, закон заповедует вообще и навсегда десятину, а те, кои глубже исследывают его, находят, что он предписывает троякого рода десятину. Об этом подробно узнаешь из Второзакония[468], если приложишь внимание.

Так вел себя фарисей. А мытарь вел себя совершенно наоборот. Он стал вдали и очень был далек от фарисея не только по расстоянию места, но и по одежде, по словам и по сокрушению сердца. Он стыдился поднять глаза свои к небу, считая их недостойными созерцания горних предметов, так как они любили смотреть на блага земные и пользоваться оными. Он ударял себя в грудь, как бы поражая сердце за лукавые советы и пробуждая оное от сна к сознанию, и ничего другого не говорил, кроме сего: *«Боже! Милостив буди мне грешнику!»* За все это мытарь пошел более оправданным, чем фарисей. Ибо нечист пред Господом всяк высокосердый, и Господь гордым противится, а смиренным дает благодать[469].

Иной, быть может, удивится, почему фарисей, хотя немного слов сказал с высокомудрием, однако ж осужден, а Иов и очень много высказал о себе великого[470], однако ж получил венец[471]? Это потому, что фарисей стал пустословить на похвалу себе, тогда как никто

---

[467] См.: Лк. 24, 1. Ин. 20, 1.
[468] См.: Втор. 12; 14.
[469] Ср.: Притч. 3, 34. Иак. 4, 6.
[470] См.: Иов. 29.
[471] См.: Иов. 42, 12–17.

не заставлял его, и осуждал других, когда не побуждала к сему никакая польза. А Иов вынужден был исчислять свои совершенства тем, что его стесняли друзья, налегали на него тяжелее самого несчастья, говорили, что он страдает за грехи; и исчислял свои добрые дела для славы Божией и для того, чтоб люди не ослабевали в течении по пути добродетели. Ибо если б люди дошли до убеждения, что дела, которые творил Иов, были дела грешные и он страдает за них, то они стали бы удаляться от совершения этих самых дел и таким образом вместо страннолюбивых сделались бы негостеприимными, вместо милостивых и правдивых — немилосердыми и обидчиками. Ибо таковы были дела Иова. Итак, Иов исчисляет свои добрые дела для того, чтобы многие не потерпели вреда. Таковы были причины для Иова. Не говорим уже о том, что в самых словах его, по-видимому, велеречивых, просвечивает совершенное смиренномудрие, ибо *«кто мя,* — говорит, — *устроит по месяцам прежних дней, в нихже мя Бог храняше»*[472]. Видишь ли, он все возлагает на Бога и не осуждает других, но скорее сам терпит осуждение от друзей. А на фарисея, который все относит к себе, а не к Богу, и без нужды осуждая других, справедливо наводится осуждение.

Ибо всякий, возвышающий сам себя, унизится, будучи осужден Богом, а унижающий себя чрез осуждение возвысится, будучи оправдан Богом. Так и сказано: *«Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися»*[473].

Благословение детей[474]

Зач. 90 **15–17. Приношаху же к нему и младенцы, да их коснется; видевше же, ученицы запретиша им. Иисус же, призвав их, глагола: «Оставите детей приходити ко мне и не браните им, таковых бо есть Царствие Божие. Аминь бо глаголю вам: иже аще не приимет Царствия Божия, яко отроча, не имать внити в не».** — Пример детей также ведет к смиренномудрию. Господь сим научает быть смиренными, принимать всех и никого не презирать. Ученики считали недостойным такого Учителя приносить к Нему детей. А Он показывает им, что нужно быть так смиренными, чтобы не гнушаться и самыми малыми. Таким образом, не отвергнув младенцев, но с удовольствием приняв их, (Господь) *делом* учит смиренномудрию.

Учит Он и *словом*, говоря, что таковых есть Царствие Небесное, кои имеют расположение детское. Дитя не превозносится, никого не

[472] Иов 29, 2.
[473] Ис. 43, 26.
[474] Ср.: Мф. 19, 13–15. Мк. 10, 13–16.

унижает, незлобиво, бесхитростно, ни в счастии не надмевается, ни в скорби не уничижается, но всегда совершенно просто. Посему кто живет смиренно и незлобиво и кто принимает Царствие Божие как дитя, то есть без коварства и любопытства, но с верой, тот приятен пред Богом. Ибо кто излишне любопытствует и всегда спрашивает: «Как это?» — тот погибнет со своим неверием и не войдет в Царствие, которого не хотел принять в простоте, без любопытства и со смирением. Посему все апостолы и все в простоте сердца уверовавшие во Христа могут быть названы детьми, как Сам Господь назвал апостолов: *«Дети, еда что снедно имате?»*[475] А мудрецы языческие, доискивающиеся премудрости в таком таинстве, каково Царствие Божие, и нехотящие принять оное без рассуждения, по справедливости отторгнуты от этого Царствия.

Господь не сказал: «*сих* есть Царствие», но — *«таковых»*, то есть кои добровольно приобрели себе незлобие и смиренномудрие, которое дети имеют по природе. Итак, все церковное, что составляет Царствие Божие, будем принимать без любопытства, с верой и смирением. Ибо любопытство свойственно самомнению и самомудрованию.

О наследии жизни вечной (Лк. 18, 18–30)[476]

18–23. И вопроси Его некий князь, глаголя: «Учителю благий, что сотворив, живот вечный наследствую?» Рече же ему Иисус: «Что Мя глаголеши блага? Никто же благ, токмо един Бог. Заповеди веси: не прелюбы твори, не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, чти отца твоего и матерь твою». Он же рече: «Вся сия сохраних от юности моея». Слышав же сия, Иисус рече ему: «Еще единаго не докончал еси: вся, елика имаши, продаждь и раздай нищим, и имети имаши сокровище на небеси, и гряди вслед Мене». Он же, слышав сие, прискорбен бысть: бе бо богат зело. — Человек сей, по мнению некоторых, был какой-нибудь злой хитрец и искал, как бы уловить Иисуса в словах. Но вероятнее то, что он был сребролюбец, поелику и Христос обличил его именно таковым. Да и евангелист Марк говорит, что некто, подбежав и пад на колена, спросил Иисуса, и, взглянув на него, Иисус полюбил его[477]. Итак, человек сей был любостяжателен. К Иисусу приходит он с желанием узнать о вечной жизни. Быть может, и в сем случае он руководился страстью к приобретению. Ибо никто так не желает долгой жизни, как человек любостяжательный. Итак, он думал, что Иисус

Зач. 91

[475] Ин. 21, 5.
[476] Ср.: Мф. 19, 16–29. Мк. 10, 17–30.
[477] См.: Мк. 10, 17, 21.

укажет ему способ, по коему он будет вечно жить, владеть имуществом и таким образом наслаждаться. Но когда Господь сказал, что средство к достижению жизни вечной есть нестяжательность, то он, как будто упрекая себя за вопрос и Иисуса за ответ, отошел. Ибо он нуждался в вечной жизни, потому что имел богатства на много лет. А когда он должен отказаться от имения и жить, по-видимому, в бедности, то что ему за нужда в вечной жизни?

Приходит он к Господу, как просто к человеку и учителю. Посему Господь, дабы показать, что к Нему не должно приходить как просто к человеку, сказал: *«Никтоже благ, токмо един Бог»*. «Ты, — говорит, — назвал Меня *благим*, к чему же еще прибавил *„Учителю“*? Кажется, ты принимаешь Меня за одного из многих. Если же так, то Я не благ, ибо из людей собственно никто не благ — благ только один Бог. Посему, если хочешь называть Меня благим, называй Меня благим как Бога, а не приходи ко Мне как просто к человеку. Если же ты считаешь Меня одним из обыкновенных людей, то не называй Меня благим». Ибо один только Бог поистине благ, есть источник благости и начало самоблагостыни. А мы, люди, если и бываем добры, то не сами по себе, но по участию (в Его благости) имеем доброту, смешанную и способную преклоняться (на зло).

«Заповеди веси: не прелюбы твори, не убий, не укради, не лжесвидетельствуй» и прочее. Закон запрещает прежде то, во что мы удобнее впадаем, потом уже и то, во что впадают немногие и нечасто, например: *прелюбодейство* (поелику оно есть огонь с внешней и внутренней стороны), *убийство* (поелику гнев есть великий зверь); а *воровство* менее важно, и во *лжесвидетельство* можно нечасто впадать. Посему первые преступления запрещаются прежде, так как мы легко впадаем в оные, хотя в других отношениях они и более тяжки. А сии, то есть воровство и лжесвидетельство, закон поставляет на втором месте, так как оные совершаются нечасто и менее важны. Вслед за сими преступлениями закон поставил грех против родителей, ибо хотя грех этот и тяжек, но нечасто случается, так как не часто и не много, но редко и мало оказывается таких зверообразных людей, чтоб решились оскорблять родителей.

Когда юноша сказал, что он сохранил все это от юности, то Господь предлагает ему верх всего — нестяжательность. Смотри: законы предписывают истинно христианский образ жизни. *«Вся, — говорит, — елика имаши, продаждь*. Ибо если что-нибудь останется, ты, значит, раб того. И *раздай* не родственникам богатым, а *нищим»*. По моему мнению, и слово *«раздай»* выражает ту мысль, что расточать имение нужно с рассуждением, а не как попало. Поелику же при нестяжательности человек должен иметь и все прочие добродетели, посему Господь сказал: *«И гряди в след Мене*, то есть и во всех

прочих отношениях будь Моим учеником, всегда следуй за Мной, а не так, чтобы сегодня следовать, а завтра нет».

Как любостяжательному, (Господь) обещал (князю) сокровище на небесах, однако ж он не внял, ибо был рабом своих сокровищ, посему и опечалился, услышав, что (Господь) внушает ему лишение имущества, тогда как он для того и вечной жизни желал, чтобы при большом обилии богатства ему и жить вечно. Скорбь князя показывает, что он был человек благонамеренный, а не злой хитрец. Ибо из фарисеев никто никогда не печалился, а скорее они ожесточались.

Небезызвестно мне, что великий светильник вселенной Златоуст принимал, что юноша сей желал истинной вечной жизни и любил оную, но одержим был сильной страстью — сребролюбием; однако ж не неуместна и предложенная теперь мысль, что он желал вечной жизни как человек любостяжательный.

24–30. Видев же его Иисус прискорбна бывша, рече: «Како неудобь имущии богатство в Царствие Божие внидут! Удобее бо есть вельблуду сквозе иглине уши проити, неже богату в Царствие Божие внити». Реша же слышавшии: «То кто может спасен быти?» Он же рече: «Невозможная у человек возможна суть у Бога». Рече же Петр: «Се, мы оставихом вся и по тебе идохом». Он же рече им: «Аминь глаголю вам, яко никтоже есть, иже оставит дом, или родители, или братию, или сестры, или жену, или чада Царствия ради Божия, иже не приимет множицею во время сие, и в век грядущий живот вечный». — После того как богач, услышав об отречении от богатства, опечалился, Господь чудесным подобием объясняет, как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие. Не сказал Он, что им (богатым) невозможно войти, но — трудно, ибо таковым не невозможно спастись. Раздав богатство, они могут получить небесные блага. Но сделать первое нелегко, потому что богатство связывает крепче клея и тому, кем оно возобладало, трудно отказаться от него. Ниже (Господь) объясняет, как это бывает невозможно.

Удобнее, говорит, верблюду сквозь игольные уши пройти, нежели богатому спастись. Верблюду пройти сквозь игольные уши решительно невозможно, будешь ли разуметь под верблюдом самое животное или какой-то корабельный толстый канат. Если же удобнее верблюду поместиться в игольные уши, нежели богатому спастись (а первое невозможно), то тем более невозможно спастись богатому.

Что же нужно сказать? Прежде всего то, что богатому действительно невозможно спастись. Не говори мне, пожалуй, что такой-то, будучи богат, роздал что у него было и спасся. Ибо он спасся не в богатстве, но когда сделался бедным, или спасся как

домоправитель[478], но не как богатый. А иное дело — домоправитель, иное — богач. Богач сберегает богатство для себя, а домоправителю вверено богатство для других. Посему и тот, (на которого указываешь), если спасся, то спасся не с богатством, но, как мы сказали, или тем, что отказался от всего, что он имел, или хорошо распоряжался имением как домоправитель.

Потом, заметь и то, что богатому невозможно спастись, а имеющему богатство — трудно. Господь как бы так говорит: «Кто одержим богатством, кто находится у него в рабстве и подданстве, тот не спасется; но кто имеет богатство и держит его в своей власти, а не сам у него находится под властью, тому трудно спастись по немощи человеческой». Ибо невозможно не злоупотребить тем, что мы имеем. Поелику доколе мы имеем богатство, диавол старается уловить нас, чтоб мы употребляли оное вопреки правилам и закону домоправления, то трудно бывает избегнуть его сетей. Посему бедность — доброе дело, и она почти неискусима.

«Реша же, — сказано, — *слышавшии: „То кто может спасен быти?“ Он же рече: „Невозможная у человек возможна суть у Бога“».* Кто имеет человеческий образ мыслей, то есть увлекается дольным и пристрастен к земному, тому, как сказано, спастись невозможно, а для Бога это возможно; то есть, когда кто будет иметь советником своим Бога и в учители себе возьмет оправдания Божии и заповеди о нищете и будет призывать Его в помощь, тому возможно будет спастись, ибо наше дело желать добра, а совершать оное — дело Божие. И иначе: если мы, возвысившись над всяким человеческим малодушием относительно богатства, пожелаем даже друзей приобресть себе неправедным богатством, то мы спасемся и провождены будем ими в вечные обители[479]. Ибо лучше, если мы откажемся от всего или, если не откажемся от всего, по крайней мере, сделаем бедных соучастниками, и тогда невозможное сделается возможным. Хотя, не отказавшись от всего, нельзя спастись, но по человеколюбию Божию возможно бывает спастись и в том случае, если несколько частей уделить на действительную пользу.

При сем Петр спрашивает: *«Се, мы оставихом вся»,* — и спрашивает не для себя только, но для утешения всех бедных. Дабы не одни богатые имели благие надежды получить много, как отказавшиеся от многого, а бедные не имели надежды, как отказавшиеся от малого и посему малую награду заслужившие, для сего Петр спрашивает и слышит в ответ, что и в нынешнем, и в будущем веке получит воздаяние всякий, кто бы ни презрел ради Бога свое имение, хотя бы оно было и мало. Ты не на то смотри, что оно мало, но что это малое

[478] См.: Лк. 16, 1–9.
[479] См.: Лк. 16, 9.

заключало в себе все средства человека к жизни и что как ты надеялся на многое и великое, так он этим немногим и малым надеялся поддержать свою жизнь. Не говорю уже о том, что имеющий малое имеет бóльшую к нему привязанность. Это видно на отцах. Имея одно дитя, они обнаруживают к нему бóльшую привязанность, нежели тогда, когда у них детей бывает больше. Так и бедный, имея один дом и одно поле, сильнее их любит, нежели ты — многие. Если и не так, а у обоих равномерна привязанность, то равно достойно и отречение. Посему и в настоящем веке они получают во много раз большее воздаяние, подобно как сии самые апостолы. Ибо каждый из них, оставив хижину, ныне имеет блистательные храмы, поля, приходы, много жен, привязанных к ним горячностью и верой, и вообще все прочее. Да и в будущем веке получат они не множество подобных полей и телесных наград, но вечную жизнь.

Третье предсказание о страстях[480]

31–34. Поемь же обанадесяте ученики Своя, рече к ним: «Се, восходим во Иерусалим, и скончаются вся писанная пророки о Сыне Человечесте. Предадят бо Его языком, и порутаются Ему, и укорят Его, и оплюют Его, и бивше, убиют Его, и в третий день воскреснет». И тии ничесоже от сих разумеша: и бе глагол сей сокровен от них, и не разумеваху глаголемых. — (Господь) предсказывает им (ученикам) о страданиях Своих для двух целей. Во-первых, дабы показать, что Он будет распят не против воли и не как простой человек, не знающий своей смерти, но что Он знает о ней прежде и претерпит ее добровольно. Поелику если бы Он не желал пострадать, то, как предвидящий, уклонился бы от сего, ибо (против воли) попадаться в чужие руки свойственно незнающим о том вперед. Во-вторых, дабы убедить их легко переносить будущие обстоятельства как известные им предварительно и случившиеся с ними не внезапно. «Если же, Господи, на Тебе имеет совершиться давно предсказанное пророками, то зачем Ты восходишь (во Иерусалим)?» — «За тем самым, чтобы Мне совершить спасение». Итак, Он идет добровольно. Зач. 92

Впрочем, для сего Он говорил, а ученики не понимали тогда ничего, ибо слова сии были для них сокровенны, особенно слова о воскресении. И прочих слов они не разумели, например о том, что предадут Его язычникам; но слов о воскресении решительно не разумели, потому что они не были в употреблении. Да и не все иудействующие веровали даже и во всеобщее воскресение, как это видно

[480] Ср.: Мф. 20, 17–19. Мк. 10, 32–34.

на саддукеях[481]. Быть может, ты скажешь: «Если ученики не разумели, то зачем же, наконец, (Господь) говорил им о сем вперед? Какая польза для их утешения во время крестных страданий, когда они не разумели сказанного?» Зато немалая польза была тогда, когда они впоследствии вспоминали, что сбылось именно то, чего они не поняли, когда предсказывал им Господь. Это видно из многого, особенно же из слов Иоанна: *«Сих же не разумеша ученицы Его прежде; но егда прославися Иисус, тогда помянуша, яко сия быша о Нем писана»*[482]. И Утешитель, напомнив им все, вложил им достовернейшее свидетельство о Христе. А о том, как погребение было тридневное, довольно сказано в толковании на прочих евангелистов[483].

Исцеление иерихонского слепца[484]

Зач. 93 **35–43. Бысть же егда приближишася во Иерихон, слепец некий седяше при пути, прося. Слышав же народ мимоходящ, вопрошаше: что убо есть се? Поведаша же ему, яко Иисус Назарянин мимоходит. И возопи, глаголя: «Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя!» И предыдущии прещаху ему, да умолчит; он же паче множае вопияше: «Сыне Давидов, помилуй мя!» Став же, Иисус повеле привести его к Себе. Приближшуся же ему к Нему, вопроси его, глаголя: «Что хощеши, да ти сотворю?» Он же рече: «Господи, да прозрю». Иисус же рече ему: «Прозри, вера твоя спасе тя». И абие прозре, и вслед Его идяше, славя Бога. И вси людие, видевше, воздаша хвалу Богови.** — Во время пути Господь совершает чудо над слепым, дабы и прохождение Его не было учением бесполезным для нас и для учеников Христовых, дабы мы во всем, всегда и везде приносили пользу, а праздного у нас не было бы ничего. Слепец веровал, что Он (Иисус) есть ожидаемый Христос (ибо, вероятно, как воспитанный между иудеями, он знал, что Христос от семени Давидова), и кричал громким голосом: *«Сыне Давидов, помилуй мя!»* И словами *«помилуй мя»* выражал, что он имеет о Нем какое-то Божественное понятие, а не считает просто человеком. Подивись, пожалуй, и настойчивости его исповедания, как он, несмотря на то что многие унимали его, не молчал, а еще громче кричал, ибо горячность изнутри двигала им.

Посему и Иисус подзывает его к Себе как поистине достойного приблизиться к Нему и спрашивает его: *«Что хощеши, да ти сотворю?»* Спрашивает не потому, будто бы не знает, но дабы на-

---

[481] См.: Мф. 22, 23.

[482] Ин. 12, 16.

[483] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Матфея, 12, 40.

[484] Ср.: Мф. 20, 29–34. Мк. 10, 46–52.

ходящимся тут не показалось, что тот просит о том, а Он подает другое: тот, например, просит денег, а Он, желая показать Себя, исцеляет слепоту. Ибо зависть может клеветать и таким безумным образом. Посему (Господь) спросил, и когда открыл, что он желает прозреть, прозрение ему и дает. Смотри и на отсутствие гордости. «*Вера твоя,* — говорит, — *спасе тя,* поелику ты уверовал, что Я есмь проповедуемый оный Сын Давидов Христос, и высказал такую горячность, что не молчал, несмотря на запрещение».

Из сего мы научаемся тому, что когда мы просим с верой, то не так бывает, что мы просим сего, а (Господь) подает нам иное, но именно то самое. Если же мы просим сего, а получаем иное, то явный знак, что мы просим не доброго и не с верой. «*Про́сите,* – сказано, – *и не приемлете, зане зле про́сите*»[485].

Примечай и власть: «*Прозри!*» Кто из пророков исцелял так, с такой властью? Отсюда и глас, происшедший от истинного Света[486], стал светом для больного. Заметь и благодарность исцеленного, ибо он пошел за Иисусом, славя Бога и других располагая к прославлению Его.

Глава 19

Обращение Закхея

1–10. И вшед, прохождаше Иерихон. И се, муж, нарицаемый Закхей, и сей бе старей мытарем, и той бе богат. И искаше видети Иисуса, кто есть, и не можаше от народа, яко возрастом мал бе. И, предитек, возлезе на ягодичину, да видит, яко хотяше мимо ея проити. И яко прииде на место, воззрев, Иисус виде его и рече к нему: «Закхее, потщався слези, днесь бо в дому твоем подобает Ми быти». И потщався слезе и прият его радуяся. И видевше, вси роптаху, глаголюще, яко ко грешну мужу вниде витати. Став же, Закхей рече ко Господу: «Се, пол имения моего, Господи, дам нищим, и аще кого чим обидех, возвращу четверицею». Рече же к нему Иисус, яко «днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть. Прииде бо Сын Человечь взыскати и спасти погибшаго». — Господь похищает самые крепкие сосуды у диавола и разрушает его города[487]. Ибо смотри, как Он не только мытарей сделал Своими учениками, но и старшего между мытарями Закхея пленяет во спасение. А что мытарь — существо

Зач. 94

[485] Иак. 4, 3.

[486] См.: Ин. 1, 9.

[487] См.: Мф. 12, 29. См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Матфея, 12, 29.

низкое, а старший между мытарями как начальствующий в злобе еще более гнусен, в том никто не сомневается, ибо средства к жизни мытари приобретают не иначе как от слез бедных. Однако ж этот старший между мытарями не оставляется в презрении, но оказывает гостеприимство и в воздаяние получает спасение. Ибо когда он пожелал увидеть Иисуса и для сего взлез на смоковницу, Господь усматривает его прежде, чем он сам увидел Его. Так Бог везде предваряет нас, лишь только увидит нашу готовность. Иисус, увидев его, повелевает ему скорее слезть, так как Он имеет быть в доме его. Закхей не умедлил, ибо не должно уклоняться, когда повелевает что-нибудь Христос, но слез и принял с радостью, хотя многие роптали. Посмотрим же, какие он приносит плоды по случаю посещения Христова.

«Пол имения моего, Господи, — говорит он, — *дам нищим»*. Видишь ли горячность? Он начал сеять без пощады и отдал не что-нибудь малое, но все жизненное. Ибо и то самое, что он удержал, удерживал для того, чтобы иметь возможность отдать обиженным. Сим научает и нас, что нет никакой пользы, если кто, имея богатство неправедное, милует иных, а обиженных оставляет без внимания. Смотри, как он и в сем случае поступает. Если кого чем обидел, он возвращает вчетверо, сим самым вознаграждая убыток, причиненный обиженному. Ибо истинная милость не просто убыток возвращает, но и с прибавлением, согласно с законом. Ибо закон заставлял укравшего уплатить вчетверо[488]. Если даже до точности рассмотрим, то увидим, что у него решительно ничего не осталось из имения. Ибо половину имения он дает нищим, и у него осталась только половина. Из этой оставшейся половины он опять возвращает вчетверо тем, кого он обидел. Посему, если жизнь этого старейшины мытарей состояла из неправд, а он за все, что приобрел неправдой, возвращает вчетверо, то смотри, как он всего лишился. В сем отношении он оказывается мудрствующим выше закона, учеником Евангелия, так как он возлюбил ближнего более, чем себя[489], и это не в обещании только, но и на самом деле. Ибо не сказал: «отдам половину», «возвращу вчетверо», но — *«я даю»*, *«возвращаю»*. Он знает наставление Соломона: *«Не рцы: „Отшед, возвратися, и заутра дам ти“»*[490].

Христос благовествует ему спасение. «Ныне, — говорит, — ты даешь, ныне тебе спасение». Ибо словами *«дому сему»*, без сомнения, указывает на Закхея, получающего спасение. Под домом разумеется Закхей, потому что бездушное здание Господь не назвал бы сыном Авраамовым, а очевидно назвал так одушевленного хозяина дома.

---

[488] См.: Исх. 22, 1.
[489] См.: Мф. 22, 39.
[490] Притч. 3, 28.

Назвал его *сыном Авраамовым*, быть может, потому, что он уверовал и оправдался верой, а может быть, и потому, что великодушно презрел богатство и возлюбил бедных, подобно сему патриарху. Примечай: (Господь) назвал Закхея сыном Авраамовым теперь, когда увидел в нем сходство в образе жизни. Не сказал Он: «Потому что и он сын Авраама *был*», но — «ныне *есть*». Ибо прежде, будучи старейшиной мытарей и сборщиком податей, а с праведником не имея никакого сходства, он не был сыном его. Поелику же некоторые роптали на то, что (Господь) пошел в дом к грешному мужу, то, дабы заградить им уста, Он говорит: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее». Таков буквальный смысл.

Но удобно можно изъяснять это и иначе, в пользу нравственности. Всяк, кто старше многих в злобе, мал духовным ростом (ибо плоть и дух противоположны между собой), и потому не может увидеть Иисуса за народом, то есть, смущаемый страстями и житейскими делами, не может видеть Иисуса действующего, движущегося и ходящего. Ибо таковый не ощущает никакого действия, приличного христианину. А хождение Иисуса то и означает, что Христос нечто действует в нас. Такой человек, никогда не видавший Иисуса ходящего и не испытавший никакого действия, приличного Христу, часто от раскаяния приходит в сознание и взлезает на смоковницу, то есть презирает и попирает всякое удовольствие и приятность, которые означаются смоковницей, и, таким образом возвысившись над собой и полагая восхождения в сердце, усматривается Иисусом и сам усматривает Его.

Тогда Господь говорит ему: *«Потщався слези*, то есть чрез покаяние ты пришел на высшую жизнь, сойди же чрез смирение вниз, дабы высокомерие не обмануло тебя. Смирись скорее, ибо если ты смиришься, то Мне надобно быть у тебя в доме. Мне, — говорит, — необходимо быть в доме смиренного, ибо *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих*[491]».

Такой человек половину имения отдает нищим, то есть бесам. Имение у нас двоякого рода, то есть телесное и душевное. Все телесное праведник уступает бесам, поистине нищим и лишенным всякого блага, но от душевного имения не отступается. Как известно, и Бог говорит об Иове: *«Токмо души его не коснися»*[492]. Если таковой обидел кого чем, он уплачивает вчетверо. Этим намекается на то, что всякий, чрез покаяние переходящий на путь, противный прежней злобе, четырьмя добродетелями врачует все прежние грехи и таким образом получает спасение. Называется он *сыном Авраамовым*, так как, подобно Аврааму, он вышел из своей земли и от сродства

[491] Ср.: Ис. 66, 2.
[492] См.: Иов. 2, 6.

прежней злобы, поселился вне дома отца своего[493], то есть вне себя, и отвергся самого себя[494], ибо он был домом отца своего диавола[495], и, таким образом, став вне себя и отчуждившись, получает спасение.

Притча о десяти минах (Лк. 19, 11–28)[496]

11–14. Слышащим же им сия, приложь рече притчу, зане близ Ему быти Иерусалима, и мняху, яко абие Царство Божие хощет
Зач. 95 **явитися. Рече убо: «Человек некий добра рода иде на страну далече прияти себе царство и возвратитися. Призвав же десять раб своих, даде им десять мнас и рече к ним: „Куплю дейте, дондеже прииду“. И граждане его ненавидяху его, и послаша послы вслед его, глаголюще: „Не хощем сему, да царствует над нами“...»** — Мне кажется, что люди сии, слыша о Царствии Божием, понимали оное чувственно о благоволении будто бы Божием на освобождение народа еврейского, посему и предполагали, что Иисус, восходя в Иерусалим, примет это царство. Но Господь, дабы показать им, что они рассуждают неразумно, ибо Царствие Его не чувственное, а вместе выразить и то, что Ему, как Богу, известны их помыслы, говорит настоящую притчу, выводя Себя в лице человека высокого рода. Ибо хотя Он соделался человеком, но не отступил и от высоты и благородства Божества. Совершив же таинство домостроительства во плоти, снова отправился в дальнюю страну, то есть дабы и по человечеству сесть с плотью одесную престола величия на небесах[497]. Ибо как Бог Он всегда восседал с Отцем, а как человек Он тогда сел, когда вознесся, ожидая, доколе враги положены будут под ноги Его[498]. А это будет в конце мира, когда все и нежелающие покорятся Ему, уверовав, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца[499].

Граждане Его суть иудеи, ненавидящие Его. *«Видеша,* — говорит Он, — *и возненавидеша Мене и Отца Моего»*[500]. Они не хотели, чтоб Он царствовал над ними. Посему, отрекаясь от Его Царства, и говорили Пилату: *«Не имамы царя»*. И опять: *«Не пиши: „Царь Иудейский“»*[501]. Однако же Захария взывает: *«Радуйся зело, дщи Сионя: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй»*[502]; и Исаия:

---

[493] См.: Быт. 12, 1.
[494] См.: Мф. 16, 24.
[495] См.: Ин. 8, 44.
[496] Ср.: Мф. 25, 14–30.
[497] Ср.: Евр. 8, 1.
[498] См.: Евр. 10, 12–13.
[499] Ср.: Флп. 2, 11.
[500] Ин. 15, 24.
[501] Ин. 19, 15, 21.
[502] Зах. 9, 9.

«Се, Царь праведный воцарится»[503]; и Давид: *«Аз же поставлен есмь Царь от него»*[504].

Иудеи возненавидели Господа, а Он рабам Своим дал десять мнас (мин)[505]. *Рабы* Его суть те, коим вверены служения в Церкви. Говорится, что их *десять*, по причине совершенства церковного предстоятельства, ибо порядок в Церкви имеет совершенное устроение предстоятелей и не было нужно их ни больше, ни меньше. Например, мы видим в Церкви три следующие (действия): очищение, просвещение и совершение; три и степени, между которыми разделены эти действия. Диаконы очищают оглашением и учением, пресвитеры просвещают крещением, архиереи на священные степени поставляют и совершают, то есть рукополагают. Видишь ли, степени (соразмерены) с действиями и степеней предстоятелей ни больше, ни меньше? Сим-то рабам (Господь) раздает десять *мнас*, то есть дарований, которые каждому даются на пользу[506]. Ибо всяк, кому вверено предстоятельство, хотя бы недостоин был, имеет дарование от самого помазания, и это есть поистине великое таинство человеколюбия и домостроительства Божия.

15–28. «...И бысть егда возвратися приим царство, рече пригласити рабы тыя, имже даде сребро, да увесть, какову куплю суть сотворили. Прииде же первый, глаголя: „Господи, мнас твоя придела десять мнас“. И рече ему: „Благо, рабе добрый; яко о мале верен был еси, буди область имея над десятию градов“. И прииде вторый, глаголя: „Господи, мнас твоя сотвори пять мнас“. Рече же и тому: „И ты буди над пятию градов“. И другий прииде, глаголя: „Господи, се мнас твоя, юже имех положену во убрусе. Бояхся бо тебе, яко человек яр еси: вземлеши, егоже не положил еси, и жнеши, егоже не сеял еси“. Глагола же ему: „От уст твоих сужду ти, лукавый рабе; ведел еси, яко аз человек яр есмь, вземлю, егоже не положих, и жну, егоже не сеях; и почто не вдал еси моего сребра купцем, и аз, пришед, с лихвою истязал бых е?“ И предстоящим рече: „Возьмите от него мнас и дадите имущему десять мнас“. И реша ему: „Господи, имать десять мнас“. Глаголю бо вам, яко всякому имущему дастся, а от неимущаго, и еже имать отымется от него. Обаче враги моя оны, иже не восхотеша мене, да царь бых был над ними, приведите семо и иссецыте предо мною». И сия рек, идяше преди, восходя во Иерусалим. — *Егда возвратися* Христос, благородный и по человечеству

---

[503] Ис. 32, 1.

[504] Пс. 2, 6.

[505] *Мина* заключала в себе сто драхм и как вес равнялась почти фунту; ценность же ее как суммы денег простиралась до 22 рублей серебром.

[506] См.: 1 Кор. 12, 7.

(ибо Господь происходил из царского рода), и по Божеству, во Второе Свое пришествие, когда Он явится с апостолами Царем, грядущим во славе Отца, и когда поклонится пред Ним всякое колено, тогда точно потребует отчета[507] и от рабов, кои получили дарования. Открывается, что один принес пользу многим и умножил дарование в десять раз; другой также принес пользу, но меньшему числу; а третий решительно никому не был полезен, но время деятельности провел в праздности. Посему тот, кто принятое им умножил в десять раз, поставляется над десятью городами, то есть получает власть над десятью городами, следовательно, во много раз награждается. Сообразную награду получает и следующий за ним. А тот, который не принес никакой прибыли, осуждается. Посмотрим, что он говорит.

«Господи, се мнас твоя, возьми ее! *Имех ю положену в убрусе».* На главу Господа умершего положен был плат[508], и лицо Лазаря во гробе обвязано было платком[509]. Посему нерадивец сей справедливо говорит, что он завернул дарование в платок, ибо, сделав оное мертвым и бездейственным, он употребления из него не сделал и прибыли не принес. *«Боях*ся *бо тебе,* — говорит, — *яко вземлеши, егоже не положил еси».* Многие отзываются таким предлогом. Не желая быть кому-нибудь полезными, они говорят: «Где Бог не посеял даровитости и способности, там не ищи жатвы. Такого-то Он не создал даровитым и способным к научению, что же от меня требовать пользы Ему?»

Посему и Господь говорит: «Ты учи и отдай серебро Мое торжникам, то есть всем людям, назначенным для получения пользы». Ибо каждый человек поставлен от Бога торжником, чтобы в великой рабочей мира сего делать обороты. «И *аз, пришед, с лихвою истязал бых е,* то есть вытребовал обратно с прибылью». Нам должно делать свое дело, а о последующем Бог будет судить тех, кои не пожелают воспользоваться.

Дарование отнимается и дается доброму делателю. Хотя он и имеет, но по сему-то самому ему полезно получить больше. *Имущему дастся,* то есть кто чрез хорошие обороты составил богатые средства, тому дано будет и больше. Ибо если он малое увеличил в десять раз, то, очевидно, удесятерив большее, доставит господину еще больше прибыли. А от нерадивого и ленивого и не постаравшегося принятое им умножить и то самое, что он имеет, возьмется, дабы не лежало без пользы имение господина, когда оно может быть отдано другому и во много раз увеличено.

---

[507] См.: Рим. 14, 11–12.

[508] См.: Ин. 20, 7.

[509] См.: Ин. 11, 44.

Мы понимаем это не о слове только и учении, но и о нравственных добродетелях. Ибо и в них Бог дал нам дарования: одному — поста, другому — милостыни, иному — кротости, иному — смирения. И если мы будем бодрствовать, то умножим сии дарования; если же будем небрежны и добровольно умрем, то впоследствии будем слагать вину на Бога, как обыкновенно мы говорим: «Что ж мне делать? Если такой-то будет свят, то потому, что Бог благоволит ему, и он свят; а мне не благоволит, и я не свят; тот был Петр, иной — Павел». Безумный человек! Самая мина, (данная тебе), делает тебя Петром и Павлом. Делай по силе и принеси что-нибудь Давшему, если не столько же, сколько Петр и Павел, ибо они получили по мине, и ты мину. И потом, нисколько не подвигнувшись на делание добра, ты обвиняешь Бога! Посему, оказываясь недостойными дарований, мы лишаемся оных.

«*Врагов* же *моих,* — говорит, — тех, кои не хотели, чтоб я царствовал над ними, *приведите* сюда *и избейте* предо мной», то есть иудеев, которых Он предаст погибели, послав их в огонь внешний[510]. Да, несчастные и здесь, то есть в мире сем, они избиты были римскими войсками и еще хранятся и будут храниться на избиение там.

Вход Господень в Иерусалим[511]

29–40. И бысть яко приближися в Вифсфагию и Вифанию, к горе, нарицаемей Елеон, посла два ученик своих, глаголя: «Идита в прямную весь; и в нюже входяща, обрящета жребя привязано, на неже никтоже николиже от человек вседе; отрешша е, приведита. И аще кто вы вопрошает: „Почто отрешаета?“ — сице рцыта ему, яко Господь его требует». Шедша же, посланная обретоста, якоже рече има. Отрешающема же има жребя, рекоша господие его к нима: «Что отрешаета жребя?» Она же рекоста, яко Господь его требует. И приведоста е ко Иисусови, и, возвергше ризы своя на жребя, всадиша Иисуса. Идущу же Ему, постилаху ризы своя по пути. Приближающужеся Ему уже абие к нисхождению горе Елеонстей, начаша все множество ученик, радующеся, хвалити Бога гласом велиим о всех силах, яже видеша, глаголюще: «Благословен грядый Царь во имя Господне! Мир на небеси и слава в вышних!» И нецыи фарисее от народа реша к Нему: «Учителю, запрети ученикам Твоим». И отвещав, рече им: «Глаголю вам, яко аще сии умолчат, камение возопиет». — Господь садится на осленка для двух в одно и то же время целей: во-первых,

Зач. 96

Зач. 97

[510] Ср.: Мф. 25, 41.

[511] Ср.: Мф. 21, 1–11. Мк. 11, 1–11. Ин. 12, 12–19.

чтобы исполнить пророчество, глаголющее: «Се, Царь твой грядет, сед на осла подъяремника»[512], а во-вторых, дабы образно дать нам знать, что Он покорит Себе новый, неочищенный и необузданный народ — язычников. Судя по расстоянию пути, Господь, без сомнения, не нуждался в подъяремнике. Ибо, обошед пешком всю Галилею и Иудею, как Он возымел нужду в осленке при переходе из Вифании в Иерусалим, где расстояние, как всем известно, незначительное? Итак, Он делает это, как я сказал, с таинственным смыслом. Осленок был привязан и имел много хозяев, но *апостолами*, то есть посланными, отвязывается. Это имеет такой смысл: «Вифания», по толкованию, означает *«дом послушания»*, а «Вифсфагия» — *«дом челюстей»*, место, приличное священникам, ибо священникам давались челюсти, как предписано в законе[513]. Челюстями обозначается учительское слово, которое растирают и утончают душевные челюсти. Итак, где дом учительского слова и покорности сему слову, там посылаются ученики Господа и разрешают людей, связанных греховными сетями и многими житейскими заботами, и из рабов многих господ и богов делают их почитателями одного Господа Иисуса и одного Бога Отца. А где нет ни дома послушания, ни слово учительское не принимается, там ничего подобного не бывает и осленок не отвязывается.

Посланных *двое*. Сим означается, что приведению язычников ко Христу и покорности Ему служат два чина — пророки и апостолы. Приводят осленка из некоторого *селения* (деревни), дабы мы знали, что народ языческий был в большой простоте и невежестве. Ибо он никогда не подчинялся ни Моисееву учению, ни пророческому, но был необученный осленок. Если же, как сказал другой евангелист, и дети взывали: *«Осанна Сыну Давидову!»*[514], — то и они могут означать тот же самый новый народ, который, веруя в Иисуса, явившегося плотью от семени Давидова, воссылал славу Богу, по написанному: *«Людие зиждемии восхвалят Господа»*[515]. Постилание одежд, кажется, то означает, что достойные воспевать Иисуса, совлекаясь ветхого человека[516], подстилают и подчиняют его Иисусу, дабы, наступив на него, освятил его и дабы плоть не восставала против духа, так, чтоб и сами они смогли сказать: «Повинухся Господеви и умолих Его»[517].

Говоря, что все множество учеников хвалило Бога, Лука называет *учениками* всех вообще последователей Иисуса — не двенадцать

---

[512] См.: Зах. 9, 9.
[513] См.: Втор. 18, 3.
[514] Мф. 21, 15.
[515] Пс. 101, 19.
[516] Кол. 3, 9.
[517] См.: Пс. 36, 7.

только и не семьдесят, но весь народ, который, или нуждаясь в чудесах, или по временам увлекаясь учением, следовал за Иисусом. В том числе, естественно, замечались и дети, как передают прочие евангелисты[518]. Движимые Богом, дети исповедуют Иисуса Царем, грядущим *во имя Господне,* то есть Богом, и говорят: *«Мир на небеси!»* Иначе: «Прежняя вражда, которую мы имели с Богом, прекращена». Ибо не было на земле Царя Бога, а теперь, когда Бог грядет по земле, поистине мир на небеси, посему и *слава в вышних,* так как и ангелы прославляют то единение и примирение, которое даровал нам едущий на осле Царь и Бог. Ибо то самое, что на земле является истинный Бог и ходит в нашей стране — стране врагов Своих — показывает, что между Ним и нами заключено примирение.

Фарисеи возроптали на то, что народ называл Иисуса Царем и восхвалял Его как Бога, ибо (по их мнению) торжественное усвоение Ему имени Царя было знаком возмущения и хулы на Господа. Но (Иисус) говорит: *«Аще сии умолчат, камение возопиет».* Или: «Люди говорят сие не из угождения Мне, но произносят это славословие потому, что их убеждают к сему и побуждают все те знамения и силы, которые они видели».

Плач об Иерусалиме

41–44. И яко приближися, видев град, плакася о нем, глаголя, яко «аще бы разумел и ты, в день сей твой, еже к смирению твоему! Ныне же скрыся от очию твоею, яко приидут дние на тя, и облажат врази твои острог о тебе, и обыдут тя, и обимут тя отвсюду, и разбиют тя и чада твоя в тебе, и не оставят камень на камени в тебе, понеже не разумел еси времене посещения твоего». — (Господь), как человеколюбивый, плачет о городе, ибо не желал погибели жителей оного за дерзкий против Него поступок. Итак, плачем Он обнаруживает сострадательное сердце. А что Он жалел их, и не только прежде распятия, но и после распятия, жаждал их обращения, это видно из того, что Он предал их римлянам спустя столько лет, ибо протекло тридцать пять лет. Без сомнения, Он отлагал наказание не по другому чему, как по сильному желанию их обращения. Итак, Он плачет о бесчувственности Иерусалима и говорит: *«Аще бы разумел и ты,* хотя *в день сей твой, еже к миру твоему»* — то есть: «О, если бы ты хотя ныне узнал, что служит к твоей пользе и ведет к миру и спокойствию, именно, что нужно уверовать в Меня и удалиться от злого умысла против Меня! А теперь сокрыто от очей твоих то, что на тебя придут нестерпимые бедствия за (твое) отвержение

[518] См.: Мф. 21, 15.

Меня и что ты потерпишь вот то и то за то, что не уразумел времени *посещения* своего, то есть Моего явления, когда Я пришел посетить тебя и спасти. Итак, тебе должно было узнать, что служит к твоему благосостоянию, то есть уверовать в Меня, и ты был бы безопасен со стороны римлян и свободен от всякого повреждения». Ибо все уверовавшие во Христа остались свободными от плена, так что если бы все уверовали, то никто и не попался бы в плен.

Изгнание торгующих из храма[519]

Зач. 98 **45–48. И вшед в церковь, начат изгонити продающия в ней и купующия, глаголя им: «Писано есть: дом Мой, дом молитвы есть, вы же сотвористе его пещеру разбойником». И бе уча по вся дни в церкви. Архиерее же и книжницы искаху Его погубити и старейшины людем, и не обретаху, что бы сотворили Ему, людие бо вси держахуся Его, послушающе Его.** — Господь, со славой вшедший во Иерусалим, в доказательство Своей власти творит то, что дом Отца Своего очищает от торгашей. Он сделал это и в начале проповеди, как говорит евангелист Иоанн[520], а теперь снова делает то же во второй раз. Это служит к большему обвинению иудеев, что они не уцеломудрились от первого Его открытого вразумления, но продолжали торговать (в храме) и называли Его противником Божиим, тогда как Он почитает Отца и Бога до такой степени, что дом Его очищает от торгашей. В обличение их Он приводит и слова Исаии: *«Дом мой дом молитвы наречется»*[521]. А они безумно спрашивают Его: *«Коею областию сия твориши?»*[522] Однако же им можно было понять, что поелику Он привел слова пророка во свидетельство, что дом Божий есть дом молитвы, а не торжище и вертеп разбойников (ибо любостяжание и торгашество свойственны разбойникам), то какая же, наконец, нужда спрашивать Его, какой властью Он это делает, когда можно прямо заключить, что так повелевает Бог чрез пророка? А они спрашивают: «Какой властью Ты это делаешь? Закон, — говорят, — распоряжаться в храме предоставил происходящим от Левии[523], как же Ты, непроисходящий от Левиина колена, делаешь это и похищаешь священные права?» Но, о иудеи, вспомните слова Давида: *«Ты Иерей во век по чину Мелхиседекову»*[524]. Мелхиседек назван священником, а Мелхиседек не был священником

[519] Ср.: Мф. 21, 12–13. Мк. 11, 15–18. Ин. 2, 13–22.
[520] См.: Ин. 2, 13–16.
[521] Ис. 56, 7.
[522] Ср.: Лк. 20, 2. Мф. 21, 23. Мр. 11, 29.
[523] См.: Чис. 1, 49–54.
[524] Пс. 109, 4.

ни по закону, ни по происхождению от Левиина колена. Ибо как быть сему, когда он за столь много лет был прежде Левия[525]?

Потом, с чего ты требуешь от Христа порядка законного? Бог законам не подлежит. Когда нужно было, Он повелел, чтобы священники были из колена Левиина, а теперь отменяет тот закон и предызбирает священство Мелхиседека. Посему и продающих жертвенных животных, как то овец и голубей, Он выгоняет, с одной стороны, чтоб сохранить благолепие и благоприличие храма, а с другой — чтобы и то показать, что не должно уже веровать в умилостивление Бога жертвами животными.

Глава 20

О власти Иисуса Христа[526]

1–8. И бысть во един от дний онех, учащу Ему люди в церкви и благовествующу, приидоша священницы и книжницы со старцы и реша к Нему, глаголюще: «Рцы нам, коею областию сия твориши или кто есть давый Тебе власть сию?» Отвещав же, рече к ним: «Вопрошу вы и Аз единаго словесе, и рцыте Ми: крещение Иоанново с небесе ли бе или от человек?» Они же помышляху в себе, глаголюще, яко «аще речем „с небесе“, — речет: „Почто убо не вероваste ему?“ Аще ли же речем „от человек“ — вси людие каменнием побиют ны, известно бо бе о Иоанне, яко пророк бе». И отвещаша: «Не вемы, откуду». Иисус же рече им: «Ни Аз глаголю вам, коею областию сия творю». — Итак, Господу легко было ответить им, что так сказано, и сказать, что так повелевает пророк или, лучше, Бог. Однако ж, чтобы обличить их в постоянном противлении Духу Святому и в том, что они не хотели веровать не только древнему пророку Исаии, быть может, ими и забытому, но и так недавно явившемуся, почти невещественному и бесплотному Иоанну, для сего на вопрос их с Своей стороны дает им настоящий, достойный удивления вопрос. Сим вопросом Он и им заграждает уста, и нам показывает, что если они не поверили такому пророку, каков Иоанн, по мнению, больший Его, когда сей свидетельствовал о Нем[527], то как же поверили бы они Его ответу на то, какой властью Он это делает? Ибо что бы Он ни сказал, они во всяком случае могли перетолковать это и осмеять, подобно тому как они презрели и слова Иоанна, бывшего у них в большой славе. Зач. 99

[525] См.: Быт. 14, 18.
[526] Ср.: Мф. 21, 23–27. Мк. 11, 27–33.
[527] См.: Ин. 1, 29–34.

Притча о злых виноградарях и о краеугольном камне (Лк. 20, 9–19)[528]

Зач. 100

9–16. Начат же к людем глаголати притчу сию: «Человек некий насади виноград, и вдаде его делателем, и отыде на лета многа. И во время посла к делателем раба, да от плода винограда дадут ему; делателе же, бивше его, послаша тща. И приложи послати другаго раба; они же и того, бивше и досадивше ему, послаша тща. И приложи послати третияго; они же и того, уязвльше, изгнаша. Рече же господин винограда: „Что сотворю? Послю сына моего возлюбленнаго; еда како, его видевше, усрамятся". Видевше же его, делателе мышляху в себе, глаголюще: „Сей есть наследник; приидите, убием его, да наше будет достояние". И изведше его вон из винограда, убиша. Что убо сотворит им господин винограда? Приидет и погубит делатели сия, и вдаст виноград инем». — Притча сия кратка, но научает нас многому и великому, именно, что Бог имел и доказал особенное промышление о евреях, что они издавна склонны к убийству, что один Бог Ветхого и Нового Завета, что язычники будут введены, а иудеи отвергнуты.

Виноградник есть сама церковь иудейская, виноградари — книжники и фарисеи, эти передовые люди и приставники народные. Или: каждый сам по себе есть виноградник и виноградарь, ибо каждый из нас возделывает самого себя.

Человеколюбец, отдав этот виноградник делателям, *отыде,* то есть оставил их действовать по собственному их произволу. Он посылает разных *слуг,* то есть пророков, чтобы иметь хотя малую какую-нибудь прибыль, ибо желал, сказано, получить *от плода,* а не все плоды. Какой же от нас Богу плод, как только не Его познание? И оно есть нам прибыток; однако ж Он спасение наше и нашу пользу поставляет Своими. Злые делатели причиняли обиды посланным, избивали их и отсылали ни с чем, то есть дошли до такой неблагодарности, что не только уклонились от добра и не дали никакого доброго плода, но и зло совершили, что́ заслуживает большего наказания.

После того как пророки перенесли такое ужасное зло, посылается Сын. *«Еда како,* — говорит, — *усрамятся* Сына Моего». Говорит так — *«еда како»* — не потому, будто не знает будущего, именно, что с Ним поступят гораздо хуже, чем с пророками, но потому, что так должно было быть, именно они должны были устыдиться Его. Если же они до того были бесстыдны, что и убили Его, то это служит к большему их обвинению, потому что и после того как Бог

[528] Ср.: Мф. 21, 33–46. Мк. 12, 1–12.

высказал, что хорошо было устыдиться Сына, они положили приговор противный. Такой оборот речи находится во многих местах Писания, например, *«негли послушают»*[529] или *«аще убо послушают»*[530]. В сих местах Бог говорит так не по незнанию будущего, но для того употребляет такой образ выражений, дабы кто не сказал, что предвидение Божие было необходимой причиной непослушания.

Убили Сына, *изведше его вон из винограда*. Удобно было сказать «вон из Иерусалима», ибо Христос *вне врат* пострадал[531]. Но поелику выше под *виноградником* мы разумели народ, а не Иерусалим, то едва ли не ближе к делу сказать, что народ хотя убил Его, но *вне виноградника*, то есть не своеручно нанес Ему смерть, а предав Его Пилату и язычникам. Итак, Господь пострадал *вне виноградника*, то есть не от рук народа, ибо ему нельзя было никого убивать; посему Он умер от рук воинов. Некоторые под *виноградником* разумели Писания. Итак, Господь пострадал вне Писаний, то есть Его убили неверующие Моисею. Ибо если бы веровали Моисею и обращались в Писаниях, исследуя оные, то не убили бы Владыку Писаний.

Сказав это, присовокупляет и тот приговор, который имеет произнести над ними, именно, что *вдаст виноград инем*, то есть другим даст ту благодать, чтобы называться «Моим народом». Смотри: те, кои говорят, что виноградник означает Писание, кажется, ближе угадывают смысл, как отсюда оказывается. Ибо Писание, отобранное от евреев, передано нам. А иной смелый, пожалуй, скажет, что виноградник есть все духовное, заключается ли оно в Писании и законах или в деяниях и историях — чего всего иудеи лишились, а мы тем наслаждаемся.

16–19. Слышавше же, рекоша: «Да не будет». Он же, воззрев на них, рече: «Что убо писаное сие: „Камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла“? Всяк, падый на камени том, сокрушится; а не немже падет, стрыет его». И взыскаша архиерее и книжницы возложити Нань руце в той час, и убояшася народа: разумеша бо, яко к ним притчу сию рече. — Как слышишь, евангелист Лука говорит, что Господь сказал сии слова: «Господин виноградника погубит неблагодарных виноградарей и отдаст виноградник другим» и что фарисеи, услышав сие, сказали: *«Да не будет!»* А евангелист Матфей говорит иначе, именно: Господь спросил: «Что сделает с виноградарями теми хозяин виноградника?» А иудеи в ответ сказали: «Злодеев сих предаст злой смерти и виноградник отдаст другим»[532]. Не противоречие ли это? Отнюдь нет. **Зач. 101**

[529] Иер. 26, 3.
[530] См.: Иез. 2, 5; 3, 11.
[531] См.: Евр. 13, 12.
[532] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Матфея, 21, 40, 41.

Ибо, вероятно, случилось то и другое: сначала сами они произнесли приговор, как передает евангелист Матфей, а потом, догадавшись, к кому относится притча, именно, что она на них-то и сказана, сказали опять то, что передает теперь евангелист Лука, именно: *«Да не будет!»* Что же Христос?

Он приводит и другое свидетельство из псалмов Давида, Себя называя *камнем,* а самих учителей — строящими, подобно как и пророк Иезекииль говорит: *«Сограждающии стену и помазующии без приправы»*[533], то есть говорящие в угоду и прикрывающие недостатки народа, и потому как бы помазывающие поверхностно повреждения народа, как бы какой *стены.* Как же *небрегоша* сей *камень*? Когда говорили: *«Несть сей от Бога»*[534].

Господь говорит здесь о двоякой погибели. Одна — погибель душ их, которую они потерпели за то, что соблазнились. Ибо всякий, падающий на сей камень, разобьется. Другая — погибель от пленения, которое навел на них камень сей за свое уничижение от них. Ибо на кого, сказано, упадет, того раздавит. Иудеи раздавлены и рассеяны так, как мякина: от одного гумна — Иудеи — во весь мир. Примечай же то, что прежде они упали на камень сей, то есть соблазнились, а потом уже камень упал на них и наказал. Ибо прежде совершается мной грех, а потом меня постигает праведное наказание от Бога.

Но иудеи отвергли сей камень, а он был так хорош и избран, что положен во главу угла и совокупил и соединил две стены, то есть ветхое и новое. Хотя им должно было послушать Исаии, говорящего: *«Господа того освятите, и Той будет вам в страх, а не якоже о камень претыкания преткнетеся, ниже яко о камень падения»*[535]. Но они и тогда, как поняли, что на них говорит (Господь) притчу сию, злоумышляли против Него и наложили бы на Него руки, если бы не побоялись народа. И закон говорит: *«Неповинна и праведна да не убиеши»*[536], но его они не слушают, а боятся гнева людского и, уклоняясь от видимого наложения рук, устроют иные ковы против Него.

О подати кесарю[537]

20–26. И наблюдше, послаша лаятели, притворяющих себе праведники быти, да имут его в словеси, во еже предати его начальству и области игемонове. И вопросиша Его, глаголюще: «Учите-

---

[533] См.: Иез. 13, 10.
[534] Ин. 9, 16.
[535] Ис. 8, 13–14.
[536] Исх. 23, 7.
[537] Мф. 22, 15–22. Мк. 12, 13–17.

лю, вемы, яко право глаголеши и учиши, и не на лица зриши, но воистинну пути Божию учиши. Достоит ли нам кесареви день даяти или ни?» Разумев же их лукавство, рече к ним: «Что Мя искушаете? Покажите Ми цату; чий имать образ и надписание?» Отвещавше же, рекоша: «Кесарев». Он же рече им: «Воздадите убо яже кесарева кесареви, и яже Божия — Богови». И не могоша зазрети глагола Его пред людьми, и дивишася о ответе Его, и умолчаша. — Фарисеи приготовили сеть, которой, по их мнению, Господу трудно избежать, но в сети сей *увязе нога* их[538]. Смотри, какое лукавство! Если Господь скажет, что должно давать подать кесарю, тогда обвинят Его пред народом в том, что Он в рабство приводит народ, который есть семя Авраамово и никому не работал[539]. Если Он запретит давать подать, в таком случае, как возмутителя, поведут Его к правителю. Но Господь избегает сетей их, как *серна,* ибо так назвала Его невеста в Песни песней[540], и научает нас, что телесная подчиненность владеющему нашими телами, царь он или тиран, нисколько не препятствует нам духовно благоугождать Богу духов.

«Воздадите, — говорит, — *яже кесарева — кесареви, и яже Божия — Богови».* Смотри: не сказал «дадите», но — *«воздадите».* «Это, — говорит, — долг, посему и уплати должное. Государь твой хранит тебя от неприятелей, жизнь твою делает мирной — за это ты обязан ему податью». И иначе: «То самое, что ты вносишь, то есть монету, ты имеешь от него же самого. Итак, монету царскую ему (царю) и возврати опять. Между тем ты и для себя извлек из нее выгоду, разменивая ее и добывая необходимое для жизни. Так точно и Божие должно воздавать Богу. Он дал тебе ум — возврати Ему оный разумной деятельностью. Он дал тебе рассудок — возврати Ему оный, не уподобляясь неразумным животным, но поступая во всем как одаренный разумом. И вообще, Он дал тебе душу и тело — возврати Ему все и восстанови для Него образ Его, живя по вере, с надеждой, в любви».

И в ином смысле должно отдавать кесарево кесарю. Каждый из нас носит на себе или образ Божий, или образ князя мира. Когда мы уподобимся кесарю, становясь сыновьями диавола, мы носим на себе его образ. Сей-то (образ) должно отдавать ему и отвергать, дабы имел он свое при себе, а в нас не находил ничего принадлежащего ему. Чрез это и образ Божий может сохраниться у нас в чистоте. Посему и апостол Павел убеждает, дабы мы как носили образ земного, так носили и образ небесного[541]; и в другом месте:

---

[538] Ср.: Пс. 9, 16.
[539] См.: Ин. 8, 33.
[540] См.: Песн. 2, 9.
[541] См.: 1 Кор. 15, 49.

«Отложити ветхаго человека»[542]. Что здесь выражено словом *«воздать»*, то у Павла — словом *«отложите»*, и что здесь названо образом *кесаря*, то там — образом *земного*, без сомнения, Адама согрешившего, и *ветхого человека*. Ибо образ земного — не что иное, как тление и грех, каковый образ мы имеем потому, что уподобились отступнику, а не Царю.

Фарисеи не могли уловить Иисуса (в слове) перед народом. Ибо особенное старание у них было о том, дабы оклеветать Его пред народом, как порабощающего народ римлянам. А сего они не могли достигнуть по причине премудрого Его ответа.

О воскресении[543]

Зач. 102 **27–40. Приступиша же нецыи от саддукей, глаголющии воскресению не быти, вопрошаху Его, глаголюще: «Учителю, Моисей написа нам: аще кому брат умрет, имый жену, и той бесчаден умрет, да брат его поймет жену и восставит семя брату своему. Седмь убо братий бе, и первый, поят жену, умре бесчаден; и поят вторый жену, и той умре бесчаден; и третий поят ю, такожде же и вси седмь, и не оставиша чад, и умроша. Послежде же всех умре и жена. В воскресение убо, котораго их будет жена? Седмь бо имеша ю жену». И отвещав, рече им Иисус: «Сынове века сего женятся и посягают; а сподобльшиися век он улучити и воскресение, еже от мертвых, ни женятся, ни посягают, ни умрети бо ктому могут, равни бо суть ангелом и сынове суть Божии, воскресения сынове суще. А яко востают мертвии, и Моисей сказа при купине, якоже глаголет Господа Бога Авраамля и Бога Исаакова и Бога Иаковля. Бог же несть мертвых, но живых, еси бо Тому живи суть». Отвещавше же, нецыи от книжник рекоша: «Учителю, добре рекл еси». Ктому же не смеяху Его вопросити ничесоже.** — Саддукеи, утверждаясь на слабом основании, не верили учению о воскресении. Предполагая, что по воскресении будет телесная жизнь, они, естественно, заблуждались. Посему, осмеивая учение о воскресении, как нелепое они выдумывают настоящий безрассудный рассказ. Но Господь опровергает их основание и объявляет, что там не телесная жизнь. А вместе с этим слабым основанием и предположением разрушает и учение их, сказав: «Вы заблуждаетесь, не зная Писаний и превратно толкуя их смысл».

Сыны века сего, то есть рождающие и рождающиеся в мире сем, женятся и посягают, то есть выходят замуж. А сыны того века ниче-

[542] Еф. 4, 22.

[543] Ср.: Мф. 22, 23–33. Мк. 12, 18–27. 1 Кор. 15.

го такого не делают, ибо и умирать не могут; посему нет там и брака, а жизнь ангельская, божественная. Здесь потому и брак, что есть смерть; и потому смерть, что есть брак. А там, когда упразднится смерть, какая нужда в браке? Ибо брак (установлен) в помощь смертности и в восполнение недостатка. А где нет никакого недостатка, там какая нужда в восполнении?

Равни бо суть ангелом, и сынове суть Божии. Почему? Потому что суть сыны воскресения. Слова сии такой имеют смысл: «Я, — говорит, — назвал их сынами Божиими потому, что в рождении их не усматривается ничего телесного, но все Божественное. Ибо в воскресении не предшествует ни соития, ни семени, ни утробы, ни зачатия, но тела наши рождает Бог известным Ему способом. Поелику же в воскресении действует Бог, то возрождающиеся от воскресения справедливо называются сынами Божиими». К умозаключению (Господь) присовокупляет и свидетельство от Писания. Моисей говорит, что Бог сказал ему из купины: *«Аз есмь Бог Авраамов»*[544] и прочее. Если бы патриархи навсегда уничтожились и не были живы пред Богом по надежде воскресения, то Он не сказал бы: *«Я есмь»*, но — *«Я был»*. Ибо о вещах поврежденных и потерянных мы обыкновенно говорим: «*Я был* хозяином такой-то вещи». А теперь, когда Бог сказал: *«Аз есмь»*, Он показал, что Он есть Господь и Бог живых, а не уничтожившихся совершенно. Ибо хотя они и умерли, но надеждой воскресения живы, подобно как и Адам хотя и жив был, однако ж был смертен, и о нем говорится, что он умер в то самое время, как вкусил (от запретного плода). Когда таким образом саддукеи были пристыжены, книжники, довольные победой над ними, одобрили Иисуса как соперника их.

Христос — чей Сын? Обличение книжников[545]

40–47. Рече же к ним: «Како глаголют Христа сына Давидова быти? Сам бо Давид глаголет в книзе псаломстей: „Рече Господь Господеви моему: ‘Седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ногама Твоима’“ Давид убо Господа Его нарицает, и како Сын ему есть?» Слышащим же всем людем, рече учеником Зач. 103 **Своим: «Внемлите себе от книжник, хотящих ходити во одеждах и любящих целования на торжищих, и председания на сонмищих, и преждевозлежания на вечерех, иже снедают домы вдовиц и виною далече молятся; сии приимут лишше осуждение».** — Вскоре имея идти на страдания, (Господь) проповедует о Своем Божестве,

[544] Исх. 3, 6.

[545] Мф. 22, 41–46; 23, 1–14. Мк. 12, 35–40.

и то не явно и с гордостью, но очень скромно. Ибо спрашивает их и, приведши в недоумение, предоставляет им самим выводить следствие. «Давид, — говорит, — называет Его Господом; как же Он простой Сын ему?» Он был и Сын Давиду по плоти, но вместе и Бог его, а они считали Его только Сыном Давидовым. Посему Он опровергает это мнение их, что (Христос) есть простой Сын Давидов, и объявляет, что Он не противен Отцу, но имеет с Ним большое единомыслие, ибо Отец поборет врагов Его. Это сказал Он книжникам.

Поелику же учеников Он посылал учителями во всю вселенную, то справедливо убеждает их не подражать фарисеям в славолюбии, в любви к первенству и вообще в светскости и человекоугодливости, ибо тщательно соблюдать приветствия на площадях свойственно тем, кои льстят всякому встречному и заискивают доброе о себе мнение или употребляют это средством к собранию денег.

Снедают, говорит, *домы вдовиц,* наполняя чрево и расточая за пределы должного. И предлог к тому как бы благоговейный, ибо под предлогом молитвы и душевной пользы они учат не посту, но пьянству и чревоугодию. И за то, говорит, они *приимут лишше осуждение,* потому что не только зло делают, но и прикрывают оное молитвой. И вид у них благоговейный, добродетель они делают предлогом к лукавству. Посему они заслуживают и большее осуждение, так как добро подвергают порицанию. Вдовиц должно жалеть, а они входят в дома их за тем будто бы, чтоб долгими молитвами благословить их. Между тем вдовицы принуждены бывают по случаю их посещения делать издержки и таким образом разоряются.

Глава 21

О жертве бедной вдовицы[546]

1–4. Воззрев же, виде вметающия в храм, набдящий имения, дары своя богатыя. Видев же и некую вдовицу убогу, вметающу ту две лепте, и рече: «Воистинну глаголю вам, яко вдовица сия убогая множае всех вверже. Вси бо сии от избытка своего ввергоша в дары Богови, сия же от лишения своего все житие, еже име, вверже». — Газа значит сокровище. Было священное сокровище, уделяемое боголюбивыми, которое употребляли на поделки и поправки в храме и вообще на украшение храма и на пропитание бедных. Но в последнее время священники и это сокровище обратили в торговые обороты, разделяя оное между собой, а не употребляя на то, на что определено оно первоначально.

[546] Мк. 12, 41–44.

Господь вдовицу хвалит больше всех прочих, потому что она от скудости своей повергла все свое состояние. Ибо две лепты, по-видимому, и ничтожны, но для кормившейся милостыней они составляли весь живот, ибо вдовица была нищая. Итак, Господь воздает награду, обращая внимание не на то, сколько дается, а на то, сколько остается. В домах богачей, принесших немногое и невеликое, оставалось гораздо больше, а у нее дом весь опустел, и в нем ничего не осталось. Посему поистине она достойна похвалы большей, нежели те.

Некоторые думали, что под *вдовицею* можно разуметь всякую душу, отказавшуюся от прежнего мужа, то есть ветхого закона, но еще не удостоившуюся соединиться с Богом Словом; и что она вместо залога приносит тонкую (*τὴν λεπτήν*) и возможную для нее веру и добрую совесть. Ибо с верой нужно приносить и добрую совесть, то есть жизнь беспорочную. И кто с ними приходит к Богу, тот, кажется, полагает больше всех тех, кои богаты учением и обилуют языческими добродетелями.

О разрушении Иерусалима и о Втором пришествии. Увещание к бодрствованию (Лк. 21, 5–38)[547]

5–11. И неким глаголющим о церкви, яко камением добрым и сосуды украшена, рече: «Сия яже видите, приидут дние, в няже не останет камень на камени, иже не разорится». Вопросиша же Его, глаголюще: «Учителю, когда убо сия будут? И что есть знамение, егда хотят сия быти?» Он же рече: «Блюдите, да не прельщени будете: мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще, яко Аз есмь; и время приближися. Не изыдите убо вслед их. Егда же услышите брани и нестроения, не убойтеся: подобает бо сим быти прежде, но не у абие кончина». — «Тогда, — глаголаше им, — востанет бо язык на язык, и царство на царство; труси же велицы по местом, и гладi, и пагубы будут, страхования же и знамения велия с небесе будут...» — Господь, как по немногом времени имеющий претерпеть распятие, прилично пророчествует теперь об Иерусалиме, дабы мы в сем имели сильное доказательство того, что Он есть истинный Бог. Посему и тогда, когда некоторые хвалили здание храма и *вклады* (я думаю, что они говорили о резных и изваянных произведениях, например о пальмах и херувимах[548]; это, быть может, и называли *вкладами*), Господь ни на что не обращает внимания, но предсказывает разрушение их. Они подумали, что Он говорит о кончине вселенной, а Он говорил о пленении Иерусалима римлянами. Посему,

Зач. 104

Зач. 105

[547] Ср.: Мф. 24, 1–51. Мк. 13, 1–37.

[548] См.: 3 Цар. 6, 32.

снисходя им, Он на время оставляет речь о пленении, намереваясь присоединить ее к последующему, а теперь рассуждает о кончине мира и предостерегает их, чтоб они не слушались лжепророков, имеющих прийти прежде Его пришествия. Будут *войны и смятения,* ибо по прекращении всякой любви естественно будут иметь место войны и смятения[549]. Вследствие войн (наступят) *голод и мор:* мор — от испорченности воздуха от трупов, а голод — от невозделывания полей. Некоторые понимали так, что голод и мор и прочие бедствия будут не при кончине только века, но и во время пленения (Иерусалима), ибо Иосиф (Флавий) говорит, что по причине голода были ужасные бедствия.

Да и Лука в книге Деяний говорит, что голод был при кесаре Клавдии[550]. Много также было ужасов, указывавших на плен, как повествует тот же Иосиф. Это, то есть *войны, смятения* и прочее, решительно можно понимать обще о времени кончины мира и пленения Иерусалима.

12–19. «...Прежде же сих всех возложат на вы руки своя, и ижденут, предающе на сонмища и темницы, ведомы к царем и владыкам, имене Моего ради. Прилучится же вам во свидетельство. Положите убо на сердцах ваших, не прежде поучатися отвещавати; Аз бо дам вам уста и премудрость, ейже не возмогут противитися или отвещати вси противляющиися вам. Предани же будете и родители, и братиею, и родом, и други, и умертвят от вас. И будете ненавидими от всех имене Моего ради. И влас главы вашея не погибнет. В терпении вашем стяжите души ваша...» — *«Прежде сих всех,* то есть прежде всего того, что имеет случиться при кончине мира или и при пленении (ибо, как я сказал, Он с речью о кончине соединяет речь и о пленении), *возложат на вы,* то есть учеников Моих, *руки».* И действительно, прежде пленения Иерусалима апостолы изгнаны были из него по особенному усмотрению Божию, именно, чтоб все ужасы обрушились только над распинателями, а они, то есть апостолы, наполнили весь мир проповедью. Были также приводимы апостолы и пред царей и правителей, например Павла водили к Фисту, к Агриппе, к самому кесарю[551]. Обратилось же это для них в славу свидетельства.

Поелику же они были люди простые и неученые, то дабы они не смущались тем, что от них будут требовать отчета мужи мудрые, говорит, чтоб они об этом нисколько не заботились. «Ибо вы от Меня получите вместе премудрость и благоречивость, так что все противящиеся, хотя бы соединились заодно, не возмогут противостоять вам

[549] См.: Мф. 24, 12.
[550] См.: Деян. 11, 28.
[551] См.: Деян. 25, 6, 23; 26, 32.

ни по мудрости, то есть силе мыслей, ни по красноречию и непогрешительности языка». Часто иной искусен в составлении умозаключений и находчив в мыслях, но при шуме скоро смущается и оттого во время речи к народу все перемешивает. Но им, то есть апостолам, в обоих отношениях дана была благодать. Посему и священники изумлялись необычайной мудрости Петра и Иоанна, зная, что прежде они были люди простые[552]. А Павлу Фист говорил: «С ума сошел ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия»[553].

Сказав это и уменьшив их страх от неучености, (Господь) высказывает еще обстоятельство, необходимое и могущее поколебать души, именно, что они преданы будут друзьями и сродниками. Предсказывает о сем обстоятельстве для того, чтоб, случившись внезапно, оно не смутило их. Ибо оно сильно поражает душу, как и Давид говорит: *«Яко аще бы враг поносил ми, претерпел бых убо. Ты же человече равнодушне»*[554] и опять: *«Ядый хлебы моя, возвеличи на мя запинание»*[555]. Сказав это и то, что их будут ненавидеть и некоторых из них умертвят, присовокупляет величайшее утешение: *«Влас главы вашея не погибнет»*. — «Вы, — говорит, — будете спасены, и ни малейшая частичка ваша не пропадет, хотя многим и будет казаться, что пропала; только нужно терпеть. Ибо терпением вы можете приобресть ваши души. Враг приступает как бы с намерением взять в плен и старается захватить ваши души, наведя на вас бедствия, но вы вместо серебра дайте терпение, и этим выкупом приобретете ваши души и не потерпите в них вреда».

Обрати внимание на выражение *«умертвят от вас»*, и ты уразумеешь оное несколько глубже, именно: «Умертвят вас не всецело. Вы состоите из двух частей: души и тела. Не то и другое, но одно у вас, то есть тело, умертвят, а души ваши вы терпением приобретете». Об этом Он и в другом месте сказал: *«Не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити»*[556].

20–27. Егда же узрите обстоимь Иерусалим вои, тогда разумейте, яко приближися запустение ему. Тогда сущии во Иудеи да бегают в горы; и иже посреде его, да исходят; и иже во странах, да не входят в онь, яко дние отмщению сии суть, яко исполнитися всему писанному. Горе же имущим во утробе и доящим в тыя дни: будет бо беда велия на земли, и гнев на людех сих. И падут во острии меча, и пленени будут во вся языки; и Иерусалим будет попираем языки, дондеже скончаются времена язык. И будут

---

[552] См.: Деян. 4, 13.
[553] Ср.: Деян. 26, 24.
[554] Пс. 54, 13–14.
[555] Пс. 40, 10.
[556] Мф. 10, 28.

знамения в солнце и луне и звездах, и на земли тута языком от нечаяния, шума морскаго и возмущения, издыхающим человеком от страха и чаяния грядущих на вселенную, силы бо небесныя подвигнутся. И тогда узрят Сына Человеческа, грядуща на облацех с силою и славою многою...» — Теперь самым ясным образом (Господь) говорит о пленении Иерусалима. Посему я думаю, что слова *«прежде же сих всех»* нужно разуметь так: «Прежде голода и мора и прочих бед, какие случатся во время кончины мира, вас, апостолов, изгонят и прочее. Потом и для Иерусалима наступят бедствия». Поелику они думали, что здания храма будут разрушены во время кончины, то Господь говорит: «Нет! Ибо во время кончины будут лжепророки, голод и мор от постоянных войн, имеющих возгореться вследствие того, что любовь иссякнет[557]. А вы изгнаны будете прежде времени кончины, и Иерусалим будет взят в плен, и камни сии будут разрушены. Когда увидите город (Иерусалим), окруженный римскими войсками, тогда знайте, (что приблизилось) его запустение».

За сим оплакивает те бедствия, кои постигнут тогда город. «Находящиеся в Иудее, — говорит, — пусть бегут в горы; находящиеся в окрестностях пусть не надеются, что их сберегут стены города, но и те, кои будут внутри города, пусть выходят из него вон. Потому что это будут дни отмщения, дабы исполнилось написанное», особенно в книге пророка Даниила[558].

Горе беременным (в те дни), ибо они по причине тяжести чрева не могут бежать, *и питающим сосцами,* ибо по причине сильной любви к детям не могут они ни оставить их без присмотра, ни увести их с собой. Некоторые говорят, что Господь сим намекает на заклание детей, о котором рассказывает Иосиф и пророчествует Иеремия[559].

«И Иерусалим, — говорит, — *будет попираем языки».* Доселе речь была о пленении, потом опять о кончине.

«Будут, — говорит, — *знамения в солнце и луне и звездах,* ибо с переменой в твари естественно быть новому порядку и в стихиях. У народов будет *уныние,* то есть скорбь, смешанная с недоумением во всем. Море будет страшно шуметь, и наступят боязнь и смущение, так что люди будут издыхать от одного страха и ожидания (бедствий), идущих на вселенную». Видишь ли? Он ясно говорит здесь о кончине мира. Ибо выше говорил, что Иерусалим будет окружен и попираем языческими войсками, а здесь говорит о наступлении бедствий для вселенной. Значит, теперь речь у Него о кончине вселенной. *Силы бо небесныя подвигнутся.* «Что Я говорю, — говорит

---

[557] Ср.: Мф. 24, 12.
[558] См.: Дан. 9, 26–27.
[559] См.: Иер. 11, 22.

Он, — что при изменении всей твари смутятся люди? Самые ангелы и первейшие силы смутятся и ужаснутся при столь страшных переменах во всем». *И тогда узрят Сына Человеческа.* Кто? Все верующие и неверующие. *Грядуща на облацех,* то есть как Бога, *с силою и славою великою,* ибо тогда и Сам Он, и крест Его возблистает лучше солнца и всеми будет признан.

Зач. 107

28–33. «...Начинающим же сим бывати, восклонитеся, и воздвигните главы ваша: зане приближается избавление ваше». И рече притчу им: «Видите смоковницу и вся древа. Егда прошибаются уже, видяще, сами вести, яко близ жатва есть. Тако и вы, егда узрите сия бывающа, ведите, яко близ есть Царствие Божие. Аминь глаголю вам, яко не имать прейти род сей, дондеже вся сия будут. Небо и земля мимо идет, а словеса Моя не имут прейти...» — Как первое пришествие Господа было для воссоздания и возрождения душ наших, так второе будет для возрождения наших тел. Поелику души умерли прежде, чрез преслушание, а тела самым делом подверглись смерти спустя девятьсот лет после преслушания, то и возрождаются они и улучшаются последовательно: души — чрез первое пришествие, а тела — чрез второе. Посему и Господь говорит: «Когда же начнет это сбываться, вы, отягченные тлением, восклони́тесь и пользуйтесь свободой. Ибо настанет искупление (*ἀπολύτρωσις*) ваше», то есть совершенное освобождение обоих, то есть души и тела. Предлог (*ἀπὸ*), кажется, именно указывает на совершенное избавление от тления, каковое получит тогда и тело по благодати Господа, упраздняющего последнего врага — смерть[560]. Ибо Он упразднил начала и власти и искупил душу. Оставалась еще смерть, которая питалась нашими телами; упразднение оной будет причиной нашей свободы и искупления. При исполнении сего Царствие Божие тотчас настанет.

Как смоковница, когда на ней распускаются листья, указывает на приближение лета, так и появление сих знамений и преобразование вселенной служат признаком того, что наступает *лето,* то есть Царствие Божие, для праведников наступающее именно как лето после зимы и бури. Между тем для грешников тогда настанет зима и буря, ибо они настоящий век считают летом, а будущий для них — буря.

«Аминь глаголю вам, яко не имать прейти род сей, дондеже вся сия будут». *Родом* называет не тех, кои тогда жили, но все поколение верующих. Ибо Писание называет иногда *родом* и тех, кои сходны в нравах, например: *«Сей род ищущих Господа»*[561]. Поелику Он сказал, что имеют быть смятения и войны, и перемены как в стихиях, так и в самых предметах, то, дабы кто не пришел к мысли, не рушится

---

[560] См.: 1 Кор. 15, 26, 53.

[561] Пс. 23, 6.

ли когда-нибудь и христианство, Он говорит: «Нет! Род сей, то есть род христиан, никогда не прейдет. Небо и земля изменятся, а слова Мои и Евангелие Мое не рушатся, а пребудут навсегда, хотя бы и все поколебалось, и вера в Меня не оскудеет». Отсюда видно также, что Церковь Он предпочитает всей твари, ибо тварь изменится, а из Церкви верных, равно из Его слов и Евангелия, ничто не погибнет.

34–36. «...Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той: яко сеть бо приидет на вся живущия на лицы всея земли. Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убежати всех сих хотящих быти и стати пред Сыном Человеческим». — «Вы, — говорит, — слышали об ужасах и смятениях. Все они чувственно и предызображают те бедствия, кои постигнут грешников. Но против сих бед есть сильное и противодействующее средство — молитва и внимательность к себе. Ибо всегдашняя готовность и ожидание кончины может все это победить. А она будет у вас под тем условием, — говорит, — если вы будете бодрствовать и сердца ваши не будут отягчаемы объядением и пьянством и заботами житейскими, ибо день тот не придет с наблюдением, но неожиданно, тайно, как сеть, захватывающая невнимательных к себе».

Иной, быть может, станет до тонкости исследовать выражение *«живущия* (*καθημένους* — сидящих) *на лицы всея земли»*. День оный захватит сетью тех, кои ведут жизнь беззаботную и праздную. Ибо они именно суть сидящие и они попадаются в сеть. Но кто деятелен и трудолюбив, бодр на совершение добра и всегда стремится к добру, не сидит и не успокаивается земными предметами, но возбуждает себя, и говорит себе: *«Востани и пойди, яко несть тебе сей покой»*[562], и желает лучшего отечества, для того день оный не есть *сеть* и беда, но как бы праздник. Посему нужно бодрствовать и молиться Богу, чтобы нам можно было избежать всех будущих (бедствий). Каких же?

Быть может, во-первых, голода и мора и прочих, которые избранных не так будут тяготить, как прочих, а напротив, избранных-то ради сократятся и для прочих; может быть, во-вторых, тех, кои навеки наступят для грешников, ибо мы не можем избежать оных иначе, как только бдением и молитвой. Поелику же для великодушных недостаточно избежать озлобления, но им нужно еще получить благо какое-нибудь, то, сказав: «Дабы вы могли избежать всех будущих (бедствий)», (Господь) присовокупил: *«и стати пред Сыном Человеческим»*, в чем и состоит наслаждение благами. Ибо христианину должно не только избегать зол, но и стараться получить славу.

---

[562] Мих. 2, 10.

А то, чтобы предстоять пред Сыном Человеческим и Богом нашим, есть ангельское достоинство. Ибо сказано: *«Ангелы Его выну видят лице Отца Моего»*[563].

37–38. Бе же во дни во церкви уча, нощию же, исходя, водворяшеся в горе, нарицаемей Елеон. И вси людие из утра прихождаху к Нему во церковь послушати Его. — Евангелисты, особенно три первые, не передали очень многого из того, чему учил Господь. Правда, и сам Иоанн умолчал об очень многом, однако ж он сверх того, что передали трое, изложил некоторые высшие уроки Господа. Господь, как можно догадываться, многим и высоким истинам учил собирающихся во храме. Что евангелисты сказали немногое, ибо и не желали объявлять всего, это видно как из многого другого, так немало можно заключить о сем и из того, что они, тогда как Господь учил почти три года, записали так мало Его уроков, что, по моему мнению, не будет заслуживать порицания тот, кто сказал бы, что их можно было бы передать менее чем в целый день. Итак, святые евангелисты из многого написали немногое, чтобы лишь только передать вкус сладости. Зач. 108

Господь говорил не (со всеми) одинаково, но каждому предлагал полезное. Посему народ с утра приходил к Нему. Ибо благодать изливалась из уст Его. А ночью Господь удалялся на гору, показывая нам, что во время тишины ночной нужно беседовать с Богом, а днем во время столкновений с людьми приносить им пользу; ночью собирать, а днем раздавать собранное. Сам Он не нуждался в молитве или общении с Богом. Ибо, Сам будучи Бог, не имел, в чем бы Ему смиряться, но для нас положил это в образец, дабы мы во время ночи, подобно колодезям, забирали в себя сток из духовных жил — молитвы, а днем из нас вычерпали бы те, кои нуждаются в полезном. Смотря на то, как тогда народ с утра приходил к Иисусу слушать Его, иной сказал бы, что к Нему идут слова Давида: *«Боже, Боже мой, к тебе утренюю; возжада тебе душа моя»*[564].

Глава 22

Заговор иудеев. Предательство Иуды[565]

1–6. Приближашеся же праздник опреснок, глаголемый Пасха, и искаху архиерее и книжницы, како бы убили Его: бояхуся бо людий. Вниде же сатана во Иуду, нарицаемаго Искариот, суща

---

[563] См.: Мф. 18, 10.

[564] Пс. 62, 2.

[565] Ср.: Мф. 26, 1–2; 10–11. Мк. 14, 1–5; 14–16.

от числа обоюнадесяте. И шед, глагола архиереом и воеводам, како Его предаст им. И возрадовашася, и совещаша ему сребреники дати; и исповеда, и искаше удобна времене, да предаст Его им без народа. — Книжники искали убить Его (Иисуса). Поелику же наступало время Пасхи и они посему видели для себя опасность от собирающегося народа, особенно на праздник, то они изыскивали наконец способ, как бы убить Его, не подвергаясь опасности.

Вошел же сатана в Иуду, *суща от числа обоюнадесяте,* то есть одного из приближенных и искренних учеников. Никто не надейся на самого себя, но будь внимателен к своей жизни, потому что имеешь страшного врага. Некоторые же слова *«суща от числа обоюнадесяте»* понимали так: дополняющего только собой число апостолов, но не истинного апостола и ученика. Ибо что за истинный ученик тот, кто воровал опускаемое в ящик[566]? Таким образом, (Иуда) принял вошедшего в него сатану и согласился предать Иисуса ищущим Его, ибо это означает слово *«исповеда»,* то есть окончательно заключил условие и договор. И искал удобного времени, когда бы застать Его (Иисуса) без народа, то есть наедине, и предать им.

Воеводами называет здесь начальников над зданиями храма или надзирателей за благочинием, ибо римляне приставили некоторых (надсмотрщиков) за народом, чтобы он не возмущался, ибо был мятежен. Сих-то называет воеводами. А быть может, *воеводами* названы те, кои, принадлежа к составу священническому, имели военные должности. Ибо, страдая любовью к первенству, они вмешивались и в такие должности. Посему и назвал их воеводами храма, быть может, с тем, чтобы чувствительнее задеть их.

Приготовление к Пасхе[567]

7–13. Прииде же день опресноков, в оньже подобаше жрети пасху. И посла Петра и Иоанна, рек: «Шедша, уготовайта нам пасху, да ямы». Она же рекоста Ему: «Где хощеши уготоваем?» Он же рече има: «Се, восходящема вама во град, срящет вы человек, в скудельнице воду нося; по нем идета в дом, в оньже входит, и рцета дому владыце: „Глаголет тебе Учитель: ‘Где есть обитель, идеже пасху со ученики Моими снем?’“ И той вама покажет горницу велию постлану; ту уготовайта». Шедша же, обретоста, якоже рече има, и уготоваста пасху. — Что Пасха, по-еврейски называемая «фасек», означает выход из Египта, об этом многие говорили; и вообще все, что совершалось тогда в сей праздник, святые

[566] См.: Ин. 12, 6.

[567] Ср.: Мф. 26, 17–19. Мк. 14, 12–16.

изъяснили. А нам нужно сказать о том, какой день называет днем опресноков. *Днем опресноков* называет четверток (*τὴν πέμπτην*)[568], в вечеру которого нужно было заколать пасху. Итак, в четверток, быть может, утром, Господь посылает учеников Петра и Иоанна: одного — как любящего, другого — как любимого; посылает в *чужой* дом, ибо ни Сам, ни ученики не имели собственного, иначе Он совершил бы пасху у кого-либо из учеников. Смотри, какая бедность! Посылает их к человеку неизвестному, дабы показать, что Он и страдания воспринимает добровольно. Ибо если бы Он не желал (страдать), то, преклонив ум сего неизвестного человека к принятию их (Себя и учеников), Он мог бы и в иудеях произвести то, что Ему угодно. Некоторые говорят, что (Господь) не сказал имени сего человека и не объявил его, но доводит учеников до дома его по некоторому признаку для того, чтобы предатель, узнав имя, не указал фарисеям дом сей и они не пришли бы взять Его прежде, нежели Он установит вечерю, прежде чем преподаст духовные Свои Тайны. Посему Христос, спустя немного, говорит: *«Желанием возжелех сию пасху ясти с вами, прежде даже не приму мук»*[569]. То есть: «Я приложил все старание, чтобы нам укрыться от предателя, дабы не подвергнуться страданию прежде времени, прежде, нежели преподадим таинства». Такое объяснение кто хочет может принимать.

Для чего же (Господь) совершает пасху? Для того дабы всеми Своими действиями до последнего издыхания доказать, что Он не противник закона. Будем же и мы есть сию пасху разумно, будем под днем опресноков разуметь всю жизнь, проводимую в духовном свете, не имеющую нисколько ветхости прежнего преслушания во Адаме. Проводя поистине такую жизнь, мы должны насыщаться Тайнами Иисусовыми. Тайны сии будут приготовлять Петр и Иоанн — деятельность и созерцание, горячая ревность и мирная кротость. Ибо верующий должен быть пламенным на совершение добра, ревностным противу зла и кротким к совершающим зло. Ибо должно ненавидеть зло, а не делающего зло. Сего нужно лечить, ибо он страдает. Делать зло то и значит, что быть смущаемым от лукавого и страдать злобой. Если мы будем иметь приготовляющих вечерю Петра и Иоанна, то есть добрую жизнь, которую изображает собой Петр, и истинное учение, которое изображает Иоанн Богослов, то с такими приготовителями встретится *человек*, то есть мы найдем тогда истинно человеческое существо, созданное по образу Создателя или, лучше, Творца, носящее кувшин воды. Вода

---

[568] Пятый (*πέμπτος*) день недели по еврейскому счету (от субботы).

[569] Лк. 22, 15.

означает благодать Духа, учит евангелист Иоанн[570], а кувшин — удобосокрушимость и размягчимость сердца. Ибо принимающий духовную благодать бывает смирен и сокрушен сердцем, а смиренным Господь дает благодать[571]. Сознавая себя землей и пеплом и говоря с Иовом: *«От земли мя создал еси»*[572], он будет носить благодать Духа в удоборазломимом и удобосокрушимом сосуде сердца своего.

Последуя за таким настроением, мы войдем в дом ума, которого хозяин, ум, покажет нам большую убранную горницу. *Горница* эта есть высокое помещение (*χώρησις*[573]) ума, то есть Божественные и духовные предметы, среди которых он живет и обращается с любовью. Они убраны, ибо у них нет ничего сурового, но и кривое для такого ума делается путем правым, как и Соломон сказал: *«Вся права разумевающим, и проста обретающим разум»*[574]. Не погрешишь, если и то скажешь, что ум, хотя совершает высокое дело, действуя по силе ума, однако ж знание его еще простерто и очень близко к земле. Но знание поистине высокое и незнание, превышающее ум, выше всякой высоты, когда ум уже не действует, но воспринимает действие. Прежде нам должно действовать умом своим, потом уже будет в нас действовать благодать Господа, восхищая нас, как и пророков, и отрешая от всякой естественной силы. Поистине говорится, что в таком-то пророке было восхищение от Господа. Подобно как и здесь, когда горница сия убрана, приходит Иисус со учениками Своими и совершает таинства, приходя к нам Сам и являя в нас собственную Свою силу, а не ожидая нашего к Нему прихода. *Ученики* Бога Слова суть все размышления о сотворенном. Когда таким образом Слово будет действовать в нас, тогда мы уразумеем причастие пасхи и еще более насытимся размышлениями о сотворенном, по сказанному: *«Узрю небеса, дела перст Твоих»*[575].

Тайная вечеря[576]

14–20. И егда бысть час, возлеже, и обанадесяте апостола с Ним. И рече к ним: «Желанием возжелех сию пасху ясти с вами, прежде даже не прииму мук. Глаголю бо вам, яко отселе не имам ясти от нея, дондеже скончаются во Царствии Божии». И приим чашу, хвалу воздав, рече: «Приимите сию и разделите себе: глаголю бо вам, яко не имам пити от плода лознаго, дондеже

[570] См.: Ин. 7, 37–39.
[571] Ср.: Иак. 4, 6.
[572] Иов 10, 9. Ср.: Быт. 2, 7.
[573] Букв.: движение вперед. — *Примеч. ред.*
[574] Притч. 8, 9.
[575] Пс. 8, 4.
[576] Ср.: Мф. 26, 20–29. Мк. 14, 17–25. 1 Кор. 11, 23–25.

Царствие Божие приидет». И приим хлеб, хвалу воздав, преломи и даде им, глаголя: «Сие есть тело Мое, еже за вы даемо; сие творите в Мое воспоминание». Такожде же и чашу по вечери, глаголя: «Сия чаша — Новый Завет Моею кровию, яже за вы проливается...» — Пасху ели стоя; как же о Господе говорится, что Он возлег? Говорят, что, съевши законную пасху, возлегли уже после, по общему обыкновению, есть прочие какие-нибудь яства. Господь говорит ученикам: *«Желанием возжелех сию пасху ясти с вами, прежде даже не приму мук»*. Он как бы так говорит: «Это для Меня последняя с вами вечеря, посему она любезна и вожделенна для Меня, ибо в последующее время Я не буду есть с вами». Это подобно тому, как имеющие отправиться в странствование последние речи с родными и друзьями ведут с большей приятностью и любовью. И иначе: «Я очень желал есть с вами сию пасху, потому что в ней Я имею преподать вам великие таинства — таинства Нового Завета». Сим Он показывает, что Он добровольно будет страдать. Ибо Ему, так как Он знал о предстоящих страданиях, без сомнения, можно было уклониться от оных, подобно тому как и в предшествовавшее время[577].

Слово *«не буду пить от него, пока не приидет Царствие Божие»* некоторые из святых разумели так: «Пока не воскресну». Ибо после воскресения, обращаясь с учениками, Он ел и пил с ними, как и Петр говорит Корнилию: *«Иже с Ним ядохом и пихом по воскресении»*[578]. Что воскресение есть Царствие Божие, это очевидно. Ибо воскресение есть разрушение смерти. Смерть царствовала от Адама до Христа, а с того времени, разрушенная, она уступила победу и царство Господу, как сказано: «Смерть! Где твоя победа?»[579] И Давид говорит: *«Господь воцарися»*, а потом в объяснение, как воцарился, присовокупляет: *«в лепоту облечеся»*[580], когда тело избавилось от тления и украсилось Божеством, как Исаия говорит: *«Сей красен во утвари, зело с крепостию»*[581]. И Сам Господь по воскресении говорит: *«Дадеся Ми всяка власть»*[582]. Итак, когда пришло воскресение, которое, как разрушившее смерть, названо Царствием Божиим, (Господь) опять пил с учениками, во уверение, что Он воскрес не призрачно. Иные же под Царствием Божиим разумели будущее состояние, а под питием Господа с нами в будущем веке — откровение Им Таин. Ибо Он, Человеколюбец, радуя нас, Сам радуется и, питая

---

[577] См.: Ин. 8, 59.
[578] Деян. 10, 41.
[579] Ср.: Ос. 13, 14.
[580] Пс. 92, 1.
[581] Ис. 63, 1.
[582] Мф. 28, 18.

нас, Сам питается и наше питие и пищу, то есть учение, вменяет в пищу Себе. Итак, Он будет тогда пить некоторое новое питие с достойными, открывая им всегда нечто новое и необычайное.

Кажется, Лука упоминает о двух чашах. Об одной говорит: *«Приимите и разделите себе»*, которую иной может назвать образом Ветхого Завета, а о другой говорит после преломления и раздаяния хлеба. (Господь) Сам разделяет ее между учениками, называет ее новозаветной и говорит, что она обновляется в Его крови. Ибо когда был дан ветхий закон, то печатью употреблена была кровь неразумных животных[583], а ныне, когда Бог Слово стал человеком, Новый Завет для нас запечатлевается Его кровью.

Словами *«еже за вы даемо»*, *«яже за вы проливается»* не то показывает, что тело Его предано и кровь Его пролита за одних только апостолов, но за (весь) род человеческий. Итак, когда говорит, что *«за вас* предается», ты понимай: «за ваш род человеческий». Древняя Пасха совершалась во избавление от рабства египетского, и кровь агнца (проливалась) за сохранение первенцев[584], а Новая Пасха — во оставление грехов и в сохранение помыслов, назначенных и посвященных Богу. Прежде (преподается) хлеб, а потом — чаша. Ибо прежде бывает деятельность трудная и неудобосовершимая. Добродетели предшествует пот, подобно как и хлеб не только возделывается в поте лица, но и во время употребления требует трудов[585]. Потом уже, после трудов, бывает радование от благодати Божией, что означается чашей. Ибо кто потрудится в неудобосовершимой добродетели, тот впоследствии удостаивается дарований и испытывает доброе опьянение, отрешаясь от мира сего, как Павел и Давид, или, если еще смелее сказать, как Бог у пророка Аввакума.

Указание на предателя. Кто больше?[586]

21–27. «...Обаче се рука предающаго Мя со Мною есть на трапезе. И Сын убо Человеческий идет по реченному, обаче горе человеку тому, имже предается». И тии начаша искати в себе, который убо от них хощет сие сотворити. Бысть же и пря в них, кий мнится их быти болий. Он же рече им: «Царие язык господствуют ими, и обладающии ими благодателе нарицаются. Вы же не тако: но болий в вас да будет яко мний, и старей — яко служай. Кто бо болий: возлежай ли или служай? Не возлежай ли? Аз же посреде вас есмь яко служай...» — Нет ничего несчастнее души, за-

[583] См.: Исх. 24, 5–8.
[584] См.: Исх. 12, 1–28.
[585] См.: Быт. 3, 19.
[586] Ср.: Мф. 26, 21–25. Мк. 14, 18–21. Ин. 13, 12–15.

косневшей в упорстве, ибо смотри, что говорит Господь: «Вот рука предающего Меня со Мной за столом, а безумный не очувствовался». Господь говорит это не только для того, чтобы показать, что Он знает имеющее случиться, но и для того, дабы явить нам Свою благость и злобу предателя, по которой сей не устыдился быть на Его вечери, а потом не оставил исполнить и свое намерение. (Господь) также дает нам этим образец, дабы мы до конца старались о пользе падающих.

«И *Сын Человеческий,* — говорит, — *идет* не потому, что будто бы не может защитить Себя, но потому, что Он предназначил Себе смерть за спасение людей. *Обаче горе человеку тому, имже предается*». Хотя Ему предназначено пострадать, но ты зачем оказался так зол, что решился предать Его? За то и достанется тебе в удел *горе,* что ты оказался склонным на предательство, так как и змий проклят за то, что он послужил орудием козней диавола.

Услышав сие, ученики смутились. Об этом пространнее узнаешь в Толковании на Евангелие от Иоанна[587]. Они смущаются теперь не только подозрением себя в предательстве, но от сего смятения переходят к спору, спорят о том, кто из них больше. До спора о сем они дошли последовательно. Вероятно, один из них говорил другому: «Ты хочешь предать», а сей опять тому: «Нет, ты (хочешь предать)». Отсюда перешли к тому, что начали говорить: «Я лучше, я больше» и тому подобное. Что же Господь? Он укрощает смятение их двумя примерами. Во-первых, примером язычников, которых они считали скверными, объявляя, что если они будут так думать, то подобны будут язычникам. Во-вторых, собственным Своим примером, ибо, объяснив, что Он служит им, Он этим приводит их к смиренномудрию. Именно в то время Он, как сказано, разделил им хлеб и чашу. «Если Я, Которому поклоняется вся ангельская и разумная тварь, служу посреди вас, то вы как осмеливаетесь думать о себе много и спорить о первенстве?» Мне кажется, что Он упомянул об этом возлежании и служении не мимоходом, но чтобы напомнить им, что «если вы ели от одного хлеба и пили от одной чаши, то одна трапеза делает вас друзьями и единомысленными. Зачем же вы имеете мысли, недостойные их? Притом и Я не так сделал, чтобы одному послужил, а другому — нет, а всем вам равно. Посему и вы имейте одни и те же чувствования». Пожалуй, из всего этого ты и то пойми, как ученики были тогда еще несовершенны, а впоследствии так чудно просияли. Да устыдятся манихеи, которые говорят, что некоторые по природе не способны к обучению и таковым невозможно перемениться.

---

[587] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Иоанна, 13, 21–22.

О грядущей славе. Предсказание об отречении Петра[588]

28–34. «...Вы же есте пребывше со Мною в напастех Моих, и Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, Царство, да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем, и сядете на престолех, судяще обеманадесяте коленома израилевома». Рече же Господь: «Симоне, Симоне! Се, сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу. Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя, и ты некогда, обращся, утверди братию твою». Он же рече Ему: «Господи, с Тобою готов есмь и в темницу и на смерть ити». Он же рече: «Глаголю ти, Петре, не возгласит петель днесь, дондеже трикраты отвержешися Мене не ведети». — Сказав *«горе* предающему Меня», и между тем научив их (учеников), что должно быть смиренномудрым, (Господь) как предающему предназначает в удел *горе*, так, напротив, им говорит: «Вы же те, которые (только) пребыли вместе со Мной в искушениях Моих; посему и вам Я завещаваю воздаяние, то есть договариваюсь с вами, чтобы подобно тому как Отец Мой завещал Мне, то есть назначил Мне Царство, и вы ели и пили за трапезой Моей». Сказал *«да ясте и пиете»* не потому, будто бы там будут яства и будто бы Царство Его чувственное. Ибо ответом Своим саддукеям Он Сам научил, что там жизнь ангельская[589]; и Павел учит, что Царствие Божие не есть пища и питие[590]. Посему, слыша слова *«да ясте и пиете на трапезе Моей»*, никто да не соблазняется, но пусть понимает так, что они сказаны применительно к тем, кои пользуются почетом от царей мира сего. Ибо тех, кои разделяют трапезу царя, считают первенствующими над всеми. Так и об апостолах (Господь) говорит, что Он предпочтет их всем.

Равно когда слышишь о сидении на престолах, разумей не престолы, но славу и честь, ибо из сотворенных и рожденных никто не будет там сидеть. Сидеть прилично единой Святой Троице, несозданному и Царю всего Богу, а тварь, как раба, должна стоять, и то мы говорим телесно о сидении и стоянии. Судяще, то есть осуждая тех, кои не уверуют из двенадцати колен. Ибо неуверовавшим израильтянам служат немалым осуждением апостолы, которые и сами суть израильтяне, однако же уверовали.

Поелику же предателю Он воздал горем, а им, пребывшим в любви к Нему, предсказал в будущем высокую честь, то, дабы они не возгордились, как бы совершившие нечто великое, что пребыли в любви к Нему и не предали, говорит: «Сатана просил, чтобы *сеять*

---

[588] Ср.: Ин. 13, 36–38. Мф. 26, 30–35. Мк. 14, 26–31.

[589] См.: Лк. 20, 36.

[590] См.: Рим. 14, 17.

вас, то есть смущать, портить, искушать, но *Аз молихся*. Не думайте, говорит, что все это совершенство от вас самих. Ибо диавол напрягает все силы, чтобы отторгнуть вас от Моей любви и сделать предателями». Господь обращает Свою речь *к Петру*, потому что он был и дерзновеннее прочих, и, вероятно, возгордился обещаниями Христовыми. Посему, смиряя его, (Господь) говорит, что сатана много усиливался против них.

«Аз же молихся о тебе». Говорит так по человечеству, ибо как Бог, какую имел Он нужду молиться? «Я, — говорит, — молился, *да не оскудеет вера твоя*. Хотя ты и поколеблешься несколько, но в тебе сохранятся семена веры, и хотя дух искусителя потрясет листья, но корень жив и вера твоя не оскудеет».

«Ты же, обращся, утверди братию твою». Это удобно понять, именно: «Так как Я к тебе первому обратился со Своим словом, то, после того как оплачешь свое отречение от Меня и придешь в раскаяние, утверди прочих, ибо это прилично тебе, который первый исповедал Меня камнем и утверждением Церкви»[591]. Но можно относить эти слова не к одним только апостолам, которых должен был утвердить тогда Петр, но и ко всем верующим до скончания века. «Петр! Ты, обратясь, для всех будешь прекрасным примером покаяния, и никто из верующих в Меня не будет отчаиваться, смотря на тебя, который, будучи апостолом, отрекся и, однако ж, чрез покаяние снова получил свое прежнее значение среди всех апостолов и среди избранников Божиих из всей вселенной. Сатана просил, чтобы сеять тебя и испортить, как чистую пшеницу, примешав в нее грязи, потому что он, по своему обыкновению, завидует тебе в любви ко Мне. Так он поступил и с Иовом. Но я не оставил тебя совсем, дабы вера твоя не оскудела совершенно. Хотя Я Сам молился за тебя, однако ж ты не падай, но, обратясь, то есть принеся покаяние и слезы, будь и для прочих верующих образцом покаяния и упования».

Что же Петр? Полагаясь на сильную любовь, он обещает то, что пока невозможно для него. Но Господь, видя, что он говорит необдуманно (ибо, однажды услышав от самосущей Истины, сказавшей ему, что подвергнется искушению, он не должен был еще противоречить), объявляет ему и вид искушения, именно, отречение. Отсюда мы научаемся той истине, что произволения человеческого недостаточно без помощи Божией. Петр оставлен был ненадолго и, повидимому, любил даже горячо, однако ж, когда Бог оставил его, запнут был врагом. Равно и помощи Божией недостаточно без соизволения человеческого. Иуда, хотя Господь все сделал для его пользы, не получил никакой пользы, ибо не имел доброго произволения.

---

[591] См.: Мф. 16, 16–18. Ис. 8, 14–15; 28, 16.

Итак, содрогнемся при мысли о кознях диавола, как они сильны против небрежных. Вот и здесь, хотя Петр подкрепляем был Богом, однако ж, когда по особенным целям оставлен был, дошел до отречения. Чему же подвергся бы он, если бы не был храним Богом и не было в нем сокрыто добрых семян? Ибо цель у диавола была, чтобы и его довести до предательства, ибо *пища* у диавола *избранная,* как говорит пророк[592]. Благодарение же Богу, не оставляющему святых и праведных и добрых сердцем, каков был Петр, нежно любящий и чуждый всякого подозрения относительно Учителя.

Наставление апостолам

35–38. И рече им: «Егда послах вы без влагалища и без меха и без сапог, егда чесого лишени бысте?» Они же реша: «Ничесоже». Рече же им: «Но ныне, иже имать влагалище, да возмет, такожде и мех; а иже не имать, да продаст ризу свою и купит нож. Глаголю бо вам, яко еще писаное се, подобает, да скончается о Мне, еже: и со беззаконными вменися. Ибо еже о Мне, кончину имать». Они же реша: «Господи, се, ножа зде два». Он же рече им: «Довольно есть». — Господь, в начале проповеди посылая учеников по селениям и городам, повелел им не брать лишнего, не носить с собой ничего, даже нужного, и ни о чем не заботиться[593]. И в этом случае они должны были познать Его силу. Ибо Сам заботясь о них как о слабых, Он устроял так, что и без их заботы в обилии текло к ним все нужное. А теперь Он повелевает противное, не противореча, впрочем, Себе, но объявляя им, что доселе Он ухаживал за ними, как за детьми, и не заставлял их ни о чем заботиться, а отселе они должны считать себя возмужалыми и заботиться сами о себе. «Я, — говорит, — заботливый Отец ваш, отхожу уже. Отселе примите сами на себя заботы о своих делах, а не возлагайте всего на Меня, ибо дела ваши будут не таковы, как были — легки и нетрудны, но вы подвергнетесь и голоду, и жажде, и многим бедствиям». На это намекает словами о мешке, суме и мече. «Посему будьте бодры, так как вы имеете алкать и нуждаться в пище — на что намекает *сумою,* — и мужественны, так как впадете во многие опасности» — на что указывает *меч.* Говорит это, конечно, не для того, чтобы они носили с собой мечи, но чтобы, как я сказал, объявить о войнах и бедствиях и сделать их ко всему готовыми.

Дабы потомки не подумали, что апостолы ничего от себя не привнесли для благочестия, но все было от Бога, (Господь) говорит:

---

[592] Авак. 1, 16.

[593] См.: Мф. 10, 10.

«Нет, да не будет так, ибо Я не хочу пользоваться Моими учениками, как бездушными орудиями, но требую, чтобы они приложили и то, что могут сами от себя». И действительно, ты найдешь, что апостолы, и особенно Павел, удачно исполняли многие и из человеческих искусств[594], разве только в них не отсутствовала и помощь Божия. Вместе с сим это полезно было и для скромности апостолов. Ибо если бы они, не заботясь сами ни о чем, всего ожидали от Бога и им все давалось бы, то они могли бы возгордиться как получившие в удел нечто высшее человеческой природы. Сверх того, природа стала бы недеятельной и растлилась бы, если б они ничего не изобретали сами от себя, а ожидали всего именно, как говорится, в измолотом виде. Посему Господь говорит им: «Отселе носите *сумы*, то есть располагайтесь и заботьтесь, как имеющие испытать голод, и купите *мечи*, то есть так берегите себя, как имеющие встретить опасности и войны».

Некоторые покупку меча разумели иначе. Сим, говорят, Он намекает на имеющее вскоре совершиться нападение на Него и на то, что Его захватят люди-убийцы. Так как пред сим временем они спорили друг с другом о первенстве, то Господь говорит: «Теперь время не спорам о первенстве, но время опасности и убийств, ибо и Меня, Учителя вашего, отведут на смерть, и притом на смерть бесчестную. Но чрез сие исполнится на Мне сказанное: *„И со беззаконными вменися“*[595]». Итак, желая указать на разбойническое нападение, Он упомянул о мече — и не открыл совершенно, дабы не смутились каким-нибудь ужасом, не умолчал совершенно, дабы не пришли в смятение в случае внезапного нападения, особенно же для того, дабы, вспоминая впоследствии, подивились Его предведению и почудились, как Он, однако ж, предал Сам Себя на страдание за спасение людей, а посему и сами не убегали ни от каких болезней за спасение некоторых.

Я думаю, что Господь говорит так приточно для того, дабы получили пользу после, когда вспомнят и поймут. Поелику тогда они находились в таком неразумии, что сказали: «Господи! Вот, здесь два меча». А Он, видя, что они не поняли, говорит: «Довольно», — хотя и не было довольно. Ибо если бы против пришедших разбойническим образом нужно было употребить человеческую помощь, то недовольно было бы и сотни мечей. Если же не человеческое, но Божественное содействие нужно было, то излишни были и два меча. Однако ж Господь не захотел обличать их в непонимании, но, сказав *«довольно есть»*, пошел. Это подобно тому, как и мы, когда

[594] См.: Деян. 18, 3; 20, 34.
[595] Ис. 53, 12.

беседуем с кем-нибудь, видим, что он не понимает наших слов, говорим: «Хорошо, оставь», хотя и не хорошо, но, чтоб не оскорбить его, оставляем. Господь поступил так потому, что видел, что ученики не понимают сказанного. Он идет вперед и оставляет речь, предоставляя уразумение сказанного течению обстоятельств, подобно тому как Он некогда сказал: *«Разорите церковь сию»*[596], а ученики поняли уже впоследствии, после Его воскресения[597].

Некоторые же говорят, что Господь словами *«довольно есть»* указал на несообразность их слов (с обстоятельствами). Ученики сказали: «Вот, здесь два меча». А Господь, говорят, указывая на эту несообразность, сказал: «Если есть два меча, то это очень много и довольно для нас против той толпы, которая придет на нас».

Гефсиманское борение[598]

Зач. 109 **39–46. И, изшед, иде по обычаю в гору Елеонскую, по Нем же идоша ученицы Его. Быв же на месте, рече им: «Молитеся, да не внидете в напасть». И Сам отступи от них яко вержением камене, и, поклон колена, моляшеся, глаголя: «Отче, аще волиши мимонести чашу сию от Мене! Обаче не Моя воля, но Твоя да будет». Явися же Ему ангел с небесе, укрепляя Его. И быв в подвизе, прилежнее моляшеся, бысть же пот Его, яко капли крове, каплющия на землю. И востав от молитвы, и пришед ко ученикам, обрете их спящих от печали. И рече им: «Что спите? Воставше, молитеся, да не внидете в напасть».** — После вечери Господь не предается бездействию, удовольствиям и сну, но учит и молится, давая на то нам образец и пример. Посему горе тем, кои после ужинов обращаются к постыдным делам блуда.

Научив сему учеников, (Господь) восходит на гору масличную, чтоб помолиться. Он любил это делать наедине, посему отлучается и от учеников. Впрочем, Он берет с Собой учеников, но не всех, а только тех троих, кои видели славу Его на горе[599]. Поелику Он находился в борении и молился, то, дабы сие не показалось признаком боязни, Он берет тех, которые сами видели Божескую славу Его и сами слышали свидетельство с неба, дабы, видя Его в борении, сочли это делом человеческой природы, ибо для уверения, что Он был воистину человек, Он сей природе позволил действовать по-своему. Как человек Он желает пожить и молится о мимонесе-

[596] Ин. 2, 19.
[597] См.: Ин. 2, 22.
[598] Ср.: Мф. 26, 36–46. Мк. 14, 32–42. Ин. 18, 1.
[599] См.: Лк. 9, 28, 32.

нии чаши, ибо человек животолюбив, и чрез то ниспровергает ереси, по словам коих Он вочеловечился призрачно. Ибо если и после таких действий (человеческой природы) находили повод подобным образом пустословить, то чего не насказали бы, если бы сих действий не было?

Итак, желание, чтобы чаша пронесена была мимо, принадлежит человеческому естеству, а вскоре (за тем сказанные) слова «однако *не Моя воля, но Твоя да будет*» показывают, что и мы должны иметь такое же расположение и также мудрствовать, подчиняться воле Божией и не уклоняться, хотя бы наша природа влекла и в противную сторону. «*Не Моя,* человеческая, *воля да будет, но Твоя,* и эта Твоя не отделена от Моей Божеской воли». Единый Христос, имея два естества, имел, без сомнения, и волю, или желания, каждого естества, Божеского и человеческого. Итак, человеческое естество сначала желало жить, ибо это ему свойственно, а потом, следуя Божеской воле, чтобы все люди спаслись, — воле, общей Отцу и Сыну и Святому Духу, решилось на смерть, и, таким образом, одно стало желание — спасительная смерть.

Что молитва была от человеческого естества, по допущению имевшего общее всем пристрастие к жизни, а не от Божества, как говорят проклятые ариане, это видно из того, что (Иисус) был в поту и таком борении, что, как говорит присловие, с Него падали капли крови. Ибо о тех, кои сильно трудятся, обыкновенно говорят, что они потеют кровью, подобно как и о тех, кои горько сетуют, говорят, что они плачут кровью. Сие-то желая показать, именно, что с Него текла не какая-нибудь тонкая и как бы для видимости показывающаяся жидкость, но падали крупные капли пота, евангелист для изображения действительности употребил «капли крови». Отсюда явно, что естество, источавшее пот и находившееся в борении, было человеческое, а не Божеское. Ибо естеству человеческому допущено было испытывать такие состояния, и оно испытывало, дабы, с одной стороны, показать, что Он непризрачно являлся человеком, а с другой — цель сокровенная: уврачевать общую человеческому естеству боязливость, истощив оную в Самом Себе и подчинив ее воле Божеской.

Иной может сказать, что выступающий из тела и падающий на землю пот означает то, что с ободрением и укреплением нашего естества во Христе источники боязливости в нас испаряются, обращаются в капли и падают с нас. Ибо если бы Он не имел этого в виду, то есть желания излечить нашу человеческую боязливость, то не потел бы так, хотя бы и очень был боязлив и малодушен.

Явися же ему ангел, укрепляя Его. И это для нашего утешения, именно — дабы мы узнали укрепляющую силу молитвы и, узнав,

к ней обращались в случае несчастий. Вместе с сим исполняется и пророчество Моисея, сказанное в великой песни: *«И да укрепятся Ему вси сынове Божии»*[600]. Некоторые же изъясняли сии слова так, что Ему явился ангел, прославлял Его и говорил: «Твоя, Господи, крепость! Ибо Ты одолел смерть и ад и освободил род человеческий». Это так.

Он же, нашедши учеников спящими, выговаривает им и вместе убеждает молиться в искушениях, чтобы не быть от них побежденными. Ибо не впасть в искушение значит не быть поглощенным от искушения, не стать под его властью. Или и просто повелевает нам молиться, чтобы наше достояние было безопасно и нам не подвергнуться какой-нибудь неприятности. Ибо самим себя ввергать в искушения значит отважничать и гордиться. Как же Иаков говорит: *«Всяку радость имейте, егда во искушения впадаете различна»*[601]? Что это? Не противоречим ли мы себе? Нет, ибо Иаков не сказал: «ввергайте себя», но — «Когда подвергнетесь, не падайте духом, а имейте всякую радость и невольное некогда сделайте вольным». Ибо лучше, если б не пришли (искушения), но когда и пришли, зачем печалиться безумно? Укажи ты мне (место в Писании), где бы буквально повелевалось молиться о том, чтобы впадать в искушения? Но ты не можешь указать.

Знаю, что два вида искушений, и — что некоторые долг молиться о невпадении в искушение разумеют об искушении, побеждающем душу, например, об искушении блуда, искушении гнева. А всякую радость должно иметь тогда, когда подвергаемся телесным болезням и искушениям. Ибо в какой мере внешний человек тлеет, в такой внутренний обновляется[602]. Хотя знаю я это, но предпочитаю то, что более истинно и что ближе к настоящей цели.

Лобзание Иуды. Взятие Господа Иисуса Христа под стражу[603]

47–53. Еще же Ему глаголющу, се, народ, и нарицаемый Иуда, един от обоюнадесяте, идяше пред ними, и приступи ко Иисусови целовати Его; сие бо бе знамение дал им: «Егоже аще лобжу, Той есть». Иисус же рече ему: «Иудо, лобзанием ли Сына Человеческаго предаеши?» Видевше же, иже беху с ним, бываемое, реша Ему: «Господи, аще ударим ножем?» И удари един некий от них

[600] Втор. 32, 43.
[601] Иак. 1, 2.
[602] 2 Кор. 4, 16.
[603] Ср.: Мф. 26, 47–56. Мк. 14, 43–52. Ин. 18, 2–12.

архиереова раба, и уреза ему ухо десное. Отвещав же, Иисус рече: «Оставите до сего». И, коснувся уха его, исцели его. Рече же Иисус ко пришедшим нань архиереом и воеводам церковным и старцем: «Яко на разбойника ли изыдосте со оружием и дрекольми яти Мя? По вся дни, сущу Ми с вами в церкви, не простросте руки на Мя, но се есть ваша година и область темная». — Иуда идущим (на Иисуса) поставил знаком поцелуй, но дабы они не ошиблись по причине ночи, указал неиздалека. Чтобы Иисус не скрылся, для сего они приходят с фонарями и светильниками. Что же Господь? Он допускает к Себе с этим вражеским поцелуем. И громовые стрелы не посыпались в неблагодарного и коварного! Так Спаситель учит нас незлобию в таких обстоятельствах. Он с укоризной говорит только: *«Иудо, лобзанием ли предаеши?* Ужели не стыдишься самого вида предательства? Зачем к дружескому поцелую примешиваешь предательство, дело вражеское? Да и кого предаешь? *Сына Человеческого,* то есть смиренного, кроткого, снисходительного, вочеловечившегося ради тебя, и притом истинного Бога». Говорит это потому, что до последнего времени пламенел к нему любовью. Посему не обидел его, не назвал его бесчеловечным и крайне неблагодарным, но назвал его собственным его именем — *«Иудо».* И не упрекнул бы, если бы и это не служило к его улучшению в случае его желания. Ибо Он сделал это и, по-видимому, упрекнул для того, чтобы Иуда не подумал, что он укроется, но чтобы, по крайней мере, теперь, признав Его Владыкой как всеведущего, припал к Нему и раскаялся. (Господь) знал, что Иуда неисправим, однако же творил Свое, подобно как и Отец Его творил в Ветхом Завете: знал, что евреи не послушают, однако же посылал пророков. А вместе и нас научает сему самому, именно, чтобы мы не оскорблялись при исправлении падающих.

Ученики воспламеняются ревностью и извлекают мечи. Откуда они имели их? Им естественно было иметь их, так как они (пред этим) закалали агнца и вышли из-за стола. Но горячий Петр получает упрек, потому что употребил ревность вопреки намерению Господа. Тогда как прочие спрашивают: «Не ударить ли нам?» — он не ожидает одобрения (как везде он был горяч за Учителя!), но ударяет раба первосвященникова и отсекает ему правое ухо. Это сделалось не случайно, но в знак того, что первосвященники тогдашние все сделались рабами и потеряли правильный слух. Ибо если бы они слушали Моисея, то не распяли бы Господа славы[604]. Иисус приставляет ухо, ибо великой силе Слова прилично исцелять непокорных и давать им ухо для слышания. Иисус совершает чудо для того,

[604] См.: Ин. 5, 46.

дабы сим видимым чудом над ухом показать Свое незлобие и, по крайней мере, чудом навести их на мысль удержаться от бешенства.

Говорит первосвященникам и *воеводам* храма, то есть распорядителям, поставленным для удовлетворения требований священников; или воеводами называет тех, коим вверялись дела по постройке и украшению храма. Говорит им: «Всякий день учил Я во храме, и вы не хотели взять Меня, а теперь пришли, как на разбойника. Впрочем, вы предпринимаете поистине дела ночи и власть ваша есть власть тьмы. Посему вы точно выбрали такое время, которое прилично и вам, и делу, которое предпринимаете».

Отречение Петра[605]

54–62. Емше же Его ведоша, и введоша Его во двор архиереов. Петр же вслед идяше издалеча. Возгнещшим же огнь посреде двора и вкупе седящим им, седяше Петр посреде их. Узревши же его рабыня некая седяща при свете и воззревши нань, рече: «И сей с Ним бе». Он же отвержеся Его, глаголя: «Жено, не знаю Его». И помале другий, видев его, рече: «И ты от них еси». Петр же рече: «Человече, несмь». И мимошедшу яко часу единому, ин некий крепляшеся, глаголя: «Воистинну и сей с ним бе, ибо галилеанин есть». Рече же Петр: «Человече, не вем, еже глаголеши». И абие, еще глаголющу ему, возгласи петель. И обращся, Господь воззре на Петра, и помяну Петр слово Господне, якоже рече ему, яко «прежде даже петель не возгласит, отвержешися Мене трикраты». И исшед вон, плакася горько. — Петр, по предсказанию Христову, оказался слаб и отрекся от Владыки Христа не однажды, а трижды, — и отрекся с клятвой, ибо Матфей говорит: *«Начат ротитися и клятися, яко „не знаю человека“»*[606]. Может быть, им овладела такая робость и он на некоторое время оставлен был за его дерзновение как бы в научение, чтобы и к прочим был он снисходителен. Ибо он был очень дерзновенен, и если бы не уцеломудрился этим обстоятельством, то во многом поступал бы самовластно и без снисхождения. Но тогда он впал в такой ужас, что не почувствовал бы и падения, если бы Господь, обратясь, не взглянул на него. О благость! Сам находится под осуждением, а заботится о спасении ученика. И справедливо, ибо самое осуждение Он переносил для спасения человеческого.

Сначала ученик отрекся, потом петух запел. Тот снова отрекся, даже до трех раз, и петух опять запел в другой раз. Так точно и под-

---

[605] Ср.: Мф. 26, 57–58, 69–75. Мк. 14, 53–54, 66–72. Ин. 18, 15–18, 25–27.

[606] Мф. 26, 74.

робно описывает Марк[607] и передает это как узнавший от Петра, ибо он был его учеником. А Лука, поелику о сем сказано у Марка, сказал кратко, не входя в подробности. И слова Луки не противоречат тому, что сказал Марк. Ибо петух имеет обычай и за каждый прием петь раза два и три. Итак, Петр был приведен человеческою немощию в такое забвение, что не пришел в чувство и от пения петуха, но и после того, как петух пропел, снова отрекся, и еще раз, доколе благостный взгляд Иисуса не привел его в память.

И изшед вон, плакася горько. Марк говорит, что Петр вышел и после первого отречения[608]. Потом естественно было ему снова войти, дабы не подать большего подозрения, что он был Иисусов. Когда же снова пришел в чувство, тогда уже выходит и горько плачет. А дабы не быть замеченным от находившихся во дворе, выходит тайно от них. Некоторые, не знаю, почему, слагают безумную защиту в пользу Петра, дерзко говоря, что Петр не отрекся, но сказал: «Я не знаю Сего *Человека*», то есть «знаю не как простого человека, но как Бога, сделавшегося человеком». Этот безумный довод оставим другим. Ибо они Господа представляют лживым, противоречат связи евангельской речи и никак не смогут согласить порядок повествования. Да и о чем Петру плакать, если он не отрекся?

Суд Синедриона над Иисусом Христом у Камафы. Приговор Синедриона[609]

63–71. И мужие, держащии Иисуса, ругахуся Ему, биюще; и, закрывше Его, бияху Его по лицу и вопрошаху Его, глаголюще: «Прорцы, кто есть ударей Тя?» И ина многа хуляще глаголаху Нань. И яко бысть день, собрашася старцы людстии и архиерее и книжницы, и ведоша его на сонм свой, глаголюще: «Аще Ты еси Христос? Рцы нам». Рече же им: «Аще вам реку, не имете веры; аще же и вопрошу вы, не отвещаете Ми, ни отпустите. Отселе будет Сын Человеческий седяй одесную силы Божия». Реша же вси: «Ты ли убо еси Сын Божий?» Он же к ним рече: «Вы глаголете, яко Аз есмь». Они же реша: «Что еще требуем свидетельства? Сами бо слышахом от уст Его». — Причинившие это Иисусу были какие-нибудь ругатели и люди необузданные, ибо нужно было, чтобы диавол не оставил ни одного вида злобы, но всю ее излил, дабы природа наша, оказавшись во всем святой, победила и попрала его. Поелику Господь для того воспринял наше естество, дабы укрепить

[607] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Марка, 14, 66–72.
[608] См.: Мк. 14, 68.
[609] Ср.: Ин. 18, 14. Мф. 26, 57–68; 27, 1. Мк. 14, 53–65; 15, 1.

оное противу всех хитростей диавола и показать, что и первоначально Адам не был бы побежден, если бы был бодр, посему, когда изливаются на Него все виды злобы диавольской, Он терпит, дабы мы впоследствии мужались, зная, что природа наша во Христе победила, и не робели ни пред чем, по-видимому, обидным и горьким. Посему Он переносит насмешки и биения и, будучи Владыкой пророков, осмеивается, как лжепророк. Ибо слова: *«Прорцы* нам, *кто есть ударей Тя?»* — к тому относятся, чтобы осмеять Его, как обманщика, а между тем присвоившего Себе дар пророчества.

И яко бысть день. Пьяные слуги ночью осмеивали и злословили Его, а (днем) старейшины и почетные люди спрашивают: Он ли Христос? Зная их мысли и то, что, не поверив делам, сильнее могущим убедить, подавно не поверят словам, Он говорит: «Если Я и скажу вам, вы не поверите. Ибо если бы вы верили Моим словам, то какая была бы нужда в настоящем собрании? Если же и спрошу, вы не будете отвечать». Ибо они часто отмалчивались при вопросах, например, о крещении Иоанновом[610], о словах *«рече Господь Господеви моему»*[611], о женщине скорченной[612]. «Когда вы послушали Меня и уверовали? Когда вы не смолчали на данный вам вопрос? Посему скажу только, что отныне не время говорить вам и объяснять, кто Я (ибо если бы вы желали, вы познали бы Меня из совершенных Мной знамений), а отныне время осуждения».

«Вы увидите Меня, *Сына Человеческаго, седящим одесную силы Божией».* При сем нужно бы устрашиться, а они после таких слов еще более рассвирепели и в неистовстве спрашивают: «Итак, Ты Сын Божий?» Он же с умеренностью и с указанием на несообразность их вопроса отвечает им: «Вы говорите, что Я». Ибо Он презирал их ярость, говорил с ними неустрашимо. Отсюда же явно, что упорные не получают никакой пользы от того, что им открываются тайны, но принимают гораздо большее осуждение. Посему и должно скрывать оные от таковых, ибо это дело более человеколюбивое.

Глава 23

Иисус Христос у Пилата (Лк. 23, 1–25)[613]

Зач. 110 **1–5. И воставше все множество их, ведоша Его к Пилату. Начаша же Нань вадити, глаголюще: «Сего обретохом развращающа язык наш и возбраняюща кесареви дань даяти, глаголюща**

[610] См.: Мк. 11, 30–33.
[611] См.: Мф. 22, 41–46.
[612] См.: Лк. 13, 10–17.
[613] Ср.: Мф. 27, 2, 11–26. Мк. 15, 2–15. Ин. 18, 28–19, 16.

Себе Христа Царя быти». Пилат же вопроси Его, глаголя: «Ты ли еси царь иудеом?» Он же, отвещав, рече ему: «Ты глаголеши». Пилат же рече ко архиереом и народу: «Никоеяже обретаю вины в человеце сем». Они же крепляхуся, глаголюще, яко развращает люди, уча по всей Иудеи, начен от Галилеи до зде. — Видимо противоречат истине, ибо где Иисус воспретил платить подати, когда Он, напротив, повелел отдавать оные как должное? Именно Он так говорил: *«Воздадите, яже кесарева, кесареви»*[614]. Как Он возмущает народ? Не доискивается ли царства? Но этому никто не поверил. Ибо и тогда, когда народ хотел сделать Его царем, Он, узнав о сем, удалился[615]. Посему и Пилат, поняв клевету, открыто говорит: «Я не нахожу никакой вины в этом человеке». По моему мнению, и самый вопрос, который он делает Христу, есть насмешка над клеветой, ибо говоря: «Царь ли Ты Иудейский?» — Пилат насмехается над самым делом. Он говорит как бы так: «Тебя, убогого, бедного, нагого, беспомощного, обвиняют в стремлении к царской власти». А это, как мы сказали, есть насмешка над обвиняющими в сем Иисуса, что они такого беспомощного и такого бедняка представляют себе замышляющим такое дело, для которого нужны и состояние, и помощники.

А они, не имея ничего другого в подтверждение клеветы, употребляют в дело голоса и кричат противу Бога Слова. *«Развращает,* — говорят, — то есть возмущает, *народ* — и не в одном частном месте, но начал от Галилеи и, прошед чрез средину Иудеи, успел (возмутить) до сего места». Мне кажется, что они неспроста упомянули о Галилее, но — с намерением привести Пилата в страх. Ибо галилеяне всегда таковы — мятежники и склонны к нововведениям, каков и Иуда Галилеянин[616]. О нем-то, кажется, они и напоминали Пилату, говоря как бы так: «Правитель! Сравни Иуду Галилеянина, который наделал много беспокойства римлянам, возмутив немалую часть народа. Таков же и Сей, Которого тотчас нужно истребить».

6–12. Пилат же, слышав Галилею, вопроси: «Аще человек галилеанин есть?» И разумев, яко от области Иродовы есть, посла Его ко Ироду, сущу и тому во Иерусалиме в тыя дни. Ирод же, видев Иисуса, рад бысть зело, бе бо желая от многа времени видети Его, зане слышаше многа о Нем, и надеяшеся знамение некое видети, от Него бываемо. Вопрошаше же Его словесы многими, Он же ничесоже отвещаваше ему. Стояху же архиерее и книжницы,

---

[614] Лк. 20, 25.
[615] См.: Ин. 6, 15.
[616] См.: Деян. 5, 37.

прилежно вадяще Нань. Укорив же Его Ирод с вои своими и поругався, оболк Его в ризу светлу возврати Его к Пилату. Быста же друга Ирод же и Пилат в той день с собою, прежде бо беста вражду имуща между собою. — Пилат посылает Господа к Ироду во исполнение римского закона, повелевающего, чтоб каждый судим был начальником его области. Посему Иисуса, как галилеянина, он посылает к правителю Галилеи.

Ирод обрадовался сему, не потому, впрочем, будто бы имел приобрести какую-нибудь пользу для души, увидя Иисуса, но поелику слышал о Нем, что Он мудрец и чудотворец, то имел неразумное желание, страдая и сам любовью к новостям, увидеть Сего странного человека и послушать, что Он говорит. Не страждут ли и ныне многие из нас этой болезнью? Он сам желал увидеть какое-нибудь чудо от Иисуса, не с тем, впрочем, чтобы уверовать, но чтобы насытить зрение, подобно как мы на зрелищах смотрим, как кудесники представляют, будто они проглатывают змей, мечи и подобное, и удивляемся. Ибо Иисуса относили почти к роду таковых же.

Ирод расспрашивал Его о многом, обращаясь с Ним в некотором ироническом тоне и во всем насмехаясь над Ним; посему Иисус ничего и не отвечал ему. Ибо Тот, Кто все сотворил словом и о Ком Давид засвидетельствовал, что *устроит словеса своя на суде*[617], знает, когда должно отвечать. Ибо что за нужда отвечать тому, кто спрашивает не для научения? Какая нужда повергать бисер пред свиньями[618]? Напротив, как мы и выше[619] сказали, человеколюбие требует молчать в таких случаях, ибо сказанное слово, не принося никакой пользы невнимательным, сверх того подвергнет их большему осуждению.

Впрочем, Пилату, поелику он был благонамереннее Ирода, (Господь) отвечает, хотя не совсем ясно. Ибо тот спрашивал: «Царь ли Ты Иудейский?» — а Господь отвечал: «Ты говоришь». Ответ сей заключает как бы двоякую мысль. Ибо можно понимать Его и так: «Я поистине есмь (Царь Иудейский), ты сказал сущую правду». Можно разуметь и иначе: «Я не говорю, ты говоришь, имеешь власть и говоришь».

А Ироду как решительному насмешнику нисколько не отвечает. Ибо поистине, как говорит Исаия, у семени лукавого, сынов беззаконных, то есть тогдашних иудеев, и сборщики были, притесняющие их, и господствующие ими насмешники[620]. А что (Ирод) желал видеть Иисуса с тем намерением, чтобы наругаться и насмеяться

---

[617] Ср.: Пс. 111, 5.

[618] Ср.: Мф. 7, 6.

[619] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Луки, 22, 63–71.

[620] См.: Ис. 3, 4, 12.

над Ним и увидеть от Него чудо, и в таких мыслях расспрашивал Его, это показал конец. Ибо, уничижив (Иисуса) и наругавшись над Ним, отпустил Его — и не сам только наругался, но и воины его, что всего обиднее, — и, надев на Него светлую одежду, отослал Его к Пилату.

А ты смотри, пожалуй, как диавол запинается во всем, что ни делает. Он устрояет такие ругательства и обиды Христу, а отсюда яснее обнаруживается истина. Ибо насмешки самым очевидным образом свидетельствуют, что Господь не мятежник и не возмутитель. Если бы Он был таков, то не стали бы шутить, когда угрожает такая опасность и предполагается восстание целого народа, и притом народа многочисленного и очень склонного к новизне.

Быста же, говорится, *друга Ирод же и Пилат.* Отослание Пилатом к Ироду подчиненного сему показалось началом дружбы, так как Пилат не присвояет себе преимуществ Иродовых. Впрочем, смотри повсюду, как диавол для того, чтобы только приготовить смерть Христу, сводит в одно, что отстояло друг от друга, поселяет единодушие и дружбу между теми, кои были врагами. Не стыд ли нам, когда он для того, чтобы Христа умертвить, и врагов примирил, а мы для собственного спасения и друзей не сохраняем в дружбе с нами?

13–25. Пилат же, созвав архиереи и князи и люди, рече к ним: «Приведосте ми человека сего, яко развращающа люди; и се, аз пред вами истязав, ни единыя же обретаю в человеце сем вины яже Нань вадите; но ни Ирод, послах бо Его к нему, и се, ничтоже достойно смерти сотворено есть о Нем. Наказав убо Его, отпущу». Нужду же имяше на вся праздники отпущати им единаго. Возопиша же вси народи, глаголюще: «Возми Сего, отпусти же нам Варавву». Иже бе за некую крамолу, бывшую во граде, и убийство ввержен в темницу. Паки же Пилат возгласи, хотя отпустити Иисуса. Они же возглашаху, глаголюще: «Распни, распни Его». Он же третицею рече к ним: «Что бо зло сотвори Сей? Ничесоже достойна смерти обретох в Нем, наказав убо Его, отпущу». Они же прилежаху гласы великими, просяще Его на распятие; и устояху гласи их и архиерейстии. Пилат же посуди быти прошению их, отпусти же бывшаго за крамолу и убийство всажена в темницу, егоже прошаху; Иисуса же предаде воли их. — Когда же (Христос) отослан был назад к Пилату, смотри, как опять сияет истина. «Вы, — говорит Пилат, — привели ко мне человека сего, как развращающего народ, но я не нахожу в Нем ничего достойного смерти, равно как и Ирод». Видишь ли свидетельство двух человек, и притом одного — правителя, а другого — царя, совершенно

истинно? «Ни я, — говорит, — ни царь Ирод не нашли в Нем никакой вины». Что скажут на это иудеи? Судьи сами свидетельствуют, что Человек сей невиновен: «Вы, обвинители, не привели ни одного свидетеля — кому же нужно верить?» Дивно, как побеждает истина! Иисус молчит, а враги свидетельствуют в пользу Его. Иудеи кричат, и никто не подтверждает их воплей.

Пилат был какой-то слабый и весьма мало вступался за правду. Он боялся клеветы, дабы его не опорочили, что он отпустил возмутителя, ибо он не умел сказать: «Страха вашего не убоимся, а Сам Господь будет мне в страх»[621].

«Наказав убо, —говорит, — то есть вразумив бичами, *отпущу Его».* А римлянам, в угоду иудеям, и надлежало ради праздника отпускать по одному (узнику), ибо при заключении договора с иудеями дали им свободу жить по своим обычаям и законам. А у иудеев был от отцов обычай выпрашивать осужденных у правителя, подобно как и за Ионафана заступились пред Саулом[622]. Если не знаешь этой истории, то возьми первую Книгу Царств, и ты найдешь ее.

Возопиша же, говорится, *вси народи, глаголюще: «Возми Сего».* Что (может быть) хуже этого? Народ избранный неистово требует убийства; Пилат-язычник отвращается от убийства — верх стал низом.

«Возьми, — говорят, — *Сего, отпусти же нам Варавву,* который посажен был в темницу как возмутитель и убийца». Пилат в третий раз предлагает отпустить, в третий раз и они кричат против Христа, дабы сим троекратным воплем окончательно подтвердить свою жажду убийства. И они, как говорит блаженный Петр, отреклись от Святого и Праведного, а выпросили даровать им человекоубийцу[623], ибо они любят подобное (почему и принимают участие в нем), потому что и сами возмутились против римлян и стали виновниками бесчисленных убийств и собственной погибели. Господь предсказывает о сем чрез Иеремию: *«Оставих дом мой, оставих достояние мое, дах* достояние мое *в руки врагов. Бысть мне достояние мое яко лев в дубраве, даде противу мене глас свой: сего ради возненавидех е»*[624]. И Осия опять: *«Горе им, яко отскочиша от Мене; боязливи суть, яко нечествоваша ко Мне! Аз избавих и, сии же возглаголаша на Мя лжу. И падутся князи их мечем ради ненаказания языка своего»*[625].

---

[621] Ср.: Ис. 8, 12, 13.
[622] См.: 1 Цар. 14, 45.
[623] Ср.: Деян. 3, 14.
[624] Иер. 12, 7–8.
[625] Ос. 7, 13, 16.

Крестный путь (Лк. 23, 26–31)[626]

26–27. И яко поведоша Его, емше Симона некоего Киринеа, грядуща с села, возложиша нань крест, нести по Иисусе. Идяше же вслед Его народ мног людий, и жены, яже и плакахуся и рыдаху Его. — Иисуса повели и сначала на Него возложили крест, и Он шел с этой ношей. Ибо из прочих никто не брался нести его, так как считали его древом проклятым. Потом, нашедши некоего Симона Киринейского, возложили на него крест, принудивши сего человека и, как бы какое поношение, возложивши на него крест, которого прочие чуждались. Сим делается немаловажное внушение. Крест есть умерщвление, бездейственность страстей и неподвижность, ибо распинаемый пригвождается и становится недеятельным. Итак, Учитель Христос сначала должен Сам взять крест, и пригвоздить плоть Свою к страху Божию, и просиять бесстрастием, а потом уже возлагать его на покорных, ибо «Симон» означает *«послушание»*.

Исполняются в сем и слова Исаии: *«Егоже начальство на раме Его»*[627], ибо крест есть начальство Господа и Царство. Павел говорит: *«Смирил Себе даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе»*[628]. Если же крест стал для Иисуса высотой и славой, то он справедливо называется *начальством* Его, то есть начальственным достоинством и знаком начальства. Как сенаторы имеют знаки своих достоинств, иные — пояса, другие — мантии, так и Господь установяет крест знамением Своего Царствия. И, всмотревшись, ты найдешь, что Иисус царствует в нас не иначе, как чрез злострадание[629], что живущие в неге суть враги креста и тот может сделаться покорным Христу и взять крест Его, кто упражняется в добродетели, кто *грядет с села*, то есть оставляет настоящее поле — мир сей и дела в нем — и стремится в Иерусалим вышний, свободный[630].

Что за Христом следовало множество народа и женщин, сим обозначается то, что после креста уверует в Него (ибо это значит *«последовать»*) великое множество иудеев и много женщин. Прочти книгу Деяний, и ты увидишь тысячи верующих[631].

А то, что следовавшие за Иисусом женщины плакали и рыдали, не служит ли для нас нравственным уроком? Слабая душа есть женщина, но если она чрез покаяние получает сокрушение сердца, плачет и рыдает, то она поистине следует за Иисусом, распинаемым и злостраждущим ради нашего спасения.

---

[626] Ср.: Мф. 27, 31–32. Мк. 15, 20–21. Ин. 19, 16–17.
[627] Ис. 9, 6.
[628] Флп. 2, 8–9.
[629] Ср.: Гал. 2, 19–20.
[630] Ср.: Гал. 4, 26.
[631] См.: Деян. 2, 41; 4, 4.

28–31. Обрящся же к ним, Иисус рече: «Дщери Иерусалимски, не плачитеся о Мне, обаче себе плачите и чад ваших, яко се, дние грядут, в няже рекут: „Блажены неплоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, иже не доиша!“ Тогда начнут глаголати горам: „Падите на ны!“ и холмом: „Покрыйте ны!“ Зане аще в сурове древе сия творят, в сусе что будет?» — Женщины, эти создания, удобоподвижные на рыдания и плач, плачут так, как бы Господа постигла какая напасть, и тем выражают свою сострадательность и сетование о человеческой неправде. А Он не только этим недоволен, но даже возбраняет им. Ибо Он страдал добровольно, а страждущему добровольно, и притом за спасение всего рода (человеческого), приличествуют не слезы, а одобрение и прославление. Крестом и смерть разрушена, и ад пленен[632]. Слезы приносят утешение не тем, кои страждут добровольно, но тем, кои страждут невольно. Посему Он возбраняет им плакать о Нем, а убеждает их обратить внимание на будущие бедствия и плакать об этих бедствиях, когда женщины без жалости будут варить собственных детей, а чрево носившее, к сожалению, само опять в себя примет родившееся из него. «Ибо если римляне так поступили со Мной, деревом влажным, плодоносным, вечно зеленеющим и вечно живущим силой Божества и плодами учения Своего всяех питающим, то чего не причинят они вам, то есть народу, дереву сухому, лишенному всякой животворной праведности и не приносящему никакого плода? Если бы вы имели сколько-нибудь живительной силы добра, быть может, удостоились бы, по крайней мере, некоторой пощады, а теперь, как сухое дерево, вы подвергнетесь сожжению и погибели».

Распятие[633]

Зач. 111 **32–38. Ведяху же и ина два злодея с Ним убити. И егда приидоша на место, нарицаемое Лобное, ту распяша Его и злодея, оваго убо одесную, а другаго ошуюю. Иисус же глаголаше: «Отче, отпусти им: не ведят бо, что творят». Разделяюще же ризы Его, метаху жребия. И стояху людие зряще; ругахуся же и князи с ними, глаголюще: «Иныя спасе, да спасет и Себе, аще Той есть Христос Божий избранный». Ругахуся же Ему и воини, приступающе и оцет придеюще Ему и глаголаху: «Аще Ты еси Царь Иудейск, спасися Сам». Бе же и написание написано над Ним писмены еллинскими и римскими и еврейскими: «Сей есть Царь Иудейск».** — Диавол,

[632] Ср.: 1 Кор. 15, 55.

[633] Ср.: Мф. 27, 33–44. Мк. 15, 22–32. Ин. 19, 18–24.

желая составить и внушить дурное мнение о Господе, устрояет так, что с Ним распинаются два разбойника. Но смотри, как он одного из них лишился и как послужило к большей славе Господа то, что диавол замышлял против Него. Ибо крестов разбойников никто не искал, напротив, весь мир томился ожиданием креста Господня. И отсюда очевидно оказывается, что Господь не беззаконник, как разбойники, но путеначальник всякой праведности.

Ведут Его на место Лобное, где, говорят, погребен был праотец, дабы, где совершилось падение чрез древо, там же совершилось и восстановление чрез древо. Иисус, являя чрезвычайную кротость, молится за них, говоря: *«Отче, отпусти им: не ведят бо, что творят»*. И конечно, грех сей простился бы им, если бы после сего они не остались в неверии.

Для чего делили одежды Его? Быть может, многие нуждались в них, а быть может (что и вероятнее), делали это по дерзости и с намерением надругаться, ибо, на их взгляд, что было драгоценного в сих одеждах? Итак, они делали это в виде насмешки и ругательства. Ибо что нужно заключать о простом народе, когда начальники его насмехались?

«Иные спасе, да спасет и Себе, аще Той есть Христос, Божий избранный». Это диавол говорит чрез них. Как на кровле храма[634], так и здесь он это говорит, завидуя спасению чрез крест и желая всеми возможными хитростями пресечь оное.

Воины подносили уксус для пития, служа именно как царю.

Была над Ним надпись. Вот и другая хитрость диавола, обращающаяся на него самого. Именно: он письменами трех языков объявляет о возмущении Иисусовом, дабы всякому из проходящих было известно, что Он повешен за то, что выдавал Себя за царя. А изобретательный на зло не понимал, что это было знаком того, что сильнейшие из народов, каковы римляне, и мудрейшие, каковы греки, и набожнейшие, каковы евреи, войдут в Царство Иисуса и будут проповедовать Его. Впрочем, в Толковании на Евангелие от Иоанна мы сказали о сем больше и возвышеннее[635].

Благоразумный разбойник[636]

39–43. Един же от обешеною злодею хуляше Его, глаголя: «Аще Ты еси Христос, спаси Себе и наю». Отвещав же другий, прещаше ему, глаголя: «Ни ли ты боишися Бога, яко в томже осужден

---

[634] См.: Лк. 4, 9.

[635] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Иоанна, 19, 9–22.

[636] Ср.: Мф. 27, 38.

еси? И мы убо в правду, достойная бо по делом наю восприемлева, Сей же ни единаго зла сотвори». И глаголаше Иисусови: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си». И рече ему Иисус: «Аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи». — Как же прочие евангелисты говорят, что Иисуса злословили оба разбойника[637]? Сначала, вероятно, оба злословили Его, а потом один из них, который поблагоразумнее, познал благость и Божество Иисуса из тех слов, кои Он изрек за распинателей, говоря: *«Отче! Отпусти им»*. Ибо слова сии не только исполнены совершенного человеколюбия, но обнаруживают много и собственной власти. Иисус не сказал: «Господи, молю Тебя, прости им», но просто, так же как и со властью — *«Отче! Отпусти им»*. Вразумленный сими словами, тот, кто прежде злословил Иисуса, признает Его истинным Царем, заграждает уста другому разбойнику и говорит Иисусу: «Помяни меня во Царствии Твоем».

Что же Господь? *«Днесь со Мною будеши в раи»*. Как человек Он — на кресте, а как Бог — везде: и там, и в раю все наполняет — и нет места, где Его нет. Иные спросят: когда Господь говорит разбойнику: *«Днесь со Мною будеши в раи»*, то как после сего Павел сказал, что никто из святых не получил обетования[638]? И одни отвечают: апостол не о всех святых выразился, что они не получили обетования, но только о тех, коих он перечислил. А перечислил он много других, но о разбойнике не упомянул. Ибо слушай, что говорит: *«сии вси»;* очевидно он речь свою относил к тем, коих он перечислял и в числе коих нет этого разбойника.

Другие говорили, что и разбойник еще не наследовал жизни в раю, но поелику обещание Господа непреложно и отнюдь не ложно, посему и сказано: «Ныне же будешь со Мною в раю». Ибо есть, говорят, в речах Господа и такие обороты, в коих Он о будущем выражается как о случившемся. Например, когда говорит: *«Не веруяй уже осужден есть»*[639] и в другой раз: *«Слушаяй словесе Моего и веруяй, на суд не приидет, но прейдет от смерти в живот»*[640].

Иные искажают это изречение, именно после *«днесь»* ставят знак препинания так, чтоб выходила такая речь: «Истинно говорю тебе ныне» — а потом продолжают: «будешь со Мною в раю». Еще иные, и, кажется, весьма удачно, объясняют это так: обещанные нам блага суть не жизнь в раю или возвращение в оный, а Царство Небесное, почему мы и молимся: *«Да приидет Царствие Твое»*[641], — а не жизнь

---

[637] См.: Мф. 27, 44; Мк. 15, 32.
[638] См.: Евр. 11, 39.
[639] Ин. 3, 18.
[640] Ин. 5, 24.
[641] Мф. 6, 10.

райская. И не говори мне никто, что рай и Царствие одно и то же. Ибо благ Царствия ни глаз не видал, ни ухо не слыхало, и на сердце человеку они не приходили[642]. А рай и виден был глазом Адама, и ухо о нем слышало, ибо сказано: *«От всякаго древа, еже в раи, снедию снеси»*[643]. Хотя Адаму и воспрещено было одно дерево, однако же он и видел его, и слышал о нем. Рай и на сердце человеку приходил. Ибо Адам увеселялся душевно, так как он не оставлял такой деятельности и земледельческой радости. Посему, говорят, Павел нисколько не противоречит. Разбойник получил *рай,* но не получил *Царствия;* получит же оное тогда, когда получат и все те, коих перечислил Павел. По крайней мере, в настоящее время он в раю, который есть место душевного успокоения. Так говорили многие и много раз.

Можно сказать, что ничто не мешает быть истинными словам как Господним, так и Павловым и в том случае, если даже Царство Небесное и рай суть одно и то же. Ибо разбойник хотя в раю или в Царствии — и не только он, но и все исчисленные Павлом, — однако же он не наслаждается всецелым обладанием благ. Как осужденные не находятся в царских жилищах, но заключены в темницы и стерегутся для предназначенных наказаний, а почетные входят в чертоги царские и пребывают в них, потом, когда настанет время раздачи, удостаиваются даров царских, так и святые хотя не вкушают еще полного блаженства, однако же находятся в обителях светлых, полных благовония и, вообще говоря, царских, хотя еще не удостоились окончательного раздаяния царских даров. Так и разбойник хотя стал теперь в раю, однако же не наслаждается совершенным блаженством, *дабы не без нас достиг совершенства*[644]. И такое объяснение, по моему мнению, всех справедливее.

Не говорю уже о том, что и дарования святых, проявляющиеся в повседневных чудотворениях, справедливо могут быть названы раем и что все они, поколику, сподобившись дарований духовных, приняли в оных залог Духа, находятся в раю, хотя не достигли совершенства, и получили Царствие, как говорит Павел в том же Послании к Евреям, хотя и не получили обещанного. Под словом *«обетование»* он, очевидно, разумел полноту наслаждения. Итак, они еще не получили всего обещанного, однако же находятся в Царствии и в раю.

Прошу тебя, подивись и сему: как царь какой-нибудь, возвращаясь с победы с трофеями, несет за собой самую лучшую часть

---

[642] Ср.: 1 Кор. 2, 9.
[643] Быт. 2, 16.
[644] Ср.: Евр. 11, 40.

добычи, так и Господь, похитив самую лучшую добычу у диавола, ведет оную с Собой, возвращаясь в первоначальное отечество человека, то есть в рай. Он был в раю не Божеством только, но и воспринятой Им мыслящей и разумной душой человеческой — и в раю был с Духом, и во ад нисходил с душой. Спасши разбойника, Господь связал орудие злобы, согласно Своему предсказанию: «Связав крепкого, сосуды его расхитит»[645].

Смерть Иисуса Христа[646]

44–49. Бе же час яко шестый, и тьма бысть по всей земли, до часа девятаго. И померче солнце, и завеса церковная раздрася посреде. И возглашь гласом велиим Иисус, рече: «Отче, в руце Твои предаю дух Мой». И сия рек, издше. Видев же сотник бывшее, прослави Бога, глаголя: «Воистинну Человек Сей праведен бе». И вси пришедшии народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси своя, возвращахуся. Стояху же вси знаемии Его издалеча, и жены споследствовавшия Ему от Галилеи, зряща сия. — Некогда иудеи желали увидеть знамение с неба[647]; итак, вот им знамение — эта необычайная *тьма*.

И *завеса* храма *раздирается*. Господь этим показывает, что Святое святых уже не будет недоступно, но предано будет римлянам, попрано и осквернено. Или еще Он показывает, что раздирается завеса, разлучавшая нас со святыми, живущими на небесах, то есть вражда и грех. Ибо это составляло великую преграду, разделявшую нас от живущих там. Показывает вместе и то, что Он не по бессилию распят. Ибо совершивший такое знамение мог бы и их расторгнуть и уничтожить.

Возгласив громким голосом, Иисус испускает дух. Ибо Он имел власть положить душу Свою и опять принять ее[648].

Голос этот и прочие чудеса послужили для сотника поводом к вере. Ибо Иисус умирал не как обыкновенный человек, но как Владыка, и смерть назвал передачей под сохранение, так как Он имел снова принять душу. Это первый голос, коим души наши удостоились свободы, так как их уже не диавол держит, но они предаются Отцу. Ибо до смерти Христовой диавол имел большое право над душами, но с тех пор как Сын предал дух Свой не в ад, но в руки Отца, содержащиеся во аде получили свободу. Здесь-то усматривается событие сказанных некогда Господом слов: «Когда Я вознесен

---

[645] Ср.: Мф. 12, 29.
[646] Ср.: Мф. 27, 45–56. Мк. 15, 33–41. Ин. 19, 25–37.
[647] См.: Мф. 16, 1. Мк. 8, 11.
[648] Ср.: Ин. 10, 18.

буду, всех привлеку к Себе»[649]. Ибо, вознесенный на крест, Он привлек разбойника, привлек сотника.

Некоторые из иудеев били себя в грудь и, упрекая распинателей, открыто признавали Иисуса праведником.

Ученики бежали, а женщины, этот униженный и проклинаемый род, остаются и смотрят на все сие и за то первые наслаждаются проистекающим отселе оправданием и благословением, равно как и воскресением.

А ты подивись, пожалуй, ожесточению иудеев. Они говорят: «Пусть сойдет с креста, и мы поверим Ему»[650]. А видя большие чудеса, не веруют! Ибо не равнялось ли снитию со креста помрачение солнца, расседание камней, страшное землетрясение, воскрешение мертвых[651], раздрание завесы и изменение всей твари? Посему пусть никто не недоумевает, для чего Иисус не сошел с креста, но пусть принимает это без любопытства, соображая, что они и тогда не поверили бы, когда бы Он сделал то, и ничего другого не вышло бы из сего, кроме того что исказилось бы спасение чрез крест. Ибо крест преимущественно пред всем есть слава Христова.

Итак, Он, совершив больше чудес, тогда как они не веровали, в одно время исправил два дела: во-первых, до конца претерпел и воспринял крест — это великое знамение победы и, во-вторых, обнаружил, что они совершенно бесчувственны, не имеют нисколько добра, но загрубели в неверии.

Погребение Господне[652]

50–56. И се, муж именем Иосиф, советник сый, муж благ и праведен, сей не бе пристал совету и делу их, от Аримафеа, града Иудейска, иже чаяше и сам Царствия Божия, сей приступль к Пилату, проси телесе Иисусова. И снем е, обвит плащаницею, и положи е во гробе иссечене, в немже не бе никтоже никогдаже положен. И день бе пяток, и суббота светаше. Вслед же шедшия жены, яже бяху пришли с Ним от Галилеи, видеша гроб и яко положено бысть тело Его. Возвращшася же, уготоваша ароматы и миро; и в субботу убо умолчаша по заповеди. — Иосиф прежде не открывался, но теперь творит дело достохвальное. Несмотря на то что был член совета и богатый человек, он смело просит тело Человека, которого распяли как мятежника и возмутителя, и не обращает внимания ни на какую опасность, хотя богатство

[649] Ин. 12, 32.
[650] Ср.: Мф. 27, 42.
[651] См.: Мф. 27, 51–52.
[652] Ср.: Мф. 27, 57–61. Мк. 15, 42–47. Ин. 19, 38–42.

боязливо, но испрашивает и с честью погребает во гробе, высеченном в камне, где никого другого прежде не полагали, дабы клеветники не сказали, что воскресло тело другого. А женщины, хотя имели веру к Господу, но не такую, какую следовало иметь, а слабую и малую. Ибо, считая Его за простого человека, приготовляют масти и благовония по господствовавшему у иудеев обычаю, всегда соблюдаемому над умершими. Впрочем, в субботу, по заповеди закона, остаются в покое.

Глава 24

Воскресение Иисуса Христа[653]

Зач. 112 **1–12. Во едину же от суббот, зело рано приидоша на гроб, носяще, яже уготоваша, ароматы, и другия с ними. Обретоша же камень отвален от гроба. И, вшедша, не обретоша телесе Господа Иисуса. И бысть недомышляющимся им о сем, и се мужа два стаста пред ними в ризах блещащихся. Пристрашным же бывшим им и поклоншим лица на землю, рекоста к ним: «Что ищете живаго с мертвыми? Несть зде, но воста; помяните, якоже глагола вам, еще сый в Галилеи, яко подобает Сыну Человеческому предану быти в руце человек грешник, и пропяту быти, и в третий день воскреснути». И помянуша глаголы Его; и, возвращшася от гроба, возвестиша вся сия единомунадесяте и всем прочим. Бяше же Магдалина Мариа, и Иоанна, и Мариа Иаковля, и прочия с ними, яже глаголаху ко апостолом сия. И явишася пред ними яко лжа**
Зач. 113 **глаголы их, и не вероваху им. Петр же, востав, тече ко гробу и, приник, виде ризы едины лежаща, и отыде, в себе дивяся бывшему.** — *Единою от суббот* (Лука) называет первый день субботы, или седмицы, тот самый, который мы от воскресения Господня называем Господним. В этот-то день женщины пришли ко гробу, нося с собой благовония. Пришли они весьма рано, что евангелист Матфей называет вечером субботы[654]. Ибо глубокое утро почти то же, что очень поздний вечер. И они нашли камень отваленным (от гроба), ибо ангел отвалил его, как говорит Матфей[655]. Когда они вошли внутрь, им являются два мужа. Один, упоминаемый Матфеем, сидел на камне[656], а эти два мужа предстали внутри гроба. Это разные видения. Мужи являются в одеждах блистающих по причине светлости воскресения и напоминают женщинам то, что им говорил

[653] Ср.: Мф. 28, 1–8. Мк. 16, 1–8. Ин. 20, 1–10.
[654] См.: Мф. 28, 1.
[655] См.: Мф. 28, 2.
[656] См.: Мф. 28, 2.

Господь, именно, что *подобает*, то есть необходимо, Ему *быть предану в руки человек грешников*, то есть римлян, язычников и скверных, *и в третий день воскреснуть*. О том, как воскресение тридневно, мы достаточно сказали в Толковании на Матфея[657]. Когда они возвратились от гроба и рассказали об этом апостолам, то их почли мечтательницами. Так, по природе, невероятным кажется людям чудо воскресения!

Впрочем, Петр не медлит, как и огонь, принявшийся за вещество, но бежит ко гробу и видит только пелены лежащие. И от того, что он достиг гроба, на первый раз польза та, что, вместо того чтобы насмехаться, он удивляется. *И отыде*, сказано, *к себе*, то есть сам в себе *дивяся бывшему*. Ибо как остались одни только пелены, и притом тогда, когда тело намазано было смирной? Сколько же досуга имел вор, когда он оставил их свитыми по-надлежащему, вынес тело, и притом тогда, когда приставлены были воины?

Под *Мариею Иаковлевою* разумей Богородицу, ибо Ее так называли как мнимую мать Иакова, сына Иосифова, которого называли малым; я разумею брата Божия. Ибо был Иаков и больший, один из двенадцати, сын Зеведеев.

Явление Иисуса на пути в Эммаус (Лк. 24, 13–35)[658]

13–24. И се, два от них беста идуща в тойже день в весь, отстоящу стадий шестьдесят от Иерусалима, ейже имя Еммаус; и та беседоваста к себе о всех сих приключшихся. И быть беседующема има и совопрошающемася, и сам Иисус, приближився, идяше с нима. Очи же ею держастеся, да Его не познаета. Рече же к нима: «Что суть словеса сия, о нихже стязаетася к себе идуща, и еста дряхла?» Отвещав же, един, емуже имя Клеопа, рече к Нему: «Ты ли един пришлец еси во Иерусалим и не увидел еси бывших в нем во дни сия?» И рече има: «Киих?» Она же реста Ему: «Яже о Иисусе Назарянине, иже быть муж пророк, силен делом и словом пред Богом и всеми людьми; како предаша Его архиерее и князи наши на осуждение смерти и распяша Его. Мы же надеяхомся, яко Сей есть хотя избавити Израиля; но и над всеми сими, третий сей день есть днесь, отнелиже сия быша. Но и жены некия от нас ужасиша ны, бывшия рано у гроба: и не обретша телесе Его, приидоша, глаголюща, яко и явление ангел видеша, иже глаголют Его жива. И идоша нецыи от нас ко гробу, и обретоша тако, якоже и жены реша, Самаго же не видеша. — Некоторые

[657] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Матфея, 28, 1–8.
[658] Ср.: Мк. 16, 12–13.

говорят, что один из этих двоих был сам Лука, потому евангелист и скрыл свое имя. Они разговаривали между собой о всех сих событиях не как верующие, но как недоумевающие и изумляющиеся необычайным происшествиям и не скоро могущие примириться с таким чудным явлением. Иисус, подойдя, пошел с ними. Ибо, имея тело уже духовное и Божественнейшее, Он в расстоянии мест не находил препятствия быть с теми, с кем Ему угодно. Посему и телесные очертания, с которыми тогда явился Спаситель, не позволяли им узнать Его, ибо Он явился им, как говорит Марк, *инем образом*[659] и в иных чертах. Он телом располагал уже не по законам природы, но сверхъестественно и духовно. От сего-то очи их и были удержаны, так что они не узнали Его. Для чего же Он явился в ином образе и для чего очи их были удержаны?

Для того чтоб они открыли все свои недоумения, обнаружили свою рану и потом уже приняли лекарство; чтоб после долгого промежутка явиться им более приятным; чтоб научить их из Моисея и пророков[660] и тогда уже быть узнанным; чтоб они лучше поверили, что тело Его уже не таково, чтобы могло быть усматриваемо всеми вообще, но что воскресло хотя то же самое, которое и пострадало, однако же видимо бывает только для тех, кому Он благоволил; чтобы они приобрели отсюда и ту великую пользу, чтобы не колебаться уже недоумениями (относительно того, например), для чего Он снова не обращается среди народа, но размышляли в себе, что образ жизни Его по воскресении далеко разнится от обыкновенного, не человеческий, но Божественнейший, так что служит образом и будущего воскресения, в которое мы будем жить как ангелы и сыны Божии. Итак, вот для чего очи их были удержаны и они не узнали Его, ибо Он становился видим для тех, для кого желал.

Господу, являющемуся в виде спутника, Клеопа делает упрек и говорит: *«Ты ли един пришелец еси»*, то есть: «Неужели Ты, один из жителей Иерусалима, не знаешь о случившемся?» Иные, впрочем, слова *«пришлец еси»* понимали так: «Неужели Ты один только пришлец и живешь вне Иерусалима и так безучастен к происходящему в нем, что не знаешь о сем?» Смотри же, какое очень малое еще имели они понятие о Господе. Они назвали Его мужем *пророком*, как можно назвать Илию, Иисуса, сына Навина, или Моисея, *сильным в деле и слове*. Прежде — дело, потом — слово. Ибо никакое слово учителя не твердо, если учитель прежде не представит себя исполнителем оного. Итак, будь прежде силен в деле, потом старайся иметь и слово, тогда и Бог будет содействовать тебе, ибо

---

[659] Ср.: Мк. 16, 12.

[660] См.: Лк. 24, 27.

прежде — делание, а потом — созерцание и озарение. Если не вычистишь зеркала с трудом и потом, то не увидишь желаемой красоты. Ибо *блажени чистии сердцем*, а это достигается делами, *яко тии Бога узрят*[661], это конец созерцанию. Нужно быть сильным в деле и слове *пред Богом*, а потом и *пред всеми людьми*. Ибо прежде Богу нужно угождать, а потом стараться быть, по возможности, непорочным и пред людьми и не должно ни человекоугодливость предпочитать богоугождению, ни жить на соблазн многих, но заботиться о том и другом, как и премудрый говорит: «Разумевай добрая пред Богом и людьми»[662]. И Павел говорит то же[663].

«Мы же надеяхомся, — говорит, — *яко Сей есть хотя избавити Израиля»*. Как бы обманутые в своих надеждах, они говорят так: «Мы надеялись, что Он и других спасет, а вот Он и Себя не спас». Так они были малодушны и косны на веру! Их слова похожи на то, что говорили и находящиеся у креста: *«Иных спасе, Себе ли не может спасти»*[664]. Посему и Господь и называет их несмысленными и медлительными в веровании[665]. Что значат слова *«избавити Израиля?»* Мы говорили некогда, что народ иудейский и менее прочих основательные ожидали во Христе спасителя и избавителя от угнетавших их зол и от ига римского рабства и надеялись, что Он воцарится на земле. Посему и говорят: «Мы надеялись, что Он и Израиля избавит от язычников — римлян, а вот Он и Сам не избег несправедливого над Ним приговора».

«Третий день есть днесь, и жены ужасиша ны» и прочее. Говорят так в состоянии недоумения. Мне кажется, что эти два мужа были в сильном колебании мыслей, ни слишком не верили, ни слишком верили. Ибо слова *«мы надеялись, что Он избавит Израиля»* обнаруживают неверие, а слова *«ныне уже третий день»* показывают, что эти люди уже близки к тому, чтобы вспомнить слова Господа: *«В третий день воскресну»*[666]. И слова *«ужасиша ны»* обнаруживают нечто подобное же, то есть колебание их неверия. Рассматриваемые же в совокупности слова эти поистине свойственны людям, находящимся в сильном сомнении, так как люди сии необычайностью воскресения приведены были в состояние недоумения и в затруднительное положение.

«И идоша, — говорят, — *нецыи от нас»,* — то есть или один Петр, или Петр и Иоанн. И отсюда видно, что о чем одни говорят

---

[661] Ср.: Мф. 5, 8.
[662] Ср.: Притч. 3, 4.
[663] См.: 2 Кор. 8, 21.
[664] Мк. 15, 31.
[665] См.: Лк. 24, 25.
[666] См.: Мф. 16, 21.

пространно, о том другие упоминают коротко и мимоходом, так как евангелист Иоанн пространнее повествует о хождении Петра и Иоанна ко гробу[667], а сей (Лука), упомянув о немногих, имена их опустил.

25–35. И Той рече к нима: «О несмысленная и косная сердцем, еже веровати о всех, яже глаголаша пророцы! Не сия ли подабаше пострадати Христу и внити в славу Свою?» И начен от Моисеа и от всех пророк, сказаше има от всех писаний, яже о Нем. И приближишася в весь, в нюже идяста; и Той творяшеся далечайше ити. И нуждаста Его, глаголюща: «Облязи с нама, яко к вечеру есть и приклонился есть день». И вниде с нима облещи. И бысть яко возлеже с нима и, приим хлеб, благослови и, преломив, даяше има. Онема же отверзостеся очи, и позната Его; и Той невидим бысть има. И рекоста к себе: «Не сердце ли наю горя бе в наю, егда глаголаше нама на пути и егда сказоваше нама Писания?» И воставша в той час, возвратистася во Иерусалим и обретоста совокупленых единонадесяте и иже бяху с ними, глаголющих, яко воистинну воста Господь и явися Симону. И та поведаста яже быша на пути и яко познася има в преломлении хлеба. — Поелику они размышляли по-человечески и страдали большим сомнением, то Господь называет их несмысленными и медлительными в веровании всему тому, что предсказывали пророки. Ибо можно веровать отчасти и — веровать всецело. Например, кто надеется, что Христос придет для спасения народа, впрочем, не для спасения душ, но для восстановления и избавления иудейского народа, тот верует не настолько, насколько должно веровать. Равно и тот, кто словам Давида *«ископаша руце мои и нозе мои»*[668] и прочим словам относительно креста и обстоятельств на кресте верует как пророчеству от лица Господа и места Писания о страдании принимает, но не принимает в рассуждение места о воскресении, каковы, например, сии: *«Не даси преподобному твоему видети истления, и не оставиши душу мою во аде*[669]; *в мертвых свободь*[670]; *изводя окованныя и живущия во гробех*[671] и подобные, тот имеет веру не совершенную, но верует отчасти. А должно верить пророкам во всем — как относительно состояния уничижения, так и относительно состояния славы. Ибо Христу нужно было пострадать — в этом уничижение, но нужно было Ему войти и в славу Свою — это прославление. «Вы же так несмысленны, что, слыша Исаию, говорящего о том и другом

[667] См.: Ин. 20, 2–10.
[668] Пс. 21, 17.
[669] См.: Пс. 15, 10.
[670] Пс. 87, 6.
[671] Ср.: Пс. 67, 7.

состоянии, именно: *„на заколение ведеся“*[672] и *„хощет Господь явити Ему свет“*[673], первое принимаете, а о втором не помышляете; тому, что *Он язвен бысть*[674], веруете, а того, что *Господь хощет очистити Его от язвы*[675], и в ум не берете».

«Но поелику, — говорит, — вы *несмысленны,* то есть медлительны (ибо если бы они [не] были *несмысленны,* то Он ничего не стал бы и говорить им), поелику вы медлительны, то Я раскрою ваш ум и сделаю его быстрым в мышлении». Посему Он и изъяснял им из Моисея и из всех пророков (сказанное о Нем). Таинство жертвоприношения Авраамова, когда он, оставив живым Исаака, принес во всесожжение овна, служило прообразованием относительно Господа[676], как и Сам Господь говорит, что *Авраам видел день Его и возрадовался*[677]. И это место — *«узрите живот ваш висящ»*[678] — в одно и то же время указывает и на распятие — словом *«висящ»*, и на воскресение — словом *«живот»*. Рассеяны и в прочих пророчествах изречения о кресте и о воскресении, особенно у важнейших (пророков). Таких мест можно набрать и из них. Примечай, пожалуй, и то, что вход в славу зависит от перенесения страданий.

Господь показывает вид, что хочет идти далее, без сомнения, по-человечеству. Когда Он соизволяет, тогда очи их отверзаются и они узнают Его. Сим обозначается и нечто другое, именно, что у тех, кои причащаются благословенного Хлеба, отверзаются очи для узнания Его, ибо плоть Господа имеет великую и несказанную силу.

Он становится им невидимым, потому что имел не такое уже тело, чтобы надолго пребывать с ними телесно, и вместе для того, чтобы таковым действием еще более усилить их любовь.

Они так обрадовались, что *в тот же час* встали и возвратились в Иерусалим. Впрочем, возвратились не в тот же час, ибо встали в тот же самый час, а возвратились спустя столь много (времени), сколько нужно было им на переход расстояния в шестьдесят стадий. В эти часы, конечно, Господь явился и Симону, покуда эти (два мужа) совершали обратный путь (в Иерусалим).

Сердце их горело или от огня слов Господних, когда при изъяснении Господом они внутренне разгорались и соглашались с Его речами как истинными, или, когда Он изъяснял им Писания, сердце их билось и внутренне говорило: «Сей Самый, Который изъясняет нам, есть Господь».

---

[672] Ис. 53, 7.
[673] Ис. 53, 11.
[674] Ср.: Ис. 53, 5.
[675] Ср.: Ис. 53, 10.
[676] См.: Быт. 22, 1–19.
[677] См.: Ин. 8, 56.
[678] См.: Втор. 28, 66.

Явление воскресшего Иисуса апостолам без Фомы (Лк. 24, 36–49)[679]

Зач. 114

36–44. Сия же им глаголющим, и сам Иисус ста посреде их[680] — и глагола им: «Мир вам». Убоявшеся же и пристрашни бывше, мняху дух видети. И рече им: «Что смущени есте? И почто помышления входят в сердца ваша? Видите руце Мои и нозе Мои, яко сам Аз есмь; осяжите Мя и видите, яко дух плоти и кости не имать, якоже мене видите имуща». И сие рек, показа им руце и нозе. Еще же не верующим им от радости и чудящимся, рече им: «Имате ли что снедно зде?» Они же даша Ему рыбы печены часть и от пчел сот. И, взем, пред ними яде. Рече же им: «Сия суть словеса, яже глаголах к вам еще сый с вами, яко подобает скончатися всем написанным в законе Моисеове и пророцех и псалмех о Мне». — Господь, все устрояющий для нашего спасения, становится посреди учеников с намерением уверить их в воскресении. И, во-первых, обычным приветствием мира утишает их смущение, а потом показывает, что Он Самый есть Учитель их, Который любит это приветствие и Который вооружал их этим приветствием, когда посылал на проповедь[681]. Поелику же от этого слова не укротилось душевное их смущение, Он иначе показывает им, что Он есть Сын Божий, знающий сердца. *«Почто,* — говорит, — *помышления входят в сердца ваша?»* А всеми признано, что знать сердца свойственно одному Богу[682].

Присовокупляет и еще иное доказательство — осязание рук и ног. «Вы, — говорит, — считаете Меня за духа или за привидение, каковых обыкновенно много от умерших представляется, особенно при гробах. Но знайте, что дух не имеет ни плоти, ни костей, а Я имею и плоть, и кости, хотя Божественнейшие и духовные». Ибо тело Господа хотя не было духом, но было *духовно,* то есть чуждо всякой вещественной грубости, и управлялось духом. Тело, какое мы ныне имеем, *душевно,* то есть управляется душой и оживотворяется естественными и душевными свойствами и силами. А то тело, каким оно будет по воскресении, Павел называет *духовным*[683], то есть оно оживотворяется и управляется Духом Божиим, а не душой, будучи неизреченным и духовным образом пересоздано для нетления и сохраняясь в оном.

---

[679] Ср.: Мк. 16, 14. Ин. 20, 19–23.

[680] У блж. Феофилакта вместо: *αὐτῶν* (*посреди них*) читается: *τῶν μαθητῶν αὐτοῦ* (посреди учеников Своих).

[681] См.: Мф. 10, 12. Лк. 10, 5.

[682] См.: Пс. 138.

[683] См.: 1 Кор. 15, 44.

Так нужно мыслить о теле Господнем по воскресении, именно как о духовном, тонком, чуждом всякой грубости, не нуждающемся ни в пище, ни в другом чем, хотя Господь и вкушал для уверения. Ибо если Он вкушал, то вкушал не по природе (тела Своего), но по особенному устроению, именно, дабы показать, что воскресло то же самое тело, которое страдало. А в природе этого тела было входить сквозь запертые двери, без труда переходить от места до места. Когда же ученики еще не верили, ни осязанием не убеждались, то (Господь) присовокупил и еще доказательство — вкушение пищи, потребляя ядомое некоторой Божественной силой. Ибо все, что естественно поядается устами, афедроном выходит[684], а Он, как мы сказали, вкушает не по закону природы, но по особенному устроению.

Употребленные Им яства, кажется, имеют и некоторый прикровенный смысл. Вкушая часть печеной рыбы, (Господь) дает знать, что Он огнем Своего Божества испек наше естество, плавающее в соленой жизни сей, обсушил всю влагу, приставшую к нему от глубоких вод, а особенно от волн, и таким образом сделал оное Божественной пищей, сделав приятной Богу снедью то, что было прежде скверно. Это означается пчелиным сотом, то есть нынешняя сладость нашего естества, прежде отверженного.

Или я и то думаю, что *печеной рыбой* означается деятельная жизнь, которая с помощью пустыннических и молчальнических углей истребляет в нас большую влажность и тучность, а *пчелиным сотом* — знание или созерцание, так как речения Божии сладки[685]. Впрочем, есть мед трутневый — языческая мудрость, и есть мед пчелиный — премудрость Божественная, а пчела есть Христос. Хоть она мала величиной, ибо слово сокращенно и слабо силой, ибо Павел проповедует не в силе слова, чтобы не упразднить креста[686], однако же она любезна царям и частным людям, кои труды ее употребляют на здоровье душам.

Явление Господа ученикам в Галилее и благословение их на проповедь[687]

45–49. Тогда отверзе им ум разумети Писания. И рече им, яко «тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути от мертвых в третий день, и проповедатися во имя Его

---

[684] См.: Мф. 15, 17.
[685] Ср.: Пс. 18, 11.
[686] Ср.: 1 Кор. 1, 17.
[687] Ср.: Мф. 28, 16–20. Мк. 16, 15–18.

покаянию и отпущению грехов во всех языцех, наченше от Иерусалима. Вы же есте свидетелие сим. И се, Аз послю обетование Отца Моего на вы; вы же седите во граде Иерусалимсте, дондеже облечетеся силою свыше». — Когда (Господь) умирил и успокоил сердца учеников, удостоверив их в действительности воскресения Своего тела Своими речами, дозволением осязать Себя и вкушением пищи, тогда отверз им ум к разумению Писаний. Ибо если бы душа их не утишилась, как бы они уразумели, находясь в состоянии беспорядочном, в состоянии смущения? Ибо *«упразднитеся,* сказано, *и разумейте»*[688]. За сим учит их, что *тако подобаше пострадати Христу.* Как же это *тако*? На древе крестном. Поелику погибель вошла чрез дерево[689], то и тлению надлежало быть разрушену чрез дерево, и услаждение деревом надлежало упразднить Господу, непобедимо прошедшему болезни на дереве.

Потом, говорит, (надлежало Христу) *воскреснути в третий день и проповедатися во имя Его покаянию и отпущению грехов во всех языцех.* Здесь (Господь) говорит о крещении. Ибо в нем совершается покаяние чрез исповедь и отложение прежней злобы и нечестия и последует прощение грехов.

Как понимать то, что крещение бывает во имя одного только Христа, когда мы в другом месте научаемся совершать оное во имя Отца и Сына и Святого Духа[690]? Во-первых, то скажем, что когда мы говорим: крещение бывает во имя Христа, — то не то говорим, будто нужно совершать оное в одно имя Христа, но что нужно совершать крещение не иудейское, не Иоанново, служившее к одному покаянию, но Христово, которым Христос крестился, то есть духовное, подающее общение Святого Духа и прощение грехов, что Он Сам показал, крестившись ради нас в Иордане и явив Святого Духа в виде голубя[691].

Потом, крещение во имя Христа понимай так: крещение в смерть Христову. Ибо как Он умер и в третий день воскрес, так и мы образно погребаемся в воде, потом выходим из нее нетленными по душе и получаем залог быть нетленными по самому телу.

И иначе: имя Христос (Помазанник) само в себе предъявляет и Отца — Помазавшего, и Духа помазание, и Сына — Помазанного.

Прощение грехов бывает *во имя Господа.* Где же скверные языки тех, кои крестят в Монтана и Прискиллу и Максимиллу[692]? Поис-

---

[688] Пс. 45, 11.

[689] См.: Быт. 3, 1–7.

[690] См.: Мф. 28, 19.

[691] См.: Мф. 3, 13–16.

[692] Лжепророк и лжепророчицы II века по Р. Х. Монтан выдавал себя за Параклита (Утешителя), обещанного Иисусом Христом (см.: Ин. 16, 7).

тине, крестящимся так не бывает никакого прощения, а еще прилагаются грехи, и посему они впали в ужасную погибель.

Слово прошло *во всех языцех,* начиная от Иерусалима. Ибо когда во Христе соединилось и воспринято все естество (человеческое), ему [слову] не нужно уже было распадаться на два отдела — евреев и язычников, но, начиная от Иерусалима, слову нужно было вселиться и между язычниками, дабы объединить (весь) род (человеческий).

«Вы, — говорит, — *есте свидетелие сим»,* то есть страданиям и воскресению. Потом, дабы они не смутились внутренне помыслами (о том, например): «Как мы, люди простые, будем свидетельствовать и посланы будем к язычникам, как выступим прямо против иерусалимлян, которые и Тебя убили?» — (Господь) для сего говорит: «Мужайтесь, ибо Я вскоре пошлю (на вас) *обетование Отца Моего,* о Котором Я сказал чрез Иоиля: „Излию от Духа Моего на всяку плоть", и прочее[693]. Итак, вы, ныне боязливые и немужественные, оставайтесь (в городе Иерусалиме), пока не облечетесь силой, не человеческой, но небесной». Не сказал: «пока не получите», но — «пока не облечетесь», показывая чрез это, что духовное вооружение будет хранить их со всех сторон.

Вознесение Господа Иисуса Христа[694]

50–53. Изведе же их вон до Вифании, и воздвиг руце Свои, и благослови их. И бысть егда благословляше их, отступи от них и возношашеся на небо. И тии поклонишася Ему и возвратишася во Иерусалим с радостию великою. И бяху выну в церкви, хваляще и благословяще Бога. Аминь. — Вывел их до Вифании. Думаем, что это случилось в самый сороковой день (от воскресения). Ибо о чем они говорят кратко, то, (ты понимай, пожалуй), совершается в течение многих дней, как и сам Лука говорит в Деяниях, что (Господь) являлся (ученикам) в продолжение сорока дней[695], ибо Он часто являлся им и удалялся от них.

Господь *благословил* учеников, быть может, для того, чтобы преподать им силу, которая хранила бы их до сошествия Духа, а может быть, и в наше научение, чтобы мы, когда удаляемся куда-нибудь, подчиненных своих вверяли под сохранение благословением.

И возношашеся на небо. — Илия восшел *яко на небо*[696], ибо казалось, что он возносился как бы на небо, а Спаситель восшел

---

[693] Иоил. 2, 28–29.

[694] Ср.: Мк. 16, 19–20. Деян. 1, 4–12.

[695] См.: Деян. 1, 3.

[696] См.: 4 Цар. 2, 11.

на самое небо Предтечей всех, дабы со святой плотью Своей явиться лицу Божию и посадить ее со Отцем[697]; и ныне естество наше во Христе принимает поклонение от всякой ангельской силы.

И тии возвратишася с радостию великою, и бяху выну в церкви. — Смотри, какое мужество! Еще не получили Духа, а живут духовно. Прежде запирались в доме[698], а теперь живут посреди первосвященников и не заботятся ни о чем житейском, но, презревши все, постоянно пребывают во храме, хвалят и благословляют Бога. О, если бы и мы, став подражателями их, постоянно пребывали в святой жизни, хваля и благословляя Бога такой жизнью! Ибо жизнь святая и добродетельная есть слава и благословение Богу, потому что Ему принадлежит всякая слава во веки. Аминь.

[697] Ср.: Евр. 9, 24.
[698] См.: Ин. 20, 19.

БЛАЖЕННОГО ФЕОФИЛАКТА
АРХИЕПИСКОПА БОЛГАРСКОГО

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

ЖИТИЕ ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА, ПО СОФРОНИЮ

Иоанн, возлюбленный ученик Иисусов[1], сын Зеведея, брат Иакова, обезглавленного Иродом после страданий Господних[2], написал Евангелие после всех, по просьбе азийских епископов, против Керинфа и других еретиков, особенно же против возникшего в то время учения евионитов, пустословивших, будто Христос не существовал прежде рождения от Марии. Это побудило Иоанна написать о божественном рождении Христа.

Передают и другую причину к написанию Иоанном Евангелия. Именно: прочитав Евангелия Матфея, Марка и Луки, Иоанн одобрил последовательность в повествованиях и подтвердил истинность их сказаний, но нашел, что они составили историю за один только год, в который пострадал Христос, со времени заключения Иоанна в темницу. Посему, опустив тот год, события которого изложены тремя евангелистами, Иоанн изложил историю того времени, в которое Иоанн (Креститель) еще не был заключен в темницу. Это легко могут приметить те, которые со вниманием прочитают (все) четыре Евангелия. Сим же объясняется и мнимое разногласие (Иоанна) с прочими евангелистами.

Иоанн написал также одно послание, которое начинается словами *«еже бе исперва»*[3]. Оно всеми учителями Церкви и образованными людьми признается за подлинное. А прочие два, из коих первое начинается словами *«старец — избранной госпоже»*[4], а второе словами *«старец — Гаиеви возлюбленному»*[5], приписывали Иоанну пресвитеру, которому и поныне существует в Ефесе другой памятник. Некоторые же думают, что оба эти памятника в честь Иоанна евангелиста. Это мы объясним, когда по порядку дойдем до слушателя его, Папия.

Потом, в четырнадцатый год, когда Домициан воздвиг после Нерона второе гонение, Иоанн заточен был на остров Патмос и там

---

[1] См.: Ин. 13, 23.
[2] См.: Деян. 12, 1–2.
[3] 1 Ин. 1, 1.
[4] 2 Ин. 1, 1.
[5] 3 Ин. 1, 1.

написал Апокалипсис, который отчасти объясняли Иустин мученик и Ириней.

Когда Домициан был убит и повеления его, по причине сильной их жестокости, были отменены сенатом, Иоанн при Нерве возвратился в Ефес и жил здесь до царствования Траяна. В это время он утвердил и устроил все азийские церкви.

Достигнув глубокой старости, в шестьдесят восьмом году после страданий Господа, Иоанн скончался и сподобился почивать близ вышесказанного города.

ЖИТИЕ ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА ИЗ СИНОПСИСА МУЧЕНИКА ДОРОФЕЯ, ЕПИСКОПА ТИРСКОГО

Иоанн, брат Господень и евангелист, возлюбленный Господом, проповедовал Евангелие Христово в Азии; и царем Траяном за слово Господне сослан в заточение на остров Патмос. Находясь там, он и написал Святое Евангелие и выдал оное в Ефесе чрез странноприимца и диакона Гаия, о котором и апостол Павел свидетельствует, говоря римлянам: «Приветствует вас Гаий, странноприимец мой и всей Церкви»[6].

По смерти Траяна блаженный Иоанн возвратился с острова, поселился в Ефесе и дожил до ста двадцати лет. После сего по воле Божией он здесь был погребен. Некоторые говорят, что он заточен был на Патмос не при Траяне, но при сыне Веспасиановом Домициане.

[6] Рим. 16, 23.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сила Духа Святого, как написано и веруем, совершается в немощи[7], — в немощи не тела только, но и разума и красноречия. Это видно как из многого другого, так особенно из того, что благодать показала на великом богослове и брате Христовом.

Отец у него был рыболов; сам Иоанн занимался тем же промыслом, каким и отец; он не только не получил греческого и иудейского образования, но и вовсе не был учен, как замечает о нем божественный Лука в Деяниях[8]. Да и отечество его самое бедное и незнатное, как местечко, в котором занимались рыбной ловлей, а не науками. Его произвела на свет Вифсаида.

Однако ж смотри, какого Духа получил этот неученый, незнатный, ни в каком отношении не замечательный. Он возгремел о том, чему не учил нас никто из прочих евангелистов. Так как они благовествуют о воплощении Христовом, а о предвечном Его бытии не сказали ничего довольно ясного и наглядного, то угрожала опасность, что люди, привязанные к земному и немогущие помыслить ни о чем высоком, подумают, что Христос тогда лишь начал Свое бытие, когда родился от Марии, а не родился от Отца прежде веков. В такое заблуждение, как известно, впал Самосатский Павел. Посему великий Иоанн возвещает о горнем рождении, не преминув, впрочем, упомянуть и о воплощении Слова. Ибо говорит: *«И Слово плоть бысть»*[9].

Иные говорят, что православные и просили его написать о горнем рождении, так как в то время появились еретики, учившие, что Иисус был простой человек. Говорят также, что святой Иоанн, прочитав писания прочих евангелистов, подивился истинности их повествования обо всем и признал их здравомысленными и не сказавшими ничего в угоду апостолам. Впрочем, о чем они неясно сказали или совершенно умолчали, то он распространил, уяснил и прибавил в своем Евангелии, которое и написал в то время, когда находился в заточении на острове Патмосе, спустя тридцать два года по вознесении Христовом.

Иоанн был любим Господом более всех учеников за его простоту, кротость, добродушие и чистоту сердца, или девство. Вследствие

---

[7] См.: 2 Кор. 12, 9.

[8] См.: Деян. 4, 13.

[9] Ин. 1, 14.

такого дарования ему вверено и богословие, наслаждение таинствами, для многих незримыми. Ибо *блажени, сказано, чистии сердцем, яко тии Бога узрят*[10]. Иоанн был и сродник Господа. А как? Слушай. Иосиф, обручник Пречистой Богородицы, имел от первой жены семерых детей — четырех мужеска пола и трех женска пола: Марфу, Есфирь и Саломию; сей-то Саломии Иоанн был сын. Таким образом оказывается, что Господь был ему дядя. Так как Иосиф отец Господу, а Саломия дочь этого Иосифа, то Саломия приходится сестрой Господу, а посему и сын ее Иоанн — племянником Господу.

Быть может, не неуместно разобрать и имена матери Иоанна и самого евангелиста. Мать, называемая Саломией, означает «мирную», а Иоанн — «благодать» ее. Итак, пусть всякая душа знает, что мир с человеками и мир от страстей в душе становится матерью божественной благодати и порождает ее в нас, ибо душе, возмущаемой и ведущей борьбу с прочими людьми и с самой собой, неестественно удостоиться божественной благодати.

Нам представляется и еще одно дивное обстоятельство в этом евангелисте Иоанне. Именно: он — один только, а матерей оказывается у него три: родная — Саломия; гром — ибо за великий глас в Евангелии он сын громов[11]; и Богородица — ибо сказано: *«Се, Мати твоя!»*[12].

Сказав это прежде изъяснения, мы должны теперь начать разбор и самых речей Иоанновых.

Глава 1

Пролог. Предвечное Слово и Его воплощение (Ин. 1, 1–14)

Зач. 1

1. В начале бе Слово, — Что я сказал в предисловии, то и теперь повторю, именно: тогда как прочие евангелисты пространно повествуют о земном рождении Господа, воспитании и возрастании, Иоанн опускает эти события, так как о них довольно сказано соучениками его, а ведет речь о Божестве Вочеловечившегося ради нас. Впрочем, при тщательном рассмотрении увидишь, что как ни те не умолчали вовсе о Божестве Единородного, но упомянули, хотя необширно, так ни Иоанн, вперив свой взор к вышнему Слову, не опустил вовсе из внимания домостроительство воплощения, ибо один Дух руководил душами всех. Иоанн говорит нам о Сыне, упо-

[10] См.: Мф. 5, 8.
[11] См.: Мк. 3, 17.
[12] Ин. 19, 27.

минаем и об Отце. Он указывает на вечность Единородного, когда говорит: *«В начале бе Слово»*, то есть было от начала, ибо что существует от начала, у того, без сомнения, не найдется времени, когда бы оно не существовало. Откуда, скажет иной, видно, что выражение *«в начале бе»* означает то же, что «от начала»? Откуда? Как из самого общего понимания, так особенно из самого этого евангелиста. Ибо в одном из своих посланий он говорит: «*Еже бе исперва* (*ἀπ' ἀρχῆς* — от начала), еже видехом»[13]. «Видишь ли, как возлюбленный объясняет сам себя? — так скажет вопрошающий. — Но я понимаю это *„в начале"* так же, как и у Моисея: *„В начале сотвори Бог"*[14]. Как там выражение *„в начале"* не дает той мысли, будто бы небо вечно, так и здесь я не буду понимать слово *„в начале"* так, будто бы Единородный вечен». Так скажет еретик. На эту безумную настойчивость мы ничего другого не будем говорить, кроме сего: «Мудрец злобы! Зачем ты умолчал о последующем? Но мы и против твоей воли скажем это. Там Моисей говорит: „В начале Бог *сотвори* небо и землю"[15], а здесь сказано: „В начале *бе* Слово". Что же общего между *„сотвори"* и *„бе"*? Если бы и здесь было написано „в начале сотворил Бог Сына", то я умолчал бы; но теперь, когда здесь сказано *„в начале бе"*, я заключаю из сего, что Слово существует от века, а не впоследствии получило бытие, как ты пустословишь».

Почему Иоанн не сказал «в начале бе Сын», но — *«Слово»*? Слушай. Это ради немощи слушателей, дабы мы, с самого начала услышав о Сыне, не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его *Словом*, чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно. Еще: назвал Его *Словом* потому, что Он возвестил нам о свойствах Отца, подобно как и всякое слово объявляет настроение ума. А вместе и для того, чтобы показать, что Он совечен Отцу. Ибо как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец и Бог не был без Сына. Иоанн сказал оное Слово с артиклем (*ὁ Λόγος*) потому, что много есть и иных слов Божиих, например пророчества, заповеди, как и сказано об ангелах: *«Сильнии крепостию, творящии слово Его»*[16], то есть повеления Его. Но собственно *Слово* есть личное существо.

и Слово бе к Богу, — Здесь евангелист еще яснее показывает, что Сын совечен Отцу. Дабы ты не подумал, что Отец был некогда без Сына, он говорит, что Слово бе *к Богу*, то есть у Бога в недрах Отеческих. Ибо предлог *πρός* («при», «у») ты должен понимать вместо *μετά* («с»), как и в ином месте он употреблен: «Не и братия

[13] Ср.: 1 Ин. 1, 1.
[14] Быт. 1, 1.
[15] Там же.
[16] Пс. 102, 20.

ли Его и сестра Его в нас (*πρὸς ἡμᾶς*) суть, то есть с нами живут?[17]» Так и здесь *«к Богу»* понимай вместо: «был с Богом», «вместе с Богом», «в Его недрах». Ибо невозможно, чтобы Бог когда-либо был без Слова, или премудрости, или силы. Посему мы веруем, что Сын, так как Он есть Слово, премудрость и сила Отца[18], всегда был *у Бога*, то есть был современно и совместно с Отцом. И как же, скажешь, Сын не после Отца? Как? Научись от вещественного примера. Сияние солнечное не от самого ли солнца? Так точно. Ужели оно и позднее солнца, так что будто бы можно представить себе время, когда солнце было без сияния? Нельзя. Ибо как оно было бы и солнцем, если бы не имело сияния? Если же так мыслим о солнце, то тем более должны так мыслить об Отце и Сыне. Должно веровать, что Сын, сый сияние Отца, как говорит Павел[19], всегда блистает вместе с Отцом, а не позднее Его. Заметь также, что этим выражением опровергается и Савеллий ливиянин. Он учил, что Отец и Сын и Дух суть одно лицо и что это единое лицо в одно время являлось как Отец, а в другое — как Сын, а в иное — как Дух. Так пустословил сын отца лжи, исполненный духа лукавого. Но сими словами *«и Слово бе к Богу»* он явно обличается. Евангелист здесь самым ясным образом говорит, что иной — Слово, и иной — Бог, то есть Отец. Ибо если Слово было вместе с Богом, то очевидно вводятся два лица, хотя у них обоих и одно естество. А что одно естество, слушай.

и Бог бе Слово. — Видишь ли, что и Слово — Бог! Значит, у Отца и Сына едино естество, как и едино Божество. Итак, да устыдятся и Арий, и Савеллий. Арий, называющий Сына Божия созданием и тварью, да посрамится тем, что Слово в начале было, и было Богом. А Савеллий, не принимающий троичности лиц, но единичность, да посрамится тем, что Слово было у Бога. Ибо здесь великий Иоанн ясно возвещает, что иной — Слово и иной — Отец, хотя не иное и иное. Ибо «иной» говорится о лицах, а «иное и иное» — о естествах. Например, чтобы мысль изложить яснее, Петр и Павел суть иной и иной, ибо два лица; но не иное и иное, ибо у них одно естество — человечество. Так должно учить и об Отце и Сыне: Они, с одной стороны, иной и иной, ибо два лица, а с другой стороны — не иное и иное, ибо одно естество — Божество.

2. Сей бе искони к Богу. — Сей Бог Слово никогда не отделялся от Бога и Отца. Так как Иоанн сказал, что и Слово было Богом, то, дабы не смутила кого-нибудь такая сатанинская мысль: «Если и Слово есть Бог, то не восставало ли Оно когда-нибудь против

[17] См.: Мк. 6, 3.
[18] Ср.: 1 Кор. 1, 24.
[19] См.: Евр. 1, 3.

Отца, как боги язычников в их баснях, и, если отделилось от Него, не стало ли противником Богу?» — он говорит, что хотя Слово есть и Бог, однако ж Оно опять у Бога и Отца, вместе с Ним пребывает и никогда не отделялось от Него. Не менее прилично сказать держащимся Ариева учения и это: «Слушайте, глухие, называющие Сына Божия делом и творением Его; вы разумейте, какое имя Сыну Божию приложил евангелист: он назвал Его Словом. А вы именуете Его делом и творением. Не дело Он и не творение, а Слово».

Слово — двух родов. Одно — внутреннее, которое мы, когда и не говорим, имеем, то есть способность говорить, ибо и тот, кто спит и не говорит, имеет, однако ж, положенное в нем слово и не потерял способность. Итак, одно слово есть внутреннее, а другое — произносимое, которое мы и устами произносим, приводя в действие способность говорить, способность умственного и внутри лежащего слова. Хотя, таким образом, слово двух родов, однако ж ни которое из них не подходит к Сыну Божию, ибо Слово Божие не есть ни произносимое, ни внутреннее. Те слова естественны и наши, а Слово Отца, будучи выше естества, не подлежит дольним хитрословиям. Посему хитрое умозаключение Порфирия язычника распадается само собой. Он, пытаясь ниспровергнуть Евангелие, употреблял такое разделение: если Сын Божий есть Слово, то или произносимое, или внутреннее слово; но Он — ни то, ни другое, следовательно, Он не есть и Слово. Итак, евангелист вперед разрешил это умозаключение, сказав, что внутреннее и произносимое говорится о нас и предметах естественных, а о сверхъестественных ничего такого не говорится. Впрочем, и то нужно сказать, что сомнение язычника имело бы основание, если б это имя — «Слово» — было вполне достойно Бога и собственно и существенно употреблялось о Нем. Но доселе никто еще не нашел никакого имени вполне достойным Бога; ни это самое *«Слово»* не употребляется собственно и существенно о Нем, а оно только показывает, что Сын родился от Отца бесстрастно, подобно как слово — от ума, и что Он стал вестником воли Отчей. Что ж ты, несчастный, привязываешься к имени или, слыша об Отце и Сыне и Духе, ниспадаешь на вещественные отношения и воображаешь в уме плотских отцов и сыновей и ветр воздушный, может быть, южный, или северный, или другой какой, производящий бурю? Но если хочешь узнать, что за слово — Божие Слово, то слушай, что следует далее.

3. Вся Тем быша, — Не считай, говорит, Слово разливающимся в воздухе и исчезающим, но почитай Творцом всего умопредставляемого и чувственного. Но ариане опять с настойчивостью говорят: «Как мы выражаемся, что дверь сделана пилой, хотя она тут орудие, а другой двигал орудием — мастер, так и Сыном все

получило бытие: не так, будто Он Сам — Творец, но орудие, подобно как там — пила, а Творец есть Бог и Отец, и Он употребляет Сына как орудие. Посему Сын есть творение, на то созданное, чтобы Им все получило бытие, подобно как пила устрояется для того, чтобы ей производить плотнические работы». Так твердит лукавый сонм Ария. Что же нам сказать им просто и прямо? Если Отец, как вы говорите, на то создал Сына, чтобы иметь Его орудием к совершению твари, то Сын честью будет ниже твари. Ибо как в том случае, когда бывает орудием пила, устрояемое ей честнее ее, так как пила сделана для изделий, а не они — для пилы, так и тварь будет честнее Единородного, ибо для нее, как они говорят, создал Его Отец, как будто бы Бог и не произвел из Себя Единородного, если бы не имел намерения сотворить все. Что безумнее сих речей?

Для чего же, говорят, евангелист не сказал: «это Слово сотворило все», но употребил такой предлог: *διά* — *«чрез»*? Чтобы ты не помыслил, что Сын не рожден, безначален и противен Богу, для сего и сказал он, что Отец все сотворил Словом. Ибо представь себе, что какой-нибудь царь, имея сына и намереваясь построить город, устройство его вверил сыну. Как тот, кто говорит, что город построен сыном царя, сына царева не низводит в раба, но показывает, что этот сын и отца имеет, и не один только; так и здесь евангелист, сказав, что все сотворено Сыном, показал, что Отец, так сказать, употребил Его посредником к сотворению — не как меньшего, но, напротив, как равносильного и как могущего выполнить столь великое поручение.

Скажу тебе и то, что если тебя смущает предлог *διά* и ты желаешь найти в Писании какое-нибудь место, говорящее, что Само Слово сотворило все, то послушай Давида: *«В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса»*[20]. Видишь ли, не сказал он: «чрез Тебя сотворены небеса и основана земля», но — «*Ты* основал, и дела руку Твоею суть». А что Давид говорит это об Единородном, а не об Отце, ты можешь узнать и от апостола, употребляющего эти слова в Послании к Евреям[21], можешь узнать и из самого псалма. Ибо, сказав, что Господь призрел на землю услышать воздыхание, разрешить умерщвленных и возвестить в Сионе имя Господне[22], на кого иного указывает Давид, как не на Сына Божия? Ибо Он призрел на землю — разуметь ли под ней ту, по которой мы движемся, или наше естество оземленившееся, или нашу плоть, по сказанному: «земля еси»[23], которую Он воспринял

[20] Пс. 101, 26.
[21] См.: Евр. 1, 8–10.
[22] Пс. 101, 20–22.
[23] Быт. 3, 19.

на Себя[24]; Он же и разрешил нас, связанных оковами собственных грехов, сыновей умерщвленных Адама и Евы, и возвестил в Сионе имя Господне. Ибо, стоя в храме, Он учил об Отце Своем, как и Сам говорит: *«Явих имя Твое человеком»*[25]. Кому эти действия приличны — Отцу или Сыну? Все — Сыну, ибо Он в учении возвестил имя Отца. Сказав это, блаженный Давид присовокупляет и то: «В начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса»[26]. Не очевидно ли он выставляет Сына Творцом, а не орудием? Если ж опять предлог *διά*, по твоему мнению, вводит некоторое уменьшение, то что скажешь, когда Павел употребляет его об Отце? «Ибо верен, — говорит, — Бог, Имже (*δι' Οὗ*) звани бысхом во общении Сына Его»[27]. Ужели здесь он делает Отца орудием? И опять: «Павел апостол, волей Божиею (*διὰ θελήματος Θεοῦ*)»[28]. Но достаточно и этого, а нужно опять возвратиться туда же, откуда мы начали: *«Вся Тем быша»*. Моисей, говоря о видимой твари, ничего не объяснил нам о тварях умопостигаемых. А евангелист, все обняв одним словом, говорит: «*Вся* Тем быша» — видимое и умопредставляемое.

и без Него ничтоже бысть, еже бысть. — Поелику евангелист сказал, что Слово сотворило все, то, дабы кто не подумал, что и Духа Святого Оно же сотворило, прибавляет: «Вся Тем быша». Что же — все? Сотворенное. Как бы так он сказал: «Что ни есть в сотворенной природе, все это получило бытие от Слова. Но Дух не принадлежит к сотворенной природе; посему Он не от Него и бытие получил». Итак, без силы Слова не получило бытия ничто, что ни получило бытие, то есть что ни было в созданной природе.

4. В Том живот бе, и живот бе свет человеком. — Духоборцы настоящее место читают так: *«И без Него ничтоже бысть»*. Потом, поставив тут знак препинания, читают как бы с другого начала: *«Еже бысть, в Том живот бе»*. И толкуют это место по своей мысли, говоря, что здесь евангелист ведет речь о Духе, то есть что Дух Святой был жизнью. Так говорят македониане, стараясь доказать, что Дух Святой сотворен, и сопричислить Его к тварям. Но мы не так, но, поставив знак препинания после слов *«еже бысть»*, читаем с другого начала: *«В Том живот бе»*. Сказав о творении, что все Словом получило бытие, евангелист говорит далее и о промышлении, что Слово не только сотворило, но Оно же и сохраняет жизнь сотворенного. Ибо в Нем была жизнь.

---

[24] Ср.: Евр. 2, 14.
[25] Ин. 17, 6.
[26] Пс. 101, 26.
[27] Ср.: 1 Кор. 1, 9.
[28] 1 Кор. 1, 1.

Знаю я у одного из святых такое чтение сего места: *«И без Него ничтоже бысть, еже бысть в Том»*. Потом, поставив здесь знак препинания, он начинал далее: *«Живот бе»*. Думаю, что и это чтение не заключает ошибки, но содержит ту же правильную мысль. Ибо и этот святой правильно понимал, что без Слова не получило бытия ничто, что ни получило в Нем бытие, так как все, что получило бытие и сотворено, сотворено Самим Словом и, следовательно, без Него не было. Потом он снова начинал: *«Живот бе, и живот бе свет человеком»*. Евангелист называет Господа *жизнью* — как потому, что Он поддерживает жизнь всего, так и потому, что Он подает жизнь духовную всем разумным существам, — и *светом*, не столько чувственным, сколько умным, просвещающим самую душу. Не сказал, что Он — свет одних иудеев только, но — всех *человеков*. Ибо все мы — люди, поколику получили ум и рассудок от создавшего нас Слова; называемся посему просвещаемыми от Него. Ибо разум, данный нам, по которому мы и называемся разумными, есть свет, руководящий нас в том, что должно и чего не должно делать.

5. И свет во тьме светится, и тьма его не объят. — *Свет*, то есть Слово Божие, светит *во тьме*, то есть в смерти и заблуждении. Ибо Он и подчинившись смерти так преодолел ее, что принудил ее изблевать и тех, коих она прежде поглотила. И в языческом заблуждении сияет проповедь.

И тьма Его не объят. Ни смерть не преодолела Его, ни заблуждение. Ибо Свет этот, то есть Слово Божие, непреборим. Некоторые *тьмою* считали плоть и (земную) жизнь. Слово сияло и тогда, когда стало во плоти и было в сей жизни, а *тьма*, то есть противоположная сила, искушала и преследовала Свет, но нашла Его неодолимым и непобедимым. Тьмою называется плоть не потому, будто она такова по естеству (да не будет!), но по причине греха. Ибо плоть, доколе управляется законом природы, не имеет решительно никакого зла, но когда подвигнется за предел природы и служит греху, становится и называется тьмою.

6. Бысть человек послан от Бога, имя ему Иоанн. — Сказав нам о предвечном бытии Бога Слова и намереваясь сказать и о воплощении Слова, евангелист вставляет речь о Предтече. Да и о чем ином, как не о рождении Иоанна Предтечи, может быть слово перед речью о рождении Господа во плоти? Евангелист говорит о Предтече, что он был *посланный Богом*, то есть послан от Бога. Ибо лжепророки не от Бога. Когда слышишь, что он послан был от Бога, то знай, что он ничего не говорил от себя или от людей, но все — от Бога. Посему и называется он ангелом[29], а преимущество ангела — ничего

[29] См.: Мф. 11, 10. Мал. 3, 1.

не говорить от себя. Слыша об ангеле, не подумай, что Иоанн был по естеству ангел или сошел с небес, — он называется ангелом по делу и служению. Так как он послужил проповеди и предвозвестил Господа, то за сие и назван ангелом. Посему и евангелист в опровержение предположения многих, быть может, думавших, что Иоанн по естеству был ангел, говорит: *«Бысть человек посланный от Бога»*.

7. Сей прииде во свидетельство, да свидетельствует о свете, да вси веру имут ему. — Сей, говорит, послан от Бога, чтоб засвидетельствовать о Свете. Потом, чтобы кто-нибудь не подумал, что верно нужно было свидетельство его для Единородного, как бы нуждающегося в чем-нибудь, евангелист присовокупляет, что Иоанн пришел засвидетельствовать о Сыне Божием не потому, будто бы Он нуждался в его свидетельстве, но чтобы все уверовали чрез него. Ужели же все и уверовали чрез него? Нет. Как же евангелист говорит: «Да *вси* уверуют»? Как? Сколько от него зависело, он засвидетельствовал для того, чтобы всех привлечь, а если некоторые не уверовали, то он не заслуживает порицания. И солнце затем восходит, чтобы всех осветить, но если кто, запершись в темной комнате, не пользуется лучом его, то ужели в этом виновно солнце? Так и здесь. Иоанн послан был, чтобы все уверовали чрез него; если ж этого не случилось, он не виноват.

8. Не бе той свет, но да свидетельствует о свете. — Так как часто случается, что свидетель бывает выше того, о ком свидетельствует, то, чтобы ты не подумал, что и Иоанн, свидетельствующий о Христе, был выше Его, евангелист в опровержение этого лукавого помысла говорит: *«Не бе той свет»*. Но, может быть, кто-нибудь скажет: «Ужели мы не можем называть светом ни Иоанна, ни иного кого из святых?» Светом мы можем назвать каждого из святых, но Оным Светом — *τὸ Φῶς* — не можем назвать. Например, если кто тебе скажет: «Иоанн есть ли свет?» — согласись. Если же спросит так: «Ужели Иоанн есть Оный Свет (*τὸ Φῶς*)?» Скажи: «Нет». Ибо сам он не есть Свет в собственном смысле, но — свет по причастию, имеющий сияние от истинного Света.

9. Бе свет истинный, иже просвещает всякаго человека, грядущаго в мир. — Евангелист намерен говорить о домостроительстве Единородного во плоти, что Он пришел к своим, что Он стал плотью. Итак, чтобы кто-нибудь не подумал, что Он не существовал прежде воплощения, для сего возводит мысль к бытию прежде всякого начала и говорит, что Свет истинный был и прежде воплощения. Этим он ниспровергает и ересь Фотина, и Павла Самосатского, утверждавших, что Единородный тогда получил бытие, когда родился от Девы, а прежде сего не существовал. И ты, арианин,

не признающий Сына Божия истинным Богом, слушай, что говорит евангелист: *«Свет истинный»*. И ты, манихей, говорящий, что мы созданы злым творцом, слушай, что Свет истинный просвещает всякого человека. Если злой творец есть тьма, то он не может никого просвещать. Посему мы — создания истинного Света.

«И как, скажет иной, просвещает всякого человека, когда мы видим некоторых омраченными?» Сколько зависит от Него Самого, Он просвещает всех. Ибо, скажи, пожалуй, разве не все мы разумны? Разве не все по природе знаем добро и противное ему? Разве не имеем способности чрез размышление о тварях познавать Творца? Посему разум, данный нам и наставляющий нас природой, который и называется законом естественным, может быть назван светом, данным нам от Бога. Если ж некоторые худо воспользовались разумом, те сами омрачили себя. Иные разрешают это возражение так: просвещает, говорят, Господь всякого человека, приходящего *в мир* (*κόσμος* — «украшение», «порядок», [мир, вселенная]), то есть в лучшее состояние, и старающегося украсить свою душу, а не оставлять ее беспорядочной и безобразной.

10. В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна. — Был в мире как вездесущий Бог, а можно сказать, что был в мире и в отношении к промышлению и сохранению. «Впрочем, — говорит, — что я говорю, что был в мире, когда не было бы и мира, если б Он не сотворил его?» Со всех сторон доказывает, что Он — Творец, отстраняя в одно время и безумие Манеса, говорившего, что все произвел злой творец, и безумие Ария, называвшего Сына Божия тварью, а вместе и всякого человека приводя к исповеданию Творца, научая не служить тварям, но поклоняться Создателю.

Но *мир*, говорит, *Его не позна*, то есть худые люди, занявшиеся мирскими делами. Ибо имя «мир» означает и эту вселенную, как и здесь сказано: *«Мир Тем бысть»;* означает и мудрствующих помирскому, как здесь сказано: *«Мир Его не позна»*, то есть люди, приверженные к земле. Но все святые и пророки познали.

11. Во своя прииде, и своя Его не приняша. — Здесь евангелист, очевидно, ведет речь о домостроительстве спасения во плоти и весь порядок мысли такой: Свет был истинный в мире без плоти и не был познан, потом пришел к своим с плотью. Под *своими* Ему можешь разуметь или весь мир, или Иудею, которую Он избрал как долю наследия, как участок и собственность Свою[30].

И свои Его не приняша. Или иудеи, или и прочие люди, Им сотворенные. Таким образом, оплакивает безумие людей и удивляется человеколюбию Владыки. Будучи, говорит, *своими* Ему, не все при-

[30] Ср.: Пс. 113, 2.

няли Его, ибо Господь не привлекает никого насильно, но предоставляет на собственное усмотрение и произвол.

12. Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его, — Тем, которые приняли Его: рабы ли они или свободные, отроки или старцы, варвары или греки — всем дал власть соделываться чадами Божиими. Кто же это такие? Верующие во имя Его, те, то есть, которые приняли Слово и истинный Свет, — и приняли верой, и обняли. Почему евангелист не сказал, что Он *сделал* их чадами Божиими, но — «*дал им власть соделываться* чадами Божиими»? Почему? Слушай. Потому что для сохранения чистоты недостаточно креститься, но нужно много старания, чтобы сохранить неосквернённым образ сыноположения, начертанный в крещении. Посему многие хотя приняли благодать сыноположения чрез крещение, но по нерадению не пребыли до конца чадами Божиими.

Иной, быть может, скажет и то, что многие принимают Его чрез веру только, например, так называемые оглашенные, но не соделались еще чадами Божиими. Впрочем, если захотят окреститься, имеют власть удостоиться и этой благодати, то есть сыноположения. Иной скажет еще и то, что хотя мы чрез крещение получаем благодать усыновления, но совершенство получим в воскресении; тогда надеемся получить совершеннейшее усыновление, как и Павел говорит: «*Всыновления чаем*»[31]. Посему и евангелист этот не сказал, что тех, кои приняли Его, Он сделал чадами Божиими, но — «дал им власть соделываться чадами Божиими», то есть получить эту благодать в будущем веке.

13. иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася. — Делает некоторым образом сравнение Божественного и плотского рождения, не без цели напоминая нам о плотских родах, но чтобы мы, чрез сравнение познавши неблагородство и низость плотского рождения, устремились к Божественной благодати. Говорит: «*Иже не от крове* родишася», то есть месячных, ибо ими питается и растет дитя во чреве. Говорят также, что и семя прежде в кровь обращается, потом образуется в плоть и прочее устройство. Поелику же некоторые могли сказать, что и рождение Исаака, значит, было такое же, каким рождаются верующие во Христа, так как Исаак родился не от кровей, ибо у Сарры прекратились месячные (отделение кровей[32]), — поелику некоторые так могли подумать, то евангелист прибавляет: «*Ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския*». Рождение Исаака было хотя

[31] Рим. 8, 23.

[32] См.: Быт. 18, 11.

не от кровей, но от хотения мужа, так как муж точно желал, чтобы от Сарры родилось ему дитя[33]. А *от похоти плотския*, например, Самуил — от Анны. Итак, можешь сказать, что Исаак — от хотения мужа, а Самуил — от хотения плоти, то есть Анны, ибо эта неплодная сильно желала получить сына[34], а может быть, то и другое было на том и другом. Если же ты хочешь научиться и еще чему-нибудь, то слушай.

Смешение плотское бывает или от природного воспламенения, ибо часто иной получает очень горячее сложение и оттого очень склонен к соитию. Это евангелист назвал хотением плоти. Или неудержимое стремление к соитию бывает от худой привычки и неумеренного образа жизни. Это стремление он назвал *хотением мужа*, так как оно есть дело не природного сложения, но неумеренности мужа. Поелику же сильная склонность к соитию оказывается иногда в жене, иногда — в муже, то, может быть, *похотию мужескою* евангелист означил сладострастие мужа, а *похотию плотскою* — сладострастие жены. Справедливо также под *хотением плоти* можешь разуметь похоть, которая воспламеняет плоть к смешению, а под *хотением мужа* — согласие похотствующего на совокупление, каковое согласие есть начало дела. Евангелист положил то и другое потому, что многие похотствуют, однако же не увлекаются тотчас плотью, но одолевают ее и не впадают в самое дело. А те, коих она одолевает, доходят до желания совокупиться, потому что первоначально их воспламеняла плоть и тлеющая в ней похоть. Итак, евангелист хотение плоти благоприлично поставил прежде хотения мужа, потому что естественно похоть предшествует смешению; и то и другое хотение по необходимости стекается при совокуплении. Все это сказано ради тех, кои часто делают неразумные вопросы, потому что, собственно говоря, всем этим выражается одна мысль, именно: выставляется на вид низость плотского рождения.

Что же мы, верующие во Христа, имеем большего пред подзаконными израильтянами? Правда, и они назывались сынами Божиими, но между нами и ими большая разность. Закон во всем имел тень будущего[35] и не сообщал израильтянам сыноположения (вполне), но как бы в образе и мысленном представлении (*σχήματι*). А мы, чрез крещение самым делом получив Духа Божия, взываем: «Авва, Отче!»[36] У них как крещение было образом и тенью[37], так

---

[33] См.: Быт. 21, 8.
[34] См.: 1 Цар. 1, 6.
[35] См.: Евр. 10, 1.
[36] Гал. 4, 6.
[37] Ср.: Евр. 8, 5.

и сыноположение их прообразовало наше усыновление. Хотя и назывались они сынами, но в тени и самой истины сыноположения не имели, как мы теперь имеем чрез крещение.

14. И Слово плоть бысть — Сказав, что мы, верующие во Христа, если желаем, соделываемся чадами Божиими, евангелист присовокупляет и причину столь великого блага. «Ты хочешь, — говорит, — знать, что доставило нам это сыноположение?»

То, что Слово стало плотью. Когда же слышишь, что Слово стало плотию, не подумай, что Оно оставило собственную Свою природу и превратилось в плоть (ибо Оно не было бы и Богом, если бы превратилось и изменилось), но что, оставаясь тем, чем было, Оно стало тем, чем не было. Но Аполлинарий Лаодикиянин составил отсюда ересь. Он учил, что Господь и Бог наш воспринял не целое естество человеческое, то есть тело с душой словесной, но одну только плоть, без словесной и разумной души. Какая-де была нужда в душе Богу, когда у Него телом управляло Божество, подобно как у нас телом нашим управляет душа? И основание сему думал видеть в настоящем изречении: *«И Слово плоть бысть»*. Не сказал, говорит, евангелист, что Слово стало человеком, но — *«плотию»;* значит, Оно восприняло не душу разумную и словесную, но плоть неразумную и бессловесную. Верно, не знал он, несчастный, что Писание часто называет частью целое. Например, хочет оно упомянуть о целом человеке, а называет его частью — словом *«душа»*. «Всяка *душа,* яже не обрежется, погубится»[38]. Итак, вот, вместо того чтобы сказать «всякий человек», поименована часть, именно — *«душа»*. Называет также Писание целого человека плотью, когда, например, говорит: *«И узрит всяка плоть спасение Божие»*[39]. Нужно бы сказать «всякий человек», а употреблено имя «плоть». Так и евангелист, вместо того чтобы сказать: «Слово стало человеком», сказал: «Слово стало *плотию*», называя человека, состоящего из души и тела, (одной) частью.

А так как плоть чужда Божеского естества, то, может быть, евангелист упомянул о плоти с намерением показать необыкновенное снисхождение Божие, дабы мы изумились невыразимому человеколюбию Его, по которому Он для спасения нашего воспринял на Себя отличное и совершенно чуждое собственному естеству, именно — плоть, ибо душа имеет некоторое сродство с Богом, а плоть совершенно ничего общего не имеет. Посему-то я думаю, что евангелист употребил здесь имя только плоти не потому, будто бы душа не причастна воспринятию (вочеловечению), но для того, чтобы более

[38] Ср.: Быт. 17, 14.
[39] Ис. 40, 5.

показать, как чудно и страшно таинство. Ибо если воплотившееся Слово не приняло души человеческой, то души наши еще не исцелены, ибо чего Оно не приняло, того и не освятило. И как смешно! Тогда как первая заболела душа (ибо она в раю сдалась на слова змия и обманулась, а потом уже вслед за душой, как госпожой и владычицей, коснулась и рука), воспринята, освящена и уврачевана плоть — служанка, а госпожа оставлена без воспринятия и без уврачевания. Но пусть заблуждается Аполлинарий. А мы, когда слышим, что Слово стало плотью, веруем, что Оно стало совершенным человеком, так как у Писания в обычае называть человека одной частью — плотью и душой.

Сим изречением ниспровергается и Несторий. Он говорил, что не Сам Бог Слово стал человеком, зачатым из пречистых кровей Святой Девы, но Дева родила человека, а сей человек, облагодатствованный всяким видом добродетели, стал иметь Слово Божие, соединившееся с ним и дававшее власть над духами нечистыми; и потому учил, что два сына: один — Сын Девы, Иисус человек, а другой — Сын Божий, соединившийся с сим человеком и нераздельный с ним, но по благодати и отношению и любви, потому что человек сей был добродетелен. Так он глух к истине. Ибо если бы он хотел, он и сам услышал бы, что говорит сей блаженный евангелист, именно: «Слово стало плотью». Не очевидное ли ему здесь обличение? Потому что Само Слово стало человеком. Не сказал (евангелист): «Слово, нашедши человека, соединилось с ним», но Само Оно стало человеком.

Сим изречением ниспровергается и Евтихий, и Валентин, и Манес. Они говорили, что Слово Божие явилось призрачно. Пусть же слышат, что Слово *стало* плотью; не сказано: «Слово представилось или показалось плотью», но — «*стало* ею по истине и по существу», а не по привидению, ибо нелепо и неразумно верить, будто бы Сын Божий, по существу и по имени Истина[40], солгал в вочеловечении. А обманчивое привидение, без сомнения, привело бы к этой мысли.

и вселися в ны, — Поелику евангелист выше сказал, что Слово стало плотью, то, чтобы кто-нибудь не подумал, что Христос стал, наконец, одним естеством, для сего прибавляет: *«вселися в ны»*, чтобы показать два естества: одно — наше и другое — Слова, ибо как иного естества обитель и иного естества обитающий в ней, так и Слово, когда о Нем говорится, что Оно обитало в нас, то есть в нашем естестве, должно быть естества иного, чем наше. Пусть постыдятся армяне, почитающие одно естество.

---

[40] См.: Ин. 14, 6.

Итак, словами *«Слово плоть бысть»* научаемся, что Само Слово стало человеком и, будучи Сыном Бога, стало и Сыном Жены, которая и называется поистине Богородицею, как родившая Бога во плоти. Словами же *«вселися в ны»* научаемся веровать, что в одном Христе два естества. Ибо хотя Он и один по ипостаси, или по лицу, но по естествам двояк — Бог и человек; а Божеское естество и человеческое не могут быть одним, хотя и созерцаются в одном Христе.

и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины. — Сказав, что Слово стало плотью, евангелист прибавляет: «Мы видели славу *Его,* то есть Сущего во плоти». Ибо если израильтяне не могли смотреть на лицо Моисея, просветившееся от собеседования с Богом[41], то апостолы тем более не могли бы снести чистого (без покрова) Божества Единородного, если бы Он явился не в плоти. «Видели же мы славу не такую, какую имел Моисей или с какой являлись пророку херувимы и серафимы, но такую славу, которая прилична была Единородному Сыну, какая присуща Ему была по естеству от Бога Отца».

Частица *«яко»* означает здесь не уподобление, но утверждение и несомненное определение. Видя царя, идущего с великой славой, мы говорим, что он пришел как царь, вместо того чтоб сказать — «истинно по-царски». Подобно сему и здесь слова *«яко Единороднаго»* мы должны понимать так: «Слава, которую мы видели, была настоящая слава истинного Сына, полная благодати и истины». *Полная благодати* потому, что и учение Его было, так сказать, облагодатствовано, как и Давид говорит: *«Излияся благодать во устнах твоих»*[42], и евангелист замечает, что все дивились *словам благодати,* исходившим из уст Его[43]; и потому, что Он подавал исцеление всем нуждающимся в оном[44].

Полная истины потому, что все, что говорили или делали пророки и сам Моисей, было *о́бразами*[45], а что говорил и делал Христос, то все полно истины, так как Он Сам есть благодать[46] и истина[47] и другим раздает оные. Где же они видели эту славу? Можно с некоторыми думать, что апостолы видели сию славу Его на горе Фаворе[48], но справедливо также разуметь, что они видели ее не на одной только сей горе, но во всем, что Он делал и говорил.

---

[41] См.: Исх. 34, 29–35.
[42] Пс. 44, 3.
[43] См.: Лк. 4, 22.
[44] См.: Лк. 9, 11.
[45] См.: Евр. 8, 5.
[46] См.: Евр. 4, 14–16.
[47] См.: Ин. 14, 6.
[48] См.: Мф. 17, 1–5.

Первое свидетельство Иоанна Крестителя о Христе (Ин. 1, 15–28)[49]

15. Иоанн свидетельствует о Нем, и воззва глаголя: «Сей бе, Егоже рех, иже по мне Грядый предо мною бысть, яко первее мене бе...». — Евангелист часто ссылается на свидетельство Иоанна не потому, будто достоверность Владыки поставляет в зависимость от раба, но так как народ имел высокое понятие об Иоанне, то во свидетельство о Христе и ссылается на Иоанна, почитаемого им за великого и потому более всех заслуживающего доверия.

Слово *«воззва»* указывает на большую смелость Иоанна, ибо он взывал о Христе не в углу, а с большой смелостью. Что же он говорил?

«Сей бе, Егоже рех». Иоанн свидетельствовал о Христе прежде, чем увидел Его. Так благоволил Бог, конечно, для того, чтобы он, свидетельствуя о Христе с очень хорошей стороны, не показался лицеприятным в отношении к Нему. Почему и говорит: «О Котором я *сказал*», то есть прежде, чем увидел Его.

«Иже по мне Грядый». Разумеется, по времени рождения, ибо Предтеча был шестью месяцами старше Христа по рождению во плоти. *«Сей предо мною бысть»*, то есть «стал почтеннее и славнее меня». Почему? «Потому что Он и был прежде меня по Божеству». А ариане безумно объясняли сие изречение. Желая доказать, что Сын Божий не рожден от Отца, но произошел как одно из творений, они говорят: «Вот, Иоанн свидетельствует о Нем: „Стал впереди меня“, то есть: „Произошел прежде меня и сотворен Богом, как одно из творений“». Но из нижеследующего они обличаются в худом понимании сего изречения. Ибо какая мысль выражается в словах: «*Сей,* то есть Христос, *стал впереди меня,* то есть сотворен прежде меня, *потому что был прежде меня*»? Совершенно безумно говорить, что Бог сотворил Его прежде потому, что «Он был прежде меня». Напротив, лучше должно было бы сказать: «Сей был прежде меня, потому что стал, или сотворен, прежде меня». Так мудрствуют ариане. А мы по-православному понимаем так: «*Идущий за мной,* по рождению от Девы во плоти, *стал впереди меня* — стал славнее меня и почтеннее по чудесам, которые совершались над Ним, по рождеству, по воспитанию, по мудрости. И сие справедливо, *потому что Он был прежде меня* по предвечному рождению от Отца, хотя по явлению во плоти пришел и за мной».

16. «...И от исполнения Его мы вси прияхом и благодать возблагодать...» — И это слова Предтечи, говорящего о Христе, что

[49] Ср.: Лк. 3, 15–18. Ин. 5, 33–36.

«все мы, пророки, приняли от полноты *Его*». Ибо Он имеет благодать не такую, какую имеют духовные люди, но, будучи источником всякого добра, всякой мудрости и пророчества, обильно изливает ее на всех достойных и при таком излиянии остается полон и никогда не истощается. И мы приняли *благодать*, разумеется, Нового Завета, вместо благодати законоположения. Поелику тот Завет устарел и одряхлел, то вместо его мы приняли Новый. Почему же, скажут, назвал Ветхий Завет благодатью? Потому что и иудеи усыновлены и приняты по благодати. Ибо сказано: «Я избрал вас не за множество ваше, а за отцов ваших»[50]. И ветхозаветные приняты по благодати, и мы, очевидно, спасены по благодати.

17. «...Яко закон Моисеом дан бысть; благодать же и истина Иисус Христос бысть...» — Объясняет нам, каким образом мы приняли величайшую благодать вместо благодати малой. Говорит, что *закон дан чрез Моисея*, то есть Бог употребил посредником человека, именно Моисея, а Новый Завет дан чрез Иисуса Христа. Он называется и *благодатью*, потому что Бог даровал нам не только прощение грехов, но и сыновство; называется и *истиной*, потому что Он ясно проповедал то, что ветхозаветные видели или говорили образно. Сей Новый Завет, называемый и благодатью, и истиной, имел посредником не простого человека, но Сына Божия. Приметь и то, что о Ветхом законе сказал: «Дан чрез Моисея», ибо он был подчиненный и слуга, а о Новом не сказал: «дан», но — «был», чтобы показать, что он произошел от Господа нашего Иисуса Христа как от Владыки, а не от раба, и в конец достиг благодати и истины. Закон *дан* Богом чрез посредство Моисея; благодать *была*, а не дана, чрез Иисуса Христа. *«Была»* — знак самостоятельности, *«дан»* — рабства.

18. «...Бога никтоже виде нигдеже. Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда». — Сказав, что благодать и истина произошла чрез Иисуса Христа, и желая подтвердить это, евангелист говорит: «Я не сказал ничего невероятного. Ибо Моисей, как и никто другой, ни Бога не видел[51], ни нам не мог сообщить о Нем ясного и наглядного понятия, но, будучи рабом, послужил только к написанию закона. А Христос, будучи Сыном Единородным и находящимся в недре Отца, не только видит Его, но и всем людям ясно говорит о Нем. Таким образом, поелику Он Сын и видит Отца как сущий в недре Его, Он справедливо дал нам благодать и истину». Зач. 2

Но, быть может, скажет кто-нибудь: «Мы здесь узнаем, что никто не видел Бога; как же пророк говорит: *„Видех Господа“*[52]?»

---

[50] Ср.: Втор. 4, 37; 7, 6–8.
[51] См.: Исх. 33, 18–23.
[52] Ис. 6, 1.

Пророк видел, но не самую сущность, а некоторое подобие и некоторое умственное представление, насколько мог видеть. Притом же иной видел в том образе, другой — в другом. А отсюда явно, что они видели не самую истину, ибо ее, по существу простую и безóбразную, не созерцали бы в разных видах. И ангелы не видят сущности Бога, хотя и говорится о них, что они видят лицо Бога[53]. Сим указывается на то только, что они всегда представляют в уме своем Бога. Итак, один только Сын видит Отца и являет Его всем людям. Слыша о недре Отца, не представляй ничего телесного в Боге. Евангелист употребил такое название с целью показать сродство, нераздельность и совечность Сына со Отцом.

19–20. И сие есть свидетельство Иоанново, егда послаша жидове от Иерусалима иереев и левитов, да вопросят его: «Ты кто еси?» И исповеда, и не отвержеся; и исповеда, яко «несмь аз Христос». — Выше евангелист сказал, что Иоанн свидетельствует о Нем; потом вставил, что засвидетельствовал Иоанн о Христе, именно, что «Он стал впереди меня», и что «все мы, пророки, приняли от полноты Его»; теперь прибавляет: *«И сие есть свидетельство Иоанново»*. Какое? То, о котором выше сказал, именно *«Стал впереди меня»* и прочее. Но и нижеследующие слова: *«Несмь аз Христос»* составляют также свидетельство Иоанна. Иудеи послали к Иоанну людей, по их мнению, лучших, именно — священников, левитов, и притом иерусалимлян, с тем, чтобы они, как умнейшие других, лаской убедили Иоанна объявить самого себя за Христа. Смотри на уклончивость. Не спрашивают прямо: «Христос ли ты?», но — «Кто ты?» А он, видя их лукавство, не говорит, кто он, а объявляет, что «я не Христос», имея в виду цель их и всячески привлекая их к вере, что Христос есть иной — Тот, Кого они считают бедным сыном бедного отца-плотника[54], происходящим из бедного отечества — Назарета, от которого они не ожидали ничего доброго[55]. Между тем о самом Предтече они имели высокое мнение, так как он имел отцом первосвященника и жизнь вел ангельскую и почти бесплотную. Почему стоит удивления, как они запутываются в том, чем думали повредить славе Христа. Они спрашивают Иоанна как человека достоверного, чтобы в его свидетельстве иметь предлог к неверию во Христа в том случае, если бы он не объявил Его Христом. А это обратилось против них. Ибо находят, что тот, кого они считали достоверным, свидетельствует в пользу Христа и чести Его не присвояет себе.

---

[53] См.: Мф. 18, 10.
[54] См.: Мф. 13, 55.
[55] См.: Ин. 1, 46.

21–23. И вопросиша его: «Что убо? Илиа ли еси ты?» И глагола: «Несмь» — «Пророк ли еси?» И отвеща: «Ни». Реша же ему: «Кто еси? Да ответ дамы пославшим ны: что глаголеши о тебе самом?» Рече: «Аз глас вопиющаго в пустыни: „Исправите путь Господень“, — якоже рече Исаиа пророк». — На основании древнего предания ожидали пришествия Илии. Посему спрашивают Иоанна, не Илия ли он, так как и жизнь его была подобна жизни Илиины. Но он отрекается и от сего. «Ты — Тот Пророк?» Он отрекается и от сего, хотя был пророк. Как же отрекается? Почему? Потому что не спрашивали его: «Ты — пророк (προφήτης)?» Но сделали вопрос с артиклем: «Ты Тот Пророк (ὁ Προφήτης)?» Тот Пророк, которого ожидают, о котором Моисей сказал, что «Господь Бог восставит вам Пророка»[56]. Итак, Иоанн отрекся не от того, что он пророк, а от того, что он — Тот Пророк, которого ожидают. А так как они знали слова Моисея о том, что восстанет Пророк, то и надеялись, что когда-нибудь явится Пророк. Потом опять настойчиво спрашивают: «Скажи же нам, кто ты?» Тогда отвечает им: «Я голос вопиющего в пустыне. Я, — говорит, — тот, о котором написано: „Глас вопиющаго в пустыни“[57]». Ибо если не прибавить слов «о котором написано», то сочетание слов представится странным.

Что же вопиющего? «*„Исправьте путь Господу“*. Я, — говорит, — раб и предуготовляю сердца ваши для Господа. Итак, вы, лукавые и хитрые, исправьте их и уравняйте так, чтобы чрез вас был путь для Господа Христа». Потом приводит свидетелем Исаию. Сказав великое о Христе, что Он — Господь, а о себе, что он исполняет дело раба и глашатая, прибегает к пророку.

Быть может, слова *«я голос вопиющего»* кто-нибудь объяснит так: «Я голос Христа *вопиющего*», то есть ясно возвещающего истину. Ибо все вестники закона негромогласны, так как не пришло еще время истины Евангелия, и слабый голос Моисея подлинно указывал на невнятность и неясность закона. А Христос как самосущая Истина и всем нам возвестивший об Отце есть *вопиющий*».

Итак, Иоанн говорит: «Я голос Слова вопиющего, живущий в пустыне». Потом другое начало: «*Исправьте путь* Господу». Иоанн, как предтеча Христа, справедливо называется голосом, потому что голос предшествует слову. Скажу яснее: голос есть нечленораздельное дыхание, выходящее из груди; когда же языком оно разделится на члены, тогда бывает слово. Так, прежде — голос, потом — Слово; прежде — Иоанн, потом — Христос, по явлению во плоти. И крещение Иоанново нечленораздельно, ибо не имело (действия) *Духом*,

[56] Втор. 18, 18.
[57] Ис. 40, 3.

а (крещение) Христово членораздельно, не имеет ничего тенистого и образного[58], ибо (совершается) *Духом*[59].

24–25. И послании беху от фарисей; и вопросиша его, и реша ему: «Что убо крещаеши, аще ты неси Христос, ни Илиа, ни пророк?» — После того как не смогли увлечь его (Иоанна) ласкательством, чтобы он сказал, чего им желалось и самого себя объявил Христом, застращивают его очень строгими и грозными речами, говоря: «Что же ты крестишь? Кто дал тебе такую власть?» Из сей же речи видно, что они иным считали Христа, и иным — ожидаемого Пророка. Ибо говорят: «Если ты не Христос, ни Тот Пророк», (очевидно) разумея, что иной — Христос и иной — Тот Пророк. Худо они знают. Ибо Пророк Тот есть Самый Христос и Бог наш. Все сие они говорили, как я сказал, для того чтобы принудить Иоанна объявить себя Христом. А ближе к истине можно сказать, что они спрашивают его как бы из зависти к его славе. Они не спрашивают, Христос ли он, но — «Кто ты?» Как бы так говоря: «Кто ты, что принимаешься за такое важное дело — крестишь и очищаешь исповедующихся?» И мне кажется, что иудеи, желая, чтобы и Иоанн большинством не был принят за Христа, от зависти и недоброжелательства спрашивают его: «Кто ты?» Итак, прокляты те, которые принимают Крестителя, а после крещения не признают его; подлинно, иудеи — порождения ехиднины[60].

26–27. Отвеща им Иоанн, глаголя: «Аз крещаю водою; посреде же вас стоит, Егоже вы не весте. Той есть Грядый по мне, иже предо мною бысть. Емуже несмь аз достоин, да отрешу ремень сапогу Его». — Примечай кротость святого и правдивость. Кротость — в том, что он не отвечает им ничего сурового, несмотря на их высокомерие; правдивость — в том, что он свидетельствует о славе Христа с большой смелостью и не скрывает славы Господа с тем, чтоб себе заслужить доброе имя, но объявляет, что «я крещу крещением несовершенным (ибо крещу в одной только воде, не имеющей прощения грехов), но приготовительным к принятию крещения духовного, дарующего прощение грехов».

«Стоит среди вас, Которого вы не знаете». Господь соединился с народом, и потому не знали, кто Он и откуда. Может быть, кто-нибудь скажет, что и в ином смысле Господь стоял среди фарисеев, но они не знали Его. Так как они, по-видимому, прилежно занимались Писаниями, а в них возвещаем был Господь, то Он был *среди* них, то есть в сердцах их, но они не знали Его, потому что не по-

[58] Ср.: Евр. 8, 5.
[59] См.: Мф. 3, 11.
[60] Ср.: Мф. 3, 7.

нимали Писаний, хотя и имели их в сердцах. Может быть, и в том смысле, что Господь был посредником между Богом и людьми, Он стоял *среди* фарисеев, желая примирить их с Богом, но они не знали Его. Постоянно прибавляет *«Идущий за мною»*, чтобы показать, что его крещение не совершенное, но приготовительное к крещению духовному.

«Стал впереди меня», то есть «почетнее, славнее меня, и настолько, что я не считаю себя и между последними Его рабами». Ибо развязывать обувь — дело последнего служения. Знаю я, и читал у одного из святых такое объяснение: *обувь* везде понимается о плоти грешников, подлежащей тлению, а *ремень* или повязка — об узах греховных. Итак, Иоанн у прочих, приходящих к нему, и исповедующихся, мог развязывать ремень грехов, — ибо они приходили к нему связанные узами собственных грехов, и, убеждая их к покаянию, указывал им путь и к совершенному свержению с себя ремня сего и греховной обуви; на Христе же, не находя ремня, или уз греха, естественно, не мог и развязать его. Почему же не находил его? Потому что Он не сделал греха, и не нашлось лжи в устах Его[61]. *Обувью* означается и явление к нам Господа, *ремнем* ее — способ воплощения и того, как Слово Божие соединилось с телом. Способ сей невозможно разрешить. Ибо кто может объяснить, как Бог соединился с телом?

28. Сия в Вифании [Вифаваре] быша обон пол Иордана, идеже бе Иоанн крестя. — Для чего евангелист сказал, что сие происходило в Вифании? Для того, чтобы показать смелость великого проповедника, что он проповедовал так о Христе не в дому, не в углу, но при Иордане, среди множества народа. Нужно, впрочем, знать, что в исправнейших списках стоит: *«В Вифаваре»*. Ибо Вифания находится не по ту сторону Иордана, а близ Иерусалима.

Второе свидетельство Иоанна Крестителя. О крещении Господа (Ин. 1, 29–34)[62]

29. Во утрий же виде Иоанн Иисуса, грядуща к себе, и глагола: «Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира...» — Господь часто приходит к Предтече. Для чего это? Так как и Господь крестился от Иоанна, как один из многих, то часто приходит к нему для того, без сомнения, чтобы некоторые не подумали, что Он наравне с прочими крестился, как виновный в грехах. Креститель, желая исправить такое предположение, говорит: *«Се, Агнец Божий, вземляй* Зач. 3

[61] Ср.: 1 Пет. 2, 22.

[62] Ср.: Мф. 3, 13–17. Мр. 1, 9–11. Лк. 3, 21–22.

грехи мира». Тот, Кто настолько чист, что берет на Себя и истребляет грехи прочих, очевидно, не мог принять крещение исповедания (покаяния) наравне с прочими.

Исследуй, прошу тебя, и сие выражение: *«Се, Агнец Божий»*. Слово это относится к тем, кои желают видеть Агнца, о Котором возвещает Исаия[63]. «Вот, — говорит, — Тот Агнец, Которого ищут: Тот Агнец вот — здесь». Ибо естественно, что многих, тщательно занимавшихся пророческой книгой Исаии, занимал вопрос, кто бы был Тот Агнец. Итак, Иоанн указывает Его. Он не сказал (просто): *«агнец»*, но — *«Тот Агнец»* (ὁ Ἀμνός), так как агнцев много, как и христов много; но Он есть Тот Агнец, Которого прообраз указан у Моисея[64] и о Котором возвещает Исаия[65]. Христос называется *Агнцем Божиим* или потому, что Бог отдал Его за нас на смерть, или потому, что Бог принял смерть Христа за наше спасение. Как мы обыкновенно говорим: это жертва такого-то, вместо того чтоб сказать: эту жертву принес такой-то, так и Господь называется Агнцем Божиим потому, что Бог и Отец из любви к нам отдал Его на заклание за нас.

Не сказал Иоанн: *«взявший* грех», но — *«вземляй»*, потому что Он каждый день берет на Себя грехи наши, одни — чрез крещение, другие — чрез покаяние. Агнцы, которых закалали в Ветхом Завете, не уничтожали совершенно ни одного греха; но сей Агнец берет на Себя грех всего мира, то есть истребляет, изглаживает. Почему не сказал (Иоанн): *«грехи»*, но — *«грех»*? Может быть, и потому, что, сказав *«грех»*, он сказал вообще о всех грехах; как и мы обыкновенно говорим: «*Человек* отпал от Бога», вместо — *«все человечество»*, так и он здесь, сказав *«грех»*, обозначил все грехи. А может быть, и потому, что грех мира состоял в непослушании, так как человек низринулся в страсти чрез неповиновение Богу, а Господь загладил это непослушание, быв послушлив до смерти[66] и уврачевав противное противным.

30. «...Сей есть, о Немже аз рех: по мне грядет Муж, Иже предо мною бысть, яко первее мене бе...» — Выше Иоанн говорит пришедшим от фарисеев: «Стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете, но Который первенствует передо мной», а теперь и перстом указывает Его и объявляет незнающим, говоря: «Сей есть Тот, о Котором я свидетельствовал пред фарисеями, что Он первенствует передо мной, то есть превосходит меня достоинством и честью. Почему? Потому что Он был прежде меня». Слушай, Арий! Не сказал (Иоанн о Христе): «*создан* прежде меня», но — *«был»*. Слушай

[63] См.: Ис. 53, 7–8.
[64] См.: Исх. 12, 1–29.
[65] См.: Ис. 53.
[66] Ср.: Флп. 2, 8.

и ты, секта самосатянина! Господь начал бытие не от Марии, но был прежде Предтечи по предвечному бытию. Ибо если бы Господь, как вы пустословите, получил начало бытия от Марии, то как бы Он был прежде Предтечи? А Предтеча, всякому известно, явился на свет шестью месяцами прежде рождения Господа во плоти.

Мужем называется Господь, может быть, и потому, что имел совершенный возраст, ибо Он крестился тридцати лет, а может быть, в том смысле, что Он есть Муж всякой души и Жених Церкви. Ибо апостол Павел говорит: «Я обручил вас, чтоб представить единому Мужу, именно Христу»[67]. Так и Предтеча говорит: «Я только друг Женихов и посредник[68], а Муж идет за мной; я привлекаю души к вере во Христа, а Он есть Муж, Который соединится с ними».

31–34. «...И аз не ведех Его; но да явится Израилеви, Сего ради приидох аз водою крестя». И свидетельствова Иоанн, глаголя, яко «видех Духа, сходяща, яко голубя с небесе, и пребысть на Нем. И аз не ведех Его; но Пославый мя крестити водою, Той мне рече: „Над Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым“. И аз видех, и свидетельствовах, яко Сей есть Сын Божий». — Так как Предтеча был родственник Господу (ибо ангел говорит Деве: «Вот, Елисавета, *родственница* Твоя, зачала»[69]), то, чтобы кто не подумал, что Предтеча благоприятствует Господу и дает о Нем такое высокое свидетельство по родству с Ним, он часто говорит: *«И аз не ведех Его»*, — и тем удаляет подозрение.

«Но да явится Израилеви, Сего ради приидох аз водою крестя», то есть: «Чтобы все могли прийти к вере в Него и Он был явлен народу, для того я крещу; ибо когда я крещу, народ стекается, а когда народ собирается, то и я объявляю ему о Христе в проповеди моей, и Сам Он, будучи на виду, является присутствующим». Ибо если бы (люди) не приходили для крещения, как бы Иоанн явил им Господа? Не стал же бы он ходить по домам и, водя за руку Христа, указывать на Него всякому. Посему и говорит: «Я для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был мной людям, приходящим для крещения». Отсюда же узнаем, что чудеса, приписываемые Христу в отрочестве, ложны и сложены теми, кои хотели осмеять таинство. Ибо если бы они были истинны, то как не знали бы Господа, совершавшего оные? По крайней мере, неестественно, чтоб о таком Чудотворце не было всюду разглашено. Но не так это, нет. Ибо прежде крещения (Господь) ни чудес не творил, не пользовался известностью.

---

[67] Ср.: 2 Кор. 11, 2.
[68] Ср.: Ин. 3, 29.
[69] Лк. 1, 36.

«Но Пославый мя крестити водою, Той мне рече: „Над Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым“». Иоанн, отклоняя, как я сказал, подозрение от своего свидетельства о Христе, возводит сие свидетельство к Богу и Отцу. «Я, — говорит, — и не знал Его, но Отец открыл мне Его в крещении». Но спросит иной: «Если Иоанн не знал Его, как же евангелист Матфей говорит, что он удерживал Его и говорил: „Мне надобно креститься от Тебя“[70]?» На сие можно ответить и то, что слова «не ведех Его» нужно понимать так, что задолго вперед и до крещения (Иоанн) не знал Его, но тогда, во время крещения, узнал Его. Или можно и иначе отвечать: хотя Иоанн знал об Иисусе, что Он Христос, но что Он будет крестить Духом Святым, сие тогда узнал, когда увидел Духа, сходящего на Него. Итак, словами *«аз не ведех Его»* Иоанн дает разуметь, что хотя он не знал, что Он будет крестить Духом Святым, но знал, что Он превосходнее многих. Почему, зная наверное, что Он больше (всех), Иоанн, по словам евангелиста Матфея, удерживал Его. Но когда нисшел Дух, то он еще яснее узнал Его и прочим проповедовал о Нем. А Дух явился всем присутствующим, а не Иоанну только. «Почему же, — скажет иной, — не уверовали?» Потому что неразумное сердце их омрачилось так, что они, видя Его и чудодействующим, не уверовали. Некоторые же говорят, что Духа не все видели, а только благоговейнейшие. Ибо хотя Дух нисшел и чувственно, но Ему прилично явиться не всем, а достойным: так как и пророки, например, Даниил, Иезекииль, хотя многое видели в чувственном виде, однако ж никто другой не видел того.

«И аз видех, и свидетельствовах, яко Сей есть Сын Божий». Где Иоанн свидетельствовал (об Иисусе), что Он есть Сын Божий? Этого нигде не написано. Агнцем он называет, а Сыном Божиим — нигде. Отсюда естественно предполагать, что и очень многое другое оставлено (апостолами без записи), ибо не все записано.

Первые ученики Господа (Ин. 1, 35–51)

Зач. 4 **35–37. Во утрий же паки стояше Иоанн и от ученик его два. И узрев Иисуса грядуща, глагола: «Се Агнец Божий». И слышаста его оба ученика глаголющаго, и по Иисусе идоста.** — По причине легкомыслия слушателей Иоанн принужден повторять одно и то же, чтобы, по крайней мере, непрерывным свидетельством произвесть что-нибудь. И не обманулся, но привел двух учеников ко Христу. Будучи истинным невестоводителем, он делал все для

[70] Мф. 3, 14.

того, чтобы природу человеческую привесть к ее Жениху[71]. Посему и Христос как Жених молчит, а все возглашает посредник. И Господь как Жених приходит к народу. На браках (обыкновенно) не невеста приходит к жениху, но жених к невесте, хотя бы он был и царский сын. Так и Господь, желая уневестить Себе природу нашу, Сам сошел к ней на землю и, когда брак совершился, взял ее с Собой, когда вознесся в дом Отца Своего.

Узрев, сказано, *Иисуса,* то есть имея пред глазами радость свою об Иисусе и чудо, Иоанн сказал: «Вот Тот Агнец». Ученики, подготовленные постоянным свидетельством, пошли вслед за Иисусом не из презрения к Иоанну, а наиболее из послушания ему, свидетельствующему о Христе с лучшей стороны.

38–39. Обращся же Иисус и видев я по себе идуща, глагола има: «Чесо ищета?» Она же реста Ему: «Равви, еже глаголется сказаемо „Учителю", где живешь?» И глагола има: «Приидита и видита». Приидоста же и видеста, где живяше; и у Него пребыста день той. Бе же час яко десятый. — Евангелист Матфей, рассказав о крещении Господа[72], тотчас возводит Его на гору для искушения[73], а настоящий евангелист, опустив сказанное Матфеем, повествует о случившемся по сошествии Господа с горы. Итак, ученики Иоанновы следуют за Христом и идут к Нему после того, как Он сошел с горы и вынес искушение. По моему мнению, такое сочетание событий показывает, что никому не нужно вступать в звание учителя прежде, чем он взойдет на высоту добродетели (ибо сие означается горой), победит всякое искушение и будет иметь знак торжества над искусителем. Ученики сии прежде следуют за Иисусом, а потом уже спрашивают Его, где Он живет. Ибо им нужно было беседовать с Ним не открыто, в присутствии многих, но наедине, как о предмете необходимом. Даже и не они первые спрашивают, но Христос Сам наводит их на вопрос.

«Что вам надобно?» — говорит Он им. Спрашивает не потому, чтоб не знал Он (Он, Который знает сердца человеческие), но чтоб вопросом вызвать их высказаться в своем желании. Вероятно, они стыдились и боялись Иисуса после свидетельства Иоаннова, что Он выше человека. А ты, прошу тебя, подивись их благоразумию. Они не только пошли вслед за Иисусом, но и называют Его *«Равви́»,* что значит «Учитель», и притом тогда, как еще ничего не слышали от Него.

Впрочем, желая чему-нибудь научиться от Него наедине, они спрашивают Его: «Где живешь?» Ибо в тишине удобнее и говорить,

---

[71] Ср.: Ин. 3, 29–30.
[72] См.: Мф. 4, 1.
[73] См.: Мф. 3, 16–17.

и слышать. Господь не сказывает признаков дома, но говорит: «Пойдите и увидите». Поступает так для того, чтобы еще более привлечь их к последованию, а вместе и обнаружить силу их желания в том случае, если они не затруднятся дорогой. Ибо если б они пошли за Иисусом с чувством холодным, то не решились бы идти до дому. Каким образом согласить то, что Христос здесь представляется имеющим дом, а в другом месте говорится, что Сын Человеческий не имеет, где голову приклонить[74]? Одно другому не противоречит. Ибо когда говорит, что не имеет, где главу приклонить, говорит не то, чтобы не имел решительно никакого пристанища, но что не имел собственного. Итак, если Он жил и в доме, то жил не в Своем доме, но в чужом.

Евангелист замечает о времени, что *было около десятого часа,* не без цели, но для того, чтобы и учителей, и учеников научить не откладывать своего дела до другого времени: учитель не должен откладывать и говорить: сегодня поздно, научишься завтра, а ученик должен всякое время признавать годным для учения, а не откладывать слушания до завтра. И то узнаем, что ученики так были умеренны и трезвы, что употребляли на слушание такое время, которое другие проводят в успокоении тела, будучи обременены яствами и став неспособны к занятию важным делом. Истые ученики Иоанна постника!

Приметь, пожалуй, и то, что Иисус обращается к идущим за Ним и показывает им Свое лицо. Ибо если не пойдешь вслед за Иисусом своей доброй деятельностью, то не достигнешь созерцания лица Господня, то есть не достигнешь просвещения Божественным знанием. Ибо свет есть дом Христов, как сказано: *«Во свете живый непреступнем»*[75]. И как просветится знанием тот, кто не очистил себя и не идет путем очищения?

40–42. Бе же Андрей, брат Симона Петра, един от обоих слышавших от Иоанна и по нем шедших. Обрете сей прежде брата своего Симона и глагола ему: «Обретохом Мессию, еже есть сказаемо „Христос“», и приведе его ко Иисусови. Воззрев же нань Иисус и рече: «Ты еси Симон, сын Ионин; ты наречешися Кифа, еже сказается Петр». — Евангелист сообщает нам об имени Андрея, а об имени другого умалчивает. Некоторые говорят, что другой был сам Иоанн, пишущий сие, а иные говорят, что он был из незнатных. Притом от знания имени не прибыло бы пользы. Об Андрее упомянуто как потому, что он был из знатных, так и потому, что он привел своего брата. Посмотри, пожалуй, на любовь (его) к брату, как он не

[74] См.: Лк. 9, 58.

[75] 1 Тим. 6, 16.

скрыл от брата оное благо, но сообщает ему о сокровище и с большой радостью говорит: «Мы нашли» (вероятно, они сильно желали и много занимались исканием Мессии), и не просто говорит: *«Мессию»*, но с артиклем: *«Оного* Мессию» (*τὸν Μεσσίαν*), Того Самого, Который есть поистине Христос. Ибо хотя многие назывались помазанниками и сынами Божиими, но ожидаемый ими был один.

Андрей привел Симона к Иисусу не потому, будто Симон был легкомыслен и увлекался всякой речью, но потому, что он был очень быстр и горяч и удобно принял речи, которые брат передал ему о Христе. Ибо, вероятно, Андрей очень многое высказал Симону и возвестил о Христе основательно, так как он довольно пробыл у Христа и узнал нечто таинственнейшее. Если же кто продолжает осуждать Петра в легкомыслии, то пусть знает таковой и то, что не написано, что он тотчас поверил Андрею, но что Андрей привел его к Иисусу, а это дело разума более твердого, чем увлекающегося. Ибо Симон не просто принял слова Андрея, но пожелал увидеть и Христа, чтобы, если найдет в Нем нечто сто́ящее речей, последовать за Ним, а если не найдет, отступить назад, так что приведение Симона к Иисусу есть признак не легкомыслия его, но основательности.

Что же Господь? Начинает Себя открывать ему пророчеством о нем, так как пророчества убеждают людей не менее, чем и чудеса, если еще не более, то Господь пророчествует о Петре: «Ты, — говорит, — Симон, сын Ионин»; потом открывает и будущее: «Ты назовешься Кифа», и высказав настоящее, чрез то удостоверяет и в будущем. Впрочем, не сказал: «Я тебя переименую Петром», но — *«ты наречешися»*, ибо сначала Он не хотел обнаруживать всю Свою власть, так как еще не имели твердой веры в Него. Для чего же Господь прозывает Симона Петром, а сынов Зеведеевых — громовыми[76]? Для того чтобы показать, что Ветхий Завет дал Тот же, Кто и ныне переменяет имена, как тогда назвал Аврама Авраамом и Сару — Саррою[77]. Знай и то, что *«Симон»* значит «послушание», а *«Иона»* — «голубь». Итак, послушание рождается от кротости, которая обозначается голубем. А кто имеет послушание, тот становится и Петром, чрез послушание достигая твердости в добре.

43–45. Во утрий же восхоте изыти в Галилею, и обрете Филиппа, и глагола ему: «Гряди по Мне». Бе же Филипп от Вифсаиды, от града Андреова и Петрова. Обрете Филипп Нафанаила и глагола ему: «Егоже писа Моисей в законе и пророцы, обретохом Иисуса сына Иосифова, иже от Назарета». — Андрей, услышав от Предтечи, и Петр, услышав от Андрея, последовали за Иисусом; Зач. 5

[76] См.: Мк. 3, 17.
[77] См.: Быт. 17, 5, 15.

а Филипп, кажется, ничего не слышал, и однако ж, последовал за Господом тотчас, как Он сказал ему: *«Гряди по Мне»*. Чем же Филипп так скоро убедился? Думается, во-первых, что голос Господа произвел в душе его некоторое уязвление любви, ибо речь Господа не просто говорилась, а сердца достойных тотчас воспламеняла любовью к Нему, как и Клеопа со спутником говорят: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил с нами на дороге?»[78] Во-вторых, так как Филипп имел озабоченное сердце и постоянно занимался писаниями Моисеевыми и всегда ожидал Христа, то, как увидел Его, тотчас убедился и говорит: «Мы *нашли* Иисуса», а это показывает, что он искал Его. Потом, Филипп не узнал ли чего-нибудь о Христе от Андрея и Петра? Вероятно, беседуя с ним как с соотчичем, они рассказывали ему и о Господе. Кажется, на это намекает евангелист, когда говорит, что Филипп был из города Андреева и Петрова. Сей город был небольшой и приличнее мог быть назван деревней. Посему и нужно удивляться силе Христовой, что Он лучших учеников избирал из среды неприносящих никакого плода.

Филипп также не удерживает добра за самим собой, но передает Нафанаилу, и как Нафанаил был сведущ в законе, то Филипп отсылает его к закону и пророкам, потому что он прилежно упражнялся в законе. Называет Господа сыном *Иосифовым*, потому что в то время считали Его еще сыном Иосифа. Называет Его *Назарянином*, хотя Он, собственно, был вифлеемлянин, потому что Он родился в Вифлееме, а воспитался в Назарете. Но как рождение Его было многим неизвестно, а воспитание известно, то и называют Его Назарянином как воспитавшегося в Назарете.

46–48. И глагола ему Нафанаил: «От Назарета может ли что добро быти?» Глагола ему Филипп: «Прииди и виждь». Виде же Иисус Нафанаила грядущаго к себе, и глагола о нем: «Се, воистинну израильтянин, в немже льсти несть». Глагола Ему Нафанаил: «Како мя знаеши?» Отвеща Иисус и рече ему: «Прежде даже не возгласи тебе Филипп, суща под смоковницею видех тя». — Филипп сказал, что Христос из Назарета, а Нафанаил, как более сведущий в законе, знал из Писаний, что Христос должен прийти из Вифлеема, и потому говорит: «Из Назарета может ли быть что доброе?» Филипп говорит: «Пойди и посмотри», зная, что Нафанаил не отстанет от Христа, если послушает Его речей. Христос хвалит Нафанаила как истинного израильтянина, потому что он не сказал ничего ни в пользу, ни против Его, ибо слова его происходили не от неверия, а от осмотрительности и от ума, знавшего из закона, что Христос придет не из Назарета, а из Вифлеема.

---

[78] Лк. 24, 32.

Что же Нафанаил? Не увлекся ли похвалой? Нет, он желает узнать нечто яснее и точнее и потому спрашивает: «Почему Ты меня знаешь?» Господь сказывает ему то, чего не знал никто, кроме его самого и Филиппа, — то, что было говорено и делано наедине, и таким образом открывает Свое Божество. Филипп беседовал с Нафанаилом наедине, когда никого не было под смоковницей, однако ж Христос, и не быв там, знал все, почему и говорит: «Я видел тебя, как ты был под смоковницей». Господь заговорил о Нафанаиле прежде, чем приблизился Филипп, для того чтобы кто не подумал, что Филипп пересказал Ему о смоковнице и о прочем, о чем Он говорил с Нафанаилом. Из сего Нафанаил узнал Господа и исповедал Его Сыном Божиим. Ибо слушай, что он говорит.

49–51. Отвеща Нафанаил и глагола Ему: «Равви! Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев». Отвеща Иисус и рече ему: «Зане рех ти, яко видех тя под смоковницею, веруеши; больша сих узриши». И глагола ему: «Аминь, аминь глаголю вам: отселе узрите небо отверсто и ангелы Божия восходящия и нисходящия над Сына Человеческаго». — Пророчество имеет величайшую силу привлекать некоторых к вере, и его сила более, чем сила чудес. Ибо чудеса могут быть представлены призрачно и бесами, а точного предузнания и предсказания будущего никто не имеет — ни ангелы, ни тем более бесы. Почему и Господь привлек Нафанаила, сказав ему и место, и то, что Филипп звал его и что он поистине израильтянин. Нафанаил, услышав сие, почувствовал величие Господа, насколько было возможно, и исповедал Его Сыном Божиим. Впрочем, хотя и Сыном Божиим исповедует, но не в том смысле, в каком Петр. Петр исповедал Его Сыном Божиим как истинного Бога, и за то Господь ублажает его и вверяет ему Церковь[79]. Нафанаил же исповедал Его как простого человека, по благодати усыновленного Богу за добродетель. И это видно из прибавления: «Ты Царь Израилев». Видишь ли, он не достиг еще до совершенного познания истинного Божества Единородного. Он верует (только), что Иисус есть человек боголюбезный и Царь Израилев. Если бы он исповедал Его истинным Богом, то не называл бы Его Царем Израиля, но Царем всего мира. За сие он и не ублажается, как Петр. Посему и Господь, исправляя его и возводя к уразумению, достойному Его Божества, говорит: «Будете видеть ангелов Божиих, восходящих и нисходящих над Сына Человеческого». «Принимай, — говорит, — Меня не за простого человека, но за Владыку ангелов. Ибо Кому служат ангелы, Тот не может быть простым человеком, но истинный Бог». Сие сбылось при распятии и при вознесении. Ибо, как повествует

[79] См.: Мф. 16, 16–19.

Лука, и пред страданиями ангел с неба укреплял Его, и при гробе (явился) ангел, и при вознесении[80].

Некоторые под *смоковницей* разумели закон, так как он имел плод, на время сладкий, а строгостью законных предписаний и неудобоисполнимостью заповедей был покрыт как бы листьями. Господь *увидел* Нафанаила. На сие говорят, что Он милостиво призрел и уразумел понимание его, хотя он был еще и под законом. Прошу тебя, если ты услаждаешься подобными вещами, обратить внимание и на то, что Господь увидел Нафанаила под смоковницей, или под законом, то есть внутри закона, исследывающим глубины оного. Если бы он не исследовал глубину закона, Господь не увидел бы его. Знай и то, что *Галилея* значит «низверженная». Итак, Господь пришел в низверженную страну всего мира, или в естество человеческое, и, как Человеколюбец, воззрел на нас, находящихся под смоковницей, то есть под грехом, усладительным (на время), но с которым соединена и немалая острота по причине раскаяния и тамошних будущих казней, и — тех, которые признают Его Сыном Божиим и Царем Израиля, видящего Бога, избрал Себе. Если же мы продолжим старание, то Он удостоит нас и больших созерцаний и мы будем видеть ангелов, *восходящих* на высоту Божественного знания Его и опять *нисходящих,* потому что не достигают полного познания существа Непостижимого. И иначе: *восходит* некто, когда занимается размышлением о Божестве Единородного; *нисходит* — когда охотно занимается размышлениями о воплощении и нисшествии во ад.

Глава 2

Брак в Кане Галилейской. Первое чудо Господа (Ин. 2, 1–11)

Зач. 6 **1–4. И в третий день брак бысть а Кане Галилейстей, и бе Мати Иисусова ту. Зван же бысть Иисус и ученицы Его на брак. И недоставшу вину, глагола Мати Иисусова к Нему: «Вина не имут». Глагола ей Иисус: «Что есть Мне и Тебе, Жено? Не у прииде час Мой».** — Зовут Господа на брак не потому, что видели чудеса Его, не как великого человека, но просто как знакомого. Обозначая сие, евангелист говорит: «*Была там Матерь Иисуса* и братья Его». Как Ее и братьев позвали, так и Господа. Господь не отвергает приглашения и приходит, потому что Он смотрел не на собственное достоинство, а на то, что полезно и благотворно для нас. Тот, кто не сочел низким быть между рабами, тем более не мог счесть низким пойти на брак.

[80] См.: Лк. 22, 43; 24, 4, 23. Деян. 1, 10.

Матерь убеждает Его совершить чудо, потому что из событий зачатия и рождения Она получила высокое понятие о силе Его. Ибо Она все сохраняла в сердце Своем[81] и отсюда заключала, что Сын Ее имеет силу выше человека. Но Матерь не имела повода просить Иисуса о совершении чуда в том, будто Он совершал и другие чудеса. Ибо, будучи отроком, Он не совершил ни одного чуда, иначе Он был бы известен всем. Вместе с сим Матерь помнила и отзывы Иоанна, в каких он свидетельствовал о Нем, видела уже, что и ученики следуют за Ним, и из всего этого догадывалась о силе Сына. Но Он делает Ей упрек, и не без основания. «Если, — говорит, — нет вина, то и нужно было прийти и просить тем самим, которые не имеют его, а не Тебе, Матери. Ибо когда свои просят (совершить чудо), то зрители (его) соблазняются, а когда просят сами нуждающиеся, тогда дело бывает свободно от подозрения».

«Еще не пришел час Мой», — сказал не потому, будто подлежит зависимости от времени или наблюдает известные часы (ибо как прилично сие Творцу времен и веков?), но потому, что все совершает в приличное время. Так как Он для многих был невиден и неизвестен, потому что не все были учениками, и даже присутствующие на браке не знали Его, ибо в таком случае сами обратились бы с просьбой о вине, — поелику все это было так, то и сказал: *«Еще не пришел час Мой»*, то есть не наступило приличное время. Но еще восстает бешенство Ария, пытающееся доказать, что Господь подчинен часам и временам. Итак, научись, проклятый! Если Он зависел от часов, то как, наконец, совершил чудо? Ибо если, по твоим словам, Он в зависимости от часов и времен, а час Его еще не пришел, следовало бы, что Он не в силах совершить чудо. Однако ж Он совершил чудо, следовательно, независим от часов. Примечай, пожалуй, как Он не до конца и не во всем противодействует Матери, но упрекнул немного и опять исполняет Ее просьбу, воздавая Ей честь и нам подавая образец уважения к родителям.

5–8. Глагола Мати Его слугам: «Еже аще глаголет вам сотворите». Беху же ту водоносы каменни шесть, лежаще по очищению иудейску, вместящия по двема или трием мерам. Глагола им Иисус: «Наполните водоносы воды». И наполниша их до верха. И глагола им: «Почерпните ныне и принесите архитриклинови». И принесоша. — Мать говорит служителям: «Что скажет Он вам, то сделайте», с тем, чтобы просьба была усилена чрез приступ и прошение их самих, чтобы явно было, что отказ был не от бессилия, но с целью: отвратить мнение, будто прибегает к чудотворениям из самохвальства и пустой напыщенности.

---

[81] Ср.: Лк. 2, 19, 51.

Каменные водоносы употреблялись для очищения иудеев, ибо иудеи почти каждый день обмывались и потом уже принимались за пищу. Прикасались ли они к прокаженному, к мертвецу, сообщались ли с женщиной, они обмывались, как уже нечистые. И как Палестина была безводна и нельзя было находить много источников, то они всегда наполняли водоносы водой, чтобы не бегать на реки в случае осквернения.

Не без цели сказал *«по очищению Иудейску»*, но, чтобы кто из неверных не подумал, что (в сосудах) оставался некоторый осадок винный, потом, когда влили воду и смешали, образовалось самое слабое вино, евангелист показывает, что они никогда не были вместилищами вина. Но неужели не мог Он произвесть вино из ничего, не наполняя сосуды водой? Конечно, мог; но величие чудес часто уменьшает их удобоприемлемость. Могла быть и та цель, чтобы служителей, носивших воду в сосуды, иметь свидетелями чуда. Еще чтобы мы научились, что Он же претворяет в вино и влагу винограда, которая есть совершенно вода.

Приказывает служителям, чтобы они подали питье для отведания распорядителю пира не без цели, но чтобы кто не подумал, что было собрание пьяниц, вкус у них испортился и в состоянии опьянения они приняли воду за вино. Чтобы такое подозрение не имело места, Он отведывание предоставляет трезвому — распорядителю пира, ибо те, которым вверялось служение при подобных случаях, строго воздерживались, чтобы под их распоряжением все происходило чинно и благоприлично.

Но будем молиться, чтобы это совершилось и над нами, чтобы ныне совершился как бы брак, то есть соединение Бога с душой нашей, доколе мы еще в Кане Галилейской, то есть в стране сего низкого и низвращенного мира, во всех отношениях превратного и превращающего. Брак же сей не бывает без присутствия Христа и Его Матери и учеников. Ибо как соединится с Богом тот, кто не уверует во Христа, родившегося от Марии и говорившего во апостолах?

Посмотрим же, какое чудо совершает Господь при таком браке и при таком соединении Бога с душой. Он претворяет воду в вино, наполняет шесть каменных водоносов наших. Под *водой* ты можешь разуметь нашу водянистость, влажность и расслабление в жизни и мнениях; под пятью *водоносами* — пять чувств, которыми ошибаемся мы в делах; под шестым водоносом — разум, которым мы колеблемся во мнениях. Итак, Господь наш Иисус Христос, евангельское Слово, врачуя наши падения — в деятельной ли то жизни, в умственной или созерцательной, жидкое и нетвердое в нас прелагает в *вино*, то есть в жизнь и учение, вяжущее и веселящее, и таким образом, шесть наших водоносов наполняются сим прекрасным

напитком: чувства — чтобы мы не погрешали в деятельности, разум — чтобы мы не погрешали во мнениях.

Прими во внимание, что там стояли каменные водоносы по обычаю очищения иудейского. Слово *«Иуда»* значит «исповедание». Исповедующийся очищается в пяти чувствах, которыми прежде грешил. Глаз видел худо — глаз же при исповедании плачет и таким образом служит к очищению. Ухо слышало блудные песни — оно же опять наклоняется к словам уст Божиих. Так бывает и над прочими чувствами. Разум погрешает во мнениях — он же опять очищает прежнее зло, преклоняясь на правильное мудрствование. Водоносы *каменные* или потому, что состав наш из земли, или потому, что преднамереваемые вместилища такого вина должны быть тверды и неразрушимы. Разум Павла был каменным водоносом и в то время, когда он гнал[82], ибо он ревновал по отеческим преданиям более всех сверстников[83], и в то время, когда проповедовал, ибо он имел такую силу в словах, что ликаонцы, как первенствующего в слове, сочли его за Ермия[84].

9–10. Якоже вкуси архитриклин вина, бывшаго от воды, — и не ведяше, откуду есть, слуги же ведяху, почерпшии воду, — пригласи жениха архитриклин и глагола ему: «Всяк человек прежде доброе вино полагает, и егда упиются, тогда хуждшее; ты же соблюл еси доброе вино доселе». — Распорядитель пира спрашивает не служителей, а жениха. Почему? Конечно, по Божескому устроению. Если бы он спросил служителей, они, конечно, открыли бы чудо, но им не поверил бы никто, ибо оно было началом знамений и никто еще не имел великого понятия о Христе, так что никто не поверил бы, если бы служители и рассказывали о чуде. Однако ж когда после сего Он совершил и другие чудеса, и настоящее должно было сделаться достоверным, и служители, всем рассказывающие о нем, мало-помалу могли приобресть доверие. Для сего-то Господь устроил так, что спрошены не служители, а жених. Господь не просто сотворил (из воды) вино, но вино прекрасное. Ибо чудеса Христовы таковы, что гораздо превосходнее того, что совершается природой. О том, что вода претворилась в вино, свидетельствуют служители, черпавшие воду; о том, что оно было прекрасное, — распорядитель пира. Обо всем этом с течением времени проповедано, и слышащие о сем должны были увериться очень твердо.

Под *вином* ты можешь разуметь евангельское учение, а под *водой* — все предшествовавшее Евангелию, что было очень водянисто

---

[82] См.: 1 Кор. 15, 9.
[83] См.: Гал. 1, 14.
[84] Ср.: Деян. 14, 12.

и не имело совершенства евангельского учения. Скажу пример. Господь дал человеку разные законы: один — в раю[85], другой — при Ное[86], третий — при Аврааме об обрезании[87], четвертый — чрез Моисея[88], пятый — чрез пророков. Все сии законы, в сравнении с точностью и силой Евангелия, водянисты, если кто понимает их просто и буквально. Если ж кто углубится в дух их и уразумеет сокрытое в них, тот найдет воду претворившеюся в вино, ибо различающий духовно то, что говорится просто и понимается многими буквально, без сомнения, в этой воде найдет прекрасное вино, пиемое впоследствии и сберегаемое женихом Христом, так как Евангелие и явилось в последние времена.

11. Се, сотвори начаток знамением Иисус в Кане Галилейстей и яви славу Свою; и вероваша в Него ученицы Его. — Что Господь начал творить чудеса после Своего крещения, об этом мы и прежде говорили. Но кажется, что первое чудо Он совершил именно претворением воды в вино. Ибо сказано: «Сие положил начало чудесам». Но скажет иной: «Если сие чудо и есть начало чудес, то не всех, а только совершенных в Кане Галилейской; так как Он совершил разные чудеса в Кане, то им оно — начало». Хотя мы многое имеем для подтверждения, что настоящее чудо есть начало и всех чудес, потому что слова *«явил славу Свою»* и *«уверовали в Него ученики Его»* показывают, что прежде сего Он не творил другого чуда, которым бы Он явил славу Свою; однако ж не будем спорить, оно ли было первым чудом или другое.

Как же Он явил славу Свою? Ведь немногие находились при сем событии и не пред лицом народа совершено оно. Но если не тогда, то впоследствии все должны были услышать об этом чуде, как оно и доныне возвещается, а не осталось безызвестным. Слова «ученики Его уверовали в Него» понимай так, что они возымели бóльшую и крепчайшую веру в Него. Они и прежде, конечно, веровали, но веровали не так твердо.

Посещение Капернаума. Иисус в Иерусалиме. Изгнание торгующих из храма (Ин. 2, 12–22)[89]

Зач. 7 **12–17. По сем сниде в Капернаум Сам, и Мати Его, и братия Его, и ученицы Его; и ту не многи дни пребыша. И близ бе Пасха иудейска, и взыде во Иерусалим Иисус. И обрете в церкви**

---

[85] См.: Быт. 2, 16–17.
[86] См.: Быт. 9, 1–17.
[87] См.: Быт. 17, 10–14.
[88] См.: Исх. 20.
[89] Ср.: Мф. 21, 12–13; 12, 38–40. Мк. 11, 15–17; 14, 58; 15, 29. Лк. 19, 45–46.

продающия овцы и волы и голуби, и пеняжники седящия. И сотворив бич от вервий, вся изгна из церкви, овцы и волы, и торжником рассыпа пенязи, и дски опроверже. И продающим голуби рече: «Возьмите сия отсюду и не творите дому Отца Моего дому купленнаго». Помянуша же ученицы Его, яко писано есть: «Жалость дому твоего снесть Мя». — Господь приходит в Капернаум не для другого какого дела, как для того, чтоб оставить там Мать Свою, чтобы не водить Ее за Собой повсюду. Так как они ходили в Кану на брак, а брак прошел, то Он и возвращает Мать в Капернаум в дом Ее. А что по сей именно причине Господь приходил в Капернаум, это открывается из того, что Он и пробыл там немного дней, и не совершал там чудес, потому что жители сего города не имели к Нему веры, почему Господь в другом месте и высказывает горе ему[90].

Словами *«приближалась Пасха»* евангелист показывает, что Иисус крестился незадолго до Пасхи. Пришед в Иерусалим, Он совершает дело, обнаруживающее полное самовластие, именно: выгоняет из храма тех, кои продавали овец и волов. Хотя и Матфей повествует о сем[91], но знай, что Он сделал сие не однажды. Рассказываемое у Матфея Он совершает близко к страданиям Своим, а настоящее, у Иоанна, Он совершает в начале знамений. Посему здесь с послаблением сказал: *«До́ма Отца Моего не делайте домом торговли»*. Ибо чудеса только еще начинались, и у Него не было еще той смелости, какую придавали чудеса. А там, то есть у Матфея, говорит: *«Не делайте вертепом разбойников»*[92]. Явно назвал их разбойниками как наживающихся несправедливыми средствами, ибо кто малостоящую вещь ценит дорого и при случае извлекает себе выгоду от бедных и вдов (как обыкновенно делают скупающие необходимые предметы и потом продающие), что иное делает, как не разбойничает, извлекая себе выгоду из несчастья ближних? Для чего Он совсем выгоняет таких людей из храма? Не без основания: Он будет исцелять в субботу и (как бы) нарушать закон о ней, посему, чтобы (тогда) не сочли Его богопротивником, Он настоящим случаем предупреждает такую мысль их, ибо кто показал такую ревность по храме, тот не станет отвергать Бога, Господа храма.

И выгнал не просто, но ударяя бичом из веревок, и опрокинул столы, и рассыпал монету, или деньги меновщиков, — и решился на дело весьма опасное. А кто подвергает себя опасности за дом Бога, тот допустит отступление от закона Божия не как богопротивник, но, без сомнения, как Сын, имеющий равную власть с Богом

---

[90] См.: Мф. 11, 23–24.
[91] См.: Мф. 21, 12–13.
[92] Ср.: Мф. 21, 13.

и Отцом, давшим закон о субботе. Посему не сказал: *«дом Бога»*, но — «дом *Отца Моего»*, показывая, что Он как Сын имеет власть над всем принадлежащим Отцу. Меновщики суть те, кои продают *мелкие монеты, или нуммы;* ибо у греков словом *κόλλυβος* называется мелкая монета, которую римляне называют словом *νοῦμμος*.

Подобно тогдашним торговцам грешат и многие из первосвященников: когда они продают в церкви *волов*, не отдавая чести отличающимся в учительском слове, но отдавая (оную) желающим злодействовать; когда продают *овец* — простой и обыкновенный народ, *голубей* — духовные дарования; и когда поставляют на высшую степень тех, которые больше дают. Таких Господь *выгоняет* из святилища, находя их по суду Своему недостойными первосвященства. Также если кто продает крупную и мелкую монету, то есть мнение и слово, и, будучи учителем, но не предвидя пользы, не возвещает евангельского слова, то Господь *опрокидывает* и его *стол,* то есть звание учителя, и учение, которое он по злобе удерживает, не давая его всем; между тем как Господь Иисус отрешает такого от власти и посаждает на стол учительский другого, достойного.

Ученики вспомнили, что написано: «Ревность по доме Твоем снедает Меня»[93]. Немного еще времени возрастают они в добре, а уже припоминают и места из Писаний и, в них находя свидетельства, более и более утверждаются в своих познаниях о Христе.

18–22. Отвещаша же иудее и реша Ему: «Кое знамение являеши нам, яко сия твориши?» Отвеща Иисус и рече им: «Разорите церковь сию, и треми денми воздвигну ю». Реша же иудее: «Четыредесять и шестию лет создана бысть церковь сия, и Ты ли треми денми воздвигнеши ю?» Он же глаголаше о церкви тела Своего. Егда убо воста от мертвых, помянуша ученицы Его, яко се глаголаше, и вероваша писанию и словеси, еже рече Иисус. — Когда иудеи увидели, что Господь делает это с великой властью и говорит: «Дома Отца Моего не делайте рынком», то говорят: «Уверь нас каким-нибудь чудом, что Ты — Сын Бога и что Ты Им послан. Ибо откуда видно, что Господь дома сего Отец Тебе?» Он же отвечает им приточно, говоря: *«Разрушьте храм сей»*, — без сомнения, говоря о Своем теле, потому что в нем обитало все Божество Единородного. Словом *«разрушьте»* не поощряет их к убийству (прочь такая мысль!), но, зная их намерение совершить сие, намекает на то, что случится безотложно.

Пусть и ариане слышат, как Господь и разрушитель смерти говорит: *«Я воздвигну»*. Не сказал: «Отец воздвигнет», но — «Я воздвигну», употребив собственную силу, а не нуждаясь в чужой от-

[93] Пс. 68, 10.

вне. Иудеи же, думая, что Он говорит о бездушном храме, смеются над Ним: «Как, — говорят, — говоришь Ты, что воздвигнешь его в три дня, тогда как он строился сорок шесть лет?» Нужно знать, что когда храм в первый раз строился при Соломоне, тогда все без нужды исполнено в двадцать лет[94]. Впоследствии же, когда евреи после пленения получили позволение строить (храм), они начали возобновлять его в царствование Кира[95]; потом, встретив препятствие со стороны завистников, продолжали постройку до царствования Артаксеркса[96]; при нем же, пользуясь полной безопасностью, с большим трудом могли окончить это дело. Когда же говорится, что иудеи во время строения в одной руке держали копье, а в другой — строительное орудие[97], то они были в таком большом страхе от соседственных идумеев, а не от персов, ибо от них, то есть от персов, как я сказал, они пользовались полной безопасностью. О сей-то постройке, бывшей после плена, говорят, что она продолжалась сорок шесть лет, так как иудеям препятствовали, потому они протянули ее от царствования Кира до Артаксеркса.

И неудивительно, что не поняли слов (Иисуса) иудеи, равно как и ученики. Для них были два величайшие затруднения: одно — то, что дело воскресения очень неудобопонятно, тем более, что им вовсе неизвестно; другое — то, что живущий в теле есть Бог. Однако ж после воскресения ученики поняли и поверили Писанию. Какому Писанию? И всякому, которое предваряет о воскресении, и, как яснейшему, сему: «Ты не оставишь души Моей в аде»[98] и сему: «Господь хочет очистить Его от раны и показать Ему свет»[99]. Ибо сии места Писания весьма ясно предваряют о воскресении.

Аполлинарий пытается найти здесь защиту своей ереси. Желая подтвердить, что плоть Господа была без души, говорит: «Плоть называется храмом, а храм бездушен, следовательно, и она бездушна». Пораженный громом и вскружившийся! Ты плоть Господа сделаешь, пожалуй, и деревьями, и камнями, так как храм из них?! Когда ты слышишь слова Господа «*душа* Моя теперь возмутилась»[100] и «Я имею власть положить *душу* Мою»[101], то как их понимаешь? Если ты скажешь, что сие говорится не о словесной и разумной душе, то где ты положишь слова: «Отче! В руки Твои предаю *дух* Мой»[102]?

---

[94] См.: 3 Цар. 9, 10.
[95] См.: 2 Пар. 36, 17–23.
[96] См.: Неем. 2, 1–9.
[97] См.: Неем. 4, 17.
[98] Пс. 15, 10.
[99] Ср.: Ис. 53, 11.
[100] Ин. 12, 27.
[101] Ср.: Ин. 10, 18.
[102] Лк. 23, 46.

Неужели и сие будешь понимать о неразумной душе? А это: «Не оставишь *души* Моей в аде»[103] — как тебе кажется? Но погибай ты с своими (единомышленниками)!

Господь в Иерусалиме на первой Пасхе

23–25. Егда же бе во Иерусалимех в праздник Пасхи, мнози вероваша во имя Его, видяще знамения Его, яже творяше. Сам же Иисус не вдаяше Себе в веру их, зане Сам ведяше вся. И яко не требоваше, да кто свидетельствует о человецех: Сам бо ведяше, что бе в человеце[104]. — Когда Иисус был на празднике, то некоторые, по-видимому, уверовали во имя Его; но вера их была нетверда, ибо, внимая на время Христу не как Богу, а как богоносному человеку, они опять отпадали и от сей самой ничтожной веры. А что они были таковы, это видно из нижеследующего. Сам, говорится, Иисус не вверял Себя им и не передавал всего учения как неистинно верующим, проникая в сердца их[105] и зная, что о Нем было в них. Ибо от Него не укрывалось, каков был помысл в каждом человеке, по-видимому, верующем. Таков почти был и Никодим.

Глава 3

Беседа Господа Иисуса Христа с Никодимом (Ин. 3, 1–21)

Зач. 8 **1–2. Бе же человек от фарисей, Никодим имя ему, князь жидовский. Сей прииде ко Иисусу нощию и рече Ему: «Равви, вем, яко от Бога пришел еси учитель; никтоже бо может знамений сих творити, яже Ты твориши, аще не будет Бог с ним».** — Верил и он (Никодим) Иисусу и, кажется, говорил иудеям в пользу Господа, именно: что нужно судить Его по внимательном исследовании[106]. Да и после распятия, при погребении, он также показал много заботливости и щедрости[107]. Однако ж он не веровал, как должно было. Придерживаясь еще слабости иудейской, он приходит к Иисусу *ночью* из страха от иудеев[108]; называет Его учителем как простого человека, ибо такое имел понятие о Нем, почему и прибавляет, что никто

---

[103] Пс. 15, 10.

[104] 23-й, 24-й и 25-й стихи гл. 2-ой у блж. Феофилакта отнесены к гл. 3-ей и составляют ее начало.

[105] Ср.: Иер. 17, 10. Пс. 93, 11.

[106] См.: Ин. 7, 50–51.

[107] См.: Ин. 19, 39–40.

[108] См.: Ин. 19, 38–39.

не может творить таких (чудес), если не будет с ним Бог. Видишь ли? Он приходит к Иисусу, как к пророку и человеку, любимому от Бога. Что же Господь? Он не обличает его грозным образом, не говорит: «Зачем ночью приходишь к учителю, посланному от Бога, почему не имеешь смелости?» Ничего такого не говорит, но милостиво разговаривает с ним о предметах Божественных и высоких. Примечай также, что хотя Христос творил много чудес, но настоящий евангелист не повествует ни об одном из них или потому, что о них сказано другими евангелистами, или потому, что они выше подробного повествования.

3. Отвеща Иисус и рече ему: «Аминь, аминь глаголю тебе, аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия». — Кажется, слова Господа к Никодиму не имеют ничего общего с словами к Нему Никодима. Но для внимательного откроется много общего. Так как Никодим имел понятие о Христе уничиженное, именно, что Он учитель и что с Ним Бог, то Господь говорит ему: «Тебе естественно иметь такое понятие обо Мне, ибо ты еще не родился *свыше,* то есть от Бога, рождением духовным, но еще плотян и познание, которое ты имеешь обо Мне, не есть духовное, но душевное и человеческое. А Я говорю тебе, что и ты, и всякий другой будете вне Царствия, если не родитесь свыше и от Бога, и не получите должного обо Мне понятия. Ибо рождение чрез крещение, внося в душу свет, дает ей возможность видеть или познавать Царствие Божие, то есть Единородного Его Сына. Ибо Сын может быть назван как Премудростию Божиею, так и Царством Божиим. Царства же сего, Никодим, никто не может видеть или познать, если не родится от Бога. Так и ты, потому что не родился еще духовно, не видишь Меня — Царствия Божия, как должно, но имеешь обо Мне низкое понятие».

4–5. Глагола к Нему Никодим: «Како может человек родитися, стар сый? Еда может второе внити во утробу матери своея и родитися?» Отвеща Иисус: «Аминь, аминь глаголю тебе, аще кто не родится водою и духом, не может внити во Царствие Божие...» — Никодим, слыша учение выше, чем человеческое, изумляется и, по свойству немощной природы человеческой, спрашивает: «Как это возможно?» Это — признак неверия, ибо где нет веры, там являются вопросы: как это?, почему это? Слова Никодима кажутся и смешными, потому что он не помыслил о духовном рождении, а припомнил телесное чрево. Услышав, что если кто не родится (ἄνωθεν) *свыше,* он подумал, что ἄνωθεν употреблено вместо *«сначала», «снова»,* «во второй раз», и речь понял в таком значении: «Если кто не родится *сначала,* во второй раз». Посему и говорит: «Как может, будучи стар, войти во утробу матери своей?» Два предмета

для него были неудобопонятны: один — рождение духовное, другой — Царствие, ибо имени Царства Небесного иудеи никогда не слышали. Теперь он недоумевает о рождении. Христос и открывает ему яснее способ рождения духовного. Ибо человек, состоя из двух частей — из души и тела, имеет и образ рождения двучастный. Вода, видимо принимаемая, действует к очищению тела, а Дух, невидимо соединяющийся, — к возрождению невидимой души. «Если ты спрашиваешь, как вода может родить, то и Я спрошу: как семя, которое само водообразно, может образоваться в человека? Посему как над семенем телесным все совершает благодать Божия, так и при крещении предлежит вода, но все совершает Дух и молитвенное призывание, а особенно присутствие Бога, ибо в воде сей совершаются знаки и образ погребения и воскресения». Три погружения — знак тридневного погребения; потом человек воскресает (выныряет), как Господь, нося светлую и чистую одежду нетления, а тление погрузив в воде.

6–8. «...Рожденное от плоти плоть есть, и рожденное от Духа дух есть. Не дивися, яко рех ти: подобает вам родитися свыше. Дух, идеже хощет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуду приходит и камо идет; тако есть всяк человек, рожденный от Духа». — Господь, отвлекая (внимание) Никодима от рождения плотского, говорит: «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа — дух», то есть человек, родившийся крещением, становится духовен, ибо слово *«дух»* ты должнен разуметь вместо «духовный». Правда, крестившийся не делается духом Божественным, но, получив Духом сыноположение, благодать и честь, удостаивается быть духовным. Видя же, что Никодим еще смущается, говорит: «Не удивляйся». Потом пытается учить чувственным примером. «Дух, — говорит, — дышит, где хочет, и голос его слышишь, однако ж не знаешь его направления, потому что он неудержим и беспрепятственен и по силе природы имеет стремление во все стороны». Если говорит «дышит, где хочет», то не потому, будто ветер имеет способность (свободного) выбора и желания, но потому, что хочет (как я сказал) указать на естественное его движение и неудержимую силу.

Если же не знаешь, где и как дышит ветер — сей дух, подлежащий чувству, то как хочешь уразуметь возрождение от Духа Божия? Если сей дух не может быть задержан, то тем более не подчинится законам природы благодать Духа Святого. Да постыдятся духоборец Македоний и предшественник его Евномий. Первый поставляет Духа в раба, однако здесь слышит, что ветер дышит, где хочет, и, следовательно, тем более Дух имеет самовластное движение и действует, где и как хочет. А Евномий, прежде погрешив в сем

же самом и назвав Духа тварью, до того простер свою дерзость, что будто он знает Бога так же, как самого себя. Пусть же слышит, что он не знает движения и стремления ветра, — как же, преступный, дерзаешь (присвоить себе знание) сущности Божией?

9–12. Отвеща Никодим и рече Ему: «Како могут сия быти?» Отвеща Иисус и рече ему: «Ты еси учитель Израилев, и сих ли не веси? Аминь, аминь глаголю тебе, яко еже вемы, глаголем и еже видехом, свидетельствуем, и свидетельства нашего не приемлете. Аще земная рекох вам и не веруете, — како, аще реку вам небесная, уверуете?..» — Никодим еще остается с иудейской немощью, потому опять спрашивает: «Как это может быть?» Посему и Господь, показывая ему, что он спрашивает так от простоты, говорит: «Ты — учитель Израилев. Если вспомнишь славные чудеса, совершенные в Ветхом Завете, начиная от сотворения человека и далее, именно: как он сотворен[109], как жена создана из ребра[110], как совершились знамения в Египте, как в Чермном море[111], как неплодные рождали[112], и тому подобное, — если сообразишь это, как учитель Израилев, то поверишь и тому, что *Я* теперь говорю. Притом Я говорю о том, что знаю и что видел, то есть знаю до точности». Ибо словом «мы *видели*» Он обозначает не телесное зрение, но знание самое точное. «Но вы свидетельства *Нашего*, то есть Моего, не принимаете». Господь говорит это не (одному) Никодиму, но простирает к (целому) роду иудеев, до конца оставшихся в неверии.

«Если Я сказал вам о земном, и вы не верите», то есть: «Если Я сказал вам о возрождении, совершающемся в крещении, и вы не приняли, но спросили: *„Как?“* — (называет сие рождение *земным*, потому что оно совершается на земле во благодеяние людям, живущим на земле; хотя оно по благодати и достоинству небесное, но мы крещаемся, будучи на земле), — итак, если Я сказал о сем *земном* рождении и нашел вас неверующими, то как вы поверите, если услышите о неизреченном рождении небесном, каким Единородный Сын родился от Отца?» Некоторые же под *земным* разумели пример ветра, так что речь представляется в таком смысле: «Если Я представил вам пример из предметов земных, и вы им не убедились, то как можете учиться предметам более возвышенным?»

13. «...И никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе Сын Человеческий, сый не небеси...» — И это, по-видимому, не имеет ничего общего с предыдущим. Но если кто внимательно всмотрится в мысль Господа, то окажется, что и это близко относится Зач. 9

---

[109] См.: Быт. 2, 7.
[110] См.: Быт. 2, 21–22.
[111] См.: Исх. 7–9; 14.
[112] См.: 1 Цар. 1.

к предыдущему. Поелику Никодим называл Господа учителем и пророком, то Он говорит: «Не считай Меня за пророка, сущего от земли, посланного Богом учить, но считай Меня сшедшим свыше как Сына, а не от земли сущим. Никто из пророков не восходил на небо, а только Я один имею взойти, как и нисшел».

Услышав, что Сын Человеческий сшел с неба, не думай, что плоть сошла *с неба*. Действительно, Аполлинарий так думал, что Христос, имея тело с неба, прошел чрез Деву, как чрез канал. Но поелику Христос, состоящий из двух естеств, был одна ипостась, или одно лицо, то названия человека прилагаются к Слову, и опять, названия Слова — к человеку. Так и здесь говорится, что с неба сшел *Сын Человеческий,* потому что Он одно лицо и одна ипостась. Потом, чтобы ты, услышав *«сшел»,* не подумал, что Сшедший уже не находится на небе, говорит: *«Сущий на небе»*. «Итак, услышав, что сшел, не подумай, что Я не нахожусь там, но Я и здесь присутствую телесно, и там восседаю со Отцом по Божеству».

14–15. «...И якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну Человеческому, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный...» — Сказав прежде о возрождении чрез крещение, говорит потом уже и о благодеянии, совершенном для нас чрез крест, ибо крест и смерть — причина благодати, подаваемой нам чрез крещение, так как при крещении изображаем смерть Господню. Не говорит прямо, что «Я буду распят», но напоминает о змие и о древней истории[113] и таким образом, зараз, с одной стороны, научает нас, что древнее сродно с новым и что один и тот же Законоположник Ветхого и Нового Завета, хотя Маркион, Манес и остальное собрание подобных еретиков отвергают Ветхий Завет, говоря, что он есть законоположение злого демиурга (художника), с другой стороны, научает, что если иудеи избегали смерти чрез взгляд на медное изображение змия, то тем более мы избежим смерти душевной, взирая на Распятого и веруя в Него. Сличи, пожалуй, образ с истиной. Там подобие змия, имеющее вид змия, но не имеющее яда, так и здесь Господь — человек, но свободный от яда греха, пришедший в подобии плоти греха, то есть в подобии плоти, подлежащей греху, но Сам не есть плоть греха. Тогда взирающие избегали телесной смерти, а мы избегаем духовной. Тогда повешенный исцелял от ужаления змей, а ныне Христос исцеляет язвы от дракона мысленного.

Когда слышишь *«вознестися»,* понимай так: «быть повешену». Ибо Он повешен был на высоте, чтобы Освятившему землю хождением по ней освятить и воздух. *«Вознестися»* понимай и так: «быть

[113] См.: Чис. 21, 5–9.

прославлену». Ибо крест стал поистине высотой и славой Христа. В чем Он казался осужденным, тем осудил князя мира сего. Объясню несколько. Адам умер по справедливости, потому что согрешил. Господь умер не по долгу справедливости, потому что не согрешил. До распятия Господа смерть справедливо властвовала над людьми. А как Господь оказался безгрешным, то диавол что мог найти в Нем, заслуживающего смерти? А как Он был умерщвлен несправедливо, то победил умертвившего Его и таким образом освободил и Адама от смерти, справедливо причиненной ему как согрешившему.

И иначе. Два предмета господствовали над родом человеческим: удовольствие и скорбь. Господь, прошедши чрез то и другое, оказался непобедим. Искуситель сначала приступал к Нему на горе с предложением удовольствия[114], но, нашед Его непобедимым чрез это, употребил великую хитрость — навел скорбь, чтобы, по крайней мере, чрез нее овладеть Им, и для сего восставил против Него все: отречение учеников, насмешки воинов, хулу мимопроходящих, смерть от иудеев[115], но и при этом — нашел Его непобедимым. Ибо скорбь на кресте не могла возбудить в Господе ненависть к распинателям, но Он продолжал любить их и молился за них, говоря: «Отче! Не поставь им греха сего»[116]. Видишь ли, как Он победил тем, чем, по-видимому, был побежден. Таким образом, крест стал и возвышением Его, и славой.

16–17. «...Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онь не погибнет, но имать живот вечный. Не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасется Им мир...» — Любовь Бога к миру велика и до того простерлась, что Он отдал не ангела, не пророка, но Сына Своего, и притом Единородного[117]. Если бы Он отдал и ангела, то и это дело было бы немало. Почему? Потому что ангел — верный и покорный Его служитель, а мы — враги и отступники. Теперь же, когда отдал Сына, какое превосходство любви показал Он! Опять, если бы Он имел много сыновей и отдал одного, то и это было бы очень великое дело. А теперь Он отдал Единородного. Можно ли же достойно воспеть Его благость? Ариане говорят, что Единородным Сын называется потому, что Он один только произведен и сотворен Богом, а все прочее уже Им сотворено. Ответ им простой. Если бы Он назван был Единородным без слова «Сын», то ваша тонкая выдумка имела бы основание. Но теперь, когда Он называется Единородным и Сыном, слово «Единородный» нельзя понимать так, как вы, но так, Зач. 10

[114] См.: Мф. 4, 3–9.
[115] См.: Мф. 26, 56, 59, 69–75; 27, 27–31, 39–44.
[116] См.: Лк. 23, 34.
[117] Ср.: 1 Ин. 4, 9.

что Он один только рожден от Отца. Заметь, прошу тебя, то, что как выше Он сказал, что Сын Человеческий сшел с неба, хотя плоть не сошла с неба, но принадлежащее Богу приложил к человеку по причине единства лица и единства ипостаси, так и здесь опять принадлежащее человеку прилагает к Богу Слову.

Отдал, говорит, Бог Сына Своего на смерть. Хотя Бог пребыл бесстрастен, но поелику по ипостаси один и тот же был и Бог Слово и человек, подлежащий страданиям, то и говорится, что отдается (на смерть) Сын, Который действительно и страдал в собственной плоти. Какая польза от того, что отдан Сын? Великая и недомыслимая для человека — та, чтобы всякий верующий в Него получил два блага: одно — чтобы не погиб, другое — чтобы имел жизнь, и притом вечную. Ветхий Завет тем, кои в нем благоугождали Богу, обещал долголетнюю жизнь, а Евангелие награждает таких жизнью не временной, но вечной и неразрушимой.

Поелику два пришествия Христова: одно — уже бывшее, а другое — будущее, то о первом пришествии говорит, что Сын не послан, чтобы судить мир (потому что если бы Он для сего пришел, то все были бы осуждены, так как все согрешили, как и Павел говорит[118]), но преимущественно для того пришел, чтобы спасти мир. Таковая была цель у Него. Но на деле вышло, что осуждает тех, кои не уверовали[119]. Моисеев закон пришел преимущественно для обличения греха[120] и осуждения преступников, ибо он никому не прощал, но как находил согрешающего в чем-нибудь, в то же время налагал и наказание. Итак, первое пришествие не имело целью судить, кроме тех, которые на деле не уверовали, ибо они уже осуждены, а Второе пришествие будет решительно для того, чтобы судить всех и воздать каждому по делам его[121].

18–21. «...Веруяй в Онь не будет осужден, а не веруяй уже осужден есть, яко не верова во имя Единороднаго Сына Божия. Сей же есть суд, яко свет прииде в мир; и возлюбиши человецы паче тьму, неже свет, беша бо их дела зла; всяк бо, делаяй злая, ненавидит света и не приходит к свету, да не обличатся дела его (яко лукава суть)[122]; творяй же истину грядет к свету, да явятся дела его, яко о Бозе суть соделана». — Что значит «верующий в Сына не судится»? Неужели не судится, если жизнь его нечиста? Весьма судится. Ибо таких и Павел не называет искренно верующими. Показывают, говорит, что они знают Бога, делами же

[118] См.: Рим. 3, 23.
[119] См: Ин. 3, 18.
[120] См.: Рим. 3, 20.
[121] См.: Мф. 25, 31–46.
[122] Сих слов нет у блж. Феофилакта.

отрекаются (Его)[123]. Впрочем, здесь говорит о том, что не судится по тому самому, что уверовал: хотя в злых делах отдаст самый строгий отчет, но за неверие не наказывается, потому что за один раз уверовал.

«А неверующий уже осужден». Как? Во-первых, потому, что и самое неверие есть осуждение, ибо быть вне света — одно только это — величайшее наказание. Потом, хотя здесь не отдается еще в геенну, но здесь соединил все, что доводит до будущего наказания; подобно тому как и убийца, хотя бы не был приговорен к наказанию приговором судьи, осужден сущностью дела. И Адам умер в тот же день, в который вкусил от (запрещенного) дерева: хотя он был жив, но по приговору и по существу дела был мертв. Итак, всякий неверующий уже здесь осужден как несомненно подлежащий наказанию и не имеющий прийти на суд, по сказанному: не воскреснут нечестивии на суд[124]. Ибо от нечестивых не потребуется отчет, как и от диавола: они воскреснут не на суд, а на осуждение. Как и в Евангелии Господь говорит, что князь мира сего уже осужден[125] как потому, что сам не уверовал, так и потому, что Иуду сделал предателем и прочим приготовил погибель. Если же в притчах[126] Господь вводит и подлежащих наказанию дающими отчет, то не удивляйся, во-первых, потому что говоримое есть притча, а говоримое в притчах не нужно принимать все как законы и правила, ибо в день тот каждый, имея непогрешимого судью в совести, не потребует другого обличения, но пойдет связанный сам от себя; во-вторых, потому что Господь вводит дающими отчет не неверующих, а верующих, но несострадательных и немилостивых. Мы же говорим о нечестивых и неверующих; а иное — нечестивый и неверующий, и иное — немилосердый и грешный.

«Сей же есть суд, яко свет прииде в мир». Здесь неверующих показывает лишенными всякого оправдания. В том, говорит, состоит суд, что свет пришел к ним, и они не устремились к нему. Не тем только они согрешили, что сами не искали света, но, что всего хуже, тем, что он пришел к ним и они, однако ж, не приняли. Посему-то они и осуждены. Если бы свет не пришел, то люди могли бы сослаться на незнание добра. А когда Бог Слово пришел и предал Свое учение, чтобы просветить их, и они не приняли, тогда они уже лишились всякого оправдания. Чтобы кто-нибудь не сказал, что никто не предпочтет тьму свету, выставляет и причину, по которой люди обратились к тьме: «Потому что, — говорит, — *дела их были злы*. Так как

[123] См.: Тит. 1, 16.
[124] Ср.: Пс. 1, 5.
[125] См.: Ин. 16, 11.
[126] См.: Мф. 25, 14–30. Лк. 19, 11–27.

христианство требует не только правого образа мыслей, но и жизни честной, а они пожелали валяться в грязи греха, посему делающие худые дела не пожелали идти к свету христианства и подчиниться Моим законам».

«Творяй же истину», то есть ведущий жизнь честную и богоугодную, стремится к христианству как к свету, чтобы еще более преуспеть в добре и дабы явны были дела его по Боге. Ибо таковой, правильно веруя и проводя честную жизнь, светит всем людям, и Бог прославляется в нем. Посему причиной неверия язычников была нечистота их жизни. Быть может, скажет иной: «Что же, разве нет христиан порочных и язычников, одобрительных по жизни?» Что есть христиане порочные, я и сам это скажу; но чтобы нашлись язычники добрые — не могу сказать решительно. Некоторые могут найтись *от природы* кроткими и добрыми, но это не добродетель, а добрым *от подвига* и упражнения в добре — никто. Если же некоторые казались добрыми, то все делали из-за славы; делающий же для славы, а не для самого добра с охотой предастся злому пожеланию, когда найдет к тому случай. Ибо если у нас и угроза геенной, и всякое иное попечение, и примеры бесчисленных святых едва удерживают людей в добродетели, то бредни и гнусности язычников тем менее удержат их в добре. Велико и то, если не сделают их совершенно злыми.

Иисус с учениками в Иудее; последнее — третье — свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе (Ин. 3, 22–36)[127]

Зач. 11

22–24. По сих же прииде Иисус и ученицы Его в Жидовскую землю и ту живяше с ними и крещаше. Бе же Иоанн крестя в Еноне, близ Салима, яко воды многи бяху ту; и прихождаху и крещахуся, не у бо бе всажден в темницу Иоанн. — Доколе продолжался праздник Пасхи, Иисус был в Иерусалиме. Когда он прошел, Иисус вышел оттуда в землю Иудейскую и жил близ Иордана, куда многие сходились. Он искал многолюдных мест не для пустой чести или славы, но потому, что желал большему числу людей доставить пользу и благо. Когда Он восходил и на праздники, то ходил для сего же самого — чтобы большему числу людей доставить пользу и учением, и явлением чудес.

Слыша, что Он крестил, не подумай, что Он Сам крестил: крестили ученики Его, но дело учеников евангелист относит к Учителю. Далее сей же самый евангелист говорит, что Иисус не крестил,

[127] Ср.: Ин. 1, 6–12, 19–34.

а ученики Его[128]. Спросишь ли, почему Он Сам не крестил? Узнай. Иоанн прежде сказал, что Он будет крестить вас Духом Святым[129]. А Духа Святого Он еще не давал, потому что было еще не время. Итак, если бы Он крестил, то или крестил бы без Духа (и чем бы тогда разнился от Иоанна?), или давал бы Духа и прежде времени, а это недостойно Бога, делающего все во время. Когда же было время дать Духа? Время после вознесения, ибо естеству нашему во Христе Иисусе нужно было явиться к Отцу безгрешным, и по примирении таким образом Бога с нами, быть ниспослану Духу как богатому и щедрому Дару.

Итак, ученики Иисусовы крестили и Иоанн еще крестил и не переставал, разом исполняя два дела: одно — то, что приходящим к нему говорил о Христе и приводил их к Нему, другое — то, что ученикам не давал повода к ревности и большим спорам. Если бы он перестал крестить, чего бы не сделали ученики его при завистливом расположении ко Христу? Если он, весьма часто взывая и всегда уступая первенство Христу, не убедил их обратиться к Нему, то какую бы зависть возбудил в них, когда бы перестал крестить? Посему и Христос особенно начал проповедовать тогда, когда Иоанн был заключен, по причине зависти учеников Крестителя. Я думаю, что и кончине Иоанна допущено быть весьма скоро для того, чтобы все расположение народа перешло ко Христу и он не разделялся в мыслях о том и другом — Иоанне и Христе. Ученики Христовы крестят крещением, не имеющим ничего большего пред крещением Иоанновым, ибо то и другое несовершенно как непричастное Духа, хотя цель обоих одна — крещаемых привесть ко Христу.

25–27. Бысть же стязание от ученик Иоанновых со Иудеи о очищении. И приидоша ко Иоанну и рекоша ему: Равви, иже бе с тобою об онъ пол Иордана, Емуже ты свидетельствовал еси, се, Сей крещает, и вси грядут к Нему». Отвеща Иоанн и рече: «Не может человек приимати ничесоже, аще не будет дано ему с небесе...» — При споре учеников Иоанновых с одним иудеем зашел разговор о крещении. Иудей ставил выше крещение учеников Христовых, а ученики Иоанновы — крещение учителя (своего). Заспорившие об очищении, то есть крещении, приходят к учителю своему и начинают его подстрекать, говоря: «Учитель! Тот, Который был с тобой, Который имел степень ученика, отделился и крестит; Тот, о Котором ты свидетельствовал, то есть Которого ты крестил, Которого ты сделал знатным, осмеливается делать то же, что ты; сверх сего, некоторые не внимают тебе, а Ему внимают все,

[128] См.: Ин. 4, 2.
[129] См.: Мф. 3, 11.

ибо все, — говорит, — идут к Нему, а тебя оставляют». Иоанн, желая устрашить их и показать, что они, препятствуя Христу и отстраняя Его от славы, враждуют против Бога, говорит: «Не может человек ничего принимать сам от себя». И далее: «Если бы, — говорит, — не было дано с неба, то не возрастал бы Тот, Которому вы завидуете. Посему вы зараз согрешаете дважды: раз — тем, что противитесь определению Божию, а другой — тем, что предпринимаете невозможное». Вместе с сим он их и успокаивает несколько тем, что побеждающий их не человек, но — Бог. «Да и мы, говорит, что имели, то имели не от себя, а с неба. Если же дела Христовы славнее, то не нужно удивляться, ибо так угодно Богу».

28–30. «...Вы сами мне свидетельствуете, яко рех: „Несмь аз Христос, но яко послан есмь пред Ним“. Имеяй невесту, жених есть, и друг женихов, стоя и послушая его, радостию радуется за глас женихов. Сия убо радость моя исполнися. Оному подобает расти, мне же малитися...» — «Вы, — говорит, — сами знаете, что я свидетельствовал о Нем, что Он больше меня[130]. Итак, если вполне принимаете мое свидетельство, то знайте, что Он досточтимее меня и радость моя состоит в том, чтобы все приходили к Нему. Если бы к Этому Жениху не приходила невеста, то есть народ, тогда я, невестоводец, скорбел бы; теперь же, когда это случилось, я весьма радуюсь, ибо вижу, что Жених, Христос, взывает к невесте, народу, и учит его».

Не без цели сказал *«стоя»*, но сим показывает, что его дело кончено и он стоит уже без действия и что ему, наконец, нужно стать и только слушать учение Христа и беседу Его с невестой. «Мое, — говорит, — дело окончено, и я передал народ Ему. Посему моей славе нужно умаляться, а Его — расти». Как же умаляется слава Предтечи? Как утренняя заря закрывается солнцем и кажется многим, что свет ее угас, хотя на самом деле не угас, а закрывается бóльшим, так, без сомнения, и денница Предтеча покрывается мысленным Солнцем, и потому говорится, что он умаляется. Христос же растет, потому что в короткое время делает Себя известным чрез чудеса. Не растет Он по мере успеха в добродетели. Прочь такая мысль! Она — пустословие Нестория. Но растет по мере проявления и обнаружения Божества, ибо мало-помалу, а не вдруг Он объявляет, что Он есть Бог.

«Радость моя, — говорит, — исполнилась при Женихе. Дело, которое вверено мне как невестоводцу, я вижу, получило успех». Итак, Господь есть Жених всякой души; брачная комната, в которой бывает соединение, есть место крещения, то есть Церковь; дает Он

[130] Ср.: Мф. 3, 11.

невесте залог — прощение грехов, общение Духа Святого, а остальное — в будущем (веке), когда Он достойных введет в лучшие и высшие таинства. Заметь же, что Жених есть не другой кто, как только один Христос; все же учители суть невестоводцы, как и Предтеча, ибо податель благ есть не другой кто, как только Господь — все прочие суть посредники и служители благ, поданных от Господа.

31–34. «...Грядый свыше над всеми есть, сый от земли от земли есть и от земли глаголет; Грядый с небесе над всеми есть и еже виде и слыша, сие свидетельствует; и свидетельства Его никтоже приемлет. Приемый Его свидетельство, верова, яко Бог истинен есть, Егоже бо посла Бог, глаголы Божия глаголет; не в меру бо Бог дает Духа...» — Предтеча сравнивает себя с Христом и говорит, что «Он приходит *свыше,* от Отца, и есть *выше всех,* превосходит всех и сохраняет превосходство Отчее, а я, сущий от земли, говорю земное, несовершенное и уничиженное, в сравнении с учением Христовым». Хотя и учение самого Предтечи было Божественно, но, в сравнении с учением Христовым, оно имеет много земного. Он, говорит, что видел и слышал, о том говорит, то есть Он говорит и свидетельствует о том, что слышал от Отца и что видел, то есть что знает до точности. Но свидетельства Его не принимает никто из тех, которые не внимают истине. А кто принял свидетельство, то есть учение Его, тот запечатлел, то есть показал, подтвердил, что Бог истинен. Ибо кто верует Посланному от Бога, тот верует Богу и сим запечатлевает и доказывает, что он поверил Ему, потому что Он истинен. И наоборот: кто не верует Посланному от Бога, тот показывает, что Он лжив и потому-то не поверил Ему, что Он лжив[131]. Посему кто верует Христу, тот сим уже самым, что поверил Посланному от Бога, показывает, что Бог истинен. Ибо, очевидно, он поверил Ему потому, что Он истинен. И справедливо. Ибо все прочие, говорит, получили силу Духа мерой, а Самому Христу Он не мерой дал одну какую-нибудь или две силы, но Он существенно имеет всецелого Духа. Итак, пророкам Бог и дает *Духа,* то есть силу Духа, и дает мерой, а Христу не дает ни мерой, ни без меры, ибо Христос имеет Его существенно.

Когда слышишь, что Христос говорит то, что слышал от Отца, то не думай, что Он имеет нужду учиться знанию от Отца, но поелику все, что знает Сын по естеству, Он имеет от Отца как Единосущный с Ним, то и говорится, что Он слышал от Отца то, что знает. Это подобно тому, как ты, увидев сына, во всем похожего на отца, говоришь, что он все имеет от отца, то есть не вышел похож ни на кого другого, кроме отца.

---

[131] См.: Рим. 1, 25. 1 Ин. 5, 10.

Слыша, что Он *послан*, понимай так, что Он послан от Отца, как луч от солнца. Не говорим ли мы так: солнце послало лучи, и: солнце пустило свет, то есть послало на землю? Однако мы не говорим, что луч иной сущности или позднее солнца. Так и Сын послан в мир от мысленного Солнца — Отца, как отблеск, как луч, как свет — и как хочешь назови Его, насколько то прилично.

Небезвременно здесь сказать, когда речь зашла, о том, как Сын имеет Духа и в каком смысле Дух называется Сыновним. Апостол говорит: «Послал (Бог) в сердца ваши Духа Сына Своего, взывающего: „Авва, Отец!“»[132] — и в другом месте: «Если кто не имеет Духа Христова, тот и не Его»[133]. Латины, худо принимая и понимая слова сии, говорят, что Дух исходит от Сына. Мы скажем им, во-первых, то, что иное — быть от кого-нибудь, и иное — чьим-нибудь. Что Дух есть Дух Сына, это не подлежит сомнению и подтверждается всем Писанием, но о том, что Он от Сына, не свидетельствует никакое Писание, дабы мы не ввели двух виновников Духа, именно — Отца и Сына. «Так, — говорят, — но Он дунул на учеников и сказал: „Примите Духа Святого“[134]». Какое ложное понимание! Если Он дал Духа ученикам тогда, когда дунул на них, то как Он говорил им, что «через несколько дней после сего вы получите силу, когда сойдет на вас Дух Святой»[135]? Или зачем мы веруем, что в Пятидесятницу было нисшествие Духа, если Он дал Его ввечеру дня воскресения Своего? Ибо тогда еще Он дунул. Но это очень смешно. Очевидно, Он дал им тогда не Духа Святого, но одно из дарований Духа, именно — прощение грехов. Ибо тотчас прибавляет: «Кому простите грехи»[136]. А Сын имеет Духа существенно, как Единосущный Ему, а не как приводимый Им в действие, ибо в действие приводятся пророки. Называется же Духом Сыновним потому, что Сын есть истина, и сила, и премудрость[137], а Дух Святой Исаиею описывается как Дух истины, и силы, и премудрости[138]. Называется Сыновним и в ином смысле — в том именно, что людям подается чрез Сына. Ты веруй, что Дух исходит от Отца, а твари подается чрез Сына, и это будет тебе правилом Православия.

35–36. «...Отец бо любит Сына и вся даде в руце Его. Веруяй в Сына имать живот вечный; а иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем». — Сказавши высокое о Христе, теперь опять возвещает смиренное, чтобы сделать слово

---

[132] Гал. 4, 6.
[133] Ср.: Рим. 8, 9.
[134] Ин. 20, 22.
[135] Ср.: Деян. 1, 5, 8.
[136] Ин. 20, 23.
[137] Ср.: Ин. 14, 6. 1 Кор. 1, 24.
[138] См.: Ис. 11, 2.

удобоприемлемым для слушателей. Посему говорит: «Отец любит Сына», — как бы беседуя о каком-нибудь необычайном человеке, и: «Все дал в руки Сына» — по человечеству. Если и по Божеству, то что же? Отец все дал Сыну по естеству, а не по благодати. Так как Он имеет бытие от Отца, то естественно говорится, что Он и все имеет от Отца. Итак, Сын имеет все, что на небе и что на земле, ибо господствует над всеми, хотя и не (все) желают. Впоследствии, когда во Второе пришествие поклонится пред Ним всякое колено[139], Он получит полное господство над всеми, когда злоба не будет уже иметь силы, но, оставаясь бездейственной, покажет, что природа добра от начала присуща всем и содержит все.

Верующий в Сына имеет жизнь вечную в себе, то есть Самого Христа, Который есть поистине жизнь[140], ибо Им мы живем и движемся[141]. *А неверующий не увидит жизни.* Ибо кто произвольно отступился от жизни, тот как будет иметь ее, когда *жизнь* есть Христос? Ибо и апостол Павел говорит: «Когда явится Христос, Жизнь ваша, тогда и вы, став мертвыми для зла и неподвижными, явитесь во славе»[142].

«Но гнев Божий пребывает на нем». Не сказал: «оставит его», но — «останется на нем», показывая, что никогда не отступит от него. Дабы ты, услышав о смерти, не принял ее за временную, говорит, что пребудет на нем — на том, кто не уверовал, и наказание будет вечное. Всеми сими словами Креститель приводит и побуждает всех слушателей к вере во Христа, ибо не без цели говорит это, но и своих учеников, и всех прочих вразумляет уже не завидовать Христу, но внимать как Богу.

Глава 4

Путь из Иудеи в Галилею. Самария (Ин. 4, 1–42)

Беседа с самарянкой (Ин. 4, 1–27)

1–4. Егда убо разуме Иисус, яко услышаша фарисее, яко Иисус множайшия ученики творит и крещает, неже Иоанн, — Иисус же сам не крещаше, но ученицы Его, — остави Иудею и иде паки в Галилею. Подобаше же Ему пройти сквозе Самарию. — Человеколюбец, однажды воплотившись для нас, все делает для нашей пользы. Так и теперь, узнав, что фарисеи услышали о Его славе, и зная, что они позавидуют Ему и восстанут против Него, удаляется

---

[139] См.: Флп. 2, 10.
[140] Ср.: Ин. 14, 6.
[141] Ср.: Деян. 17, 28.
[142] Кол. 3, 4.

в Галилею, научая нас двум предметам: во-первых, щадить врагов и всячески стараться не давать им повода к соблазну или зависти; во-вторых, неразумно и без пользы не подвергаться искушениям, но удаляться на время, пока ярость укротится. Хотя Он силен остановить Своих завистников, если б они и устремились на Него, однако ж уклоняется, дабы дело воплощения не показалось призрачным. Ибо если бы Он постоянно удалялся из среды их, то чего бы не сказали фантазиодокеты, то есть Манес, Валентин, проклятый Евтихий и ученики их?

Евангелист, намекая на клевету завистников, говорит, что хотя Иисус не крестил, однако ж завистники, желая подстрекнуть фарисеев против Христа, клеветали, что Он крестил.

Надлежало Ему проходить чрез Самарию. Он заходит к самарянам как бы между делом. Смотри. Не сказал: «надлежало пойти в Самарию», но — «проходить чрез Самарию». Он хотел отнять у иудеев всякий предлог к обвинению, дабы они не могли сказать, что Он, оставив их, перешел к нечистым — язычникам. Ибо когда изгоняли Его, тогда Он переходил к язычникам, и то не нарочито, а между делом.

5–6. Прииде убо во град самарийский, глаголемый Сихарь, близ веси, юже даде Иаков Иосифу, сыну своему. Бе же ту источник Иаковль. — Сто́ит сказать, откуда произошли самаряне и отчего получили они такое название. Соморон называлась гора от имени своего владельца[143], как и Исаия говорит: «Глава Ефрема — Соморон»[144]. Живущие под горой первоначально назывались не самарянами, а израильтянами. Но за оскорбления Бога они в разные времена предаваемы были ассириянам. Наконец, когда они вознамерились отпасть, ассириянин взял их в плен и, опасаясь нового отступничества, не попустил им долее оставаться в их стране, но расселил их между вавилонянами и мидянами, а оттуда привел из разных мест народы и поселил в Самарии.

После сего Бог, желая показать варварам, что Он предал им иудеев не по бессилию (Своему), но за грех (их), на переселившихся в Самарию варваров напустил львов, которые погубляли их всех вообще. Когда об этом довели до сведения царя, он призывает к себе некоторых старцев иудейских, бывших в плену, и спрашивает, что бы нужно сделать, дабы львы более не погубляли варваров, живущих в Самарии. Они объясняют ему, что Бог Израилев призирает на то место и не терпит, чтобы там жили незнающие законов Его. Посему если он заботится о тамошних варварах, то нужно послать иудейских священников, которые бы преподали варварам законы

[143] См.: 3 Цар. 16, 23–24.
[144] Ср.: Ис. 7, 9.

Божии, и таким образом Бог умилостивится. Царь слушает их и посылает одного священника, чтобы он преподал самарийским варварам закон Божий[145]. Но они приняли не все Божественные книги, а только пять Моисеевых: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Не отстали они совершенно и от нечестия, но по временам отставали от идолов и почитали Бога. Посему иудеи, по возвращении из плена, всегда относились к ним с ненавистью как ассириянам по происхождению и от (имени) горы называли их самарянами. А они сами себя называли потомками Авраама и Иакова, потому что Авраам был халдей, а Иакова считали своим по причине находившегося тут источника. Иудеи же считали со всеми язычниками и их (самарян) нечистыми, почему в укоризну Господу и говорили: «Ты Самарянин»[146]. И Сам Он говорил ученикам: «В город Самарянский не входите»[147].

Для чего евангелист подробно говорит о местечке и колодезе Иакова? Во-первых, для того, чтобы ты не изумлялся, когда услышишь, что женщина говорит: «Отец наш Иаков дал нам этот колодезь»[148]. Ибо место это было Сикима (Сихем), где сыновья Иакова, Симеон и Левий, произвели жестокое убийство за то, что сестре их Дине причинено было насилие князем сикимитов[149]. Потом из того, что евангелист передает нам о местечке и колодезе, мы узнаем, что отвержение иудеев издавна было за грехи их, и когда они оскорбляли Бога, тогда язычники овладевали их местами, и что они нечестием погубляли то, что патриархи приобрели верой во Христа. Посему нисколько не ново, если и ныне язычники введены в Царство Небесное вместо иудеев.

Местечко, данное Иаковом Иосифу, называлось Сикима. Сыновья Иакова, погубивши сикимитов, опустошили город, а опустошенный он передан отцом в наследство Иосифу.

6–8. Иисус же, утруждся от пути, седяще тако на источнице. Бе же яко час шестый. Прииде жена от Самарии почерпати воду. Глагола ей Иисус: «Даждь ми пити». Ученицы бо Его отшли бяху во град, да брашно купят. — Евангелист, говоря, что Господь утрудился от пути, показывает нам скромность и умеренность Его, ибо Он для путешествия не употреблял подъяремных животных, но ходил пеший, научая и нас не требовать многого. Показывает вместе и то, что Он совершал путь усиленно, а не беспечно, откуда и мы научаемся совершать дело Божие с усилием и старанием.

---

[145] См.: 4 Цар. 17, 24–28.
[146] Ин. 8, 48.
[147] Мф. 10, 5.
[148] См.: Ин. 4, 12.
[149] См.: Быт. 34.

Слова *«седяше тако»* означают, что Он сел просто и как случилось, не на престоле, а совершенно просто, успокаивая на помосте тело и освежая оное при колодезе. Потом вводит и другую причину тому, что Он сел у колодезя: то, что был полдень. *Было,* говорит, *около шестого часа.* И еще, чтобы кто-нибудь не стал обвинять Господа в том, что Он, заповедав ученикам Своим не ходить на путь к язычникам[150], Сам приходит к самарянам, для того говорит, что сидение на сем месте было по причине усталости и что разговор с женщиной имел благословный повод — жажду. Так как, вследствие человеческой природы, Он жаждал, то нуждался и в питии. Когда же Он просит (пить), с Ним вступает в беседу женщина с душой любознательной. Что же нужно было делать? Ужели отвергнуть женщину, так любознательную и жаждущую выслушать разъяснение своих недоумений? Но это отнюдь не свойственно человеколюбию Божию.

Примечай, пожалуй, и здесь скромность Господа. Он один остается при дороге, когда ученики отлучились в город для покупки пищи. Они нужды чрева до того считали второстепенными, что тогда, как почти все отобедали и отдыхали, они только еще покупают пищу, то есть одного только хлеба, дабы и мы научились не заботиться о разнообразии яств.

Примечай, пожалуй, и точность евангелиста. Он не сказал утвердительно: «был шестой час», но, чтоб не погрешить против истины, сказал: *«было около шестого часа»,* сообщая достоверность своему слову.

9–11. Глагола Ему жена самаряныня: «Како Ты, жидовин сый, от мене пити просиши, жены самаряныни сущей? Не прикасаютбося жидове самаряном». Отвеща Иисус и рече ей: «Аще бы ведали еси дар Божий и Кто есть глаголяй ти „даждь Ми пити", ты бы просила у Него, и дал бы ти воду живу». Глагола Ему жена: «Господи, ни почерпала имаши, и студенец есть глубок; откуда убо имаши воду живу?..» — По виду, и, может быть, по одежде, и по другому положению тела, и по самой беседе самарянка почла Господа за иудея, почему и говорит Ему: *«Как Ты, будучи иудей...»* — и так далее. Смотри, как проницательна была женщина. Если бы нужно было беречься, то нужно было бы Господу, а не ей. Ибо не сказала: «самаряне не сообщаются с иудеями», но — «иудеи не сообщаются с самарянами». Однако ж женщина не останавливается на этом, но, подумав, что Господь совершает дело противозаконное, исправляет бывающее не по закону.

Христос открывает Самого Себя не прежде, как обнаружилась добродетель женщины. Когда же обнаружилась добродетель жен-

[150] См.: Мф. 10, 5.

щины, ее проницательность и точность, тогда уже начинает Он беседовать с ней о предметах высших. «Если бы ты, — говорит, — знала дар Божий», то есть: «Если бы ты знала, что дарует Бог, что Он дарует вечные и нетленные (блага), если бы знала и Меня, (знала), что Я как Бог могу дать тебе их, то ты просила бы и получила бы воду живую». *Водой* называет благодать Святого Духа, потому что она очищает приемлющих ее и сообщает им большое освежение; водой не стоячей, какая бывает в ямах и колодезях, гнилая и испортившаяся, но *живой*, то есть бьющей ключом, вскакивающей, быстротекущей. Ибо благодать Духа делает душу всегда подвижной к добру, всегда полагающей восхождения[151]. Такую воду, живую и всегда подвижную, пил Павел, забывающий заднее и стремящийся к переднему[152].

Женщина говорит Ему: *«Господи!»* Видишь ли, как скоро она отстала от низкого мнения и воздает Ему большую честь, называя Господом. Однако ж она не постигла глубины речей Христовых, но в ином смысле говорит о воде Он, в ином смысле понимает она.

12–15. «...Еда Ты болий еси отца нашего Иакова, иже даде нам студенец сей, и той из него пит, и сынове его, и скоти его?» Отвеща Иисус и рече ей: «Всяк пияй от воды сея, вжаждется паки, а иже пиет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды, текущия в живот вечный». Глагола к Нему жена: «Господи, даждь ми сию воду, да ни жажду ни прихожду семо почерпати». — Иакова считает отцом своим и себя причисляет к иуейскому благородству. Смотри, пожалуй, на разумность женщины, как она скоро от различия вод заключает и о различии дающих. «Если, — говорит, — Ты дашь такую воду, то, без сомнения, Ты больше Иакова, который дал нам настоящую воду».

Слова *«и сам из него пил»* указывают на приятность воды. Патриарху, говорит, источник сей так нравился, что и сам и дети его пили (из него). Слова *«и скот его пил»* указывают на изобилие воды. Вода сия, говорит, не только приятна, — и так приятна, что Иаков пил ее, но и обильна, — и так обильна, что ее доставало для множества скота патриархова.

Когда женщина сказала: *«Неужели Ты больше отца нашего?»* — то Господь хотя не говорит прямо, что «Я подлинно больше», дабы, не представив еще доказательства Своей силы, не показаться тщеславным, но приготовляет к этому Своими словами: «Кто пьет воду сию, тот (опять) возжаждет, а кто пьет Мою (воду), тот не будет

---

[151] Ср.: Пс. 83, 6.

[152] См.: Флп. 3, 13–14.

жаждать». То есть: «Если ты удивляешься Иакову, который дал воду сию, то тем более должна удивляться Мне, Который даю воду гораздо лучшую, ибо вода, которую Я даю, делается источником воды, постоянно и непрерывно умножающейся». Ибо святые не то только и сохраняют до конца, что получают от Бога, но чрез благодать они принимают семена и начатки добра, а сами приумножают (их) и возвращают. На сие указывает Господь притчей о талантах[153] и о содержателе гостиницы[154]. Получивший два таланта чрез оборот в дело приобрел другие два[155]. И содержателю гостиницы, принявшему израненного разбойниками, Господь обещает: «Если что издержишь из своего, Я отдам тебе»[156]. На это и здесь указывает (Господь): «Я даю жаждущему воду, но вода, которую Я даю, не остается в той же мере, а умножается и делается источником». Так, в оглашениях Анании Господь дал Павлу немного воды[157], но эту малую воду учения Ананиина Павел показал источником, так что потоки этого источника от Иерусалима достигли до Иллирика[158].

Какое же при этом является расположение в женщине? Хотя еще не высокое, ибо она думает, что речь идет о воде чувственной, однако ж она обнаруживает и некоторое движение вперед. Прежде она недоумевала и говорила: «Откуда Ты имеешь воду живую?» — а теперь, принявши то слово за несомненное, говорит: «Дай мне этой воды». Посему она кажется понятливее Никодима. Тот, выслушав весьма много подобного, говорил: *«Как это может быть?»*[159] А она начинает уже пренебрегать и источником Иакова. «Если, — говорит, — Ты имеешь такую воду, то дай мне, и я не стану уже ходить сюда черпать». Видишь ли, как она Господа ставит уже выше Иакова.

16–22. Глагола ей Иисус: «Иди, пригласи мужа твоего и приди семо». Отвеща жена и рече Ему: «Не имам мужа». Глагола ей Иисус: «Добре рекла еси, яко „мужа не имам“: пять бо мужей имела еси и ныне егоже имаши, несть ти муж; се воистину рекла еси». Глагола Ему жена: «Господи, вижу, яко пророк еси Ты. Отцы наши в горе сей поклонишася, и вы глаголете, яко во Иерусалимех есть место, идеже кланятися подобает». Глагола ей Иисус: «Жено, веру Ми ими, яко грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалимех поклонитеся Отцу. Вы кланяетеся, егоже не весте, мы кланяемся, егоже вемы, яко спасение от иудей есть...» —

---

[153] См.: Мф. 25, 14–30.
[154] См.: Лк. 10, 30–37.
[155] Мф. 25, 17.
[156] См.: Лк. 10, 35.
[157] См.: Деян. 9, 17.
[158] См.: Рим. 15, 19.
[159] Ин. 3, 9.

«Пойди, позови мужа своего». Видя, что она настаивает на получении воды, а Его побуждает на деяние, говорит: *«Позови мужа своего»*, — как бы показывая, что и «он должен с тобой участвовать в сем даре Моем». Она, чтобы скорее скрыть и вместе получить, говорит: «Я не имею мужа». Теперь-то Господь чрез пророческое ведение открывает Свою силу, перечисляет прежних (ее мужей) и обнаруживает того, которого она теперь скрывает. Не пришла ли она в досаду, выслушавши это? Не оставила ли Его и не убежала ли? Нет, она еще более удивилась, еще более укрепилась и говорит: «Господи! Вижу, что Ты пророк», — и спрашивает Его о предметах Божественных, а не о житейских, например, о здоровье тела или об имуществе. Так любомудра и благорасположена к добродетели душа ее! О чем же (спрашивает)?

«Отцы наши поклонялись на этой горе». Говорит это об Аврааме и его преемниках. «Ибо здесь, говорят, Исаак принесен им на жертву[160]. Как же, — говорит, — вы говорите, что должно поклоняться в Иерусалиме?» Видишь ли, как она стала выше? Незадолго пред этим она заботилась о том, чтобы не мучиться жаждой, а теперь спрашивает об учении (догматах). Посему и Христос, видя ее понятливость, хотя не разрешает сего недоумения ее (ибо оно не имело особенной важности), но открывает другую, более важную истину, которой Он не открывал ни Никодиму, ни Нафанаилу.

«Наступает, — говорит, — время, когда Богу будут поклоняться ни в Иерусалиме, ни здесь. Ты, — говорит, — стараешься доказать, что обычаи самарянские достойнее обычаев иудейских. А Я тебе говорю, что ни те, ни другие не имеют достоинства, но наступит другой некоторый порядок, который лучше обоих сих. Но и при этом Я объявляю, что иудеи достойнее самарян. Вы, — говорит, — кланяетесь тому, чего не знаете; а мы, иудеи, (кланяемся) тому, что знаем». Себя Самого причисляет к иудеям, потому что Он говорит применительно к понятию женщины, а она разумела Его как пророка иудейского. Посему-то Он и говорит: «*Мы* кланяемся».

Как же самаряне не знали, чему они кланялись? Они думали, что Бог ограничивается местом. Посему когда и львы их пожирали, как выше было сказано, они чрез послов донесли царю ассириан, что Бог места сего не терпит их. Однако ж и после того они долго продолжали служить идолам, а не Самому Богу. А иудеи были свободны от такого понятия и, хотя не все, признавали Его Богом всех.

«Ибо спасение от иудеев». Слова сии подают нам двоякую мысль. Или ту, что блага для вселенной произошли от иудеев, ибо знание Бога и отвержение идолов от них имеет начало, и все прочие учения

---

[160] См.: Быт. 22, 1–19.

(догматы), и сей самый род вашего поклонения самарянского, хотя неправильный, получил начало от иудеев же. Или Он *спасением* называет Свое пришествие, которое было от иудеев. Можно под *спасением* разуметь и Самого Господа, Который по плоти был от иудеев.

23–24. «...Но грядет час и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною, ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему. Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, духом и истиною достоит кланятися». — «Хотя мы, иудеи, в образе поклонения преимуществуем пред вами, самарянами, но и образ иудейского служения напоследок окончится. И перемена произойдет не в месте только, но и в способе служения, и перемена сия очень близка и настала уже, ибо эти *предметы* не будут иметь значения во все времена, как (имеют) изречения пророков».

Истинными поклонниками называет тех, которые живут по Его закону, которые не ограничивают Бога местом, как самаряне, или не чтут Его служением телесным, как иудеи, но (кланяются) в духе и истине, то есть душой, чистотой ума. Так как Бог есть Дух, то есть бестелесен, то и поклоняться Ему должно бестелесно, то есть душой. Это означается словом *«в духе»*, ибо душа есть дух и существо бестелесное. А как многие, по-видимому, поклоняются Ему душой, но не имеют о Нем истинного понятия, например еретики, посему присовокупил: *«и в истине»*. Ибо должно поклоняться Богу умом, но также должно иметь и понятие о Нем истинное.

Иной, быть может, скажет, что здесь сими двумя словами — *«в духе и истине»* — намекается на две части нашего любомудрия: на деятельность и созерцание. Словом *«в духе»* намекается на деятельность, ибо, по словам божественного апостола, все, водимые Духом Божиим, умерщвляют дела плотские[161]. И опять: *«Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти»*[162]. Таким образом, словом *«в духе»* намекается на деятельность; словом же *«в истине»* — на созерцание. Так и Павел понимает, когда говорит: *«с опреснока-ми чистоты,* — то есть чистоты жизни или, что то же, деятельности, — *и истины,* то есть созерцания»[163], ибо созерцание занимается истиной догматического учения.

И иначе: так как самаряне ограничивали Бога местом и говорили, что на этом месте должно поклоняться, а у иудеев все совершалось в образах и тенях[164], то против отличия самарян употребляет слово *«в духе»*, так что речь имеет такой смысл: «Вы, самаряне, совершаете служение Богу какое-то местное, а истинные поклонники будут

[161] Ср.: Рим. 8, 13–14.
[162] Гал. 5, 17.
[163] 1 Кор. 5, 8.
[164] Ср.: Евр. 8, 5.

совершать не местное, ибо они будут служить *в духе,* то есть умом и душой. Не будут поклоняться под образом и тенью, как иудеи, но *в истине,* так как обычаи и обряды иудейские будут отменены». Так как закон иудейский, понимаемый буквально, был образом и тенью, то, может быть, слово *«в духе»* употреблено для отличия от буквы, ибо в нас действует уже закон не буквы, а духа, *ибо буква убивает, а дух животворит*[165].

Для отличия от образа и тени употреблено слово *«в истине»*. «Настанет, — говорит, — время и настало уже — именно, время явления Моего во плоти, когда истинные поклонники будут поклоняться не на одном месте, как самаряне, но на всяком месте *духом* и, совершая поклонение не телесное (только), как и Павел говорит: „Которому (Богу) я служу *в духе* моем“[166], будут совершать служение не образное, тенистое и указывающее собой на будущее, как иудеи, но служение истинное и не имеющее никаких теней. Ибо таких поклонников ищет Себе Бог: как Дух — духовных, как Истина — истинных».

25–27. Глагола Ему жена: «Вем, яко Мессиа приидет, глаголемый Христос; егда Той приидет, возвестит нам вся». Глагола ей Иисус: «Аз есмь, глаголяй с тобою». И тогда приидоша ученицы Его и чудяхуся, яко с женою глаголаше; обаче никтоже рече: «Чесо ищеши?» или: «Что глаголеши с нею?» — Откуда знала женщина, что придет Мессия, называемый Христос? Из Писаний Моисеевых. Ибо мы выше говорили, что самаряне приняли Пятикнижие Моисеево. Как они приняли книги Моисеевы, то из них и знали пророчество о Христе и то, что Он — Сын Божий. Так, слова *«сотворим человека»*[167], очевидно, сказаны Отцом Сыну; беседовавший с Авраамом в палатке был Сын[168]; о Нем пророчески говорил Иаков: «Не оскудеет князь от Иуды, пока придет, Кому отложено»[169] и сам Моисей: *«Пророка восставит Господь из братиев ваших, как меня, его будете слушать»*[170]. И многие другие места возвещают о пришествии Христа. Посему-то и говорит женщина: *«Знаю, что придет Мессия»*. Когда, таким образом, самый ход речи требовал, Господь уже открывает ей (самарянке) Самого Себя. Если же бы Он с самого начала сказал, что «Христос — это Я», то не убедил бы женщины, да и мог показаться каким-то заносчивым и гордым. А теперь, мало-помалу заставивши ее вспомнить обетование о Христе, Он уже открывает и Самого Себя. Почему же Он женщине сказывает

---

[165] Ср.: 2 Кор. 3, 6.
[166] Ср.: Рим. 1, 9.
[167] Быт. 1, 26.
[168] См.: Быт. 18.
[169] Ср.: Быт. 49, 10.
[170] Ср.: Втор. 18, 15.

(что Он — Мессия), а иудеям, которые часто спрашивали: «Скажи нам, *Ты ли Христос?*»[171], Он не открывает Себя? Им ничего не говорил Он потому, что они спрашивали не для того, чтоб узнать (истину), но для того, чтобы более оклеветать, а ей ясно открывает Себя потому, что она благонамеренна. Она спрашивала простодушно и с желанием узнать истину. Это видно и из нижеследующего. Услышав (откровение), она не только сама уверовала, но и других привлекла к вере[172], и во всем является женщиной основательной и верующей.

В то время как оканчивался уже разговор с женщиной и учение, пришли ученики и удивлялись Его смирению, по которому Он с такой снисходительностью разговаривал с женщиной бедной и самарянкой, тогда как у всех был в славе и известности. Удивляются, однако ж не смеют спросить, о чем Он говорит с ней. Так они были обучены и сохраняли должное от учеников уважение к Учителю! В иных случаях они, по-видимому, смелы. Например, Иоанн припадает к груди[173]; приступают с вопросом, *кто больше в Царствии Небесном*[174]; сыны Зеведеевы просят, чтоб одному сесть по правую, а другому по левую руку[175]. В этих случаях они спрашивают о том, что их самих касалось и что представлялось им тогда необходимым. А как здесь вопрос не занимал их самих так много и не был совершенно необходим, то они и не употребляют смелости, как неблаговременной.

Свидетельство самарянки

28–30. Остави же водонос свой жена, и иде во град, и глагола человеком: «Приидите и видите Человека, иже рече ми вся, елика сотворих: еда той есть Христос?» Изыдоша же из града и грядяху к Нему. — От слов (Господа) сердце женщины так возгорелось, что она и водонос свой оставила. Так скоро она воду Христову предпочла колодезю Иаковлю и верой, обнявшей ее сердце, возводится в звание апостола, учит и привлекает целый город. «Пойдите, — говорит, — посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала». Поистине душа, воспламененная Божественным огнем, не смотрит ни на что земное — ни на стыд, ни на бесчестье. Вот и она не стыдится обнаруживать свои дела, но говорит: «Который сказал мне все, что я сделала». Она могла бы сказать и иначе: «Пойдите, посмотрите пророка, который пророчествует». Но она не говорит

---

[171] Мф. 26, 63. Лк. 22, 67.
[172] См.: Ин. 4, 39.
[173] См.: Ин. 13, 25.
[174] См.: Мф. 18, 1.
[175] См.: Мк. 10, 35, 37.

так, а презирает мнением о самой себе и имеет в виду одно только — проповедать истину. Не говорит утвердительно, что Он Христос, но «не Он ли Христос?» — для того чтобы их самих привести к одинаковому с собой мнению и слово сделать более удобоприемлемым. Ибо если бы она утверждала, что Он — Христос, то некоторые, быть может, не согласились бы, не приняли бы мнение ее, как (женщины) отверженной.

Некоторые под *пятью* мужами самарянки разумели пять книг, которые только принимала самарянка. «Тот, — говорит, — которого ныне имеешь, то есть учение Мое, которое ныне принимаешь от Меня, не муж тебе[176], ибо ты, — говорит, — не сопряглась еще с Моим учением — Иисусовым».

Иной скажет, что самарянка служит образом природы человеческой. Естество наше прежде жило на горе, обладало умом, полным Божественной благодати, ибо Адам, прежде чем согрешил, был украшен всеми божественными дарованиями. Он был и пророк. Пробудившись от сна, он ясно высказался о создании жены и об отношении мужа к ней, ибо сказал: «Это ныне кость от костей моих», и: «Для сего оставит человек отца своего и мать»[177]. На сей горе, высоком уме, было наше естество, но за оскорбление Бога отведено в плен. И диавол, пленивши нас, семя святое, то есть всякую Божественную мысль, отвел в Вавилон, то есть в смешение здешнего мира. Вместо святых мыслей он поселил помыслы грубые; львы, царствующие в нас добрые помыслы, пожирали их, доколе не убедили их принять речения Божии. Но они приняли их не всецело, ибо злоба, однажды поселившись на горе нашей, то есть в уме, хотя приняла книги Моисеевы, однако ж не стала всецело добра, но и еще была под проклятием.

Итак, Иисус, совершивши путь, то есть прошедши многие пути домостроительства и способы к нашему спасению, улучшая нашу жизнь то угрозами, то ударами бедствий, то благодеяниями, то обещаниями благ и стараясь исправить нас такими способами, утрудился. Но Он нашел и иное домостроительство, на котором, как удовлетворительном, сел и успокоился. Какое же? Источник крещения, которым Он облагодетельствовал наше естество, как бы некоторую самарянку. Сей источник крещения справедливо может быть назван источником Иакова, то есть запинателя[178], в сем источнике всяк попирает диавола. В нем и Господь разрушил голову дракона, которого отдал в пищу людям ефиопским[179], ибо драконом сим

---

[176] Ср.: Ин. 4, 18.
[177] Ср.: Быт. 2, 23–24.
[178] Ср.: Быт. 27, 36.
[179] Ср.: Пс. 73, 14.

не иной кто увеселяется и питается, как люди, омраченные и черные по душе и не имеющие участия в Божественном свете.

С сим естеством нашим вступили в союз пять мужей — разные законы, данные ему от Бога: закон в раю[180], закон при Ное[181], закон при Аврааме[182], закон при Моисее[183], закон чрез пророков. Ибо Ной после потопа принял некоторую заповедь и Авраам — заповедь обрезания. Сопрягшись с сими пятью законами, естество наше впоследствии приняло и шестой закон, Нового Завета, которого не имело мужем и с которым еще не сочеталось.

Иной под шестым законом, которого естество наше не имело мужем, может разуметь закон идолослужения. Ибо сей закон не был дан ему от Бога в мужа, но оно смешалось с ним, как прелюбодейца. Посему и пророк говорит: *«И блудодействовали в древе»*[184] и опять: *«Блудодействовали позади всякаго дерева»*[185], — говорит, очевидно, о том, что они почитали изваянья и деревья, ибо естество наше до такого дошло безумия, что и деревьям красивым — кипарисам, яворам и подобным — приносили жертвы за их красоту. Итак, когда человек полюбил этого шестого прелюбодея и ниспал в идолослужение, тогда Господь приходит и освобождает нас от него, посему и говорит: «Тот, которого ты ныне имеешь». Ибо ко времени пришествия Христова, действительно, и мудрецы иудейские обратились к язычеству, как это показывает ересь фарисеев, верующих судьбе и звездочетству.

Самарянка есть и всякая душа, которая неразумно подчинилась пяти чувствам, потом приняла и ложные учения, как бы шестого прелюбодея, но которой Иисус благодетельствует или крещением, или источником слез. И слезы могут быть названы колодезем Иакова, то есть ума нашего, попирающего злобу. Воду сию пьет и сам разум, и дети его — помыслы, и скот его — неразумные части души: гнев и пожелание. Ибо слезы служат освежением для ума, и для помыслов, и для прочих (сил души).

Беседа с учениками (Ин. 4, 31–38)[186]

31–34. Между же сим моляху Его ученицы Его, глаголюще: «Равви, яждь». Он рече им: «Аз брашно имам ясти, егоже вы не весте». Глаголаху убо ученицы к себе: «Еда кто принесе Ему

---

[180] См.: Быт. 2, 16–17.
[181] См.: Быт. 9, 1–17.
[182] См.: Быт. 17, 1–14.
[183] См.: Исх. 20, 23.
[184] См.: Иер. 2, 20; 3, 13.
[185] См.: Иез. 16.
[186] Ср.: Мф. 9, 37. Лк. 10, 2.

ясти?» Глагола им Иисус: «Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дело Его...» — Ученики спрашивали, то есть просили Господа есть, не по безрассудству, но по сильной любви к Учителю, ибо видели, что Он утрудился от пути и от палящего жара. А Господь, зная, что самарянка привлечет к Нему почти весь город и что самаряне уверуют в Него, говорит: «У Меня есть, что есть, именно: спасение людей, потому что спасения сего Я так желаю, как никто из вас не желает чувственной пищи. Пищи, которую Я имею есть, вы, ученики Мои, не знаете. Вы еще плотяны и не можете понимать того, что Я говорю прикровенно, а потому не знаете, что пищей Я называю спасение людей». И иначе: «Вы не знаете сей пищи, ибо не знаете, что самаряне уверуют в Меня и спасутся». Что же ученики? Они еще недоумевают: «Не принес ли кто Ему есть?» Предложить же вопрос Ему не смеют по обычному уважению к Нему. Однако ж Он, хотя они и не спрашивали, объясняет сказанное прикровенно и говорит: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня (ибо спасение людей — воля Божия) и совершить дело Его». Пророки и закон не могли совершить дело Божие, потому что, являя собой образы и тени будущих благ[187], (сами) были несовершенны, а Господь совершил дело Божие, то есть наше спасение и обновление. Под делом Божиим разумей, пожалуй, человека, которого усовершил один только Сын Божий, так как Он в Себе Самом явил естество наше безгрешным и чрез Божественную жизнь во плоти усовершенствованным во всяком добром деле, показал оное совершенным и до конца победил мир.

И закон есть дело Божие, так как он написан перстом Божиим[188]. Господь совершил этот закон, потому что Христос есть конец закона[189]. Он прекратил все совершавшееся в законе и от телесного служения возвел оное к духовному.

Господь часто говорит прикровенно для того, чтобы слушателей сделать внимательнее, возбудить их к исследованию и познанию того, что говорится сокровенно. Называя спасение людей пищей, (Господь) научает учеников, чтобы и они, когда будут рукоположены в учители вселенной, не заботились много о телесной пище, а все усердие прилагали к спасению людей. Заметь и то, что Господь принимал яства, когда кто-нибудь приносил их. Ибо ученики говорят: «Не принес ли кто Ему есть?» Делал же это Господь не потому, будто нуждался в услужении других, ибо Он Сам дает пищу всякой плоти[190], но для того, чтобы приносящие имели награду и привыкали

---

[187] Ср.: Евр. 8, 5.
[188] Ср.: Втор. 9, 10.
[189] Ср.: Рим. 10, 4.
[190] Ср.: Пс. 135, 25.

питать и других и чтобы показать всем людям, что не нужно стыдиться бедности и тяготиться в случае питания от других. Учителям же свойственно и даже необходимо заботы о пище возлагать на других для того, чтобы самим, не развлекаясь, совершать служение слова. Посему Он даже и заповедал ученикам питаться на счет наставляемых ими[191].

35–38. «...Не вы ли глаголете, яко еще четыре месяца суть, и жатва приидет? Се, глаголю вам: возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть к жатве уже. И жняй мзду приемлет и собирает плод в живот вечный, да и сеяй вкупе радуется и жняй. О сем бо слово есть истинное, яко ин есть сеяй и ин есть жняй. Аз послах вы жати, идеже вы не трудистеся: инии трудишася, и вы в труд их внидосте». — (Господь) начинает теперь яснее раскрывать ученикам то, что прежде говорил прикровенно. Он говорит: «Вы говорите, то есть думаете, что в четвертый месяц отселе наступит жатва, то есть чувственная. А Я говорю вам, что разумная жатва уже наступила». Это говорил Он о самарянах, которые уже шли к Нему. *«Возведите очи ваши* — и разумные, и чувственные — и посмотрите на множество самарян, идущих сюда, и на души их, расположенные и готовые к вере, которые, как побелевшие нивы, нуждаются в жатве. Ибо как колосья, когда побелеют, готовы к жатве, так и они готовы к спасению».

«И жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут». Смысл этих слов такой: пророки сеяли, но не пожали. Впрочем, чрез это они не лишились удовольствия, но радуются вместе с нами, хотя и не жнут вместе с нами. В чувственных жатвах так не бывает. Там если случится иному сеять, а иному жать, нежнущий скорбит. А в духовных жатвах не так. Но и пророки, проповедовавшие и предрасполагавшие умы людей, радуются вместе с нами, привлекшими людей к спасению.

«Я послал вас жать то, над чем вы не трудились». Господь говорит это для того, чтобы, когда Он пошлет учеников на проповедь, они не смущались тем, что посылаются на дело трудное. «Труднейшее, — говорит Он, — приняли на себя пророки, а вас посылаю Я на готовое». Справедливым изречением называет поговорку, употреблявшуюся в народе: «Иной сеет и иной жнет».

Смотри, как Он говорит все со властью и повелением: «Я послал вас жать». Пусть слышат это ученики проклятого Маркиона и Манеса и подобных, которые отчуждают Ветхий Завет от Нового. Они и здесь обличаются. Ибо если бы Ветхий Завет был чужд Нового,

[191] См.: Лк. 10, 7.

как бы апостолы пожали сеянное пророками? Если же апостолы жали сеянное в Ветхом Завете, то он не чужд Нового Завета, но оба суть один Завет. Пусть слышат и ариане, что (Христос) посылает учеников как Господь и Владыка. Посылает для того, чтобы они жали и отрезывали от земных предметов пристрастившихся к ним язычников и иудеев и сносили их на гумно, то есть в Церковь. В ней чрез молотьбу волами, то есть учителями, и подчинение им они растираются и, освобождаясь от всякой плевы, от всего плотского и пожираемого огнем, складываются чистыми зернами в небесную житницу и потом становятся пищей Богу, радующемуся об их спасении. Так Павел жал, отрезывая нас от земли и научая, что жительство наше — на небесах[192].

Некоторые же слова «посмотри́те на нивы, как они побелели и поспели к жатве» применяют к старцам, по причине их седин и пожатия смертью.

Вера самарян

39–42. От града же того мнози вероваша в Онь от самарян за слово жены, свидетельствующия, яко «рече ми вся, елика сотворих». Егда убо приидоша к Нему самаряне, моляху Его, дабы пребыл у них; и пребысть ту два дни. И много паче вероваша за слово Его. Жене же глаголаху, яко «не ктому за твою беседу веруем, сами бо слышахом и вемы, яко сей есть воистину Спас миру, Христос». — Самаряне веруют по слову женщины, благоразумно судя по самим себе, что женщина не открыла бы пред всеми жизни своей из-за угождения другому, если бы Проповедуемый ею не был поистине велик и превосходнее многих. Посему, доказывая веру делами, просили Его остаться у них совсем. Ибо «побыть» (μεῖναι) означает именно «поселиться совершенно». Но Он не соглашается на это, а проводит у них два только дня, и по учению Его еще большее число их уверовало. Хотя евангелист не повествует, в частности, о чудных речениях Его учения, но о силе Божественного Его учения дает нам разуметь из окончания дела, ибо евангелисты опускают много и из великих дел, потому что пишут не из видов честолюбия, а для истины. Вероятно, и в бытность у самарян Господь учил чему-нибудь Божественному, потому что они, не увидев никакого чуда, веруют в Него и просят Его остаться. А иудеи, удостоенные от Него бесчисленного множества речей и чудес, еще гнали Его. Поистине, враги человеку — домашние его[193].

---

[192] См.: Флп. 3, 20.

[193] Ср.: Мих. 7, 6. Мф. 10, 36.

Смотри, пожалуй: в короткое время народ превзошел свою учительницу, ибо они называют Его не пророком, не Спасителем Израиля, но Спасителем мира, и еще с артиклем. Он есть Тот Спаситель (ὁ Σωτήρ), Который собственно и истинно спас всех. Многие приходили спасать — и закон, и пророки, и ангелы, но истинный Спаситель есть Он.

Иисус Христос в Галилее

43–45. По двою же дню изыде оттуду и иде в Галилею. Сам бо Иисус свидетельствова, яко пророк во своем отечествии чести не имать. Егда же прииде в Галилею, прияша Его галилеане, вся видевше, яже сотвори во Иерусалимех в праздник, — и тии бо придоша в праздник. — Господь, вышед из Самарии, приходит в Галилею. Потом, чтобы кто-нибудь не стал исследовать и недоумевать, почему Он не пребывал всегда в Галилее, но приходил в оную с промежутками, между тем как и происходил, по-видимому, из Галилеи, говорит: потому не жил Он в Галилее, что галилеяне не оказывали Ему никакой чести. Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не пользуется честью в своем отечестве. Ибо мы, люди, обыкновенно презираем то, что стало в ряду обычайного, а на странное и необычайное всегда обращаем внимание. Что же? Не видим ли мы многих в чести и у своих? Да, но это весьма редко. Если же иные находятся в чести и в отечестве своем, то в чужой стране они будут чтимы гораздо более, так что честь, оказываемая в отечестве, при сравнении с честью в чужой стране покажется бесчестьем. Ибо зависть не позволяет соотечественникам воздавать должную славу, а они воздают ее уменьшенную, считая за стыд себе прославление единоплеменника.

Когда Господь пришел в Галилею, галилеяне уверовали, видев знамения, какие Он сделал в Иерусалиме. Но самаряне достойны бóльшего одобрения, потому что они уверовали без знамений, по слову женщины. Смотри: почитаемые отверженными повсюду отличаются верой — разумею самарян и галилеян, ибо и сих последних презирали как живущих по-деревенски, почему и говорили, что из Галилеи не приходил пророк[194]. А почитавшиеся избранными, каковы были иерусалимские иудеи, отвергаются. Подлинно справедливо приняты и мы, язычники, ибо в собственном отечестве, по разумению иного — в синагоге иудейской, *Пророк* Христос не имел чести, как называет Его Моисей: «Пророка восставит Господь наш»[195].

---

[194] См.: Ин. 7, 52.

[195] Ср.: Втор. 18, 15.

Приход Иисуса Христа в Кану Галилейскую. Исцеление сына капернаумского царедворца (Ин. 4, 46–54)

46–50. Прииде же паки Иисус в Кану Галилейскую, идеже претвори воду в вино. И бе некий царев муж, егоже сын боляше, в Капернауме. Сей, слышав яко Иисус прииде от Иудеи в Галилею, иде к Нему и моляше Его, да снидет и исцелит сына его, имеяше бо умрети. Рече убо Иисус к нему: «Аще знамений и чудес не видите, не имате веровати». Глагола к нему царев муж: «Господи, сниди, прежде даже не умрет отроча мое». Глагола ему Иисус: «Иди, сын твой жив есть», — и верова человек словеси, еже рече ему Иисус, и идяше. — Евангелист напоминает нам о чуде в Кане, где вода претворена в вино, во-первых, для того, чтобы яснее выставить достоинство самарян. Галилеяне, говорит, приняли Господа по причине знамений, сотворенных в Иерусалиме и у них, а самаряне — по одному свидетельству женщины и по учению Самого Господа. Во-вторых, для того, чтобы показать нам, что от чуда в Кане получил некоторое доброе, хотя и не вполне достойное, понятие о Христе и царев муж. Называет его *царевым* или потому, что он был из царского рода, или потому, что имел какое-нибудь достоинство власти такого названия. Иной скажет: царедворец сей не один ли и тот же с сотником, упоминаемым в Евангелии от Матфея[196]? Ибо и тот был в Капернауме. Я думаю, что не один и тот же, а другой. Тот, когда Христос хочет прийти, удерживает Его, говоря: «Я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой»[197]. А этот усиленно зовет Иисуса в дом свой. У того страдал расслаблением отрок, то есть раб, а у этого сын — горячкой. Там Господь пришел в Капернаум по сошествии с горы, а теперь приходит из Самарии, и не в Капернаум, а в Кану. По всему тот — сотник, а этот — царев муж по достоинству. Зач. 13

Царедворец просит Господа прийти и исцелить сына, а Господь упрекает его в том, что он верит не вполне, а отчасти, ибо слова *«приди, пока не умер сын мой»* обнаруживают, что вера его слаба. Он не верует, что и в случае смерти его сына Господь силен воскресить его. Посему-то, упрекая его, Он говорит: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес», осуждая вместе с ним и других жителей Капернаума, ибо они всюду представляются виновными в сильном неверии. Так как царедворец был нетверд в мыслях и настаивал, чтобы Господь пришел для исцеления его сына, то Спаситель, показывает ему, что Он и заочно может исцелить его, говорит: «Пойди,

[196] См.: Мф. 8, 5–13.
[197] Мф. 8, 8.

сын твой жив». Таким образом, за один раз исцелил сына от горячки, а отца — от неверия.

Знай и то, что иное дело — чудо и иное — знамение. Чудо — то, что сверх природы, например отверсть очи слепорожденному, воскресить мертвого; а знамение — то, что не вне природы, например исцелить больного. Такое чудо Господь и ныне совершит над всяким приходящим. Всякий человек есть как бы царский муж, не только потому, что он по душе сроден Царю всех, но и потому, что сам получил царскую власть над всем. Часто оказывается, что у иного ум, как сын (царедворца), страдает от огня неуместных удовольствий и от похотений. Если он пойдет к Иисусу и попросит Его прийти, то есть явить снисхождение человеколюбия и простить ему грехи, пока он не умер окончательно от болезни похотений (ибо если Бог не снизойдет к нам, но будет взирать на беззакония и по ним судить, то кто устоит?[198]), — итак, если он пойдет (ко Христу), то, как сказано, найдет искомое и уму своему получит здоровье[199]. Впрочем, заметь, что Господь ему говорит: «*Пойди*, сын твой жив, то есть не будь неподвижен к добру, но ступай и обнаруживай непрестанное движение к добру, ибо в таком случае сын твой жив. Если же прекратишь шествие, то ум твой окончательно умрет, получив омертвение от неподвижности к добру».

51–54. Абие же входящу ему, се раби его сретоша его и возвестиша ему, глаголюще, яко «сын твой жив есть». Вопрошаше убо от них о часе, в который легче ему бысть. И реша ему, яко вчера в час седмый остави его огнь. Разуме же отец, яко той бе час, в оньже рече ему Иисус, яко «сын твой жив есть». И верова сам и весь дом его. Сие паки второе знамение сотвори Иисус, пришед от Иудеи в Галилею. — Слуги, изумленные внезапной переменой болезни, встречают господина и сказывают ему о здоровье сына, ибо он избавился от горячки не просто и как бы случайно, но внезапно. Дело это очевидно было не следствием природы, но действием силы Христовой. Узнав от слуг о часе, в котором сыну стало легче, то есть когда сын пришел в лучшее и здоровое состояние, (отец) совершенно верует Господу, ибо прежняя вера его была несовершенна. Не говори мне, что он и не пошел бы (ко Христу), если бы не веровал, ибо отцы из любви к детям обыкновенно обращаются к врачам не только опытным, но и к неискусным, не желая оставить ничего должного. Итак, он пришел по вере, допустим и это, но по вере холодной и несовершенной, которую иной не назовет и верой, а тогда, когда узнал и о часе, совершенно уверовал.

---

[198] Ср.: Пс. 129, 3.

[199] См.: Мф. 7, 7–8.

Для чего евангелист говорит, что это второе чудо сотворил (Иисус) в Кане? Для того чтобы показать, какой похвалы заслуживают самаряне: хотя, говорит, это было и второе чудо, однако ж галилеяне не достигли высоты тех, которые не видели ни одного знамения (и уверовали).

Глава 5

Иисус в Иерусалиме на второй Пасхе. Исцеление расслабленного при купальне Вифезда (Ин. 5, 1–15)

Зач. 14

1–4. По сих же бе праздник Иудейский, и взыде Иисус во Иерусалим. Есть же во Иерусалимех Овчая купель, яже глаголется еврейски Вифезда, пять притвор имущи. В тех слежаше множество болящих, слепых, хромых, сухих, чающих движения воды. Ангел бо Господень на всяко лето схождаше в купель и возмущаше воду, и иже первее влазяше по возмущении воды, здрав бываше, яцем же недугом одержим бываше. — Был праздник иудейский; думаю, что праздник Пятидесятницы. Господь идет на праздник частью для того, чтобы не явиться противником закона, но показаться участником в празднике народа, частью для того, чтобы бóльшее число людей привлечь к Себе учением и знамениями, и особенно народ бесхитростный, ибо на праздники обыкновенно сходятся и земледельцы, и городские ремесленники, которые в прочие дни занимаются работами.

Купальня называлась *Овечьею,* потому что к ней пригоняемы были жертвенные овцы и в ней омывались их внутренности. Многие думали, что вода получала некоторую Божественную силу от одного того, что в ней омывались внутренности жертв, что потому и ангел сходил на сию воду как на избранную и чудодействовал. Кажется, Божественный Промысл предустроил чудо в этой купальне для того, чтобы издалека вести иудеев к вере во Христа. Так как имело быть даровано крещение, имеющее великую силу и величайший дар, ибо оно очищает от грехов и оживляет души, то Бог предживописует крещение в иудейских обрядах и дает иудеям, например, воду, очищающую их от нечистот, хотя не существенных, а мнимых, например от нечистоты вследствие прикосновения к мертвецу или к прокаженному и много подобного; дает также и чудо этой купальни, руководящее их к принятию крещения.

Ангел, нисходивший по временам, возмущал воду и сообщал ей целительную силу, ибо не от естества воды, чтобы ей исцелять самой по себе (в таком случае это было бы всегда), но все зависело от действия ангела. Так и у нас вода крещения есть простая вода,

но, чрез Божественное нисхождение получив благодать Духа, она уничтожает душевные болезни. Слеп ли кто, то есть имеет поврежденные очи душевные и не может различить добро от зла; хром ли кто, то есть неподвижен к деланию добра и преуспеянию в добре; иссох ли кто совершенно, то есть находится в состоянии отчаяния и не имеет в себе ничего доброго, — вода сия всех исцеляет. И тогда слабость не позволяла некоторым получить исцеление, а ныне мы не имеем никакого препятствия к крещению, ибо за выздоровлением одного прочие не остаются без исцеления, но хотя бы вся вселенная сошлась, благодать не уменьшится.

5–7. Бе же ту некий человек, тридесять и осмь лет имый в недузе своем. Сего видев Иисус лежаща и разумев, яко многа лета уже имяше в недузе, глагола ему: «Хощеши ли цел быти?» Отвеща Ему недужный: «Ей, Господи, человека не имам, да, егда возмутится вода, ввержет мя в купель; егда же прихожду аз, ин прежде мене слазит». — Терпение расслабленного изумительное! Тридцать восемь лет он был болен, каждогодно ожидал избавления от болезни, но предваряем был сильнейшими; однако ж он не отставал и не отчаивался. Почему Господь и спрашивает его, желая показать нам терпение сего человека. Спрашивает не для того, чтобы узнать, потому что не только излишне, но и безумно спрашивать больного, хочет ли он быть здоровым. Так, я сказал, что Он спрашивает для того, чтобы показать нам терпение этого человека. Что же он?

Он отвечает весьма кротко. «Да, — говорит, — Господи, я желаю, но не имею человека, который бы опустил меня в воду». Он не высказывает никакой хулы, не отвергает Христа как предложившего неуместный вопрос, не проклинает день рождения своего, как мы, малодушные, делаем, и притом в болезнях легчайших, но отвечает кротко и робко. Хотя он и не знал, Кто спрашивает его, но, может быть, считал Христа полезным для себя уже и в том одном, что опустит его в воду, и потому хочет привлечь и расположить к себе своими речами.

Христос же не сказал: «Хочешь ли, Я исцелю тебя?» — для того чтобы не показаться тщеславным.

8–9. Глагола ему Иисус: «Востани, возьми одр твой и ходи». И абие здрав бысть человек, и взем одр свой, и хождаше. Бе же суббота в той день. — Повелевает взять постель, для того чтобы удостоверить в совершившемся чуде, чтобы никто не счел оного за привидение. Ибо если бы члены больного не утвердились и не укрепились, он не мог бы носить постель. Не требует от него веры прежде исцеления, как от некоторых других, потому что больной не видал еще Его сотворившим знамение. Ибо от тех, от которых

Господь требовал веры, Он требовал ее не прежде чудес, но совершивши чудеса пред ними.

Смотри, пожалуй, как он зараз услышал и уверовал. Он не подумал сам в себе и не сказал: «Не шутит ли Он, что приказывает мне тотчас встать? Я в тридцать восемь лет болезни не получал исцеления и теперь вдруг встану?» Ничего такого он не подумал, но поверил и встал.

Исцеляет *в субботу*, научая людей иначе понимать обряды закона и почитание субботы поставлять не в телесно понимаемом бездействии, но в воздержании от зла. Потому что закон, будучи законом (всегда) добротворящего Бога, не может воспрещать добро творить в субботу[200].

10–13. Глаголаху же жидове исцелевшему: «Суббота есть, и не достоит ти взяти одра твоего». Он же отвеща им: «Иже мя сотвори цела, Той мне рече: „Возьми одр твой и ходи“». Вопросиша же его: «Кто есть Человек, рекий ти „возьми одр твой и ходи“?» Исцелевый же не ведяше, кто есть: Иисус бо уклонися, народу сущу на месте. — Нужно удивляться смелости этого человека пред иудеями. Они настойчиво говорят ему: «Не должно тебе брать свою постель в субботу», а он смело проповедует им своего благодетеля: *«Кто меня исцелил, Тот мне сказал»*. Он как бы так говорит: «Вы безумствуете, когда приказываете мне не слушать Того, Кто исцелил меня от болезни, столь продолжительной и трудной».

Иудеи не спрашивают его: «Кто исцелил тебя?» — но: *«Кто сказал тебе* „возьми постель“*?»* Так они добровольно смежили себе глаза для добра, а мнимое нарушение субботы постоянно выставляли на вид.

Иисус скрылся частью для того, чтобы в Его отсутствие свидетельство об исцелении было свободно от всякого подозрения и не подумали бы, что человек этот благоприятствует Ему, но — свидетельствует об истине; частью для того, чтобы еще более не воспламенить ярость иудеев, ибо и один только вид ненавидимого придает ненавидящим немалую искру ненависти. Посему Он оставляет, чтобы дело это исследовалось само по себе, ибо иудеи обвинители, перенесши событие на исследование и рассуждение, делают оное тем более гласным.

14–15. Потом же обрете его Иисус в церкви и рече ему: «Се, здрав еси; ктому не согрешай, да не горше ти что будет». Иде же человек и поведа иудеом, яко «Иисус есть, иже мя сотвори цела». — Из слов Господа расслабленному: «Вот, ты выздоровел, не греши же более» — мы научаемся, во-первых, что болезнь с этим

[200] Ср.: Лк. 6, 9.

человеком приключилась за грехи, и во-вторых, что учение о геенне истинно и что мучение вечно. Где же ныне те, которые говорят: «В один час я соблудил; за что же буду нести бесконечное наказание?» Ибо вот и сей человек не столько лет грешил, сколько терпел наказание, но почти целую жизнь человеческую провел в наказании. Грехи судятся не по продолжительности их, а по самому естеству преступлений. Научаемся вместе и тому, что хотя мы понесем тяжкое наказание за прежние грехи, но если опять впадем в те же грехи, потерпим еще большее наказание. И весьма справедливо, ибо кто не улучшился от первого наказания, тот подвергается бóльшим мукам, потому что он бесчувствен и нерадив. Для чего, скажешь, не все так наказываются? Ибо мы видим, что многие порочные пользуются здоровьем, удовольствием и благоденствием. Но то, что они не потерпели здесь ничего, будет поводом к бóльшему наказанию там. На сие-то указывая, Павел говорит: «*Будучи судимы от Господа*, то есть здесь, *наказываемся, чтобы не быть осужденными с миром*, то есть там»[201], ибо здешние страдания суть вразумления, а тамошние — наказания.

Ужели же все болезни от грехов? Не все, но большая часть. Ибо одни из них бывают за грехи, как случилось с этим расслабленным; и в книге Царств видим, что некто впал в подагру за грехи[202]; другие бывают для прославления и обнаружения, как случилось с Иовом, чтобы открылась его добродетель[203]. Иные бывают от рассеянности, например, от невоздержания и пьянства.

Некоторые из слов Господа *«не греши более»* выводят догадку, что Господь знал, что сей расслабленный объявит о Нем иудеям и укажет после встречи с Ним в храме, и на счет этого говорит: «Не греши же». Но не так. Человек сей оказывается благочестивым, ибо Иисус находит его в храме. Если бы он не был благочестив, он возвратился бы домой, и предался бы отдыху и наслаждению, и убег бы от ярости иудеев и словопрения. Но ничто подобное не отвлекло его от храма.

Узнав Иисуса, смотри, как благоразумно он объявляет о Нем иудеям. Не говорит, как они желали слышать, что Иисус сказал: «возьми постель», но — «исцелил меня», чего они не хотели слышать, обвиняя Его в нарушении субботы.

Под Овчею купелью разумей, пожалуй, благодать крещения, которою Господь Иисус, закланное за нас Овча[204], омылся, крестившись за нас. Купель эта имеет пять ходов, ибо в крещении являются

---

[201] Ср.: 1 Кор. 11, 32.
[202] См.: 4 Цар. 5, 27; 15, 5.
[203] См.: Иов. 1, 6–12; 2, 1–6.
[204] Ср.: Ис. 53, 7. Деян. 8, 32.

четыре добродетели, и созерцание, и догматы. Итак, естество человеческое, наподобие расслабленного, разбитое во всех душевных силах, тридцать восемь лет лежало в болезни, ибо не имело здравой веры в Троицу, не веровало твердо в будущий век, то есть в воскресение и в суд за всю жизнь. Оно не получало исцеления, ибо не имело человека, который бы спустил в купальню, то есть тогда Сын Божий, Который имел исцелить его крещением, не был еще человеком. А когда стал человеком, тогда исцелил естество наше: повелел взять и постель, то есть и тело сделать легким и тонким и возвыситься от земли, не отягчаясь плотью и земными заботами, но восстать от равнодушия к добру и ходить, то есть двигаться к деланию добра.

Возмущение воды в купальне означает то, что в ней возмущаются духи злобы, сокрушаемые и попираемые благодатью Святого Духа. О, если бы и нам получить здоровье! Нам, которые расслабели и неподвижны ко всякому доброму делу; и не имеем человека, то есть смысла человеческого, как бы уподобившиеся скотам несмысленным, чтобы он опустил нас в купель слезного покаяния, в которую кто войдет первым, тот получает исцеление, ибо надеющийся на последующее время и отлагающий покаяние и неспешащий покаяться здесь, но опаздывающий, не получает исцеления. Итак, старайся войти первым, чтобы смерть не захватила тебя.

Сию купель покаяния возмущает Ангел. Какой? Ангел Великого Совета Отчего[205], Христос и Спаситель. Ибо если божественное учение не коснется нашего сердца и не произведет в нем возмущения напоминовением о муках в будущем веке, то купель сия не будет действенна и здоровья расслабленной душе не бывает.

Справедливо она может быть названа Овчею, ибо в ней, как овцы, омываются внутренности и помыслы святых и незлобивых, уготовляющих себя в жертву живую и благоугодную Богу. О, если бы и мы получили здоровье и, по выздоровлении, находились в храме, то есть не осквернялись несвященными помыслами, дабы не постигло нас худшее наказание в будущем!

Откровение Иисуса Христа о Своем Богосыновстве (Ин. 5, 17–47)

16–18. И сего ради гоняху Иисуса иудее и искаху Его убити, зане сия творяше в субботу. Иисус же отвещаваше им: «Отец Мой доселе делает, и Аз делаю». И сего ради паче искаху Его иудее убити, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца Своего глаголаше Бога, равен Ся творя Богу. — Если иудеи стали гнать Господа, Зач. 15

[205] Ср.: Ис. 9, 6.

то чем виноват в этом человек сей, объявивший им о Нем? Он проповедовал об Исцелителе с доброй целью, с тем, чтобы и прочих привлечь к вере. Если ж они стали гнать Благодетеля, то это — их вина. Иудеи обвиняют Христа в том, что Он совершил исцеление в субботу. А Он как равный Отцу по чести и власти говорит: «Как Бог и Отец Мой делает и в субботу, и вы не обвиняете Его, так и Меня (не должны обвинять)».

Как же Отец делает доныне? Моисей говорит, что Бог почил от всех дел Своих[206]. Ты желаешь знать, как Бог делает доселе? Смотри на вселенную и познай дела Промысла: солнце восходит и заходит; посмотри на море, источники, реки, животных, вообще на все сотворенное — и увидишь, что тварь делает свое дело, особенно же приводится в действие и движение неизреченным способом Промысла. Без сомнения, Промысл делает свое дело и в субботу. «Посему как Отец делает и управляет тварью и в субботу, то и Я, Сын Его, делаю справедливо».

Но они, подстрекаемые завистью, искали убить Его не только за то, что Он нарушал субботу, но и за то, что Он называет Бога Отцом Своим, делая Себя равным Богу. Называя Себя Сыном, Он необходимо делал Себя равночестным Богу. Ибо всякий сын бывает одного и того же естества с отцом. Где при этом Арий? Поистине он при свете слеп! Называя Христа Сыном Отца, он не допускал единосущия Его с Отцом, но Сына несозданного Отца признавал тварью. Ему нужно было поучиться хотя бы у иудеев, которые гнали Господа за то, что Он называл Себя Сыном Божиим, а отсюда необходимо следовало и равенство Его с Богом. Если бы достоинство Сына не было важно и Он не делал Себя чрез оное равным Богу, то за что бы стали гнать Его?

19–21. Отвещав же, Иисус рече им: «Аминь, аминь глаголю вам: не может Сын творити о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща; яже бо Он творит, сия и Сын такожде творит. Отец бо любит Сына и вся показует ему, яже Сам творит; и больша сих покажет Ему дела, да вы чудитеся. Якоже бо Отец воскрешает мертвыя и живет, тако и Сын, ихже хощет, живит...» — Сын ничего не может творить Сам от Себя, потому что не имеет ничего чуждого или отличного от Отца, но во всем подобен Отцу; и не иное имеет существо, чтобы иметь иную силу, а следовательно, и действие иное, но как существо имеет то же, то и силу имеет ту же. Посему и (Сын) делает то же и не может делать что-нибудь иное, кроме того, что делает Отец, ибо не иную имеет силу, меньшую или большую Отчей, но у Отца и Сына одно существо, одна сила, одно действие.

---

[206] См.: Быт. 2, 3.

Так, скажешь. Но Отец становится как бы учителем Сына, показывающим Ему, как должно делать? Ибо Сын ничего не творит, если не увидит Отца творящего. Итак, я спрашиваю Ария и Евномия, говорящих сие: как Отец учит Сына — премудростью или нет? Без сомнения, премудростью. Кто же Премудрость Божия? Не Сын ли? Да, без сомнения. Значит, Сын учит Самого Себя. Какое неразумие с вашей стороны! Вы поручаете Сына Отцу, как бы отрока какого-нибудь в научение. А я, согласно с премудростью Божиею, утверждаю, что если Отец знает что-либо, то знает не без Сына, ибо Премудрость Его есть Он; может ли что Отец, может не без Сына, ибо сила Его есть Он.

Что это истинно, слушай: *что творит Отец, то и Сын творит также*. Если Отец имеет власть и силу, и Сын также; значит, Сын не меньше Отца. Если сказано уничиженно — *«показывает Ему все»* и *«покажет больше сих»*, — то сему не нужно дивиться, ибо Он ведет речь с людьми, вопиющими против Него и снедаемыми завистью. Если бы Он не соединял везде с высоким смиренное, то чего бы они не сделали, когда восстают и в то время, как Он большую часть говорит уничиженно? Что это значит: *покажет и больше сих*? Укрепив расслабленного, Он намерен воскресить мертвого, посему и говорит: «Если вы удивляетесь, что Я исцелил расслабленного, то увидите больше сего». Что уничиженное выражение *«покажет»* Он сказал с намерением, чтобы смягчить их неразумие, то слушай, что следует далее. Он говорит: *«Как Отец воскрешает мертвых, так и Сын оживляет, кого хочет»*. Итак, Сын воскрешает, *как Отец*. Сим показывает безразличие силы, а словами *«кого хочет»* — равенство власти. Ариане все это выставляют против славы Сына, а мы, православные, понимаем в пользу ее.

22–24. «...Отец бо не судит никомуже, но суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца. Иже не чтит Сына, не чтит Отца, пославшаго Его. Аминь, аминь глаголю вам, яко слушаяй словесе Моего и веруяй Пославшему Мя имать живот вечный и на суд не приидет, но прейдет от смерти в живот...» — Христос, сотворив многие знамения, доказал, что Он может благодетельствовать. Но так как не убедил и не привлек их к достойному почитанию Себя, то говорит, что Отец отдал Сыну всякий суд, чтобы страх суда преклонил их воздать Ему почтение. Ибо мы, люди, и особенно неразумнейшие из нас, обыкновенно научаемся нужному более страхом, чем благодеяниями. Зач. 16

Слова *«Отец отдал суд Сыну»* понимай так, что Он родил Его Судьею, подобно тому как слышишь, что Он дал Ему жизнь, и понимаешь, что Он родил Его живущим. Так как Отец есть причина бытия Сына, то и говорится, что все, что ни имеет Сын, принял

от Отца как имеющий это от Него по естеству. Таким образом, и суд имеет Он от Отца так же, как имеет оный Отец.

Чтобы мы, слыша, что Отец есть причина Сына, не стали понимать, что Он произвел Его, как и твари, и чрез то не ввели уменьшения чести, для сего Он говорит, что между Отцом и Сыном нет никакого различия. Ибо кто имеет власть наказывать и награждать как хочет, тот имеет силу, одинаковую с Отцом; посему и почитать Его должно так же, как Отца, *дабы,* говорит, *все чтили Сына, как чтут Отца*. Так как ариане думают чтить Сына, как тварь, то оказывается, что они и Отца чтут, как тварь. Ибо они или совсем не чтут Сына и потому должны стать в ряд с иудеями, или если чтут Его, как тварь, а Его должно чтить, как и Отца, то решительно обличаются в том, что они и Отца чтут, как тварь.

И иначе, судя по прибавлению, как чтут Отца нечтущие Сына? Ибо прибавляет: *«Кто не чтит Сына, тот не чтит Отца»*, кто, то есть, не чтит так, как и Отца. Если кто говорит, что Он есть тварь, превосходнейшая всех творений, и думает, что Ему (как Сыну) ложно и напрасно придается такая честь, тот решительно бесчестит и Отца, пославшего Его. Сказал *«пославшего»* для того, чтобы они не ожесточились, как мы выше сказали, ибо Он, как сказано, чудно соединяет учение: иногда дает о Себе свидетельство высокое, как и следовало, иногда смиренное — из-за беснования враждебных иудеев. Ибо если, после воскресения Его из мертвых, после вознесения на небеса, после обнаружения силы Его чрез апостолов, Арий и Евномий восстали против Его славы и низвели Его в тварь, то современные Ему иудеи, видя Его ходящим во плоти, ядущего и пиющего с мытарями и блудницами[207], как одного из многих, чего бы не сделали, если бы Он говорил о Себе одно высокое, а не присоединял и уничиженного? Посему прибавляет: *«Слушающий слово Мое и верующий Пославшему Меня имеет жизнь вечную»*. Таким образом тем, что слушающие слова Его будут веровать Богу, успокаивает их умы, ибо не сказал: «верующий *Мне*», но — «*Пославшему* Меня». Верующий в Него не приходит на суд, то есть в муку, но живет вечной жизнью, не подлежа смерти душевной и вечной, хотя смерти телесной и временной и не избегнет.

25–29. «...Аминь, аминь глаголю вам, яко грядет час и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия и, услышавше, оживут. Якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе. И область даде Ему и суд творити, яко Сын Человечь есть. Не дивитеся сему; Яко грядет час, в оньже вси сущии в гробех услышат глас Сына Божия. И изыдут сотворшии

[207] См.: Мф. 11, 19.

благая в воскрешение живота, а сотворшии злая — в воскрешение суда...» — Выше сказал, что кто не чтит Сына, тот не чтит Отца, и возвестил о Себе нечто высокое. Чтобы слова Его не приняли за напыщенность и пустую надменность, Он представляет и подтверждение от дел. Говорит: *«Наступает время»*. Потом, чтобы не подумали о времени далеком, говорит: *«И настало уже, когда мертвые услышат глас Сына*, то есть Меня, ныне живущего с вами». Говорит это о мертвых, которых Он имел воскресить как то: о сыне вдовы[208], о дочери начальника синагоги[209] и о Лазаре[210]. Потом присовокупляет и умственное доказательство Своих слов.

«Как, — говорит, — *Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе,* чтобы Он слушающих Его голоса оживлял. И дал Ему власть не только оживлять, но и суд производить, то есть наказывать и предавать мукам». Часто вставляет речь о суде для того, чтобы слушателей привлечь к Себе, ибо кто убежден, что он воскреснет и должен будет дать Ему отчет в преступлениях, тот, без сомнения, поспешит к Нему, чтобы умилостивить Его как будущего своего Судию.

Не удивляйтеся, что Он — Сын Человеческий. Хотя Он Сын Человеческий, но вместе и Бог. Посему справедливо имеет власть суда как Сын Божий. Хотя Он, по-видимому, и человек, но вы не удивляйтесь.

Нужно знать, что Павел Самосатский, выдавая Господа за простого человека, читал сие место так: «И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий». Здесь ставя знак, он читал с иного начала: *«Не дивитеся сему»*. Такое чтение совершенно неразумно. Ибо Отец дал суд Сыну не потому, что Он есть Сын Человеческий, но потому, что Он — Бог. А он, не терпя называть Христа Богом, но называя *Сыном Человеческим,* понимал так, что Он Судия не как Бог, но как *Сын Человеческий.* Мы же понимаем так, как сказано.

Сказав о частном воскресении, то есть Лазаря и других, которые прежде умерли, — теперь говорит о всеобщем (воскресении): *«Наступает время, когда находящиеся в гробах услышат глас* Бога». Здесь говорит о всеобщем воскресении. Поелику выше сказал, что верующий не приходит на суд, то, дабы мы не подумали, что одной только веры достаточно для спасения, говорит, что *делавшие зло восстанут в воскресение осуждения, а творившие добро — в воскресение жизни.* Значит, оправдывает не одна вера без дел, но нужно иметь и дела, ибо тогда только и вера бывает истинна[211]. Смотри,

---

[208] См.: Лк. 7, 11–16.
[209] См.: Мк. 5, 22–24, 35–42.
[210] См.: Ин. 11, 1–44.
[211] Ср.: Иак. 2, 24.

как учение растворено страхом и милостью. Ибо мысль, что делавшие зло будут осуждены, устрашает, а что творившие добро воскреснут в жизнь, побуждает милостью.

ач. 17 **30. «...Не могу аз о Себе творити ничесоже. Якоже слышу, сужду, и суд Мой праведен есть; яко не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца...»** — Слова сии — «Я не могу творить Сам от Себя», и им подобные, как и выше сказано, указывают на равенство Сына с Отцом. «Я не могу творить ничего нового и чуждого от Отца, ибо Я не имею ни воли, ни силы, отличной от Отчей. *Как слышу* от Отца, *так и сужу*, то есть как Сам Отец судит, так и Я». Говорит сие, как мы часто говорили, для того чтобы показать безразличие и в делах, и в словах, и в судах. Дабы некоторые, видя Его человеком, не соблазнились, как видимый человек может производить праведный суд, тогда как, по словам Давида, *всякий человек ложь*[212], то Он вперед сказал: «Не удивляйтесь тому, что Я — Сын Человеческий». И теперь говорит: «*Суд Мой праведен*, потому что Я сужу так, как слышу от Отца Моего, судящего, *ибо Я не Своей ищу воли, но* воли *Отца*. Кто желает утвердить свою волю, тот может быть заподозрен в нарушении правды, а кто не имеет в виду себя, тот какой будет иметь предлог произносить суд неправедный? А Я не ищу воли Моей, ибо Своей воли Я и не имею, но чего хочет Отец, того и Я желаю».

31–35. «...Аще Аз свидетельствую о Мне, свидетельство Мое несть истинно. Ин есть, свидетельствуяй о Мне, и вем, яко истинно есть свидетельство, еже свидетельствует о Мне. Вы посласте ко Иоанну, и свидетельствова о истине. Аз же не от человека свидетельства приемлю, но сия глаголю, да вы спасени будете. Он бе светильник горя и светя; вы же восхотесте возрадоватися в час светения его...» — Здесь Господь, по-видимому, Себе противоречит, ибо Он неоднократно свидетельствовал Сам о Себе, например самарянке сказал: «Я — Христос»[213], слепому[214] и в другое время несколько раз. Если это ложно, то как нам надеяться спасения? Но не в этом только представляется противоречие, а есть еще другое, не меньшее. После этого Он говорит: «Если Я и Сам свидетельствую о Себе, свидетельство Мое истинно»[215]. Как же согласить это кажущееся противоречие? Когда Он говорит: «Если Я свидетельствую Сам о Себе, свидетельство Мое не есть истинно», тогда говорит применительно к понятию иудеев. Быть может, они намерены были сказать Ему, что «Ты Сам о Себе свидетельствуешь, а в свидетель-

---

[212] Ср.: Пс. 115, 2.
[213] См.: Ин. 4, 25–26.
[214] См.: Ин. 9, 35–37.
[215] Ин. 8, 14.

стве о самом себе никто не заслуживает веры». Посему Он настоятельно говорит: «Я Сам о Себе не свидетельствую, ибо в таком случае, по вашему мнению, Я не стоил бы вероятия, но есть другой, свидетельствующий о Мне, — Иоанн». Когда же говорит: «Если Я и Сам свидетельствую, свидетельство Мое истинно», то говорит так по уступчивости. Уступая помыслу иудеев, говорит: «Пусть так, что Я свидетельствую Сам о Себе, но если Я и Сам свидетельствую, свидетельство Мое истинно, ибо Я, будучи Бог, достоин веры». Посему первое сказал настоятельно, что «не Я свидетельствую, но Предтеча», а второе — по противопоставлению или по уступчивости: «Если и Я свидетельствую, свидетельство Мое истинно. Я, — говорит, — имею троих свидетелей: Иоанна, дела Мои и Отца Моего». Первым выставляет Иоанна. Чтобы кто-нибудь не сказал Ему, что «он свидетельствовал о Тебе в угодливость (Тебе)», говорит: «Вы сами посылали к Иоанну. А, без сомнения, вы не послали бы спрашивать его, если бы не считали его достойным веры. Посему вы сами свидетельствуете, что Иоанн был истинен. Хотя Я как Бог не нуждаюсь в свидетельстве человека, Господь — в свидетельстве раба, но так как вы считаете его более правдивым и внимаете ему более, нежели Мне, и к нему прибегали, а Мне и при чудесах не веруете, посему Я напоминаю и о свидетельстве Иоанновом и делаю все: принимаю и недостойное Моего Божества, только бы вы спаслись».

Называет Иоанна *светильником горящим,* потому что он имел происхождение земное и свет имел не сам от себя, но от благодати Духа *и на время;* когда же наступил день Господень, то есть учение, то светильник закрылся. «Все сказанное им приняли *на время* и порадовались о нем, а потом забыли сказанное им обо Мне и остались при прежнем неверии. Ибо если бы вы однажды твердо поверили ему, то он скоро довел бы вас до веры в Меня».

36–38. «...Аз же имам свидетельство более Иоаннова: дела бо, яже даде Мне Отец, да совершу Я, та дела, Яже аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец Мя посла. И пославый Мя Отец Сам свидетельствова о Мне. Ни гласа Его нигдеже слышасте, ни видения Его видесте; и словесе Его не имате пребывающа в вас, зане Егоже Той посла, Сему вы веры не емлете...» — «Иоанн, — говорит, — засвидетельствовал обо Мне, Иоанн, которого вы считаете достовернее всех». Но так как могли найтись некоторые клеветники и сказать: «Да нам-то что? Иоанн благоприятствовал Тебе, посему и дал свидетельство весьма доброе», посему говорит: «Вы посылали ко Иоанну и спрашивали его, — без сомнения, считая его истинным. Впрочем, Я имею и другое свидетельство, больше Иоаннова. Дела, которые Отец дал Мне, то есть возложил на Меня совершить,

свидетельствуют о Мне». Делами называет чудеса, например, исцеление расслабленного и прочие. Поелику же обвиняли Его за то, что Он творит оные в субботу, и говорили, что Он не от Бога, потому что не хранит субботы, то объявляет им, что Он творит заповеданное Ему Отцом и тем более от Бога, что совершает дела, возложенные на Него Богом. «*Дела*, — говорит, — *которые Отец дал Мне совершить*. Если же дал их Отец, то вы, противясь таким делам, противитесь Богу».

«*И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне*». Где же засвидетельствовал о Нем Отец? Некоторые говорят, что при крещении, когда сказал: «*Сей есть Сын Мой Возлюбленный*»[216]. А я думаю, лучше разуметь, что Бог засвидетельствовал о Нем во всем Писании — в законе и пророках.

«Вы, — говорит, — не слышали гласа Его, то есть Отца, ни лица Его не видели, да Он вам и решительно неизвестен, потому что вы не имеете и слова Его, пребывающего в вас, то есть не знаете Писаний, свидетельствующих обо Мне, хотя и думаете, что знаете, и хвалитесь, что вам вверены слова Божии. Что вы не знаете Писаний, ясно из того, что вы не веруете Тому, Кого Он послал. И как вы не слышали голоса Божия, ибо Бог не имеет голоса чувственного, ни лица Его не видели, ибо Бог не имеет вида и образа, так не имеете в себе и слова Его, то есть Писаний, свидетельствующих обо Мне».

39–42. «...Испытайте Писаний, яко вы мните в них имети живот вечный; и та суть свидетельствующая о Мне. И не хощете прийти ко Мне, да живот имате. Славы от человек не приемлю. Но разумех вы, яко любве Божия не имате в себе...» — Сказал им, что «в вас не пребывает слово Божие, то есть Писания, свидетельствующие обо Мне». Научая же, как они могут возыметь в себе слово Божие, говорит: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь». Смотри, не сказал: «вы имеете», но — «*мните*». Сказал «*думаете*», объявляя, что они поистине никакой пользы от них (Писаний) не получали, так как ожидали спасения от одного только чтения, не прилагая веры. «Они (Писания) свидетельствуют о Мне, но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь». Отсюда узнаем, что они были злы по произволению. Ибо не сказал: «вы не можете прийти», но — «не хотите прийти». Пусть манихеи слышат, что зло не в природе состоит, но в свободном изволении.

Когда напомнил им о свидетельстве Иоанновом, о свидетельстве Отца и свидетельстве дел Своих, единственно только из желания им спасения, а между тем многие могли подумать, что Он говорит это из любви к славе, то посему говорит: «Славы от людей Я не при-

[216] Мф. 3, 17.

нимаю, то есть не нуждаюсь в славе, да и природу имею не такую, чтобы нуждалась в славе от людей».

«Вы Меня преследуете под тем предлогом, что любите Бога. Но не так это, нет. Ибо Я знаю о вас, что вы не имеете в себе любви к Богу, хотя и выставляете всюду, что гоните Меня из любви к Богу». Иудеи действительно не имели любви к Богу, потому что гнали самосущую Любовь — Сына Божия. Действительно, не имели они в себе и слова Его пребывающего, ибо отказывались от Слова и Бога.

43–47. «...Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене; аще ин приидет во имя свое, того приемлете. Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единаго Бога, не ищете? Не мните, яко аз на вы реку ко Отцу: есть, иже на вы глаголет, Моисей, наньже вы уповаете. Аще бо бысте веровали Моисеови, веровали бысте убо и Мне: о Мне бо той писа. Аще ли того писанием не веруете, како Моим глаголом веру имете?» — «Я, — говорит, — пришел во имя Отца Моего». Везде прославляет Отца и говорит, что от Него послан и что Сам от Себя не может делать ничего, и вообще высказывает много уничиженного, желая пресечь всякий предлог к непризнанию (Его).

А придет иной, то есть антихрист, который будет доказывать, что он только один Бог. Итак: «Меня, Который пришел во имя Отца, то есть, говорю, что послан Отцом, вы не принимаете, а его примете. Это с вами случится за то, что он пообещает вам славу житейскую, которой вы ищете, желая принимать славу друг от друга и отвергая славу, которая от одного Бога. А Я вам не обещаю ничего привлекательного в жизни, но в словах Моих вы видите много трудного. Потому-то, — говорит, — вы и не верите Мне, что не надеетесь получить от Меня никакой житейской приятности». И иначе: «Вы не верите Мне потому, что любите славу друг от друга. Ибо начальники и учители, желая сами только быть в славе у народа, не принимают Меня, чтоб их слава не уменьшилась, а народ, ищущий любви от начальников, не хочет обратиться ко Мне, чтобы из-за Меня не лишиться чести у начальников».

Так как они постоянно ссылались на Моисея, то (Господь) говорит, что «он будет обвинять вас, потому что он писал обо Мне». Где же писал о Нем? Во многих местах. Так, изречение *«пророка воздвигнет тебе Господь»*[217] относилось ко Христу и многое иное, частью — в словах, частью — в знамениях и символах. Например, чудо над купиной[218]. Тут огнем означалось Божество, а терновым

[217] Втор. 18, 15.
[218] См.: Исх. 3, 2.

кустом — грешное естество, которое воспринял огонь Божества и, однако ж, сохранил оное неопальным, озарив светом и одарив Своим сиянием, а недостатков его не приняв. Весьма немало способствовало к вере во Христа и сие изречение Моисея: «Если, — говорит, — восстанет пророк, творящий чудеса и отвлекающий от Бога, не верьте ему — это антихрист. Если же восстанет Пророк, творящий чудеса и ведущий к Богу и Отцу, особенно не отвлекающий от Него, Ему верьте»[219]. Итак, Христос, пришедший во имя Отца, творящий чудеса и не отвлекающий их (иудеев) от благочестия, был Тот Самый, о Котором пророчествовал Моисей.

«Если же не верите писаниям Моисея, как поверите Моим словам? Он, — говорит, — написал, и Библия всегда у вас пред глазами, так что, если бы вы и забыли, легко можете припомнить, и однако ж, вы не верите написанному — как же поверите Моим словам ненаписанным?» Для чего же Ты это говоришь, Господи, когда знаешь, что они не поверят? «Хотя, — говорит, — Я знаю, что они не послушают, однако ж говорю, чтобы они после не отозвались, что „мы поверили бы, если бы Ты сказал“». И иначе: современники Его неблагодарные не верили, но несправедливо было лишить пользы от слов Христовых тех, которые имели в последствии времени веровать.

Глава 6

Иисус в Галилее. Насыщение пяти тысячи человек пятью хлебами и двумя рыбами (Ин. 6, 1–15)[220]

1–4. По сих иде Иисус на онъпол моря Галилеи Тивериадска. И по Нем идяше народ мног, яко видяху знамения Его, яже творяше над недужными. Взыде же на гору Иисус и ту седяше со ученики своими. Бе же близ Пасха, праздник жидовский. — Господь после строгой речи к иудеям, которая возбудила в них зависть и гнев, укрощает их удалением (от них) и уходит на ту сторону моря Тивериадского. Озеро называет морем, потому что Божественное Писание собрания вод назвало морями[221].

Иначе. Переходит с места на место для того, чтобы испытать расположение народа, ибо тогда как нерадивые оставались в своем месте, более усердные следовали за Ним. Впрочем, смотри: и те, которые следовали, следовали не из-за учения, но из-за телесной пользы от чудес, потому что, говорит, видели чудеса, которые Он творил над больными. Упоминаемые у Матфея (последователи) лучше

[219] См.: Втор. 13, 1–3.
[220] Ср.: Мф. 14, 13–21. Мк. 6, 31–44. Лк. 9, 11–17.
[221] См.: Быт. 1, 10.

и любомудрее, потому что они, говорит, дивились учению Его, ибо Он учил, как власть имеющий[222].

Восходит на гору, потому что намеревался совершить чудо. Ибо Он не любил чести и славы, чтобы творить чудеса посреди городов, но, избегая пустой славы людской, ищет уединения, научая и нас сему же. Восходит на гору и потому, что желает сообщить ученикам нечто таинственное, ибо Он обыкновенно всегда так делал, потому что тому, кто имеет вести такую речь, нужно быть свободным от всякого смущения и место нужно, свободное от всякого шума.

Приближалась, говорит, *Пасха, праздник иудейский.* И однако же Он не идет на оный, но удаляется в Галилею, потому что Он не подлежал уже постановлениям закона, чтобы выполнять законные праздники. И иначе: так как злоба иудеев преследовала Его, то Он, получивши случаи, мало-помалу обессиливает закон: образ прекратился[223]. Примечай и сие: праздник иудейский. Он не был праздник Христов, когда Христос не пошел на оный, а одни только иудеи.

5–9. Возвед убо Иисус очи и видев, яко мног народ грядет к Нему, глагола к Филиппу: «Чим купим хлебы, да ядят сии?» Сие же глаголаше, искушая его: Сам бо ведяше, что хощет сотворити. Отвеща Ему Филипп: «Двема стома пенязей хлебы не довлеют им, да кийждо их мало что приемлет». Глагола ему един от ученик Его, Андрей, брат Симона Петра: «Есть отрочищ зде един, иже имать пять хлеб ячменных и две рыбе; но сии что суть на толико?» — Для чего сказано: «Иисус, возвед очи»? Для того, чтобы мы знали, что очи Его не блуждали там и сям, но Он сидел с сознанием и вниманием и сосредоточенностью, беседуя с учениками о предметах божественных, наконец воззрел очами и спрашивает о народе, чем бы его накормить. Зач. 18

Спрашивает не другого кого, но Филиппа, ибо он требовал большего обучения, так как впоследствии говорит: «Покажи нам Отца, и довольно для нас»[224]. Посему задолго вперед приготовляет его и вопросом побуждает его всегда помнить это чудо, ибо, если бы чудо совершено было просто, оно не показалось бы таким великим чудом. А теперь Он предварительно заставляет его объявить о недостатке (хлеба), чтобы он лучше понял величие имеющего совершиться чуда и не мог уже забыть высказанного.

Посему говорит: *«Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?»* Говорит это, испытывая Филиппа, то есть желая обнаружить, какую имеет он веру. Без сомнения, Он спрашивает Филиппа не потому, будто Сам не знает мыслей его, но потому, что хочет обнаружить их

---

[222] См.: Мф. 7, 28–29.
[223] Ср.: Евр. 8, 5.
[224] Ин. 14, 8.

пред прочими. Ибо Сам Господь знал, что хотел сделать. Испытав Филиппа, имеет ли он веру, и открыв, что он не свободен еще от немощи человеческой, таковым же находит и Андрея, хотя его представление и было несколько выше Филиппова. Филипп сказал, что на двести динариев не довольно будет хлеба. Андрей указывает на *пять хлебов ячменных и две рыбки,* быть может, вспомнивши о чудесах пророков: как, например, Елисей совершил чудо над хлебами, когда Самария дошла до крайней погибели[225].

Однако же оказывается, что и Андрей имел помысл, нисколь не достойный Господа. Он говорит: «Но что это для такого множества?» Он думал, что Господь, быть может, умножит эти хлебы, но если бы их было более, большее было бы и умножение. Очевидно, мысль его неверна. Ибо Господь мог из ничего сотворить хлебы в достаточном числе для народа. Однако же, чтобы не думали, что тварь чужда Его премудрости, Он самую тварь употребляет в орудие для совершения чудес и, хлебы, как некое вещество, приняв за повод, таким образом являет чудо. Да постыдятся манихеи, которые говорят, что хлеб и все созданное есть произведение бога злого, и посему если кто подаст им хлеб, не берут оный из рук его, но приказывают бросить его издалека, сами же стоят и проклинают подавшего: «Посеявший тебя (хлеб) пусть (сам) рассеется! Моловший тебя пусть сам измолот будет по телу!» — и прочее подобное. Да постыдятся же, когда слышат, что Христос, Сын Бога благого, умножал хлебы. Если бы они были злым творением, Благий не умножил бы зла, не говорю уже о том, что и Сам не стал бы есть хлеба.

Быть может, кто-нибудь спросит: «Сие чудо над хлебами одно ли и то же с чудом, описанным в Евангелии Матфея[226]?» Одно и то же. Если там ученики подходят и напоминают о народе, чтоб его отпустить, а здесь Сам Иисус спрашивает, чем бы накормить народ, то этому не нужно удивляться, ибо, вероятно, было то и другое: сначала ученики напомнили Господу об отпущении народа, а потом Господь спросил Филиппа, чем бы накормить его.

10–13. Рече же Иисус: «Сотворите человеки возлещи». Бе же трава многа на месте. Возлеже убо мужей числом яко пять тысящ. Прият же хлебы Иисус и, хвалу воздав, подаде учеником, ученицы же возлежащим, такожде и от рыб, елико хотяху. И яко насытишася, глагола учеником Своим: «Соберите избытки укрух, да не погибнет ничтоже». Собраша же и исполниша дванадесяте коша укрух от пятих хлеб ячменных, иже избыша ядшим. — Повелевает им тотчас возлечь, как будто стол уже готов. Ученики пре-

[225] См.: 4 Цар. 4, 42–44.

[226] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Матфея, 14, 13–21.

жде не верили, однако же теперь с готовностью располагают людей (возлечь). *Была трава*, по времени весны, ибо была, говорит, Пасха; а она совершалась в первый весенний месяц.

Евангелист исчисляет только мужей. Он следует в этом законному обычаю, ибо и Моисей исчислял народ от двадцати лет и выше[227], но не упомянул ни об одной жене. Писание сим показывает, что все мужеское и юношеское ценно и достойно исчисления у Бога.

Взяв хлебы, благодарит. Сим показывает, что прежде принятия пищи должно благодарить Бога. А как (тут) был народ, то в присутствии народа благодарит и для того, чтобы все узнали, что Он пришел по воле Божией, что Он не противник Богу, но все относит к Отцу. Когда Он творит знамения наедине, то ничего такого не творит, хотя и большее (чудо) совершает. Но когда чудодействует пред лицом многих, тогда возводит очи к Богу. А что Он делает так не по бессилию, но с тем намерением, о котором мы сказали, это видно из того, что Он бóльшие чудеса творит господственно и самовластно. По словам же некоторых, Он для того благодарит, чтобы до времени страданий укрыться от князя мира, чтобы он по сему действию не почел Его за Бога, но прельстился и обманулся и, таким образом, крестом был умерщвлен.

Господь попускает от хлебов остаться излишку не для показания Себя, нет, но для того, чтобы насыщение мужей не приняли за призрачное, а все бы увидели ясно, что они истинно насытились, так, что и осталось очень много. По сей же причине повелевает и куски собрать, чтобы, видя их, более помнили о совершенном чуде.

Нужно удивляться не тому только, что оказался остаток, но и числу остатка. Он устроил так, что коробов остатков оказалось ни больше ни меньше, но по числу учеников, чтобы все носили и Иуда не остался бы без участка, но и в этом чуде имел бы указание на то, что Учитель его Бог, и отсюда получил бы пользу, хотя по его злобе это обратилось в большее осуждение ему, так как он предал Того, Кто сделал так много остатка, что и он имел короб. Не без цели Он повелел апостолам носить коробы, но для того, чтобы они как будущие учители вселенной всегда помнили о чуде. Ибо народ не думал получить никакой важной пользы, а тотчас забыл о чуде — так он неразумен! А ученики имели получить пользу, не случайную только.

Из сего случая мы научаемся не малодушествовать в тесноте убожества, не уклоняться от странноприимства и подаяния милостыни, но веровать, что если мы и один хлеб будем иметь, то его умножит Тот, Кто от пяти хлебов сделал такой остаток.

---

[227] См.: Чис. 26, 2.

В смысле иносказательном: когда Господь отступился от Иерусалима, по сказанному у пророков: «Оставил Я дом Свой, Я оставил удел Мой»[228], тогда Он отходит в Галилею языческую и принимает язычников, и много народа следует за Ним.

Восходит *на гору*, или на крест, чтобы всех привлечь к Себе, или на небо, в богоприличную честь и славу. Ибо как мы, по вознесении Его на небо, прославляем Его как Бога, а не простого человека, то и говорится, что Он восшел на гору. Горой означается высокая мысль о Нем.

Дает нам, подлежащим пяти чувствам, пять разумных хлебов, ибо каждому чувству дает приличный хлеб, или учение, как и Павел говорит: «В церкви хочу сказать пять слов»[229], то есть служащих к исправлению пяти чувств. Однако же мы не можем съесть все сии пять слов, но остается и остаток, ибо никто из нас не может вместить всего таинственного учения. То, что для нас, грубых, непостижимо и неудобоваримо, апостолы вмещают в своих праведных душах, как бы в некоторых коробах. Короба делаются из финиковых ветвей, а праведник процветет, как финик[230].

Зач. 19 **14–15. Человецы же, видевше знамение, еже совори Иисус, глаголаху, яко Сей есть воистинну пророк, грядый в мир. Иисус убо разумев, яко хотят приити, да восхитят Его и сотворят Его царя, отыде паки в гору един.** — Смотри, как народ любит чрево. Тогда как Иисус творил бесчисленные и самые поразительные чудеса, они не удивлялись. А вот из-за пищи говорят: «Сей есть Тот Пророк»; не обвиняют уже Его в нарушении субботы, не мстят уже за нарушение закона, но за хлебы считают Его столь великим, что не только Пророком называют, но и считают достойным царства. Но Он удаляется, научая нас презирать мирские достоинства. Он удаляется на гору один только, не взяв ни одного из учеников, для того чтобы испытать любовь их, смотря по тому, снесут ли они отсутствие Его.

Шествие Господа Иисуса Христа к ученикам по водам[231]

16–21. Яко позде бысть, снидоша ученицы Его на море, и влезоша в корабль, и идяху на он пол моря а Капернаум. И тьма абие бысть, и не у бе пришел к ним Иисус. Море же, ветру велию ды-

---

[228] Ср.: Иер. 12, 7.
[229] Ср.: 1 Кор. 14, 19.
[230] Ср.: Пс. 91, 13.
[231] Ср.: Мф. 14, 22–34. Мк. 6, 45–53.

хающу, воздвизашеся. Гребше же яко стадий двадесять пять или тридесять, узреша Иисуса, ходяща по морю и близ корабля бывша, и убояшася. Он же глагола им: «Аз есмь, не бойтеся». Хотяху убо прияти Его в корабль; и абие корабль бысть на земли, в нюже идяху. — Господь удалился на гору один только для того, как мы сказали, чтобы испытать любовь учеников, будут ли они искать Его. Они ждут Его до вечера, думая, что Он придет. Когда же Он не пришел, они не удерживаются, но, любовью побуждаемые искать Его, входят в лодку. Ибо евангелист не просто и как бы случайно указал на время, но для того, чтобы показать их сильную любовь в том, что и вечер их не остановил.

Попускает им испытать бурю для того, чтобы, когда после бури настанет тишина, они более обрадовались случившемуся и чтобы в сердцах их напечатлелось неизгладимое воспоминание о сем. Когда они находились в опасности, Он предстает пред ними и словом Своим прогоняет страх их и на море производит тишину; и таким образом, творит двоякую тишину — укрощает смущение в душах их и волнение на море.

Не вошел в лодку, чтобы совершить большее чудо. Смотри, три чуда: одно — что Он шел по морю; другое — что укротил волны; что лодка вдруг пристала к тому берегу, куда они плыли, хотя она далеко еще была от того берега, когда пристал к ней Господь. Иудеи перешли чрез Чермное море под предводительством Моисея. Но он все делал как раб и силой молитвы, а Сей действует с совершенной властью. Там вода от (воздвигнутого Господом) сильного южного ветра расступилась, так что они перешли по суше[232], а здесь совершилось большее чудо: море оставалось при собственной природе и, однако же, носило Господа на поверхности своей, чтобы исполнилось пророческое слово: *«Ходяй по морю, яко по земли»*[233].

И ныне многие из нас находятся в тьме мысленной и в опасности потонуть *в море* мысленном. Но восприимем к себе Христа — и мы совершенно избавимся от бед. И если некоторые искусители наши — бесы или люди — часто наводят на нас страх и страхом пытаются поколебать нас, то будем слушать Христа, взывающего: *«Я есмь, не бойтеся»*. Слова Его имеют такое значение: «Страхи проходят; посему не бойтесь того, что проходит. А *Я есмь,* то есть всегда пребываю; и как Бог Я есмь Тот, Который есть (Сущий). Итак, поелику страхи временны и не имеют истинного бытия, а Я есмь, то есть пребываю и никогда не перестаю быть, но истинно есмь, то веру в Меня не изменяйте из-за того, что временно».

---

[232] См.: Исх. 14, 21–22.

[233] Иов. 9, 8.

Смотри, пожалуй, как Христос является и уничтожает страх не в начале опасности, но в крайности. Он попускает нам стать среди опасностей, чтобы мы, поборовшись со скорбью и стесненные ей, сделались удобоприемлемее и, употребивши в дело всю свою силу и мудрость, но нашедши ее слабой, прибегли к Нему одному, могущему спасать неожиданным образом. Ибо когда ум человеческий утомится, тогда вдруг является спасение от Бога и побуждает нас стремиться к Нему, единственному Спасителю, а не приписывать спасения самим себе.

Если мы пожелаем принять Христа и в лодку нашу, то есть поселить Христа в сердце нашем, то мы тотчас очутимся на той земле, к которой плывем. Что же это за земля? Без сомнения, это — земля обещанная — небо, земля кротких и умирившихся от всякой злобы.

Иисус Христос — Хлеб Жизни (Ин. 6, 22–58)

22–26. Во утрий же народ, иже стояше обон-пол моря, видев, яко корабля иного не бе ту, токмо един той, в оньже внидоша ученицы Его, и яко не вниде со ученики своими Иисус в корабль, но едини ученицы Его идоша. И ини приидоша корабли от Тивериады близ места, идеже ядоша хлебы, хвалу воздавше Господеви. Егда же видеша народи, яко Иисуса не бысть ту, ни ученик Его, влезоша сами в корабли и приидоша в Капернаум, ищуще Иисуса. И обретше Его обон-пол моря, реша Ему: «Равви, когда зде бысть?» Отвеща им Иисус и рече: «Аминь, аминь глаголю вам: ищете Мене, не яко видесте знамение, но яко яли есте хлебы и насытистеся...» — Иисус перешел на ту сторону моря пешком. Народ, ища Его на другой день и видя, что одна только была лодка, в которую поместились ученики, но в которую Иисус не входил вместе с ними, пришел к мысли об этом чуде и предполагал, что Иисус перешел через море пешком на ту сторону. Ибо если бы была и другая лодка, то естественно было бы предположить, что Он, не поплывши с учениками, вошел в нее и переправился. А теперь, когда лодка была одна и в нее вошли одни ученики, а Господь не входил, чудо очевидно. Народ, пришедши к этой мысли и нашедши другие лодки, приплывшие с той стороны, вошел в оные и переправился в Капернаум.

Нашедши здесь Господа, народ не падает пред Ним, не хочет узнать, как Он пришел, не расспрашивает об этом чуде, но так небрежно говорит: «Когда Ты пришел сюда?»

Те, которые хотели недавно взять Его и сделать царем, когда нашли Его, не желают уже ничего подобного. Они не обращают внимания на чудо, но желают в другой раз насытиться, как и прежде. Посему-то Господь и укоряет их. «Вы, — говорит, — ищете

Меня потому, что ели хлеб, и за тем придерживаетесь Меня, чтобы Я опять накормил вас». Заметь: хотя Он обличает их, однако же не употребляет строгого обличения. Он не сказал «чревоугодники вы и обжорливые», но сказал кротко. Ибо Он обличает их с желанием исправить и чрез открытие тайн сердца их привесть их к большей вере. Что целью обличения их было исправление, это видно из нижеследующего. Ибо Он преподает им учение самое спасительное и говорит:

27. «...Делайте не брашно гиблющее, но брашно, пребывающее в живот вечный, еже Сын Человеческий вам даст: сего бо Отец знамена Бога». — «Вы, — говорит, — ищете Меня из-за хлебов, желая насытиться ими. Но вы не должны всецело заниматься чревом, а должны преимущественно стараться о духовном и не употреблять всей заботы на пищу телесную». Ибо ее Он назвал пищей гибнущей. Так как многие из желающих жить праздно, и особенно масалиане, употребляют сии слова в защиту своей праздности, то необходимо уяснить это изречение. Зач. 20

Господь наш Иисус Христос сказал это не потому, будто желал пресечь телесную деятельность и расположить к праздности, *мнозей бо злобе научила праздность*[234]. И если нужно сказать точнее, то именно желание жить праздно и есть та гибнущая пища. А последователь Христов должен трудиться, чтобы мог и другим уделять, ибо в награду за сие обещано будущее Царствие. Как же, скажут, Господь сказал, что не должно стараться о пище гибнущей? Он сказал это с тем, чтобы пресечь усиленную заботливость их о яствах и перевесть оную на предметы духовные. Так, скажут; но, что Христос искореняет телесную деятельность, это видно из слов Его к Марфе: «Марфа! Ты заботишься и суетишься, а нужно одно только; Мария же выбрала благую часть»[235] и из слов: «Не заботьтесь о завтрашнем дне»[236]. Так рассуждают желающие быть без труда. Что же мы скажем? То, что сказанное к Марфе, сказано не о деле, не о деятельности, не о праздности, но о том, что нужно знать время и времени слушания не употреблять на заботу о яствах. Он сказал это с целью научить ее, что время учения не нужно употреблять напрасно — на занятие тем, что относится до чрева. И тогда как говорит *«не заботьтесь»*, не отвергает деятельности, ибо иное — забота, иное — деятельность. Бывает, что (человек) и делает что-нибудь, но нисколько не заботится. Итак, Господь, научая нас не пригвождаться к житейским вещам, ни заботиться об успокоении на завтра, но желая лучше, чтобы мы трудились каждодневно, говорит: «Не заботьтесь

[234] Ср.: Сир. 33, 28.
[235] Ср.: Лк. 10, 41–42.
[236] Мф. 6, 34.

о том, как бы вам, потрудившись сегодня, быть на завтра спокойными, но, каждый день приобретая пищу дневным трудом, не заботьтесь о завтрашнем дне».

Пищей пребывающей называет таинственное причастие Плоти Господней, которую Сам дает нам, соделавшись Сыном Человеческим, Которого Отец *знамена,* то есть показал, подтвердил, что Он есть Сын Его. Хотя Христос и Сам подтвердил Свое достоинство чудесами, но как Он говорит иудеям, то, чтобы они не возмутились, обращается к Отцу и говорит, что Им запечатлен, то есть доказан, засвидетельствован. Так как Сын есть образ Отца, и печать, и отражение, то Он запечатлен Отцом, поколику есть Его образ и печать. Посему слова сии имеют такой смысл: Сего, Который по виду есть Сын Человеческий, Отец запечатлел, то есть родил печатью и образом Своим, сохраняющим совершенную неизменяемость и естественное с Ним тождество.

28–30. Реша же к Нему: «Что сотворим, да делаем дела Божия?» Отвеща Иисус и рече им: «Се, есть дело Божие да веруете в Того, Егоже посла Он». Реша же Ему: «Кое убо ты твориши знамение, да видим и веру имем Тебе? Что делаеши?..» — Иудеи хотят узнать о деле Божием не для того, чтобы совершать оное, но чтобы получить повод к речи. Посему хотя знает, что они не получат никакой пользы, однако же для общей пользы учения дает ответ и показывает им, равно и всем людям, что дело Божие состоит в том, чтобы веровать в Того, Кого Он послал. Вера в Него есть дело поистине священное и совершенное и святящее имеющих оную, ибо основательная вера руководит ко всякому доброму делу, а добрая деятельность сохраняет веру; и как дела без веры мертвы, так и вера без дел мертва[237]. Смотри, какая неблагодарность и бесчувственность. После того как видели столько и таких чудес, опять просят знамения, и притом большего хлебов, которыми насытились. Как чревоугодники, опять требуют такого чуда, которое бы служило их чреву. Справедливость сего видна из нижеследующего.

31–34. «...Отцы наши ядоша манну в пустыни, якоже есть писано: „Хлеб с небесе даде им ясти“». Рече убо им Иисус: «Аминь, аминь глаголю вам: не Моисей даде вам хлеб с небесе, но Отец Мой дает вам хлеб истинный с небесе. Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе и даяй живот миру». Реша убо к Нему: «Господи, всегда даждь нам хлеб сей». — Не напрасно мы говорили, что они просят знамения как рабы чрева. Таково было чудо над хлебами. Вот, они вспоминают о манне, а не о другом каком-нибудь чуде, над египтянами ли то совершенном или над Чермным морем. Желая возбудить

[237] Ср.: Иак. 2, 17, 26.

Его совершить такое чудо, которое бы могло напитать их плоть, они напоминают о манне по крайнему чревоугодию. Что же отвечает им неиспытанная Премудрость Божия, Господь наш Иисус?

«Не Моисей дал вам хлеб сей, то есть Моисей не дал вам хлеба истинного, но все, бывшее тогда[238], служило образом того, что совершается ныне. Так, Моисей представлял образ Бога, истинного Вождя мысленных израильтян, а хлеб оный прообразовал Меня, Который сшел с небес, Который истинно питаю и истинно существую». Называет Себя хлебом истинным не потому, будто манна была ложна, но потому, что она была образом и тенью[239], а не самой истиной. Ибо Единородный Сын Божий, сделавшийся человеком, есть в собственном смысле *манна* — поразительное слово и слышание. «Манна» значит «что это?» Ибо евреи, увидев ее, во множестве выпадшую, каждый около своей палатки, пораженные необычайностью и странностью видения, спрашивали друг друга: «Что это?» И Господь, Сын Божий, став человеком, Сам есть поражающая всех манна, так что каждый в недоумении говорит: «Что это? Как Сын Божий и Сын Человеческий? Как из двух противоположных (естеств) одно лицо? Что это за таинство?»

Итак, сей хлеб, по естеству будучи жизнь как Сын живого Отца, творит свойственное Ему — оживляет все. Как хлеб земной поддерживает слабое естество плоти и не попускает разлагаться, так и Христос действием Духа оживляет душу, да и само тело поддерживает в нетлении, ибо Христом даровано естеству человеческому восстание из мертвых и нетление тел. Но иудеи, еще занятые чревом и всецело будучи земными, понимают слова сии о хлебе чувственном и говорят: «Дай нам такого хлеба». Безумствуя таким образом, они обличали себя. «Всегда, — говорят, — подавай нам такой хлеб, не по один день, не по два». Говорили это и по сребролюбию: «Чтобы нам не употреблять своих денег на приобретение пищи, подавай всегда этот легко получаемый хлеб».

35–38. Рече же им Иисус: «Аз есмь хлеб животный; грядый по Мне не имать взалкатися, и веруяй в Мя не имать вжаждатися никогдаже. Но рех вам, яко и видесте Мя и не веруете. Все, еже дает Мне Отец, ко Мне приидет, и грядущаго ко Мне не изжену вон: яко снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца...» — Так как иудеи как земные думают, что Господь говорит о чувственном хлебе, и потому настойчиво просят оного, то Господь, обличая их и показывая, что они стремились к Нему, доколе предполагали чувственную пищу, а когда узнают, что она духовная, Зач. 21

[238] См.: Исх. 16, 11–18.
[239] См.: Евр. 8, 5.

то уже не побегут, говорит: *«Я есмь хлеб жизни»*. Не сказал: «хлеб пищи», но — «жизни». Поелику все было умерщвлено, то оживил нас Сам Собою Господь. Он есть *хлеб*, поелику мы веруем, что закваска человеческого смешения испечена огнем Божества. Хлеб *жизни* — не простой, обыкновенной, но особенной и непресекаемой смертью. Верующий в такой *хлеб* не будет алкать, не будет терпеть голод слышания слова Божия[240] и не будет иметь разумной жажды, бывающей от неимения воды крещения и освящения Духа. Ибо некрещеный имеет жажду и большую сухость, не участвуя в святой воде, возрождающей душу, а крещеный, имея Духа, всегда от Него оживляется.

Показывая же, что вера в Него не есть дело случайное, но дар Божий, подаваемый от Отца достойным и благонравным по сердцу, говорит: *«Все, что дает Мне Отец, ко Мне приидет*, то есть те будут веровать в Меня, которых дает Мне Отец. А вы, иудеи, как недостойные, не даетесь Мне от Отца, потому и не приходите ко Мне. Ибо вы не имеете правого сердца, чтобы Бог и Отец, возлюбивши вас, привел к вере в Меня».

«А *Я приходящего ко Мне не изгоню вон*, то есть не погублю, но спасу и доставлю ему много наслаждения, ибо Я сошел с неба не затем, чтобы делать что-нибудь иное, кроме воли Отца». Говорит это, чтобы узнали, что не принимающий Его противен Богу как противящийся воле Отца. Так как они Его называли противником Богу, то Он обвинение сие обращает на них и говорит, хотя неявно: «Не принимая Того, Кто следует воле Отца, вы делаетесь противниками Богу».

Где здесь Несторий, говорящий, что Христос обоготворен после воскресения? Разве не слышишь, несчастный, что Он сошел с небес? А сшедший с небес, очевидно, был не простой человек, но Бог, ибо простой человек не нисходит, а иногда восходит на небо, когда Бог дарует ему сие за добродетель. Поелику же схождение Господа предшествовало воскресению, то Сам Он и сошел с небес как Бог, сошедший для вочеловечения, и восшел на небеса с плотью как человек, где прежде был как Бог. Итак, Христос не простой человек, обоготворенный впоследствии, как пустословил Несторий, но предвечный Бог, вочеловечившийся в последние времена.

Зач. 22 **39–40. «...Се же есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю от Него, но воскрешу е в последний день. Се же есть воля пославшаго Мя, да всяк, видяй Сына и веруяй в Него, имать живот вечный; и воскрешу его Аз в последний день».** — Постоянно говорит *«Отец Мне дал»*, для того чтобы поразить сердца

[240] Ср.: Ам. 8, 11.

их и чтобы они узнали, что они недостойны этого дара Божия. Ибо если Отец дает веру во Христа как нечто великое, а они ее не имеют, то очевидно они лишились дара Божия. Итак: «Я, — говорит, — не погублю тех, которых дает Мне Отец, то есть верующих в Меня, но воскрешу их, то есть удостою светлого воскресения». Воскресение двоякого рода: одно — общее и вселенское, которым воскреснут и все грешники, а другое — которым воскреснут одни только праведники, восхищаемые на облаках по воздуху навстречу Господу[241] и встречающие Господа с дерзновением. Сие (последнее) воскресение Павел называет возвышением по причине поднятия от земли. Ибо грешники хотя воскреснут от гробов, но не поднимутся от земли на воздух, а останутся внизу как осужденные. Посему праведники и воскреснут, и поднимутся, восхищаемые на облаках навстречу Господу, а грешники только воскреснут.

Господь, объясняя значение слов *«ничего не погублю из того, что дал Мне Отец»*, выражает ту же мысль другими словами: «Чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную». Ибо Он говорит не иное что, как то же, что сказал выше. Слова «все, что дал Мне Отец», тождественны со словами «всяк, видящий Сына и верующий», а слово «не погублю» тождественно со словами «имеет жизнь вечную». Часто упоминает о воскресении для того, чтобы люди не ограничивали Промысл Божий одним видимым (порядком дел), но знали, что есть и иное состояние, когда они несомненно получат награды за добродетель, и не оставляли течения к добродетели из-за того, что в настоящей жизни не обнаруживается воздаяние.

41–44. Роптаху убо иудее о Нем, яко рече: «Аз есть хлеб, сшедый с небесе». И глаголаху: «Не сей ли есть Иисус, сын Иосифов, Егоже мы знаем отца и матерь? Како убо глаголет Сей, яко с небесе снидох?» Отвеща убо Иисус и рече им: «Не ропщите между собою. Никтоже может приити ко Мне, аще не Отец, пославый Мя, привлечет его; и Аз воскрешу его в последний день...» — Когда Господь сказал: «Я есмь хлеб», то иудеи зароптали на Него, потому что обманулись. Ибо доколе они думали, что Он говорит о хлебе чувственном, они вели себя кротко, надеясь, что Он даст им сего хлеба и удовлетворит их чреву. А как Он открыл им, что у Него речь не о чувственном хлебе, а о духовном, то они в отчаянии ропщут. Ибо где им помышлять о духовной пище, жизни и воскресении? Они соблазнялись о Нем, видя, с одной стороны, Матерь Его, а с другой стороны, слыша: «Я сшел с небес». Смотря на видимое и не разумея, что Он же есть и Бог, они роптали, будто бы Господь

[241] См.: 1 Фес. 4, 17.

обманывал, и говорили: «Не Иосифов ли это сын?» Сам же Спаситель не отвечает им: «Я не Иосифов сын», ибо они не могли понять неизреченного рождения от Девы. Если же мысль их не обнимала рождения по плоти, тем более не могла обнять предвечного рождения от Отца. Что же Он отвечает им?

«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец». Говорит это, не уничтожая самопроизволения, но показывая, что имеющий веровать нуждается во многом содействии от Бога. Иначе: Отец привлекает тех, которые имеют способность по их произволению, а тех, которые сами себя сделали неспособными, не привлекает к вере. Ибо как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно только железо, так и Бог ко всем приближается, но привлекает (только) тех, которые способны и обнаруживают некоторое родство с Ним. Отец привлекает и приводит к Сыну, а Сын воскрешает и оживляет, даруя дыхание в добре и жизнь, которая есть Дух Святой. Итак, верующим благодетельствует вся Святая Троица, а не в частности, один только Отец или один только Сын, но как естество одно, так и действие благотворения одно: Отец приводит, Сын оживляет, Дух Святой для оживляемых служит дыханием, ибо всякий живой имеет и дыхание.

Смотри, какая власть Сына. «Я, — говорит, — воскрешу». Не сказал: «Отец Мой воскресит», но — «Я». Ибо не всегда говорит о Себе уничиженно, а иногда открывает и высоту Своего Божества.

45–47. «...Есть писано в пророцех: „И будут вси научени Богом“. Всяк слышавый от Отца и навек приидет ко Мне. Не яко Отца видел есть кто, токмо Сый от Бога, Сей виде Отца. Аминь, аминь глаголю вам: веруяй в Мя, имать живот вечный...» — Выше сказал, что «кого Отец привлечет, тот приходит ко Мне». Желая подтвердить это, ссылается на пророков: «У пророков, — говорит, — написано: „И будут все научены Богом“[242]»; все, разумеется, желающие. Отец есть общий Учитель, чрез откровение достойным дающий знать о Своем Сыне, ибо, касаясь сердец простых и незлобивых, открывает им Сына, подобно как и Петру открыл Его[243].

Итак: «Слышащий от Отца, то есть принимающий откровение Отца и делающийся истинным Его учеником, приходит ко Мне». Смотри, с какой точностью говорит Он о всем. Не сказал, что «приходит ко Мне тот, кто слышит от Отца», но прибавил еще: «...и кто научился». Ибо недостаточно слышать, надобно еще оставаться и учиться. Что же? Ужели прежде сего они не были учены Богом в Ветхом Завете? Были, но не так. Ибо здесь, то есть в Новом За-

[242] Ср.: Ис. 54, 13.
[243] См.: Мф. 16, 17.

вете, есть особенность. Тогда учились познанию о Боге чрез людей, а ныне, когда воплотился Единородный, познание бывает от Самого Отца во Святом Духе, так что исполняется пророческое слово: «Во свете Тебя, Отца, то есть в Духе, узрим Свет, Который есть Сын»[244]. Подлинно все мы, которые приняли веру во Христа, научены ныне Богом. Так как сказал, что «ко Мне приходит тот, кто слышал от Отца», то, дабы кто не подумал, что Он говорит об отце чувственном, прибавляет: «Я не то говорю, будто Отца видит кто-нибудь, кроме Сына, истинно сущего от Него и рожденного из Его существа, ибо все мы от Бога, но собственно Сын — один Тот, Кто и знает Отца».

48–51. «...Аз есмь хлеб животный. Отцы ваши ядоша манну в пустыни и умроша; Сей есть хлеб, сходяй с небесе, да аще кто от него яст не умрет. Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе; аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки; и хлеб, егоже Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира». — Подаваемую им пищу Господь сравнивает с манной. «Я, — говорит, — есмь хлеб жизни, а евшие манну умерли». Не просто прибавил слово «в пустыне», но с целью показать, что манны ненадолго стало отцам — в пустыне только, а в землю обетованную она не вошла с ними. Сей же *хлеб* не таков, но пребывает вовек, так что они, если захотят, получат блага гораздо бóльшие, чем отцы их. Как не больше то, что даруется Христом? Ибо хотя всякий вкусит смерть, однако ж он жив по надежде воскресения. Зач. 23

«Ясно говорит Он здесь о таинственном причастии Его Тела: *Хлеб,* — говорит, — *который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*». Показывая Свою власть, что Он распят не как раб и меньший Отца, но по Своей воле, говорит, что «Я отдам плоть Мою за жизнь мира». Хотя говорится, что Он *отдан* Отцом[245], но Он отдал и Сам Себя: первое — чтобы мы познали единомыслие с Отцом, а второе — чтобы познали самовластие Сына. Заметь, что хлеб, вкушаемый нами в таинстве, не есть образ тела Господня, но есть самая *плоть Господа.* Ибо не сказал Он, что «хлеб, который Я дам, есть образ плоти Моей», но — «есть плоть Моя». Ибо *хлеб* сей неизреченными словами, чрез таинственное благословение и наитие Святого Духа, претворяется в плоть Господа. Никто да не страшится веровать, что *хлеб* становится плотью, ибо когда Господь ходил во плоти и принимал пищу из хлеба, то хлеб сей, вкушаемый, пременялся в Его тело и уподоблялся святой Его плоти и, по обычаю естества человеческого, служил к возрастанию и укреплению. И ныне *хлеб* сей пременяется в плоть Господа. Как же, скажут, нам является

[244] Ср.: Пс. 35, 10.
[245] Ср.: Ин. 3, 16.

не плоть, а *хлеб*? Это для того, чтобы у нас не было отвращения к яству. Ибо если бы нам показывалась плоть, мы неприятно располагались бы к причастию. А теперь, когда Господь снисходит нашей слабости, таинственная пища нам является такой, какая у нас бывает обыкновенно.

Он отдал плоть Свою на смерть за жизнь мира, ибо смертью Своей разрушил смерть[246]. Разумей, пожалуй, *под жизнью мира* и воскресение, ибо смерть Господа произвела всеобщее воскресение для всего рода человеческого. Может быть, *жизнью мира* Он именует и жизнь в святости и блаженстве. Ибо хотя не все приняли освящение и жизнь в Духе, но Господь отдал Самого Себя за мир, и что касается до Него, то мир спасен и все естество освящено, поколику получило силу побеждать грех и грех бежал чрез одного человека — Господа нашего Иисуса Христа, как и чрез одного человека — Адама — оно впало в грех.

52–55. Пряхуся же между собою жидове: «Како может Сей нам дати плоть Свою ясти?» Рече же им Иисус: «Аминь, аминь глаголю вам, аще не снесте плоти Сына Человеческаго, ни пиете крове Его, живота не имате в себе. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день. плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво...» — Иудеи, услышав о вкушении плоти Господней, не верят, поэтому и произносят слово неверия: *«Как?»* Ибо когда входят в душу помыслы неверия, тогда сопривходит и слово *«как»*. Посему и Он, желая показать, что сие не невозможно, но и весьма необходимо, и что нельзя иначе иметь жизни, говорит: «Если не будете есть плоти» и проч. Так и Никодим от неверия говорил: «Как может человек войти во утробу матери?»[247] Посему когда мы слышим, что, не вкушая плоти Сына, не можем иметь жизни, мы должны иметь несомненную веру при принятии Божественных Таин, а не спрашивать: *«Как?»* Ибо душевный человек, то есть следующий помыслам человеческим и душевным, или естественным, не принимает сверхъестественного и духовного[248]. Так и духовной пищи, плоти Господней, он не разумеет. Между тем непричащающиеся оной не будут иметь участия в жизни вечной как непринявшие Иисуса, Который есть истинная Жизнь. Ибо вкушаемое есть плоть не простого человека, но Бога, и могущая боготворить как соединенная с Божеством. Она есть истинно пища, поколику удовлетворяет не на малое время, не портится, как преходящая пища, но способствует к вечной жизни. Подобным образом и питие крови Господней есть истинно

[246] Ср.: Ос. 13, 14.
[247] Ср.: Ин. 3, 4.
[248] См.: 1 Кор. 2, 14.

питие, потому что утоляет жажду не на время, но пьющего охраняет от жажды и нужды навсегда, как и самарянке говорил (Господь): «Пьющий воду, которую Я дам, не будет жаждать»[249]. Ибо кто чрез причащение Божественных Таин получит благодать Святого Духа, тот не будет, подобно неверующим, ощущать ни голода разумного, ни жажды.

Зач. 24

56–58. «...Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Якоже посла Мя живый Отец, и Аз живу Отца ради, и ядый Мя, и той жив будет Мене ради. Сей есть хлеб, сшедый с небесе. Не якоже ядоша отцы ваши манну и умроша: ядый хлеб сей, жив будет во веки». — Здесь мы научаемся Таинству Причащения. Ядущий и пиющий плоть и кровь Господа пребывает в Самом Господе и Господь — в нем. Странное и непостижимое бывает соединение, так что Бог пребывает в нас, а мы — в Боге. Не страшное слышишь ты учение. Мы вкушаем не Самого Бога, ибо Он неосязаем, и бестелесен, и необъятен ни для глаз, ни для зубов; не, опять, вкушаем плоть простого человека, ибо она не может принесть никакой пользы. Но как Бог неизреченным смешением соединил Сам с Собой плоть, то и плоть животворит не потому, будто пременилась в естество Божие, — нет, но по подобию раскаленного железа, которое и остается железом, и обнаруживает силу огня. Так и плоть Господа, пребывая плотью, животворит как плоть Бога Слова.

«Как Я, — говорит, — *живу Отцем*, то есть потому, что родился от Отца, Который есть Жизнь, так и *ядущий Меня жить будет Мной*, соединившись и как бы претворившись в Меня, могущего животворить». Когда же слышишь, что «Я живу», не думай, что Он живет по причастию жизни. Иначе Богом называлось бы животное. Но нет! Ибо ни животное не называется Богом, ни сотворенное — Жизнью.

Часто повторяет слова *«отцы ваши ели манну в пустыне»*, для того чтобы убедить слушателей, что если можно было питаться людям без жатвы и сеяния в течение сорока лет и жизнь их поддерживалась, тем более ныне Господь подкрепит нашу разумную жизнь лучшим хлебом — плотью Своей, образовавшейся из земли — Девы, без сеяния — мужа. Везде упоминает о жизни и часто приводит это имя, потому что ничто так не приятно людям, как жизнь.

Впрочем, ты можешь есть плоть и пить кровь Владыки не только в таинственном Причастии, но и иным образом. Плоть ест тот, кто идет путем деятельности. Ибо плоть неудобоварима, как и деятельность — многотрудна. Кровь пьет как бы вино, веселящее сердце[250],

---

[249] Ср.: Ин. 4, 14.

[250] Ср.: Пс. 103, 15.

созерцатель. Ибо созерцание не сопряжено с трудом, есть даже успокоение от трудов, и похоже на питье, как и питье легче, чем пища.

Многие из учеников смущаются и покидают Господа (Ин. 6, 59–67)

59–62. Сея рече на сонмище, уча в Капернауме. Мнози убо слышавше от ученик Его, реша: «Жестоко есть слово сие! И кто может Его послушати?» Ведый же Иисус в себе, яко ропщут о сем ученицы Его, рече им: «Сие ли вы блазнит? Аще убо узрите Сына Человеческаго, восходяща идеже бе прежде?» — Для чего Он учил в синагоге? Частью для того, чтобы привлечь больше людей, частью для того, чтобы показать, что Он не противник закону, читаемому в синагогах. Почему же Он произносил пред народом такие речи, когда знал, что никто не получит от них пользы, а многие даже соблазнятся? Ибо ученики Его, услышав их, говорили: «Слова сии странны! Кто может слушать это?» Какая же польза от сих слов? Очень большая и важная. Они постоянно упоминали о телесной пище и выставляли на вид манну. Показывая им, что все это было образами и тенью[251], а что Он ныне говорит, то истина, говорит сие и упоминает о духовной пище для того, чтобы убедить их сколько-нибудь отклониться от чувственного и оставить образы и тень, а устремиться к истине. Но они, не будучи в силах понять ничего сверхъестественного, не улучшаются, а даже отвращаются и говорят: «Слова сии странны!» — то есть суровы, неудобоприемлемы. Ибо кто, будучи плотян, может принять духовную пищу? Хлеб, сходящий с небесе? Плоть вкушаемую?

Когда же слышишь, что ученики отстали от Него[252], не понимай этого об истинных учениках, но о тех, которые следовали за Ним в ряду учеников и одним только видом показывали, будто учатся от Него. Ибо и между учениками были некоторые, которые, по сравнении с народом, назывались учениками Его, потому что проводили при Нем времени более, чем народ, но, в сравнении с истинными учениками Его, не стоили ничего, так как верили Ему на время и, так сказать, от холодной горячности. Смотри, какое неразумие. Нужно бы спросить и узнать, чего не знают, а они отступают и ничего не понимают в духовном смысле, но все — по внешности. Слыша о плоти, они и думали, что Он принуждает их сделаться плотоядцами и кровопийцами. Но мы, понимающие это в духовном смысле, не только не плотоядцы, а даже освящаемся такой пищей.

---

[251] Ср.: Евр. 8, 5.

[252] См.: Ин. 6, 66.

Желая показать им, что от Него как Бога нимало не укрываются сердечные их помыслы, говорит: «Это ли соблазняет вас? Что ж если увидите Меня, по виду Сына Человеческого, восходящего на небо, где Я был прежде как Бог?» Ибо Один и Тот же восходит как человек туда, где был прежде как Бог. Сказал сие для того, чтобы отвлечь их от мнения о Нем как сыне Иосифовом, ибо кто поверил, что Он прежде был на небе, тот, без сомнения, поверит, что Он и Сын не Иосифов, а Божий, а наконец поверит и речам Его.

Слыша, что Сын Человеческий был прежде на небе, не думай, что тело низошло с неба (так пустословят ересеначальники Маркелл и Аполлинарий). Но как Один и Тот же был Сын Человеческий и Бог Слово, то, как мы сказали, говорится, что Он восходит как человек туда, где был прежде как Бог.

63–64. «...Дух есть иже оживляет, плоть не пользует ничтоже. Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть. Но суть от вас нецыи, иже не веруют». Ведяше бо искони Иисус, кий суть неверующий и кто есть предаяй Его. — Они понимали слова Христовы по-плотскому, как мы часто говорили, и соблазнялись. Посему Он говорит, что «духовное только понимание слов Моих полезно, а плоть, то есть плотское понимание их, нисколько не полезно, а бывает поводом к соблазну». Так, они соблазнялись, понимая слова Христовы плотски. Присовокупляет, что «слова, которые говорю Я, суть *дух,* то есть духовны, *и жизнь* — не имеют ничего плотского, а доставляют жизнь вечную».

Проявляя свойство Божества, именно, открывая сокровенное, говорит им, что «некоторые из вас не веруют»; сказав *«некоторые»,* исключил учеников. И евангелист, желая показать нам, что Он знал все прежде устроения мира, говорит, что Иисус от начала знал, кто суть неверующие, знал и злобу предателя. А это было доказательством истинного Божества. И пророк говорит о Боге: *«Сведый вся прежде бытия их!»*[253].

65–66. И глаголаше: «Сего ради рех вам, яко никтоже может приити ко Мне, аще не будет ему дано от Отца Моего». От сего мнози от ученик Его идоша вспять и ктому не хождаху с Ним. — Часто мы говорили, что, когда слышишь, что Отец дает веру в Сына, не думай, что одним Отец благотворит, а другим — нет, по жребию, ибо это свойственно неправедному, но так понимай, что Отец благодетельствует и дает дар веры тем, у которых есть произволение, ибо неимеющий произволения не получит пользы и от помощи Божией. Объяснюсь. Бог дает всем (Свои дары). Одни принимают и хорошо употребляют данное, и сохраняя оное, показывают дар Божий.

[253] См.: Дан. 13, 42.

А другие принимают, но теряют данное и оказываются ничего не получившими. Итак, когда евангелист говорит, что кому не будет дано от Отца, тот не может прийти к Сыну, то слова его значат, что приходит к Сыну тот, кому дает Отец и кто сохранит поданный ему от Бога дар.

Многие из учеников отошли назад, то есть, отделившись от Него, не пошли к лучшему, но возвратились *назад,* то есть к неверию. Ибо поистине, кто отделяется от Христа, отходит назад, а кто, подобно Павлу, прилепляется к Господу[254], тот постоянно простирается вперед[255].

Исповедание Петра

67–71. Рече же Иисус обеманадесяте: «Еда и вы хощете ити?» Отвеща убо Ему Симон Петр: «Господи, к кому идем? Глаголы живота вечнаго имаши, и мы веровахом и познахом, яко ты еси Христос Сын Бога живаго». Отвеща им Иисус: «Не Аз ли вас двана-десяте избрах? И един от вас диавол есть». Глаголаше же Иуду Симонова Искариота: сей бо хотяше предати Его, един сый от обоюнадесяте. — (Он же) Иисус, показывая, что не нуждается ни в ком и ни в служении или попечении от них, говорит им: «Не хотите ли и вы отойти?» Почему, напротив, Он не похвалил двенадцать (учеников) за то, что они не отошли вместе с прочими? С одной стороны, чтобы сохранить достоинство Учителя, а с другой — показать и нам, что таким образом можно еще более привлечь. Ибо если бы Он похвалил, то они, быть может, испытали бы нечто человеческое и возгордились, думая, что своим последованием за Ним одолжают Его. А показывая, что не нуждается в их следовании за Ним, Он более мог удержать их как более благодетельствуемых, чем благодетельствующих, и получающих благодать, а не дающих.

Примечай, как благоразумно Он выразился. Не сказал: «отойдите», ибо это значило бы отталкивать, но спрашивает: *«Не хотите ли отойти?»* Таким образом предоставляет полную свободу следовать или нет, показывая, что Он хочет, чтобы следовали за Ним не из стыда пред Ним, но по сознанию, что за последование получат благодать. Петр, имея нежную любовь (к Нему) и к братьям, отвечает за весь лик (апостолов). Он не сказал: «Господи! К кому *я* пойду?» и: «*Я* познал и уверовал», но — «К кому пойдем?» и проч. Говорит, что Господь имеет глаголы вечной жизни, потому что слышал, как Он говорил: «Верующего в Меня Я воскрешу, и он будет иметь жизнь вечную», ибо они уже приняли истину воскресения и все учение.

---

[254] См.: 1 Кор. 6, 17.

[255] Ср.: Флп. 3, 13.

Посему причиной соблазна были не слова Христовы, но невнимательность, нерадение и неблагодарность слушателей, ибо и сии двенадцать слышали то же и, однако же, не соблазнились, но пребыли (верны). Что же Христос? Одобряет ли Петра, как это сделал Он при другом случае[256]? Никак нет — для того чтобы не показаться льстящим за то, что он пребыл с Ним. Что же говорит Он Петру?

«Я избрал вас двенадцать, однако ж не все вы достойны сего избрания, но один из вас — диавол». Это можно понимать двояко: или потому (диавол), что и теперь «все Мое извращает и ничего из оного не принимает», или потому, что он «оклевещет Меня», ибо таков действительно оказался Иуда, клевеща на Господа пред иудеями и выдавая им Его тайны, как и Давид говорит о нем: *«Исхождаше вон и глаголаше вкупе»*[257] — «Выходил вон и говорил заодно». Господь говорит это Петру, чтобы исправить его. Петр сказал: «Мы узнали все и уверовали». А Он говорит: «Не думай так, вы не все верны и не все узнали Меня».

Смотри, пожалуй, как Господь издалека предотвращает злобу предателя и, как бы насильно удерживая ее, говорит это; хотя знает, что не принесет пользы, однако ж исполняет Свое дело. И не обнаружил его, и не оставил совершенно неизвестным; первое сделал для того, чтобы он, потеряв стыд, не сделался упорнее; другое, чтобы он не без страха совершал отважный поступок и не думал, что он скроется. Отселе мы научаемся и тому, что Бог не делает добрыми принужденно и насильственно и что избрание Божие не стесняет нашего произвола; и когда он зол, не принуждает сделаться добрым. А избрание Божие состоит в том, что Бог предрасполагает нас к добру и дарует нам Свою благодать. Спастись же и поступить достойно избрания или наоборот — это зависит от нашей мысли и воли.

Подивись и тому, как сильно враждует диавол. Он смог увлечь одного из двенадцати (апостолов), которые воскрешали мертвых, совершали чудеса и слышали духовное и животворное учение Господа. И где, наконец, надежда нам на спасение, когда мы с юности добровольно поработили себя злу? Посему и евангелист, как бы с удивлением, сказал: *«Будучи один из двенадцати»*. Хотя, говорит, принадлежал к сему святому лику, однако же по злому произволу оказался недостойным его. Так человек удобопреклонен (ко злу)! Пусть не заблуждают манихеи. Мы злы не от природы. В сем случае в нас постоянно действовала бы злоба. Но вот Иуда не всегда был зол, а был некогда и свят. Значит, зло и рождается, и растет от произвола.

---

[256] См.: Мф. 16, 17.

[257] Пс. 40, 7.

Глава 7

Неверие братьев в Иисуса. Тайный приход в Иерусалим (Ин. 7, 1–13)

зач. 25 **1–5. И хождаше Иисус по сих в Галилеи: не хотяше бо во Иудеи ходити, яко искаху Его иудее убити. Бе же близ праздник иудейский, потчение сени. Реша убо к Нему братия Его: «Прейди отсюду и иди во Иудею, да и ученицы Твои видят дела Твоя, яже твориши. Никтоже бо в тайне творит что, и ищет сам яве быти; аще сия твориши, яви Себе мирови». Ни братия бо Его вероваху в Него.** — Иисус удаляется от убийц-иудеев не потому, будто боится смерти, ибо Ему можно было и посреди них ходить и не потерпеть ничего, но потому, что если бы Он всегда так поступал, то не поверили бы, что Он был человек, но почли бы за призрак. Посему теперь Он удаляется и таким образом подтверждает и удостоверяет, что Он — человек, и поражает всех, которые говорят, что Он воплотился призрачно, как то: Манеса, Маркиона, Василида и подобных. В других же случаях, когда Он находится среди убийц, злоумышляющих на Него, и остается невредимым, Он показывает, что Он — Бог, и постыжает Павла Самосатского и всех уверяет, что Он был не просто человек, но и Бог.

Теперь Он уходит в Галилею. Так как не наступило еще время страдать, то напрасно и излишне было обращаться Ему среди врагов Своих и тем подавать повод к усилению их злобы.

Было, говорит, поставление кущей. О праздниках, совершаемых иудеями, нужно заметить следующее. Их было три. Один — праздник Пасхи, который они совершали в память выхода из Египта, и он у них был первый (главный). Другой праздник — Пятидесятница, которую они совершали в память избавления от бедствий в пустыне и вступления в землю обетованную. Тогда они в первый раз вкусили хлебных плодов, почему и в праздник сей приносили колосья, как начатки. Третий праздник — поставление кущей, который они совершали в благодарность за собрание плодов, по римскому счету, в сентябре месяце. Тогда они благодарили Господа за то, что собрали все плоды, почему и устрояли скинии, или палатки, и веселились, как бы живя на поле. Некоторые говорят, что и некоторые псалмы Давидовы, восемьдесят и восемьдесят три, имеющие надпись: *«О точилех»*, составлены Давидом именно на сей праздник. Тогда они наполняли свои виноградные тиски, собирая виноград, и, благодаря за оный, употребляли эти псалмы и другие, служащие выражением благодарности, например восьмой псалом. Ибо и в нем пророк упоминает о благах, дарованных человеку Богом.

Праздники сии имели и другое значение. Пасха означала наш переход от неверия к вере, Пятидесятница — вступление в Церковь, как бы в иную землю обетованную, в которой мы также вкушаем хлеб, причащаясь Божественных Таин. Мы не тотчас вкушаем хлеба, как уверуем и перейдем от неверия, но должны прежде креститься и удостоиться стояния в Церкви вместе с крещеными и тогда уже причаститься хлеба. *Поставление кущей* означало воскресение, когда соберутся все плоды наших дел, а хижины наши (тела), разрушенные смертью, снова восстанут. Есть и иные возвышенные стороны у сих праздников, но не время теперь высказывать их, ибо мы всегда выбираем то, что полезнее для многих.

Итак, когда приближался иудейский праздник, называемый поставление кущей, и братья Иисуса видели, что Он не собирается на праздник, они с завистью говорят Ему: «Выйди отсюда и пойди туда, чтобы дела Твои видели и ученики Твои, то есть народ, следующий за Тобой», ибо говорят не о двенадцати, но о других Его последователях. Братья Его, то есть дети Иосифа, обвиняют Его в двух расположениях — в боязни и славолюбии, посему и говорят: «*Никто не делает чего-либо втайне* — это знак боязни, *и ищет сам быть известным* — это знак славолюбия. Если, — говорят, — Ты творишь такие дела, то яви Себя миру». Сим они как бы так говорят: «Мы не в добрую сторону понимаем поведение Твое, ибо если Ты творишь такие дела как добрые, то яви Себя; если же Ты скрываешься, — очевидно, скрываешься потому, что делаешь худое».

Для чего евангелист из пятимесячной деятельности ни о чем другом не рассказал, кроме чуда над хлебами и беседы Господа к насыщенным, но неблагодарным, и, опустив прочее, сказал: «Приближался праздник иудейский — поставление кущей»? А что он умолчал о делах, совершенных в течение пяти месяцев, видно из следующего. Когда Иисус совершил чудо над хлебами, тогда была Пасха, которая совершалась в месяце, называемом у римлян мартом, а у иудеев — первым месяцем. Теперь же — поставление кущей, которое совершается по-нашему в сентябре. Почему же евангелист так поступил? Потому что говорить обо всем по порядку было невозможно.

И иначе: евангелисты старались говорить о том, из-за чего со стороны иудеев выходило какое-либо порицание или противоречие. Любовь их к истине достойна удивления. Они не стыдятся говорить о том, что, по-видимому, навлекает на Учителя их некоторое бесславие. Так и сей евангелист, опустив многие чудеса и речи Господа, повествует о неверии братьев и о том, что они порицали Его. Откуда же в них такое неверие? От произвола и зависти.

Впрочем, смотри. До распятия, хотя они и видят Его в славе и творящим чудеса, так не веруют в Него, но после распятия и мнимого бесславия свидетельствуют за Него, став апостолами, проповедниками и архиереями. Значит, они непререкаемо увидели Его воскресшим. Ибо если бы они не получили твердой уверенности в Его воскресении, они не предали бы себя на смерть ради него.

6–8. Глагола убо им Иисус: «Время Мое не у прииде, время же ваше всегда готово есть. Не может мир ненавидети вас, Мене же ненавидит, яко Аз свидетельствую о нем, яко дела его зла суть. Вы взыдите в праздник сей, Аз не взыду в праздник сей, яко время Мое не у исполнися». — Братья, завидуя Господу, обвиняют Его в боязни и тщеславии. Что же Он говорит им? Не отвечает ли им сурово? Нет, а кротко. Он не сказал: «Кто вы, чтобы давать Мне такой совет и учить?» Но что говорит? «Не настало еще Мое время, то есть время страдания и смерти, а для вас всегда время. Вы, — говорит, — хотя всегда пребудете с иудеями, они не умертвят вас, как имеющих одинаковые с ними стремления, а Меня, как увидят, что пришел на праздник, тотчас решатся убить».

Или это можно и иначе понимать. Тот, Кто ублажает *плачущих* в настоящем веке[258], и теперь говорит подобное, что может случиться и со всеми святыми. «Для Меня, — говорит, — еще не наступило время праздника, так как Я вижу, что в иудеях живет всякая злоба. Ибо время плача и скорби тогда, как истина изгнана и воля Божия не преобладает. Посему-то для Меня еще не праздничное время. А для вас, живущих согласно с иудеями и привязанных к миру, свойственно и праздновать вместе с подобными вам. И мир, то есть заботящиеся о мирском, не могут ненавидеть вас, как одинаковых с собой. А Меня ненавидит, потому что Я обличаю дела его, ибо обличение, весьма смелое, всегда порождает ненависть». Итак, братьев посылает на праздник, показывая, что не принуждает оставаться с Ним, если не хотят.

Смотри же: на двоякое обвинение, возносимое на Него, — в боязни и славолюбии — делает и двоякое оправдание. Против обвинения в боязни говорит, что «Я обличаю дела мира, то есть тех, кои заботятся о мирском. А Я не обличал бы, если б был боязлив, как вы думаете». Вопреки обвинению в славолюбии не принуждает их оставаться при Себе. А если бы Он был виновен в славолюбии, не отослал бы их, ибо славолюбивые и горделивые стараются, напротив, иметь многих последователей. Две вины приписывали Ему; естественно, два оправдания и противопоставил Он, показывая, что мнение их слабо.

---

[258] См.: Мф. 5, 4.

Слова *«Мое время еще не исполнилось»* означают, что еще не время быть распятым и умереть. «Мне нужно еще жить во плоти, и сотворить больше чудес, и высказать больше учения для того, чтобы больше народа приготовить к вере и учеников более утвердить чрез явление бо́льших чудес и чрез учение. Итак, — говорит, — еще не настало время смерти, чтобы Мне предавать Себя враждующим на Меня; потому Я и не пойду на праздник».

9–10. Сия рек им, оста в Галилеи. Егда же взыдоша братия Его в праздник, тогда и Сам взыде, не яве, но яко тай. — Для чего это сказал Он братьям, что «не пойду Я на праздник», а потом идет? Он не просто сказал, что «не пойду», но — «теперь не пойду», то есть «с вами». Вначале Он отказывался идти, потому что иудеи пылали яростью, а потом отправляется к окончанию праздника, когда, естественно, и ярость их ослабла. И иначе. Он поступил не вопреки Своих слов, ибо Он взошел не праздновать, но учить, и не с *пышностью,* как обыкновенно делают панегиристы, но тайно. Укрывается Он для того, чтобы подтвердить Свое человечество, ибо если бы Он явился, они возъярились бы на Него с намерением убить Его. Он же не допустил бы им сделать это, так как не наступило еще время страдания, но, будучи среди них, избег бы страдания и показался бы воплотившимся призрачно. Посему, как человек, Он избегает и удаляется, устрояя Свое.

11–13. Жидове же искаху Его в праздник и глаголаху: «Где есть Он?» И ропот мног бе о Нем в народех: овии глаголаху, яко благ есть; инии же глаголаху: ни, но льстит народы. Никтоже убо яве глаголаше о Нем, страха ради иудейскаго. — Иудеи от сильной ненависти не упоминают имени Его. Не говорят: «где Иисус?», но — «Где Он?» Так они ненавидели и одно только имя Его. Примечай, пожалуй, их склонность к убийству. Они не уважают времени праздника, но хотят Его уловить на оном, посему-то и ищут. Так они хранили благоговение и уважение к праздникам! Так правы были их дела!

В народе был спор о Нем, потому что мнения о Нем были различны. Начальники говорили, что Он обольщает народ, а народ говорил, что Он добр. Называвшие Его добрым были из среды народа. Справедливость сего видна из слова евангелиста: «Никто не смел говорить о Нем явно, боясь иудеев». Очевидно, несмеющие говорить о Нем были из народа и молчали, боясь начальников иудейских. Слова *«обольщает народ»* показывают, что клевещущие на Него суть из начальников. Ибо, если бы они были из народа, они сказали бы, что «Он нас обольщает». Но говорящие, что Он обольщает народ, показывают, что они не из народа, а из начальников.

Смотри, пожалуй: начальство везде неоткровенно, а подначальные остаются прямыми, но, не имея твердой воли и будучи еще несовершенны, они несмелы.

Учение Господа в Иерусалиме на празднике кущей (Ин. 7, 14–39)

Зач. 26

14–16. Абие же в преполовение праздника взыде Иисус во церковь и учаше. И дивляхуся иудее, глаголюще: «Како Сей книги весть, не учився?» Отвеща убо им Иисус и рече: «Мое учение несть Мое, но пославшаго Мя...» — Почему Он пришел в половине праздника? Для того чтобы ослабить их гнев и чтобы они с большим прилежанием и вниманием слушали речи Его, когда праздник не заграждал их слуха, ибо в начале праздника им естественно было развлечься праздничной обстановкой. Когда Он явился внезапно, то все вообще слушали Его — и те, кои называли Его добрым, и те, кои называли Его обольстителем; одни — чтобы получить какую-нибудь пользу и подивиться, а другие — чтобы привязаться к Нему и схватить Его, как обманщика.

Чему Он учил, евангелист того не сказал, но что Он преподавал нечто чудесное, чем и занял их, сие евангелист показал словами, что дивились: как Он знает Писания, не учившись? Однако ж хотя дивились, злобное намерение их не изменилось. Ибо они не учению дивились, не речь принимали, но дивились: как Он знает Писания? — то есть недоумевали, изумлялись, что обыкновенно бывает с завидующими. Например, у кого-нибудь есть бедный сосед. Потом случится, что он неоднократно пройдет в дорогой одежде. Завистливый сосед, увидев его, говорит: «Как он, будучи весьма беден, оделся так богато? Откуда у него такая одежда?» Говорит так не потому, что удивляется делу, но потому, что его снедает зависть. И он к очернению соседа употребляет такие слова: «Без сомнения, — говорит, — он украл эту одежду». Так и иудеи. «Как, — говорят, — знает Писания? Без сомнения, силой веельзевула»[259]. Хотя им лучше следовало заключить из сего, что в Нем не было ничего человеческого; но так как они не хотели признать сего, то Он Сам отвечает им и научает, что учение Его от Отца и Бога. «Моего, — говорит, — нет ничего. Сам от Себя, вопреки Богу, Я ничего не говорю, но что принадлежит Отцу, о том Я и говорю».

17–18. «...Аще кто хощет волю Его творити, разумеет о учении, кое от Бога есть или Аз от себе глаголю. Глаголяй от себе,

[259] Ср.: Лк. 11, 15.

славы своея ищет; а ищай славы Пославшаго Его, Сей истинен есть, и несть неправды в нем...» — Сказав, что «Мое учение — не Мое, то есть не противное Богу, но учение Отца Моего», говорит, что «кто будет творить волю Божию, то есть кто освоится с добродетелью, а не будет рабом зависти и не омрачится напрасной ненавистью против Меня, тот узнает силу слов Моих, от Отца ли Я говорю или нечто чуждое и противное Ему».

Волю же Божию творит тот, кто углубляется в Писания и пророков. Такой человек может узнать о учении Господнем, что оно от Бога, ибо пророки изображают Господа не противником Богу и говорящим от Самого Себя, но говорящим и делающим все такое, что угодно Богу.

Потом присоединяет и другой довод, такой: «Кто говорит сам от себя, то есть хочет ввести свое учение, тот не для другого чего это делает, как для того, чтобы чрез то приобресть себе славу. А Я не желаю приобресть Себе славу, но ищу славы Пославшему Меня. Для чего же Я стану учить тому, что чуждо Ему? Следовательно, Я истинен, и нет во Мне неправды, то есть Я не присвояю Себе славы, принадлежащей другому, что было бы несправедливо. Посему учение Мое имеет вместе и истину, и правду. Оно не от честолюбия проистекает, чтобы быть ему ложным и несправедливым, ибо честолюбец и лжет, говоря о себе то, что превышает его достоинство, и неправду творит, присвояя себе славу чужую и нисколько ему не принадлежащую». Но Господь ищет славы Отцу и ничего не приписывает Самому Себе. Очевидно, что Он истинен и праведен.

Неоднократно мы уже говорили, и теперь скажем, что когда Господь говорит о Себе нечто уничиженное, не нужно думать, что Он говорит так потому, что будто бы Он ниже Отца по естеству Своему, но для того Он так говорит, чтобы не сочли Его противником Богу, из снисхождения к слабости слушателей Своих, потому что Он облекся плотью; и для того чтобы нас научить смирению, чтобы мы не говорили о самих себе ничего великого. Когда же Господь говорит высокое и о Своей славе, то мы должны веровать, что Он говорит о Себе так возвышенно по величию Своего естества, потому что Он по существу равен Отцу.

19–20. «...Не Моисей ли даде вам закон, и никтоже от вас творит закона? Что Мене ищете убити?» Отвеща народ и рече: «Беса ли имаши? Кто Тебе ищет убити?» — По-видимому, настоящие слова Господа не имеют никакой связи с прежде сказанными, но когда мы всмотримся ближе, они находятся в тесной связи. Его обвиняют в том, что Он нарушает субботу и преступает закон. Он противопоставляет сему то, что скорее они преступники закона.

«Закон говорит: *„Не убий“*[260], а вы ищете убить Меня. Значит, вы преступники закона, а не Я. Итак, вы сами себе позволяете творить неправду, а Меня обвиняете в преступлении закона за то, что Я в субботу исцелил человека».

Господь сказал «никто из вас не поступает по закону», потому что убить Его искали все, с которыми Он вел речь. Смотри, с какой кротостью Он говорит с ними, а они, напротив, с обидной дерзостью говорят: «Бес в Тебе». Они так дерзки потому, что думали поразить Его и устрашить.

Хотя Христос Сам Господь Моисея и виновник закона, но, уступая слабости и бесчувственности иудеев, говорит, что закон дан Моисеем. Ибо они не могли бы спокойно выслушать, что закон им дан не Моисеем, а Им — Владыкою Моисея и Господом.

21–24. Отвеща Иисус и рече им: «Едино дело сотворих, и вси дивитеся. Сего ради Моисей даде вам обрезание, не яко от Моисеа есть, но от отец, и в субботу обрезаете человека. Аще обрезание приемлет человек в субботу, да не разорится закон Моисеов, — на мя ли гневаетеся, яко всего человека здрава сотворих в субботу? Не судите на лица, но праведный суд судите». — Что иудеи напрасно восстают против Господа, Он доказывает сие следующим умозаключением. «Я одно дело совершил в субботу — исцелил расслабленного, и из-за этого все вы дивитесь, то есть смущаетесь, поднимаете тревогу. Между тем сам Моисей, этот законодатель, нарушил субботу, когда повелел, чтобы всякая душа (человек) обрезывалась в восьмой день[261], ибо часто случалось, что восьмой день, в который необходимо было обрезываться, приходился в субботу. Посему для обрезания самим Моисеем суббота была нарушаема. И день субботний нимало не возбраняет человеку обрезываться; хотя бы восьмой день случился в субботу, закон о покое субботнем оставляется, чтобы не был нарушен закон об обрезании. Если это так, то для чего вы на Меня негодуете и гневаетесь за то, что Я в субботу исцелил всего человека? Хотя обрезание было не от Моисея, но от отцов, однако ж оно, бывшее не от Моисея, нарушало закон о субботе, данный Моисеем. И в субботу не возбраняется обрезание, которое причиняет боль; а вы Меня порицаете за то, что Я освободил человека от болезни и сделал здоровым. *Не судите по лицу,* то есть судите праведно и нелицеприятно. Моисея, нарушающего субботу обрезанием, вы освобождаете от порицания, а Меня, нарушившего субботу чрез благодеяние человеку, вы осуждаете. Освобождать Моисея от порицания из уважения к его достоинству и осуждать Меня, Который по виду бесславен, — это явное лицеприятие».

---

[260] Исх. 20, 13.

[261] См.: Лев. 12, 3.

25–27. Глаголаху убо нецыи от иерусалимлян: «Не Сей ли есть, Егоже ищут убити? И се, не обинуяся глаголет, и ничесоже Ему не глаголют; еда како разумеша князи, яко сей есть Христос? Но сего вемы откуда есть, Христос же егда приидет, никтоже весть, откуду будет». — Не просто и не напрасно прибавлено *«некоторые из иерусалимлян»*, но для того, чтобы показать, что все те, которые преимущественно пред прочими удостоились великих чудес, более достойны сожаления. Ибо как не жалки они, когда видели великое знамение Его Божества и, однако ж, еще допускают неправду в суде о Нем? Если бы они хотели, они видели бы великое знамение и в том, что Он смело говорит посреди врагов Своих и, однако ж, ничего от них не терпел, но они не хотели узнать в сем знамении силу Его.

Они недоумевают: не удостоверились ли начальники, что Он поистине Христос? И на этой мысли не останавливаются, но делают такое заключение: «Откуда Христос придет, того никто не знает. Но откуда Сей, мы знаем. Значит, это не Христос». Но смотри, как злоба сама себе противоречит. Начальники их, когда спрашивал их Ирод, говорят, что Христос рождается в Вифлееме Иудейском[262], а они говорят, что никто не знает, откуда Христос. Видишь ли противоречие? И опять в другом месте говорят: «Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; но откуда Сей — не знаем»[263]. Видишь ли, как неистовы говорящие? «Знаем» и «не знаем». Есть ли что подобное сему неистовству? Но они имели в виду одно — чтобы не веровать. Посему, когда для них было полезно, они говорили «знаем», а когда было невыгодно, утверждали, что «не знаем». Итак, противоречие проистекает от злобы их.

Иной спросит: «На каком основании говорят они, что никто не будет знать о Христе, откуда Он? Ибо если бы они не имели какого-нибудь свидетельства в Писании или твердого предания, они не говорили бы так явно, вопреки книжникам, которые ясно сказали Ироду, что Христос рождается в Вифлееме Иудейском, и тем, которые в другом месте говорят, что Христос придет из Вифлеема[264]». Что же отвечать? Те и другие говорили так на основании пророков. Те, кои говорили, что Христос рождается в Вифлееме и что Он из селения Давидова, очевидно, как и Матфей замечает, имели в основании свидетельство пророка Михея, говорящего: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля»[265].

---

[262] См.: Мф. 2, 4–5.
[263] Ср.: Ин. 9, 29.
[264] См.: Ин. 7, 42.
[265] Ср.: Мф. 2, 6. Мих. 5, 2.

И те, которые говорили, что никто не знает, откуда придет Христос, основывали свою мысль также на свидетельстве пророков. Сам же Михей говорит, что *исходы Его от начала, от дней века*[266], чем ясно означается неизвестность исхода, или рождения, Его, ибо Того, Кто имеет исходы из начала и от дней века, никто из людей не может знать. Люди — во времени, а Он — от дней века и от начала. Как же временный познает вечное? Исаия также говорит: *«Род же Его кто изъяснит?»*[267] Основываясь на сем, они и говорили, что о Христе никто не знает, откуда Он, ибо они не понимали, что Господь Иисус двух естеств и что откуда Он по плотскому рождению — от Девы, именно из Вифлеема, это было известно, а о бестелесном и несказанном рождении Его от Отца прежде всех веков говорится, что рождение Его выше всякого изъяснения. Итак, иерусалимляне сии говорят о плотском рождении, — и говорят, что знают, откуда Он; а о предвечном рождении, по которому никто не знает Христа, откуда Он, не говорят. Посему, не зная, что Он двух естеств и по одному известен, а по другому — нет, говорят, что Он не Христос.

28–29. Воззва убо в церкви уча Иисус и глаголя: «И Мене весте, и весте, откуда есмь; и о себе не приидох, но есть истинен Пославый Мя, Егоже вы не весте. Аз вем Его, яко от Него есмь, и Той Мя посла». — Так как они говорили, что они знают Сего, откуда Он, не с иной какой целью, а чтобы показать, что Он от земли и сын древоделателя, посему Он возводит их к небу, говоря: «Вы и знаете Меня, и знаете, откуда Я, то есть хотя вы по злобе своей и скрываете, однако ж знаете, что Я с неба. Ибо если Отец Мой оттуда, очевидно, что и Я Сам оттуда и что Я послан от Того, Кто истинен, ибо Истинный не захотел бы послать обманщика и лжеца. Но вы не знаете Пославшего Меня, не признаете Его делами своими, ибо и в знании бывает незнание», как говорит апостол Павел: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются»[268]. — «И вы, иудеи, не знаете Отца Моего по причине злых дел ваших и по весьма злому намерению. А Я знаю Его, ибо знать Его Мне не препятствуют ни злое намерение, ни противные Ему дела».

«Я от Него, то есть из Него, не от иной сущности, не чужой Ему. И Он послал Меня». Здесь ясно указываются два естества во Христе. Словами *«Я от Него»* — существо Божеское, а словами *«и Он послал Меня»* — человеческое. Ибо Сын Божий называется посланником, как и рабом Божиим, по человечеству.

30–31. Искаху убо да имут Его, и никтоже возложи нань руки, яко не у бе пришел час Его. Мнози же от народа вероваша

[266] Мих. 5, 2.
[267] Ис. 53, 8.
[268] Тит. 1, 16.

в Него и глаголаху, яко «Христос, егда приидет, еда больша знамение сотворит, яко сей творит?» — Евангелист, показывая, что они невидимо были удерживаемы и что Он пострадал добровольно, говорит, что искали схватить Его и, однако, никто не наложил на Него руку.

Еще не пришел час Его. Сие сказано не потому, будто Он подлежит условиям времени, но потому, что Он все творит в удобное и приличное время и час. Когда Он счел благовременным пострадать, то есть пришло приличное и удобное время, тогда Он и предал Себя распинателям, ибо Он все творит и строит во времена приличные и удобные: в свое время нужно было дать закон; свое время — для пророков и Евангелия. Итак, наименование *часа* указывает на особенную мудрость и промышление Спасителя.

Многие же уверовали в Него, говоря: «Неужели Христос сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?» Они говорят о вине в Кане, о сыне царедворца, о расслабленном, о хлебах — и вообще о всех других знамениях, о которых, за множеством, евангелисты не упомянули поименно. Впрочем, если и слышишь, что многие уверовали, то вера их не была вера истинная, но такая, какая свойственна простому народу, легко переменяющему свои мысли.

32–36. Слышаша фарисее народ, ропщущ о Нем сия, и послаша фарисее и архиерее слуги, да имут Его. Рече убо Иисус: «Еще мало время с вами есмь, и иду к Пославшему Мя. Взыщете Мене, и не обрящете; и идеже есмь Аз, вы не можете приити». Реша же иудее к себе: «Камо Сей хощет ити, яко мы не обрящем Его? Еда в разсеяние еллинское хощет ити и учити еллины? Что есть сие слово, еже рече: „Взыщете Мене и не обрящете; и идеже есмь Аз, вы не можете приити“?» — В разговорах своих народ обнаруживал как бы доброе расположение и нечто похожее на веру в Господа и как бы желал отделиться от начальников. Они, заметив сие, послали схватить Господа за то лишь одно, что Его начинали признавать за Христа. Они послали, а не пошли сами, потому что боялись народа, чтобы не произвесть мятежа. Посему они посылают служителей и таким образом предохраняют самих себя от могущей последовать опасности, а их предают в жертву ярости народной. Так они везде соблюдают свои выгоды.

А Господь произносит слова, полные смиренномудрия: «*Еще немного времени Я с вами.* Что вы, — говорит, — стараетесь об отшествии Моем, зачем гоните Меня? Потерпите немного времени, и Я взят буду, хотя бы вы и не желали схватить Меня».

«*Я с вами.* Хотя вы преследуете и гоните, а Я с вами: устрояю и говорю, что служит к вашему благу и спасению. И Я *иду к Пославшему Меня*». Здесь устрашает их тем, что они оскорбят Пославшего Его,

ибо наносящие бесчестие Посланному, очевидно, оскорбляют Пославшего. Словом *«Я иду»* Он указывает на добровольное принятие смерти. Показывая же, что смерть Его будет не такова, какова у всех вообще, Он говорит: «Куда Я иду, *туда вы не можете прийти*». Ибо если бы смерть Его была обща и сходна со смертью большинства и Он должен был бы остаться мертвым, то Он не сказал бы, что «вы не можете прийти», ибо в общую смерть мы все приходим. Но, как я сказал, желая показать, что смерть Его не такова, как у всех, Он говорит, что «вы не можете прийти туда, где Я буду».

Словами *«будете искать Меня и не найдете»* показывает, что они будут желать Его. Когда же они искали Его? Лука сказал, что многие женщины плакали о Нем[269]. Вероятно, это чувство испытали и многие другие; но особенно, когда город был разрушаем, вспомнили о Христе и чудесах Его и желали Его присутствия[270]. Говорил Он обо всем этом с тем, чтобы привлечь и склонить их на Свою сторону.

Так как служители пришли с намерением взять Его, то Он показывает, что Ему известна причина их прибытия, Он знает, что они хотят убить Его; посему предсказывает им о Своей смерти, что еще немного, и Он пойдет к Отцу. А предсказывать смерть тоже дело великое и не человеческое. Посему и Давид говорит: «Господи, дай мне знать конец мой»[271].

Иудеи говорили: «Не хочет ли Он идти в еллинское рассеяние?» Смотри, они переменились несколько и смягчились от слов Его. Это видно из их вопроса: «Не хочет ли Он идти в еллинское рассеяние? Ибо если бы это было не так, то они сказали бы: «Ты хочешь уйти? Мы этого желаем, мы рады этому». Но тут нет ничего такого; но, как бы сильно желая не лишиться Его, спрашивают: куда Он хочет идти? Это видно и из слов, что Он хочет идти в еллинское рассеяние и учить их. Они не сказали, что «хочет обманывать», но — «учить». Рассеянием они называли язычников, потому что они рассеяны повсюду. Ибо иудеи в древности не смешивались с ними, но, собранные в одном месте, в Палестине, поносили язычников за рассеяние повсюду, что впоследствии обратилось на них самих, ибо евреи сами сделались рассеянием.

Зач. 27 **37–38. В последний же день великий праздника стояше Иисус и зваше, глаголя: «Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пиет. Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева Его истекут воды живы».** — Первый день праздника и последний, или седьмой, называли великим, потому что и закон последний день праздника на-

[269] См.: Лк. 23, 27.
[270] См.: Лк. 17, 22.
[271] Ср.: Пс. 38, 5.

зывал нарочитым, святым[272]. Следуя сему, и евангелист называет последний день великим.

Справедливо Он обращается с речью к народу в последний день, и тем как бы напутствует его на обратный путь домой, ибо говорить тем, которые среди дня предавались увеселениям, было бы неблаговременно — они не стали бы слушать.

Иисус возгласил громко частью для того, чтобы быть услышанным, частью для того, чтобы показать смелость, что Он не боится никого. Что же говорит Он? *«Кто верует в Меня, как сказано в Писании»*. Здесь должно остановиться, потом снова читать: *«Реки потекут из чрева его»*. Многие веровали по причине знамений. Он показывает, что веровать должно не столько на основании чудес, сколько на основании Писания, ибо правая вера от Писания. Посему Он говорит: «*Кто верует в Меня, как сказано в Писании,* то есть как Писание свидетельствует о Мне, именно: что Я — Сын Божий, Творец, Господь всего, Спаситель мира», ибо многие, по-видимому, веровали, но не так, как сказано в Писании, а как им хотелось, — таковы все еретики.

Сказал, что у такого верующего потекут реки из чрева. Чревом в переносном смысле Он называет сердце, как и Давид: *«И закон Твой посреде чрева моего»*[273], то есть «в сердце у меня». Сказал, что потекут *реки* воды живой, а не река. Сим указывает на обилие и щедрость благодати Духа, ибо Дух таков, что в чью душу войдет и утвердится в ней, Он заставляет ее течь обильнее всякого источника. Как у верующего, по Писанию, из чрева текут реки, сие всякий может узнать, когда обратит внимание на язык Петра, на стремительность Павла и мудрость Стефана. Слов их ничто не останавливало, но они всех увлекали вслед за собой, как реки какие, неудержимым течением своим.

39. Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху приимати верующии во имя Его; не у бо бе Дух Святый, яко Иисус не у бе прославлен. — Евангелист, объясняя, что такое реки воды живой, говорит, что сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого. Здесь спросит иной: как евангелист говорит, что не было Духа Святого, то есть, дано? Разве пророки не Духом говорили? И апостолы как совершали чудеса? Отвечаем. Бесспорно, пророки говорили Духом. Но благодать сия прекратилась, от земли удалилась. Хотя она действовала во времена пророков, но в то время, когда Христос действовал во плоти, за недостоинство народа пророчество не являлось, и благодать

---

[272] См.: Лев. 23, 35 36.

[273] Пс. 39, 9.

не присутствовала во святилище и в храме их. А как действия Духа тогда не было и оно еще имело быть дано, посему и говорит, что Духа Святого еще не было, то есть Он не обитал между иудеями и не проявлялся в действиях.

Что касается до апостолов, то они совершали чудеса не Духом, но властью Господа. Ибо слушай, что говорит Евангелие. Намереваясь послать их, Он дал им *власть*[274], а не Духа Святого. Потому, сколько ни совершали они чудес, они творили их не Духом, но властью и именем Господа[275]. Когда же Он воскрес из гроба, тогда сказал им: «Приимите Духа Святого»[276]. И в Пятидесятницу сошел на них Дух Святой[277].

И иначе: сила Духа и прежде креста была в пророках и апостолах, но не так, как после вознесения, то есть не так щедра и обильна, чтобы сравнивать ее с реками. Посему евангелист справедливо сказал, что еще не было Духа Святого, то есть излито в таком обилии, как впоследствии. Хотя Он был и прежде креста, но не в обилии, потому что Иисус еще не был прославлен. Здесь евангелист славой называет крест, потому что Господь крестом низверг мучителя и воцарился. Посему, когда еще ни крест не был водружен, ни грех упразднен, ни природа наша во Христе не победила мир и не примирилась с Богом[278], естественно, не была дарована и обильная благодать Духа. Ибо нужно было нам прежде соделаться друзьями Богу, а это совершено чрез крест, потом уже получить и дар Божий, подобно как и в мирском быту прежде человек делается другом царя, а потом получает и дары. Итак, благодарение Богу, Который излил на нас такую обильную благодать, какой не имели и пророки, ибо пророки имели благодать Духа, но не уделяли оной другим, а апостолы исполнили ею бесчисленное множество людей.

Споры об Иисусе (Ин. 7, 40–53)

40–43. Мнози же от народа, слышавше слово, глаголаху: «Сей есть воистинну пророк». Друзии глаголаху: «Сей есть Христос». Овии же глаголаху: «Еда от Галилеи Христос приходит? Не писание ли рече, яко от семене Давидова и от Вифлеемския веси, идеже бе Давид, Христос приидет?» Распря убо бысть в народе Его ради. — Пристыженные смелостью речи одни из народа, а не из начальников (ибо начальники по зависти всегда были против Него),

---

[274] См.: Мф. 10, 1. Лк. 10, 19.
[275] См.: Мк. 16, 17–18.
[276] Ин. 20, 22.
[277] См.: Деян. 2, 1–4.
[278] Ср.: Еф. 2, 14–16.

исповедуют, что Он есть Тот Пророк, Которого ожидают; другие, из числа неученых и нерассудительных, говорили, что Он — Христос, не понимая, что Христос и Тот Пророк одно и то же лицо, а не разные. Более неразумные говорят, что Христос придет не из Галилеи, а из Вифлеема и от семени Давидова. Но они говорили это с злым умыслом, а не как Нафанаил. И он говорил: «Может ли быть что доброе из Назарета?»[279] — но говорил как человек, сведущий и точный в законе. Посему и Господь похвалил его, так как он говорил сие не с злым умыслом, а по точному знанию закона. А сии с хитростью говорят, что Христос придет не из Галилеи. Они могли знать, что Иисус из Вифлеема, хотя воспитан и в Галилее; но по зависти не хотят признать происхождения Его из Вифлеема, а называют Его галилеянином. Пусть они и не знали, что Он из Вифлеема. Но как им не знать, что Он от семени Давидова? Ибо Мария очевидно вела род Свой от Давида. Отсюда и открывается, что они говорили так злонамеренно.

Распря произошла в народе, а не в начальниках, потому что начальники держались одной мысли: чтобы не принимать Его за Христа.

44–46. Нецыи же от них хотяху яти Его, но никтоже возложи Нань руце. Приидоша же слуги ко архиереом и фарисеом, и реша им тии: «Почто не приведосте Его?» Отвещаша слуги: «Николиже тако есть глаголал человек, яко Сей человек». — Более умеренные в злобе противились славе Христовой только на словах, а более бесстыдные хотели и руки наложить. Однако ж Божественная сила невидимо удержала их. Впрочем, и это чудо их не поразило. Справедливо сказал о них Давид: *«Разделишася и не умилишася»*[280].

Посмотрим, что отвечают фарисеям служители, посланные за тем, чтобы привесть Его. Они очень благоразумны. Фарисеи считали себя мудрыми, читали Писание и чудеса видели, но восстают против Господа и, как разбойники, спрашивают: «Отчего вы не привели Его?» А служители убедились одним учением, без знамений. Так они были удобопреклонны к добру. А что они пленились не знамениями, а одним учением (что важнее), это видно из следующего. Они не сказали: *«никогда человек* не чудодействовал так», но — *«не говорил так»*. Так были они готовы и быстры к принятию слова спасения. Но нужно удивляться не одному только благоразумию их, но и смелости. Они не робеют пред яростью фарисеев, не унижаются как служители и не говорят в угоду своим начальникам, но свидетельствуют об истине. Им должны подражать все, состоящие

---

[279] Ин. 1, 46.

[280] Пс. 34, 15.

под властью начальников, и не слушать их, когда они приказывают что-либо несправедливое, как случилось и при Сауле. Он, вопреки закону, приказывал умертвить священников Божиих, но предстоящие не послушались и не сделали по его воле[281].

47–51. Отвещаша убо им фарисее: «Еда и вы прельщени бысте? Еда кто от князь верова в Онь или от фарисей?» Но народ сей, иже не весть закона, прокляти суть. Глагола Никодим к ним, иже пришедый к Нему нощию, един сый от них: «Еда закон наш судит человеку, аще не слышит от Него прежде и разумеет, что творит?» — Почему фарисеи обращаются к служителям не с гневом, но с кротостью и так мягко говорят: «Неужели и вы соблазнились?» Потому что боялись, чтобы они совсем не отделились от них и не пристали ко Христу. Посему они говорят им очень кротко и ласково: «Неужели соблазнились и вы, которые умнее прочих и всегда находитесь при нас, опытных в законе?» Затем стараются убедить их примером, но очень неразумно. «Разве, — говорят, — уверовал в Него кто-нибудь из начальников?» Но кто виноват? Христос или те, которые не уверовали? Без сомнения, те подлежат осуждению, которые не уверовали.

Народ называют проклятым за то, что он уверовал, между тем как сами и за свое неверие, и за препятствие прочим веровать достойны бесчисленных проклятий.

Для чего евангелист замечает о Никодиме, что он приходил к Иисусу ночью и что он один из них? Для того чтобы обнаружить их ложь. Они сказали, что никто из начальников не уверовал в Него, а он показывает, что они и в этом случае лгут, ибо вот Никодим — и начальник, и один из них же, а уверовал во Христа.

Что им замечает Никодим? Он говорит: «Разве закон наш осуждает человека, не выслушав его прежде?» Сим он показывает, что они ни закона не читали, ни требований его не исполняли, хотя и много мечтали о законности. Ибо если закон не велит никого убивать без предварительного суда, а они имели рвение к тому, не выслушав прежде, то очевидно — они преступники закона. Сказал еще: *«И не узнав, что он делает»*. Сим он показал, что нужно выслушать не просто, но весьма внимательно, чтобы узнать, как нужно поступить, а не осуждать так, не разузнав дела.

52–53. Отвещаша и рекоша Ему: «Еда и ты от Галилеи еси? Испытай и виждь, яко пророк от Галилеи не приходит». И иде кийждо в дом свой. — Когда Никодим весьма разумно обличил фарисеев в их противозаконном распоряжении, они, раздосадованные, с грубостью и даже зверством говорят ему: *«И ты не из Галилеи ли?»*

[281] См.: 1 Цар. 22, 17.

Но как это идет в ответ на замечание Никодима? Он сказал, что без суда и следствия не должно обвинять человека. Без сомнения, в ответ на это им нужно было доказать, что они обвиняют Иисуса не без суда, но законно, что они и служителей послали схватить Его, и все делают так, как должно. А они что говорят? «И ты не из Галилеи ли?» Видишь ли, как неразумно? Видишь ли, какая непоследовательность в словах? Потом, выставляя его невежей, говорят: «Рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходил пророк, то есть ступай и научись, так как доселе не научился, что пророк из Галилеи не приходил». Говорят так, осмеивая его, как несведущего. Но, о фарисеи! Что Никодим сказал? Он не сказал, что Иисус есть пророк, но сказал, что не должно убивать Его без суда. Как же он сказал то, а вы отвечаете на это другое?

Глава 8

О женщине, взятой в прелюбодеянии. Христос — Свет миру

1–12. Иисус же иде в гору Елеонску. Заутра же паки прииде в церковь, и вси людие идяху к Нему. И сед, учаше их. Приведоша же книжницы и фарисее к Нему жену, в прелюбодеянии яту, и поставивше ю посреде, глаголаша Ему: «Учителю, сия жена ята есть ныне в прелюбодеянии. В законе же нам Моисей повеле таковыя камением побивати; Ты же что глаголеши?» Сие же реша искушающе Его, да быша имели что глаголати Нань. Иисус же, долу преклонся, перстом писаше на земли, не слагая им. Якоже прилежаху вопрошающе Его, восклонся, рече к ним: «Иже есть без греха в вас, прежде верзи камень на ню». И паки, долу преклонся, писаше на земли. Они же, слышавше и совестию обличаеми, исхождаху един по единому, наченше от старец до последних; и оста един Иисус и жена, посреде сущи. Восклонся же Иисус и ни единаго видев, точию жену, рече ей: «Жено, где суть иже важдаху на тя? Никийже ли тебе осуди?» Она же рече: «Никтоже, Господи». Рече же ей Иисус: «Ни Аз тебе осуждаю; иди и отселе ктому не согрешай[282]. Паки же им Иисус рече, глаголя: «Аз есмь свет миру; ходяй по Мне не имать ходити во тьме, но имать свет животный». — Так как они [фарисеи] укоряли Христа Галилеей, а принимали Его за одного из пророков, то Он показывает им, что Он не из числа

Зач. 28

Зач. 29

[282] В издании творений блж. Феофилакта гл. 7 оканчивается ст. 51; затем гл. 8 начинается ст. 52–53 гл. 7 и продолжается ст. 12 гл. 8. Таким образом, не помещено сказание о женщине, взятой в прелюбодеянии. В слав. пер. поэтому сделано примеч.: «Сему Евангелию, зачалу 28, толкование не пишется».

пророков. «Я, — говорит, — свет миру, свет в собственном смысле, свет не пророческий, то есть неполный и слабый, но свет истинный, не ограничивающийся пределами Галилеи или Палестины, но свет миру и Владыка всех людей; Я — Тот, о Ком пророк сказал: „Я положил Тебя светом язычников“[283]». Сим изречением можешь пользоваться и против Нестория. Ибо не сказал Господь: «во Мне свет миру», но — «Я свет миру». Кто видим был как человек, Тот же Сам был и Сын Божий, и свет миру, а не так, как пустословил Несторий, будто Сын Божий обитал в простом человеке. Нет! Сын Марии и Божий, как сказано, был едино.

«Кто, — говорит, — *последует за Мной, тот не будет ходить во тьме,* то есть не останется в заблуждении, но освободится от заблуждения и тьмы». Сим вместе одобряет Никодима и служителей как прямо действующих и потому во свете находящихся, и фарисеям намекает, что они находятся в заблуждении и тьме, и втайне строят ковы.

Свидетельство Иисуса Христа о своем божественном посланничестве (Ин. 8, 13–59)

13–14. Реша убо Ему фарисее: «Ты о Себе Сам свидетельствуеши, свидетельство Твое несть истинно». Отвеща Иисус, и рече им: «Аще Аз свидетельствую о Себе, истинно есть свидетельство Мое, яко вем, откуда приидох, и камо иду; вы же не весте, откуда прихожду, и камо гряду...» — Когда Он сказал: «Я свет миру», Его обвиняют за то, что Он Сам о Себе свидетельствует. О безумие! Он постоянно приводит свидетельства о Себе из Писания, а они обвиняют Его, что Он Сам о Себе свидетельствует. Посему и Он отвечает им по лукавству их. «Пусть так, что Я Сам свидетельствую о Себе, хотя на деле не так, а Я имею трех свидетелей — Отца Моего, дела Мои и Писание, как и выше сказано[284]. Положим, что Я Сам свидетельствую о Себе. Но если Я и Сам свидетельствую о Себе, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, что Я — Сын Божий и не простой человек, но свыше приходящий и Бог. Как же свидетельство Мое ложно, когда Я — Бог и посему достоин веры? Бог, без сомнения, достоин веры и в свидетельстве о Самом Себе. Притом Я и пойду к Богу истинному. Как же, намереваясь идти к Истинному, Я буду лгать?»

15–16. «...Вы по плоти судите, Аз не сужду никомуже. И аще сужду Аз, суд Мой истинен есть, яко един несмь, но Аз и пославый Мя Отец...» — «Я, — говорит, — как Бог и пришедший свыше,

[283] Ср.: Ис. 42, 6.

[284] См.: Ин. 5, 32, 36–37, 39.

свидетельствую о Себе истину; а вы смотрите только на видимое, и как Я во плоти, вы принимаете Меня за простую плоть, а не за Бога и пришедшего от Бога. *Вы судите по плоти,* то есть ошибочно. Как о живущем по плоти говорится, что он живет порочно, так и о судящем по плоти нужно сказать, что он неправедный судья».

Потом, как бы кто сказал: «Если мы, иудеи, судим несправедливо, то почему не наказываешь, почему не осуждаешь?» А Он говорит: «Я не затем пришел, чтобы судить[285]. Я ныне не сужу никого. А если и сужу, то суд Мой истинен, и если бы Я захотел судить, вы были бы осуждены. Ныне же вы остаетесь без осуждения не потому, будто Я не могу осудить вас, но потому, что ныне не время, так как осуждение на вас Я сберегаю до Второго пришествия». Так и в другом месте Он говорит: «Я пришел не судить мир, но спасти»[286]. А что Судия всех есть Он, слушай неложные уста: «Отец всякий суд отдал Сыну»[287]. Посему, когда слышишь: «Я не сужу никого», разумей сии слова не о будущем пришествии, а о первом.

Сказав: «Я не один только, но Я и Отец Мой со Мной», Он объявил: «Не один только Я осуждаю вас, но и Отец, ибо не иначе сужу Я и иначе судит Отец, но — как Я, так и Он; и как Он, так и Я».

17–18. «...И в законе же вашем писано есть, яко двоих человеков свидетельство истинно есть. Аз есмь свидетельствуяй о Мне Самом, и свидетельствует о Мне пославый Мя Отец». — Ариане и евномиане, не признающие Сына единосущным Отцу, пусть скажут здесь: «Если бы Он не был единосущен, то как бы осмелился сказать: „Я имею свидетельство и достоверность такие же, как и Отец“?» Когда два человека свидетельствуют о чем-либо и свидетельство их истинно, очевидно, что и достоверность их одинакова. Так и здесь Он доказывает, что свидетельство Его Самого ничем не ниже свидетельства Отца. Ибо слушай, с какой властью говорит Он далее: «Я Сам свидетельствую о Себе, и Отец свидетельствует обо Мне». Видишь равенство власти и как Он выставляет Себя столько же достоверным, сколько и Отец? Этого Он не осмелился бы сказать, если бы достоинством был ниже Отца и не был бы Ему равен и единосущен. Ибо если бы Он хотел показать, что в чем-нибудь уступает Отцу и меньше Его, то не сопричислил бы Себя к Отцу и свидетельства Своего не сопоставил бы со свидетельством Отца, но, будучи рабом, как богохульствуют еретики, обратился бы к кому-нибудь из сорабов и его сделал бы сосвидетелем, например бы, Иоанна, Моисея; да и вообще, если бы Он пожелал таких свидетельств, нашел бы их множество. Но теперь Он желает показать Свое единосущие

[285] Ср.: Ин. 12, 47.
[286] Ин. 12, 47.
[287] Ср.: Ин. 5, 22.

со Отцом, потому и сопричисляет Себя к Отцу. Если в других местах Он приводит в свидетели о Себе Иоанна, Моисея и пророков, то не удивляйся сему. Он делает это приспособительно к понятию слушателей. Они Иоанна и Моисея ставили выше Его, посему Он и приводит свидетельство тех, кого они считали славными и великими. Высокое понятие они имели о Боге и Отце, ибо что иное прославляли они, как не Бога? Посему теперь Он приводит свидетелем и Его Самого, сущего над всеми Бога. А как Он и Самого Себя сопоставляет с таким непогрешимым и неложным Свидетелем, то весьма очевидно, что Он имеет одинаковую с Отцом важность и власть. И те, которые называют Его рабом и по всему меньшим Отца, должны посрамиться.

19–20. Глаголаху же Ему: «Где есть Отец Твой?» Отвеща Иисус: «Ни Мене веесте, ни Отца Моего; аще Мя бесте ведали, и Отца Моего ведали бысте». Сия глаголы глагола Иисус в газофилакии, уча в церкви; и никтоже ят Его, яко не у бе пришел час Его. — Так как спрашивали Его об Отце в виде искушения, а не с целью познать (истину), то Он их и не удостаивает ответа, но говорит: *«Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего,* то есть не можете знать Отца Моего без Меня. Хотя вы и думаете, что почитаете Бога, но как не веруете, что Он — Отец Мне, истинному Сыну, то нет вам никакой пользы. Вы и не знаете Его, как должно знать. Иначе вы знали бы и почитали и Меня. А как теперь вы не знаете и не почитаете Меня, то и Его не знаете и не воздаете Ему чести, хотя, думаете, и наоборот. А что вы не знаете Меня, в том виноват не другой кто, а вы сами». Слышишь ли, нечестивец, подчиняющий Сына Отцу? Если бы Он не был единосущен с Отцом, то как бы сказал, что «если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца? Ибо если, по вашему мнению, Сын есть тварь, то как знающий тварь знает и Бога? Кто знает существо ангела, тот еще не знает уже и существа Божия. Если же знающий Сына знает и Отца, то Сын подлинно одного и того же существа с Отцом. Будешь ли утверждать, что знающие тварь знают и Бога? Никак. Ибо многие, даже все, видят и знают тварь, а Бога никто не видит и не знает.

Иисус говорит сие у сокровищницы посреди храма. Так Он держал Себя смело! И, однако ж, дышавшие убийством против Него, имея Его в руках, не смели взять Его. И при этом они не понимали, что делом силы истинно Божеской было то, что Он, окруженный врагами, среди их оставался невредимым и неприкосновенным, тогда как они прежде Пасхи искали Его и подстерегали. Кого искали, когда Его не было, и против Кого, даже в отсутствие Его, неистовствовали, Того, когда Он среди сетей, не могут взять. И при всем этом не признают Его силы, потому что, говорит, еще не пришел час Его,

то есть не наступило еще предназначенное время смерти Его, в которое Он хотел предать Себя на оную. Ибо и тогда они не могли бы ничего сделать над Ним, если бы не наступило определенное время, которое Он Сам назначил Себе. Распятие было делом не бессилия, но дозволения, ибо Он дозволил, когда захотел. Они давно желали умертвить Его, но были удерживаемы невидимыми узами силы Его, ибо Ему нужно было долее оставаться живым во плоти, дабы доставить людям более пользы чрез совершение бóльших чудес и преподание большего учения.

Иные думают, что иудеи сказали Господу: *«Где Отец Твой?»* — в обиду и укоризну. Так как мнимый отец Его Иосиф был беден, то словами *«где Отец Твой?»* — (иудеи) говорят как бы так: «Отец Твой безвестен и низкого рода, что же Ты нам постоянно напоминаешь о нем?»

21–24. Рече же им паки Иисус: «Аз иду, и взыщете Мене и во гресе вашем умрете. Аможе Аз иду, вы не можете прийти». Глаголаху убо иудее: «Еда Ся Сам убиет, яко глаголет: „Аможе Аз иду, вы не можете прийти“?» И рече им: «Вы от нижних есте, Аз от вышних есмь; вы от мира сего есте, Аз несмь от мира сего. Рех убо вам, яко умрете во гресех ваших; аще бо не имате веры, яко Аз есмь, умрете во гресех ваших». — Для чего так часто Он говорит им: «Я отхожу, и будете искать Меня»? Для того, чтобы потрясти и устрашить души их. Ибо смотри, в какую они тотчас впали заботу. Они в недоумении говорят: «Неужели Он убьет Сам Себя?» Хотя они желали избавиться от Него, просили Его удалиться от них и даже хотели убить Его, однако ж настоящее обстоятельство представляют себе так важным, что пришли от него в недоумение. **Зач. 30**

«Я отхожу». Часто говорит сие и для того, чтобы показать, что Он вперед знает о Своей смерти и что крест есть дело не их силы, но Его произволения. *«Я,* — говорит, — *отхожу,* не вы Меня ведете, но Я иду добровольно».

«Куда Я иду, туда вы не можете прийти». Сими словами показывает, что Он подлинно воскреснет в славе и сядет одесную Бога, а они умрут во грехах своих. Что же они говорят на это? *«Неужели Он убьет Сам Себя?»* Отвергая такое их предположение и показывая, что самоубийство есть дело преступное, Господь говорит: «Вы от нижних и не можете помыслить ничего божественного, потому вам естественно так думать. Но *Я не от сего мира,* то есть не забочусь ни о чем мирском и земном и потому никогда не могу дойти до такого безумия, чтобы убить Самого Себя, ибо это дело бесовское, а не Божеское». Здесь Аполлинарий, ухватившись за сие изречение, вслед за манихеями говорит: «Видишь ли, тело Господа было не от сего мира, но свыше, с неба, как и Павел говорит,

что вторый человек — Господь с неба[288]». Что же нужно сказать? Или нужно спросить его, как он понимает слова Господа к апостолам: *«Вы не от мира»*[289]? Ужели так, что и они имели тела с неба, а не от сей твари? Или Господь сказал это потому, что они не заботились о благах мира сего. Так нужно понимать и сии слова: *«Я не от сего мира,* то есть Я не то, что вы, заботящиеся о мирском». Подобным образом и Павел говорит некоторым: *«Вы не по плоти»*[290], — говорит не потому, будто они бестелесны, но свидетельствует об их любомудрии и свободе от плотских страстей. Что же опять Господь говорит им?

«Если не уверуете в Меня, то умрете во грехах своих». Если Он пришел затем, чтобы взять на Себя грех мира[291], а получить прощение грехов можно не иначе как чрез крещение, креститься же невозможно, не уверовав прежде, то неверующий неизбежно умрет во грехе своем, ибо, не приняв крещения, он не совлекся ветхого человека[292]. Посему и Господь в другом месте говорит, что неверующий уже осужден[293], — не потому только, что не уверовал, но и потому, что умирает с прежними грехами.

25–27. Глаголаху убо Ему: «Ты кто еси?» И рече им Иисус: «Начаток, яко и глаголю вам. Многа имам о вас глаголати и судити; но Пославый Мя истинен есть, и Аз, яже слышах от Него, сия глаголю в мире». Не разумеша убо, яко Отца им глаголаше. — Спустя столько времени после того, как явлено столько чудес, они еще спрашивают Его: *«Кто же Ты?»* Так они были неразумны, несправедливы и насмешливы. Господь говорит: «Я говорю вам то, что и вначале. Вы, — говорит, — недостойны всецело выслушать Мои речи, ни познать, кто Я, ибо вы все говорите с целью искусить, а не желаете внимать ничему из Моего учения. Я мог бы и обличить вас в этом, и не только обличить, но и наказать». Ибо на это Он намекает, когда говорит: *«Много имею говорить о вас,* — говорит, — *и судить»*. Словом *«говорить»* указывает на обличение, а словом *«судить»* — на осуждение и наказание. «Но, — говорит, — Пославший Меня послал Меня не затем, чтобы судить и обличать. Ибо не послал Бог Сына Своего, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир»[294]. И как Отец Мой послал Меня спасать, а Он истинен, то Я по сему самому ныне никого не сужу, а только говорю то, что слышал от

---

[288] См.: 1 Кор. 15, 47.
[289] Ин. 15, 19.
[290] Рим. 8, 9.
[291] Ср.: Ин. 1, 29.
[292] Ср.: Кол. 3, 9.
[293] См.: Ин. 3, 18.
[294] Ср.: Ин. 3, 17.

Отца Моего, то есть что служит ко спасению, а не к обличению». Говорил же Он это для того, чтобы не подумали, что Он не наказывает их по Своему бессилию. Он показывает, что не бессилен Он, но не желает наказывать их, так как пришел не наказывать, а спасать. Когда Он говорил это, они были так неразумны, что не поняли, что Он говорил им об Отце Своем. Как часто и много говорил Он уже им об Отце! Но поистине омрачилось несмысленное их сердце[295].

Некоторые же так понимают сии слова — *«Пославший Меня есть истинен»*. «Я мог бы и ныне судить вас, но оставляю это до будущего века, а вы не веруете и не обращаете внимания на время воздаяния. Но если вы и не веруете, то истинен Отец Мой, Который и назначил день для воздаяния вам, и Меня послал возвестить об этом и открыть миру Его правду и силу».

28–29. Рече же им Иисус: «Егда вознесете Сына Человеческаго, тогда уразумеете, яко Аз есмь и о Себе ничесоже творю, но яко научи Мя Отец Мой, сия глаголю. И Пославый Мя со Мною есть; не остави Мене единаго Отец, яко Аз угодная Ему всегда творю». — Много чудес совершил (Иисус) и, однако ж, не привлек (иудеев) к Себе. Теперь говорит им о кресте. «Вы, — говорит, — думаете, что когда распнете Меня, будете свободны от всякой заботы и избавитесь от Меня. А Я говорю, что вы узнаете, что это Я, то есть Христос, Сын Божий, все носящий и держащий[296], и что Я не противник Отцу, не действую и не говорю Сам от Себя, ибо не имею собственной воли, отличной от воли Отца». Как же они узнают Его на кресте? Из знамений того времени, из воскресения (Его) и пленения (их). Ибо все это могло обнаружить Его силу. «Итак, когда распнете Меня, вы узнаете то и другое — и силу Мою, и единомыслие Мое со Отцем. Ибо Отец не предал бы вашего города римлянам в отмщение за Меня и не совершил бы знамений на кресте, если бы Я не был Сыном Его и единомысленным, а не противным Богу. Тогда узнаете, что чему Я ни учу и что ни говорю, это от Него, несомненно Божественно и не Мое, но — Пославшего Меня».

Потом, дабы не подумали, что послание и посольство означают подчиненность, говорит, что «Отец Мой со Мной. Хотя Он и послал Меня как человека, но Я неразлучен с Ним, а Он со Мной как Бог с Богом». За сим опять нисходит к уничиженной речи и говорит: *«И не оставил Меня одного,* потому что Я делаю угодное Ему». Так смиренно говорит Он для иудеев. Они говорили, что Он не от Бога, потому что не хранит субботу. А Он говорит: *«Я делаю угодное Ему,* так что если и субботу нарушаю, то делаю угодное Ему». Впрочем,

---

[295] Рим. 1, 21.

[296] Ср.: Евр. 1, 3.

такой уничиженной речью Он нисколько не вредил Своей славе, но слушателям приносил пользу, да и Свою славу чрез это упрочивал. Ибо слушатели, слыша, что Он все относит к Отцу, охотнее прилагались к Нему и веровали в Него, так что смирение более возвышало Его. Видишь ли достоинство блаженного смирения? А что это так, слушай далее.

Зач. 31 **30–32. Сия Ему глаголющу, мнози вероваша в Него. Глаголаше же Иисус к веровавшим Ему иудеом: «Аще вы пребудете во словеси Моем, воистинну ученицы Мои будете, и уразумеете истину, и истина освободит вы».** — Я сказал, что слушатели смиренными речами более увлекались. На это намекает и евангелист. «Когда Он говорил это, — замечает он, — то многие уверовали». Говорил *это,* то есть речи смиренные и как бы недостойные Его славы. Посему, когда слышишь, что Он говорит о Самом Себе нечто малое и несовершенное, ни в каком случае не смущайся, ибо Он говорит это для слушателей, которые не могут понять что-нибудь высшее и тотчас приходят в ярость. Чего бы не случилось с ними, немогущими постигнуть глубины богословского таинства, когда высота Его славы осталась непостижимой и для христиан, познавших Его силу и спасенных Им?

Когда слышишь, что многие уверовали, понимай так, что уверовали просто и как случилось, а не как должно было; уверовали потому, что им понравилось смирение в речах. А что они не были верующими в точном смысле, это очевидно. Ибо Он к уверовавшим иудеям говорил: *«Если пребудете в слове Моем».* Сим показывает, что хотя они уверовали, но поверхностно, и потому не останутся в вере. Обличая же их в этом, показывает, что Он знает сердца их и есть Бог. А как некоторые из прежних мнимых учеников Его удалились, посему к уверовавшим теперь Он говорит: «Хотя те удалились, но если вы пребудете в Моем слове и вере, то *познаете истину,* то есть Меня, ибо Я есмь истина[297]. Ныне же вы не знаете истины, потому что закон, блюстителями которого вы себя почитаете, не есть истина, но образ и тень[298]. Если познаете Меня, Который истинен, то *истина освободит вас,* то есть Я освобожу вас от грехов». Ибо кто верует во Вземлющего грех мира[299], тот, без сомнения, свободен от грехов. Как неверующим Он сказал, что *«умрете во грехах своих»*[300], так тем, которые пребудут в вере, обещает свободу от грехов. Ибо законные жертвы и окропления, как образы, не освобождали от грехов, а жертва духовная и истинная чрез веру и познание освобожда-

[297] Ср.: Ин. 14, 6.
[298] Ср.: Евр. 8, 5.
[299] Ср.: Ин. 1, 29.
[300] Ср.: Ин. 8, 21.

ет (от грехов) нас, которые уже не остаемся рабами, но соделываемся сынами Божиими[301].

33–36. Отвещаша и реша Ему: «Семя Авраамля есмы и никомуже работахом николиже; како Ты глаголеши, яко „свободни будете“? Отвеща им Иисус: «Аминь, аминь глаголю вам, яко всяк творяй грех раб есть греха. Раб же не пребывает в дому во век; сын пребывает во век. Аще убо Сын вы свободит, воистинну свободни будете...» — Гордые иудеи опять привязываются к суетному своему благородству и с яростью говорят: *«Мы семя Авраамово»*. Если и нужно им было негодовать, то на что-нибудь другое. Он сказал им: «Вы познаете истину». Посему им следовало бы сказать: «Что ж, разве ныне мы не знаем истины? Разве все предписания закона и наше познание ложны?» Но они ни о чем таком не заботились: они беспокоятся о делах мирских, думая, что Он укоряет их в рабстве и низком происхождении. *«Мы семя Авраамово»*. Нигде они не упоминают о своих достоинствах, но обращаются к отцам. Посему и Иоанн говорит им: «Не начинайте говорить, что „отец у нас Авраам“»[302].

Говоря, что никому не были рабами, они явно лгали, ибо каждый раз, как были пленяемы, они были в порабощении у египтян, вавилонян и многих иных (народов). Господь не обличает их во лжи. Его цель доказать не то, что они рабы человеков, но что они рабы греха. А это рабство и есть самое тяжкое, и от него может избавить один только Бог, ибо отпущать грехи — дело одного только Бога. Посему говорит: *«Всякий, делающий грех, есть раб греха.* А посему и вы, поколику грешны, также рабы». На это они могли сказать, что «хотя мы и подлежим такому рабству, но у нас есть жертвы, есть священники, которые очищают нас от грехов». Он говорит, что и они рабы, потому что все грешили и лишены славы Божией[303]. Впрочем, священники ваши, будучи сами рабами, не имеют власти другим прощать грехи. Об этом яснее говорит апостол Павел, именно, что священник должен приносить жертву и за самого себя, как за народ, потому что и сам обложен немощами[304].

Раб, говорит, *не пребывает в дому,* то есть не имеет власти дарить что-нибудь, так как он не господин дома, а сын — господин дома и пребывает в доме. *Домом* называет власть, подобно как в другом месте именует *домом* начальство, говоря, что *«в доме Отца Моего обителей много»*[305]. «Итак, те священники ваши, будучи *рабами,*

---

[301] См.: Гал. 4, 7.
[302] Ср.: Мф. 3, 9.
[303] Ср.: Рим. 3, 23.
[304] См: Евр. 5, 2, 3.
[305] Ин. 14, 2.

не имели власти прощать грехи. А Я, Сын, пребывающий в доме, то есть имеющий власть и самостоятельное начальство, Владыка *дома,* одарю вас свободой, потому что все — Мое и Я единосилен и единовластен со Отцом. Когда Я вас освобожу, тогда вы будете почтены истинной свободой. Теперь вы присвояете себе ложную свободу, а Мной будете освобождены существенно и истинно».

37–38. «...Вем, яко семя Авраамле есте; но ищете Мене убити, яко слово Мое не вмещается в вы. Аз, еже видех у Отца Моего, глаголю, и вы убо, еже видесте у отца вашего, творите». — «Вы, — говорит, — считаете себя семенем Авраамовым. Я согласен с тем, что вы сохраняете плотское родство с этим святым, но у вас нет с ним родства по духу. Он праведен, человеколюбив и странноприимен, а вы (умалчиваю уже о прочих сторонах вашей жизни, а выставлю самое явное, что вы теперь делаете) дышите убийством и ненавистью к людям, ибо вы ищете убить Меня и злоумышляете против Меня. Какие же вы истинные его дети, когда так далеки от свойств отца? Если хвалитесь сродством, то должны подражать и добродетели его».

Чтобы иудеи не сказали, что «мы справедливо ищем убить Тебя», Он выставляет им причину. «Вы, — говорит, — беснуетесь против Меня не за другое что, как за то, что слово Мое превышает ваше разумение и не вмещается в вас. Между тем за это нужно было бы не убивать, а уважать и почитать и сильнее желать, чтобы Я научил высоте догматов». Чтобы опять не сказали Ему, что «мы и за слово Твое справедливо ненавидим Тебя, потому что Ты говоришь нам не от Бога, а от Самого Себя, и потому мы не можем принять Твоего учения», Он прибавляет: «Я говорю не Сам от Себя, но говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего. Я, — говорит, — возвещаю божественное и небесное и тем являю Отца Моего, а вы своими делами являете *отца вашего,* то есть диавола». Когда слышишь сии слова: «Я говорю то, что видел», — то не думай о телесном видении, но разумей знание естественное, истинное и самое верное. «Как глаза, здраво видящие дело и истину, видят истинно и не обманываются, так и Я истинно говорю то, что узнал от Отца».

39–41. Отвещаша и реша Ему: «Отец наш Авраам есть». Глагола им Иисус: «Аще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили. Ныне же ищете Мене убити, человека, иже истину вам глаголах, юже слышах от Бога: сего Авраам несть сотворил. Вы творите дела отца вашего». Реша же Ему: «Мы от любодеяния несмы рождени; единаго Отца имамы, Бога». — Он выставляет отцом их диавола, потому что в делах их видит их подобными ему,

а они постоянно выставляют Авраама. Господь часто напоминает об их преступном намерении и отрицает родство их с праведником для того, чтобы пресечь лишнюю хвастливость их и убедить, что надежду нужно полагать не в суетной гордости плотским сродством, а в сходстве произволения. Поистине как Врач душ Он утишает в них воспаление, происходящее от мечтания о сродстве с Авраамом и препятствующее им прийти ко Христу, ибо они сродство это считали достаточным для своего спасения. «Итак, вы, дышащие убийством и ищущие умертвить Меня, не дети Авраама».

Потом, чтобы кто-нибудь не сказал, что «справедливо ищут убить Тебя», Он говорит: «Я — человек, не восстающий против Бога, не ищущий Своей славы, но говорящий то, что Я слышал от Отца Моего, и сказывающий истину». Какая же это была истина? Та, что Он равен Отцу и не раб, как один из пророков, но Сын, не делающий и не говорящий ничего от Себя, но все от Отца. Ибо за это они искали убить Его. А они опять говорят: *«Мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога»*. Смотри, какая надменность! Господь отрицает родство их и с Авраамом, а они до того тщеславны, что в безумии сами себя называют детьми Самого Бога. Они хвалятся сыновством Божиим, вероятно, потому, что слышали слова: *«Сын Мой первенец Израиль»*[306]. Но они должны были знать, что Бог говорил и в другом месте: *«Сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене»*[307]. Господь мог бы обличить их в том, что многие из них рождены от любодеяния, так как вопреки закону жены еврейские вступали в связи с язычниками, а языческие жены — с иудеями; однако ж Он не делает этого. Ибо Он не о том заботился, чтобы доказать неблагородство их телесное, но, главным образом, хотел доказать, что они низки по душе.

42–43. Рече же им Иисус: «Аще Бог Отец ваш бы был, любили бысте убо Мене: Аз бо от Бога изыдох, и приидох; не о Себе бо приидох, но Той Мя посла. Почто беседы Моея не разумеете? Яко не можете слышати словесе Моего...» — Так как Он исключил их из родства с Авраамом, то они поднялись еще выше — называют отцом своим Бога. Он укорил их как убийц; а они, защищая себя, говорят, что они мстят за Бога и потому-то составляют совет против Него. Посему и Господь, показывая, что они не за Бога вступаются, по самому замыслу своему убить Его, и не суть дети Божии, как они думали, но даже противники Богу, говорит: *«Если бы Бог был Отцом вашим, то вы любили бы Меня,* ибо Я от Бога исшел в мир, то есть явился во плоти. Я не противник Богу, Я от Него пришел. Посему, Зач. 32

[306] Исх. 4, 22.
[307] Ис. 1, 2.

восставая на Меня, вы враги Богу. Почему вы не познаете речи Моей, не разумеете и не понимаете того, что Я говорю? Без сомнения, не по другому чему, как потому, что не можете слышать сло́ва Моего, то есть не хотите (ибо *«не мочь»* употребляется вместо *«не хотеть»*). Доколе в вас живет зависть и убийственный замысл, как вы можете слушать, что Я говорю?»

44–45. «...Вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хощете творити. Он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем. Егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи. Аз же, зане истину глаголю, не веруете Мне...» — Сказал «вы *не можете* слушать слова Моего» вместо *«не хотите»*. Потом приводит причину, по которой они не хотели слушать: то, что у них свой отец, именно — диавол. «Хотя вы безумно и приписываете себя в дети Богу как Отцу своему, но дела ваши свидетельствуют, что диавол для вас есть *отец* более родной, вы хотите исполнять похоти его». Не сказал: *«дела»*, но — *«похоти»*, показывая, что они очень склонны ко лжи и убийству — двум видам зла, кои весьма свойственны диаволу. *«Он был человекоубийца от начала.* Посему и вы, ища убить Меня, уподобляетесь ему, убившему Адама. *Он и в истине не устоял,* но есть отец лжи. И вы, когда лжете на Меня и говорите, что Я не от Бога, не стоите в истине, не пребываете в слове Моем, — вы дети его, породившего ложь». Ибо он и людям клеветал на Бога, когда говорил Еве, что Он возбранил им древо (познания добра и зла) по зависти[308]. Равно и Богу клеветал на людей, например на Иова, говоря, что Иов чтит Бога не даром[309].

«Когда говорит он ложь, говорит свое». Люди, когда лгут, пользуются как бы чужой ложью. А диавол употребляет ложь как собственность, ибо она его порождение; и лжец в собственном смысле и отец лжи есть он сам. Он сказал Еве: «В который день вкусите, будете как боги»[310] — а они (Адам и Ева) получили смерть.

«А Мне не верите, потому что Я говорю истину. Не имея обвинить Меня ни в чем ином, кроме истины, вы за сие самое восстаете против Меня, как сыны отца лжи».

46–50. «...Кто от вас обличает Мя в гресе? Аще ли истину глаголю, почто вы не веруете Мне? Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает. Сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте». Отвеща убо Иудее и реша Ему: «Не добре ли мы глаголем, яко самарянин еси Ты и беса имаши?» Отвеща Иисус: «Аз беса не

---

[308] См.: Быт. 3, 1–5.
[309] См.: Иов. 1, 9–11.
[310] Ср.: Быт. 3, 5.

имам, но чту Отца Моего, и вы не чтите Мене. Аз же не ищу славы Моея: есть ища и судя...» — Они сами себя называли сынами Бога. Он говорит: «Если вы сыны Бога, вы, конечно, должны ненавидеть грешника. Если и Меня, Которого ненавидите, можете обличить во грехе, очевидно, ненавидите Меня справедливо. Если же никто не может обличить, явно — вы ненавидите Меня за истину». За какую истину? Без сомнения, за ту, что Он Сам Себя называл Сыном Божиим, что совершенно истинно.

«*Кто от Бога, тот слушает слова Божии.* Посему, если бы и вы были сынами Божиими, вы не отвращались бы от Меня, Сына Божия, сшедшего с неба и возвещающего слова Божии».

Так кротко говорит им Господь, а они позволяют себе дерзости. Они говорят: «Не правду ли мы говорили, что Ты самарянин и беса имеешь в Себе?» Называли Его самарянином, как нарушителя иудейских обычаев, например субботнего покоя, так как самаряне не соблюдали в точности иудейского закона. А беснующимся называют Его, может быть, подобно тому, как говорили, что Он и бесов изгонял силой князя бесовского[311], ибо все клеветавшие, что Он изгонял бесов силой веельзевула, говорили, что Он имел в Себе веельзевулова беса, которым и совершал чудеса. А как Он открывал их помыслы и пожелания, то, может быть, считали Его беснующимся и потому, что думали, будто тайны сердца их открываемы Ему были бесами.

Когда же назвали Его Самарянином? Евангелист нигде об этом не упомянул. Отсюда видно, что евангелисты не все записали, а многое и опустили, как мы о сем самом заметили в другом месте[312]. Так они обижают Его, а Он незлобливо принимает от них обиды. Впрочем, когда они сами себя называют сынами Божиими, Он сильно обличает их, вступаясь за истину, а когда Его обижают, Он не защищается. Сим научает Он и нас вступаться за славу Бога и кротко переносить обиды, касающиеся нас самих, подобно как и Он кротко говорит: *«Во Мне нет беса; но Я чту Отца Моего»*. Как же Он чтит Отца? Вступаясь за Него и не позволяя убийцам и лжецам называться сынами Спасителя и Истины. «Вы, — говорит, — бесчестите Меня за то, что Я чту Отца Моего, поносимого вами, так как вы клевещете, что Он Отец ваш. Но если Я и не отмщаю за Себя, а переношу обиды, вы не думайте, что эта обида останется без отмщения. Есть Отец, Который накажет за такую обиду, наносимую Мне потому, что Я вступаюсь за Него и не позволяю вам называть самих себя сынами Его. Есть Ищущий Моей славы, и не только Ищущий,

---

[311] См.: Лк. 11, 15.

[312] См.: Толкование блж. Феофилакта на Евангелие от Иоанна, 1, 31–34; 3, 1, 2.

но и Могущий судить и наказать обижающих Меня без основания». Часто иной ищет взыскания за обиду, но сам не может судить. А Отец и ищет славы Сына, и может судить. Посему и сказал: *есть Ищущий и Судящий.*

ач. 33 **51–52. «...Аминь, аминь глаголю вам: аще кто слово Мое соблюдет, смерти не имать видети во веки». Реша убо Ему жидове: «Ныне разумехом, яко беса имаши. Авраам умре и пророцы, и ты глаголеши: „Аще кто слово Мое соблюдет, смерти не имать вкусити во веки“...»** — Какое человеколюбие! Его обижают, а Он, искание Своей славы и отмщение предоставляя Отцу, обращается к увещанию и учению и таким образом благотворит тем, кои наносят Ему обиды. Так и мы должны платить своим врагам. Что же он сказал им? «*Кто соблюдет Мое слово,* то есть с верой соединит и жизнь чистую (ибо тот только истинно соблюдает учение Господне, кто имеет и жизнь чистую), такой не увидит смерти, которой умирают грешники, предаваемые в будущем веке бесконечному мучению и отпадающие от истинной жизни». Вместе с сим дает им знать, что «если соблюдающий слово Мое не умирает, тем более — Я. Зачем же вы хотите убить Меня, над Которым смерть имеет так мало власти, что Я даже и другим дарую истинную жизнь? Ибо хотя верующие умирают телесно, однако они живы в Боге». Что же говорят на это иудеи? Они считают Его за беснующегося, как будто бы Он от повреждения рассудка говорит какие-то странности. «Умерли Авраам и пророки, которые слышали слова Божии, как же не умрут Твои слушатели? Теперь, — говорят, — мы истинно, то есть вполне и твердо, узнали, что Ты, говоря это, беснуешься».

53–55. «...Еда Ты более еси отца нашего Авраама, иже умре? И пророцы умроша; кого Себе Сам Ты твориши?» Отвеща Иисус: «Аще Аз славлюся Сам, слава Моя ничесоже есть. Есть Отец Мой славяй Мя, Егоже вы глаголете, яко Бог наш есть. И не познасте Его, Аз же вем Его; и аще реку, яко не вем Его, буду подобен вам, ложь. Но вем Его, и слово Его соблюдаю...» — Безумцы, не понимая, о какой смерти говорил Господь, что она не коснется верующих в Него, говорят Ему нечто безрассудное и безумное. Смотри, как они отвечают: «*Неужели Ты больше отца нашего Авраама?*» Им следовало бы сказать: «Неужели Ты больше Бога? Слушавшие слово Божие умерли, а слушающие Твое не умрут». Но они не так. Желая показать, что Он меньше и Авраама, говорят: «Неужели Ты больше отца нашего Авраама?» Сам Господь не открывает им, о какой Он сказал смерти. А что Он выше Авраама, в этом убеждает немного после.

«*Чем Ты Себя делаешь?*» Говорят это в обиду. «Ты, недостойный ни одного слова, сын плотника, галилеянин, чем Ты Себя делаешь?

Ни дела, ни истина, ни Писания, но Ты Сам чем Себя делаешь? Ибо Ты Сам присвояешь Себе славу». Говорит на это Господь: «*Если Я Сам славлю Себя, то слава Моя ничто,* как и вы думаете. Но ныне славящий Меня есть иной, именно — Отец Мой». Отец прославлял Его всячески: то пророчествами о Нем, то свидетельством с небес, то бесчисленными и безмерными чудесами.

«О Сем Отце вы говорите, что Он Бог ваш. Но вы не признаете Его ни Отцом Моим, ни Богом вашим. Если вы признавали бы Его Отцом, почитали бы Сына Его, а ныне вы Сына Его не почитаете. Очевидно, вы не признаете Его Отцом Моим. Но не признаете Его и просто Богом. Иначе вы боялись бы слов Его как Бога. Ныне же вы решительно пренебрегаете Им. Он постановил законом: *не убий*[313] — вы ищете убить Меня, и притом тогда, как не можете обличить Меня во грехе. Отсюда ясно, что вы совершенно не знаете Его. А Я знаю Его по природе и имею совершенное знание о Нем, ибо каков Я, таков и Отец. А как Я Сам Себя знаю, то знаю и Его. И если скажу, что не знаю Его, то буду подобно вам лжецом. Ибо вы лжете, хвалясь, что знаете Его, а Я отрекусь от истины, если, зная Его, скажу, что не знаю». — «Чем же Ты докажешь, что знаешь Его?» «Тем, — говорит, — что Я *соблюдаю слово Его,* то есть заповеди Его. Ибо Я не противник Ему, иначе Я хвалился бы, как богопротивник, ни заповедей Его не нарушаю. А вы — преступники Его заповедей, находитесь в плену, предаваясь злым похотям, жаждете убийства и многое другое, воспрещенное законом, совершаете со страстью и тем ясно обнаруживаете, что не знаете Его. Ибо если бы вы знали Его, вы соблюдали бы слово Его, то есть заповеди».

Иные же слова «соблюдаю слово Его» понимают так: «Потому Я знаю Его, что в Самом Себе имею неизменный образ существа Его, то есть бытия, и какой образ естества у Отца, такой же и у Меня, ибо у Отца и Сына одно и то же естество и один и тот же образ бытия. Посему Я знаю Отца, ибо соблюдаю неизменный образ существа Его». Такой оборот речи у Писания в обычие. Например говорится: «*Даждь нам помощь от скорби, и суетно спасение человеческо*»[314]. Здесь частица *«и»* употреблена вместо *«ибо»,* и речь имеет такой смысл: «Дай нам помощь, ибо спасение от человека ненадежно». Так и в сих словах: «Я знаю Его и соблюдаю слово Его» — частица *«и»* поставлена вместо *«ибо»*. «Ибо, — говорит, — Я соблюдаю слово Его».

56–59. «...Авраам, отец ваш, рад бы был, дабы видел день Мой; и виде, и возрадовася». Реша убо Иудее к Нему: «Пятидесять лет не у имаши, — и Авраама ли еси видел?» Рече же им

---

[313] Исх. 20, 13. Втор. 5, 17.

[314] Пс. 59, 13.

Иисус: «Аминь, аминь глаголю вам: прежде даже Авраам не бысть, Аз есмь». Взяша убо камение, да вергут нань; Иисус же скрыся, и изыде из церкви, пришед посреде их, и мимохождаше тако. — Здесь утверждает, что Он больше Авраама. Выше они говорили Ему: «Неужели Ты больше отца нашего Авраама?» Здесь Он отвечает: «Да, Я больше. Он рад был увидеть день Мой, то есть считал его приятным, вожделенным и радостотворным, как день весьма благотворный и как день не малого кого-нибудь, не обыкновенного человека, но большего». *Днем* называет крест, ибо его прообразовал Авраам в принесении Исаака и в заклании овна[315]. Как тот нес дрова, так Господь нес крест, и как Исаак был оставлен, а заколот овен, так Он как Бог пребыл вне страдания, а пострадал человечеством и плотью. Провидя сей день креста как день всемирного спасения, Авраам возрадовался. Показывает и то, что Он добровольно идет на страдания, так как хвалит того, кто радовался о кресте, ибо чрез него спасение вселенной.

Иные под *днем* разумеют все время явления Христа во плоти, которое провидя Авраам возрадовался, что от него и его потомства произойдет Спаситель. А может быть, и не один только Авраам радовался, но и все, как Давид говорит: *«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь!»*[316].

Иудеи, не в силах будучи возвыситься до смысла слов Его, вместо того чтобы спросить и узнать, о каком Он говорит дне, который видел Авраам, еще более осмеивают Его, будто бы Он говорит что-то безрассудное: «Тебе, — говорит, — нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?» Сказали так, думая, что Господу близ пятьдесят лет, тогда как Ему было около тридцати трех лет. Отчего не сказали они: «Тебе нет еще сорока лет», но — «пятидесяти»? Об этом излишне бы и спрашивать. Может быть, они упомянули о пятидесяти годах без определенной мысли. Однако ж некоторые говорят, что они так сказали потому, что у них особенно чтился пятидесятый год, то есть юбилейный год, в который рабов отпускали на свободу, покупщики уступали свои приобретения и делали все иное, что относилось к чести.

Что же Господь говорит? *«Прежде нежели был Авраам, Я есмь»*. Смотри, не сказал: «прежде, нежели был Авраам, *Я был*», но — *«Я есмь»*. Ибо это изречение — «есмь» — свойственнее Богу, потому что означает бытие непрерывное и всегдашнее. Так и Отец Его в Ветхом Завете выразился о Себе: *«Я есмь Сый»*[317]. Об Аврааме как тленном прилично сказал: *«был»*, ибо что получило бытие,

[315] См.: Быт. 22, 1–19.
[316] Пс. 117, 24.
[317] Исх. 3, 14.

то и разрушается. А слово *«есмь»* указывает на свободу от всякого тления и на Божественную вечность. Посему и они это изречение как приличное одному только Богу приняли за хулу и взяли каменья на Него. Но Он опять со смирением скрывается, чтобы не умереть прежде определенного для Его смерти времени.

Как же скрывается? Он не спрятался в угол храма, не убег в домик, не прислонился к стене или за столб, но Божескою Властью Сам Себя сделал невидимым для наветников, хотя вышел и посреди них.

И мимохождаше тако, то есть пошел так, просто, до некоторого времени. Смотри, пожалуй, как Он исполнил все с Своей стороны: Он достаточно научил их и о Себе, и об Отце и указал истинное благородство и свободу в свободе от грехов, объяснил, что одно только рабство постыдно — рабство греху, и вообще ничего нужного не опустил. А они бросают каменья в Него. Посему-то Он и оставляет их как уже неспособных к исправлению. Заметь, что каменья бросают те, о которых евангелист сказал, что они уверовали в Него[318]. Значит, вера их была не вера, но какое-то привременное и холодное расположение к речам Христовым.

Глава 9

Исцеление слепорожденного (Ин. 9, 1–7)

1–2. И мимоидый, виде человека слепа от рождества. И вопроси Его ученицы Его, глаголюще: «Равви, кто согреши, сей ли, или родители его, яко слеп родися?» — Господь уходит из храма, чтобы укротить сколько-нибудь гнев иудеев. Приступает к исцелению слепого, чтобы этим знамением смягчить их жестокосердие и упорство, хотя они и не воспользовались сим, и вместе показать им, что Он не напрасно и по самохвальству сказал: *«Прежде нежели был Авраам, Я есмь»*[319]. Прилично Сам подошел к слепому, а не сей к Нему. Зач. 34

Ученики, приметив внимание Его к слепому, спрашивают: *«Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?»* Вопрос сей кажется странным, ибо как он мог согрешить прежде рождения своего? Апостолы, вероятно, не разделяли языческого суеверия о том, будто душа прежде соединения с телом живет в ином мире и за грех, как бы в наказание, нисходит в тело. Будучи рыболовами, они ничего такого не могли слышать, ибо подобные мысли принадлежали

[318] См.: Ин. 8, 30–31.
[319] Ин. 8, 58.

мудрецам. Итак, вопрос кажется неразумным, но не для внимательного. Ибо знай. Апостолы слышали, как Христос сказал расслабленному: «Вот, ты выздоровел; не греши же, чтобы не случилось с тобой чего хуже»[320]. Теперь видят слепого и недоумевают и как бы так говорят: «Положим, что тот расслаблен был за грехи, но что Ты скажешь об этом? Он ли согрешил? Но этого нельзя сказать, потому что он слеп от рождения. Или родители его? Нельзя и этого сказать, потому что сына за отца не наказывают». Итак, апостолы в настоящем случае не столько спрашивают, сколько недоумевают.

Господь, в разрешение недоумения их, говорит: «*Не согрешил ни он* (ибо как бы согрешил прежде рождения?), *ни родители его*». Впрочем, Он говорит это, не освобождая их от грехов. Ибо не просто сказал, что не согрешили родители его, но прибавил, что *родился слеп*. Хотя родители его и согрешили, но не за то с ним это убожество. Слагать грехи отцов на детей, ни в чем не виновных, несправедливо. Это внушает и Бог чрез Иезекииля: да не будет у вас более поговорки этой: «*Отцы ядоша терпкое, а зубом чад их оскомины быша*»[321]. А чрез Моисея постановил законом: да не умрет отец за сына[322].

Но как же, скажешь, написано: «Отдаяй грехи родителей на чада до третьяго и четвертаго рода»[323]? На это можно сказать, во-первых, то, что этот приговор не всеобщий, сказанный не обо всех, а только о тех, которые вышли из Египта. Потом смотри и на смысл приговора. В нем не говорится, что дети наказываются за грехи, совершенные отцами, но что наказания за грехи отцов переходят и на детей, когда дети совершали такие же грехи. Чтобы вышедшие из Египта не подумали, что они не будут наказаны тем же, чем отцы их, хотя бы согрешили и хуже их, говорит им: «Нет, не так. Грехи отцов, то есть наказания, перейдут и на вас, потому что вы не сделались лучшими, но совершили грехи такие же, и даже худшие».

Если видим, что нередко и дети умирают в наказание родителям, то знай, что Бог берет их из здешней жизни по человеколюбию, чтобы в жизни не сделались хуже родителей и не прожили назло своей душе или даже многих других. Но бездна судеб Божиих сокрыла эти случаи в самой себе. А мы простремся далее.

3–5. Отвеща Иисус: «Ни сей согреши, ни родители его, но да явятся дела Божия на нем. Мне подобает делати дела Пославшаго Мя, дондеже день есть; приидет нощь, егда никтоже может делати. Егда в мире есмь, свет есмь миру». — Вот, опять другое затруднение. Иной спросит: как Он сказал это? Ибо это значило бы, что

---

[320] Ин. 5, 14.
[321] Иез. 18, 2.
[322] См.: Втор. 24, 16.
[323] Ср.: Исх. 34, 7.

человек, лишенный света, был так обижен для того, чтобы на нем явились дела Божии. Разве они не могли явиться иначе? Какую же, скажи ты, человек, он терпит обиду? Ту, скажешь, что света лишен? И какой вред от того, что лишен чувственного света? Напротив, он более облагодетельствован, ибо вместе с зрением телесным он прозрел и очами душевными. Слепота послужила ему на добро, так как чрез исцеление от нее он познал истинное Солнце правды. Итак, слепец этот не обижен, а облагодетельствован.

Потом всякий, занимающийся словом Божиим, должен знать, что частицы ἵνα и ὅπως («для того чтобы») нередко употребляются в Писании для обозначения не причины, а самого события. Например у Давида сказано: *«Яко да* (ὅπως) *оправдишися во словесех Твоих»*[324]. Давид не для того согрешил, чтобы Бог оправдался, но вследствие греха Давидова довелось Богу оправдаться. Ибо когда Бог наделил Давида столькими дарами, каких он не был достоин, а он преступил заповедь Божию, совершил убийство и прелюбодеяние и царскую власть употребил на оскорбление Бога, то какое отсюда вытекало следствие, как не то, что Бог, судящий и обличающий Давида, оправдался и явился победителем осужденного царя, потому что он преступил закон Того, от Кого получил царство, нарушил по тому самому, что был царем. Будучи частным человеком, он не мог бы так легко совершить два столь великие преступления. Итак, видишь, в предложении *«яко да оправдишися»* частица ὅπως означает не причину, а следствие. Таких оборотов речи много найдешь и у апостола. Например, в Послании к Римлянам что можно знать о Боге, то явно для язычников, *во еже быти* им *безответным*[325]. Бог дал язычникам знание не для того, чтобы они, согрешая, были безответны, но для того, чтобы они не грешили. А как они грешили, то вследствие сего знание сделало их безответными. И опять: закон пришел после, *да* (ἵνα) *умножится прегрешение*[326]. Хотя закон дан не для того, чтобы грех умножился, а для того, чтобы уменьшился; но как принявшие закон не хотели уменьшить греха, то закон и послужил им к умножению греха. Ибо грех их стал важнее и тяжелее оттого, что они имели закон и, однако ж, грешили.

Так и здесь выражением *«для того, чтобы явились дела Божии»* указывается не причина, а следствие, ибо чрез исцеление слепого прославился Бог.

Нередко иной строитель дома одно сделает, а другое оставляет неоконченным для того, чтобы неверящему, что он устроил первую часть, мог чрез устройство недоконченного доказать, что он же есть

[324] Пс. 50, 6.
[325] Ср.: Рим. 1, 19–20.
[326] Ср.: Рим. 5, 20.

художник и прежде устроенного. Так и Бог наш Иисус, врачуя поврежденные члены и приводя их в естественное (нормальное) состояние, показывает, что Творец и прочих членов есть Он же.

«Чтобы явилась слава Божия» — говорит это о Самом Себе, а не об Отце, ибо слава Отца была явна, а нужно было явиться славе Иисуса и тому, что сотворивший человека в начале есть Он. А в том, без сомнения, немало славы, когда откроется, что Тот, Кто ныне явился человеком, в начале как Бог сотворил человека.

Что Он говорит о Самом Себе, слушай далее. Он прибавляет: *«Мне должно делать дела Пославшего Меня.* Мне, — говорит, — должно явить Самого Себя и совершить дела, могущие показать, что Я совершаю то же, что и Отец творит». Смотри, не сказал, что «Мне должно делать дела такие же, какие творит Отец», но — «те самые, которые Отец творит». «Мне, — говорит, — должно делать те самые дела, которые творит Пославший Меня. Мне должно делать их, *пока есть день,* пока, то есть, длится настоящая жизнь и люди могут веровать в Меня. Потом *наступит ночь, когда никто не может делать»,* то есть веровать, ибо делом называет веру. Итак, в будущем веке никто не может веровать.

Настоящая жизнь есть день, потому что мы в течение ее, как днем, можем делать, хотя апостол Павел и называет ее ночью частью потому, что здесь неизвестны совершающие добродетель или порок, и частью — по сравнению со светом, который озарит праведников[327]. Будущий век есть ночь, потому что там никто не может делать, хотя апостол Павел и называет его днем, потому что праведные явятся во свете и откроются дела каждого[328]. Итак, в будущем веке нет веры, но все будут повиноваться — желающие и нежелающие.

«Доколе Я в мире, Я свет миру, ибо учением и явлением чудес просвещаю души. Посему и теперь должно Мне просветить души многих чрез уврачевание слепого и просвещение зрачков в его глазах. Как свет, Я должен просвещать и чувственно, и духовно».

6–7. Сия рек, плюну на землю, и сотвори брение от плюновения, и помази очи брением слепому. И рече ему: «Иди, умыйся в купели Силоамсте, еже сказается „послан“». Иде убо, и умыся, и прииде видя. — Сказав это, Иисус не остановился на словах, но присоединил к ним и дело. Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и брением помазал глаза слепому, показывая чрез брение, что и Адама (тело) образовал из брения Он же. Одни слова, что «создал Адама Я» могли показаться соблазнительными для слушателей, но когда слова подтверждаются делом, не оставалось уже по-

[327] См.: Рим. 13, 12–13.
[328] См.: Кол. 1, 12–13.

вода к соблазну. Устрояет глаза из брения, употребляя тот же способ творчества, каким сотворил и Адама. Не только устроил глаза и открыл их, но одарил зрением, а это показывало, что Он вдохнул и душу в Адама. Ибо без действия души глаз никогда бы не увидел, хотя бы и был устроен. Употребил и плюновение для одарения зрением. Так как Он намерен был послать слепца на Силоам, то, чтобы не приписали чуда воде источника, но познали, что образовала глаза слепому и открыла их сила, вышедшая из уст Его, для сего плюнул на землю и из плюновения уст сделал брение. Потом, чтобы ты не подумал, что чудо зависело от земли, повелевает умыться, чтобы брение совсем отстало. Впрочем, некоторые говорят, что брение не отпало, но превратилось в глаза.

Повелевает слепцу пойти на Силоам частью для того, чтобы обнаружилась степень веры его и послушания, ибо он не рассуждал, что не нужно идти на Силоам или умываться, если брение и плюновение делают его вполне зрячим, но повиновался Повелевшему; частью для того, чтобы заградить уста неразумных иудеев, ибо, естественно, многие смотрели на него, когда он шел с глазами, помазанными брением, и внимательно вглядывались в него, так что не могли впоследствии говорить: это он, это не он; и, наконец, для того чтобы, посылая его на Силоам, о Самом Себе засвидетельствовать, что Он нечужд закона и Ветхого Завета.

Для чего евангелист прибавил объяснение имени «Силоам»? Для того чтобы ты знал, что и тут исцелил слепца Христос и что Силоам — образ Христа, ибо Христос есть как камень духовный[329], так и Силоам — духовный; и как ручей Силоамский своим страшным течением представлял нечто внезапное и поразительное, так и пришествие Господа, сокровенное и недоведомое ангелам, силой своей потопляет всякий грех.

Свидетельство исцеленного (Ин. 9, 8–33)

8–11. Соседи же и иже бяху видели его прежде, яко слеп бе, глаголаху: «Не сей ли есть седяй и просяй?» Овии глаголаху, яко сей есть, инии же глаголаху, яко подобен ему есть. Он же глаголаше, яко «аз есмь». Глаголаху же ему: «Како ти отверзостася очи?» Отвеща он и рече: «Человек, нарицаемый Иисус, брение сотвори, и помаза очи мои, и рече ми: „Иди в купель Силоамлю и умыйся“; шед же и умывся, прозрех». — Соседи, пораженные необычайностью чуда, не верили. Хотя шествие его на Силоам с глазами, помазанными брением, для того и было, чтобы многие

[329] Ср.: 1 Кор. 10, 4.

увидели его и потом не отрекались бы незнанием, однако ж и теперь не верят. Евангелист не без намерения замечает, что он просил милостыни, но чтобы показать неизреченное человеколюбие Господа в том, что Он снисходил и к бедным, что Он с большим попечением врачевал и нищих, а отсюда и мы научились бы не презирать своих меньших братий. А слепец, не стыдясь прежнего убожества, не боясь народа, открыто говорит: *«Это я»*, проповедует Благодетеля и говорит: *«Человек, называемый Иисус»*. Называет Господа человеком, потому что доселе еще ничего не знал о Нем, а что теперь узнал, то и исповедует. Откуда же знает, что это Иисус? Из разговора Его с учениками. Ученики спрашивали Господа о нем. Он им довольно продолжительно отвечал: «Мне нужно совершать дела Пославшего Меня»; «Я свет миру». Так не учил никто иной, кроме одного Иисуса, и такие речи Он употреблял часто. Отсюда-то и узнал слепец, что это Иисус. Что Он сделал брение и помазал его глаза, он знал из прикосновения и сказал. О плюновении умолчал, потому что не знал, а как не знал, то и не прибавил. Видно, человек этот был праведный.

12–16. Реша убо ему: «Кто Той есть?» Глагола: «Не вем». Ведоша же его к фарисеом, иже бе иногда слеп. Бе же суббота, егда сотвори брение Иисус и отверзе ему очи. Паки же вопрошаху его и фарисее, како прозре. Он же рече им: «Брение положи мне на очи, и умыхся, и вижу». Глаголаху убо от фарисей нецыи: «Несть Сей от Бога человек, яко субботу не хранит»; овии глаголаху: «Како может человек грешен сицева знамения творити?» И распря бе в них. — Так как Господь, даруя исцеление и совершая чудо, обыкновенно укрывался по Своей скромности, то слепец на вопрос о том, где Иисус, говорит: *«Не знаю»*, чтобы быть совершенно верным истине.

Ведут его к фарисеям, чтобы подвергнуть его более подробному и строгому допросу. Евангелист замечает, что *была суббота,* чтобы показать злобу их, как они ловят всякий случай против Христа: обвиняют Его в нарушении субботы и тем покушаются затемнить чудо. Посему не спрашивают его: «Как ты прозрел?», но — «Как Он отверз твои очи?» — во всем клевеща на Господа, как действовавшего в субботу. Заставляют самого слепого припомнить, что Он сделал брение именно в субботу. Он, отвечая уже слышавшим, не упоминает ни об имени Иисуса, ни о том, что говорил ему Господь, а только говорит: «Брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу». Ибо, вероятно, фарисеи прежде слышали от тех, которые привели к ним слепого, и, быть может, клеветали на Господа и сказали: «Вот что Иисус делает в субботу!» Достойна замечания смелость слепца,

что он безбоязненно ведет речь с фарисеями. Его привели с тем, чтобы он, пораженный страхом, отверг действительность исцеления, а он очень ясно возглашает: «Я вижу».

Из фарисеев некоторые — не все, а более дерзкие — говорили: «Не от Бога Этот человек». А другие говорили: «Как может человек грешный творить такие чудеса?» Видишь ли, под влиянием чудес многие смягчаются. Вот эти люди — фарисеи и начальники, однако ж, вследствие сего чуда, пристыжаются и несколько защищают.

И была между ними распря. Распря эта происходила прежде в народе, ибо одни говорили, что Он обольщает народ, а другие — что Он добр[330], а теперь начинается и между начальниками. И вот многие фарисеи, отделившись от прочих, защищают чудо. Однако ж и по отделении говорят за Христа очень слабо и более сомнительно и двоедушно, чем твердо, ибо слушай, что говорят: «Как может человек грешный творить такие чудеса?» Видишь, как слабо возражают? Посмотри и на хитрость клеветников. Они не говорят, что Он не от Бога, потому что исцеляет в субботу, но что Он не хранит субботы; постоянно выставляют на вид не благодеяние, а нарушение дня. Примечай и то, что начальники на добро медлительнее, чем народ. Народ еще прежде разделился во мнениях, и не все говорили против Христа, а начальники уже после (народа) пришли к этому похвальному разделению. Ибо хорошо (иногда) бывает и разделение, как и Господь говорит: «Я пришел принести на землю меч»[331], то есть, без сомнения, разногласие — из-за добра и благочестия.

17–19. Глаголаху убо слепцу паки: «Ты что глаголеши о Нем, яко отверзе очи твои?» Он же рече, яко пророк есть. Не яша убо веры иудее о Нем, яко слеп бе и прозре, дондеже возгласиша родителей того прозревшаго. И вопросиша их, глаголюще: «Сей ли есть сын ваш, егоже вы глаголете, яко слеп родися? Како убо ныне видит?» — Кто были спрашивающие: «Ты что скажешь о Нем?» Это были из числа благоразумных, ибо они говорили: «Как может грешник творить такие дела?» Чтобы не показаться напрасными защитниками, они приводят во свидетельство самого получившего благодеяние как испытавшего на себе силу (Его), дабы заградить уста клеветников. Смотри, как благоразумно спрашивают. Не сказали: «Ты что скажешь о Нем, потому что Он сделал брение, потому что не сохранил субботы?» — но напоминают о чуде: «Потому что Он открыл тебе глаза», как бы подстрекая исцеленного сказать о Христе сущую правду. Напоминают ему и побуждают его: «Потому что Он открыл тебе глаза». «Он, — говорят, — облагодетельствовал

[330] См.: Ин. 7, 12, 43.
[331] Ср.: Мф. 10, 34.

тебя, посему ты должен проповедовать о Нем». Слепой теперь и исповедал что мог, а именно: что Он не грешник, но от Бога, это — пророк, хотя иные и говорят, что Он не от Бога, потому что не хранит субботы.

Христос одним перстом совершил помазание брением — и Его считают нарушителем субботы! Сами же они всей рукой отвязывают животных для того, чтобы напоить их, — и считают себя благочестивыми! Жестокосердые и упорные призывают родителей его с целью поставить их в затруднение и чрез то принудить их отвергнуть (прежнюю) слепоту сына. Так как они не могли заградить благонамеренные уста, то застращивают родителей в надежде уничтожить чудо. Итак, ставят их на средине и делают допрос с яростью и с еще большей злобой. Не говорят: «Это ли сын ваш, бывший некогда слепым», но — *«о котором вы говорите»,* как бы так говоря: «Которого вы сделали слепым и молву об этом распространили всюду совершенно вымышленно и ложно». Но, о злочестивые фарисеи! Какой отец позволит себе лгать так о своем детище? С двух сторон стесняют их и принуждают отказаться от сына: с одной стороны — выражением «о котором вы говорите», с другой — вопросом «как он теперь видит?» Видишь ли? Ложным будто бы показанием родителей о том, что сын их прежде был слеп, они унижают это чудо — что он впоследствии стал зрячим. Говорят: «Ложно или то, что он видит теперь, или то, что он был слеп. Но что он зряч, это истинно, следовательно, вы ложно разгласили, что он прежде был слеп».

20–23. Отвещаша же им родителя его и реша: «Вемы, яко сей есть сын наш и яко слеп родися; како же ныне видит, не вемы, или кто отверзе ему очи, мы не вемы. Сам возраст имать, самого вопросите, сам о себе да глаголет». Сия рекоша родителя его, яко бояшася жидов: уже бо бяху сложилися жидове, да аще кто Его исповесть Христа, отлучен от сонмища будет. Сего ради родителя его рекоша, яко «возраст имать, самого вопросите». — Фарисеи родителям слепого предложили три вопроса: 1) сын ли это их? 2) слепым ли он родился? и 3) как он стал зрячим? На первые два вопроса они отвечают утвердительно: что это сын их и он был слеп, а о способе исцеления не отвечают за незнанием. Так случилось, без сомнения, для того чтобы истина была признана тверже, чтобы ее засвидетельствовал сам получивший благодеяние и потому свидетель достовернейший, как и родители его говорят: «Сам в совершенных летах, он не дитя или недоросль, чтобы не понимал, как исцелился». Так отвечали родители его потому, что боялись фарисеев. Они были нетверды и малодушнее сына своего, а он становился неустрашимым свидетелем истины; он стал хорошо видеть и мысленными очами.

24–29. Возгласиша же вторицею человека, иже бе слеп, и реша ему: «Даждь славу Богу; мы вемы, яко человек Сей грешен есть». Отвеща убо он и рече: «Аще грешен есть, не вем; едино вем, яко слеп бых, ныне же вижу». Реша же ему паки: «Что сотвори тебе? Како отверзе очи твои?» Отвеща им: «Рекох вам уже, и не слышасте; что паки хощете слышати? Еда и вы ученицы Его хощете быти?» Они же укориша его и реша ему: «Ты ученик еси Того, мы же Моисеовы есмы ученицы. Мы вемы, яко Моисеови глагола Бог; Сего же не вемы, откуду есть». — Как родители настаивали на том, что нужно спрашивать сына их, так и делают, высокомерные. Они приводят его, но не затем, чтобы спрашивать, а чтобы внушить ему обвинение на исцелителя, ибо внушение: *«Воздай славу Богу»* — значит: «Исповедуй, что Иисус ничего для тебя не сделал». И в том, чтобы не приписывать ничего доброго Иисусу, поставляют славу Божию! «Мы, — говорят, — знаем, что Он грешник». Почему же вы не обличали Его, когда Он вызвал вас на это, говоря: «Кто из вас обличит Меня во грехе?»[332].

Слепец говорит: «Грешник ли Он, я не знаю и теперь этого не испытываю, не утверждаю. Но весьма ясно знаю то, что Он совершил надо мной чудо. Итак, пусть это дело будет рассмотрено само по себе и даст о Нем понятие». Потом, когда снова спрашивали его: «Что сделал Он с тобой?» — поставляя в вину Спасителю, что Он помазание брением совершил в субботу, человек этот понял, что они спрашивают не для разузнания, а для обвинения, и ответил им с укоризной: «Не хочу я более говорить с вами, потому что много раз я сказывал и вы не послушали». Потому, что особенно могло уязвить их, прибавляет: «Неужели и вы хотите сделаться Его учениками?» Очевидно, сам он желает быть учеником Его. Шутя же и смеяся над ними, говорит это спокойно, а это показывает душу смелую и неустрашимую и не боящуюся их бешенства.

На обиду его они говорят: «Ты ученик Его, а мы ученики Моисеевы». И здесь явно лгут. Если бы были учениками Моисеевыми, то были бы и Христовыми, как и Сам Он говорит им: «Если бы вы верили Моисею, то верили бы и Мне»[333].

Не сказали: «мы слышали», но — «мы *знаем,* что с Моисеем говорил Бог», хотя об этом им передали предки. О том, что приняли по слуху, говорят: «Мы верно знаем», а Того, Чьи чудеса видели своими глазами и Чье учение Божественное и небесное слышали сами, называют обманщиком[334]. Видишь ли, до какого безумия довела их злоба.

---

[332] Ср.: Ин. 8, 46.
[333] Ср.: Ин. 5, 46.
[334] См.: Ин. 7, 12.

30–33. Отвеща человек и рече им: «О сем бо дивно есть, яко вы не весте, откуду есть, и отверзе очи мои. Вемы же, яко грешники Бог не послушает; но аще кто богочтец есть и волю Его творит, того послушает. От века несть слышано, яко кто отверзе очи слепу рождену. Аще не бы был Сей от Бога, не могл бы творити ничесоже». — «Вы, — говорит, — иудеи, отвергаете моего Исцелителя потому, что будто бы не знаете, откуда Он. А я говорю, что Он тем более достоин удивления, что, не будучи из числа знатных между вами и славных людей, может совершать такие дела, которые совершенно ясно свидетельствуют, что Он владеет какой-то высшей силой и не нуждается ни в какой помощи человеческой».

Потом, так как прежде некоторые из них же говорили: «Как может человек грешный творить такие чудеса?» — то и он берется за это осуждение их и напоминает им собственные их слова. «Мы, — говорит, — все знаем, что Бог не слушает грешников, а слушает того, кто почитает Его и исполняет волю Его». Примечай отсюда, как он не только отстраняет грехи от Господа, но и выставляет Его великим угодником Божиим и делающим все по Его воле, когда говорит: *«Если кто чтит Бога и творит волю Его»*. Далее, зная, что они хотят затемнить чудо, он с полным разумением проповедует о благодеянии. «Если бы Он не был от Бога, то не совершил бы такого чуда, какого от века никто не совершал. Если, может быть, и открывались глаза слепых, но не от рождения испорченные, а от какой-нибудь болезни. Но совершившееся ныне — неслыханное дело. Итак, очевидно, Совершивший такое чудо — более, чем человек».

Некоторые вдаются в холодное и утонченное совопросничество. «Как, — говорят, — сказано, что Бог не слушает грешников? Он Человеколюбец. Что же, — говорят, — значат здесь слова: „Бог не слушает грешников“?» На такой вопрос не следовало бы и отвечать. Однако ж нужно сказать, что словами этими — «Бог не слушает грешников» — выражается та мысль, что Бог грешникам не дает силы творить чудеса, ибо Дух Божий не станет обитать в теле, обложенном грехами. Тех же, которые искренно и от сердца просят себе прощения грехов, Бог выслушивает не как грешников, а как кающихся, ибо, вместе с тем как они просят себе прощения, они перешли уже из ряда грешников в ряд кающихся. Посему справедливо сказано, что Бог не слушает грешников. Он не дает грешникам и благодати творить чудеса. Ибо если бы они и стали когда-нибудь просить о чем-либо подобном, то как Он даст (просимое) тем, которых ненавидит за то уже, что они присвояют себе вовсе им не приличное? А если Он слушает просящих прощения, то слушает не как грешников, а как кающихся.

Примечай: сказав *«если кто чтит Бога»*, прибавил: *«...и творит волю Его»*, ибо многие чтут Бога, а воли Божией не исполняют. А должно быть вместе то и другое — и богопочтение, и исполнение воли Божией, иначе — вера и дела, или, как выразился апостол Павел, вера и добрая совесть[335], — короче сказать, созерцание и деятельность. Ибо вера истинно жива тогда, когда при ней есть и богоугодные дела, от которых бывает добрая совесть, подобно как от худых дел порочная совесть. И опять: дела тогда живы, когда при них есть и вера, а в раздельности друг от друга они мертвы, как сказано: вера без дел мертва[336], и дела без веры.

Примечай, пожалуй, и то, какую смелость дает истина нищему, нисколько не замечательному человеку, и он обличает великих и славных между иудеями. Так велика сила истины, тогда как ложь весьма робка и несмела.

Изгнание исцеленного фарисеями. Его уверование во Иисуса Христа (Ин. 9, 34–41)

34–38. Отвещаша и реша ему: «Во гресех ты родился еси весь, и ты ли ны учиши?» И изгнаша его вон. Услыша Иисус, яко изгнаша его вон, и обрет его, рече ему: «Ты веруеши ли в Сына Божия?» Отвеща он и рече: «И кто есть, Господи, да верую в Него?» Рече же ему Иисус: «И видел еси Его, и глаголяй с тобою, Той есть». Он же рече: «Верую, Господи!» — и поклонися Ему. — Доколе надеялись, что человек этот скажет в угоду им, его призывали и спрашивали, и притом не однажды. Но когда из ответов узнали, что он мыслит не одинаково с ними, а расположен к истине, унижают его как рожденного во грехах. Совершенно неразумно поносят его слепотой и думают, что он, как весьма грешный и прежде рождения, осужден был на рождение слепым, что неосновательно.

Как сыны лжи[337], выгоняют его, исповедника истины, вон из храма. Но это послужило ему во благо. Из храма его выгнали, а Господь храма тотчас нашел его. Обесчестили его за мнение в пользу Христа, а он удостоился познать Сына Божия. Иисус, сказано, нашел его, подобно подвигоположнику, который принимает борца, сильно изнемогшего и увенчанного. И что говорит?

«Веруешь ли ты в Сына Божия?» Для чего об этом спрашивает, когда он столько спорил с иудеями, столько говорил за Него? Не по незнанию так делает, но по желанию научить слепца познанию о Самом Себе. Прежде он совершенно не видел Его, не видел

---

[335] См.: 1 Тим. 1, 5.
[336] См.: Иак. 2, 26.
[337] Ср.: Ин. 8, 44.

и после исцеления его, потому что иудеи, эти злейшие псы, таскали его туда и сюда. Теперь Он спрашивает его для того, чтобы на вопрос его о том, Кто есть Сын Божий, весьма кстати указать на Самого Себя. Вместе с сим показывает ему и то, что Он высоко ценит веру его, говоря как бы так: «Столько народа оскорбило Меня, но Я нисколько не вменяю им этого. Я об одном забочусь — о вере».

«Господи, кто это — Сын Божий?» — с любовью спрашивает он. Иисус отвечает: «Он Тот, Которого ты видел и Который говорит с тобой». Не сказал: «Это Я, исцеливший тебя, сказавший тебе: „Пойди, умойся“», но говорит сначала прикровенно и неясно: «И видел ты Его», а потом и яснее: «И Он говорит с тобой». Господь, кажется, с намерением сказал *«видел ты Его»* — с тем именно, чтобы напомнить ему об исцелении и о том, что он от Него получил способность видеть. И тотчас верует и на деле обнаруживает веру горячую и истинную, поклоняется и делом подтверждает слово, что прославляет Его как Бога, потому что законом повелено поклоняться одному только Богу[338].

Примечай, пожалуй, что чудо это совершилось и в духовном смысле. Слеп был и вообще всякий человек от рождения, то есть от подчинения рождению, с которым соединено тление, ибо с тех пор как мы осуждены на смерть и на размножение чрез страстное рождение, оттоле над нашими мысленными глазами распростерлось как бы какое густое облако и, может быть, та кожаная одежда, о которой упоминает Священное Писание[339]. Слеп был, в частности, народ языческий. И он был слеп от рождения. Например, эллины оттого, что обоготворили рождаемое и тленное, стали слепы, по сказанному: «Омрачилось несмысленное их сердце»[340]. Так и мудрецы (маги) персидские жизнь свою проводили в толках о рождении и днях рождения.

Сего слепца, то есть вообще всякого человека или, в частности, язычников, Иисус *увидел*. Как слепец не мог увидеть Творца, то Он, по благоутробию милости, Сам посетил нас — Восток свыше[341]. Как же увидел? *Проходя,* то есть не на небе будучи, и, по словам пророка, преклонившись с неба и призрев на всех сынов человеческих[342], но явившись на земле. И в ином смысле: *проходя,* увидел язычников, то есть пришед не к ним преимущественно, ибо Он пришел к погибшим овцам дома Израилева[343], а потом, как бы

---

[338] См.: Втор. 6, 13.
[339] См.: Быт. 3, 21.
[340] Рим. 1, 21.
[341] Ср.: Лк. 1, 78.
[342] Ср.: Пс. 13, 2; 52, 3.
[343] Ср.: Мф. 15, 24.

мимоходом, взглянул и на язычников, сидящих в тьме[344] совершенного незнания.

Как врачует слепоту? Плюнув на землю и сделав брение. Ибо кто поверит, что Слово низошло во Святую Деву, как капля, каплющая на землю[345], тот помажет себе мысленные глаза брением из плюновения и земли, то есть единым Христом, состоящим из Божества, Которого знаком (символом) служит капля и плюновение, и человечества, знаком которого служит земля, из которой — тело Господа. Остановится ли врачевание на вере? Нет; должно идти и на Силоам, источник крещения, и креститься в Посланного, то есть Христа. Ибо все мы, которые духовно крестились, во Христа крестились[346]. А кто крестится, тот после сего подвергнется и искушениям. Может быть, за исцелившего его Христа поведут его пред царей и правителей[347]. Посему нужно быть твердым и непреклонно стоять во исповедании — не отрекаться из страха, но, если понадобится, стать и отлученным, и изгнанным из синагоги, по сказанному: «Будете ненавидимы всеми за имя Мое[348] и изгонят вас из синагог»[349].

Если люди, враждующие против истины, и выгонят исповедника ее, и удалят от святого и драгоценного для них, то есть от богатства и славы, то найдет его Иисус, и когда врагами будет обесчещен, тогда от Христа будет особенно почтен познанием и основательнейшей верой, ибо тогда наиболее будет поклоняться Христу как человеку видимому и как истинному Сыну Божию. Ибо не иной — Сын Божий и иной — Сын Марии, как нечестиво хулил Несторий, но Один и Тот же Сын Божий и Человеческий. Смотри: когда бывший некогда слепым спросил: «Кто Сын Божий, чтобы мне веровать в Него?» — тогда Господь отвечал: «Он есть Тот, Которого ты видел и Который говорит с тобой». Кто же говорил, как не Родившийся от Марии? А Он же и Сын Божий, но не иной и иной. Почему и Святая Мария поистине Богородица. Ибо Она родила Сына Божия, ставшего плотью, нераздельного и в двух естествах единого, Который есть Христос Господь.

39–41. И рече Иисус: «На суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят и видящии слепи будут». И слышаша от фарисей сия сущии с Ним, и реша Ему: «Еда и мы слепи есмы?» Рече им Иисус: «Аще бысте слепи были, не бысте имели греха; ныне же глаголете, яко „видим“: грех убо ваш пребывает...» — Господь Зач. 35

[344] Ср.: Мф. 4, 15–16.
[345] Ср.: Пс. 71, 6.
[346] Ср.: Гал. 3, 27.
[347] Ср.: Лк. 21, 12.
[348] Ср.: Мф. 24, 9.
[349] Ср.: Ин. 16, 2.

видел, что фарисеи из чуда извлекли для себя более вреда, чем пользы, и чрез это стали достойны большего осуждения, а потому говорит: «Как кажется и как выходит на деле, Я пришел на суд, то есть для большого наказания, чтобы невидящие видели и видящие, каковы фарисеи, стали слепы душевными глазами». Ибо вот невидящий от рождения видит и душой, и телом, а считающие себя видящими стали слепы умом. Здесь Он говорит о зоркости и слепоте двоякого рода. Фарисеи, всегда хватавшиеся за чувственное, подумали, что Он говорит о слепоте чувственной, и сказали: «Неужели и мы слепы?» Они стыдились одной только этой слепоты телесной. А Господь хотел показать им, что лучше быть слепыми по телу, чем неверующими, и сказал: «Если бы вы были слепы, то не имели бы греха. Ибо если бы вы по необходимости, от природы, были слепы, вам могло бы быть дано прощение в неверии, которым вы заражены. Но ныне вы говорите, что вы видите, и однако ж, быв самовидцами чуда над слепым, еще остаетесь в неверии, а потому и недостойны прощения. Ибо грех ваш остается неизгладимым, и вы тем более будете наказаны, что не приходите к вере при очевидных чудесах».

Слова сии — «если бы вы были слепы, то не имели бы греха» — можно и так понимать: «Вы спрашиваете о телесной слепоте, которой одной и стыдитесь. А Я говорю о душевном вашем ослеплении, что если бы вы были слепы, то есть несведущи в Писании, то не имели бы на себе столь тяжкого греха, ибо грешили бы по незнанию. А теперь вы говорите, что вы видите, и выдаете сами себя за разумных и опытных в законе; посему вы сами себя осуждаете и имеете на себе грех больший, потому что грешите сознательно».

Глава 10

Иисус Христос — Пастырь добрый (Ин. 10, 1–21)

1–5. «...Аминь, аминь глаголю вам: не входяй дверьми во двор овчий, но прелазя инуде, той тать есть и разбойник. А входяй дверьми пастырь есть овцам. Сему дверник отверзает, и овцы глас его слышат, и своя овцы глашает по имени и изгонит их. И егда своя овцы ижденет, пред ними ходит, и овцы по нем идут, яко ведят глас его. По чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа». — Господь словами, что «вы истинно слепы по душе чрез недуг неверия», упрекнул фарисеев за неверие. Чтобы они не могли сказать, что «мы отвращаемся Тебя не по слепоте нашей, а во избежание обмана», Он ведет о сем продолжительную речь. Какую именно? Он выставляет признаки как истинного пастыря, так

и волка-губителя и таким образом показывает о Самом Себе, что Он добр, ссылаясь во свидетельство на дела. Сначала Он излагает отличительные свойства губителя. Он, говорит, не входит дверью, то есть Писаниями, ибо он не свидетельствуется ни Писаниями, ни пророками. Писания поистине суть дверь, ибо мы чрез них приближаемся к Богу. Они не позволяют входить волкам, ибо отлучают еретиков, поставляя нас в безопасности и сообщая нам знание обо всем, о чем пожелаем. Итак, вор тот, кто не входит чрез Писания во двор овчий, чтобы заботиться об овцах, но восходит инде, то есть сам себе прокладывает дорогу иную и необычайную, как, например, Февда и Иуда. Они пред пришествием Христовым обманули народ, погубили его и сами погибли[350]. Таков будет и скверный антихрист. Ибо у них свидетельство не из Писаний. Намекает и на книжников, которые не выполняли ни одного слова из заповедей закона, а учили заповедям человеческим и преданиям[351]. Прилично сказал «восходит». Это идет к вору, который перепрыгивает через ограду и делает все с опасностью. Это — признаки разбойника.

Вот и признаки пастыря: пастырь входит чрез Писания, и придверник отворяет ему. Под придверником разумей, пожалуй, и Моисея, ибо ему вверены были слова Божии. Моисей отворил дверь Господу, без сомнения, тем, что говорил о Нем. Сам Господь сказал: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне»[352]. Или придверник есть Дух Святой. Так как Писания, понимаемые при озарении от Духа Святого, указывают нам Христа, то справедливо Дух Святой — придверник. Им как Духом премудрости и знания отворяются Писания, чрез которые Господь входит в попечение о нас и чрез которые Он оказывается Пастырем.

«И овцы слушаются голоса Пастыря». Фарисеи часто называли Господа обманщиком и доказывали это своим собственным неверием, говоря: «Неужели кто-нибудь из начальников уверовал в Него?»[353] Посему Господь показывает, что не Его нужно считать губителем за то, что они не веруют, а их нужно исключить из числа овец. «Я, — говорит, — вхожу дверью. Очевидно, Я поистине Пастырь. Вы не последовали за Мной и тем показали о себе, что вы не овцы». Откуда же выводит Своих овец? Из среды неверных, как, например, извел из среды иудеев слепца, который и услышал Его, и узнал Его.

«И идет перед овцами», хотя у телесных пастухов бывает наоборот, ибо они ходят позади овец. Сим показывает, что Он всех

---

[350] Ср.: Деян. 5, 36–37.
[351] См.: Мф. 15, 1–9.
[352] Ин. 5, 46.
[353] Ср.: Ин. 7, 48.

приведет к истине. И учеников, как овец, посылает в средину волков[354]. Так, подлинно, пастырское служение Христа необычайно.

«За чужим же не пойдут, потому что не знают чужого голоса». И здесь, без сомнения, намекает на Февду и Иуду, за которыми *овцы* не последовали, ибо немногие были обольщены, да и те, по смерти их, отстали. А за Христом и при жизни, и в особенности после смерти, ходил весь мир[355]. Намекает и на антихриста, ибо и он немногих обольстит, а после своей погибели не будет иметь последователей. Слова *«не идут»* показывают то, что по смерти обманщиков никто не будет внимать или следовать.

Итак, Писания суть дверь. Чрез эту дверь Господь выводит овец на пастбище. Какое же пастбище? Будущее наслаждение и успокоение, в которое Господь вводит нас. Если в иных местах Он и Самого Себя называет дверью[356], сему не нужно дивиться. Ибо когда Он хочет изобразить Свое попечение о нас, Он называет Самого Себя Пастырем, а когда хочет показать, что Он приводит к Отцу, тогда называет Самого Себя дверью, подобно тому как Он же в разных смыслах есть и овца[357], и Пастырь. Еще под дверью разумеются слова Божественных Писаний, а Господь Сам есть и называется Слово, следовательно, может быть назван и дверью.

6–8. Сию притчу рече им Иисус; они же не разумеша, что бяше, яже глаголаше им. Рече же паки им Иисус: «Аминь, аминь глаголю вам, яко Аз есмь дверь овцам. Вси, елико их прииде прежде Мене, татие суть и разбойницы; но не послушаша их овцы...» — Иисус сказал им в этих словах притчу, или сравнение, и употребил неясную речь для того, чтобы сделать их более внимательными. Когда же достиг этого, то разрешает неясность и говорит: «Я — дверь. *Все, сколько их ни приходило*». Сие сказал не о пророках, как безумствуют манихеи, они пользуются сим изречением для доказательства того, что Ветхий Завет не от Бога и пророки не были посылаемы Богом. «Вот, — говорят, — Господь сказал, что все, сколько ни приходило, суть воры и разбойники». Но Он сказал это не о пророках, а о Февде и Иуде и прочих возмутителях. А что сказал о них, то видно из того, что прибавил: *«Овцы не послушали их»*. Ибо овцы не послушали этих возмутителей, а пророков послушали, и сколько ни уверовало во Христа, все чрез них уверовали.

И иначе: *овцы не послушали их*. Сказал это в похвалу. Но нигде не видно, чтобы Он хвалил тех, которые не слушали пророков. Напротив, Он сильно охуждает и обличает их. Потом, обрати внимание на

---

[354] Ср.: Мф. 10, 16.
[355] Ср.: Ин. 12, 19.
[356] См.: Ин. 10, 7, 9.
[357] Ср.: Ин. 1, 29.

точность выражения: «сколько *ни приходило*», а не говорит: «сколько *ни* было *послано*», ибо пророки приходили потому, что были посланы, а лжепророки, как и вышесказанные мятежники, приступали к развращению обольщаемых, тогда как никто их не посылал. Так и Бог говорит: «Я не посылал их, они бежали»[358].

9. «...Аз есмь дверь: Мною аще кто внидет, спасется, и внидет, и изыдет, и пажить обрящет...» — «Кто Мной, *дверью*, войдет, и приведется к Отцу, и станет Его овцой, тот спасется, и не только спасется, но и получит великую неустрашимость, как и Господь и Владыка». Ибо это обозначает словами *«и войдет, и выйдет»*. Так и апостолы смело входили и выходили пред повелителей, — и выходили радостными и непобедимыми[359]. Зач. 36

«И найдет пастбище», то есть обильную пищу. И иначе: так как наш человек двойствен, по выражению апостола Павла, внутренний и внешний[360], то можно сказать, что входит тот, кто заботится о *внутреннем* человеке, и тот опять выходит, кто члены, которые на земле, и дела плотские умерщвляет[361] во Христе. Такой найдет пастбище и в будущем веке, по сказанному: «Господь пасет меня, и ни в чем не будет у меня недостатка»[362].

10–13. «...Тать не приходит, разве да украдет и убиет и погубит. Аз приидох, да живот имут и лишше имут. Аз есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагает за овцы. А наемник, иже несть пастырь, емуже не суть овцы своя, видит волка грядуща и оставляет овцы и бегает; и волк расхитит их и распудит овцы. А наемник бежит, яко наемник есть, и не радит о овцах...» — Так как приставшие к Февде и Иуде и прочим отступникам были убиты и погибли, то прибавил: «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить», называя ворами их и подобных им. «А Я, — говорит, — пришел для того, чтобы имели жизнь. Они убивали и погубляли своих последователей, а Я пришел, чтобы жили и имели нечто большее, именно — причастие Святого Духа, под чем нужно разуметь и Царство Небесное». Итак, во Христе все имеют жизнь, ибо все воскреснут и будут жить, а праведники получат и нечто большее, именно — Царство Небесное.

Потом ведет речь и о страданиях и говорит: «Я жизнь (душу) Мою полагаю за овец», выражая сим, что Он идет на страдания не по принуждению, а добровольно. Словом *«полагаю»* показывает, что «никто ее не отнимает у Меня, а Я Сам отдаю ее». Намекает и на

---

[358] Ср.: Иер. 23, 21.
[359] См.: Деян. 5, 41.
[360] См.: Рим. 7, 22–23. 2 Кор. 4, 16.
[361] См.: Рим. 8, 13.
[362] Ср.: Пс. 22, 1.

мятежников, не раз упомянутых. Они, говорит, не положили жизни за овец, но оставили своих последователей, ибо были наемники. А Сам Господь поступил наоборот. Когда взяли Его, Он сказал: «Если Меня ищете, то оставьте сих, пусть идут, чтобы исполнилось слово, что никто из них не погиб»[363], и притом тогда, когда иудеи пришли на Него хуже, чем волки на овец. Ибо пришли, сказано, с мечами и кольями, чтобы взять Его[364].

Под волком здесь можно разуметь и мысленного врага, которого Писание называет и львом[365], и скорпионом[366], и змием[367]. Говорится, что он *похищает* овцу, когда пожирает кого-нибудь чрез худое дело; *разгоняет*, когда посредством злых помыслов смущает душу. Справедливо можно назвать его и вором, который *обкрадывает* чрез лукавые помыслы, *убивает* чрез соглашение с ними, *погубляет* чрез дело. Иногда приражается к кому-нибудь помысл злобный — это будет воровство. Если человек согласится с лукавым внушением, тогда, можно сказать, диавол убивает его. Когда же человек на деле совершит зло, тогда он погибает. Может быть, и это значат слова: «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить».

Господь делает совсем иначе, чем этот вор. Он дает Божественную жизнь, освящает и помыслы наши добрыми внушениями, и тела — добрыми делами; дает и нечто преизбыточествующее — именно то, что мы можем приносить и другим пользу посредством дара учительского, а также и Царство Небесное, как бы придавая нам некоторую лишнюю награду. Он подлинно добрый Пастырь, а не наемник, каковы начальники иудейские, которые не заботятся о народе, а имеют в виду только то, чтобы получить с него плату, ибо они искали не пользы народу, а себе прибыли от народа.

14–16. «...Аз есмь Пастырь добрый; и знаю Моя, и знают Мя Моя. Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца; и душу Мою полагаю за овцы. И ины овцы имам, яже не суть от двора сего, и тыя Ми подобает привести, и глас Мой услышат, и будет едино стадо и един Пастырь...» — И отсюда ты можешь узнать различие между пастырем и наемником. Наемник не знает овец, что происходит от того, что он не надзирает за ними постоянно. Ибо если бы он постоянно смотрел, то знал бы их. А пастырь, каков Господь, знает своих овец, потому и печется о них, и они опять знают Его, потому что пользуются Его надзором и по привычке узнают своего покровителя. Смотри: прежде Он узнает нас, а потом уже мы Его. И не иначе

---

[363] Ср.: Ин. 18, 8–9; 17, 12.
[364] Ср.: Лк. 22, 52.
[365] См.: 1 Пет. 5, 8.
[366] См.: Лк. 10, 19.
[367] См.: Быт. 3, 1. Пс. 90, 13.

можно познать Бога, как быв познанными от Него[368], ибо Он прежде усвоился нам плотью, став человеком, потом уже мы усвоились Ему, получив дар обожения.

Желая показать, что неуверовавшие недостойны быть познанными от Бога и не суть овцы Его, Он сказал: «Я знаю Моих, и Мои знают Меня, как написано: „Познал Господь Своих“[369]». Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он узнавал, как человек, Он присовокупил: «Как Отец знает Меня, и Я знаю Отца, то есть Я так верно знаю Его, как Сам Себя». Часто повторяет: *«Я жизнь Мою полагаю за овец»*, для того чтобы показать, что Он не обманщик, ибо выражения: *«Я свет»*[370], *«Я жизнь»*[371] для немысленных казались надменными. Но слова *«Я хочу умереть»* не заключают никакого самохваления, а, напротив, выражают великое попечение, так как Он хочет предать Себя за людей, которые бросали в Него камнями.

«Есть у Меня и другие овцы». Это говорит о язычниках. Они не того двора, который под законом, ибо язычники не ограждаются законом. *«И тех надлежит Мне привесть»*. Ибо и эти в рассеянии, и те не имеют пастырей. И благоразумные, и способнейшие к вере из иудеев были без пастырей, следовательно, тем более — язычники. «Мне *надлежит* собрать и язычников, и иудеев». Слово *«надлежит»* здесь означает не принуждение, а то, что непременно последует. *И будет одно стадо и один Пастырь*. Во Христе Иисусе нет ни иудея, ни язычника[372] и никакого различия, ибо у всех один образ, одна печать крещения, один Пастырь — Слово Божие и Бог. Пусть устыдятся манихеи, отвергающие Ветхий Завет, и услышат, что одно стадо и один Пастырь, ибо Один и Тот же Бог Ветхого и Нового Завета.

17–21. «...Сего ради Мя Отец любит, яко Аз душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе. Область имам положити ю и область имам паки прияти ю. Сию заповедь приях от Отца Моего». Распря же паки бысть во иудеех за словеса сия. Глаголаху же мнози от них: «Беса имать и неистов есть; что Его послушаете?» Инии глаголаху: «Сии глаголы не суть беснующагося; еда может бес слепым очи отверсти?» — Так как Его называли чуждым Отцу, обманщиком и губителем, а не Спасителем душ, то настоящими словами Он объявляет: «Я не губитель ваш, а готов за вас все претерпеть, если уже не по другому чему, то потому, что Бог возлюбил вас столько, что и Меня Зач. 37

---

[368] См.: 1 Кор. 13, 12.
[369] 2 Тим. 2, 19.
[370] Ин. 9, 5.
[371] Ин. 14, 6.
[372] См.: Гал. 3, 28.

Он любит за то, что Я умираю за вас. Как же Я буду обманывать вас, когда знаю, что вас Бог любит? Напротив, не лучше ли решусь умереть за вас — если не для иного чего, то для того, чтобы Отец Мой за это еще более возлюбил Меня?» Говорит это так уничиженно из снисхождения, потому что слушатели не принимали, когда Он говорил о Себе возвышенно. Придавать другой смысл этому изречению было бы нелепо. Ибо неужели Отец прежде не любил Его, а начал любить только теперь, и причиной сему стала смерть Его за нас? Нет; а, как я сказал уже, Он выразился таким образом по снисхождению.

Иной может сказать и следующее. Любовь к нам Бога и Отца была известна. А Бог и Отец увидел, что и Сын Его явил к нам такую же доброту, ибо восхотел и умереть за нас, и в точности сохраняет свойства благости Отчей. Посему Отец по справедливости возлюбил Сына. Возлюбил не в качестве дара Сыну и как бы награды за Его смерть за нас, но потому, что увидел в Сыне сродство существа с Самим Собой, и потому любить Сына был побуждаем как бы непреодолимым законом природы. Ибо еще ли не дело великой любви к нам явил Сын, когда принял за нас поносную смерть, и не только смерть, но и опять принял жизнь, чтобы умертвить смерть и чрез воскресение Свое нас соделать бессмертными? Итак, когда говорит, что «Отец любит Меня за то, что Я умираю за вас», то сим выражает, что Отец как бы веселится и радуется тому, что Сын похож на Него и имеет к людям такую же любовь, какую и Он.

«Жизни Моей никто не отнимет у Меня». Говорит это для тех, которые намеревались убить Его. «Вы, — говорит, — жаждете Моей крови, но знайте твердо, что без Моей воли никто не может (пролить ее)». Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он умирает, как раб и слуга, по приказанию другого и вследствие подчинения сему, Он говорит: «Я Сам властен в Моей смерти как Владыка смерти. Я имею власть отдать жизнь Мою». Хотя каждый из вас имеет власть отдать жизнь свою, ибо всякому желающему можно умертвить самого себя, но Господь говорит не об этом способе смерти, а о том, что без Его воли никто не мог бы сделать этого. У людей так не бывает. Ибо и без нашей воли другие могут умертвить нас. А Христос без Своей воли никогда не пострадал бы. Посему, подчиняясь смерти только по собственному изволению, Он имеет и большее (право) — опять принять жизнь.

«Сию заповедь — умереть за мир — Я получил от Отца. Я, — говорит, — не противник Богу, и притом до такой степени, что эта самая смерть заповедана Мне Отцом». Прежде сказал Он о Себе высокое: «Я имею власть принять жизнь Мою», что показывает в Нем Владыку смерти и Начальника жизни. Теперь присовокупляет

смиренное: «Заповедь сию Я получил от Отца Моего». Так дивно Он соединяет то и другое, чтобы не почли Его меньшим Отца и рабом Его, чтобы почли не противником Богу, но равносильным Ему и единовольным.

Такая речь Его действительно послужила на пользу многим из слушателей. Между ними произошло разделение. Одни, для которых эти слова Его казались загадочными, думали, что Он без разумения. Другие, понимая несколько, говорили: «Это слова не бесноватого». Так как Господь словами не мог заградить им уста (ибо и благоразумные ни сами не поняли вполне слов Его, ни убедили бы своих противников), то пытаются защитить Христа делами и говорят, что это слова не бесноватого. Откуда же это видно? Из дел. Неужели бес может открывать глаза слепым? А если дело это Божеское, таковы же непременно и слова. Почему же Христос ничего не отвечал тем, которые говорили, что Он беснуется? Потому что и противники их и защитники Его могли заставить их молчать и быть для них более достоверными. Так как они разделились и восстали друг против друга, то к чему еще было и Ему противоречить хульникам, когда притом Он нисколько не будет иметь от них доверия?

Иисус на празднике обновления храма. «Я и Отец — одно». (Ин. 10, 22–38)

22–26. Быша же тогда обновления во Иерусалимех, и зима бе. И хождаше Иисус в церкви в притворе Соломони. Обыдоша же Его иудее и глаголаху Ему: «Доколе души наша вземлеши? Аще Ты еси Христос, рцы нам не обинуяся». Отвеща им Иисус: «Рех вам, и не веруете; дела, яже Аз творю о имени Отца Моего, та свидетельствуют о Мне. Но вы не веруете: несте бо от овец Моих, якоже рех вам...» — Какое обновление было в Иерусалиме? Одни говорят, что обновление праздновали в тот день, в который был устроен храм Соломоном. Другие же говорят не так, но что евангелист разумеет здесь обновление храма, созданного после (возвращения из) плена. Праздник этот был светлый и многолюдный. Так как город после продолжительного плена получил (в храме) как бы собственное украшение, то день обновления (храма) считали днем радости. На этот праздник прибыл и Иисус. Теперь Он уже часто ходил в Иудее, потому что Его страдания были при дверях (близко)[373].

Была зима, и после этой зимы, в первый весенний месяц, Господь пострадал. Посему и евангелист заметил это время, с целью

[373] См.: Мф. 24, 33.

показать, что время страдания было близко и потому Господь прибыл в Иерусалим. Иудеи окружили Его и, по-видимому, от некоторого усердия (к Нему) и желания узнать (истину) просят сказать им, Христос ли Он. Но на самом деле вопрос их был праздный и злонамеренный. Ибо тогда как дела Его доказывают, что Он — Христос, они для убеждения требуют слов. Это скорее свойственно шалунам и насмешникам. Впрочем, вопрос их, полный неблагодарности и притворства, обнаруживает их развращение. Говорят: «Скажи нам *прямо*». Между тем Он много раз говорил прямо, когда приходил на праздники, и ничего не говорил тайно, называл Самого Себя Сыном Божиим[374], и светом[375], и путем[376], и дверью[377] и ссылался на свидетельство Моисея[378]. Посему, уличая их в том, что они спрашивают с злым намерением, Господь отвечает им: «Я многократно говорил вам, и вы не верите». И иначе: «Что притворяетесь, будто послушаетесь одного простого слова? Вы не принимаете дел, которые творю Я не как противник Богу, но во имя Отца Моего. Как же вы поверите одному простому слову? Ибо несомненно, что дела гораздо убедительнее, чем слова». Это высказывали и умереннейшие из них: «Не может человек грешный творить такие чудеса»[379].

«Вы, — говорит, — не веруете Мне потому, что вы не из Моих овец. Я как добрый Пастырь со Своей стороны исполнил все, что Мне должно было сделать; если же вы не следуете за Мной, то не Я недостоин звания Пастыря, но вы недостойны звания овец».

Доколе стоит зима, то есть настоящая жизнь, которая всегда имеет смущения от духов злобы, старайся и ты праздновать обновление своего духовного храма, постоянно обновляясь и полагая восхождения в сердце своем[380]. Тогда придет к тебе Иисус и поможет совершить праздник обновления сего в притворе Соломоновом, охраняя тебя Своим покровом и подавая тебе мир от страстей, ибо Он Сам будет Соломоном, что значит *«мирный»*. Итак, кто, по выражению пророка, водворяется в крове Христа[381], мирного, с тем Сам Христос празднует обновление души его, доколе продолжается зима, то есть настоящая жизнь, ибо будущий век подобен весне: тогда все оживет и получит новое бытие; тогда никто не может обновить душу — все такие дела окончатся с настоящим веком.

---

[374] См.: Ин. 6, 27.
[375] См.: Ин. 9, 5.
[376] См.: Ин. 14, 6.
[377] Ср.: Ин. 10, 7.
[378] См.: Ин. 5, 45–47.
[379] Ин. 9, 16.
[380] Ср.: Пс. 23, 3.
[381] См.: Пс. 90, 1.

27–30. «...Овцы Моя гласа Моего слушают, и Аз знаю их, и по Мне грядут. И Аз живот вечный дам им, и не погибнут во веки, и не восхитит их никтоже от руки Моея. Отец Мой, иже даде Мне, болий всех есть; и никтоже может восхитити их от руки Отца Моего. Аз и Отец едино есма». — Сказав им, что они не из овец Его, теперь склоняет их сделаться овцами Его. Для сего и прибавляет: «Овцы Мои слушают гласа Моего, и они идут за Мной». Потом, подстрекая их, сказывает и то, что получат идущие за Ним. «Я, — говорит, — даю им жизнь вечную, и они не погибнут вовек» и прочее. Конечно, такими словами Он возбуждает их и внушает им ревность и желание следовать за Ним, коль скоро Он подает такие дары. Почему, говорит, они не погибнут? «Потому что никто не может похитить их из руки Моей, ибо Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и из руки Его никто не может похитить их, а потому и из Моей руки, ибо Моя и Отчая рука — одна. Я и Отец — одно, то есть по власти и силе». *Рукой* называет власть и силу. «Итак, Я и Отец — одно, и по естеству, и по существу, и по власти». Так поняли и иудеи, что Он сими словами объявляет Себя единосущным Богу, и за то, что Он делает Себя Сыном Божиим, схватили каменья, чтобы побить Его. Зач. 38

Но спросит иной: «Как Господь сказал, что „никто не похитит их из руки Отца Моего", тогда как мы видим, что многие погибают?» На это можно ответить, что похитить из руки Отца никто не может, а обольстить могут многие, ибо насильно и самовластно никто не может отвлечь их от Отца — Бога, а по обольщению мы каждый день запинаемся. «Как же говорит: „Овцы Мои пойдут за Мной и не погибнут", между тем мы видим, что погиб Иуда?» Но он погиб потому, что не последовал за Иисусом и не пребыл до конца овцой, а Господь говорит об истинных Своих последователях и овцах, что они не погибнут. Если же кто-нибудь отстанет от стада овец и перестанет следовать за Пастырем, тот вскоре погибнет. Случившееся с Иудой можно употребить и против манихеев. Иуда был святым и овцой Бога, но отстал — отпал именно по своему выбору и самовластью. Значит, зло или добро существует не по природе, но является и прекращается от свободного произволения.

31–36. Взяша же камение паки иудее, да побиют Его. Отвеща им Иисус: «Многа добра дела явих вам от Отца Моего; за кое их дело камение мещете на Мя?» Отвещаша Ему иудее, глаголюще: «О добре деле камение не мещем на Тя, но о хуле, яко Ты, человек сый, твориши Себе Бога». Отвеща им Иисус: «Несть ли писано в законе вашем: „Аз рех: бози есте"? Аще оных рече богов, к ним же слово Божие бысть, и не может разорится Писание. Егоже Отец святи и посла в мир, вы глаголете, яко „хулу глаголеши", зане рех: „Сын Божий есмь"?..» — Так как Господь сказал,

что «Я и Отец — одно» (разумеется, по власти и силе) — и показал, что рука Его и Отца одна, то иудеи сочли это за богохульство и хотели побить Его камнями за то, что Он делает Себя равным Богу. Господь, обличая их и показывая, что они не имеют никакой благословной причины к неистовству против Него, но ярятся напрасно, напоминает им о чудесах, какие Он совершил, и говорит: «Я вам показал много добрых дел; за которое из них хотите побить Меня камнями?» Они отвечают: «Мы хотим побить Тебя камнями за богохульство, за то, что Ты делаешь Себя Богом». Он не отрицает этого, не говорит, что «Я не делаю Себя Богом, Я не равен Отцу», но еще более утверждает их мнение. А что Он — Бог, доказывает это тем, что написано в законе. Законом же называет и книгу Давида, равно как и все Писание.

Слова Его имеют такой смысл: «Если получившие обожение по благодати суть боги[382] и это не поставляется им в вину, то какая справедливость, когда вы осуждаете Меня, Который по естеству Бог, Которого Отец освятил, то есть определил на заклание за мир? Ибо отделенное Богу называется святым[383]. Очевидно, когда Отец освятил Меня и определил на спасение мира, Я не равен прочим богам, но есмь истинный Бог. Если же и те, к которым было Слово Божие, то есть Я, ибо Я — Слово Божие и Я, вселившись в них, даровал им сыноположение, — если они суть боги, то тем более Я могу без всякой вины называть Себя Богом — Я, Который по естеству Своему Бог и прочим дарую обожение».

Да постыдятся сих слов ариане и несториане, ибо Христос есть Сын Божий и Бог по существу и естеству, а не тварь, и дает обожение прочим, к которым было слово Божие, а не обожается Сам по благодати. Очевидно, Он настоящими словами отличает Себя от обожаемых по благодати и показывает, что обожение даровал им Он, будучи Слово Божие и вселившись в них. Ибо это обозначается словами *«к которым было слово Божие»* — с которыми было, в которых обитало. «Как же Я богохульствую, когда называю Себя Сыном Божиим? Ибо хотя Я ношу плоть и происхожу от потомства Давидова, но вы не знаете тайны и того, что плотское естество человеческое не иначе могло принять беседу с Богом, как только если Он явится ему во плоти, как бы под завесой».

37–38. «...Аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры; аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте, да разумеете и веруете, яко во Мне Отец и Аз в Нем». — «Хотите ли вы, — говорит, — познать Мое равенство с Отцом? Равенство по су-

[382] Ср.: Пс. 81, 6.
[383] См.: Исх. 13, 2.

ществу вы не можете познать, потому что познать существо Божие невозможно; но равенство и тождество дел примите за доказательство тождества силы, ибо дела будут для вас свидетельством о Моем Божестве. И вы узнаете и поверите, что Я не иное что, как Отец. Ибо, пребывая Сыном и отличаясь лицом, Я имею одно и то же существо, равно как и Отец, пребывая Отцом и отличаясь лицом, есть не иное что, как Сын, разумеется, по существу и естеству. Хотя Мы и различаемся лицами, но лица неразлучны и нераздельны, а Отец и Сын пребывают один в другом неслитно».

У нас отец существует отдельно от сына, хотя и одно по природе. Но в лицах Божеских не так, как у нас, а Они пребывают одно в другом неслитно. Посему о нас и говорится: *«три человека»,* ибо мы — раздельные лица, а не составляем собственно одно; а о Святой Троице говорится: *«Един Бог»,* а не три, потому что лица неслитно сопребывают одно с другим. Прибавь к сему тождество воли и хотения.

Иисус уходит за Иордан

39–42. Искаху убо паки яти Его; и изыде от рук их, и иде паки на онъпол Иордана, на место, идеже бе Иоанн прежде крестя, и пребысть ту. И мнози приидоша к Нему и глаголаху, яко Иоанн убо знамения не сотвори ни единаго, вся же, елика рече Иоанн о сем, истинна бяху. И мнози вероваша в Него ту. — Ищут схватить Господа, не перенося Его высокого свидетельства о Самом Себе, ибо они не терпели превосходного Его богословия. Но Он удаляется, уступая гневу их и устрояя так, чтобы чрез Его удаление страсть гнева их утихла. Удаляется вопреки воле их, с целью показать (о чем мы многократно говорили), что Он не был бы взят и на крест, если бы не предал Сам Себя добровольно. Куда же удаляется? За Иордан, в то место, где крестил Иоанн. Не без цели Он удалился сюда, но с тем, чтобы многим напомнить о том, что там произошло и что Иоанн говорил о Нем. Что пребывание Его здесь многим принесло пользу, это видно из того, что евангелист прибавляет: *«И многие пришли к Нему* и, вспомнив об этом месте, говорили: „Иоанн никакого чуда не сотворил“». Слова их имеют такое значение: «Если мы верили тому (Иоанну), хотя он не сотворил никакого чуда, то гораздо более должно веровать Этому (Иисусу), так как Он совершил столько чудес».

Поелику же Иоанн свидетельствовал о Христе, а чуда никакого не сотворил и потому мог быть сочтен недостоверным, то евангелист прибавляет: «Все, что ни сказал о Нем Иоанн, было истинно». Придает веру уже не Иисусу по свидетельству Иоанна,

а Иоанну — по делам, которые сотворил Иисус. «Посему, — говорит, — многие уверовали тут». Слово *«тут»* показывает, что место это принесло им много пользы. Посему-то Иисус часто выводит народ в пустынные места и удаляет его от сообщества злых людей, чтобы больше могло быть плода. Так, кажется, сделал Он и в Ветхом Завете — вывел из Египта и в пустыне образовал и устроил народ, дав ему закон.

Примечай, что удаление Христа совершается и в духовном смысле. Он удаляется из Иерусалима, то есть от иудейского народа, и переходит в место, имеющее источники, то есть в Церковь из язычников, имеющую источники крещения. И приходят к Нему многие, переходя чрез крещение, ибо *оньпол* Иордана означает это, то есть переход чрез крещение. Ибо никто не приходит к Иисусу и не делается истинно верным иначе, как прошедши чрез крещение, которое обозначается Иорданом.

Глава 11

Возвращение в Иудею. Воскрешение Лазаря (Ин. 10, 1–46)

ач. 39 **1–3. Бе же некто боля Лазарь от Вифании, от веси Мариины и Марфы, сестры ея. Бе же Мариа, помазавшая Господа миром и отершая нозе Его власы своими, еяже брат Лазарь боляше. Посласте убо сестры к Нему, глаголюще: «Господи, се, егоже любиши, болит».** — Один только Иоанн рассказывает эту историю. Рассказывает же для того, чтобы научить нас не соблазняться, если какая-нибудь болезнь постигнет людей усердных и боголюбезных. Ибо Лазарь был друг Христов, однако ж и он был болен. Нужно знать и то, что сия Мария, помазавшая Господа миром, не была ни блудница, упоминаемая у евангелиста Луки[384], ни женщина, упоминаемая у евангелиста Матфея[385], но иная — не блудница, но честная, боголюбезная и усердная, ибо она заботилась о принятии Христа и служила Ему, как сам Иоанн потом свидетельствует[386]. Господь о ней же свидетельствует, что она избрала благую часть, как замечает евангелист Лука[387]. Сестры сии были так чудны и достопочтенны, что и Лазарь сделался известным более из-за них, ибо Лазарь, сказано, был из Вифании, из селения Марии и Марфы.

---

[384] См.: Лк. 7, 37–50.
[385] См.: Мф. 26, 7–13.
[386] См.: Ин. 12, 2–3.
[387] См.: Лк. 10, 42.

Почему же они посылают звать Иисуса, а не идут к Нему сами, подобно сотнику[388] и цареву мужу[389]? Потому что они крепко надеялись на Христа; потому что они были слабые женщины и неприлично было им выходить из дому; и потому что и они одержимы были скорбью и заняты были заботой около брата. А что они сделали так не по небрежению, это открывается из последующего, ибо они оказывают (Христу) великую честь и уважение и приносят твердую молитву.

«Се, егоже любиши». Говорят так для того, чтобы именем дружбы вернее преклонить Господа к состраданию. Такое выражение сих жен обнаруживает и некоторую веру их. Они так уверены в величии силы Господней, что для них удивительно, как болезнь коснулась человека, любимого Им. «Ибо удивительным как-то представляется, что болен тот, кого Ты, Господи, любишь».

4–6. Слышав же, Иисус рече: «Сия болезнь несть к смерти, но о славе Божии, да прославится Сын Божий ея ради». Любляше же Иисус Марфу и сестру ея и Лазаря. Егда же услыша, яко болит, тогда пребысть на немже бе месте два дни. — Поелику Иисус намеревался пробыть на том месте два дня, то и говорит, что *сия болезнь несть к смерти,* хотя она послужила к смерти; говорит для того, чтобы обнадежить вестников и преподать им как бы некоторое утешение, чтобы они не настаивали и не тужили. Для сего-то и говорит: *«Сия болезнь не к смерти»*. И иначе. Если внимательно всмотришься, то болезнь сия не была к смерти — такой, которой умирают многие, то есть к смерти долговременной, но — привременной и продолжавшейся четыре дня. Поелику же на четвертый день Лазарь воскрес, то, взирая на конец дела, мы говорим: сия болезнь не к смерти, *но о славе Божии, да прославится Сын Божий.* Видишь ли, у Отца и у Сына одна слава. Ибо сказав *«о славе Божии»*, прибавил: *«да прославится Сын Божий»*, ибо слава Бога, то есть Отца, ничем не разнится от славы Сына. Следовательно, и Сын есть собственно и истинно Бог, так же как и Отец, ибо у кого одна слава, у тех одно и существо.

Да постыдятся ариане и сего изречения: *«да прославится»*. Это понимай не как причину, а как событие и окончание дела (о чем мы говорили не раз), ибо не для того Лазарь был болен, чтобы прославился Бог, но с Лазарем случилась болезнь, а Господь обратил ее к славе Божией.

Пребысть два дни — для того чтобы Лазарь умер, чтобы никто не мог сказать, что с ним был крепкий сон, изнеможение и исступление,

---

[388] См.: Мф. 8, 5–13.

[389] См.: Ин. 4, 46–53.

а не смерть. Посему-то Господь и остается столько времени, что началось уже разложение и сама сестра говорит, что *уже смердит*[390].

7–10. Потом же глагола ученикам: «Идем во Иудею паки». Глаголаша Ему ученицы: «Равви, ныне искаху Тебе камением побити иудее, и паки ли идеши тамо?» Отвеща Иисус: «Не дванадесять ли часов есть во дни? Аще кто ходит во дни, не поткнется, яко свет мира сего видит. Аще же кто ходит в нощи, поткнется, яко несть света в нем». — В иных случаях Господь никогда не высказывал вперед, куда Он намерен пойти, а только здесь вперед объявляет, кажется, потому, что ученики Его очень боялись идти в Иудею. Объявляет вперед, чтобы они не смутились неожиданностью, если бы Он внезапно повел их в страну, в которую идти они боялись. Так как они боялись и за Него, ибо не имели еще совершенного познания о Нем, а еще более боялись за самих себя, то говорят Ему: «Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?» Господь ободряет их и говорит: «Как тот, кто видит свет, не спотыкается, а спотыкается тот, кто ходит ночью, так тот, кто творит добро и ходит в делах света, не подвергнется никакой беде; а кто творит злое, тот потерпит беду; посему вам нет нужды бояться, ибо мы не сделали ничего достойного смерти». Или еще иначе: «Если тот не спотыкается, кто видит этот свет, тем более не споткнется тот, кто пребывает со Мной, если только сам не отстанет от Меня. Посему и вы, пребывая со Мной, Светом (истинным), напрасно боитесь».

Иные под днем разумеют время до страдания, а под ночью — время страдания. «Итак, — говорит, — доколе идет день, то есть пока еще не настало время страдания, вы не споткнетесь, ибо не встретите гонения от иудеев, ни другой какой-нибудь неприятности. А когда придет *ночь*, то есть страдания Мои, тогда вы, смятенные, соберетесь в одном домике из опасения иудеев[391]. С того времени вы будете испытывать скорби и болезни и много озлоблений и неприятностей. Когда Я, Свет, не буду уже с вами жить телесно, то обоймет вас ночь скорбей».

11–16. Сия рече, и по сем глагола им: «Лазарь, друг наш, успе; но иду, да возбужду его». Реша убо ученицы Его: «Господи, аще успе, спасен будет». Рече же Иисус о смерти его; они же мнеша, яко о успении сна глаголет. Тогда рече им Иисус не обинуяся: «Лазарь умре; и радуюся вас ради, да веруете, яко не бех тамо; но идем к нему». Рече же Фома, глаголемый Близнец, ученикам: «Идем и мы, да умрем с Ним». — Так как ученики Господа боялись идти в Иудею, то Он говорит им: «Иудеи искали побить Меня кам-

[390] Ср.: Ин. 11, 39.
[391] См.: Ин. 20, 19.

нями за то, что Я опровергал их и обличал. Но ныне Я иду не затем, чтобы обличать их, а затем, чтобы посетить своего друга. Посему нет нужды бояться. Я иду не затем, зачем ходил прежде, чтобы ожидать опасность со стороны иудеев, а иду разбудить друга». Ученики, желая удержать Его от путешествия туда, говорят: «Довольно, если он уснул; если уснул, то выздоровеет. Посему нам не нужно ходить, ибо нет необходимости». Хотя Господь, говоря о Лазаре, для того и прибавил *«друг Мой»*, чтобы показать необходимость быть там, но ученики утверждают, что посещение Его не нужно, так как он может выздороветь и оттого, что уснул. «Еще более, — говорят, — пришествие Твое не только не необходимо, но и вредно для друга, ибо если сон, как нам думается, служит к его выздоровлению, а Ты пойдешь и разбудишь его, то Ты попрепятствуешь его выздоровлению. Итак, не нужно ходить и будить, ибо это вредно».

Господь, видя, что ученики Его доселе еще не понимают Его, прямо говорит, что Лазарь *умер*. Для чего же Он прежде выразился не прямо, а прикровенно: смерть назвал *сном*? По многим побуждениям. Во-первых, по смиренномудрию, ибо не хотел показаться хвастливым, а прикровенно назвал воскресение разбуждением от сна. Как же бы употребил Он это выражение, если бы смерть не назвал сном? А что это справедливо, то есть что Он выразился прикровенно по смиренномудрию, это видно из последующего. Ибо сказав, что Лазарь *умер*, Господь не прибавил: «Пойду воскрешу его». Видишь ли, как Он не хотел на словах хвалиться тем, что намерен был подтвердить самым делом? В то же время Господь учит нас и тому, чтобы мы не были поспешны в своих обещаниях, ибо если при просьбе сотника (об исцелении слуги его) Господь и дал обещание, сказав: «Я приду и исцелю его»[392], то сказал это для того, чтобы обнаружить веру его. Итак, это первая причина, по которой Господь смерть назвал сном. Другая — та, чтобы показать нам, что и всякая смерть есть сон и успокоение. Третья — та, что хотя кончина Лазаря для прочих и была смертью, но для Самого Иисуса, поколику Он намеревался воскресить его, она была не более как сон. Как нам легко разбудить спящего, так, и еще в тысячу раз более, для Него удобно воскресить умершего.

«Радуюсь, — говорит, — *за вас*, что вы можете отселе более увериться в Божеском достоинстве Моем из того, что Я не был там и нахожусь далеко оттуда, однако вперед говорю вам, что в Вифании последовала смерть, — и говорю так, не на слухе основываясь, но как Бог Сам прозревая случившееся в далеком расстоянии». Некоторые слова Господа *«радуюсь вас ради»* понимали так: «Что

[392] Мф. 8, 7.

Я не был там, это послужит для утверждения вас в вере, ибо если бы Я был там, Я исцелил бы больного. Чудом было бы и это, но оно показало бы мало силы Моей. А теперь, когда Меня там не было и последовала смерть Лазаря, а Я пойду и воскрешу его, вы должны более утвердиться в вере в Меня, ибо увидите, что Я силен делать и то, чего прежде еще не явил, именно — воссоздать и воскрешать мертвеца, уже разложившегося и издающего гнилой запах».

Когда Господь сказал это и доказал ученикам необходимость Своего шествия в Иудею, тогда Фома, боявшийся более прочих, говорит: *«Идем и мы, да умрем с Ним»*. Ибо эти слова выражают не бодрость, а страх и малодушие. Чтобы и прочих соучеников приостановить, Фома напоминает им о смерти и намеренно прибавляет: *«да умрем»*, говоря как бы так: «И мы, глупые и безумные и не заботящиеся о своем спасении и жизни, пойдемте, чтобы умереть с Ним. Пусть Он недорого ценит Свою жизнь — поэтому и мы должны быть неблагоразумны?» Такие речи приличны боязливому. Но посмотри на него впоследствии! Он как апостол заклан был за истину. Благодать Божия так *укрепила* его, что и к нему можно приложить слова апостола Павла: *«Способность наша от Бога»*[393]; и: *«Не я, но благодать»*[394].

А Ориген говорит о Фоме нечто похожее на сон. Фома, говорит он, узнав пророчества о Христе и уразумев, что Он с душой сойдет во ад для освобождения душ, когда услышал, что Господь идет разбудить Лазаря, то подумал, что Он может разбудить его, то есть освободить душу его, не иначе как если Сам отложит тело и сойдет во ад. Посему, как искренний ученик Христов, нежелающий и в этом отстать от своего Учителя, он и всем прочим соученикам советует, и сам вызывается сложить тело свое, чтобы сойти во ад вместе с Иисусом, Который, по его понятию, положит душу Свою, чтобы душу друга освободить из ада. Такое смешное объяснение приложил я для посрамления тех, которые превозносят все Оригеново, ибо такое объяснение мудреца не явное ли пустословие и настоящий сон? А я прошу тебя заметить то, что хотя Лазарь и умер, Господь, однако ж, сказал: «Идем к нему», как бы к живому. Ибо для Христа как Бога и самый Лазарь был жив.

17–20. Пришед же, Иисус обрете его четыри дни уже имуща во гробе. Бе же Вифания близ Иерусалима, яко стадий пятьнадесять; и мнози от иудей бяху пришли к Марфе и Марии, да утешат их о брате ею. Марфа убо егда услыша, яко Иисус грядет, срете Его; Мариа же дома седяше. — Господь намеренно промедлил,

[393] 2 Кор. 3, 5.

[394] Ср.: 1 Кор. 15, 10.

чтобы Лазарю исполнилось четыре дня, потом пошел, чтобы чудо сделать со всех сторон свободным от клеветы.

Для чего евангелист прибавляет, что Вифания отстояла от Иерусалима стадиях в пятнадцати? Для того, чтобы показать, что действительно многие из иерусалимлян приходили, ибо Вифания была недалеко. Иудеи утешали этих женщин не потому, что любил их Христос (ибо иудеи сговорились уже, чтобы отлучать от синагоги того, кто признает Его за Христа[395]), но или по причине тяжести бедствия, или потому, что пришедшие были не из числа злых, отчего многие из них и уверовали.

Марфа одна только идет вперед навстречу, а не берет с собой сестру, потому что она хотела наедине увидеться с Ним и рассказать Ему о случившемся. Когда же Господь возбудил в ней добрую надежду, тогда она уходит и зовет сестру. Прежде она не сказывала сестре Марии о приходе Господа для того, чтобы скрыть это от бывших с ней. Ибо если бы Мария услышала, что идет Иисус, она тотчас пошла бы навстречу Ему, а за ней последовали бы и пришедшие иудеи; но Марфа не хотела, чтобы они узнали о пришествии Иисуса.

21–28. Рече же Марфа ко Иисусу: «Господи, аще бы еси зде был, не бы брат мой умерл. Но и ныне вем, яко елика аще просиши от Бога, даст Тебе Бог». Глагола ей Иисус: «Воскреснет брат твой». Глагола Ему Марфа: «Вем, яко воскреснет в воскресение, в последний день». Рече же ей Иисус: «Аз есмь воскрешение и живот; веруяй в Мя, аще и умрет, оживет. И всяк, живый и веруяй в Мя, не умрет во веки. Емлиши ли веру сему?» Глагола Ему: «Ей, Господи, аз веровах, яко Ты еси Христос, Сын Божий, Иже в мир грядый». И сия рекши, иде и пригласи Марию, сестру свою, тай рекши: «Учитель пришел есть и глашает тя». — Марфа имела веру во Христа, но неполную, не надлежащую. Посему и говорит: «Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Сказала это, без сомнения, потому, что не веровала, что Он, если бы захотел, то, и не присутствуя лично, мог бы предотвратить смерть брата ее. А далее обнаруживает еще большую слабость веры, ибо говорит: *«Чего Ты ни попросишь у Бога, даст Тебе»*. Видишь ли, она считает Его за какого-нибудь человека, добродетельного и угодного Богу, ибо не сказала: «чего Ты ни захочешь, все сделаешь», но — «чего ни попросишь, все даст Тебе».

Господь же, опровергая такое понимание ее, говорит: *«Брат твой воскреснет»*. Не сказал ей: «Да, Я буду просить Бога, и даст Мне», не согласился с ее речью, но употребил умеренное выражение.

[395] См.: Ин. 9, 22.

А далее гораздо яснее выставляет Свое могущество и власть: «Я, — говорит, — есмь воскресение и жизнь». Поелику Марфа еще не веровала и не поняла смысла слов *«воскреснет брат твой»*, но подумала, что он воскреснет в последнее воскресение (а что будет последнее воскресение, это Марфа знала частью из божественного Писания, а еще более из частых бесед Христовых о воскресении), — итак, поелику женщина оставалась еще женщиной, Господь восставляет ее и возбуждает ее веру, как бы умершую, говоря яснее: «Ты говоришь Мне, что Бог даст Мне все, чего Я ни попрошу у Него. А Я говорю тебе ясно, что Я есмь воскресение и жизнь, так что сила Моя не ограничивается местом, но Я могу равно исцелять, присутствуя на месте и заочно, ибо Я раздаю блага, и не от лица кого-либо другого, но Сам Я — воскресение и жизнь, Сам имею силу воскрешать и оживлять. Верующий в Меня, если и умрет этой телесной смертью, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет смертью духовной. Посему не смущайся. Ибо хотя брат твой и умер, но оживет. И что говорю о брате твоем? И вы, если веруете в Меня, не умрете, но будете выше смерти духовной, которая гораздо страшнее. А Кто избавляет от смерти страшнейшей, Тот тем легче избавит умершего брата твоего от смерти менее страшной».

«Веришь ли сему?» — спрашивает Господь Марфу. А она, хотя выслушала такие высокие речи, однако не поняла, что сказал ей Господь. Думаю, что от скорби она страдала и непонятливостью, ибо иное спрашивает Господь, иное отвечает она. Господь спрашивает, верует ли она, что Он есть воскресение и жизнь и что верующий в Него не умрет вовек, будешь ли разуметь смерть духовную или телесную. Ибо о верных, по причине их надежды на воскресение, справедливо говорится, что они и не умирают. А что отвечает Марфа?

«Я уверена, что Ты — Христос, Сын Божий, грядущий в мир». Хорош и справедлив ее ответ, но ответ не на вопрос. Однако ж она отсюда получила ту пользу, что укротилась сила ее скорби и уменьшилась ее печаль.

Марфа *тайно* зовет сестру свою, и сделала это весьма благоразумно, ибо если бы пришедшие к ним иудеи узнали, что Мария идет навстречу Христу, они бы ушли от них и чудо осталось бы посему без свидетелей. А теперь иудеи подумали, что Мария идет на гроб плакать, пошли вместе с ней и по необходимости сделались очевидными свидетелями чуда.

Марфа говорит Марии: «Учитель зовет тебя». А у евангелиста не замечено, что Господь звал ее. Это можно объяснить так, что евангелист умолчал, что Господь повелел Марфе позвать сестру ее, или она самое пришествие Господа почла за приглашение и сказала, что «Учитель зовет тебя». Ибо когда Господь пришел, ужели не сле-

довало ей пойти к Нему? Итак, пришествие Господа, необходимо требующее (от Марии) встречи Его, евангелист и назвал приглашением. «Ибо Учитель, — говорит, — пришел и зовет тебя; и как Он пришел, то самое пришествие Его служит тебе зовом. Ибо как скоро Он пришел, то и тебе необходимо пойти навстречу к Нему».

29–32. Она же, яко услыша, воста скоро и иде к Нему. Не уже бо бе пришел Иисус в весь, но бе на месте, идеже срете Его Марфа. Иудее же убо, сущии с нею в дому и утешающе ю, видевше Марию, яко скоро воста и изыде, по ней идоша, глаголюще, яко идет на гроб, да плачет тамо. Мариа же, яко прииде идеже бе Иисус, видевши Его, паде Ему на ногу, глаголющи Ему: «Господи! Аще бы еси был зде, не бы умерл мой брат». — Мария, как скоро узнала, что Иисус пришел, не замедлила, но поспешно встала и пошла к Нему. Отсюда видно, что Марфа прежде не предуведомляла ее, хотя и знала, что Иисус идет. Иисус же еще не пришел в селение, ибо Он шел медленно, чтобы не подумали, что Он Сам напрашивается на чудо, но что Он совершит оное по их просьбе. И как имеющее совершиться чудо было велико, совершено немного раз, а многим долженствовало принести пользу, то Господь устрояет так, чтобы многие сделались свидетелями чуда, ибо евангелист говорит, что иудеи, которые были с ней в доме, пошли за ней.

Мария пришла ко Христу с большей горячностью, чем сестра ее Марфа. Ибо, увидевши Его, она пала к ногам Его, ни устыдившись народа, ни обратив никакого внимания на то, что некоторые из бывших тут враждебно расположены ко Христу. В присутствии Учителя она отбросила все человеческое и заботилась только о том, чтобы почтить Его. Она говорит: *«Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой»*. Марфа же ничего такого не делает, ибо она не падает пред Ним, а напротив, когда Христос и подает добрую надежду относительно брата, она оказывается неверующей. Хотя и Мария является несовершенной, когда говорит: «Если бы Ты был здесь, *не умер бы брат мой*», однако Христос не говорит ей ничего такого, что сказал сестре ее, потому что тут было много народа и не время было для таких речей. Еще более снисходит, ясно показывает в Себе человеческую природу и обнаруживает ее свойства. Ибо слушай, что говорит евангелист .

33–37. Иисус убо, яко виде ю плачущуся и пришедшия с нею иудеи плачуща, запрети духу и возмутися Сам, и рече: «Где положисте его?» Глаголаша Ему: «Господи, прииди и виждь». Прослезися Иисус. Глаголаху убо жидове: «Виждь, како любляше его». Нецыи же от них реша: «Не можаше ли Сей, отверзый очи слепому, сотворити, да и сей не умрет?» — Так как Мария и пришедшие с ней плакали, то природа (человеческая) располагалась к слезам

и смущалась. Господь же подавляет потрясение в духе, то есть Духом обуздывает смущение и удерживает оное, и делает вопрос, нисколько не обнаруживая слез. Но как Господь скорбел, ибо был воистину человек и желал удостоверить в действительности Своей человеческой природы, то позволил ей сделать свое. В то же время Он ограничивает плоть, запрещает ей силой Духа Святого; но плоть, не вынося запрещения, смущается, воздыхает и предается печали. Все это Господь допускает испытать Своему человечеству частью для того, чтобы утвердить, что Он был человек по истине, а не по привидению, а частью для того, чтобы научить нас полагать пределы и меру печали и беспечалию, ибо не иметь сочувствия и слез свойственно зверям, а проливать много слез и предаваться много печали свойственно женщинам. И так как Господь воспринял на Себя нашу плоть и кровь[396], то принимает участие и в том, что свойственно человеку и природе, и показывает нам меру в том и другом.

«Где вы положили его?» — спрашивает Господь не потому, будто не знает (ибо, быв в ином месте и далеко, Он знал же, что Лазарь умер), но для того чтобы не подумали, будто Он Сам от Себя вызывается на чудо; Он желает узнать все от них и совершить чудо по их просьбе, чтобы освободить оное от всякого подозрения. И как не было еще никакого намека на воскрешение Лазаря и не приходило никому на мысль, что Он идет воскресить его, а не поплакать только, то и говорят Ему: «Господи! Пойди и смотри».

А лукавые иудеи, несмотря на то что пред глазами их большое несчастье, и при всем этом не оставляют своей злобы. Они говорят: «Ужели Сей, отверзший очи слепому, не мог сделать, чтобы и этот не умер?» Говорят это в уничижение чуда, совершенного над слепорожденным[397]. Им следовало бы удивляться тому чуду, а они по поводу смерти Лазаря наводят сомнение и на действительность его и, не дождавшись окончания дела, вперед уже произносят обидный приговор. Так зависть растлила умы их!

38–42. Иисус же, паки претя в Себе, прииде ко гробу; бе же пещера, и камень лежаше на ней. Глагола Иисус: «Возмите камень». Глагола Ему сестра умершаго Марфа: «Господи, уже смердит: четвородневен бо есть». Глагола ей Иисус: «Не рех ли ти, яко аще веруеши, узриши славу Божию». Взяша убо камень, идеже бе умерый лежа. Иисус же возведе очи горе и рече: «Отче, хвалу Тебе воздаю, яко услышал еси Мя. Аз же ведех, яко всегда Мя послушаеши, но народа ради стоящаго окрест рех, да веру имут, яко Ты Мя послал еси». — Для чего евангелист опять замечает, что

[396] Ср.: Евр. 2, 14.
[397] См.: Ин. 9, 1–7.

Иисус плакал и скорбел по сочувствию? Для того, чтобы мы знали, что Он истинно облекся в наше естество. Иоанн, сравнительно с прочими евангелистами, возвещает о Господе высшее учение и благословствует нечто великое, посему и из дел Его телесных повествует о более уничиженных. Посему и в скорби (Господа) он находит много человеческого и тем доказывает истинность плоти (Его), чтобы ты познал, что Господь был Бог и вместе человек. Ибо как Лука подвигом, скорбью и по́том Господа[398], так Иоанн слезами Его доказывает, что Он носил истинную плоть.

Для чего Господь не воскресил Лазаря, когда камень лежал еще на гробе? Ибо кто одним словом воздвиг мертвое тело и одушевил уже начавшего разлагаться, тот гораздо удобнее мог словом отвалить камень. *«Возьмите камень»* говорит Господь для того, чтобы сделать их свидетелями чуда, чтобы не могли, как прежде о слепорожденном, говорить: «это — он», «это — не он»[399]. Ибо присутствие на самом месте и отнятие камня своими руками должны были заградить уста неблагонамеренным свидетелям чуда.

«Уже смердит: четвородневен бо есть» — сказала Марфа по неверию, потому что считала уже невозможным воскресение брата своего, по прошествии стольких дней после его смерти. Так она еще невысока была в вере! Христос же, напоминая ей Свою беседу с ней и как бы укоряя ее в забывчивости, говорит: «Не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию?» Ученикам Своим Господь говорит, что Лазарь умер для того, чтобы прославился чрез сие *Сын Божий*[400], а Марфе говорит «увидишь славу *Божию*», разумея Отца. Различные выражения употребляет об одном и том же, по причине немощи слушателей: здесь находились иудеи. Сказать Марфе, что «ты увидишь славу *Сына Божия*», Господь нашел неуместным, потому что Его сочли бы тщеславным. А теперь, сказав о славе Отца, Он сделал Свою речь умеренной и удобоприемлемой.

Для чего молится Господь, или, вернее, принимает вид молитвы? Слушай, как Сам Он говорит: «Для народа, здесь стоящего, сказал Я сие, чтобы поверили, что Ты послал Меня, то есть для того, чтобы не считали Меня противником Богу, чтобы не говорили, что Я не от Бога, чтобы доказать им, что дело это совершено Мной по Твоей воле». А что именно по этой, а не по другой причине представляется молящимся, то есть для предстоящих, обрати внимание и на самую молитву: *«Благодарю Тебя* (Отче), что *Ты услышал Меня»*. Ясно, что это не молитва, а только положение и вид молитвы. А что Он не нуждается в молитве, это видно из того, что Он многое иное совершал

[398] См.: Лк. 22, 44.
[399] Ср.: Ин. 9, 9.
[400] Ср.: Ин. 11, 4.

без молитвы. Например: «Тебе говорю, бес! Выйди из него»[401], еще: «Хочу, очистись»[402], еще: «Прощаются грехи твои»[403] — а это важнее всего; и морю: «Умолкни, перестань»[404]. Итак, чтобы присутствующие тут поверили, что Он с неба, а не противник Богу, Господь и молится. Ибо если при таких делах Его, при всесторонних доказательствах единомыслия Его с Отцом, говорили, что Он — не от Бога, чего же не сказали бы, если бы Он не делал ничего такого?

43–46. И сия рек, гласом великим воззва: «Лазаре, гряди вон». И изыде умерый, обязан рукама и ногама укроем, и лице его убрусом обязано. Глагола им Иисус: «Разрешите его и оставите ити». Мнози убо от иудей, пришедшии к Марии и видевше, яже сотвори Иисус, вероваша в Него. Нецыи же от них идоша к фарисеом и рекоша им, яже сотвори Иисус. — Господь, более возблагодарив Отца, чем попросив (ибо, как сказано, Он не нуждался в молитве и помощи от нее, потому что равносилен с Отцом), воззвал громким голосом, самовластным и владычным. Ибо не сказал: «Во имя Отца Моего, Лазарь, иди вон», ни так: «Отче! Воскреси его!» — но, как сказано, самовластно, заграждая уста всех, которые говорят, что Он меньше Отца. Ибо что нашлось бы равного такой власти, что Он умершему, как живому, говорит: «Лазарь! Иди вон». И теперь сбылись на деле слова: «Наступает время, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут»[405]. Дабы кто-нибудь не подумал, что Христос от другого получил такую силу, Он вперед предсказывает о том, что имел доказать самым делом.

Громкий голос Спасителя, воскресивший Лазаря, служит образом великой трубы, которая будет гласить во всеобщее воскресение[406]. Господь воззвал громко для того, чтобы заградить уста эллинов, пустословящих, будто душа пребывает во гробе (вместе с телом), ибо зовет ее громко, как бы далеко находящуюся. Как было это частное, так и всеобщее воскресение будет вдруг, во мгновение ока[407].

Вышел, сказано, *умерший, связанный по рукам и по ногам.* Связанному выйти казалось не менее чудно, как и воскреснуть. Итак, к чуду воскресения присоединилось еще чудо — то, что совершенно связанный двигался. Господь повелевает развязать его, чтобы приблизившиеся и коснувшиеся его увидели, что это — он самый.

---

[401] Ср.: Лк. 4, 35.
[402] Мф. 8, 3.
[403] Ср.: Мф. 9, 2.
[404] Мк. 4, 39.
[405] Ин. 5, 25.
[406] См.: 1 Кор. 15, 52. 1 Фес. 4, 16.
[407] Ср.: 1 Кор. 15, 52.

«Пусть, — говорит, — *идет* он». Это — по нелюбви к славе, ибо не выводит его (Сам), ни повелевает ходить с Собой, чтобы показаться. Когда чудо совершилось, одни из видевших оное уверовали, а другие объявили фарисеям, без сомнения, с *целью* опорочить Его, как бы совершившего нечто неправедное, так как Он повелел раскопать погребенного.

Заговор иудеев против Иисуса (Ин. 11, 47–53)

47–48. Собраша убо архиерее и фарисее сонм и глаголаху: «Что сотворим? Яко Человек сей многа знамения творит. Аще оставим Его тако, вси уверуют в Него, и приидут римляне, и возьмут место и язык наш». — Нужно было изумляться и удивляться Господу, когда Он творит такие чудеса; фарисеи, напротив, составляют совет, как погубить Его. Какое крайнее безумие! Того, Кто в телах прочих преодолевает смерть, думают предать смерти, чтобы сокрыть славу Его, и после стольких чудес считают Его простым человеком. «Что, — говорят, — делать нам? Этот *человек* много чудес творит». И что за преступление, если Он творит чудеса? (В таком случае) должно веровать в Него, поклоняться Ему, а не считать уже простым человеком. Зач. 40

Смотри, какая наглость у фарисеев! Стараясь возмутить народ, они пускают молву, что всем иудеям грозит опасность и погибель от римлян по подозрению в похищении верховной власти. «Если, — говорят, — оставим Его, за Ним последует много народа, привлекаемого явлением чудес, и, наконец, римляне заподозрят всех нас в похищении верховной власти, возьмут наши города и разрушат». Так говорили они с лукавством: чтобы не показалось, что они строят ковы Христу по зависти, они выставляют на вид общую опасность, возбуждая народ против Христа как будущего виновника погибели их.

Понимай, пожалуй, чудо это и в отношении ко внутреннему человеку. Ум наш — друг Христов, но часто побеждается слабостью человеческой природы, впадает в грех и умирает смертью духовной и самой жалкой, но со стороны Христа удостаиваемой сожаления, ибо умерший — друг Его. Пусть же сестры и сродницы умершего ума — плоть, как Марфа (ибо Марфа телеснее и вещественнее), и душа, как Мария (ибо Мария набожнее и благоговейнее), — придут ко Христу и припадут пред Ним, ведя вслед за собой и помыслы исповедания, как те — иудеев, ибо Иуда значит «исповедание». И Господь, без сомнения, предстанет при гробе, лежащее на памяти ослепление повелит отнять, как бы камень какой-нибудь, и приведет на память будущие блага и муки. И воззовет великим голосом евангельской трубы: «Выйди вон из мира, не погребайся в житейских

развлечениях и страстях», подобно как и ученикам Своим Он говорил: «Вы не от мира»[408]. И апостол Павел: «И мы выйдем к Нему за стан»[409], то есть мир. И таким образом воскресит от греха умершего, которого раны пахли злобой. Умерший издавал запах потому, что был четвородневен, то есть умер для четырех кротких и светлых добродетелей и был празден и недвижим к ним. Впрочем, хотя и был неподвижен и связан по рукам и ногам, сжат узами собственных грехов и казался совершенно бездеятельным, хотя и по лицу был покрыт платком, так что при наложении плотского покрова не мог видеть ничего божественного, — кратко сказать, был в самом худом положении и *по деятельности,* которая обозначается руками и ногами, и *по созерцанию,* которое обозначается покрытым лицом, — итак, хотя он находится в таком бедственном положении, но услышит: «Развяжите его, добрые и служащие спасению ангелы или священники, и дайте ему прощение грехов, пусть он идет и приступит к деланию добра».

Некоторые же под *Марфой* разумели церковь иудейскую, а под *Марией* — церковь из язычников. Церковь иудейская заботится о многом, ибо заповедей закона много и они неудобоисполнимы, а церковь из язычников нуждается не во многих заповедях, но в нескольких, в которых заключается весь закон и пророки[410], — в заповедях о любви. Под братом их, воскрешаемым из мертвых, разумели души людей, за грехи нисходящих во ад, по написаному: *«Да возвратятся грешники во ад»*[411], но души эти Господь воскрешает.

49–53. Един же некто от них, Каиафа, архиерей сый лету тому, рече им: «Вы не весте ничесоже, ни помышляете, яко уне есть нам, да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет». Сего же о себе не рече, но, архиерей сый лету тому, прореце, яко хотяше Иисус умрети за люди, и не токмо за люди, но да и чада Божия расточенная соберет во едино. От того убо дне совещаша, да убиют Его. — У иудеев между прочим было искажено и первосвященническое достоинство, ибо с того времени, как начальственные должности стали покупными, первосвященники уже не всю свою жизнь священствовали, но только по году. Впрочем, и при таком растлении этого достоинства Дух Святой еще действовал в помазанных. А когда они подняли руки и на Христа, тогда благодать совершенно оставила их и перешла на апостолов.

Тогда как одни в виде мнения предлагали умертвить Христа, первосвященник был так кровожаден, что прямо (с обнаженной

---

[408] Ин. 15, 19.
[409] Ср.: Евр. 13, 13.
[410] См.: Мф. 22, 40.
[411] Пс. 9, 18.

головой) и дерзко произносит приговор на Христа. Даже порицает прочих, что они не разумеют должного и не заботятся усмотреть полезное. «Вы, — говорит, — не знаете ничего, не хотите понять и не подумаете, что лучше, чтобы один умер и спасся весь народ». Сказал он это с злобным помыслом, ибо благодать Духа уста его употребила для предсказания о будущем, хотя и не коснулась скверного его сердца. Смотри, какая сила Духа! Она устроила так, что и из лукавого сердца произошли слова, заключающие чудное пророчество, ибо когда Христос умер, то все уверовавшие из народа избавились от великого и вечного наказания, и Он умер не за иудейский только народ, но чтобы собрать воедино и остальных чад Божиих, то есть язычников.

Чадами Божиими называет язычников, и называет их так или применительно к будущему, поколику они должны соделаться чадами Божиими, как и в ином месте говорит: *«Есть у Меня и другие овцы»*[412], называя их так применительно к будущему, — или потому, что Он есть Отец всех, родивший нас образом творческим, и поколику почтил нас, создав по образу Своему и по подобию, как и апостол Павел, по сказанию книги Деяний, в беседе к афинянам говорит: *«Итак, мы, будучи род Божий»*[413]. Итак, поелику человек есть живое существо, высшее и богоподобное, то всякий называется чадом Божиим. Итак, нас, рассеянных (ибо сатана многообразно отлучил людей друг от друга и от Бога, настроив каждого неистовствовать против ближнего своего по любви к богатству и славе), Христос привел воедино, собрав во единую Церковь и под единое иго и сделав одним телом ближних и дальних, чтобы находящийся в Риме считал своими членами жителей Индии и исповедовал Христа единою Главою всех.

От того дне совещаша, да убиют Иисуса. Это значит, что с того дня особенно и окончательно они утвердились в этом намерении. Об убийстве замышляли они и прежде сего, но слабо, и дело было скорее вопросом, чем решением, а теперь состоялся окончательный суд и решительный приговор. И прежде искали убить Его[414], и Сам Он, обличая их, говорил: *«За что ищете убить Меня?»*[415].

Примечай силу первосвященнического достоинства, как оно полно благодати Духа, хотя носящие оное и недостойны. И прошу тебя, почитай первосвященников по достоинству обитающей в них благодати, а не по их произволу. Не только Каиафа пророчествует, но и многие иные недостойные знали будущее, например

---

[412] Ин. 10, 16.
[413] Деян. 17, 29.
[414] См.: Ин. 5, 18.
[415] Ин. 7, 19.

фараон — об урожае и неурожае[416], Навуходоносор — о царствах и Христе[417] и Валаам — о Христе[418]. Да и не всяк, кто пророчествует, может быть назван пророком, но всякий пророк пророчествует. Подобно как не всякий, делающий что-нибудь врачебное, есть уже и врач, но кто делает врачебное по врачебному званию, тот может быть врачом. Подобно как и праведник не тот, кто делает что-нибудь справедливое, но тот, кто творит правду по сказанному: *«Праведно правду гони»*[419]. Так пророчествует и Каиафа, но не в пророческом настроении (духа), а потому он и не пророк.

Удаление в Ефраим. Ожидание Иисуса в Иерусалиме

54–57. Иисус же ктому не яве хождаше во иудеех, но иде оттуду во страну близ пустыни, во Ефрем нарицаемый град, и ту хождаше со ученики своими. Бе же близ Пасха иудейска, и взыдоша мнози во Иерусалим от стран прежде Пасхи, да очистятся. Искаху убо Иисуса и глаголаху к себе, в церкви стояще: «Что мнится вам, яко не имать ли приити в праздник?» Даша же архиерее и фарисее заповедь, да аще кто ощутит Его где будет, повесть, яко да имут Его. — От приговора иудеев Господь удаляется не из боязни, а чтобы научить нас не вдаваться самим в опасности, хотя бы и за благочестие, но если будем захвачены, стоять мужественно, а если не будем взяты, добровольно не бросаться в опасность по причине неизвестности окончания дела.

Смотри, как безрассудно намерение иудеев: они и на время праздника не удерживаются от злобы убийства, но положили совершить убийство и восходят для очищения. Согрешившие волей или неволей не совершали Пасхи, прежде чем очистятся, по обычаю, чрез омовение, пост, обрезание и принесение узаконенных жертв. А они — самые лучшие, творящие очищение — составляют совет против Господа и говорят: *«Как вы думаете? Не придет ли Он на праздник?»* — то есть: «Он непременно попадет в наши руки, и если не иное что, то самое время приведет Его в наши сети». Какая злоба! Тогда как и открытых преступников следовало для праздника освободить, они злоумышляют против невинного. И если бы только простецы это делали, их пристрастие показалось бы делом невежества, а то фарисеи дают приказание объявить о Нем и схватить Его. Итак, Господь прилично удаляется от них, ибо слово Божие, возвещаемое пророками, прежде явно ходило между иудеями, а теперь уже нет,

---

[416] См.: Быт. 41, 1–7.
[417] См.: Дан. 2, 28–45.
[418] См.: Чис. 24, 17.
[419] Втор. 16, 20.

но удалилось в пустыню — церковь язычников, о которой сказано, что у пустой детей гораздо более, чем у той, у которой есть муж[420].

Близко находится Ефраим, самая пустыня. Ефрем значит *«плодоносие»*. Ефрем был младший брат, Манассия — старший, Манассия значит *«забвение»*[421]. Итак, иудейский народ был старшим сыном Божиим, ибо сказано: «Сын Мой первенец Израиль»[422], но Бог забыл его, а Ефрема, то есть «плодоносие» из язычников, Господь творил вторым сыном. Итак, Слово, оставив Иудею, вышло в пустыню Ефраим — церковь из язычников, оплодотворенную Евангелием.

Глава 12

Господь Иисус Христос в Вифании, вечеря в доме Лазаря. Помазание миром. Ропот Иуды (Ин. 12, 1–8)[423]

1–3. Иисус же прежде шести дней Пасхи прииде в Вифанию, идеже бе Лазарь умерый, егоже воскреси от мертвых. Сотвориша же Ему вечерю ту, и Марфа служаше. Лазарь же един бе от возлежащих с Ним. Мариа же, приемши литру мира нарда пистика многоценна, помаза нозе Иисусове и отре власы своими нозе Его; храмина же исполнися от вони масти благовонныя. — В десятый день месяца выбирают агнца для заклания в праздник Пасхи[424] и с этого времени начинают приготовлять все необходимое для праздника. Обыкновенно и за шесть дней до Пасхи, то есть в девятый день месяца, едят роскошное и этим днем начинают праздник. Посему и Иисус, пришед в Вифанию, разделяет вечерю. Евангелист, желая показать истинность воскресения Лазаря, говорит: *«А Лазарь был одним из возлежавших с Ним»*. Ибо он, явившись живым, не тотчас умер, но долгое время оставался на земле — ел, пил и прочее обычное совершал. Зач. 41

Словами же, что *Марфа служила,* означил, что угощение было в ее доме. Приметь, прошу тебя, веру этой женщины. Она не поручила служение служанкам, но исполняет оное сама непосредственно. И Павел говорит о вдовице, которая умывала ноги святым[425]. Итак, Марфа сама служит вообще всем, а Мария воздает честь только

---

[420] См.: Ис. 54, 1.
[421] См.: Быт. 41, 51–52.
[422] Исх. 4, 22.
[423] Ср.: Мф. 26, 6–13. Мк. 14, 3–9.
[424] См.: Исх. 12, 3.
[425] См.: 1 Тим. 5, 10.

одному Христу, потому что она внимает Ему не как человеку, а как Богу. Ибо она пролила миро и отерла волосами головы, потому что имела понятие о Нем не такое, какое имели другие: не как о простом человеке, но как о Владыке и Господе.

Марию можно понимать и в высшем смысле — о Божестве Отца и Господа всех, ибо Мария значит *«госпожа»*. Итак, господствующее над всем Божество Отца помазало ноги Иисуса — воспринятую в последнее время плоть Господа Слова, — (помазало) миром Духа, как и Давид говорит: *«Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости»*[426]; и великий Петр говорит: «*Знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего* Самого *Иисуса, Которого вы распяли»*[427]. Ибо воспринятая Словом плоть[428], помазанная нашедшим на утробу Девы Божественным Духом[429] и соделавшаяся Тем же, что Слово, то есть Богом, наполняла мир благовонием, как и миро Марии наполнило весь дом благоуханием.

Что же такое *волосы*, которыми отерты ноги? Это, конечно, святые, украшающие главу Божию и верховную власть Его. Ибо они, будучи во славу Божию, могут быть названы украшением Его. Они и сделались причастниками помазания плоти Господней, как и Давид называет их *причастниками*[430], и апостол Павел говорит коринфянам: *«Утверждающий нас с вами во Христе и помазавший нас Бог»*[431]. И везде мы узнаем, что живущие по Христе называются христами (помазанниками). Итак, под волосами, которыми отерты ноги Иисуса и которые причастны божественного помазания, можно разуметь христиан. *Волосы* — нечто мертвое. И христиане мертвы, ибо они распяли плоть[432] и умертвили члены, сущие на земле[433], и умертвили для мира. *Волосы* украшают голову и составляют славу ее. Славу Божию составляют и святые, так как свет их светит пред людьми и Отец прославляется чрез них[434], и они ястие и питие творят во славу Божию[435] и в членах своих они прославляют Его[436].

И ты, поелику Иисус воскресил твой ум, как бы некоего *Лазаря*, прими Его в дом души своей, пусть возлежит с Ним и воскресший; помажь ноги Господа за шесть дней до Пасхи — прежде чем наступит Пасха будущего века, доколе живешь в этом мире, сотворен-

---

[426] Пс. 44, 8.
[427] Деян. 2, 36.
[428] Ср.: Евр. 2, 14.
[429] Ср.: Лк. 1, 35.
[430] См.: Пс. 44, 8.
[431] 2 Кор. 1, 21.
[432] Ср.: Гал. 5, 24.
[433] Ср.: Кол. 3, 5.
[434] Ср.: Мф. 5, 16.
[435] Ср.: 1 Кор. 10, 31.
[436] Ср.: 1 Кор. 6, 20.

ном в шесть дней. Под *ногами* Христовыми можно разуметь Апостол и Евангелие и вообще заповеди, ибо ими Он ходит в нас. Итак, к этим заповедям присоедини миро — расположение, составленное из различных добродетелей, из которых высшая — вера, горячая, как нард. Ибо если не покажешь горячего, усердного и добродетельного расположения к сим заповедям и не отрешь их умерщвленными членами, как бы волосами, и не восприемлешь в себя, не сможешь облагоухать дом свой.

Под *ногами* Господа можно разуметь и меньших братий, в лице которых Христос приходит к дверям каждого и просит нужного: помажь их миром милостыни. Многие подают милостыню напоказ, посему и не получают себе пользы, ибо здесь получают награду[437]. А ты отри волосами головы и восприми пользу для души, собери плод милостыни в господственной части. И если имеешь что-нибудь мертвое и бездушное, наподобие волос, — надуши этим благим помазанием, ибо сказано: *«Грехи твои загладь милостынями»*[438].

4–8. Глагола же един от ученик Его, Иуда Симонов Искариотский, иже хотяше его предати: «Чесо ради миро сие не продано бысть на трех стех пенязь и дано нищим?» Сие же рече, не яко о нищих печашеся, но яко тать бе, и ковчежец имеяше, и вметаемая ношаше. Рече же Иисус: «Не дейте ея: да в день погребения Моего соблюдет е. Нищия бо всегда имате с собою, Мене же не всегда имате». — Иуда, будучи любостяжателен, не одобряет такой образ попечения. «Почему, — как бы говорит он, — принесла ты не деньги, из коих мне бы можно было украсть, а миро?» Как же другой евангелист говорит, что все ученики сказали это[439]? На это нужно сказать, что хотя все так сказали, но прочие говорили не с такой мыслью, с какой Иуда. Господь не обличает Иуду, хотя знает, что он сказал это с намерением татя, ибо не хотел посрамить его, научая и нас долго терпеть таковых людей. Впрочем, прикровенно Господь упрекает Иуду в предательстве и в том, что он предаст Его на смерть по любостяжанию. Посему упоминает и о погребении, поражая неразумное его сердце, чтобы он исправился; и прибавление имеет такой смысл: «Нищих, — говорит, — вы всегда имеете с собой, а Меня не всегда; еще немного, и Я отойду, так как ты приготовил Мне смерть. Посему, если Я неприятен тебе и честь, Мне делаемая, тягостна для тебя, ты потерпи немного и избавишься от Меня; и тогда обнаружится, из-за нищих ли ты заботишься о продаже мира».

Если же Иуда был любостяжателен и тать, то почему Господь возложил на него распоряжение деньгами? По тому самому, что

---

[437] Ср.: Мф. 6, 2.
[438] Дан. 4, 24.
[439] См.: Мф. 26, 8–9.

он был тать, чтобы отнять у него всякое извинение, ибо он не мог сказать, что предал Его (Иисуса) по любви к деньгам. Денежный ящик утешал его, но, и нося ящик, он не был верен, ибо он уносил, то есть крал, то, что туда опускали, и был святотатец, присваивая себе подаяния на дело святое. Пусть слышат святотатцы, какова их участь. Верх зла в том, что Иуда впоследствии предал (Иисуса) и Господа. Видишь ли, до чего доводит любостяжание? До предательства. Итак, апостол Павел прилично назвал сребролюбие корнем всех зол[440], потому что оно предало Господа и всегда так делает. Некоторые же говорят, что Иуде было вверено хранение денег как меньшему прочих, ибо служить около денег — меньше, чем учить, как и в Деяниях апостолы говорят: *«Нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах»*[441].

Замысел первосвященников убить Лазаря

9–11. Разуме же народ мног от иудей, яко ту есть, и приидоша не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видят, егоже воскреси от мертвых. Совещаша же архиерее, да и Лазаря убиют, яко мнози его ради идяху от иудей и вероваху во Иисуса. — Те, кои пришли к Господу, были благонамереннее прочих, бессознательных и неистовых, ибо пришли не для одного только Иисуса, но и для того, чтобы увидеть Лазаря. Так как совершилось поистине величайшее чудо, то многие желали быть зрителями воскресшего, — может быть, в надежде узнать от Лазаря что-либо о находящихся во аде. Фарисеи же так бесчеловечны, что хотят убить не только Иисуса, но и Лазаря, потому что он для многих послужил поводом ко спасению, чрез чудо, над ним совершенное, людей бесхитростных приводя к вере. Так и благодеяние Иисуса для них стало преступлением. Особенно они досадовали на то, что по случаю наступления праздника все идут в Вифанию, узнают о чуде и своими глазами видят воскресшего.

Вход Господень в Иерусалим (Ин. 12, 12–19)[442]

12–13. Во утрений же день народ мног, пришедый в праздник, слышавше, яко Иисус грядет во Иерусалим, прияша ваиа от финик, и изыдоша в сретение Ему, и зваху, глаголюще: «Осанна, благословен грядый во имя Господне Царь Израилев!» — Господь,

[440] См.: 1 Тим. 6, 10.
[441] Деян. 6, 2.
[442] Ср.: Мф. 21, 1–11. Мк. 11, 1–10. Лк. 19, 29–44.

на малое время удалившись в пустыню для того, чтобы утишить ярость кровожадных, опять явно входит (в Иудею) и пред всеми показывается. Наступило наконец время пострадать, и Ему следовало не укрываться, но предать Самого Себя за спасение мира. Смотри же, какова была последовательность страдания. Господь воскресил Лазаря, сохранив к концу это чудо, важнейшее всех прочих; вследствие сего многие стекались к Нему и уверовали. Оттого что многие уверовали, увеличилась зависть (врагов). За сим (последовали) козни (против Него) и крест.

Народ, услышав, что идет Иисус, встретил Его со славой, без сомнения, ради чуда над Лазарем, воздавая Ему честь большую, нежели какая приличествовала простому человеку, ибо принимали Его уже не за пророка, потому что кому из пророков отцы их воздавали такую честь? Посему-то и восклицали: *«Осанна! Благословен грядущий во имя Господне!»* Из этого восклицания мы уразумеваем, во-первых, что Он — Бог, ибо *«осанна»* значит *«спаси»*. Так это слово по-гречески перевели и Семьдесят толковников в 117 псалме[443]. Ибо на еврейском языке читается *«осанна»*, на греческом же — *«о Господи, спаси!»* Спасать свойственно одному только Богу, и к Нему сказано: *«Спаси нас, Господи Боже наш!»*[444]. Из всех мест Писания всякий узнает, что спасение приписывается Писанием только одному Богу.

Итак, восклицавшие Христу словами Давида этим показывают, во-первых, то, что Он — Бог; потом, что Он — Бог в собственном смысле, ибо говорят *«грядущий»*, а не «ведомый». Последнее — нечто рабское, а идти — самовластное. Словами *«во имя Господне»* выражают то же самое, что Он есть истинный Бог, ибо не говорят, что Он идет во имя раба, но — во имя *Господа*. Еще и то представляют, что Он не противник Богу, но пришел во имя Отца, как и Сам Господь говорит: *«Я пришел во имя Отца Моего, а иной придет во имя свое»*[445]. Называют Его и Царем Израилевым, может быть, в мечтах о чувственном царстве, ибо ожидали, что восстанет какой-то царь, природы высшей, чем человеческая, и избавит их от владычества римлян.

14–16. Обрет же Иисус осля, вседе на не, якоже есть писано: «Не бойся, дщи Сиона: се Царь твой грядет, седя на жребяти осли». Сих же не разумеша ученицы Его прежде; но егда прославися Иисус, тогда помянуша, яко сия быша о Нем писано и сия сотвориша Ему. — Прочие евангелисты говорят, что Господь сказал

[443] См.: Пс. 117, 25.
[444] Пс. 105, 47.
[445] Ср.: Ин. 5, 43.

ученикам: *«Отвязав, приведите ко Мне»*[446]. А здесь Иоанн ни о чем этом не упоминает, а просто говорит: *«Иисус, нашедши молодаго осла»*. Впрочем, разногласия между евангелистами нет. Прочие сказали пространнее, а Иоанн короче сказал: *«Иисус, нашедши молодаго осла»*. Когда ученики отвязали и привели, Иисус нашел его и сел на него. В этом обстоятельстве Он исполнял и пророчество Захарии, который сказал: *«Не бойся, дочь Сионова! Вот Царь твой идет к тебе, сидя на молодом осле»*[447]. Так как цари иерусалимские по большей части были несправедливые и корыстолюбивые, то пророк говорит: «Не бойся, дочь Сиона! Царь, о Котором я предсказываю тебе, не таков, но кроток и смиренномудр и нисколько не горд. Это видно и из того, что Он пришел, сидя на осле, ибо Он вошел не в сопровождении войска, но приехал на (одном) осле».

Восседание Господа на осле было и образом будущего. Животное это, по закону нечистое, было образом нечистого народа из язычников, на котором Иисус, Слово Божие, восседает, подчиняя Себе этот непокорный и грубый, наподобие осла, новый народ, который Он и возводит в истинный Иерусалим после того, как он стал ручным и покорным Ему. Ибо ужели Господь не совозвел на небо тех язычников, которые стали Его народом и покорились проповеди (евангельской)?

Пальмы, может быть, означали то, что Он, воскресив Лазаря, стал победителем смерти, ибо пальма давалась на боях победителям. Может быть, ими выражалось и то, что Прославляемый есть существо небесное и свыше пришедшее. Ибо пальма из прочих деревьев одна только достигает, так сказать, самого неба, на высоте пускает листья, в листе имеет белые ядра, в стволе же и средине, до верха, шероховата и неудобна для того, чтобы возлезть на нее, так как на ветвях имеет колючки. Так и тот, кто стремится к познанию Сына и Слова Божия, найдет оное не легким, а трудным, восходя трудами добродетели, но, достигнув высоты познания, озарится ярким светом богопознания и откровением неизреченных тайн, как бы белейшими ядрами пальмы.

Прошу тебя, подивись евангелисту, как он не стыдится, а открыто говорит о прежнем незнании апостолов. Ученики, говорит, сперва не поняли сего, но (поняли) тогда, как Иисус прославился. Под славой разумеет вознесение, последовавшее за страданиями и смертью. Тогда-то, без сомнения, по сошествии Святого Духа, они познали, что это о Нем было написано. Что было это написано, они, может быть, и знали, но что написанное относилось к Иисусу, это от

---

[446] Мф. 21, 2. Ср.: Мк. 11, 2. Лк. 19, 30.

[447] Ср.: Зах. 9, 9.

них было сокрыто, и не без пользы. Иначе они соблазнились бы распятием Его, когда так страдает Тот, Кого Писание называет Царем.

17–19. Свидетельствоваше убо народ, иже бе прежде с Ним, егда Лазаря возгласи от гроба и воскреси его от мертвых. Сего ради и срете Его народ, яко слышаша Его сие сотворша знамение. Фарисее убо реша к себе: «Видите, яко никаяже польза есть? Се мир по Нем идет». — Народ, видевший чудо над Лазарем, свидетельствовал и проповедовал о силе Иисуса. Посему и встретили Его со славой те, которые слышали о совершении этого чуда, то есть уверовали; ибо если бы не уверовали, не переменились бы так скоро. Зач. 42

Фарисеи, говорящие: *«Видите ли, что не успеваете ничего?»* — говорят это не по лукавству, ибо они были не из числа наветовавших на Спасителя, но представляются благорасположенными, только неявно, потому что не смеют явно противостать неистовствующим против Господа, пытаются утишить их последствиями дела, говоря как бы так: «Какая вам польза от того, что много строите ков над Человеком Сим? Сколько вы ни злоумышляете, Он все более растет и слава Его умножается, ибо мир, то есть весь народ, идет за Ним. Посему, не имея никакого успеха, оставьте ваши ковы и не грешите понапрасну».

Встреча с еллинами. Иисус предсказывает Свою смерть (Ин. 12, 20–35)[448]

20–24. Бяху же нецыи еллини от пришедших да поклонятся в праздник. Сии убо приступиша к Филиппу, иже бе от Вифсаиды Галилейския, и моляху его, глаголюще: «Господи, хощем Иисуса видети». Прииде Филипп и глагола Андреови; и паки Андрей и Филипп глаголаста Иисусови. Иисус же отвеща има, глаголя: «Прииде час, да прославится Сын Человеческий. Аминь, аминь глаголю вам, аще зерно пшенично, пад на земли, не умрет, то едино пребывает; аще же умрет, мног плод сотворит...» — По причине красоты храма и чудес, передаваемых у иудеев, многие и из еллинов пришли поклониться. Они были близки к тому, чтобы стать и пришельцами, то есть принять иудейство. Когда дошла до них молва об Иисусе, они подходят к Филиппу и просят его (доставить им возможность) видеть Иисуса. Филипп, по смиренномудрию и благочинию, говорит Андрею как высшему себя. Андрей не берется за доклад, не решает этого сам собой, но, взяв с собой и Филиппа, осмеливается доложить Иисусу — такой добрый порядок и взаимная любовь господствовали между ними.

---

[448] Ср.: Мф. 10, 39; 16, 25. Лк. 9, 24; 17, 33.

Что же Господь? Так как Он заповедал ученикам не ходить на путь к язычникам[449], а теперь видел, что язычники уже сами приходят к Нему (ибо еллины, желавшие видеть Его, без сомнения, были язычники), а иудеи строят Ему ковы, говорит: «Время, наконец, идти на страдание, ибо наступило время креста, чтобы прославился Сын Человеческий. Какая польза не принимать язычников, приходящих к нам, и навязываться иудеям, ненавидящим и гонящим? Итак, поелику язычники приходят к нам, то теперь время уже быть распятым. Итак, Я позволю иудеям докончить их козни и допущу им распять Меня, чтобы они впоследствии были без всякого извинения, так как Я благословно оставлю их как распинателей и убийц и обращусь к язычникам, которые уже начали приходить к Моему учению, ибо очень несправедливо было бы ничего не давать язычникам, жаждущим слова и спасения, и изобильно давать иудеям, которые попирают даруемое им и умышляют зло Благодетелю».

Потом, чтобы ученики не соблазнились тем, что Он умирает тогда, когда начали приходить и язычники, Он говорит: «Это самое, то есть смерть Моя, еще более увеличит веру язычников, ибо как пшеничное зерно тогда приносит много плода, когда, быв посеяно, умрет, так и Моя смерть принесет много плода для веры язычников. Итак, пусть никто не соблазняется, потому что Моя смерть не препятствует присоединению язычников, но примером зерна пусть убедится, что падение (Мое) в смерти Моей приумножит число верующих, ибо если так бывает с зерном, тем более (будет) со Мной, ибо, умерши и воскресши, Я чрез воскресение еще более явлю силу Свою и тогда все уверуют в Меня как Бога».

25–26. «...Любяй душу свою погубит ю, и ненавидяй души своея в мире сем в живот вечный сохранит ю. Аще кто Мне служит, Мне да последствует; и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет. И аще кто Мне служит, почтит его Отец Мой...» — Так как Господь был близок к страданиям и знал, что ученики исполнятся печали, посему говорит: «Вы нисколько не должны печалиться о смерти Моей. Ибо если и сами вы не умрете, то для вас не будет никакой пользы. Да и всякий вообще человек, который любит настоящую жизнь и любит свою душу, то есть исполняет ее неуместные пожелания, когда угождает ей больше, чем должно, и не презирает смерти, погубит ее. А кто ненавидит ее, то есть не служит ей и не преклоняется пред ней, тот сохранит ее в жизнь вечную». Желая показать, сколь строгое отвращение должно иметь к похотениям души, сказал: *«Кто ненавидит»*. Как мы не можем ни видеть лица, ни слышать голоса ненавидимых нами, так же должны

[449] См.: Мф. 10, 5.

относиться и к неразумным пожеланиям души, то есть ненавидеть их совершенной ненавистью. Словами «кто ненавидит душу свою *в мире сем*» показывает временность дела. Заповедь сия казалась убийственной и несообразной (с любовью к жизни). Он смягчил ее прибавлением: *«...в мире сем»*. «Я, — говорит, — не всегда повелеваю ненавидеть душу, но *в этом мире*, неверном, — отвращайся ее, когда она предписывает тебе *творити неподобная*[450]». Прибавляет и пользу: *«...сохранит ее в жизнь вечную»*, возненавидишь на время, а сохранишь живой навеки для жизни божественной.

Желая еще более убедить их презирать настоящую жизнь и ободрить против смерти, говорит: *«Кто Мне служит, Мне да последует*: пусть будет готов к смерти так же, как Я». Ибо говорит здесь о последовании (Себе) на самом деле. Потом предлагает и утешение: *«Где Я, там и слуга Мой будет»*. Где же Христос? На небесах, ибо небесное и земное противоположны между собой. Кто любит быть на земле, тот не будет на небе, а кто избегает земного и мира сего, тот будет высоко и на небесах.

«Кто Мне служит, того почтит Отец Мой». Не сказал: «Я почту его», но — *«Отец»*. Сим показывает Свое сродство с Ним. Ибо истинный Отец удостоит его чести как слугу Своего истинного Сына. Сим вместе показывает и то, что Он не противник Богу, ибо Бог и Отец не почтил бы того слугу, который противится Ему. Итак, не будем поставлять любовь к душе своей в том, чтобы хранить ее от опасностей за истину и не желать терпеть зла за добро, но, если мы слуги Христовы, отдадим ее в опасности за истину и, без сомнения, будем в том же состоянии, в каком ныне Христос: не говорю — в Божеском достоинстве, ибо Он по природе — Бог, но в том, чем может украситься природа человеческая, ибо Он — Бог по естеству, а мы — боги по усыновлению и по благодати[451].

27–28. «...Ныне душа Моя возмутися; и что реку? Отче, спаси Мя от часа сего! Но сего ради приидох на час сей. Отче, прослави имя Твое». Прииде же глас с небесе: «И прославих, и паки прославлю». — Что это Он говорит?! Кажется, Он противоречит Сам Себе. Выше Он, кажется, приготовлял (других) к смерти и убеждал ненавидеть душу, а теперь Он же, вблизи к смерти, возмущается. Это прилично не увещевающему к смерти, а отвращающему от нее. Но если внимательно рассмотришь, то найдешь, что самое возмущение Его есть увещание к презрению смерти. Дабы кто-нибудь не вздумал сказать, что Ему легко так любомудрствовать о смерти и других убеждать к терпению бедствий, когда Он Сам вне

---

[450] Ср.: Рим. 1, 28.
[451] Ср.: Пс. 81, 6.

человеческих страданий и вне опасности, Он показывает, что и Сам Он испытал свойственное людям и причастен нашего естества, хотя и без греха. Посему, хотя Он как человек, по природе любящий жизнь, не желает смерти и возмущается, однако ж не отказывается от нее, поколику она нужна для спасения мира. «Для сего-то, — говорит, — на сей час Я и пришел, чтобы воспринять смерть за всех». Сим ясно научает нас, чтобы и мы хотя бы возмущались, хотя бы печалились, однако ж смерти за истину не избегали бы. «И Я, — говорит, — возмущаюсь, ибо Я поистине человек и попущаю природе (человеческой) обнаруживать свойственное ей, однако ж не говорю Отцу, чтобы Он избавил Меня от часа сего, но что говорю? *Отче! Прослави имя Твое,* то есть благоволи Мне воспринять крест и смерть за спасение всех». Смотри: смерть за истину Он назвал славой Божиею. Посему и Отец говорит: *«И прославих, и паки прославлю.* Прославил теми чудесами, которые Ты до креста совершал во имя Мое, *и еще прославлю,* совершив чрез Тебя чудеса на самом кресте, а после погребения сделаю еще более славным и Мое имя, и Тебя, воскресив Тебя и ниспослав Дух».

29–33. Народ же, стояй и слышав, глаголаху: «Гром бысть»; инии глаголаху: «Ангел глагола Ему». Отвеща Иисус и рече: «Не Мене ради глас сей бысть, но народа ради. Ныне суд есть миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе». Сие же глаголаше, назнаменуя, коею смертию хотяше умрети. — Так как очень многие были грубы и невежественны, то они сочли голос за гром, хотя голос этот был членораздельный и весьма ясный, ибо они скоро забыли слова голоса, удержавши только его отголосок. Иные помнили и сами слова голоса: *«И прославил, и еще прославлю»,* однако ж, не понимая, какой смысл сих слов, думали, что ангел проговорил Ему, а потому слова сии как сказанные ангелом и непонятны для них. Но Иисус говорит: *«Голос сей был не для Меня, но для вас.* Я не имел нужды в научении, что Отец прославил и еще прославит имя Свое. А вас нужно было научить, что Я не противник Богу, а действую во славу имени Божия. Ибо если чрез Меня прославится имя Божие, как же Я противник Богу? Итак, голос сей был для вас, чтобы вы узнали, что Я (действую) во славу Божию, и если не можете (сами) узнать, то чрез расспросы узнали бы, чего не знаете».

Слова *«ныне суд миру сему»,* по-видимому, не имеют связи с предыдущим. Ибо какое отношение их к словам *«и прославил, и еще прославлю»*? Но связь, без сомнения, есть. Так как Отец свыше сказал *«прославлю»,* то Господь показывает нам способ прославления. Какой же именно? Тот, что князь мира сего изгнан будет вон и побежден, а за мир будет суд, то есть отмщение. Слова сии имеют

такой смысл: «Ныне совершается суд и отмщение за мир сей. Так как диавол подверг этот мир смерти, сделав всех людей повинными греху, но, напав на Меня и не нашед во Мне греха, подвел под смерть и Меня наравне с прочими, то он будет осужден Мной, и таким образом Я отмщу за мир. Пусть прочим нанес он смерть за грех, но что такое он нашел во Мне подобного прочим, чтобы умертвить и Меня? Итак, ныне Мной совершается суд мира сего, то есть отмщение (за него). Ибо, умертвив умертвившего всех, потом напавшего и на Меня, невинного, Я буду отмстителем за всех умерщвленных им, и жестокий властитель (тиран), осужденный Моей смертью, будет изгнан вон». Выражение *«изгнан вон»* употреблено по сравнению с тем, как в судебных местах выталкивают осужденных из судилища.

«Будет изгнан вон» можно понимать и так, что изгнан будет во тьму внешнюю. «Он лишится владычества над людьми и не будет, как прежде, царствовать в них — и в душах, и в смертном теле их, но Я всех привлеку к Самому Себе, когда вознесен буду на крест, ибо все, и из числа язычников, будут привлечены к вере в Меня. Так как они сами не могут прийти ко Мне, удерживаемые властителем сим, то Я, победив его и выслав вон и пресекши нити владычества его над людьми, привлеку их и против его воли». Это в ином месте Он назвал похищением: *«Никто,* — говорит, — *не может расхитить вещей сильного, если прежде не свяжет сильного»*[452].

«Когда *вознесен буду*». Сказал это, давая разуметь, какой смертью Он умрет, то есть будет распят, ибо этим означается высота креста.

34–36. Отвеща Ему народ: «Мы слышахом от закона, яко Христос пребывает во веки; како Ты глаголеши: вознестися подобает Сыну Человеческому? Кто есть сей Сын Человеческий?» Рече же им Иисус: «Еще мало время свет в вас есть; ходите, дондеже свет имате, да тьма вас не имет: и ходяй во тме не весть камо идет. Дондеже свет имате, веруйте во свет, да сынове света будете». Зач. 43 — Думая обличить Господа и затруднить Его, как неистинного Христа, говорят: «Если Христос бессмертен, а Ты о Самом Себе говоришь, что умрешь, как же мы будем веровать, что подлинно Ты Христос?» Говорили они так злонамеренно, ибо и Писание, которое они называют законом, упоминает не только о воскресении, но и о страдании. Так Исаия указывает на то и другое: на *страдание и смерть,* когда говорит: «Он был веден, как овца, на заколение»[453], на *воскресение,* когда говорит: «Господь хочет очистить Его от язвы

[452] Ср.: Мк. 3, 27.
[453] Ср.: Ис. 53, 7.

и показать Его светом»[454]. Давид также упоминает вместе о смерти и о воскресении, ибо говорит: *«Не оставиши души моей во аде»*[455]. Также патриарх, благословляя Иуду, пророчествует о Христе: *«Возлег, уснул, как лев и как львенок; кто разбудит его?»*[456]. Посему, отвергая страдания Христа и приписывая Ему воскресение, они делали это злонамеренно. «Мы знаем из закона, то есть из Писания (ибо законом, как мы часто замечали, называется все Писание), что Христос пребывает вовек». Справедливо вы знаете это, ибо Он пребывает вовек и как Бог пребывает и по воскресении. Но как вы не узнали о страданиях, когда те же самые Писания, как мы показали, учат тому и другому вместе?

«Как же, — говорят, — Ты говоришь, что Сыну Человеческому должно *быть вознесену?*» Видишь ли, они понимали многое и из приточных речей Господа, например поняли, что словами *«быть вознесену»* Он говорит о кресте. Да, они подлинно многое понимали, но по злой воле своей прикрывались незнанием. Примечай же, что они говорят. «Как Ты говоришь, что Сыну Человеческому должно быть вознесену? Кто Этот Сын Человеческий?» Речь их полна злобы. Они говорят как бы так: «Хотя мы и не знаем, о ком Ты говоришь и кто есть Сын Человеческий, однако ж ясно понимаем ту истину, что кто будет вознесен, кто бы он ни был, тот не Христос — это несовместимо, ибо Писания говорят, что Христос бессмертен». Что же Господь?

Заграждая им уста и показывая, что страдания Его нисколько не препятствуют Ему пребывать вовек, Он говорит: *«Еще мало время свет в вас есть»*. Светом назвал Самого Себя: «Как свет солнечный совершенно не исчезает, но сокрывается и снова воссиявает, так и Моя смерть не есть истление, но запад и преставление, и чрез воскресение Я опять воссияю. А как страдания нисколько не препятствуют Мне быть вечным, Писания же свидетельствуют о Христе, что Он вечен, то Я подлинно Христос, хотя и претерплю страдания. Ибо Я — свет; зайду и снова взойду. Итак, пока свет с вами, ходите, то есть веруйте в Меня».

О каком времени Он говорит здесь? (Говорит) о времени до страданий, или о времени после страданий, или о том и о другом вместе? «Итак, — говорит, — ходите и веруйте в Меня и прежде Моего распятия, и после оного». На это Он указывает словами: *«Доколе свет с вами,* то есть доколе можете веровать в Меня; веровать же в Меня, Который есмь свет, вы можете и прежде страданий, и после оных. А кто ходит в неверии, тот не знает, куда идет». Ибо чего ни

[454] Ср.: Ис. 53, 11.
[455] Пс. 15, 10.
[456] Ср.: Быт. 49, 9.

делают теперь иудеи и, однако ж, не знают что делают, но ходят как бы во тьме; думают, что идут по прямому пути, но все у них выходит напротив, когда они соблюдают субботу и обрезание. Но не так (поступают) те, кои уверовали. Они ходят во свете, делая все, что относится до спасения, ибо тени закона[457] и тьмы гаданий[458] они избежали и пришли к свету, сокрывавшемуся в них, но теперь воссиявшему, и соделались сынами света, то есть Христа. *«Да будете,* — говорит, — *сынами света,* то есть Моими сынами». Хотя евангелист в начале (Евангелия) говорит, что некоторые родились от Бога[459], но здесь называет их сынами света, то есть Христа. Да постыдятся Арий и Евномий, ибо и здесь показывается, что у Отца и Сына одно действие.

Неверие иудеев (Ин. 12, 36–43)

36–40. Сия глагола Иисус и отшед, скрыся от них. Толика знамения сотворшу Ему пред ними, не вероваху в Него, да сбудется слово Исаии пророка, еже рече: «Господи, кто верова слуху нашему? И мышца Господня кому открыся?» Сего ради не можаху веровати, яко паки рече Исаиа: «Ослепи очи их и окаменил есть сердца их, да не видят очима, ни разумеют сердцем, и обратятся, и исцелю их». — Для чего Господь скрылся от них? Теперь они не подняли на Него камней и не сказали никакой хулы, как было прежде. Зачем же Он скрылся? Хотя они и ничего не говорили, но, проникая в сердца их, Он видел, что ярость их усиливается. Чтоб укротить их ненависть, Он и скрывается. Что они не веровали, а досадовали, на это и евангелист указал, когда сказал: *«Столько чудес сотворил Он, и они не веровали в Него».* А конечно, дело немалой злобы — не веровать стольким чудесам. Столько, говорит, чудес, о которых он умолчал. Итак, Иисус скрылся для того, чтобы утишить их злобу, а вместе и для того, чтобы дать им время и спокойствие, так, чтобы они, успокоившись, обсудили Его слова и дела, ибо в таком случае, если бы захотели, они могли бы дойти до уразумения Его достоинства — Божества. Хотя Он и вперед знал их неверие, однако ж что зависело от Него Самого, Он делал и допускал, давая им, как сказано, время для обсуждения.

В словах *«не веровали в Него, да сбудется слово Исаии»* заключается не причина, а событие, ибо они не веровали во Христа не потому, что Исаия предсказал о них, но пророк предсказал о них потому, что они не будут веровать. Та же мысль выражается и в словах:

---

[457] Ср.: Евр. 8, 5.
[458] Ср.: 1 Кор. 13, 12.
[459] См.: Ин. 1, 13.

«Потому не могли они веровать, что Исаия еще сказал о них». Всем этим он хочет подтвердить то, что Писание неложно и что пророчество Исаии сбылось не иначе, как он предсказывал. Чтобы кто-нибудь не стал говорить и недоумевать, зачем же и пришел Христос, если знал, что иудеи не будут веровать в Него, — для этого евангелист и приводит пророков, предвозвещавших об этом; Христос же, хотя знал об их неверии, однако пришел, чтобы они не имели извинения во грехе своем и не могли сказать, что «мы поверили бы, если бы Он пришел».

Слова *«не могли веровать»* означают то же, что *«не хотели»*. Ибо злой и лукавый человек, доколе остается таким, то есть избирает злое, не может веровать. Когда же слышишь, что Бог ослепил глаза их и окаменил сердце их[460], не думай, что Он просто одних делает добрыми, а других злыми (прочь такая мысль!), но под совершенным ослеплением разумей оставление от Бога. Объясню примером. Положим, что кто-нибудь умерен в злобе. Бог, по-видимому, есть с ним, потому что есть надежда, что такой человек обратится. Когда же человек погрузится в глубину злобы, тогда Бог оставляет его по причине злого его произволения. О человеке, лишившемся божественного света и ходящем во тьме греха, говорится, что он ходит, как слепой; отсутствие божественного света ему кажется наконец ослеплением и лишение божественного слова, умягчающего сердца тех, кои принимают оное, — окаменением сердца. Ослеплен уже тот, кто совершенно не принимает луча божественного света, и окаменен тот, кто не хочет слушать учения, умягчающего сердце, и удаление Божие совершенно ослепляет и помрачает его. Итак, когда слышишь, что Бог ослепляет, то понимай так, что ослепляет потому, что неприсущ. Ибо если бы Бог был присущ человеку, человек не сделался бы слеп. Если бы было солнце, не было бы тьмы. А ныне солнце производит ночь. Каким же образом? Когда заходит. Так и Бог делает людей слепыми, удаляясь от них. Удаляется же от них по причине их злобы, и оттоле они, как слепые, грешат безвозвратно и падают неисправимо.

Вникнем и в слова Исаии: *«Господи! Кто поверил слуху нашему?»*[461]. Это то же, что никто не поверил, ибо слово *«кто»* во многих местах Писания употребляется вместо *«никто»*. Пророк сказал это как бы от лица Христа. Христос как бы так говорит Отцу: «Господи! Кто поверил слуху нашему?» — то есть: «Никто не поверил нашему слову и Моей проповеди», которую Сам назвал *слухом*. Ибо говорит: «Что Я слышал от Отца Моего, то и говорю[462]. *И мыш-*

[460] См.: Ин. 12, 39–40.
[461] Ис. 53, 1.
[462] Ср.: Ин. 8, 26.

ца кому открылась?» — то есть: «Сильное действие чудес, которое назвал *мышцей*, не открылось никому из неразумных иудеев, но они клевещут на Меня и тогда, как Я творю столько чудес».

41–43. Сия рече Исаиа, егда виде славу Его, и глагола о Нем. Обаче убо и от князь мнози вероваша в Него, но фарисей ради не исповедоваху, да не из соимищ изгнани будут: Возлюбиша бо паче славу человеческую, неже славу Божию. — Сие сказал Исаия, когда видел славу *Его*. Кого? Сына. Хотя пророк, судя по связи речи, видел, кажется, славу Отца, но евангелист говорит здесь, что Исаия видел славу Сына, а апостол Павел (говорит), что он видел славу Духа[463]. Истинно, едина слава Святой Троицы — Отца и Сына и Святого Духа. Исаия, говорит, видел славу: дым, который ему представился, серафимов, угли, жертвенник, престол[464]. Итак, Исаия увидел эту славу и сказал *о Нем*, то есть о Сыне. Что же сказал о Нем? То, что выше сказано, что ослепил глаза их и ожесточил сердца их.

Евангелист замечает, что многие и из начальников уверовали в Него, показывая, что фарисеи солгали и в том, когда сказали: *«Уверовал ли в Него кто из начальников?»*[465] Ибо вот многие и из начальников уверовали, но ради фарисеев не исповедывали. Ибо возлюбили славу человеческую. Об этом Христос и прежде говорил им: «Как вы можете веровать, когда от людей принимаете славу, а славу, которая от Единого Бога, отвергаете?»[466]. Итак, евангелист показывает, что с ними случилось то, что предсказывал им Христос. Подлинно они были не начальники, а рабы, и рабы самые низкие. Отселе же научаемся, что кто любит славу, тот раб и бесчестен.

Слово Иисуса о верующих в Него и отвергающих Его (Ин. 12, 44–50)

44–45. Иисус же воззва и рече: «Веруяй в Мя не верует в Мя, но в Пославшаго Мя. И видяй Мя видит Пославшаго Мя...» — Иисус, уступая ярости иудеев, на время скрылся, а потом снова является и взывает открыто. Показывая же, что Он Сам равен Отцу и не противник Богу, говорит: *«Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня»*, говоря как бы так: «Что боитесь вы уверовать в Меня? Вера в Меня восходит к Отцу Моему». Примечай и точность в словах. Господь не сказал: «верующий *Мне*», но — «верующий *в Меня*», что означает веру в Бога, ибо иное — верить

[463] См.: Деян. 28, 25.
[464] См.: Ис. 6.
[465] Ин. 7, 48.
[466] Ср.: Ин. 5, 44.

кому-нибудь, и иное — веровать в кого-нибудь. Если кто верит кому-нибудь, это можно понимать так, что верит справедливости слов его, а кто верует в кого-нибудь, тот, без сомнения, верует в Него как Бога. Посему можно сказать «веровать апостолам», но «веровать в апостолов» — нельзя сказать. Посему Господь не сказал: «верующий Мне», ибо и Павел и Петр могли сказать: «верующий мне» и евреям поставлялось в укоризну, что они не веровали Моисею[467]. Но Он сказал больше: «верующий *в Меня*», чем показывает, что Сам Он есть Бог, как и ученикам говорит: *«Веруйте в Бога, и в Меня веруйте»*[468]. Посему кто верует в Него, возводит веру (свою) к Отцу, и не верующий Ему не верует Отцу.

«И видящий Меня видит Пославшего Меня». Ужели видящий телесные черты? Нет. Ибо Отец — не тело, чтобы можно было сказать, что видящий телесно Христа видит и Отца; но под видением разумей, прошу тебя, созерцание умственное. Господь говорит как бы так: «Кто созерцанием ума обнял существо Мое, насколько возможно человеку, тот обнял и существо Отца. Кто Меня признал Богом, тот, без сомнения, признает и Отца, ибо Я — образ Отца». Всем этим показывается единосущие Отца и Сына. Страждущие арианством пусть слышат, что верующий в Сына верует не в Него, но в Отца, так что или и Отец есть тварь, или и Сын — не тварь. Как если бы кто-нибудь сказал, что черпающий воду из реки берет ее не из реки, а из источника, так и верующий в Сына верует не в Сына — реку (ибо Сын не иного существа с Отцом и не имеет чего-нибудь отличного от Отца), но верует в источник добра, то есть Отца.

46–47. «...Аз свет в мир приидох, да всяк веруяй в Мя во тьме не пребудет. И аще кто услышит глаголы Моя и не верует, Аз не сужду ему: не приидох бо, да сужду мирови, но да спасу мир...» — Опять и этими словами показывает (Свое) единосущие (со Отцом), ибо как Отец везде в Писании называется светом, то и Он о Самом Себе говорит: *«Я свет пришел в мир»*. Посему и апостол Павел называет Его сиянием[469], показывая тем, что ничего нет посредствующего между Отцом и Сыном, но Отец и Сын вместе, как вместе свет и сияние. Итак, и Сын есть свет, поколику избавляет от заблуждения и рассеивает умственный мрак. И потому что как свет со своим явлением становится видим сам и показывает прочие видимые предметы, так и Сын, придя и явившись к нам, дал познание о Себе Самом и об Отце и сердца тех, кои приняли Его, просветил всяким познанием.

---

[467] См.: Ин. 5, 46.
[468] Ин. 14, 1.
[469] См.: Евр. 1, 3.

«Если, — говорит, — *кто услышит Меня и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир».* Смысл сих слов такой: «Не Я виновен в осуждении человека неверующего, ибо Я не за этим преимущественно пришел, но случилось это по последствию. Я пришел спасти и для этого учил. Если же кто не верует, то не Я причина его осуждения, но он сам на себя навлек оное». Это еще более уяснится из последующего. Слушай же, что далее.

48–50. «...Отметаяйся Мене и не приемляй глагол Моих имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день. Яко Аз от Себе не глаголах, но пославый Мя Отец, той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю. И вем, яко заповедь Его живот вечный есть, яже убо Аз глаголю, якоже рече Мне Отец, тако глаголю». — «Я никого не сужу, но неверующий имеет себе судию». И у нас в обычае, и мы часто говорим, когда хотим наказать беспорядочное дитя, что не мы его наказываем, но его беспечность и беспорядочность и не мы осуждаем его, но убеждения наши, которым оно не покорилось, они обвиняют его как непокорного. Так и Господь говорит: «Не Я сужу, но слово, которое Я говорил, оно будет судить. Ибо почему не уверовали? Не потому ли, что Я — противник Богу и ищу славы Себе? Но Я говорил не Сам от Себя, а сказывал все от Отца Моего и нигде не выставлял Себя мудрствующим что-нибудь иное, ибо пославший Меня Отец дал Мне заповедь, что сказать и что говорить». Какое глубокое смирение в этих словах! Ужели, Господи, прежде чем послал Тебя Отец и дал Тебе заповедь, Ты не знал, что должно говорить, не знал той заповеди, которая есть жизнь вечная? Не знал этой жизни вечной? Как же Ты говорил: *«Я есмь жизнь»*[470]? Видишь ли, какая возникает несообразность, если мы не будем благоразумно понимать, что говорится.

Итак, знай, что Господь так смиренно выражается потому, что слушатели немощны. И что Он хочет выразить этим? То, что Он не говорит, ни мудрствует ничего, отличного от Отца. «Ибо как посланные, — говорит, — не говорят ничего, кроме заповеданного, так и Я Сам не мудрствую и не учил ничему иному, кроме того, что служит к славе Отца». Итак, желая доказать это, то есть единомыслие со Отцом, напомнил об этом примере, то есть о заповеди. Посему и прибавляет: «Итак, что Я говорю, говорю так, как сказал Мне Отец. А как Я ничего не говорил от Себя, то неуверовавшие какое представят оправдание? Без всякого противоречия, они будут осуждены за то, что не поверили Отцу».

Итак, православный, ничего низкого не подразумевай в смиренных словах, например: *«Я заповедь получил»* и подобных, но понимай

[470] Ин. 11, 25.

их благоразумно, как и это: «Я принял заповедь, что сказать и что говорить». Ибо Сын, будучи Словом и выражая то, что есть в Уме, то есть Отце, говорит, что от Него получил заповедь, что сказать и что говорить. Подобно как и наше слово, если захотим быть истинными, говорит то, что предлагает ему ум, и слово никогда не разнится в сущности с умом, но совершенно единосущно.

Глава 13

Последняя вечеря. Умовение ног (Ин. 13, 1–20)[471]

Зач. 44

1. Прежде же праздника Пасхи, ведый Иисус, яко прииде Ему час да прейдет от мира сего ко Отцу возлюбль Своя, сущия в мире, до конца возлюби их. — Господь и прежде всех веков знал час Своей смерти, а когда он настал, творит дело, полное многого человеколюбия и снисхождения и являющее великую любовь к ученикам, ибо, намереваясь оставить их, обнаруживает к ним сильнейшую любовь. Слова *«возлюбив их, до конца возлюбил их»* означают то, что Он не опустил ничего, что следовало сделать тому, кто сильно любит. Посему в заключение всего творит и это: умывает ноги ученикам, чтобы вполне выказать любовь к ним и вперед оставить им великое утешение среди бедствий, какие их постигнут, — (утешение в той мысли), что Возлюбивший их до того, что умыл им и ноги, не оставит их и в бедствиях.

Переходом называет смерть Христа по причине вознесения Его по воскресении. Итак, поелику Он имел перейти от мира сего, являет любовь к Своим, а Своими называет учеников по причине близости. Богу *Свои* и все люди по праву творчества Его, почему сказано: «Пришел к *Своим,* и *Свои* Его не приняли»[472]. Но святые — Свои Ему потому, что близки к Нему, как и здесь Своими назвал учеников. Прибавил *«сущим в мире»* потому, что есть Свои Ему и иные, например, Авраам и патриархи, но они не в мире сем, потому что переселились отсюда. Сих-то Своих сущих в мире до конца возлюбил, то есть явил к ним совершенную любовь.

2–5. И вечери бывшей, диаволу уже вложившу в сердце Иуде Симонову Искариотскому, да Его предаст, ведый Иисус, яко вся даде Ему Отец в руце и яко от Бога изыде и к Богу грядет, востав от вечери, и положи ризы и, прием лентион, препоясася. Потом влия воду во умывальницу и начат умывати ноги ученик и отирати лентием, имже бе препоясан. — Евангелист, удивляясь тому,

---

[471] Ср.: Мф. 26, 19–20. Мк. 14, 17. Лк. 22, 14–18.

[472] Ин. 1, 11.

что Христос умыл (ноги) и тому, кто решился предать Его, говорит: *«Когда диавол уже вложил в сердце Иуде»*. Так до конца Он заботился об исправлении предателя. И слова *«во время вечери»* не без цели поставлены, но чтобы показать бесчеловечие Иуды, так как и участие в вечери не переменило его.

Ведый Иисус, яко вся даде ему Отец в руце, то есть вручил Ему спасение верных, и нужно уже явить им все, относящееся ко спасению, между прочим и умыть ноги ученикам, ибо этим узаконяется смиренномудрие... И иначе: зная, что Отец предал Ему все и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, и слава Его не уменьшится, если Он умоет ноги ученикам, ибо Он не похитил славу, чтобы бояться потери оной и посему не браться ни за какое смиренное дело. Подобное (чувство) испытывают те, кои не имеют (истинного) благородства. Поелику они похитили себе славу, то они не желают даже наклониться, чтобы не потерять того, что не принадлежит им и что они похитили. Но Он был Царь всех и Сын Божий. Ибо это значат слова *«от Бога исшел»*, то есть из сущности Отца, *«и* опять *к Богу отходит»*. Посему слава Его, когда Он так высок и так велик, не уменьшится, если Он умоет (ноги) ученикам. Примечай, прошу тебя, что если смирение есть дело того, кто от Бога исходит и к Богу отходит, то гордость, очевидно, будет делом того, кто исходит от бесов и к бесам отходит.

Когда же слышишь, что *Отец предал Ему,* не думай, что здесь обнаруживается бессилие Сына, но единочестие и единомыслие со Отцом. Ибо если, от того что говорится, что Отец предал Ему, Сын представляется тебе бессильным, то и Отца представляй бессильным. Ибо и Ему, как говорит апостол, Сын предаст Царство[473]. Но этого нет; а *предание* означает, так сказать, единомыслие, и содействие, и благоволение Отца.

Примечай и превосходную степень смирения, ибо не прежде вечери умывает, но когда все возлегли: один только Он встает, а прочие покоятся. Отлагает Свои одежды, научая нас делать себя беспрепятственными и легкими на служение. Опоясывается полотенцем, делая все Сам — и умовение, и отирание. Вливает воду, и это делая Сам, а не приказывая (сделать) другому. Все это пример и закон для нас, как мы должны служить, именно: со всем усердием, делать все сами, а не пользоваться служением других.

6–7. Прииде же к Симону Петру, и глагола Ему той: «Господи, ты ли мои умыеши нози?» Отвеща Иисус и рече ему: «Еже Аз творю, ты не веси ныне, уразумееши же по сих». — Господь умывает (ноги) у Петра не первого, хотя он и имел первенство пред

[473] См.: 1 Кор. 15, 24.

учениками, но, может быть, предатель, будучи дерзок и бесстыден, возлежал выше Петра, и ему умыл (Господь) ноги. Откуда это видно? Из следующего. *Начал,* сказано, умывать ноги ученикам и отирать, *потом* подходит к Симону Петру. Отсюда-то и видно, что (Господь) умыл Петра не первого. Ибо, если бы Господь не умыл кого-нибудь прежде Петра, евангелист не сказал бы: подходит к Симону Петру. Из прочих учеников никто не отважился бы принять умовение прежде Петра, а предатель мог дерзнуть на это. Ибо если бы Господь начал умывать кого-нибудь из прочих учеников, то сей, кто бы он ни был, не допустил бы Господа и сказал бы то же, что и Петр: *«Господи! Тебе ли умывать мои ноги?»* Но этого возражения не последовало. Значит, из прочих учеников Господь умыл предателя первого, потом уже — Петра. А остальные, вразумленные примером Петра, естественно, не противоречили, но приняли такую высокую честь, возданную им Господом.

Вникни и в то, какую силу имеют слова апостола Петра: «Ты ли умоешь ноги мои теми руками, которыми Ты очищал прокаженных, воскрешал мертвых, открывал глаза слепых? Ты ли, Который сделал это и больше сего, у меня, раба и неученого, умоешь, — и не руки, не иную какую-нибудь честнейший член, а ноги — член последний из всех, считаемый особенно грязным и бесчестным?» Что же Господь?

Он говорит: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь того; дело Мое заключает в себе глубокое смирение, которому Я и вас учу. Однако ж, после того как ты именем Моим будешь изгонять бесов, когда увидишь Мое вознесение на небо, когда от Духа Святого узнаешь, что Я восседаю одесную Отца, тогда ты поймешь, что Тот, Кто смирился до того, что умыл ноги твои, — Тот Самый дает тебе такую силу над бесами, и вознесся, и спрославился со Отцем, нисколько не унизившись от смирения. А потому и сам ты внедри в себя смирение, которое не унижает, а более возвышает».

8–9. Глагола Ему Петр: «Не умыеши ногу моею во веки». Отвеща ему Иисус: «Аще не умыю тебе, не имаши части со Мною». Глагола Ему Симон Петр: «Господи, не нозе мои токмо, но и руце и главу». — Петр глубоко уважает своего Учителя, посему и благоговеет пред Ним и не принимает от Него служения. Хотя при ином случае Петр получил упрек от Господа[474] и во избежание того упрека должен был бы теперь принять умовение от Господа, однако ж, поелику совершаемое теперь Христом дело очень важно, Петр противится, а не помышляет, что Господь, быть может, сделает ему опять выговор еще более строгий как непокорному. Что же Христос?

[474] См.: Мф. 16, 22–23.

Он не говорит Петру: «Я учу тебя смирению и для того умываю ноги твои», ибо Петр сказал бы Ему, даже с клятвой, что «я и без умовения ног буду иметь смирение». Что же говорит ему Господь? Что, по ведению Господа, могло особенно затронуть сердце Петра, то Он и поставляет ему на вид, как бы некоторую угрозу.

«Если, — говорит, — *Я не умою тебя,* ты *не имеешь части со Мной».* Так как Петр более всех прочих учеников желал быть вместе со Христом, почему и спрашивал Его, куда Он идет, и по любви обещался положить за Него душу свою[475], то настоящей угрозой Господь потрясает душу его. *«Если,* — говорит, — *Я не умою тебя, ты не имеешь части со Мной».* Петр, услышав такую страшную угрозу, насколько был тверд в сопротивлении, настолько же, и еще более, силен в изъявлении согласия, ибо дает и голову свою на умовение. В том и другом случае он руководится любовью: сопротивляется умовению потому, что очень почитает Господа, соглашается потому, что не хочет разлучиться с Ним.

А я прошу тебя, когда увидишь, что кто-нибудь сильно настаивает на своем — по неразумению и с клятвой обещает: «Не буду делать того-то», — потом из уважения в клятве пребывает в том, чего не обсудил хорошо, и из-за этого терпит вред по душе или по телу, то пользуйся благоприлично примером апостола Петра, который настаивал на своем, но когда увидел, что его настойчивость может разлучить его со Христом, отстал от нее.

10–11. Глагола ему Иисус: «Измовенный не требует, токмо нозе умыти, есть бо весь чист; и вы чисти есте, но не вси». Ведяше бо предающаго Его, сего ради рече, яко «не вси чисти есте». — Господь, получив повод, обличает предателя, что он имеет нечистую мысль, нуждается в омовении от лукавства и перемене своего намерения. «Вы, — говорит, — будучи омыты, не нуждаетесь еще в другом омовении, а один — нечист и нуждается в омовении». Многие спрашивают, почему Господь сказал апостолам *«вы чисты»,* когда они еще не были освобождены от грехов, не получили Духа, так как грех еще царствовал, клятва еще сохраняла свою силу, ибо Агнец, вземлющий грех мира[476], не был еще заклан, Искупитель наш от проклятия не был еще повешен на древе. В каком же смысле апостолы были чисты? Можно сказать, что хотя они совершенно и не были освобождены от грехов, но они чисты чрез слово, которое проповедал им Господь[477], — чисты, по крайней мере, в том отношении, что уже приняли Свет, уже освободились от иудейского заблуждения.

---

[475] См.: Ин. 13, 36–37.
[476] Ср.: Ин. 1, 29.
[477] Ср.: Ин. 15, 3.

Ибо слушай, как Исаия научает нас омываться: *«Омыйтесь и очиститесь, удалите лукавствие от душ ваших»*[478]. Посему и учеников Своих Господь справедливо называет омытыми и чистыми, ибо они пребывали со Христом со всяким незлобием и простотой.

Под вечерию некоторые разумели познание таинства Христова в конце веков, которому Иисус научает учеников Своих, для чего умывает и ноги их, не потому, что они грязны, но для того, чтобы приготовить их к благовествованию, по изречению Исаии: *«Как прекрасны ноги благовествующих мир!»*[479] «Итак, — говорит, — вы, что касается вас самих, чисты, но вы должны быть посланы и для очищения других, что и выражается умовением ног ваших». Итак, умовение дает нам мысль не об очищении апостолов от грехов, ибо они, по свидетельству Господа, чисты, но служит знаком того, что они посылаются на проповедь, чтобы чистоту, дарованную им чрез учение Владыки, передать и прочим. Посему и Петр говорит: «Умой не только ноги мои, но и главу», то есть: «Не только пошли на проповедь, но очисти и голову мою чрез мученичество».

Заметь, пожалуй, как и ныне это совершается. Ибо вечеря и ныне бывает, когда при божественном священнодействии предлежит божественное Тело и Кровь Его. Какое же дело требуется от каждого из нас? Слушай. Все мы, уверовавшие во Христа, имеем сами в себе слово Божие и евангельскую проповедь, ибо все мы приняли Христа в сердца наши; но на этой божественной вечери мы должны восстановить это слово и снять с него одежды, которые сокрывают его. Такими одеждами бывают сребролюбие, тщеславие, зависть и каждая из прочих страстей, которые, налегая на сущее в нас слово Божие, обременяют оное. Итак, когда слово встает, нужно отложить (страсти), чтобы оно, став легким, могло очистить нас чрез покаяние. Ибо слово, поднявшись и отложив всякую тяжесть и заботу житейскую, умоет помыслы наши, которые учатся у него и следуют за ним, умоет и ноги наши, то есть деятельные движения наши и поступки наши. Если же кто нуждается в другом очищении, желает улучшения в учении и созерцании, пусть говорит Господу: «Господи! (Умой) не только ноги мои, но и руки, и голову», то есть: «Очисти не только поступки мои, но и *руки,* чтобы я мог и других руководить и приниматься за добро, *и голову,* чтобы я в созерцательном и богословском отношении имел о предметах божественных понятие чистое и безукоризненное». Таким образом, чрез исповедь мы можем омыться, чтобы достойно причаститься вечери, а не есть и не пить в осуждение себе[480].

---

[478] Ис. 1, 16.

[479] Ис. 52, 7.

[480] См.: 1 Кор. 11, 29.

12–16. Егда же умы ноги их, прият ризы Своя, возлег паки, рече им: «Весте ли, что сотворих вам? Вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добре глаголете: есмь бо. Аще убо Аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должни есте друг друга умывати нозе. Образ бо дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите. Аминь, аминь глаголю вам: несть раб болий господа своего, ни посланник болий пославшаго его...» — Господь уже не к одному Петру, но и ко всем обращает речь Свою и выставляет причину такого смирения с Своей стороны. Причина же заключается в том, что ученики должны подражать Ему в этом. Быть может, не о настоящем ли времени и говорит Господь, когда сказал Петру: «Узнаешь же *после сего*», то есть: «Петр, ты узнаешь после того, как Я возьму одежду Свою и возлягу и начну учить вас и говорить: *„Знаете ли, что Я сделал вам?“* Ибо если Я, признаваемый от вас Господом и Учителем — и признаваемый неложно, ибо Я точно есмь, — умыл ноги вам (и не сказал: «Вам, рабам, некнижным и неученым», но оставил это самим доразумевать), то и вы необходимо должны умывать друг другу ноги, то есть оказывать друг другу всякую услугу». Ибо чрез умовение, которое считается последним служением, научает, что мы тем более должны исполнять прочие служения, более почтенные. Зач. 45

«Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам, то есть служили с таким же усердием. Хотя Мое дело и больше, поколику Я, Владыка, умыл ноги рабам, а вы умывайте ноги подобных вам рабов». Так мы видим, что и учители пишут для детей весьма красивые буквы, чтобы они мало-помалу дошли до подражания. Апостолам же по необходимости Господь внушает это: они имели получить честь, одни — большую, другие — меньшую.

Чтобы они не превозносились друг пред другом, Он очищает помыслы всех их, ибо раб не больше господина своего, доколе он раб, ни посланник не больше пославшего его, доколе он посланник; а когда сделается больше, тогда он ни раб, ни посланник.

Иисус предсказывает предательство Иуды (Ин. 13, 17–30)[481]

17–19. «...Аще сия весте, блажени есте, аще творите я. Не о всех вас глаголю: Аз бо вем, ихже избрах. Но да Писание сбудется: „Ядый со Мною хлеб, воздвиже на Мя пяту свою“. Отселе глаголю вам: прежде даже не будет, да, егда будет, веру имете, яко Аз есмь...» — Чтобы не сказали: «Что Ты говоришь нам

[481] Ср.: Мф. 26, 21–25. Мк. 14, 18–21. Лк. 22, 21–23.

об этом, как будто бы мы не знаем? Мы и сами знаем, что смирение хорошо», посему говорит: «Если вы знаете, этого одного недостаточно, но вы блаженны тогда, когда это исполняете». Ибо и иудеи знали заповеди, но они не блаженны, а весьма несчастны, потому что не исполняли их.

«Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал». Сими прикровенными словами обличает предателя и вместе не уличает, ибо хотел довести его до раскаяния. Посему, опустив все прочие благодеяния, какие оказал ему, выставляет то, которое более всех могло обратить его: «Кто ест хлеб Мой, кого Я питаю, кто разделяет со Мной (трапезу) стол (каковое обстоятельство смягчает и врагов), тот...» — и не сказал: *«тот предает Меня»*, но — *«поднял на Меня пяту»*, то есть «употребил против Меня коварство и лукавство, по подобию борцов, которые ухищряются против своих соперников и, запиная их пяты, повергают их». *«Не о всех вас говорю»*. Чтоб не навесть страха на многих, Он явно отделяет его (предателя) и показывает, что замышляет против Него один только. Посему говорит: *«Кто ест хлеб Мой»*.

Когда Иисус сказал *«Я знаю, кого избрал»*, то что нам сказал об Иуде? Неужели избрал и его? Да, когда он был хорош, избрал, как и Саула (но он сам переменился, ибо свободен; Господь же попускает каждому действовать по своей его воле, потому что не отнимает свободы), а когда Иуда переменился, то отверг его, хотя прежде и избрал.

Да сбудется Писание. Это выражение понимай так же, как и прочие подобные, о которых мы часто говорили.

20. «...Аминь, аминь глаголю вам: приемляй, аще кого пошлю, Мене приемлет, а приемляй Мене приемлет Пославшаго Мя». — Какова связь настоящих слов с предыдущими, ибо доселе говорил о предателе, а теперь прибавляет: *«Принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает»*? Связь есть, и самая близкая. Господь сказал, что Он будет предан, говорил, что Он оставит их, что они потом разойдутся, рассеются, будут терпеть много бедствий, посему утешает их двумя способами. Во-первых, чрез Самого Себя, ибо показал им, что Сам Он претерпит и что Он сделал предателю, умыв ему ноги и допустив к участию за столом. Ибо если будут иметь это на душе, то легко перенесут всякие бедствия. Итак, один способ состоит в том, что Господь утешает их тем, что Он сделал врагу, до конца врачуя его, и что Сам претерпит. Другой способ — в том, что Он отворяет для них дома всех, что все, которые послушают их учения, примут их. Видишь ли связь настоящих слов с предыдущими? Господь оставит их, они будут терпеть множество зол и бед, Он утешил их собственным примером, ибо будет предан учеником,

а умывает его; утешает их и предречением им, что хотя они испытают много бед, но все будут их принимать. «Принимающий вас Меня принимает, а чрез Меня — Бога и Отца». Примечай силу утешения. «Вас, — говорит, — люди будут чтить, как Самого Бога, посему не унывайте от злобы гонителей».

21–22. Сия рек, Иисус возмутися духом, и свидетельствова, и рече: «Аминь, аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя». Сзирахуся убо между собою ученицы, недоумеющеся, о ком глаголет. — Господь, помыслив, что предатель лишился и того, и другого — и терпения в трудах, и услуг от людей, кои будут принимать (апостолов), — *возмутися духом,* то есть в душе ощутил скорбь. *И свидетельствова.* Это значит: предсказал, вперед засвидетельствовал, объявил. *Ученики в недоумении озирались друг на друга:* каждый из них сознавал себя чистым, не находил никакого лукавства в своих помыслах, но слово Господа почитал достовернее своих помыслов. Посему все они скорбят и недоумевают, ибо объявление сделано Тем, Кто неложен, и они были уверены, что оно непременно сбудется.

Некоторые слова *«один от вас»* понимали так: «Предаст Меня один, отпавший от лика вашего и вышедший из (числа) вас», подобно как выражение: *«Вот, Адам стал как один от Нас»*[482] объясняли довольно изысканно: «Стал как один, отпавший *от нас,* то есть диавол. Ибо как он отпал, так и этот чрез преслушание стал *от* (вне) *нас,* то есть отпал от нас».

23–26. Бе же един от ученик Его возлежа на лоне Иисусове, егоже любляше Иисус. Поману же сему Симон Петр вопросити, кто бы был, о немже глаголет. Напад же той на перси Иисусовы, глагола Ему: «Господи, кто есть?» Отвеща Иисус: «Той есть, емуже Аз, омочив хлеб, подам». — Все — в томлении, и сам верховный Петр — в трепете, а Иоанн как бы в радости возлежит на лоне Господа. Почему это? И еще — почему он сам о себе говорит: *«Егоже любляше Иисус»*? (Иоанн) возлежал по следующим двум причинам. Во-первых, потому что был любим более всех прочих, а признаком любви служило возлежание (рядом) с Господом. Во-вторых, потому что смелостью и бодростью он хотел показать, что был чужд обвинения (в предательстве). Свидетельствует же сам о себе, что Иисус любил его, в разрешение недоумения. Чтобы ты, слыша, что Петр дал ему знак спросить, не подумал, что тот дал ему знак как старшему, евангелист говорит сам о себе, что Петр дал ему знак не как бо́льшему, а как любимому Христом. Посему эти слова его выражают смирение, а не желание показать себя. Ибо он не

[482] Быт. 3, 22.

говорит: «я любил Иисуса», но — «Он любил меня, взыскав меня по милости и щедротам», подобно тому как и апостол Павел говорит: «Стремлюсь еще, не достигну ли так, как достиг меня Бог»[483] и в другом месте: «Познав Бога, или, лучше, быв познаны Богом»[484]. Так и слова *«которого любил Иисус»* выражают не тщеславие, а смиренномудрие. Почему же Петр не спрашивает Господа сам, а дает знак Иоанну? Во многих случаях Петр от большой горячности был стремителен, но подвергался порицанию. Посему теперь он опасался спросить, чтобы Господь и в настоящий раз не упрекнул его как порывистого.

Для чего же Иоанн припадает к груди Иисусовой так неблаговейно и неприлично? Потому что он не понимал еще ничего великого о Христе и они не были научены почтенным воздавать достойную честь, ибо были люди — рыболовы и несведущие в приличиях. Господь позволяет ему припасть к груди, чтобы ослабить его печаль, укротить смущение в душе его и вообще успокоить его скорбь. Ибо естественно, что и на лицах их выражалось много печали.

Господь, спрошенный и таким способом, не объявляет предателя по имени, но дает знать о нем посредством куска, чтобы обратить предателя и привести ему на память общение в столе и хлебе, участнику в которых не следовало предавать Питателя и неистовствовать против Него. «Прими, — говорит, — хлеб сей, который ты разделял вместе со Мной, сознай, что мы имели общий стол». Но он, страстью усыпленный в душе, не уразумел этого.

Если ты и сам желаешь возлежать ближе к Иисусу, и припасть к персям Его, и научиться от Него тайнам, постарайся заслужить любовь Его простотой и добротой. Ибо Иоанн был незлобивее, проще и кротче всех и за это был любим. Так и ты, если будешь так же незлобив, удостоишься припасть к груди Иисусовой, что служит знаком богословского достоинства, ибо, по уверению Писания, в сердце сокрываются слова Господни[485]. Таким образом откроется тебе все таинство и предатель Слова, ибо для того, кому вверена благодать богословия, явным становится и предатель Слова, то есть мудрствующий не по правой вере, ибо еретик, подменяющий слово истины, которое есть хлеб, оказывается имеющим оный не без примеси, но подмоченный.

26–30. И омочь хлеб, даде Иуде Симонову Искариотскому. И по хлебе тогда вниде в он сатана. Глагола убо ему Иисус: «Еже твориши, сотвори скоро». Сего же никтоже разуме от возлежащих, к чесому рече ему. Нецыи же мняху, понеже ковчежец имя-

[483] Ср.: Флп. 3, 12.
[484] Ср.: Гал. 4, 9.
[485] Ср.: Пс. 118, 11.

ше Иуда, яко глаголет ему Иисус: «Купи, еже требуем на праздник», или нищим да нечто даст. Приим же он хлеб, абие изыде; бе же нощь, егда изыде. — Господь подал кусок Иуде для того, чтобы он посовестился общения в столе и хлебе и удержался от предательства. Но Иуда и от этого не улучшился, а отселе стал еще более на стороне сатаны и как неисправимый совершенно предался ему. Доколе Иуда считался одним из учеников и членов святого лика, дотоле сатана не имел к нему такого доступа. Когда же Господь отделил его и отлучил от прочих учеников, объявив его чрез хлеб, тогда сатана овладел им как оставленным от Господа и отлученным от божественного лика.

Сатана вошел в него, то есть проник во глубину его сердца и овладел его душой, ибо сатана прежде нападал на Иуду извне, страстью сребролюбия, а теперь совершенно овладел им, внушив ему предательство.

Иисус говорит Иуде: *«Что делаешь, делай скорее»*. Сим Господь не побуждает Иуду к предательству, но как бы укоряет его в том, что он идет на предательство. Словом *«делай»* Господь как бы так говорит: «Вот Я оставляю тебя, делай что хочешь; не препятствую твоему намерению, не удерживаю тебя более». Ибо прежде сего Господь обуздывал злобу Иуды, соблюдая Сам для Себя время смерти, почему и говорил: «Никто не отнимает жизни Моей у Меня, но Я отдаю ее Сам»[486].

И сего никтоже разуме от возлежащих. Достойно исследования, отчего никто не узнал этого, когда Господь на вопрос о предателе сказал, что «он тот, кому Я подам кусок». Видно, Господь сказал это тихо одному только Иоанну, так что из прочих никто не слыхал. Притом Иоанн, припав к груди, спрашивает почти под ухо, так что предатель не был объявлен, ибо иначе Петр, может быть, простер бы меч и умертвил бы его. Неужели и Иоанн не узнал сего? Да, даже и он, ибо он не ожидал, что ученик будет способен на такое беззаконие. Святой душой своей будучи далек от такой злобы, он не предполагал этого легким и для другого. Итак, слов *«делай скорее»* никто не понял, но подумали, что Господь повелевал Иуде купить что-нибудь для праздника или дать что-нибудь нищим, ибо Он много заботился об нищих, и хотя прочих убеждал не иметь ни сумы, ни меди[487], но Сам позволял носить при Себе ящик, показывая тем, что и нестяжательный и распявшийся для мира должен иметь большое попечение об этой части (людей бедных).

Была ночь, когда он вышел. Евангелист не без цели заметил, что *была ночь*, но для того, чтобы научить нас, что Иуде и время не

---

[486] Ср.: Ин. 10, 18.

[487] См.: Мк. 6, 8.

помешало, но и ночью он был занят коварством. Мне кажется, что Иуда вышел в пятом часу вечера, когда и сатана вошел в него, ибо в четвертом часу сатана напал на Иуду, именно, когда упоминаемая у евангелиста Матфея жена пролила миро, а Иуда пошел и уговорился с иудеями о предательстве[488]. В пятом же часу вечера сатана *вошел* в Иуду, то есть завладел его сердцем. Ибо иное дело ударить кого-нибудь рукой снаружи, и иное — вонзить в него меч и поразить им внутренность. Иуда *вышел* от Спасителя и чувственно, и мысленно. *Была ночь,* может быть, и мысленная ночь, то есть накрывшая его тьма сребролюбия.

Прощальная беседа (Ин. 13, 31–16, 33). Новая заповедь: «Да любите друг друга» (Ин. 13, 31–35)

Зач. 46 **31–32. Глагола Иисус: «Ныне прославися Сын Человеческий, и Бог прославися о Нем. Аще Бог прославися о Нем, и Бог прославит Его в Себе, и абие прославит Его...»** — Так как помыслы учеников ниспали, то Господь восставляет их, говоря: *«Ныне прославился Сын Человеческий».* Убеждает их не сетовать, а лучше радоваться, ибо страдания и доставление посредством бесчестия чести людям составляют славу Его. И иначе: Он прославился чрез чудеса, совершившиеся на кресте, именно, когда солнце померкло, камни распались, завеса раздралась и все прочие знамения совершились[489].

Что значит: *Бог прославит* Сына *в Себе*? То, что прославит чрез Самого Себя, не чрез другого, не чрез ангелов и архангелов, не чрез другую силу, но чрез Самого Себя, ибо Он делал все для славы Сына. *Абие прославит Его,* то есть не замедлит, но прославит на самом кресте, потом чрез три дня воскресит Его и чрез сорок дней ниспошлет ученикам благодать Духа.

Посмотрим и еще на цель сих слов. *«Ныне прославился Сын Человеческий,* то есть Я, учащий, совершающий чудеса, и слава не останавливалась на Мне, но восходила к Богу и Отцу. А как Моя слава становится славой Отца, то не сетуйте, ибо Отец опять прославит Меня, чтоб и Ему прославиться, ибо Я славы не присвояю Себе, и не к Нему ли она восходит? Да, слава (у Нас) общая. Посему и опять прославит Меня, и не замедлит, но вскоре; когда Я буду терпеть бесчестные страдания, когда, по-видимому, Я буду взят из среды живых чрез смерть, тогда-то Он более почтит Меня, тогда-то чрез воскресение прославит Меня».

---

[488] См.: Мф. 26, 6–16.

[489] См.: Мф. 27, 51.

33–35. «...Чадца, аще с вами мало есмь. Взыщете Мене, и, якоже рех иудеом, яко аможе Аз иду, вы не можете приити, и вам глаголю ныне. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; якоже возлюбих вы, да и вы любите себе. О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою». — Так как они вскоре подвергнутся бедствиям, то Господь предсказывает им об этом, чтобы они помнили о бедствиях и приготовились к ним. Это же служит и к славе Его, ибо возвещение ученикам вперед о том, что с ними случится, было немалой для Него славой, когда ученики впоследствии вспоминали, что Господь предсказывал им об этом. Показывая же, что не теперь только, в первый раз, Он узнает, но и задолго знал, что в искушениях будут искать Его, говорит, что Он, как задолго предведущий, говорил это самое и иудеям.

Словами *«куда Я иду»* Господь показывает, что смерть Его есть переход и преставление в лучшее место, куда не принимаются тела тленные. Иудеям говорил: *«Будете искать Меня, и, куда Я иду, туда вы не можете прийти»*[490], с тем чтобы навесть на них страх, а ученикам говорит для того, чтобы воспламенить в них любовь. Ибо когда мы видим, что кто-нибудь из наших друзей удаляется, мы обыкновенно воспламеняемся горячей к нему любовью, и особенно если он отъезжает туда, куда нам прийти невозможно. Итак, говорит это им, чтобы воспламенить в них любовь. Посему и прибавил *«чадца»*, чтобы не подумали, что Он сказал им это от такого же расположения, от какого иудеям, но от любви. Иудеи искали Господа, когда город их был взят и отовсюду несся на них гнев Божий, как и Иосиф свидетельствует, что это последовало с ними за умерщвление Иисуса. Ученики же искали, когда бегали или другую скорбь испытывали. Посему и в другом месте говорит: *«Отнимется жених, и тогда друзья жениха будут поститься»*[491].

Итак, Господь предсказывает будущее тем и другим, но одним — по причине неверия, другим — по причине любви, чтобы они не подвергались бедствиям неожиданным. Поелику они, выслушав это, естественно, могли прийти в смущение как люди, которые будут оставлены (без помощи), то Он утешает их, говоря: «Не печальтесь, Я даю вам сильного стража — любовь; если будете ее иметь, то, подкрепляемые друг другом, будете непобедимы». Потом, иной мог спросить: «Господи! Почему Ты выдаешь любовь за новую заповедь, когда мы знаем, что любовь заповедана и в Ветхом Завете?» — прибавляет: *«Якоже возлюбих вы, да и вы любите себе.* Как, — говорит, — Я возлюбил вас даром, без предварительных заслуг, даже и тогда,

---

[490] Ср.: Ин. 7, 34.
[491] Ср.: Мф. 9, 15.

как естество человеческое было во вражде (с Богом) и разлучении, Я, однако ж, принял оное на Себя и освятил, — так и вы любите друг друга даром; а если брат оскорбит тебя, ты не помни этого». Видишь ли, новая заповедь состоит в том, чтобы любить ближнего даром, хотя бы и ничем не были ему должны. А закон говорил: «*Возлюби друга твоего*»[492], повелевая любовью как бы уплачивать долг ближнему, начавшему любить прежде.

Показывая же, что они по отшествии Его не будут уничижены, но сделаются славными, говорит: «*О сем разумеют вси*». Видишь ли, объявляет, что они сделаются известными у всех, и этим немало утешает их. Умалчивая о чудесах, которые они будут совершать, отличительным их признаком поставляет любовь, ибо многие из творивших чудеса услышат: «*Я не знаю вас*»[493]. Если и вся вселенная чудесами была приведена к вере, что удивительного? Потому и была у них сила творить чудеса, что была у них любовь. А если бы они отстали и отделились друг от друга, то у них погибло бы все и никто не поверил бы, когда бы они неистовствовали друг против друга, тогда как более чуда делало их достойными веры то, что у верующих одно сердце и одна душа[494].

Предсказание об отречении Петра

36–38[495]. Глагола Ему Симон Петр: «Господи! Камо идеши?» Отвеща ему Иисус: «Аможе Аз иду, не можеши ныне по Мне ити, последи же по Мне идеши». Глагола Ему Петр: «Господи, почто не могу ныне по Тебе ити? (Ныне) душу мою за Тя положу». Отвеща ему Иисус: «Душу ли твою за Мя положиши? Аминь, аминь глаголю тебе: не возгласит алектор, дондеже отвержешися Мене трищи...» — Петр, от великой горячности сделавшись дерзновенным, когда услышал, что Господь говорит: «*Куда Я иду, туда вы не можете идти*», спрашивает: «*Куда Ты идешь?*» Он как бы так говорит Христу: «Что это за путь, которым я не могу идти?» Спрашивает об этом, не столько желая узнать, (куда Он идет), сколько выражая прикровенно ту мысль, что «хотя бы Ты пошел путем труднейшим из всех, я (и тогда) последую за Тобой». Так он любил всегда быть вместе со Христом! Посему и Христос отвечает на мысль Петра: «Не можешь ты ныне последовать за Мной, а впоследствии пойдешь за Мной».

---

[492] Ср.: Лев. 19, 18.
[493] Ср.: Мф. 7, 23.
[494] См.: Деян. 4, 32.
[495] Ср.: Мф. 26, 31–35. Мк. 14, 27. Лк. 22, 31–34.

Но Петр так неудержим в стремлении, что и Христу противоречит. Не довольствуется тем, что получил добрую надежду пойти за Христом впоследствии, но настаивает на своем и самоуверенно говорит: *«Почему я не могу идти за Тобой теперь? Я душу свою положу за Тебя»*. Смотри, какая сила желания! Петр слышал, как Господь говорил, что *нет больше сей любви, как если кто положит душу свою за друга своего*[496], посему и сам стремится к этой степени и желает достигнуть самой высшей любви, почему и обещает положить за Господа душу свою.

Спаситель, показывая ему, что один только Он, а не человек какой-нибудь, может с уверенностью обещать это, говорит: *«Не пропоет петух, как ты отречешься от Меня трижды»*, то есть теперь же, ибо немного уже осталось времени. Господь говорил это поздно ночью, и первая и вторая стража ночи уже прошли. Так как Петр противоречил от великой любви, то Господь любовь принимает, а противоречие отсекает. Посему Он лишает его помощи свыше и доводит до познания своей немощи: «Ибо если ты любишь, то должен покоряться Тому, Кого любишь. Я сказал, что ты не можешь, а ты противоречишь. Из отречения ты ясно узнаешь, что не может не сбыться то, что Я говорю».

Посему, щадя его, попустил ему пасть для того, чтобы он не подвергся этому и впоследствии, когда примет домостроительство вселенной, но познал бы самого себя. И смотри, как он пал: не однажды, а трижды. Так оставление от Бога обличает наше бессилие, и кто внимателен, тот находит в этом величайшее благодеяние.

Глава 14

Иисус — Путь, Истина и Жизнь (Ин. 14, 1–14)

1. «...Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Мя веруйте...» — Когда апостолы услышали о верховном Петре, что он отречется, естественно, на них напало смущение. Посему Господь утешает их и утишает смущение сердца. Ибо если верховный и пламенный Петр отречется трижды, прежде чем пропоет петух, очевидно, они должны ожидать какого-то великого обстоятельства. Потом ученики как бы сказали: «Как же нам не смутиться, когда наступят для нас такие затруднения?» Он отвечает: *«Веруйте в Бога, и в Меня веруйте* — и все ваши затруднения разрешатся и смущение утишится чрез веру в Бога и в Меня». Посему и сказал им *«да не смущается* Зач. 47

[496] Ср.: Ин. 15, 13.

сердце ваше», чтобы они тем самым, что Он видит состояние их сердца и знает сокровенное смущение, уверились, что Он — Бог.

2–3. «...В дому Отца Моего обители многи суть. Аще ли же ни, рекл бых вам: иду уготовати место вам. И аще уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к себе, да идеже есмь Аз, и вы будете...» — Господь сказал Петру: «После ты пойдешь за Мной». Чтобы прочие не подумали, что это обещание дано одному только Петру, а им — нет, Господь говорит, что и «вас примет та же страна, которая примет Петра, посему не нужно смущаться из-за места, ибо много обителей в дому Отца Моего, то есть под властью Отца». Под *домом* разумей власть и начальство. «Если же бы не было обителей, то Я пошел бы и приготовил бы вам, так что вам не должно смущаться в том и другом случае, готовы или не готовы обители, ибо если бы они не были готовы, Я со всем усердием приготовил бы их для вас. Если бы для приготовления вам места Я и отошел, то и в этом случае Я не оставил бы вас, но взял бы с Собой, чтобы и вы были там же, где Я». Видишь ли, сколько утешения и одушевления в словах *«идеже есмь Аз, и вы будете»*. «Итак, неразумно смущаться вам, когда вы будете со Мной».

4–6. «...И аможе Аз иду, весте, и путь весте». Глагола Ему Фома: «Господи, невемы, камо идеши; и како можем путь ведети?» Глагола ему Иисус: «Аз есмь путь и истина и живот; никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною...» — Господь видит, что у них на мысли — спросить и узнать, куда Он идет, посему дает им повод спросить об этом. «Вы, — говорит, — знаете, куда Я иду, и путь знаете». И тем приводит их к вопросу, посему Фома и говорит: *«Господи! Мы не знаем, куда Ты идешь; и как можем знать путь сей?»* Фома говорит это от большого страха, а не от желания следовать за Господом, как Петр. Посему Христос, желая показать, что следовать за Ним удобно для них и приятно, объявляет, куда Он идет и какой путь. Идет Он к Отцу, а *путь* есть Сам Он — Христос. «Если путь есмь Я, то вы чрез Меня, без сомнения, взойдете к Отцу. Я не только путь, но *и истина,* посему вам нужно быть бодрыми, потому что Мной не будете обмануты. Я еще *и жизнь*, посему, если и умрете, смерть не воспрепятствует вам прийти к Отцу. Итак, бодрствуйте, ибо всякий чрез Меня приходит к Отцу. И как в Моей власти приводить к Отцу, то вы, без сомнения, придете к Нему, ибо прийти туда и невозможно иным путем, как только Мной». А ты, пожалуй, и отсюда уразумей, что Сын равен Родившему, ибо в ином месте говорит, что Отец приводит к Нему: *«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец»*[497]. А здесь говорит, что к Отцу Он

[497] Ин. 6, 44.

приводит. Следовательно, у Отца и Сына равна сила, ибо и действие едино.

Итак, когда ты идешь деятельностью, тогда Христос бывает для тебя путем, а когда упражняешься в созерцании, Он бывает для тебя истиной. Но как многие, шествуя деятельностью и занимаясь созерцанием, все-таки не получили жизни или потому, что, совершая добродетель из тщеславия, здесь получили награду, или потому, что в догматических мнениях уклонились от правого пути, то к пути и истине, то есть к деятельности и созерцанию, присоединена жизнь. Посему и нам должно шествовать и богословствовать, стремясь к живущей вовек, а не к гибнущей славе — от людей.

7. «...Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо. И отселе познасте Его и видесте Его». — Выше сказал, что «вы *знаете*, куда Я иду, знаете и путь сей, то есть Меня», а здесь говорит, что *«если бы* вы *знали* Меня, то знали бы и Отца Моего». Как же это? В словах Его нет противоречия, ибо они знали Отца, но не так, как следовало: знали как Бога, но как Отца еще не знали. Уже впоследствии Дух, нисшедший на них, сообщил им совершенное познание. Итак, слова Его имеют такой смысл: «Если бы вы знали Мое существо и достоинство, то знали бы также существо и достоинство Отца. И отныне вы начали познавать Его чрез Мое посредство и видели Его, то есть познали умом вашим, насколько возможно. Так как вы признаете Меня Господом и Учителем, то, без сомнения, по Мне, насколько для вас достижимо, получили познание достаточное и об Отце, ибо совершенного еще не получили». И иначе. Слова *«если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего»* выражают не то, будто они не знают Его, но имеют такой смысл: «Я сказал вам, что вы знаете, куда Я иду, то есть к Отцу, и знаете путь сей, то есть Меня. Фома сказал Мне: *„Не знаем, куда идешь“* и прочее, не знаем и пути сего. Я сказал Фоме: Я есмь путь и никто не приходит к Отцу иначе, как только чрез Меня. Итак, если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего, но вы знаете Меня, следовательно, знаете и Отца Моего. Ибо отныне, — говорит, — вы знаете Его и видели Его, видевши Меня».

8–9. Глагола Ему Филипп: «Господи, покажи нам Отца, и довлеет нам». Глагола ему Иисус: «Толико время с вами есмь, и не познал еси Мене, Филиппе? Видевый Мене виде Отца; и како ты глаголеши: „Покажи нам Отца“?..» — Филипп думал, что он хорошо знает Христа, но не знает Отца. Посему и сказал: *«Покажи нам Отца, и довольно для нас.* Ибо сколь много ни говори нам, что „если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего“, но мы не сможем таким образом познать Отца. А Ты покажи Его нам, телесным

глазам нашим». Филипп слышал, что пророки видели Бога, и сам пожелал видеть Его также телесно, не зная, что видения пророков были снисхождением. Итак, научая Филиппа, что Бога нельзя видеть телесно, Христос говорит: *«Столько времени Я с вами, и ты еще не познал Меня, Филипп?»* Смотри. Не сказал: «не *видел* ты», но — «не *познал*», для того чтобы отвести Филиппа от земного помысла, от желания видеть Отца телесно, ибо о Боге говорится «знать», а не телесно «видеть».

Потом прибавляет: *«Видевший Меня видел Отца»*. Слова имеют такой смысл: «Филипп! Ты желаешь видеть Отца телесным глазом и думаешь, что Меня ты уже видел. А Я тебе говорю, что если бы ты видел Меня, то видел бы и Его. А как Его ты ныне не видел, то не видел и Меня, как должно смотреть на Меня. Ты видел Меня телесно, так как Я имею и тело, но Божественного существа ты не видел; посему ты не можешь видеть телесно и существа Отца. Ни Меня, ни Отца невозможно видеть телесно, ибо видевший Меня видел и Отца. Впрочем, многие думают, что видят Меня, а Отца не видят. Посему Меня они видят не по Божескому естеству, но по человеческому». Можешь и яснее понимать так: «Я единосущен Отцу. Итак, кто Меня видел, то есть познал, тот познал Отца. Ибо когда одно существо и естество, тогда одно и познание».

Да постыдится Арий, слыша, что видевший *Сына*, то есть познавший Божество Сына, познал *Отца*, то есть Божество Отца. Да постыдится и Савеллий, который говорит: одно существо и одно лицо Отца и Сына. Ибо вот, Господь различает ипостаси и иное лицо показывает в Отце, и иное — в Сыне. Ибо в словах *«видевый Мене»* указывает на Свое лицо, потом в словах *«видел Отца»* — на другое лицо. Если же бы Он и Отец был одно лицо, то ничего такового Он не сказал бы, но на просьбу Филиппа — *«Покажи нам Отца»* — ответил бы, что «у Меня нет Отца, но Я есмь Отец и Сын». И было бы крайне неразумно слышать, как Сын говорит: *«Иду к Отцу Моему»*[498] и *«Я во Отце»*[499], и многое тому подобное, и не понимать, что иное лицо Сына и иное — Отца, но сливать их.

Посему-то Господь упрекает этого ученика, что он столько времени следует за Ним, видел знамения и дела Божества, но еще не познал Его как Бога, чтобы чрез Него познать и Отца. «Ныне же, — говорит, — из того, что ты желаешь видеть Отца телесно, открывается, что ты не веруешь ни тому, что Я — Бог, ни тому, что Он — Бог».

Зач. 48 **10–11. «...Не веруеши ли, яко Аз во Отце и Отец во Мне есть? Глаголы, яже Аз глаголю вам, о Себе не глаголю; Отец же, во Мне**

[498] Ин. 16, 10.
[499] Ин. 14, 10.

пребываяй, Той творит дела. Веруйте Мне, яко Аз во Отце и Отец во Мне; аще ли же ни, за та дела веру имите Ми...» — Сын в Отце, так как является в Его существе, и опять, Отец — в существе Сына, подобно как царь является в образе своем и образ — в царе, ибо одни черты у образа и у царя. «А что Мое и Отчее существо одно, это ясно, ибо *слова, которые говорю Я, говорю не от Себя,* то есть говорю их не иначе, но как сказал бы Отец, так и Я говорю, потому что Я не имею у Себя ничего особенного, отдельного от Отца, но все общее, ибо одно существо, хотя лица разные. Но Отцу принадлежат не только слова, которые говорю Я, но и дела — дела божественные. Если же дела — Божии, а Отец и Я — Бог, следовательно, дела — одного существа, так что, если Я делаю, Отец делает; если Отец делает, Я делаю».

«Верьте, что Я в Отце и Отец во Мне, то есть вам, которые слышите об Отце и Сыне, не следует искать никакого другого доказательства на Их сродство по существу. Если же этого вам недостаточно для доказательства единосущия и единочестия и того, что Отец является в Моем существе и Я — в существе Отца, то, по крайней мере, по делам верьте Мне, ибо дела — Божии».

12–14. «...Аминь, аминь глаголю вам: веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит, яко Аз ко Отцу Моему гряду. И еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне. И аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю...» — Христос, показывая, что Он может творить не одни только эти дела, но и другие, гораздо бóльшие этих, говорит об этом с чрезвычайной силой. Ибо не говорит: «Я могу творить дела и бóльшие сих», но, что гораздо удивительнее, — «могу и другим дать власть творить дела, бóльшие сих». Видишь, сколь велика сила Единородного? Он и другим дает силу творить дела, бóльшие тех, которые Сам творил.

«Яко Аз ко Отцу Моему гряду», то есть: «Теперь уже вы будете творить чудеса, ибо Я уже отхожу».

Объясняя нам, как верующий в Него может творить великие и чудные дела, говорит: *«О чем ни попросите во имя Мое».* Здесь показывает нам способ чудотворения: всякий может творить чудеса чрез прошение и молитву и призывание Его имени. Так и апостолы сказали (хромому): *«Во имя Иисуса Христа встань и ходи»*[500]. Посему не сказал: «о чем ни попросите, Я умолю Отца и сделает», но — *«Я сделаю»,* показывая собственную Свою власть.

«Да прославится Отец в Сыне». Ибо когда сын явится имеющим великую силу, тогда бывает слава и тому, кто родил такого

[500] Деян. 3, 6.

сына. Смотри же, как вытекает слава Отцу. Именем Господа нашего Иисуса Христа совершались чудеса; по чудесам веровали проповеди апостолов; наконец, переходя к богопознанию, познавали Отца и таким образом Он прославлялся в Сыне.

Страждущие арианством пусть скажут: «Как это: чудеса чрез апостолов творил Он, а Свои дела — не Сам, но при содействии Отца? Как это иным давал силу, а Сам не имел ее? Для чего Он сказал одно и то же дважды? Ибо сказав: *„О чем ни попросите во имя Мое, Я сделаю“*, потом прибавив: *„Да прославится Отец в Сыне“*, опять во второй раз говорит: *„Чего ни попросите во имя Мое, Я то сделаю“*». Дважды говорит это для того, чтобы утвердить Свое слово и показать, что Он творит Сам и не нуждается в сторонней силе. Все же это Он говорит ученикам для утешения их и в подтверждение, что Он по смерти не погибнет, ни уничтожится, но опять останется в Своем достоинстве и будет на небесах. Ибо: «Я, — говорит, — иду к Отцу; Я не уничтожусь, но отхожу туда, где жизнь блаженнейшая. Хотя Я и умру, но нисколько не явлюсь бессильным; напротив, и других облеку силой творить дела бóльшие. И чего ни пожелаете, дам вам. Итак, не падайте духом из-за того, что смерть Моя такая, на какую Я вам указал».

Обетование об Утешителе (Ин. 14, 15–26)

15–17. «...Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдите. И Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в век, Дух истины, Егоже мир не может прияти, яко не видит Его, ниже знает Его; вы же знаете Его, яко в вас пребывает, и в вас будет...» — Выше сказал: «Я сделаю все, о чем ни попросите»; теперь показывает, что должно просить не просто, но с любовью к Нему и соблюдением заповедей, ибо «тогда Я сделаю, когда будете просить таким образом». И иначе. Слыша, что будут Им оставлены, они естественно, могли опечалиться и смутиться душами. Он говорит: «Любовь ко Мне состоит не в том, чтобы печалиться и смущаться, но повиноваться Моим словам. Я дал вам заповедь не бояться убивающих тело[501]. Если вы любите Меня, то соблюдите ее и уже не скорбите из-за Моей смерти, ибо хранящему помянутую заповедь несвойственно скорбеть. Как же, не соблюдая Моей заповеди, но боясь смерти, вы говорите, что любите Меня?» На это они могли бы сказать: «Как же нам не скорбеть, когда нам предстоит лишиться Твоего утешения и руководства?» Посему говорит: «Этого не будет; вы не останетесь без утешения. Ибо Я вопрошу, то есть умолю

[501] См.: Мф. 10, 28.

Отца, и Он пошлет вам иного Утешителя, — иного, (но такого же), как Меня».

Да постыдится сих слов Савеллий, который говорит, что одно лицо Отца и Сына и Святого Духа. Ибо вот, слушай: «Пошлет *иного* Утешителя», — значит, лицо Духа иное. Да постыдится и Македоний, который говорит, что Дух иного существа и ниже Сына. Ибо слушай: и Дух есть Утешитель, подобно как и Сын. Итак, Дух, единосущный Сыну, без сомнения, единосущен и Отцу, ибо Отец и Сын одного и того же существа. Не удивляйся, если Он говорит: *«Я умолю Отца»*, ибо Он не просит, как раб, но для того, чтобы уверить учеников, что к ним непременно придет Дух Утешитель, снисходит к ним и говорит: *«Я умолю Отца»*. Ибо если бы Он сказал *«Я пошлю»*, то они не столько поверили бы, а теперь, чтобы сделать Свое слово достовернее, говорит: *«Я умолю Отца,* то есть если будет нужно и просить, и молить, то Я всячески постараюсь о том, чтобы Дух пришел к вам». Это подобно тому, как и мы нередко говорим: «Я жизнь свою положу, чтобы случилось то и то». Хотя часто дело не требует большого старания, однако ж мы говорим таким образом, желая показать, что не откажемся от старания. Иначе. Так как Господь за нас Сам Себя принес в жертву Отцу, умилостивив Его Своей смертью как Первосвященник, и затем, по истреблении греха и прекращении вражды, пришел к нам Дух, посему-то Он говорит: «Я умолю Отца, и даст вам Утешителя, то есть Я умилостивлю за вас Отца и примирю Его с вами, враждебными Ему по причине греха, и Он, умилостивленный Моей смертью за вас и примиренный с вами, пошлет вам Духа».

«Да будет с вами в век». Сказал это также в утешение их. «Пришествие Его не таково, как Мое, оно не на время только, но продолжится до века; Он не оставит вас и по смерти вашей, но пребудет с вами и прославит вас; Он и со всеми святыми всегда пребывает, даже и по смерти их, тем более что они тогда еще более возвышаются над плотскими страстями. *Дух истины,* — говорит, — то есть Дух не Ветхого Завета, ибо он — образ и тень[502], а Нового, который есть истина». Имели Духа и те, кои жили под законом, но имели Его в образе и тенях, а ныне, можно сказать, Истина Сама существенно снизошла к ученикам.

А чтобы не подумали, что и Дух, подобно Ему, воплотится, говорит, что мир не может принять Его. «Он, — говорит, — будет учить вас не так, как Я, ибо мир не может принять Его телесно, Он будет обитать в самых душах ваших». Иначе. Не может принять Его *мир,* то есть люди порочные и мудрствующие мирское, потому что не

[502] Ср.: Евр. 8, 5.

видят Его, то есть потому, что существо Его необъятно, ибо под видением разумеет здесь созерцание умом, почему и прибавил: *«и не знает Его»*. Очевидно, словом *«не видит»* Он выразил то, что не знает.

Итак, Он утешает апостолов, когда говорит, что «мир не может принять Его, а вам подастся этот превосходный дар и пребудет *у вас*. И, что еще более, пребудет *в вас*». Ибо (словом) *«у вас»* указывает на внешнюю помощь от близости, а *«в вас»* — на внутреннее обитание и укрепление. Это же показывает, что Он есть Бог, ибо Бог говорит: «Вселюсь в вас и буду ходить»[503]. Итак: «Мир не может принять Духа, потому что не знает Его, а вы знаете Его. Почему? Потому что вы не от мира[504]. Потому-то вы и способны принять Его, и Он ныне пребывает *у вас* и всегда будет *в вас*».

18–20. «Не оставлю вас сиры, приду к вам. Еще мало, и мир ктому не увидит Меня; вы же увидите Мя, яко Аз живу, и вы живи будете. В той день уразумеете вы, яко Аз во Отце Моем, и вы во Мне, и Аз в вас...» — «Не бойтесь, — говорит, — что Я сказал вам: пошлю иного Утешителя. Не думайте, что уже не увидите Меня, ибо Я не удалюсь от вас навсегда. Я приду и не оставлю вас сиротами». Так как в начале речи назвал их детьми, то теперь прилично говорит: *«Не оставлю вас сиротами»*.

А чтобы они не думали, будто Он по-прежнему им и всем явится с телом, говорит: *«Мир уже не увидит Меня.* Вы только одни увидите Меня по воскресении. *Яко Аз живу;* хотя Я и приму смерть, но Я воскресну. *И вы живи будете,* то есть, увидевши Меня, возрадуетесь и, как бы после смерти, оживете от Моего явления». Или и так: «Как Моя смерть послужила к жизни, так и вы, хотя умрете, оживете. Итак, не скорбите ни обо Мне, умирающем, ни сами о себе. Ибо если и умрете, оживете в будущую жизнь».

«В той день уразумеете вы, яко Аз в Отце Моем», то есть: «Когда Я воскресну, тогда вы узнаете, что Я не отделен от Отца, но имею одну и ту же силу. *И вы во Мне,* то есть хранимы Мной, *и Аз в вас,* то есть Я с вами, избавляю вас от скорбей, совершаю чрез вас чудеса, вообще прославляю вас чрез все». И иначе: «*Я в вас,* как Глава в членах, ибо апостолы — члены Христовы[505], *и вы во Мне,* как члены в Главе». Когда Он воскрес, тогда Он уяснил им познание обо всем этом, ибо по воскресении благодать Духа научила их всему.

Когда слышишь слова *«Я в Отце, и вы во Мне, и Я в вас»*, то не понимай их в одном и том же значении, ибо Сын в Отце — как единосущный, а в апостолах — как помощник и споспешник, и апостолы в Нем — как получающие от Него помощь, содействие и горяч-

[503] Ср.: Лев. 26, 12.
[504] Ср.: Ин. 15, 19.
[505] Ср.: 1 Кор. 12, 27.

ность. Много и иных названий употребляется о Боге и о людях, но не в одинаковом смысле. Так, называемся богами и мы[506], но не в таком смысле, как Бог. Сын называется образом и славой Отца[507], и человек называется так же, но не в одном значении. Так должно понимать и настоящие слова. Равно как и следующие слова — *«как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас»*[508] — ужели нам должно понимать просто? Отец послал Сына в том смысле, что Он, будучи бестелесен, воплотился, родившись от Девы. Неужели же посему и апостолы с неба и бестелесны, потом воплотились и каждый из них родился от Девы?! Но так понимать слова Писания — очевидное безумие.

21–22. «...Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим; и Аз возлюблю Его и явлюся Ему Сам». Глагола Ему Иуда — не Искариотский: «Господи, и что бысть, яко нам хощеши явитися, а не мирови?» — Такими словами, как и выше мы говорили, Он утишает их скорбь, научая их, что любит Его не тот, кто печалится о смерти Его, каковую печаль и они испытывают, но тот, кто соблюдает Его заповеди и завещания о том, чтобы не привязываться к настоящей жизни, но за Бога и за добро полагать жизнь. Он говорит им как бы так: «Вы думаете, что из любви скорбите о Моей смерти, а Я, напротив, признак любви поставляю в том, чтобы вы не скорбели». Что такая мысль в Его словах, это видно из того, что Он говорит несколько далее: *«Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я иду к Отцу Моему»*[509].

«Итак, кто любит Меня, тот имеет заповеди Мои, и не только имеет, но и соблюдает их, чтобы не пришел вор — диавол — и не похитил это сокровище, ибо нужна тщательная осторожность, чтобы не потерять их».

«Какую же награду получит тот, кто любит Меня? Он *возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюся ему Сам*». Для чего это сказал: *«явлюся ему Сам»?* Так как по воскресении Он имел явиться им в теле боговидном, то, чтобы не приняли Его за духа и призрак, Он и предсказывает им об этом, дабы, увидев Его тогда, не оставались в неверии, но вспомнили, что Он предсказывал им это и что Он является им за соблюдение заповедей Его, дабы и всегда старались соблюдать оные, чтобы и Он всегда являлся им. Тайна воскресения велика и с трудом бы они приняли ее, посему Он приготавливает их, говоря, что явится им Сам. Ибо по воскресении

---

[506] См.: Пс. 81, 6.
[507] См.: Евр. 1, 3.
[508] Ин. 20, 21.
[509] Ср.: Ин. 14, 28.

Он и вкушал для того, чтобы не почли Его за призрак, каковая мысль была теперь и у Иуды.

Упоминаемый ныне Иуда подумал, что как мертвых мы видим во сне, так и Он явится им; посему и говорит: *«Господи! Отчего это, что Ты хочешь явиться нам, а не миру?»* Говорит это от сильного изумления и ужаса, говорит как бы так: «Увы нам! Ты умираешь и хочешь явиться нам во сне, как и мертвые являются». Ибо *«что бысть?»* — это слова испуганного и встревоженного. Что же Господь отвечает на это? Чем Он ниспровергает мнение его как ложное?

23–24. Отвеща Иисус и рече ему: «Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к Нему приидем, и обитель у Него сотворим. Не любяй Мя словес Моих не соблюдает; и слово, еже слышасте, несть Мое, но пославшаго Мя Отца...» — Иуда в сильном страхе подумал, что Господь, по смерти Своей, явится им во сне, почему и предложил вышеупомянутый вопрос. А Господь, опровергая его мнение, говорит, что «как Отец является Сам, так и Я являюсь вам Сам. Ибо Я и Отец (вместе) придем к тому, кто хранит слова Мои. Не во сне являюсь Я вам, но так как Я приду с Отцом, то, как прилично явиться Отцу, таково же будет и Мое явление к вам».

Слова *«обитель у него сотворим»* также ниспровергают мнение Иуды. «Сны непродолжительны, а Я являюсь и пребуду с Отцом. Посему посещение Мое не походит на сон». Предсказывает им о Своем явлении для того, как я сказал, чтобы не почли Его за призрак, и вместе возбуждает их к соблюдению Своих заповедей уверением, что соблюдающим оные является и Он, и Отец. Равно как, наоборот, от того, кто не соблюдает заповедей, как от нелюбящего, удаляется и Он, и Отец. «Ибо кто не любит Меня, тот не соблюдает слов Моих, а кто не любит Сына, тот не любит и Отца, ибо слово принадлежит и Сыну, и Отцу. Посему кто не соблюдает слов Сына, то есть Отца, тот не любит как Сына, так и Отца. Итак, вы, ученики, соблюдайте слова Мои, ибо этим вы докажете любовь ко Мне и к Отцу».

Иные говорят, что вопрос: почему Ты хочешь явиться нам, а не миру? — ученик Иуда предложил не из страха, а из любви к людям. Он желал, чтобы польза от явления была не одним только ученикам, но и всему миру. А Спаситель показывает, что таких благ удостаиваются не все, но только те, кои соблюдают заповеди Его, соделаются достойными явления Его и любви Отчей. Ибо в том, кто соблюдает заповеди, пребывает Бог и Отец. Но не так же, как и в Сыне, ибо в Сыне Он пребывает естественно, а в человеке — нравственно.

25–26. «...Сия глаголах вам в вас сый. Утешитель же, Дух Святый, Егоже пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему и воспомянет вам вся, яже рех вам...» — Так как речи Господа были

неясны для учеников и одних из них они не понимали, а в большей части их сомневались, то, чтобы опять не спросили Его и не сказали: «Какие заповеди нам должно соблюдать?» — Он освобождает их от забот и смущения, говоря, что «Утешитель неясное и неудобопонятное сделает для вас удобопонятным. Это — кажущееся для вас неясным — Я сказал, пребывая у вас и будучи с вами; если же удалюсь, то вы будете всему научены. Итак, вам не нужно скорбеть по случаю разлуки со Мной, когда она доставит вам столько благ и столько мудрости. Ибо доколе Я Сам пребываю у вас и Дух не придет, вы ничего ни великого, ни высокого не можете уразуметь».

Часто упоминает об Утешителе по причине одержащей их скорби, подавая им добрую надежду, что Он будет руководить их: «Утешитель придет *во имя Мое*. Это значит: Он не будет учить вас ничему, чуждому Моего учения, не будет искать Своей славы, но придет во имя Мое, то есть во славу имени Моего, а не Своего, как делают враждебные друг другу учители, увлекая за собой последователей».

Некоторые в словах *«во имя Мое»* разумеют имя Христа: *«Утешитель»*, ибо говорится: *«Имеем ходатая* (παράκλητον — „Утешителя“) *Иисуса Христа»*[510]. И как Дух, пришедший к ученикам, стал Утешителем, облегчил их скорбь, то Он пришел во имя Христа, ибо и Он — Утешитель, как и Христос. Но апостол Павел называет и Духа Христом, когда говорит: *«Вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его»*[511]. Потом прибавил: *«Если же Христос в вас...»*[512]. Видишь ли, как Он выше сказал, что Дух Божий живет в них, потом прибавил: «Христос в вас». Ясно, что Христом апостол назвал Духа. А как Дух именуется Христом, то слова «Отец пошлет Его *во имя Мое*» ты должен понимать так, что и Он будет называться Христом.

Святой Дух и научил, и напомнил, — *научил* всему тому, о чем Христос не сказал им как не могущим вместить; *напомнил* все то, что Господь хотя и сказал, но чего апостолы не могли удержать в памяти или по неясности сказанного, или по немощи своего ума.

Мир Христов (Ин. 14, 27–31)

27. «...Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не якоже мир дает, Аз даю вам. Да не смущается сердце ваше, ни устрашает...» — Апостолы опять чувствовали печаль, когда услышали слова Господа: «Я отхожу, а придет Дух». Посему, видя сердце их Зач. 49

[510] Ср.: 1 Ин. 2, 1.
[511] Рим. 8, 9.
[512] Рим. 8, 10.

в смущении, и особенно из-за предстоящих им скорбей и бед, говорит: *«Мир оставляю вам»*, говоря им как бы так: «Какой вам вред от смятений мира, доколе вы в мире со Мной? Ибо Мой мир не таков, каков бывает у мира. Этот мир часто бывает вреден и бесполезен, но Я даю такой мир, по которому вы друг с другом будете в мире и будете составлять одно тело. А это сделает вас сильнее всех. Хотя многие восстанут на вас, но вы при единодушии и взаимном мире нисколько не пострадете».

Потом, поелику опять сказал *«оставляю»*, а это указывало на Его отшествие и могло привести их в смущение, прибавляет: *«Да не смущается сердце ваше, ни устрашает»*. Смущение они испытывали от привязанности и любви к Нему, потому что должны лишиться Его, а страх — оттого что по смерти Его с ними могут случиться бедствия. Но Господь не оставляет без уврачевания ни смущения их от привязанности, ни боязни будущих бедствий, а утишает то и другую, говоря: *«Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»*.

28–29. «...Слышасте, яко Аз рех вам: иду и прииду к вам. Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рех: иду ко Отцу; яко Отец Мой болий Мене есть. И ныне рех вам, прежде даже не будет, да егда будет, веру имете...» — Так как Господь видел, что апостолы не совсем надеются на воскресение Его, даже и не знают, что оно такое, и посему сильно скорбят и смущаются при мысли о разлуке с Ним, снисходит к их слабости и говорит: «Я сказал вам, что Я пойду и опять приду, и, однако ж, вы еще скорбите, ибо не доверяете Мне, что Я, хотя и умру, однако не оставлю вас в скорбях ваших. Ныне же, услышав, что Я иду к Отцу Моему, Которого вы считаете великим и бóльшим Меня, вы должны радоваться, что Я отхожу к Нему, бóльшему Меня и могущему уничтожить все бедствия». Видишь ли, какая последовательность мысли?

«Отец Мой больше Меня». Это сказал Он для утешения учеников. Они скорбели потому, что Христос будто бы не может защитить их. Он и говорит: «Если и Я не могу, то Отец Мой, Которого вы считаете бóльшим Меня, по всей вероятности, поможет вам».

Равно и в другом месте говорит: «Неужели думаете, что Я не могу умолить Отца, и Он пошлет Мне двенадцать легионов ангелов?»[513] Здесь Он говорит так не потому, что не может сделать этого (ибо как не силен Тот, Кто одним только словом, которое сказал иудеям, внезапно отбросил всех их назад[514]), но потому, что думали о Нем как о человеке. Так и это — *«Отец Мой больше Меня»* — Он сказал сообразно с понятием их, так как они считали Его слабым, а Отца — могущим укрепить их во время скорбей.

---

[513] Ср.: Мф. 26, 53.

[514] См.: Ин. 18, 4–6.

«И ныне Я сказал вам, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется», то есть: «Я так спокоен, не страшусь смерти и не скорблю, что даже предсказываю о ней; поэтому и вам повелеваю радоваться, чтобы вы, когда сбудется, поверили Мне, что как о скорбях, имеющих случиться с вами, Я знал и, предсказавши о них, не солгал, так и в предсказании об утешении и руководстве вашем не окажусь лживым, но все радостное придет к вам».

Некоторые думают, что Он называл Отца бóльшим в том отношении, что Он — виновник Сына. «Отец, — говорит, — больше потому, что Он — причина и начало Мое, ибо Я от Него родился». А что Отец больше, это не значит, что Он и иного существа. Ибо и у людей, можно сказать, отец больше сына, но не другого существа. Потом, пусть скажут еретики, чем Христос отходил к Отцу — Божеством или человечеством? Без сомнения, человечеством. Ибо как Бог Он всегда был на небесах и не отделен от Отца. Итак, Отец называется бóльшим Его как человека.

30–31. «...Ктому не много глаголю с вами; грядет бо сего мира князь и во Мне не имать ничесоже. Но да разумеет мир, яко люблю Отца, и якоже заповеда Мне Отец, тако творю[515]: востаните, идем отсюду...» — Утешив учеников вышеизложенной речью, (Господь) опять говорит о Своей смерти. *Грядет бо,* говорит, *сего мира князь,* то есть диавол. Что он князь мира сего, это понимай не о твари вообще, но о людях порочных и мудрствующих мирское. Ибо он владычествует не над небом и землей, иначе он все ниспроверг бы и расстроил, но над теми, которые сами предаются ему. Поэтому он называется и князем тьмы, а под тьмой разумей злые дела. А как некоторые могли думать, что и Христос предается смерти за грехи, то Он прибавил: *«И во Мне не имать ничесоже;* Я смерти неповинен, диаволу ничем не должен, но принимаю страдания добровольно, из любви к Отцу».

Часто упоминает о смерти, присоединяя и слова утешения, чтобы сделать ее удобоприемлемой для них. Ибо слыша, что Он умрет, они узнают и то, что Он добровольно пренебрегает диаволом и умирает из любви к Отцу. Итак, если бы страдания были пагубны, а не спасительны, не соизволил бы на это Отец любящий, не принял бы их на Себя Сын любимый. Как же нам понимать, что Он умирает из любви к Отцу? «Отец, — говорит, — любит мир и за него предает Меня на смерть. Я, любя Отца, с Его благоволением и хотением соглашаюсь и доказываю, что Я люблю Отца, тем, что беру на Себя и исполняю заповеданное Им, то есть Его благоволение и определение».

---

[515] Слова *«востаните, идем отсюду»* в тексте блж. Феофилакта отнесены к следующей гл. Евангелия от Иоанна.

Скажите вы, ариане, если бы Сын был раб, ужели бы Он сказал, что «Я умираю из любви к Отцу»? Раб исполняет волю господина своего не потому, что любит его, но потому, что он раб и боится наказания. А Господь Иисус, так как Он творит волю Божию из любви, не раб, не тварь, но поистине Сын, исполняющий волю Отца. Посему, когда слышишь *«заповеда Мне Отец»,* из-за слова *«заповедал»* не смотри на Господа как на подчиненного, но из-за слова *«Отец»* признавай Его Сыном, единосущным Отцу. *«Заповедал»* же понимай так: «восхотел», «сказал», «определил», «благоволил».

Глава 15

«Я есмь лоза, а вы — ветви» (Ин. 15, 1–8)

Зач. 50

1–3. «...Аз есмь лоза истинная, и Отец Мой делатель есть. Всяку розгу о Мне, не творящую плода, измет ю, и всяку, творящую плод, отребит ю, да множайший плод принесет. Уже вы чисти есте за слово, еже глаголах вам...» — Многократной речью о Своих страданиях (Господь) совершенно убедил учеников (в необходимости оных). За сим уразумел, что они боятся, как бы вскоре их не схватили, и от сильного страха уже не внимают и словам Его. Посему Он хочет, по-видимому, вести их в место потаенное, в котором их не схватят. Но Он уходит из того места, где они были, для того чтобы, укротив смятение в душах их, преподать им таинственнейшее учение. Отводит их, как узнаем из последующего, в тот сад, который был известен Иуде. Такой поступок был, по-видимому, удалением, а на самом деле — добровольным преданием Себя, ибо Он удаляется в такое место, которое знал Иуда. Что же таинственного Он преподаст им?

«Я, — говорит, — есмь лоза, то есть корень, а вы — ветви, а Отец Мой — виноградарь». О ком же заботится Отец? Ужели о корне? Нет, о ветвях. Ибо, говорит, *всякую ветвь, не приносящую плода, Он отсекает,* то есть всякий человек, который чрез веру стал частью корня, соединился с Господом и соделался стелесником Ему, должен и плод приносить, то есть вести жизнь добродетельную. Так что если кто-нибудь имеет только голословное исповедание веры, а не приносит плода чрез соблюдение заповедей, тот делается ветвью мертвой, ибо *вера без дел мертва*[516]. Итак, всякий верующий дотоле находится во Христе, доколе верует. «Ибо, — говорит, — всякую ветвь, которая во Мне, если она не приносит плода, Отец *отсекает,* то есть лишает общения с Сыном, а приносящую плод *очищает».*

[516] Ср.: Иак. 2, 26.

Отсюда мы узнаем, что и очень добродетельный человек все-таки нуждается в попечении Божием, ибо бесплодная ветвь не может оставаться на лозе, а плодоносную Отец делает еще более плодородной.

Понимай эти слова и о бедствиях учеников. Так как бедствия похожи на то, что садоводы называют подрезыванием, то Господь показывает ученикам, что чрез бедствия они сделаются более плодоносными, подобно как и ветви чрез подрезывание, ибо чрез искушения они оказывались более и более сильными.

Потом, чтобы не спросили: «О ком Ты говоришь это?» — Он говорит: *«Вы чисти есте за слово, еже глаголах вам»*. Смотри: выше сказал, что Отец очищает, а теперь представляет Самого Себя заботящимся о ветвях. Итак, у Отца и Сына одно действие. «Я, — говорит, — очистил вас чрез Свое учение; теперь уже нужно, чтобы и вы показали на деле, что следует с вашей стороны». Поэтому и присовокупляет:

4–6. «...Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы же рождие; и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног; яко без Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет; и собирают ю, и во огнь влагают, и сгарает...» — «Я, — говорит, — очистил вас чрез Свое слово и учение, и с Моей стороны не осталось ничего неисполненным. Теперь должно начаться уже ваше дело».

«Будете во Мне». Чтобы они из страха не отделились от Него, Он укрепляет ослабевшую душу их, прилепляет к Самому Себе и уже подает добрую надежду: «Чего ни попросите, то получите, если пребудете во Мне»[517]. Примером ветви ясно представляет нам, что от Него подаются сила и жизнь тем, кои благоугождают Ему, ибо «как плод приносит та ветвь, которая пребывает на лозе и от нее получает содействие к жизни, так и вы, если пребудете во Мне чрез соблюдение заповедей, принесете больше плода. А кто не пребывает, тот *изсышет*, то есть теряет то, что имел от корня, и если получал какую-нибудь духовную благодать, лишается ее и сообщаемой от нее помощи и жизни».

И что же наконец? *Во огнь влагают, и сгарает*. Сими словами подает им и немалое утешение, показывая, что злоумышляющие против Него, например Иуда, будут сожжены, а они, пребывшие в Нем, принесут плод. Ибо без силы и оживления, кои подаются от Него, не смогут ничего сделать.

---

[517] Ср.: Ин. 15, 7.

7–8. «...Аще пребудете во Мне и глаголы Мои в вас пребудут, егоже аще хощете, просите, и будет вам. О сем прославися Отец Мой, да плод мног сотворите и будете Мои ученицы...» — Здесь Господь объясняет нам, что значат слова *«если пребудете во Мне»*, именно: «если соблюдете Мои заповеди», ибо слова *«аще глаголы Мои в вас пребудут»* означают, что Он желает соединения (с Ним) чрез дела, ибо каждый из живущих богоугодно пребывает *на лозе* по собственному желанию, соединяясь с ней чрез любовь и соблюдение заповедей и прилепляясь духом, равно как, напротив, тот, кто перестает соблюдать заповеди, произвольно отчуждается от Господа.

«О сем, — говорит, — *прославися Отец Мой, да плод мног сотворите»*. Славу Бога и Отца составляет достоинство учеников Сына Его, ибо, когда светил пред человеками свет апостолов, тогда прославляли и Отца Небесного»[518]. *Плод* апостолов суть и те народы, которые их учением приведены к вере и стали прославлять Бога. «Если же Отец прославляется тем, когда вы приносите плод, то Он, без сомнения, не будет пренебрегать Своей славой, но поможет вам приносить больше плода, чтобы и Ему больше прославиться. Отец Мой прославится тем, когда вы принесете много плода *и будете Моими учениками»*. Видишь ли, кто приносит плод, тот истинный ученик. И Отец от этого *прославляется,* то есть радуется и считает это Своей славой.

«Любите друг друга» (Ин. 15, 9–17).

Зач. 51

9–10. «...Якоже возлюби Мя Отец, и Аз возлюбих вас; будите в любви Моей. Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей, якоже Аз заповеди Отца Моего соблюдох и пребываю в Его любви...» — Убеждает их не бояться и для сего говорит: «Я возлюбил вас, — и возлюбил так, как Меня возлюбил Отец». Сказал же это человекообразно. «Итак, *будите в любви Моей,* ибо это от вас зависит. Услышав же, что Я возлюбил вас, не будьте беспечны, но старайтесь пребыть в любви Моей». Потом объясняет, как они могут пребыть (в этой любви), именно: если соблюдут заповеди Его. Ибо, как много раз было говорено, любит Его тот, кто соблюдает заповеди Его. Всем этим Он показывает, что они будут в безопасности тогда, когда будут вести чистую жизнь.

«Якоже Аз заповеди Отца Моего соблюдох и пребываю в Его любви». И это говорит по снисхождению к немощи слушателей, ибо

[518] Ср.: Мф. 5, 16.

весьма нелепо думать, будто бы Дающий законы для всех подлежал заповедям и без заповедей Отца не мог управить Свою жизнь. Говорит же это для того, чтобы их более утешить.

Он сказал им: «Я люблю вас». Между тем они впоследствии должны бороться со скорбями. Чтобы в этом случае они не соблазнились, будто бы любовь Его ни к чему не служит им, Он говорит: «Не смущайтесь. Ибо вот, Отец любит Меня, однако ж предает на страдания за мир. И как оттого, что Я стражду, любовь Отца не уменьшается, так и Моя любовь к вам не уменьшится, хотя вы и подвергнетесь бедствиям».

11. «...Сия глаголах вам, да радость Моя в вас будет, и радость ваша исполнится...». — «Я, — говорит, — сказал вам это для того, чтобы не пресечь вашей радости». Ибо они радовались, когда были с Ним, когда Он творил чудеса и был прославляем. Радовались они и потому, что сами изгоняли бесов, как и Сам Он говорил: «*Не радуйтесь,* что изгоняете бесов»[519]. Но как теперь наступали страдания и печальные речи прерывали их радость, то Он говорит: «Я эти утешительные слова сказал вам для того, чтобы радость ваша всегда и до конца пребывала непрерывной, была полной и совершенной. Ибо настоящие события достойны не печали, а радости, хотя и предстоит крест, стыд и бесчестие».

12–13. «...Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы. Больша сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя...» — Выше Он сказал: «Вы тогда пребудете во Мне, когда соблюдете заповеди Мои». Теперь показывает, какие заповеди они должны соблюдать, и выставляет им на вид любовь: «*Да любите друг друга, якоже Аз возлюбих вы*». Он желает, чтобы мы любили друг друга не просто и как случилось, но так, как Он возлюбил нас. Примечай, что Он выше сказал во множественном числе — *заповеди,* а здесь говорит в единственном числе — сия есть *заповедь* Моя. По моему мнению, любовь называется и заповедями и заповедью потому, что она охватывает все заповеди и есть глава их. Вместе с этим указывает нам и путь, как нам соблюдать заповеди, именно: чрез соблюдение одной заповеди — заповеди о любви. Когда же говорит: «Любите друг друга и вы так же, как Я возлюбил вас», то сим указывает меру и совершенство любви. «Ибо нет больше сей любви, как если кто душу свою положит за друзей. Посему и вы полагайте души друг за друга, как и Я умираю за вас. Итак, не думайте, что Я ныне удаляюсь от вас по нерасположению к вам, — напротив, это делается по любви, и притом совершеннейшей».

---

[519] Ср.: Лк. 10, 20.

14–16. «...Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам. Не ктому вас глаголю рабы, яко раб не весть, что творит господь его; вас же рекох други, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам. Не вы Мене избрасте, но Аз избрах вас и положих вас, да вы идете и плод принесете, и плод ваш пребудет, да, егоже аще просите от Отца во имя Мое, даст вам...» — Постоянно вставляет речь о любви и этими многими речами показывает нам то, что заповедь о любви важнее прочих и требует большего усердия. Представляет и величайшее доказательство любви Своей. «Я, — говорит, — люблю вас настолько, что открыл вам и неизреченные тайны. Раб не знает тайн господина; вы же как друзья Мои уже удостоились знать тайны. Ибо Я сообщил вам все, что слышал от Отца Моего». Как же в другом месте говорит: «Многое имею Я сказать вам, но вы не можете понести»[520]? Он сообщил им все то, что можно было им выслушать и что они могли теперь понять. Когда же говорит *«вся, яже слышах от Отца Моего»*, то не подумай, будто Сын нуждается в научении, а показывает то, что Он не возвещает ничего постороннего, но то, что принадлежит Отцу и что все слова Его суть слова Отца. Сказав, что «доказательством любви Моей к вам служит сообщение вам тайн», прибавляет и другой признак любви: «*Аз,* — говорит, — *избрах вас,* то есть не вы пристали к Моей дружбе, но Я — к вам, и Я первый возлюбил вас. Как же Я оставлю вас на последующее время?»

«*И положих вас,* то есть Я насадил вас, *да вы идете,* то есть чтобы вы росли, умножались, расширялись, распространялись и приносили плод». Здесь Он ясно выставляет Сам Себя делателем. Он и выше объявил Себя очистителем, когда сказал: *«Вы очищены чрез слово, которое Я проповедал вам»*. А теперь еще яснее: «Я избрал вас и положил вас», ибо известно, что делатель выбирает и полагает ветви в землю. Видишь ли равенство Отца и Сына? (Выше называется) делателем Отец, а здесь является делателем Сын. Постыдись, Арий, с теми, которые вместе с тобой поработились нечестию!

Вот и еще признак любви: *«Да, егоже аще просите от Отца, даст вам,* то есть Я дам вам». Хотя по связи следовало бы сказать: «Чего ни попросите у Отца, даст вам», а Он сказал: «Я дам вам», — сказал так, без сомнения, по равенству силы, ибо Отец, когда дает, дает Своей десницей, а десница Его — Сын. Примечай, прошу тебя, и то, что, когда мы, быв насаждены, приносим плод, тогда и даст нам, чего ни попросим; если же не приносим плода, то не получим. Ибо кто не приносит плода, тот и не просит полезного и спасительного для души, но непременно просит мирского и бесполезного, а потому

[520] Ср.: Ин. 16, 12.

и не получает, ибо «*про́сите*, — сказано, — *но не получаете, потому что не на добро про́сите*»[521].

17. «...Сия заповедаю вам, да любите друг друга...» — Чтобы апостолы не подумали, будто Господь в укор им говорит, что Он полагает за них душу Свою и что Он избрал их, посему говорит: «Я заповедую вам это ни в укоризну вам, ни в похвалу Себе, как бы за какое достоинство, но чтобы души ваши более утвердить в любви друг к другу, для этого Я исчисляю совершенства любви Моей к вам. *Сия заповедаю вам, да любите друг друга*». **Зач. 52**

О ненависти мира к свидетелям Христовым (Ин. 15, 18–27)[522]

18–19. «...Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы; якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир...» — Так как терпеть гонение и ненависть — дело тяжелое и очень прискорбное, то в утешение их говорит: «Если ненавидят вас, это нисколько не ново, ибо Меня возненавидели прежде вас. Посему вы должны находить великое утешение и в том, что становитесь общниками Моими в перенесении ненависти». За сим присовокупляет и другой способ утешения, более обязательный. «Вам, — говорит, — напротив, нужно было бы скорбеть в том случае, если бы мир, то есть злые люди, любил вас. Ибо если бы они любили вас, это было бы знаком того, что и сами вы имеете с ними общение в той же злобе и лукавстве. А теперь, когда злые ненавидят вас, вы радуйтесь, ибо они ненавидят вас за добродетель. Иначе, если бы вы не были добродетельны, мир любил бы свое. Но как Я отлучил вас от злобы мирской, то мир и ненавидит вас за то, что не участвуете в делах его».

20–21. «...Поминайте слово, еже Аз рех вам: несть раб болий господа своего. Аще Мене изгнаша, и вас изженут; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут. Но сия вся творят вам за имя Мое, яко не ведят Пославшаго Мя...» — Что сказал выше, именно, что «Меня возненавидели прежде, нежели вас», то теперь излагает пространнее, подавая им большее утешение. «Вспомните, — говорит, — Мое слово о том, что раб не больше господина своего. А вы не больше Меня. Смотрите же, как поступали со Мной. Если гнали Меня, Владыку, то тем более будут гнать вас — рабов. Если не гнали Меня, а соблюдали слово Мое, то и ваше будут соблюдать. Но этого нет.

---

[521] Иак. 4, 3.

[522] Ср.: Мф. 10, 22–23.

Ни Моего слова, ни вашего не будут соблюдать. Но все то сделают над вами за Меня. Посему, если вы любите Меня, переносите, что испытываете за Меня, Которого, по словам вашим, вы любите. Вот и еще причина к утешению. Они, обижая вас, оскорбляют вместе и Того, Кто послал Меня. Посему, если не что иное, то это самое, что одни и те же суть враги вам, и Мне, и Отцу Моему, должно служить к вашему утешению».

22–25. «...Аще не бых пришел и глаголах им, греха не быша имели; ныне же вины не имут о гресе своем. Ненавидяй Мене и Отца Моего ненавидит. Аще дел не бых сотворил в них, ихже ин никтоже сотвори, греха не быша имели; ныне же и видеша, и возненавидеша Мене и Отца Моего. Но да сбудется слово, писанное в законе их, яко возненавидеша Мя туне...» — «Ужели справедливо они делают это: ненавидят и Меня, и Отца Моего, и вас? Ужели в словах или делах (Моих) нашли они повод к такому поведению? Нет, грех их непростителен. Ибо не Я ли пришел и учил? Если бы Я не приходил, если бы не говорил, они могли сказать: „Мы не слыхали". А теперь злоба их неизвинительна».

Потом, так как они везде ссылались не на иное что, как на то, что вступаются за Отца (ибо говорят: *«Этот человек не от Бога»*[523] и т. п.), — посему прибавляет: *«Ненавидяй Мене и Отца Моего ненавидит.* Таким образом и это нимало не служит к оправданию их. Я же не только учение преподавал, но и дела творил, каких никто другой не делал, например, чудо над слепым[524], над Лазарем[525] и прочие подобные. Какое же у них оправдание? Я, с Своей стороны, преподал учение на словах и присовокупил доказательство от дел. И Моисей заповедует слушаться того, кто чудеса творит и учит благочестию[526]. *А* они теперь и видели такие дела, и, однако, возненавидели и Меня, и Отца Моего». Потом ссылается на свидетельство пророка: *«Возненавидели Меня напрасно»*[527]. Ненависть их родилась от одной только злобы, а не от иной причины.

Законом, как мы часто говорили, называет не только закон Моисеев, но и книги пророков, как и здесь назвал законом книгу Давида. Давид Духом Святым вперед возвещал, что будет делать злоба их, а они, без сомнения, по злобе исполнили предсказанное пророком и тем подтвердили истину пророчества.

26–27. «...Егда же приидет Утешитель, Егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, иже от Отца исходит, Той свидетельствует

---

[523] Ин. 9, 16.
[524] См.: Ин. 9, 1–41.
[525] См.: Ин. 11, 1–45.
[526] См.: Втор. 18, 18–21.
[527] См.: Пс. 68, 5.

о Мне. И вы же свидетельствуете, яко искони со Мною есте...» — (Господь) сказал ученикам: «Вас будут гнать, слова вашего не будут соблюдать». Они могли сказать: «Господи, зачем же, наконец, Ты посылаешь нас? Как нам будут верить? Кто будет внимать нам? Кто послушает нас?» Дабы не сказали этого, (Господь) прибавляет: «Егда приидет Утешитель, Той свидетельствует о Мне. Он — Свидетель достоверный. Посему обличаемые от Духа в том, что они грешат безответно, будут принимать (вашу) проповедь. И вы, сначала бывшие со Мной, также будете свидетельствовать, что Я и словами, и делами сделал их безответными».

Итак, не смущайтесь. Проповедь не будет без свидетельства, но Дух будет свидетельствовать знамениями и чудесами, и свидетельство Его будет достоверно, ибо Он — Дух истины. Как Дух истины Он будет свидетельствовать об истине. Как исходящий от Отца Он знает все в точности, ибо Он от Того, от Кого всякое познание.

Слова *«Егоже Аз пошлю»* показывают равенство Его с Отцом. Ибо в ином месте сказал, что Отец пошлет Духа[528], а здесь говорит, что Он Сам пошлет Его. Сим показывает не что иное, как равенство. А чтобы не подумали, будто Он восстает противу Отца, когда посылает Духа иной властью, прибавил *«от Отца»*. «Пошлю Его Сам, но *от Отца,* то есть по благоволению Отца и пошлю вместе с Ним, ибо Я не извожу Духа из собственных недр, но от Отца Он подается чрез Меня».

Когда слышишь, что *исходит,* под исхождением не разумей посольство, как посылаются служебные духи. Но исхождение есть естественное бытие Духа. Если мы будем понимать исхождение не так, но как совне бывающее посольство, то не видно будет, о каком Он Духе говорит, ибо бесчисленны духи, посылаемые на служение для тех, которые наследуют спасение[529]. Но здесь исхождение есть какое-то особенное и отличное свойство, принадлежащее собственно одному Духу. Итак, под исхождением мы должны разуметь не посольство, а естественное бытие от Отца. Сей-то Дух будет свидетельствовать о проповеди. «А также и вы будете свидетельствовать, потому что не от других слышали, но сами с самого начала находитесь со Мной». А свидетельство тех, которые с начала были с Ним, немаловажно. Сами апостолы впоследствии говорили пред лицом народа: «(Свидетели Его воскресения) мы, *которые и ели, и пили с Ним*»[530]. «Итак, свидетельство с двух сторон — и от вас, и от Духа. О вас могут подумать, что вы свидетельствуете в угоду (Мне), но Дух никак не будет свидетельствовать из угодливости».

---

[528] См.: Ин. 14, 26.

[529] Ср.: Евр. 1, 14.

[530] Ср.: Деян. 10, 41.

Глава 16

О гонениях

1–4. «...Сия глаголах вам, да не соблазнитеся. От сонмищ ижденут вы; но приидет час, да всяк, иже убиет вы, возмнится службу приносити Богу. И сия сотворят, яко не познаша Отца ни Мене. Но сия вся глаголах вам, да егда приидет час, вспомяните сия, яко Аз рех вам...» — «Я, — говорит, — сказал вам об этом прежде, чем сбылось, для того чтобы вы не соблазнились впоследствии, когда увидите, что многие не веруют (вашей проповеди) и что сами вы подвергнетесь бедствиям, но чтобы, заключая по тому, что Я сказал вам об этом прежде, нежели сбылось, приняли и утешение Мое с верой, что Я не обману вас в этом случае так же, как не солгал и в предсказании о бедствиях».

ач. 53

«*От сонмищ ижденут вы,* отлучат от своих собраний и славных мест и лишат всякого общения». Ибо сговорились уже, чтобы кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги[531]. «Не только вы будете изгнаны из синагог, но и примете смерть, и смерть поносную, ибо вас будут убивать, как людей вредных и врагов Божиих. И всякий, убивающий вас, будет так стараться об убиении вас, что *возмнится службу приносити Богу,* то есть будет думать, что он совершает дело богоугодное и святое».

Присовокупляет и достаточное утешение. Говорит: «*Сия сотворят, яко не познаша Отца, ни Мене.* Вы будете страдать за Меня и за Отца, и потому терпите, ибо блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня[532]. Это блаженство да будет вам утешением при воспоминании о нем. Я сказал вам об этом для того, чтобы вы, когда увидите сбывшимися печальные Мои речи, поверили и прочим. Ибо вам нельзя будет сказать, будто Я, желая обмануть вас, предсказывал вам (только) приятное, но как, предсказавши печальное, Я не обманул, так и в предсказании о радостном достоин веры. Сказал вместе и для того, чтобы вы не оставались без приготовления, но приготовились бы, помня, что Я сказал вам об этом, и потому стояли противу скорбей мужественно».

О приходе Утешителя, Духа истины (Ин. 16, 4–15)

4–7. «...Сих же вам исперва не рех, яко с вами бех. Ныне же иду к Пославшему Мя, и никтоже от вас вопрошает Мене: „Камо

---

[531] См.: Ин. 9, 22.

[532] Ср.: Мф. 5, 11.

идеши?“ Но яко сия глаголах вам, скорби исполних сердца ваша. Но Аз истину вам глаголю, уне есть вам, да Аз иду; аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам; аще ли же иду, послю его к вам...» — Апостолы, услышав, что с ними случатся такие бедствия, отягчены были сильной печалью. Посему Господь говорит: «О таких скорбях Я не сказывал вам прежде не потому, будто не знал, но потому, что Я был с вами, и вы имели во Мне достаточное убежище и вся война была воздвигнута против Меня, а вы сами были в совершенной безопасности. Итак, тогда не нужны были такие речи, предуготовляющие и предограждающие вас, но теперь, отходя к Отцу Своему и оставляя вас, Я предуведомляю об этом, чтобы вы обезопасили сами себя».

«И никтоже от вас вопрошает Мене: „Камо идеши?“ Ибо от скорби вы смутились и пришли в исступление, сердца ваши потрясены ожиданием бед». *«Но Аз истину вам глаголю»*. Смотри, как Он утешает их. «Сколько, — говорит, — ни скорбите, а Я говорю полезное вам. Вы желаете, чтобы Я всегда был при вас, но это бесполезно для вас. *Аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам*. Посему, хотя вы желаете Моего присутствия, Я не послушаюсь вас, но лучше изберу полезное для вас, чем исполню вредное для вас желание ваше» (так и во всем мы должны поступать: для самих себя и для ближних придумывать полезное, а не приятное). «Ибо если Я не умру за мир и не пойду к Отцу, предав Сам Себя в жертву умилостивления за грехи мира, то Утешитель не придет, ибо как Он придет, если вражда не прекратится чрез умерщвление греха, если Отец не примирится с естеством человеческим?»

Что могут сказать здесь македониане, уменьшающие славу Духа и называющие Его рабом Сына? Какая польза: Владыке — отойти, а рабу — прийти? «Посему вы, ученики, хотя поскорбите по причине Моего отшествия, но обрадованы будете пришествием Духа, которое доставит вам блага бóльшие и важнейшие».

Как же Господь сказал, что Он не говорил этого сначала, когда написано, что, призвав двенадцать (учеников), Он сказал им: *«Поведут вас к правителям и царям»*[533]? Хотя Он сказал, что «поведут вас к правителям», но еще не сказал, что «будут убивать вас, как нечестивцев, людей вредных и врагов Божиих». И иначе. Там сказал, что доведется им терпеть от язычников, а здесь сказывает, что (бедствия) причинят (им) иудеи, ибо изгонят из синагоги, без сомнения, иудеи. Примечай, пожалуй, здесь же самовластие Духа и соизволение Сына, ибо в словах *«Утешитель приидет»* выражается власть Духа, а в словах «Я *пошлю Его*» — благоволение Сына,

[533] Мф. 10, 18.

согласие, если можно так сказать, на пришествие Утешителя и мановение к тому.

8–11. «...И пришед, он обличит мир о гресе и о правде и о суде. О гресе убо, яко не веруют в Мя; о правде же, яко ко Отцу Моему иду и ктому не видите Мене; о суде же, яко князь мира сего осужден бысть...» — Утешитель придет. Какая же от того польза? «*Он обличит мир о гресе* и покажет, что они, не веруя, грешат. Ибо когда увидят, что Дух руками учеников совершает особенные знамения и чудеса, и после того не уверуют, как же они не будут достойны осуждения и не будут повинны в величайшем грехе? Ныне они могут говорить, что Я — сын плотника, сын бедной Матери, хотя Я и совершаю чудеса. А тогда, когда Дух во имя Мое совершит такие дела, неверие их будет неизвинительно. Итак, Он обличит их *о грехе,* то есть покажет, что они согрешили непростительно.

Обличит и *о правде, яко «ко Отцу Моему иду»,* то есть докажет им, что «Я, будучи праведен и безукоризнен по жизни, умерщвлен ими несправедливо, и доказательство сего в том, что Я иду к Отцу, ибо Я не взошел бы к Отцу, если бы не был праведен. Так как они убьют Меня, как безбожника и беззаконника, то Дух докажет им, что Я не таков, ибо если бы Я был противник Богу и преступник закона, Я не удостоился бы чести у Бога и Законодателя, и притом чести не временной, но вечной», ибо слова *«ктому не видите Мене»* означают, что Он пребудет вечно у Отца.

Обличит *о суде, яко князь мира сего осужден бысть,* то есть что «Я праведен и безгрешен — это Дух докажет еще и тем, что Мной осужден и побежден князь мира сего. Они говорили: „Бесы в Нем“[534], „Он творит чудеса силою веельзевула“[535], „Он обольщает народ“[536]. Все это окажется ложным, когда диавол осужден и всем доказано, что он побежден Мной. Ибо Я не смог бы совершить это, если бы не был сильнее его и не был свободен от всякого греха». Чем же это доказано? Тем, что с пришествием Духа все верующие во Христа попирали князя мира и посмеивались над ним. А отсюда видно, что Христом осужден он гораздо прежде.

Итак, Дух обличит тех, кои не уверовали, как грешников. Ибо вера разрешает от грехов чрез отпущение их в крещении, а силы Духа, являемые в верующих, в неверующих не обнаруживаются. Отсюда оказывается, что они — сосуды злые, скверные и недостойные вместить в себе Духа. И иначе. Дух обличает неверующий мир *о правде,* то есть, что тот лишен праведности, кто не верует в праведника Иисуса, за праведность вознесенного на небеса. Обличает

[534] См.: Ин. 8, 48–52; 10, 20.
[535] См.: Мф. 12, 24.
[536] См.: Ин. 7, 12.

и *осуждает* как ленивого, потому что и по уязвлении сатаны он не хотел преодолевать его.

12–15. «...Еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне. Егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину: не от Себе бо глаголати имать, но елика аще услышит, глаголати имать и грядущая возвестит вам. Он Мя прославит, яко от Моего приимет и возвестит вам. Вся, елика имать Отец, Моя суть; сего ради рех, яко от Моего приимет и возвестит вам...» — Зач. 54 Выше сказал Господь, что «для вас полезнее, чтобы Я пошел». Теперь излагает это пространнее. «Ныне, — говорит, — вы не можете вместить. А когда приидет Он, тогда, получив от Него благодатные дары, вы будете наставлены на всякую истину». Какую же разумеет истину? Ужели познание обо всем? Сам Господь о Себе Самом не возвещал ничего великого частью для того, чтобы подать образец смиренномудрия, частью по причине немощи слушателей и неблагонамеренности иудеев. Он не вводил явно и отменения законных обрядов, дабы все не сочли Его за противника Богу. А когда пришел Утешитель, тогда уяснилось достоинство Сына; обо всем сообщено истинное и ясное познание; законные образы взяты от среды и упразднены; мы научены служить Богу в истине и духе[537]; чудесами, совершенными Духом, вера утверждена.

Потом, так как Господь о Духе сказал нечто великое, то, чтобы иные не подумали, будто Дух больше Его, если Он наставит на истину, соделает их способными принять многое и великое, чего в присутствии Христа они не могли вместить, — чтобы не подумали этого, Он прибавляет: *«Не от Себе глаголати имать,* то есть Он не будет говорить ничего отличного, в сравнении с Моим», ибо слова *«елика аще услышит»* означают то, что Он не будет учить ничему, кроме того, чему учил Христос. Как о Самом Себе Господь говорит: «Что Я слышал от Отца, то говорю»[538] и тем выражает не то, будто Он Сам учится, наподобие дитяти, но то, что Он без Отца ничего не знает и ничему не учит, так должно понимать и о Духе. А что Дух не нуждается в научении, слушай, что говорит апостол Павел. «Как того, что в человеке, никто не знает, кроме духа, живущего в нем, так и Божиего никто не знает, кроме Духа Божия»[539]. Видишь ли, Святой Дух, как и наш дух, Сам Себя научает. Божество Духа благоразумный узнает и из того, что следует далее.

Ибо говорит: *«И грядущая возвестит вам»,* то есть будущее. А знать будущее преимущественно свойственно Богу. И как для природы человеческой ничто иное так не желательно, как знание

---

[537] Ср.: Ин. 4, 24.
[538] Ср.: Ин. 15, 15.
[539] Ср.: 1 Кор. 2, 11.

будущего, то Господь и этим утешает апостолов. «Столько, — говорит, — Он облагодетельствует вас, что дарует вам и предзнание будущего, а это дарование считается большим всех». И как они должны приготовиться к искушениям, то говорит: «Он приготовит вас к тому, что имеет случиться с вами, чтобы вы по незнанию не пали от неосторожности».

«Он Мя прославит, ибо все и говорить, и делать будет во имя Мое, а не будет говорить ничего противного. Посему чудеса, Им совершаемые, удостоверят, что Я — Бог, когда на вас, Моих учеников, изольется богатство благодати и имя Мое после смерти Моей будет сиять еще более. Ибо это великая и непререкаемая слава, когда умерщвленный и обесчещенный после сего будет блистать еще более».

Потом, так как Господь говорил и они слышали, что один у них Учитель — Христос[540], то, чтобы не подумали: «Если один Учитель — Ты Сам, то как же говоришь, что будет и другой Учитель — Дух?» — чтобы не подумали этого, Он прибавляет: *«От Моего приимет,* то есть из того, что Я знаю, от Моего знания». И иначе: *«От Моего,* то есть от сокровища Моего, которое есть Отчее. И как все, что имеет Отец, есть Мое и Мое богатство, а Утешитель будет говорить от Отца, то Я справедливо говорю: *от Моего приимет,* то есть сокровища, и богатства, и знания».

Для чего же столько благ даровал нам Дух, а не Сын? На это, во-первых, скажем то, что путь к дарам Духа сотворил Сын и Он есть виновник стольких благ. Ибо если бы Он не истребил греха, как мы удостоились бы Духа? Ибо Дух не будет обитать в теле, повинном грехам[541]. Посему если велики дарования Духа, то основание их — во Христе. Потом, так как имели явиться еретики, уменьшающие достоинство Духа из-за того, что Он пришел после (Сына), то Он предоставляет Ему действовать в апостолах более, чем Сам, для того чтобы, побуждаемые величием даров, они и против воли признали достоинство Духа и не считали Его меньшим Сына из-за того, что Он явился (в мире) после Него.

Недоумение учеников

16–18. «...Вмале, и кто̀му не видите Мене, и паки вмале, и узрите Мя, яко иду ко Отцу». Реша же от ученик Его к себе: «Что есть сие, еже глаголет нам: „Вмале, и не видите Мене, и паки вмале, и узрите Мя“ и: „Яко Аз иду ко Отцу“?» Глаголаху убо: «Что сие есть, еже глаголет: „вмале“? Не вемы, что глаголет». — Для

[540] См.: Мф. 23, 8.
[541] Ср.: Прем. 1, 4.

чего Христос опять напоминает об удалении и смерти Своей, тогда как более следовало бы скрывать это? Он упражняет их душу и делает ее более твердой и постоянно напоминает о печальном для того, чтобы они свыклись с этим и ожидали этого, а не были поражены внезапностью. В то же время к печальному присовокупляет и могущее одушевить. Так и здесь, сказал печальное: *«Вмале, и не видите Мене»,* прибавил и радостное: *«И паки вмале, и узрите Мя,* потому что Я восхожу к Богу, могущему помочь вам; Я не погибаю, а переменяю состояние; разлука Моя не надолго, а пребывание Мое с вами, которое затем наступит, вечно».

Но они этого не понимали. Посему-то иной может подивиться, как они не уразумели слов Его. Вероятно, печаль, овладевшая их душой, изглаждала из памяти их то, что говорилось, или непонятливость нашла на них от неясности самых слов. Посему и представляется им в словах Иисуса некоторое противоречие: «Если мы увидим Тебя, то куда Ты отходишь; если же Ты отходишь, то как мы увидим Тебя?» Это казалось им загадкой.

Заключение прощальной беседы. Христос — победитель мира (Ин. 16, 19–33)

19–22. Разуме же Иисус, яко хотяху Его вопрошати, и рече им: «О сем ли стязается между собою, яко рех: вмале, и не видите Мене, и паки вмале, и узрите Мя? Аминь, аминь глаголю вам, яко восплачетеся и возрыдаете вы, а мир возрадуется; вы же печальни будете, но печаль ваша в радость будет. Жена, егда раждает, скорбь имать, яко прииде год ея; егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир. И вы же печаль имате убо ныне; паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возьмет от вас...» — Господь видел, что ученики, обремененные печалью, не совсем поняли слова Его; посему предлагает им яснейшее учение о Своей смерти, чтобы, свыкшись со словами и делами, мужественно перенесли ее.

«Вы, — говорит, — *восплачетеся и возрыдаете* о том, что Я умру на кресте, *а мир возрадуется,* то есть иудеи, мудрствующие мирское, возрадуются, что уничтожили Меня, врага своего; но *печаль ваша в радость будет,* а радость иудеев, напротив, обратится им в печаль, когда по воскресении будет славиться имя Мое». Под радостью мира можешь разуметь и не радость иудеев, которой они возрадовались умерщвлению Господа, но спасение мира, так что в словах сих будет такой смысл: «Вы будете печальны, но эти страдания Мои, о которых вы печалитесь, будут радостью всего мира и спасением».

Потом приводит и обыкновенный пример женщины и родов. Это сравнение употребляли и пророки, жестокостью родильных болезней обозначая высшую степень скорби. Он говорит как бы так: «Вас застигнут скорби, как бы болезни рождения, но болезнь бывает причиной рождения». В то же время удостоверяет учение о воскресении и показывает, что умереть похоже на то, как выйти из утробы матерней на свет. «Не удивляйтесь же, что радости вам должно достигнуть чрез такую печаль, ибо и мать чрез скорбь и болезнь достигает того, что становится матерью». Здесь Он намекает на нечто таинственное, именно, что Он разрушил болезни и смерть и соделал то, что родился человек новый, уже не истлевающий, уже не умирающий, Который есть Сам Господь. Ибо смотри: Он не сказал: «женщина уже не помнит скорби, потому что родилось *у нее* дитя», но — «потому что родился человек *в мир*». Не без цели Он так сказал, но для того, чтобы загадочно и прикровенно намекнуть на то, что Он Сам есть человек, родившийся не для ада, чревоболевшего Им, но для мира. Ибо для нас родился от воскресения новый и нетленный человек — Иисус Христос, Бог наш.

Итак, пример рождающей женщины не требует во всем приноровления к событиям Христовым, но только имеет целью показать, что печаль временна, и что от этих болезней великая польза, и что воскресение рождает для жизни и нового бытия. Все прочее в сравнении не имеет приложения; и справедливо. Ибо это притча, а притча, если во всех частях сохранится, не есть уже притча, но то самое, что ей изображается. Так и здесь под болезнями рождения мы уразумеем печаль апостолов, под радостью — утешение их по воскресении и, опять, под разрешением болезней — разрушение ада, а под рождением — воскресение Перворожденного из мертвых. Но уже не разумеем под матерью ад, ибо не ад обрадовался, а возрадовались апостолы, — и возрадовались такой радостью, которой у них никто не отнял. Ибо когда их обижали, когда их бесчестили за имя Христово, они и тогда радовались[542].

Словами *«радости вашей никтоже возмет»,* показывает также и то, что Он уже не умрет, но, всегда будучи жив, подаст им радость неиссякаемую.

Зач. 55 **23–24. «...И в той день Мене не воспросите ничесоже. Аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам. Доселе не просисте ничесоже во имя Мое; просите, и приимете, да радость ваша исполнена будет...»** — «Когда, — говорит, — Я воскресну, а затем приидет Утешитель к вам и наставит на всякую истину, тогда вы не спросите Меня ни о чем, как,

[542] См.: Деян. 5, 41.

например, прежде спрашивали: „Куда Ты идешь?“[543]; „Покажи нам Отца“[544]. Ибо силой Духа вы будете знать все». Или *«воспросите»* употреблено вместо «попросите», «потребуете». «Итак, когда Я по воскресении из мертвых пошлю вам Утешителя, тогда вы уже не просите Меня, то есть не будете нуждаться в Моем посредничестве, но довольно будет вам произнесть имя Мое, чтобы желаемое получить от Отца». Итак, здесь Он показывает силу Своего имени, так как Его не будут видеть и не будут просить, а только назовут имя Его, и Он будет творить такие дела.

«Доселе не просите ничесоже во имя Мое; а отныне *проси́те, и* непременно *приимите.* Посему полезнее, чтобы Я умер, ибо отныне вы получите большее дерзновение пред Отцом Моим. Хотя Я и разлучусь с вами, но вы не думайте, что вы оставлены Мной, ибо имя Мое даст вам большее дерзновение, и радость ваша тогда будет самая полная, когда вы получите все просимое». Примечай же: получает тот, кто просит во имя Христа. А из тех, кои желают предметов мирских и душевредных, никто не просит во имя Христово, а потому и не получает. Ибо имя Христа божественно и спасительно. Если же кто просит пагубного для души, то неужели мы скажем, что он просит во имя Спасителя?

25–28. «...Сия в притчах глаголах вам; но приидет час, егда ктому в притчах не глаголю вам, но яве о Отце возвещу вам. В той день во имя Мое воспросите, и не глаголю вам, яко Аз умолю Отца о вас: Сам бо Отец любит вы, яко вы Мене возлюбисте, и вероваете, яко Аз от Бога изыдох. Изыдох от Отца и приидох в мир, и паки оставляю мир и иду ко Отцу». — Притча есть речь, объясняющая какой-нибудь предмет косвенно, прикровенно и сравнительно. Так как Господь многое говорил прикровенно и речь о женщине и рождении была также приточная же, то Он говорит: *«Сия в притчах глаголах вам; но приидет час, егда ктому в притчах не глаголю вам, но яве о Отце возвещу вам».* Ибо по воскресении, явив Себя живым, в продолжение сорока дней сообщил им об Отце познания таинственнейшие и подробнейшие[545]. А прежде они думали, что Бог Ему Отец так же, как и нам, по благодати.

Снова ободряя их, что они в искушениях получат помощь свыше, говорит: «*Во имя Мое воспросите,* и уверяю, что Отец настолько любит вас, что вы уже не будете иметь нужды в Моем посредничестве, ибо Сам Он любит вас».

Потом, чтобы они не отстали от Христа, так как не имеют уже нужды в Нем и состоят в непосредственной любви Отца, говорит:

---

[543] См.: Ин. 14, 5.
[544] См.: Ин. 14, 8.
[545] См.: Деян. 1, 3.

«*Отец любит вы* за то, *яко вы Мене возлюбисте*. Посему если отпадете от любви Моей, то немедленно отпадете и от Отца». А как слух о том, что Он исшел от Бога и опять идет к Богу, в разных отношениях утешал их, то Он часто говорит об этом. Посему и сами они, получив пользу от слуха об этом и воодушевившись, что говорят?

29–32. Глаголаша Ему ученицы Его: «Се, ныне не обинуяся глаголеши, а притчи никоеяже не глаголеши. Ныне вемы, яко веси вся, и не требуеши, да кто Тя вопрошает; о сем веруем, яко от Бога изшел еси». Отвеща им Иисус: «Ныне ли веруете? Се грядет час, и ныне прииде, да разыдетеся кийждо во своя и Мене единаго оставите; и несмь един, яко Отец со Мною есть...» — Ученики, услышав, что Бог Отец будет любить их, и что они не нуждаются в посредничестве Его, (Христа), как усвоенные Отцу, и что Он исшел от Бога, говорят: «*Ныне вемы, яко веси вся,* то есть знаешь, чем соблазняется сердце каждого, и не имеешь нужды узнавать это от других, и потому веруем, что Ты от Бога исшел, ибо знать тайны сердечные свойственно Богу»[546]. Смотри же, как они были несовершенны, когда говорят: «*Ныне вемы*». Они, так много и долго слушавшие учение Его, говорят: «Теперь мы знаем». А Христос объявляет им, что они и теперь еще несовершенны, что они не уразумели ничего великого о Нем, но еще обращаются низко и около земли. Он говорит: «*Ныне ли веруете?!*» — и этим как бы упрекает и укоряет их за медленность веры.

А чтобы они, держась таких мыслей о Нем, не подумали, что они угождают Ему, говорит: «*Грядет час, да разыдетеся кийждо.* Вы думаете, что имеете обо Мне великое представление. А Я говорю вам, что вы оставите Меня врагам и такой страх овладеет вами, что вы и удалитесь от Меня не вместе друг с другом, но рассеетесь каждый поодиночке и каждый сам себе будет искать убежища и спасения. Но Я от того не потерплю никакого зла, ибо Я не один только, но и Отец вместе со Мной. Посему Я страдаю не по бессилию, но добровольно отдаюсь распинателям». Когда, посему слышишь: «Боже! *Почто Ты Меня оставил?*»[547] — не понимай так просто, будто Спаситель оставлен Отцом (ибо как Он свидетельствует здесь: «*Отец со Мной*»?), а понимай так, что слова эти сказаны естеством человеческим, оставленным и отверженным за грехи, но во Христе примиренным и усвоенным Отцу.

33. «...Сия глаголах вам, да во Мне мир имате. В мире скорбни будете; но дерзайте, яко Аз победих мир». — «*Сия,* — говорит, — *глаголах вам,* чтобы вы не удаляли Меня из ваших мыслей, и не ко-

[546] Ср.: Пс. 43, 22.
[547] Ср.: Мф. 27, 46.

лебались, и не смущались продолжать твердую любовь ко Мне, но *да во Мне мир имате,* то есть чтобы вы пребывали непреклонными, принимая за верное все, что Я ни говорил вам». Да слышит и Арий, что все это смиренное и, по-видимому, недостойное славы Сына сказано ради слушателей, а не для того, чтобы мы пользовались этими словами при определении догматов, ибо они сказаны в утешение апостолов как показывающие любовь Его к ним.

«*В мире скорбни будете.* Искушения для вас не остановятся на страшных этих словах, но до тех пор, пока вы будете в мире, вы будете иметь скорбь, не теперь только, когда Я предаюсь, но и после сего. Но вы противостойте (искушающему) помыслу.

Дерзайте, яко Аз победих мир, а когда Я победил, вам, ученикам, должно не скорбеть, но презирать мир как уже побежденный». Как же Он победил мир? Низложив начальника мирских страстей. Впрочем, это видно и из последующего, ибо все Ему покорилось и уступило. Как с поражением Адама вся природа осуждена, так и с победой Христовой победа простерлась на всю природу — и во Христе Иисусе нам дарована сила наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражескую[548], ибо чрез человека смерть вошла, чрез человека же — и жизнь, и сила на диавола[549]. Ибо если бы победил один только Бог, тогда ничто не относилось бы к нам.

Глава 17

Утешение учеников. Первосвященническая молитва (Ин. 17, 1–26)

1–3. Сия глагола Иисус и возведе очи Свои на небо и рече: «Отче! Прииде час, прослави Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тя, якоже дал еси Ему власть всякия плоти, да всяко, еже дал еси Ему, даст им живот вечный. Се же есть живот вечный, да знают Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послал еси Иисуса Христа...» — Сказав ученикам, что они иметь будут скорби, и убедив их не унывать, Господь ободряет их еще молитвой, научая и нас в искушениях оставлять все и прибегать к Богу. Иначе. Настоящие слова суть не молитва, но беседа с Отцом. Если в иных случаях Он молится и преклоняет колена[550], то не удивляйся сему, ибо Христос пришел не для того только, чтобы явить Себя (миру), но и для того, чтобы научить всякой добродетели, а учитель должен учить не словами только, но и делами. Зач. 56

[548] См.: Лк. 10, 19.
[549] См.: 1 Кор. 15, 21–26.
[550] См.: Мф. 26, 39.

Желая показать, что идет на страдания не против воли, а по собственной воле, говорит: *«Отче! Приide час»*. Вот, Он желает этого, как чего-то приятного, и предстоящее дело называет славой, и славой не Своей только, но и Отчей. Так и было. Ибо не Сын только прославился, но и Отец. Ибо прежде креста Его не знали даже и иудеи, как сказано: «Израиль Меня не познал»[551], а после креста вся вселенная притекла к Нему. Показывает и то, в чем состоит слава Его и Отца: слава Божия в том, чтобы уверовала и была облагодетельствована всякая плоть, ибо благодать не ограничится одними только иудеями, но простреться на (всю) вселенную. Сказал это потому, что намерен был послать их к язычникам.

Чтобы они не почли этого нововведением, неугодным Отцу, Он объявляет, что власть над всякой плотью дана Ему от Отца, прежде же этого Он говорил им: *«На путь язык не идите»*[552].

Что же значит *«всякия плоти»*, ведь не все же уверовали? Но Христос, с Своей стороны, старался всех привести к вере; если же они не внимали Ему, то в этом вина не Учителя, но тех, которые не принимают (Его).

Когда слышишь *«дал еси»*[553], *«приях»*[554] и тому подобное, то понимай так, что это сказано по снисхождению, как мы много раз говорили. Ибо всегда, остерегаясь говорить Сам о Себе что-нибудь великое, Он снисходит к немощи слушателей. И как они соблазнялись, слыша о Нем великое, то Он возвещает то, что для них доступно, подобно как и мы, разговаривая с детьми, так называем хлеб, воду и вообще все прочее, как и они. Когда же евангелист говорит о Господе (от своего лица), слушай, что говорит: «Все Им получило бытие»[555] и: «Тем, которые приняли Его, дал власть соделываться чадами Божиими».[556] Если другим дает Он такую власть, то неужели Сам не имел ее, а получил от Отца? Потом и в этих самых словах, по-видимому, уничиженных, вставлено нечто высокое. *«Да всяко, еже дал еси Ему»*, — это снисхождение; *«даст им живот вечный»* — это власть Единородного и Божества, ибо давать жизнь, и притом вечную, может только Бог.

Назвал Отца *единым истинным Богом* для отличия от лжеименных богов языческих, а не отделяя Самого Себя от Отца (прочь такая мысль!) Ибо и Он, будучи истинным Сыном, не может быть богом ложным, а есть истинный (Бог), как этот же самый евангелист в Соборном послании своем говорит о Господе: «Иисус Христос есть ис-

[551] Ср.: Ис. 1, 3.
[552] Мф. 10, 5.
[553] См.: Ин. 17, 2, 4, 6.
[554] См.: Ин. 10, 18.
[555] Ср.: Ин. 1, 3.
[556] Ср.: Ин. 1, 12.

тинный Бог и жизнь вечная»[557]. Если еретики настаивают, что Сын есть бог ложный, так как Отец назван единым истинным Богом, то пусть знают, что этот же самый евангелист говорит о Сыне: «Был Свет истинный»[558]. Ужели, по их понятию, Отец есть ложный свет? Но нет, прочь такая мысль! Посему, когда называет Отца истинным Богом, то называет Его так в отличие от ложных богов языческих. Подобно как и в словах «славы, которая от *Единого Бога*, не ищете»[559], по понятию еретиков, выйдет: так как Отец — Единый Бог, то Сын вовсе и не Бог. Но такое заключение поистине безумно.

4–6. «...Аз прославих Тя на земли, дело соверших, еже дал еси Мне да сотворю. И ныне прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть. Явих имя Твое человеком...» — Отсюда познай, как Отец прославляет Сына. Без сомнения, прославляет так же, как и Сын Отца. *«Аз,* — говорит, — *прославих Тя на земли».* Справедливо прибавляет *«на земле»,* ибо на небесах Он был прославлен, будучи поклоняем от ангелов, а земля не знала Его. А как Сын всем возвестил о Нем, то и говорит: «Я прославил Тебя, посеяв богопознание по всей земле и совершив то дело, которое Ты поручил Мне», ибо дело воплощения Единородного было — освятить нашу природу, низвергнуть миродержца, которого прежде боготворили, насадить богопознание между тварью. Как же Он совершил это, когда еще и не начинал? «Все, — говорит, — что Мне нужно было сделать, Я совершил». Да, Он сделал то, что больше всего: всадил в нас корень добра, победив диавола, и Самого Себя предал всепожирающему зверю — смерти, а от этого корня по необходимости пойдут и плоды богопознания. «Итак, — говорит, — Я совершил дело, потому что Я посеял, посадил корень, а плоды вырастут».

«Прослави Мя и Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть». Естество плоти еще не было прославлено, так как оно не сподоблялось еще нетления и не приобщалось царского престола. Посему-то и говорит: *«Прослави Мя,* то есть Мое человеческое естество, которое теперь не в чести, которое будет распято, и возведи оное в ту славу, которую Я — Слово и Сын Твой — имел у Тебя прежде бытия мира», ибо естество человеческое Он с Собой посадил на престоле царском, и теперь поклоняется Ему всякая тварь.

«Явих имя Твое человеком». Теперь объясняет, что значат слова: «Я прославил Тебя на земле», именно: «Я возвестил имя Твое». Как же Сын возвестил? Ибо Исаия еще говорил: «Клянитесь Богом

---

[557] Ср.: 1 Ин. 5, 20.
[558] Ин. 1, 9.
[559] Ин. 5, 44.

истинным»[560]. Но мы много раз говорили, что если тогда имя Божие и было известно, то одним только иудеям, и притом не всем, а теперь говорится об язычниках, что им будет известно имя Божие, так как Христос дал уже семена богопознания, низложив диавола, введшего идолослужение. И иначе. Если и знали Бога, то знали не как Отца, а только как Творца, но Сын возвестил о Нем как Отце, и словами и делами дав знать о Самом Себе, а кто доказал Сам о Себе, что Он — Сын Божий, тот, очевидно, вместе с Собой дал знать и об Отце.

6–8. «...Ихже дал еси Мне от мира; Твои беша, и Мне их дал еси, и слово Твое сохраниша. Ныне разумеша, яко вся, елика дал еси Мне, от Тебе суть, яко глаголы, ихже дал еси Мне, дах им, и тии приняша, и разумеша воистину, яко от Тебе изыдох, и вероваша, яко Ты Мя послал еси...» — Господь хочет утвердить две мысли: одну ту, что Он не противник Отцу, а другую — что Отец хочет, чтобы они веровали Сыну. Посему говорит: *«Ихже дал еси Мне, Твои беша»*. В словах *«дал еси Мне»* показывается то и другое: «Я не похитил их, но Ты соизволил, чтобы они пришли ко Мне, посему не вражду, но единомыслие и любовь имеешь Ты, Отче, ко Мне; *Слово Твое сохраниша,* потому что поверили Мне и не вняли иудеям». Ибо кто верит Христу, тот сохраняет слово Божие, то есть Писание, закон, ибо Писание возвещает о Христе. Еще иначе. Все, что говорил Господь ученикам, принадлежало Отцу, ибо «Я, — говорит, — говорю не от Себя»[561]. А Он сказал им между прочим: *«Будьте во Мне»*[562]. Вот они и соблюли это.

«Ныне разумеша, яко вся, елика дал еси Мне, от Тебе суть». Некоторые ἔγνωκαν («разумеша») читают без «ν»: «Ныне Я познал» (ἔγνωκα). Но такое чтение неосновательно, ибо должно читать с буквой «ν». «Ныне, — говорит, — ученики Мои узнали, что Я не имею ничего особенного и что Тебе Я не чужой, но что все, что Ты дал Мне (дал не в дар, как созданию какому-нибудь, ибо это не приобретено Мной), есть от Тебя, то есть принадлежит Мне как Сыну и Лицу, властному над тем, что принадлежит Отцу. Откуда же узнали это ученики Мои?

Яко глаголы, ихже дал еси Мне, дах им, то есть из Моих слов, из Моего учения, ибо Я всегда учил их, что все, что Я имею, есть от Отца. И не только этому учил, но и тому учил, что Я исшел от Тебя и что Ты послал Меня». Ибо во всем Евангелии Он хотел утвердить ту истину, что Он не противник Богу, но исполняет волю Отца.

9–10. «...Аз о сих молю: не о всем мире молю, но о тех, ихже дал еси Мне, яко Твои суть. И Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя;

---

[560] Ср.: Ис. 65, 16.

[561] Ин. 14, 10.

[562] Ин. 15, 4.

и прославихся в них...» — Показывая, что Он говорит это Отцу не для чего-нибудь другого, а только ради них, чтобы они познали, что Он любит их и печется о них, говорит: «Я молю и прошу о них, а не о мире. Ибо этим Я, без сомнения, доказываю, что люблю их, когда не только то, что у Меня Самого, даю, но и Тебя прошу хранить их. Итак, не о людях порочных и мудрствующих мирское Я молю Тебя, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои». Дабы ты, слыша постоянно, как Он говорит *«Ты Мне дал»*, не подумал, будто начальство и власть эта дана Ему недавно и в то время, как Отец имел их, Он (Сын) не имел или, опять, теперь, когда Он имеет, Отец лишился власти над ними, для этого говорит: *«И Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя.* Я не теперь принял эту власть, но когда они были Твои, они были и Мои, ибо все Твое Мое. И теперь, когда Я Сам имею их, имеешь и Ты, и не лишился, ибо все Мое Твое.

И Я прославился в них, то есть, имея власть над ними, Я прославляюсь в них как Владыка, подобно как и сын царя, имея равную с отцом честь и царство, прославляется тем, что имеет столько же, сколько и отец». Итак, если бы Сын был меньше Отца, Он не осмелился бы сказать: *«Все Твое Мое»*, ибо господин имеет все, что принадлежит рабу, но раб не имеет всего, что принадлежит господину. Здесь же Он обоюдно усвояет Отчее Сыну, а Сыновнее — Отцу. Итак, Сын прославляется в тех, которые принадлежат Отцу, ибо Он имеет столько же власти над всеми, сколько и Отец.

11–12. «...И ктому несмь в мире, и сии в мире суть, и Аз к Тебе гряду. Отче Святый! Соблюди их во имя Твое, ихже дал еси Мне, да будут едино, якоже и мы. Егда бех с ними в мире, Аз соблюдах их во имя Твое...» — Для чего Он постоянно говорит это: *«ктому несмь в мире»* и *«егда бех с ними в мире»*? Кто будет понимать эти слова просто, тому они покажутся противоречащими, ибо в другом месте Он обещал им: *«Я буду с вами»*[563] и: *«Вы увидите Меня»*[564], а теперь, по-видимому, говорит иное. Итак, можно истину сказать, что Он говорит это, приспособляясь к их понятиям. Им естественно было опечалиться, коль скоро они остаются без помощника. Он объявляет им, что Он вручает их Отцу и Его дает им в хранителя, и затем говорит Отцу: «Так как Ты призываешь Меня к Себе, то храни их Сам *во имя Твое,* то есть Твоей помощью и силой, которую Ты дал Мне». В чем же хранить?

«Да будут едино, ибо если они будут иметь любовь друг к другу и не будет между ними разделений, то они будут непобедимы и ничто не одолеет их. И не просто, чтобы были едино, но так, как

---

[563] Ср.: Ин. 15, 4.

[564] Ср.: Ин. 16, 17.

Я и Ты, имели одно мудрствование и одно желание, ибо единодушие — вот их охрана». Итак, чтобы утешить их, Он умоляет Отца хранить их. Ибо если бы Он сказал: «Я буду хранить вас», они не так бы (глубоко) поверили. А теперь, когда умоляет за них Отца, Он подает им твердую надежду.

«Аз соблюдах их во имя Твое». Говорит так не потому, будто Он не мог хранить их иначе, как только именем Отца, но, как мы много раз говорили, потому, что слушатели Его были слабы и не представляли еще себе ничего великого о Нем. Посему-то говорит: «Я помощью Твоей соблюдал их». Вместе с этим Он и укрепляет их в надежде, что «как в Мою бытность с вами вы хранимы были именем и помощью Отца Моего, так, верьте, и опять будете соблюдены Им, ибо хранить вас для Него обычное дело».

12–13. «...Ихже дал еси Мне, сохраних, и никтоже от них погибе, токмо сын погибельный, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе гряду, и сия глаголю в мире, да имут радость Мою исполнену в себе...» — Много уничижения в этих словах, если кто примет их не так, как следует, ибо смотри, что здесь представляется. *«Ихже дал еси Мне, сохраних»*. По-видимому, Он заповедует Отцу, чтобы и Отец хранил, подобно тому как кто-нибудь, передавая имение на сохранение другому, сказал бы: «Смотри, я ничего не утратил, не потеряй же и ты». Но все это Он говорит для утешения учеников. «*Сия,* — говорит, — *глаголю в мире,* для успокоения, утешения и радости учеников, чтобы они одушевились и не беспокоились, так как Ты принимаешь их целыми и будешь хранить их, как и Я сохранил их и никого не погубил». Как же, Господи, никого не погубил Ты, когда Иуда погиб и многие иные отошли обратно[565]? «С Своей стороны, — говорит, — Я никого не погубил. Что только зависело от Меня, Я ничего не оставил без исполнения, но соблюдал их, то есть всячески старался сохранить их. Если же они сами собой отпадают, это нисколько не относится к Моей вине».

Да сбудется Писание, то есть всякое Писание, предсказывающее о сыне погибели, ибо о нем сказано в различных псалмах[566] и в прочих книгах пророческих. О частице *«да»* мы много раз говорили, что Писание имеет обыкновение называть причиной то, что сбывается впоследствии.

14–16. «...Аз дах им слово Твое, и мир возненавиде их, яко не суть от мира, якоже и Аз от мира несмь. Не молю, да возмеши их от мира, но да соблюдеши их от неприязни. От мира не суть, якоже и Аз от мира несмь...» — Умоляя Отца о помощи апостолам,

[565] См.: Ин. 6, 66.

[566] См.: Пс. 68, 26; 108, 8; 108, 17.

высказывает и причину, по которой они достойны великого попечения от Отца. «За слово Твое, которое Я предал им, возненавидели их. Посему они достойны получить помощь от Тебя, так как мудрствующие мирское возненавидели их за Тебя. Порочные люди ненавидят их, потому что они *не суть от мира*, то есть умом своим не привязаны к миру и не истощают своей деятельности для него». Как же Он в другом месте говорит: «Те, которых Ты дал Мне *от мира*, были Твои»[567]? Там Он говорил о природе их, что они люди и часть мира, а здесь говорит о мыслях и произволении и замечает, что они не от мира.

«Якоже и Аз от мира несмь». Не смущайся сими словами. Апостолы не были так святы и чужды страстей мирских, как Господь: Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его[568], а они не избегли немощи человеческой природы. Итак, услышав слова *«как Я не от мира»*, не принимай их за совершенное сходство апостолов с Господом, но когда это *«как»* об Отце и о Нем говорится, тогда только разумей равенство.

«Не молю, да возмеши их от мира». Сказал это, желая доказать любовь к ним и что Он много заботится о них, когда с таким усердием приносит за них молитву, ибо Он не учит Отца тому, что нужно (ибо это было бы ни с чем несообразно), но, как я сказал, говорит это Отцу с тем, чтобы показать, что Он очень любит учеников и заботится о них. «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы во время нахождения их в мире соблюл их от зла».

Опять повторяет: *«От мира не суть*. Они, — говорит, — нуждаются в сильной поддержке, ибо у них, ставших гражданами небесными, ничего нет общего с землей. И как весь мир будет обращаться с ними как с чужими, то Ты, Небесный, уже помоги им как гражданам небесным». Говорит это очень часто в слух учеников, чтобы они, слыша это, возненавидели мир и не посрамили такой похвалы им. «Соблюди их *от неприязни*» — говорит не только об избавлении их от опасностей, но и о пребывании и утверждении в вере. Посему и прибавляет:

17, 17–19. «...Святи их во истину Твою; слово Твое истина есть. Якоже Мене послал еси в мир, и Аз послах их в мир. И за них Аз свящу Себе, да и тии будут священи воистину...» — «Сделай их святыми чрез преподание Духа, сохрани их в правоте слова и догматов и наставь их и научи истине, ибо святость состоит в хранении правых догматов». А что Он говорит о догматах, это видно из объяснения: *«Слово Твое истина есть*, то есть нет в нем никакой Зач. 57

[567] Ср.: Ин. 17, 6.
[568] Ср.: 1 Пет. 2, 22.

лжи. Посему если Ты дашь им сохранить слово Твое и самим сохраниться от зла, они освятятся истиной».

Слова *«святи их во истину Твою»* означают нечто и иное, именно: «Отдели их для слова и проповеди и соделай их жертвой; пусть они послужат этой истине, пусть посвятят ей собственную жизнь». Прибавляет: *«Якоже Мене послал еси в мир... и за них Аз свящу Себе*, то есть приношу в жертву, так Ты и их освяти, то есть отдели в жертву за проповедь и поставь их свидетелями истины, подобно как и Меня Ты послал свидетелем истины и жертвой», ибо все принесенное в жертву называется святым.

«Да и тии, как Я, *будут священи* и принесены Тебе, Богу, не как жертвы подзаконные, заколаемые в образе, *но воистину»*. Ибо ветхозаветные жертвы, например агнец, голуби, горлицы и прочее, были *образами*[569], и все святое в прообразе было посвящаемо Богу, предызображая собой нечто иное, духовное. Души же, принесенные Богу, в самой истине освящены, отделены и посвящены Богу, как и Павел говорит: «Представьте члены ваши жертвой живой, святой»[570]. Итак: «Освяти и посвяти души учеников и сделай их истинными приношениями или укрепи их потерпеть и смерть за истину».

20–21. «...Не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя, да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут, — да и мир веру имет, яко Ты Мя послал еси...» — Сказал: *«За них Аз свящу Себе»*. Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он умер только за апостолов, прибавляет: *«Не о сих токмо, но и о* всех *верующих словесе их ради в Мя»*. Здесь Он опять ободрил души апостолов тем, что они будут иметь много учеников. А чтобы, слыша *«не о них только молю»*, апостолы не соблазнились, как будто Он не отдает им пред прочими никакого преимущества, утешает их, объявляя, что они для многих будут виновниками веры и спасения.

А как Он достаточно предал их Отцу, чтобы Он освятил их верой и совершил за них святую жертву для истины, говорит, наконец, опять о единомыслии, и с чего начал, то есть с любви, тем и заканчивает речь и говорит: *«Да вси едино будут»*, то есть да имеют мир и единомыслие, и в *Нас*, то есть по вере в Нас, да сохранят полное согласие», ибо учеников ничто так не соблазняет, как если учители разделились и неединомысленны, ибо кто захочет слушаться тех, которые сами неединомысленны? Посему говорит: *«Да и тии едино будут в вере в Нас, якоже ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе»*. Частица *«как»* опять не означает совершенного равенства, ибо нам невоз-

[569] См.: Евр. 8, 5.
[570] Ср.: Рим. 12, 1.

можно объединиться друг с другом так, как Отец с Сыном. Частицу *«как»* должно понимать так же, как и в словах: *«Будьте милосерды, как Отец ваш»*[571].

«Да мир веру имет, яко Ты Мя послал еси. Единомыслие учеников докажет, что Я, Учитель, от Бога исшел. Если же будет между ними раздор, то (никто) не скажет, что они — ученики Примирителя; а если Я не Примиритель, то не признают Меня посланным от Тебя». Видишь ли, как Он до конца утверждает Свое единомыслие с Отцом?

22–23. «...И Аз славу, юже дал еси Мне, дах им, да будут едино, якоже Мы едино есмы. Аз в них и Ты во Мне; да будут совершени во едино, и да разумеет мир, яко Ты Мя послал еси...» — Какую славу дал Он? Славу чудес, догматов учения и еще славу единомыслия — *да будут едино.* Ибо эта слава больше, чем слава чудес. Как мы изумляемся пред Богом, потому что в Его естестве нет ни восстания, ни борьбы — и это величайшая слава, так, говорит, и они да будут славны тем же, то есть единомыслием.

«Аз в них, и Ты во мне». Сим показывает, что апостолы вмещали в себе и Отца. Ибо: «Я, — говорит, — в них, а Я в Себе имею Тебя, следовательно, и Ты в них». В другом же месте говорит, что Отец и Сам Он придут и обитель сотворят[572]. Сим Он заграждает уста Савеллия и показывает два Лица. Сим же ниспровергает неистовство Ария, ибо говорит, что Отец пребывает в учениках чрез Него.

«Да разумеет мир, яко Ты Мя послал еси». Часто говорит об этом, дабы показать, что мир может привлекать больше, чем чудо. Ибо как вражда разрушает, так согласие скрепляет.

23–24. «...И возлюбил еси их, якоже Мене возлюбил еси. Отче! Ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною, да видят славу Мою, юже дал еси Мне, яко возлюбил Мя еси прежде сложения мира...» — Здесь частицу *«как»* опять понимай в значении того, насколько человек может быть возлюблен.

Итак, сказав, что они будут в безопасности, что они будут святы, что многие уверуют чрез них, что они получат великую славу, говорит теперь и о наградах и венцах, предлежащих им по отшествии отсюда. *«Хощу,* — говорит, — *да идеже есмь Аз, и тии будут»;* и дабы ты, услышав это, не подумал, что они получат то же самое достоинство (какое и Он), прибавляет: *«Да видят славу Мою».* Не сказал: «да получат славу Мою», но — *«да видят»,* ибо для человека величайшее наслаждение созерцать Сына Божия. И в этом слава для всех достойных, как и Павел говорит: «Мы открытым лицом взирая

---

[571] Лк. 6, 36.

[572] См.: Ин. 14, 23.

на славу Господню»[573]. Показывает же этим, что тогда будут созерцать Его не так, как ныне они видят Его, не в уничиженном виде, но в славе, которую Он имел прежде сложения мира.

«Имел же Я, — говорит, — эту славу потому, что Ты возлюбил Меня». Ибо *«возлюбил Мя еси»* поставлено в середине. Как выше сказал: «Прославь Меня славой, которую Я имел прежде бытия мира», так и теперь говорит, что слава Божества дана Ему прежде основания мира. Ибо истинно Отец дал Ему Божество, как Отец — Сыну, по естеству. Так как Он родил Его, то как Виновник бытия Он же и называется Виновником и Подателем славы.

25–26. «...Отче праведный! И мир Тебе не позна, Аз же Тя познах, и сии познаша, яко Ты Мя послал еси. И сказах им имя Твое, и скажу, да любы, еюже Мя еси возлюбил, в них будет, и Аз в них». — После такой молитвы о верующих и обещания им стольких благ высказывает наконец нечто милостивое и достойное человеколюбия Его. Говорит: «Отче праведный! Я желал бы, чтобы и все люди получили такие блага, каких Я просил для верных. Но они не познали Тебя и потому не получат той славы и тех наград, *Аз же Тя познах*». Намекает здесь и на иудеев, которые говорили, что знают Бога, и показывает, что они не знают Отца, ибо миром во многих местах называет иудеев. «Хотя иудеи говорят, что Ты не послал Меня, но Я сим ученикам Моим *и сказал имя Твое, и скажу*. Как же скажу? Ниспослав им Духа, Который наставит их на всякую истину. И когда они узнают, кто Ты, тогда любовь, которою Ты возлюбил Меня, будет в них, и Я в них, ибо они узнают, что Я не отчужден от Тебя, но весьма любим, что Я истинный Сын (Твой) и соединен (с Тобой). Узнавши же это, они соблюдут веру в Меня и любовь, и наконец, Я пребуду в них за то, что они таковы, что Тебя познали и Меня чтут как Бога. И они веру в Меня сохранят непоколебимой».

Глава 18

Взятие Иисуса под стражу (Ин. 18, 1–11)[574]

Зач. 58

1–2. И сия рек, Иисус изыде со ученики Своими на оnпол потока Кедрска, идеже бе вертоград, в оньже вниде Сам и ученицы Его. Ведяше же Иуда, предаяй Его, место, яко множицею собирашеся Иисус ту со ученики Своими. — Не сказал (евангелист): «Иисус, помолившись таким образом», но — *«сия рек»*, ибо пред-

[573] Ср.: 2 Кор. 3, 18.

[574] Ср.: Мф. 26, 36; 47–56. Мк. 14, 43–50. Лк. 22, 47–51.

шествовавшая речь была не молитвой, а беседой, и была для утешения учеников.

(Иисус) идет среди ночи, переходит реку и спешит прийти на место, известное Его предателю. Сам Себя выдает убийцам для того, чтобы показать, что Он идет на страдание добровольно и освобождает иудеев от труда искать Его. Дабы они не затруднялись, переходя туда и сюда и отыскивая Его, Он Сам идет к ним. Сам отдает Себя в руки их, ибо в саду они находят Его, как бы в какой-нибудь темнице. Чтобы ты не подумал, будто (Иисус) удалился в сад с целью укрыться, евангелист прибавляет, что знал сие место и Иуда. Посему (Иисус) отходит в сие место скорее с целью открыться, чем укрыться. Иуда знает сие место, потому что Иисус часто хаживал туда, ибо Господь любил уходить в места пустые и пристанища спокойные, особенно когда передавал что-нибудь таинственное.

Почему Иуда знал, что Иисус в настоящее время находится в саду, и не думал найти Его спящим в доме? Он знал, что Господь много ночей проводил вне (града и дома), а посему и тогда вышел вон. И иначе: он знал, что (Господь) во время праздника особенно имеет обычай учить учеников Своих чему-нибудь высшему, а, как мы сказали, Он учил учеников Своих таинственному и в местах таинственных. И как тогда был праздник, то (Иуда) догадывался, что (Иисус) находится там и по обычаю рассуждает с учениками Своими относительно праздника.

3–6. Иуда убо прием спиру и от архиерей и фарисей слуги, приде тамо со светилы и свещами и оружии. Иисус же, ведый вся грядущая Нань, изшед, рече им: «Кого ищете?» Отвещаша Ему: «Иисуса Назареа». Глагола им Иисус: «Аз есмь». Стояше же Иуда, иже предаяше Его, с ними. Егда же рече им «Аз есмь», идоша вспять и падоша на земли. — Уговаривают на помощь себе отряд воинов за деньги, ибо воины таковы, что золотом их можно подкупить. Приходит их много, потому что боятся последователей Иисуса, привязанных к Нему ради Его учения и чудес. Несут с собой фонари и светильники, чтобы (Иисус), скрывшись во тьме, не бежал от них. А Он настолько нуждался в бегстве, что Сам выходит к ним и выдает Себя.

(Господь) спрашивает их не потому, будто имеет нужду знать; (евангелист) говорит, что Он знал все, что с Ним будет. А как Он знал, что с Ним будет, то спрашивает не по нужде знать, но с целью показать, что и тогда, как Он налицо, они не видели Его и не узнавали. Он спрашивает, как другое лицо, и Его не узнают по голосу ни прочие, ни сам Иуда. А что не узнали Его не по причине темноты, это видно из того, что, по сказанию евангелиста, они пришли

с фонарями. Если допустим, что не узнали Его и по причине темноты, то по голосу должны были узнать Его. Итак, (Господь) спрашивает для того, как мы сказали, чтобы показать, что ни по виду, ни по голосу не узнали Его. Так, значит, сила Его была неизреченна, что не могли бы и распять Его, если бы Он Сам не предался добровольно.

(Господь) не только ослепил глаза их, но и поверг их на землю одним только вопросом Своим. То, что пришедшие на Иисуса пали, было знаком всеобщего ниспадения этого народа, которое и постигло его впоследствии, после смерти Христовой, как и Иеремия предсказал: «Дом Израиля пал, и нет восставляющего». И так падают все те, которые противятся слову Божию.

Сад, в котором спасение наше получило начало, может быть сравнен с раем. Ибо в саду мы ниспали из рая; в саду, видим, начинается спасительное страдание Христово и исправляет все прежние бедствия.

7–9. Паки убо вопроси их Иисус: «Кого ищете?» Они же реша: «Иисуса Назареа». Отвеща Иисус: «Рех вам, яко Аз есмь; аще убо Мене ищете, оставите сих ити, да сбудется слово, еже рече: „Яко ихже дал еси Мне, не погубих от них никогоже“». — (Господь) поверг их на землю для того, чтобы показать и силу Свою, и то, что Он идет на страдание добровольно. Сверх сего, Он устрояет и нечто другое. Чтобы кто-нибудь не сказал, что иудеи нисколько не согрешили, ибо Он Сам предался в руки их и явился к ним, для того Он и показывает над ними это чудо, и его было достаточно для вразумления их. Но когда и после этого чуда они остались при своей злобе, тогда Он отдает Себя в руки их.

Смотри, как до последнего часа (Господь) не оставляет любви к ученикам. «Если, — говорит, — ищете Меня, оставьте их, пусть идут». Да сбудется слово, реченное Им: «Из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого»[575]. Господь говорит о погибели душевной, которой не подвергся никто из учеников Его, а евангелист понял это и о погибели телесной. Чудно, как (воины) не взяли вместе с Ним апостолов и не умертвили их даже и тогда, когда Петр раздражил их. Очевидно, это совершилось силой Того, Кто был взят ими, и изречением, которое Он прежде сказал, что никто из них не погиб. Что ученики остались невредимыми по силе изречения Господня, этому научает нас и евангелист, когда говорит: «Да сбудется слово, сказанное Им, что Я не погубил никого из них». По причине немощи их, поставляет их вне искушений. Так Он устрояет и ныне с нами, хотя мы и не сознаем. Посему, если найдет на тебя искушение, веруй в то,

[575] Ср.: Ин. 17, 12.

что если бы (Господь) не знал, что ты можешь победить оное, Он не допустил бы ему и прийти к тебе, как тогда к ученикам.

10–11. Симон же Петр, имый нож, извлече его и удари архиереова раба и уреза ему ухо десное, бе же имя рабу Малх. Рече убо Иисус Петрови: «Вонзи нож в ножницу; чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли пити ея?» — Петр видел, что Господь поверг их на землю; слова Господа *«оставьте сих ити»* исполнили его смелости, и он подумал, что время уже отмщать, вынимает меч и ударяет раба. Если ты спросишь, зачем меч у того, которому заповедано не иметь ни сумы, ни двух одежд[576], то знай, что он имел нужду в нем для заклания агнца, нес его при себе и после вечери или же что он, опасаясь нападения, еще прежде заготовил меч на этот случай. Если ты недоумеваешь, как тот, которому не велено ударять в ланиту[577], готов был совершить убийство, то слушай, что (Петр) в особенности отмщал не за себя самого, а за Учителя. Притом же они не были еще вполне совершенны. Ибо впоследствии прошу тебя посмотреть (на Петра): он крайне страдает и радуется. А теперь, негодуя на несправедливость к Учителю, он покушается на самую голову и, не усекнув ее, по крайней мере, отсекает ухо. Иисус прикладывает (исцеляет ухо) и этим чудом снова удерживает безумных иудеев от рвения к убийству. А как чудо над ухом было велико, то евангелист замечает имя раба, чтобы читающие в случае сомнения могли разыскать и исследовать, точно ли так это было.

Господь удерживает Петра и с угрозой говорит: *«Вложи меч твой в ножны»*. В то же время и утешает, говоря: *«Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?»* Ибо сим показывает, что страдания зависят не от силы их, но от Его соизволения, и что Он не противник Богу, но исполняет волю Отца даже до смерти. Назвав (страдания) *чашей*, дает знать, что смерть для спасения человеческого приятна и вожделенна.

Я прошу тебя заметить, что отсечение правого уха у первосвященникова раба было знаком непослушания их, ибо ослепление пришло на Израиля, чтобы слышащие не слышали, за нечестие их против Спасителя, которое особенно сильно было в первосвященниках, почему и знак — отнятие уха — был на рабе первосвященника. Восстановление уха указывает на будущее восстановление разумения израильтян, которого они лишились ныне. Ибо Илия придет и приведет их ко Христу и их, отцов, соединит с нами, сыновьями, о чем пророчествовал и Малахия[578].

---

[576] См.: Мф. 10, 10.
[577] См.: Мф. 5, 39.
[578] См.: Мал. 4, 6.

Иисус перед Анной и Каиафой. Отречение Петра (Ин. 18, 12–27)[579]

12–14. Спира же и тысящник и слуги иудейския яша Иисуса, и связаша Его, и ведоша Его ко Анне первее: бе бо тесть Каиафе, иже бе архиерей лету тому. Бе же Каиафа, давый совет иудеом, яко уне есть единому человеку умрети за люди. — Когда Господь сделал все, что могло укротить их, а они не уразумели, тогда позволил им вести Себя. Они связывают Его и отводят к Анне с каким-то торжеством по сему случаю и похвальбой, как будто одержали великую победу.

(Евангелист) напоминает пророчество Каиафы[580] для того, чтобы показать, что это совершилось для спасения мира и что истина сия столько важна, что и самые враги предсказывали об этом. Итак, чтобы ты, услышав об узах, не смутился, он напоминает тебе пророчество, то есть что и узы, и смерть были спасительны, и посему-то Господь терпел их.

15–16. По Иисусе же идяше Симон Петр и другий ученик; ученик же той бе знаем архиереови и вниде со Иисусом во двор архиереов. Петр же стояше при дверех вне. Изыде убо ученик той, иже бе знаем архиереови, и рече дверници, и введе Петра. — Кто был этот другой ученик? Тот самый, который написал об этом, но он скрывает себя по смиренномудрию. Поелику он хочет выставить совершенство, что он последовал (за Иисусом), тогда как прочие разбежались, посему он себя скрывает и впереди себя поставляет Петра. *«По Иисусе же,* — говорит, — *идяше Симон Петр»,* потом прибавляет: *«И другий ученик»*.

Итак, по смирению он себя скрывает. И если он упомянул о себе, то упомянул для того, чтобы мы знали, что он обстоятельнее прочих рассказывает о происшествиях во дворе (архиерейском), так как он сам был внутри двора. Смотри опять, как он отстраняет от себя похвалу. Дабы ты, услышав, что Иоанн вошел с Иисусом, не подумал о нем что-нибудь великое, он говорит, что он *бе знаем архиереови*. «Я, — говорит, — вошел вместе с Ним не потому, будто бы был мужественнее прочих, но потому, что был знаком первосвященнику». О Петре объявляет, что он следовал (за Иисусом) по любви (к Нему), а остановился вне двора потому, что не был знаком. Что Петр вошел бы, если бы ему было позволено, видно из того, что когда Иоанн вышел и велел привратнице ввести его, Петр тотчас вошел. Почему же Иоанн сам не ввел его, а велел сделать это

---

[579] Ср.: Мф. 26, 57–75. Мк. 14, 53–72. Лк. 22, 54–65.

[580] См.: Ин. 11, 49–52.

женщине? Потому что крепко держался Христа, следовал за Ним неотступно и не хотел отлучиться от Него.

17–18. Глагола же раба дверница Петрови: «Еда и ты ученик еси Человека Сего?» Глагола он: «Несмь». Стояху же раби и слуги, огнь сотворше, яко зима бе, и греяхуся. Бе же с ними Петр стоя и греяся. — Женщина спрашивает Петра без дерзости, без грубости, но очень кротко, ибо она не сказала: «И ты не из учеников ли этого обманщика?», но — *«Человека Сего»*, а это, скорее, были слова сожалеющей и проникнутой любовью к человеку. Сказала *«еда и ты»*, потому что Иоанн был внутри двора. Женщина эта говорила так кротко, а он ничего этого не заметил, опустил из внимания и предсказание Христа. Так слабо само по себе человеческое естество, когда оно оставлено Богом.

Некоторые, напрасно желая угодить Петру, говорят, что Петр отрекся не потому, что боялся, но потому, что постоянно желал быть со Христом и следовать за Ним; а он знал, что если объявит себя учеником Иисуса, то его отлучат от Него и он не будет иметь возможности следовать за Ним и видеть Возлюбленного. Поэтому отрекся, сказав, что он не ученик. С этой же мыслью он и грелся, ибо для видимости он делал то же, что и слуги, как один из них, дабы не обличили его по изменению в лице, не выгнали из среды себя как ученика Христова и не лишили возможности видеть Его.

19–23. Архиерей же вопроси Иисуса о ученицех Его и о учении Его. Отвеща ему Иисус: «Аз не обинуяся глаголах миру, Аз всегда учах на сонмищах и в церкви, идеже всегда иудее снемлются, и тай не глаголах ничесоже. Что Мя вопрошаеши? Вопроси слышавших, что глаголах им: се, сии ведят, яже рех Аз». Сия же рекшу Ему, един от предстоящих слуг, удари в ланиту Иисуса, рек: «Тако ли отвещаваеши архиереови?» Отвеща ему Иисус: «Аще зле глаголах, свидетельствуй о зле; аще ли добре, что Мя биеши?» — Первосвященник спрашивает Иисуса об учениках, может быть, так: «Где они, кто они, с какой целью Он собирал их и какое у Него намерение?» Он хотел обличить Его, как нововводителя какого-нибудь или возмутителя.

Спрашивает и об учении: в чем оно заключается, не разнится ли от закона, не противно ли Моисею, дабы и в учении найти повод убить Его, как богопротивника. Что же Господь?

Он отвечает на подозрения его. *«Я,* — говорит, — *тай не глаголах ничесоже.* Ты подозреваешь во Мне какого-то мятежника, тайно составляющего какие-то заговоры, а Я тебе говорю, что тайно Я не говорил ничего, то есть ничего возмутительного, и, как тебе думается, ничего нового не ввожу, и с хитрым и тайным намерением

Я не говорил ничего Своего». Если мы будем понимать эти слова Господа не в соответствии с подозрением первосвященника, то Он представится говорящим ложь, ибо Он многое говорил тайно, именно — то, что превышало понятия простого народа.

«Что Мя вопрошаеши? Вопроси слышавших». Это слова не (человека) надменного, но уверенного в истине Своих слов. «Спроси, — говорит, — этих врагов, этих ненавистников, этих служителей, которые связали Меня». Ибо это самое несомненное доказательство истины, когда кто в свидетели своих слов приводит своих врагов. А эти самые служители прежде отзывались так: *«Никогда человек не говорил так, как Этот Человек»*[581]. И после такого ответа Ему не удивляются, но наносят удар в ланиту! Что же может быть наглее этого?

Но Тот, Кто может все потрясти и уничтожить, не делает ничего такого, но произносит слова, которые могут укротить всякое зверство. «Если, — говорит, — ты можешь порицать сказанное Мной, то докажи, что Я сказал худо; если же не можешь, то зачем бьешь Меня?» Или и так: *«Аще зле глаголах*, то есть если Я учил худо, когда учил в синагогах, то приступи теперь и свидетельствуй об этом худом учении Моем и доставь полные сведения первосвященнику, который теперь спрашивает Меня об учении Моем. Если же Я учил хорошо и вы, служители, дивились Мне, то за что теперь ты бьешь Меня, Которому прежде ты удивлялся?»

Этот служитель ударил Господа для того, чтобы избавиться от великого преступления. Так как Иисус предстоящих призвал в свидетели, говоря: *«Се, сии ведят, яже рех Аз»*, то служитель сей, желая отвлечь от себя подозрение, что он был из числа дивившихся Иисусу, и ударил Его. Христос, сказав: *«Тай не глаголах ничесоже»*, напоминает пророчество: «Тайно Я ничего не говорил, ни в месте земли темной»[582].

24–27. Посла же Его Анна связаннаго к Каиафе архиереови. Бе же Симон Петр стоя и греяся. Реша же ему: «Еда и ты от ученик Его еси?» Он же отвержеся и рече: «Несмь». Глагола един от раб архиереовых, южика сый, емуже Петр уреза ухо: «Не аз ли тя видех в вертограде с Ним?» Паки убо Петр отвержеся, и абие петель возгласи. — Так как не нашли в Нем никакой вины, то отводят Его к Каиафе, быть может, надеясь, что он как более хитрый найдет что-нибудь против Иисуса достойное смерти, или уловив Его в ответе, или обличив в каком-нибудь поступке. А Петр, горячий любитель, одержим такой бесчувственностью, что Учителя повели

[581] Ин. 7, 46.
[582] Ср.: Ис. 45, 19.

уже, а он еще не двигается с места и греется, так что его опять спрашивают, и он отрекается, и не только во второй раз, но и в третий. Для чего это все евангелисты согласно написали о Петре? Не для того, чтобы осудить своего соученика, но чтобы нас научить, сколько худо не обращаться во всем к Богу, а полагаться на себя. Нужно удивляться и человеколюбию Владыки. Он связан, Его водят (из места в место); однако ж Он не оставил попечения об ученике Своем, но, обращаясь, взглянул на Петра, как замечает другой евангелист, и этим взглядом упрекнул его в слабости и возбудил в нем раскаяние и слезы[583].

Что тогда случилось с Петром, то же и ныне испытывают на себе многие из нас, как можно видеть. Сущее в нас Слово Божие связывается и как бы забирается в плен, порабощаемое то скорбью, то удовольствием, ибо мы тем и другим связываемся и отводимся в плен: или удовольствиями мирскими, или скорбями, забывая Бога. Тогда Слово осуждается, а бессловесие побеждает, и раб ударяет Владыку, ибо таково восстание страстей. Ум наш, как бы иной Петр, часто надеется на себя, что не отречется от Слова, посему и стоит и греется. *Стоит,* потому что не преклоняется, не смиряется, но одинаково и упорно остается при самоуверенности. *Греется,* потому что самоуверенностью болит от горячности и надмения. Но его обличает *раба* — какое-нибудь небольшое и расслабляющее удовольствие, и он тотчас отрекается от Слова и подчиняется бессловесию. Или его обличает какое-нибудь скорбное искушение, как и тогда Петра обличал *раб,* и тогда обнаруживается бессилие его. Но будем молиться, чтобы Иисус, Слово Божие, взглянул на нас и возбудил нас к покаянию и слезам, когда мы выйдем из двора князя мира сего, этого первосвященника, распинающего Господа. Ибо когда мы выйдем из мира сего, который есть двор князя мира, тогда только воспрянем для искреннего покаяния, как и апостол Павел говорит: «Выйдем к Нему за ворота, то есть мир сей, нося поругание Его»[584].

Иисус перед Пилатом (Ин. 18, 28–40)[585]

28–32. Ведоша же Иисуса от Каиафы в претор, бе же утро; и тии не внидоша в претор, да не осквернятся, но да ядят пасху. Изыде же Пилат к ним вон и рече: «Кую речь приносите на Человека Сего?» Отвещаша и реша ему: «Аще не бы был Сей злодей, не быхом предали Его тебе». Рече же им Пилат: «Поимите Его вы, и по закону вашему судите Ему». Реша же ему иудее: «Нам Зач. 59

[583] См.: Лк. 22, 61–62.
[584] См.: Евр. 13, 13.
[585] Ср.: Мф. 27, 1–2, 11–14. Мк. 15, 1–5. Лк. 23, 1–5.

не достоит убити никогоже», — да слово Иисусово сбудется, еже рече, назнаменуя, коею смертию хотяше умрети. — Господа водят по многим судилищам, думая, что они обесславят Его, а истина, напротив, еще более обнаружилась чрез рассмотрение дела многими судилищами, ибо Господь, вышед из всех их необвиненным, получил силу непререкаемую.

Ведут Его в преторию, потому что сами не имели власти умерщвлять, так как они находились под владычеством римлян. При этом они боялись, чтобы впоследствии не подвергнуться суду и наказанию за то, что умертвили без суда.

Бе же утро — говорит для того, чтобы ты знал, что Каиафа допрашивал (Господа) в полночь, ибо Он отведен был к Каиафе прежде, чем петух пропел. О чем он спрашивал (Господа), этот евангелист умолчал, а другие сказали. Когда ночь прошла в этих допросах, наутро отводят Его к Пилату.

И тии не внидоша в претор, да не осквернятся. Какое безумие! Когда убивают несправедливо, не думают, что они оскверняются, а войти в судилище считают для себя осквернением!

Да ядят пасху. Господь совершил ее в первый день опресночный[586]. Посему мы под пасхой должны разуметь или весь семидневный праздник, или понимать так, что они на этот раз должны были есть пасху вечером в пятницу. А Он совершил ее одним днем ранее, чтобы заклание Самого Себя соблюсти на пятницу, когда совершалась и ветхозаветная пасха.

Пилат поступает несколько справедливее: он сам выходит. И хотя увидел Господа связанным, однако не сочел этого достаточным для обвинения, но спрашивает, за что Он связан. А они, не имея ничего сказать, говорят: *«Аще не бы был Сей злодей, не бихом предали Его тебе».* Видишь ли, как они везде уклоняются от доказательств. Анна спросил и, не нашед ничего, отослал к Каиафе. Этот, посудив несколько, отсылает к Пилату. Потом Пилат опять спрашивает: *«Кую вину приносите на Человека Сего?»* Они и тут ничего не могут сказать. Поелику же они никакого обвинения не выставляют, он говорит: «*Поимите Его вы.* Так как вы присваиваете суд самим себе и хвалитесь, что никогда не поступили бы несправедливо (ибо говорят: „Если бы Он не был злодей, то мы не предали бы Его тебе“), то возьмите Его сами и судите. Если же вы привели Его ко мне и делу Его придаете вид суда (законную форму), то необходимо высказать, в чем Этот Человек виноват. Итак, судите Его вы, ибо я не могу быть таким судьей — если закон ваш наказывает без вины, то судите сами».

---

[586] См.: Мк. 14, 12.

На это они говорят: *«Нам не достоит убити никогоже»*. Говорят это, зная, что римляне осуждают мятежников на распятие. Дабы Господь был распят и смерть Его была позорнее, и разгласили Его проклятым — для этого притворно говорят, что им никого не позволено убивать. А как Стефана побивали камнями?[587] Но я сказал, что они говорят так потому, что желают, чтобы Господь был распят. Они как бы так сказали: «Нам не позволено никого умерщвлять на кресте, но нам желательно, чтобы Этот был распят».

Да сбудется слово Иисусово о Своей смерти, именно: или что Он будет распят[588], или что Он будет умерщвлен не иудеями, а язычниками[589]. Итак, когда иудеи сказали, что им не позволено убивать, тогда берут Его уже язычники и по обычаю своему распинают на кресте, и таким образом слово Иисусово сбывается в том и другом отношении — в том, что Он предан язычникам, и в том, что Он распят.

33–36. Вниде убо паки Пилат в претор, и пригласи Иисуса, и рече Ему: «Ты ли еси Царь Иудейск?» Отвеща ему Иисус: «О себе ли ты сие глаголеши, или инии тебе рекоша о Мне?» Отвеща Пилат: «Еда аз жидовен есмь? Род Твой и архиерее предаша Тя мне; что еси сотворил?» Отвеща Иисус: «Царство Мое несть от мира сего; аще от мира сего было бы Царство Мое, слуги Мои убо подвизалися быша, да не предан бых был иудеом; ныне же Царство Мое несть отсюду». — Пилат призвал Иисуса наедине. Поелику о Нем было высокое мнение, то он хотел точнее все узнать, вдали от смятения иудейского. Итак, спрашивает Его, Царь ли Он. Что говорили все, то он и выставляет на вид. А Христос его спрашивает, сам ли от себя он говорит это или от других. Не потому, что не знает, но потому, что желает обнаружить злой умысел иудеев, так чтобы и Пилат обвинил их. Посему и Пилат правильно отвечает, что Его предатели — иудеи, и вину отводит от себя. И иначе. Господь спрашивает Пилата, сам ли от себя он спрашивает это или по внушению других, и тем обличает его в неразумии и несправедливом суде. Он как бы так говорит Пилату: «Если ты говоришь это сам от себя, то укажи признаки моего восстания; если же тебе донесли другие, то произведи точное исследование». (Пилат) не говорит, что он слышал от других, но просто ссылается на мнение народа и говорит: *«Предаша Тя мне; что еси сотворил?»* Это, кажется, слова как бы огорченного и ожесточенного. Ибо говорит: «Что ты сделал?»

Господь отвечает: *«Царство Мое несть от мира сего»* — и таким ответом совершает два дела. Во-первых, возводит Пилата к познанию, что Он не простой человек и не из числа земных существ,

---

[587] См.: Деян. 7, 59.
[588] См.: Ин. 3, 14.
[589] См.: Мк. 10, 33.

но Бог и Сын Божий; во-вторых, уничтожает подозрение в похищении верховной власти. «*Царство Мое несть от мира сего,* посему не бойся Меня, якобы тирана и мятежника, ибо *аще от мира сего было бы Царство Мое, слуги мои убо подвизалися быша, да не предан бых был*». Здесь же показывает и слабость нашего (земного) царства, ибо оно имеет силу в слугах, а Царство вышнее сильно само в себе и ни в ком не нуждается. А манихеи в этих словах находят предлог говорить, что мир сей чужд благого Бога. Ибо, говорят, Сын Божий говорит, что «*Царство Мое несть отсюду*». Но, о безумные, вы прежде вникните в это изречение. Он сказал: «*Царство Мое несть от мира сего*», и опять: «*несть отсюду*», но не сказал — «оно не в мире сем» и «не здесь». Он царствует в мире сем, промышляет о нем и по Своему хотению всем управляет. Но Царство Его *несть от мира сего,* а свыше и прежде веков и *несть отсюду,* то есть не от земли состоялось; хотя здесь имеет силу и пребывает, но не отсюда, и не состоит из дольнего, и не падает. Потом как нужно было бы понимать эти слова — «*во своя прииде*»[590], — если бы мир сей не был Ему свой.

37–39. Рече же Ему Пилат: «Убо Царь ли еси Ты?» Отвеща Иисус: «Ты глаголеши, яко Царь есмь Аз; Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину, и всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего». Глагола Ему Пилат: «Что есть истина?» И сие рек, паки изыде ко иудеом и глагола им: «Аз ни единыя вины обретаю в Нем. Есть же обычай вам, да единаго отпущу вам на Пасху; хощете ли убо, да отпущу вам Царя Иудейска?» — Когда Пилат спросил Господа, Царь ли Он, Он отвечал: «*Аз на сие родихся,* то есть, чтобы быть *Царем.* Я имею это по существу и по рождению от Отца, ибо то самое, что Я родился от Царя, свидетельствует, что Я — Царь». Посему, когда слышишь, что Отец дал Сыну жизнь и суд и прочее[591], то слово «*дал*» понимай вместо «*родил*» Его, так что Он имеет жизнь, судит, и все это приходит от Отца к Сыну по естеству. «*На сие Аз приидох в мир* сей, чтобы сказать это, и научить, и убедить всех в том, что Я — Царь, Владыка и Господь». Некоторые в словах «Аз на сие родихся» разумели указание не на предвечное рождение от Отца, а на рождение в последнее время от Девы. «Я для того соделался человеком и родился от Марии, чтобы погубить ложь и диавола и доказать, что Божеское естество царствует над всем. Итак, истина состоит в том, чтобы познавали Меня и чрез это познание спасались; Я для того пришел, чтобы сообщить (людям) истинное познание о Боге и даровать (им) спасение».

---

[590] Ин. 1, 11.

[591] См.: Ин. 5, 22, 26.

Желая этим привлечь (внимание) Пилата и склонить к выслушанию Своих слов, говорит: «*Всяк, иже есть от* истины, *послушает гласа Моего*. Посему и ты, Пилат, если ты чадо *истины* и любишь ее, послушаешь Моего гласа и поверишь, что Я — Царь, но не такой, каковы цари мира сего, имею власть не приобретенную, а природную, присущую Мне по самому рождению от Бога и Царя». Делает здесь намек и на то, что иудеи не суть от истины, потому что не хотят слушать гласа Его; если же они не от истины, то, без сомнения, вымыслили на Него все ложно и Он истинно неповинен смерти.

Этими немногими словами Он так пленил Пилата, что Пилат спросил об истине: что она такое, — ибо она почти исчезла между людьми и никто не знал ее, а все были уже в неверии. Но поелику этот вопрос требовал особого времени для разрешения, а теперь нужно было избавить Иисуса от неистовства иудеев, то (Пилат) выходит к ним и говорит: «*Аз ни единыя вины обретаю в Нем*». И говорит это разумно, ибо не сказал: «Хотя Он погрешил и достоин смерти, но для праздника простите Ему», но сначала объявил Его свободным от всякой вины, а потом уже предлагает им и об отпуске Его. Посему если Иисус будет отпущен, то им Он не обязан нисколько, ибо они отпустили невинного. Если осудят Его, этим докажется злоба их, потому что осудили невинного.

Смотри: и название *Царя Иудейского* имеет некоторый свой смысл. Пилат этим, очевидно, высказывает то, что Иисус нисколько не виноват, но что они напрасно обвиняют Его, будто Он домогается царства, ибо того, кто выдает сам себя за царя и восстает противу владычества римлян, правитель римский не отпустил бы. Посему, сказав: «*Отпущу вам Царя Иудейского*», Пилат объявляет Иисуса решительно невинным и насмехается над иудеями, говоря как бы так: «На Кого вы клевещете, что Он выдает Себя за царя, Кого вы называете бунтовщиком и мятежником, Того я признаю нужным отпустить, очевидно, потому, что Он не таков».

Достойно исследования то, по какому поводу возник у иудеев обычай отпускать (ради Пасхи) одного узника. На это можно, во-первых, сказать то, что учащие учениям, заповедям человеческим[592], весьма много вводили от своего мудрования, но не соблюдали заповедей Божиих. Так и это ввели без разумного основания, между тем как в прочих случаях оставляли обряды, предписанные законом. Потом, можно сказать, что и в Писании находится похожее законоположение, с которого они могли взять повод к введению в обычай таких отпусков лиц осужденных, ибо о невольном убийстве написано: «Если кто-нибудь не по вражде и без особенного намерения

[592] Ср.: Мк. 7, 7.

причинит зло ближнему, бросит сосуд или камень, а упавшая вещь поразит проходящего, и человек этот умрет, то такой убийца — невольный. Рассудит же об этом вся синагога (собрание), и освободят его от смерти, ибо он убил незлонамеренно, но поместят его во град убежища, то есть накажут изгнанием»[593]. Отсюда, быть может, как мы догадываемся, взяли они повод и ввели такой обычай, чтобы отпускать одного из осужденных за убийственное намерение. Закон предписывает это дело вести синагоге иудейской, но как иудеи были во власти римлян, то и право отпускать (узников) они предоставляли начальникам римским, как теперь Пилату.

40. Возопиша же паки вси, глаголюще: «Не сего, но Варавву». Бе же Варавва разбойник[594].

Глава 19

Допрос и приговор Пилата (Ин. 19, 1–16)[595]

1–7. Тогда убо Пилат поят Иисуса, и би Его. И воини, сплетше венец от терния, возложиша Ему на главу, и в ризу багряну облекоша Его, и глаголаху: «Радуйся, Царю Иудейский!» — и бияху Его по ланитома. Изыде убо паки вон Пилат и глагола им: «Се, извожду Его вам вон, да разумеете, яко в Нем ни единыя вины обретаю». Изыде же вон Иисус, нося терновен венец и багряну ризу, и глагола им: «Се, Человек!» Егда же видеша Его архиерее и слу-
Зач. 60 **ги, возопиша, глаголюще: «Распни, распни Его!» Глагола им Пилат: «Поимите Его вы и распните: аз бо не обретаю в Нем вины». Отвещаша ему иудее: «Мы закон имамы, и по закону нашему должен есть умрети, яко Себе Сына Божия сотвори».** — Смотри, в каких размерах выказывается злоба иудеев: Варавву, известного разбойника, выпрашивают на свободу, а Господа предают. Пилат бичует Его, желая, по крайней мере, этим утишить и укротить ярость их. Поелику словами не мог освободить Его (из рук их), то бичует, надеясь этим ограничить неистовство их; позволяет надеть на Него хламиду и возложить венец также с целью утолить гнев их. Но воины делают все из угождения иудеям. Они слышали, как Пилат говорил: «Я отпущу Царя Иудейского», посему насмехаются над Ним как над царем. Ибо не по приказанию же Пилата делали это и те, которые ночью пошли на Иисуса без ведома правителя, но в угождение иудеям, из-за денег.

---

[593] Ср.: Числ. 35, 22–29.

[594] Сей стих у блж. Феофилакта отнесен к следующей, 19-й гл., и составляет ее начало.

[595] Ср.: Мф. 27, 26–31. Мк. 15, 15–20. Лк. 23, 24–25.

Пилат слабодушен и немстителен в отношении к иудеям. Он выводит Иисуса, еще раз желая погасить ярость их. Но они и этим не укротились, а кричат: «Распни, распни Его!» Пилат же, видя, что все (делаемое им) остается напрасным, говорит: *«Поимите Его вы и распните. Аз не обретаю в Нем вины»*. Говорит же это, побуждая их к делу, им не позволенному, для того чтобы Иисус был отпущен. «Я, — говорит, — имеющий власть распять, не нахожу никакой вины, а вы, не имеющие власти распинать, говорите, что Он виновен. Итак, возьмите Его и распните. Но вы не имеете власти. Итак, Человек Сей должен быть отпущен». Такова цель Пилата — он милостивее, однако ж не настойчив за истину.

А они, быв посрамлены этим, говорят: *«По закону нашему должен есть умрети, яко Себе Сына Божия сотвори»*. Смотри, как злоба несогласна сама с собой. Прежде Пилат говорил им: «Возьмите Его вы и по закону вашему судите» — они на это не согласились. Теперь же говорят, что «Он по закону нашему должен умереть». Прежде они обвиняли Его в том, что выдает Себя за царя, а теперь, когда эта ложь изобличена, обвиняют Его в том, что Он выдает Себя за Сына Божия. И в чем тут вина? Если Он творит дела Божии, то что препятствует Ему быть Сыном Божиим?

Смотри на Божественное домостроительство: они предавали Господа многим судилищам, чтобы опорочить Его и помрачить славу Его, но это бесчестие обращается на главу их, ибо при точнейшем исследовании дела невинность Его еще более доказана. Сколько раз даже Пилат объявлял, что он не находит в Нем ничего, достойного смерти!

8–11. Егда убо слыша Пилат сие слово, паче убояся. И вниде в претор паки, и глагола Иисусови: «Откуду еси Ты?» Иисус же ответа не даде ему. Глагола же Ему Пилат: «Мне ли не глаголеши? Не веси ли, яко власть имам распяти Тя, и власть имам пустити Тя?» Отвеща Иисус: «Не имаши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше; сего ради предавый Мя тебе болий грех имать». — Пилат, услышав одно только слово, что Он есть Сын Божий, убоялся. А они видели божеские дела Его, однако умерщвляют Его за то самое, за что нужно было поклоняться Ему. Спрашивает Его не так, как прежде: *«Что еси сотворил?»*,[596] но — «Кто Ты?» Тогда обвиняли Его как царя, потому естественно и спрашивал: «Что Ты сделал?» А теперь, когда клевещут, что Он Сам Себя выдает за Сына Божия, спрашивает: *«Откуду еси Ты?»* Иисус молчит, ибо Он объявлял уже Пилату: *«Аз на сие родился»*[597], и: *«Царство Мое несть*

[596] Ин. 18, 35.
[597] Ин. 18, 37.

отсюду»[598], однако ж Пилат нисколько не воспользовался этим и не стал за истину, но уступил требованию народа. Посему Господь, презирая вопросы его как предлагаемые напрасно, не отвечает ничего.

Оказывается, что Пилат нисколько не имеет твердости, но всякая случайная опасность может поколебать его: он боялся иудеев; трепетал и Иисуса как Сына Божия. Посмотрим же, как он сам себя осуждает своими словами: *«Власть имам распяти Тя, и власть имам пустити Тя»*. Если все зависело от тебя, почему же ты не отпустил того, кого нашел невинным? Господь, низлагая его высокомерие, говорит: «Ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было тебе дано свыше, ибо Я не просто так умираю, но совершаю нечто таинственное, и это свыше предопределено для общего спасения». А чтобы ты, услышав *«дано свыше»*, не подумал, что Пилат не подлежит ответственности перед Богом, прибавляет: *«Предавый Мя тебе болий грех имать»*. Этим показывает, что и Пилат повинен в грехе, хотя и меньшем, ибо оттого, что умереть Христу *дано свыше*, то есть допущено, Пилат и иудеи не становятся уже невинными, но свободная воля их выбрала злое. А Бог попустил и дозволил привесть это в дело. Итак, оттого что Бог попущает злобе приходить в дело, злые не свободны от вины, но за то, что избирают и совершают злое, они достойны всякого осуждения.

12–14. От сего искаше Пилат пустити Его. Иудее же вопияху, глаголюще: «Аще Сего пустиши, неси друг кесарев: всяк, иже царя себе творит, противится кесарю. Пилат убо слышав сие слово, изведе вон Иисуса и седе на судищи, на месте, глаголемем Лифостротон, еврейски же Гаввафа. Бе же пяток пасце, час же яко шестый. — Господь устрашил Пилата этими словами и представил ясное о Себе оправдание: «Если бы Я не предал Сам Себя добровольно и если бы Отец не допустил сего, то ты не имел бы власти надо Мной; грех и на тебе, а еще больший — на предавшем Меня Иуде или и народе, потому что он приложил к болезни ран Моих болезнь новую и не вспомнил долга сотворить милость, но, нашед Меня безответным и беспомощным, предал на крест; не постыдился даже и того, что Я из столь многих судилищ вышел невинным, но кричал: *„Распни, распни!“*»

Итак, когда Господь этими словами устрашил Пилата, он с сего времени еще более искал отпустить Его. Иудеи же, поелику уличены были в клевете, что Он Сам Себя выдает за царя, не успели и в том, что сослались на свой закон (ибо Пилат с этого времени еще более убоялся и пожелал отпустить Его, чтобы не раздражить Бога), опять прибегают к чужим законам и Пилата как боязливого

[598] Ин. 18, 36.

устрашают, ибо, как увидели, что он с благоговением опасается, как бы, осуждая Иисуса, Сына Божия, не согрешить, они наводят на него страх от кесаря и, оговоривши Господа в похищении царской власти, угрожают Пилату, что он оскорбит кесаря, если отпустит восстающего против него. И где Он пойман в похищении царской власти? Чем вы это докажете? Порфирой? Диадемой? Воинами? Но не все ли у Него бедно — и одежда, и пища, и дом? Дома даже и нет. Но как мало мужества в Пилате, когда он счел опасным для себя оставить такое обвинение без исследования! Он выходит как бы с намерением исследовать дело, ибо это означают слова *«седе на судищи»;* между тем, не сделав никакого исследования, предает Его, думая тем преклонить их.

Евангелист Марк говорит, что, когда Христа распяли, был час третий[599], а Иоанн говорит, что тогда был час *яко шестый.* Как же это? Некоторые думают разрешить это тем, что тут ошибка писца, ибо *третий час* означается буквой гаммой и начертание ее такое: «Г», а *шестый* означается так называемым *ἐπίσημον,* и начертание его такое: «Σ». Итак, вероятно, что от невнимания переписчиков прямая буква «Г» удлинена и искривлена, и буква эта получина начертание «еписимона», и таким образом произошла ошибка. А что это могло случиться и что и у Иоанна написан был третий час, а не шестой, как теперь, — это видно из следующего. Три евангелиста — Матфей, Марк и Лука — согласно говорят, что от часа шестого настала тьма по всей земле до часа девятого[600]. Очевидно, Господь наш был распят прежде шестого часа, до наступления тьмы, именно около третьего часа, как заметил Марк, а равно и Иоанн, хотя ошибка писцов «гамму» переменила в начертание «еписимона». Так разрешают это несогласие.

Другие же говорят, что Марк ясно и несомненно означил час приговора о распятии Господа. Ибо говорится, что судьи распяли и казнили с того времени, в которое они произнесли приговор, потому что на словах он получил силу наказания и смерти. Посему Марк говорит, что Он распят в третий час, в тот, в который Пилат произнес приговор. А как Марк замечает время приговора, то Иоанн записал час, в который распяли Господа.

Притом смотри, сколь многое совершено между приговором Пилата о распятии и тем часом, в который Господь восшел на крест. Отпустив Варавву, он бичевал Иисуса и решительно предал Его на распятие, ибо отпущение Вараввы было осуждением Господа. Воины насмехаются. И смотри, сколько времени пошло бы на продолжительное осмеяние. Пилат вывел Его, беседовал с иудеями; опять

---

[599] См.: Мк. 15, 25.

[600] См.: Мф. 27, 45. Мк. 15, 33. Лк. 23, 44.

входит и судит Иисуса; опять выходит и разговаривает с иудеями. Все это могло занять время от третьего часа до шестого. Посему Иоанн, с точностью изложивший это как следивший за всем, упоминает о шестом часе, когда (Пилат) предал совершенно, *да распнется*, уже не беседуя с иудеями, не обсуждая Иисуса, но произнесши окончательное решение о Нем.

Если кто скажет: «Для чего еще около третьего часа произнесши приговор о распятии, опять хотел отпустить Его?» Во-первых, пусть знает таковой, что, принужденный толпой, он произнес приговор; потом смущен был сном жены, ибо она предостерегала: «Не делай ничего Сему Праведнику»[601]. При всем этом заметь, как выразился Иоанн: «Был час *яко шестый*». Не сказал утвердительно: «час был шестой», но как бы нерешительно и не с уверенностью — *«яко шестый»*. Посему нисколько не должно быть важно для нас, что евангелисты, по-видимому, не совершенно согласны друг с другом, если даже допустим это разногласие. Ибо смотри, не все ли они сказали, что Иисус был распят, а что о часе говорят — один — что был третий, а другой — яко шестый, то вредит ли это сколько-нибудь истине? Но весьма достаточно доказано, что разногласия даже и нет.

14–16. И глагола иудеом: «Се, Царь ваш». Они же вопияху: «Возми, возми, распни Его!» Глагола им Пилат: «Царя ли вашего распну?» Отвещаша архиерее: «Не имамы Царя токмо кесаря». Тогда убо предаде Его им, да распнется. Поемше же Иисуса и ведоша. — Мы много раз говорили, что Пилат более слаб и боязлив, чем злостен. Вот и теперь смотри: делу он придает вид исследования и суда, а во всем действует слабо. *«Се,* — говорит, — *царь ваш!»* — ни Иисуса не осуждает, ни иудеев прямо не обличает, но как бы прикровенно упрекает их в клевете. «Вот, — говорит, — какого человека вы оговариваете в домогательстве царства над вами, — человека бедного и не думающего искать этого. Обвинение ложное, ибо что у Него свойственного похитителю царской власти? Воины? Богатство? Благородство? *Се, царь ваш!* Что пользы, если вы убьете Его — человека, Который не может причинить ни малейшего вреда?» Так говорит Пилат, но без настойчивости и твердости и без борьбы за истину.

А они говорят: *«Возьми, возьми, распни!»* — вынуждают и требуют креста, потому что желают придать Христу дурную славу, ибо такая смерть была самой позорной и проклятой, как сказано: «Проклят всякий висящий на древе»[602]. А не знали они, что как древом (было) падение, так древом (будет) исправление.

---

[601] Мф. 27, 19.

[602] Втор. 21, 23.

Примечай и то, как они сами заявляют, что у них нет иного царя, кроме кесаря, и чрез то добровольно сами подчиняются власти римлян и отторгаются от Царства Божия. Посему и Бог предал их римлянам, которых они сами назвали царями, отрекшись от промышления и покровительства Божия.

Тогда убо предаде Его им. Безумный! Надлежало бы исследовать, мог ли Он действительно присвоить Себе царскую власть, а ты предаешь Его, уступаешь по страху и заканчиваешь суд образом, недостойным мужа.

Крестный путь. Распятие (Ин. 19, 17–30)[603]

17–18. И нося крест Свой, изыде на глаголемое Лобное место, еже глаголется еврейски Голгофа. Идеже пропяша Его, и с Ним ина два сюду и сюду, посреде же Иисуса. — *Нося крест Свой, изыде.* Так как одно прикосновение к (крестному) древу считали делом бесчестным, то на Него как уже осужденного и проклятого и возлагают проклятое древо. Примечай и то, что это совершается согласно с ветхозаветным прообразом. Как там Исаак, неся дрова, шел на заклание[604], так и здесь Господь идет, неся крест, и, как бы воин какой, несет оружие, коим ниспровергает Своего противника. Что Исаак служил образом Господа, это ясно. Исаак значит «смех» или «радость». Кто же иной соделался нашей радостью, как не Тот, Кто чрез ангела при самом зачатии подал естеству человеческому радость? Ибо благовестие, которое услышала Дева, приняло все естество (человеческое). Отец Исаака — Авраам — значит «отец многих народов», и есть образ Бога всех, Который есть Отец иудеев и язычников, по благоволению и определению Которого Сын Его несет крест. Только в Ветхом Завете дело ограничивалось произволением отца, так как то было прообразованием, а здесь исполнилось на самом деле, потому что это была истина. Может было (и еще сходство). Как там Исаак был отпущен, а заклан агнец[605], так и здесь Божеское естество пребыло бесстрастно, а заклано человеческое естество, которое и называется агнцем, как рождение заблудшей овцы — Адама.

Как же другой евангелист говорит, что нести крест заставили Симона[606]? Было то и другое. Вначале Господь пошел, Сам неся крест, так как этим древом все гнушались и не позволяли себе даже прикоснуться к нему. А когда вышли, встретили Симона, идущего с поля, и тогда древо это возложили на него.

---

[603] Ср.: Мф. 27, 32–50. Мк. 15, 21–37. Лк. 23, 26–46.

[604] См.: Быт. 22, 6.

[605] См.: Быт. 22, 13.

[606] См.: Мк. 15, 21.

Место сие назвали *Лобное место*, ибо хранилась молва, что тут погребен Адам, дабы где было начало смерти, там же совершилось и упразднение ее. Ибо есть предание церковное, что по изгнании человека из рая первым жилищем его была Иудея, данная ему в утешение после райского блаженства как страна лучшая и обильнейшая всех прочих. Она-то первая приняла и мертвого человека. Люди того времени, удивленные мертвым лбом, сняли с него кожу и зарыли его тут и от него дали название сему месту. А после потопа Ной передал всем сказание об этом. Посему и Господь принимает смерть там, где источник смерти, дабы иссушить оный.

Распинают с Ним и двух других. Иудеи желали этим пустить дурную молву, будто и Он разбойник, между тем невольно исполняют этим пророчество, которое говорит: *«И со беззаконными вменися»*[607]. Примечай же Премудрость Божию, как она обратила к славе Господа то, что они делали к бесчестию Его, ибо Он на самом кресте спас разбойника, что не менее чудно и еще более доказывает Божество Его. Ибо прославился один только Он, хотя вместе с Ним распяты были и другие. Этого не сделалось бы, если бы Он был виновен и нарушитель закона, но не был Сам выше закона и Судией беззаконным.

19–22. Написа же и титла Пилат и положи на кресте. Бе же написано: «Иисус Назорянин, Царь Иудейский». Сего же титла мнози чтоша от иудей, яко близь бе место града, идеже пропяша Иисуса, и бе написано еврейски, гречески, римски. Глаголаху убо Пилату архиерее иудейстии: «Не пиши „Царь Иудейский“, но яко Сам рече: „Царь есмь Иудейский“». Отвеща Пилат: «Еже писах, писах». — Пилат пишет титло на кресте, то есть вину, надпись, объявление, ибо это значит *τίτλος*. В надписи обозначалось, чей крест. Итак, (Пилат) делает эту надпись, с одной стороны, для того чтобы отмстить иудеям за то, что они не послушались его, и показать злобу их, по которой они восстали против своего собственного царя, а с другой — для того чтобы защитить славу Христа. Они распяли Его с разбойниками, желая обесчестить имя Его. Пилат объявляет, что Он был не разбойник, но царь их, — и это объявляет не на одном, но на трех языках. Ибо естественно было предполагать, что по причине праздника с иудеями пришло много и язычников. Выше и евангелист упоминает о некоторых эллинах, пришедших видеть Иисуса[608]. Итак, чтобы все знали о неистовстве иудеев, Пилат возвестил о Нем на всех языках.

(Иудеи) завидовали (Иисусу) и тогда, как Он был распят. Ибо что говорят? «Напиши, что Он Сам говорил». Ибо теперь (надпись)

---

[607] Ис. 53, 12.

[608] См.: Ин. 12, 20, 21.

представляется общим мнением иудеев, а если будет прибавлено «Сам Себя назвал царем», тогда вина будет в Его дерзости и гордости. Но Пилат не согласился, а остался при прежнем мнении. Посему и говорит: *«Еже писах, писах»*.

Впрочем, здесь устрояется и нечто другое важное. Так как три креста, зарытые в землю, будут лежать в одном и том же месте, то, чтобы не осталось безызвестным, который из них крест Господа, устроилось так, что он один только имеет титло и надпись и по этому признаку может быть узнан, ибо кресты разбойников не имели надписей.

Надпись, сделанная на трех языках, дает намек и на нечто высшее, именно: показывает, что Господь есть царь любомудрия деятельного, естественного и богословского. Римские буквы служат образом деятельного любомудрия, ибо власть римлян самая мужественная и деятельная в деле военном; греческие — образ любомудрия естественного, ибо греки занимались изучением природы; еврейские — богословского, ибо евреям вверено богопознание. Итак, слава Тому, Кто чрез крест явил Себя имеющим такое царство, Кто и мир победил, и нашу деятельность укрепил, и подает познание природы и чрез оное вводит во внутреннейшее завесы, в собственное знание и созерцание, то есть богословие.

23–24. Воини же, егда пропяша Иисуса, прияша ризы Его и сотвориша четыре части, коемужде воину часть, и хитон. Бе же хитон не швен, свыше исткан весь. Реша же к себе: «Не предерем его, но метнем жребия о нем, кому будет», — да сбудется Писание, глаголющее: «Разделиша ризы Моя себе, и о иматисме Моей меташа жребия». — Чем диавол лукавит, в том исполняются пророчества. И смотри истину. Распятых было трое, и, однако ж, речи пророков исполняются на Нем только одном. И заметь точность пророчества: пророк сказал не о том только, что они разделили, но и о том, что не разделили. Прочие одежды они разделили на части, а хитон — нет, но дело о нем предоставили жребию[609].

Слова *«свыше исткан»* прибавлены также не без значения. Но одни говорят, что сими словами иносказательно выражается, что распятый был не простой человек, но имел и *свыше* Божество. Некоторые же говорят, что евангелист описывает самый вид хитона. Так как в Палестине, соединяя два куска материи, то есть два полотна, ткут одежды, употребляя вместо шва тканье, то Иоанн, чтобы показать, что таков именно был хитон, сказал, что он *свыше исткан весь*, то есть соткан от начала и сверху донизу. Указывает же этим замечанием на бедность одежд Христовых.

---

[609] Ср.: Пс. 21, 19.

Иные же говорят, что в Палестине ткут холсты не так, как у нас: у нас сверху находится основа и уток, а полотно точется снизу и таким образом идет кверху, там, напротив, основа находится снизу, а ткань точется сверху. Таков, говорят, был хитон Господа.

Без сомнения, и здесь является таинство. Тело Господа соткано свыше, ибо Дух Святой пришел и сила Всевышнего осенила Деву[610]. Ибо хотя Он принял долу сущее и падшее естество человеческое, но плоть Божественная образована и соткана свышней благодатью Святого Духа.

Итак, святое тело Христа, разделяемое и раздаваемое в четырех частях мира, пребывает неразделимо, ибо, будучи уделяем каждому поодиночке и каждого освящая Своим телом, Единородный Своей плотью всецело и нераздельно обитает во всех, ибо, будучи везде, Он никак не разделен, как и апостол Павел взывает[611].

Поелику все слагается из четырех стихий, то под одеждой Иисусовой можно разуметь эту видимую и сотворенную природу, которую бесы разделяют, когда умертвят сущее в нас слово Божие; стараются они привлечь нас на свою сторону чрез привязанность к мирским благам[612], но не могут разодрать хитон, то есть сущее во всем существующем Слово, по которому все существует[613], ибо сколько бы много раз я ни обольстился текущими благами, я все-таки знаю, что они текущи, знаю и качество и существо обманчивых и преходящих вещей.

ач. 61 **24–27. Воини убо сия сотвориша. Стояху же при кресте Иисусове Мати Его, и сестра Матере Его, Мариа Клеопова, и Мариа Магдалина. Иисус же, видев Матерь и ученика стояща, егоже любляше, глагола Матери Своей: «Жено, се сын Твой». Потом глагола ученику: «Се Мати твоя», и от того часа поят Ю ученик во свояси.** — Воины действовали по своему неразумию. Он печется о Матери, научая нас до последнего издыхания прилагать всякое попечение о родителях. И смотри: тогда как тут находятся и другие жены, Он заботится об одной только Матери. Ибо на родителей, препятствующих в деле богопочтения, не должно обращать внимания, а о таких, которые не препятствуют, нужно всячески заботиться. Так и Он, поелику Сам отходит от жизни и Матери естественно было скорбеть и искать покровительства, поручает попечение о Ней ученику. Евангелист скрывает свое имя по скромности, ибо если бы он хотел хвалиться, то представил бы и причину, по которой

---

[610] См.: Лк. 1, 35.

[611] См.: 1 Кор. 1, 13.

[612] Здесь в слав. пер. прибавлено: «Сиречь блужению и объядению, пиянству, гневу, зависти, скупости и всякой злобе, златолюбию, еже есть второе идолослужение».

[613] См.: Пс. 32, 6.

был любим, и, вероятно, она была какая-нибудь великая и дивная. Ах, как Он почтил ученика, делая его Своим братом! Так хорошо пребывание со Христом страждущим, ибо оно приводит в братство с Ним.

Подивись, как Он на кресте все творит без смущения, заботится о Матери, исполняет пророчества, отверзает разбойнику рай[614], между тем как прежде распятия испытывает душевное томление, источает пот[615]. Ясно, что последнее принадлежит человеческому естеству, а первое — силе Божеской. Да посрамятся Маркион и все прочие, пустословившие, будто Господь явился миру призрачно, ибо если Он не родился и не имел Матери, то для чего Он прилагает о Ней столь великое попечение?

Почему Мария Клеопова называется сестрой Матери Его, тогда как Иоаким не имел другого чада? Клеопа был брат Иосифу. Когда Клеопа умер бездетным, то, по сказанию некоторых, Иосиф жену его взял за себя и родил брату детей. Одна из них — упоминаемая теперь Мария. Она называется сестрой Богородицы, то есть родственницей, ибо Писание имеет обыкновение называть сродников братьями. Например, Исаак говорит о Ревекке, что она сестра ему, хотя она была женой его[616]. Так и здесь мнимая дочь Клеопы называется сестрой Богородицы по родству.

В Евангелиях являются четыре Марии. Одна — Богородица, которую называют матерью Иакова и Иосии[617], ибо они были дети Иосифа, родившиеся от первой его жены, может быть, жены Клеоповой. Богородица называется матерью их как мачеха, ибо ее считали женой Иосифа. Другая — Магдалина, из которой Господь выгнал семь бесов[618]. Третья — Клеопова и четвертая — сестра Лазаря.

Итак, ученик сей взял Марию к себе, ибо чистая вверена чистому.

Смотри, как женский пол тверд в бедах, а мужчины все оставили Господа. Подлинно пришел Тот, Кто слабое укрепляет и уничиженное приемлет.

28–30. Посем ведый Иисус, яко вся уже совершишася, да сбудется Писание, глагола: «Жажду». Сосуд же стояше полн оцта. Они же, исполнивше губу оцта и на трость вонзше, придеша ко устом Его. Егда же прият оцет Иисус, рече: «Совершишася!» И, преклонь главу, предаде дух. — *Ведый*, говорит, *Иисус, яко вся совершишася*, то есть, что не остается ничего неисполненного в плане домостроительства Божия. Так свободна была смерть Его, ибо

---

[614] См.: Лк. 23, 43.
[615] См.: Лк. 22, 44.
[616] См.: Быт. 26, 7.
[617] См.: Мф. 27, 56.
[618] См.: Мк. 16, 9.

кончина для тела Его наступила не прежде, как Сам Он восхотел, и Он восхотел после того, как все исполнил. Посему-то и говорил: *«Область имам положити душу Мою»*[619].

Говорит: *«Жажду»*. И в этом случае опять исполняет пророчество. А они, выказывая злодейский нрав свой, напояют Его уксусом, как они делали с преступниками. Ибо иссоп для того и прилагается, что он вредоносен. Некоторые же говорят, что иссопом называется трость, ибо такова вершина трости. Губу приложили к трости — трость, потому что уста Иисуса были высоко. И таким образом исполнилось пророчество, говорящее: «Во время жажды моей напоили меня уксусом»[620].

После напоения Он сказал: *«Совершишася!»* — то есть и это пророчество со всеми (прочими) сбылось, ничего не остается, все кончено. Он все творит без смущения и со властью. Это видно и из последующего. Ибо когда все совершилось, Он, *преклонь главу*, так как она не была пригвождена, *предаде дух,* то есть испустил последнее дыхание. С нами бывает наоборот: у нас прежде дыхание прекращается, а потом глава преклоняется. Он же прежде преклонил главу, а потом испустил дух. Из всего этого ясно открывается, что Он был Господь смерти и все творил по Своей власти.

Подлинность смерти Иисуса Христа (Ин. 19, 31–37)[621]

31–34. Иудее же, понеже пяток бе, да не останут на кресте телеса в субботу, бе бо велик день тоя субботы, молиша Пилата, да пребиют голени их и возмут. Приидоша же воини, и первому убо пребиша голени, и другому, распятому с Ним. На Иисуса же пришедше, яко видеша Его уже умерша, не пребиша Ему голений, но един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода. — Господь предал дух Богу и Отцу, чтобы показать, что души святых не остаются в гробницах, но востекают в руки Отца всех, а (души) грешных низвлекаются в место мучения, то есть в ад. А те, кои поглощают вельблюда и оцеживают комара[622], совершив столь великое злодеяние, выказывают особенную заботливость о дне, ибо говорит: «*Да не останут на кресте телеса, молиша Пилата,* то есть просили о том, чтобы снять их».

Для чего они просят, чтобы перебиты были голени? Для того чтобы если и останутся живы, были неспособны к делу (ибо они были разбойники). Итак, они не хотели являться в день праздника мсти-

---

[619] Ин. 10, 18.

[620] Ср.: Пс. 68, 22.

[621] Ср.: Мф. 27, 51–56. Мк. 15, 38–41. Лк. 23, 47–49.

[622] Ср.: Мф. 23, 24.

телями и убийцами. Иначе и закон так повелевал, чтобы солнце не заходило во гневе человека[623]. Смотри, как чрез выдумки иудеев исполняются пророчества. Здесь за раз исполняются два пророчества, как далее говорит евангелист.

Хотя не сокрушили голеней Иисуса, однако ж в угоду иудеям пронзают Его, и вытекает кровь и вода. И это удивительно. Они думали наругаться и над мертвым телом, но поругание обращается им в чудо. Достойно удивления и то, что из мертвого тела вытекает кровь. Впрочем, иной из недоверчивых скажет, что, вероятно, в теле было еще сколько-нибудь жизненной силы. Но когда и вода вытекла, то чудо непререкаемо.

Неспроста это случилось, но потому, что жизнь в Церкви начинается и продолжается посредством сих двух вещей: водой мы рождаемся, а Кровью и Телом питаемся. Итак, когда приступаешь к чаше общения Крови Христовой, так располагай себя, как бы ты пил из самого ребра.

Примечай, пожалуй, и то, как посредством прободенного ребра врачуется рана ребра, то есть Евы. Там Адам, уснув, лишился ребра, и здесь Господь, уснув, дает ребро воину. Копье воина есть образ меча, обращающегося и выгоняющего нас из рая[624]. А как все вертящееся не останавливается в своем движении, доколе не ударится обо что-нибудь, то Господь, показывая, что Он остановит тот меч, мечу воина подставляет Свое ребро, чтобы нам ясно было, что как копье воина, приразившись ребру, остановилось, так и пламенный меч остановится и не будет уже страшить своим вращением и возбранять вход в рай.

Да постыдятся ариане, которые в таинстве (причащения) не присоединяют воды к вину. Ибо они, как кажется, не веруют, что из ребра вытекла и вода, что удивительнее, но (веруют), что вытекла одна кровь, и тем уменьшают величие чуда, ибо кровь показывает, что Распятый — человек, а вода — что Он выше человека, именно — Бог.

35–37. И видевый свидетельствова, и истинно есть свидетельство его; и той весть, яко истину глаголет, да вы веру имете. Быша бо сия, да сбудется Писание: «Кость не сокрушится от Него». И паки другое Писание глаголет: «Воззрят Нань, Егоже прободоша». — «Не от других, — говорит, — я слышал, но сам тут был и видел, *и истинно есть свидетельство* (мое)». Справедливо замечает это. Он повествует о поругании, а не о чем-нибудь великом и досточестном, чтобы тебе заподозривать это сказание. «Для того, — говорит, — я подробно описываю это и не скрываю, по-видимому,

[623] См.: Еф. 4, 26.

[624] См.: Быт. 3, 24.

бесчестное, чтобы вы верили, что все несомненно истинно, а не составлено в чью-нибудь пользу, ибо если кто говорит в чью-нибудь пользу, тот выставляет более славное».

А как Моисея считали достовернее его, то он и его приводит во свидетели. Что Моисей сказал об агнце, закалаемом в Пасху: *«Кость не сокрушится»*[625], то, по объяснению евангелиста, исполнилось на Христе, ибо тот агнец был образом Его и много сходного между ним и истиной. Исполняется и другое пророчество, говорящее: «Воззрят на Того, Кого пронзили»[626]. Ибо когда Он придет судить, тогда увидят Его в лучшем и боговиднейшем теле и пронзившие узнают Его и восплачут. Сверх сего, это дерзкое дело врагов (Иисусовых) для неверующих будет дверью веры и доказательством, как, например, для Фомы, ибо он удостоверился в воскресении чрез (осязание) ребра. Итак, *кость не сокрушится* у Иисуса, а ребро Его проливает нам источники бытия и жизни.

Вода — источник бытия, ибо мы чрез нее становимся христианами, а кровь — жизни, ибо мы ею питаемся. И Слово Божие есть Агнец. Вкушая Его от головы до ног (головы — Божества, ибо оно глава, и ног — плоть, ибо она самая низшая часть), еще и внутренности Его[627], то есть тайное и сокровенное, с благоговением принимая в пищу, мы не сокрушаем костей, то есть трудных для понимания и возвышенных мыслей, ибо чего не можем понять, того мы не сокрушаем, то есть не стараемся понять худо и с извращением. Итак, когда здраво понимаем, тогда не сокрушаем, ибо божественное сохраняем в целости. А когда будем усиливаться понять и принимаем еретическое понимание, тогда сокрушаем и ломаем твердые и недоступные мысли. Такие предметы, то есть неудобопонятные, надобно жечь огнем, то есть предавать Духу, и Он обделает и утончит их, потому что Он постигает все, и глубины Божии[628].

Погребение Господне[629]

Зач. 62 **38–42. По сих же моли Пилата Иосиф, иже от Аримофеа, сый ученик Иисусов, потаен же страха ради иудейска, да возмет тело Иисусово; и повеле Пилат. Прииде же и взят тело Иисусово. Прииде же и Никодим, — пришедый ко Иисусови нощию прежде, — нося смешение смирнено и алойно, яко литр сто. Приясте же тело Иисусово и обвиста Е ризами со ароматы, якоже обычай есть**

---

[625] Ср.: Исх. 12, 10.
[626] Ср.: Зах. 12, 10.
[627] См.: Исх. 12, 9.
[628] Ср.: 1 Кор. 2, 10.
[629] Ср.: Мф. 27, 57–61. Мк. 15, 42–47. Лк. 23, 50–56.

иудеом погребати. Бе же на месте, идеже распятся, верт, и в верте гроб нов, в немже николиже никто положен бе. Ту убо пятка ради иудейска, яко близ бяше гроб, положиста Иисуса. — Почему не из двенадцати кто-нибудь пришел к Пилату, но осмелился на такое дело Иосиф, быть может, принадлежавший к числу семидесяти? Если кто-нибудь скажет, что ученики (двенадцать) скрылись по страху от иудеев, то и он одержим был таким же страхом. Можно сказать, что он (Иосиф) был человек весьма знаменитый и по своей знаменитости известен и Пилату. Подумав, что гнев иудеев укротился, когда ненавистный для них (Иисус) уже распят, (Иосиф) безбоязненно приходит и вместе с Никодимом совершает великолепное погребение. Оба они не представляли о Нем ничего божественного, а расположены были к Нему только как к человеку, потому что приносят такие благовония, которые преимущественно имели силу надолго сохранять тело и не давать ему скоро предаться тлению. А это показывало, что они не представляли о Нем ничего великого. Однако ж они выказывают к Нему великую любовь, потому что погребают не как преступника, но великолепно, по обычаю иудейскому.

Время заставляло их спешить, ибо смерть (Иисуса) последовала в девятом часу. Потом, покуда они ходили к Пилату и пока снимали тело, естественно, наступил уже вечер, когда нельзя было устроять гробницу. Посему они полагают Его в ближайшую гробницу. Ибо *бе на месте, идеже распятся, верт* (сад), *и в верте гроб нов.* Устрояется так, что гроб близко; посему ученики могут прийти и быть зрителями и свидетелями случившегося, могут быть приставлены воины для охранения, и тогда будет неуместна речь о похищении. Всего этого не могло бы быть, если бы (Иисус) был погребен далеко.

Гроб был *нов, в немже николиже никтоже положен бе.* (Так устроилось) для того, чтобы нельзя было перетолковать воскресение, будто бы воскрес иной, а не Иисус. И иначе. *Гроб* новый образно показывал то, что чрез гроб Господень будет обновление от смерти и тления и в нем все мы обновимся. Заметь, прошу тебя, как много обнищал Господь для нас. При жизни Он не имел дома; по смерти не имеет гроба, но полагается в чужом; Он наг, и одевает Его Иосиф. Иисус и ныне бывает мертв, когда Его умерщвляют люди, делающие насилие или страстные до приобретений; Он страдает также от голода; бывает также наг, ибо что ни терпит бедняк, все то терпит Христос.

И ты ныне подражай Иосифу, прилагай (добро) к добру (ибо Иосиф значит «прибавление»), одевай наготу Христа, то есть бедняка. Сделай же это не однажды, но положи во гробе души и всегда помни, всегда размышляй и заботься о таких делах. Примешивай смирну и алой, ибо должно обносить в уме горькие и строгие

судилища будущего века и тот глас, который немилостивых назовет проклятыми и отошлет в огонь[630]. По моему мнению, нет ничего ужаснее этого гласа.

Глава 20

Воскресение Иисуса Христа (Ин. 20, 1–10)[631]

Ilач. 63 **1–4. Во едину же от суббот Мариа Магдалина приниде заутра, еще сущей тьме, на гроб, и виде камень взят от гроба. Тече убо и приниде к Симону Петру и к другому ученику, егоже любляше Иисус, и глагола има: «Взяша Господа от гроба, и не вем, где положиша Его». Изыде же Петр и другий ученик и идяста ко гробу. Течаста оба вкупе; и другий ученик тече скорее Петра и приниде прежде ко гробу.** — Единой от суббот (евангелист) называет тот день, который мы называем Господним. Ибо субботой называет седмицу дней, а единой от суббот — первый день. В сущности, всякий день есть один. Но один, взятый много раз и сложенный, составляет многие. Так, первый день есть один, дважды взятый есть второй, трижды — третий и так далее. Такой день есть образ будущего века, который есть один день, ни ночью не пресекающийся, ни полдня не имеющий. Бог есть солнце его, никогда не заходящее. Как Господь воскрес в этот день, тленное Свое тело сделав нетленным, так и мы в будущем веке получим нетление.

Итак, *во едину от суббот*, то есть в первый день седмицы, *приниде Мариа Магдалина*. Так как суббота прошла и законом уже не воспрещалось (движение), она отправляется, желая найти некоторое утешение от места (погребения Господа), и, увидевши камень отваленным от гроба, с большой поспешностью идет к Петру и Иоанну. Господь воскрес тогда, когда камень лежал еще на месте и печати были целы. Но как нужно было кому-нибудь быть свидетелями воскресения и войти во гроб, то камень отвален ангелом. Мария, ничего еще не знающая о воскресении, называет это событие похищением и переложением.

Затем ученики приходят ко гробу и видят лежащими одни пелены[632], а это было знаком истинного воскресения. Ибо если бы кто-нибудь переложил тело, тот не обнажил бы его; а если бы кто украл, тот не позаботился бы свивать плат и класть отдельно на особом месте[633], но взял бы тело просто, как было можно. Посему еванге-

---

[630] См.: Мф. 25, 41.

[631] Ср.: Мф. 28, 1–8. Мк. 16, 1–8. Лк. 24, 1–12.

[632] См.: Ин. 20, 5.

[633] См.: Ин. 20, 7.

лист предварительно сказал, что (тело Христово) погребено было со многой смирной, которая не хуже смолы приклеивает пелены к телу, чтобы мы, когда услышим, что плат лежал на особом месте, нисколько не верили тем, которые говорят, будто (тело Христово) украдено. Ибо вор не был бы так глуп, чтобы на дело излишнее употреблять столько старания и не подозревать, что чем долее будет им заниматься, тем скорее может быть пойман.

В котором часу последовало воскресение, о том никто не знает, подобно как неизвестно и время Второго пришествия. Если евангелист Матфей говорит, что землетрясение совершилось в глубокий вечер[634], а Иоанн говорит, что Мария пришла и увидела отваленный камень утром, когда было еще темно, то в этом нет разногласия. Ибо, во-первых, по Матфею, поздно в субботу пришли женщины, а у Иоанна теперь не упоминается о женщинах: когда сказал об этом Матфей, излишне было бы о том же говорить и Иоанну; но Мария Магдалина приходит утром. Различны пришествия ко гробу: то Мария приходит с прочими женами, то одна только она. Отсюда и представляется разногласие между евангелистами, что они говорят о разных приходах — каждый о своем. Так, во-первых, говорим, что Матфей говорит об одном приходе — жен, а Иоанн — о другом: о приходе жены Магдалины. Потом *глубокий вечер и утро, когда еще темно,* что иной назвал бы глубоким утром, совпадают в одно и то же, так что все это время есть середина ночи. Если спросишь, каким образом Петр и Иоанн и жены входили во гроб, когда тут были стражи, то ответ простой, что когда Господь воскрес и с землетрясением предстал при гробе ангел, тогда стражи уже ушли объявлять об этом фарисеям, и таким образом гроб освободился от военной стражи и ученики бесстрашно могли приходить.

5–13. И, приник, виде ризы лежаща; обаче не вниде. Прииде же Симон Петр в след его, и вниде во гроб, и виде ризы едины лежаща. И сударь, иже бе на главе Его, не с ризами лежащь, но особь свит на едином месте. Тогда убо вниде и другий ученик, пришедый прежде ко гробу, и виде, и верова. Не у бо ведяху Писания, яко подобает Ему из мертвых воскреснути. Идоста же паки к себе ученика. — Примечай, пожалуй, смирение евангелиста, с каким он свидетельствует о тщательности исследования Петрова. Сам он пришел прежде, увидел лежащие пелены и ничего более не исследует, но дожидает Петра. А пламенный Петр вошел внутрь гроба и тщательно осмотрел все. Тогда и он (Иоанн), вошед после него (Петра), увидел погребальные пелены лежащими отдельно (одни от других) и уверовал, — (впрочем), не тому, что Господь воскрес, а тому, что

[634] См.: Мф. 28, 1–2.

Его украли. Он поверил словам Марии, что взяли Господа. Почему же поверил Марии, а не помыслил о воскресении? Потому что они еще не знали Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых, и поверили Марии, подозревавшей похищение и переложение тела.

Итак, они возвратились к себе, то есть сами по себе, ничего более не узнавши.

Явление Воскресшего Марии Магдалине (Ин. 20, 11–18)[635]

вч. 64 **11–13. Мариа же стояше у гроба вне плачущи; якоже плакашеся, приниче во гроб и виде два ангела, в белых ризах седяща, единаго у главы и единаго у ногу, идеже бе лежало тело Иисусово. И глаголаста ей она: «Жено, что плачешися?» Глагола има, яко «взяша Господа Моего, и не вем, где положиша Его».** — Мария, по свойственной женщинам чувствительности и любви к слезам, стоит у гроба и плачет. Не находя Иисуса, смотрит на то место, где положено было любимое тело, и в этом одном находит утешение.

Зато и удостаивается видеть больше, чем ученики. Она увидела то, чего они не видели, именно — двух ангелов. Видение ангелов было для нее величайшим утешением. И светлое их одеяние, и сидение их, одного у головы и другого у ног, показывало, что они знают нечто большее и, если будут спрошены, могут наставить. И слова *«что плачешися?»* полны искреннего участия. Чтобы (Мария) не смутилась, как женщина, вопросом этим утишают ее смущение. Спрашивают с таким участием и кротостью: *«Жено! Что плачешися?»* Она с жаром и любовью отвечает: «Унесли Господа моего, потому и плачу; не знаю, куда переложили Его; я пошла бы туда, помазала бы тело (Его) и в этом, по крайней мере, нашла бы некоторое утешение».

Ты же пойми, как Петр деятелен и горяч, а Иоанн проницателен и способен к уразумению божественных предметов. Чисто созерцательный предваряет знанием и даровитостью, а деятельный отстает, однако усердием и старанием побеждает остроту его, и деятельный первый усматривает какую-нибудь божественную тайну. Не подобное ли нечто бывает и в науках? И здесь из двоих мальчиков малоспособный и медленный старанием превосходит того, который по природе быстрее и способнее. Так и в духовных предметах: деятельный и неискусный в слове нередко понимает лучше, чем созерцательный.

Всякая душа, господствующая над страстями, называется Марией. Очистившись посредством бесстрастия, она видит в Иисусе

[635] Ср.: Мк. 16, 9–11.

Бога и человека. Ибо один из ангелов, сидящий в головах, указывает на Божество, а другой, сидящий в ногах, — на уничиженное воплощение Слова.

14–18. И сия рекши, обратися вспять и виде Иисуса стояща, и не ведяше, яко Иисус есть. Глагола ей Иисус: «Жено, что плачеши? Кого ищеши?» Она же, мняще, яко вертоградарь есть, глагола Ему: «Господи, аще ты еси взял Его, повеждь ми, где еси положил Его, и аз возму Его». Глагола ей Иисус: «Марие!» Она же, обращшися, глагола Ему: «Раввуни!» — еже глаголется: «Учителю!» Глагола ей Иисус: «Не прикасайся Мне, не у бо взыдох ко Отцу Моему; иди же ко братии Моей и рцы им: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему». Прииде же Мария Магдалина поведающи учеником, яко виде Господа и сия рече ей. — Для чего Мария обратилась назад? Когда она беседует с ангелами, что ее побудило обратиться назад? Вероятно, пока она говорила с ангелами, Иисус, (внезапно) явившись позади ее, привел их в изумление, и они, увидев Владыку, и видом, и движением, и взором тотчас обнаружили, что они увидели Господа, и женщина сия (Мария), заметивши это, обратилась назад. Быть может, Он ангелам явился в поразительном виде, а Марии не в таком, но в смиренном и обыкновенном, почему она и сочла Его за садовника, именно, того сада, в котором был гроб.

Посему же она и говорит: «Господин! *Аще ты еси взял Его*», то есть: «Если ты украл Его». И не говорит: «Иисуса», но — *«Его»*, говорит как бы знающему, в чем дело. «Итак, если ты унес, то есть взял и украл отсюда, то скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его и переложу в другое место, где Он будет погребен великолепно». Быть может, она боялась, чтобы иудеи не наругались и над мертвым телом, и потому желала, чтобы оно переложено было в другое место, (им) неизвестное. Намерение жены полно любви, но она не может представить себе ничего высокого.

И как она сама по себе не могла помыслить ничего высокого, то Господь голосом Своим дает ей знать Себя. Ибо Он произнес только имя ее и тем вложил знание, подобно как иудеям иногда давал узнавать Себя, а иногда при них был, и они не узнавали Его. Так и в речах, когда хотел, тогда давал узнавать Себя. Подобным образом и теперь, когда захотел, тогда дал Марии узнать Себя по голосу. Без сомнения, Он и прежде гласно говорил ей: *«Жено, что плачеши?»* Но Мария не узнала, ибо не было на это воли Иисусовой, а когда Он восхотел, она узнала Его по голосу.

Она же, обращшися, глагола Ему. Как это? Она вела с Ним речь и говорила: «Скажи мне, где ты положил Его?» — а теперь евангелист говорит, что она *обратилась*. Мне кажется, что она, сказав

«где еси положил», обратилась к ангелам, быть может, с намерением спросить их, чему они изумились. Потом Христос, назвав ее по имени, изумил ее Своим голосом и от них обратил к Себе, и она, узнавши Его теперь, сказала: «Учитель!» Она желает подойти к Нему, обращаться с Ним, как прежде, и, может, обнять как возлюбленного. Но Он возводит ее мысль, чтобы она помыслила нечто высшее и внимала Ему с большим почтением.

«*Не прикасайся Мне*, то есть обстоятельства теперь уже не в прежнем положении, и Я не буду уже обращаться с вами по-прежнему». Хотя Он не сказал этого словами, но таков смысл слов: «*Восхожду ко Отцу Моему*. Я туда спешу. А как Я спешу туда и уже не имею такого тела, чтобы обращаться с людьми, то надобно быть благоговейнее ко Мне, к высшему обыкновенной беседы и прикосновения, то есть обращения». Смотри же, сколько мыслей евангелист выразил кратко. (Господь) сказал: *«Не прикасайся Мне»*. Потом, как бы кто спросил: «Почему?» — «Потому, — отвечает, — что у Меня тело уже не такое, какому свойственно быть в жизни земной, но такое, какое прилично небу и горним селениям». Потом вопрошающий как бы продолжает: «Зачем же Ты ходишь на земле, когда имеешь такое тело?» — «Потому, — отвечает, — что Я еще не взошел к Отцу Моему, но взойду». Ибо это выражает дальнейшими словами: *«Иди ко братии Моей и рцы им: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему»*, хотя взойдет не тотчас, но спустя сорок дней. Для чего же так говорит? Для того чтобы воскресить ее ум и убедить, что Он отходит на небеса, и тем утешить. Назвав (учеников) братьями, прибавляет: *«И Отцу вашему»*. Бог и нам Отец, но по благодати, а Господу Он Отец по естеству. Наоборот: Он нам Бог по естеству, а Господу Бог — по Его человечеству, ибо Он стал Богом Его, когда Он принял на Себя человеческое естество.

Мария, удостоившись таких речей, уходит и возвещает об этом ученикам. Вот как хорошо усердие и постоянство! Будь и ты усерден, и быть может, узнаешь что-нибудь (высшее) и из учеников Слова сделаешься учителем.

Воскресший Иисус является ученикам без Фомы[636]

вч. 65 **19–23. Сущу же позде в день той во едину от суббот, и дверем затворенным, идеже бяху ученицы Его собрани, страха ради иудейска, прииде Иисус, и ста посреде, и глагола им: «Мир вам». И сие рек, показа им руце и нозе и ребра Своя. Возрадовашася убо ученицы, видевше Господа. Рече же им Иисус паки: «Мир**

[636] Ср.: Мк. 16, 14. Лк. 24, 36–45.

вам! Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы». И сие рек, дуну и глагола им: «Приимите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся». — Когда Мария возвестила об этом ученикам, естественно было, что они или не поверили ей или, поверивши, пожалели, что не удостоились видеть Его сами. Посему Он в тот же день является к ним, так как они, с одной стороны, услышав от жены, что Он воскрес, жаждали видеть Его сами, а с другой — боялись иудеев и оттого еще более желали увидеть это единственное для них утешение; является *вечером,* для того чтобы имели время собраться все вместе; является *дверем затворенным,* для того чтобы показать, что Он и воскрес так же тогда, как на гробе лежал камень. Иной подивится: как они не сочли Его за призрак? Но прежде всего жена, предварившая их, произвела в них сильную веру. Потом Он явился им в кротком виде и самым голосом успокоил волновавшиеся мысли их, сказав: *«Мир вам!»* — то есть: «Не смущайтесь». Этим Он напоминает им то слово, которое сказал им пред страданием: *«Мир Мой даю вам»*[637].

Обрадовались ученики, увидя Господа. И об этом Он также предсказывал им пред страданием: «Увижусь с вами, и возрадуется сердце ваше»[638]. А так как они имели непримиримую брань с иудеями, то опять говорит им: *«Мир!»* Как женам сказал: *«Радуйтесь!»*[639], потому что пол их был в печали, так ученикам дает *мир* по причине брани, которую имели с ними и будут иметь все. Итак, прилично женам радоваться, потому что они осуждены рождать в печали, а мужчинам быть мирными по причине брани за дело проповеди. Показывает вместе и благие следствия креста, это — мир.

А как крестом приобретен мир, то: «Я посылаю вас на проповедь». В утешение же им и ободрение говорит: *«Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы.* Вы примете на себя Мое дело; посему бодрствуйте, ибо Я буду с вами». Примечай самовластие. Не сказал: «Я умолю Отца Моего, и Он пошлет вас», но — *«Аз посылаю вы».*

Дует и дает им Святого Духа. Теперь Он уделяет им не совершенный дар Святого Духа, ибо таковой Он даст им в Пятидесятницу, но делает их способными к принятию Духа, ибо слова *«приимите Дух Свят»* — то же, что «будьте готовы принять Духа». Можно сказать и то, что Он дал им некоторую власть и духовную благодать, только не воскрешать мертвых и творить силы, но — прощать грехи. Посему и прибавил: *«Имже отпустите грехи, отпустятся им»,* показывая, что Он дал им этот именно вид духовных дарований — прощение грехов. По вознесении же Его Сам Дух

[637] Ин. 14, 27.
[638] Ср.: Ин. 16, 22.
[639] Мф. 28, 9.

нисшел и преизобильно подал им силы творить чудеса и всякое иное дарование.

Стоит узнать, для чего Он является ученикам не в Галилее, а в Иерусалиме, ибо Матфей[640] и Марк[641] говорят, что Он обещал увидеться с ними в Галилее. Как же Он является в Иерусалиме? Некоторые отвечают: «Что ж такое? Он ведь не сказал, что „Я увижусь с вами только в Галилее, а в Иерусалиме — не увижусь". Значит, это богатство Его любви, а не повод к нареканию во лжи». Потом можно сказать то, что Он обещает явиться в Галилее всем ученикам, а в Иерусалиме явился только принадлежавшим к двенадцати. Итак, нет здесь никакого разногласия, ибо в Галилее Он явился всем, а в Иерусалиме — двенадцати. И как явлений было много, то одни евангелисты описали одни явления, а другие — другие. Иногда и два евангелиста сообщают об одном и том же, но что у одного сказано сокращенно, то восполняет другой.

Примечай, пожалуй, достоинство священников: оно божественно, ибо отпускать грехи — дело Божие. Таким образом, их должно почитать, как Бога. Хотя бы они были недостойны, что от этого? Они — служители божественных дарований, и благодать действует чрез них, как проглаголала некогда чрез ослицу Валаама[642]. Итак, недостоинство наше не препятствует благодати. И как чрез священников подается благодать, то должно их почитать.

Явление Господа по прошествии восьми дней. Уверование Фомы (Ин. 20, 24–31)

24–29. Фома же, един от обоюнадесяте, глаголемый Близнец, не бе ту с ними, егда прииде Иисус. Глаголаху же ему друзии ученицы: «Видехом Господа». Он же рече им: «Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего в язвы гвоздинныя, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры». И по днях осмих паки бяху внутрь ученицы Его и Фома с ними, прииде Иисус дверем затворенным, и ста посреде их, и рече: «Мир вам!» Потом глагола Фоме: «Принеси перст твой семо и виждь руце Мои; и принеси руку твою и вложи в ребра Моя; и не буди неверен, но верен». И отвеща Фома и рече Ему: «Господь мой и Бог мой!» Глагола ему Иисус: «Яко видев Мя, веровал еси; блажени не видевшии и веровавше». — Фома не был с учениками. Вероятно, он еще не возвратился к ним из бывшего рассеяния.

---

[640] См.: Мф. 26, 32.

[641] См.: Мк. 14, 28.

[642] Ср.: Числ. 22, 28–30.

Что значит замечание: «называемый Близнец?» Это значение имени Фома. Ибо, как Кифа значит «камень», так и Фома значит «близнец». Евангелист упоминает о таком значении имени Фомы кстати, чтобы показать нам, что он был какой-то недоверчивый и имел такой нрав от самого рождения, как показывает самое имя. Когда прочие ученики сказали о Господе, (Фома) не верил не потому, что считал их лжецами, но потому, что дело воскресения считал невозможным, почему и обвиняется в неумеренном любопытстве. Ибо как скоро верить — легкомысленно, так сильно упорствовать — дико и грубо. Смотри, он не сказал: «я не верю глазам», но присовокупил: *«Аще не вложу руку мою»*. Но откуда он знал, что была рана в боку? Слышал это от учеников.

Для чего (Господь) является ему не тотчас, но спустя восемь дней? Для того чтобы он, внимая наставлению соучеников и слыша одно и то же, воспламенился большим желанием и сделался тверже верующим на будущее время. Господь, желая показать, что Он был с ними и тогда, когда Фома высказал пред соучениками слова своего неверия, не ожидает, пока услышит от него что-нибудь подобное, но Сам вперед исполняет то, чего желал (Фома), и употребляет его собственные слова. И смотри: сначала Он говорит с упреком: *«Принеси руку твою»*. Но потом вразумляет: *«Не буди неверен, но верен»*. Отсюда ясно, что сомнение происходило от неверия, и посему напрасно некоторые в защиту Фомы говорят, что он нескоро поверил по своей основательности, ибо вот Господь называет его неверным.

Смотри, как тот, кто сначала не верил, от прикосновения к ребру сделался отличным богословом, ибо он проповедал два естества и одно лицо во едином Христе. Сказав *«Господь»*, исповедал человеческое естество, ибо *«господь»* употребляется и о людях, например: *«Господи!* Аще ты еси взял Его»[643]. А сказав *«Бог мой»*, исповедал Божеское существо, и таким образом исповедал Одного и Того же Господом и Богом.

Господь, показывая нам, что вера состоит в том, чтобы принимать невидимое, говорит: *«Блажени не видевшии и веровавше»*. Здесь Он намекает на учеников, которые не касались ни раны от гвоздей, ни ребра, однако уверовали, и не на одних только их, но и на тех, которые уверуют впоследствии. Сказал это не с тем, чтобы лишить Фому блаженства, но чтобы утешить невидевших, ибо многие говорят: «Блаженны очи, видевшие Господа». Он утешает таковых, говоря, что более блаженства в том, чтобы не видеть и веровать.

Каким образом тело нетленное оказалось имеющим раны и было осязаемо рукой человеческой? Все это было делом снисхождения,

[643] Ин. 20, 15.

ибо тело, вошедшее чрез запертые двери и потому тонкое и легкое, было свободно от всякой грубости. А чтобы уверить в воскресении, (Господь) показывает его таким и для того воскрес, имея знаки креста и раны. Также если Он и ел, то ел не по нужде для тела, но для удостоверения в воскресении. Посему как прежде распятия, ходя по волнам[644], Он имел тело не иной природы, так и ныне оное показывает осязаемым и имеющим раны. Однако ж хотя оно осязаемо и видимо, но нетленно. Ибо это показывается для удостоверения, а не по необходимости и закону тела, ибо все вкушаемое входит во чрево и изменяется[645], чего у Христа после воскресения не было, но вкушаемое, принимаемое только для удостоверения в воскресении, было потребляемо некоторой невидимой и божественной силой.

Заметь и то, как для одного человека, Фомы, Господь не отказался снизойти и показать ребро, чтобы спасти одну душу неверующую, так и мы не должны презирать ни одного, ни самого малого.

30–31. Многа же и ина знамения сотвори Иисус пред ученики Своими, яже не суть писана в книгах сих. Сия же писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе, живот имате во имя Его. — О каких знамениях говорит здесь евангелист? Ужели о тех, которые Господь совершал до Своих страданий? Нет, но о тех, которые Он творил после Своего воскресения, ибо евангелист прибавляет: *«Сотвори пред ученики Своими»*. Чудеса же до страданий Господь творил не пред учениками, а пред всеми. Посему евангелист говорит теперь о тех чудесах, которые совершены Господом по воскресении, ибо, общаясь с одними только учениками в течение сорока дней, Он представлял доказательства воскресения. Как до страдания Он творил чудеса в подтверждение, что Он — Сын Божий, так по воскресении Он совершал чудеса пред учениками в подтверждение, что Он — Сын Человеческий, то есть носит тело, хотя и нетленное, и боговиднейшее, и уже не подлежащее законам плотским.

Итак, из многих чудес, совершенных по воскресении, записаны одни только эти, и то не из хвастовства или для приложения славы Единородному, но, говорит, для того, *да веруете*. И какая польза, и к кому относится? Не ко Христу, ибо какая польза Ему от нашей веры?

Но нам самим служит. *«Да верующе,* — говорит, — *живот имате во имя Его,* ибо веруя, что Он воскрес и жив, мы приготовляем сами себе жизнь, ибо Он воскрес и жив для нас. А кто думает, что Он мертв, а не воскрес и не жив, тот сам себе присуждает и утверждает смерть и погибель.

---

[644] См.: Мк. 6, 48.

[645] См.: Мф. 15, 17.

Глава 21

Явление Иисуса ученикам на море Тивериадском (Ин. 21, 1–14)

Зач. 66

1–8. Посем явися паки Иисус учеником Своим, востав от мертвых, на мори Тивериадстем. Явися же сице. Бяху вкупе Симон Петр, и Фома, нарицаемый Близнец, и Нафанаил, иже бе от Каны Галилейския, и сыны Зеведеовы, и ины от ученик Его два. Глагола им Симон Петр: «Иду рыбы ловити». Глаголаша ему: «Идем и мы с тобою». Изыдоша же и вседоша абие в корабль, и в ту нощь не яша ничесоже. Утру же бывшу, ста Иисус при брезе; не познаша же ученицы, яко Иисус есть. Глагола же им Иисус: «Дети, еда что снедно имате?» Отвещаша Ему: «Ни». Он же рече им: «Вверзите мрежу одесную страну корабля, и обрящете». Ввергоша же и кому не можаху привлещи ея от множества рыб. Глагола же ученик той, егоже любляше Иисус, Петрови: «Господь есть». Симон же Петр, слышав, яко Господь есть, эпендитом препоясася, бе бо наг, и ввержеся в море. А друзии ученицы кораблецем приидоша, не беша бо далече от земли, но яко две сте лактей, влекуще мрежу рыб. — Словами *«Иисус явися»* евангелист выражает ту мысль, что если бы Он не захотел и по снисхождению не явил Сам Себя, то при нетленном теле и не был бы видим.

Для чего он упомянул о месте — *море Тивериадском*? Для того чтобы показать, что они не боялись уже иудеев так, как прежде, но большой страх отвергли. Они уже не сидели запершись, но выходили из дома, на что прежде не осмеливались, и ходили повсюду, так что дошли и до Тивериады, которая не на малом расстоянии от Иерусалима. Это море в Галилее.

Ученики ловили рыбу, ибо не имели, чем бы другим заняться. Сам Иисус не постоянно находился с ними, Дух еще не был им дарован, и учительство не было им поручено окончательно, посему они и принялись за свое прежнее ремесло. Петр, будучи весьма деятелен, не может оставаться в праздности, но с горячностью стремится к делу, а прочие следуют за ним, потому что уже не разлучались друг от друга.

Явившись к ним, когда они трудились и утомились, Он не тотчас обнаруживает Себя, а сначала хочет вступить в разговор с ними. Как бы желая купить у них что-нибудь, спрашивает: «Дети! Нет ли у вас чего-нибудь съестного?» Когда же они отозвались, что нет, и по Его приказанию закинув сеть по правую сторону (лодки), получили улов, тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: «Это *Господь есть*».

Здесь мы опять находим указание особенностей в учениках: Иоанн был проницательнее, а Петр — пламеннее. Поэтому Иоанн первый узнал Господа, а Петр первый поспешил к Нему. Опоясавши себя, (Петр) выразил почтение к Иисусу, а бросившись в море, выказал свою любовь, ибо он не удержался, как прочие, но пустился вплавь, хотя они были от берега на расстоянии около двухсот локтей.

Эпендитис есть одежда из льняного полотна, какой опоясываются финикийские и сирийские рыбаки или по нагому телу, или поверх одежды, — просто сказать, как живописцы изображают апостолов опоясанными поверх одежды. Так как Петр, занимаясь ловлей, был наг, то он опоясывается эпендитом, из уважения (ибо это означается опоясанием), и первый спешит к Господу. Событие настоящее не малое, но важное, потому что и много рыбы поймано, потом, и сеть не порвалась.

9–14. Егда убо излезоша на землю, видеша огнь лежащь, и рыбу, на нем лежащу, и хлеб. И глагола им Иисус: «Принесите от рыб, яже ясте ныне». Влез же Симон Петр, извлече мрежу на землю, полну великих рыб сто и пятьдесят и три; и толико сущим, не проторжеся мрежа. Глагола им Иисус: «Приидите обедуйте». Ни един же смеяше от ученик истязати Его: «Ты кто еси?», ведяще, яко Господь есть. Прииде же Иисус и прият хлеб и даде им, и рыбу такожде. Се уже третии явися Иисус учеником Своим, востав от мертвых. — Угли, рыба и хлеб, которые видят теперь (ученики), составляют также чудо, ибо Он столько человек удовлетворил ими не из готового вещества, как прежде в пустыне пятью хлебами и двумя рыбами[646], но просто из ничего.

Когда Господь сказал *«приидите, обедуйте»*, то никто не спрашивает и не осмеливается спросить. Они не имели уже прежней смелости, но в молчании и со страхом удивлялись (Ему); знали, что это Господь, потому и не спрашивали. Видя, что образ Его изменился и исполнен поразительного величия, они сильно изумлялись. Желали бы, по крайней мере, об этом спросить, но страх и сознание, что это был не иной кто, а именно Он, удерживали их от вопроса, и — они лишь вкушали то, что Он для них сотворил.

Как же сотворил? С полной властью, ибо Он уже не взирает на небо и не призывает Отца, ибо это делалось (тогда) из снисхождения. Повелевает принести рыбы (ими пойманной), для того чтобы показать, что видимое ими не было призраком.

Здесь не говорится, чтобы Он ел с ними, а Лука говорит, что Он вместе и *ел*[647]. Как Он ел, мы не можем объяснить, ибо это проис-

---

[646] См.: Ин. 6, 9–12.

[647] См.: Лк. 24, 30, 43.

ходило необыкновенным образом — не потому, чтобы природа Его нуждалась в яствах, но это было делом снисхождения, для доказательства воскресения.

(Евангелист) говорит: *«Се уже третие явися»*, и сим показывает, что Он обращался с ними не постоянно и не так, как прежде.

Понимай это, пожалуй, и в созерцательном смысле. Когда преобладала тьма идолослужения, тогда была ночь. Пророки, трудившиеся тогда, до явления Христа — Солнца, не поймали ничего. Хотя они, по-видимому, имели в своем неводе один народ израильский, но как и он часто впадал в идолослужение, то, можно сказать, они ничего не поймали. Когда же воссияло утро Солнца правды и распростерта сеть апостольская, учение поистине правое, в сравнении с которым закон и пророки представляются левой стороной, тогда невод этот вытаскивается и ко Христу приводятся не одни язычники, которых можно назвать «сто», но и израильтяне, которых можно разуметь *под пятидесятью*, ибо когда войдет полнота язычников, тогда и Израиль спасется[648]. Три (рыбы) означают веру во Святую Троицу, ибо сто и пятьдесят, то есть язычники и иудеи, пойманы не без трех, так как без веры в Троицу никто не называется уловленным.

Повеление: *«Придите, обедуйте»* — служит намеком на то, что святые после трудов своих получают успокоение, довольство и наслаждение, ибо все, что тогда ни совершалось, ни говорилось, исполнено таинственности. Например то, что Мария почла Его за садовника, по-видимому, просто, но в сем есть и нечто сокровенное, ибо Он действительно был истинный делатель сада, в саду гроба, как бы в раю, исправляющий женский род и обольстившую первого садовника — Адама — обращающий от обмана и неверия. Ибо обращение Марии и учение о воскресении указывает на то, что женский род обращается и возводится (к совершенству).

Испытание Петра. Петр и Иоанн (Ин. 21, 15–23)

15–19. Егда же обедоваше, глагола Симону Петру Иисус: «Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих?» Глагола Ему: «Ей, Господи; Ты веси, яко люблю Тя». Глагола ему: «Паси агнцы Моя». Глагола ему паки второе: «Симоне Ионин, любиши ли Мя?» Глагола Ему: «Ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя». Глагола ему: «Паси овцы Моя». Глагола ему третие: «Симоне Ионин, любиши ли Мя?» Оскорбе же Петр, яко рече ему третие: «Любиши ли Мя?» — и глагола Ему: «Господи, Ты вся веси; ты веси, яко люблю Зач. 67

[648] Ср.: Рим. 11, 25–26.

Тя». Глагола ему Иисус: «Паси овцы Моя. Аминь, аминь глаголю тебе: егда был еси юн, поясался еси сам и ходил еси, аможе хотел еси; егда же состареешися, воздежеши руце твои, и ин тя пояшет и ведет аможе не хощеши». Сие же рече, назнаменуя, коею смертию прославит Бога. — Так как обед имел у Него цель, то Он вручает Петру попечение об овцах (всей) вселенной, — вручает попечение не иному кому, а ему, во-первых, потому, что он был избранным из всех и был устами всего лика (апостолов), потом для того, дабы показать, что он должен иметь дерзновение, так как отречение его заглажено. Об отречении не воспоминает, не порицает за оное, а говорит: «Если любишь Меня, позаботься о братьях и докажи теперь ту горячую любовь ко Мне, о которой ты говорил, что готов и умереть за Меня». Трижды спрашивает его частью для того, чтобы показать, что Он столько заботится о верующих и столько любит Своих овец, что попечение об овцах Его служит признаком любви к Нему Самому, частью троекратным вопрошением и исповеданием врачует троекратное отречение и словами исправляет падение, бывшее на словах. Отселе произошел обычай: от желающих креститься требовать троекратного исповедания.

После первого и второго вопроса (Петр) призывает в свидетели Его Самого, знающего сердца; он уже не надеется сам на себя, не отвечает с поспешностью, но всякий раз прибавляет: *«Ты веси»*. Когда же Петр был спрошен и в третий раз, то он смутился, не ошибочно ли он думает о себе, что любит, тогда как, быть может, (на деле) не любит, потому что и прежде он много думал о себе и крепости своей, однако ж последствия опровергли его. И теперь он убоялся того же. Потому и отвечает с благоговением: *«Господи! Ты вся веси* — и настоящее, и будущее; Ты знаешь, что ныне я люблю Тебя, как мне кажется; но пребудет ли моя любовь на последующее время, это Ты знаешь, а я не стою сам за себя».

Господь, сказав Петру о любви к Себе, предсказывает ему и о мучении, которое он претерпит. Говорит это с тем, чтобы показать, что если Он спрашивает его о любви, то спрашивает не по недоверию к нему, но по уверенности, что он любит, ибо как не любит тот, который будет и замучен за Него? Спрашивал для того, чтобы более обнаружить любовь самого Петра и всех прочих научить, что если мы желаем любить Его, то должны доказать любовь к Нему попечением о братьях. Как же предвещает ему мученичество? Слушай.

«Егда был еси юн, поясался еси сам» и прочее. «Так как, — говорит, — ты любишь Меня и не раз обещался в опасностях за Меня положить душу свою, то будь спокоен, Я исполню твое желание, так что чего ты не потерпел в молодости, то потерпишь в старости». Напоминает ему о прежней жизни, дабы показать, что духовное с плот-

ским находятся в обратном отношении. В житейских делах полезен молодой, а состарившийся бесполезен; в духовных делах, напротив, подвиг блистательнее тогда, когда наступит старость. Говорит это с целью возбудить его любовь и воспламенить к мученичеству. Намекает ему и на то, что и он будет распят, ибо слова *«воздежеши руце твои, и ин тя поясет»* указывают не на иное что, как на простертие на кресте и на узы. Словами *«егда был еси юн»* и опять, *«егда же состареешися»* показывает, что Петр тогда был ни молод, ни стар, а совершенный муж.

Для чего сказал ему Господь, что *«ин тя поясет, и ведет аможе не хощеши»*? Хотя Петр желал мученичества, и желал его пламенно, но слова Господа указывают на сочувствие нашего естества (к жизни) и на то, что душа неохотно разлучается с телом, ибо Бог так устроил, и устроил на пользу, чтобы мы не убивали сами себя. Посему-то никто, хотя бы и свят был, не отлагает тела бесстрастно.

Евангелист, по обычаю своему, в объяснение слов присовокупляет: *«Сия же рече, назнаменуя, коею смертию прославит Бога»*. Иисус, говорит, сказал Петру: *«Воздежеши руце твои»* и прочее, давая разуметь, что он потерпит за Него мучение. Смерть Петрову называет славой Божиею, потому что страдание за Него до смерти поистине есть слава Божия. Ибо если душа не убеждена вполне, что Он есть истинный Бог, то (человек) и не умрет за Него, а посему смерть святых есть подтверждение славы Божией.

Иной, может быть, будет находить различие между названиями *«агнцы»* и *«овцы»*, между словами *«питай»* (*βόσκε*) и *«паси»* (*ποίμαινε*). *Под агнцами*, может быть, разумеются начинающие, а под *овцами* — более совершенные. Итак, кто любит Христа, тот должен иметь попечение об агнцах и об овцах, должен *питать* агнцев, то есть иметь над ними надзор более простой, и *пасти* овец, что указывает на высшее руководство. Иногда, впрочем, и совершеннейшие нуждаются в нежном попечении, и приставники *овец* должны кормить их. *«Пасти»* выражает надзор более строгий, а *«питать»* — более нежный. Что же мы воздадим Господу, Который так возлюбил нас, что признаком любви к Себе поставил попечение *об* (Его) овцах?

19–23. И сия рек, глагола ему: «Иди по Мне». Обращся же, Петр виде ученика, егоже любляше Иисус, во след идуща, иже и возлеже на вечери на перси Его, и рече: «Господи, кто есть предаяй Тя?» Сего видев Петр, глагола Иисусови: «Господи, сей же что?» Глагола ему Иисус: «Аще хощу, да той пребывает, дондеже прииду, что к тебе? Ты по Мне гряди». Изыде же слово се в братию, яко ученик той не умрет. И не рече ему Иисус, яко не умрет, но: «Аще хощу тому пребывати, дондеже прииду, что к тебе?» — (Господь) вручил Петру попечение о всех верующих, ибо если

Иаков и получил престол в Иерусалиме, то Петр — во всей вселенной. После сего Господь говорит ему: *«Гряди по Мне»*, показывая попечение о нем и Свое великое расположение к нему. Под следованием разумей здесь и исполнительность во всех делах и словах, ибо те следуют за Ним, которые идут по следам Его жизни и подражают Его исправности во всем. Может быть, повелевает Петру и чувственно следовать за Собой, являя, как я сказал, Свое особенное расположение к нему. Ибо мы делаем последователями своими тех, кои близки к нам.

Когда Петр услышал это и удостоился того, что и вселенная ему будет вручена и что он увенчается мученичеством, то, по сильной любви к Иоанну, спрашивает и о нем: *«Сей же что?* Не пойдет ли и он тем же путем, которым и мы? Не будет ли и он общником в попечении об овцах и заботе о них?» Ибо слова *«иди по Мне»* почти то же значат, что «ступай», «принимай овец», «выступай во вселенную».

Зная, что Петр заботится об Иоанне и не желает разлучиться с ним, Господь, чтобы прекратить неблаговременный их союз и привязанность друг к другу, говорит: «Тебе поручено дело; совершай его и следуй за Мной, когда Я вывожу тебя на проповедь, вручаю тебе всю вселенную. Если же Я хочу, чтобы он оставался здесь, в окрестностях Галилеи, и не хочу послать его вместе с тобой, что тебе до того?»

Слова *«дондеже прииду»* некоторые понимали так: «Пока Я не приду на распявших Меня иудеев, чтобы наказать их посредством римлян и разрушить город их». Ибо говорят, что апостол сей (Иоанн) почти до правления Веспасиана находился в нагорных местах, проповедовал и пребывал там, а перед взятием Иерусалима удалился оттуда. Итак, поелику им вручалось великое дело — проповедь, им уже не следовало быть вместе друг с другом, но раздельно пойти одному к тем, другому — к другим.

Для чего евангелист упоминает о том, что он преклонялся к груди и спрашивал: «Кто предаст Тебя?» Не просто и не случайно, но чтобы показать, что Петр и после отречения своего имел дерзновение (пред Господом). Ибо тот, кто прежде креста не смел спросить о предателе, но поручал вопрос другому, именно, Иоанну, тому теперь вручается попечение о всех, и он не только вопроса о самом себе не поручает другому, но и о том самом ученике, который пользовался особенной пред всеми любовью, спрашивает Господа и становится как бы ходатаем пред Ним.

Подивись, пожалуй, скромности евангелиста, с какой он исправляет ошибочное понимание многих, которые не уразумели сказанного о нем Господом, но подумали, что он не умрет. Этого не было.

Господь сказал не то, что он не умрет, но что он не будет проповедовать в одно время с Петром, а останется после него. «*Дондеже прииду*, то есть пока Я не захочу вывесть и его на проповедь. Тебя Я ныне вывожу на попечение о вселенной, и ты следуй за Мной, а он пусть останется здесь, пока Я опять приду и выведу и его, как тебя».

Некоторые же так понимают: Петр, услышав, что он умрет за Христа, сказал: «Что же Иоанн, не умрет ли и он?» Христос не отверг этого, ибо всяк, кто родился, тот и умрет, а сказал: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, то есть жил до кончины мира и тогда соделался мучеником за Меня». Отселе и говорят, что он жив, а будет умерщвлен антихристом, когда вместе с Илиею станет проповедовать Христа. Если указывают гроб его, что до того? Он вошел в него живой, а потом преставлен, как Енох и Илия.

Итак, евангелист опровергает ложное мнение тех, кои подумали, что ученик сей не умрет, а будет бессмертен, ибо сущая ложь, чтобы человек был бессмертен. Хотя Енох и Илия не умирали, однако ж они смертны. Так и он, хотя не умер, но умрет. Посему понимание слова *«не умрет»* в том смысле, что будет бессмертен, ложно.

Иные утверждают, что он умер, а слова *«аще хощу тому пребывати»* понимают так, как мы выше изъяснили. Мы высказали все мнения, чтобы для любопытных ни одно не было безызвестно.

По нашему мнению, слова *«да той пребывает, дондеже прииду»* лучше понимать не о жизни, а о разлуке с Петром, как понимал это достославный и златоустый Иоанн.

Заключение

24–25. Сей есть ученик, свидетельствуяй о сих, иже и написа сия; и вем, яко истинно есть свидетельство его. Суть же и ина многа, яже сотвори Иисус, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мою всему миру вместити пишемых книг. Аминь. — Из прочих евангелистов ни один не свидетельствовал сам о себе. Говорят, что он после всех приступил к написанию (Евангелия), быв подвигнут и возбужден к тому Христом. Потому-то он постоянно упоминает о любви Его к себе, показывая причину, по которой приступил к написанию, и что Христос поручил это дело тому, которого Он любил более прочих. И я знаю, что он говорит истину, то есть: «Что я написал, то написал с полной уверенностью, так как я был при всем: при делах и словах, при страданиях и обстоятельствах по воскресении. Посему смело и о самом себе говорю, что я истинен, и вызываю рассмотреть и исследовать каждое в отдельности событие». У нас, людей, когда мы совершенно уверены в истине, есть обыкновение не отказываться от собственного о том свидетельства.

Так и апостолы говорили: «Мы свидетели Ему в том, что говорим, и Дух, Которого Он дал повинующимся Ему»[649]. «Откуда же видно, что я говорю истину, а не в угоду Учителю? Из того уже, что я многое оставил, видно, что я не хотел угождать Ему, ибо я выставил на вид все укоризненное, не скрыв и того, что Его называли беззаконником и обманщиком, и даже бесноватым. Очевидно, я не старался угодить Ему, ибо кто льстит, тот поступает напротив: позорное опускает, а выставляет на вид достославное».

Не удивляйся сказанному, что если бы писать книги о делах Иисуса, то не вместил бы их мир, но помысли о неизреченной силе Бога Слова и сказанное прими с верой, ибо как для нас легко говорить, так для Него легко, и даже гораздо легче, творить что Ему угодно. Некоторые же говорят, что это по обычаю Писания сказано гиперболически, ибо у Писания в обычае употреблять гиперболы. Например: «Мы видели города, досягающие до неба»[650], и: «Мы видели мужей и были пред ними как саранча»[651] и тому подобное. В таком же-де смысле и здесь сказано, что мир не мог бы вместить написанных книг. Иные под *миром* разумеют человека, мудрствующего мирское; дела же божественные и таинственные, совершенные Иисусом в мире невидимом и видимом и в домостроительстве последнего времени, которое исполнено тайн, человек мирской не может понять, по сказанному: «Многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить»[652].

Но будем молиться, чтобы дела и слова Господа никогда не приходили у нас в забвение, но чтобы нам всегда раскрывать сию книгу Возлюбленного и изыскивать сокровище, заключающееся в чудесах и учении Иисуса; чтобы нам, очистившись в слове и жизни, в день откровения удостоиться неизреченнейших дел и тайн, которых ныне, находясь в мире, мы не можем вместить, и соделаться совершенными в Самом Христе, возлюбившем нас и чрез возлюбленного Своего ученика просветившем нас богословием и познанием Его — (Сына) и Отца и Святого Духа, Которому слава вовеки.

Аминь.

---

[649] Ср.: Деян. 5, 32.
[650] Ср. Числ. 13, 29.
[651] Ср.: Числ. 13, 34.
[652] Ин. 16, 12.

СОДЕРЖАНИЕ

Черты из жизни блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского ... 3
Творения блаженного Феофилакта ... 13
Предисловие блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, к толкованию на Четвероевангелие ... 19

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Житие евангелиста Матфея, по Софронию ... 23

Глава 1

Родословие Господа Иисуса Христа ... 24
Беседа святителя Иоанна Златоустого ... 28
Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля ... 28
Рождество Господа Иисуса Христа ... 33
Беседа святителя Иоанна Златоустого ... 35

Глава 2

Поклонение волхвов ... 45
Бегство в Египет ... 49
Избиение младенцев ... 50
Возвращение из Египта, поселение в Назарете ... 50

Глава 3

Проповедь Иоанна Предтечи; свидетельство об Иисусе Христе ... 52
Крещение Господне 54

Глава 4

Искушение Иисуса Христа в пустыне ... 56
Поселение и проповедь Господа в Капернауме ... 58
Призвание к апостольству Петра, Андрея, Иакова и Иоанна ... 59
Благовестие и исцеления в Галилее ... 60

Глава 5

Нагорная проповедь. Заповеди блаженства ... 60
Ученики — соль и свет мира ... 63
Исполнение Закона и пророков ... 64
О правде ... 65

О гневе 65
О примирении 66
О прелюбодействе 67
О клятве 68
О непротивлении злу 69
О любви к врагам 70

Глава 6

О милостыне 71
О молитве 72
Молитва Господня 72
О посте 74
О богатстве 74
О заботах 75

Глава 7

О неосуждении ближнего 77
О постоянстве в молитве 77
Два пути 78
О лжепророках 79
Дом на камне 80

Глава 8

Исцеление прокаженного 81
Исцеление слуги капернаумского сотника 82
Исцеление тещи Симона Петра 83
Другие исцеления 84
Следование за Христом 84
Усмирение бури 85
Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской 86

Глава 9

Исцеление расслабленного в Капернауме 87
Призвание Левия-Матфея к апостольству 88
Ответ ученикам Иоанна о посте 89
Воскрешение дочери Иаира и исцеление кровоточивой больной 89
Различные исцеления 91
Проповедь в окрестных городах и селениях 92

Глава 10

Избрание двенадцати апостолов 92
Наставление двенадцати апостолов при послании их на проповедь 93

Глава 11

Свидетельство Господа Иисуса об Иоанне Крестителе пред Иоанновыми учениками 100

Укор городам нераскаянным 104
Прославление Бога Отца..... 105

Глава 12

Христос и суббота 107
Исцеление сухорукого в субботу..... 109
Злоба фарисеев и стремление народа к Иисусу 110
Исцеление бесноватого немого слепца 111
Изобличение хулы на Духа Святого..... 111
О знамении Ионы пророка 115
Похвала слушающим слово Божие..... 116

Глава 13

Учение о Царствии Божием в притчах 117
О сеятеле 117
О пшенице и плевелах..... 121
О зерне горчичном и о закваске 122
Объяснение притчи о плевелах 123
О сокровище и о жемчужине 124
О неводе 125
Иисус в Назарете 126

Глава 14

Смерть Иоанна Крестителя 127
Первое умножение хлебов.
Насыщение пяти тысяч человек..... 129
Хождение Господа Иисуса Христа по водам.
Исцеление больных в земле Геннисаретской 130

Глава 15

Обличение фарисеев в лицемерном исполнении закона 133
Вера хананеянки..... 135
Исцеление множества народа у Геннисаретского озера.
Второе умножение хлебов. Насыщение четырех
тысяч человек..... 137

Глава 16

О знамениях с неба и закваске фарисейской 139
Исповедание Петра у Кесарии Филипповой 140
Предсказание страстей 142

Глава 17

Преображение Господне 145
Исцеление бесноватого лунатика 148
Новое предсказание о страстях 150
Ответ Иисуса Христа о подати на храм..... 150

Глава 18

Наставление о смирении..... 151

О соблазнах ... 152
Об отношении к малым мира сего ... 154
О согрешающем брате ... 154
О прощении ... 156

Глава 19

Учение о браке ... 158
Благословение детей ... 161
Ответ богатому юноше ... 162
О наследии жизни вечной ... 163

Глава 20

Притча о работниках ... 165
Третье предсказание о страстях. Сыновья Зеведеевы ... 166
Исцеление двух слепцов иерихонских ... 169

Глава 21

Вход Господень в Иерусалим ... 170
Изгнание торжников из храма ... 171
Исцеление больных. Восклицание детей ... 172
Бесплодная смоковница. Сила веры ... 173
О власти Иисуса Христа ... 175
Притча о двух сыновьях ... 175
О злых виноградарях и о краеугольном камне ... 176

Глава 22

О брачном пире ... 179
Подать кесарю ... 181
О воскресении ... 182
О наибольшей заповеди ... 184
Христос — чей Сын? ... 185

Глава 23

Обличение фарисеев ... 186
Скорбь Господа об Иерусалиме ... 192

Глава 24

О разрушении Иерусалима и о кончине века. Увещание к бодрствованию ... 193

Глава 25

Притча о десяти девах ... 201
Притча о талантах ... 203
Страшный суд ... 205

Глава 26

Заговор иудеев ... 208
Помазание Господа Иисуса Христа в Вифании ... 209
Предательство Иуды ... 211

Приготовление к Пасхе 212
Тайная вечеря 212
Предсказание о соблазнах 215
Гефсиманское борение 216
Взятие Господа Иисуса Христа под стражу 218
Суд Синедриона над Иисусом Христом у Каиафы 220
Отречение Петра 221

Глава 27

Приговор Синедриона 222
Самоубийство Иуды 222
Иисус Христос у Пилата 223
Бичевание и терновый венец 226
Крестный путь 226
Распятие 227
Смерть Иисуса Христа 228
Погребение Иисуса Христа 231
Стража у гроба 232

Глава 28

Воскресение Господа Иисуса Христа 233
Явление воскресшего Господа Марии Магдалине и другой Марии 235
Подкуп стражи гроба Господня первосвященниками 235
Явление воскресшего Господа ученикам и благословение их на проповедь 236

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

Житие евангелиста Марка, по Софронию 241
Житие евангелиста Марка из Синопсиса мученика Дорофея, епископа Тирского 241
О Евангелии от Марка 242

Глава 1

Проповедь Иоанна Предтечи; свидетельство об Иисусе Христе 243
Крещение и искушение Господа Иисуса Христа 245
Начало евангельской проповеди 246
Призвание к апостольству Петра, Андрея, Иакова и Иоанна 246
Поселение и проповедь Господа в Капернауме 247
Исцеление бесноватого в капернаумской синагоге 248
Исцеление тещи Симона Петра 248
Другие исцеления и проповедь в Галилее 249
Исцеление прокаженного 250

Глава 2

Исцеление расслабленного в Капернауме 251
Призвание Левия-Матфея к апостольству 253
Ответ ученикам Иоанна о посте 254
Христос и суббота 255

Глава 3

Исцеление сухорукого в субботу 256
Злоба фарисеев и стремление народа к Иисусу Христу 257
Избрание двенадцати апостолов 258
Изобличение хулы на Духа Святого 259
Мать и братья Иисуса Христа.
Похвала слушающим слово Божие 260

Глава 4

Учение о Царствии Божием в притчах 261
О сеятеле 261
О светильнике и о мере 263
О посеве и всходах 264
О зерне горчичном 264
Усмирение бури 265

Глава 5

Исцеление гадаринского бесноватого 266
Воскрешение дочери Иаира и исцеление
кровоточивой больной 268

Глава 6

Иисус в Назарете 270
Отправление Двенадцати при послании их на проповедь 271
Смерть Иоанна Крестителя 273
Первое умножение хлебов.
Насыщение пяти тысяч человек 274
Хождение Господа Иисуса Христа по водам 276
Исцеление в земле Геннисаретской 277

Глава 7

Обличение иудеев в лицемерном исполнении закона 278
Исцеление дочери хананеянки 280
Исцеление глухого косноязычного 281

Глава 8

Второе умножение хлебов.
Насыщение четырех тысяч человек 282
О знамениях с неба и закваске фарисейской 283
Исцеление слепого в Вифсаиде 284
Исповедание Петра у Кесарии Филипповой 285
Предсказание страстей и следование за Иисусом 286

Глава 9

Преображение Господне 288
Исцеление бесноватого отрока 291
Новое предсказание о страстях 293
Наставление о смирении 293
О соблазнах 294

Глава 10

Учение о браке 296
Благословение детей 297
Ответ богатому юноше 298
О наследии жизни вечной 300
Третье предсказание о страстях 301
Сыновья Зеведеевы 302
Исцеление слепого Вартимея 304

Глава 11

Вход Господень в Иерусалим 305
Проклятие смоковницы 307
Изгнание торжников из храма 307
Бесплодная смоковница. Сила веры 308
О власти Иисуса Христа 310

Глава 12

О злых виноградарях и о краеугольном камне 310
Подать кесарю 312
О воскресении 313
О наибольшей заповеди 314
Христос — чей Сын? Обличение книжников 316
О жертве бедной вдовицы 317

Глава 13

О разрушении Иерусалима и о кончине века. Увещание к бодрствованию 317

Глава 14

Заговор иудеев. Помазание Иисуса в Вифании 323
Предательство Иуды 325
Приготовление к Пасхе 325
Тайная вечеря 326
Предсказание о соблазне учеников 328
Гефсиманское борение 329
Взятие Господа Иисуса Христа под стражу 330
Суд Синедриона над Иисусом Христом у Каиафы 332
Отречение Петра 333

Глава 15

Приговор Синедриона. Иисус Христос у Пилата 334

Бичевание и терновый венец. Крестный путь 336
Распятие..... 337
Смерть Иисуса Христа 338
Погребение Господне 340

Глава 16

Воскресение Иисуса Христа 341
Явление Воскресшего Марии Магдалине
и другой Марии, двум ученикам на пути в Эмаус,
ученикам без Фомы..... 343
Явление Господа ученикам в Галилее и благословение
их на проповедь. Вознесение Господа Иисуса Христа..... 344

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

Житие евангелиста Луки, по Софронию 347
Житие евангелиста Луки из Синопсиса
мученика Дорофея, епископа Тирского 348
О Евангелии от Луки 349

Глава 1

Пролог..... 349
О родителях Иоанна Предтечи..... 350
Благовестие Захарии о рождении Иоанна Предтечи..... 352
Благовещение Пресвятой Богородицы 355
Дева Мария в доме Елисаветы 358
Песнь Пресвятой Богородицы 360
Рождение Иоанна Предтечи 362
Пророчество Захарии..... 363
Детство Иоанна Крестителя 366

Глава 2

Рождество Господа Иисуса Христа..... 366
Поклонение пастырей..... 367
Обрезание Младенца 369
Сретение Господа в храме. Пророчества Симеона и Анны..... 369
Детство Иисуса в Назарете..... 372
Отрок Иисус в храме 373

Глава 3

Проповедь Иоанна Предтечи; свидетельство
об Иисусе Христе 374
Крещение Господне..... 378
Родословие Господа Иисуса Христа..... 379

Глава 4

Искушение Иисуса Христа в пустыне..... 380

Возвращение Иисуса Христа в Галилею ... 381
Проповедь в Назарете ... 382
Поселение и проповедь Господа в Капернауме
и исцеление бесноватого в капернаумской синагоге ... 385
Исцеление тещи Симона Петра и другие исцеления.
Проповедь в Галилее ... 386

Глава 5

Чудесная ловля рыб. Призвание к апостольству
первых учеников ... 387
Исцеление прокаженного ... 388
Исцеление расслабленного в Капернауме ... 390
Призвание Левия-Матфея к апостольству ... 391
Ответ ученикам Иоанна о посте ... 392

Глава 6

Христос и суббота ... 393
Исцеление сухорукого в субботу ... 394
Избрание двенадцати апостолов ... 395
Нагорная проповедь. Заповеди блаженства ... 395
О любви к врагам ... 396
О неосуждении ближнего ... 397
Дом на камне ... 399

Глава 7

Исцеление слуги капернаумского сотника ... 400
Воскрешение сына вдовы в Наине ... 401
Свидетельство Господа Иисуса Христа
об Иоанне Крестителе пред Иоанновыми учениками ... 402
Прощение грешницы в доме фарисея Симона ... 405

Глава 8

Женщины, служащие Господу ... 407
Притча о сеятеле ... 408
О зажженной свече ... 410
Похвала слушающим слово Божие ... 410
Усмирение бури ... 411
Исцеление гадаринского бесноватого ... 412
Воскрешение дочери Иаира и исцеление
кровоточивой больной ... 414

Глава 9

Наставление Двенадцати при послании их на проповедь ... 416
Тревога Ирода ... 417
Первое умножение хлебов.
Насыщение пяти тысяч человек ... 418
Исповедание Петра у Кесарии Филипповой.
Предсказание о страстях ... 419

Следование за Иисусом 419
Преображение Господне 420
Исцеление бесноватого отрока 422
Предсказание о смерти и воскресении 423
Наставление о смирении 424
Путь Иисуса через Самарию в Иерусалим 425
Ответ Господа Иисуса Христа пожелавшим
следовать за Ним 426

Глава 10

Отправление Семидесяти на проповедь 428
Горе нераскаянным городам 430
Возвращение Семидесяти 432
О милосердном самарянине 435
Господь Иисус Христос в доме Марфы и Марии 439

Глава 11

Учение Господа Иисуса Христа о молитве 440
Исцеление немого бесноватого 443
Похвала Матери Господа 446
О знамении Ионы пророка 446
О зажженной свече 447
Обличение книжников и фарисеев в лицемерном
исполнении закона 448

Глава 12

О лицемерии, о страхе человеческом
и о хуле на Святого Духа 453
О любостяжании 457
Притча о безумном богаче 458
О заботах 460
О милостыне 463
Увещание к бодрствованию. Притча о верном
и неверном рабах 464
Не мир, но разделение 469
Знамения времен. О примирении 471

Глава 13

О покаянии 473
Притча о бесплодной смоковнице 474
Исцеление согбенной женщины в субботу 476
Притча о зерне горчичном и закваске 477
О тесных вратах 479
Предсказание о страданиях в Иерусалиме 481
Скорбь об Иерусалиме 482

Глава 14

Исцеление больного водянкой в субботу 483

О смирении ... 484
О благотворительности ... 486
Притча о званых на вечерю ... 487
О самоотвержении ... 491

Глава 15

Притча о заблудшей овце и о потерянной драхме ... 494
Притча о блудном сыне ... 496

Глава 16

Притча о догадливом управителе ... 504
О верности ... 506
Обличение фарисеев ... 507
Притча о богаче и Лазаре ... 509

Глава 17

О соблазнах и о прощении ... 515
О силе веры ... 517
Исцеление десяти прокаженных ... 519
Ответ фарисеям о пришествии Царствия Божия ... 520
О Втором пришествии Сына Человеческого ... 521

Глава 18

Притча о судье неправедном ... 525
Притча о мытаре и фарисее ... 527
Благословение детей ... 530
О наследии жизни вечной ... 531
Третье предсказание о страстях ... 535
Исцеление иерихонского слепца ... 536

Глава 19

Обращение Закхея ... 537
Притча о десяти минах ... 540
Вход Господень в Иерусалим ... 543
Плач об Иерусалиме ... 545
Изгнание торгующих из храма ... 546

Глава 20

О власти Иисуса Христа ... 547
Притча о злых виноградарях и о краеугольном камне ... 548
О подати кесарю ... 550
О воскресении ... 552
Христос — чей Сын? Обличение книжников ... 553

Глава 21

О жертве бедной вдовицы ... 554
О разрушении Иерусалима и о Втором пришествии.
Увещание к бодрствованию ... 555

Глава 22

Заговор иудеев. Предательство Иуды 561
Приготовление к Пасхе 562
Тайная вечеря 564
Указание на предателя. Кто больше? 566
О грядущей славе. Предсказание об отречении Петра 568
Наставление апостолам 570
Гефсиманское борение 572
Лобзание Иуды. Взятие Господа Иисуса Христа под стражу 574
Отречение Петра 576
Суд Синедриона над Иисусом Христом у Камафы. Приговор синедриона 577

Глава 23

Иисус Христос у Пилата 578
Крестный путь 583
Распятие 584
Благоразумный разбойник 585
Смерть Иисуса Христа 588
Погребение Господне 589

Глава 24

Воскресение Иисуса Христа 590
Явление Иисуса на пути в Эммаус 591
Явление воскресшего Иисуса апостолам без Фомы 596
Явление Господа ученикам в Галилее и благословение их на проповедь 597
Вознесение Господа Иисуса Христа 599

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

Житие евангелиста Иоанна, по Софронию 603
Житие евангелиста Иоанна из Синопсиса мученика Дорофея, епископа Тирского 604
Предисловие 605

Глава 1

Пролог. Предвечное Слово и Его воплощение 606
Первое свидетельство Иоанна Крестителя о Христе 620
Второе свидетельство Иоанна Крестителя. О крещении Господа 625
Первые ученики Господа 628

Глава 2

Брак в Кане Галилейской. Первое чудо Господа 634

Посещение Капернаума. Иисус в Иерусалиме. Изгнание торгующих из храма ... 638
Господь в Иерусалиме на первой Пасхе ... 642

Глава 3

Беседа Господа Иисуса Христа с Никодимом ... 642
Иисус с учениками в Иудее; последнее — третье — свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе ... 650

Глава 4

Путь из Иудеи в Галилею. Самария ... 655
Беседа с самарянкой ... 655
Свидетельство самарянки ... 664
Беседа с учениками ... 666
Вера самарян ... 669
Иисус Христос в Галилее ... 670
Приход Иисуса Христа в Кану Галилейскую. Исцеление сына капернаумского царедворца ... 671

Глава 5

Иисус в Иерусалиме на второй Пасхе. Исцеление расслабленного при купальне Вифезда ... 673
Откровение Иисуса Христа о Своем Богосыновстве ... 677

Глава 6

Иисус в Галилее. Насыщение пяти тысячи человек пятью хлебами и двумя рыбами ... 686
Шествие Господа Иисуса Христа к ученикам по водам ... 690
Иисус Христос — Хлеб Жизни ... 692
Многие из учеников смущаются и покидают Господа ... 702
Исповедание Петра ... 704

Глава 7

Неверие братьев в Иисуса. Тайный приход в Иерусалим ... 706
Учение Господа в Иерусалиме на празднике кущей ... 710
Споры об Иисусе ... 718

Глава 8

О женщине, взятой в прелюбодеянии. Христос — Свет миру ... 721
Свидетельство Иисуса Христа о своем божественном посланничестве ... 722

Глава 9

Исцеление слепорожденного ... 737
Свидетельство исцеленного ... 741
Изгнание исцеленного фарисеями. Его уверование во Иисуса Христа ... 747

Глава 10

Иисус Христос — Пастырь добрый 750
Иисус на празднике обновления храма.
«Я и Отец — одно». 757
Иисус уходит за Иордан 761

Глава 11

Возвращение в Иудею. Воскрешение Лазаря 762
Заговор иудеев против Иисуса 773
Удаление в Ефраим. Ожидание Иисуса в Иерусалиме 776

Глава 12

Господь Иисус Христос в Вифании, вечеря
в доме Лазаря. Помазание миром. Ропот Иуды 777
Замысел первосвященников убить Лазаря 780
Вход Господень в Иерусалим 780
Встреча с еллинами. Иисус предсказывает
Свою смерть 783
Неверие иудеев 789
Слово Иисуса о верующих в Него
и отвергающих Его 791

Глава 13

Последняя вечеря. Умовение ног 794
Иисус предсказывает предательство Иуды 799
Прощальная беседа. Новая заповедь:
«Да любите друг друга» 804
Предсказание об отречении Петра 806

Глава 14

Иисус — Путь, Истина и Жизнь 807
Обетование об Утешителе 812
Мир Христов 817

Глава 15

«Я есмь лоза, а вы — ветви» 820
«Любите друг друга» 822
О ненависти мира к свидетелям Христовым 825

Глава 16

О гонениях 828
О приходе Утешителя, Духа истины 828
Недоумение учеников 832
Заключение прощальной беседы.
Христос — победитель мира 833

Глава 17

Утешение учеников. Первосвященническая молитва 837

Глава 18

Взятие Иисуса под стражу 846
Иисус перед Анной и Каиафой. Отречение Петра 850
Иисус перед Пилатом 853

Глава 19

Допрос и приговор Пилата 858
Крестный путь. Распятие 863
Подлинность смерти Иисуса Христа 868
Погребение Господне 870

Глава 20

Воскресение Иисуса Христа 872
Явление Воскресшего Марии Магдалине 874
Воскресший Иисус является ученикам без Фомы 876
Явление Господа по прошествии восьми дней.
Уверование Фомы 878

Глава 21

Явление Иисуса ученикам на море Тивериадском 881
Испытание Петра. Петр и Иоанн 883
Заключение 887

БЛАЖЕННЫЙ ФЕОФИЛАКТ
АРХИЕПИСКОП БОЛГАРСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Уважаемые читатели!
Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
с благодарностью примет отзывы о наших книгах,
указания на замеченные опечатки и ошибки.

Наш почтовый адрес:
141300, Московская область, г. Сергиев Посад
Свято-Троицкая Сергиева Лавра
Патриарший издательско-полиграфический центр

E-mail: info@lavrabook.ru
Web-адрес: www.lavrabook.ru

Редакторы: *иерей Димитрий Барицкий, И. Ю. Смирнова, Н. А. Свердлова*
Корректоры: *Т. А. Фёдорова, А. В. Фёдорова*
Верстка: *Т. Ю. Чайка*
Оформление: *Р. В. Ханский*

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 2150 экз. Заказ № 1508300.

arvato BERTELSMANN
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97